

LC. CA 13-937
unpaid

Купон № 3,38 у А. К. Семеновича за ОТА

См. Карантин Соловьев за 1911г. 109 - 40 р.
111 - 100 р.
114 - 100 р.

ШАМЯТИМЪ

МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ.

Digitized by the Internet Archive
in 2018 with funding from
Getty Research Institute

ПАМЯТНИКИ

МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНИЕМЪ

ОЧЕРКА МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ИСТОРИИ МОСКВЫ

И ДРЕВНѢЙШЕ ВЪДОВЪ И ПЛАНОВЪ ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЫ.

СОЧИНЕНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНА

ИВАНА СНЕГИРЕВА.

Съ тремя планами Москвы, двадцатью тремя картинами, по рисункамъ Академика СОЛНЦЕВА, отпечатанными красками, и восемнадцатью гравированными и литографированными рисунками.

Издание Августа Семена,

ПОСВЯЩЕННОЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ I-МУ.

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1842=1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законченное число экземпляровъ. Москва, 1840 года, Августа 16 дня.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

**Удостоили соизволеніемъ включить себя въ число
подписчиковъ на Памятники Московской Древности.**

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЬ И
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЬ.

Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЬ.

Его Императорское Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЬ.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЬ.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЬ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня МАРІЯ НИКОЛАЕВНА.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна МАРІЯ МИХАЙЛОВНА.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА МИХАЙЛОВНА.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА.

Его Величество КОРОЛЬ ПРУССКІЙ.

Его Императорское Высочество Герцогъ МАКСИМИЛАНЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

Его Императорское Высочество Принцъ ПЕТРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Прѣ выпускъ послѣднихъ тетрадей Памятниковъ Московской Древности, издатель почитаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ изъявить глубокую признательность свою всѣмъ высокимъ особамъ, поддержавшимъ его изданіе, удостоенное столь лестнаго вниманія благодѣтельнаго Правительства, знаменитыхъ покровителей просвѣщенія и образованныхъ читателей отечественной старины.

СВЯТЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СѢНОДЪ.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШТАБЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА для УПРАВЛЕНІЯ Военно-Учебными Заведеніями.

МОСКОВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Подписались на значительное количество Экземпляровъ и тѣмъ доставили издателю средства для оправданія такого благосклоннаго и общаго вниманія къ его изданію.

Имена Особъ, подписавшихся на Памятники Московской Древности

ВЪ С.-ПЕТ. ШЕРЕВЕТЪ.

Абаза Аггей Васильевичь.

Азіатскій Департаментъ.

Анненковъ Генераль Лейтенантъ Николай Николаевичь.

Апраксинъ Графъ Антоній Степановичь.

Апраксина Ея Высокопревосх. Екатерина Владиміровна, Статсъ-Дама.

Апраксина Ея Превосходительство Софья Петровна.

Атрешковъ, Камеръ-Юнкеръ.

- Балашевъ Дмитрій Александровичъ, Его Превосходительство.
 Балашевъ Петръ Александровичъ, Камергеръ.
 Барятинскій Князь Владиміръ Ивановичъ.
 Беккендорфъ Графъ Александръ Христофоровичъ.
 Библіотека Государа Наслѣдника Цесаревича.
 Библіотека Императорская Публичная.
 Бибииковъ, Генералъ Лейтенантъ.
 Бобринская Графиня Анна Владиміровна.
 Бороздинъ Его Превосходительство Алексѣй Дмитріевичъ.
 Булгаринъ Фаддей Венедиктовичъ.
 Бутурлинъ Дмитрій Петровъ. Тайный Советникъ
 Бѣлосельскій - Бѣлозерскій Князь Есперъ Александровичъ.
- Васильчиковъ Князь Пларіонъ Васильевичъ,
 Предсѣдатель Государственного Совета.
 Васильчиковъ Его Высокопревосх. Дмитрій Васи. Оберъ-Егермейстеръ.
 Вельгорскій Графъ Матвій Юрьевичъ.
 Вельгорскій Графъ Михаилъ Юрьевичъ.
 Волконскій Святѣйшій Князь Петръ Михайловичъ, Министръ Императорскаго Двора.
 Волконскій Князь Дмитрій Петровичъ.
 Воронцовъ Графъ Михаилъ Семен. Генералъ отъ Инфантерій.
- Гагаринъ Князь Павелъ Павловичъ, Дѣйств. Тайный Советникъ.
 Галаховъ Александръ Павловичъ, Флигель-Адъютантъ
 Генсарскій Василій Антоновичъ.
 Голицынъ Князь Александръ Николаевичъ, Дѣйств. Тайный Советникъ.
 Голицына Княгиня Наталья Степановна.
 Гречъ Николай Ивановичъ, Д. Стат. Сов.
 Гурьевъ Графъ Александръ Дмитріевичъ.
 Гурьевъ Графъ Николай Дмитріевичъ.
- Дондуковъ-Корсаковъ Князь Михаилъ Александровичъ, Тайный Советникъ.
 Дубельтъ Леонтій Васильевичъ, Генералъ-Лейтенантъ.
- Загряжская Екатерина Ивановна, Фрейлина.
 Зичовьевъ Василій Васильевичъ, Его Превосх.
- Камоускій Василій Дмитріевичъ, Дѣйств. Статскій Советникъ.
 Карасевскій Александръ Ивановичъ, Дѣйств. Статскій Советникъ.
 Киселевъ Графъ Павелъ Дмитріевичъ, Генералъ отъ Инфантерій.
 Комитетъ Обществ. Поощренія Художниковъ.
 Кочубей Сенаторъ Демьянъ Васильевичъ.
 Кочубей Князь Василій Викторовичъ.
 Красевскій Александръ Андреевичъ.
- Лаваль Графиня Софья Иван.
 Лазаревъ Иванъ Якимовичъ, Дѣйствительн. Стат. Сов.
 Ламбертъ Графъ Карлъ Карловичъ Флигель-Адъютантъ.
 Любимовъ Николай Ивановичъ, Статск. Сов.
- Маркусъ Михаилъ Антон. Лейбъ Медикъ.
 Монферранъ А.
 Муравьевъ Андрей Николаевичъ, Стат. Сов.
 Мусинъ-Пушкинъ Николай Θεодоровичъ.
- Новосилскій Павелъ Михайловичъ, Дѣйств. Статскій Советникъ.
- Олсуфьевъ Василій Дмитріевичъ, Дѣйств. Статск. Сов.
 Опочининъ Θεодоръ Петровичъ, Оберъ-Готмейстеръ.
 Орлова-Чесменская Графиня Анна Алексѣев.
- Паскевичъ - Эриванскій Святѣйшій Князь Иванъ Θεодоровичъ Варшавскій.
 Пашковъ Михаилъ Васильевичъ, Флигель-Адъютантъ.
 Перовскій Борисъ Алексѣевичъ.
 Полевой Николай Алексѣевичъ.
 Потемкинъ Александръ Михайловичъ. Его Прев.
 Протасовъ Графъ Николай Александровичъ Оберъ - Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.
- Рейхель Яковъ Яковлевичъ, Дѣйств. Статск. Сов.
 Рибоньеръ Александръ Ивановичъ, Дѣйств. Тайный Советникъ.
 Ростопчинъ Графъ Андрей Θεодоровичъ.
 Ростопчина Графиня.
- Сансѣ Графъ.
 Сенковскій Осипъ Ивановичъ.
 Сербиновичъ Константинъ Степанов. Дѣйств. Статск. Сов.
 Сипягинъ Мартіанъ Николаевичъ.
 Скрипичинъ Валерій Валеріевичъ, Дѣйств. Стат. Сов.
 Смирновъ Николай Михайловичъ, Церемоній-мейстеръ.
 Соболевскій Александръ Сергѣевичъ.
 Солнцевъ Θεодоръ Григорьевичъ.
 Солтыковъ Графъ Михаилъ Александровичъ, Тайный Сов.
 Солтыкова Княгиня Елисавета Павловна.
 Сомовъ Ѳ. Г.
 Стакельбергъ Графъ Эрнестъ Густавовичъ.
 Строгоновъ Графъ Григорій Александровъ.
 Строгонова Графиня Софья Владиміровна.
 Суворовъ - Римникскій Святѣйшей Князь Александръ Аркадьевичъ.
 Сухоzapетъ Екатерина Александровна, Ея Высокопревосходительство.

Татищевъ Дмитрій Павловичъ, Дѣйств. Тайн. Советникъ.

Толстой Графъ Алексѣй Константиновичъ.
Толстой Графъ, Фельдцейхмейстеръ.

Уваровъ Сергѣй Семеновичъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ, Министръ Народнаго Просвѣщ.

Шаховской Князь Алексѣй.
Шереметьевъ Графъ Дмитрій Николаевичъ.
Шириновъ-Шихматовъ Князь Платонъ Александровичъ, Тайный Советникъ.
Шуваловъ Графъ Андрей Петровичъ, Гофмаршалъ.

Языковъ Павелъ Александровичъ, Статск. Сов.

Имена особъ, подписавшихся на Памятники Московской Древности

ВЪ МОСКВѢ.

Его Свѣтлость Князь ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ГОЛИЦИНЪ.

Аксаковъ Коост. Сергѣевичъ.
Александровъ Василій Васильевичъ.
Александровское Училище, въ Москвѣ.
Александровскій Институтъ, въ Москвѣ.
Аполлосъ, Архимандритъ Новоспасакаго Монастыря.
Арсеневъ Сергѣй Николаевичъ.
Ашукинъ Лукянъ Ивановъ, Почет. Гражд.

Балкъ Павелъ Михайловичъ, Его Превосх.
Бахмѣтѣевъ Алексѣй Николаевъ. Его Высокор.
Безобразовъ Григ. Михайл. Дѣйств. Стат. Сов.
Библиотека Гренадерскаго Его Свѣтлости Князя Итал. полка.

Бодѣ Баронъ Левъ Карловичъ, Его Превосх.
Бороздинъ Александръ Николаевичъ.
Брашманъ Николай Дмитр. Стат. Совет.
Брандбургъ Саксонскій Консулъ, въ Москвѣ.
Бронниковъ Павелъ Алек. Почетн. Гражд.
Брянчаниновъ Никита Петров. Полковникъ.
Бутурлинъ Николай Алекс. Его Высокор.
Бушъ Василій Иванов. Его Высокор.
Булыгинъ Васил. Иван. Его Высокор.
Бѣлавинъ Борисъ.

Вадковскій Полковникъ Иванъ Ѳеодоровичъ.
Вадковскій Подпоручикъ Алексѣй Ѳеодоров.
Варгинъ Борисъ Васил. Поч. Гражд.
Вѣеръ Анна Петровна.
Веретенниковъ Петръ Ѳеодор. Почетн. Гражд.
Верещагинъ Левъ Ник. Его Высокобл.
Ворогинъ Степанъ Дм. Его Высокобл.
Волконскій Кн. Николай Григоріевичъ.
Волковъ Гаврила Григоріевичъ.
Волковъ Ник. Аппол. Его Высокобл.
Волковъ Аполлонъ Николаевичъ.
Всеволожскій Ник. Серг. Дѣйств. Ст. Совет.

Гагаринъ Князь Сергѣй Ивановичъ.
Гагаринъ Кн. Сергѣй Павловичъ.
Галишкинъ Николай Яковлевичъ.
Гермесъ Николай Богдан. Генер. Маіоръ.
Гофманъ Карлъ, Полковникъ.

Голицинъ Князь Сергѣй Мих. Членъ Госуд. Сов. Дѣй. Тайн. Советникъ.
Голицинъ Николай Яковлевичъ.
Головинъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ.
Горчаковъ Князь Сергѣй Дмитріевичъ.
Голицинъ Князь Алексан. Алексевичъ.
Голицинъ Кн. Григорій Серг. Сенаторъ.
Голицинъ Кн. Михайлъ Павловичъ.
Голицинъ Кн. Никол. Ѳеодоровичъ.
Глѣбовъ Алекс. Петр. Его Высокор.
Грудевъ Геннадій Влад. Его Высокор.
Губинъ Павелъ Мих. Надв. Сов.

Давыдовъ Василій Васильевъ. Его Высокор.
Давыдовъ Ростиславъ.
Давыдовъ Владиміръ Петровичъ.
Данауровъ Петръ Михайловичъ, Его Превосх.
Де-Вошъ В.
Дмитріевъ Михайлъ Алек. Дѣй. Ст. Сов.
Дрегаловъ Василій Григоріевичъ.

Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, Членъ Госуд. Совета, Генералъ отъ Артиллеріи.

Жеребцовъ Алексѣй Михайл. Его Превосх.
Жоли Андрей Карл. Придвор. зубной лекаръ.
Жоли Карлъ Карловичъ, зубной лекаръ.

Загоскинъ Михайлъ Ник. Его Превосх.
Залогинъ Василій.
Зотовъ Иванъ Петр. Его Высокор.
Зубовъ Графъ Александръ Николаевичъ.
Зыковъ Николай Семеновичъ.

Изъядиновъ Ульянъ Агѣевичъ.

Каразинъ Егоръ Васильевичъ.
Капля Михайлъ Карловичъ.
Кадетскій Корпусъ 1-й Московскій.
Кистеръ Василій Иван. Почет. Гражд.

Киселевъ Сергѣй Дмитріев. Его Превосх.
Коммерческое Московское Училище.
Коровкинъ Николай Арсеньевичъ.
Колесовъ Иванъ Алексѣев. Мануфак. Совѣт.
Корсаковъ Михаилъ Матв. Штаб. Капит.
Кудрявцевъ Михаилъ Дмитр. Его Высок.
Кузымень Алексѣй Алек. Его Высок.
Куманинъ Константинъ Алексѣев. дворяне.
Куманинъ Валентинъ Алексѣевичъ.

Ланская Варвара Ивановна, Ея Превосх.
Лешковъ Василій Никол. Проф. М. Унив.
Лепешкинъ Семень Логинов. Почетн. Гражд.
Лихачевъ Михаилъ Ѳедоров. Полковникъ.
Лобковъ Алексѣй Ив. Почетн. Гражд.
Лобковъ Конст. Иван. М. купецъ.
Лопухинъ Алексѣй Александровичъ.
Лукинъ Иванъ Дмитр. Флигель-Адъютантъ.
Львовъ Дмитрій Михайл. Его Превосх.
Любимовъ Семень Иванов. Его Превосх.
Лызмовъ Ник. Макар. Его Высок.
Львовъ Князь Александръ Дмитріевичъ.

Масловъ Степанъ Алексѣев. Его Превосх.
Максимовичъ Леонтій Ивановичъ.
Мальцевъ Иванъ Акимовичъ, Его Высок.
Мещерская Княг. Софья Сергѣевна.
Миллеръ Ѳедоръ Ивановичъ, Его Высокор.
Мионовскій Иванъ Львовичъ, Его Высок.
Митусовъ Петръ Степ. Его Высок.
Милотинъ Алексѣй Мих. Его Превосх.
Мусинъ-Пушкинъ Иванъ Петр. Его Высок.
Муравьева Екатерина Ея Превосход.

Назаровъ Александръ Василюевичъ.
Нарышкинъ Алекс. Мих. Его Высок.
Нечасевъ Степанъ Дмит. Сенат.
Нейдгардтъ Александръ Иван. Его Высокопр.
Новосильцевъ Петръ Петр. Его Высок.
Поровъ Петръ Дм. Его Превосх.

Оболенскій Князь Михаилъ Андреевичъ.
Оболенскій Кн. Михаилъ Алексѣевичъ.
Оверъ Александръ Иван. Докт. и Профес.
Окуловъ Матвѣй Алек. Его Превосх.

Панинъ Графъ Александръ Никитичъ, Дѣй-
ствительный Статскій Совѣтникъ.
Панина Графиня Софья Владиміровна.
Пако, Лекторъ при Им. Моск. Универ.
Пельскій Владиміръ Петровичъ.
Перфильевъ Степанъ Вас. Его Превосх.
Перловъ Василій Алексѣевичъ.
Понамаревъ Ник. Ив. Его Высок.
Протопоповъ Харлампій Ивановичъ.
Прохоровы Братья, купцы.
Пьцова Софья Кар. Генер. Лейт.

Рахмановъ Павелъ Мих. Его Высок.
Романовъ Василій Ипатьевичъ.
Рюминъ Ник. Гавр. Его Высок.

Строгоновъ Графъ Сергѣй Григорьевичъ
Генераль - Адъютантъ, Генераль - Лейте-
нантъ. Попечитель, Московскаго Учебнаго
Округа.

Самаринъ Ѳедоръ Вас. Его Прев.
Самойловъ Леонтій Марков. Его Высок.
Свѣчинъ Павелъ Иван. Капитанъ.
Святославскій Александр. Петр. Его Высок.
Связевъ Илья Ивановичъ Надвор. Совѣт.
Сенявинъ Иванъ Григорьевичъ, Дѣйств. Стат.
Сов. Камергеръ, Товарищъ Министра
внутр. дѣл.
Смирновъ Евгенийъ Яковл. Его Высок.
Снегиревъ Мих. Иван. дворянинъ.
Сокольскій Александр. Деоп. Его Высокобл.
Солнцевъ Дм. Петр. Поручикъ.
Степановъ Павелъ Ѳедор. Его Прев.
Стакельбергъ Гр. Ерастъ Гус.

Телегинъ Михаилъ Петр. Его Высок.
Тепловъ Николай Алексѣевичъ, Его Высок.
Трубецкой Князь Николай Ивановичъ.
Трубецкой Кн. Алексѣй Ивановичъ.
Тюринъ Евгенийъ Дм. Его Высок.
Трипе Французскій Вице-Консулъ въ Москв.

Урусовъ Кн. Алек. Михайловичъ.
Усачевъ Вас. Ник. Ману. Сов.
Ухтомскій Кн. Алек. Ивановичъ.
Ухтомскій Кн. Алек. Михайловичъ.

Филаретъ Митрополитъ Московскій и Коло-
менскій, Его Высокопреосвященство.
Фишеръ-Фонъ-Вальдгеймъ Григ. Иван. Дѣй.
Ст. Сов.

Хавскій Петръ Васи. Его Высок.
Хлюстина Любовь Григ. Стат. Сов.

Чаевъ Александръ Сатировичъ.
Чертковъ Александръ Дмитр. Предводитель
Моск. Двор. Его Превосх.
Чертковъ Дм. Александровичъ.

Шапошниковъ Кондратій Карп. Поч. Гр.
Шереметьевскій Петръ Васи. Кол. Ассес.
Шелапутинъ Дмит. Прок.
Шепингъ Баронъ Отто Дм. Его Превосх.
Шестовъ Петръ Пет. Почет. Гр.
Шумьць Антошъ Александр. Д. Ст. Сов.

Эвениусъ Александръ Егор. Его Высокор.

Ярославова Екат. Алек. Ея Прев.

Имена Господъ иногородныхъ подписчиковъ.

Алексеѣвъ Его Высокобл. Ив. Петр. въ Гор-
батовъ.

Араповъ Пименъ Николаевичъ Его Высокобл.
въ Новгородъ.

Библиотека Университета Св.Владимира, *Кіевъ*.
Благородному Пансіону, *Калуга*.

Бѣловъ Дмитр. Васил. *Нижнетагильскій*
Заводъ.

Веллчко Семень Иван. Его Высокоб. въ
Кострому.

Владиславлевичъ Грнг. Васил. Его Высокобл.
Гавр. Посадъ.

Герценъ Алекс. Ивановичъ Его Высокоб. въ
Новгородъ.

Генераль-Губернаторъ *Восточной Сибири*.
Гимназія, въ *Тулу*.

Гимназія, въ *Калугу*.

Гимназія, въ *Гродно*

Гимназія, въ *Немировъ*.

Гимназія 1-я, въ *Кіевъ*.

Голицынъ Князь Андрей Михай. въ *Тулу*.

Грузинскій Князь Георгій Алек. въ *Нижній*
Новгородъ.

Гражданскій Губернаторъ въ *Тобольскъ*.

Директоръ Училищъ, въ *Черниговъ*.

Директоръ Гимназій, въ *Винницу*.

Директоръ Гимназій, въ *Новгородъ Сѣверскъ*.

Донецъ-Захаревскій, Его Превосх. Дмит.
Андр. въ *Зміевъ*.

Доровскій Иванъ Антон. Его Высокоб. *Роман*.

Дороновскій Семень, *Богородскъ*.

Епископъ Θεодосій въ *Новгородъ*.

Жукановъ Алексій Гавр. Полков. въ *Бо-
бруйскъ*.

Захаровъ Изманъ Михайловичъ. Его Высокоб.
въ *Кострому*.

Келлеръ Баронъ Алексан. Андреев. *Царево-
Кокшальскъ*.

Кенскій Захаръ Иван. Его Высокоб. *Юрьевъ*.

Киселевъ Дмитр. Діомид. въ *Шую*.

Киселевъ Иванъ Діомидовичъ, въ *Шую*.

Командиръ резерв. Батар. 19-й бригады, въ
Темиръ-Ханъ-Шуру.

Кошелевъ Его Превосх. Валеріанъ Иван. въ
Смоленскъ.

Кузнецовъ Яковъ Яковлевичъ, въ *Вертогурье*.

Лебедевъ Алексій Θεодор. въ *Невьянскій*
Заводъ.

Лебедевъ Иванъ Петр. *Боровскъ*.

Ляпинъ Иванъ Иван. Его Высокоб. *Богородскъ*.

Минская публичная библиотека.

Монастыршинъ въ *Верхнеудинскъ*.

Меркуловскій Васил. Борисов. въ *Саратовъ*.

Поповъ Иванъ Θεодор. въ *Шую*.

Правленіе Лицея Кн. Безбор. въ *Нѣжинъ*.

Протопоповъ Дмит. Вас. Его Высокоб. *Богор*.

Публичная библиотека, въ *Минскъ*.

Раппъ Братьямъ, въ *Ригу*.

Романовъ въ *Кашековоткинскій Заводъ*.

Ролзянкъ Его Высокоб. Михаил. Гавр. въ
Тамбовъ.

Ростоичинъ Графъ Андр. Θεодор. въ *Бобровъ*.

Саровская пустыня въ *Арзамасъ*.

Савинъ Герасимъ Сергѣевичъ Поручикъ,
въ *Боровскъ*.

Смотритель Училищъ, въ *Медынь*.

Смотритель Училищъ, въ *Мещовскъ*.

Смотритель Училищъ, въ *Козельскъ*.

Смирнитскій Его Высокоб. Василій Ник.
въ *Зміевъ*.

Смотритель Училищъ, въ *Перемишль*.

Софоновъ Петръ Николаев. въ *Ливны*.

Суворовъ Князь Италійскій въ *Старую*
Руссу.

Судіенка Михай. Осипов. въ *Новгородъ*
Сѣверскъ.

Сѣриковъ Грнг. Иван. Голова въ *Серпух*.

Траскинъ Генераль-Маіоръ въ *Ставрополь*.

Умановъ Его Высокоб. Θεодоръ Иванов. въ
Нерехту.

Устинова Марья Алексѣевна Ея Высокоб.
въ *Пензу*.

Уѣздный Предводитель Дворянств. въ *Депель*.

Уѣздное Училище въ *Лихвинъ*.

Шамкинъ Павелъ Сергѣев. Его Высокоб.
въ *Ярославль*.

Широковъ Давыдъ Иван. *Богор*.

Шишкинъ Павелъ Сергѣев. въ *Ярославль*.

Штабъ 6-й конной Артиллерійской Бригады
въ *Верею*.

Штабъ 16-й Пѣшей въ *Вязму*.

Штабъ 17 Пѣшей, *Кашинъ*.

Шуваловъ Иванъ Егор. въ *Данковъ*.

Языковъ Александръ Михай. Его Высокоб.
въ *Карсунъ*.

Имена Гг. Книгопродавцевъ, подписавшихся на Памятники Московской Древности.

ВЪ МОСКВѢ.

Бауновъ и Свѣшниковъ.
Глазуновы Братья.
Готье и Монигетти.
Дейбнеръ.
Логиновъ Василій Васильевичъ.
Полевой Ксенофонтъ Алексѣевичъ.
Урбенъ и Рено.
Хрусталева Осипъ Ивановичъ.

ВЪ ТУЛѢ.

Титовъ Степанъ Ивановичъ.

ВЪ С-ТѢ ПЕТЕРБУРГѢ.

Глазуновъ Илья Ивановичъ.
Занкинъ Михаилъ Ивановичъ.
Ивановъ Андрей Ивановичъ.
Ольхинъ Матвей Дмитріевичъ.
Прево Андрей Михайловичъ.
Полевой Ксенофонтъ Алексѣевичъ.
Юнгмейстеръ Ю. А.

ВЪ ОДЕССѢ.

Виліетти.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Памятники Московской Древности, запечатлѣнные историческими воспоминаніями и пережившіе столько вѣковъ и столько испытаній, представляютъ намъ остатки и вмѣстѣ признаки древняго быта и бытія Москвы, проявленія въ ней городской и государственной, внутренней и внешней жизни народа и, такъ сказать, родословіе города, который сдѣлался сердцемъ и душою Государства. По связи своей съ религіею, правами, обычаями, правленіемъ, образованностію, они составляютъ священное достояніе государства, отличительное украшеніе древней его столицы и важный предметъ исторіи отечественныхъ художествъ, тѣсно соединенной съ исторіею народнаго образованія; ибо прошедшее, по всеобщему закону перерожденія, хотя измѣнится, но продолжается непрерывно въ настоящемъ. Исторія Москвы открываетъ намъ,

сколько существовало и сколько истреблено было такихъ памятниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ письменныхъ свидѣтельствъ, безъ коихъ и памятники, пощаженные временемъ, остаются безгласными и незначительными; даже самое возстановленіе и поновленіе иногда сглаживали съ нихъ черты ихъ характера и стиля, наводя на нихъ новый колоритъ, имъ не соотвѣтственный.

Но отечественныя древности нашли себѣ защитника и читателя въ Самодержцѣ Россійскомъ, который вступленіе свое на Престолъ ознаменовалъ въ указѣ, 1826 года, уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ древности и старины Руской, повелѣвъ ихъ сохранять. (1) Руководствуясь симъ высокимъ примѣромъ Царя, Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ первый предложилъ со-

(1) Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ 1851 г. книжка IV, стр. 113.

ставить описаніе древнихъ памятниковъ въ Московской Губерніи. Для приведенія въ исполненіе сего предпріятія, онъ отнесся къ Московскому Генераль-Губернатору Князю Д. В. Голицыну. Сей великодушный и просвѣщенный покровитель наукъ и художествъ, обратился къ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ о содѣйствіи къ составленію описанія Московскихъ памятниковъ, важныхъ или по древности, или по особо замѣчательнымъ происшествіямъ, какъ то: о монастыряхъ, церквахъ, домахъ, развалинахъ и т. п. Общество сіе, подъ председательствомъ Его Сіятельства Графа С. Г. Строганова, принявъ живѣйшее участіе въ етомъ дѣлѣ, столь близкомъ къ цѣли его занятій, поручило своему Д. Члену Снегиреву составить планъ описанія означенныхъ древностей, который не только вполне одобрилъ Его Сіятельство Князь Д. В. Голицынъ, но и пожертвовалъ значительную сумму на изданіе; (2) оно было поручено имъ Гг. Ширлеву и Семену.

Таковы были побужденія къ изданію въ свѣтъ сей книги, посвященной древностямъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго городовъ Москвы!

Но отношенію церковныхъ и гражданскихъ памятниковъ Московской древности и старины къ эпохамъ

Исторіи самой столицы и художествъ, признано за необходимое пачать описаніе первыхъ предварительнымъ очеркомъ монументальной исторіи города. Въ етомъ введеніи представленъ бѣглый обзоръ внѣшняго и внутренняго состоянія Москвы въ каждую эпоху, изложены свѣдѣнія о художествахъ, отечественныхъ и иностранныхъ художникахъ и памятникахъ, не столько по первенству самихъ искусствъ, сколько по ихъ значенію, появленію, употребленію и обработыванію; ибо характеромъ художествъ определяется характеръ эпохи и историческое ихъ начало, развитіе, или упадокъ отъ вліянія внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Сообразно съ цѣлю и предметомъ сего сочиненія, предметомъ древности Москвы поставлено начало преобразованія Россіи и основаніе новой столицы, а предметомъ старины царствованіе Елисаветы. Какъ нередко одни и тѣ же предметы встрѣчаются въ разныхъ періодахъ: то и повтореніе оныхъ оказалось неизбежнымъ.

Къ етому введенію въ отечественную Археологію присоединено *собраніе видовъ и плановъ Москвы съ XV по XVIII вѣкъ*, въ коихъ для топографіи искусства открывается объемъ и положеніе города въ разныя эпохи.

При разнородности частей, входящихъ въ составъ описанія древнихъ памятниковъ, они требуютъ разносторонняго разсмотрѣнія; по сему

(2) Русскій историческій сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и Др. Росс. т. III, ч. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и Окт. 4.

сочинитель отдавалъ себя на псвѣрку въ предметахъ религіи и искусства мужамъ просвѣщеннымъ и опытнымъ. Въ особенноти онъ обязанъ глубокою признательностію за благодушное вниманіе Его Высокопреосвященству, Почетному Члену Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Росс., Московскому Митрополиту Філарету, который удостоилъ разсмотрѣніи и замѣчанія нѣсколько статей изъ сего труда.

По архитектурной части онъ пользовался благодарностію съ совѣта П. С. Макутина, почтеннаго знатока Московской старины и заветныхъ ея преданій.

Въ разсмотрѣніи памятниковъ живописи онъ руководствовался наблюденіями Академика Солнцева, который, по порученію Общества Исторіи и Др. Росс., снялъ вѣрнѣйшіе рисунки съ важнѣйшихъ и достопримѣчательныхъ художественныхъ древностей Москвы, кои гравированы, по большей части, въ Парижѣ лучшими художниками и будутъ приложены къ тетрадамъ по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

Хотя великій трудъ Карамзина до XVII вѣка навсегда останется необходимымъ для Руской Археологіи и Исторіи; но послѣ него много уже сдѣлано любопытныхъ и важныхъ открытій въ этой области, озаряемой критикою. Одно изданіе актовъ Археографической Экспедиціи, подъ руководствомъ Г. Министра народнаго просвѣщенія, разливаешь новый

свѣтъ на отечественную древность. Для дальнѣйшихъ изслѣдованій и обзорнѣи Московскихъ древностей благопопечительное Начальство открыло Снегиреву свободный доступъ въ Архивы, казенныя бібліотеки, монастырскія и церковныя ризницы, гдѣ только можно предполагать существованіе досель еще неизвѣстныхъ и необнародованныхъ матеріаловъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, найти повѣрку прежнимъ, извѣстнымъ, слѣдить описанія съ самыми предметами. Сколько позволяли ему время, силы и способы, онъ пользовался Архивами: Московскимъ иностранныхъ дѣлъ, Придворнымъ, Оружейной палаты, Разряднымъ и Государственнымъ старыхъ дѣлъ, гдѣ пересмотрѣлъ не одну тысячу бумажныхъ книгъ и столбцовъ, и гдѣ не рѣдко изъ чтенія сотенъ пыльных и ветхихъ листовъ приходилось извлечь одну строку, важную и нужную для предмета изслѣдованій. Если продолжится отыскваніе и разработка матеріаловъ: то, безъ сомнѣнія, откроются еще новыя послѣдствія нашей Древности. Работая въ государственномъ Архивѣ, въ одно время съ извѣстнымъ и опытнымъ Археографомъ и сочленомъ П. М. Строевымъ, сочинитель съ признательностію пользовался его указаніями.

Почерная изъ отечественныхъ источниковъ, несправедливо было бы пренебрегать чужестранные, особливо отличающіеся вѣроятностію;

ими дополняются первые. При изображеніи прежняго быта въ Московскомъ мірѣ, можно ли обойтись безъ Герберштейна, Адама Климента, Контарини, Рафаэля Барберини, Принца Буххавскаго, Оларія, Майерберга, Лизека, Таннера и пр.?

Кромѣ сихъ средствъ, археографъ прибѣгалъ къ пособію частныхъ библіотекъ, гдѣ иногда удавалось ему находить неожиданные и драгоценныя матеріалы. Съ благороднымъ радушіемъ открывали ему свои книгохранилища: Графъ С. Г. Строгановъ, А. Д. Чертковъ, Князь М. А. Оболенскій, П. А. Мухановъ, Н. Н. Дашловичъ, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Ф. Л. Морозкинъ, П. М. Строевъ, П. В. Киреевскій, А. Н. Лобковъ, Н. Н. Царскій и Рогожскаго кладбища общество.

Какъ матеріалы нашей древности и старины, состоящія въ письменныхъ и неписьменныхъ памятникахъ, разсыпаны и таятся въ разныхъ мѣстахъ, не всякому доступныхъ и извѣстныхъ, и открываются счастливымъ случаемъ: то сообщеніемъ и указаніемъ опытныхъ, такъ равно полезными замѣчаніями, авторъ обязанъ почтеннымъ любителямъ и знатокамъ опытныхъ. (3) Такое содѣйствіе и участіе показали ему сколько уваженіе къ благонамѣренному его труду,

(3) Протоіереевъ П. М. Терновскому и Ф. А. Голубинскому, Заслуженному Профессору И. И. Давыдову, А. Ф. Вельтману, П. И. Иванову,

столько и къ самому предмету, удостовѣривъ, что Русское сердце всегда откликнется на знакомый ему призывъ, и что любовь къ древности отечества неразлучна съ любовью къ нему.

Оканчивая симъ искреннимъ отчетомъ о побужденіяхъ и средствахъ къ изданію сего опыта описанія древностей въ Московскомъ мірѣ, сочинитель не можетъ умолчать о томъ незабвенномъ и для него лестномъ участіи и поощреніи, какое оказали ему Ихъ Сіятельства Графъ С. Г. Строгановъ и Князь Д. В. Голицынъ неоднократнымъ приглашеніемъ его въ свои кабинеты для чтенія его изслѣдованій.

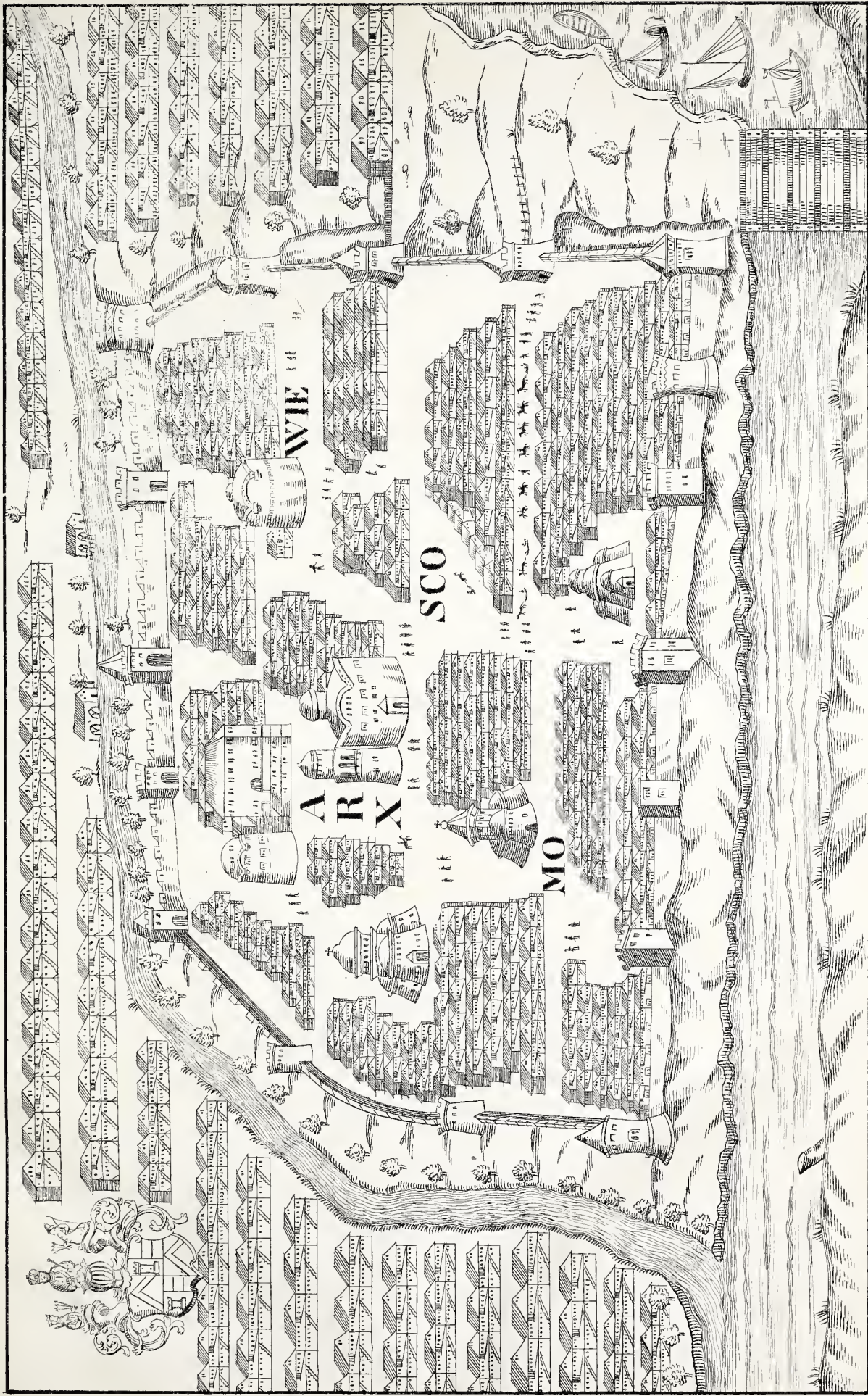
Нужно ли здѣсь говорить о цѣли сего изданія, понятной для всякаго благомыслящаго и образованнаго соотечественника, открытой въ самомъ содержаніи? Если симъ опытомъ положено начало къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, если онъ обратитъ просвѣщенное вниманіе на самые предметы, столь драгоценныя для сердца Рускаго и соединяющія въ себѣ древность и святиню: то сочинитель осмѣливается считать трудъ свой, сколько бы онъ ни былъ далекъ отъ совершенства, не лишнимъ.

И. С. Лебедеву, М. С. Гастеву, М. Я. Діеву, П. В. Шереметевскому, И. Н. Лобойкѣ, К. И. Аверину и Т. Ф. Большакову.

MOSCOVIA, QVATENVS MOENIBVS INC LV-

DITVR, ARX VOCATVR, EXTRA MOENIA INGENS LIGNEA-

rum adium numerus, ciuitas dicitur.

HOC FLVIVIO EIVSDEM NOMINIS NAVIGATVR IN
OCCAM, RHA, ET CASPIVM MARE.

ГЛАВА I.

Значеніе Москвы. Московія. Памятники ея священные или церковные, государственной и народной жизни. Московскія урочища — старыя и новыя. Эпохи монументальной исторіи столицы. — Начало и средоточіе, ея раздѣленіе. Трети и сады. Кремль. Стѣны его деревянныя и каменныя. Опустошительныя нашествія Батгя и Олгерда. Стрости города. Внутреннія и вѣшнія причины распространенія оного. Художества: Зодчество церковное и гражданское, памятники оного. Живопись и ваяніе. Чертежная и оброчная работа. Художники того вѣка. Монета. Литейное искусство. Состояніе Москвы въ концѣ XIV вѣка и характеръ этого періода.

Обозрѣніе памятниковъ Московской древности должно обнимать начало, постепенное распространеніе и возвышеніе самой Москвы, которая изъ Кучкова помѣстья и удѣльнаго малонзвѣстнаго городка Суздальской области обратилась сперва въ Великокняжескую, потомъ въ Царскую Всероссийскую столицу, изъ *деревянной* въ *блокаменную* и *златоглавою*. Сдѣлавшись обителью православія, колыбелью единой державы и средоточіемъ Руской народности, она спасла въ недрахъ своихъ отечество и вѣру среди кровавыхъ и огненныхъ испытаній, соединила въ себѣ все, чѣмъ памятно для насъ прошедшее, свято настоящее, утѣшительно будущее; по справедливости заслужила названіе *матери* и *сердца Россіи*, *царелюбиваго* и *богоспасаемаго града*.

Какъ отъ города Византіи вся почти Греція имевалась *Византіею* и отъ другихъ Восточныхъ городовъ цѣлыя государства: такъ и отъ Москвы всю Великую Россію иностранцы, съ коп-

на XV вѣка, называли *Московіею* (1), а Великороссіанъ — *Москвитянами*.

Въ Москвѣ почти всякая пядень земли запечатлѣна животворными воспоминаніями о древнемъ бытѣ и судьбахъ города и государства; самыя названія урочищъ, городищъ, улицъ, площадей, слободъ, воротъ, мостовъ имѣютъ отношеніе къ исторіи и топографіи города, особенно къ памятникамъ его древности, кои тамъ нѣкогда находились, или открыты, или донынѣ существуютъ. Еслибъ удалось до нашихъ временъ всѣ отечественныя памятники въ Москвѣ: они представили бы живую народную лѣтопись, которая бы всякому Рускому явно и внятно возвѣщала о судьбахъ и событіяхъ Московскаго міра, вмѣщавшаго въ себѣ древній Рускій міръ. Но и дошедшіе до насъ немногіе памятники въ цѣлости, или въ развалинахъ, или въ

(1) *Rerum Moscoviticarum auctores varii*. Francofurti. 1600, in-f. О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи, соч. В. Асединга, см. Журналь Министерства Народ. Просв. 1840, Апрель и Май.

измѣненномъ видѣ, по своему отношенію къ Исторіи и Археологіи, обращаютъ на себя просвѣщенную пытливость соотечественниковъ и чужестранцевъ, какъ вѣрные признаки бытія и быта народовъ, знаменія ихъ духа и степени образованности; «ибо памятникъ», по выраженію Митрополита Филарета, «есть безмолвный проповѣдникъ, «который въ нѣкоторомъ отношеніи «можетъ быть превосходиве говорящаго; потому что не прекращаетъ «порученной ему проповѣди, и такимъ образомъ она доходитъ до «цѣлаго народа и до многихъ послѣдовательныхъ родовъ.»

Имѣя въ виду одну монументальную исторію Москвы, съ археологическую сторону, мы коснемся въ этомъ обзорѣ исторіи самаго города, только по отношенію ея къ исторіи художествъ, художниковъ и *надписанныхъ и ненадписанныхъ* памятниковъ, нѣкогда въ ней существовавшихъ и теперь существующихъ.

Какъ основная идея искусственныхъ произведеній отечественной древности есть вѣра и любовь къ отечеству: то онѣ представляются намъ *священными, или церковными и памятниками государственной и народной жизни, или общественными и семейными.* Къ первымъ относятся церкви, монастыри, часовни, св. иконы, утвари церковныя, гробницы, колокола, и т. п.; къ другимъ, царскіе дворцы, общественныя и частныя зданія съ ихъ принадлежностями, городскія стѣны, башни, бойницы, подземные ходы, тайники или слухи, ворота, пушки и пр. Сіи памятники суть произведенія или зодчества, или живописи и ваянія, или литейнаго искусства. Ихъ матерія и механизмъ,

ихъ форма и значеніе, стиль и вѣкъ, подлинность и подражательность болѣе или менѣе входятъ въ составъ монументальной исторіи Москвы. Древняя столица сія съ своими окрестностями, съ многочисленными зданіями и развалинами принадлежитъ къ ненадписаннымъ памятникамъ разныхъ эпохъ.

«Москва, какъ замѣчаетъ Ломоносовъ, стоитъ на многихъ горахъ и «должнахъ, по которымъ возвышенныя и ушженные стѣны и зданія «многіе города представляютъ, «которые въ одинъ городъ соединилсь.» (2) Подобно Риму и Византіи, она лежитъ на семи холмахъ; (а) среди обширнаго амфитеатра господствуетъ надъ Москвою рѣкою Кремлевскій или Боровицкій холмъ. Самыя названія урочищъ служатъ живою номенклатурой мѣстоположенія Москвы, измѣненнаго во многомъ руками человѣческими и временемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указателями зародыша и постепеннаго развитія городской и государственной жизни. О гористыхъ мѣстахъ, нынѣ, по большей части, уравниныхъ, о *грязяхъ, глинищахъ, пескахъ, ямахъ, оврагахъ, или черторыхахъ* (Черторье), напоминаютъ названія самыхъ урочищъ; однѣ только остались наименованія *городищъ, полей, полянокъ, кулижекъ*; (малыхъ луговъ при болотистыхъ мѣстахъ Васильевскаго луга), *студенцовъ, прудовъ, напрудныхъ, сушевъ, или сухощавъ, болотъ, лужениковъ*: также мѣсть, нѣкогда составлявшихъ *Островъ* (Вздвиженка), или покрытыхъ *мохомъ* (Моховая), *боромъ, вязникомъ* (Вязки), *соснякомъ* (подъ Сосенками),

(2) Московскій Телеграфъ, 1828 г. № 6, стр. 421.

кленникомъ (Клиники), ельникомъ, драціемъ, (Драчн, нынѣ Грачн), крапивою (Крапивки), стогами (Остожье, Остоженка), ржищами, и т. п. Теперь нѣтъ уже и слѣдовъ ручьевъ и рѣчекъ, протекавшихъ среди города тамъ, гдѣ находятся улицы, площади, бульвары и огромныя зданія. *Верхніе, средніе и нижніе сады* или *садовники* по обѣимъ берегамъ Москвы рѣки указываютъ на бывшіе тамъ *сады*, коп, кромѣ обыкновеннаго, какъ ниже увидимъ, имѣли значеніе посадовъ, усадебъ и селѣдебъ (3). Нѣкоторыя изъ сихъ урочищъ, различаясь названіемъ *старыхъ* и *новыхъ*, указываютъ на постепенное разширеніе города, какъ то: *старые* и *новые сады*, *старые* и *новые огородники*, *старая* и *новая Кузнецкая*, *старая* и *новая Басманная*, *старая* и *новая Кошопенная*, *старые* и *новые Воротники*; также памятники, сооруженные на старомъ мѣстѣ, или перенесенные на новое, на пр. *Никола на старомъ*, или *старой*, *Спасъ на старомъ* (нын. Законоспасскій) и *Спасъ на новомъ* и *Новинскій*, также именуемый въ грамотахъ *на новомъ*. Другія же названія урочищъ Московскихъ свидѣтельствуютъ о разныхъ элементахъ, изъ коихъ сложилась жизнь городская въ теченіе вѣковъ; таковы: *Бараши*, *Кадаши*, *Хамовники*, *Бронники*, *Стрѣлецкія*, *Палачи*, *Кречетники*, *Серебренники*, *Котельники*, *Кузнецкія*, *Гончары*, *Кожевники*, *Сыромятники*, *Овчинники*, *Божедомки*, *Наливки*, *Проци*, *Толмачи*, *Печатники*, *Столешники*, *Скоморошки*, и пр. Наконецъ вліяніе чуждыхъ народовъ проявляется въ названіяхъ урочищъ: *Арбатъ*,

Берсенева, *Басманная*, *Хива*, *Болвановка* или *Болвановье*, *Ордынка*, *Голутвино*, *Паны* и т. д.

На сихъ-то мѣстахъ существующіе и существовавшіе памятники относятся къ разнымъ эпохамъ исторіи Москвы, изъ которыхъ каждая имѣя особенный характеръ, представляетъ извѣстный объемъ города, сперва его начало, потомъ постепенное распространеніе и возвышеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшнія и внутреннія препятствія къ развитію городской и государственной жизни. Посему монументальная исторія Москвы можетъ быть разсматриваема въ слѣдующихъ періодахъ:

1) Отъ начала ея до разоренія Тохтамышемъ или Туктамышемъ, т. е. отъ XII до конца XIV вѣка;

2) Отъ Тохтамышева нашествія до Иоанна III, т. е. до конца XV вѣка;

3) Отъ Василія III до занятія Москвы Поляками въ началѣ XVII вѣка;

4) Отъ освобожденія древней столицы Россіи до основанія новой столицы Петромъ I;

5) Отъ Петра I до Троицкаго пожара 1737 г.;

6) Отъ возобновленія Москвы при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ до 1812 года;

7) И отъ сожженія ея до нашихъ временъ.

Начало Москвы, подобно началу многихъ древнихъ городовъ, отуманено басенными сказаніями, однѣ другимъ противурѣчащими; самое названіе ея, повторяющееся въ именахъ селъ, мѣстечекъ, пустошей и рѣкъ Псковской губерніи, Польши, Силезіи и верхней Лузаціи, (6) до сихъ поръ еще необьяснено съ рѣшитель-

(3) Акты археографической Экспедиціи, ч. I.

ною достовѣрностію; также подлинно неизвѣстно, какіе народы Финнскаго и Славянскаго племени издревле населяли сію страну, которые изъ нихъ были старожилы и пришельцы. Въ первый разъ лѣтописи упоминають о Москвѣ подъ 1147 годомъ, при описаніи ширшества, даннаго въ ней, Марта 28, Суздальскимъ Княземъ Юріемъ, по случаю приобрѣтенія смежной съ нею земли Голядовъ (4); потомъ при изображеніи междоусобій Михаила Юрьевича съ Ростиславичами въ 1174 и 1175 годахъ. Въ Москвѣ Всеволодъ Юрьевичъ предъ походомъ на Рязань соединяется съ старшимъ сыномъ своимъ Константиномъ (5). Изъ этого видно, что сія отчина Суздальскихъ Князей уже заселена была въ XII вѣкѣ, когда началось раздробленіе Руси на независимыя Княжества и могла существовать прежде 1147 года. Она была мѣстомъ великаго съѣзда Рускихъ Князей. На югъ, какъ свидѣтельствуеть Кіевскій Лѣтописецъ, она извѣстна была подъ именемъ *Кучкова* и *Москвы*, а въ Географическомъ отрывкѣ о Россіи XV вѣка причисляется къ *Зальскимъ городамъ* (6).

Названіе свое получилъ городъ Москва отъ рѣки, по народному сказанію, извѣстной подъ именемъ *Смородиновки*, которая беретъ свое начало изъ болота подъ Старковымъ въ Гжатскомъ уѣздѣ; въ самомъ городѣ она принимаетъ въ себя Язу, или Явузу, и посредствомъ подзем-

наго канала Неглинную. Эта рѣчка, именуемая въ лѣтописяхъ *Неглимною*, (в) начиналась отъ стараго городища Драчевскаго, течетъ въ Москву рѣку съ лѣвой стороны, при впаденіи своемъ образуя полуостровъ. По ту сторону рѣкъ Москвы и Неглинной мѣста въ лѣтописяхъ и грамотахъ называются *Зарпчьемъ* или *Замоскворпчьемъ* и *Занеглименьемъ*.

Съ того времени, какъ Москва проявляется въ исторіи нашей, на мѣсть ея находилось нѣсколько селъ, принадлежавшихъ боярину Кучкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ селъ назывались *городищами*, какъ на пр: *Старое городище Драчевское*, *Лыцкова гора* съ *Городецкими дворами* на Яузѣ, *Бабій городокъ* на правомъ берегу Москвы рѣки, противоположный урочищу *Кіецамъ*; *Кучково поле*, примыкавшее къ урочищу *Шоганій прудъ*, переименованному въ началѣ XVIII вѣка *чистымъ*, гдѣ, по преданію, находился дворъ полумнонческаго Кучки (7).

Гдѣ нынѣ части города, тамъ прежде были селы и слободы, упоминаемыя въ духовныхъ завѣщаніяхъ Великихъ Князей XIV вѣка, какъ то: *Напрудское* или *Напрудное* надъ большимъ прудомъ, подмосковное *Суцевское*, *Семциньское* (нынѣ Пречистенка) съ мельницею Ходынскойю и Самсоновскимъ лугомъ, *Луциньское* на Яузѣ съ мельницею, *Хвостовское* (старое Хвостово) за Москвою рѣкою, *Высокое*, *Кудрино* (8), *Дорогомиллово*, бывшее во владѣніи Ростовскихъ Владыкъ и проч.

(4) *Арцыбышева повѣствованіе о Россіи*, т. II, М. 1838, въ II.

(5) Ученныя записки Московскаго Университета, 1834, ч. V.

(6) *Исторія Рускихъ лѣтописи на древне-Славянскомъ языкѣ*, соч. перев. и объясн. А. Д. Шлецеромъ, 3 ч. Сиб. 1809, 1819 въ 8.

(7) Рускій историческій Сборникъ, изд. Обществомъ Ист. и Древн. Росс. т. I. 4 кн. М. 1837, въ 8.

(8) Акты Археографической Экспедиціи, ч. I.

Средоточіемъ Москвы сначала сдѣлалось урочище *Боръ*, или *Боровичи*, въ послѣдствіи названное *Городомъ*, *Кремлемъ*, *Кремникомъ*. Издревле оно покрыто было боромъ, гдѣ, по преданію, срублена изъ дубовъ первая церковь, донныи известная подъ именемъ Спаса на бору; близъ нея на югозападъ построена другая церковь, выдаваемая летописями за первую каменную и соборную на Москвѣ, Рождества Св. Іоанна Предтечи *подъ боромъ*, у Боровицкихъ воротъ. Боровыя урочища встречаются и въ Бѣломъ городѣ: Успеніе Божія Матери, или Гребенскія, *на бору*, также за Москворѣчьемъ Св. Іоанна Предтечи *подъ боромъ*.

По примѣру Вел. Князя Іоанна Калиты, раздѣлившаго городъ на *трети* между наследниками своими, въ половинѣ XIV вѣка онъ раздѣлялся на трети, изъ коихъ, какъ свидѣтельствуемъ духовная Вел. Кн. Дмитрія Донскаго, одна только принадлежала Великому Князю Василію, другая потомству Князя Владиміра Андреевича, а третья раздѣлена между Князьями Юріемъ, Андреемъ и Петромъ. Третьими управляли Намѣстники и Третники (9). Раздѣленіе на трети состояло въ томъ, что *потягло къ городу*, т. е. въ тамгѣ, мытахъ, перевозахъ, пошлинахъ и въ *городной осадѣ*, или что состояло въ вѣдомствѣ Намѣстника, Тіуна и судьи.

Осада же (Чешск. *osada*, Польск. *osada*), значила посадъ, селитба, слобода, *садъ*. Отъ поселенія около города свободныхъ, пользовавшихся свободою отъ нѣкоторыхъ податей и повинностей, произошли *свободы*, или

слободы (Пол. *wole*). Для убѣжища и огражденія отъ нашествія враговъ были въ городѣ подъ защитою крѣпости *осадные двory*, обнесенные плетнемъ и тыномъ.

Въ концѣ XIV вѣка, Москва раздѣлилась на *Кремникъ*, *Посадъ*, *Загородъ* и *Зарѣчье*, гдѣ находились участки разныхъ владѣтелей, такъ что потомъ цѣлыя улицы въ ней принадлежали удѣльнымъ Князьямъ, которые имѣли сады, городскіе и посадные двory въ самомъ городѣ и въ Загородѣ, какъ-то: сады Бутовъ, за Неглинною Тереховъ, Чичаковъ, двory Зворыкинъ, Игнатъевъ, Марынъ, который и отказалъ Князь Владиміръ Андреевичъ дѣтямъ своимъ (10).

Происхожденіе названія *Кремль* еще подвержено сомнѣнію. *Кремлями* назывались не только многіе Велкороссійскіе, но и прежніе Татарскіе города; въ первый разъ является онъ въ Троицкомъ летописцѣ, въ 1331 году, подъ именемъ *Кремника*, который и далъ поводъ Карамзину производить деревянный Кремль отъ *кремня*. Какъ Таврида слыветъ *Крымомъ*, т. е. крѣпостью, по имени замка, гдѣ жили Хань: то и *Кремль* едва ли не однозначителенъ съ *Крымомъ*; (11) и Нѣмецкіе и Польскіе писатели, въ началѣ XVII вѣка, называютъ эту часть Москвы *Крымъ-городомъ* (*Krymgroda, Cringorod*). Съ этимъ именемъ и предметомъ сходны также *Кромны*—второй городъ въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ между первымъ и третьимъ, третій городъ въ Псковѣ, сверхъ большаго и средняго, известный издревле подъ име-

(9) Собраніе госуд. грамотъ, ч. I, № 34, стр. 39, 41 и 56.

(10) Карамз. И. Г. Р. ч. V

(11) Вѣстникъ Европы, 1828 г. № 20.

пемъ *Крема*, или *Крома*, а пинь *Кремля*. Съ нимъ сходенъ въ Вильнѣ древній замокъ или крѣпость *Кратпузатек* отъ *крат*, лавка и созвучно среднее Латинское слово *Krenellus*, стѣнный зубецъ (г).

Московскій Кремль даже въ Государственныхъ грамотахъ XV и XVI вѣковъ именуется просто *городомъ*, *большимъ*, *каменнымъ городомъ*, а иногда *внутри города*, какъ внутренняя крѣпость. Чужестранные путешественники въ Россію и Рускія грамоты XV и XVI вѣковъ не упоминаютъ объ этомъ Кремль. Въ чертежѣ Москвы царевича *Феодора Годунова* и избирательной грамоты *Михаила Феодоровича* на царство стоить городъ, едва ли не въ первый разъ, названъ *Кремлемъ*. Подобно Новгородскому, онъ еще имѣлъ названіе *дѣтинца* отъ Славянскаго слова *дѣдина* (*dziedziniec*), деревня, владѣніе, обиталище, дворъ дѣдича, т. е. отчинника, владѣльца, мѣсто укрѣпленное (*detinens*)? (д).

Этотъ городъ сперва обнесень былъ дубовымъ тыномъ. Батый сжегъ его съ посадами въ 1237 году; бѣдствія пожара довершены ужаснымъ ливнемъ, который затопилъ пенемлице. Въ 1339 г. Поляря 25, заложенъ былъ новый дубовый городъ Москва. Уже въ 1367 г. Вел. Кн. *Димитрій Пвановичъ* съ братомъ своимъ *Володиміромъ* «здумали поставить городъ «камень Москву.» Литовскій Вел. Князь *Ольгердъ* трижды (1368, 71 и 72 г.) подходилъ къ Москвѣ, опустошалъ ея окрестности и посады, но дѣтинца ея не могъ взять.

Въ первоначальномъ строеніи и расположеніи этого города строители слѣдовали плану древнѣйшихъ городовъ Россійскихъ *Кіева*, *Нов-*

города, *Пскова*, *Владиміра*: что подтверждается *Кремлемъ* и бѣлымъ городомъ, также сходствомъ названій урочищъ и улицъ, которое могло произойти и отъ переселеній (разводовъ), на пр: *Лубянка* Московская соответствуетъ Новгородской *Лубяницъ*, или *Лубянкъ*, *Варьская* улица — Новгородской *Варьской*, или *Варяжской* (12), которая *Варваринскою* или *Варварскою* стала называться отъ сооруженной въ послѣдствіи на крестцѣ ея церкви *Св. Варвары* въ 1514 году. Въ Новгородѣ тоже встрѣчается *Моховая*, а въ Псковѣ *Острый конецъ* и т. д.

Прежде нежели положимъ главные эпохи Москвы, мы коснемся здѣсь внутреннихъ и внешнихъ причинъ распространенія сей столицы Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начала и распространенія художественныхъ памятниковъ, кои, по большей части, служили проявленіями государственныхъ событій. Между сими причинами, особенно были: отношеніе Московскихъ Князей къ Монголамъ и другимъ Князьямъ, перенесеніе въ нее престола Всероссийскаго Митрополита и самое географическое ея положеніе (13).

Московское Княженіе, пользуясь раздѣленіемъ слабѣйшихъ Князей Рускихъ, расширяло силы свои и присоединяло къ себѣ независимыя владѣнія, изъ коихъ образовалось въ послѣдствіи Руское государство. Такимъ образомъ Мономахова система соединенія Рускихъ княжествъ, окончившаяся на югѣ Россіи въ XII вѣкѣ, возникла въ Москвѣ среди

(12) *Карамз.* II. Г. Р. V, пр. 402. Историческіе разговоры о древностяхъ великаго Новгорода, соч. М. *Евгенія*, М. 1808, въ 4.

(13) *Ученыя Записки Моск. Университета*, 1834 г. ч. V.

Монгольскаго владычества. Когда Южная Россія отдѣлилась отъ Сѣверной, уничтожилось первенство Владиміра Кляземскаго: тогда первые Московскіе Князья получили Великокняжеское достоинство отъ Шаповъ, которые наконецъ дали повелѣніе всемъ Рускимъ Князьямъ слушаться Московскаго. Съ Іоанна Даниловича Новгородъ уже признавалъ Московскихъ Государей своими Князьями. Населенію Москвы способствовало: присоединеніе къ ней другихъ городовъ, льготы, какія давались новопоселенцамъ въ городъ, и самыя выгоды и удобства сего мѣста; при томъ же, по древнему государственному праву, бояре и слуги могли свободно переходить въ службу отъ одного Князя къ другому (14). Къ причинамъ обогащенія и возвышенія юной Москвы надъ старшимъ Владиміромъ и Тверью отнести можно: 1) и сборъ Великимъ Княземъ Московскимъ Ордынскаго выхода со всѣхъ почти удѣловъ, не говоря уже о сборѣ черной дани и другихъ пошлинъ съ Новгорода; 2) Суроженскую торговлю и провозъ западныхъ товаровъ черезъ Новгородъ и Псковъ въ Москву, которая наконецъ сдѣлалась посредницею торговыхъ оборотовъ сѣверовостока съ югозападомъ.

Пребываніе Всероссійскаго Митрополита въ Москвѣ поставило ее средоточіемъ сношеній по дѣламъ Церкви Россійской, духовною властію соединяло съ юною столицею прочія удѣльныя Княжества (15), способствовало къ утвержденію могущества Великихъ Князей, къ на-

селенію въ нихъ городъ окрестныхъ сельскихъ жителей, къ распространенію и украшенію самой столицы, гдѣ постепенно развивались городская и государственная жизнь: иногородные Архіереи и монастыри тамъ строили себѣ осадные дворы, подворья съ церквями, кои находились въ городѣ и посадахъ Москвы.

Географическое же положеніе Москвы въ совокупности съ другими причинами, особенно въ отношеніи къ воднымъ системамъ, могло также благоприятствовать ея населенію, дать ей торговую значительность. Окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсами, она представляла матеріалы для построеній жилищъ, средства для пропитанія и промышленности. Казалось, сама природа предназначила это мѣсто для столицы, какъ средоточіе Сѣверо-восточной Россіи, которое находилось почти въ равномъ разстояніи отъ Твери, Ростова, Ярославля, Владиміра, Суздаля, Рязани, Калуги, Тулы, граничило съ Смоленскимъ Княжествомъ; ему служили какъ бы преддверіемъ города Сѣверскіе и Малороссійскіе (16).

Москва, имѣя въ окрестностяхъ своихъ матеріалы для каменныхъ строеній, еще не имѣла своихъ искусныхъ зодчихъ и каменныхъ мастеровъ. Тѣ и другіе, по большей части, были Греки или Псковичи, славившіеся тогда своими мастерами, учениками Нѣмецкихъ художниковъ (17). Церковное зодчество, заимствованное вмѣстѣ съ Хрістіанскою вѣрою у Византіи, въ послѣдствіи усвоило себѣ въ Россіи все то, что имѣло средство съ

(14) Собраніе государ. грамотъ, ч. I, № 36.

(15) Начертаніе церковной Исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка, отд. II, изд. 3. Спб. 1823, въ 8.

(16) О Москвѣ, писано для Е. В. Государя Наслѣдника, соч. Профессора Погодина, М. 1837, въ 8.

(17) Карамз. И. Г. Р. ч. VI.

природою и духомъ народа, съ особенными цѣлями и побужденіями къ созиданію; но первообразомъ служили Византійскія церкви для Русскихъ (18).

Какъ въра освящала начало городовъ: то первыми памятниками зодчества въ Москвѣ были храмы Божіи; ими положено основаніе столицѣ и Іерархіи. Первую каменную соборную церковь во имя Успенія Богоматери заложилъ С. Петръ Митрополитъ при Вел. Кн. Іоаннѣ Даниловичѣ, который, почти въ тоже время на площади поставилъ церкви С. Іоанна Списателя лѣтвнцы и С. Архангела Михаила, гдѣ назначилъ себѣ могилу, подобно Святителю Петру, соорудившему себѣ гробницу въ Успенскомъ соборѣ. Такимъ образомъ послѣдній храмъ сдѣлался усыпальницею Святителей, а первый усыпальницею Государей. Въмѣстѣ съ утвержденіемъ средоточія Іерархіи въ Москвѣ началось распространеніе монастырей и церквей. Кромѣ Спасоборской обители, основанной В. К. Іоанномъ Даниловичемъ при церкви Преображенія на Великокняжескомъ дворѣ, въ XIV вѣкѣ, въ Кремлѣ положено было основаніе Чудову и Вознесенскому монастырямъ, а въ Посадѣ за торгомъ устроены: Богоявленскій, Никола Старой, на Никольскомъ крестѣ, Рождественскій на Трубѣ, или у Трубъ, Алексѣевскій и Высокопетровскій; въ окрестностяхъ Москвы, кромѣ Крутицкаго Архіерейскаго дома, Даниловскій, который даже относятъ къ XIII вѣку, Спасосимоновъ и Спасо-

преображенскій на Старомъ Симоновѣ, или на *Медвѣжьемъ озеркѣ* (Лисинномъ прудѣ), и Андроньевскій монастыри. Какъ *монастыремъ* (*μοναστήριον*) у новѣйшихъ Грековъ также называлась самая церковь (19): то и въ Россіи не только храмы, но и самыя погосты около ихъ именовались и доселѣ именуется *монастырями*. Церкви обѣтныя служили памятниками великихъ и важныхъ для народа и Государства событій. Такъ избавленіе отъ голода въ Москвѣ ознаменовано сооруженіемъ Архангельскаго собора, а Куликовская побѣда построениемъ церкви въ посадѣ на Кулижкахъ во имя Всѣхъ Святыхъ (20), Рождества Богородицы на Стрѣлкѣ, на мѣстѣ церкви Св. Лазаря въ Кремлѣ, недавно открытой въ нижнемъ этажѣ Теремнаго дворца, и на старомъ Симоновѣ. Обѣтныя церкви назывались и *обыденными*, т. е. строеными обыденкою, въ одинъ день, за дарованіе побѣды надъ врагами, или за отвращеніе какого либо общественнаго бѣдствія.

По обычаю того вѣка, при церквяхъ находились кладбища и погосты, огороженные тыномъ и надолбами. Въ стѣнахъ своихъ и подвалахъ храмы Божіи иногда хранили казну Государеву; подъ церковью Св. Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ лежала казна Великой Княгини Софій, а подъ церковью Благовѣщенья на Великокняжескомъ дворѣ Государева казна. Стилъ церковнаго зодчества былъ Византійскій, который принялъ въ Россіи особенное видоизмѣненіе. Самыя названія нѣкоторыхъ частей

(18) См. описаніе Греческой церкви X вѣка въ Керчи. Журн. Мин. народн. просвѣщенія, 1857, Мартъ.

(19) *Келлена* Крымскій Сборникъ. Спб. 1837, въ 8.

(20) *Полсваго* Исторія народа Рускаго, ч. V. стр. 129.

зданія указываютъ на Греческое происхожденіе, напр: *комары* (*κομαρα*), *стропилы* (*στρωτήρες*) и т. д. Церкви были вообще малы и тѣсны, а во внутренности темны, потому что освѣщались узкими, щелевидными, выше роста человѣческаго, окнами съ слюдяными оконницами и съ желѣзными рѣшетками. Крыты онѣ были гонтомъ, рѣдко свинцомъ, еще рѣже мѣдью. Своды ихъ, или *комары* были *круговой дуги*, *крестовые* и *коробовые*, осѣненные, по большей части, однимъ верхомъ, или главою; но въ Россіи вообще съ XI вѣка были церкви о двухъ верхахъ, въ знаменованіе двойственной природы І. Христа, о трехъ — Троицы, о пяти — І. Христа, яко главы и четырехъ Евангелистовъ, или пяти язвъ Христовыхъ, о семи верхахъ въ знакъ семи таинствъ, семи даровъ Св. Духа и семи Вселенскихъ соборовъ; о девяти — девяти чиновъ Ангельскихъ, о тринадцати — І. Христа и XII Апостоловъ. Въ нѣкоторыхъ изъ церквей съ западной стороны бываю *полати*, или хоры на аркахъ. Съ восточной стороны вставляемы были *пiazza* въ три алтарныя полукружія, изъ коихъ среднее иногда возвышалось предъ прочими *пределтаріями* (малыми алтарями), въ видѣ *полубашенки*; вверху они обыкновенно сводимы были куполами, кои знаменовали небо (*ὁ οὐρανός*). Къ тремъ входамъ съ трехъ странъ свѣта, въ среднюю часть церкви, или такъ называемый *корабль* (21), иногда приделывались крыльца, а чаще только съ запада,

(21) О служеніи и чиноволоженіяхъ Православныхъ Греко-Россійскихъ Церквей, соч. М. Гаприла. М. 1795, въ л.

гдѣ бывали и колокольницы. Церкви строились вообще холодныя, т. е. безъ печей. Способъ строенія каменныхъ церквей былъ одинаковъ, подобно ихъ стилю и символкѣ. Въмѣсто желѣзныхъ связей, употреблялись въ стѣнахъ дубовыя. Кладка была полубутовая, сходная съ Греческимъ *ἐπιπέδιον* т. е. начиненная въ срединѣ рядовъ камней растворомъ известковымъ, въ который валили всякой камень; фундаменты были мѣлкіе (22). Въ деревянныхъ церквахъ, рубленыхъ въ кѣтки и въ лапу, отчасти сохранилось коренное Руское зодчество, которое также удерживается въ строеніи деревянныхъ избъ и кѣттей, донынѣ сохраняющихъ свой первобытный стиль.

Въ Москвѣ XIV вѣка было строеніе деревянное, каменное же почиталось такою рѣдкостью, о коей упоминали лѣтописи между государственными событіями. Кромѣ церквей, въ Москвѣ находились Митрополічье подворье подъ боромъ и Великокняжескій набережный теремъ, самымъ названіемъ своимъ напоминающій намъ Гречес. *τέρενον*, (комната, жилье, хранилище) и другіе дворы и хоромы, а въ Посадѣ повалуши, (е) курныя избы, кѣтки и лачуги.

Какъ церковное зодчество тѣсно соединено съ живописью и другими искусствами: то въ етомъ періодѣ появляются ихъ слѣды. Старая Греческая школа, водворенная и въ Италию съ XIII вѣка, пустила отъ себя вѣтвь подъ именемъ Руской (23); ея ученики распростра-

(22) Handbuch der Archäologie der Kunst, von R. S. Müller, 2te Ausg., Breslau, 1835, in-8.

(23) Storia dell'arte dimostrata coi monumenti della sua decadenza nel IV secolo fino al suo

пились по Россіи и въ Москвѣ, гдѣ водворили стиль Греческой, или Корсунской иконописи, отъ коего произошелъ въ послѣдствіи Московскій пошибъ. Древнія иконы писаны были частію на яичномъ желткѣ, частію на масляной грунтовкѣ, и на другихъ уже забытыхъ составахъ; онѣ не покрывались мастичнымъ лакомъ. Первымъ извѣстнымъ того вѣка иконописцемъ можно признать С. Петра Митрополита, который оставилъ памятники иконописи въ Успенскомъ соборѣ. При Великомъ Князѣ Симеонѣ Иоанновичѣ Греческіе живописцы Митрополита Θεогноста и Рускіе придворные иконописцы Захарія, Іосифъ и Николаѣ расписывали Успенскій и Архангельскій соборы, а старѣйшина надъ иконниками Гойтанъ церковь Спаса на бору (24). Если Капониановы картины, или святцы, писанныя Рускими художниками, относятся къ XII, или XIII вѣку: то онѣ могутъ служить важнымъ свидѣтельствомъ успѣха Рускихъ въ живописи. Господствовавшій тогда стиль иконописи *Корсунскій*, заимствованный отъ Грековъ средняго вѣка, и распространенный по Европѣ Византійскими художниками, значилъ въ Россіи почти тоже, что рѣдкій, чудный, отличный (25). Онъ отличается тонкостью и рѣзкостью въ чертахъ, отсутствіемъ перспективы и свѣлостью, мрачностью въ колоритѣ; лица темны и тощи, фигуры очень длинны; вообще также замѣтны въ немъ символизмъ и возвышеніе надъ плотя-

постию, которые досель сохраняютъ надъ душами глубокую, неисповѣдимуую силу (26). Въ XIII и XIV вѣкахъ, миниатюрная живопись, по образцу Греціи, и въ Россіи украшала харатейныя рукописи рисунками, кои писаны были корпусными красками; при Вел. Кн. Симеонѣ гордомъ вошла въ употребленіе и бумага хлопчатая (*charta bombucina*), которая замѣняла пергамень.

Рѣзба на деревѣ была издревле любимымъ искусствомъ у Рускихъ; ею украшались храмы и хоромы извнѣ и внутри; узорочная рѣзба иконостасовъ переняла изъ Кіева въ Москву. Камен и геммы, къ коимъ принадлежитъ рѣзные на деревѣ, кости и камнѣ панагин, кресты и складни XIV вѣка, служатъ памятниками некоторыхъ успѣховъ въ семъ искусствѣ Рускихъ — подражателей Грекамъ. Рѣзба сего рода въ такомъ же отношеніи къ скульптурѣ, какъ миниатюра къ иконописи. Собственно же важеніе было мало извѣстно въ Московскомъ мирѣ; ежели и были какія горельефныя и пестуканныя произведешя онаго: то онѣ, по большей части, иностранныя, принесенныя съ Запада. — Какъ искусство сіе почиталось орудіемъ идолопоклонства и Восточная церковь отвергала оное: то и народъ Рускій изваянныя, облыя фигуры называлъ тогда изъ презрѣнія *болванами*, *болванцами* (ж).

Объ искусствѣ Рускихъ художниковъ въ отдѣлкѣ *чернью* (*niello*) еще рано упоминаютъ чужестранные художники, и между прочимъ Нѣмецкій монахъ Теофілъ въ XI

risorgimento nel XIV di G. B. Seroux d'Agincourt. v. VI. Prato. 1827, f.

(24) Карамз. И. Г. Р. ч. V.

(25) Списокъ Рускимъ памятникамъ, собр. и объясн. П. Кеннепомъ. М. 1822, въ 8.

(26) Nachricht über einneugriechisches Malerbuch: вл. Kunstblatt, 1832 г. № 4—5.

вѣкъ (27). Вѣроятно, оно заимствовано изъ Греціи, а не изъ Италіи, гдѣ появилось не ранѣе XV вѣка. Устюгъ великій и донынѣ славится своєю черневою работой. Теофілъ также хвалитъ Рускихъ мастеровъ за приготовленіе цвѣтныхъ стеколъ, коsmу они, вѣроятно, научились отъ Грековъ, славившихся симъ искусствомъ. Древніе доспѣхи и оружія, оклады, вѣшцы, цаты, гривны и дробницы на св. иконахъ и церковныя утвари, донынѣ сохранившіяся отъ XIII и XIV вѣковъ, носятъ на себѣ украшенія и подписи, сдѣланныя чернью по стали, серебру и золоту и разноцвѣтною мусією (финифтью).

Получая металлы посредствомъ торговли, Москвитяне умѣли ихъ обрабатывать. Все кованое называлось *кузнею*, а *кузнецъ* (*cusor*) значилъ почти тоже, что золотыхъ дѣлъ мастеръ. Плато-карпинъ, въ 1246 г. видѣлъ при дворѣ Батыя Козьму, Рускаго золотыхъ дѣлъ мастера, которымъ устроенъ былъ для Хаана великолѣпный престолъ, и печать (28). Въ эту эпоху появляются въ Москвѣ *Фряжскія издѣлія*, кои столь же славилась и цѣнилась, какъ и Цареградскія узорочья. Грамоты Великихъ и удѣльныхъ Князей упоминаютъ объ издѣліяхъ Парамши, Макара и Шишки, которые дѣлали изъ золота и серебра кресты, цѣпи, пояса и оклады на иконы. Начиная отъ Іоанна Іоанновича, всѣ Великіе Князья благословляли дѣтей своихъ иконами и крестами *Парамшина дѣла* (29). Въ духовныхъ за-

вѣщаніяхъ Вел. Кн. Дмитрія приводятся золотые пояса *Макарова* и *Шишкина дѣла*. Въ числѣ утварей Великокняжескихъ находились золотыя и серебряныя, какъ-то: бармы, шанки, цѣпи, складни, ожерелья, кольца, обручи, челы, монеты, чашы, блюда, ковши и чары.

Въ XIV вѣкъ сдѣлалась уже извѣстною металлическая монета мѣлая, которую выбивая денежники изъ мѣди и серебряной проволоки, клеймили разными знаками и надписями Рускими и Татарскими съ обѣихъ сторонъ. Монеты сіи, грубаго чекана, съ различными штемпелями, назывались *деньгами*. Кромѣ ихъ, употреблялись *рубли* (куски серебра) и *полтины*, также *пирогы* (з), означавшіе мѣльчайшую дробь денежную и мѣдныя *пулы* и *печати* (деньги) (30).

Употребленіе колоколовъ при церквахъ предполагаетъ уже знаніе литейнаго искусства въ Москвѣ и мастеровъ отечественныхъ, изъ которыхъ Рускій Борисъ (Бориско) лилъ колокола для Московскихъ и Новгородскихъ церквей.

Нашествіе Монголовъ, хотя и познакомило Москвитянъ съ нѣкоторыми ремеслами, съ XIII вѣка, но препятствовало свободному развитію искусствъ въ Москвѣ, истребляло самыя произведенія стародавняго быта, такъ что отъ этого періода остались намъ весьма немногіе памятники, большею частію, подновленные.

Москва, возсѣденная Калитою на стени столицы и усиленная пріобрѣтеніемъ новыхъ областей и горо-

(27) Кодексъ XI вѣка: *Theophili presbyteri diversarum artium schedula*.

(28) Собраніе путешествій къ Татарамъ, Спб. 1825, въ II.

(29) Собраніе государственныхъ грамотъ, ч. I.

(30) *Черткова* описаніе древнихъ Рускихъ монетъ. М. 1834, въ 8.

довъ, должна была еще бороться съ многими препятствіями, падать и вознискать изъ своихъ развалинъ, такъ что пепелище ея сдѣлалось розсадникомъ государственной жизни.

Состояніе Москвы до Токтамышева нашествія такъ изображаетъ намъ Ростовскій летописецъ: «Блше градъ Москва видѣти великъ и чудень градъ, и много множество людей въ немъ, князие богатствомъ и славою.» Послѣ же Всесвятскаго пожара, мора и Токтамышева опустошенія, онъ говоритъ, «на мѣсть Москвы остались дымъ, пепель, земля окровавленная, трупы и пустыя обгорѣлыя церкви.»

Въ этомъ періодъ юной Москвы храмъ Божій, будучи главнымъ предметомъ зодчества, положилъ основаніе Великокняжеской столицы и Іерархіи, сосредоточивалъ въ себѣ памятники художествъ, коимъ покровительствовало Духовенство. Изъ святилища искусства изтекли потомъ въ государственную и народную жизнь Москвы; но еще не могли тогда сродниться ни съ тою, ни съ другою; потому что одна была не развита, а другая стѣснена. Художники тогда были, по большей части, Греки, или ученики ихъ Рускіе, ограничивавшіеся раболѣпнымъ подражаніемъ своимъ учителямъ.

ГЛАВА II.

Возобновленіе Москвы послѣ нашествія Тохтамыша. Нашествія Тамерлана и Едигея. Основаніе Стрътенскаго монастыря. Состояніе Москвы въ началѣ и половинѣ XV вѣка. Подворья въ Кремль. Площади. Пожары. Трети. Улицы. Слободы. Селы подмосковныя. Рѣшетки. Причины распространенія художествъ въ Москвѣ. Художники иностранцы. Зодчество и его памятники церковныя и гражданскіе. Тайники, трубы и каменная мельница. Рудокопство. Литейное искусство Монета. Первые босые часы. Иконописное искусство и его стили Корсуикій и Фряжскій. Иконописцы. Миниатюрная живопись. Вышиваніе шелками. Участъ ваянія. Рѣзба на камняхъ и пр. характеръ вѣка.

Пепелище Москвы, послѣ Тохтамышева разгрома, не долго оставалось пустымъ. Сперва Великій Князь Дмитрій, потомъ, сынъ и по праву первородства его пресмникъ Василій приступили къ возобновленію опустошенной и сожженной столицы. Для укрѣпленія оной, въ 1394 г. Великій Князь велѣлъ копать ровъ отъ Кучкова поля до Москвы рѣки, глубиною въ человекъ; при етомъ случаѣ разметаны были многіе дома и хоромы. Въ 1395 г. Тамерланъ нагрянулъ на Восточную Русь съ полмилліономъ полчищъ, шелъ уже на Москву; но внезапно обратился вспять въ тотъ самый день (26 Августа), когда Москвитяне встрѣтили на Кучковѣ полѣ чудотворную икону Владимірскія Богоматери, и когда за 13 лѣтъ Тохтамышъ сжегъ столицу Донскаго. Едигей, печально вторгнувшійся во владѣнія Московскаго Государя, не могъ взять Москвы, огражденной каменными стѣнами. Въ 1408 г. Литовскіе Князья и бояре уже дивились ея величію, красотѣ

ея церквей и монастырей, пышности двора сына Донскаго (1), тогда какъ въ его столицѣ находилось не болѣе десяти каменныхъ церквей, хоромы были деревянныя, и *Кучково поле* (Стрътенская улица), *Семинское село*, *Арбатъ*, *Болвановка*, или *Болвановье* на Всполю, стояли внѣ города. Иосафато Барбаро въ 1436 г. видѣлъ на Москвѣ рѣкъ множество деревянныхъ мостовъ и замокъ (Кремль), окруженный со всѣхъ сторонъ рощами. Около половины XV вѣка нижняя часть Кремля загромождена была княжескими, владычными и боярскими дворами и хоромами (2). Супруга Князя Владиміра Андреевича Евпраксія въ 1452 г. духовною грамотой своею благословляетъ внуку свою Княгиню Марію въ *городѣ*, т. е. Кремлѣ, мѣстомъ подъ старымъ дворомъ на Подолѣ, гдѣ

(1) Карамз. И. Г. Р. V.

(2) Вѣстникъ Европы, 1829 г. № 44, ст. Прогулки по Москвѣ.

были владычни хоромы, а В. Княгиня Софія Витовтовна 1453 г. отказываетъ въ наследство внуку своему Юрію Васильевичу дворъ свой Московскій внутри города съ подольными дворцами своими; на мѣсть же дома Оомы Ивановича она ставитъ *житничій дворъ* (3). Дѣтинець Московскій служилъ средоточіемъ верховной свѣтской и духовной власти; тамъ, кромѣ Митрополичья двора, находились подворья Архіерейскія и монастырскія: *Симоновское* у Никольскихъ воротъ, гдѣ въ 1458 году построена каменная церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, *Кириловское* у Флоровскихъ воротъ и рядомъ съ нимъ *Крутицкое* противъ Вознесенскаго монастыря, *Троицкое* у Троицкихъ воротъ съ церковью Богоявленія, построенною 1460 г. *Угрюмское* у церкви Св. Петра Чудотворца на городъ и *Коломенское* на Подоль. Около главныхъ соборовъ незастроенныя мѣста назывались *площадями*. Князь Михаилъ Андреевичъ Верейскій въ 1482 г. отказалъ въ духовной своей «ко Архангелу на площадь на Москву Протопопу со священники село Якимовское;» а Князь Иванъ Волоцкой 1504 г. завѣщалъ «дать къ Пречистой къ большой на площадь десять рублей, къ Благовѣщенью «на площадь десять же рублей.» Въ 1453 г. Апрѣля 9-го, выгорѣлъ весь Кремль (4), котораго третья часть, черезъ три года, опять истреблена пожаромъ. Спустя 13 лѣтъ, Августа 1-го загорѣлось внутри города на Подоль у церкви Св. Константина и Елены отъ двора Бог-

дана Носова и остался въ городъ только дворъ Князя Ивана Юрьевича, гдѣ былъ дворъ Митрополичъ, да братаничевъ сего Князя два двора. Въ Октябръ 1475 г. случился пожаръ у Тимоѣевскихъ воротъ, кои находились между Флоровскими воротами и Свибловскою башней, и служили для сообщенія между Подоломъ Дѣтница и большимъ Посадомъ, нынѣшнимъ Китаемъ. Этотъ пожаръ истребилъ почти весь городъ по дворъ Великаго Князя, Спасскій монастырь и дворъ Князя Михаила Андреевича, а Подоломъ, по дворъ Феодора Давыдовича. Тогда сгорѣло 10 каменныхъ и 12 деревянныхъ церквей; у Архангельскаго собора разметаны двѣ пристройки съ приделами. Едва минуло два года етому бѣдствію, какъ новый пожаръ истребилъ дворы обонхъ Князей Андреевъ, большаго и меньшаго, а стоявшіе около ихъ малые дворцы поновъ Архангельскихъ разметаны (5). Въ 1479 г. Сентября 9-го сгорѣли многіе дворы и подворья въ городъ, между которыми упоминаются дворъ Владыки Коломенскаго на подоль, Князь Борисовъ и пр.

Изъ завѣщанія В. К. Василя 1425 г. видно, что Москва съ станами и селами раздѣлялась на три трети доходовъ: одна принадлежала его сыну Іоанну III, другія двѣ сыновьямъ Донскаго и Владиміра Андреевича. Послѣднія грамоты В. Князя Іоанна III свидѣтельствуютъ, что внутри города, на мѣсть дворовъ сыновей Князя Константина Дмитріевича, Петра, Ивана и Никиты, сдѣлана улица отъ площади къ Никольскимъ воротамъ, что отъ

(3) Собраніе госуд. грамотъ, ч. I.

(4) Карамз. И. Г. Р. У, прим. 386.

(5) Рускій времяникъ, сирѣчь лѣтописецъ отъ 862 по 1684 г. въ 2 част. М. 1820, въ 8.

площади къ Флоровскимъ воротамъ шла *новая улица*, а между ими былъ Чудовскій переулокъ. Въ губной Московской записи 1436 г. и въ летописяхъ упоминаются улицы: *Великая* у Николы Мокрова по берегу Москвы рѣки, *пять улицъ* у Св. Иоанна Предтечи за Богоявленскою уллицею (6), *Варьская*, или *Варварская*, Стрѣтенская, Арбатъ, Вострой конецъ. Нижняя часть большаго Посада по берегу Москвы называлась *Подоломъ*, къ коему примыкали *Кулижки*. Въ завѣщаніи В. Кн. Василія упоминается 1425 г. загородный домъ у С. Владимира въ садѣхъ. Урочище *Берсеневка* получило свое названіе отъ двора Берсенъ-Беклемишева, который имѣлъ его въ городъ (7).

Среди самой Москвы тогда было не мало рощей, луговъ, селъ и пахотныхъ полей. Въ подгородныхъ селахъ, вошедшихъ потомъ въ округъ и составъ самаго города подъ названіемъ *слободъ* и *посадовъ*, селились, по большей части, торговые и ремесленные люди, какъ показываетъ названіе древнѣйшихъ въ Москвѣ слободъ, также Княжескіе *огородники* и *садовники ястребы*, которые упоминаются въ договорныхъ и духовныхъ грамотахъ.

Въ концѣ XV вѣка, упоминаются, кромѣ извѣстныхъ въ XIV вѣкѣ, на Москвѣ села *Неглимень* съ дворами Марьи Голтяевой, *Кудринское*, *Городище* у Андроньсва монастыря, дворы Великой Княгини, Митрополчьи и монастырскіе въ Садовни-

(6) Подъ 1468 г. упоминается Иванъ святой на пяти улицахъ. Карамз. И. Г. Р. VI, пр. 629. — Приходная Патриаршаго приказа, № 504, 7432 — 54 г.

(7) Актъ археографической Экспедиціи, т. I.

кахъ и Огородникахъ (8), *Красное* надъ великимъ прудомъ у города, *Воробьево*, *Тимоевское* и *Свибловское* на Яузѣ и пр. Съ присоединеніемъ ихъ разширялся городъ, гдѣ находились *осадные дворы* и подворья удѣльныхъ Князей, иногородныхъ монастырей и Архіереевъ, подвѣдомственныхъ Всероссійскому Митрополиту.

Съ 1504 года учреждены были въ Москвѣ по улицамъ деревянныя рѣшетки, кои на ночь запирались; при нихъ стояли сторожа и огнещики (9).

Таковъ еще былъ объемъ и положеніе разнопомѣстной Москвы въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка! Собственно *городомъ* былъ Кремникъ, окруженный ближними и дальшими посадами, слободами и селами.

Вел. Кн. Василій, занимаясь устройствомъ дѣль пзвнѣ и раздвигая предѣлы Московскаго Государства, не могъ еще помышлять объ украшеніи столицы свей, небезопасной отъ набѣговъ Татарскихъ и бывшей еще подъ надзоромъ Баскаковъ. Когда столица сія сдѣлалась посредницею торговыхъ оборотовъ Съверо-востока съ Юго-Западомъ: тогда Кіевъ, Новгородъ и Псковъ также знакомили се съ произведеніями иноземныхъ художниковъ. Сношенія съ Греціею, Литвою и Италіею, служили проводниками художествъ въ Москву, гдѣ мы увидимъ нѣкоторые опыты въ оныхъ, довольно значительные, судя по тому вѣку.

До Иоанна III въ Москвѣ, кромѣ

(8) Сборникъ Князя Оболенскаго, № III, М. 1858, ст. 8.

(9) *Архивышева* повѣствованіе о Россіи, т. II.

церквей, городскихъ стѣнъ и башенъ, или стрѣльницъ, не было еще каменныхъ зданій общественныхъ и частныхъ. Гибельное владычество Монголовъ подавило въ Россіи зародыши художествъ, такъ что отъ Едигея до Іоанна III не воздвигнуто почти ни одного значительнаго зданія въ Москвѣ, кромѣ Троицкаго собора въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ. Рускіе разучились строить извѣсть, дѣлать кирпичъ, будить прочно и сводить своды: опыты ихъ были неудачны.

Съ воцареніемъ Іоанна III собственно начинается Руское государство и эпоха новой жизни Рускаго народа; а съ освобожденіемъ Великой Россіи отъ Ордынскихъ даней и выходовъ насталъ замѣчательный періодъ промышленности и художествъ, особенно церковнаго и гражданскаго зодчества, котораго памятники донынѣ существуютъ. Родственный союзъ съ Греческимъ и Литовскимъ дворами, сношенія съ Римомъ, покореніе богатаго Новгорода, Твери, Вятки, присоединеніе другихъ Княженій сѣверовосточной Россіи, давали Іоанну новыя поводы и новыя средства къ украшенію своей столицы; онъ первый старался образовать и просвѣтить свое Государство иноземными художествами. Когда, по взятіи Константинополя Турками, прекратились сношенія Москвы съ Греціею, сообщавшею Рускимъ свой художественный стиль: тогда вольный Государь вызвалъ изъ Искова каменщиковъ, учившихся у Нѣмцевъ, а изъ Венеціи Болонскаго уроженца Фіоравенти Архистотеля, зодчаго и математика, котораго въ тоже время приглашалъ къ себѣ въ Константинополь Магометъ II для сооруженія

Султанскихъ чертоговъ (10). Тогда же почти выписаны изъ Италіи и Германіи: стѣнные и палатные мастера Петръ Антоній съ ученикомъ его Замаптоніемъ, пушечный мастеръ Яковъ, серебряники Христофоръ съ двумя учениками изъ Рима, Нѣмецъ Олбертъ изъ Любска, Карлъ съ ученикомъ изъ Милана, Грекъ Петръ Райка изъ Венеціи, Каплавъ изъ большихъ Чернецвъ Августинова ордена, Иванъ Спаситель (Salvator) и Грекъ Аргананагой. Еще въ 1493 г. Великій Князь Всероссійскій посылалъ въ Венецію и Миланъ Грека Манупла Ангелова и Данила Мамырева «за палатными и стѣнными мастерами:» они привезли съ собою Алевиза (Aloysius) 1-го, стѣннаго мастера и Петра пушечника вмѣстѣ съ другими художниками. Въ 1499 г. Грекъ Димитрій Рало и Москвитянинъ Митрофанъ Карачаровъ, посланные въ Италію за Государевыми потребками, 1504 г. доставили въ Москву мастеровъ серебряныхъ, пушечныхъ и стѣнныхъ. Тогда началъ смѣняться Византикорускій стиль въ зодчествѣ и живописи *Фряжскимъ*. Въ тотъ вѣкъ подъ *Фрягами*, или *Фряжинами* (и) разумѣли не только Италіанцевъ, но и даже всѣ Европейскіе народы, какіе только извѣстны были въ Россіи (11), такъ что художники изъ Западной Европы, проживавшіе въ Москвѣ при Іоаннѣ III, назывались у Рускихъ болѣе *Фряжинами*, или *Фрягами*, а ихъ

(10) L'Histoire générale de la littérature de l'Italie, par M. Tiraboschi, T. III. à Venise, 1786, in-8.

(11) Въ Макарьевской великой Минее, Августъ, Изложеніе краткѣ с. Никона о родѣ Фрягмелѣ. «Сей родъ Фряжскій въ божественныхъ «писаніяхъ Германіи глаголются.»

работа — *Фряжскимъ дѣломъ*. Венеціанскій посоль Контарини въ 1476 «г. «вѣдѣль въ Москвѣ золотыхъ «дѣль мастера изъ Катаро, по имени Трифона, который дѣлалъ для «Великаго Князя много прекрасныхъ «сосудовъ, и зодчаго Аристотеля «изъ Болоньи, который занимался «построеніемъ огромной церкви, и «также многихъ Греческихъ художниковъ изъ Константинополя (12).»

Хотя иностранные зодчіе и перенесли въ столицу Юанна III вкусъ и стѣль своего отечества; однако они подчинялись особенному, свойственному Россіи стилю Зодчества и назначенію самыхъ зданій. Это видно изъ Московскихъ храмовъ XV вѣка, которые рознятся отъ западныхъ и южныхъ между прочимъ четырьмя столбами внутри, *маковицами*, или главами съ шеями, трехчастными алтарями и внутреннимъ расположеніемъ.

Фіоравенти, сдвинувшій съ мѣста колокольню въ Болоніи, а въ Ченто выпрямившій покрывшуюся башню, научилъ Москвитянъ обжигать кирпичи, кои онъ дѣлалъ уже, длиннѣе и тверже прежнихъ, а известь приготавливалъ болѣе клейкою и густою; вмѣсто булыжнику, онъ началъ класть внутри стѣпъ ровный камень и связывать ихъ желѣзомъ; своды (покровы) сводилъ въ одинъ кирпичъ и стропилъ зданія *полатнымъ образомъ* (13). Неудававшіеся Рускимъ мастерамъ своды въ церквахъ тогда дѣлаемы были иностранными *крестовые* прочнѣе и лучше — даже самые храмы, по образцу Византійскихъ, строились

иногда *крестчатые*, т. е. на подобіе креста Греческаго — потомъ *коробовые*, или полукруглые и наконецъ *стрѣльчатые*, или *монастырскіе*, какіе въ Россіи введены съ XV вѣка. Храмовыя двери и окна, такъ равно вышніе орнаменты въ эту эпоху носятъ на себѣ печать то ломбардскаго, то мавританскаго стиля, который съ индійскимъ типомъ достигъ Москвы досель неопредѣленными путями. Подъ храмами, башнями и палатами дѣлаемы были погребы и *спои*, или склены, гдѣ погребались усопшіе, гдѣ хранилась казна, пушечное землѣ, каменныя ядра и т. п.

Отъ новаго зодчества, заступившаго мѣсто прежняго Византійско-Русскаго, замѣстовано употребленіе и значеніе *палатъ* (*palatia, palazzi*), отъ коихъ сообщено названіе Государевымъ чертогамъ и судебнымъ мѣстамъ, (грановитая, золотая, столовая, отвѣтная, расправная палаты), и даже подъ словомъ *палаты*, какъ собирательнаго имени, разумѣется весь Дворъ (к). *Палатами* вообще назывались каменныя зданія, а *хоромами* — высокія деревянныя строенія съ теремами, вышками, грядями, повалушами и сѣнями.

Такимъ образомъ иностранные палатные и стѣпные мастера распространили въ Москвѣ зодчество удобнѣйшее, прочнѣйшее и красивѣйшее въ сравненіи съ прежнимъ. Они дали величественный видъ городу Москвѣ, а церковному зодчеству новое образованіе, соответственное его назначенію и символу; но уже тогда начался нѣкоторые нововведенія: вмѣсто паперти, стали придѣлывать къ церквамъ сквозныя портки, разныя формы зодчества

(12) Библіотека иностранныхъ писателей въ Россіи, отд. I. т. I. Спб. 1836, вѣ 8.

(13) Софійскій временникъ, ч. II.

замѣняться чуждыми (14). Не только въ сѣверной столицѣ, но и въ другихъ городахъ Россіи, по волю Вел. Князя Іоанна III, они строили храмы, крѣпости и моеты.

Послѣ разореній и пожаровъ, въ Москвѣ строились безъ всякаго порядка, етъсяя одинъ другаго и готова новую пицу для пожаровъ: улицы и переулки были кривы и узки. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ, чтобы между городского етъной и городскимъ етроніемъ было разстояніе не мѣше 109 сажень: это полосъ мѣе еоставляло родъ городскаго застъня. При етомъ не лзя было обойтнеъ безъ пожертвованій. Для разширенія и укрѣпленія города въ 1495 г. енесены церкви и дворы за Неглинную, заложена каменная городскаая етъна, не по етарой етънѣ возлѣ Неглинной (15). Современный Іоанну III Архіепіскопъ Новгородскій Геннадій въ 1493 году такъ отзыается объ етомъ преобразованіи города: «Нынѣ бѣда ея стала «земскаая, церкви извѣчныя выношены изъ города вонъ, да монастыри съ мѣсть переставлены... «и коети мертвыхъ выношены за «Дорогомиллово, да на тѣхъ мѣстахъ «нынѣ садъ посаженъ.»

Съ етого времени начинается эпоха распроетрапенія, укрѣпленія и украшенія етолцы, въ которую стеклись богатства покоренныхъ городовъ и удѣловъ: она ознаменована сооруже-ніемъ многихъ церквей приходскихъ и домовыхъ, монастырей, общественныхъ и частныхъ зданій камешныхъ.

Созданію и обогащенію первыхъ еодѣйствоваль, еколко благоеетивый обычай, етолько и распроетранившееся тогда мнѣніе о наступленіи кончины міра еъ окончаніемъ паехальнаго етпеленія (16). По еближеніи Моеквы съ проевѣщеннымъ Западомъ, едѣланъ былъ переходъ отъ етаринной проетоты и укромности зданій къ удобетву и красивости. Въ 1461 году, вмѣето деревянной, поставлена у Боровицкихъ воротъ каменная церковь Рождества Іоанна Предтечи, которая, по свидѣтельству лѣтопнеца, «была первая на «Москвѣ еоборная церковь у дво- «ра Митрополчья.» Сооруженная Псковскими маетрами церковь Благоевѣщенія на Государевомъ дворѣ 1483 г. вновь построена вмѣсть еъ подклѣтломъ, кирпичною палатой и казнами, а въ 1485 году окончены етроніемъ церкви Ризъ положенія на Митрополчьемъ дворѣ, Боеоявленія Господня на Троицкомъ дворѣ или подворьѣ, Николы Гоступскаго, льнянаго, или ельнянаго, на мѣетѣ Татарскаго подворья (17), гдѣ сперва поставлена была обѣтная, обьденная церковь деревянная; Козьмы и Даміана новая противъ Чудова монаетыря и проч. Въ Посады сооружены, послѣ пожара 1468 г. церковь Симеона Дивногорца, а въ память покоренія Новгорода Успенье на бору, или Гребенскія Богоматери и проч.

Фіоравенти съ сыномъ своимъ Андреемъ, въ 1479 г. окончилъ сооруженіе Моекоскаго Успенскаго

(16) Начертаніе Церковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII вѣка, отд. II, изд. 3. Спб. 1823, въ 8.

(17) *Moscoviae ortus et progressus*, auct. D. *Printz a Vecchius*. Gubena, 1679. 10-16.

(14) см. статью А. Брюлова въ *Енциклоп. Лексиконъ*, т. III.

(15) *Карализ*. И. Г. Р. VI, прим. 407.

собора, по образцу Владимірскаго, который призналъ Болонскій зодчій произвденіемъ своихъ соотечественниковъ. Етотъ храмъ высокою и шириною превосходя всѣ тогдашнія церкви, почитался чудомъ зодчества. Во время сооруженія Успенскаго собора. *Венецкій мастеръ* («не той, иже большую церковь «Пречистыя ставить,» какъ замѣчаетъ летопись) дѣлалъ верхъ на Симоновѣ, сраженный громомъ въ 1477 г.

Вмѣстѣ съ вѣншимъ возвышеніемъ Іерархіи умножились монастыри въ Москвѣ, обогащенные вкладами Государей, Бояръ и Князей, которые нерѣдко въ нихъ оканчивали дни свои подъ схиною. Заложеніемъ на новомъ мѣстѣ каменной церкви Преображенія Господня въ 1491 году положено основаніе Новоспаскому монастырю, перенесенному туда, изъ Кремника, гдѣ, вмѣсто Спаской обители, учрежденъ былъ при дворцѣ соборъ Преображенскій. Въ XV вѣкѣ основаны и извѣстны монастыри: Новинскій домовый Митрополитомъ Фотіемъ, Златоустовскій Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, Ивановскій на Кулишкахъ, Покровскій въ садѣхъ (18), Крестовоздвиженскій на *островѣ*, Георгіевскій, Спаскій въ Чигасахъ, Лыщиковъ и Саввы Освященнаго, бывший домовый Митрополитовъ Всероссийскихъ.

Въ некоторыхъ изъ сихъ монастырей сооружены были каменные церкви; основатель Крестовоздвиженскаго монастыря Владиміръ Хворинъ въ 1450 г. поставилъ на своемъ дворѣ въ Кремникѣ каменную

домовую церковь, вмѣсто прежней обветшавшей. Въ 1415 году упоминаются монастырь Іоанно-Предтечевскій подъ боромъ за рѣкою, гдѣ Ллевизъ Фрязинъ соорудилъ каменную церковь при Вел. Князѣ Василѣ Ивановичѣ (19).

Кромѣ церквей, въ Москвѣ появляются и другія каменные зданія. Въ 1449 году Митрополитъ Іона построилъ у себя на дворѣ каменную палату съ домовою церковью, о коей выше упомянули, Митрополитъ Зосима три каменные келліи съ подклѣтами. Въ 1475 г. Митрополитъ Геронтій поставилъ тамъ же каменную палату на четырехъ подклѣтахъ. Марко Фрязинъ въ 1487 году былъ зодчимъ каменнаго дворца, перваго въ Сѣверной Россіи. Въ 1491 году Фрязины Петръ, Антоній и Марко воздвигли въ Кремлѣ на площади большую каменную палату для Великаго Князя. Первый тогда же воздвигнулъ Флоровскіе (Спаскіе) ворота, въ 1485 г. Антоній Фрязинъ — у Чушковыхъ воротъ стрельницу, подъ кою выведенъ былъ тайникъ, т. е. подземный ходъ на Москву рѣку, а въ 1488 г. заложилъ стрельницу вверхъ по Москвѣ, гдѣ стояла Свибловская, и подъ нею вывелъ тайникъ; надъ Неглинною, въ 1492 г., сооружена неизвѣстнымъ зодчимъ башня съ Неглинскими воротами (20). По повелѣнію Великаго Князя Ивана Васильевича, Петръ Фрязинъ, какъ замѣчаетъ Крещкина летопись, построилъ «двѣ «отводныя стрельницы, или тайники «и многія палаты и пути къ онимъ

(18) Софійскій временникъ, ч. II.

(19) Софійскій временникъ, ч. I, стр. 448 и 81, стр. 343.

(20) № 3, стр. 205.

«съ перемычки по подземелью, на основаніяхъ каменныхъ *водныхъ теченій*, аки рѣки, текуція чрезъ весь «Кремль-градъ осаднаго ради спиденья.» Въ такомъ-то тайникѣ Князь Прозоровскій показалъ Петру I, когда Царь послѣ Полтавской битвы, нуждался въ деньгахъ, старинную серебряную посуду и монеты. Въ Москвѣ уже употребительны были каменные и свинцовыя трубы для провода воды въ разныхъ мѣстахъ города. Сія трубы, спон и тайники составляли *подземный Кремникъ*, необходимый для того вѣка. Въ 1516 г. Великій Князь Василій Ивановичь, выкопавъ пруды, «доспѣлъ «на Неглиннѣ камениую мѣльницу (21).»

Слѣдуя примѣру Государя, знатные и богатые люди того времени начали строить въ Москвѣ каменные палаты, о коихъ лѣтописи упоминають, какъ о достопамятныхъ событіяхъ, напр: о каменныхъ хоромахъ Василя Образца, о кирпичной палатѣ и вѣротахъ Московскаго головы Дмитрія Ховрина, о кирпичныхъ палатахъ кунца Таракана близъ Флоровскихъ воротъ у градской стѣны, сведенныхъ въ единое лѣто.

Между тѣмъ какъ Москва украшалась новыми, чудными въ томъ вѣкѣ, зданіями, въ 1493 г. пожаръ опустошилъ ее, коңцадивъ вновь сооруженный Успенскій Соборъ и Царскій чертогъ. Чрезъ шесть лѣтъ спустя послѣ этого, Іоаннъ III поручилъ Миланскому зодчему Алевизу соорудить каменный дворецъ въ Кремль у Благовѣщенія, кото-

рый Карамзинъ почитаетъ за Теремный, донныи существующій.

Великій Князь Іоаннъ III, при отправленіи Трахоніота и Халены къ Императору Германскому Фридриху III, поручилъ имъ добывать мастеровъ «рудника, да другаго, который умѣеть раздѣлять золото и серебро,» вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ имѣть мастера хитраго, который бы «умѣлъ къ городамъ пристунать, а «другаго, который бы умѣлъ пзъ «пушокъ стрѣляти (22).» Дмитрій и Мануилъ Рало въ 1490 г. привезли съ собою пушечниковъ и серебрянниковъ. Въ 1492 г. рудовскатели Андрей Петровъ и Болтинъ нашли у рѣки Цылы серебряную и мѣдную руду на 10 верстъ (23). Открытіе сіе дало средство доставать и плавить металлы.

Огнестрѣльное оружіе появляется въ первый разъ при осадѣ и взятіи Москвы Токтамышемъ; оно извѣстно было подъ именами: *пушекъ, тюфяковъ, пицалей, затинныхъ, ломовыхъ и завѣсныхъ*. Съ прибытіемъ въ Москву 1473 г. Фіоравенти Аристотеля учрежденъ въ ней *пушечный дворъ*, гдѣ начато литье пушекъ и колоколовъ. Венеціанцы Павелъ Дебосенъ и мастера Петръ и Яковъ, прибывшіе въ Россію, занимались этимъ дѣломъ. Первый въ 1482 г. вылилъ огромнѣйшую пицаль, извѣстную подъ именемъ *Царь-пушки*; Яковъ въ 1483 г. слилъ пушку, хранящуюся теперь въ С. Петербургскомъ арсеналѣ, какъ древнѣйшій образецъ литья пушекъ въ Мо-

(21) Новгородская лѣтопись, собран. Геродиономъ Геронтіемъ, въ главномъ Моск. Архивѣ Мин. ин. дѣлъ. № 83, л. 471.

(22) Карамз. И. Г. Р. VI, пр. 342.

(23) *Ариыышева* повѣствованіе о Россіи, т. II.

сквъ (24). При Великомъ Князѣ Василѣ и сынѣ его Іоаннѣ III огнестрѣльное оружіе вошло въ большее употребленіе при осадѣ городовъ и въ битвахъ подъ управленіемъ розмысловъ; тогда являются и Рускіе литейные мастера, которые оставили намъ пушки, замѣчательныя не только по своей огромности, но и по чистотѣ отдѣлки и по затѣйливости рисунка. Литые колокола также продолжалось Русскими и чужестранными мастерами. Вѣчевые колокола, привезенные изъ Новгорода и Пскова служили въ Москвѣ памятниками покоренія вольныхъ городовъ и вмѣстѣ литейнаго искусства (25).

Зодчій Архистотель является намъ и денежникомъ. На нѣкоторыхъ серебряныхъ монетахъ Великаго Князя Іоанна III мы встрѣчаемъ имя этого художника, также какого-то Жана Безуна, или Ивана Фрязина, и Александра. Къ этому вѣку относится начало первыхъ Русскихъ медалей. По мнѣнію Карамзина, въ 1487 г. для Княжны Θεодосіи вылитъ былъ съ изображеніемъ Св. Николая золотой талеръ; но Г. Рейхель достовернѣе приписываетъ оный Николаю великому дворнику Молдавіи (26). Въ 1420 г. по просьбѣ Псковичей, Митрополитъ Фотій послалъ изъ Москвы мастера, который ихъ научилъ лить свинцовыя доски для крытія церкви.

Въ началѣ XV вѣка появляются въ Москвѣ первые боевые часы, поставленные въ 1404 г. на Великокняжескомъ дворѣ Лазаремъ Сер-

биномъ. Современный лѣтописецъ описываетъ ихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «сій же часникъ наречется часомърье; на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколь, размѣряя и расчитая часы пощныя и дневныя; не бо человекъ ударяше, но человекъвидно, самозвонно и самодвижно, страннольпыно нѣкако створено есть человекскою хитростію, прензметано и преухищрено.»

Въ XV и въ началѣ XVI вѣка Рускіе не безъ успѣха продолжали упражняться въ иконописаніи, стѣнописи и миниатюрной живописи, извѣстной и въ предъидущемъ столѣтіи; первое было раболопнымъ подражаніемъ Византійскимъ образамъ, а послѣдніе посятъ на себя печать вліянія западнаго, которое распространило въ послѣдствіи такъ называемый *Фряжскій* стиль, отличавшійся отъ Корсунскаго пропорціональнію фигуръ, дебелостію и круглостію лицъ, яркостію колорита. Кромѣ посольствъ Панскаихъ, онѣ имѣли случаи проникнуть въ Россію, при Софій Оминичпѣ, съ которою прибыли въ Москву ми гіе Фрязи, и которая сама привезла съ собою изъ Італіи иконы. Но иконопись *Греческая*, или Византійская, извѣстная въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ *Корсунскаго письма* и бывшая у Рускихъ въ употребленіи послѣ вторженія въ Россію Монголовъ и послѣ взятія Константинополя Турками, усвоена была себѣ православною Россійскою церковью, какъ согласная съ ея предаціями (27).

(24) Журналъ Министерства народ. просвѣщенія, Сент. 1838 г.

(25) *Карамз.* II. Г. Р. ч. VI.

(26) Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, Сентябрь, 1839 г.

(27) Списокъ Рускихъ памятникамъ, П. Келлена. М. 1822, въ 8.

Изъ отечественныхъ живописцовъ XV вѣка особенно славилась: Симеонъ Черный, старецъ Прохоръ съ Городца, Игнатій иконописецъ, Кнаниъ, Даниль Черный и монахъ Андрей Рублевъ, котораго и Стоглавъ призналъ образцовымъ для иконописцевъ и котораго произведенія цѣнятся высоко знатоками, такъ что и образа, писанные въ его стилѣ, слывутъ донынѣ Рублевыми. Етотъ зоографъ росписывалъ въ 1405 году церковь Благовѣщенія на Государевомъ дворѣ, а въ 1408 г. вмѣстѣ съ Даниломъ соборъ Богоматери во Владимірѣ (28). Теофанъ Гречинъ философъ, какъ видно изъ лѣтописей, имѣлъ у себя въ Москвѣ учениковъ, съ которыми украшалъ церкви стѣнописью и иконописью. Современные Иоанну III Діонисій понтъ, Тимошей Ярецъ и Коя росписывали Успенскій соборъ, Игнатій икононикъ въ Симоновѣ монастырѣ церковь (29), а Долмать, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1485 г. росписалъ церковь Стрѣтенія. Діонисіевы иконы почитались чудными произведеніями; наконецъ, въ описи Филаретовской Успенскаго собора 1627 г. упоминается образъ Владимірской Богоматери, письма Митрополита Симона, который былъ на Митрополіи Всероссийской по 1511 годъ. — Изъ покоренныхъ Московскому Государю городовъ переносимы были въ его столицу древнія и рѣдкія иконы, коими украсились Московскіе соборы (30).

Между тѣмъ какъ въ Москвѣ процвѣтала иконопись Византійскаго стіля, тогда же появлялись опыты пор-

третной живописи. Лицевыя изображенія Вел. Князя Василія и супруги его Софіи вышиты шелками на Греческомъ саккосѣ Фотія Митрополита въ Патріаршей ризницѣ Рускимъ художникомъ, какъ можно судить по Рускимъ надписямъ и по работѣ, отличной отъ Греческой. На пеленахъ, покровахъ и облаченіяхъ XV вѣка, хранящихся въ ризницахъ Патріаршей, Соборныхъ и Троицко-Сергіевской, разноцвѣтными шелками шиты разныя лица. Иоаннъ III имѣлъ уже въ рукахъ своихъ портретъ своей невѣсты, а потомъ жены Софіи. Многія рукописи XIV и XV вѣка въ Императорской публичной, въ Синодальной, типографской и частныхъ библіотекахъ служатъ доказательствами, что Рускіе монахи тогда заимались мніаторною живописью, какою украшены вышетки и заглавія въ рукописяхъ, отличающихся четкостью и красноречіемъ почерка (31).

Какъ Греко-Россійская церковь, согласно съ правилами своимъ, чуждалась ваянія: то у насъ оно почти не было въ употребленіи и памятники его весьма рѣдки. Въ XIV и XV вѣкахъ они состоятъ болѣе въ произведеніяхъ чужеземныхъ Восточнаго и Западнаго искусства, къ коимъ можно причислить Римскій барельефъ изъ камня въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Аристотель изваялъ было Ляцкій крестъ, какъ символъ Католицизма, который, по видимому, и художества покушался обратить въ орудія для достиженія своихъ цѣлей. Но барельефы, или полукругловидныя и углубленныя изображенія были

(28) Карамз. И. Г. Р. VI, пр. 629.

(29) тотъ же, V, прим. 292.

(30) Карамз. И. Г. Р. V, пр. 244.

(31) Художественная газета, изд. В. Кукольника. Спб. 4859.

терпимы, какъ показываютъ нѣкоторые памятники того вѣка: донынѣ сохранившійся Литовскій гербъ (*погоня*) надъ дверями грановитой палаты, также рѣзныя украшенія изъ камня колоннъ, полуколоннъ, мешеней, теремковъ, прильповъ (карнизовъ), щипцовъ, или кокошниковъ, закомаръ и другихъ фигуръ на церквахъ и дворцахъ того вѣка.

Древнія камен и геммы, съ изображеніями изъ Греческой и Римской Мифологіи, даже изъ Гностицизма встрѣчаются на Великокняжескихъ печатяхъ XV вѣка; памятниками искусной рѣзбы на драгоценныхъ камняхъ въ глубь и выпукло служатъ также кресты, панакіи, цаты, дробницы и образки, какими укра-

шались и утвари церковныя, св. облаченія и св. иконы: ими наполнены патріаршая, соборныя и монастырскія ризницы.

Такъ какъ Москва въ вѣкъ Іоанна III сдѣлалась средоточіемъ Сѣверо-восточной Россіи: то переселившіеся въ его столицу иностранныя искусства и художники дали ей новый видъ, новое образованіе и направленіе, которое *переставило старые обычаи*. Какъ въ предъидущемъ вѣкѣ Греки, такъ въ эпоху Самодержавія Италіанцы и Нѣмцы перенесли намъ сѣмена искусствъ, которыя у нихъ уже процвѣтали и кои стали мало по малу проникать въ общественную и сѣмейную жизнь Русскаго народа.

ГЛАВА III.

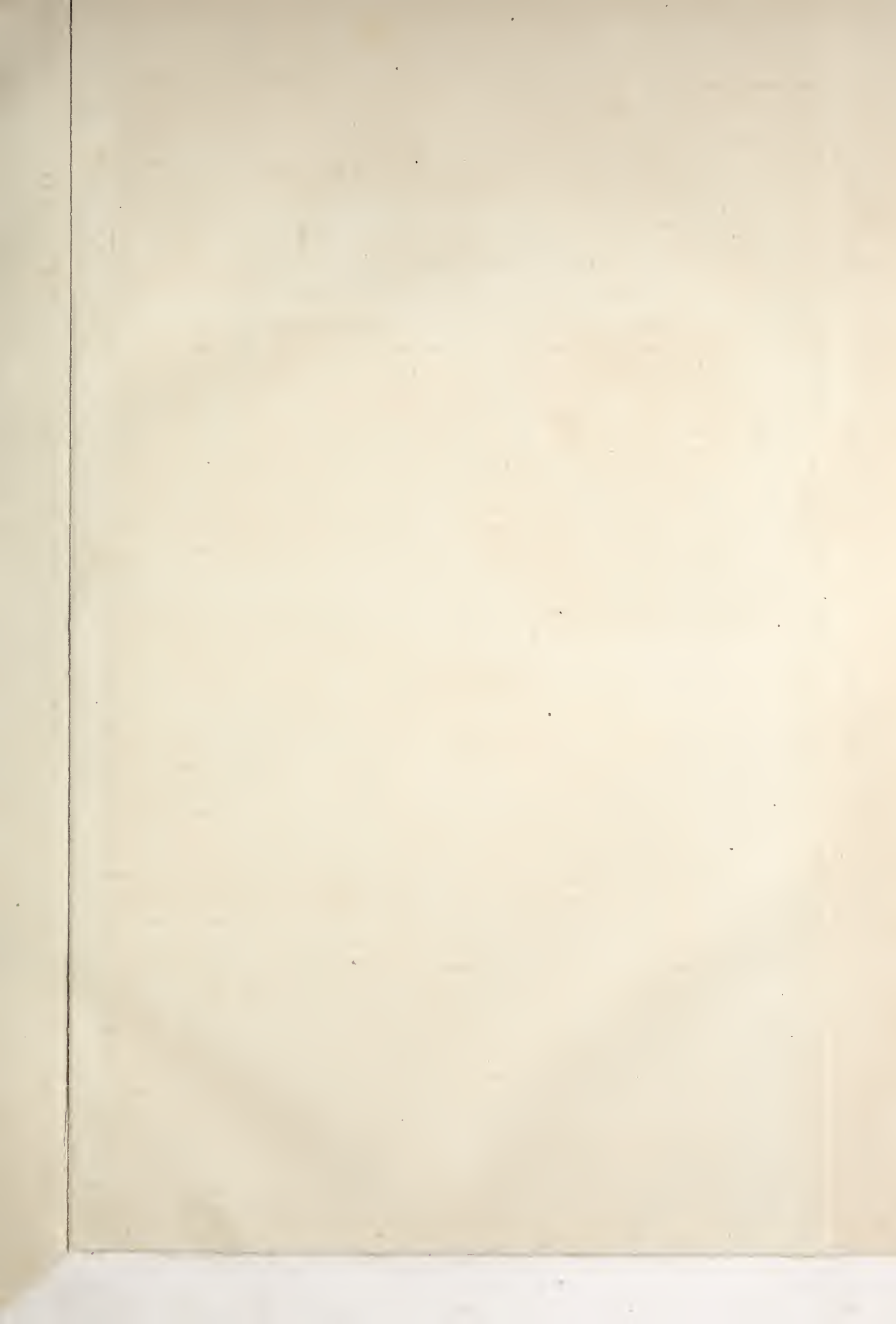
Состояніе Москвы и названія ея частей въ началѣ XVI вѣка. Основаніе Китая-города и его вѣрть; объемъ и названія его. Достопримѣчательныя въ немъ мѣста и улицы. Построеніе Бѣлаго города. Александрова слобода. Земщина и оприщина. Слободы Бѣлаго города. Чужестранныя дворы и иногородныя подворья въ Москвѣ. Улицы Бѣлаго города. Посадъ съ его слободами и селами. Замоскворѣчье. Скоромоль. Объемъ и населеніе Москвы. Описанія иностранцевъ. Образъ стропенія жилищъ. Пожары. Возобновленіе послѣ нихъ. Учрежденіе каменнаго приказа. Художники и ремесленники отечественныя и иностранныя. Строеніе обетныхъ храмовъ, возобновленіе и сооруженіе церквей; монастыри. Образъ стропенія храмовъ. Памятники гражданской архитектуры. Состояніе и господствующій стиль иконописи. Подлинники. Строгановская школа. Иконописцы. Типографія. Вліяніе Патриаршества на художества. При дворѣ Царскомъ художества находятъ себѣ покровительство. Литейное искусство и его памятники. Учетъ ваянія. Филигранная работа. Характеръ періода.

Москва, послѣ пожаровъ и разореній возобновленная и даже украшенная Іоанномъ III и сыномъ его Василіемъ, въ началѣ XVI вѣка, уже возвышалась съ золотыми верхами, съ грозными башнями и стрѣльницами, съ множествомъ церквей, съ бѣлыми стѣнами города; но въ ней еще рѣдки были каменные дома. Одинъ Кремникъ, какъ выше замѣчено, собственно назывался *городомъ* и *внутри города Москвы*, а прочія ея части, составляющія пышный Китай, Бѣлой и Земляной города, занимали *посады*, кои были *ближніе* къ городу и *дальніе*; они укрѣплялись рѣшетками и рогатками и обнесены были деревянною оградой съ башнями и воротами (1). Въ 1508 году Великій Князь Василій велѣлъ Фрязину Алевизу вокругъ Москвы обложить ровъ кирпичемъ и камнемъ и конать пруды. Городъ и большой

Посадъ омывались рѣками Москвою и запруженною Неглинною, которая раздѣлялась на два рукава: одинъ, обтекая съверо-восточную сторону Кремля, а другой съверо-восточную сторону Посады, впадалъ въ Москву рѣку. Остальная часть города оканана была широкимъ ровомъ, наполненнымъ водою, которая проводилась изъ этихъ рѣкъ. Съ юго-восточной стороны городъ защищенъ былъ Яузюю, также впадающею въ Москву нѣсколько ниже онаго. На Яузѣ находилось довольно мельницъ мукомольныхъ и одна пороховая.

Въ началѣ XVI вѣка упоминаются также въ Москвѣ дворы и подворья, какіе и въ концѣ XV-го, внутри города, на мѣстѣ дворовъ Петровскаго, Ивановскаго и Никитинскаго новая улица отъ площади (Ивановской) къ Никольскимъ воротамъ, новая улица, проведенная отъ площади къ Фроловскимъ воротамъ

(1) Карамз. II. Г. Р. т. VII.

между дворовъ Князей Оболенскаго и Стриги, Борисова, Савостьянова, Семенова, Бабинина, Тучкова и Государевыхъ портныхъ мастеровъ. У Спаса на бору стояли хоромы Казанскаго Царя Александра Сафакиревича, которые потомъ перенесены были къ церкви С. Николы Гостунскаго. Площадь Кремлевская ограждена была кольями (1). При Царѣ Θεодорѣ Иоанновичѣ, для береженья отъ пожаровъ, устроены были улицы въ городѣ большія, шириною 12 сажень, а переулки по 6 сажень, дворы отъ городской стѣны отдалены на значительное пространство (2). Въ большомъ, или новомъ Посадѣ, т. е. Китаѣ, гдѣ находились гостинные ряды и лавки, большія улицы, простиравшіяся отъ воротъ города по конецъ Посада и пересѣкаемыя пустырями, площадками и садами, изъ коней замѣченъ лѣтописями *Моравьевскій* съ дворомъ. Кромѣ выше означенныхъ монастырей, стояли тамъ подворья и осадные дворы. Эта часть города Москвы тогда именовалась *Торгомъ* и *Торговищемъ* по средоточію въ ней торговли, такъ какъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ 1534 г. правительница Елена изъ роду Глинскихъ, мать малолѣтнаго Іоанна IV, руководствуемая Княземъ Телепнею-Оболенскимъ, занялась укрѣпленіемъ и устройствомъ столицы; она велѣла копать глубокий ровъ отъ Неглинной вокругъ большаго Посада, или Пожара, гдѣ находились торги и купеческія лав-

ки, къ Москвѣ рѣкѣ чрезъ Троицкую площадь и Васильевскій лугъ: сплетая около большихъ деревь тонкій лѣсъ и внутрь насыпая землю, твердо убитую, сдѣлали новую крѣпость, примыкавшую къ каменной стѣнѣ; ее наименовали, по благословенію Митрополита и повелѣнію Государя, *Китаемъ* (1), вѣроятно, въ память родины В. К. Елены, города въ Подольскомъ воеводствѣ (*Kitaigrod, Kitai-gard*), который знали средніе Греки подъ именемъ *Κιταίς* (4). Но и тогда, какъ и теперь, Московскій Китай извѣстенъ былъ подъ названіемъ *Города*, какъ *civitas, citta*, въ отношеніи къ Кремлю (*castellum*). Когда же Петрокъ малый, Фрязинъ, началъ строить, вмѣсто деревяннаго, каменный городъ съ четырьмя башнями и воротами *Стрѣтенскими* (Никольскими), *Троицкими* (Ильинскими), *Всесвятскими* (Варварскими) и *Козьмодемьянскими* на Великой улицѣ, получившими сѣмъ названія отъ близъ лежавшихъ церквей: тогда разобрали деревянную ограду Китая, коего стѣна, складенная изъ красныхъ кирпичей (5), слыла *красною* (*Скрасну-город*). Какъ тотъ Китай занималъ средину между Кремникомъ и Посадомъ, т. е. Бѣлымъ городомъ: то и называли его *среднимъ*, какъ полагаетъ Карамзина отъ самаго значенія слова Татарскаго Китай; отъ частыхъ пожаровъ, въ немъ свирѣпствовавшихъ, потомъ именовали *Пожаромъ* и *Пожарищемъ*, а

(1) Собраніе госуд. грамотъ, т. I. № 455.

(2) Строительная книга Кремлю и Китаю, 7454 г. № 46, въ 4

(3) Русскій историческій Сборникъ, изд. Обществомъ Истории и Древностей Россійскихъ, т. I. кн. I. Мос. 1837 г. въ 8.

(4) *Etymologicon magnum, opera Fr. Sylburgii, ed. nova. Lips. 1846, in-4. Κίταια, πόλις Στυθίας; καὶ Κίτα, πόλις Κοχίδος. Ἔτι δὲ καὶ ἔτιγα Κιταίς τῆς Ἐυρώπης. Starovolscius Regni Poloniae descriptio. Colon. 1632, in-46. p. 126. Русскій Ист. Сборникъ, т. I, кн. I.*

(5) *Карамз. И. Г. Р. т. VIII.*

отъ новыхъ построекъ на пепелищахъ, а можетъ быть, и въ память покоренія самосуднаго города — *Новгородомъ*, наконецъ ту часть его, которая уцѣлѣла отъ пожара — *Старымъ городомъ*, а которая вновь отстроится — *Новымъ*. Въ стѣнахъ этого города помѣщены всѣ торги отъ Никольскихъ воротъ по Неглинной вверхъ къ Троицъ въ поляхъ по дворъ Челяднина, по Коневу площадь на Васильевскій лугъ, къ церкви Св. Козьмы и Даміана на Вострый конецъ, по Москвѣ рѣкѣ къ Свибловской стрѣльницѣ (6). Въ 1596 году окончено было въ Китаѣ городъ строеніе дворовъ и лавокъ каменныхъ, конхъ въ самомъ началѣ XVII вѣка считалось уже до 40,000 (7). Гостиный дворъ, обнесенный каменною стѣной, наполняли Азіатскіе и Европейскіе товары, о конхъ донинѣ показываютъ самыя названія *Суровскаго* и *Паискаго рядовъ*, *Фряжскихъ погребовъ* и проч. Гдѣ производился торгъ, тамъ былъ судъ и расправа, о конхъ напоминаютъ намъ: *Земскій дворъ*, стоявшій на площади у Торга; *Поля* или судебныя поединки на Троицкой площадкѣ, при церкви Св. Троицы, «гдѣ ся «поля были;» *Никольскій крестецъ*, гдѣ тяжущіеся приводимы были къ крестному цѣлованію у Николы старого; *Старыя тюрмы* на Варварскомъ крестцѣ у церкви Св. Георгія на Псковской горѣ; *Константиновскій* и *Никольскій застыки*, мѣста пытокъ, у Константиновскихъ и Никольскихъ воротъ, наконецъ,

на *Лобномъ рынкѣ* (8), нынѣшней красной площади *Лобное*, или *Краниево мѣсто*, гдѣ отправлялись молитвословія и св. обряды въ нѣкоторые праздники и гдѣ объявляемы были Царскіе указы: предъ этимъ мѣстомъ совершались и торговля казни; также *Мытная изба* (потомъ Мытный дворъ), гдѣ взимались пошлины съ товаровъ. Въ отношеніи къ духовному управленію замѣчательны у Флоровскихъ воротъ *Поповская изба* (9), гдѣ сходились Поповскіе старосты и десятскіе и *Крестецъ*, или сборище безмѣстныхъ поповъ, о коемъ упоминаетъ Стоглавъ (м) и которое уничтожено не ранѣе конца XVIII вѣка. Въ Китаѣ находились, кромѣ боярскихъ и купеческихъ домовъ, монастырскія и Архіерейскія подворья, *осадные дворы*, и Митрополитчыя огороды, гдѣ потомъ построена Пѣвческая слободка (Пѣвчая). Въ XVI вѣкѣ упоминаются въ Китаѣ улицы: *Никольская*, *Пльшская*, *Варварская*, съ крестцами, имъ соименными, *Богоявленская*, *Смоленская* у церкви Воскресенія Христова, (10) *Псковская* въ Зарядѣ, гдѣ нынѣ Псковскіе переулки, *Великая* по берегу Москвы рѣки у Николы Мокраго.

Съ построеніемъ Китая дальній посадъ (нынѣ Бѣлый городъ), раздѣленный отъ него Неглинною, сдѣлался ближнимъ. По Занеглинью тогда уже находились дворы посадскіе и городскіе, слободы, улицы, житный рядъ, житная площадка, и каменные церкви, какъ-то: С. Георгія на горѣ

(6) *Les voyages de Jean Struys en Moscovie*, t. I. à Rouen, 1729. in-12.

(7) Дневникъ Салт. *Макбулга* въ Сказаніяхъ современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, т. V.

(8) Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, собр. и изд. П. Мухановымъ. М. 1854, въ 8.

(9) Акты Археологической Комиссіи, т. 2.

(10) *Карамз.* II. Г. Р. т. IX, стр. 268.

(на красной горкѣ), Св. Іоанна Кушника у Пушечнаго двора, Св. Петра Чудотворца, Св. Леонтія Ростовскаго, Св. Димитрія, и другія, также монастыри, о коихъ упомянуто въ предъидущемъ и въ этомъ періодѣ. По берегу Неглинной были мельницы, а на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кузнецкій мостъ, стояла Кузнецкая слободка. Отъ Боровицкаго мѣста шла большая улица мимо Ваганькова (старого) и вышли къ всполюю Арбатскому; тамъ была Сокольня у площади (11), а на Ваганьковѣ *Псарня*; другая улица *Никитина* отъ церкви С. Великомуч. Никиты, гдѣ въ послѣдствіи устроенъ Никитскій монастырь.

Около этого-то обширнаго Посада, обнимавшаго Кремникъ и Китай съ западной и сѣверовосточной стороны, заложенъ въ 1586 году, повелѣніемъ Царя Θεодора Іоанновича, Бѣлый городъ, который наименованъ также *Царевымъ* и *Иванъ-городомъ*. (12) Строеіе его начато Тверскими воротами (12). Строителемъ его былъ Рускій зодчій Θεодоръ Кононовъ. По свидѣтельству Никоновой лѣтописи, Годуновъ «Москву яко «нѣкую небысту прензрядною лѣпс-тою украси,» соорудилъ окрестъ ея великія каменные стѣны, «и величества радѣи и красоты проименова *Царь-градъ* (13).» Какъ Монголы называли Царемъ *Бѣлымъ*, независимаго, вольнаго: то и Московскому Царю со времени освобожденія отъ Россіи отъ дани Монголо-

Татарской придано было титло *Бѣлаго*, которое присвоено и пристроенному къ Москвѣ городу (п), гдѣ находились слободы на бѣлыхъ и черныхъ земляхъ (14). Такимъ образомъ въ названіи *Бѣлой городъ* совмѣщались понятія независимости Царственнаго строителя и самаго цвѣта стѣнъ кирпичныхъ выбѣленныхъ. Тогда уже столица Россіи, по примѣру Константинополя, величаема была *Царствующимъ градомъ* (*βασιλεύσα πόλις*). Государевы слободы и селы, гдѣ жили разные ремесленники и промышленники, примыкали къ двору Государеву, какъ бы поселяне къ помѣщичьему двору. Предъ своими избами по обѣимъ сторонамъ улицъ, они сѣяли хлѣбъ и косили траву. При каждомъ почти домѣ, какъ замѣчаетъ П. Іовій, бывшій въ Москвѣ 1552 года, находился огородъ. Изъ слободъ тамъ особенно замѣчательна *Александрова*, соименная другой, находящейся въ 100 верстахъ отъ Москвы. Подъ именемъ *Слободы* извѣстенъ дворецъ, или крѣпость, построенная Іоанномъ IV между Арбатской и Никитскою улицами, 1566 года, когда Царь раздѣлилъ государство на *Земщину* и *Оприщину*, включивъ въ послѣднюю улицы предмѣстія Чертольскаго, село Семчинское, и Сивцевъ вражекъ до всполя Дорогомиловскаго, слободы Ильинскую и Лыщинскую. Кромѣ сихъ слободъ, въ большомъ Посадѣ упоминаются *Неглименная*, *Барашевская*, гдѣ жи-

(11) Собраніе государ. грамотъ, т. I, гр. 45 № г.

(12) Записки *Сам. Масквска* въ Сказаніяхъ современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, т. V.

(13) Новгородскій новый лѣтописецъ, конца XVII вѣка, въ №.

(14) Руская Лѣтопись по Никон. списку, VII, 328.

(15) Энциклопедическій Лексиконъ, т. VII. ст. *Бѣлый*.

ли бараши, или шатерники, служившіе шатерную службу въ походахъ, *Ромодановская* (гдѣ нынѣ казенной переулочекъ) близъ Покровки (16) и пр. *Чертюле*, или *Черторье* начиналось у западной стороны Кремля, гдѣ, по свидѣтельству Бера, находились *Чертюльскіе ворота* (17) и оканчивалось стѣною деревяннаго города. Часть нынѣшней Вздвигенки покрывалъ *островъ*, т. е. мѣсть на высококомъ мѣстѣ въ противоположность къ *Черторью*, или *Черторью*, т. е. длинному оврагу. На Успенскомъ вражкѣ въ 1533 году стоялъ *Алевизовъ дворъ*, гдѣ дѣлали пушечное зеліе. Названіе слободъ *Бронной*, *Кузнецкой*, *Пушечной*, *Ваганьковой*, *Палачевской*, *Сторожевской*, *Копюшенной*, и пр. указываютъ на занятія и должности прежнихъ ихъ тяглецовъ, такъ равно въ *Городѣ* и *Посадахъ Потльшій дворъ*, *Исарии*, *Кречетники*, *Сокольни*, *Садовники* свидѣтельствуютъ о Царскихъ потѣхахъ, свойственныхъ тому вѣку, когда и въ Европѣ соколиная и псовая охота составляли любимое занятіе Государей и вельможъ. О сношеніяхъ съ чужестранными государствами Московскаго напоминаютъ бывшіе тогда въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ дворы и подворья: *Греческій* у Богоявленскаго монастыря (18), *Панскій* (19), *Аглинскій* у церкви Св. Максима Исповѣдника на Варварскомъ крестцѣ, называемый въ Архивскихъ бумагахъ Юшковскимъ

(20), *Татарскій* въ Зарядьѣ, въ Бѣломъ городѣ, *Литовскій*, *Панскій* и *Арменскій* за Москворѣчьемъ, *Иноземныя слободы* въ Наливкахъ и Лужникахъ малыхъ, старое *Пьемцкое кладбище* близъ Болвановья, *Крымскій дворъ* у Бабяго городка, *Ногайскій*, гдѣ въ 1542 году открытъ былъ базаръ для Ногайскихъ пословъ, *Псковская улица* въ Китаѣ и урочище въ *Исковичахъ* на Стрѣтенской улицѣ при церкви Введенія Богородицы напоминаетъ о переселеніяхъ изъ Пскова (21), такъ какъ и церкви, сооруженныя въ Москвѣ переселенцами изъ удѣльныхъ Княжествъ во имя тѣхъ святыхъ и праздниковъ, какіе были на ихъ родныхъ пепелницахъ (о).

Изъ улицъ Бѣлаго города XVI вѣка, встрѣчаются въ летописяхъ и грамотахъ: *Арбатъ*, *Смоленская*, *Покровская*, *Смолина* (о), *Дмитровская*, *Тверская*, *Никитина*, *Чертурская*, *Стрѣтенская*, *Рождественская*. *Полянки* упоминаются на Арбатѣ, и за Москворѣчьемъ; прежде нѣкоторыя изъ нихъ называемы были *дорогами*, кои вели въ Смоленскъ, Дмитровъ, Тверь

За Бѣлымъ городомъ мѣста, вошедшія потомъ въ составъ Землянаго города и его загородья, въ началѣ XVI вѣка, извѣстны подъ именемъ *Посада*, гдѣ находилось *Суцеское*, данное В. К. Іоанномъ III сыну его Юрью съ городскими и посадными дворами и другія села, принадлежавшія Троицко-Сергіеву монастырю, и Стрѣлецкія слободы, тянувшіяся вдоль землянаго вала и по другому берегу Москвы рѣки. Грамота 1504 го-

(16) Акты Археографической Экспедиціи, т. III. Грамоты 1645 г.

(17) Сказаніе современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, ч. I. Спб. 1834, вѣ 8.

(18) Грамота 16 5 г. Февраля 8.

(19) Книга Степенная, ч. 2. М. 1778, вѣ Я. «у великаго торгу у Панскаго двора.» (1508 г.)

(20) Карализ. И. Г. Р. т. VIII.

(21) Исторія Княжества Псковскаго, сочин. М. Евсеія. ч. I. Кіевъ, 1834, вѣ 42.

да указываетъ на *Розсоховатецъ прудъ* съ мельницею, вѣроятно, нынѣшнюю Самотеку, и на оврагъ отъ него по Неглинной, гдѣ сидѣли соляники (22). Съ другой стороны *Благо* города въ посадѣ означены селы *Володимірское*, *Семеновское*, *Воронцовское* на Яузѣ съ Великокняжескимъ дворомъ, *Пльинская слободка*, съ церковью Св. Ильи Пророка подъ сосенками, вымѣненная у Андроніева монастыря, *Луцинское* на Яузѣ жъ съ мельницею и псарнею.

Какъ дворы, селы и слободки сѣ, доставшіеся на часть наследниковъ Великаго Князя, бывали черезполосные: то владѣльцы полюбовно вымѣнивали ихъ, или покупали другъ у друга, или у монастырей и Владыкъ; наконецъ сѣ участки вошли въ составъ столицы — колыбели единодержавія. Такимъ образомъ царственный *Большой Городъ* въ концѣ XVI вѣка уже окруженъ былъ тремя городами *краснымъ*, *бѣлымъ* и *землянымъ* (чернымъ), кои именовались какъ бы соответствовали трехцвѣтной Руси: черной (красной), бѣлой и черной. Византійцы называли Москву *третьимъ Римомъ*, которая сложилась изъ разныхъ элементовъ, приведенныхъ въ единство самодержавіемъ и православіемъ. Какъ Кремникъ былъ средоточіемъ святости и власти, такъ Китай средоточіемъ торговли, а Бѣлый и Земляной промышленности.

За Москворѣчьемъ между полыми мѣстами и пустырями находились также слободы *Стрѣлецкія*, *Колычевская* и *Ремесленная*, къ коимъ

относятся *Кадашевская*, гдѣ дѣлалась бѣлая Царская казна, или полотенное дѣло на *Хамовномъ дворѣ*. Урочище *Наливки* съ кружаломъ и поземскими слободами еще въ 1577 году было внѣ города (24).

Вокругъ трехъ городовъ слободы и селы, заключавшіяся въ Деревянномъ городѣ, или пригородѣ, назывались *Скородомомъ* отъ деревянныхъ строеній, на скоро поставленныхъ, какъ дѣлаемо было послѣ пожаровъ, нерѣдко опустошавшихъ этотъ пригородъ, или *Скорогородъ*, какой встрѣчается къ Холмскомъ уѣздѣ. Скородомъ заложенъ былъ въ 1588 г. сперва за Москворѣчьемъ, а потомъ и въ дальнихъ посадахъ столицы (25). Для защиты его служили бывшіе въ разныхъ мѣстахъ остроги и городки.

За Москворѣчьемъ и дворцовыми слободами за Яузой Москва имѣла тогда въ окружности болѣе 20 верстъ. По численію въ 1540 г. было уже въ Москвѣ 41,500 домовъ (26). Послѣ нашествія Девлетъ Гирея, Поссевши въ 1581 г. полагаетъ въ ней болѣе 30 тыс. жителей! —

Пользуясь отечественными источниками въ изображеніи состояніи Москвы въ XVI вѣкѣ, не оставимъ и чужестранныхъ, и посмотримъ на нее чужими глазами, кои иногда открываютъ намъ стороны, незамѣченныя нашими лѣтописцами и грамотами.

Первый Англинскій путешественникъ въ Россію Климентъ Адамъ 1553 г. описываетъ Москву, какъ

(24) *Карамз.* II. Г. Р. IX. пр. 603.

(25) Новгородскій новый лѣтописецъ, скорописи. конца XVII вѣка, въ №.

(26) *Карамз.* II. Г. Р. т. IX.

(22) Царственная книга. Сиб. 1769 г въ №.

(25) Собраніе государ. грамотъ, т. I, № 456.

она тогда ему представлялась: «про-
«странство ея равняется величинѣ
«Лондона съ предмѣстіемъ. Строс-
«ній хотя и много, но безъ всякаго
«сравненія съ нашими; улицъ также
«много, но онѣ не красивы и не имѣ-
«ютъ каменныхъ мостовыхъ, стѣны
«зданій деревянные, на крыши упо-
«требляется дрань (27).» Матвѣй
Мѣховита почитаетъ Москву вдвое
больше Флоренціи и Праги Чеш-
ской, а городъ, т. е. Кремль, одина-
кой величины съ Будою въ Венгріи;
онъ имѣлъ, по его указанію, три
укрѣпленія (rgrugnacula) и 17
великихъ башенъ, крытыхъ черепи-
цею; въ самой крѣпости, огражден-
ной каменною стѣною, находилось
16 церквей, три каменныхъ, а про-
чія деревянные, каменная палата
Великаго Князя не обширная, въ
Итальянскомъ стилѣ, три дома бояр-
скіе каменные жъ, а прочіе деревян-
ныя, избы всѣ черныя (28).

Путешествіе Іоанна младшаго,
Герцога Датскаго 1602 г. предста-
вляетъ намъ описаніе тогдашней
Москвы: «городъ Москва раздѣлена
«водою на четыре части; каждая изъ
«нихъ не укрѣплена особенно, но всѣ
«заключаются въ болверкъ. Первая о-
«кружена болверкомъ (болгородомъ),
«сдѣланнымъ высоко и крѣпко изъ
«дерева и наполненнымъ землею; на
«верху обходъ со многими четверо-
«угольными башнями, конъ покрыты
«тесомъ. Другая часть обведена высо-
«кою каменною стѣною, съ крѣпкими
«каменными башнями и бойницами; эта
«стѣна называется *бѣлою* отъ того,

«что съ трехъ сторонъ выбѣлена.
«Третья и внутренняя часть города
«укрѣплена кирпичною стѣною, съ
«бойницами и башнями, примыкаю-
«щею къ Царскому замку, который
«обведенъ глубокимъ ровомъ; со dna
«рѣки выведена крѣпкая стѣна и
«столь широкая, что кругомъ по ней
«можно ходить. Самый замокъ, огра-
«жденный высокими, толстыми стѣ-
«нами, имѣетъ четыре крѣпкія чет-
«вероугольныя башни, съ воротами,
«въ конъ народъ можетъ ходить и
«ѣздить съ обѣихъ сторонъ города.
«Въ замкѣ всѣхъ монастырей, церк-
«вей и часовенъ 35, а старинныя
«писатели Нѣмецкіе полагали въ го-
«родѣ сихъ зданій около 5300, въ-
«роятно съ домовыми церквами и
«часовнями, какія имѣли въ своихъ
«дворахъ купцы и бояре. Описатель
сего путешествія говоритъ о вызо-
лоченныхъ куполахъ на знатнѣйшихъ
церквахъ, о колокольняхъ и коло-
колахъ, о Іерусалимской церкви на
площади съ 9 куполами особеннаго
стиля, о двухъ мостахъ на Москвѣ
рѣкѣ деревянномъ *Живомъ* и камен-
номъ со сводами, по его замѣчанію,
въ красныхъ стѣнахъ производилась
знатнѣйшая торговля, жили знатнѣй-
шіе бояре и гости, между крас-
ною и бѣлою стѣнами имѣли свое
прѣбываніе всѣ бояре, купцы и гра-
ждане, а между бѣлою и деревян-
ною стѣнами черныя (29).

Жилница бояръ и горожанъ, по
описанію очевидца Принца Буххав-
скаго (30), «похожи были на избы

(27) Журналъ Мин. нар. просвѣщенія, 1838 г.
Октябрь.

(28) De Moscovia *Mutua* a *Nichovia* ad
Scriptt. rerum Moscov. Francof. 1600. in f.

(29) Wahrhafte Relation der Ruckischen und Muscovitische
Reise und Einzug des Fürsten u. S. v. Herzog Johansen des
jüngern in Mosagin für die eine Historie u. Geographie. von
M. F. Büßing. VII Th. Halle. 1773, in-8.

(30) Moscoviae status et progressus. Gulenz,
1679. in-46.

«и крыты соломою. Теплыя избы въ «самой етолць не имѣли печей «(голландскихъ), а были курныя; «стеклы замѣняль холстъ, намазан- «ный масломъ и бычачій пузырь», тогда какъ въ Новгородской и Псковской областяхъ, вмѣсто стеколъ, употреблялась слюда, заимствованная оттуда Москвою.

Другіе иностранные путешественники въ Россію XVI вѣка (31) говорятъ, что почти всѣ жилища въ селахъ и городахъ строились надъ кладовыми и амбарами, къ коимъ вела лѣстница; сѣни были обширны, а двери низменныя, въ кои надобно было входить наклонившись — (3). Простолудины жили въ лачугахъ, курныхъ избахъ и землянкахъ. Въ Кремникъ, Китаѣ и Бѣломъ городахъ, по улицамъ стояли избытки нищихъ.

Великіе пожары 1545, 47 и 60 годовъ, опустошивъ Москву, истребили въ ней много памятниковъ древняго зодчества и пронописи, сокровищъ царскихъ и церковныхъ, о которыхъ съ соболѣзнованіемъ упоминають летописи. Бѣдствія сіи обнаруживаютъ намъ тогдашнее состояніе Москвы, внутренній ея бытъ. Большой городъ Китай и большой Посадъ превращены были въ огромное пожарище, гдѣ погибли церкви съ казною, св. иконами *чуднаго* письма, утварями, древними хартіями и книгами. Нѣкоторыя обгорѣвшія церкви обрушились; самый Успенскій соборъ потерпѣлъ отъ этого пожара. Тогда же сдѣлались жертвою пламени на Царскомъ дворѣ, на палатахъ кровли и избы деревянныя и полаты, украшенныя златемъ, ка-

зенный дворъ съ Царскою казною, церковь златоверхая Благовѣщенія на Царскомъ дворѣ, дворъ Митрополічь, Вознесенскій монастырь, палаты оружейничья и постельничья. Въ другомъ городѣ, т. е. въ Китаѣ, погорѣли всѣ лавки, а за городомъ большой Посадъ возль Неглинной, улицы Стрѣтенская, Ильинская, Покровская, Варварская и проч. Тогда, по выраженію Степенной книги, «жельзо, яко олово разливашесь и «мѣдь, яко вода растаяваше.» Потомъ при нашествіи Девлетъ-Гирея на Москву въ 1571 году, она вся, кромѣ Кремля, сгорѣла, а съ нею погбло болѣе 120 тысячъ воиновъ и жителей.

Но Москва скоро возраждалась изъ своего пепла. Послѣ пожара началось возобновленіе въ Большомъ ея Городѣ Царскаго дворца, соборовъ, церквей, монастырей, подворьевъ и домовъ, а въ Китаѣ гостиныхъ дворовъ, торговыхъ рядовъ, лавокъ, Архіерейскихъ, монастырскихъ подворьевъ, домовъ именитыхъ людей, которые тамъ жили. Въ Посадахъ обыватели также стали обстроиваться на своихъ пепелищахъ.

Царь Иванъ Васильевичъ употребилъ для сего не только Московскихъ, но даже иногородныхъ художниковъ; когда недоставало тѣхъ и другихъ, вызывалъ иностранныхъ. При немъ учрежденъ *Каменный приказъ*, того вѣка Коммиссія строеній, который завѣдывалъ городскими постройками, кирпичниками и каменщиками, заводами кирпичными и черепичными, устроенными у Данилова монастыря, у Калужскихъ воротъ и въ Хамовникахъ (32). По свидѣтель-

(31) *Regim Moscovitarum auctores latii.* Francof. 1600. in-f.

(32) см. Указъ Коммиссіи строеній Москвы и Спбга, 1775 г. Юли 5.

ству современника Иоаннова, Принца Буххавскаго, въ Москвѣ водворились нѣкоторые образованные художники, по большей части, Нѣмцы, изъ которыхъ въ 1576 г. заведена была тамъ цѣлая колонія (33). Литва также доставляла Москвѣ своихъ художниковъ и ремесленниковъ. Еще въ началѣ своего царствованія Иоаннъ черезъ посвѣреннаго своего Ганса Шилтта просилъ Карла V прислать ему нѣсколько ученыхъ художниковъ. Нѣмецкій Императоръ обѣщалъ исполнить просьбу его въ надеждѣ склонить симъ средствомъ Московскаго Царя къ Католицизму, тогда уже боровшемуся съ Протестанствомъ (34). По словамъ иностранныхъ писателей, болѣе 300 Нѣмецкихъ живописцевъ, ваятелей, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и даже еологовъ готовы уже были отправиться въ Россію; но, по просякамъ Лифляндцевъ, остановлены и только немногіе изъ нихъ тайно перешли въ нее. Сіи иностранные мастера употребляемы были Иоанномъ на сооруженіе, или возобновленіе храмовъ Божіихъ, Государевыхъ и общественныхъ зданій въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи, ему подвластной. Что начато было Иоанномъ III, то довершено его внукомъ. Архитектошка, въ прежнемъ періодѣ, имѣвшая главнымъ предметомъ храмъ, въ этомъ вѣкѣ частію обнаруживаетъ свою дѣятельность для удобства жизни, вельвнія Двора и правильнаго устроенія столицы. Свобода отъ Ордынскихъ выходовъ,

присоединеніе трехъ царствъ Монгольскихъ къ Московскому, покореніе Новгорода, Смоленска, Твери, Рязани и Пскова, победы въ Лифляндіи способствовали къ обогащенію Царской казны и Царствующій градъ украсили драгоцѣнными произведеніями искусствъ. Сіи самыя стяжания доставляли новыя средства къ умноженію въ столицѣ памятниковъ религіозной и государственной жизни, къ поддержанію блеска и величія Царскаго двора, при коемъ прежніе удѣльные Князья и Монгольскіе Цари составляли свиту Самодержца Россійскаго. Какъ въ предшествующемъ, такъ и въ XVI вѣкѣ, великія событія въ Государствѣ и въ отечественной Церкви увѣковѣчены были памятниками благочестія, кои для потомковъ имѣютъ историческое значеніе; ибо храмамъ ввѣрялось храненіе воспомнаній важныхъ и священныхъ для отечества. Такъ рожденіе Иоанна IV ознаменовано сооруженіемъ на старомъ Ваганьковѣ церкви: Усклюенія главы Св. Иоанна Предтечи въ 1531 году, рожденіе Царевича Дмитрія I-го въ 1559 г. церквью Св. Дмитрія Селупскаго въ Китаѣ, а рожденіе Дмитрія Уара въ 1583 г. приделомъ въ честь Св. Мученика Уара при церкви Рождества Иоанна Предтечи въ Кремль, взятіе жъ Казани симъ же Иоанномъ увѣковѣчено 1559 г. построеніемъ на *Казанскія деньги* девятиглавой каменной церкви Покрова Божія Матери въ Китаѣ. День возшествія своего на престоль Борисъ освятилъ созданіемъ церкви Св. Симеона Столпника за Яузю; Ивановская колокольня, извѣстная съ XVII вѣка подъ именемъ *Ивановскаго столпа*, осталась памятникомъ заботъ Годунова о бѣдст-

(33) *Moscovia ortus et progressus. Gubena. 1679, in-46.*

(34) *Арамъ-Башова повѣствованіе о Россіи, т. II.*

вовавшемъ народъ и благолѣпнн церковномъ. Въ память возвращенія отъ Литвы Смоленска въ 1514 году начато, а въ 1525 г. окончано построение Новодѣвичьяго монастыря, на Дѣвичьемъ полѣ, близъ обители Св. Саввы и церкви Происхожденія честнаго Креста; принесеніе изъ Чернигова въ Москву, 1578 года, св. мощей Князя Михаила и Боярина Феодора ознаменовано сооруженіемъ церкви подъ боромъ за рѣкою Стрѣтенія мощей Великаго Князя Черниговскаго Михаила (35); по случаю учрежденія въ 1596 году празднованія тремъ Святителямъ Московскимъ сооружена крестовая церковь въ честь спехъ Иерарховъ (36), на сѣняхъ въ Патриаршемъ дворѣ, гдѣ она упала и разобрана въ 1763 году.

Духъ благочестія и любовь къ благолѣпнн дома Божія были тогда могущественными побужденіями къ построенію, или возобновленію и украшенію церквей и къ основанію монастырей. Укажемъ на нѣкоторые сооруженные храмы: въ 1505 году, вмѣсто старыхъ, вновь начато сооруженіе каменныхъ церквей: Св. Михаила Архангела на площади и Св. Іоанна Лѣствичника подъ колоколами, съ колокольницею, строеною Фрязиннымъ (37), въ 1507 и 1508 г. Св. Николы Голстунскаго, въ 1527 г. Спаса Преображенія на бору, Св. Великомуч. Георгія у Флоровскихъ воротъ и Св. Бориса и Глѣба на Арбатъ. Въ 1514 г. на

большомъ Посадѣ за торгомъ церковь Введенія, въ садахъ Св. Владимира, на Воронцовомъ полѣ, Благовѣщенія, на Государевомъ дворѣ Св. Лазаря, за Неглинною Св. Леонтія Ростовскаго и Св. Петра Чудотворца, на Ваганьковѣ Благовѣщенія Богородицы, на Стрѣтенкѣ Введенія Божія Матери. Въ 1518 г. повелѣніемъ В. Кн. Василія Іоанновича поставлены девять каменныхъ церквей въ Москвѣ: 1) Св. Николая Заяцкаго, 2) Св. Іоанна *подъ рогомъ* (подъ боромъ?), 3) Алексія челоуѣка Божія въ Дѣвичьемъ монастырѣ, 4) Всѣхъ святыхъ за Неглинною на берегу, 5) Св. Іоанна (Кушника) у Пушечнаго двора, 6) Благовѣщенія Богородицы на Ваганьковѣ, 7) Св. Варвары, Бориса и Глѣба и Св. Максима на Варварскомъ крестѣ, 8) Князя Владимира въ садѣхъ, 9) Благовѣщенія Пресв. Богородицы на Воронцовѣ полѣ (38). Въ 1551 г. соборнымъ приговоромъ учреждены въ Москвѣ съ семью поповскими старостами семь соборовъ: 1) Всесвятскій въ Черторыи, 2) Борисоглѣбскій, 3) Никитскій на Никитинѣ улицѣ, 4) Введенскій во Псковичахъ на Стрѣтенкѣ, 5) Покровскій на площадкѣ, 6) Ивановскій за болотомъ и 7) Варварскій въ новомъ городѣ и старомъ (39).

Изъ монастырей XVI вѣка въ Москвѣ упоминаются: *Ильинскій* въ Кптаѣ, (40), *Богоявленскій*, *Георгіевскій* за Житною площадкою, *Варсунофьевскій* убогій, гдѣ было родо-

(35) Михаилъ, Великій Князь Кіево-Черниговскій и Бояринъ его Феодоръ, соч. Н. Ивангина-Писарева, изд. Княземъ Оболенскимъ. М. 1859, въ 8.

(36) Древняя Россійская Вивлюенка, ч. VI, изд. 2. М. 1788, въ 8, стр. 123.

(37) Новгородскій новый лѣтописецъ, конца XVII вѣка, въ 4.

(38) Рускій времяникъ, въ 2 ч. М. 1820 г. въ 8.

(39) Акты Археографич. Экспедиціи, т. I.

(40) Карамз. И. Г. Р. VIII, прим. 170.

(41) Собраніе государств. грамотъ, т. I, № 96 и 144.

вое кладбище Годуновыхъ, и донныя существующей *Зачатейской. Лыщиковъ, Голутвинъ* въ Голутвинъ слободѣ (41).

Церкви въ этомъ вѣкѣ строились каменные и деревянные безъ печей, холодныя, болѣе одноглавыя, о двухъ и трехъ верхахъ и пятиглавыя, съ нѣкоторыми отступленіями отъ древняго стilia зодчества, но съ точнымъ наблюденіемъ древней церковной символики. Въ 1515 г. въ Высокопетровскомъ монастырѣ сооружена каменная церковь Св. Петра Митрополита, столпообразная, осмиугольная, на каменномъ парапетѣ. Церковь Св. Василія Блаженнаго, или Покровскій соборъ, чудная по своему зодчеству, соединяющему въ себѣ съ Индѣйскимъ типомъ Византійскій, отличается отъ всѣхъ прочихъ храмовъ XVI вѣка.

Своды въ церквахъ дѣлались, крестовые, стрѣльчатые и купольные, безъ столбовъ и на четырехъ столбахъ; твердыя стѣны ихъ съ желѣзными связями состояли изъ квадратныхъ камней, или вѣскихъ кирпичей. Наружность ихъ украшаема была узорочными произведеніями орнаментнаго искусства: также ценными фигурами (образцами), кои замѣняли на свѣрѣ мозаику.—Стѣнныя окна церквей были въ одинъ свѣтъ, какъ и въ предшествующемъ вѣкѣ, высоко отъ полу, длинныя, узкія, косящетыя, съ слюдяными въ желѣзныхъ и жестяныхъ переплетахъ оконницами; какъ въ окнахъ, такъ и въ дверяхъ церковныхъ удерживался то готическій стиль, по сочетанію пересѣченныхъ дугъ, то Мавританскій, соединяющій два каблучка, сходящіеся мысомъ. Потолки и своды между желѣзными связями слагаемы были изъ глиняныхъ кув-

шиновъ, или горшковъ. Этотъ способъ кладки употребляемый и нынѣ во всѣхъ важныхъ постройкахъ, давно извѣстенъ былъ въ Россіи; остатки такого свода найдены въ развалинахъ Десятинной Кіевской церкви, въ Кіевософійскомъ и Рязанскомъ соборахъ и въ старомъ Кремлевскомъ дворцѣ, сломанномъ въ 1840 году. На церковныхъ главахъ, подъ крестами, по большей части, четвероконечными ставились *полумѣсяцы*, которые обыкновенно изъясняются побѣдою креста надъ луною, или памятникомъ сверженія ига Монголо-Татарскаго; но, по толкованію Максима Грека (42), умершаго въ половинѣ XVI вѣка, полумѣсяцъ, сходный съ Греческимъ усплономъ (*v*), преобразуетъ высоту крестнаго восхожденія Христа (*п*). Если бѣ употребленіе младаго мѣсяца въ церковномъ зодествѣ неизвѣстно было на Востоцѣ: то Максимъ Грекъ не сталъ бы такимъ образомъ объяснять этотъ символъ. На Московскомъ соборѣ при Іоаннѣ IV постановлено было: по образцу креста на Благовѣщенскомъ соборѣ съ новолуніемъ при подножій, дѣлать и на прочихъ церквахъ. Въ 1548 году летопись упоминаетъ о *хорошей колокольницѣ* у Вознесенія на Никитской улицѣ (43); объ осмигранномъ *Ивановскомъ столпѣ*, который тогда причисленъ къ чудесамъ зодчества.

Царствованіе Іоанна IV не ознаменовано успѣхами гражданской архитектуры, которой болѣе покровительствовалъ Годуновъ. Войны, по-

(42) Максима Грека сказаніе о полумѣсяцѣ подъ крестомъ, см. Журналъ Министерства народ. просвѣщенія, 1839 г. № 4.

(43) *Каравз. И. Г. Р. VIII*, пр. 491.

жары, моровое повѣтріе, многія опалы на Бояръ и на Земщину, частое отсутствіе Царя изъ столицы, были причинами, что отъ его времени мало осталось памятниковъ гражданскаго зодчества, кромѣ бывшаго *Стараго литейнаго пушечнаго двора* на берегу Неглинной въ Бѣломъ городѣ и *Печатнаго двора* въ Китаѣ, свидѣтельствующихъ намъ о распространеніи и усовершенствованіи Іоанномъ IV артиллеріи и литейнаго искусства, такъ равно о завсденіи въ Москвѣ первой Типографіи. Отъ Слободы его, обнесенной каменною оградой, не осталось и слѣдовъ; въ 1582 г. въ праздникъ Рождества Христова она сторѣла отъ молніи. Борисъ Годуновъ, въ 1601 и 1602 годахъ, на мѣстѣ деревяннаго дворца Іоанна IV пристроилъ двѣ большія каменные палаты къ Золотой и Грановитой Столовой и Панихидную. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича, послѣ пожара, случившагося въ Москвѣ наканунѣ Троицына дни 1591 г. онъ выстроилъ цѣлыя улицы на свое издивеніе, воздвигнулъ прекрасныя каменные церкви и великія палаты, купеческія палаты во упокоеніе и снабженіе торжникамъ (44).

Зодчіе, строившіе въ Москвѣ, по большей части, были Италіанцы и Нѣмцы, или Рускіе ихъ ученики. Хотя они начинали вводить архитектуру, которая не только удовлетворяла требованіямъ пужды и пользы, но и удобствамъ и пріятности жизни; однако она не легко могла усвоиться Рускимъ, которые, держась обычаевъ отцевъ своихъ, любили жить по старинѣ въ деревянныхъ хоромахъ и брусяныхъ избахъ. Впрочемъ съ по-

ловины, а болѣе съ конца XVI вѣка успѣхи гражданскаго образованія, не смотря на внѣшнія и внутреннія препятствія, стали проявляться и въ самомъ наружномъ видѣ столицы. Въмѣсто курныхъ избъ съ очагами, зажиточные и знатные люди начали строить хоромы въ два и три жила съ сѣнями и крыльцами, съ израсчатыми псчами; каменные дома крыты были черепицею. Дворы въ Кремль и Китаѣ болѣе и болѣе стѣснялись; новыя улицы примыкали къ старымъ въ ближнихъ и дальнихъ посадахъ, гдѣ дома раздѣлялись огородами и садами. По свидѣтельству П. Іовія, деревянные дома въ Москвѣ, хотя были и неогромны, но не низки и довольно просторны; каждый состоялъ изъ трехъ покосовъ: гостиной, спальни и кухни. Тогда же вошло въ употребленіе дѣлать полы изъ дубовыхъ квадратныхъ брусковъ, сходные съ нынѣшними штучными.

Тогда какъ Реформація въ сѣверной Европѣ уронила церковную живопись; въ Москвѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ заботился объ усовершенствованіи сего искусства, которос состоитъ въ связи съ религіозною жизнію. Въ грамотѣ своей къ Императору Карлу V, жалуясь на дурную иконопись въ отечественныхъ церквахъ, онъ изъявилъ желаніе украсить ихъ произведеніями искусныхъ живописцевъ, каменщиковъ и ваятелей (45). Въ Стоглавѣ предписывается: «съ превеликимъ «тщаніемъ писать образъ Господа «І. Христа и Пречистую Богоматерь «и Св. Пророковъ, Апостоловъ, Священномучениковъ и Мученицъ и

(44) Руск. Лѣтоп. по Никон. списку, т. VII.

(45) Schmidt-Pfister de s. Mat. riale zur europ. Geschichte seit dem Tode Peters des Großen, Riga, 1777, in-8.

«Преподобныхъ женъ и Святителей
«и Преподобныхъ отецъ, по образу
«и подобію, по существу, смотряи
«на образъ древнихъ живописцевъ и
«знаменовати з добрыхъ образовъ ;
«а Святителемъ таковыхъ живопис-
«цевъ беречи и почитати, наче про-
«стыхъ человекъ.» Также въ 43
главъ сего собора указано, «чтобы
«отъ самопомышленія и своимъ до-
«гадками Божества не описывали.»
Въ актахъ собора 1554 г. на Баш-
кина подтверждено, чтобы «святые
«и честныя иконы и Бытѣйское писъ-
«мо были не на соблазнъ міру, но
«во утверженіе православію и въ
«просвѣщеніе и умленіе.» По сви-
дѣтельству грамоты 1554 г. о спорѣ
Висковатаго касательно икононаго пи-
«санія, «стышное и иконное писъмо
«было Греческое и Корсунское, ко-
«торое писали иконошники все со ста-
«рыхъ образцовъ своихъ.» Образцы
сип, или подлинники, хранившіеся
въ рукописяхъ, и содержавшіе въ
себѣ прориси и эскизы съ описаніемъ
примѣтъ, служили указаніямъ,
какъ изображать Святыхъ на ико-
нахъ: они важны въ отношеніи къ
технической части живописи и по-
знанія единообразнаго писанія Свя-
тыхъ восточной Церкви, переходившаго
изъ вѣка въ вѣкъ (46).

По тѣсной связи иконописнаго ху-
дожества съ православіемъ, и сами
Святители занимались онымъ. Въ чи-
слѣ иконописцевъ XVI вѣка встрѣ-
чаются намъ Митрополиты Симонъ,
Варлаамъ, Магарій и Аѳанасій, ко-
торый въ 1566 г. поповлялъ зна-
менитый чудесами образъ Владимір-
скія Богоматери. Кромѣ ихъ, тогда

славились Феодоръ Едикъевъ, Зоо-
графъ Феодоръ Ухтомскій, Калли-
графосъ Псаіосъ, златописецъ Ми-
хайло Медоварцевъ, Феодосій Зоо-
графъ, сынъ Діонисія Зоографа (47).
Иконописцы именовались *иконома-*
зами, *зоографами* (*ζωγράφου* т. е.
живописцами).

При Иоаннѣ IV образовался и рас-
пространился *пошибъ Московскій*,
который различается отъ Греческаго
стиля колоритомъ, больше свѣт-
лымъ, пробълами, и умилностью
въ выраженіи лицъ, тогда какъ на
Новгородскихъ образахъ замѣтно
больше суровости и строгости въ ли-
цахъ. Московскіе образа (*ἐκόνωμα-*
τα μοχόβικα, ἀργυροχρυσόμενα),
присланные Иоанномъ IV, видѣль
въ Аѳонскихъ монастыряхъ І. Ком-
пнъ (48). Тогда же возникла по-
вая школа иконописи, *Строганов-*
ская, занимающая средину между
Византійскимъ и Фряжскимъ сти-
лями; колыбелью ея былъ Сольвы-
чегодскъ, гдѣ знаменитые въ нашей
Исторіи Строгановы имѣли свое мѣ-
стопробываніе. Строгановскій по-
шибъ отличается точностію обрисовки,
тщательностію отдѣлки мѣлочей и
доличнаго, разнообразіемъ въ
лицахъ, яркостію красокъ и на-
конецъ золотою иконопотью. По над-
писямъ на образахъ этой школы
замѣтны 7110 и 7113 г. иконо-
писцы Никита и Максимъ Строга-
новы, Никфоръ и Прокопій Чи-
ринъ (п). Строгановскіе образа до-
селе высоко цѣнятся знатоками и
и любителями. Въ 1554 г. вызваны
были въ Москву иконописцы изъ

(47) Евангеліе бумаж. 4508 г. принадлежащее
поч. гр. А. А. Медвѣцкову.

(48) *J. Comiti descriptio montis Atho*, f. II.
in *Montfaucon Palaeographia Graeca*, p. 459—486

(46) Библиографическіе листы П. Келлена на
1825 г. Спб. въ 4.

Новгорода и Пскова и других городов; по указу Царя, они писали иконы для церквей, потерпѣвшихъ отъ пожара и для городскихъ воротъ, росписывали палаты. Многія чудныя иконы взяты туда изъ Новгорода, Смоленска, Дмитрова и Звенигорода для списанія оныхъ въ церкви, вмѣсто погибшихъ отъ пожара (49).

Кругъ живописнаго искусства не ограничивался уже однимъ икономъ; но сталъ разширяться портретною живописью, коей опыты видимъ въ XVI вѣкѣ. Древнѣйшими изъ уцѣлѣвшихъ ся памятниковъ почитаются: портретныя образа въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ Вел. Кн. Василія Іоанновича и Царя Θεодора Іоанновича. Лица Великихъ Князей, писанныхъ фрескою на стѣнахъ этого собора при ихъ гробницахъ, относятся къ XVI вѣку, когда уже стѣны Царскихъ чертоговъ украшались портретами Государей Россійскихъ, кои видѣлъ Самуилъ Максѣвичъ, также какъ и на покровѣхъ гробницъ Великокняжескихъ и Царскихъ вышиты были шелками лщевыя ихъ изображенія.

Хотя Фердинандъ I, въ 1557 году, и не уважилъ просьбы Іоанна о доставленіи ему художниковъ для возобновленія и украшенія Москвы, потерпѣвшей отъ пожаровъ; однако вольный Царь нашель средство привлечь въ свое государство значительное число Нѣмецкихъ художниковъ, которые поселены были въ Московскихъ иноземскихъ слободахъ. Слѣдствіемъ сношеній его съ Датскимъ Королемъ Хрістіаномъ III было заведеніе въ Москвѣ книгопеча-

танія, которое ето въ ревностный распространитель Лютерова ученія въ Даніи хотѣлъ было сдѣлать проводникомъ Лютеранства въ Россіи (50). Вмѣстѣ съ типографіею возникло и *гравированіе* сперва на деревѣ, а потомъ на мѣди, которое служило средствомъ къ постепенному распространенію полезныхъ свѣдѣній въ малограмотномъ народѣ.

Послы иностранныхъ Государей, посѣщавшіе Москву въ XVI вѣкѣ, Герберштейнъ, Климентъ Адамъ и Принцъ Буххавскій удивляются множеству и богатству серебряной и золотой посуды, которая украшала Царскія палаты и столы, гдѣ она выставялась *горою*, когда бывалъ *пиръ горой*. Но у Бояръ, по свидѣтельству Принца Буххавскаго, на столахъ ставились, по большей части, блюда и бокалы деревянные, кои искусно дѣлали монахи въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, украшая золотомъ (51); по здравныя кубки у нихъ были серебряныя.

Учрежденное Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ, 1588 г., Патріаршество въ Россіи, возобновило прежній союзъ Рускаго Духовенства съ Греческимъ, и тѣмъ самымъ дало всѣмъ художествамъ новую силу и дѣятельность (52). Изъ записокъ Архіепископа Елассонскаго Арсенія, сопровождавшаго Патріарха Іеремію изъ Царьграда въ Москву на посвященіе въ ней перваго Патріарха,

(50) Въ Theologisk Bibliothek, udgivet af Jens Møller, 1816, Kjøbenhavn, 40 Lind, p. 326 — 34. Kong Christian III søger at indføre Bogtrykkerkunst og Bibeloversættelse i Rusland.

(51) Moscoviæ ortus et progressus. Gubenæ. 1679, in-46.

(52) *Фіорилло* опытъ исторіи искусствъ въ Россіи: въ Художественной газетѣ, изд. Н. Кукольника, 1858 г. № 16.

(49) Акты Археологической Экспедиціи, ч. I.

видно, на какой степени стояли тогда въ Сѣверной Россіи живопись, ваяніе и обрonnaя работа. Драгоценность серебряныхъ сосудовъ, украшенныхъ золотыми цвѣтами, и множество золотой посуды превосходить всякое вѣроятіе.

Тогда господствовалъ въ Россіи вкусъ, общій въ средніе вѣка Европы, украшать сосуды изображеніемъ звѣрей. Арсеній видѣлъ и въ Москвѣ серебряные сосуды, имѣвшіе фигуру льва, медвѣдя, волка, быка, коня, зайца, или оленя; одинъ изъ нихъ украшенъ большимъ единорогомъ, множествомъ четвероногихъ, павлинами съ золотыми крыльями, журавлями, лебедями, утками, гусями, пелканами, фазанамъ, голубями, рябчиками, размѣщенными въ лучшемъ порядкѣ; тутъ же представленъ былъ и птицеловъ съ выразительнымъ лицемъ (53). Спусти нѣсколько лѣтъ, дары, поднесенные отъ Любека Борису Годунову, представляли также звѣрей и птицъ изъ позолоченаго серебра. «Дворецъ царскій, по увѣренію Елассонскаго «Иерарха, блисталъ золотомъ; въ «пріемной залѣ надъ престоломъ «стоялъ образъ Богоматери, мозаически составленный изъ яхонтовъ, «алмазовъ, сапфировъ, топазовъ и «другихъ драгоценныхъ камней и «жемчугу; близъ престола находил- «ся массивный золотый шаръ, на ко- «емъ изображена была вся земля. «Потолокъ во дворцѣ, покрытый зо- «лотомъ, походилъ на полушаріе. «Вездѣ видны тамъ были картины, «обои и искусно сдѣланныя рощи,

«виноградники, грозды, розы и раз- «ныя птицы», по образцу палаты Царградскаго дворца, какъ описываетъ намъ его Константинъ порфирородный (54). Въ палатѣ «Царицы Ирины висѣлъ превос- «ходной работы левъ, державшій «въ рукахъ змью, а къ змѣ при- «вѣшено было множество прекрас- «ныхъ канделябровъ, сплетенныхъ «наподобіе корзинъ. Етотъ дворецъ «украшался мозаическими образами «Богоматери съ Предвѣчнымъ Мла- «денцемъ, или Ангеловъ, Иерарховъ, «Мучениковъ и Святыхъ Угодниковъ. «Они все до крайности хороши,» за- «мѣчаетъ Греческій путешествен- «никъ, «и блистали дорогими камень- «ями и жемчугомъ.» Маржеретъ, служившій при Борисѣ Годуновѣ и Лжедмитріѣ, самъ видѣлъ въ Царской казнѣ множество золотыхъ блюдовъ и бокаловъ разной величины, и несмѣтное число серебряной посуды, съ полдюжины серебряныхъ бочекъ, слитыхъ, по приказанію Іоанна Васильевича, изъ серебра, взятаго имъ изъ покоренной Ливоніи. «Вся эта посуда—свидѣтельствуе- «тъ онъ—Руской работы (55).» Набож- «ный Федоръ любилъ изящныя искус- «ства, особливо живопись; въ боль- «шой граповитой и золотой палатахъ «стѣны и своды расписаны были из- «ображеніями изъ Св. Исторіи Вѣ- «хаго и Новаго Завета, также изъ Греческой и Римской Мифологіи; между ними находились также пор- «треты Россійскихъ Князей Яросла- «ва I, Всеволода I, Мономаха въ цар- «ской утвари, Юрія Долгорукаго,

(53) см. въ *Wilmanns Sammlung seiner Schriften*, Bänd. 1820 г. *Labores et iter humilis etc. Elassonis Actioperscopi Arsenii.*

(54) *Constantini Porphyrog. secreton. aulae Byzantine*, p. 234

(55) Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, ч. III. Спб. 1852, въ 8.

Александра Невского, Данила Московскаго, сына его Иоанна, Дмитрія Донскаго и преемниковъ его до самаго Теодора (56).

Литейное искусство продолжалось съ успѣхомъ. При Иоаннѣ Васильевичѣ и сынъ его Теодоръ отлито много колоколовъ не только для Москвы, но и для другихъ городовъ; между прочимъ Николаемъ Нѣмчиновымъ колоколь благовѣстникъ въ 1000 пудъ. Изъ отечественныхъ мастеровъ намъ извѣстны: Игнатій 1542, Богданъ 1563, Андрей Чоховъ 1577, первый Кузьминъ 1581, Семенка Дубининъ 1590 г. Они лили пушки большого размѣра, которыхъ образцы сохранились до нашихъ временъ въ С. Петербургскомъ и Московскомъ арсеналахъ (57). Чохова произведенія отличаются тщательною и красивою отдѣлкою. На огромнѣйшей его пушкѣ Дробовикъ, извѣстной въ Москвѣ также подъ именемъ *Царь-пушки*, довольно искусно изображенъ Царь Теодоръ Иоанновичъ на конѣ въ полномъ царскомъ облаченіи, со скипетромъ въ рукѣ. Отъ царствованія Годунова не осталось намъ другихъ памятниковъ литейнаго искусства, кромѣ колоколовъ въ Москвѣ и въ Троицкой Лаурѣ.

Хотя уже на Великокняжескомъ дворѣ находились самозвонные часы, какъ мы выше замѣтили; но Царь Иоаннъ Васильевичъ не принималъ подобныхъ часовъ отъ Датскаго Короля Хрістіана III (58) въ

1550 г., отзываясь тѣмъ, что «нѣтъ «надобности въ часахъ Хрістіанскому Царю, вѣрующему въ единого «Бога и не занимающемуся плане- «тами и знаками зодіака.» Какъ въ предъидущихъ, такъ равно и въ XVI вѣкѣ, ваяніе въ Москвѣ, отчужденное Восточною Церковію, не могло сдѣлать успѣховъ; «однако изъ словъ «Стоглава видно, что надъ вратами «домовъ у Хрістіанъ поставлялись «воображаемыя звѣри и змии и не- «вѣрные храбрые мужи.» Оно болѣе назначалось на предметы мірскіе и на мѣлкія внѣшнія украшенія зодчества церковнаго и гражданскаго. Въ XVI вѣкѣ, въ Москвѣ Царскіе терема и дворцы, такъ равно церкви и надгробные камни покрываемы были изваяніями гербовъ, различныхъ звѣрей, цвѣтковъ и символическихъ фигуръ; тогда и въ слѣдующемъ вѣкѣ употреблялись витыя на подобіе Іерусалимскихъ, (р) или съ узорочными и вычурными пастѣчками колонны, полуколонны, теремки и другіе орнаменты.

Надъ окнами и дверями зданій дѣлаемы были изъ промытой глины орнаменты, состоявшіе изъ порѣзковъ, іониковъ и архиволтовъ. Какъ большая часть искусствъ была посвящена благолѣпію церквей и на украшеніе предметовъ благоговѣнія и чествованія; кои составляли главное и лучшее убранство жилищъ: то и рѣзьба на цвѣтныхъ камняхъ и на металахъ, такъ равно чернская работа служили къ украшенію св. иконъ и церковныхъ и царскихъ утварей. Изъ драгоценныхъ неграненныхъ камней для сего употреблялись особенно перелифъ, агаты, лаллы, яшмы, изумруды, суровикъ, родъ блѣднаго яхонта. Изъ граниль-

(56) Списокъ Рускимъ памятникамъ, П. Кеплена. М. 1822, въ 8. Карамз. И. Г. Р. X, стр. 186.

(57) Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, 1838 г. Сентябрь; о пушечномъ литейномъ искусствѣ въ Россіи, Г. Мурзакевича.

(58) Magazin für die neue Historie und Geographie von D. H. Schöningh. VII. X. Halle. 1773, т. 4.

щиковъ того вѣка упоминается въ Исторіи Венеціанецъ Асцентини, который Годунову выгравирлъ большой изумрудъ для царскаго перстня и на агатъ вырѣзалъ Распятіе І. Христа (59). Какъ въ предыдущихъ двухъ вѣкахъ, такъ и въ XVI-мъ, грамоты и лѣтописи упоминаютъ о *Жиковинахъ*, или *Жуковинахъ* (60), кои должны быть не иное что, какъ известные у Египтянъ, Грековъ и Етрусковъ *scarabei*, т. е. жуки, служившіе у насъ печатями (клеймами) и украшеніемъ одждѣ. Сіи геммы и каменъ получаемы были изъ Греціи вмѣстѣ съ другими Царградскими узорочьями.

Филогранная, или сканная работа (орегъ *Venetica ad filum*), славившаяся въ Венеціи еще въ XIII вѣкѣ и вѣроятно принесенная изъ Византіи, въ Россіи производилась съ успѣхомъ въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ художественныхъ памятниковъ того вѣка (61). Чеканная работа тогда особенно посвящена была на дѣланіе иконныхъ окладовъ, изъ коихъ замѣчательны употребительныя и въ XVII вѣкѣ *басебные*, или *басменныя* оклады, вѣнцы и гривны, изъ тонкихъ плетеныхъ листовъ позолоченнаго серебра, гладкія и съ вычеканенными узорами и надписями.

Для паружнаго украшенія храмовъ и хоромъ употребляема была цѣнна, подѣлчанная коей тогда разумѣли мураву, подливу, финифть и фернисъ. На глиняныхъ лещадахъ разной величины писаны были разныя лица, гербы и узорочья метал-

лическими красками и покрывались поливою; такія изображенія украшали извнѣ стѣны и прилѣпы храмовъ, шепъ куполовъ церковныхъ. Изъ образцовъ, или изразцевъ съ злосною поливою дѣланы были псаи и полы. Цѣнною покрывали не только глиняную, но мѣдную и серебряную посуду. Какъ любимая Рускими разноцвѣтная финифть или мусія, такъ равно и чернивая работа служили къ украшенію церковныхъ и домашнихъ утварей серебряныхъ и золотыхъ; послѣдніе составляли не только убранство царскихъ дворцовъ и теремовъ, но и хоромъ бояръ и гостей, которые начали знакомиться съ Европейскою роскошью.

Какъ въ XVI вѣкѣ Москва сдѣлалась средоточіемъ цѣлой Россіи, такъ равно и средоточіемъ памятниковъ искусствъ на той степенн, на какой онѣ тогда были. Столица съверная носила уже на себѣ нѣкоторыя отпечатки Европейской образованности и Азіатской пышности; но заимствованныя искусства не могли еще укорениться и получить опредѣленный характеръ, потому что онѣ не проникли въ жизнь народную, ограниченную только житейскими потребностями и не приготовленную къ воспріятію идеи искусства, хотя въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ и проявлялись свойственныя Рускому смысленность, перснмчивость и ловкость. При развитіи сихъ способностей суждено было ему встрѣчать препятствія.

Въ бѣдственную годину Лихолѣтя и Самозванцевъ, одного за другимъ являвшихся, Москва понесла невознаградимыя утраты. Вѣковыя ея сокровища были расхищены, многіе

(59) *Карамз.* II. Г. Р. X и XI.

(60) тамъ же т. VI, пр. 520 и 534.

(61) Художественная газета, изд. II. *Кукольникъ*, 1858, N° 46.

памятники древняго искусства разрушены огнемъ или руками враговъ, которые, разграбивъ Царскую казну, неисчетныя богатства въ церквахъ, монастыряхъ, въ домахъ, лавкахъ и пегребахъ, дѣлили между собою золото, серебро, драгоценныя каменья и ткани, такъ что, по свидѣтельству Бера, инымъ доставалось отъ 10 до 20 ф. серебра, и они въ Рускихъ стрѣляли изъ самопаловъ жемчужинами; ибо одного жемчугу найдено ими въ Царскихъ кладовыхъ болѣе 40 четвериковъ. Захвативъ утвари Государей Россійскихъ, ихъ короны, сосуды, одежды, они отправили ихъ въ Польшу къ Сигизмунду III. Но ближній Стольникъ Никифоръ Траханиотовъ, въ 1610 г. Сентября 21, узнавъ, что Боярская дума рѣшилась впустить Поляковъ въ Московскій Кремль, и избрала Владислава Царемъ всея Руси, скрылъ первый Царскій нарядъ и нѣсколько драгоценныхъ по древности и по веществу сосудовъ и вещей въ подземную кладовую, никому неизвѣстную (62). Свя-

щенные остатки сихъ древнихъ памятниковъ украшаютъ теперь мастерскую оружейную палату.

Тогда Москва нашла себѣ оплотъ въ Троице-Сергіевой обители, выдержавшей 16 мѣсячную осаду и уготовавшей спасеніе Россіи, которая крамолами и разновластіемъ едва не доведена была до гибели; но Единодержавіемъ и Вѣрою возстановлена и неподвижно утверждена на своемъ основаніи.

Конецъ етаго періода Москвы былъ испытательнымъ переходомъ отъ Единодержавія къ многоначалію и спасительнымъ обращеніемъ къ первому, какъ источнику ея могущества и благоденствія. Въ отношеніи къ начаткамъ образованности, сближеніе Московскаго Государства съ Западомъ Европы познакомило первое съ изобрѣтеніями и мнѣніями послѣдней, а вторженіе Поляко-Литовцевъ было тоже, въ началѣ XVII вѣка, что пашествіе Монголовъ въ XIV вѣкѣ. Какъ то, такъ и другое подавило прививки просвѣщенія, лишь только принявшіеся на плодущей Руской почвѣ; по не лишило ся способностей воспринимать и произращать новыя сѣмена

(62) Лѣтопись Брешкина, № 3, л. 203.

ГЛАВА IV.

Состояніе, объемъ и составъ четырехъ городовъ и загорода Москвы. Число домовъ и церквей.

О Зодчествѣ церковномъ и гражданскомъ. О Зодчихъ. Памятники того и другаго въ XVII вѣкѣ Москвы. Изящное садоводство и пекровители его. Иконопись и живопись; Русскіе и чужестранные въ Москвѣ иконописцы и живописцы, Патриаршіе и Государевы. Строгановская школа иконописи. Портреты. Гравированіе и граверы. Ваяніе. Рудкопство и литейное искусство; литейщики и памятники онаго. Монетное дѣло. Часы и часовщики. Характеръ XVII вѣка въ отношеніи къ образованности Россіи.

Исходу Поляко-Литовцевъ изъ Москвы предшествовалъ трехдневный ужасный пожаръ, который превратилъ въ пепель Китай, Бѣлый и Земляной, или деревянный города, кромѣ слободъ за Яузюю; но пощадилъ внутреннюю крѣпость, Кремль, разграбленную и поруганную врагами; ибо золотая Царская и всѣ прочія палаты были худы, не покрыты, безъ половъ, лавокъ, оконницъ и дверей (1). Не менѣе потерѣли и храмы Божіи, такъ что въ нихъ не лзя было совершать богослуженіе.

Едва мишло шесть лѣтъ, какъ у самыхъ воротъ Царева города прежніе враги грозили новою гибелью столицѣ, гдѣ уже новое царственное племя утвердило свой престолъ и собрало разсѣявшихся по окрестностямъ ея жителей. Но они принуждены были уступить храбрости Русскихъ войскъ, защищавшихъ Москву и заключить миръ.

(1) Приказъ Князю Ивану Воротыинскому 7121 г. Апрѣля, изъ собранія П. И. Иганава.

Съ той эпохи начинается возрожденіе царственного града, а съ нимъ вмѣстѣ всей Россіи, появляются опыты образованности, предшествовавшіе преобразованію государства.

Какъ въ предъидущемъ вѣкѣ, такъ и въ началѣ XVII, Москва состояла изъ четырехъ городовъ, кои отдѣлялись одинъ отъ другаго стѣнами: Кремль, Китай и Бѣлый каменными, а Земляной деревянными съ валами и рвами. Въ чертежѣ Царевича Теодора Борисовича (2) означены: А. *Кремль-городъ* (*Kremelana-gorod*), дворъ Императорскій; В. *Китай-городъ*, средній городъ; С. *Царь-городъ*, Царскій городъ, который Сам. Маскввичъ называетъ *Иванъ-городомъ*; Д. *Скородомъ*, внѣшній городъ; Е. *Стрѣлецкая слобода*.

Такое точно раздѣленіе Москвы видно изъ чертежа ея, сдѣланнаго при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, съ

(2) см. Карту Россіи въ началѣ XVII вѣка, составленную по чертежу Царевича Теодора Борисовича въ Сказаніяхъ современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, т. III.

тѣмъ только различіемъ, что Китай названъ *внутреннимъ городомъ*, а южная часть Скородома за Московскою рѣкою — *Стрѣлецкою слободой*. Китай отъ частыхъ пожаровъ и новыхъ построекъ и въ XVII вѣкѣ именовался *пожаромъ* и *новымъ городомъ*. Изъ дневника пословъ Сигисмунда III въ 1606 г. видно, что тогда Кремль извѣстенъ былъ подъ названіемъ *Царь-города* и *Крым-города* (3).

Черезъ рвы въ Кремлевскіе ворота вели соименные имъ мосты каменные: *Фроловскій*, или *Спаскій*, *Константиноеленскій* и *Троицкій*, извѣстный также подъ именемъ *старога каменнаго моста*; деревянный на перекладинахъ *Никольскій*, или *Николаевскій*. Названіе свое получили сіи ворота отъ церквей близъ стоявшихъ, а послѣдній отъ монастыря Николы старога на Никольской улицѣ, подобно Никольскимъ воротамъ, замыкавшимъ сію улицу.

Между двумя стѣнами Кремля простирался глубокій ровъ; онъ крытъ былъ на два ската деревянною кровлею. Кромѣ стѣны съ бойницами, внутри Кремля по верху Подола, къ нижней стѣнѣ на берегу Москвы рѣки примыкала третья стѣна отъ Свибловской до Водовзводной башни: что и дало поводъ Олеарию называть стѣны Московской крѣпости *тройнымъ* (4). Во внутренности Кремля между зданіями и стѣнами было девять воротъ, изъ коихъ *Благовѣщенскіе* находились у Благовѣ-

щенскаго собора и *Водяные* у Архангельскаго; кромѣ ихъ, близъ Стрѣтенскаго собора были *Стрѣтенскіе*, соседственные съ *Гербовою башнею*, а по свидѣтельству Бера, у Цареворисовскаго двора *Чертольскіе*, у которыхъ стоявшіе стрѣльцы видѣли паденіе Димитрія Самозванца изъ дворцоваго окна (5).

Четверо главныхъ воротъ крѣпости, прежде нами упомянутые, по указу Царя Алексія Михайловича 1658 г. Апрѣля 16, переименованы: Фроловскіе *Спаскими*, Троицкіе *Курятными*, Боровицкіе *Предтечевскими*. За Троицкими воротами стрѣльница называлась въ описяхъ по иконамъ на ней, *Борисоглыбскою башнею* и *Кутафьею* (с).

Кромѣ извѣстныхъ донынѣ названій башенъ и полубашенъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣли особенныя, какъ-то: отъ Никольскихъ воротъ на сѣверъ угловая круглая башня именовалась *Собакиною*; отъ Тайнинскихъ воротъ вверхъ по Москвѣ рѣкѣ угловая *Водянымъ взводомъ*. Какъ за Никольскими воротами, такъ и отъ Троицкихъ и Тайнинскихъ первыя башни назывались *глухими* (6), у Спаскихъ воротъ съ лѣвой стороны на стѣнѣ полубашня *Царскою* и *всполюшною*, потому что на ней висѣлъ исполюшный колоколь, а близъ нея у стѣны находилась Стрѣлецкая караульня. При Константиноеленской и Никольской стояли одноименные съ ними *застѣнки*, гдѣ заключаемы и истязываемы были обвиняемые въ преступленіяхъ.

(3) Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, изд. П. Мухомова. М. 1854, вѣ 8.

(4) Adami Olearii colligite . . . sehr vermerkt. Reise Beschreibung bestehend in der nach Lublin u. Preisen Reisen. Hamburg, 1696. in-f.

(5) Берово лѣтопись Московская въ Сказаніяхъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I, стр. 83 и 206.

(6) Столбцы Пушкарскаго приказа 7167 и 68 годовъ.

Земляная осынь около городовыхъ стѣнъ отъ Боровицкихъ воротъ до Троицкихъ называлась *Болгородкою* (Bollwerk, на коей разведенъ былъ садъ, смежный съ прудомъ.

Большія улицы въ Кремль шли отъ Ивановской площади между каменныхъ стѣнъ и налать къ Фроловскимъ воротамъ, между деревянныхъ стѣнъ къ Никольскимъ и Ризположенскимъ воротамъ, между каменныхъ Приказовъ и двора Мстиславскаго къ Водянымъ воротамъ. Отъ Никольскихъ воротъ до Вознесенскаго монастыря была прямая улица; сверхъ того, въ Кремль находились малыя улицы, туники и переулки, изъ коихъ въ дѣлахъ XVII вѣка упоминаются *Чудовскій* и *Цареконстантиновскій*, одинъ у Чудова монастыря, другой у сопенной ему церкви (7). Позади собора Св. Николы Гостунскаго, отъ церкви Рождества Богородицы на *Трубѣ* (8), проведена была каменная труба подлѣ стѣнъ Кириловскаго подворья и двора Князя Черкаскаго у Фроловскихъ воротъ (8); другая свинцовая труба въ землѣ шла отъ хлѣбнаго дворца къ Водовзводной угольной бани, близъ Боровицкихъ воротъ.

Древнею и главною площадью въ Кремль была *Ивановская*; она служила сборнымъ мѣстомъ площадныхъ подъячихъ, маклеровъ того вѣка, которые тамъ писывали для желающихъ закладныя, купчія, оброчныя и мытныя памяти и другіе акты, кои свидѣтельствовали сбиравшіеся туда послухи. Такое площадное производство дѣлъ, свидѣтельствуемое Уложениемъ, продол-

жалось до Петра I. До 1685 года въ Кремль совершались и казни надъ преступниками (9); Разбойный приказъ находился на Подоль между церковью Константина и Елены и Константиновскою башнею. Площадь, нынѣ занятая Арсеналомъ, тогда была сборнымъ мѣстомъ стрѣльцевъ; на ней стояли дома Князя Лыкова-Оболенскаго и трехъ братьевъ Годунова.

По скату Боровицкаго холма, на югъ, противъ дворца расположены были два *набережныхъ сада*, одинъ *верхній*, другой *нижній*, каждый съ пятью палатами.

Зависимости Духовенства отъ своего главы обязаны своимъ началомъ монастырскія и владычнія подворья съ церквами: у Никольскихъ воротъ подлѣ Симоновскаго подворья были *Рождественское* Владимірскаго монастыря, *Архангельское* и позади Вознесенскаго монастыря *Новоспаское*; близъ церкви Константиноленской *Даниловскаго* и *Никольскаго* монастырей (10). Въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа Кириловское подворье, соседственное съ Крутицкимъ, у Фроловскихъ воротъ, именуется *монастыремъ Аванасьевскимъ*, такъ какъ Троицкій дворъ, или подворье у Троицкихъ воротъ, *Троицко-Богоявленскимъ*, гдѣ избранъ былъ на царство Михаилъ Феодоровичъ (11). Изъ церквей Кремлевскихъ, коихъ мѣста вошли подъ строенія, улицы и площади, упоминають летописи, грамоты, дѣла Патріаршаго и Монастырскаго приказовъ и другіе акты

(9) Полное собраніе законовъ, т. 2, № 4410 указъ 1685, Февр. 5.

(10) Писцовая книга 1682 и 89 годовъ.

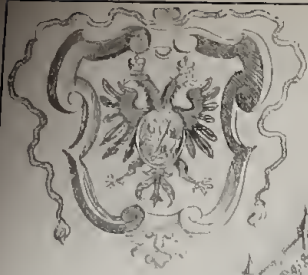
(11) Дѣла Синодальнаго Приказа 1751 г. № 4558. Майербергъ называетъ это подворье: Monasterium Trinitatis.

(7) Расходная книга Синодал. Приказа 1709 г.

(8) Стропальная книга Кремлю и Киту, 1626 г. № 46, въ 4.

MOSCVA

A. Kozmichas aurore	3. Tempus de Michaeli
B. Kolya p... d... l... m... d... s...	4. Imperat. epulenta
C. P... g... d... v... s... d... s...	5. P... s... d... s... d... s...
D. S... p... d... v... s... d... s...	6. P... s... d... s... d... s...
E. S... l... s... k... a... s... d... s...	7. P... s... d... s... d... s...
1. Curia	8. Forum episcopatum
2. P... s... d... s... d... s...	9. H... s... d... s... d... s...
	10. P... s... d... s... d... s...
	11. V... s... d... s... d... s...
	12. E... s... d... s... d... s...

XVII вѣка: Входа въ Иерусалимъ, по коей Никольскіе ворота назывались *Иерусалимскими* (12), противъ Чудова монастыря Св. Козьмы и Даміана съ придѣломъ во имя Св. Митрополита Філіппа, относящимся ко времени принесенія св. мощей его въ Москву, у Троицкаго подворья церкви Св. Христофора мученика, Св. Великомученицы Параскевѣи и Св. Николая чудотворца, на большой улицѣ Флоровской вышеозначенный храмъ Рождества Богородицы. На Тайницкихъ вратахъ стояли соборы Черниговскихъ чудотворцевъ и Св. Александра Невского, на городской стѣнѣ церковь Св. Петра Митрополита, на сѣняхъ двора Стрѣтенскій соборъ, смежный съ Спасомъ на бору. При церквахъ лежали кладбища, огороженные надыбами и заборами; тамъ хорошились Кремлевскіе жители до указа, 1657 года Марта 25, коимъ запрещено было погребать въ Кремль усопшихъ.

Какъ Кремль былъ главнымъ мѣстопребываніемъ Царя и его Двора: то въ немъ находились каменные и деревянные дворцы, изъ коихъ въ началѣ XVII вѣка упоминаются: Золотая палата отъ Благовѣщенья къ красному крыльцу, Грановитая, Чердакъ Царицы Анастасіи, гдѣ жила Царь Иванъ Васильевичъ, Дворецъ съ золотою палатою Царицы Ирины, Мастерская палата, или такъ называемый Теремный дворецъ, и пр. (13). Къ домашнему обиходу Двора принадлежали *Житный дворъ съ Портальнойми воротами* и *За-*

пасный домъ, хранилище всякихъ съветныхъ припасовъ, который раздѣленъ былъ на три двора: *хлѣбный, кормовой и сытный* съ погребамн.

Кромѣ Царскихъ дворцовъ, Приказовъ и другихъ казенныхъ зданій, въ Кремль имѣли свои палаты и дворы Бояре и духовныя особы. Гдѣ нынѣ оружейная палата, тамъ былъ старый Царьборисовскій дворъ, а гдѣ теперь огромное зданіе Сената, тамъ стоялъ дворъ Князя Трубецкаго въ сосѣдствѣ съ дворами Князей Никиты Одоевскаго и Ивана Голлицына и Доктора Валентина (Valentin Byls). Бывшіе до 1670 г. въ Кремль Приказы, по указу того года Марта 14, переведены въ Китай и Бѣлый городъ, по причинѣ ветхости палатъ, гдѣ они помѣщались. Въ то же время славилась дворы Милославскаго, Морозова, Шереметева, Князя Черкаскаго и Боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева съ крестовыми на нихъ церквами (14). Въ разныхъ мѣстахъ жили на своихъ дворахъ и дворникахъ, названныхъ въ описяхъ *дворцами*, протопопы и поны соборныхъ и ружныхъ Кремлевскихъ церквей. Деревянныхъ строеній тогда было тамъ болѣе, чѣмъ каменныхъ, и столько, что, кромѣ площадей, не оставалось пустырей. Дома на дворахъ были въ два жила, улицы вымощены досками (15). Такое помѣщеніе предполагаетъ тѣсноту, а съ нею вмѣстѣ и опасность отъ пожаровъ, опустошавшихъ сію часть Москвы, гдѣ заключалось все

(12) Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. ч. III.

(13) Приходная книга Патриаршаго приказа, 1690 г. — Дѣла Патриаршаго Архива. 1615 г.

(14) Книга расходная оружейнаго Архива, 7170 г. № 4024, въ №.

(15) *Записки Маржерета* въ Сказаніяхъ современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. ч. III. Свѣ. 1832, въ 8.

драгоценное и священное для столицы и государства.

Отъ Кремля перейдемъ къ обзорѣннѣ Китаѣ-города въ XVII вѣкѣ, въ началѣ коего онъ представлялъ пожарище и мѣсто побойца, гдѣ пепель смѣшенъ былъ съ кровью Поляковъ и Рускихъ. Когда сія середина Москвы, по справедливости названная *средишнимъ городомъ*, начала обстроиваться на пенелищахъ своихъ, поые пожары, одинъ за другимъ слѣдовавшіе, 1626, 1629, 1633 и 1634 годовъ, превращали *Новый городъ* въ *Пожарище*.

Послѣ перваго изъ этихъ пожаровъ, истребившаго въ Кремль Государевъ дворець, Патріаршій домъ, Чудовъ и Вознесенскій монастыри, множество дворовъ, хлѣбные и запасные магазины, писемшныя дѣла и все, что пощадилъ Поляко-Литовцы, а въ Китаѣ многія церкви и монастыри, ряды и лавки съ домами и подворьями, Царь Михаилъ съ отцемъ своимъ Патріархомъ Филаретомъ повелѣлъ Околышнему Князю Григорію Волхонскому и дьяку Василію Волкову переизрѣчь и описать въ среднемъ городѣ большія улицы, переулки и тупики (16). Составивъ новый планъ Москвы, и по указу Царя, въ Китаѣ на Никольскомъ крестцѣ раздвинувъ ряды иконный и сайдашный (колчаный), они проложили между ими улицу. Рыбный, сапожный и красный ряды оттуда свели, замѣстивъ ихъ *Зеленою палатою*. У Водяныхъ, т. е. Москворѣцкихъ, воротъ для простору раздвинули хлѣбныя, калач-

ныя и соляныя лавки, а свѣжерыбный рядъ перенесли на другое мѣсто, оставивъ зольный и бѣлый; вокругъ церкви Покрова Божія матери поставили надолбы. На Варварскомъ крестцѣ раздвинуты были ряды масляной, сельдяной, луковой, медовой, судовой, пушечной, свѣчной и мыльной, между ими сдѣлана улица шириною въ $3\frac{1}{2}$ сажени. Съ Ильинскаго крестца сосланы были для простора хлѣбники, калачники, щепетильники и игольники; торговцы мѣлочными товарами сведены съ большихъ улицъ и площадей на другія приличные имъ мѣста. — Пожаръ въ Іюнь 1648 года, послѣдовавшій за мятежемъ народнымъ, столько истребилъ въ Москвѣ церквей и домовъ, что указомъ того же года Сентября 14, дозволено всѣмъ служащимъ, у которыхъ сгорѣли дома, выхвать изъ Москвы по 1 Января 1649 года. Указомъ 1669 года повелѣно: «священному чину людямъ «многихъ дворовъ не имѣть.»

Въ Китаѣ-городѣ XVII вѣка вели деревянныя на клѣткахъ мосты: черезъ Неглинную *Курятный*, или *Воскресенскій*, обставленный по обѣ стороны лавками, *Ильинскій*, *Варварскій*, наослѣдокъ *Москворѣцкій*, или *живой* съ соименными ему *воротами*, кои по церкви Спаса Смоленскаго слыли и *Спаскими водными*. Въ чертежѣ Москвы, составленномъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, *Неглинныя ворота* означены *львиными* (porta leonum) вѣроятно отъ львовъ, содержавшихся въ бывшемъ тамъ рвѣ, обнесенномъ оградою (18). Кромѣ извест-

(16) Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича и Патріарха Филарета 1626 г. Мал. 42.

(17) Царствование Царя Михаила Ѳеодоровича, т. 1 и 2. Сиб. 1852, въ 8.

(18) *Лесникъ Салт. Масквита*. 1614 г. стр. 72, въ Сказаніяхъ т. III.

ныхъ воротъ, дѣла XVII вѣка упоминаютъ *Пушечные* у церкви Троицы въ старыхъ поляхъ къ Пушечному двору (19) и *Васильевскіе* къ Васильевскому лугу и саду. Главныя части Китая составляли *Ряды* и *Зарядье*.

Большія улицы въ Китаѣ были *Никольская*, *Ильинская*, *Варварская* и *Зачатская*. Между первыми двумя, соединенными малою Боголюбенской, находилось извѣстно намъ въ XV вѣкѣ урочище *Пять улицъ*, на коемъ стояли церкви Воскресенія Христова и Св. Юанна Предтечи. Улицы сіи сообщались одна съ другою посредствомъ переулковъ, изъ коихъ значатся въ дѣлахъ: *Воскресенскій* и *Козьмодемьяновскій* между Никольскою и Ильинскою улицами; съ Ильинскою на Варварскую вели: *Веденскій*, *Посольскій* и *Ипатскій*; съ Варварской на Зачатскую улицу *Псковскій*, смежный съ *Псковскою горой*, на Варваркѣ и *Знаменскій* между *старого Государева двора* (Знаменскаго монастыря) и *Англинскаго подворья*. Большая Никольская улица, по свидѣтельству Таннера, заселена была иконописцами (20); по одну сторону ея находился ножевый рядъ и *Печатный дворъ*, а по другую сайдачный, съдельный, колокольный, ветошный и другіе ряды. Рейтепфельсъ признается, что *Греческій дворъ* не много уступалъ бывшему въ Римѣ Греческому кварталу (21). Ильинская улица

составляла вмѣстѣлице торговли; тамъ были старыи и новыи гостинный и торговые ряды, лавки съ погребамн и палаткамн. На Варварской улицѣ, кромѣ выше исчисленныхъ лавокъ, кромѣ Боярскихъ и гостинныхъ дворовъ, между церквами занимали мѣста *Старый денежный*, *Мытный* и *Посольскій дворы*, *Англинское подворье* и *Старыя тюрьмы*. За Посольскимъ дворомъ была *Вшивая биржа*, гдѣ въ шалашахъ помещались цирюльни. На трехъ большихъ улицахъ лежали три крестца: *Никольскій*, *Ильинскій* и *Варварскій*. На сихъ перекресткахъ, гдѣ стояли издревле часовни, приводились къ крестному цѣлованію, объявлялись Царскіе и Патриаршіе указы, продаваемы были печатные листы лубочной печати, производился мѣлочный торгъ и вывозимы были тѣла безродныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ изъ Константиновскаго и Никольскаго застѣнковъ, изъ Большой тюрьмы, изъ Черныхъ палатъ и другихъ узлищъ, для сбора денегъ на ихъ погребеніе. Ильинскій крестецъ особенно замѣчательнъ *Поповскою избою*, потому *Тіунскою палатою* (22) и сборищемъ безмѣстныхъ поповъ, извѣстнымъ съ XVI вѣка подъ именемъ *Крестца*. Онъ былъ позорищемъ торговыхъ казней, кои указомъ 1685 г. Февраля 5, вельно было совершать надъ преступниками у Лобнаго мѣста, предъ Спаскими воротами.

Какъ въ Кремлѣ, такъ и въ Китаѣ улицы заширлись *рѣшетками*, кои въ 1611 году изрублены были Поляко-Литовцами и потомъ вновь

(19) Строительная книга Кремлю и Китаю 1626 г. № 46, въ 4.

(20) Legatio Polono-Lithuanica, Nuremb. 1639. in-4.

(21) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1630. in-4.

(22) Акты Археологической Экспедиціи, т. III.

устроены подъ наблюдениемъ рѣшечныхъ прикащиковъ.

На чертежѣ Китая (23), около половины XVII вѣка, на прострaнствѣ 34 сажень, отъ Никольскаго моста до Воскресенскихъ воротъ, видны только на одной сторонѣ: *Мѣсто подъ пушками и Земскій приказъ*, а на другой *Караульня*, *Входъ на стѣну*, какіе были между башнями, пуетырь, занимаемый пѣнь приуотственными мѣстами и *Съѣзжій дворъ*, ежекный еъ надолбами, конми огороженъ былъ Казанскій соборъ. У Санапальнаго (оружейнаго) ряду шли трубы, изъ рва проведенныя.

Кромѣ *Богоявленскаго* монастыря, сгорѣвшаго въ 1633 году, и *Спасаго стараго*, на *пескахъ* (24), въ Строильной книгѣ Москвы 1626 г. и на чертежѣ Москвы царствования Михаила Феодоровича значится на Никольскомъ крестѣ древній монастырь *Николы стараго*, что у *крестнаго цѣлованья*, и церкви *Жень муроноецъ* и *Успенія Богоматери*. На площади отъ Фроловскихъ до Никольскихъ воротъ, на прострaнствѣ 91 сажени, было 15 церквей съ кладбищами, кон огражденъ надолбами и рѣшетками. Вышшемъ здѣсь изъ дѣлъ Архива оружейной палаты 7165 г. и Исидовой книги 1682 г. и самыя названія сихъ давно не существующихъ храмовъ, свидѣтелей жизни народной XVIII вѣка Московскаго міра и, вѣроятно, указателей событій его: 1) *Параскевіи Пятницы*, 2) *Св. Василия Кесарійскаго*, 3) *Богоявленія*, 4) *Св. Феодосіи дѣвцы*, 5)

Евангелиста Марка, 6) *С. Иоанна Предтечи*, 7) *Ризъ положенія*, 8) *Препод. Сергія*, 9) *Св. Николая Великорѣцкаго*, 10) *Рождества Христова*, 11) *Воскресенія Христова*, 12) *Аванасія и Кирилла*, 13) *Зачатія Св. Анны*, 14) *Рождества Богородицы*, 15) *Всѣхъ Святыхъ*. Въ 1680 г. восемь изъ сихъ церквей, вмѣсто деревянныхъ, воздвигнуты каменныя.

Не псчеляя всѣхъ церквей среднннаго города, существовавшихъ и донынѣ уцѣлѣвшихъ, упомянемъ о Златоверхой церкви Введенія Богородицы въ Введенской улицѣ, Св. Димитрія Селунскаго у бывшаго Ильинскаго мосту на Ильинскомъ крестѣ, Вознесенія Господня въ Платьевской улицѣ, Жень муроноецъ въ Зарядьѣ, которая имѣла у себя одного только прихожанина — Боярина Ивана Милославскаго.

Изъ подворьевъ монастырскихъ и владычныхъ тогда находились въ Китаѣ слѣдующія: *Чудовское*, *Троицко-Сергіевское*, *Вологодское Прилуцкаго монастыря*, *Ростовское*, *Ярославское*, *Печерское*, *Иверское* съ церковью Св. Якова Боровицкаго, *Боровское*, *Колзисское*, *Платьевское*, *Иосифское*, *Свѣжское*, *Брянское* Свнпскаго монастыря, наконецъ *Воскресенское Новаго Иерусалима* и *Божедомскаго Покровскаго монастыря* у Покровскаго собора (25). У Спаса Смоленскаго, близъ Водяныхъ воротъ и за ветошнымъ рядомъ, гдѣ въ 1689 году Патріархъ Іоакимъ построилъ каменныя палаты, въ послѣдствіи названныя *пѣвческіи*, стояли еще *осадные Патріаршіе дворы*, кон имѣли значеніе по-

(23) Найденномъ въ дѣлахъ Пушкарскаго приказа П. М. Строевымъ.

(24) Древняя Росс. Визаіювка, ч. VI, изд. 2, стр. 401.

(25) Дѣла Патріаршаго приказа 1655 г.

дворьевъ. Кромѣ монастырскихъ и Архіерейскихъ поддворьевъ, въ Китаѣ помѣщались и иногородныя, гдѣ имѣли пребываніе гости и купцы, остававшіеся прїѣзжавшіе изъ другихъ городовъ ставиться въ Москвѣ на срочный Царскій судъ. На Старомъ Денежномъ дворѣ жила купецкіе иноземцы. Изъ указа 1642 г. Марта 2 видно, что въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ стояли близъ православныхъ церквей Нѣмецкія ропаты (кирки), кои вѣрно было сломать.

На большихъ улицахъ Китая между церквами и рядами были многіе Боярскіе дворы, изъ коихъ замѣчательны по владѣтелямъ, исторически извѣстнымъ, какъ-то, на Никольской: Стефана Васильевича Годунова, Князей Юрія Буйносова, Ивана Хворостинина, Андрея Телятевскаго, Бориса Черкаскаго, Ивана Воротынскаго, Михаила Долгорукова, Дмитрія Трубецкаго и Алексѣя Сицкаго, Петра Никитича Шереметева и Петра Салтыкова. На Ильинской улицѣ были извѣстные въ то время дворы Шеина, Стольника Князя Бояртинскаго и Толмача Тараканова, вѣроятно, потомка того Таракана, который выстроилъ въ Москвѣ первыя кирпичныя палаты; на Варваркѣ дворы Булгаковы и Пушкина, гостей и купцовъ гостиною и суконной сотенъ и священниковъ; а подлѣ городской стѣны дворики тюремныхъ сторожей по близости ихъ къ Варварскимъ тюрьмамъ (26). До пожара 1626 г. въ Китаѣ, на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ жили захребетники, бѣлые и черные люди всякіе; но послѣ этого бѣд-

ствія, имъ вѣрно было оттуда спести свои избы. J. Struys въ 1669 г. замѣчаетъ, что въ Москвѣ разные ремесленники жили въ особенныхъ улицахъ (27), кои отъ ремеслъ и получили свои названія.

Прежній посадь, возведенный на степенъ третьяго города, какъ мы замѣтили выше, назывался *Бѣлымъ, Царевымъ* и *каменнымъ городомъ*, тогда какъ Китай донынѣ слыветъ по преимуществу *городомъ*. см. стр. xxv. Въ стѣнахъ его было 28 башенъ и 12 воротъ, коимъ соответствовали соименные Землянаго города: *Чертольскіе*, или *Черторьскіе*, *Арбатскіе*, *Никитскіе*, *Теверскіе*, *Дмитровскіе*, *Петровскіе*, *Стрѣтенскіе*, *Покровскіе*, *Яузскіе*, *Серпуховскіе*, *Колужскіе* и *Фроловскіе*, или *Лужницкіе*. Кромѣ ихъ, на западной сторонѣ были *Водяные*, *Всесвятскіе* и *Трехсвятскіе* при урочищѣ *старыя проци*. По указу Царя Алексія Михайловича, 1658 г. послѣдніе переименованы *Всесвятскими*, а *Чертольскіе* *Пречистенскими*, отъ коихъ и все Черторье получило названіе *Пречистенки*. Черезъ Неглинную и Язу, обтекавшія Бѣлый городъ, шли мосты, изъ коихъ главные каменные, одинъ у Неглинскихъ, а другой у Троицкихъ воротъ. У Спаса въ концѣ къ Петровкѣ велъ *новый мостъ* (28), замѣнявшій тогда Кузнецкій, гдѣ лежала Кузнецкая слободка среди грязей.

Большими улицами Бѣлаго города тогда назывались *Чертольская*, *Арбатская*, *Никитская*, или *Царицынская*, *Теверская*, или *Царская*, *Смоленская*, подъ именемъ коей

(26) Строительная книга Кремлю и Китаю, 1626 г. № 47, въ №. (2)

(27) *Les voyages de Jean Struys en Moscovie*, T. I. à Rouen, 1724. in-42.

(28) см. прим. 30, на LI стр.

встрѣчается въ дѣлахъ *Арбатская* и *Воздвиженская*, *Дмитровская*, *Рождественская*, *Стрѣтенская* и *Покровская*. Изъ малыхъ улицъ упоминаются *Рождественка малая*, *Лубянская*, *Фроловская*, или *Фроловка*, *Евпловская*, или *Евпловка*, *Серпуховская*, смежная съ церковью Николая Подкопаева, со многими переулками и тупиками. Дознынѣ удержавшій свое названіе *Лебязій переулочъ* у Боровицкихъ воротъ напоминаетъ бывшій тутъ прудъ, гдѣ плавали лебеди — почетное кушанье Царскаго стола. Въ началѣ XVII вѣка, вскорѣ послѣ Московскаго разоренья, полыхъ мѣсть, кромѣ площадей и площадокъ, *Житной* въ охотномъ ряду, старой *Коневой* между Ильинскими и Варварскими воротами, *Коровей* у Фроловскихъ, лежало впусъ много земель, кои отдавались казною подъ дворы мастеровымъ, иноземцамъ, жильцамъ, рѣшеточнымъ прикащикамъ, подьячимъ и священно-и церковно-служителямъ. Какъ въ Китаѣ, такъ и въ Беломъ городѣ, улицы зашпалены на ночь рѣшетками, изъ коихъ извѣстны: *Знаменская*, *Воздвиженская*, *Арбатская*, *Кисловская*, *Житная* у Моисеевскаго монастыря, *Рождественская*, *Козьмодемьяновская*, *Покровская*. Присоединеніе малой Россіи въ великой увеличло улицы Блага города *Малоросійскою* (Моросейскою) и *Хохловскою*, гдѣ поселились выходцы оттуда.

До изданія Уложенія, эта обширная часть города вмѣщала въ себѣ, сверхъ боярскихъ дворовъ, Стрѣлецкія, дѣловыя и оброчныя слободы, бывшія собственностію не только Царя, но и Патріарха, Архіереевъ, монастырей, Бояръ, Дворянъ и Боярскихъ

дѣтей. Тамъ были слободы: *Стрѣлецкія*, *Барашевская*, *Казенная* въ Ромодановѣ, *Патріаршая*, или *Гавриловская* на поганомъ пруду, нынѣ *чистыхъ прудахъ*, и пр. На Стрѣтенской и Рождественской улицахъ имѣли свои дворы мастеровые Князя Дмитрія Пожарскаго.

Въ разныхъ частяхъ Блага города монастыри и Епархіальные Архіереи владѣли подворьями: у Арбатскихъ воротъ было *Новинское*, на Лыбикѣ у большихъ конюшенъ *Спасо-евиміевское*, на Никитской улицѣ *Горицкое* Переславлѣ-Зальскаго, *Саввинское* на Тверской съ четырьмя церквами, *Суздальское* на Неглинной, *Рязанское* у Никольскихъ воротъ, *Тверское* на Стрѣтенкѣ, *Исковское* и *Коломенское* на Мясницкой, *Вятское*, *Болдина* и *Ростовскаго Богоявленскаго* монастыря на Покровкѣ, *Новинскаго* монастыря въ Гавриловой слободѣ, *Сійскаго Антоніева* на Кулижкахъ (29).

До 1678 года, какъ въ Кремль и Китаѣ, такъ равно и въ Беломъ городѣ по улицамъ стояли нищенскія избушки, гдѣ жили нищія и убогіе, которымъ потомъ вѣлно было строить богадѣлныя избы при церквахъ. Подобно Убогимъ домамъ, такія нищенщательницы, *кльти нищихъ братій*, служили иногда и приютомъ для несчастнорожденныхъ и подкидышей, которые тамъ воспитывались. Урочище церкви Воскресенія на Петровкѣ *старыя богадѣльни* свидѣтельствуетъ между прочимъ о давнемъ существованіи въ Москвѣ сихъ послѣднихъ при-

(29) Писцовая, или мѣрная книга 1632 и 89, въ листъ.

станщицъ безпомощной бѣдности, хворости и дряхлости, гдѣ питались отъ церквей и мірскаго подаянія. Изъ богадѣлень, основанныхъ въ XVII вѣкѣ Патріархами и Государями, замѣтимъ: на Кулижкахъ *Патріаршую* пищенпитательницу Святителя Іова, *Тихоновскую* Патріарха Іоакима, *Боровицкую* у Боровицкаго моста и *Николаявленскую*, построенныя Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ. При Моисеевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ на Тверской состояла *Моисеевская* богадѣльня, а при церкви Св. Θεодосія на Лубянкѣ *Пожарскаго*, устроенная спасителемъ Москвы близъ Веденскаго острога, гдѣ онъ сдѣлалъ первый отпоръ врагамъ. Урочище *Божедомка* при церкви Св. Николая, нынѣ въ Звонаряхъ, на Рождественкѣ, показываетъ близость къ центру города Убогаго дома, о коемъ еще въ послѣдствіи скажемъ. Если поля значать судебныя поединки: то они были и въ Бѣломъ городѣ, близъ Житной площади, какъ свидѣтельствуемъ намъ церковь Св. Параскевѣи Бѣлоградскія у *старыхъ* поля. Памятниками городского благочинія, промышленности и художествъ того вѣка служатъ намъ: *Новый Земскій дворъ* въ Чертольѣ, *Бражныя тюрмы* у Васильевскаго луга, исправительная мѣра противъ пьянства, *Большая тюрма* на Гранатномъ дворѣ, *Аптека* и *Соляной и рыбный гостинные дворы* на Солянкѣ, *Пороховая мѣльница* у Яузкихъ воротъ, *Пушечный литейный дворъ* на Неглинной, *Иконная улица* на Арбатѣ, *Печатная слобода* на Стрѣтенкѣ и на Рождественкѣ дворы печатныхъ мастеровъ Івана Фрязина, Алексѣя Невѣжина, потомка тѣхъ Невѣжей, которые

были печатниками при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ (30). О водвореніи ремеслъ свидѣлствуютъ намъ урочища: *Ваганьково* (отъ вагановъ, плотниковъ), *серебренники*, *денежники*, *котелники*, *лучники*, *бараши*, *кузнецы*.

До 1627 года *народныя игрища* имѣли мѣсто за старымъ Ваганьковымъ, куда въ 1631 году переведена была *Псарня*, о коей напоминаетъ урочище церкви Св. Николая во *псаряхъ*. На Неглинной противъ Пушечнаго двора и на Васильевскомъ лугѣ стояли мужскія и женскія бани, изъ коихъ обѣ послѣднія назывались *Васильевскими*.

Въ Бѣломъ городѣ Бояре жили шире и просторнѣе, чѣмъ въ Кремлѣ, ихъ дворы походили не на дома нынѣшняго времени, а на загородные дворы; потому что етотъ новый городъ тогда еще почитался загороднымъ. Въ именахъ владѣтелей етихъ дворовъ сохраняются для насъ фамиліи знаменитыя, изъ коихъ многія уже выродились. Въ Чертольѣ находились дворы Князя Темкина-Ростовскаго, принадлежавшій Скуратову; на Арбатѣ Бояръ Пушкиныхъ, Романова, Прончищева, Плещеева; на Знаменкѣ Князя Ивана Хованскаго, по прозванію *Тараруя*; на Никитской улицѣ дворы Князей Θεодора Волхонскаго и Бориса Репнина и Бояръ Никиты Ивановича Романова, Нарышкиныхъ и Глѣба Морозова; на Тверской *старый Государевъ загородный дворъ* съ церковью Св. Дмитрія Селунскаго (31),

30) Опись дворами въ Бѣломъ и Землянскомъ городахъ XVII вѣка, скрѣпленная по листамъ Дьякомъ Семеномъ Дохтуровымъ, скорописная, въ 4.

(31) Ружная книга церквамъ 7449 г. № 364.

домъ Князя Григорья Ромодановскаго; на Петровкѣ у Спаса въ коньѣ Князей Θεодора Долгорукова и Василья Львова; на малой и большой улицахъ Рождественскихъ замѣчательны имена владѣльцевъ дворовъ: Князей Θεодора Оболенскаго, Григорья Гагарина, Михайла Козловскаго, Андрея Сицкаго, Семена Мосальскаго, Шелешпанскихъ; на Стрѣтенской улицѣ: Князей Дмитрія Пожарскаго, Ивана Хованскаго, Стольника Василья Куракина, Семена Звенигородскаго, Бахтеярова, Ивана Хилкова, Бояръ Бориса Шереметева, Никона Бутурлина, Петра Головина, Максима Строганова. На Фроловской улицѣ жили Князь Василій Шатовъ, Андрей Вельямновъ. Въ описи дворовъ Московскихъ около половины XVII вѣка, означены вельможные владѣльцы мѣстъ въ Гавриловскомъ переулкѣ отъ Фроловской улицы на Поганомъ пруднѣ: Князья Хилковы, Григорій Гагаринъ, Иванъ Мосальскій, Василій Шелеховскій, Петръ Звенигородскій, Петръ и Михайло Борятинскіе, Никита и Василій Болховскіе, Алексѣй Елецкій, Иванъ и Левъ Волхонскіе, Андрей Литвиновъ, Мосальскій, Бояринъ Василій Ляпуновъ. На Покровской улицѣ были дворы Князей Петра Пронскаго, Алексѣя Сицкаго, Алексѣя Мосальскаго, Семена и Θεодора Волхонскихъ, Василя Тюменскаго, Никифора Мещерскаго, Θεодора Куракина, Θεодора Морткина, Семена Лыкова, Григорья Бабичева, Андрея и Петра Строгановыхъ, наконецъ Сибирскаго Царевича Андрея Кучумова.

Земляной городъ за Бѣлымъ городомъ въ сѣверовосточной части Москвы и въ югозападной назывался

деревяннымъ по деревянной оградѣ съ башнями и воротами и *скородомомъ*. Въ 1638 году Царь Михаилъ Θεодоровичъ повелѣлъ сдѣлать земляной валъ на мѣстѣ деревяннаго города, сожженнаго Поляко-Литовцами, отъ устья Яузы до Чертольской башни. За производствомъ этой работы, по назначенію Царя, надзирали Бояре Князь Хилковъ, Салтыковъ, и Князья Дмитрій Пожарскій, Мезецкій и Борятинскій (32). Въ сѣверовосточной части Землянаго города продолжались нѣкоторыя изъ большихъ улицъ, кои имѣли свое начало въ Бѣломъ городѣ, какъ на пр: *Чертольская*, *Арбатская*, коей часть у Николы Явленнаго именовалась *Пречистенскою*, *Тверская*, *Дмитровская*, *Стрѣтенская*, *Покровская* и пр. Кроме сихъ улицъ, были тамъ малыя: *Фроловка*, *Мясники*, *Казенная*, *Драчова*. Сошмешные двумъ первымъ вороты, начинаясь въ Бѣломъ городѣ, оканчивались въ Земляномъ, какъ предѣлы улицъ, гдѣ помещались слободы и дворы на бѣлыхъ и черныхъ земляхъ, между огородами и прудами, кои наполнена была эта часть города. Улицы четырехъ городовъ Москвы, включая въ нихъ и Замоскворѣчье, по направленію своему къ Кремлю, выражали собою средоточность, или централизцію съ сопредѣльными ей городами, отъ коихъ онѣ, по большей части, и получили свое названіе.

Въ началѣ и половинѣ XVII вѣка въ Земляномъ городѣ много лежало пустопорожнихъ мѣстъ, кои отдавались подъ дворы и полдворы тяглецамъ Стрѣтенской, Мясничной,

(32) Писцовыя книги 1632 и 89 г.

Покровской, Стрѣлецкой и Черной сотень. Кромѣ Стрѣлецкихъ слободъ, тянувшихся по Земляному валу и Пушкарской съ церквами Преп. Сергія и Спаса Преображенія въ Пушкаряхъ, Земляной городъ вмѣщаль въ себѣ: *Бронную, Конюшенную, Огородную, Садовническую, Ильинскую подъ Сосенками, Воронцовскую, Лыщинскую, Сыромятную, Воротную, Патріаршую* на Козьемъ болотѣ, *Новую*, или *Панкратьевскую* между Панкратьевской улицею и Мясниками. Быть и значеніе Землянаго города также выражается урочищами его, каковы: *Божедомка* (Пятница), *Могилыцы*, *Плотники*, *Кречетники*, *Трубки*, *Сторожки* (у Вознесенія большаго за Пикитскими воротами), *Воротники*, *Скоморошки* (на Дмитровкѣ у Воскресенія Христова), *Пушкари*, *Грачи* (в), *Мясники*, *Басманники* (г). Тамъ находились *Патріаршіе* Загородные дворы съ огородами, одинъ у Мясницкихъ воротъ *Житный*, другой на Козьемъ болотѣ, за Тверскими воротами у церкви Рождества Богородицы *старый Посольскій дворъ*, въ Кречетникахъ *Кречетный*. У Стрѣлецкихъ воротъ, замѣщенныхъ Сухаревою башнею, стояла *Стрѣлецкая караульня* и *Мытная изба*, гдѣ съ возовъ собирали пошлину. Изъ богадѣлень замѣчательна *Бронная*, гдѣ содержалось сто человекъ убогихъ на иждивеніе Архангельскаго собора, коего Протопопъ съ братьею давалъ ежегодно 300 р. (33) Въ Мясникахъ при церкви Св. Николая пожаловано было Государемъ мѣсто подъ огородъ Князю Дмитрію Пожарскому; около церкви Николы

Драчова, нынѣ въ Драчахъ, извѣстныхъ по старому городищу, владѣли огородами Князя Владиміръ Долгоруковъ и Григорій Тюфякинъ, Нагой и гость Смываловъ (34). Послѣ Московскаго разоренія, тамъ еще въ пустѣ лежало много мѣстъ, отданныхъ потомъ подъ дворы.

Другая часть Землянаго города, отдѣленная отъ Кремля Москвою рѣкою, соединялась съ нимъ мостами, изъ коихъ у каменнаго Берсеневскаго моста, построеннаго въ концѣ XVII вѣка находились *Водяные Берсеневскіе ворота*; къ нимъ съ одной стороны примыкали *Садовники съ Царицынымъ лугомъ* и *садамъ*, съ другой Берсеневка съ дворами, церковью и *Берсеневскою рѣшеткою*.

Главнымъ путемъ къ средоточію Москвы служила не Пятницкая, но *Серпуховская* улица (35). Другія улицы *Ордынская* и *Татарская* указываютъ на свое происхожденіе, такъ какъ и *Таганная* за Яузю (г). Урочища Замоскворѣцкія *Ядова*, или *Едова* (д), *Боръ*, *Проца* (е), *Полянки*, *Вспольи* (ж), *Пупышево*, *Лужники* свидѣтельствуютъ о мѣстоположеніи сей части Москвы.

Стрѣлецкія слободы занимали большую часть Замоскворѣчья, гдѣ поселены были Стрѣлецкіе полки, соорудившіе тамъ нѣсколько церквей. Свободные отъ пошлинъ, стрѣльцы владѣли многими лавками и землями въ городѣ; упражняясь въ купеческихъ промыслахъ, они получали значительныя выгоды. *Иноземскія слободы* находились у Яузскихъ воротъ и въ сосѣдствѣ съ Бабьимъ городкомъ; за Яузскими во-

(33) Дѣла Синодальнаго правленія 1740 г. № 1443.

(34) Опись дворамъ Землянаго города и пр.

(35) Вѣстникъ Европы, 1829 г. № 45.

ротами была *Греческая слобода* (36). Нѣмецкая слобода, тамъ извѣстная подъ именемъ *Наливокъ* (ж), въ слѣдствіе возникшихъ распрей между Нѣмцами и Рускими, переведена была изъ за Москворѣчья за Земляной городъ на новое мѣсто, которое слыло *Кокуюемъ* и *Кукуемъ*, а потомъ Нѣмецкою слободой; съ етою слободою смежно было старое Нѣмецкое кладбище, мѣсто казни и погребенія Ливонскаго Маршала Беля, близъ нынѣшняго скотопригоннаго двора. Старинное преданіе относитъ *Бабій городокъ* на правомъ берегу Москвы рѣки къ Монголо-татарскому періоду, къ которому принадлежитъ и бывшій тамъ *Крымскій дворъ*, а *Ходаковскій* приписываетъ древнему Славянскому городству. Двѣ *Болвановки*, одна за Москвою рѣкою, извѣстная подъ именемъ *Болванскаго города*, а другая за Яузою, называемая въ лѣтописяхъ *Болвановземъ*, названіе свое заимствовали вѣроятно отъ Монгольскихъ послѣдователей Ламайской вѣры, которые поклонялись болванамъ и привозили въ Москву басму на поклоненіе подручникамъ Хана. Въ урочищѣ *Кіевцахъ*, на правомъ берегу Москвы, гдѣ въ послѣдствіи были такъ названныя *Кіевскія бани*, не таня ли какое либо сближеніе съ Кіевомъ, къ которому здѣсь шла дорога? Замоскворѣцкія слободы *Панская* и *Толмацкая* (Толмачи), гдѣ въ 1668 году поселены были полонные мѣщане Литовскіе и Польскіе, урочище *Козачье* и *Пыжи* (37) указываютъ на разновременныя сно-

шенія Москвы съ Польшею и Казаками, кои донинѣ имѣютъ тамъ свое подворье. По сосѣдству съ иностранными поселенцами, кои сообщили Москвѣ познанія ремесль и художествъ, находились ремесленные слободы, каковы: *Кадашевская* съ *Хамовнымъ* и *Монетнымъ* дворами. На Хамовномъ дворѣ Кадашевы старинные и пришлые ткали двойныя и тройныя полотны, и убрusy для Государя; занимались хамовнымъ тканьемъ и шитьемъ посольскихъ скатертей (38). На Полянкѣ стоялъ *Кружечный дворъ*; у Калужскихъ воротъ было село *Старое Хвостово* упоминаемое въ дѣлахъ Патріаршаго приказа 7148 — 7179 г. съ церковью Св. Петра и Павла, и *Житный дворъ*. Во время Польско-Литовскаго нашествія, за Москворѣьемъ при церквяхъ Св. Екатерины, Св. Іоанна воина, Св. Климента, Стрѣтенія Черниговскихъ чудотворцевъ и Св. Георгія въ Ендовѣ Рускіе защищались въ острогахъ, которые переходили изъ рукъ въ руки и побѣдители на церквяхъ выставляли свои знамена (39). За Яузою жили въ слободахъ серебряники, кузнецы, гончары, овчинники, каменщики.

Въ сѣверной части Москвы, за Землянымъ городомъ на бѣлыхъ и черныхъ земляхъ лежали ямскія, или гонныя, дѣловыя и оброчныя слободы, кирпичныя и другіе заводы, мѣстами огороды, изъ коихъ замѣчательнъ Князя Черкаскаго, занимаемый нынѣ Шереметевскимъ странноприимнымъ домомъ. Въ етомъ загородѣ тогда извѣстны были села, бывшія во владѣніи Царя, Владыкъ и

(36) Расходная книга Приказа большія казны, 7170 г. № 4024.

(37) Пыжевскіе казаки, по преданію, основатели церкви Св. Николая чудотворца въ Пыжахъ.

(38) Книга расходная Оруж. Палаты, 7144—5, № 957, въ Я.

(39) Дѣянія Петра I. т. XIII.

Троицко-Сергіевскаго монастыря: *Напрудное, Новое Троицкое, Сушцово, Кудрино* съ садомъ, *Прѣсія* съ прудами, коп вырыты Патріархомъ Іоакимомъ въ 1683 г., оброчное Ростовскихъ Владыкъ *Дорогомислово*, потомъ слободы: *Тверская, Переславская, Новая, Басманная*, въ коей селились перекрещенцы изъ иноземцевъ, *Сыромятная, Хамовская*, или *Хамовная* (нынѣ *Хамовники*) у *Дѣвичья поля, Патріаршая бережковская рыбная слобода* и при ней урочище *Золотой клинъ*, гдѣ находился Патріаршій загородный дворъ съ церковью Благовѣщенья на бережкахъ. Нѣкоторые изъ сель поверстаны были въ слободы, какъ напр: *Новотроицкое* въ 1689 г. встрѣчается уже подъ именемъ *Новотроицкой слободы*, которая вошла въ составъ нынѣшней Мѣщанской части. До учрежденія особыхъ кладбищъ *Убогіе дома* съ монастыремъ *Воздвиженскимъ*, въ послѣдствіи извѣстнымъ подъ названіемъ *Св. Іоанна* война на *Божедомкѣ*, служили мѣстомъ для охраненія въ сараяхъ и для погребенія въ общихъ могилахъ скоропостижно, или насильственно умершихъ и казненныхъ, которымъ церковь и древній обычай назначали сіе кладбище.

По Уложенію, выгонъ скота назначенъ былъ на 4 семисотныя версты и 500 сажень; но въ послѣдствіи онъ, по большей части, застроенъ былъ обывательскими дворами и вошелъ въ составъ города, гдѣ жители, по силѣ древнихъ установленій и раздѣленій, владѣли слободскими, тяглыми, стрѣлецкими, дворцовыми, монастырскими и бѣлыми землями (40).

(40) Дѣла Патріаршаго приказа, 179 г.

Когдажъ слободы, бывшія помѣстьями духовныхъ и свѣтскихъ, Уложеніе, поверстало въ Государевы, и когда повелѣно: не быть на Москвѣ ни чьимъ слободамъ, окрѣчь Государевыхъ; тогда Москва, состоявшая до того на деревенскомъ положеніи, поставлена была на городовомъ, и тогда всѣ означенныя земли, кромѣ бѣлыхъ, вошли въ оброкъ.

Таннеръ окружность Москвы въ половинѣ XVII вѣка полагаетъ, основываясь на показаніи одного Московскаго математика, около 5 миль (41). Въ началѣ же того вѣка, по свидѣтельству Павла Пясецкаго, въ столицѣ Россіи считалось 180 тысячъ домовъ (42), а по сказанію Ивана Стрѣйскаго 1669 года, 95 тысячъ, кромѣ дворцовъ и Боярскихъ палатъ и 1700 церквей. Рейтенфельсъ полагаетъ въ Москвѣ 1670 года до двухъ тысячъ церквей, включая въ это число, можетъ быть, придѣлы и часовни (43). Если бѣ такое показаніе было близко къ истинѣ; то послѣ сего вѣроятнымъ показалось бы и преданіе народное о *сорока сороковъ* церквей въ Москвѣ; но современныя XVII вѣку описи, дѣла Патріаршаго приказа сему противорѣчатъ; ибо въ приходныхъ книгахъ онаго значится 7135 (1627) года: 1) въ Кптаѣ 24, 2) въ Бѣломъ городѣ 77, 3) въ деревянномъ городѣ 38, 4) за деревянными городомъ въ слободахъ 17, 5) за Яузою 12, 6) за Москвою рѣкою 28 церквей; — 7178 (1670) г. ружныхъ церквей, обложенныхъ да-

(41) Legatio Polono-Lithuanica. Nuremb. 1689. in-4.

(42) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680. in-4. и Указъ 1774 г. Марта 14.

(43) Pauli Piasceii Chronica gestorum in Europa singularium. Cracoviae. 1645, in-f.

нью: 1) въ Китаѣ 29, 2) въ Бѣломъ городѣ 90, 3) въ Землянѣ городѣ 58, 4) за Землянѣ городѣ 31, 5) за Москвою рѣкою 40. Если присоединить къ нимъ храмы, бывшіе тогда въ Кремль: то всѣхъ церквей выдетъ не болѣе 300, кромѣ предѣловъ и домовыхъ церквей.

Этотъ очеркъ вѣшняго состоянія Москвы XVII вѣка, имѣющаго отношеніе и къ внутреннему, ведетъ насъ къ обзорѣннѣ художествъ, художниковъ и художественныхъ памятниковъ сего Царскаго періода, въ коемъ искусства являются намъ средствами къ развитію городской и государственной жизни; имѣя предметомъ болѣе пользу, чѣмъ изящество, онѣ собственно составляли еще ремесла. Къ распространенію оныхъ, способствовали многія вѣшнія обстоятельства, между прочими: сближеніе съ Западомъ, торговля и промышленность, наконецъ внутреннія потребности государства.

Возрожденіе столицы изъ пепла и развалинъ, послѣ Литовско-Польскаго разгрома, требовало помощи Зодчества, которое примѣнялось къ климату, образу жизни и назначенію зданій. Хотя Рускіе, какъ выше замѣчено, и предпочитали каменнымъ палатамъ свои деревянныя хоромы и брусяныя избы съ обширными свѣями и подклѣтами; однако для прочности, безопасности и красоты строили кирпичныя дома со сводами на дворахъ своихъ. Когда истощенная казна наполнилась, и когда мирными трактатами съ Польшею и Швеціею отдалась опасность отъ столицы: тогда приступлено было къ сооруженію памятниковъ церковной и гражданской

архитектуры. По недостатку отечественныхъ зодчихъ вызваны иностранные, изъ которыхъ извѣстны въ царствованіе Михаила: палатный мастеръ Джалторъ, часовщикъ и каменныхъ дѣлъ мастеръ Галовой, Шведъ Іоаннъ Кристлеръ, Датчанинъ Петръ Марселісъ. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ былъ Нѣмецъ Вильмъ Шарфъ, который съ Петромъ Марселісомъ строилъ не только въ Москвѣ дома, но и въ Архангельскѣ, и на Двинскомъ берегу крѣпости, наконецъ Егоръ Вильмъ Дигеннъ. Въ 1627 году выписаны были изъ Волоколамска, а 1642 и 1646 годахъ изъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря хорошіе каменные мастера и кирпичники для церковнаго, дворцоваго и городского дѣла (44). Какъ въ предъидущихъ двухъ вѣкахъ Итальянскіе зодчіе распространили въ Московскомъ государствѣ свой стиль, составлявшій смѣсь Византійскаго съ Ломбардскимъ: такъ упомянутые нами зодчіе въ XVII вѣкѣ перенесли къ намъ Готто-Мавританскій, или Нѣмецкій (45), который получилъ въ Москвѣ особое видоизмѣненіе; потому что Москвитяне того вѣка обыкновенно подчиняли чужестранное своему отечественному. Изъ этого образовался особенный стиль, коимъ ознаменованы церкви XVII вѣка.

Главнымъ предметомъ Зодчества и вмѣстѣнцемъ художественныхъ произведеній были храмы. Духъ Вѣры, который переживаетъ духъ общественный, одинъ можетъ служить основою памятникамъ, кои озаряя для насъ эпоху свою, выражаютъ релігіозную жизнь народа; ибо по-

(44) Акты Археографической Экспедиціи. ч. I.

(45) Geschichte der Baukunst, von L. L. Stieglitz. Nürnberg 1827. in-8°.

слѣдній подверженъ перемѣнамъ, а первый остается неизмѣннымъ самъ по себѣ.—Въ сооруженіи храмовъ достойны замѣчанія не только побужденія, но даже и матеріалы и стиль, которыми объясняется предметъ, или опредѣляется вѣкъ. Въ XVII столѣтіи на строеніе ихъ употреблялся болѣе кирпичъ, хорошею обожженный твердый и вѣскій, чѣмъ бѣлый камень. Въ стилѣ церквей Византико-Рускомъ, хотя и удерживалась первоначальная символика; но появилось болѣе вычурности и выисканности во внѣшнихъ украшеніяхъ, кои составляли купы глухихъ пилястровъ по угламъ, валики, менши, сухарики, рустики на стѣнахъ и шеяхъ куполовъ, разнещренныхъ узорочными кафелями.

Тогда вошли въ употребленіе своды *стрѣльчатые, котловые и коробовые*, въ коихъ дѣлаемы были *голосники*; верхи ихъ, особливо съ начала и до половины XVII вѣка, сводились въ три яруса полукруглыми теремами и закомарами, кои осѣнялись одною, иногда и пятью главами. Татищевъ утверждаетъ, будто въ старину, въ Москвѣ, всѣ церкви были одноглавыя, а Пископъ Патріархъ велѣлъ дѣлать на каждой церкви по пяти главъ въ ознаменованіе среднею І. Христа, а четырьмя боковыми четырьехъ Евангелистовъ; но будто, въ самомъ дѣлѣ, подъ среднею разумѣлъ Патріарха Московскаго, а подъ остальными Патріарховъ Константинопольскаго, Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго (46). Несправедливость такого мнѣнія отличаетъ то, что задолго до Пископа

и послѣ его, въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Черниговѣ и Москвѣ, были церкви о пяти главахъ (47), какъ выше замѣчено; но только въ Патріаршеской періодъ умножились въ Москвѣ пятиглавыя храмы. Верхи и кровли церквей крыты были чешуйчатымъ гонтомъ, черепицею, бѣлымъ желѣзомъ, черепицею и позолоченною мѣдью, такъ что отъ золотоверхихъ храмовъ и Москва получила названіе *златоглавой*. «Не лзя выразить—замѣчаетъ Адольфъ Лизекъ въ 1676 г. — «какая великолѣпная картина представляется, когда посмотришь на сіи блестящія главы, «возносящіяся къ небесамъ!» Къ тремъ входамъ въ церковь, а чаще съ одного только западнаго, пристроивались крыльца и ходовыя панерти, которыя имѣли особенное назначеніе по церковному чиноположенію. Къ западной же части придѣлывались трапезы. Въ сѣверной стѣнѣ трапезы бывали двери для крестныхъ хожденій. Въ етотъ вѣкъ появляются двухъярусныя церкви, изъ коихъ одна называлась *верхнею*, а другая *нижнею, исподнею*; послѣдняя бывала теплою, зимнею, а первая холодною, лѣтнею. Внутренность храма не столько освѣщалась стѣнными, выше роста человѣческаго, окнами, длинными, узкими съ слюдяными рамами въ желѣзныхъ перемѣстахъ; какъ и въ предъидущемъ вѣкѣ, сколько свѣчами и лампадами; етотъ полусвѣтъ придавалъ святилищу какую-то таинственность и вселялъ въ предстоящихъ благоговѣніе, ни чѣмъ нераз-

(46) Татищева Исторія Россійская. кн. II, стр. 428.

(47) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, сочин. М. Евгенія, изд. 2, ч. 1 и 2. Спб. въ 8.

влекаемое (48). Къ окнамъ, для безопасности отъ пожаровъ и отъ святотатствъ, придѣлываемы были желѣзныя рѣшетки и затворы. Въ церквахъ начала XVII вѣка не видно уже полатей или хоровъ, какіе бывали въ храмахъ XIV и XV столѣтій. Иконостасы въ нихъ украшались искусною и затѣливою на деревѣ рѣзбою, въ родѣ пынѣшняго рококо, вычурными прилпами, подзорами и фризами, кои иногда покрываемы были накладными на развѣченную слюду литыми оловянными и мѣдными узорами и цвѣтами; иногда же состояли иконостасы изъ деревянныхъ раскрашенныхъ тѣлъ, на коихъ размѣщались Деисусъ и Праздники; носему тѣла сѣи, или пояса назывались *праотеческими, пророческими, апостольскими и праздничными, Деисусомъ и мѣстными образами* на поклонѣ. Въ снхъ изображеніяхъ проявлялся союзъ Ветхозаконой Церкви съ Новозавѣтною. На трехъ внутреннихъ стѣнахъ и сводахъ храма стѣнописъ въ фрескахъ изображала притчи Евангельскія въ лицахъ, семь Вселенскихъ соборовъ, или дѣянія Святыхъ, такъ что она замѣняла для неграмотныхъ грамоту, а для грамотныхъ служила поучительнымъ наомншаніемъ. Въ устройствѣ алтаря удерживаемо было трочастное его дѣленіе полукруглыми выступами на востокъ. Къ главному алтарю, отдѣлявшемуся отъ середины храма каменнымъ простѣлкомъ, или средостѣніемъ, пристроивались придѣлы въ застѣнкахъ, а иногда помѣща-

лись въ предалтаріяхъ и трапезахъ, по малости своей, они заслуживаютъ названіе *церквицъ*. — Деревянные церкви строились также о пяти верхахъ съ тремя алтарями прирубными, выводными, круглыми; въ главномъ было три окна, а въ меньшихъ по одному, съ папертью предъ западными дверьми; придѣлы сооружаемы были на отводныхъ папертяхъ за церковною стѣною (49). Въ описи дворовъ Бѣлаго и Землянаго городовъ около половины XVII вѣка упоминаются теплые деревянные храмы. Какъ внѣшность, такъ и внутренность ихъ украшалась вычурною, искусною рѣзбою въ Рускомъ вкусѣ; главы ихъ покрывала деревянная чешуя, а кровли — тесь.

Какъ деревянные, такъ и каменные колокольни обыкновенно пристроивались къ церкви на западъ, весьма рѣдко на востокъ, какъ на пр: колокольня Гребневской Богоматери въ Бѣломъ городѣ. *Колокольницы*, состоявшія изъ каменной щипцовой стѣнки съ пролетами для колоколовъ, не рѣдко придѣлывались къ сѣверной стѣнѣ храма, какъ-то было при церкви С. Іоанна Предтечи въ Кремлѣ. Колокольни въ XVII вѣкѣ ставились отдѣльно отъ храма, у западныхъ его вратъ, съ верхомъ, похожимъ на Царскую корону большого выхода, и со многими отверстіями для звука. Такія уцѣлили отъ временъ Царей Михаила, Алексія и Θεодора, такъ равно и отъ тройственного царствованія, ознаменованнаго сооруженіемъ въ Москвѣ столькихъ памятниковъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Къ Ивановской колокольни при-

(48) *L. B. Alberti de re aedificatoria* l. VII, c. 42: «Apertiones fenestrarum in templis esse oportet modicas et sublimes: unde nihil, praeter caelum, spectes... horror qui ex umbra excitatur, natura sua auget in animis venerationem.»

(49) см. храмоздательныя грамоты въ Актахъ юридическихъ. Спб. 1858, въ №.

строена была другая подъ именемъ *Филаретовской*.

Послѣ Московскаго разоренья, въ началѣ XVII вѣка, открылось широкое поприще для дѣятельности церковному зодчеству; потому что многія церкви въ Москвѣ были сожжены, разорены и поруганы. Благочестивое попеченіе Царя обращено было на возобновленіе и устроеніе храмовъ Господнихъ, кои служили средоточіями населенія. Какъ прежде, такъ и тогда сими священными памятниками увѣковѣчивались важнѣйшія событія, или свидѣтельствовалась благодарность Богу за исполненіе прошеній. Такъ въ воспоминаніе двухкратнаго изгнанія Поляко-Литовцевъ изъ Москвы созданы Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ въ Китаѣ городъ церковь Казанскія Богоматери, Княземъ Дмитріемъ Трубецкимъ на Арбатѣ церковь Знаменія Богородицы, а въ дворцовомъ селѣ Рубцовъ Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ храмъ въ честь Покрова Божія матери, отъ коего и село это получило названіе Покровскаго. Уничтоженная послѣ 1812 года, на Тверской церковь С. Пророка Елисея сооружена Царемъ на память возвращенія изъ Польши въ Москву родителя его Митрополита Филарета, 14 Іюня, 1619 г., даже старыи дворъ Романовыхъ на Варваркѣ обращенъ былъ въ Знаменскій монастырь. Царь Алексій Михайловичъ вступленіе свое на престолъ, Сентября 29, 1645 г. ознаменовалъ сооруженіемъ въ огородной слободѣ, церкви Св. Харитонія, прежде извѣстной подъ именемъ Владимірскія Богоматери, а бракосочетаніе съ Марьею Ильиничною Милославскою храмомъ Св. Петра веригъ

на Покровкѣ. Война и миръ, завоеваніе и присоединеніе къ Московскому Государству новыхъ городовъ и областей, голодь, моръ и пожары, рожденіе и бракосочетаніе особъ царствующаго дома, принесеніе св. коней и мощей въ столицу служили благочестивыми побужденіями къ созиданію обѣтныхъ церквей, о коихъ мы скажемъ особо въ частномъ описаніи оныхъ. Сколько ни упразднено и ни перестроено на новыи стили церквей того вѣка; но еще удѣляли до нашего столѣтія нѣкоторые храмы, носящіе на себѣ печать господствовавшаго въ то время стили Византико-Русскаго Зодчества и новаго, замѣчательнаго по своей оригинальности, вычурности и прензбытку архитектурныхъ украшеній. Таковы напр. церкви въ Кремлѣ: *Спаса за Золотою рѣшеткою*, въ Китаѣ *Грузинскія Богоматери*, въ Бѣломъ городѣ *С. Николая въ Столпахъ*, или *на Столпѣ*; а въ послѣднемъ стилѣ довольно указать здѣсь на церкви: *Николы большаго креста*, строеніе гостя Филатьева 1680 г. *соборный храмъ въ Богоявленскомъ монастырѣ*; въ Бѣломъ городѣ: сооруженный гостемъ Сверчковымъ вельѣпный храмъ *Успенья на Покровкѣ*, которому удивлялся нашъ Зодчій Баженовъ (50) и который сберегалъ отъ пожара Наполеонъ, и многіе другіе, воздвигнутые въ тройственное царствованіе и достойные всецѣлаго сохраненія, какъ памятники Зодчества, благочестія и событій XVII вѣка. Тогда являются въ Москвѣ монастыри: *Моисеевскій* дѣвичій у Житной рѣшетки, *Воскре-*

(50) Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. Султарокова, изд. 2. ч. 2. Москва, 1787, въ 8, стр. 275.

сенскій высокій на Тверской улицѣ противъ Саввинскаго подворья, *Страстной* у стѣны Бѣлаго города, *Теодоровскій* Патріаршій домовый у Смоленскихъ воротъ, *Воздвиженскій* на Убогихъ домахъ за Стрѣтенскими воротами (51), *Покровскій* Божедомскій, *Андреевскій* въ плъщцахъ, къ коему до 1678 г. приписанъ былъ Донскій монастырь, и *Марчуковская* *Зосимо-Савватіевская* пустынь у Краснаго холма.

Между тѣмъ, какъ гражданское зодчество, подъ руководствомъ чужестранныхъ зодчихъ и каменныхъ мастеровъ, оказало нѣкоторые успѣхи въ каменномъ строеніи—народное зодчество удерживалось въ деревянныхъ строеніяхъ. Рускіе, по свидѣтельству Рейтсфельса, столь «красиво строили деревяные дома, что они могли спорить въ красотѣ и отдѣлкѣ съ каменными (52)» Юанъ Стрюйсъ находилъ въ Москвѣ столь искусныхъ плотниковъ, что «они обыденною строивали домъ, и стройку ихъ удобною, легкою и дешевою (53)» Способъ строенія деревянныхъ домовъ былъ: *въ обло*; *въ лапу*, или *въ замокъ*, *сковородникомъ*; *въ приеткъ*, или *въ крюкъ*; *въ охратку*, или *скобой*. Крыши на два ската, свойственныя климату, назывались *двускатными*, а на всѣ стороны скатомъ, *шатровыми* или *епанчею*; онѣ крыты были тесомъ и гештомъ, иногда даже дерпомъ. Шилевыя и купольныя кровли четырехъ, шести и осьмигранныя въ архитектурѣ того вѣка извѣстны были подъ названі-

емъ *Царскихъ*, потому, вѣроятно, что употреблялись въ строеніи царскихъ дворцовъ. Расположеніе деревянныхъ домовъ, какъ мы замѣтили уже, было единообразно: свѣтлица отдѣлялась отъ теплой избы стѣнами. Въ каждомъ домѣ между волоковыми окнами было одно красное, косящестое. Какъ въ деревянныхъ, такъ и въ каменныхъ домахъ, состоявшихъ изъ четырехъ каменныхъ стѣнъ, внутри дѣлалась перегородки. «Во всѣхъ почти Московскихъ домахъ, замѣчаетъ Алексій Архидіаконъ Павель, бывшій въ Москвѣ 1655 года, «стѣны (и углы стѣнъ) связаны внутри и снаружи большими желѣзными скобами; «двери и окна весьма искусно дѣлались изъ блестящаго желѣза «Лѣстницы обыкновенно помѣщались въ круглой башнѣ и поддерживались четырьмя столбами съ четырьмя сводами. Дворцы Московскіе, по большей части, были изъ кирпичя и камня, и новой постройки, какъ Москвитяне научились у Нѣмцевъ. Стѣны внутреннія и внѣшнія покрыты многоразличными масляными красками, такъ что можно подумать, будто онѣ составлены изъ разноцвѣтнаго мрамора, или изъ цвѣтныхъ мозаикъ. Кирпичъ весьма красенъ и гладокъ (54)» Печи въ избахъ и домахъ дѣлались глиняныя на обрубахъ и ценныя, или израцатыя живописныя съ прилѣпами, валками и шкафными столбами.

Съ вступленіемъ своимъ на престолъ Царь Михаилъ Теодоровичъ особенное обратилъ вниманіе на укрѣпленія города, частію разрушенныя, частію поержденныя во время осад-

(51) Дѣла Синодальнаго правленія, 4742 г. № 4428 и Штатъ о ружныхъ церквяхъ 1699 г.

(52) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680. in-4.

(53) Les voyages de Jean Struys en Moscovie, t. I, à Rouen, 1624. in-12.

(54) Библіотека для чтенія, 1836 г. т. IV.

наго сдѣльца Поляко-Литовцевъ. Городскія стѣны, башни и ворота требовали починки, или перестройки. Изъ расходной книги 1626 г. видно, что Христофоръ Галовой дѣлалъ башню надъ Фроловскими воротами Кремля. Въ томъ же и 1635 и 36 годахъ перестроены были разрушешныя прясла стѣнь и нѣкоторыя башни Кремля и Китая-города. Память, данная 1685 года Февраля 18, на имя Ближняго Боярина Князя В. В. Голицына свидѣтельствуесть о возобновленіи городскихъ стѣнь, совершенномъ въ 1686 году Ноября 8. Строеніе каменнаго моста черезъ Москву рѣку, начатое въ 1643 году Иоанномъ Кристлеромъ, остановилось вмѣстѣ съ смертію строителя, потомъ возобновлено, по содѣйствию Князя В. В. Голицына, и окончено было въ пять лѣтъ однимъ монахомъ въ 1692 году 55).

Въ 1635 и 36 г. построены въ Кремль новые каменные хоромы Государевы надъ Мастерскою палатою (56), а въ 1636 г. для Царевнечей Швана и Алексія Михайловичей верхній теремъ, названный въ надписи *хоромами* и покрытый вызолоченною мѣдью. Онъ возвышается надъ такъ называемымъ *Теремнымъ* дворцомъ, который долженъ быть мастерскою палатою. Теремный же дворецъ Иоанновъ вѣроятно занималъ пространство между Спасоборскимъ и бывшимъ Стрѣтенскимъ соборами, какъ означилъ и фундаментъ и подвалы, открытые въ 1840 г. при строеніи новаго дворца.

Къ царствованію Алексія Михайловича относятся построеніе въ

Кремль: *Крестовой палаты* Патриаршаго дома 1655 г. къ коему придѣланы были глухою стѣной деревянныя покои Царевны Марыи Алексѣевны (57); *Набережныхъ хоромъ иконнаго терема* (58); *Потѣшнаго дворца*, гдѣ были первые опыты театральнаго искусства и гдѣ находился домъ тестя Царя, Боярина Ильи Милославскаго съ церковью Похвалы Богородицы; Царской *Оружейной палаты* у Благовѣщенскихъ воротъ; *Аргамачьихъ комошенъ* у Боровицкихъ воротъ; *Сытнаго* близъ Ольгиной палаты, и *Хлѣбѣннаго дворцовъ* и другихъ зданій, коихъ теперь нѣтъ и слѣдовъ.

Самая Грановитая палата въ 1685 г. была возобновлена и перестроена Княземъ В. В. Голицынымъ. Надъ Краснымъ крыльцемъ онъ сдѣлалъ мѣдную кровлю на желѣзныхъ связяхъ и построилъ въ Кремль палаты для Посольскаго приказа, который стоялъ на площади близъ другихъ приказовъ, тогда какъ приказы Тайныхъ дѣлъ, Большаго дворца, Мастерскія палаты, Аптекарскаго, Оружейный, Монастырскій помещались на Царскомъ дворѣ (59).

Украшеніе Кремля и другихъ частей Москвы великолѣпными по тому вѣку зданіями, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ тройственное и двойственное царствованіе, принадлежитъ, по большей части, Ближнимъ Боярамъ Артемону Матвѣеву и Князю Василию Голицыну, который, подобно Царевнѣ Софіи, любилъ изящное зодчество и покрови-

(55) Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Росс. ч. VII. М. 1837, въ 8.

(56) Расходная книга № 961, Июль. 25 и Дек. 25, въ 4.

(57) Исторія о невинномъ заточеніи ближняго Боярина Артемона Матвѣева. Спб. 1776, въ 8.

(58) Дѣла придворнаго Архива 7175 г.

(59) О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, соч. Кошкина. Спб. 1840, въ 4.

тельствовать, какъ мы увидимъ, и прочимъ искусствамъ.

Послѣ Китайскаго пожара 1626 г. Царь Михаиль и отецъ его Патриархъ Филаретъ указали Князю Григорію Волхонскому съ дьякомъ Волковымъ устроить на Гостиномъ дворѣ разнаго званія ряды (60); въ 1641 г. и конченъ былъ строеніемъ Старый гостиный дворъ, какъ показывала и самая надпись (и). Въ 1677 году, въ Китаѣ, на мѣсть стараго, построены новый гостиный дворъ трудами тягльца Большихъ Лужниковъ Панкратія Яцкаго, которому за это дана Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ жалованная грамота. Бояринъ Матвѣевъ былъ строителемъ *Посольскаго* и *Греческаго* дворовъ и каменныхъ лавокъ.

Въ стоиъ средоточіи Московской торговли и богатствъ находились ряды Суровскіе, Панскіе, Фряжскіе и Вещицкскіе, доннынъ напоминающіе намъ о древнихъ сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ, Западомъ и Югомъ, откуда привозимы были въ нее Цареградскія узорочья, ткани, вина, бакаліи, хрусталь и фарфоръ. Какъ тогда казна взимала пошлину во всего, что продавалось и покупалось: то мѣстомъ сбора ея былъ *Старый мытный дворъ* и *Мытная изба*. Источники для просвѣщенія въ тотъ вѣкъ имѣли свои памятники: въ 1645 году на Печатномъ дворѣ сооружена была *каменная палата* для типографіи, а въ Спаскомъ училищномъ монастырѣ въ 1685 г. *каменное зданіе* для школы, кои перемѣнены были туда изъ Богоявленскаго монастыря. По

(60) Книга строительная Кремлю и Китаю 1626 г. въ 4.

прошенію прихожанъ церкви Св. Іоанна Богослова и по благословенію Вселенскихъ Патриарховъ, осудившихъ Московскаго Патриарха Никона, основана была новая Греко-Россійская школа (61). Кромѣ выше упомянутыхъ боярскихъ домовъ въ Китаѣ, у Ильинскихъ воротъ Докторъ Дій, Лейбъ-медикъ Царя Алексія Михайловича имѣлъ каменный домъ, длиною въ 60 сажень и шириною 32 саж. который онъ продалъ Англинскому агенту Симону Дигби (62); въ приходѣ Введенія у Гостинаго двора находился кирпичный домъ самозванца Льва Шляковского, который явился въ 1643 году къ Царю Михаилу подъ именемъ Королевскаго Датскаго дворянина Графа Матиаса Шлякова (63). Въ Бѣломъ городѣ XVII вѣка построены были не только Государевой казною, но иждивеніемъ монастырскимъ и частныхъ людей на дворахъ и подворьяхъ каменныя зданія, изъ коихъ особенно замѣчательны: домъ Рязанскаго Архіерея за Никольскими воротами 1654 года, гдѣ въ послѣдствіи помещалась Тайная канцелярія; домъ Стрѣшнева у церкви Св. Евла, нынѣ застроенный, нѣкоторыя каменныя богадельни при церквяхъ и другія зданія. Но изъ всѣхъ достопамятнѣйшій и единственный въ Россіи былъ каменный домъ Боярина Артемоа Сергѣевича Матвѣева, сооруженный ему Стрѣльцами въ Столповскомъ переулкѣ, изъ камней, взятыхъ ими съ отцовскихъ и дѣдовскихъ могилъ. Любовью къ зодчеству изъ вельможъ того вѣка,

(61) Исторія Россійской Іерархіи, ч. I, стр. 42.

(62) Исторія Медицины въ Россіи, соч. В. Рихтера. ч. III. М. 1814, въ 8.

(63) Вѣстникъ Европы, 1829, № 45.

какъ мы замѣтили, отличались Ближній Бояринъ Артемонъ Матвѣевъ и Князь Василій Голлицынъ, котораго Московскій домъ съ мѣдною крышею былъ предметомъ удивленія и своимъ убранствомъ не уступалъ лучшимъ дворцамъ въ Европѣ. Столица обязана сему любимцу Софїи многими памятниками гражданской и церковной Архитектуры. Подражая его примѣру, Бояре и гости украсили Москву почти тремя тысячами (?) каменныхъ домовъ (64).

Въ Земляномъ городѣ, хотя, по большей части, были деревянные строения; однако находились уже нѣкоторыя и каменные, принадлежавшія изчисленнымъ выше фамиліямъ.

Къ произведеніямъ зодчества присоединимъ и памятники изящнаго садоводства, кои появились въ XVII вѣкѣ. Покровителями его были тогда Леонасїй Ордынъ-Нащokinъ и Князь Василій Голлицынъ. Сами Цари Михаилъ, Алексѣй, Феодоръ и Царевна Софїя любили сады аптекарскіе и во вкусѣ Европейскихъ, которые разведены были не только въ окрестностяхъ столицы, но и въ самомъ Кремлѣ и около стѣнъ его. Мы прежде сказали о верхнемъ и нижнемъ набережномъ садѣ на высокомъ зданіи со сводами, по скату Кремлевской горы, гдѣ были пруды, выложенные свинцовыми досками, водометы и оранжереи съ рѣдкими иностранными растеніями и плодовитыми деревьями. Царскій теремъ украшался *комнатнымъ садомъ* близъ верховой церкви Успенія Богоматери. На Болгородкахъ у Бо-

ровицкихъ воротъ, на Неглинной, въ плодовитомъ саду, съ цвѣтниками и оранжереями, росли виноградныя кусты, лимонныя, лавровыя и фиговыя деревья (65); другой садъ былъ на Царицынскомъ лугу. Въ дѣлахъ придворнаго Архива упоминаются Государевы сады плодовитые и аптекарскіе у Мясицкихъ воротъ, близъ Нѣмецкой слободы и въ дворцовомъ селѣ Измайловѣ (66).

Съ церковнымъ зодчествомъ тѣсно соединены были иконописи и стѣнописи, какъ необходимая принадлежность храма и богопочтенія. Иконописаніе отличалось отъ живописи, хотя иконописцы и назывались *зоографами* и *изографами*; ибо предметы перваго были священные, а формы и стиль подчинялись древнимъ Византійскимъ образцамъ и подлинникамъ, освященнымъ давностью и правовѣріемъ. По различію дѣлопроизводства въ иконописи, мастера раздѣлялись на *значенищиковъ*, *личевщиковъ* и *доличныхъ*; одни были рисовщики, другіе писали лица, третіе одежду. Наводившіе же левкасъ и золото именовались *левкащиками* и *златописцами*; *терщики* терли краски.

Добрыя цвѣтныя краски покупались, по большей части, въ Астрахани, какъ значитсѣ изъ дѣлъ Архива придворнаго, именно: баканъ Венеційскій, блягиль, киноваръ, голубець, ярь венеційская, ярь мѣдянка, бѣлыя Нѣмецкія. При поновленіи въ Успенскомъ соборѣ стѣннаго и иконнаго письма, въ 1642 и 1643 годахъ, употребляема была: вохра Нѣмецкая, вохра слизуха, празелень

(64) Словарь достопамятныхъ людей Земли Руской Д. Н. Бантышъ-Каленскаго, ч. 2. М. 1836.—Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, ч. VII. М. 1837 г.

(65) Дѣло о пожарѣ въ Москвѣ 1737 г.

(66) Дѣла придворнаго Архива. 1652 и 1667 г.

и червленъ Пѣмецкія, багръ Нѣмецкій, сурикъ, вохра и празелень Греческія и бѣлыя Кашинскія (67). Письмо раздѣлялось на *крупное* и *мѣлочное*, собственно *иконное*, *стѣнное* и *травное*; последнее состояло въ расписаніи стѣнъ травами и цвѣтами по грунту. Кромѣ живописи на сырой штукатуркѣ (*al fresco*), тогда вошла въ употребленіе (*al secco*), живопись на сухой штукатуркѣ масляными, или клеевыми красками. Образы писались на краскахъ, кои называемы были *вапами* и *шарамы*, на празелени и на золотѣ. По числу листовъ накладываемого на доску золота, иконы именовались *пятнищами*, или *пятилистовыми*, *шестилистовыми*, *осмилистовыми*.

Руководствомъ въ писаніи иконъ разнаго содержанія служили *подлинники*, о коихъ выше нами сказано, и *прориси*, или эскизы (68). Въ XVII вѣкѣ появляются многіе такіе сборники, гдѣ показаны примѣты лицъ, ихъ одежды, положенія и атрибуты, съ какими предписывалось изображать Святыхъ всего церковнаго круга; самыя краски, гдѣ какія налагать, назначены были сими Подлинниками. Подобно иконописцамъ, Подлинники различаются и по мѣсту, на Кіевскіе, Новгородскіе, Устюжскіе, Московскіе, въ коихъ встрѣчаются мѣстныя прибавленія и отмѣны, замѣчательныя въ художественномъ и историческомъ отношеніи. Соборными дѣяніями, бывшими въ Москвѣ 1667 году опредѣлено: на Денсусѣ, вмѣсто Господа

Саваофа, ставить Распятіе Господне. Съ Никона Патріарха перемѣнены символы Евангелистовъ: вмѣсто льва, Іоанну присвоенъ орелъ, а левъ Марку; при Св. Лукѣ и Матѣѣ оставлены прежнія знаменія тельца и челоуѣка (69) и пр. Отдѣлка частей не менѣе занимала иконописцевъ, какъ и отработка цѣлаго; въ лицахъ *отживка*, или *блики*, на высокихъ мѣстахъ *подпробѣлки*, замѣнявшія прежнюю *костоватость*, въ отдѣлахъ волосъ *подрусинки* и *просьдинки*, въ долинномъ, или въ драпировкѣ *звенты*, иногда съ золотою иконопотью; наконецъ съ половины XVII вѣка на иконахъ появляется *затинка*, соответствующая свѣтлотѣни. Лица писали, по большей части, *прямолично*, т. е. безъ профиля; въ группировкѣ недоставало перспективы, такъ что удаленные предметы представлялись въ увеличенномъ, а ближайшіе въ уменьшенномъ видѣ; рисунокъ былъ неправиленъ и грубъ, но твердъ и силенъ, колоритъ сухъ, безъ рельефа и теней, но рѣзокъ и подчипень высшимъ цѣлямъ. Какъ духъ преобладалъ въ сихъ изображеніяхъ, истина и преданіе предпочитались изяществу: то лики на иконахъ не всегда соединяютъ въ себѣ чувственную льпоту съ духовнымъ выраженіемъ. Но въ сихъ произведеніяхъ иконописнаго искусства, которое въ Царской и Патріархіи періодъ было въ цвѣтущемъ состояніи, замѣтна важность и выразительность, такъ что и при недостаткахъ искусства оны возбуждаютъ предчувствіе божественнаго и высшаго существа, внушая небольшое благоговѣніе.

(67) Книга расходная стѣннаго писанія соборной церкви Успенія Богоматери 7450 г. N 943, в. 4.

(68) Рукон. Сборникъ XVII в. содержащій въ себѣ подлинникъ, пис. на бумагѣ полууставомъ въ 42.

(69) Галл.-Ват. 4852, N 4 — 5.

Въ XVII вѣкѣ Царскіе и Патріаршіе иконописцы составляли родъ Академіи иконописи, изъ коей вышли отличные мастера по бойкости кисти, отмѣнной тщательности въ отдѣлкѣ и выдержкѣ характера лицъ. Хотя они отчасти и держались прежнихъ образцовъ; однако умѣли сообщить изображеніямъ болѣе жизни и выраженія, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ приближаются къ живописи и нечужды изящества.

Тогда для усовершенствованія отечественной иконописи вызываемы были изъ чужихъ краевъ слѣдующіе мастера: изъ Аѳонъ Гречанинъ Апостоль Юрьевъ, изъ Арменіи Богданъ Салтановъ, изъ Австріи Данило Вухтеръ и Иванъ Детерсъ, изъ Швеціи живописецъ Дерсонъ, изъ Польши Станиславъ Лопуцкій. У Царевны Софіи находился перспективнаго дѣла мастеръ Петръ Диглесь (70).

Иконописцы, состоявшіе въ вѣдѣніи Оружейной серебряной палаты иконнаго воображенія, были трехъ статей: большой, средней и меньшей; одни изъ нихъ кормовые, другіе жалованные. Первые получали все содержаніе отъ казны, а другихъ, смотря по заслугамъ и достоинствамъ, Царь жаловалъ суконными, камчатными и атласными кафтанами, собольими шапками, сафьянными сапогами, пусто-порожними и выморочными землями въ городъ и денежными окладами. Въ 1669 г. Царь Алексій далъ иконописателямъ Московскимъ жалованную грамоту, коею «тщаливи и честные иконъ святыхъ писатели, яко истинные церковницы, церков-

«наго благолѣпія художницы, поставлены выше всѣхъ прочихъ художниковъ (71).»

Мастера имѣли преимущество предъ прочими иконописцами, такъ какъ жалованные, или пожалованные предъ кормовыми, а Московскіе предъ городовыми. Какъ художники входятъ въ составъ исторіи художествъ въ Россіи и объясняютъ намъ памятники: то мы и повторимъ здѣсь имена ихъ отъ начала до конца XVII вѣка, сколько могли ихъ найти въ дѣлахъ Патріаршаго и монастырскаго приказовъ, Придворнаго Архива и въ надписяхъ на образахъ: Иванъ и Борисъ Паисены, или Поисыны, Назаръ Истомино, Сидоръ Пospевъ, Бажень Савинъ, Маркъ Матвеевъ, Феодоръ Козель, Кондратъ Іевлевъ, Григорій Зотиковъ Ярославецъ, Егоръ Зиновьевъ, Богданъ Тонковъ, Феодоръ Напкинъ, Наумъ Андрониковъ, Леонтій Тимошеевъ, Насонъ Лазаревъ, Царскій изографъ Симонъ Ушаковъ, Иванъ Лебтуровъ, Василій Феодоровъ, Федотъ Тимошеевъ, Мокѣй Никитинъ, Феодоръ Гавриловъ, Аѳанасій Феодоровъ, Семень Павловъ, Стефанъ Рязанецъ, Григорій Ивановъ, Иванъ Кирилловъ, Филиппъ Павловъ, Стефанъ Вавиловъ, Андрей Голицынъ, Себастьянъ Дмитріевъ, Василій Ананьинъ, Прокопій Семеновъ, Феодоръ Карповъ, Феодоръ Савинъ, Семень Ивановъ, Филиппъ Ивановъ, Родионъ Козьминъ, Тимошей Степановъ, Григорій Мартьяновъ, Гурий Никитинъ, Флоръ Леонтьевъ, Феодоръ Григорьевъ, Андрей Тарасовъ, Иринея Дели, Иванъ Словенъ, Феок Пропоповъ, Иванъ Арсеньевъ, Семень Феодоровъ,

(70) Дѣла Придворнаго Архива XVII в.

(71) Акты археогр. Экспедиціи, т. IV.

Василій Яковлевъ, Янка Марковъ, Семень Болховитиновъ, Стефанъ Ошуринъ, Феодоръ Козловъ, Семень Степановъ, Иванъ Козловъ, Феодоръ Евстафьевъ, Никита Павловцовъ, Сергій Рожковъ, Иванъ Леонтьевъ, Иванъ Филатовъ, Феодоръ Матвеевъ, Мирошъ Кирпловъ, Никифоръ Вовыкинъ, Леонтій Степановъ, Спиридонъ Григорьевъ, Тимошей Рязанецъ, Филиппъ и Семень Павловы, Иванъ Володимировъ, Меркурій Яковлевъ, Кирилль Яковлевъ, Кирилль Обросимовъ, Юрій Ивановъ, Иванъ Володимировъ меньшей, Иванъ Федоровъ, Любимъ Ивановъ, Андрей Юрьевъ, Семень Константиновъ, Иванъ Александровъ, Андрей Моховиковъ, Алексѣй Гавриловъ, Герасимъ Ильинъ, Козьма Константиновъ, Любимъ Нефедьевъ, Михайло Милотинъ, Дороей Ермолаевъ, Феодоръ Зубовъ, Феодоръ Анкудиновъ, Григорій Никитинъ, Феодоръ Рожновъ. Въ числѣ ихъ находятся трое жалованныхъ иконописцевъ, которыхъ имена и отечество встречаются на Канониановыхъ картинахъ: *Андрей Ильинъ* (1668 г.), *Сергій Васильевъ* (1667 г.) и *Никита Ивановъ* Пикторовъ (1689 г.) (72). Это самое служить доказательствомъ, что сии картины, кои славятся Витикапъ, писаны въ Москвѣ, въ XVII вѣкѣ (ж). Царскіе иконописцы между собою составляли товарищества, писали по указу иконы и фрески на стѣнахъ церквей.

При возобновленіи многихъ церквей послѣ Московскаго разоренія, когда недохватало Московскихъ иконописцевъ для Государева дѣла; то требовались они за поруками въ Ору-

жейный приказъ изъ другихъ городовъ: Ростова, Ярославля, Костромы, Устюга, Новгорода, Пскова и Нижняго Новгорода. По указу Царя Алексія Михайловича, въ 1670 г. присланы изъ Троицко-Сергіеваго монастыря 12 иконописцевъ для Государевыхъ дѣлъ.

Изъ дѣлъ Патриаршаго приказа 1640—1672 г. видно, что при Патриаршемъ дворѣ находились собственные его иконописцы домовые, изъ коихъ упомянуты: Алексѣй Андреевъ, Степанъ Папкратьевъ, Степанъ Зубчанинъ, Леонтій Астафьевъ, Леонтій Черный, Гаврила Кондратьевъ, Дмитрій Львовъ, Феодоръ Елизаровъ, Козьма Феодоровъ.

На некоторыхъ иконахъ, писанныхъ или возобновленныхъ Царскими зоографами, означены имена Симона Ушакова, Георгія Зиновьева, Леонтія Стефанова. Въ 1628 году писанъ Московскими иконописцами образъ *Собора Святыхъ*, который теперь хранится въ Ватиканской Библіотекѣ подъ именемъ *Болландіанскихъ картинъ* (73). При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ 91 иконописецъ въ два года расписали стѣны и иконостасъ Успенскаго собора, а при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ занимались 15 иконописцевъ стѣннымъ и травнымъ писаньемъ въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ.

Строгановская иконописная школа тогда отличалась твердостью рисунка, искусствомъ отживки, замѣнявшей прежнюю кость, яркостью колорита и богатою золотою иконопотью. Въ половинѣ

(72) Столбцы объ иконописныхъ дѣлахъ Императорскаго Архива 7160 и 714 г.

(73) Иезуитъ Паперброхій приобрѣлъ ихъ въ Москвѣ 1668 г. De antiquissima pictura Russica, imprimis de tabulis pictis Carponianis. auct. Th. Buhle. Mosquae, 1807. in-8.

XVII вѣка замѣтно въ произведеніяхъ ея болѣе уклоненіе къ Фряжскому стилю. Тогда уже нѣкоторые изъ Московскихъ иконописцевъ, руководствуясь чужестранными живописцами и подражая стилю Западнаго искусства, отваживались нарушать древнія строія и освященныя давностию формы Греческаго стиля, коп стѣсняли искусство; но они покушались вводить новыя формы, неусвоенныя Восточною церковію, какъ свидѣлствуютъ намъ дѣло Князя Хворостинина о Латинскихъ образахъ (74) и слѣдующія слова Алепскаго Архидіакона Павла, который говоритъ, что «въ Москвѣ многіе иконописцы переняли живописать образа на ма- «неръ Франковъ и Поляковъ. Вель- «можіи покупали образа новой жи- «вописи. Патріархъ Никонъ, узнавъ «объ етомъ за годъ до чумы, ото- «бралъ оныя и издалъ указъ, что «кто впредь будетъ живописать ихъ, «тотъ подвергнется строжайшему «наказанію. Такіе образа, собранныя, «по повелѣнію Царя Алексія Ми- «хайловича, зарыты были въ землю, «а пишущіе въ духъ новой школы «преданы анаемъ Патріархами Ни- «кономъ и Макаріемъ (75).»

Не взирая на это запрещеніе, домовыя церкви у Боярина Матвѣева и Князя В. В. Голыцина расписаны были Италіанскими и Нѣмецкими художниками въ новомъ стилѣ. Адольфъ Лизекъ видѣлъ у перваго въ покояхъ изображенія святыхъ Нѣмецкой живописи.

Тогда какъ непримѣтно сближалась иконопись съ живописью, стиль-Византико-Рускій съ Фряж-

скимъ, въ простомъ народѣ укоренилось такъ называемое *Суздальское письмо*, которое отличается отъ Греческаго болѣею неправою и нетвердостью рисунка, чрезмѣрною угловатостию и короткостію фигуръ, безъ пропорцій, и наконецъ нестротою колорита.

Въ числѣ Царскихъ иконописцевъ были и живописцы, которые преимущественно занимались *хоромиымъ живописнымъ дѣломъ* Великаго Государя. Въ дѣлахъ Патріаршаго приказа и Придворнаго Архива упоминаются: Лазарь Ивановъ, Василій Познанскій, Кипріянь Умбрановскій, Иванъ Безмищъ, Дорошей Ермолаевъ, Иванъ Вартаръ, Герасимъ Костоусовъ, Василій Гавриловъ, Тихонъ Филатьевъ, стряпчій Иванъ Неустроевъ, подключникъ Петръ Брюховъ и Леонтій Чулковъ, арабъ Янь Тютекуринъ.

Дѣла придворнаго Архива показываютъ, что въ 1662 г. 30 живописцевъ и иконописцевъ Оружейной палаты расписывали набережную палату. Изъ памяти 1684 г. Мая 20 видно, что, по Царскому указу, первый изъ нихъ Лазарь Ивановъ написалъ въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ на потолкахъ свѣтила небесныя. Въмѣстѣ съ иностранными живописцами, выше замѣченными, они, вѣроятно, въ томъ вѣкѣ распространили и портретную живопись, которая, подражая Западнему обычаю, украшала Царскими и Святительскими портретами не только палаты и келліи, но и самыя храмы. По свидѣтельству Рейтенфельса, въ Московскомъ Государствѣ, «въ знакъ «особенной милости Царя, позволя- «лось нѣкоторымъ вельможамъ имѣть «въ домахъ портреты Государевы.» Портреты, писанные алфреско на

(74) Собраніе Государствен. грамотъ. ч. 3.

(75) Библиотека для чтенія, 1836 г. IV. г.

стѣнахъ и масляными красками на холстѣ, назывались *парсунами* и *персонами*. Такіе фрески покрываютъ стѣны Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ и Новоспасскаго монастыря, гдѣ изображены лики Государей Россійскихъ, которые написаны были въ XVII вѣкѣ и въ концѣ XVIII вѣка изглажены на паперти Крутицкаго собора. Въ перепишной книгѣ Оружейной палаты 1686 года показаны: «Парсуна Великаго Государя и Царя Михаила Феодоровича, длиною 1 аршинъ 10 вершк. шириною 1 аршинъ и 1½ вершка, Парсуна Великаго Государя Царя Алексія Михайловича, писана по полотну, длиною 3 аршина съ 2 вершками, шириною 2 арш. 1 верш. Парсуна по преставленіи Великаго Государя Царя Алексія Михайловича, писана по полотну въ черныхъ рамахъ, длиною 2 арш. безъ вершка, шириною 1 арш. 11 вершковъ; парсуна Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, длиною 3 арш. безъ четверти, шириною 1 арш. съ вершкомъ.» Въ монастыряхъ донынѣ еще уцѣлѣли нѣкоторые старинные портреты Государей и Святителей, достойные изслѣдованія.

Какъ въ предыдущемъ, такъ въ XVII вѣкѣ, особенно занимались украшеніемъ рукописей миниатюрами, писанными на Александрійской бумагѣ корпусными красками и раствореннымъ золотомъ; многія изъ нихъ отличаются правильностію рисунка, краснотой отдѣлки, нѣжностію и блескомъ колорита. Тогда также, какъ и предшествующіе вѣка, писаніе и украшеніе церковныхъ книгъ, подобно вышиванію шелками пеленъ и покрововъ, совершаемо было по обѣщанію и вмѣ-

нялось въ подвигъ благочестія. Царевна Татіана Михайловна славилась миниатюрною живописью.

Нѣкоторыя рукописи въ Патриаршей и Синодальной типографской, Ново-Іерусалимской, Ермитажной библіотекахъ и въ главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, украшены миниатюрными портретами Царей Михаила и Алексія (з).

По слѣдамъ за иконописью и живописью шло гравированіе на деревѣ и мѣди, которое въ союзѣ было съ типографскимъ искусствомъ. Предметами для гравированія избирались сперва событія изъ церковной, а потомъ изъ гражданской исторіи, священныя притчи, легенды и народныя сказки. Церковныя книги украшались естампами, кои напослѣдокъ и печатались отдѣльно отъ книгъ. По образцу Библии для бѣдныхъ (*Bibles des pauvres*), каковая издавалась въ Западной Европѣ, Московскій граверъ Мартынъ Нехорошевскій издалъ 1645 года, въ 16, книжку съ гравированными картинками и стихами, а въ 1697 г. Василій Корень выгравировалъ *Лицевыя изображенія изъ книги Бытія* (76); въ 1656—60 г. Іерей Прокопій вырѣзалъ на деревѣ и напечаталъ *Апокалипсисъ толковый* въ лицахъ, въ 4. *Комидія притча о блудномъ сынѣ* выгравирована на деревѣ, книжкою, въ Москвѣ, 1685 г. въ 12.—Кромѣ означенныхъ гравирововъ, XVII вѣка, въ столицѣ тогда занимались гравированіемъ: Царскій жалованный иконописецъ Спмонъ Ушаковъ и Фряжскихъ рѣзныхъ дѣлъ мастеръ Василій Андре-

(76) Библиографическіе листы II. Келлена, на 1825 г.

евъ, вѣроятно, и другіе Царскіе иконописцы и живописцы. Въ это же время отдѣлилась отъ гравированія особенная вѣтвь, привившаяся къ народности: рѣзаніе оброчно на деревянныхъ доскахъ такъ называемыхъ *лубочныхъ картинокъ*, кои составляютъ простонародную письменность и картинную галерею; потому въ нихъ изображеніе соединено съ *лѣтописью* и сказаніемъ. Такими-то печатными листами, по свидѣтельству Патріарха Іоакима, «украшались въ Москвѣ храмы, «кѣлти и сѣни, гдѣ дотолѣ стояли «однѣ св. иконы (77).» Но какъ гравированіе, перешедшее къ намъ отъ Запада, служило проводникомъ новыхъ мнѣній, не во всемъ согласныхъ съ православіемъ: то Патріархъ Іоакимъ окружною грамотой 1674 года запретилъ печатать и продавать «по крестцамъ и въ рядахъ на «бумажныхъ листахъ св. иконы на «подобіе лицъ Нѣмецкихъ и въ свое- «странныхъ одеждахъ;» потому что «еретикъ святыхъ иконъ не почитаютъ и ругаяся, развращенно печатаютъ на посмѣхъ Христіаномъ, «и таковыми листами иконы святыхъ «на доскахъ небрежно чинятся и «ради бумажныхъ листовъ иконное «писаніе презирается, а церковію и «отеческимъ преданіемъ иконное поклоненіе и почитаніе издревле заповѣдано и утверждено, и писати «на доскахъ, а не на листахъ вѣльно.»

Между тѣмъ какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ издавна существовали произведенія мозаики, кои украшали соборы Софійскіе, соборъ Золотоверхомихайловскаго монастыря, Ростовскій и Суздальскій соборы вымо-

щены были краснымъ разноличнымъ мраморомъ (78), въ Москвѣ почти неизвѣстно было употребленіе оной; другихъ памятниковъ сего искусства нѣтъ, кромѣ наборнаго пола (lithostrotion) изъ агатовидныхъ яшмъ, весьма разнообразныхъ по цвѣторасписанію. Этотъ полъ, по преданію, перенесенъ Патріархомъ Филаретомъ изъ Ростовскаго собора въ Московскій Благовѣщенскій, гдѣ нынѣ находится. Въ замѣнъ мозаики и въ XVII вѣкѣ Москвичи употребляли ценину, или цвѣтные кафели, какихъ, по замѣчанію Академика Солнцева, не встрѣчается ни въ Новгородѣ, ни въ Псковѣ; но какіе составляютъ одно изъ главныхъ украшеній зодчества въ Мавританскомъ стилѣ. Изъ такихъ-то ценинъ составлялись не только архитектурныя украшенія, но и рельефно цѣлые образа Святыхъ, кои донныи видны на шеяхъ главъ и на стѣнахъ нѣкоторыхъ церквей въ Москвѣ.

При недостаткѣ металловъ Цари Михаилъ и Алексій обращали особенное вниманіе на отечественное рудоконство. Въ дѣлахъ ихъ царствованія упоминаются вызванные изъ чужихъ краевъ *рудознатцы*, *золотознатцы*, *лозоходцы* и *рудоконцы*. Въ 1618—22 годахъ Англичанинъ Джонъ Ватеръ, а 1626 г. Фричъ и Геролдъ, Англичане, отправлены были въ Пермь съ дворяниномъ Загряжскимъ для отыскиванія рудъ. Въ 1634 г. когда уже учреждены были нѣкоторыя фабрики, устроены мѣльницы и стеклянные заводы въ Москвѣ и ея окрестностяхъ: тогда открыты въ Сибири мѣдныя рудники, для разработки коихъ Царь выписалъ изъ Саксоніи рудопр-

(77) Акты Археографической Экспедиціи, т. III.

(78) Карамз. И. Г. Р. т. III, пр. 369.

мышленниковъ. Въ 1636 году гость Надей Свѣтешниковъ отыскалъ на Камь мѣдную руду. Такія открытія доставили матеріалы для литья колоколовъ и пушекъ, для чекана монеты и для другихъ произведеній оброннаго искусства (79).

Литейные мастера были тогда уже болѣе Рускіе, чѣмъ иностранцы, какъ видно изъ слѣдующаго ихъ перечисленія: 1606 года, Прѣня Ѳеодоровъ; 1621 г. Игнатій Максимовъ; 1622 г. Андрей Даниловъ и Алексѣй Якимовъ; 1626 г. Кондратій Михайловъ; 1627 г. Богданъ Васильевъ; 1628 г. Григорій Наумовъ мастеръ и Фалькъ; 1648 г. Петръ и Тимоѣей ученики; 1650 г. Евсей Даниловъ, Тимоѣей Воинъ, Ѳеодоръ Анкинъ мастеръ; 1652 г. Емельянъ Даниловъ; 1661 г. Андрей Нейгартъ; 1665 г. Александръ Григорьевъ; 1668 г. Харитонъ Ивановъ мастеръ, Мартьянъ Осиповъ мастеръ и Яковъ Дубина, или Дубининъ ученикъ; 1672 г. Якимъ Никифоровъ; 1673 г. Андрей Якимовъ и Якимъ Гавриловъ; 1674 г. Пантелей Яковлевъ; 1679 г. Осипъ Ивановъ, Василій и Яковъ Леонтьевы, Ѳеодоръ Маторинъ; 1680 г. Евсевій Даниловъ и пр.

Огромные колокола, удивлявшіе иностранцевъ, вылиты были при Царяхъ Михаилѣ и Алексѣе: 1622 г. *Reutz* Андреемъ Чоховымъ, всомъ около 2 т. пудъ, 1654 г. *Царь-колоколъ* въ 7 т. пудъ, послѣ перелитый и повѣшенный на двухъ каменныхъ столбахъ у церкви Рождества Христова въ Кремль. Замѣчательная по своей величинѣ и красотѣ мѣдная пушка: 1617 г. *Царь Ахил-*

лесъ, была всомъ въ 220 пудъ Андреемъ Чоховымъ. При Царѣ Алексѣе Михайловичѣ пушечный мастеръ Мартьянъ Осиповъ въ 1670 г. вылилъ единого въ 779 пудъ и другіе мастера — пушки меньшаго калибра. Изъ огромныхъ орудій вылиты при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ *Волкъ* Яковомъ Дубиной въ 151 пудъ, а въ тройственное царствованіе *Троилъ* въ 402 пуда; въ 1685 году *новый Персъ*; въ 1686 г. и *Орелъ* въ 220 пудъ (80).

Котельнаго дѣла староста Дмитрій Сверчковъ въ 1627 г. сдѣлалъ мѣдный шатеръ для ризы Господней въ Успенскій соборъ и позолотилъ главу Ивановской колокольни (81).

Какъ въ XVII вѣкѣ распространилось въ Россіи употребленіе часовъ, не только воротныхъ, но и столовыхъ и зенныхъ, т. е. карманныхъ: то въ ведомствѣ Мастерской палаты и Посольскаго приказа состояли многіе часовщики иностранные и отечественные, а въ приходѣ церкви Николы въ Мясникахъ (на Мясницкой) находился часовый дворъ. По дѣламъ придворнаго и оружейнаго Архивовъ и Патріаршаго приказа извѣстны часовщики: Христофоръ Головей, Гибертъ ванъ Пиланъ, Яковъ Рубко, Самуилъ Плюментъ, Индрихъ Вихманъ, Андрей Рамздесъ, Ащекезель, Петръ Яковлевъ (*Jean Lefebvre*), Петръ Высокій, Яковъ Гасениусъ, Якимъ Горнель (*Gagnault*), Карлъ Теріе, Жанъ Мартень, Томасъ Авдудъ, Яковъ Фризь, Генрихъ Рифъ, Генрихъ Сифретъ, Иванъ Болартъ, Па-

(80) Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, Сент. 4839 г.

(81) Книга расходная Оружейной палаты, 7435 г. № 926.

(79) Горный журналъ, Спб. 4826, кн. II.

вель Бернеръ, Григорій Алексѣевъ, Моисей Терептѣевъ, Михайло Теодоровъ, Василій Чермновъ, Семень Родіоновъ Суздалецъ, верховый часовникъ Дмитрій Люнесевъ, Петръ Андряновъ, Михайло Осиповъ. При Троицкихъ, Спаскихъ и Всесвятскихъ воротахъ были особые часовники, которые заводили и чинили стоявшіе тамъ часы.

Городскіе часы, расположенные по солнечному годовому кругу, сдѣланы и поставлены 1626 года Англичаниномъ Хр. Головеемъ на Спаской башнѣ; ихъ видѣлъ въ Москвѣ 1661 г. Посоль Римскаго Императора Леопольда I, Баронъ Майербергъ, который пишетъ, что «кромѣ ихъ, есть въ Кремлевскомъ замкѣ, «по другую сторону, другіе часы, «громко бьющіе.» Спаской башни часовникъ Андрей Даниловъ въ 1687 году сдѣлалъ новые часы на Троицкую башню, съ коей старыя отданы были въ Даниловъ монастырь. Для Царя Алексія Михайловича часовыхъ дѣлъ мастеръ Левъ Никитинъ устроилъ столовые часы мѣдныя, золоченыя, съ травами и съ мѣднымъ къ нимъ мужичкомъ. Въ Патриаршей ризницѣ донынѣ хранятся зѣнные часы Патриарха Филарета съ изображеніемъ на одной сторонѣ Патриаршей печати, и монограммы Ч. П. Ф. т. е. часы Патриарха Филарета, а на другой одноглаваго орла. Адольфъ Лизекъ въ 1676 г. описываетъ намъ видѣнные имъ въ домѣ у Боярина Матвѣева различныя часы: «одни изъ нихъ показывали «часы астронимическаго дня, начиная «съ полудня, какъ употребляется «въ Германіи; на другихъ означались «часы отъ заката солнца, по счету «Италіанскому и Чешскому; иные

«показывали время отъ восхода «солнца, по численію Вавилонскому; «другіе по Иудейскому; иные напо- «нець начинали день съ полуночи, «какъ принято Латинскою церко- «вно (82).»

Еще прежде замѣчено нами, что издревле рѣзьба на деревѣ была любимымъ и подручнымъ искусствомъ у Рускихъ. Рейтенфельсъ свидѣтельствуеъ въ 1670 г. что «Рускіе выдѣ- «лываютъ изъ дерева весьма искусно «разныя вещи.» Въ этомъ искусствѣ упражнялись не только монахи въ монастыряхъ по примѣру и образцу Аѳонскихъ и Кіевскихъ, но и простые поселяне. Липа, кипарисъ, букъ, кленъ и кость служили матеріалами для рѣзьбы. Объ успѣхахъ въ рѣзьбѣ на деревѣ свидѣлствуютъ намъ узорочныя царскія двери и иконостасы въ церквахъ, кресты и образа, на копѣхъ вырѣзаны многія лица, наконецъ домашнія утвари. Въ числѣ разныхъ мастеровъ при Оружейной палатѣ находились рѣзнаго, токарнаго и столярнаго дѣла мастера, также рѣзцы каменныхъ дѣлъ.

Не смотря на запрещенія Кормчей и Стоглава, вліяніемъ Запада въ Московскомъ государствѣ распространилось употребленіе вааянн. Въ церквахъ и часовняхъ стояли изваянныя и рѣзныя изображенія Распятія І. Хріста, его темницы, Св. Николая, Св. Великомученика Георгія, Св. Параскевіи Пятницы и другихъ Святыхъ. По сказанію Нисецкаго, въ Москвѣ 1611 года, между Царскими сокровищами находилось

(82) Relatio eorum quæ circa Sac. Cæsareæ Majestatis ad Magnum Moscorum Czarum ad Legatos A. F. de Bottoni et J. C. Tevlingerenum de Guxman, anno 1675 gesta sunt, strictim recensita per Ad. Lysech. Salisburgi, 1676. in-4.

изваяніе І. Христа изъ чистаго золота, въ мѣру возраста совершеннаго челоуѣка, вѣсомъ въ 350 фунтовъ; сіе драгоцѣнное изваяніе Поляко-Литовцы, разрубивъ на части, раздѣлили между собою. По недостатку въ деньгахъ Царь Василій Шуйскій обратилъ въ монету вылитыхъ изъ золота XII Апостоловъ (83). Изваяніями цвѣтовъ, травъ, звѣрей, птицъ и Россійскихъ гербовъ украшаемы были зданія того вѣка; такія донынѣ видимы на парапетахъ и надъ окнами теремовъ Царскихъ и Грановитой палаты въ Кремль. Кроме золотой и серебряной посуды, убранство торжественныхъ Царскихъ столовъ составляли сдѣланныя изъ сахара фигуры. Такъ на столѣ, по случаю рожденія Петра I, стояли изъ сахара устроенные: гербъ Московскаго государства и городъ Кремль съ людьми конными и пѣшими, башни и пр. (84).

Обронная и сканная работа, замѣчательная по своему искусству, особенно посвящаема была на украшеніе св. иконъ, церковныхъ и царскихъ утварей. При Патріаршемъ и Государевомъ дворахъ въ серебряной и золотой палатахъ находились серебряныхъ, золотыхъ и сканнаго дѣла мастера и басемцики, изъ которыхъ упоминаются въ дѣлахъ XVII вѣка: сканнаго дѣла мастеръ Англичанинъ Фридрихъ Маружинъ, серебряникъ Яковъ Рамздесъ, золотыхъ дѣла мастеръ Яковъ Сифретъ, и другіе Нѣмецкіе художники, которые въ 1626 и 27 годахъ сдѣлали

корону для Царя Михаила Феодоровича, два брата Кисели, Гаврилъ Евдокимовъ, Иванъ Поповъ, Кирилъ Пестриковъ, Феодоръ Исакъ и Кирилъ Оедуловъ.

Обронная работа литая, извѣстная подъ именемъ *вольячной*, т. е. массивной, противопологалась *дуптой*, или *тощей*, *истуканной* и *выбойчатой*, или *басменной*, которая называлась и *басмою*, какъ видно изъ описи Москов. Успенскаго собора 1627 г. (85). Серебряные и золотые оклады, вѣнцы, гривны витыя, тощія, вольячныя и басменные, цаты, дробницы, реньи и трубы на иконахъ, такъ равно кресты, панагин и складни обнаруживаютъ замысловатость и искусство мастеровъ, которые навели на нихъ прочную чернь и финифть. По свидѣтельству Оларія, для Царя Михаила Феодоровича, Ниренбергскимъ художникомъ сдѣланъ былъ богатѣйшій тронъ, на который употреблено было 800 фунтовъ серебра и 1100 червонцевъ. Бояринъ Морозовъ въ 1660 г. приложилъ въ Успенскій соборъ чудесное панкадило о шести ярусахъ, во 113 пудъ и 1 фунтъ чистаго серебра, употребивъ на позолоту его 2000 червонцевъ и столько же заплативъ за работу иностранному мастеру. Въ Оружейной палатѣ серебряныя блюда, стопы, братины, кубки, ковши, кружки и прочая посуда, составлявшая блистательное убранство нарядныхъ столовъ Царей Михаила, Алексѣя и Феодора, отличаются чеканенными на нихъ прекрасными рисунками въ родѣ Челлини.

(83) *Pauli Piasecii Chronica gestorum in Europa memorabilium. Sracoviae, 1645. in-f.*

(84) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Г. Успенскаго. 2 ч. Харьковъ, 1818 г. въ 8.

(85) Въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ скороп. рукоп. въ 4.

Между художествами рѣзба на драгоценныхъ камняхъ вглубь (*intaglio, gemma*) и выпукло (*cameo*). находила себѣ въ Москвѣ поприще для дѣятельности. Матеріалами ея были драгоценные камни, на коихъ вырѣзываемы были Рускими и чужестранными мастерами гербы и лики Святыхъ, первые для Царскихъ и Боярскихъ перстней и печатей, а другія для украшенія св. иконъ, утварей и даже Святительскихъ панагій, митръ и облачений. Такими геммами и камнями покрыто драгоценное Евангеліе Царицы Наталіи Кириловны въ Успенскомъ соборѣ; прекрасно вырѣзанная вглубь на синемъ яхонтѣ печать гербовая Царя Θεодора Алексіевича украшаетъ золотую звезду надъ дискомъ въ Чудовѣ монастырѣ. Изъ граншльщиковъ XVII вѣка извѣстенъ Иванъ Лентъ.

Монетное дѣло достопримѣчательно тѣмъ, что, при Царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ, кромѣ серебряныхъ и мѣдныхъ копеекъ, сдѣланъ опытъ чеканить золотые червонцы, по образцу чужестранныхъ, а при сынѣ его Алексѣ — первые серебряные рубли, полтинники серебряные и мѣдные (86) и полуполтинники, или четвертаки. Въ чеканѣ замѣтно уже болѣе правильности и искусства, чѣмъ въ прежнихъ монетахъ. «Дежежный дворъ, какъ свидѣтельствуєтъ Бояринъ Артемонъ Матвѣевъ, «пятнадцать лѣтъ стоялъ пустьъ, «пуда серебра въ заводѣ на дѣло не

«было; онъ завелъ дѣлать на томъ «дворѣ деньги, и отъ того дѣла не- «престанная была прибыль въ Го- «сударскую казну (87).»

Такъ постепенно водворялись и совершенствовались художества и распространялись ихъ памятники въ Московскомъ государствѣ и особенно въ столицѣ его, покровительствуемые Царскимъ и Патріаршимъ Дворами. Москва была тогда средоточіемъ Руской образованности, доступной тому вѣку. Искусство, подчиненное цѣлямъ и условіямъ внешней жизни, не могло еще сдѣлаться самобытнымъ проявленіемъ внутреннихъ требованій духа человѣческаго. Но нѣкоторые изъ памятниковъ художествъ ознаменованы замысловатостію, искусствомъ и рѣдкою тщательностію отечественныхъ мастеровъ, которые не только умѣли усвоивать себѣ чужеземныя художества, но и сами изобрѣтать и творить, такъ что заслуживали удивленіе самихъ иностранцевъ, которые признавали ихъ превосходство (88). Такія значительныя предначинанія въ образованіи народномъ вѣка Царскаго и Патріаршескаго, когда Москва сдѣлалась главою и сердцемъ великой, малой и бѣлой Россіи, предшествовали періоду внешнего и внутреннего преобразованія.

(87) Исторія о невинномъ заточеніи Боярина А. С. Матвѣева. Спб. 1776, вѣ 8.

(88) См. De rebus Moscoviticis. Patavii. 1680. Сказанія Я. Рейтенфельса о состояніи въ Россіи въ 3 четв. XVII вѣка, въ Журналѣ Мин. нар. просв. 1839, Іюль, стр. 46.

(86) Записки и труды Общества Исторіи и Древностей Росс. ч. I. М. 1845, вѣ 8.

ГЛАВА V.

Слѣдствія перенесенія Двора изъ Москвы въ С. Петербургъ. Вѣдннее состояніе ея въ началѣ XVIII вѣка. Число жителей, церквей, домовъ. Оставшіяся тогда древнія зданія церковныя и гражданскія. Преобразованія въ строгіи домовъ и расположеніи улицъ. Зодчество того вѣка. Упраздненіе домовыхъ церквей; монастыри Новинскій и Феодоровскій. Зодчіе начала XVIII вѣка. Памятники времени Петра I. Слѣдствія пожаровъ. Церковная и гражданская живопись. Живописцы. Планъ Академіи ремесель въ 1750 г. Состояніе гравированія и валянія. Рѣзба на деревѣ и кости. Горное дѣло; Литейное искусство; Литейщики; памятники его. Часовое мастерство. Монетное дѣло. Троицкій пожаръ. Планъ Москвы Мичурина. Заключеніе.

Изъ обозрѣнія предъидущихъ столѣтій Московскаго міра мы видѣли, что постоянное пребываніе Государева Двора въ средоточіи Россіи способствовало къ распространенію и возвышенію древней столицы, обогатило и украсило ее памятниками художествъ. Хотя съ основаніемъ новой столицы, въ эпоху преобразованія Россіи, Дворъ и оставилъ Москву; однако первопрестольный градъ не преставалъ быть предметомъ попеченій Петра I, который и въ немъ положилъ начала новой городской и государственной жизни, сблизившей Россію съ Европою, оставилъ много памятниковъ церковныхъ и гражданскихъ, кои свидѣтельствуютъ о любви Преобразователя къ художествамъ и къ отечеству. Москва обязана ему вѣдншимъ устройствомъ своимъ, правильнѣйшимъ расположеніемъ улицъ, которое нарушалось *скородомнымъ* и *обыденнымъ* строеніемъ послѣ частыхъ пожаровъ, прочными мостовыми и приличнѣйшимъ по улицамъ размѣ-

щеніемъ домовъ, кои до того болѣе строились на дворахъ, огороженныхъ высокими заборами и надолбами. Въ самомъ началѣ XVIII вѣка, не только улицы Земляного, но и Бѣлаго города, Китая и Кремля стѣснены и обезображены были шалашами, мазанками и печурами; на большихъ улицахъ стояли кузницы, выносные очаги, скамьи и лари съ мѣльными товарами. Большая часть Боярскихъ дворовъ, наполненныхъ Кремль, была снесена, а земли ихъ взяты въ казну; оставались тогда весьма немногіе. Не смотря на попеченія Царей Михаила, Алексія и Феодора о мощеніи улицъ, во многихъ еще мѣстахъ Москвы были непроходимыя *грязи* (и), отъ коихъ и нѣкоторыя урочища получили свои названія. Безпорядокъ и тѣснота строгій часто давали пищу пожарамъ, кои и измѣнялось положеніе улицъ. Послѣ переселеній изъ Москвы въ Петербургъ, послѣ казни Стрѣльцкихъ и частыхъ пожаровъ, лежало впускъ довольно земель неза-

строенныхъ поставалось много опальныхъ дворовъ безъ хозяевъ. Петръ II, намѣревавшійся перенести свою столицу въ Москву, пребываніемъ своимъ въ ней желалъ было возвратить утраченныя ею права (1). Преемница его Анна, озабоченная внутреннимъ устройствомъ государства, хотя и предпочитала С. Петербургъ Москвѣ; однако, какъ увидимъ, украсила ее памятниками художествъ. При Петрѣ I, по сомнительному свидѣтельству Голикова, въ Москвѣ и въ пяти ямскихъ слободахъ было до 300,000 жителей (1). По сказанію же Корн. Брейна, церквей съ часовнями было въ городѣ и слободахъ 679 (2), а по рукописному извѣстію начала XVIII вѣка, въ 1702 г. въ Москвѣ находилось 15 соборовъ, 29 монастырей, 425 церквей, 289 приделовъ, въ томъ числѣ 29 деревянныхъ церквей. Кирпловъ въ своей Статистикѣ Россіи 1727 года показываетъ въ древней столицѣ 345 церквей и 22 монастыря (3). Веберъ въ 1730 г. полагаетъ въ Москвѣ, кромѣ казенныхъ зданій, до 3000 каменныхъ домовъ, разбѣянныхъ между деревянными избами и 1500 церквей и монастырей, включая въ то число находящіяся въ ближайшихъ окрестностяхъ города (4).

Но въ эту эпоху преобразованія еще оставались древнія церковныя и гражданскія зданія прежнихъ вѣковъ, теперь не существующія и упоминаемыя въ писемныхъ па-

мятникахъ и преданіяхъ. Изъ нихъ книга первой ревизіи упоминаетъ въ Кремль: Соборы Черниговскій и Александроневскій надъ Тайницкими воротами, Стрѣтенскій на верху; церкви: Св. Апостоль Петра и Павла у теремовъ, Похвалы Богородицы, что на Потѣшномъ дворѣ, Воскресеніе Господне и Успенія Божія Матери, что на верху, Св. Козьмы и Даміана и Св. Филиппа Митрополита близъ Чудова монастыря, Св. Петра Митрополита на Кремль городѣ, Владимірскія Богоматери на бывшемъ дворѣ ближняго Стольника и Сибирскаго Губернатора Князя Алексѣя Черкаскаго и Св. Іоанна Новгородскаго на дворѣ Князя Юрія Трубецкаго, потомъ три подворья: Крутицкое, Кирпловское и Троицкое съ церквами на нихъ, а при Успенскомъ соборѣ Приказъ инквизиторскихъ дѣлъ (5). Въ Китаѣ городѣ находились, кромѣ некоторыхъ изъ упомянутыхъ въ XVIII вѣкѣ, церкви Спаса Смоленскаго у Москворѣцкихъ воротъ съ приделомъ Св. Андрея Первозваннаго, Вознесенія Господня въ Платскомъ переулкѣ, Женъ муроносицъ, что въ Кохтяхъ, на Никольскомъ крестцѣ, Великомученика Дмитрія у Самопальнаго ряду, Св. Ирины Великомученицы въ углу, Св. Николая у стѣны, Введенія Богоматери Златоверхія, Знаменія Богородицы на дворахъ Князей Петра Черкаскаго и Василія Одоевскаго, Успенія Богоматери въ домѣ Боярыни Марфы Салтыковой противъ Книжнаго двора, Всемилостиваго Спаса въ домѣ Боярина Алексѣя Салтыкова, Воскресенія Христова въ домѣ Его Импера-

(1) Рускій Вѣстникъ 1844 г. № 2.

(2) Дѣянія Петра I, т. XIII, изд. 2, стр. 468.

(3) *Voyages de Corn. le Brun par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales*. 2 t. à Amsterdam, 1748, in-f. (4) Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго Государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ великій. М. 1834, въ 4.

(4) *Das reichende Russland*, Francf. 1744, I p. 454.

(5) Дѣла Патриаршаго Приказа 1716, № 972.

торскаго Величества на Шенинъ дворѣ. Изъ подворьевъ монастырскихъ и Архіерейскихъ съ церквами при оныхъ упомянуты: Вологодское, Воронежское, Пафнутьевское Боровское, Шверское, Ростовское, Спасо-Прилуцкое. Въ Бѣломъ городѣ тогда находились монастыри: на Тверской улицѣ, Моисеевскій дѣвичій и подлѣ Саввинскаго подворья, на коемъ было четыре церкви, Воскресенскій мужескій, на Рожественкѣ Варсонофьевскій дѣвичій. Изъ церквей третьяго города Москвы замѣтимъ: Всемилоствиваго Спаса въ домѣ Бароновъ Строгоновыхъ, Св. Адриана и Наталіи на Псковскомъ подворьѣ, Св. Троицы въ домѣ Кравчаго Василья Самтыкова на Яузѣ, Тихвинскія Богоматери на Коломенскомъ подворьѣ, Св. Великомученика Димитрія и Св. Θεодосія общихъ житій начальника на Лубянкѣ. Св. Троицы въ домѣ Графа Андрея Матвѣева, Воскресенія Христова на Петровкѣ, Живоноснаго источника на Тверской, Св. Леонтія Ростовскаго на Успенскомъ вражкѣ, Спаса всемилоствиваго, что въ Коппи, Воскресенія Христова на Дмитровкѣ, Св. Діонисія Ареопагита на Никитской, Спаса Нерукотвореннаго съ придѣломъ Св. Анастасіи узоръщи-тельницы у Мучнаго ряду, Преображенія Господня на Тверской, Св. Михаила Маленна на Туреневскомъ дворѣ, Ризъ положенія и Св. Іоанна Милостиваго въ Кисловкѣ, Св. Саввы Стратилата на Знаменкѣ, Обновленія храма Воскресенія Христова, что у Смоленскихъ воротъ, Четырдесятіи мучениковъ, что на старомъ Ваганьковѣ, Спаса Нерукотвореннаго на дворѣ Боярина Алексія Самтыкова. Нѣкоторыя изъ церквей того вѣка въ Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ го-

родахъ сохранились доньшѣ, по большей части, перестроенныя, и подѣ другими именами, какъ напр: Успенія Божія Матери, зовомыя большаго креста, нынѣ Николы большаго креста, Живоначальныя Троицы, что на Ямахѣ, нынѣ Св. Николая чудотворца, что на Ямахѣ; Владимірскія Богоматери въ старой Басманной, нынѣ Св. Никиты мученика въ Басманной; Рожества Богородицы, что у Столпа; Св. Троицы, что въ Мясникахъ, нынѣ Св. Николая на Мясницкой; Введенія Божія Матери, гдѣ былъ Введенскій дѣвичій монастырь, нынѣ Св. Николая въ Хлыновѣ и т. д.

Сверхъ кладбищъ, при церквахъ приходскихъ состояли нищенскія богадельни, въ концѣ 1722 г. показано нищихъ 979 чел.

До пожара 1737 года, въ Кремль, кромѣ церковныхъ зданій и Государевыхъ дворцовъ, помѣщались *Синодальныя палаты, Сенатъ* съ его *тѣпографіей* на Царскомъ дворѣ, *Рентерея* у Ивановской колокольни, *Коллегіи* на площади, разныя *Конторы, Конюшенный, Потѣшный, Сытный, Житный* и *Магазинный дворы* и другія зданія. Изъ Боярскихъ домовъ, тогда оставались еще тамъ Князей Голицына, Черкаскаго и Трубецкаго, Милославскаго, Шереметева и Татищева. Мѣстопробываніе Московскаго Генераль-Губернатора было въ Потѣшномъ дворцѣ. — Въ Китаѣ замѣчательны изъ зданій, теперѣ тамъ давно не существующихъ: *Большой комендантскій домъ* на Красной площади, *Цейггаузъ, Сибирскій приказъ* въ Гостиномъ дворѣ, *Монетный дворъ, Московская большая таможня, Хомутная таможня, Сыскной приказъ* съ острогомъ, пятью казармами, караульнею, пока-

ленною и часовнею. У Воскресенскихъ воротъ въ палатахъ помѣщены были: *Медицинская контора, Главная аптека, Австерія*, а на самыхъ воротахъ пробирная палатка, *Аптекарьскій садъ* былъ у восточной стѣны Кремля.

Составленная въ 1701 году описная книга стѣнъ, башенъ и воротъ въ четырехъ городахъ Москвы представляетъ намъ внѣшность ея сходно съ очерками ея въ XVII вѣкѣ. Въ концѣ царствованія Петра I, кромѣ рововъ, обнимавшихъ Кремль съ двухъ сторонъ и земляныхъ болверковъ, Кремль окруженъ былъ съ третьей глубокимъ ровомъ, выложеннымъ каменными стѣнами. Изъ 20 Кремлевскихъ башенъ Спаская воротная имѣла ворота, обитыя мѣдью, два щита, съ желѣзною между ими опускною рѣшеткой, какая находилась между Константиновской и Отводной башни. Трубы свинцовыя, лежавшія отъ Водовзводной башни до Набережнаго сада, по повелѣнію Государя, 1706 года, были оттуда выняты и отосланы въ Петербургъ (6). Подъ башнею, гдѣ была церковь Св. Петра Митрополита, находился каменный погребъ съ выходомъ. У южной стѣны Кремлевской, по другой стѣнѣ подъ навѣсомъ стояли пушки отъ Москворѣцкой угольной до Глухой башни. Въ Китаѣ городъ было 7 воротъ провзжихъ, 8 башенъ глухихъ и три полубашни; изъ несуществующихъ нынѣ башенъ тогда упоминаются: *Козмодемьянская* съ провзжими воротами, потомъ задѣланными, и *Москворѣцкая* съ двумя провзжими воротами. Воскресенскіе ворота назывались *Трифальными* (7) и, подобно Троиц-

кимъ, *Курятными* и *Куретными*. Третья крѣпость, примыкавшая стѣною своею на югъ къ Кремлю, а на востокъ къ Китаю, имѣла десять воротъ, а по описной книгѣ 1701 года, 26 башенъ. Сія же книга показываетъ мѣру всему Земляному валу съ провзжими воротами, озера, Неглинной и грязи 7026 саж. $\frac{1}{2}$ арш., а около Кремля, Китая и Бѣлаго города и Землянаго валу и башенъ 13, 781 саж. На каменный мостъ вели съ обонхъ его концевъ башни съ воротами; одни изъ нихъ въ стѣнѣ Бѣлаго города были Всесвятскіе, а другіе за рѣкою Берсеневскіе, водяныя, или *Шестеро воротъ*; отъ нихъ и самый мостъ назывался то *Всесвятскимъ*, то *Берсеневскимъ*. До 1731 года у быковъ сего моста стояли мѣльницы, кои указомъ Мая 26 велѣно было сломать и быки очистить, чтобы дать свободный проходъ водѣ.

Начатая 1722 г. и оконченная 1726 года книга первой ревизіи сообщаетъ любопытные и важныя матеріалы для полной исторіи древней столицы XVII вѣка. По указу 1723 г. Августа 3, переписаны были обстоятельно церкви въ Москвѣ съ показаніемъ лѣтъ ихъ строенія и числа приходскихъ домовъ (8).

Прежде нежели коснемся состоянія художествъ, художниковъ и памятниковъ ихъ въ Москвѣ время Петръ I-го и Анны I-й, мы представимъ обзоръ тѣхъ преобразованій во внѣшности древней столицы и въ способъ и фасадъ строеній, какія сдѣланы въ ней преобразователемъ Россіи.

Послѣ неудачной битвы подъ Нарвою, Петръ I-й повелѣлъ 1707 года

(6) Тетради записныя письмамъ и дѣламъ Петра Великаго 1704—6 годовъ. Спб. 1774, въ 4.

(7) Дѣло одождаръ 1737 года, въ разрядн. Архивѣ.

(8) Дѣла Патриаршаго приказа, 1723 г. № 975

Мая 6 и Июля 25 укрѣпить Кремль и Китай. При этомъ случавъ скрыты были нѣкоторыя церкви и дома, уничтожены кладбища, окружавшія тотъ и другой городъ. Въ 1731 г. сдѣланы были вокругъ Москвы надолбы для предосторожности отъ ввоза запрещенныхъ товаровъ, а въ 1736 г. Сентября 9, даны правила о разширеніи въ Москвѣ улицъ и о производствѣ стросній. По учрежденіи Московской губерніи 1708 г. Декабря 18, повторенъ былъ въ слѣдующемъ году указъ о строеніи въ Кремль и Китай каменныхъ зданій людямъ всякихъ чиновъ; но воспрещено начинать стросніе въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ прежде отстройки первыхъ двухъ частей Москвы (9). Каменному приказу, 1700 г., обращенному въ Экспедицію приказа Большаго Дворца, поручено было завѣдываніе стросильными дѣлами, такъ равно каменщиками и обжигальщиками, а заводы кирпичные отдаши въ вѣдомство Ратуши. Въ 1712 году Июня 17, открытіемъ вольной продажи въ Москвѣ кирпича, камня, глины и извести открыты были средства строить каменные зданія, а раздачею Стрѣлецкихъ земель при Петрѣ I-мъ и пустырей при Императрицѣ Аннѣ, желавшимъ на нихъ поселиться, даны способы къ распространенію и населенію города. Но созидаіе новой столицы, требовавшее неимоверныхъ трудовъ и пожертвованій, остановило на нѣкоторое время стросніе въ Москвѣ; потому что указомъ 1714 г. Октября 9, по причинѣ медленной стройки каменныхъ зданій въ С. Петербургѣ

отъ недостатка каменщиковъ, запрещено было каменное стросніе во всемъ государствѣ на нѣсколько лѣтъ «подъ разореніемъ всего имѣнія и ссылкою.»

Въ 1720 году назначены въ Москвѣ мѣста, гдѣ быть каменнымъ и гдѣ деревяннымъ стросніямъ; послѣднія запрещены въ Бѣломъ городѣ. Хотя еще въ 1714 году Июня 7, Петръ I-й указалъ строить въ Земляномъ городѣ и за Землянымъ валомъ каменные дома; однакожъ вскорѣ послѣ того, снисходя неимуществу жителей, дозволилъ мазанки изъ глины не только въ этомъ городѣ, но и въ Кремль, Китай и Бѣломъ городахъ по образцамъ въ селѣ Покровскомъ. Съ 1723 года введено было стросніе деревянныхъ домовъ на каменномъ фундаментѣ. Петромъ II позволено было всякому въ Москвѣ каменное стросніе.

Выше замѣтили мы, что до Петра I-го каменные палаты и деревянные хоромы помѣщались во дворахъ; но онъ повелѣлъ указомъ 1718 г. Января 19, строить вновь дома и старое живое стросніе переставить по улицамъ и въ линію, а предъ домами владѣльцамъ мостить каменные мосты, т. е. мостовыя.

Вниманіе Царя-Строителя обращено было не только на способъ и фасадъ строснія, но и на самыя матеріалы; онъ назначилъ, на какихъ зданіяхъ строить двускатныя Рускія кровли, и на какихъ шатровыя Голландскія. Въ 1722 г. Мая 8, издалъ указъ о дѣланіи въ Москвѣ кровель по образцу теремной въ Кремль, потомъ повелѣлъ одни дома крыть желѣзомъ, другіе черепицею, или деревомъ, а городскія церкви черепицею, или лещадью, вмѣсто досокъ

(9) Указатель источниковъ Исторіи и Географіи Москвы, соч. И. Хавскаго. М. 4839, въ 8.

и тесу, употреблять на крыши гонтъ. Но какъ въ Москвѣ недоставало мастеровъ для дѣланія гонтины: то онъ въ 1722 г. указалъ вынискать ихъ изъ Смоленска и Малороссіи и въ томъ же году подтвердилъ о размноженіи гонтоваго дѣла.

Подражая Европейскому, особенно Голландскому зодчеству, Петръ I-й переѣмилъ старинную тяжелую и грубую Архитектуру на новую удобнѣйшую и по тому вѣку красивѣйшую, ввелъ въ употребленіе камни и Голландскія печки на ножкахъ.

Мнѣніе свое объ Архитектурѣ онъ высказалъ въ отвѣтъ своемъ 1724 года къ ученику Архитектуры Ивану Коробову: «Во Франціи — пишетъ онъ — я самъ «былъ, гдѣ никакого украшенія въ «Архитектурѣ нѣтъ и не любятъ, «а только гладко и просто и очень «толсто строятъ, и все изъ камня, «а не изъ кирпича; объ Италіи до- «вольно слышалъ, къ тому жъ имѣ- «емъ трехъ человекъ Рускихъ, ко- «торые тамъ учились и знаютъ на- «рочно; но и въ обѣихъ сихъ мѣ- «стахъ строенія здѣшней ситуациі «противныя мѣста имѣютъ, а сход- «нѣе Голландскія (10).»

Рабочіе подражаніе Голландскому стилю замѣтно не только въ памятникахъ гражданской, но и церковной Архитектуры вѣка Петрова; ибо сооруженныя при немъ церкви въ Москвѣ, большею частію, похожи на западные костелы и кирки; нѣкоторые изъ нихъ осміугольныя, паралелограммою, или прямоугельникомъ, и круглыя, двухэтажныя и одноэтажныя, одноглавыя; своды въ нихъ коробовые и даже парусные;

кровли и главы крыты были лещадью и черепицею, или бѣлымъ желѣзомъ. Самый трибунъ храмовъ отличался отъ древнихъ пилястрами, орнаментами и осмигранною формою. Стѣнныя въ нихъ окна начинались отъ цоколя; вмѣсто прежнихъ трехъ алтарей, или полукружій на востокъ, строился одинъ полукруглый, или граненый алтарь.

Между тѣмъ какъ вводилась новая церковная Архитектура, запечатаны и упразднены были многія въ Москвѣ старыя обветшавшія церкви, особливо у знатныхъ особъ домовыя, изъ коихъ, по указу 1722 г. Апрѣля 12, оставлены только для престарѣлыхъ знатныхъ персонъ съ тѣмъ, чтобы «верхи тѣхъ палатъ, гдѣ помѣща- «лись у нихъ церкви, не имѣли ни- «какой отъ прочихъ отбѣны.» Тогда же упразднены и уничтожены указомъ Св. Синода часовни, стоявшія близъ церквей, на торжищахъ и перекресткахъ.

Такимъ образомъ начало сближенія Архитектуры Руской съ Европейскою, совершеннаго перерожденія въ Россіи гражданской и церковной, — сіе начало положено отъ основанія С. Петербурга и преобразованія Россіи Петромъ I-мъ.

Время его, такъ какъ и Императрицы Анны, Архитекторы были, по большей части, иностранцы и не многіе Рускіе, учившіеся подъ ихъ руководствомъ въ Россіи, въ Италіи и Голландіи, откуда перенесли къ намъ смѣшанный стиль зодчества, не всегда сообразный нашему климату, народному быту и значенію самихъ зданій. Занимаясь не только теоретическою, но и практическою частію зодчества, Петръ I-й самъ испытывалъ учениковъ онаго, зада-

(10) Дѣянія Петра Великаго, т. IX.

валь имъ чертежи на разные предметы; проекты ихъ всегда самъ разсматривалъ, утверждалъ и приказывалъ приводить въ исполненіе подъ собственнымъ надзоромъ. При немъ извѣстные были зодчіе изъ иностранцевъ: Христофоръ Конрадъ Нѣмецъ, Трессино, или Трещини Датчанинъ, Микентій Итальянецъ, Леблонъ Французъ, Кармедонъ, Гербель, Гаманъ, Баллесъ, Швертфегеръ, фанъ Свитень; изъ Рускихъ: Земцовъ, Еропкинъ, Башмаковъ, Коробовъ, Савва Чевакинскій. Въ царствованіе Петра II и Анны Ивановны: Иванъ Юстиновъ, Иванъ Зарудневъ, Петръ Евлашевъ (въ 1735 г. Архитектурин Езель) и наконецъ ученикъ Графа Растрелли, славнаго въ то время Зодчаго, вызваннаго изъ чужихъ краевъ Петромъ I, Иванъ Мичуринъ, который не только оставилъ намъ много памятниковъ Зодчества, но и первый геометрическій планъ Москвы, о коемъ скажемъ въ послѣдствіи. Сии зодчіе строили и возобновляли въ Москвѣ и С. Петербургѣ многія церкви, казенныя и частныя зданія.

При Петрѣ I въ Москвѣ не основано ни одного монастыря; но *Новодѣвичій* (11) въ 1724 г. и ружный *Андреевскій въ плыницахъ*, въ 1725 г. обречены были на челоуѣколюбивое заведеніе Школы зазорныхъ дѣтей, предшествовавшей основанію Воспитательнаго дома и уничтоженной въ послѣднемъ 1731 г. Апрѣля 21. Въ 1709 г. *Теодоровскій домовый Патріаршій монастырь* обращенъ былъ въ приходскую церковь, а монахи изъ него переведены въ Новинскій монастырь

(11) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. XIII.

(12). По указу 1701 г. Юля 3, *подворье Спаса новаго монастыря* въ Кремль отдано было въ Вознесенскій дѣвичь монастырь, который и мѣсто сіе къ себѣ пригородилъ.

Изъ церквей, сооруженныхъ въ Москвѣ при Петрѣ I-мъ, замѣтимъ здѣсь особенно отличающіяся отъ прежнихъ своимъ стилемъ именно: Владимірскія Богоматери у Никольскихъ воротъ, соборную въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, Св. Архидіакона Еула и Св. Николая чудотворца на Мясницкой, Св. Петра и Павла въ Новой Басманной, Св. Іоанна Войственника въ малыхъ Лужникахъ на Якиманкѣ, Вознесенія Господня за Серпуховскими воротами и пр. Подлѣ Ивановской колокольни, въ новой пристроенной палатѣ поставлены были мѣдный огромный глобусъ Готторпскій, потомъ перенесенный отсюда на Сухареву башню (13), и четырехвесельная шлюбка (вѣроятно модель), сдѣланная собственными руками Царя Мпхаила Теодоровича (14). Въ 1701 г. Юня 8, Петръ I-й повелѣлъ построить въ Москвѣ у приходскихъ церквей 60 богадѣленъ для помѣщенія нищихъ самыхъ старыхъ, дряхлыхъ и больныхъ. вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Зелѣнныхъ лавокъ заведено въ Москвѣ восемь Аптекъ.

Когда выписана была изъ Германіи труппа актеровъ, тогда въ Китаѣ, на красной площади построена была *комидіальная деревянная храмина*, длиною въ 20, шириною въ 12, а высотой въ 6 сажень.

(12) Дѣла Синодальнаго правленія, 1753 г. № 4576.

(13) Опытъ о библиотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей С. П. Академіи наукъ, изд. Г. Баклейстеромъ, пер. В. Костырина. Спб. 1779, въ 8.

(14) Das veränderte Rußland, t. I.

Сухарева и Меншикова башни были первые в Москвѣ памятники, которыми царственный строитель хотѣлъ увѣковѣчить въ потомствѣ имена вѣрнаго полка и своего любимца и сподвижника. Подражая Римскимъ триумфамъ, онъ ознаменовывалъ свои победы сооруженіемъ дотолѣ непзвѣстныхъ въ Москвѣ Триумфальныхъ воротъ съ аллегорическими картинами, портретами, статуями и надписями. Изъ памятниковъ гражданской Архитектуры въ эпоху преобразования особенно замѣчательны: начатый въ 1701 г., по плану Саксонца Конрада, Цейггаузъ, или Арсеналь и оконченный въ 1736 г.; Монетный дворъ, гдѣ нынѣ присутственныя мѣста въ Китаѣ, Сенатскій домъ въ Нѣмецкой слободѣ, главная Гошпиталь 1706 г., Лефортовскій и Головинскій дворцы, домъ Князя Гагарина на Тверской, носящій на себѣ печать Италіянскаго стиля. Главную аптеку Голиковъ почитая однимъ изъ лучшихъ зданій (15), относить къ вѣку Петрову построеніе домовъ Архивнаго Коллегіи иностранной и Кацеляріи Дворцовой для пріѣзда Азіатскихъ посланниковъ, посланцовъ и Князей, для народнаго училища, для разныхъ фабрикъ, между прочими Суконнаго у Каменнаго моста, Виннаго и пр.

Случавшіеся въ началѣ XVIII вѣка пожары, опустошая Москву, изменяли ея видъ и положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ они открывали Петру I возможность приводить въ исполненіе планы для правильнѣйшаго размѣщенія улицъ и строенія зданій въ новомъ стилѣ. Пожаръ 1701 г. Іюня 19, начавшійся въ Кремль на

Новоспаскомъ подворьѣ, истребилъ множество деревянныхъ домовъ, повредилъ и каменныя зданія. Желябужскій упоминаетъ о пожарѣ 1709 года Іюля 25, начавшемся на Рожественкѣ, въ который выгорѣло по Неглинную и по Яузу въ Бѣломъ городѣ, весь Китай, такъ что не осталось почти ни одного двора; жертвою его были всѣ ряды, лавки и Сыскной приказъ (16).

Не только церковное зодчество, но и соединенная съ нимъ иконопись, обращали на себя вниманіе Петра I-го. Съ его времени начинается прямое отдѣленіе церковной живописи отъ гражданской, такъ равно исправленіе первой и образованіе послѣдней посредствомъ вызова иностранныхъ мастеровъ и отправления Рускихъ въ чужіе края, особливо въ Голландію и Италію, для изученія живописи. Какъ церковная иконопись и стѣнопись, тогда уклонясь отъ своихъ Византійскихъ первообразовъ, не рѣдко представляла своевольное и безобразное смѣшеніе стилей, произведенія ея иногда не согласны были съ ученіемъ православной Церкви: то Петръ I-й указомъ своимъ Св. Синоду отъ 12 Апрѣля, 1722 года, повелѣлъ Надзирателемъ надъ живописцами и иконописцами быть Ивану Зарудневу подъ Синодальнымъ вѣдѣніемъ. По принятому издревле обычаю, въ церквахъ ставились на особыхъ мѣстахъ домовныя иконы прихожанъ; Петръ I-й, въ 1723 г. Января 31 указалъ вынести оныя изъ церквей.

Въ началѣ XVIII вѣка, при Петрѣ I-мъ замѣчательны живописцы Иванъ

(15) Дѣланія Петра Великаго, т. XVI.

(16) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣланіяхъ Петра Великаго, изд. Ф. Туланскаго, ч. VII. Спб. 1787, въ 8.

Жеребцовъ, Иванъ Меркульевъ, Василій Василевскій, Дангауеръ, Иванъ Захарьевъ, Иванъ и Романъ Никитины, иконописецъ Федоръ Ухтомскій; при Петрѣ II и Аннѣ Ивановнѣ Никитинъ и Матвѣевъ писали образа въ Италіянскомъ вкусѣ, который тогда началъ распространяться въ Россіи. Въ вѣкъ Петра I-го сдѣлались извѣстными выше упомянутыя *Каппоніановы картины*, кои подарены Государемъ духовнику его Греческому священнику Герасиму Фокѣ, передавшему ихъ Маркизу Каппони (17). Портретная живопись находила въ Петрѣ I-мъ любителя, который Зарудневу поручилъ надзоръ за писаніемъ Государевыхъ портретовъ (18). Императрица Анна Ивановна, въ 1730 году, предполагала основать *Академію ремеслъ*: » Архитектуры, живописи, образцовъ, механики, » назначивъ главнымъ Татищева въ Архитектурѣ, Еропкина въ живописи, Каравака въ скульптурѣ, Растрелли въ механикѣ. Но, по свидѣтельству Татищева (19), Остерманъ изъ пѣкоей ненависти воспрепятствовалъ исполненію сего плана.

Вѣкъ Петра I-го и Анны I-й открылъ обширное поприще *гравированію*, которое посвящено было тогда на увѣковѣченіе знаменитыхъ лицъ и событій, украшало книги естампами, видами и планами. Подъ руководствомъ иностраныхъ гравировъ и ихъ учениковъ изъ Русскихъ, оно достигло нѣкоторой сте-

пени совершенства, какъ можно судить по произведеніямъ, гдѣ замѣтна уже твердость, правильность и отчетливость рѣза не безъ изящества. Изъ гравировъ того времени извѣстны: Леонтій Бунинъ (бывшій гравиромъ при Московскомъ печатномъ дворѣ), выгравировавшій 1695 г. *Букварь въ лицахъ Каріона Истомина*, выше приведенный Василій Андрѣевъ, Михѣевъ, ученики Шкара Алексѣй и Иванъ Зубовы, Михайла Карновскій. Между тѣмъ какъ гравированіе на мѣди постепенно совершенствовалось, служа проводникомъ и вмѣстѣ представителемъ начинавшагося образованія Европейскаго, тогда же гравированіе на деревѣ, оставаясь на той же степени, на какой оно стало при своемъ началѣ въ Россіи, обратилось въ достояніе простаго народа и распространяло въ немъ религіозныя понятія и даже суевѣрныя мнѣнія. Противъ злоупотребленій сего искусства, сдѣлавшагося промысломъ частныхъ людей, изданъ былъ 1721 г. Марта 20 указъ, коимъ повелевалось: « описать и взять « въ Приказъ церковныхъ дѣлъ про- « дававшіеся на Спаскомъ мосту и « въ другихъ мѣстахъ листы раз- « ныхъ изображеній, службы, каноны « и молитвы, сочиненныя людьми « разныхъ чиновъ и печатанныя кро- « мѣ типографіи, своевольно неопре- « дѣленными къ тому людьми. »

По словамъ указа 1722 г. Апрѣля 12, «обычай въ Россіи устроить « рѣзныя неумѣренныя иконы вшелъ « отъ шовѣрныхъ, а нанпаче отъ « Римлянъ и отъ послѣдующихъ имъ « порубежныхъ намъ Поляковъ, ко- « торымъ, яко благочестивой нашей « вѣрѣ несогласнымъ, послѣдовать

(17) De antiquissima pictura Russica, imprimis de tabulis pictis Capponianis, hodie Romæ in bibliotheca Vaticana servatis, auct. *Professore Th. Buhle*. M. 1807, in-4.

(18) Указъ 1722 г. Апрѣля 12.

(19) Лексиконъ Росс. истор. геогр. полит. и гражд. Спб. ч. I, 1793, вѣ 8.

«не подобаетъ.» Посему означеннымъ и 1722 г. Октября 11 указамъ запрещено было: «употреблять «въ церквахъ рѣзные и отливныя «иконы, кромѣ Распятій, искусною «рѣзбою учрежденныхъ и иныхъ «нѣкихъ штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ «мѣстахъ поставленныхъ кунштовъ.» Вышніе орнаменты, высѣченные изъ камня, или лѣпные, отличаютъ нѣкоторыя церкви, строеныя въ вѣкъ Петра I-го и Анны. Такъ на церкви Гавріила Архангела поставлены были высѣченные изъ камня 12 Апостоловъ. Выписанныя Петромъ I-мъ изъ чужихъ краевъ статуи языческихъ божествъ служатъ намъ доказательствомъ любви его къ сему искусству, котораго онъ не терпѣлъ только въ храмахъ Божіихъ, какъ несомнѣстнаго съ ихъ уставами и значеніемъ.

Въ рѣзбѣ на деревѣ и кости упражнялся самъ Императоръ, который оставилъ намъ произведенія свои, хранящіяся въ Кунсткамерѣ и другихъ мѣстахъ. Рѣзные иконостасы въ церквахъ того времени свидѣлствуютъ объ искусствѣ рѣзчиковъ.

Хотя горное дѣло получило уже свое начало въ Россіи, въ XV вѣкѣ; однако поставлено на твердомъ основаніи Петромъ I-мъ, который посылалъ въ разныя страны своего государства мастеровъ изъ Грековъ и Нѣмцевъ для отысканія рудъ и для устройства заводовъ. Въ 1701 г. имъ учрежденъ былъ въ Москвѣ Рудный приказъ, а 1719 года, вмѣсто онаго, въ С. Петербургѣ Бергъ-Коллегія и тогда же издана Бергъ-привилегія, одно изъ коренныхъ горныхъ узаконеній. Горные заводы размножены были на Уралѣ и въ Сибири Генциномъ и кузне-

цомъ Тульскаго оружейнаго завода Никитою Демидовымъ, который построилъ, кромѣ Невьянскаго, около 10 заводовъ (20). Открытіе въ 1691 г. серебряной руды въ Нерчинскомъ уѣздѣ, потомъ первыхъ золотыхъ промысловъ, такъ равно устройство мѣднoplавиленныхъ Колывано - Воскресенскихъ заводовъ въ 1726 г. сообщили матеріалы для литейнаго искусства.

Въ первые годы единодержавія Петра I-го сіе искусство не имѣло успѣшнаго хода; но съ 1701 года появились замѣчательныя произведенія мастеровъ: Якова Дубинина, Карна Осиповича, Іосифа Балашевича, Логина Жихарева, Ивана Маторина, Семена Леонтьева. Московскіе мастера, разсѣявшись по Россіи, выучили другихъ своему искусству. Кромѣ Пушечнаго двора въ Бѣломъ городѣ, еще основался въ Земляномъ городѣ литейный заводъ Маторина, въ приходѣ Сергія чудотворца въ Пушкаряхъ. На сихъ заводахъ литы мастерами колокола и пушки. Со времени Петра I-го началось значительное уменьшеніе вѣса и размѣра послѣднихъ, а чрезъ то самыя огнестрѣльныя орудія сдѣлались удобнѣйшими къ употребленію. Новыя пушки мѣдныя и чугуныя, отлитыя Рускими мастерами, рассылаемы были по крѣпостямъ и по городамъ. Потеря артиллеріи въ бѣдственной битвѣ подъ Нарвою, въ 1700 году, довела Петра I-го до того, что онъ повелѣлъ перелить въ пушки и мортиры часть колоколовъ, взятыхъ отъ церквей и монастырей всего государства (21);

(20) Горный Журналъ, Спб. 1826 г. кн. II.

(21) Журналъ и поденныя записки Петра Великаго съ 1689 г. ч. I. Спб. 1770, въ Я.

но въ 1717 году, по его указу, слить для Новоспасаго монастыря колоколь въ 1100 пудъ (22). Въ этомъ же періодъ Иванъ Маторинъ вылилъ для Троицко-Сергіева монастыря колоколь въ 4000 пудъ и въ 1714 г. набатный изъ стараго, почитаемаго за Новгородскій въчевой. Во время пожара 1701 г. упавшій съ Ивановской колокольной огромный колоколь, въ 7 тысячъ пудъ въсомъ, разбился и лежалъ на земль до 1737 года, въ космъ Маторинъ вылилъ единственный по своей величинѣ и прекрасный по барельефамъ колоколь въ 12 тыс. пудъ и модель его для С. Петербурга, въ 12 пудъ. До царствованія Петра I-го литейное искусство ограничивалось только одними колоколами и пушками; онъ первый велѣлъ отлить статую въ честь кунца Ашикьева, доставившаго ему изъ Швеціи Рускую пушку Царь-Ахиллесъ, отнятую Карломъ XII въ Елбингъ 1703 года (23). Потомъ Графъ Растрелли отлил изъ зеленой мѣди статую Бухвостова, перваго солдата Петра Великаго (24). Въ дѣлахъ 1722 года упоминается фабрика волоченаго и плющенаго золота и серебра у Варварскихъ воротъ.

На часовое дѣло, какъ необходимое для распределенія должностныхъ занятій, устремлено было также вниманіе Петра I-го, который выписалъ изъ Голландіи двѣ машины часовыя съ курантами для Спаской и Троицкой башенъ Кремля. Въ дѣлахъ того времени записано: «1706 года, Декабря 9, по утру «пробило 9 часовъ, а въ 12 заигра

«музыка: почали часы бить по Нѣмецки и указные круги на 12 часовъ.» *Монетному дѣлу* при Петрѣ I-мъ дано было новое, лучшее образованіе, въ слѣдствіе коего монеты мѣдныя, серебряныя и золотыя получили опредѣленную форму и величину, такъ равно и приличнѣйшій видъ, по образцу Европейскихъ. Начали бить монеты золотыя и мѣдныя по соразмѣрности съ цѣною новаго рубля. Въ 1711 году учреждены были въ Москвѣ монетные дворы для дѣланія золотой и серебряной монеты, какъ-то: *Монетный* въ Бѣломъ городѣ, *Красный* въ Китаѣ и *Кадашевскій* за Москворѣчьемъ, еще одинъ *Денежный* для мѣдныхъ денегъ (25). Въ 1718 г. Февраля 1 указано было деньги не чеканить молоткомъ, а дѣлать тисненія гривенники, полтинники и рублевники, а съ 1719 г. введено тисненіе золотыхъ и серебряныхъ рублевиковъ, полтинниковъ и другой мѣлкой монеты. Съ учрежденіемъ пробы монетной 1718 г. Февраля 14, иноземець Левкинъ на Монетномъ дворѣ дѣлалъ испытанія надъ пробою червонцевъ; надзирателемъ надъ денежными мастерами поставленъ былъ Иванъ Лангъ. Какъ на золотыхъ червонцахъ и двурублевникахъ, такъ равно на серебряныхъ рубляхъ, полтинникахъ и полуполтинникахъ изображенія Царя было въ полтѣла, или полное, еще довольно нескусное и невѣрное; но когда вызваны были изъ Франціи искусные медальеры: тогда портретъ Царскій на монетахъ появился болѣе сходный и лучше отработан-

(22) Исторія Росс. Иерархіи, т. 2.

(23) Журналь Министерства народ. просвѣщенія 1838 г. Сентябрь.

(24) Энциклопед. Лексиконъ, т. VII.

(25) Обзорніе Рускихъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ, сочин. Барона де Шодуара, перев. В. Анастасевича. Спб. ч. I. 1838, въ 8.

ный. Рубли Петра I съ знакомъ солнца въ срединѣ креста, составленнаго изъ четырехъ II, назывались *солнечными*, а при Екатеринѣ I съ груднымъ изображеніемъ Императрицы, обращеннымъ на лѣвую сторону — *супративниками*, или *встрѣчными* (26).

Руководствуясь примѣромъ Европейскихъ Государей, Петръ I ввелъ въ употребленіе ознаменовывать достопамятныя событія въ государствѣ *медалями*, кои составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ матеріаловъ для Исторіи. Сими памятниками увѣковѣчены его побѣды, завоеванія, заключеніе мира, построеніе флота, городовъ и крѣпостей, рожденіе дѣтей и бракосочетаніе особъ царственнаго дома и коронація Екатерины I-й.

Изъ медальеровъ первый, сколько извѣстно, пріѣхалъ въ Москву, въ началѣ царствованія Петра I-го, Нѣмецъ Брауреръ; нѣсколько позже является Голландецъ Леефкенсъ, а въ началѣ XVIII столѣтія Фламандецъ Гуннъ, оставившій намъ медали, отличающіяся искусствомъ и вкусомъ. Произведенія медальернаго искусства той же эпохи, принадлежащія отечественнымъ художникамъ, показываютъ, что иностраные медальеры, переселившіеся въ Россію, успѣли образовать нѣсколько учениковъ. Въ царствованіе Петра II-го замѣчательны красивою отдѣлкою медалей Шульцъ и Вестнеръ (27), а при Императрицѣ Аннѣ Сам. Юдинъ. Когда преобразователь Россіи ограничилъ роскошь вельможъ и Двора своими указами: тогда ма-

стера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, гранильщики и другіе художники лишлись занятій, какія она прежде имъ доставляла; ибо съ перемѣною стариннаго Рускаго платья на новое Европейское, Бояре уже не носили аксамитныхъ и алтабасныхъ опашней, чугъ, ферезей и однорядокъ, украшенныхъ дорогими запонами и пуговицами, съ нашивками изъ пряденаго золота и серебра; не украшались поясами изъ золота и серебра съ чернью, сканью и финифтью; а Боярину не рѣдилось въ низанныя жемчугами и камнями кокошники, челы, монисты и запястья. Между тѣмъ Петръ I, повелѣвшій собирать древнія лѣтописи, въ указѣ 1722 г. Апрѣля 24 обнаружилъ свое вниманіе къ отечественнымъ антикамъ, повелѣвъ «снять въ соборахъ и монастыряхъ, особливо въ Троицкомъ, иконныя привѣски, состоящія въ старинныхъ металлическихъ вещахъ, монетахъ и камняхъ, и доставить ихъ въ Св. Синодъ для разбора, что «изъ нихъ старое и куріозное.»

Связуя искусства и ремесла съ науками, Петръ I-й водворялъ и другія въ древней и новой столицахъ, готовилъ ихъ къ развитію. Съ учрежденіемъ цеховъ 1722 г. Апрѣля 22, приведены въ извѣстность все ремесленники и художники отечественные и чужестранные, открыты средства къ поощренію тѣхъ и другихъ. Москва и С. Петербургъ наполнены были памятниками искусствъ его вѣка; многіе изъ нихъ погибли въ пожаръ 1737, нанесшій невознаградимыя утраты обѣимъ столицамъ. Тотъ гибельнѣйшій и ужаснѣйшій пожаръ (28),

(26) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ Г. Успенскаго, ч. 2. изд. 2. Харьковъ, 1813, въ 3.

27) Журналъ Министерства народн. просвѣщенія, 1840 г. Мартъ.

(28) см. дѣла о семъ пожарѣ въ Разрядномъ Архивѣ.

случился Мая 29, въ самый Троицѣнъ день, въ Москвѣ, на Лыцковомъ торжку, въ приходъ Св. Иоанна Предтечи, въ домъ Александра Милославскаго; оттуда онъ скоро достигъ дворца Царевны Екатерины Ивановны къ Боровицкому мосту. Сильный вѣтеръ перекинулъ огонь въ Кремль на магазинный и конюшенный дворы; потомъ на Потышнѣнъ дворъ, на Коллегіи и другія присутственныя мѣста въ стѣнахъ Кремля. Грановитая и Оружейная палаты, дворецъ, церкви, соборы, монастыри, верхній и нижній Набережные сады съ оранжереями и фонтанами, такъ равно и комнатный садъ подъ верховой церкви Успенія Богородицы при Теремномъ дворцѣ и огородъ на Болгородкѣ близъ Кремлевской стѣны, также другія общественныя и частныя зданія болѣе или менѣе потеряли отъ этого пожара. Съ обгорѣвшей Ивановской колокольни попадали многіе колокола; висящій подъ нея подъ шатромъ Царь-колоколъ разшибся отъ паденія, между тѣмъ, какъ въ тотъ же годъ, въ С. Петербургѣ треснула и модель онаго у церкви Воскресенія Христова на Литейной (29). Пожаръ простерся въ Китай городъ, гдѣ истребилъ мосты Спаскій, Никольскій и Курятный, Ряды гостиные, Главную Аптеку у Воскресенскихъ воротъ съ принадлежащими къ ней зданіями, Цейггаузъ, Австерію, большой Комедиантскій домъ, Сибирскій Приказъ съ тремя каменными амбарами въ гостиномъ дворѣ и Сыскной приказъ. Огонь не пощадилъ ни церквей, ни монастырей и другихъ зданій, конни застроена была эта тор-

(29) Истор. географ. и топогр. описаніе С. Петербурга, сочин. Г. Богданова. Спб. 1779, въ 8.

говая и богатѣйшая часть города. Огненнаго потока не остановили ни стѣны Бѣлаго города, ни Земляной валъ; жертвою его были деревянныя и каменныя зданія по Покровкѣ, Мясницкой, Старой и Новой Басманной, въ Нѣмецкой слободѣ и Стрѣтенкѣ. Московская Гошпиталь сгорѣла вся съ антекою и аномическимъ театромъ. Хотя каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ и загорался съноподы; однако вскорѣ огонь былъ потушенъ и тѣмъ самымъ остановлено стремленіе его на Замоскворѣчье.

Этотъ пожаръ, испепеливъ всю почти столицу по сию сторону Москвы рѣки, истребилъ въ ней множество древнихъ драгоценныхъ памятниковъ зодчества, живописи, ваянія и литейнаго искусства.

Описаніе и возобновленіе потерявшихъ отъ огня казенныхъ зданій поручено было Архитектору Ивану Мичурину, который въ 1739 году, съ Геодезистами Саввою Кашинцовымъ, Максимомъ Енкупатовымъ, Алексѣемъ Карцовымъ, Александромъ Коптѣвымъ, Степаномъ Чичаговымъ, Васильемъ Шишковымъ, Яковомъ Красильниковымъ и Сергѣемъ Щелковымъ, издалъ подробный планъ Москвы съ росписью зданій. Кроме выше означенныхъ пяти церквей, монастырей и трехъ подворьевъ въ Кремль, на этомъ планѣ изъ публичныхъ зданій показаны: Казенный и Житный дворы, Коллегіи и Капцеляріи, а въ Китаѣ: Главная аптека, Монетный и Мытный дворы, Гостиные ряды (30) и лавки, Апте-

(30) У Страленберга изчислены они въ слѣд. порядкѣ: 1) Овощной, 2) Суровской, 3) Суконной, 4) Серебряной, 5) Холщевой, 6) Колокольной, 7) Желѣзной, 8) Седелной, 9) Шапошной, 10) Сапожной, 11) Ветошной, 12) Кружевной, 13) Завашной, 14) Крашенинной, 15) Шпажной,

акрекіе сады, коиши украшалась площадь въ Китаѣ между Никольскихъ и Спаскихъ воротъ. Въ Бѣломъ городѣ означено приходскихъ церквей 94, а въ Земляномъ 106, вмѣстѣ съ тѣмъ и урочища, до сихъ поръ извѣстныя и напоминающія намъ древній бытъ и потребности города, какъ-то: Кіевцы, Остожье, Божедомки, Могилицы, Сивцевъ вражекъ, Плотники, Кречетники, Курьи ножки, Поварскія, Всполье, Полянки, Бронныя, Палачи, Пушкарп, Грачи, Печатники, Дербинское, Мясники, или Мясницкая, Огородники, Бараши, Серебренники, Кошели, двѣ Болвановки, Котельники, Чигасы, Гончары, Ендовы, Садовники, Пупыши, Овчинники, Кузнецкія, Ордынка, Пыжово, Толмачи, Наливки, Голутвино, Берсеневи. Изъ значительныхъ того времени публичныхъ зданій упоминаютъ: Каменноостскій питейный домъ, дворы Коношенный Остоженный, Монетный Кадашевскій, суконный, Полковный артиллерійскій и Житный у Калужскихъ воротъ. За Земля-

нымъ городомъ, кромѣ 10 монастырей, къ коимъ причислялось и подворье Крутицкаго Архіерея, было 45 церквей, коихъ урочища достопамятны по своей древности и значительности, какъ-то: Хамовники, Лужники, Дорогомилowo, Кудрино, Прѣсня, Три горы, Грузины, Суццово, двое Воротниковъ старые и новые, Старые убогіе дома (Божедомка), Напрудная, Мѣщанская, Троицкая Неглинная слободка, Капельки, Переславка, Старая и Новая Басмальная, Бѣхалово, или Елохово, Олховець, Кобыльское и Сыромятники. За Яузой въ Мичуринѣ планѣ встрѣчаются: Ямы, Рогожская, Таганка, Студенець, Коломенская и Шаболовка. Изъ казенныхъ зданій упомянуты дворцы: 1) Головинскій, 2) Лефортовскій, 3) Преображенскій, 4) въ Семеновской слободѣ дворець, что былъ домъ Менщикова, 5) Покровскій дворець, 6) Артиллерійскій полевой дворець, 7) Грапатный дворець, 8) Фуражнй и Житный дворы, 9) Сокольничій дворець, 10) Хамовный дворець, 11) Воробьевскій дворець, гдѣ находилась деревянная церковь Пресв. Богородицы Живоноснаго источника.

Въ такомъ видѣ и объемѣ была Москва въ первой половинѣ XVIII вѣка до царствованія Елисаветы Петровны, когда она видѣла въ стѣнахъ своихъ борьбу старины съ новизною, триумфы Петра Великаго и плоды его преобразованій, имѣвшихъ вліяніе на внѣшнюю и внутреннюю жизнь древней столицы.

16) Самопальной, 17) Ножовой, 18) Скорняшной, 19) Панской, 20) Армянской, 21) Мыльной, 22) Венеційскій, гдѣ продается хрусталь и фарфоръ, 23) Жестяной, 24) Щеляной, 25) Горшечной, 26) Коробейный, 27) Иконной, 28) Свѣшной, 29) Сыромятной, 30) Кожевой, 31) Плетной, 32) Лапотной, 33) Оконнишной, 34) Щепетильной, 35) Москотильной, 36) Замошной, 37) Манатейный, гдѣ монастырскіе товары, 38) Рыбной, 39) Калашной, 40) Пирожной, 41) Хмельной, 42) Масляной, 43) Сѣмянной, 44) Шелковой, 45) Чулошной, 46) Гвоздово, 47) Винные погреба. i. Das Nord. u. Ostliche Theil von Europa u. Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Siberien, von Ph. S. Strahlenberg. Stedh. br. 1750, in-4.

ГЛАВА VI.

Состояніе Москвы въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны. Мѣры къ устроению и украшенію столицы. Пожары, наводненіе и морь. Каменный приказъ. Зодчіе. Стилль зодчества. Возобновленіе древнихъ зданій и уничтоженіе некоторыхъ изъ оныхъ. Проектъ огромнѣйшаго дворца въ Кремль, гдѣ построены были новыя зданія. Готическій стилль. Новыя памятники на мѣсть древнихъ; измѣненіе наружности города. — Живопись и иконопись; живописцы. Гравированіе и граверы. Рѣзба на деревѣ и ея произведенія. Львиная работа. Литейное искусство, обронная работа и монетное дѣло; ихъ памятники. Общество Исторіи и Древностей; коллекціи древностей въ Москвѣ. Заключеніе.

При самомъ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны еще оставался въ Москвѣ неизглаженными слѣды бѣдственнаго Троицкаго пожара. Пять лѣтъ послѣ него прошли болѣе въ составленіи смѣть и въ поспышней, непрочной починкѣ. Еще много было пепелищъ и пустырей незастроенныхъ, много казенныхъ и частныхъ зданій полуразрушенныхъ и невозобновленныхъ. Нѣкоторыя церкви въ Москвѣ стояли безъ кровли, главъ и безъ крестовъ; другія извнѣ и внутри обгорѣлыя и треснувшія отъ пожара. Кремлевскія стѣны съ деревянными всходами изнутри и башни потеряли отъ пожара, который потребилъ на однихъ деревянныхъ двускатныхъ кровляхъ, въ другихъ мосты; на нихъ оказались ветхости и даже мѣстами проросли деревья и трава.

Въ Кремль еще оставались немногіе деревянные и каменные дома частныхъ людей, монастырскія подворья Кирилловское, Крутицкое и Троицкое, дворцы, присутственныя

мѣста и даже кладбища у церквей Св. Константина и Елены на подоль и Благовѣщенія на Житномъ дворѣ. До 1742 г. отъ Ивановской колокольни до Синодальнаго дома и до Архангельскаго собора простиралась каменная ограда съ желѣзными рѣшетками (1). Кромѣ каменной стѣны, Кремль обнесенъ былъ бастионами и рвами. Изъ замѣчательныхъ зданій тамъ были выше упомянутыхъ девять соборовъ, дворцы, четыре монастыря, пять приходскихъ церквей, Коллегіи, Оружейная палата у Благовѣщенскаго собора и Цейггаузъ (2). На улицахъ Китая между великолѣпными и огромными строениями стояли еще мазанки съ завалками и шалаши, покрытыя лубкомъ и рогожами, между каменными рядами кабаки, харчевни и выносные очаги. Лобное мѣсто окружено было казенными и частными прилавками и

(1) Дѣла Коллегіи Економіи 1742 г.

(2) U. a. verschiedene Aufsätze aus Peter von Hagen neuen vertheilten Nachrichten von dem russischen Reich 1747, въ Magazin für die neue Historie u. Geographie, von C. A. Mülling, X Th. Halle, 1776 S. 4

ступенями; подъ нимъ находилса кабакъ и большія пушки. Кромъ двухъ соборовъ, четырехъ монастырей, и 18 приходскихъ церквей, сія богатѣйшая часть столицы тогда вмѣщала въ себѣ достопамятныя зданія: Большую аптеку, Красный монетный дворъ, Гостинный и Мытный дворы, Посольскій домъ, гдѣ находилса шелковая фабрика, Тупографію, много подворьевъ и домовъ господскихъ и купеческихъ. Деревянные и каменные мосты вели въ Кремль; на нихъ гнѣздились мѣлочная торговля, промышленность и нищія. На Воскресенскомъ или Курятномъ мосту стояли по обѣ стороны лавки и шалаши, гдѣ торговали на рогожкахъ платьемъ, ветошью, мѣдною, желѣзною и оловянною посудой (3). На Красной или старой площади занимали мѣсто большія пушки и церкви. см. выше.

Ветшавшія стѣны Бѣлаго города еще примыкали однимъ концемъ къ Кремлю, другимъ къ Китаю. Въ нихъ было 13 улицъ; 11 монастырей, 9 монастырскихъ подворьевъ, 96 церквей съ богадѣльнями, и наконецъ слѣдующія достопримѣчательныя зданія, оставшіяся отъ прежняго вѣка: Дворецъ Царевны Екатерины Ивановны у Боровицкихъ воротъ, домъ Графа Апраксина, Артиллерійскій литейный дворъ, Винный, Конюшенный, Провіантскій, Соляной и Рыбный дворы и пр.

Въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ на улицахъ были колодези, кузницы, бани и другія мастерскія. Въ послѣднемъ городѣ и Замоскворѣчьѣ числилось два монастыря, 103 приходскія церкви и много богадѣленъ;

тамъ были питейный дворъ Каменномостскій, Царскія конюшни, Суконная фабрика, Артиллерійскій дворъ и Комиссаріатъ. Старыя и новыя кладбища стояли при церквахъ приходскихъ, гдѣ погребаемы были ихъ прихожане. Мѣстамъ тамъ оставались еще деревья отъ прежнихъ роцей, глубокіе овраги, ручьи, пруды и слѣды болотъ, коп находилса и за Землянымъ городомъ. Вокругъ Землянаго города лежали предмѣстья съ слободами, гдѣ жили ямщики, солдаты и Нѣмцы; послѣдніе сообщили и названіе Нѣмецкой слободѣ. Въ этихъ предмѣстьяхъ было 10 монастырей и 60 приходскихъ церквей; онѣ славились Лефортовскимъ и Анненгофскимъ дворцами съ садомъ и опернымъ домомъ, Гошпиталю и Преображенскимъ дворцемъ. Загородные дворцы тогда были за Москвою рѣкою: *Балчужскій, Шенискій у Краснаго пруда, Преображенскій*, прежній домъ Тараса Блудова, *Андроньевскій* и въ Васильевскомъ саду (4). Въ 1742 г. по дѣламъ Коллегіи Економіи видно, что въ Москвѣ было 14 соборовъ и 17 мужескихъ и 11 женскихъ монастырей; въ 1761 году 519 церквей. По исчисленію Петра фонъ Гавена, столица вмѣщала въ себѣ 150,000 жителей.

Хотя въ продолженіе четырехъ лѣтъ предшествовавшаго царствованія и взяты были нѣкоторыя мѣры къ исправленію и вознагражденію великихъ утратъ, понесенныхъ Москвою отъ Троицкаго пожара; но не все исполнено, и дочери Петра I-го предоставлено было возобновленіе и украшеніе древней столицы. Любя ее, какъ родину свою, она не рѣдко

(3) Указъ 1736 г. Апрѣля 12.

(4) Архивъ Москов. Воспитательнаго дома.

прибъжала жить въ ней, и пребываніемъ своимъ оживляла торговлю, промышленность и художества.

По повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, съ 1742 года начато копаніе Землянаго вала и рва кругомъ Москвы; въ слѣдующемъ году сдѣланъ былъ вокругъ ея, вмѣсто деревянныхъ надолбъ, земляной ровъ шириною 5 аршинъ и возлѣ него, уступя 1 аршинъ съ $\frac{1}{2}$ насыпанъ земляной валъ шириною съ фундамента 5 аршинъ (5). Для предупрежденія злоупотребленій по откупамъ виннымъ, 1752 года она обнесена была Камеръ-Коллежскимъ валомъ. Указомъ 1742 г. Мая 22, подтвержденнымъ 1748 и 1752 годовъ, повелѣно: строить дома по плану и наблюдать, чтобы улицы были шириною 8 сажень, а переулки 4 сажени (6). Пожаръ 1748 года произвелъ новыя опустошенія въ древней столицѣ и вмѣстѣ представилъ случай къ удобнѣйшему исполненію вышеприведенныхъ указовъ о правильнѣйшемъ строеніи домовъ и расширеніи улицъ; 1753 годъ былъ бѣдственныи частыми пожарами, въ кои сгорѣлъ и деревянный дворецъ въ Кремль; тогда погибло множество драгоценныхъ вещей, между прочимъ чаша, купленная Графомъ А. К. Разумовскимъ въ Константинополь за 8 тысячъ червонныхъ (7). Въ 1765 году Москва потерпѣла отъ наводненія, кои мѣ повреждено и разрушено было нѣсколько домовъ

(5) Царствованіе Елисаветы Петровны, сочин. А. Вейдемейера. 2 ч. Спб. 1834, въ 12.

(6) Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи, (соч. Профессора Чеботарева). М. 1787, въ 8.

(7) Указъ Коммисіи строенія Москвы и С. Петербурга 1775 г. Юля 5.

и церквей, а въ 1771 г. отъ моровой язвы и народнаго мятежа, кои лишили ее нѣсколькихъ тысячъ жителей и оставили въ ней много выморочныхъ земель и домовъ.

Для благопріятія и порядка въ строеніи и для безопасности отъ пожаровъ, Императрица Елисавета Петровна повелѣла: сломать на улицахъ шалаши, харчевни и избы, очистить отъ строеній площади, перенести за городъ кузницы и мастерскія, въ коихъ работа производится посредствомъ огня (8), уничтожить колодези, бывшіе на улицахъ подлѣ дворовъ. По указу 1752 г. Сентября 15, Сыскной приказъ съ колодниками изъ Китая переведенъ былъ на Калужскій житный дворъ, а находившіеся при немъ острогъ и колодничьи казармы сломаны; вмѣсто ихъ, построены новыя на томъ дворѣ, гдѣ стояла слѣдственная коммисія о раскольникахъ. Тогда же отнесены были далѣе изъ города *Убогіе дома*, кои смрадомъ отъ труповъ, въ нихъ лежавшихъ, заражали воздухъ, а въ 1748 г. за Мѣщанскою слободою построена церковь Св. Лазаря, при коей основано первое кладбище для погребенія усопшихъ, извѣстное нынѣ подъ именемъ *Лазаревскаго*, смежнаго съ старыми Убогими домами (9). Послѣ мороваго повѣтрія, въ 1771 г. пмяннымъ указомъ запрещено было погребать мертвыхъ въ городѣ, а велѣно на особо опредѣленныхъ для сего мѣстахъ за городомъ, гдѣ и сооружены были кладбищенскія церкви; прежнія въ го-

(8) Дѣла Коллегіи Економіи 1752 г. № 4560.

(9) Дѣла Синодальнаго правленія, 1759 г. № 4546.

родъ и предмѣстьяхъ оставлены площадями, обнесены оградами и обсажены деревьями. Въ 1753 года, Мая 27-го, запрещено было деревянное строеніе въ Кремль и Китаѣ. Въ слѣдствіе указа того же года, Октября 12, сломано ветхое каменное строеніе, выдавшееся въ улицу. Указы того времени служатъ доказательствами попеченій правительства о мощеніи городскихъ улицъ и о сохраненіи опрятности въ городѣ, такъ равно объ украшеніи столицы зданіями во вкусъ того вѣка. Екатерина II, въ 1766 г. указавъ межевать Москву и ея окрестности, вновь учредила 1775 года *Каменный приказъ*; съ открытіемъ Московской губерніи она повелѣла строить разные городовыя зданія въ Кремль, Китаѣ, въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ. Въ 1782 г. Мая 20, изданъ былъ указъ объ устройствѣ казенныхъ и частныхъ зданій въ XIV частяхъ, на кои тогда раздѣлялся городъ Москва, а указомъ 1783 г. Юня 27, все Московскія публичныя строенія предоставлены въ вѣдѣніе Казенной палаты.

Какъ по общему главному плану, утвержденному Императрицею Екатериною II-ю 1775 Юля 7, улицы и площади въ Москвѣ дѣлались пряме и шире: то и Красная площадь очищена была отъ лавокъ, лавочекъ, прилавковъ и шалашей, скамеекъ и ларей, кои она покрывалась; вся эта мѣлочная торговля переведена была на Ильинскую улицу. Графъ Чернышевъ на этой площади, вдоль по Кремлевской стѣнѣ, построилъ противъ стараго *новый гостиный рядъ*. Лобное мѣсто, прежде сооруженное изъ кирпичей, въ 1786 г., вновь построено было изъ дикаго камня, въ

томъ видѣ, въ какомъ оно донинѣ представляется. Съ основаніемъ Московскаго Университета, 1755 г., его типографія и бібліотека помѣщены въ домъ Казанской Истеріи и Аптекарскаго приказа у Воскресенскихъ воротъ (10), а съ открытіемъ губерній по новому учрежденію, на Монетномъ дворѣ у тѣхъ же воротъ водворены присутственныя мѣста. Бывшая на Красной площади Компіальная хранина, переведенная въ послѣдствіи къ Краснымъ воротамъ, въ 1753 года была сломана (11).

Съ половины XVIII вѣка по 1812 годъ въ Бѣломъ городѣ много сдѣлано измѣненій. Отъ Боровицкаго моста до Воскресенскаго на берегу Неглинной спущены были два пруда съ мельницею и *большимъ плесомъ* у Троицкихъ воротъ, выше ихъ до Самотеки два пруда верхній и средний, когда въ 1782 году проводили каналъ черезъ Неглинную. Это пространство, занимаемое нынѣ Александровскимъ садомъ, площадью, цвѣточнымъ садомъ и вахтнарадомъ, покрывало воиное болото, едва проходимое въ дождливое время. Кромѣ полосы, назначенной для канала, не только берега, но даже и русло обсохшей Неглинной застроены были лавками и домами. Въ 1805 году вода изъ Мытиць посредствомъ каналовъ доведена была до Кузнецкаго моста, смежнаго съ бывшимъ тамъ Тѣлежнымъ рядомъ и кузницами; ее доставляли жителямъ колодези и бассейны. Въ 1791 году открыта была для торговли съѣстными

(10) Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы, изд. В. Рубаномъ. Спб. 1782, въ 8.

(11) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. VII, 49, 167.

припасами площадь Охотнаго ряда, очищенная отъ лавочекъ, шалашей, печуръ и домовъ, кои ее загромождали и стѣсняли. Мѣлочная торговля съ Моисеевской площади перенесена въ 1798 г. на мѣсто Мопетнаго двора, назначеннаго въ сломку еще съ 1775 г.; въ тоже время съ этой площади, гдѣ былъ первый толкучій рынокъ, снесены богадельни и бани, извѣстныя подъ именемъ *Моисеевскихъ*. Въ 1793 году сломана стоявшая съ XVI вѣка тамъ на Житной площади церковь Анастаси узоръшительницы.

Императоръ Павелъ I-й заботился объ укрѣпленіи Москвы, которую обвелъ земляными бастіонами съ рогатками; Александръ I-й ревновалъ объ украшеніи ея: въ 1806 году, указомъ послѣдняго, повелѣно поддержать стѣпу, окружающую Китай и исправить Кремлевскія зданія.

Слѣдуя примѣру Царскаго Двора, покровительствовавшаго изящному зодчеству и другимъ искусствамъ, и вельможи доставляли занятіе художникамъ, которые строили имъ дома и церкви, украшая тѣ и другія своею кистью и рѣзцомъ. Царствованіе Елисаветы Петровны ознаменовано было распространеніемъ вкуса къ изящнымъ искусствамъ. Съ основаніемъ Академіи художествъ въ 1757 году и съ вызовомъ изъ Италіи и Франціи извѣстныхъ зодчихъ, живописцевъ и ваятелей, дано искусствамъ истинное значеніе и классическое, направленіе. Исторія сего заведенія засвидѣтельствуетъ о пожертвованіяхъ въ пользу художествъ Екатерины II, Павла I и Александра I.

Въ царствованіе Основательницы

Академіи художествъ изъ зодчихъ особенно славился Графъ Растрелли, который оставилъ послѣ себя подражателей его стилю, болѣе, или менѣе счастливыхъ. Современные ей зодчіе были: Карлъ Бланкъ, Иванъ Мичуринъ, Александръ Кокоринъ, Синодальнаго дома Архитекторъ Секундъ-Маіоръ Иванъ Яковлевъ, Петръ Никитинъ, Князь Дмитрій Ухтомскій, достроившій знаменитую колокольню въ Троицкой лаурѣ, Иванъ Мергасовъ и Архитекторскій ученикъ Андрей Лопатинъ (12). Изъ питомцевъ Академіи вышли знаменитые наши зодчіе Василій Баженовъ и Иванъ Старовъ, и ученикъ перваго Матвей Козаковъ. Изъ чужестранныхъ зодчихъ въ то время славилась Ринальди, Кампорези, Гваренги.

Какъ они болѣе держались испорченнаго Италіянскаго вкуса въ зодчествѣ церковномъ и гражданскомъ, уклоняясь отъ старинной, своеобразной Архитектуры: то и перенесли къ намъ тогда формы западныя; куполь и колонны Римскаго храма Св. Петра повторялись ими въ малыхъ размѣрахъ приходскихъ церквей, конемъ они придавали портики и порталы Греческихъ и Римскихъ храмовъ; но всего важнѣе то, что вмѣстѣ съ наружнымъ видомъ они отчасти измѣнили и внутреннее устройство храмовъ, сообразное съ высокимъ ихъ значеніемъ и символичкой, освященное благоговѣніемъ вѣковъ (13). Тогда введены были возвышенные шпиль на церквахъ и колокольняхъ, одинакіе, вмѣсто троечастныхъ, алтарей.

(12) Дѣла Коллегіи Економіи, 1740 г. № 84 и 1751 г. № 4557.

(13) Проекты церквей, соч. Архитекторомъ Тональ. Спб. 1838, въ л.

Во все мирное царствованіе ревнительницы благочестія Елисаветы Петровны возобновеніе и украшеніе Московскихъ соборовъ, церквей и монастырей составляло особенный предметъ ея попеченій.

Потерпѣвшіе отъ пожара въ 1737 году непрочно были починены и возобновлены: главные соборы въ Кремль Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій, верхніе Спаскій, Стрѣтенскій и Рождественскій, нижніе Рождественскій подъ колоколами, Гостунскій, Черниговскихъ чудотворцевъ и Александра Невского; въ Китаѣ Покровскій и Казанскій, также Ивановская колокольня. Въ 1742 г. Января 19, указано исправлять ветхости въ архіерейскихъ и монастырскихъ домахъ и монастыряхъ, коихъ показано въ 1763 году, по дѣламъ Синодальнаго Правленія, 63. Нищенскія богадѣльни также обратили на себя челоувѣколюбивое вниманіе Елисаветы, которая повелѣла при церквяхъ сооружать, вмѣсто ветхихъ деревянныхъ, каменные богадѣльни. На содержаніе ихъ отпускала суммы Коллегія Экономіи. Для призрѣнія вдовъ и спротивъ заслуженныхъ людей, 1759 г. предназначенъ былъ въ Москвѣ монастырь (14). Какъ въ выше означенныхъ соборахъ и церквяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ храмахъ Московскихъ оказались въ стѣнахъ и сводахъ ветхости или разсѣдины, главы и кровли на пѣкоторыхъ изъ нихъ обгорѣли въ пожаръ 1737 года, письмо иконное и стѣнное, или потускнѣло, или попортилось: то, по Высочайшему повелѣнію, Архитекторы Иванъ Мичуринъ и Князь Ухтомскій, обо-

зрѣвъ состояніе всехъ церковныхъ и гражданскихъ зданій въ Москвѣ, составили планы и смѣты, по коимъ выдаваемы были изъ Коллегіи Экономіи значительныя суммы на исправленіе ветхостей и поврежденій. По недостатку каменныхъ и другихъ мастеровъ въ Москвѣ, ихъ требовали изъ монастырей, при коихъ они тогда находились.

Въ царствованіе Екатерины II, Павла I и Александра I-го не только возобновлено и перестроено въ новомъ, тогда господствовавшемъ стилѣ, но и сооружено много въ древней столицѣ церквей, коихъ мы здѣсь не исчисляемъ потому, что онѣ не относятся къ предмету нашего сочиненія и давно извѣстны изъ описаній. Въ половинѣ и концѣ XVIII вѣка упразднены въ Кремль, Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городахъ нѣкоторыя древнія церкви, соборы и монастыри, подворья и палаты, о коихъ упомянуто нами въ предшествующихъ главахъ и пр. Въ 1748 году разобраны были палаты Синодальныя отъ церкви Трехъ Святителей ко Дворцу и посреди двора Синодальнаго, гдѣ помещался Казенный приказъ и Казенныя палаты; вмѣсто оныхъ, построены новыя каменные въ два этажа (15). Къ главному входу Чудова монастыря Митрополитъ Платонъ пристроилъ готическій порталъ и обширный каменный Архіерейскій домъ, нынѣ обращенный въ Николаевскій дворецъ. После истребленія пожаромъ Императорскаго деревяннаго дворца за Благовѣщенскимъ соборомъ, Императрица Ели-

(14) Полное собраніе Законовъ, Р. И. т. XV.

(15) Дѣла Синодальнаго правленія, 1748 г. № 4549.

савета, имѣвшая временное пребываніе въ Синодальныхъ присутственныхъ апартаментахъ, въ 1753 г. повелѣла приступить къ строенію новаго каменнаго дворца (16), оконченнаго при Екатеринѣ II. При закладкѣ, по плану Баженова, огромнѣйшаго дворца, у Тайницкихъ воротъ въ Кремль, 1773 года, сломаны были нѣкоторыя зданія. Прекраснымъ памятникомъ сего великаго предпріятія осталась одна только деревянная модель, стоявшая Казнѣ 30 т. р. и нынѣ хранящаяся въ Оружейной палатѣ. Когда жь оказались разсыданны въ стѣнахъ Архангельскаго собора: тогда повелѣніемъ Императрицы остановлено исполненіе сего плана. При этомъ случаѣ уничтожены остатки Набережнаго сада, возобновленнаго при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; въ царствованіе Екатерины II и Павла I оставались еще при подошвѣ Кремлевскаго холма каменные своды садовыхъ палатъ съ выходами. Въ Кремль при Екатеринѣ II построены были: *Домъ намѣстничій* для присутственныхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Сенатъ, *Кониошенный дворъ*, *Народный желѣзный каминь*, или *столбъ*, между Гостунскимъ и Архангельскимъ соборами, и *каменный шатеръ*, гдѣ стояли четыре большія пушки и набатный колоколь (17). Въ началѣ XIX вѣка два зданія снѣ были уничтожены. До построенія Козаковымъ зданія для Сената, оный помѣщался въ Палатахъ, пристроенныхъ къ Потѣшному дворцу Императрицею Елисаветою Петровною,

потомъ въ самомъ Императорскомъ дворцѣ. Когда въ Китаѣ городъ спасены были съ Красной площади 15 церквей: тогда нѣкоторые ихъ престолы помѣщены въ Покровскомъ соборѣ; пристроенныя къ нему три церкви сломаны 1782 г. При Екатеринѣ II-й упразднены нѣкоторыя тамъ старинныя церкви, напр: Спаса Смоленскаго, Св. Димитрія Селунскаго у Шлынскаго крестца, Воскресенія Христова на Варваркѣ и пр. Мѣста ихъ заступили другія зданія, посвященныя общей пользѣ, и между прочими: учрежденный въ 1786 г. хлѣбный магазинъ.

По учрежденіи штатовъ Екатериною II, монастыри въ Бѣломъ городѣ Моисеевскій, Воскресенскій высокій и Варсонофьевскій, за Землянымъ городомъ Новинскій и Андреевскій упразднены были въ приходскія церкви (18). Въ Симоновѣ монастырѣ съ 1788 г. по 1794 годъ помѣщалась гошпиталь, отъ коей онъ потомъ былъ очищенъ, по повелѣнію Императрицы, а Крутицкій Архіерейскій домъ 1788 г. обращенъ въ казармы бывшихъ полицейскихъ драгунъ. Въ эту эпоху нѣкоторые древніе храмы и зданія въ Кремль сломаны, земли ихъ отошли подъ улицы, площади и частныя зданія, какъ-то: Черниговскій, Александро-певскій и Стрѣтепскій соборы, Крутицкое и Кирилловское подворья, Ольгина палата (e), стоявшая до 1806 года противъ Ордонасъ-гауза, дворцовые покои, отдѣлявшіеся отъ Гербовой башни проездомъ, подлѣ церкви Рождества Св. Іоанна Предтечи, построенныя у Благовѣщенскаго со-

(16) Дѣла Синод. правл. 1753 г. № 4564.

(17) Историч. и топогр. описаніе первопрестольнаго града Москвы. М. 1796, въ Я.

(18) Коллегія Економіи Журналы 1767 г. № 2914.

бора въ 1758 году Галлерей, гдѣ помѣщались Оружейная, Мастерская и Коношенная палаты, наконецъ въ 1770 г. занимавшіе хребетъ Кремлевскихъ горъ зданія Коллегій, ветхія дворцовыя палаты, примыкавшія къ Троицкому подворью, которое подверглось одинаковой съ прочими участи. Тогда Коллегіи Юстиціи и Вотчинная, также Судный приказъ изъ Кремля перемѣщены въ Китайскій воспитательный домъ у Варварскихъ воротъ, гдѣ до того были дома Графовъ Чернышева и Строганова, Князя Сибирскаго и Кольчева (19). Самая Кремлевская гора съ 1780 года была нѣсколько разъ обдѣлываема, при чемъ уничтожены остатки Благовѣщенскихъ воротъ, Набережнаго Сада и Росписной палаты, стоявшей на скатѣ этой горы. На мѣстѣ прежнихъ палатъ и храмовъ явились площади и улицы.

При перестройкѣ и поправкѣ древнихъ церквей въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, прежнія узкія и длинныя окна, малыя входныя двери были расширены; соответственные имъ орнаменты изглажены и замѣнены новыми, не всегда согласными съ стилемъ зданія. Къ главному храму холодному пристроивались теплыя трапезы съ придѣлами; прежнія крыльца, изъ коихъ западное бывало шатровое, замѣнялись портиками и порталами, кои представляли рѣзкое противорѣчіе съ Византико-Русскимъ стилемъ церквей. Во внутренности храмовъ не рѣдко дѣлала такія же измѣненія причудливость строителя и затѣйливость архитектур-

тора, какъ и во внѣшности. Отъ такихъ перестроекъ и возобновленій нѣкоторыя древнія церкви въ Москвѣ, имѣющія историческое значеніе, лишились своей физиогноміи и представляютъ нестройное смѣшеніе стилей, такъ что части ихъ не соответствуютъ характеру цѣлаго; при этомъ онѣ утратили еще старинныя надписи на стѣнахъ и камни надгробныя, кои хранились въ ихъ нѣдрахъ. Въ началѣ XIX вѣка введенъ въ употребленіе западный готическій стиль, въ какомъ сооружены были Россіемъ нѣкоторыя гражданскія и церковныя зданія въ Москвѣ, какъ на пр. церковь Вознесенскаго монастыря, Коммендантскій домъ въ Кремль и пр.

Съ разрушеніемъ древняго, изъ развалинъ его созидалось новое. Такъ изъ матеріаловъ стѣнъ и башенъ разобраннаго Бѣлаго города сооружены были на мѣстѣ Васильевскихъ садовъ, Пороховыхъ палатъ и Гранатнаго двора *Воспитательный домъ* въ 1764 г. и другія казенныя зданія; послѣдній остатокъ этого города, башня у Арбатскихъ воротъ сломана была въ 1792 году. Изъ матеріаловъ Пушечнаго литейнаго двора построены каменный Яузскій мостъ. На берегу Неглинной воздвигнуто огромное зданіе *Петровскаго театра*, на Тверской *домъ Главнокомандующихъ*, на Пречистенкѣ *Пречистенскій дворецъ*, что домъ нынѣ Князя С. М. Голицына, и многія другія казенныя и частныя зданія, коими украсили столицу Архитекторы К. Бланкъ, М. Ѳ. Козаковъ, В. Баженовъ (ж), Каринъ, Гваренги и пр. Что прежде было для Москвы Мичуринъ, тѣмъ сдѣлался Козаковъ (з); не было ни одного значительнаго казеннаго и даже частнаго строенія,

(19) Дѣла Архива Москов. воспитательнаго дома.

въ коемъ бы онъ не участвовалъ самымъ дѣломъ и совѣтомъ (20).

Памятниками царствованія Елисаветы остались триумфальныя *Красныя ворота*, воздвигнутыя въ 1742 г. для коронаціи ея, по образцу Римскихъ, Княземъ Д. Ухтомскимъ на иждивеніе Московскаго купечества; также каменный *Запасный дворъ* у Красныхъ воротъ, гдѣ производилось сидѣнье водки и спиртовъ, вареніе медовъ и устройство морсовъ и провъсной рыбы, продѣлъ разной крупы, печеніе хлѣбовъ, дѣланіе восковыхъ свѣчъ и копченіе дровъ.

Не изчисляемъ здѣсь зданій того вѣка въ Землянскомъ городѣ и за валомъ Землянымъ, который срытъ былъ въ началѣ XIX вѣка и замѣщенъ садовыми улицами; но не можемъ умолчать, сколько Москва обязана была внѣшнимъ своимъ устройствомъ и украшеніемъ Главнокомандующему Графу З. Г. Чернышеву.

Основаніе Академіи художествъ Елисаветою I и преобразование оной Екатериною II служатъ свидѣльствами покровительства сихъ Государынь изящнымъ искусствамъ, изъ коихъ литейное, ваяніе и живопись посвящаемы были на украшеніе церквей и казенныхъ зданій. Хотя въ иконномъ писаніи и держались еще Византійскаго стили; но Академики и чужестранные художники, украшая храмы произведеніями въ стилѣ Италіанской и Фламандской школы, распространили тотъ стиль въ Россіи до того, что даже образа стали писать не съ древнихъ Греческихъ и Русскихъ подлинниковъ, но

(20) Словарь географическій Россійскаго Государства, собр. А. Щекатова, ч. IV. М. 1805, въ 4.

съ иностранныхъ оригиналовъ и естамповъ. При такомъ отступленіи отъ Греческаго стили, принятаго Восточною Россійскою церковью, не искусные и несвѣдущіе иконописцы своевольно уклонились отъ древнихъ и узаконенныхъ образцовъ, такъ что писанныя ими иконы представляли явное разногласіе съ древнимъ преданіемъ. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на этотъ предметъ, столь важный для Церкви, повелѣвъ указомъ своимъ 1767 г. Августа 22, «не изображать «св. иконъ въ странныхъ и соблазнительныхъ видахъ и подвергать «строжайшему наказанію иконописцевъ, нарушившихъ сіе повелѣніе.» При возобновленіи иконописи и стѣнописи Московскихъ соборовъ въ половинѣ и въ концѣ XVIII вѣка не отступали отъ древняго пошпа. Въ 1770 году Императрица Екатерина II, поручивъ Архіепископу Московскому Амвросію смотрѣніе надъ возобновленіемъ икописи и стѣннаго писма въ трехъ главныхъ соборахъ, подтвердила, чтобы «все то живописество написано было такимъ искусствомъ, какъ и древнее, безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить «такое же (21).»

Живописцы въ царствованіе Елисаветы извѣстны въ Москвѣ: Иванъ Вешняковъ (1743 г.), Оружейной палаты живописецъ Семенъ Лисицкій, цеховой иконописцаго художества мастеръ Иванъ Васплевскій (1749 г.), Гофъ Интендантской кон-

(21) Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большаго Успенскаго собора и о возобновленіи первыхъ трехъ Московскихъ соборовъ, соч. А. Лезина. М. 1783, въ 8.

торы иконный мастеръ Иванъ Поспѣловъ, Сунодалные живописцы Иванъ и Александръ Дураковы, Матвѣй Поморцевъ (1752 г.), придворный живописецъ Лудвигъ Каравака, и пр. При Екатеринѣ II въ Москвѣ украшали церкви и чертоги произведеніями кисти своей Клауди, Рокотовъ, И. Козловъ, Ранцони и пр.

Гравированіе на мѣди въ вѣкъ Елисаветы и Екатерины II по успѣхамъ не отставало отъ живописи, какъ можно судить по отличнымъ тогда граверамъ чужестраннымъ и Рускимъ, Скородумову, Чемезову, Берсеневу и многимъ прекраснымъ произведеніямъ рѣзца, кои сохранили намъ изображенія коронацій обѣихъ Императрицъ, побѣдъ, торжествъ, плюминацій и блистательныхъ праздниковъ, какими ознаменовано было ихъ царствованіе, и портреты Россійскихъ Государей и великихъ мужей; изданія книгъ украшены были многими естампамъ, кои дѣлають честь вѣку и художеству.

Не исчисляя всѣхъ граверовъ царствованія Павла I и Александра I, коихъ имена принадлежатъ исторіи художествъ въ Россіи, напомнимъ болѣе извѣстныхъ намъ: Н. Соколова и А. Флорова.

Какъ гравированіе на деревѣ, усвоенное простымъ народомъ и посвященное на предметы, къ нему близкіе, продолжалось въ XVIII вѣкѣ: то оно обращало на себя вниманіе Начальства. Указъ Св. Синода 1744 г. Октября 18 предписалъ «представлять на апробацію Епархіальнымъ Архіереямъ продаваемыя въ «разныхъ мѣстахъ изображенія Христа Спасителя, Богоматери и Св. «Угодниковъ, печатаемыя древеси-

«ными досками съ небрежностію и «крайнимъ неискусствомъ.»

Искусно вырѣзанные изъ дерева иконостасы для церквей, въ родѣ нынѣшняго рококо, служатъ свидѣтельствами успѣховъ въ семъ художествѣ, которому особенно покровительствовали Императрицы Елисавета и Екатерина II. Точные и рѣзные столбики, фризы и другіе орнаменты царскихъ дверей и иконостасовъ достойны удивленія по тщательности, тонкости, мѣлкости и искусству работы. Тогда опять введено было употребленіе украшать иконостасы рѣзными изъ дерева изображеніями Господа Саваоа, Распятія Иисуса Христа, Ангеловъ, Серафимовъ и Херувимовъ. Въ соборъ Стрѣтенскаго Московскаго монастыря донынѣ хранится Крестъ въ 3 сажени вышиною и 2½ шириною; въ тысячахъ фигуръ, вырѣзанныхъ изъ дерева и вылитыхъ изъ олова, изображены горній Иерусалимъ, страсти Господни и видъ Св. Земли. Надъ нимъ трудились въ Москвѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, купецъ Шумаевъ съ дочерью своею (19), которые для снятія видовъ съ Иерусалима и его окрестностей совершили путешествіе въ Палестину. Сіе огромное и прекрасное произведеніе рѣзнаго искусства и благочестія поставлено тамъ, 1751 года, по указу Императрицы Елисаветы Петровны. Предполагали было поставить оное подъ куполомъ на Лобномъ мѣстѣ, по желанію Московскаго купеческаго общества.

Въ царствованіе Анны и Елисаветы любили украшать льпною

(19) Исторія Россійской Иерархіи, ч. VI. М. 1815, въ 8.

работою внѣшнія и внутреннія стѣны, своды и потолки церквей и домовъ. Прочность, затѣйливость и краснота отличали сіи орнаменты, кои состояли въ фризахъ, розеткахъ, фигурахъ историческихъ и аллегорическихъ и вензловыхъ именахъ съ атрибутами. Въ барельефахъ льпною работою изображались на стѣнахъ и плафонахъ событія изъ Священной, или отечественной исторіи. Въ послѣдствіи живопись замѣнила сію работу.

Успѣхи горнаго дѣла способствовали успѣхамъ литейнаго искусства, обронной работы и монетнаго дѣла въ Россіи. Известные мастера перваго въ Москвѣ были Иванъ Маторинъ, Константинъ Слизовъ, Яковъ Завьяловъ. Въ 1760 г. Слизовъ слилъ большой Успенскій колоколь въ 3551 пудъ и 4 фунта. При Екатеринѣ II, когда С. Петербургъ славился бронзовою статуей Петра Великаго, древняя столица въ своихъ стѣнахъ не имѣла еще ни одной статуи. Въ 1751 году повелѣно было Высочайшимъ указомъ дѣлать Кункину вещи, относящіяся къ благолѣпію церковному.

Открытие золотыхъ росышей въ Кольвани и Воскресенскѣ 1745 года, а въ Екатеринбургѣ 1754 г. дало средства къ распространенію золотыхъ монетъ въ Россіи, большихъ и малыхъ. Въ 1742 г. монетное дѣло переведено было на время изъ С. Петербурга въ Москву. Штемпель монетъ совершенствованъ при Екатеринѣ II, Павлѣ I и Александрѣ I. Какъ въ царствованіе Елисаветы, такъ равно и въ послѣдующее время достопамятные случаи въ государствѣ ознаменованы медалями, кои отлича-

ются замысловатостію рисунка, такъ равно искусствомъ отдѣлки; надъ ними трудились Рускіе и чужестранные медальеры.

Начиная съ вѣка Елисаветы покровительство Государей Россійскихъ изящнымъ искусствамъ способствовало ихъ распространенію и развитію въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Онѣ получили свое значеніе, стали понятнѣе; проникая въ жизнь народную, онѣ начали уже удовлетворять внутреннимъ требованіямъ духа, а не одними условіямъ внѣшней жизни.

Тогда отечественныя древности сдѣлались предметомъ любопытства и изслѣдованій. Сперва С. Петербургская Академія наукъ, потомъ учрежденное въ Москвѣ 1811 г., по предложенію Шлецера, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, начали изслѣдовать памятники отечественной Древности и обрабатывать ихъ ученымъ образомъ. Въ то же время просвѣщенные любители классической и отечественной Древности известны были собраніями разнаго рода антиковъ, изъ коихъ замѣчательны въ Москвѣ: Коллекціи Графовъ Мусина-Пушкина, Головина, Княгини Дашковой, Профессора Баузе, и пр. Художества, сдруженныя съ науками, проявляли себя въ произведеніяхъ, коими украшались царскіе дворцы, Божіи храмы и чертоги вельможъ, возбуждавшіе просвѣщенное любопытство и удивленіе соотечественниковъ и чужестранцевъ. Древняя столица славилась памятниками своей древности и старины, красовалась изящными произведеніями новѣйшаго искусства.

ГЛАВА VII.

Состояніе Москвы до 1812 года. Вступленіе въ нее Наполеоновыхъ войскъ. Пожаръ и грабежъ въ городъ. Выходъ непріятелей, взорваніе Кремлевскихъ зданій и новый пожаръ. Устроеніе духовной части и возстановленіе святыни. Открытіе Кремля. Истребленныя, сожженныя и ограбленныя церкви и монастыри; поновленіе оныхъ. Упраздненіе церквей въ Москвѣ; уничтоженіе Гостыякаго собора въ Кремль. Утраты въ 1812 году. Собранія отечественныхъ древностей. Любители и знатоки оныхъ. Указъ Императора Николая I о сохраненіи древнихъ памятниковъ въ Россіи. Возстановленіе оныхъ. Возоозданіе древяго стиля церкви Архитекторомъ Тономъ. Историческое направленіе; распространеніе пден о народности. Научно-образное изслѣдованіе древностей. Матеріалы. Собраніе отечественныхъ древностей въ Москвѣ. Любители и знатоки. Заключеніе.

До роковаго Сентября 1812 года Москва почти на 50 верстъ окружности своей вмѣщала въ себя зимою до 400 т., а лѣтомъ, до 250 т. жителей. Въ пей было 142 большія и 514 малыхъ улицъ, 307 церквей, 24 монастыря, 9257 казенныхъ зданій, частныхъ домовъ и фабрикъ; ее украшали великолѣпныя казенныя и частныя зданія и общественныя заведенія (1). Внутренность дворцовъ, знатныхъ домовъ и храмовъ Божиихъ блистала драгоценными произведеніями отечественныхъ и чужестранныхъ художниковъ. Отъ прежнихъ вѣковъ еще оставались нѣкоторые памятники зодчества, представляющіе рѣзкую противоположность съ новыми; еще не мало въ Москвѣ было слѣдовъ атаринна-

го быта, сколько онъ ни измѣнился въ одно столѣтіе.

Два вѣка протекало, какъ въ стѣнахъ древней столицы Россіи не было иноплеменныхъ враговъ; но въ Іюнь 1812 г. Наполеоны полчища уже вторгнулись въ предѣлы Россіи; Бородинская битва открыла имъ путь къ Москвѣ, куда они внесли всѣ ужасы пожара, убійства, грабежа и разрушенія. Въ самый день ихъ вступленія загорѣлся вдругъ въ разныхъ мѣстахъ сей *прекрасный и великолѣпный городъ*; (2) пламя полилось разрушительнымъ потокомъ изъ одной части города въ другую, изъ улицы въ улицу, искры и горящія головни наполнили воздухъ и осыпали дома

(1) Dictionnaire géographique-historique de l'Empire de Russie par N. Vsevolozsky. t. I. Moscou, 1843, in-8.

(2) Belle et superbe ville — такъ называлъ Москву Наполеонъ. См. описаніе отечественной войны въ 1812 году, соч. Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, ч. 3. Спб. 859, въ 8.

и людей; самыя каменные мостовыя такъ раскалились, что не лзя было ходить по нимъ; ни каменные стѣны города, ни рѣки не остановили огненнаго потока. На пятыя сутки етого всепоглощавшаго пожара, не осталось и четвертой части Москвы.

Наконецъ, когда полился дождь и огонь истощилъ свою силу, пожаръ прекратился; но версть на 40, нѣсколько недель курилось пепелище столицы, которое представляло на опустѣвшихъ улицахъ безконечныя ряды печныхъ трубъ и дымящіяся пожарища, гдѣ искали себѣ пріюта оставшіеся жители. Но среди такого разрушенія, при вступленіи враговъ, въ Москвѣ еще истребленіе не коснулось ни стѣвъ, ни башенъ Кремля, ни соборовъ, ни церквей его, гдѣ оставались св. мощи, большая часть драгоценныхъ утварей и украшеній, которыхъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не могли снасти изъ Москвы; вывезены только Патріаршая и соборныя ризницы съ чудотворными иконами Владимірскою и Иверскою. Всѣ ворота Кремлевскія, выключая Боровницкія и Никольскія, непріатели наглухо завалили землею и задѣлали бревнами, а св. храмы обратили въ казармы, хлѣбныя магазины, конюшни и бойни. Ничего не было пощажено и уважено: ни святыни иконы и алтарей, ни неприкосновенность многовѣковыхъ гробницъ Святителей и Государей, ни свѣжія могилы въ монастыряхъ и на кладбищахъ. Священный Кремль представлялъ позорище военнаго стана, или пріюта, гдѣ изъ большихъ образовъ дѣлалась биваки, и гдѣ они иногда служили вмѣсто дровъ и постелей, церковныя утвари

вмѣсто обыкновенной посуды, а ризы употребляли на одежды и одѣла. Казалось, тогда возвратились времена Монголо-Татарскихъ и Польско-Литовскихъ нашествій.

Въ такомъ состояніи находился Московскій Кремль сорокъ дней до самаго выхода непріятелей, которые обрели его на совершенное разрушеніе съ тѣмъ, чтобы съ нимъ вмѣстѣ истребить все памятники отечественной древности, славы и святости, чтобы разторгнуть все связи Россіи съ ея сердцемъ — Москвою. Внезапное выступленіе враговъ началось 9 Октября изъ Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ подъ соборъ и колокольню положены были ящики съ порохомъ, проведены зажженные фитили для взорванія сихъ зданій; но мужественная старша Сарра, казначея монастыря, не усташась явной погибелі, сорвала догоравшіе фитили и тѣмъ самымъ предупредила разрушеніе древней обители.

По приказанію Наполеона, во многихъ мѣстахъ Кремля сдѣланы инженерными минныя камеры, которыя должны были взрывами своими истребить Кремлевскія зданія такъ, чтобы камень не остался на камени. Для совершеннаго разрушенія Кремля въ нѣкоторыя казенныя зданія и церкви натаскано было множество горючихъ веществъ. Исполнителемъ сего избранъ Маршалъ Мортъе. Въ самую полночь на 11 Октября (п) назначено было вдругъ зажечь все подкопы; но Французскіе инженеры не успѣли запалить все и зажгли не съ того конца, какъ надобно, такъ что взрывы завалили пороховыя кшшки къ минамъ; сверхъ того, при ясномъ небѣ, пролился сильный дождь, кото-

рый остановилъ губительное дѣйствіе подкоповъ и тѣмъ спасъ отъ разрушенія Кремлевскіе соборы, церкви и монастыри, а въ нихъ остававшуюся святыню (3). Отъ пяти ужасныхъ взрывовъ, одинъ за другимъ слѣдовавшихъ и отдавшихъ во всѣхъ концахъ Москвы, взлетѣла на воздухъ Филаретовская колокольня и средняя съ Рождественскою церковью, пристроенныя къ Ивановской и съ нею вмѣстѣ большой колоколъ въ 3551 пудъ, который при паденіи разбился; груды камней завалили всю Ивановскую площадь; Ивановскій, столбъ лишенный креста своего врагами (4), при этомъ взрывѣ вздрогнулъ, треснулъ съ верху до низу, но устоялъ. Сверхъ того, взорваны въ Кремль башни: съ южной стороны Водовзводная, Безымянная, гдѣ находилась церковь Св. Петра Митрополита, и сосѣдственная съ нею Глухая башня, съ нѣсколькими пряслами южной стѣны. При взрывѣ Арсенала сорвало пирамидальный верхъ смежной съ нимъ круглой угольной башни, а Никольская разрушена отъ вершины своей вплоть до чудотворной иконы Св. Николая, которая осталась неприкосновенною вмѣстѣ со стекломъ рамы, тогда какъ въ окрестныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара зданіяхъ, не только перебились отъ силы взрывовъ окна, но и выпадали рамы изъ оконъ. Надписью своею на мраморной доскѣ подъ образомъ Императоръ Александръ I торжественно засвидѣтельствовалъ объ этомъ чудесномъ событіи. Императорскій Дворецъ былъ сожженъ; но остав-

шіеся отъ разрушенія соборы, церкви и монастыри ограблены, поруганы и осквернены. Новый гостинный рядъ, или Чернышевскіе ряды въ Китаѣ также были взорваны.

Послѣ выхода непріятелей, въ опустѣлой Москвѣ еще два дни длились пожары и гасли сами собою, не находя себѣ пищи среди выжженныхъ пустырей.

Такое ужасное и печальное позорище представляла Москва стекавшимся въ нее жителямъ ея на свои пепелища!

Устройство духовной части и восстановление поруганной святыни было первымъ попеченіемъ Правительства. По возвращеніи въ Москву изъ Муромъ Викарія Московскій Митрополитъ Августинъ, съ чудотворными иконами Владимірскою и Иверскою, немедленно приступлено было къ очищенію и возобновленію соборовъ. Между тѣмъ какъ изъ Кремля вывозили разное оружіе, мертвыя тѣла, понтонныя лодки, обломки и камни, кони онъ былъ заваленъ: главные соборы Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій приводимы были въ порядокъ, устроивались во внѣшности и внутренности. При починкѣ самыхъ зданій и по возобновленіи въ нихъ иконнаго и стѣннаго писанья, неизмѣнно держались прежняго стilia. Тогда не безъ затрудненій собраны для сего разные мастеровые и художники, которые успѣли вскорѣ приготовить къ освященію храмы. Освященіемъ Архангельскаго собора 1813 года Февраля 1 торжественно открытъ былъ для всѣхъ дотолѣ закрытый Кремль.

Въ другихъ частяхъ города церкви были разграблены и такъ осквер-

(3) Истор. статист. и географ. Журналъ. Июль—Декабрь, 1812 г.

(4) Они, по слуху, почли его за золотой.

нены, что въ нихъ не лзя было совершать богослуженіе; слѣдующія изъ нихъ обгорѣли или снаружи, или изнутри: 1) Св. Симеона столпника и 2) Св. Архидіакона Стефана за Яузюю, 3) Покрова Божія матери на Лыщиковой горѣ, 4) Св. Николая чудотворца на Болвановкѣ, 5) Св. Николая на Студенцѣ, 6) Св. Козьмы и Даміана въ Таганской слободѣ, 7) Препод. Сергія въ Рогожской, 8) Верхняя Крутицкая церковь Успенія, 9) Успенія на Остоженкѣ, 10) Успенія въ Печатникахъ, 11) Вознесенія на большой Царицынской улицѣ. На мѣстѣ взорванной пороховъ церкви Св. Іоанна Предтечи у Поговничьяго монастыря, въ 1816 г. Московской гражданинъ Милоковъ соорудилъ храмъ во имя седьмаго Вселенскаго собора, празднуемаго 11 Октября, въ день изгнанія Наполеоновыхъ войскъ изъ Москвы (5). Монастыри Новоспасскій, Андроньевъ, Никитскій, Егорьевскій, Пвановскій и Зачатейскій не избѣгли разореній и опустошенія пожаромъ; въ первомъ съ обгорѣлой колокольни вылитый Петромъ I въ 1100 пудъ колоколь, прошибъ своды церкви Св. Сергія и упалъ на первый ярусъ, гдѣ разшибенъ обрушеннымъ на него съ 4 яруса колоколомъ въ 425 пудъ.

Въ это бѣдственное время Москвы похищено, разрушено и истреблено много древнихъ церковныхъ утварей, иконъ и надгробныхъ памятниковъ, драгоценныхъ и невознаградимыхъ для отечественной Археологіи и Исторіи; потомъ, къ сожалѣнію, самое возобновленіе церквей въ повомъ вкусѣ зодчества, измѣнило

древній ихъ стиль, пристройками и передѣлками.

Какъ при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ не оставалось ни одного дома, и церкви были или сожжены, или опустошены, въ другихъ приходкахъ прихожане не могли содержать священника съ причетомъ: то духовное Начальство въ 1813 г., по представленію Викарія Московской Митрополіи Августина, назначило однѣ церкви сломать и упразднить, а другія приписать къ приходскимъ. Но когда исполненіе сей мѣры, въ то время казавшейся необходимымъ, поселило скорбь въ ревнителяхъ отечественнаго благочестія: тогда въ 1816 году Высочайше повелѣно было: «разоренныя и сожженныя «церкви, по прошенію и согласію «прихожанъ, позволять исправлять, «если не окажется къ тому закон- «ныхъ препятствій, оставляя церк- «ви приписанными до того времени, «какъ соберется и водворится до- «статочное число прихожанъ.» Съ 1815 по 1820 годъ были упразднены и сломаны слѣдующія церкви: Св. Луки Евангелиста и Св. Іоанна Предтечи на Знаменкѣ, Елисея Пророка на Тверской, Воскресенія Христова на Дмитровкѣ, Спаса въ Копьяхъ, Св. Василія Великаго на Тверской, Св. Іоакима и Анны у Пушечнаго двора, Св. Параскевіи Ржевской Пречистенскихъ воротъ, Рязь положенія и Св. Козьмы и Даміана на Кисловкѣ, Словущаго Воскресенія у Кузнецкаго моста.

До 1818 г. стоялъ въ Кремль священный для Рускаго памятникъ, XV вѣка, вытѣсненный Ордынское подворье—*Гостунскій соборъ*, коего дьяконъ Иванъ Федоровъ былъ первымъ Московскимъ типографщикомъ.

(5) Московскій Телеграфъ 1852 г. № 45.

При возобновленіи зданій Кремлевскихъ и очищеніи площади, онъ сломанъ былъ, а престолъ его перенесенъ на Ивановскую колокольню, гдѣ устроена церковь во имя сего Святителя. Около того же времени Георгіевскій и Ивановскій монастыри обращены въ приходскія церкви, въ одномъ изъ нихъ помѣщены соборные священно-церковно служители, а въ другомъ чиновники и рабочіе Синодальной типографіи. Тогда же Красная площадь украшена была изваяніемъ Минина и Пожарскаго—первою статуей, воздвигнутою въ Москвѣ.

Между важными и незамѣнными утратами, въ 1812 году понесенными Москвою, не лзя умолчать о потерѣ богатыхъ собраній древностей отечественныхъ Графа А. И. Мусина-Пушкина, Профессора Баузе (6), Г. Головина, П. П. и И. П. Бекетовыхъ, К. О. Калайдовича, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и пр., гдѣ хранились, кромѣ древнихъ харатейныхъ и бумажныхъ рукописей, рѣдкія произведенія древняго Рускаго искусства: св. иконы, утвари, одежды, посуда, медали, монеты.

Съ возобновленіемъ Москвы въ лучшемъ видѣ, появились любители и знатоки отечественныхъ древностей, которые составили драгоценныя собранія оныхъ, какъ на пр.: Графъ О. А. Толстой, П. П. и И. П. Бекетовы, Зой Зосима, И. О. Оерапонтовъ (7), К. О. Калайдовичъ, И. Н.

(6) Oratio de Russia ante hoc saeculum non progressus inculta, nec parum adeo de litteris earumque studiis merita, auct. T. Vause. M. 1796, in-4.

(7) Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ и объ Игнатіи Оерапонтовичѣ Оерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ, соч. К. Калайдовича. М. 1814, въ 12.

Царскій и другіе. Московское Общество Исторіи и Древностей, начавъ свои дѣйствія, прекращенныя 1812 годомъ, обогатило музей свой рѣдкими монетами, антиками и рукописями. вмѣстѣ съ охотою отыскивать и собирать древности родилось желаніе изслѣдовать ихъ; любители соединялись для сей цѣли съ знатоками и учеными. Изданіе Исторіи Россійскаго Государства Карамзиннымъ возбудило во многихъ уваженіе и любовь къ отечественной Древности, открыло новыя стороны въ отечественной Исторіи. Въ эту эпоху въ Москвѣ особенно занимались симъ предметомъ: А. О. Малюновскій, Профессоры Х. А. Чеботаревъ, М. Т. Каченовскій, Р. О. Тимковскій, Х. А. Шлёцеръ и О. Буле, К. О. Калайдовичъ и П. М. Строевъ. Между тѣмъ какъ распространялся благородный вкусъ къ собранію и изслѣдованію древностей, тогда же явились искусные поддѣльватели оныхъ, которые выпустили довольно подложныхъ памятниковъ письменныхъ и неписьменныхъ, и тѣмъ самымъ иногда вводили въ заблужденіе и ученыхъ знатоковъ и любителей древности отечественной (8); но они же отчасти возбудили недовѣрчивость и подозрѣнія въ скептикахъ историческихъ и къ подлиннымъ памятникамъ.

Начало царствованія своего Императоръ Николай ознаменовалъ просвѣщеннымъ вниманіемъ и особеннымъ покровительствомъ отечественной древности. Указомъ своимъ 1826 года онъ повелѣлъ: 1) «собрать свѣдѣнія объ остаткахъ и

(8) Москвитянинъ 1844 г. № статья о Бардинѣ.

«положеніи древнихъ замковъ, или «крѣпостей и другихъ древнихъ зданій во всѣхъ Россійскихъ городахъ; «2) строжайше запретить разрушать оныя, или, если возможно, «снять съ нихъ фасады и планы.» Продолжавшаяся съ 1827 по 1831 годъ переписка съ Гг. Губернаторами доставила Министерству внутреннихъ дѣлъ обильный источникъ матеріаловъ и между тѣмъ спасла отъ разрушенія нѣкоторые древніе памятники.

Слѣдуя историческому направленію, данному въ Европѣ наукамъ, Россія также обратилась къ познанію и изслѣдованію своей народности, которая въ системѣ просвѣщенія народнаго вмѣстѣ съ вѣрою и самодержавіемъ положена краеугольнымъ камнемъ. Для разработанія сей обильной руды Правительство давало всѣ пособія и дѣлало поощренія. Съ 1820 г. начались топографико-археологическіе поиски Ходаковского, который имѣлъ цѣлю узнать, былъ ли родъ Славянской когда либо единообразенъ вездѣ и во всѣхъ отношеніяхъ. Полагая живыми урочищами до историческаго ея населенія городища, онъ находилъ ихъ и въ Москвѣ. Археографическія путешествія по Россіи П. М. Строева съ 1828 по 1835 годъ и дѣйствія Археографической Коммисіи съ 1835 г., повня открытія въ обширной области Руской Исторіи Академикомъ Френа, Кешена и Шёгрена, дѣятельность Моск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ доставили намъ столько важныхъ и доселѣ неизвѣстныхъ матеріаловъ для познанія древняго быта Россіи, проложили путь къ дальнѣйшимъ

изслѣдованіямъ предметовъ отечественной Исторіи и Археологіи. Образованіе Археологическихъ Обществъ въ Кіевѣ и Одессѣ, такъ равно и соревнованіе частныхъ любителей отечественной старины въ разныхъ городахъ Россіи содѣйствовали къ отысканію, сохраненію и описанію мѣстныхъ древностей, кои не рѣдко служили къ дополненію и истолкованію темныхъ мѣстъ въ Руской Исторіи и къ объясненію необъясненныхъ антиковъ. Отъ простаго любопытства и охоты собирать куріозности, любители начали переходить къ изученію памятниковъ Древности отечественной, находя въ нихъ связь съ внѣшнею и внутреннею жизнію народа, съ ея Исторіею; они убѣдились, что монументами повѣряются и озаряются факты, такъ какъ фактами монументы. Съ дѣятельнымъ распространеніемъ просвѣщенія умножилось число любителей и знатоковъ Археологіи, которые, ревностно отыскивая вездѣ остатки древностей отечественныхъ, занимались систематическимъ сосредоточеніемъ оныхъ. Изъ такихъ собраній письменныхъ и неписьменныхъ памятниковъ въ Москвѣ особенно замѣчательны: Нумизматическіе музеи Ивана Петр. Бекетова, Графа С. Г. Строганова, А. Д. Черткова, который образовалъ единственную бібліотеку для Руской Исторіи, собранія древнихъ Рускихъ иконъ П. В. Стрѣлкова и Г. Т. Молошниковъ, утварей и посуды Г. Карабанова, бібліотеки Славянорусскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ И. Н. Царскаго, П. М. Строева, М. П. Погодина, Г. Соленикова, А. И. Озерскаго, И. П. Филатова, А. А. Рахманова,

II. Романова, и другихъ любителей и знатоковъ, у которыхъ и въ малочисленныхъ коллекціяхъ попадаются археологическія рѣдкости. Если же присокупить къ сему матеріальные памятники религіозной жизни, быта военнаго, гражданскаго и семейнаго, заключающіеся въ Патриаршей, соборныхъ и монастырскихъ ризницахъ и въ Оружейной палатѣ: то какое откроется необозримое и невоздѣланное поле для изслѣдованій археологическихъ и для историческихъ соображеній! Послѣ великихъ и вознаграждаемыхъ утратъ, Москва еще богата предметами воспоминаній. Самый подземный Кремль хранитъ въ себѣ остатки прежнихъ зданій, слѣды древняго его быта и памятники разнаго рода. При нивелированіи западной его части открывались фундаменты несуществующихъ нынѣ строеній: у церкви Св. Іоанна Предтечи на югъ, противъ Спаса на Бору, слѣды сада и болота, въ нѣсколько рядовъ деревянныя мостовыя, забытыя кладбища. Въ 1836 г. по Высочайшему повелѣнію, приступлено къ исправленію Теремовъ Кремлевскихъ каменною, штукатурною и кровельною работою; они украшены живописью и убраны рѣзьбою и мебелью въ старинномъ вкусѣ попеченіемъ Барона Бодѣ. Въ 1837 году при производствѣ работъ, въ подвальномъ этажѣ Теремовъ открыта древняя церковь, изъ бѣлаго камня, Рождества Богородицы; Государь Императоръ повелѣлъ се возстановить по ея древности; тогда же возобновлены въ прежнемъ стилѣ нѣкоторыя дворцовыя церкви.

Попеченія Правительства о возстановленіи древнихъ памятниковъ въ Москвѣ ознаменованы въ 1836 г.

поднятіемъ изъ вѣковой могилы единственнаго въ свѣтѣ колокола. При рытіи фундаментовъ въ 1840 году для новаго Дворца обнаружился на томъ мѣстѣ тайные ходы, кирпичныя и бѣлокаменные погреба, подвалы и спонъ подъ прежнимъ дворцомъ, четыре подземные тайники, простирающіеся отъ Грановитой палаты до Благовѣщенскаго собора, фундаменты прежнихъ каменныхъ церквей, ворота палатъ, дубовый частоколъ во многихъ мѣстахъ материка, каменные гробы и груды оставовъ человеческихъ близъ Спаса на Бору и Теремовъ. Сии безмолвныя и вмѣстѣ важныя свидѣтельства послужили подтвержденіемъ прежнихъ догадокъ и поводомъ къ новымъ соображеніямъ; ибо наземный Кремль объясняется подземнымъ. Искусные и вѣрные снимки съ Московскихъ древностей, дѣлаемые Академикомъ Солнцевымъ, обогащаютъ портфели его, кои содержатъ въ себѣ драгоценное собраніе рисунковъ съ матеріальныхъ памятниковъ Славяно-Русскихъ, важнѣйшее пособіе исторіи художествъ въ Россіи и основаніе отечественной Археологіи (8).

Между тѣмъ какъ наука озаряетъ новымъ свѣтомъ древніе памятники отечественные, искусство сближается съ народностью, открывая неразрывный союзъ послѣдней съ православіемъ. Нашъ ученый зодчій Тонъ, находя, что въ церковномъ зодствѣ коренныя и издревле усвоенныя Рускими формы замѣнены чуждыми и несвойственными намъ, возсоздаетъ древнюю Византико-

(8) У К. Я. Тромонина есть значительное собраніе рисунковъ съ древнихъ произведеній Русскаго искусства.

Рускую архитектуру храмовъ Божіихъ, соотвѣтственную Восточной Церкви.

Наконецъ, и сей самый опытъ обзорнія *памятниковъ Московской*

древности и старины обязанъ своимъ изданіемъ просвѣщенному попеченію Правительства о сохраненіи и описаніи сихъ остатковъ древняго быта и бытія Москвы.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

- а) Сіи семь холмовъ составляютъ: 1) образуемый Неглинною, Москвою и отчасти Яuzzою; маковица его есть мѣсто, занимаемое Ивановскою колокольнею; въ актахъ XVIII вѣка часть этого холма называлась *хребтомъ Кремлевскихъ горъ*. 2) Заключаетъ въ себѣ пространство, обнимаемое Мясницкою, Стрѣтенскою и отчасти Яузскою частями; самая большая высота его на Покровкѣ, тамъ, гдѣ церковь Успенія Богоматери. 3) Третій холмъ есть Тверская; онъ простирается отъ Трубы до Прѣсни. На самой большой высотѣ стоитъ Страстной монастырь. 4) Съ другой стороны Прѣсни *Три горы*. 5) Вшивая горка. 6) Лафертовская часть составляетъ шестой холмъ и 7) наконецъ, седьмой холмъ на правомъ берегу Москвы рѣки отъ Пескушнаго до Воробьевыхъ горъ. см. *Oug-tographie du gouvernement de Moscou, publiée par G. Fischer de Waldheim. Moscou, 1830—37, in-f.*
- б) *Москва* повторяется въ верхней Лужицѣ, Силезіи, Польшѣ подъ именемъ *Moskau, Moscau, Muschkau, Muscau*; въ Ленцицкомъ в. и Бржезницкомъ пов. въ Скошевской парафин *Moskuia* село, въ Гдовскомъ уездѣ *Москва* пустошь, въ Холмскомъ село сего же имени. Производство слова *Москва* еще не опредѣленно и противорѣчуще.

Многіе, и въ томъ числѣ Каменевичъ-Рвовскій, производили ее отъ Мосоха, Татищевъ отъ Сарматскаго слова *изкрищенное*, излучистое, Байеръ отъ *мужа, мужика*, Г. Бюргеръ отъ *Моск-Фин. Musko*, темный, темносѣрый и *ва* по Пермски и Зырянски: вода, темная вода. Г. Ходаковскій производитъ слово *Москва* отъ *мостка*, а Г. Булгаринъ отъ Естонскихъ словъ *mosk* мыть и *ау* пріятный, пріятное мѣсто для мытья. Какъ все сіи толкованія, основанныя на произвольномъ словопроизводствѣ и не утвержденныя фактами историческими: то ни на одно изъ нихъ положиться не лзя. Г. Вельтманъ выводитъ названіе Москвы отъ Татарскаго слова *Masxila* (Мясыхъ, Христось) т. е. Христіанская земля, которое превратяется въ *Московъ*, замѣнило названіе Русь. Къ сему догадкамъ еще можно прибавить одну, на которую указываетъ и мѣстность, именно: *Москва*, *Moscau* и *Muscau* сродно съ словами *мохъ* (Моѡѡ, muscus, Mosz, старин. Пѣмец. слово: болотистое мѣсто); при томъ она лежитъ на *Моховой*.

в) Эта рѣка въ лѣтописяхъ называется *Неглимною*, начинаясь отъ стараго городища Драчевскаго; подъ названіемъ *Неглинной* встрѣчается упоминаемый въ писцовой книгѣ 1500 года ручей, впадающій въ Волховъ въ Водской

пятиль и рѣка въ Меленковскомъ уѣздѣ при *Драгевскомъ оврагѣ*. Петрозаводскъ стоитъ на рѣкѣ Неглинкѣ. Переселенцы могли дать одинакое наименованіе рѣкамъ при переходѣ съ своего пепелища на новоселье.

- г) Какъ въ Москвѣ, такъ равно еще прежде въ Псковѣ и Новгородѣ, названіе городской крѣпости *дѣтинець* замѣнено *Кремлемъ*. Древнее имя *Кремникъ* и позднѣйшее *Кремль*, вѣроятно, происходятъ отъ разныхъ корней: первое какъ мы сказали, отъ *Крыма* крѣпости, а другое отъ *krenellus*, зубецъ стѣнной; ибо сія крѣпость обнесена была каменными стѣнами съ зубцами. Чужестранные строители могли сообщить своему строенію сіе названіе. Въ дополненіе къ етому предположенію еще для соображенія укажемъ на упоминаемые Геродотомъ IV, 20 и 110, *Степні* (*στέπνοι*), торговый Греческій городъ у Царскихъ Скъвовъ на востокъ отъ Олівиополя и значущій *скалы*, еще *Степна* (*colonia*) замокъ въ Писидіи и *Степнисосъ*, мѣсто на сѣверо-восточныхъ берегахъ Понта Евксинскаго, въ 6 миляхъ отъ залива Дѣпровскаго.
- д) *Detinens* i. e. locus estъ родъ укрѣпленія. Въ *Соф. Врем.* II, стр. 140: Тое же осени (1491 г.) «въ Новгородѣ родъ Великомъ свершили градъ каменъ *дѣтинець*» Псковскій *дѣтинець* упоминается въ XIV в. *Кар. И. Г. Р.* V, пр. 134. *Вышь-городъ* однозначителенъ съ *дѣтинецьемъ*.
- е) *Повалушею* въ Касимовскомъ уѣздѣ называется холодная горница, какія строятся противъ избы черезъ стѣны. см. *Лѣтописи Общ. Люб. Росс. Сл.* V, 134. Въ Лѣтопис. Арханг. сказано: «Князь Великій... выйде отъ него въ повалушу, а Князю Андрею повелѣ събѣждати, и бояромъ его повелѣ пити въ столовую гридню.» Очевидна противоположность между *гридней* и *повалушей*; первая, по замѣчанію Г. Каченовскаго, нагрѣвалась печью или каменомъ; но было время, когда повсюду на сѣверѣ *огнегъ* замѣнялъ собою то и другое. Старая пословица свидѣтельствуетъ, что *Теремъ высокъ, а повалуша выше*. Какъ вѣроятно, что *повалуша* происходитъ отъ гл. повалиться, т. е. лечь; то она значитъ покой для отдыха и для поклажи. см. *Ученыя записки П. М. У.* 1835, № III.
- ж) Въ просторѣчій и донынѣ *болванами* и *болванцами* называются изваянныя и рѣзныя фигуры. Такъ напр. въ *Соф. врем.* т. II, подъ 1493 г. грозою «два болванца деревянныхъ раздразило «подъ амвономъ.»
- з) Слово *пирогъ*, означающее мѣлчайшую денежную дробь, не взято ли отъ Чухонскаго *рига*, дробленіе, дробь; *ri-gahdam*, дробленіе? Она употребительна на сѣверныхъ границахъ, какъ-то: *пирогъ Архангельскій*. Въ рукоп. книгѣ, *рекомой по Грегески Ареометика*, а по *Нѣмецки Алгоризма*, а по *Руски цифирная сметная мудрость*, 1635 г. мѣлкій денежный счетъ былъ такой: въ рублѣ 400 полушекъ, 800 полушекъ, 1600 пироговъ, 5200 полушекъ и 6400 четвертей пироговъ. *Карамз. И. Г. Р.* X, пр. 437, ст. XVI.
- и) *Фрязи* называются въ лѣтописяхъ и грамотахъ *Фряги* и *Фрягове*, а *Фрязскою землею* преимущественно Италія. Подъ ними разумѣются также и Генуезцы и Венеціане, жившіе въ Азовѣ, какъ видно изъ *И. Г. Р. Карамзина* т. IV, пр. 357. Однако они не смѣшивались съ Нѣмцами; ибо въ *Никон. Л.* IV, 162, сказано: «во Азовѣ живуще Фрязовъ и Нѣмцы.» Въ путешествіи Митрополита Пимена съ XIV вѣка упоминаются: «Фрязове отъ Галаты, а инии Цареградстїи, а инии Зеновицы, а инии Венеицы.» Еще встрѣчаются «Фрязи Французскїи.» Въ великой Минен и въ Потребникѣ мірскомъ Патріарха Філарета Фрязи объясняются Франками, Германами. Съ половины XVI вѣка такъ имено-

вали западныхъ Европейцевъ въ Россіи Католиковъ, различая ихъ отъ Лютеранъ—Шмидцевъ. Вѣроятно, что и протонародное выраженіе *Фрл* о кичливомъ челоѣкѣ, произошло отъ Фряза.

к) *Палати* хоры, а *палаты* чертоги, храмины. Первыя строились въ древнихъ церквахъ. Въ ектеньи на литургіи упоминается *о всей палатѣ и воинствѣ*: *κατὰ τὸν παλάτιον καὶ τὸν στρατοπέδον*. По изъясненію Дюканжа, судилище, дума, Сенатъ, названы *παλάτιον* потому, что Цари давали мѣсто такимъ судилищамъ въ своихъ палатахъ, или потому что они сами тамъ изрекали судъ подданнымъ.

л) Средне Греческое слово *κοιτὴν*, созвучное, если не сродственное съ *Китаемъ*, по изъясненію Дюканжа, храмище Царскихъ сокровищъ, казна, храмина. *Китаемъ* назывались В. К. Андрей Боголюбскій и Новгородскій намѣстникъ въ XV вѣкѣ. Китай городъ, по Географіи Бишинга, находится въ Подольскомъ воеводствѣ. На Географической картѣ Польши Соцмана онъ помѣщается близъ Днѣстра въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Каменца Подольскаго. Въ Гайснскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству Профессора Даниловича, былъ малый деревянный городокъ *Китай городъ*, который нѣкогда почитался пристанищемъ воровъ и козврадковъ. *Китай городъ* мѣстечко сотенное Полтавскаго полку было на Орели.

м) Въ Стоглавѣ такъ описывается крестецъ: «Въ царствующемъ градѣ Мо-«сквѣ искони вѣчная тиунская пош-«лина ведется, глаголемая Крестцемъ, «не вѣмъ како уставися кромѣ свя-«щенныхъ правилъ. Изъ всей Митро-«полю, изъ Архіепскопыи и Епис-«копыи, изъ всѣхъ градовъ Рускія «Митрополии Архимандриты и Игумены «протопопы и священнопопы и свя-«щенники и діаконы прѣдутъ по сво-«ей волѣ, за своими дѣлами—да живучи «въ Москвѣ, сходятся на крестецъ въ «торгу на Ильинской улицѣ, да най-

«мутся у Московскихъ священниковъ «по многимъ св. церквамъ обѣдней «служити и пр.»

н) *Бѣлый городъ*, или *Бѣлгородъ* есть Кіевскій, Курскій, Рязанскій, на Волгѣ, Смоленскій, Галицкій. По сказанію иностранныхъ путешественниковъ, Бѣлый городъ сперва былъ краснаго цвѣта отъ кирпичей, изъ коихъ онъ построенъ, а потомъ выбѣленъ по приказанію Царевны Софіи Алексіевны.

о) *Смолина улица* въ Москвѣ упоминается въ Исторіи Г. Р. Карамзина VIII, прим. 173. Мѣста ея съ точностію означить не лзя. Пустоши *Смолины*, по указанію Ходаковского, есть въ Псковскомъ уѣздѣ подъ Городищемъ и въ Тверскомъ подъ Городищемъ на Московской дорогѣ. Не было ль оттуда переселеній въ Москву на Смолину улицу?

п) Діана Византійская имѣла символомъ полумѣсяцъ, который изображался на зданіяхъ Константинопольскихъ и на монетахъ. На Руской монетѣ XV вѣка видѣнъ ликъ Діаны съ полумѣсяцемъ. Но въ Хрістіанствѣ этотъ символъ вѣроятно замѣствованъ изъ библейскихъ источниковъ. Въ Менологіи Греческомъ XI вѣка, издан. 1727 года въ Урбино, на гравир. картинахъ замѣтны храмы съ крестомъ на полумѣсяцѣ, такъ какъ и на миниатюрахъ, украшающихъ харат. рукопись Георгія Амартола, XI или XII в., хранящуюся въ Библіотекѣ Московской духовной Академіи. Все сіе служитъ доказательствомъ, что этотъ символъ принятъ былъ Восточною Греко-Россійскою церковію прежде нашествія Татарскаго и вмѣстѣ опроверженіемъ мнѣнія Болтина—будто это «вошло въ «обычай отъ нѣкоего кузнеца, придѣ-«лавшаго къ нижней части креста «рогатую луну для прикрасы и безъ «всякаго инаго намѣренія.»

р) *Иерусалимскимъ столбомъ* называется въ Римѣ каменный витый столбъ, къ коему, по преданію, привязанъ былъ І. Христосъ.

с) *Кутафьею*, или *Патріаршею башнею* называетъ народное преданіе круглую, непокрытую башню предъ Троицкими воротами.

съ ЛШ стр.

в) *Граги*, по изъясненію Татищева, въ древней артиллеріи состояли изъ множества камней, кои вдругъ бросались изъ мортиръ на неприятелей.

г) *Басманъ*, хлѣбъ казенный, или дворцовой, отъ котораго во дворцѣ басманники пекшіе, которые во Дворцѣ хлѣбы пекли. см. Лексиконъ Россійскій истор. географ. полит. и гражданскій, соч. В. Татищева. ч. I. Спб. 1793, въ 8.

д) *Ендовою* не только называется посудина, но и вымолна, ложбина, какая была на этомъ мѣстѣ.

е) *Проци* тоже, что *разстани*—такъ называются кабаки при выѣздѣ изъ города, гдѣ обыкновенно провожавшіе разставались и прощались съ отъѣзжавшими.

ж) *Всепольи* на краю города, родъ выгоновъ, или пригородныхъ полей.

вм. ж: з) Въ Стоглавѣ запрещается ходить на Наливки, или Налейки въ первый понедѣльникъ Петрова поста. Можетъ быть, шные пашли бы сходство съ Греч. *λοβή* богослуженіе и *Loebesus* у Сабин. Бахусъ; но, кажется, *Налювки* ближе производить отъ *лить* и *наливать*; ибо это народное празднество сопровождалось попойками и самые ковши съ длинными рукоятками назывались *наливками*, также обливались другъ друга водою, какъ и о Святой недѣли. см. указъ 1721 г. Апрѣля 29. Но близости сего урочища въдрѣвле стояла Кружечная изба.

стр. LXVI. ж) вм. и) Сія иконописцы упоминаются съ именемъ и отечествомъ въ дѣлахъ объ иконописцахъ Оружейной палаты: Сергій Васильевъ между кормовыми большой статьи, Андрей Ильинъ и Пикита Ивановъ между жалованными. Встрѣча сія сходныхъ именъ

не могла быть случайною. Самое рѣченіе, *писалъ* такой-то не древнее; ибо въ древности весьма рѣдко подписывали на иконахъ свои имена иконописцы, а если и подписывали, то: *письмо* такого-то, или *изобрази*. Прже нежелю отыскалъ я сіи документы: то на стр. X условно отнесъ означенныя Святцы къ XII на XIII вѣку, основываясь на Ассемани, Фіорилло и на Буле.

з) вм. к) см. въ Моск. Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ рукопись подъ заглавіемъ: «Родословіе Пресвѣтѣйшихъ и вельможѣйшихъ великихъ Московскихъ Князей и пр. и всея Россіи непобѣдимѣйшихъ Монарховъ», собран. *Лаврентіемъ Хурелителемъ*, 1763 г. въ листъ, съ посвященіемъ Царю Алексію Михайловичу и съ прекраснымъ его миниатюрнымъ портретомъ.

стр. XLIII. *девятъ*, читай *десять* воротъ и въ скобкѣ букву с)

на той же страницѣ вм. буквы с въ скобкѣ, (т).

и) Надпись Гост. ст. двора:

«7134 (1626) г. Юля въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, и Отець его Государевъ, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Шкитичъ, указали: Окольничему Князю Григорію Костянтиновичу Волконскому, да Дьяку Волкову, послѣ Китайскаго пожара, устроить разнаго званія ряды, на гостинномъ дворѣ. Лавкамъ вельно бысть по прежнему. Окольничій Князь Волконскій, да Дьякъ Волковъ, по Государеву указу, и устроили ряды (*).»

Гостинный дворъ издревле раздѣлялся на два двора: Старый и Новый. Надъ воротами стараго двора, противъ церкви Великомуш. Варвары, была надпись:

«Божіею милостию, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго и Христолюбиваго Вели-

(*) Книга 154 в. Кремлю и Китаю городамъ строильная, въ описи бывшаго разряду книгамъ Моск. столѣ № 21.

каго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссїи Самодержца, и сына его, Великаго и Христолюбиваго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссїи Самодержца. Лѣта отъ созданія міра 7149 (1644).»

Надъ воротами Новаго двора была другая надпись:

«Божіею милостию, повелѣніемъ Боговѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца, и пныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника и Обладателя, сдѣлали сей гостинный дворъ въ 25-е лѣто благочестивыя Державы царствія его, и при благородныхъ и христолюбивыхъ чадѣхъ его, Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексіевичѣ въ 41 (въ 14-е) лѣто возраста его, и при Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ въ 4 (въ 4-е) лѣто возраста его, и при Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Симеонѣ Алексіевичѣ въ а (въ 1-е) лѣто возраста его. Отъ созданія міра 7173, отъ воплощенія же Бога-Слова 1664 (*).»

с) Въ XVII и первой четверти XVIII столѣтїя, внутри Кремля были ворота:

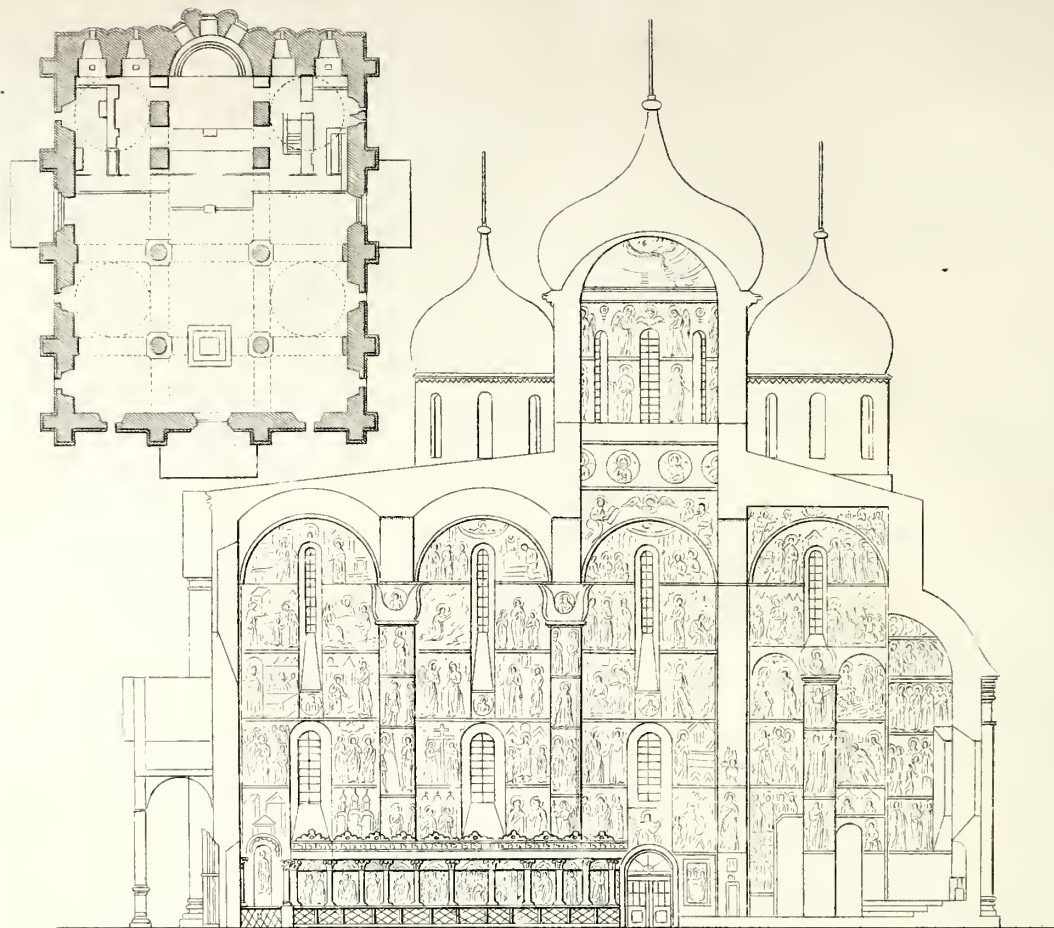
1. *Гербовая башня* съ воротами, названная по гербу Россійскому на ней находящемуся. Эти ворота были передъ древнимъ дворцемъ, недалеко отъ Юго-западнаго угла собора *Спасъ на Бору*. Они вели прямо на дворъ Царскій; проѣздъ ихъ былъ вымощенъ плитами, прежде каменными, а послѣ чугунными; черезъ нихъ проходили, такъ какъ черезъ Спаськія, съ открытою головой.
2. *Ворота большія Темныя*, подъ Кремлевскимъ дворцемъ; выходили про-

(*) Строеіе новаго гостинаго двора производилось съ 1664 г., чему служить доказательствомъ книга, хранящаяся въ архивѣ Коллеги иностр. дѣлъ, въ которой приходъ и расходъ матеріаловъ и проч. записанъ.

тивъ алтаря Спаса на Бору, а по другую сторону между краснымъ крыльцомъ и Благовѣщенскимъ соборомъ.

3. *Ворота малыя Темныя*, проходили подъ церковію Рождества Богородицы, что на сѣняхъ и подлѣ стѣны прѣдѣла Лазарева Воскресенія. Они вели съ Царскаго двора, гдѣ Спасъ на Бору, на дворъ древняго дворца и къ Троицкому подворью.
 4. *Ворота подъ соборомъ 12-ти Апостоловъ* къ Троицкому подворью и на дворъ Патріаршей, послѣ названный Синодальнымъ.
 5. *Ворота близъ Кормоваго* и Сытнаго двора, на дворъ Потѣшнаго дворца. (Бывшаго дома Боярина Милославскаго).
 6. *Ворота отъ Троицкаго* подворья къ Троицкимъ Курятнымъ воротамъ.
 7. *Ворота* между Боровицкой башни и церковію Рождества Іоанна Предтечи, въ стѣнѣ, для проѣзда въ ровъ на Житный дворъ. Не онѣ ли *Портальнойныя*?
 8. *Ворота Благовѣщенскія* подъ корпусомъ переходами, между соборами Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ. Они вели къ собору Черниговскихъ — къ Тайницкой башнѣ.
 9. *Ворота Ризъ положенія* отъ Сѣверо-Западной стороны Успенскаго собора, между Ризъ положенной церкви и Патріаршей палаты къ Троицкому подворью.
 10. *Ворота съ нижній садъ*, близъ алтаря съ восточной стороны церкви Рождества Іоанна Предтечи. — Замѣчаніе Г-на П. С. Максютина.
- (ж) Въ Москвѣ остались зданія, строенныя Баженовымъ :
- 1) Юшкова домъ противъ Почтамта.
 - 2) Долгова на I Мѣщанской, недавно перестроенный.
 - 3) Кн. Прозоровской на Полянкѣ.
 - 4) Пашкова дома.
 - 5) Колокольня при церкви Всѣхъ Скорбящихъ Богоматери.

- (з) Архитектурныя произведенія Д. Стат. Совѣтника, Матвѣя Ѳеодоровича Казакова.
1. Производилъ строенія и регулированія (послѣ пожара) города Твери.
 2. Строилъ бывший Пречистенскій дворецъ, (домъ Кн. Голицына).
 3. Ходынское увеселительное строеніе, для празднованія мира съ Турціею.
 4. Петровскій, подъездный дворецъ, за Тверскою заставою.
 5. При снятіи съ Москвы плана, давалъ наставленія, какъ вѣрнѣе снимать, составлять и накладывать на бумагу.
 6. Главный корпусъ дворца, въ селѣ Царицынѣ.
 7. Слободской Дворецъ, въ Пѣмецкой слободѣ (сломанъ).
 8. Исправлялъ Лефортовскій Дворецъ, въ Пѣмецкой слободѣ.
 9. Домъ Главнокомандующихъ въ Москвѣ, на Тверской улицѣ (Тверской домъ).
 10. Переправлялъ корпусы у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ помѣщаются: Губернское правленіе съ прочими присутственными мѣстами.
 11. Губернскій тюремный замокъ. (Острогъ).
 12. Московскій Университетъ, на Моховой.
 13. Въ Преображенскомъ, производилъ переправку и постройку вновь Богатѣннаго дома.
 14. Домъ Московскаго Митрополита, въ Троицкой.
 15. Голицынская больница, близъ Донскаго монастыря.
 16. Павловская больница, близъ Данилова монастыря.
 17. Въ Кремлѣ: зданіе для Правительствующаго Сената и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ великолѣпною залою, для Дворянскихъ выборовъ, 1780 г.
 18. Въ Кремлѣ: домъ Московскихъ Архіереевъ, при Чудовѣ монастырѣ. (Ипколаевскій дворецъ). Чудовскую паперть и колокольню.
 19. Въ Кремлѣ: Суподальная Членская палата, гдѣ варятъ муро.
 20. Производилъ исправленія, (послѣ пожаровъ), монастырей: Воскресенскаго (новый Иерусалимъ) и Покровскаго въ Москвѣ.
 21. Церковь Св. Мартина Исповѣдника, въ Алексѣевской улицѣ, близъ Таганки.
 22. Церковь Св. Космы и Даміана на Покровкѣ.
 23. Достроивалъ церковь Св. Лазаря на Лазаревскомъ кладбищѣ.
 24. Важнѣйшія изъ партикулярныхъ зданій: Домъ Князя Прозоровскаго, на Тверской.
 25. Домъ Кн. Козницкой, на Тверской.
 26. Домъ Губина, на Петровкѣ.
 27. Домъ Графа Орлова, на Шквитской.
 28. Домъ Демидова, въ Новой Басманной; послѣ Кн. Голицына; нынѣ Сиротскій домъ.
 29. Домъ Барышниковъ, на Мясницкой (нынѣ Бекетова).
 30. Домъ Голохвастова, близъ Лубянки.
 31. Домъ Хлѣбникова.
 32. Домъ Темрязева.
- И множество другихъ строеній и переправокъ въ Москвѣ; — такъ, что не было ни одного казеннаго значительнаго зданія въ столицѣ, въ которомъ бы, Г-нъ Казаковъ, — не участвовалъ или дѣйствительнымъ производствомъ сооруженія, или полезными совѣтами, или разрѣшеніемъ всякаго рода недоумѣній.
- Извлечено изъ записокъ Мат. Ѳеодор. Казакова и — еще изъ прошенія, (о потеряхъ при разореніи Москвы 1812 г.), — писаннаго сыномъ его Коллеж. Ассессор. Матв. Матвѣевичемъ Казаковымъ.
- (и) очевидцы полагаютъ 12 Окт.

Станъ, паспызо и гравиро. Генералъ Кокоша.

УСПЕНСКИЙ СОБОРЪ.

Большой Успенский соборъ, ознаменованный великими и священными воспоминаніями, называется въ отечественныхъ летописяхъ и грамотахъ *первопрестольною*, *златоверхою церковію*, *домомъ Пресвятыя Богородицы*, *великою соборною апостольскою церковію Пречистыя Богородицы*. Когда Петръ Митрополитъ перенесъ свою кафедру изъ столицы Боголюбскаго въ Москву, которая въ послѣдствіи сдѣлалась главою Россіи: тогда, по совѣту сего Святителя, предвѣщавшаго первенство потомкамъ Великаго Князя Іоанна Даниловича и возвышеніе Москвы надъ всеми градами (А), внукъ Св. Александра Невскаго, 1326 г. Августа 4 (1), приступилъ къ сооруженію первой каменной церкви во имя Успенія Богоматери на площади, въ срединѣ города, гдѣ нынѣ Кремль (2); потому что и въ другихъ столичныхъ городахъ Россіи

находились храмы въ честь сего праздника. Въ сѣверной стѣнѣ этого собора Митрополитъ самъ заложилъ себѣ мѣсто для могилы своей, гдѣ въ томъ же году и погребены св. его мощи. Въ 1327 г., когда окончена была постройка, Прохоръ, Епископъ Ростовскій освятилъ новосоруженный храмъ. При Великомъ Князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ, оный расписанъ былъ Греческими живописцами Митрополита Θεогноста, а въ сѣдѣ за внезапнымъ удаленіемъ грознаго Тамерлана изъ восточной Россіи, принялъ въ недра свои изъ Владиміра чудотворную икону Владимірскія Богоматери.

Черезъ 146 лѣтъ, за ветхостію и тѣснотою, этотъ соборъ былъ разобранъ до основанія и заложенъ новый Великимъ Княземъ Іоанномъ III, при Митрополитѣ Всероссійскомъ Филиппѣ I, который для постройкіи его сильно обложилъ данью всѣ монастыри и церкви; Бояре и гости добровольно пожертвовали часть своего имѣнія на церковное созда-

(1) Въ Воскресен. летоп. 4325 г.

(2) Карлзг. И. Г. Р. II, пр. 22', 387. III. пр. 479. IV. 246, 280.

ное письмо въ стоми соборъ и его приделъ: Похвалы Богородицы, Св. Петра и Павла и Св. Дмитрія Селунскаго; на что употреблено было 210,000 листовъ золота, или 1721 червонецъ (14). Изъ описи собора, сдѣланной въ 1627 году по указу Патріарха Філарета (15), видно, что еще тогда скрыты были отъ рукъ непріятельскихъ нѣкоторыя древнія сокровища и памятники благочестія; уже многія св. иконы покрыты были золотомъ и серебромъ, по большей части, басменнымъ, украшены драгоценными по богатству и древности прикладами, кои состояли въ крестахъ съ камнями, папагіяхъ, цатахъ, драбнищахъ, гривнахъ витыхъ, вольяничихъ и басменныхъ, золотыхъ монетахъ Новгородскихъ, Московскихъ и Угорскихъ; но нѣкоторые изъ образовъ Деспуса обложены были Нѣмецкимъ желѣзомъ золоченымъ. Предъ св. образами на четырехъ таблахъ или поясахъ иконостаса были подсвѣчники оловянные, желѣзные и деревянные на шапанахъ; передъ чудотворными мѣстными образами стояло 12 насвѣчниковъ серебряныхъ, лощатыхъ, позолоченыхъ съ большими подписанными и навоженными свѣчами; такіе жъ подсвѣчники были у св. мощей, а при нѣкоторыхъ изъ нихъ горѣли не угасаемыя Государевы свѣчи. Пашикарды были все мѣдныя; Морозовское серебряное о шести ярусахъ, въ 66 пудъ, 16 ф. повѣшено въ 1660 г. На царскихъ дверяхъ находилась съ

съ столицами, на коихъ изображены были Евангелисты и Святые въ серебряныхъ чеканныхъ окладахъ; надъ стѣною стояли ангелы съ риндами и корона серебряная на дскѣ. Противъ царскихъ дверей возвышался амвоиъ деревянный рѣзной, золоченой, съ изображеніями на немъ владычныхъ праздниковъ и многихъ Святыхъ, сооруженный по образцу Константинопольской церкви, или Новгородской Софійской, гдѣ Митрополитъ Макарій въ 1533 г. устроилъ подобный амвоиъ (16). Въ той же описи упоминаются мѣста «Патріаршее, Царское Государя Михаила «Феодоровича, по дереву рѣзанное «на львахъ, мѣсто для Царицы протѣивъ иконы Владимірскія и мѣдѣный шатеръ для ризы Господней,» также многіе образа осмилстовые, шестилстовые и пядницы. При Царѣ Алексѣе Михайловичѣ сдѣланъ былъ новый иконостасъ въ Успенскій соборъ, гдѣ, по указу его, Деспусы, Праздники, Пророки, Протцы и мѣстныя иконы обложены чеканнымъ серебромъ, съ позолотою (17). Возобновленный и украшенный храмъ освященъ 1652 г. Сентября 9, Икономъ Патріархомъ (18). Въ 1682 года Ноября 26, на Успенскомъ соборѣ сторѣла деревянная кровля, покрытая мѣдными листами, оконницы въ главахъ и стѣнахъ; въ 1684 г. пробраны были и задѣланы разсѣдины въ стѣнахъ и сводахъ и шеяхъ собора, своды покрыты по желѣзнымъ спускамъ бѣ-

(14) Историческое описаніе Московскаго Успенскаго собора и пр. *Протоіеря А. Левшина*, М. 1785. въ 8.

(15) Въ дѣлахъ Государственнаго Архива, рукоп. скорописная, въ 4; другой экземпляръ онаго у Снегирева, также скороп. XVII вѣка, въ 4.

(16) Софійскій временникъ, т. II, стр. 374.

(17) Дѣла придворнаго Архива, 165 г.

(18) Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ времени Государей Царей Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича записокъ, 2 части. Москва. 1760 г. въ 4.

лымъ желѣзомъ, а сверхъ его по желѣзнымъ дугамъ дощатою луженою мѣдью. Въмѣсто бѣлокаменныхъ спусковъ надъ закомарами, устроены были для легкости мѣдные, раздѣченные красками; стѣнныя нижнія окна прибавлены въ свѣту и въ нихъ сдѣланы новыя оконницы слюдяныя съ желѣзными рѣшетками и двойными затворами. Тогда же поставленъ и новый иконостасъ нижняго тябла мѣстныхъ образовъ. Вся сія работа производилась подъ надзоромъ Околыничаго Богдана Полибина и дьяка Семѣна Ипполитова, на иждивеніе Помѣстнаго приказа; мастера употреблены были на строеніе изъ Приказа каменныхъ дѣлъ, изъ палатъ Оружейной, Серебряной и Золотой (19). Въ 1701 г., по указу Петра I, описаны были всѣ св. иконы, ризы, утвари, книги и прочія вещи въ Успенскомъ соборѣ; а по указу его, 1722 г. Апрѣля 20, сняты съ св. иконъ и отосланы въ Св. Синодъ старыя привѣски, монеты и неграненыя каменья хорошіе для разбора, «что изъ нихъ гораздо «старое и куріозное.» При этомъ случаѣ соборъ лишился многихъ антиковъ, драгоценныхъ для Археологич. Въ ужасный Троицкій пожаръ, въ 1737 году, опустошившій почти весь Кремль, потерпѣла наружность собора, какъ значителенъ изъ дѣлъ Синодальнаго приказа, 1740 и 1741 годовъ; въ стѣнахъ, сводахъ и кровлѣ храма оказались трещины и расщѣпы, во время дождя бывала сильная течь, штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась, стѣнное писаніе облыло. Вызванные

мастера показали, что не лзя починить въ соборѣ иконое и стѣнное писаніе, а надобно вновь писать по тому же рисунку. Исполнено ли это тогда, неизвѣстно. Императрица Елисаветъ Петровна поручила надзоръ за возобновленіемъ первопрестольнаго храма архитектору Ивану Мичурину (20). Починивъ верхнюю мѣдную крышу, онъ сдѣлалъ исподнюю желѣзную, вмѣсто жестяной. Каменная же починка въ соборѣ произведена 1751 г. архитекторами Княземъ Ухтомскимъ и А. Кокориковымъ. Исправленіе и поновленіе икононаго и стѣннаго писанія приведены въ исполненіе Императрицею Екатериною II; въ 1770 г. она поручила Архіепископу Московскому Амвросію смотрѣніе за этимъ писаніемъ, повелѣвъ, чтобы оно «было «изображено такимъ искусствомъ, «какъ и древнее, безъ отличія и «чтобы иконописцы избраны были «не свѣтскіе, а духовные.» Возобновленный храмъ торжественно освященъ 1773 года, въ самый праздникъ Успенія Богоматери, Крутицкимъ Епископомъ Самуиломъ (21).

Въ 1812 году, сія церковь соборная наравнѣ со всѣми Московскими церквами потерпѣла разореніе, поруганіе и едва не совершенное разрушеніе, какое приготовили было неприятели; потому что въ стѣнахъ собора снаружи близь цоколя пробиты были гнѣзды и приготовлены снаряды для взрыва порохомъ. Хотя драгоценнѣйшія утвари соборной ризницы съ чудотворною иконою Владимірскія Богоматери выведе-

(20) Дѣла Синодальнаго приказа 4749 г. № 4537.

(21) Прибавленіе къ № 69 Московскихъ вѣдомостей, 1773 г.

(19) Архива III вотчиннаго, 4684 г. № 5067.

зены были изъ Москвы въ Вологду; но оставлены все раки съ св. мощами, образа въ серебряныхъ и золотыхъ окладахъ, серебряныя и золотыя паникадилы, лампы и подсвѣчники, такъ что непріятелю, разрушившіе иконостасъ, похитили изъ собора 325 пудъ серебра и 18 пудъ золота (22). Святлище, ими оскверненное и поруганное, они наполнили бочками, горнами, станками; разставили въ немъ между разбросанными иконами деревянныя болваны богатырей, взятыя изъ Оружейной палаты. Раки опочивающихъ тамъ Святителей, кромѣ гробницы Св. Іоны, обнажены были отъ серебряныхъ окладовъ.

Вскорѣ послѣ очищенія Кремля и соборовъ и по возвращеніи въ Москву Преосв. Викарія Августина, занялись возобновленіемъ первопрестольнаго храма. Надзоръ за исправленіемъ иконнаго и стѣннаго писанія порученъ былъ Протоіерею Петру Семенову, который, назадъ тому сорокъ лѣтъ, участвовалъ въ поповленіи образовъ и фресковъ сего храма. Въ три мѣсяца окончено было поповленіе 375 иконъ, которыя и обложены чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ по образцу остатка прежняго оклада, сохранившемуся какъ бы для того, чтобы служить подлинникомъ при возобновленіи и украшеніи иконостаса въ древнемъ благолѣпнѣ. При освященіи собора, Августа 30, 1813 года, въ крестномъ хожденіи обносимы были св. мощи Петра Митрополита въ преднесеніи архиепископа его жезла.

(22) Биографія Преосв. Августина, соч. И. Снегирева. М. 1823, въ 8. — Описание отечественной войны въ 1812 году, сочин. Михайловскимъ-Данилевскимъ. ч. 3. Спб. 1839, въ 8.

Съ тѣхъ поръ донынѣ сей священный и древній храмъ Московскій украшаемъ былъ благочестивою щедростью Государей, усердіемъ доброохотныхъ дателей и ревностнымъ содѣйствіемъ служившаго въ немъ 20 лѣтъ Протопресвитера Іакова Никольскаго и старосты Влад. Третьякова. Все мѣстныя иконы покрыты богатыми серебряными съ позолотою ризами; два придѣла возобновлены въ лучшемъ видѣ; на южной, западной и сѣверной сторонахъ позолочены иконостасы, въ конхъ помѣщены св. образа, принесенные изъ другихъ городовъ и монастырей духовными особами въ благословеніе Государямъ Россійскимъ и на поклонъ Святителямъ.

Прежде нежели обратимъ свое вниманіе на священныя достопамятности Собора и драгоцѣнности его ризницы, осмотримъ три придѣла, два, примыкающіе къ главному алтарю и третій, въ юговосточной главѣ.

ПРИДѢЛЫ СОБОРА.

1. Придѣлъ Св. Апостоль Петра и Павла.

О построеніи въ Москвѣ церкви Поклоненія честныхъ веригъ Св. Апостола Петра упоминають лѣтописи подъ 1328 или 29 года. Сей придѣлъ, пристроенный къ сѣверной стѣнѣ собора Успенскаго, внутрь алтаря близъ жертвенника, посвященъ былъ во имя сего праздника, воспоминаемаго церковію Января 16, въ благодарность Богу за усмиреніе Пскова (23), или въ роютіе для днѣ тезоименитства

(23) Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ. (Максимовича). М. ч. I, 179 г.

Св. Митрополита Петра, назначившаго себя на етомъ мѣстѣ могилу. Въ 1470 году, эта придѣльная церковь, обгорѣвшая отъ пожара, распалась (24). При сооруженіи соборнаго храма Зодчимъ Фіоравенти, мѣсто мощей Святителя Петра пришлось уже предъ дверьми жертвенника. Въ Филаретовской описи собора 1627 г. и въ дѣлахъ Патріаршаго приказа, такъ какъ и нынѣ, етотъ придѣлъ именуется *Петропавловскимъ*.

Кромѣ св. пѣконъ, ниже упомянутыхъ нами, сей придѣлъ особенно замѣчательнъ св. мощами Митрополитовъ Петра и Θεогноста.

Св. Петръ, первый Митрополитъ въ Москвѣ, въ 1325 г. перенесъ свою Митрополию изъ Владиміра Кляземскаго въ Москву, гдѣ и окончилъ жизнь свою, и, какъ мы сказали, погребенъ въ храмъ, имъ сооруженномъ, 1326 г. Декабря 21. Тохтамышъ раскрылъ гробъ его, «чающе нѣчто сокровенно (25).» При новомъ построеніи Успенскаго собора 1471 года, св. мощи Петра были положены въ новую раку. Церковь наша празднуетъ 24 Августа вторичное перенесеніе мощей его при третьемъ сооруженіи собора 1479 года. Въ Святцахъ, напечатанныхъ въ Москвѣ 1648 г., подъ 4 числомъ Августа показано: «Проявленіе мощей иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита Московскаго;» при чемъ замѣчено слѣдующее: «Святитель Петръ Митрополитъ явился благочестивой Царицѣ Анастасіи, не повелѣвая никому же гробъ свой раскрывать никогда, и повелѣ ей своею печа-

«тію раку свою запечатлѣти, и того дня уставивша праздникъ сей праздника не включено сего праздника. Св. мощи Петра, лишенные Поляко-Литовцами драгоценной раки, положены были подъ спудомъ, въ новую деревянную, окованную серебромъ; изъ Патріаршаго устава видно, что на праздникъ Святителя Петра 1679—84 г. приносили въ Успенскій соборъ мощи его, т. е. часть оныхъ, сверху отъ Патріарха и клали ихъ то на палой, то на гробницу Святителя (26). До 1812 году онѣ лежали подъ спудомъ запечатанныя и запертыя; Наполеонъ разсторгнулъ гробницу св. храмоздателя, вѣроятно, съ такимъ же святотатственнымъ умысломъ, какъ и Тохтамышъ. Съ дозволенія Св. Синода, Преосвященный Августинъ торжественно открылъ св. мощи Петра Митрополита при освященіи первой придѣльной церкви Успенскаго собора, гдѣ онѣ оночи-ваются. Подъ гробницею Святителя, вновь обложенною серебромъ, сдѣлана съпъ.

При гробъ сего перваго Іерарха Московскаго избирасмы и нарекаемы были Святители. До Іоанна III Новгородцы, по древнему обычаю, сами *зводили на съни* Архіепископовъ Великому Новгороду, т. е. вводили избраннаго ими въ Грановитую Новгородскую палату, гдѣ парекни его Архіепископомъ, отправляли на поставленіе въ Кіевъ и однажды въ Смоленскъ; а 1471 г. Новгородцы клялись «ставить своихъ Архіепископовъ только въ Москвѣ, у гроба «Св. Петра чудотворца, въ дому Пречистыя, а идѣ Владыки, опричь

(24) Софійскій временникъ, ч. II.

(25) Карамз. И. Г. Р. VI, прим. 404.

(26) Древняя Росс. Библіоенка, т. X.

«Московского Митрополита, и гдѣ «не ставити (27).» У гроба сего Святителя Удѣльные Князья цѣловали крестъ въ вѣрности Великому Князю (28).

Подъ мощей Св. Петра въ самомъ придѣлѣ, на правой сторонѣ, опочиваютъ подъ спудомъ мощи Св. Феогноста Митрополита, преставившагося въ 1353 г. Марта 14. Онъ управлялъ 25 лѣтъ сперва Кіевскою, а потомъ Московскою Митрополіей. Лѣтопись именуетъ сего Святителя *великимъ наставникомъ* (29).

2. Придѣлъ *Похвалы Богородицы* находится въ юго-восточной главѣ, на полатяхъ, къ коимъ изъ придѣла Св. Великомученика Дмитрія Селунскаго ведетъ въ стѣнѣ узкая каменная лѣстница. Иконостасъ старый конца XVII вѣка, еще неизмѣненный поновленіями.

Въ лѣтописяхъ этотъ придѣлъ именуется *на Маковцѣ*. Онъ построенъ 1459 г. Митрополитомъ Іоною, въ память бѣгства изъ предѣловъ Московскихъ Седяхметовыхъ Татаръ, приходившихъ на рѣку Оку, при Вел. Князѣ Василѣ Темномъ, *похвлялся на Русь*, какъ говоритъ лѣтописецъ (30). Къ свидѣтельству Софійскаго временника, подъ 1459 годомъ, лѣтопись Псковская прибавляетъ, что «Митрополитъ Іона при«дѣлалъ церковь каменну къ алтарю «Соборныя Пречистыя, возлѣ южныхъ вратъ (31).» Въ дѣлахъ придворнаго Архива 1636 года упоминается: «Церковь Похвалы Пресв.

«Богородицы, что въ придѣлѣ въ «соборной церкви Успенія.»

Лѣтописи, грамоты, посланія Святителей и чинъ поставленія Архіерейскаго XVI и XVII вѣковъ свидѣтельствуютъ намъ, что въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, у гроба Свят. Петра, происходило избраніе Святителей, которые здѣсь облачались, служили и принимали Архиаствырскій посохъ. Въ этомъ придѣлѣ 1539 г. избранъ въ Митрополиты Всероссійскіе Іоасафъ Скрипичинъ (32). Въ чинѣ поставленія его значится, что «въ при«дѣлѣ Похвалы Пречистыя Богоро«дницы, по совѣту и по благослове«нію Макарія, Архіепископа Великаго «Новгорода и Пскова, съдома бого«любивіи Епископы Іона Рязанскій «и Муромскій, Акакій Тверскій и «Кашинскій, Досноей Сарскій и По«донскій, Алексѣй Пермскій и Во«логодскій избраніе учинили на Ми«трополию, по писанію книжному.» Послѣ нареченія, Іоасафъ облачился въ Похвальскомъ придѣлѣ, откуда шествовалъ предъ Государя, Архіепископа и освященный соборъ для чтенія исповѣданія вѣры, а потомъ сопровожденъ былъ опять въ придѣлѣ Похвалы Богородицы. При совершеніи божественной литургіи, послѣ малаго выхода, нареченнаго приводили въ алтарь черезъ царскія двери для поставленія. Въ чинѣ поставленія Митрополита 1564 года сказано: «Нареченный облачится въ «своя одежда въ придѣлѣ въ По«хвалѣ Пречистыя, аще ли будетъ «Епископъ, тогда же облачится съ «ними же въ олтарь и дѣйствуетъ «по уставу, яко же подобаетъ Епи-

(27) Карамз. И. Г. Р. VI, пр. 66.

(28) Древняя Россійская Библіоика, ч. III, изд. 2. М. 1788, въ 8.

(29) Софійскій временникъ, ч. I, стр. 337.

(30) Русскій временникъ, въ 2 част. М. 1820, въ 8.

(31) Карамз. И. Г. Р. V, пр. 70.

(32) Акты Археогр. Экспедиціи, т. 2.

«скопу приходити отъ престола на «престоль.» Въ етомъ придѣль Патріархъ Константинопольскій Іеремія съ соборомъ Святителей избрали перваго Патріарха Россійскаго Іова (33). Въ 1619 году, новонареченный Патріархъ Філареть въ Похвальскомъ придѣль облачился во Святительскія одежды предъ посвященіемъ своимъ и стоялъ тамъ до малаго входа въ алтарь съ Евангеліемъ, когда Протопопъ и Протодіаконъ его привели на поставленіе къ престолу (34). Изъ чина Архіерейскаго поставленія, писаннаго около половины XVII вѣка, очевидно также, что придѣль Похвалы Богородицы находился не вверху, но внизу при большемъ алтарѣ, съ которымъ онъ сообщался малыми дверьми, и вѣроятно, на мѣстѣ нынѣшняго жертвенника, который не стоялъ ли тогда въ сѣверной аркѣ, ближайшей къ главному престолу? На мѣстѣ же придѣла Поклоненія честныхъ веригъ Св. Апостола Петра онъ не могъ быть, потому что етотъ придѣль тогда существовалъ. Одинъ рукописный Хронографъ XVII в. свидѣтельствуеъ, что въ придѣль Похвалы Богородицы молился Св. Іоаннъ Архіепіскопъ Суздальскій во время осады Москвы Едигеемъ, въ 1408 году.

Въ книгѣ первой ревизіи 1722—1726 годовъ упоминаются только *Петропавловскій и Дмитріевскій придѣлы*. Въ дѣлахъ пожара Московскаго 1737 г. встрѣчается верхній придѣль Похвалы Богородицы, гдѣ былъ изразцовый полъ. При поновленіи Успенскаго собора Архитекторомъ Мичуринымъ, 1741 г. въ

етотъ придѣль вновь построена лѣстница о 55 ступеняхъ.

3. *Придѣль Св. Великомученика Дмитрія мучотца.*

При вторичномъ строеніи Успенскаго собора, 1471 году, упоминается о существовавшемъ уже придѣль во имя Св. Великомученика Дмитрія, ангела Вел. Князя Дмитрія Донскаго, который и на печати своей изобразилъ сего Великомученика (35) и вѣроятно соорудилъ первый придѣль въ честь его. Тамъ погребено было тѣло Князя Юрія Даниловича, въ застѣннѣ ровно съ помостомъ, надъ коимъ сдѣлана надгробница. Гробница сія почитается древнѣйшею Княжескою въ Москвѣ. Въ етомъ придѣль собора убитъ мятежниками 1547 года, родной дядя Царя Іоанна Васильевича Князь Юрій Глинскій, который тамъ искалъ себя убійца. Царь самъ описываетъ это событіе въ грамотѣ своей къ Курбскому: «множество на «рода, воскричавъ Іудейскимъ обы- «чаемъ, придоша соборныя церкви «въ придѣль Св. Великомуч. Дми- «трія Селунскаго, и пзымавъ Боярина «нашего К. Юрья Васил. Глинскаго, «безчеловѣчно выволокли въ соборную «церковь и убиша безвинно въ церк- «ви противъ Митрополичья мѣста и «кровию его помость окровавивше.» По совершеніи бракосочетанія Лжедмитрія съ Маріною въ Успенскомъ соборѣ 1606 г., повобрачная сопровождена была свахами и боярынями въ Дмитровскій придѣль, гдѣ стояла во время литургіи до Херувимской пѣсни, послѣ коей Патріархъ Ігнатій возложилъ на нее Мономахову

(35) Собрание Госуд. грамотъ, ч. II, 94.

(34) тамъ же, ч. III.

(35) Карамз. И. Г. Р. V, прим. 116.

цъль 36). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ при коронаціи своей 1676 года, Іюля 19, въ придѣль Димитрія Селуцкаго перемѣнивъ свое платье, надѣлъ Мономахову шапку, въ коей слушалъ онъ литургію.

4. Церковь Св. Іоанна лѣтвишника, подъ колоколами, о коей скажемъ при описаніи колокольни Івана Великаго, считалась придѣломъ Успенскаго собора, какъ видно изъ дѣлъ Государственнаго Архива 1738 года. Въ Путеводителѣ къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ Г. Максимовича, 1792 года, показаны только три придѣла въ Успенскомъ соборѣ: 1) *Іоанна лѣтвишника*, 2) *Поклоенія веригамъ Св. Петра*, и 3) *Похвалы Пресвятыя Богородицы въ Маковцѣ*.

5. Придѣлъ Св. Филиппа II Митрополита устроены былъ на правой сторонѣ главнаго алтаря близъ ризницы, вѣроятно, вскорѣ послѣ принесенія въ 1652 году Новгородскимъ Митрополитомъ Никономъ св. мощей сего священномученика изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, и поставленія ихъ въ больномъ Успенскомъ соборѣ. Въ дѣлахъ Архива вотчиннаго приводится 1683 года (37) указъ Великихъ Государей о починкѣ образовъ иконикомъ Филиппомъ Павловымъ и объ устроеніи новаго каменнаго жертвенника и кладезя въ придѣль у Филиппа Митрополита. О времени упраздненія онаго не отыскано въ дѣлахъ; въ описяхъ собора при Петрѣ I его уже не упоминается.

Успенскій соборъ, вышнюю внутри отъ купола большой главы до полу 55 аршинъ, длиною отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 50, а шириною отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 35 аршинъ (38). Отъ осѣняется пятью вызолоченными куполами; посреди храма крестовые его своды поддерживаются четырьмя каменными круглыми столбами. Онъ освѣщенъ узкими оконами въ трибунахъ главъ и 17-ю стѣнными, въ два свѣта. На четырехъ углахъ зданія, по одному *устю* или *пиастрю*, служащему *контрофорсомъ*. На востокъ выдается алтарь пятью полукружиями, между коими вставлены полуколонны. Надъ нимъ верхъ храма сведенъ дугами, подъ коими извнѣ на простѣнкахъ изображены: въ срединѣ Отечество, по сторонамъ Софія Премудрость Божія и Похвала Богородицы. Стиль сего зданія обыкновенно называется готическимъ; по сходству въ куполахъ съ Индѣйскимъ, а въ формахъ самаго строепія съ Византійскимъ и Ломбардскимъ, онъ особенное сочетаніе того и другаго. Огромность соединена въ немъ съ массивностью и простотою. Внутреннее его расположеніе проявляетъ церковный символизмъ, свойственный древнимъ Христіанскимъ храмамъ. Онъ состоитъ изъ главнаго престола съ жертвенникомъ и ризницею; къ нему примыкаютъ съ сѣверной и южной стороны два придѣла. Алтарь отъ самаго храма отдѣляется каменною стѣной, составляющею первый ярусъ иконостаса, гдѣ поставлены мѣстные об-

(36) Собраніе Государств. грамотъ, ч. II.

(37) Дѣла Архива III вотчин. N 5067, 7492 годъ.

(38) Прибавленіе къ N° 69 Моск. вѣдомостей 1775 г.

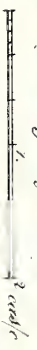

Соборъ Св. Софїи.

Храмъ Св. Софїи.

Св. Софїя.

ИКОНОСТАЗИЯ И МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИЦЫ ПОСРЕДИ.

раза. Кромѣ царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ вратъ, двое дверей ведутъ въ приделы. Къ прочимъ поясамъ иконостаса сзади пристроены четыре яруса деревянныхъ хоровъ. Иконостасъ главнаго престола, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, состоитъ изъ пяти поясовъ, или ярусовъ. Полная идея Вселенской Церкви, по замѣчанію Митрополита Московскаго Филарета (39), проявляется на иконостасѣ, выражена въ куполѣ, на стѣнахъ храма и въ самомъ алтарѣ. Въ верхнемъ ярусѣ изображена мысль первоначальной Церкви до закона Моисеева и вмѣстѣ связь ея съ новозавѣтною. Рядъ Праотцевъ и Патріарховъ, Адамъ, Сноѣ, Енохъ, Ной и Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и прочіе стоятъ по обѣимъ сторонамъ иконы Господа Саваоѳа, который изъ лона своего раждаетъ предвѣчное Слово. На другомъ поясѣ Церковь ветхозавѣтная отъ Моисея до Хріста, котораго была предзнаменованіемъ, и потому на срединѣ икона Знаменія Божіей Матери, проявляющей на лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца, окруженнаго Пророками, съ хартіями своихъ пророчествъ, въ рукахъ. Третій поясъ иконостаса представляетъ двѣнадцать главныхъ праздниковъ; въ четвертомъ картина собственно Хрістіанской Церкви, которой глава Спаситель написанъ въ срединѣ, въ образѣ вѣчнаго Архіерея, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими ему Матерію и Предтечею; за ними всѣ Апостолы, начиная съ двухъ первоверховныхъ. Въ нижнемъ поясѣ мѣстныя иконы, великолѣпно и богато украшенныя,

какъ предметы ближайшаго чествованія. Кромѣ святыни, почти каждая изъ нихъ занимательна и важна въ историческомъ и археологическомъ отношеніи.

Изъ таковыхъ св. памятниковъ замѣтимъ особенно слѣдующіе:

І. СВ. ИКОНЫ:

а) *Всемилоствиваго Спаса*, сѣдящаго на престолѣ, съ разгнутымъ въ лѣвой рукѣ Евангеліемъ, на словахъ Св. Евангелиста Іоанна изъ II зачала: *Ἐνὸ ἐμὶ τὸ φῶς τοῦ κόσμου*; десницею указываетъ онъ долу. Такое указаніе объясняется чудомъ отъ сего образа, писаннаго Императоромъ Греческимъ Мануиломъ, который изобразилъ Спасителя, указующимъ десницею на слова Евангелия. Но когда Мануилъ, восхитивъ судъ Святительскій, нещадно наказалъ одного Іерея: тогда Спаситель, явившійся ему въ сонномъ видѣніи, велѣлъ ангеламъ возложить раны на Царя, который, по пробужденіи своемъ, ощутилъ язвы на тѣлѣ своемъ и увидѣлъ на иконѣ персть, указующій долу (40). Сія мѣстная икона Греческаго стіля, стоящая по правую сторону царскихъ вратъ, слыветъ еще *золотою рясюю*, потому что обложена была золотомъ, и *Корсунскою*, потому что она, какъ гласитъ преданіе, взята изъ Корсуни, или писана Корсунскимъ пошибомъ. Изъ Софійскаго собора она перенесена была въ Москву 1476 г. Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, какъ священный трофей покоренія Новгорода, гдѣ въ соборѣ

(39) Воспоминанія о посѣщеніи Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1858, въ 12.

(40) Рукопись XVII вѣка, въ №, въ Библіотекѣ С. П. Академіи Наукъ, № 97. Эта же повѣсть находится и въ рукописныхъ Новгородскихъ летописяхъ.

оставленъ точный снимокъ съ этой иконы (Б).

б) Подлѣ Спасителя образа въ иконостасѣ рядомъ стоитъ икона *Успенія Божія Матери*, писанная, по преданію, Св. Петромъ Митрополитомъ, а въ 1718 г. поновленная (41).

с) На третьемъ за всю мѣсть образъ *Благовѣщенія Божія Матери*, принесенный изъ Устюга Великаго при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и Митрополитѣ Филиппѣ II. Четыр Минея въ житіи Св. Прокопія Устюжскаго, 8 Іюля, повѣствуетъ, что въ XIII вѣкѣ Хріста ради юродивый моленіемъ предъ сею чудотворною иконою, источившею миро (42), отвратилъ отъ города каменную тучу, которая среди землетрясенія упала на дѣбрь Котвальской веси, въ 20 поприщахъ отъ Устюга, и паденіемъ своимъ поломала лѣсъ. На серебряной вызолоченной ризѣ, покрывающей етотъ образъ, внизу вычеканена слѣдующая надпись: «Матери Бога нашего за избавленіе «всесовершенной гібели града Устюга «въ лѣто 1290 бывшей, Велико-«Устюжское градекое общество съ «благоговѣніемъ посвящаетъ вновь «сооруженную серебряную позла-«щенную сію ризу 1818 году Де-«кабря 25 числа.»

Первоначальный Византійскій стиль сохранился и при поновленіи сей иконы. Предвѣчный Младенецъ изображенъ въ персяхъ Приснодѣвы воплотившимся въ минуту благовѣствованія; на челѣ у благовѣстника обращенный къ верху полумѣсяць.

(41) Древняя Росс. Библіоювка, ч. XI, стр. 36.

(42) Рукоп. житія Св. Устюжскихъ Прокопія и Іоанна, въ J, XVII вѣка, въ собраніи П. М. Строева.

д) Древній образъ, извѣстный подъ названіемъ *Предста Царица*, или *Царь Царемъ*, писанъ, какъ увѣряетъ преданіе, Св. Алимпіемъ чудотворцемъ, первымъ Рускимъ иконописцемъ. Она украшена серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ и древними вѣнцами, убрисами и гривнами изъ золота съ камнями и жемчугомъ, кои сохранились въ соборной ризницѣ 1812 г.

е) У южныхъ алтарныхъ дверей, при входѣ въ прѣдѣль *Св. Великомученика Димитрія Селунскаго*, стоитъ икона сего святаго, писанная на гробовой дскѣ его; она принесена была изъ Фессалонки во Владиміръ вмѣстѣ съ его сорочкою при Великомъ Князѣ Всеволодѣ большае гнѣздо 1197 г. (43). Исторія сего образа изображена на поляхъ его въ слѣдующихъ двухъ надписяхъ:

«Во градѣ Селунѣ мучень бысть «святый Хрістовъ мученикъ Дими-«трій при Царѣ Максиміанѣ. Въ лѣ-«то же 6685 прииде изъ Кіева во «Владиміръ Князь Великій Димитрій «Юрьевичъ на Великое Княженіе и «постави на своемъ дворѣ церковь «каменну святаго Димитрія, и верхъ «ея позлатиша, и принесе дску сію «изъ Селуня града, образъ Святаго «Великомученика Димитрія при Царѣ «Мануилѣ, и изъ Володимера въ «Москву принесена бысть дска сія «образъ святаго Хрістова мученика «Димитрія при Великомъ Князѣ Ди-«митріѣ Ивановичѣ въ лѣто 6888.»

«Благословеніемъ Божиимъ и мо-«литвами святаго Великомученика «Хрістова Димитрія Муроточца и «славнаго чудотворца поновленъ

(43) Софійскій временникъ. М. 1820, ч. I, стр. 219.

Collette et Simon lith

Chronolith. Engelmann.

Cosulich

«бысть сей св. образъ его благосло-
«веніемъ Господина Преосвященнаго
«Варлаама Митрополита всеа Русіи,
«Божіею милостию и повелѣніемъ
«Благовѣрнаго и Христіолюбиваго
«Великаго Князя Василія Іоанновича,
«Государя и Самодержца всея Рос-
«сіи, въ лѣто 7025, въ 17 лѣто го-
«сударствованія его, мѣсяца Іюліа.»

По лѣвую сторону царскихъ
вратъ достопримѣчательны слѣдую-
щія иконы :

г) *Владимірскія Богородицы*, по
преданію, писанная Евангелистомъ
Лукою, еще при жизни ея. Сочинитель
Степенной книги, самъ иконописецъ,
поновлявшій сію икону, сообщаетъ
намъ слѣдующее описаніе: «Апостоль
«Лука пзящне видѣніе тоя и прочая
«подобія начерта во образъ возраста
«среднія мѣры: святое же и благо-
«датное лице ея мало окружія, про-
«должающійся носъ доброгладостивъ
«лежащъ на десно, при близъ пре-
«честнаго лица Превѣчнаго ея мла-
«денца; персты же Богопріемныхъ
«ея рукъ тонкостію истончени (44).»
Образъ сей, поставленный въ створ-
чатомъ кіотѣ, вышнюю 1 аршинъ
и 7 вершковъ, шириною 15 верш-
ковъ и $\frac{2}{3}$. Окладъ на немъ, золотой
древній, Греческой работы: вѣнецъ
съ городками, въ гнѣздахъ встав-
лены два большіе изумруда, репы
съ алмазамъ, съ убрусомъ и цатою
или гривною, украшенными жем-
чугомъ и драгоценными каменьями.
Отъ старыхъ привѣсокъ остались
однѣ жемчужныя серьги съ вини-
сою. Поля покрыты золотою сканью
и дробницами, на конхъ искусно
вычеканены XII Господскихъ празд-

никовъ; между дробницами встав-
лено 15 репьевъ съ драгоценными
камнями и эмалью. Выше между
двумя дробницами въ кругъ, на скан-
номъ полѣ изображена слѣд. надпись:

Сія св. икона, слывающая и *Пиро-
гоцею* (В), привезена изъ Царь-
града въ Кіевъ, а потомъ во Влади-
мѣръ 1154 г. (45). Въ Москву она
принесена изъ Владимѣра при Ве-
ликомъ Князѣ Василѣ Димитріе-
вичѣ, 1395 года, когда Тамер-
ланъ, шедшій на Москву, внезапно
обратился вспять. День принесенія
этой святыни празднуется 26 Ав-
густа крестнымъ хожденіемъ изъ
Успенскаго собора въ Стрѣтенскій
монастырь, гдѣ она была некогда
встрѣчена. Во время 19 мѣсячнаго
пребыванія въ Кремль Поляко-Ли-
товцевъ, не щадившихъ святыни,
сія чудотворная икона сохранена
была Архіепіскопомъ Галасунскимъ
Арсеніемъ, который, по очищеніи
города отъ враговъ, вышелъ съ нею
въ срътеніе Рускимъ, нечаявшимъ
видѣть ее уцѣлѣвшею отъ рукъ
святотатцевъ (46). При избраніи
Святителей, предъ сею чудотвор-
ною иконою клали на пеленъ въ кі-
отѣ жребіи, запечатанные Царемъ,
и, послѣ молебна, вынимались Ми-

(45) тамъ же, стр. 255.

(46) Рукоп. Сборникъ Паисія Сійскаго, конца
XVII вѣка, подъ № 4, въ Архангельской Епар-
хіи, въ 4.

(44) Книга Степенная, М. 4775, часть I, стр.
534 и 5.

трополитомъ; потомъ Царь, распечатавъ вынутый жребій, объявлялъ всему собору имя избраннаго. Когда, по сверженіи Годуновыхъ, клеветы Отрепьева въ Успенскомъ соборѣ дерзновенно сорвали съ перваго Патріарха Московскаго Іова Святительское блаженіе: тогда етотъ Іерархъ, самъ снявъ съ себя папагію, положилъ се у образа Владимірскаго Богоматери, у которой она была на него возложена. Отъ сей иконы и Московскій Успенскій соборъ именуется домомъ Пресвятыя Богородицы.

g) Надъ южными дверьми стоялъ прежде образъ *Псковопокровскія Богоматери*, съ видомъ Пскова и монастыря Покровскаго, писанный на холстѣ, длиною 5 четвертей съ верхомъ, шириною столько же, а теперь находится въ придѣлѣ Св. Апостоль Петра и Павла. На окладъ его была слѣдующая надпись: «1740 году сей образъ тѣишемъ Ея Императорскаго Величества Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны и Самодержицы Всероссийскія, обложенъ золотымъ окладомъ и украшенъ алмазами, по Ея Императорскаго Величества Христоролюбивой вѣрѣ къ сему образу, «для бывшей войны противъ Турокъ и Татаръ съ 1736 по 1740 годъ; «который, праведныхъ ради молитвъ, «даровалъ Богъ Всероссийской Империи надъ сопротивными побѣду.» На самомъ образѣ сохранилась слѣдующая надпись: «Во оной же день, «въ томъ же городѣ Псковѣ, и во «обители Покрова Пресвятыя Богородицы зовома во угль града, нѣкоему человеку именемъ Доровею «кузнецу, съдищему въ сѣсахъ келейцы своя, во второй на десять

«часть дне, и плачущу о належащей «скорби граду, видѣ нужными очима «своима, явъ свѣтъ великъ, шестивѣмъ осѣняющъ яко столпъ до небеси отъ Печерскія обители чрезъ «Великую рѣку, об лѣвую страну «Мірожскаго монастыря во градъ «Псковъ, и под онымъ свѣтомъ «идущу на воздухъ Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и пришедшу Марію и съ нею шествующа и держаще ю подъ руку ея «подъ лѣвую препод. отца Антонія «Кіевскія пещеры начальника, на «другую страну подъ десную ея «руку Игумена Корнилія Печерскаго «монастыря Псковскія области и вошедше чрезъ градную стѣну во градъ.» «И принесли бы образъ мой Печерскій и херуговъ на стѣну града, пѣже азъ стою, дабы поставили на томъ мѣстѣ пушку, а «другую внизу стѣны и были бы изъ нихъ безпрестанно по Королевскимъ шатромъ. Бяше бо Королевскіе шатры за горы низки: указоваше на нихъ пречистою рукою «своею: а людіе бы плакали се бо «о грѣсахъ своихъ, моляще милостиваго Бога. Буду же и азъ молити его о васъ, егда сынъ мой, «Слово отчес, славимый со Отцемъ и св. Духомъ, услышитъ моленіе «рабъ своихъ. Тогда онаго Короля «сотворитъ педомысленна и умомъ «смятена и ничто же ему успѣшу «(вну) и отидеть посрамленъ. «Сія «изрекше Пресвятая Богородица, невидима бысть. Мужъ оны воспрянувъ, обрѣтесе съдя въ сѣсахъ «келіи своя. По семъ же повѣда о семъ явленіи воеводамъ и всему «освященному собору.»

h) *Одигитрія Смоленскія Божія Матери* образъ взятъ былъ Вели-

кимъ Княземъ Васи́лиемъ Иоаннови́чемъ изъ покореннаго имъ Смоленска 1514 г.; но граждане онаго испросили обратно свою отечественную икону, а въ Успенскомъ соборѣ поставили точный съ нея списокъ. Другимъ памятникомъ новаго завоеванія Смоленска и заключенія Андрусовскаго мира Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ было упомянутое въ Патріаршихъ дѣлахъ (В): 17 Октября, «Стрѣтеніе «Пречистыя Богородицы Одигитрія, «которая была привезена изъ Польши, а взята была у Государевыхъ «ратныхъ людей на бою (47).»

і) Между алтарныхъ съверныхъ и другихъ церковныхъ придѣльныхъ дверей замѣчательнъ образъ *Всемилоствиваго Спаса*, сѣдѣщаго на престолѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ. Внизу подъ сею иконою, на особой дскѣ, слѣдующая надпись, начинающаяся молитвою: «Въ лѣто «7026 г. (1518) повелѣніемъ Благо- «вѣрнаго Васи́лія Божіею милостию «Государя и Самодержца всея Ро- «сін и Великого Князя, по совѣту «Варлаама Митрополита всея Росін, «принесены св. иконы отъ града «Володимера в славный градъ Мо- «скву, образъ Господа Бога и Спаса «нашего Иисуса Христа Вседержи- «теля, Греческаго писма и образъ «Пречистыя Богородицы, постро- «ти и поновити многими лѣты об- «ветшавша, и украсивъ ихъ сереб- «ромъ и златомъ, Пречистыя об- «разъ проводивша ко граду Влади- «мирю, а сию св. икону велѣлъ «Князь Великій поставити в собор- «ной церкви Пречистыя Богородицы «на Москвѣ въ лѣто 7028 (1520) «въ 15 лѣто государства его. Изъ

другой же подписи на подножіи иконы видно, что въ 1700 г. она «во вторые поновлена изографомъ «Георгіемъ Терентьевымъ сыномъ «Зиновьевымъ.»

к) Надъ дверьми въ придѣль Св. Апостолъ Петра и Павла стоитъ образъ *Успенія Божія Матери*, который въ праздничные дни полагается на палой для чествованія. Въ Треодионѣ 1668 г. онъ названъ *Созбаннымъ* (48). По преданію (В), онъ писанъ на гробовой дскѣ Св. Алексія Митрополита (49).

1) Въ самой церкви, на правомъ столбѣ за Патріаршимъ мѣстомъ, достопримѣчательнъ: а) *Образъ Іерусалимскія Богородицы*, который стародавнее преданіе приписываетъ Св. Апостоламъ, изобразившимъ ее въ 15 лѣто по Вознесеніи Господнемъ, въ Гевсимаіи, гдѣ и гробъ Богородицы. Въ 5961 г. онъ принесенъ изъ Іерусалима въ Царьградъ, а въ 6406, отъ находженія Руссовъ, въ Херсонъ. Когда Великій Князь Владиміръ I взялъ этотъ городъ и крестился въ немъ: тогда прислалъ сію святую въ Новгородъ, гдѣ она стояла въ Софійскомъ соборѣ до покоренія Новгорода Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ, который оттуда перенесъ ее въ Московскій Успенскій соборъ. Во время нашествія Наполеонова этотъ образъ похищенъ, а вмѣсто его поставленъ вѣрный старинный списокъ, взятый изъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на сѣняхъ.

На поляхъ кругомъ сего образа написаны Св. Апостолы Петръ и Павелъ, Іоаннъ, Лука, Андрей, Сп-

(47) Расходная книга 1668 г. № 559.

(48) Древняя Росс. Библиолика, 2 изд. ч. XI.

(49) Памятникъ вѣры, М. 1838, вѣ 8.

монъ, Филиппъ, Матѣй, Марко, Іаковъ, Ѳома и Вареоломей, св. Мученики Проконій, Димитрій, Георгій и Меркурій, съ Греческими надписями ихъ именъ. На правой и на лѣвой сторонѣ полей образа слѣдующая надпись: *Ἐκὼν τῆς ὑπεράγιας Ἐκκλῆς τῆς ἱεροπόλεως*, т. е. икона Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія.

На ризѣ Богоматери изображены три строки криптографической надписи, сходной съ подобнымъ начертаніемъ на чудотворной иконѣ Богоматери въ Смоленскѣ, въ Свиловской церкви (50); буквы надписи, донныя неизъясненной, похожи на Глаголическія и Греческія (Д).

м) На лѣвомъ столбѣ за Царскимъ мѣстомъ замѣчательна икона *Тихвинскія Богоматери*. Списокъ ея былъ порукою со стороны Россіи, при заключеніи со Шведами Столбовскаго мира 1617 г. Февраля 10 (51).

н) На второмъ столбѣ съ правой стороны, образъ *Похвалы Пресвятыя Богородицы*, съ кондаки и ікосы на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ. Изъ надписи на нижнемъ полѣ видно, что оиъ 1706 г. поновленъ письмомъ палаты оружейныя иконописцемъ Тихономъ Ивановымъ Филатьевымъ.

о) Надъ гробами Митрополитовъ на сѣверной стѣнѣ стоятъ два древніе большіе образа Святителей Петра и Алексія съ дѣяньемъ; на первомъ изображена и первая закладка Московскаго Успенскаго собора. Они упоминаются въ Филаретовской описи 1627 г.; поновленіе не совѣмъ

пзглядно древній пошибъ спихъ иконъ, замѣчательныхъ по своему содержанію.

На западной и южной стѣнахъ собора помѣщены иконы, какія ежегодно, по давнему обычаю (52), подносились были Царю, его семейству и Святителю отъ церквей и монастырей иногородныхъ. Отъ Царя и Патріарха сии иконы, большею частію, поступали въ Успенскій соборъ.

Запрестольныя иконы, извѣстныя подъ именемъ Корсунскихъ, *Всемилоствиваго Спаса и Божія Матери*, по преданію, принесены Св. Великимъ Княземъ Владиміромъ изъ Херсона въ Новгородъ, откуда взяты Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Москву. На первой, съ одной стороны Спасъ Нерукотворенный, съ другой Богоматерь; на второй, съ одной стороны Божія Матерь, съ другой Спаситель благословляющій. Стиль иконописи Греческой, поновленный, особливо на первомъ.

Въ иконостасѣ надъ жертвенникомъ четвертый образъ *Петровскія Богоматери*. Бывшая на исподней дскѣ поднесъ свидѣтельствовала, что оный былъ писанъ Св. Митрополитомъ Петромъ.

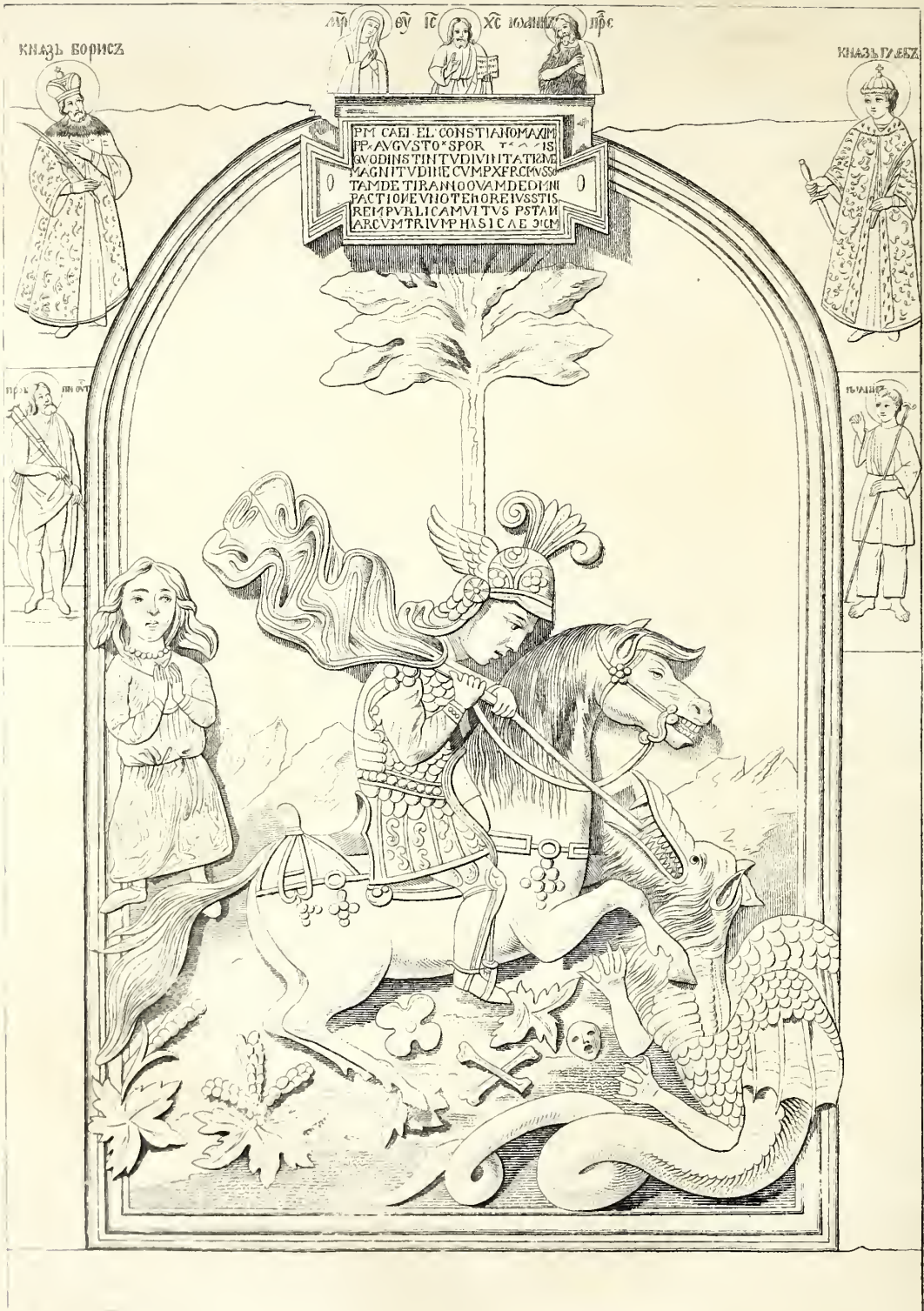
Въ придѣлѣ Св. Апостоль Петра и Павла достойны замѣчанія по древности и по своему историческому значенію иконы:

1) *Влахернскія Божія Матери*, изъ воскомастики, присланная 1654 г. Царю Алексію Михайловичу отъ Протосингелла Іерусалимскаго Патріаршескаго престола Гавріила,

(50) см. о криптографической надписи на колоколѣ въ Савинѣ монастырѣ. *Сѣверный Архивъ*. Сиб. 1822 г. № 1.

(51) *Исторія Росс. Іерархіи*, т. VI, стр. 384.

(52) О символизмѣ права вообще и Рускаго въ особенности, рѣчь Профессора *Колмыкова*. Сиб. 1859, въ 8.

который въ грамотѣ своей Царю пишетъ, что «ета св. икона была «нѣкогда покровительницею Константинополя и Греческихъ благочестивыхъ Государей и что Царь «Ираклій имѣлъ ее съ собою въ походъ противъ Персовъ (50).» По сторонамъ лика изображена слѣдующая надпись: *Η ΚΡΡΙΑ ΤΙΣΜΟΝΙΣ ΕΙ ΒΛΑΧΕΤΡΝΕΣ*, т. е. Госпожа обители Влахернскія; внизу: *ὁ πολυτίμητος Θουβαυρός*, т. е. многоцѣнное сокровище, «аѡтї года Августа а дня обновленъ сей образъ.»

2) *Владимірскія Божія Матери*, письма Симона Митрополита, вѣрный снимокъ съ подлинника, извѣстный подъ именемъ *запаснаго* обложенъ басменнымъ золотомъ, съ негранеными камнями въ гнѣздахъ.

3) *Колоцкія Богоматери* мѣстный образъ въ иконостасѣ придела, съ надписью на серебряной вызолоченой ризѣ: «Лѣта 3743, Іупіа въ кг, «построенъ образъ сей по обѣщанію «Великихъ Государей мастерскія палаты чиновниковъ за избавленіе «бѣдъ милостию Пресвятыя Богородицы и Святыхъ молитвами.»

4) Барельефъ на бѣломъ тесаномъ камнѣ, извѣстный подъ именемъ образа *Св. Георгія*, поражающаго копіемъ дракона крылатаго. Доска имѣетъ видъ усѣченнаго еллипсиса, шириною 13 вершковъ и $\frac{2}{3}$, толщиною $\frac{6}{8}$, вышиною 1 аршинъ и $4\frac{1}{2}$ вершка. Она вставлена въ деревянныя рамы, на конхъ написаны Св. Князь Борисъ и Глѣбъ, Св. Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе. Надъ главою всадника, осѣненнаго лавровымъ деревомъ, на досчечкѣ вырѣ-

запа въглубь слѣдующая надпись по липейкамъ:

IMP. CAES. FL. CONSTANTINO MAXIMO. P. P. AVGVSTO. S. P. Q. R. QVOD INSTINCTV DIVINITATIS, MENTIS MAGNITVDINE CVM EXERCITV SVO TAM DE TIRANNO, QVAM DE OMNI FACTIONE VNO TEMPORE IUSTIS REMPVBLICAM VLTVS EST ARMIS, ARCUM TRIVMPLIIS INSIGNEM DICAVIT, т. е. «Императору, Цезарю, «Флавію Константину Великому, «отцу отечества, Августу, Сенатъ и «народъ Римскій посвятили сн триумфальныя врата за то, что, по «внушенію свыше, и по своему велу «душію, онъ освободилъ праведнымъ оружіемъ государство отъ «тирана и его скопища (51).» По преданію, сохраненному описаніемъ собора, сей барельефъ привезенъ изъ Рима; а по надписи, снятой съ Константиновыхъ воротъ въ Римѣ, скорѣе можно почестъ изображеніе ратоборца за Константина Великаго, освободившаго церковь Христіанскую отъ гоненія язычниковъ, чѣмъ за Св. Георгія; ибо Евсевій упоминаетъ о поставленномъ на сихъ вратахъ изваяніи Цесаря съ копіемъ въ рукахъ и съ надписью, изъ коей значится, что Римъ освобожденъ отъ тирана знаменіемъ спасительнаго креста (52). Западная церковь, не рѣдко смѣшивая историческое съ иносказательнымъ, подъ видомъ пораженія дракона изображала истребленіе язычества, а подъ ликомъ дѣвы избавленную отъ гоненій Церковь или вѣчный градъ Римъ. По сходству сего подвига Константина I съ чудомъ современнаго ему Св. Георгія, спас-

(50) Подобная икона невозобновленная находится въ сельцѣ Кузьминкахъ Князя С. М. Голицына.

(51) Ученыя записки М. У. Москва. 1833, ч. 2.

(52) *A. Augustini Tarraconensis Regum et Imperatorum Rom. numismata.*

шаго Финикійскую Царевну отъ дракона, въ барельефъ принимали одно современное лице за другое и соединили аллегорическое изображение съ историческимъ; ибо имя всадника не означено. Какъ сіе древнее изваяніе извѣстно было болѣе под именемъ Св. Георгія и согласно съ преданіемъ: то оно и приписано сему побѣдоносцу, занявшему мѣсто въ гербѣ Россійскомъ. — Стиль памятника, показывающій упадокъ ваянія, принадлежитъ къ среднимъ вѣкамъ; всадникъ въ окрыленномъ шлемѣ на головѣ, въ досчатой бронѣ съ приволокою на рукахъ, съ набедренниками и наколѣшниками, съ острогами на полусапожкахъ; онъ сидитъ на сѣдлѣ и въ стременахъ, изъ коихъ первыя сѣдлались извѣстными съ Константина Великаго, а послѣднія со времени перваго нашествія Франковъ. Въ древней Вивліонкѣ, ч. X, значится, что «въ 1721 году, Декабря 20, по словесному приказу Синодальныхъ Архіереевъ Новгородскаго Θεодосія и Псковскаго Θεофана, образъ Георгія Великомученика, что стоялъ на гробѣ Θεогноста Митрополита, спрятанъ въ ризницу.» При поновленіи Успенскаго собора предъ коронаціею Императрицы Елисаветы Петровны въ 1742 г. оный образъ былъ покрытъ красками и поставленъ на прежнее мѣсто.

Отъ сего обзора св. иконъ перейдемъ къ самому святилищу.

Въ главномъ алтарѣ престолъ каменный, до 1812 г. покрытый серебряною позлащенною одеждою. На доскѣ мраморной особаго стола позади престола, стоитъ противъ за престольныхъ иконъ золотой ковчегъ,

слитый Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ 1777 г. изъ Валахскаго золота: онъ изображаетъ гору Синайскую и Моисея съ скрижалями Завета; въ пещерѣ ея помещена дарохранительница; а при подошвѣ положено собственноручное Императрицы Екатерины II начертаніе о новомъ учрежденіи Губерній, на 240 листахъ. Въ подножіи ковчега на другой сторонѣ хранятся: актъ о престолонаслѣдіи Императора Павла I, манифестъ Императора Александра I, отреченіе отъ престола Цесаревича Константина Павловича и актъ о совершеніи олътіи Наслѣдника Престола. Изъ Філаретовской описи собора 1627 г. видно, что въ алтарѣ стоялъ у Пресвятыя Богородицы ящикъ, обитый краснымъ бархатомъ, гдѣ хранилась за Патриаршею печатью избранныя Государева грамота Царя Михаила Θεодоровича, находящаяся нынѣ въ главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ (53).

За престоломъ между вышеупомянутыми Корсуцкими иконами стоятъ *Корсуцкіе кресты*, два изъ горнаго хрусталя, одинъ окованный серебромъ съ пятью финифтяными образами, изъ коихъ четыре древней, а пятый — новой работы.

Надъ престоломъ *сѣнь* шатровая на четырехъ столбахъ мѣдныхъ, лѣтнихъ, лощатыхъ съ яблоками; съ четырехъ сторонъ въ три ряда теремки украшаютъ пирамидальный верхъ шатра. Между столбовъ были четыре спуска серебряные рѣзные, замѣненные нынѣ бархатными, а на нихъ стояли по угламъ Ангелы съ

H. Meulin

Chromolith de Engelmann & Graf, Paris.

Самуел

КОРСУНСКІЕ КРЕСТЫ.

Cellule - Sarson lith.

Chromolith. Engelmann.

2 caspe A. O. Samoylov.

СЕНЬ ПЬДЪ ПРѢСТОЛУМЪ КЪ УСПЕНСКОМУ СБОРУ.

ришдами, въ среднѣ же были Евангелисты съдяціе, чеканенные изъ серебра; вмѣсто ихъ, пынь вышиты по бархату золотомъ Ангелы. Надъ ними была слѣдующая надпись накладными серебряными словами: «Бо-
«жіею милостию, по благословенію
«и по повелѣнію великаго Господина
«Святѣйшаго Патріарха Киръ Філа-
«рета Московскаго и всея Россіи, при
«державъ благовѣрнаго и благород-
«наго, Богомъ вѣчнаго и Христо-
«любиваго Великаго Государя, Царя
«и Великаго Князя Михаила Феодо-
«ровича всея Россіи Самодержца,
«Владимірскаго, Московскаго, Ново-
«городскаго, Царя Казанскаго, Царя
«Астраханскаго и многихъ госу-
«дарствъ Государя и обладателя, при
«его Государевой благочестивой и
«Христоролюбивой Царицѣ и Великой
«Княгинѣ Евдокии, при ихъ благород-
«пой дочери и Благовѣрной Царевнѣ и
«Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ,
«въ 15 лѣто государства, въ 8 лѣто
«Патріаршества, по плотскому рож-
«денію Великаго Государя Царя и
«Великаго Князя Михаила Феодоро-
«вича всея Россіи, отца его и по ду-
«ховному чину отца его и богомольца,
«Господина Патріарха Філарета Мо-
«сковскаго, съдѣлавъ бысть сей кіотъ
«на престолъ Господа Бога и Спаса
«нашего Иисуса Христа, домовою каз-
«пою, въ соборную церковь Пресвя-
«тыя Владычицы нашея Богородицы и
«Приснодѣвы Маріи, честнаго и слав-
«наго Успенія, во олтарь 7135 года,
«мѣсяца Августа въ 15 день.» Къ
«стѣнамъ алтаря етотъ шатеръ при-
«крѣпленъ желѣзными цѣпями.

До 1812 г. надъ престоломъ висѣлъ *золотой голубь*, (изображавшій Св. Духа), въ коемъ хранились св. дары; оны уноминается въ описи 1627 г. *Горнее мѣсто* Святительское, каменное, нишью, или раковинною углублено въ стѣпъ; къ нему ведутъ три ступени. По обѣ стороны его на стѣнахъ десять образовъ четвертныхъ въ кіотахъ; по видимому, оны напоминаютъ намъ десять Патріарховъ, которыхъ мощи, при отиѣваніи, во время совершенія литургіи, предъ чтеніемъ Евангелія, вносили въ алтарь и ставили на горнемъ мѣстѣ (54). Между ними иконами, вѣроятно, келейными Святителейъ, находится еще образъ Спасителя, указующій перстомъ на слова Евангелія Св. Іоанна. см. выше стр. 11. Академикъ Кенпепъ, признавая оный за произведеніе кисти Императора Мануила въ XII вѣкѣ, почитаетъ его за образецъ, съ коего писаны были въ послѣдствіи большіе образы въ Новгородскомъ и Софійскомъ соборахъ подъ именемъ *Корсунскихъ*. Но икона сія такъ записана зоографами нашими, что не обнаруживаетъ никакихъ слѣдовъ семивѣковой древности своей; при томъ мѣсто, на комъ стоялъ въ Софійскомъ соборѣ Мануиловъ образъ, есть мѣсто великихъ, а не малыхъ иконъ и вѣрный тамъ ея списокъ есть великаго, а не малая икона.

(54) Древняя Росс. Библиолика, ч. VI, *Чинъ погребенія Патріаршаго*.

(55) Списокъ Рускимъ памятникамъ. М. 4822, стр. 39 и 40.

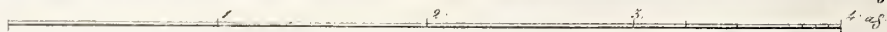
на стр. 14 вмѣсто: *благеніе*, читай: *облаченіе*.

Cellini et Santoni del.

Chromolith. Engelmann

Casagelli

ШАТЕРЪ ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

УСШЕНСКИЙ СОВОРЪ.

II. Шатеръ надъ ризою Господней

Мѣдный шатеръ, занимающій мѣсто въ югозападномъ углу собора между Святительскими гробницами, имѣеть квадратную фигуру; его полотна состоятъ изъ мѣдныхъ рѣшетокъ съ прорѣзными травами, прежде изнутри подложенныхъ слюдою; на четырехъ его углахъ онъ соединены четырьмя витыми столбиками. Въмѣсто карнизовъ, теремки и закомары. Кровля надъ нимъ шатровая, шахматная изъ мѣдныхъ золоченыхъ и желѣзныхъ посеребренныхъ листовъ. На верху ея деревянный крестъ съ серебрянымъ распятемъ. Вышнюю етотъ узорочный шатеръ 9 арш. 5 четв. $1\frac{1}{2}$ вершка, шириною 4 аршина 2 четв. $\frac{1}{2}$ вершка; онъ устроенъ въ 1627 году, по указу Царя Михаила Феодоровича, котельнаго дѣла старостою Дмитріемъ Сверчковымъ (1), для храненія гроба Господня, пли плащаницы и ризы Господней, которая сперва взята была въ Грузіи изъ Мцхетскаго собора Шахъ-Аббасомъ, а потомъ принесена въ Москву изъ Персіи 1626 г. послами Русанбекомъ и Муратбекомъ. По осмо-

трѣ сей святыни Патріархомъ Филаретомъ съ Духовенствомъ, найдено, что въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ ламами и бирюзами, «часть пѣкая ризы Господни, а въ «длину и поперегъ пяди, полотняна, «кабы красновата, походила на мѣлц, «или будетъ въ давныхъ лѣтѣхъ, «лице измѣнило, а тканя во лну (2).» Съ трехъ сторонъ по верхней каймѣ идетъ слѣдующая надпись: «Лѣта «7133, мца Сентября в 30 день, Бо- «жіею милостию, по благословенію «и по повелѣнію великаго Господна «Святѣйшаго Патріарха Кпр Фи- «ларета царствующаго града Моск- «вы и всея Великія Росна, при дер- «жавѣ благовѣрнаго и благороднаго «Христоролюбиваго Великаго Государя «Царя, Великаго Князя Михаила «Феодоровича всеа Руси Самодерж- «ца Владимерскаго, Московскаго, Но- «угородскаго, Царя Казанскаго, Ца- «ря Астороханскаго и многихъ дру- «гихъ Государствъ Государя и Об- «ладателя, во второнадесять лѣто «Государства е(го), в шестое лѣто «Патріаршества Филарета Патріар- «ха Московскаго и всеа Руси здѣ- «лана бысть сна решотка в собор- «ной церкви около гроба Гня.»

(1) Расходная книга Оружейной палаты, 1627 г. № 926.

(2) Акты археографической Экспедиціи, ч. III, № 468.

Внутри шатра, на западной стороне и на сѣни изображены искусною кистью Греческаго стиля страсти І. Христовы, а на шестилстовой икопѣ положеніе въ Успенскомъ соборѣ Ризы Господней Патриархомъ Филаретомъ и Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ. — Ковчегъ же съ ризою Господнею хранится вмѣстѣ съ другими ковчегами св. мощей въ придѣлѣ Св. Апостолъ Петра и Павла, и ежегодно, 10 Іюля, въ день празднованія, полагается въ шатръ на гробъ Господнемъ, откуда во всеобщее бдѣніе выносятся Архіереемъ и ставится на палокъ для чествованія

Тамъ же въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ коронкою съ драгоценными камнями и финифтяными изображеніями херувимовъ, вложенъ гвоздь *Господень*, принесенный въ 1686 году изъ Грузіи въ Россію Царемъ Арчиломъ Вахташгевичемъ, соорудителемъ сего самаго ковчега. До 1715 г. онъ хранился въ домовой его церкви. Когда же, по просьбѣ брата своего Георгія, Арчилъ хотѣлъ послать сію святыню въ Грузію, гдѣ свирѣпствовало моровое повѣтріе: тогда она остановлена была въ Казани губернаторомъ, который донесъ объ этомъ Петру І; Государь повелѣлъ удержать ее и препроводить въ Москву для хранения въ Успенскомъ соборѣ (3). Вокругъ ковчега слѣдующая Грузинская надпись, предлагаемая здѣсь въ точномъ переводѣ: «Царь всея Грузіи Давидъ, сынъ Русуданы, соорудилъ влагалище гвоздя Го-

«сподня.» Академикъ Броссе почитаетъ сего Давида за Нарипа-Давида, царствовавшего въ Грузіи съ 1237 по 1272 годъ (4); но письменна и стиль коронки вѣроятнѣе относятся къ XVII вѣку, когда сія святыня принесена была въ Москву изъ Грузіи, которой даровалъ ее Миріанъ, первый Царь Христіанскій; онъ получилъ ее, какъ свидѣтельствуеетъ преданіе, отъ Константина Великаго.

Въ серебряномъ ковчегѣ заключается часть *ризы Божіей Матери*, принесенная въ соборъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голлицынымъ.

Изъ св. мощей, хранящихся въ серебряныхъ ковчегехъ, особенно замѣчательны *десная рука по локоть Св. Андрея Первозваннаго и главы Вселенскихъ Святителей Св. Григорія Богослова и Иоанна Златоуста*. На крышкѣ прежняго ковчега достопамятна слѣдующая надпись: «Въ семъ ковчегѣ мощи Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, «рука его правая, персты сложены «знаменатися св. крестомъ. Обрѣ- «тается въ Патриаршей ризницѣ между «мощей Святыхъ нынѣшняго «7191 (1672) лѣта, Сентября въ «5 день. Въ самое нужное время «явилъ Господь сію: разорн бо сіе «его сложеніе перстовъ раскольни- «ковъ лествъ, слагающихъ персты «знаменатися не по церковному пре- «данію. Юже принесе въ градъ Мо- «скову Государю Царю и Великому «Князю Михаилу Теодоровичу всея «Росіи, Греческій Архимандритъ «Галактіонъ изъ града Солуна, мо- «настыря Св. Анастасіи Узоръши-

(3) Сокровище Россійскихъ древностей, М. 1789, въ 42, и Заволжскій Муравей, въ Казани. 1832 г., кн. 30.

(4) Monographie géorgienne de Moscou, par M. Brosset (à Pétersb. 31 Aout 1838).

Collette et Sanson

Chromolith. de Engelmann & Graf.

См. № 64

ОБРАЗЪ РИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ ПРН ЦАРЬ МИХАИЛЬ
ФЕОДОРОВИЧЪ

«тельницы, во 152 (1644) лѣто. И «о той руцѣ свидѣтельствомъ тогда писа къ Государю Вселенскій «Патріархъ Пареевій Константино-«польскій.»

III. Раки и гробницы Святителей.

Кромѣ двухъ Святителей Петра и Феофоста, опочивающихъ въ алтарѣ собора, въ самомъ храмѣ находятся раки съ мощами:

1. Св. *Іоны* Митрополита Всероссійскаго, который 12 лѣтъ управлялъ паствою и преставился въ 1461 году, Марта 31. Св. мощи его, обрѣтенныя при новомъ сооруженіи Успенскаго собора 1472 г., опочиваютъ въ серебряной ракѣ, коей не коснулись въ 1812 году и Наполеоновы всины, оставившіе серебряную лампаду и подсвѣчникъ предъ гробницею Іерарха. На мѣстѣ прежней его могилы, у сѣверо-западнаго угла собора, извнѣ поставленъ каменный крестъ.

По описи 1627 года, у раки сего Святителя въ главахъ стоялъ образъ Пресвятыя Богородицы молебныя въ басменномъ серебряномъ окладѣ съ привѣсками къ нему 39 золотыхъ Угорскихъ, 17 Новгородокъ бѣлыхъ, девяти гривенъ серебряныхъ литыхъ и двухъ гривенъ басменныхъ. Теперь на семь мѣстѣ древнее изображеніе Св. *Іоны* во весь ростъ, шитое по таусинной камкѣ волоченымъ золотомъ и серебромъ съ шелками; на поляхъ надпись, вышитая волоченымъ серебромъ. Это былъ прежде надгробный покровъ на его раку.

2. Св. *Філіппа* II, Митрополита Всероссійскаго, который въ 1566 г. возведенъ на Митрополию, по из-

бранію Царя Іоанна Васильевича, и за обличенія буйпой Опричины сосланъ въ Тверской Отрочъ монастырь, гдѣ и задушенъ былъ Малютою Скуратовымъ. По просьбѣ Соловецкой братіи, мощи Св. *Філіппа* перенесены были 1584 г. въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ принялъ монашескій чинъ; а по совѣту Новгородскаго Митрополита *Нікона*, перемѣщены отсюда въ Москву 1652 года, Іюля 9, и поставлены въ Успенскомъ соборѣ.

3. Мощи Св. Митрополитовъ *Фотія* и *Квпріана* опочиваютъ подъ сводомъ въ юго-западномъ углу собора. Первый изъ нихъ, правивъ 21 годъ Церковно Россійскою, преставился 1431 г., а второй 1406 г., бывъ свидѣтелемъ нашествій Токтамыша и Тамерлана.

Отъ раки Св. *Іоны* простираются по сѣверной стѣнѣ храма, на протяженіи 11 аршинъ и 1 четв., каменные гробницы, надъ коими на мѣдныхъ доскахъ, недавно сдѣланныхъ, означены имена Митрополитовъ Всероссійскихъ:

1. Геронтія, + 1489 г.
2. Сімона, + 1511 г.
3. Макарія, + 1564 г.
- и 4. Аѳанасія, + около конца XVI в.

Но въ Софійскомъ временникѣ упомянуто, что мощи Митрополита *Філіппа* I положены были 1472 г. «посторонь Св. *Іоны* и желѣза его «надъ гробомъ повѣспша, еже и «нынѣ лежатъ, къ нимъ же вси «прикладываются исцѣленія ради.» (5). Въ рукописныхъ собраніяхъ Россійскихъ Святыхъ и Чудотворцевъ Митрополиты *Філіппъ*, Ге-

(5) Софійскій временникъ, II, стр. 459.

ронтіи и Макаріи чудный помѣщенъ въ члелъ Святыхъ града Москвы. Въ Филаретовской ошнѣ Успенскаго собора 1627 и 30 г. упомянуты надъ гробницами Митрополітскими образа осмилистовые, обложенные серебромъ «Геронтія и Макарія,» а покровы надгробные поименованы «Митрополітовъ Філіппа, Геронтія, Сімона и Макарія (6).» Въ вѣчномъ Синодикѣ 176 г. въ члелъ Митрополітовъ Всероссійскихъ, о которыхъ творилось вседневное поминованіе, не находится М. Аонасія въ Успенскомъ соборѣ. По надписямъ же, нынѣ существующимъ, не означено гробницы Філіппа I, начавшаго и недокончившаго строеніе Успенскаго собора; но преедншнхъ Аонасіи Митрополітѣ, предшественникъ и кратковременный преемникъ Св. Філіппа II, по свидѣтельству неторін, погребенный въ Новоспасскомъ (7) или Чудовѣ монастырѣ. (Ж) И такъ, вѣроятно, что, пропустивъ Філіппа I, включили въ члело четырехъ Митрополітовъ Аонасія, и по такому размѣщенію и сдѣланы надписи, конхъ въ 1789 году еще не было.

4. У западной и южной стѣпы стоятъ гробницы десяти Патріарховъ Россійскихъ, изъ которыхъ не достаетъ здѣсь гробницы Нікона, погребеннаго въ Новомъ Іерусалимѣ. Кромѣ гробницы перваго Патріарха Іова (8) и кромѣ деревяннаго, об-

таго бархатомъ гроба Гермогенова, стоящихъ сверху помоста, все они въ землѣ и покрыты каменными надгробіями съ высѣченными на нихъ надписями и сверхъ того, поставлены надъ ними медныя доски, на конхъ означены имена и годы кончины погребенныхъ. Изчислимъ ихъ по хронологическому порядку :

1. Іовъ.
2. Гермогенъ.
3. Филаретъ.
4. Іоасафъ I.
5. Іосифъ.
6. Іоасафъ II.
7. Питиримъ.
8. Іоакимъ.
9. Адріанъ.

Адріаномъ оканчивается Патріаршество, и гробъ его въ соборѣ послѣдній изъ Святительскихъ.

Сообщимъ здѣсь и надписи, высѣченныя обронно на каменныхъ гробницахъ Патріаршнихъ :

1.

«Лѣта 7115 (1607) Іюня въ 19 «день преставися Великій Господинъ «Святѣйшій Певъ, первый Патріархъ «Московскій и всеа Росіи.»

2.

«Лѣта 7142 (1633), Октября въ «1 день, во вторникъ, въ послѣдній «чаеъ дни, на праздникъ Покрова «Превятыя Богородицы преставися «Великаго Гоеударя, Царя и Великаго «Князя Михаила Феодоровича всеа «Русіи Самодержца, по плотцкому «рожденію отецъ, а по духовному «чину отецъ и богомолецъ Великій «Господинъ и Гоеударь, Святѣйшій «Филаретъ Никитичъ, Божіею ми-

(6) Опись Успенскаго собора 1627 г. рукопись въ 4.

(7) Исторія Росс. Іерархіи. ч. I, стр. 58.

(8) Въ статейномъ спискѣ о принесеніи мощей Іова Патріарха въ Москву сказано: «И пришедше поставили въ ногахъ у Іоасафа Патріарха, «на мосту на верху и оклали кирпичемъ.» *Акты археолог. Экспеди. IV, стр. 77.*

«лостію Патріархъ Московскій и
«всѣя Русіи.»

3.

«Лѣта 7149 (1640) Ноября въ
«28 день, на память Преподобно-
«мученика Стефана, Новаго Исто-
«вѣдника, въ субботу противъ Вос-
«кресенія, въ 8 часу ночи, преста-
«вися рабъ Божій Великій Госпо-
«динь, Святѣйшій Іосафъ Патріархъ
«Московскій и всѣя Росіи.»

4.

«Лѣта 7160 (1652) Апрѣля въ
«15 день, на страстной недѣль, во
«святѣй и великій четвергъ, въ 8
«часу дни, на память Святыхъ Апо-
«столъ Нуда и Трофима, преста-
«вися рабъ Божій Великій Госпо-
«динь Святѣйшій Іосифъ Патріархъ
«Московскій и всѣя Росіи.»

5.

«Лѣта 7180 (1672), Февруарія
«въ 17 день, въ субботу сырныя
«седмицы, во 2 часу дне, на память
«Святаго Великомученика Θεодора
«Тирона, престаився рабъ Божій
«Великій Господинь, Святѣйшій
«Іосафъ, Патріархъ Московскій и
«всѣя Россіи, и погребень на семь
«мѣсте Февруарія въ 18 день, въ
«недѣлю сыропустную: бысть на
«Патріаршествѣ престолю пять
«лѣтъ, 7 дней.»

6.

«Лѣта 7181 (1673), Априллія въ
«19 день, въ субботу 3 седмицы
«по Пасхѣ, во второнадесятѣмъ часу
«дне, на память Преподобнаго отца
«нашего Іоанна Ветхопещерника,
«престаився рабъ Божій Великій

«Господинь, Святѣйшій Пятиримъ
«Патріархъ Московскій и всѣя Ро-
«сіи, и погребень на семь мѣсте
«Априллія же во 21 день, въ по-
«недѣльникъ 4 седмицы по Пасхѣ:
«бысть на Патріаршествѣ престо-
«лю 9 мѣсяцевъ, 12 дней.»

7.

«Всетворца Бога благоволеніемъ
«и предѣлоположеніемъ Великій Го-
«сподинь Святѣйшій Куръ Іоакимъ,
«Московскій и всѣя Росіи и всѣхъ
«сѣверныхъ странъ Патріархъ о
«Господь въ миръ успе вѣчно, мі-
«розданія лѣта 7198 (1690), мѣ-
«сяца Марта въ 17 день, въ поне-
«дѣлокъ 3 седмицы постовъ Свя-
«тѣй Четырдесятницы, въ 11 часъ
«дне, въ 1 четверти. Погребено же
«бысть тѣло его того же мѣсяца
«во 18 день, въ велицѣй соборной
«первопрестольнѣй церкви у стѣ-
«ны, близъ западныхъ вратъ, на
«правѣ странъ. Родився, жьже лѣтъ
«70, пасе стадо Христова на пре-
«столю своемъ 15 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ,
«23 дни: его же Господь Богъ въ
«царствіи своемъ небесномъ да упо-
«коитъ въ вѣкъ со святыми. аминь.»

8.

«Мірозданія 7209-го лѣта, Христа
«же Господа 1700, мѣсяца Октов-
«рѣя 15 числа, подъ среду, въ пощи
«перваго часа въ четвертой чет-
«верти, волю Творца нашего Бога,
«успе благонадежно на вѣчное жи-
«тіе, въ церковныхъ таинствахъ Ве-
«ликій Господинь Святѣйшій Куръ
«Адрианъ Архіепископъ Московскій
«и всѣя Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ
«странъ Патріархъ: и погребено
«тѣло его во гробъ, на семь мѣсте.
«Патріаршъ свой престолъ правилъ

«десять лѣтъ, пятьдесятъ три дни, Августа съ 24 числа, отъ рожденія своего имъ шестьдесятъ три лѣто, с Октомврія 2 днс. Его же душу да упокоитъ Господь въ вѣчномъ своемъ небесномъ блаженствѣ! Всякъ зрящій гробъ сей помолитъ!»

Памятникомъ сей верховной власти Духовенства остается еще въ соборъ:

IV. Патріаршее мѣсто.

Оно каменное, шатровое, за правымъ крылосомъ у столба, гдѣ прежде находилось Митрополіе мѣсто, которое въ грамотахъ XVI вѣка называется *каменнымъ* (9); а въ 1642 году къ нему сдѣланы были рѣшетки (10). До сооруженія его при первыхъ Патріархахъ въ такомъ видѣ, въ какомъ нынѣ представляется оно, подобно горнему мѣсту въ алтарѣ и Великокняжескому въ подтеремной церкви Кремлевской, состояло въ углубленіи, или раковиннообразной чини столба, какъ показывается и самая впадина въ немъ, закрытая доскою. Внутри его сдѣланы, обитое бархатомъ, (Ж) на стѣнѣ изображение Спасителя и у одного изъ двухъ столбиковъ, поддерживающихъ шатеръ, Архипастырскій жезлъ Св. Петра Митрополита; на серебряныхъ переймахъ роговъ сего ветхаго посоха вырѣзано: «Смиренный Петръ Митрополитъ всеа Русіи. лѣта 7186, Декабря въ 1 д. повеленъ бысть Іоакимомъ Патріархомъ.» На карнизѣ шатра слѣ-

дующія подписи: «1. Владычице! прими молитву рабъ своихъ и избави насъ отъ всякія скорби и печали. 2. Ты еси, Богородице, оружіе наше и стѣна, ты еси заступнице, къ тебѣ прибѣгаемъ, да избавиши насъ отъ враговъ нашихъ, возвеличимъ тя вси Пренепорочную Матерь Бога нашего, юже обѣни Духъ пресвятый.»

На семь мѣстъ возсѣдалъ и стоялъ Святитель. Архіепископы и Епископы на оное возводили новопосвященнаго Митрополита; самъ Царь, вручивъ ему жезлъ пастырства, говорилъ рѣчь (11), на которую отвѣтствовалъ ему новопоставленный Іерархъ. — Здѣсь отнять былъ Святительскій жезлъ у Цюкна Патріарха, обреченнаго на низложеніе; здѣсь Св. Філіппъ Митрополитъ не благословилъ Грознаго Іоанна, подошедшаго къ нему на благословеніе и прямо обличалъ его жестокость. Но при посвященіи 1619 г. Митрополита Ростовскаго Філарета въ Патріархи Московскіе и Всероссийскіе Царь съ Патріархомъ стоялъ на высокомъ мѣстѣ посреди церкви, гдѣ первый послѣднему поднесъ нагагію, бархатную мантию и бѣлый шелковый клобукъ, а Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ вручилъ посохъ Св. Петра Митрополита (12). По древнему уставу, во время божественной службы діаконъ кадиль Святительскому мѣсту и въ отсутствіи Іерарха; но указомъ 1721 г., Августа 14, запрещено было въ

(9) см. чинъ поставленія Митрополита 1564 г. Февраля 20 и Чинъ поставленія Митрополита Іоасафа 1559 г. въ Актахъ Археограф. Экспедиціи, т. I.

(10) Книга расходная деньгамъ, употребленнымъ на росписаніе стѣнное соборной церкви Успенія, 7450 г. № 975.

(12) Древняя Росс. Виблюотека ч. I, Апрель, 1775 г. въ Спб. въ 42.

Collette a Sanson

Chromolithé de Engelmann & Graf.

Самойловъ

ПАТРИАРШЕЕ МѢСТО

Солнцедаръ дед

H. Meinh. lith.

1 2 3 аф
Ornamente de Engelmann et Carl Weiss

священнослуженіяхъ, по прежнему обыкновенію, дѣлать поклоненія Патриаршему мѣсту.

Посреди собора стоялъ мѣдный облачальный Патриаршій амво́нъ, который вынесенъ былъ 1721 года, по словесному приказу Синодальныхъ Архіепископовъ Новгородскаго Θεодосія и Псковскаго Θεофана (13).

V. Царскія мѣста.

1. Такъ называемый тронъ Владимира Мономаха, или старое Царское мѣсто и ординарное Императорское церковное мѣсто, сдѣланъ изъ ореховаго дерева, а прежде былъ вызолоченъ. Верхъ, или съѣнъ его на подобіе Царскаго вѣнца, шатровый, украшенный теремками, рѣзными изъ дерева, внизу сквозными, вазами, подкомарами и розетками. Шатеръ этотъ поддерживается четырьмя рѣзными столбками и осѣненъ двуглавымъ орломъ; вмѣсто подножія, у него четыре льва, вырѣзанные изъ дерева, а не каменные, какъ значится въ древней описи собора. При входѣ на это мѣсто сдѣланы ниже панелей створчатыя двери, на коихъ въ четырехъ клеймахъ вырѣзана слѣдующая надпись:

1. На правомъ затворѣ:

«Въ лѣто 6496, а отъ Великаго и отъ Блаженнаго Князя Володимира четвертое колѣно правнука его, Князь Великій Владимиръ Всеволодичъ Манамахъ, тои убо Царь и Манамахъ прозвася отъ таковыя вины: егда на Великомъ Княженіи сѣде в Киевѣ, съвѣтъ творяше съ

«Князьми своими и Боляры и Великожами, глаголя: «егда азъ есмь юнѣйшій, прежде мене державствовавшихъ и хороугви правящихъ скипетра Великія Росія, яко же Великій Князь Олегъ ходилъ и взялъ съ Цариграда велию дань на вся воя своя и здравъ възвратися во свояси, и потомъ Князь Великій Всеславъ Игоревичъ ходилъ и взялъ на Константинь градъ тяжчайшую дань, а мы есмы Божіею милостию настолници прародителей своихъ и отца моего Великаго Князя Всеволода Ярославича и настолници тояжъ чти отъ Бога сподоблені, пынь убо съвѣта пицу о васъ моя Полаты Князей и Боляръ и Восводъ и всего надъ вами Христолюбиваго воинства, да превознесетъ имя Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы вашей храбрости могуществомъ Божіею волею с нашими повельніемъ. «Отвѣщаюта же Великому Князю Владимиру Всеволодичу Князи и Боляре и Восводы его, рѣша: «сердце Цареве в руцѣ Божіи, яко же писано есть, а мы есмы в твоей волѣ Господаря нашего по Бозѣ. «Великій Князь Владимиръ собираетъ восводы благопкусныя и многоразумныя и поставляетъ чиновачалники надъ различными воинствами тысящники и сотники и пятидесятники, надъ различными бореніа (?) и съвокупни многія тысящи воинства и отпусти ихъ (въ?) Оракію, Цариграда области и ильшица ихъ довольно и возвратишася со многимъ богатствомъ во мнозѣ здравіи во свояси.»

2. На лѣвомъ затворѣ:

«Тогда бѣ во Цариградѣ благочестивый Царь Константинь Ма-

(13) Тамъ же, т. X, стр. 149, ср. F. VV. v n Bergholz Tagebuch 1722 г. въ Büschings Magazin. XX Th. Halle, 1786, in-4.

«намахъ и в то время брашь имья с
 «Персы и с Латышою и съставляеть
 «свьѣтъ мудрый Царскій и отря-
 «жаеть послы своя къ Великому
 «Князю Владимиру Всеволодичу в
 «Киевъ, Неопита Митрополита отъ
 «Асія Ефескаго и с нимъ два Епи-
 «скопа Мелетиньска и Митулниська
 «і стратига Антиохійскаго, игумена
 «Іеросалимьскаго Іевстаѳія и иньхъ
 «своихъ благородныхъ, і от своея выи
 «приемлетъ Животворящій крестъ
 «от самого животворящаго древа, на
 «немъ же распяты владыка Хрис-
 «тось, снемлетъ же с главы своея
 «вѣнецъ Царскій и поставляетъ
 «его на блюде злате і повелѣваетъ
 «же принести крабѣнцу сердолникову,
 «из нея же Августіа Кесарь Римь-
 «скій веселяшеса и ожереіис, сп-
 «рѣчь Святыя Бармы, иже на пле-
 «щу своею пошаше и чень от злата
 «Аравійска пековашу и инья многы
 «дары Царскія; предаде ихъ Нео-
 «фиту Митрополиту со Епископы
 «и своимъ благороднымъ рядникомъ
 «и посла ихъ к Великому Князю
 «Владимиру Всеволодичю в Киевъ,
 «моля его и глаголя: «прими от насъ,
 «о Боголюбивый Благовѣрный Кня-
 «же, сія честныя дарове от начатка
 «вечныхъ лѣтъ твоего благороднаго
 «и поколенія Царскій жребій на
 «славу и честь и на величаніе тво-
 «его волнаго и Самодержавнаго цар-
 «ствія, имъ же начнутя молити
 «наши послове и мы отъ твоего
 «Благородія просимъ мира і многія
 «любве, да церкви Божія без мятежа
 «будуть, а все православіе в покои
 «пробудеть под сущою властію на-
 «шего царствія і твоего волнаго са-
 «модержавства Великія Росія, да
 «паршашися отселе Боговенчанный
 «Царь!» Венчанъ симъ Царьскимъ

«вещемъ рукою Святѣйшаго Ми-
 «трополита Кірѣ Неопита и со Епи-
 «скопы, и отъ того времеш Князь
 «Владимиръ Всеволодичъ паречется
 «Манамахъ і Царь Великія Росія, и
 «пробысть съ Царемъ Константи-
 «номъ прочее время в миру і любви,
 «и оттоле і донынѣ тѣмъ венцемъ
 «Царьскимъ венчаются велицыи Кня-
 «зи Владимерстѣи.»

На подзорѣ, связывающемъ ку-
 полъ, вырѣзаны со всѣхъ четырехъ
 сторонъ слѣдующія надписи: «Ре Гь
 «(Рече Господь) азъ избра тя Царя,
 «взяхъ тя за десницу твою і уст-
 «роп тебе обладати людьми моими
 «во вся дни живота твое(го). Аще
 «ходиши по заповѣдемъ моимъ і
 «твориши волю мою, дамъ тебѣ
 «сердце смисленно і мудрость и
 «будеши, яко нѣ бы тако ни еди(нъ)
 «в царѣхъ прежь тебе и по тебѣ не
 «будеть, и аще твориши судъ и
 «правду посреде земля и слышиши
 «воздыханіе и слезы сущихъ в скор-
 «бѣ имать и управление створиши
 «имъ, вскорѣ умножю лѣтъ живота
 «твоего и дамъ тебѣ одолѣніе на
 «враги и дамъ гобн на земли на
 «умноженіе плодовъ земныхъ и воз-
 «ставлю семя твое и устрою цар-
 «ство ваше и престоль вашъ до
 «вѣка и буду вамъ во отца и вы
 «будете ми в сыны. К симъ же еж...
 «и не просиши у мене, дамъ ти
 «славу и богатство и покорятси
 «языци. Аще приидеть неправда
 «ваша, накажу васъ, и млости моя
 «исотыму от васъ.»

Рѣзные столбикки сего трона по-
 ставлены на трехъ полотнахъ, по-
 хожихъ на панели, на каждой изъ
 нихъ вырѣзано по четыре барелье-
 фа съ слѣдующими подписями:

«1. Благовѣрный Великій Князь Владимѣръ Кіевскій Манамахъ со-
«вѣтъ творяше со Князми своими
«и Боляры, повѣдая имъ храбрость
«прародитель своихъ, како имали
«дань съ Царяграда.»

«2. Благовѣрный Князь Великій
«Владимѣръ збираетъ воеводы ис-
«кусны и благорасудны и поста-
«вляетъ чиновначальники, тысящни-
«ки, сотники, пятьдесятники, елика
«войскому искусу по... (потребно?)»

«3. Великаго Князя Владимѣра
«войска едутъ во области Фракій-
«стѣн.»

«4. Великаго Князя Владимѣра
«воеводы приступиша къ Фракій-
«скоу граду.»

«5. Великаго Князя Владимѣра
«воеводы пленивше веси Фракій-
«скія»

6. и взвратишася со многимъ бо-
«гатествомъ.»

«7. Тогда бѣ въ Цариградѣ бла-
«гочестивый Царь Константинъ Ма-
«намахъ и в то время брань имѣя с
«Персы и с Латыною.»

«8. Благовѣрный Царь Констан-
«тинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ
«мудрый и Царскій и отряжаетъ
«послы своя к Великому Князю
«Владимѣру Всеволодичу в Кіевъ,
«Неоонта Митрополита отъ Асія
«Евѣсьскаго и съ нимъ два Епископа
«Мелетиньска и Митулниска і стра-
«тига Антіохійскаго Игумена Іеру-
«салимьскаго Іевстаѣя и иныхъ
«своихъ.»

«9. Благовѣрный Царь Констан-
«тинъ даетъ честныя дары Митро-
«политу Неоонту і Епископомъ и
«посланникомъ, і отпусти ихъ изъ
«Царяграда в Кіевъ къ Великому
«Князю Владимѣру Всеволодичу.»

«10. Отпущеннымъ же имъ, бив-
«шимъ Неоонту Митрополиту со
«Епископы і съ предреченнымъ по-
«сланникомъ изъ Коньстантина града,
«виидоша в корабь, плывуще к Кіеву.»

«11. Приидоша посланники отъ
«Царяграда во градъ Кіевъ ко Кня-
«зю Владимѣру Всеволодичу и
«принесоша к нему Царскіе чест-
«ныи и ины многи дары и прошаху
«у него мира.»

«12. Въичаль бѣ благовѣрнаго Ве-
«ликаго Князя Владимѣра Всеволо-
«довича Манамаха Святый Митро-
«полтъ Неоонтъ.»

Стиль сего Царскаго мѣста сход-
«ствуетъ съ деревяннымъ шатровымъ
«трономъ, присланнымъ въ Ипатіев-
«скій монастырь отъ Царя Михаила
«Феодоровича 1613 года (?) Іюля 1 и
«стоящимъ въ Троицкомъ соборѣ у
«праваго столба (14).

Старинное преданіе свидѣтель-
«ствуетъ, будто етотъ тронъ, сдѣлан-
«ный при Владимѣрѣ Мономахѣ, пе-
«ренесенъ изъ Кіева во Владимѣръ
«вмѣстѣ съ Великокняжескимъ пре-
«столомъ, а оттуда при Вел. Князѣ
«Іоаннѣ Даниловичѣ въ Москву. Если
«же онъ и дѣйствительно былъ тотъ
«самый: то неизвѣстно, уцѣлѣлъ ли
«въ 19-ти мѣсячное пребываніе въ
«Кремль Поляко-Литовцевъ, кото-
«рые, по свидѣтельству Авраамія
«Палицына, не щадили ни древности,
«ни святыни. Въ Філаретовской опи-
«сн Успенскаго собора 1627 г. объ
«немъ упомянуто такъ: *мѣсто Го-
«сударя Царя и Вел. Князя Михаи-
«ла Феодоровича, на лѣвѣхъ по де-
«реву рѣзано, а рѣзь золочена су-
«сальнымъ золотомъ и серебромъ,
«на верху орелъ, внутри обито ат-*

(14) Описаніе Костромскаго Ипатіевскаго мо-
«настыря. М. 1832, въ 12.

ласомъ золотнымъ по червчатому атласу.

Изъ выходовъ Царя Алексія М. 1661 года видно, что онъ слушалъ объдно въ Успенскомъ соборѣ, иногда на Царскомъ мѣстѣ, иногда же у стола. Хотя Государь обыкновенно надѣвалъ Царское свое платье въ придѣлѣ Св. Дмитрія Селунскаго, какъ мы выше замѣтили; однако случалось, что и на этомъ мѣстѣ, завѣшенномъ камчатными завѣсами, онъ перемѣнялъ свою одежду; — обычай, заимствованный изъ церемоніала Греческихъ Императоровъ (15). Во время приготовленій къ коронаціи Екатерины I въ 1724 г., когда доложили Петру I: «Не лучше ли вынести изъ собора это старое мѣсто?» Императоръ сказалъ: «Я сіе мѣсто почитаю драгоцѣннѣе золотаго за его древность, да и потому, что всѣ державные предки Россійскіе Государи на немъ стояли (16).» По приказанію его, отняты отъ сего мѣста створчатыя двери и внутри оно обложено золотою парчею, а вверху украшено золотою бахрамою. На немъ въ день коронаціи, слушали божественную литургію: Екатерина I, Петръ II, Анна, Елисавета и Екатерина II.

Здѣсь у южныхъ дверей некогда возводимы были на престолѣ Татарскими послами Великіе Князья. Въ лѣтописи замѣчено: «прииде Князь Великій Василій Васильевичъ на Москву, на Петровъ день, а съ нимъ Царевъ (т. е. Ханскій) По-

(15) *Georgii Codini europolita de officiis magnæ ecclesiæ et aulæ Constantinopolitanae. Parisiis. MDCLVIII, in-f.*

(16) Сокровище Россійскихъ древностей, стр. 125.

«соль Уланъ Царевичъ: тотъ его са-
«дилъ на Великое Княженіе у Пре-
«чистыя у золотыхъ дверей (17).»
Въ сихъ же дверяхъ, на рундукъ, Царей, вѣнчанныхъ на царство, осыпали троекратно золотыми монетами. Золотыми дверьми назывался южная входная Успенскаго собора потому, что онъ росписаны золотомъ по меднымъ листамъ, какими обложены желѣзные ихъ створы. На одной половинѣ сихъ дверей, раздѣленныхъ каждая на 20 рамъ, изображены событія изъ Св. Исторіи, а въ нижнихъ рамахъ изъ области языческаго Любомудрія: Аполлонъ, Ермій и Сивиллы, Омпрось, Платонъ, Ородитіанъ (Афродитіанъ?), наконецъ Евросъ съ хартіями, содержащими въ себѣ ихъ пророченія и апогегмы.

Суздальскій лѣтописецъ свидѣтельствуесть, что онъ взяты въ Москву изъ Суздаля, гдѣ извѣстны были подъ именемъ *Корсунискихъ* (18). Суздальскаго собора ключарь Анація Θεодоровъ, въ своемъ извѣстіи о богоспасаемомъ градѣ Суздаль, упоминаесть, что въ тамошнемъ соборѣ двои входныхъ дверей западныхъ и полуденныхъ, по древнимъ его описаніямъ, взяты С. Просвѣтителемъ Россіи изъ Корсуни и даны имъ въ первую Суздальскую церковь. На дверяхъ сихъ, росписанныхъ на мѣди золотомъ, изображены Господскіе и Богородичные праздники и происшествія изъ Св. Исторіи съ Греческими и Славянскими надписями, вмѣсто дерева, пришедшаго въ ветхость, положены были въ 1750 г. на желѣзо. Въ Суздальскомъ соборѣ, по свидѣтельству того же

(17) Карамз. II. Г. Р. У. пр. 268.

(18) Вѣстникъ Европы, 1824 г. № 20, и Записки М. Н. Діева.

Coll. R. et Sanson 1874

Chromolith. Engelmann

2 ag.

С. Успенск.

ЮЖНЫЕ ВРАТА ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

писателя, находились еще такія южныя двери входныя, кои взяты были въ Московскоѣ Успенскоѣ соборѣ 1401 г. вмѣстѣ съ Страстями І. Хріста, принесенными изъ Греціи Архіепіскопомъ Суздальскимъ Діонісіемъ и съ крестомъ Корсунскимъ, нынѣ стоящимъ за престоломъ въ этомъ соборѣ.

Позади Царскаго мѣста стоялъ аспидный столъ съ тремя покровами шелковымъ, суконнымъ и кожанымъ; на этомъ столѣ совершали водосвященіе и пр.

У. Царскія мѣста.

За лѣвымъ крылосомъ у столба *Ихъ Императорскихъ Высочествъ мѣсто*, рѣзное изъ дерева, вызолоченное, четвероугольное, съ шатровою сѣнью, надъ коею утверждень двуглавый орелъ. Въ 1741 г. оно называется мѣстомъ *блаженныя памяти Великихъ Государынь и Великихъ Княгинь* и было съ камчатными завѣсами (19), а въ описи собора 1789 г. мѣстомъ *древнихъ Царицъ Россійскихъ*. Вокругъ него сверху по карнизу существовала надпись, найденная въ дѣлахъ Палатскаго Архива: «Благоволеніемъ «благовѣрнаго и благочестиваго и «Хрістолюбиваго Великаго Государя «Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича всея Великія и Ма- «лыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, «и благовѣрныя Царицы и Великія «Княгини Маріи Ильинишны, вель- «но поставитъ сіе Царицyno мѣсто «въ церкви Пречистыя Богородицы, «честнаго и славнаго Рождества Ея, «что у нее Государыни на сѣняхъ, «въ лѣто 7161, отъ Р. Х. 1653

(19) Дѣла Коллегіи Економіи, 1741 г.

«Марта въ 30 день (20).» Оттуда при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ оно перенесено въ Успенскій соборъ.

VI. Паникадилы.

До 1812 года, посреди храма, между Патріаршимъ и Царскимъ мѣстами, висѣло огромное и великолѣпное въ шесть ярусовъ, серебряное паникадило, въ коемъ вѣсу было, кромѣ желѣза и мѣди, 60 пудъ, 12 ф. и 59 з. серебра, всего 113 пудъ. Это вкладъ Боярина Ильи Ивановича Морозова, который заказывалъ дѣлать сіе паникадило въ Венеціи и повѣсилъ оное въ соборѣ 1660 г. Апрѣля 13. Одно серебро стоило 31,640 золотыхъ, позолота 2000 з. работа 2000 з. За такое приношеніе установлено въ соборѣ, 1 Ноября, ежегодное поминовеніе вкладчика. Вмѣсто похищеннаго неприятели, въ 1819 году оно замѣнено другимъ меньшаго размѣра въ 20 пудъ, 31 ф. и 53 з. кромѣ желѣза; дѣлалъ его придворный мастеръ А. Гедлундъ изъ серебра, отбитаго у неприятелей въ 1812 г.

Изъ одиннадцати мѣдныхъ паникадилъ, висѣвшихъ между столбами, восемь дѣлалъ въ 1644 г. Голландецъ Иванъ Госомъ; шесть изъ нихъ съ орломъ вверху, вѣроятно, Царскихъ, а пять съ крестомъ — Патріаршихъ.

VII. Соборная ризница.

Вмѣстѣ съ соборною бібліотекою она помѣщается въ двухъ храминахъ на верхнихъ полатяхъ юго-восточной части собора. Ризница сія замѣчательна не столько количествомъ,

(20) Историческое описаніе древняго Россійскаго Музея въ Москвѣ. ч. I. М. 1807, въ л.

сколько драгоценностью, рѣдкостью и древностью вещей, принадлежащихъ къ утвари церковной, каковы на пр.: Евангелія на престольныя, праздничныя, дневныя и ходовыя, сосуды, кресты, ковчегъ, сіоны, или іерусалимы, панагін, кадилы, кацеп, или ручныя кадильницы, брачныя вѣнцы, священныя облаченія, воздухи, покровы, судари (sudaria), пелены и пр. Изъ нихъ обратимъ вниманіе на достопримѣчательнѣйшіе предметы:

А) *Евангелія*:

а) На престольное большое, печатное въ Москвѣ на Александрійской большой бумагѣ, 1689 года, длиною 1 аршинъ съ $\frac{1}{4}$, шириною 11 вершковъ. Въмѣсто заставокъ, въ заглавіяхъ искусно отработанныя миниатюры, а по полямъ расписаны цвѣтами бордюры. Изображенія четырехъ Евангелистовъ, писанныя соковыми красками, отличаются правильностью рисунка и блескомъ колорита. Оно обложено золотомъ съ обѣихъ сторонъ и украшено на верхней дѣкѣ семью большими изумрудными геммами, на концѣхъ вырѣзаны рельефомъ изображенія Господа Вседержителя, Богоматери, Предтечи и четырехъ Евангелистовъ; а на нижней дѣкѣ десять золотыхъ съ финифтью образовъ. Между ими размѣщены рубины, сапфиры, гіацинты, алмазныя, изумрудныя и яхонтовыя травы и розетты. По краямъ оклада выведена чернью слѣдующая надпись: «Во славу Всетворца Господа Бога и въ честь Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, Благочестивѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

«Самодержцы, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государи и обладатели и повелители, по 12 царствованія ихъ, и мати ихъ Благочестивѣйшая и Великая Государыня Благобѣрная Царица и Великая Княгиня Наталія Кирилловна Богожеланнымъ своимъ Царскомъ усердіемъ изволила сіе святое Евангеліе Іисусъ Христово напечатанное устроити изряднымъ художествомъ и украсить отъ своихъ Царскихъ сокровищъ превеликимъ издѣвсіемъ златомъ и драгимъ каменіемъ, при Благороднѣйшемъ Великомъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣи Петровичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи в 4 году возраста его, и устроя, повелѣла оное отдать въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богоматере, при Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Курь Адрианѣ, Архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархѣ, въ царствующемъ великомъ и преславномъ градѣ Москвѣ, мірозданія 7202 года, отъ воплощенія же Бога Слова Іисусъ Христа 1693 года, мѣсяца Декабрія въ 25 день.»

Этотъ св. памятникъ, посвященный Дому Пресвятой Богородицы Бабкою о благоденствіи своего внука, есть прекрасное произведеніе мастеровъ Оружейной палаты; оное возобновлено и украшено Екатериною II.

б) Евангеліе дневное (апракосъ), писанное въ малый листъ, на пергаминѣ, уставомъ, въ два столбца, конца XIV или начала XV вѣка, украшено миниатюрами четырехъ Евангелистовъ съ ихъ символами:

G. Blanke

Chromolith de Engelmann & Graf, Paris

Composé

• ОКЛАДЪ ЕВАНГЕЛІЯ ЦАРИЦЫ НАТАЛЫИ КИРИЛОВНЫ.

у Св. Иоанна орель, держащій во рту крестъ, у Св. Матвѣя Ангель, у Св. Марка левъ, у Св. Луки телець. Заглавныя буквы писаны золотомъ и красками съ разными фигурами звѣрей и цвѣтовъ. Оно обложено золотыми досками съ филигранью; на верхней доскѣ вычеканено Воскресеніе Господне (въскрнѣ гднѣ), окруженное Ангелами, Херувимами и Апостолами на 4 паугольникахъ изображены четыре Святителя. По мѣстамъ оно украшено драгоценными камнями и жемчугомъ. Евангеліе сіе устроено изъ казны Боярина Бориса Васильевича Морозова и по указу Царя Алексія Михайловича, 7177 г. принято въ большой Успенскій соборъ.

γ) Евангеліе, присвоенное преданіемъ Императору Константину Палеологу, писано четкими Греческими буквами на бомбицинѣ, въ большой листъ, Нектаріемъ Архіепіскопомъ Погояницкимъ и принесено въ даръ соборной церкви Митрополитомъ Газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ (21). Миниатюры четырехъ Евангелистовъ должны быть Руской работы, судя и по подписямъ на нихъ, както: *αγιος αποστολος Ιωαννης Θεολογς*. Его покрываетъ золотый окладъ, на коемъ вычеканены средникъ (распятіе) и четыре Евангелиста; по мѣстамъ, соответственно числу Евангелистовъ, четыре крупныхъ изумруда въ гнѣздахъ и четыре репья изъ алмазовъ и яхонтовъ. На концѣ Греческая золотая надпись

(21) Въ дѣлахъ Греческихъ Моск. Архива Мин. ин. д. 7473 г. № 4: о бытности въ Москвѣ Газскаго Митрополита Паисія Лигаридіа упомянуто о поднесенномъ отъ него для Соборной Великой Россіи церкви Евангеліа, писанномъ на Греческомъ діалектѣ Нектаріемъ, Архіепіскопомъ Погояницкимъ.

свидѣтельствуесть о времени и мѣстѣ сего писменнаго памятника:

Τὸ θεῖον εὐαγγέλιον τουτὶ ἔξεπονήθη, ἐν τῇ θεωσῶζων ταυτηῇ πόλει τῆς Μοσχοβίας, τὰ σκῆπτρα δι' ἰθύνοντος τέως τοῦ βασιλέως τοῦ Ἀλεξίου τοῦ σοφοῦ καὶ πολεμικωτάτου, ἐμαῖς τοῦ πατριάρχου ταπεινοῦ Νεωνικταρίου, τοῦ ἕκ-τε τῆς τοῦ Πέλοπος κλεινῆς καὶ περιφήμης, κατὰ γὰρ τὸ χιλιοξὸν καὶ δις τριακοσίων τέταρτον καὶ ἑξηκοσὸν, ἀπὸ θεογονίας τοῦ ποιητοῦ, καὶ πλάστου μου, καὶ κτίστου Ἰησοῦ μου, ὑπερ καὶ ἀνατίθημι, ἐμῶν πτεσμάτων πέρι, νίφ τῆς θεομήτερος, ἐν ᾧπερ καὶ τὸν θεῖον οὐρανοφοῖτου δέδεγμα βίου τὸν ἀφ' ἁβᾶνα. Ἐγγὺς ἐμῆς τυγχάνοντι πατριδοῦ τῆς φιλότατης ἢ καὶ ἰὴν κλήσιν ἔσχηκε παρὰ τοῖς ἐγχωροῖσι πόλιν τῶν δρώντων, λέγεται κατὰ γὰρ τὸν νῦν ἔχον. ὃς δ' ἄν τις εἴη ἐντυχῶν σφαλμάτων τοῖς ἀμέτροις ἀλείφω δήπουθεν σπουδῆς καὶ τῆς ὀρθογραφίας, συγγνώμην παρεξάτω μοι ἐκλιπαρῶ διόλου, χεῖρα δὲ πρὸς δι' ὀρθοσιν κινῶν μὴ διαλήξῃ. Δόξα πρὸς τε καὶ νίφ, πρὶ τῷ ἁγίῳ, τῷ ἐναιῳ καὶ τριτῷ θῷ τῷ αἰῶνι

т. е. «сіе Божественное Евангеліе совершено въ семь Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, при державѣ Царя Алексія мудраго и воинственнѣйшаго, мною смиреннымъ Нектаріемъ Погояницкимъ, уроженцемъ славной и знаменитой страны Пелопса, въ тысячу шесть сотъ шестьдесятъ четвертомъ году по Рождествѣ Творца моего, Зикдителя и Создателя Исуса. Евангеліе сіе, ради грѣховъ моихъ, посвящаю храму Богоматери, въ коемъ я получилъ божественный залогъ небесной жизни; храмъ сей находится близъ любезнѣйшаго моего

отечества, которое называется, по смыслу своему (*νοῦν?*), у туземцев, градомъ труждающихся. Если-жь кому случится встрѣтить какія либо ошибки: то всеусердно прошу простить мнѣ неискусному въ ученіи и правописаніи, не удерживая руки своей отъ исправленія ихъ. Слава Отцу, Сыну и Святому Духу, единому тріипостасному Богу вѣчному.»

δ) Евангеліе ходовое, писанное на бумагѣ уставомъ, XVI вѣка, въ полдестъ; верхняя его дска обнизана крупнымъ жемчугомъ и покрыта средникомъ и серебряными клеймами четырехъ Евангелистовъ. Съ шимъ въ педьлю Ваіи Патріархъ ѣзжалъ на осляти, къ Лобному мѣсту.

ε) Евангеліе древнее Греческое, изъ книгохранилища Софійскаго храма въ Царьградѣ, писанное четкими, крупными золотыми буквами въ два столбца, въ дестъ; на концѣ посланіе Св. Іоанна, писанное кинварью. Двѣ миниатюры Св. Евангелистовъ Іоанна и Матвѣя изображены корпусными красками. На оборотѣ верхней доски слѣд. надпись рукою, похожею на Скиадину: *Ἐκ τῆς ἁγίας Σοφίας τῆ βιβλιοθήκης ὑπάρχει τὸ παρὸν Θεῖον καὶ ἱερὸν εὐαγγέλιον νῦν δὲ ὑπάρχει τῆς βιβλιοθήκης τοῦ Πατριαρχίου Μοσχολίου τῆς τε ἀναχράντου Θεοῦ καὶ ἀεὶ παρθένου Μαρίας*, т. е. «Изъ книгохранилища Св. Софій божественное и священное Евангеліе, нынѣ же принадлежащее книгохранилицу Московскаго Патріаршаго храма Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи.»

В) *Напрестольные кресты, панагии и тѣльные, колыбельные кресты*

а) Крестъ кншарисный въ золотомъ окладѣ, съ частицею животво-

рящаго древа и съ мощами разныхъ Святыхъ, сдѣланъ въ Успенскій соборъ повелѣніемъ Слуги и Болгарина и Кошошаго Бориса Θεодоровича Годунова 1594 г.

β) Крестъ серебряный, сканый, съ финифтью, вмѣщающій въ себѣ, кромѣ св. мощей, камень отъ горы Голгофы, на немъ же изліяся кровь Господня, и камень отъ гроба Божія Матери; вкладъ думнаго дворянина Игнатія Петровича Татищева 1595 г.

γ) Крестъ большой, золотой, гладкой, съ слѣдующею черневою надписью: «Лѣта 7191, Августа въ 14 день, сій животворящій крестъ Господень златой повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, при Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, построенъ въ соборную апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы изъ соборнова золота.»

δ) Крестъ хрустальный съ серебряною позолоченною ручкой, на коей слѣд. надпись: «7112 (1604) году, Іюля въ 4 день, сей св. крестъ прислалъ въ почестъ ко Іову Патріарху изъ Кіева Князь Василій Константиновичъ Острожскій.»

ε) Осмиконечный крестъ Царя Константина, золотый, украшенный финифтью, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, длиною оны 1 арш. $\frac{1}{2}$ верш. На рукояти съ одной стороны было вырѣзано: «Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды Благовѣрному Царю нашему Θεодору на сопротивныя да-руя и свое сохраняя крестомъ

Collette et Sanson

Chromolith. Engelmann.

Comptoir

СОСУДЫ АНТОНИЯ РИМЛЯНИНА

«своимъ жителство!» — а съ другой: «Имѣй въру непостыдную и исполняй заповѣди Божія, побѣдишь враги (22).» Сей крестъ, принесенный изъ Аѳонскія горы, какъ значится въ Увѣтъ духовномъ, носимъ бываетъ въ крестныхъ хожденіяхъ. Г. Свинынь и другіе его смѣшпваютъ съ крестомъ, бывшимъ на Петръ I въ Полтавскомъ сраженіи.

η) Крестъ золотой, осмиконечный, съ филогранью по краямъ обнизанный жемчугомъ, а по мѣстамъ драгоценными камнями; съ мощами Святыхъ, онъ сдѣланъ 7102 г. при Царь Θεодоръ Іоанновичъ, какъ видно изъ слѣдующей надписи: «Божіею милостию сдѣлан сій крестъ «золотъ въ соборную и великую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ царствующемъ граде Москвѣ, при благочестивомъ Государь, Царь и Великомъ Князь Θεодоръ Ивановиче «всѣа Росіи Самодержца и при его «благовѣрной Царицѣ Великой Княгини Ирине и при ихъ благовѣрной «Царевне Феодоси и при Святѣишемъ Іеве Патріархе всѣа Русіи, «повелѣніемъ Слуги и Боярина и Коношаго Бориса Θεодоровича Годунова, мѣта 7102 года.» Небольшая продолговатая впадина на верхней части креста распятія, по изустному преданію, повторенному въ печатныхъ описаніяхъ собора, будто сдѣлана пулею, когда етотъ крестъ былъ на груди у Петра I въ сраженіи; но крестъ, спасшій жизнь перваго Императора, утратился въ 1812 году.

ι) Панагія древняя, золотая, съ вставленнымъ въ нее Византійской

работы камеемъ, на коемъ изображенъ Св. Пророкъ Даніилъ во рвѣ со львами; на полѣ ея вырѣзаны слова: *προφητης Δανιηλ*. По описи она извѣстна подъ названіемъ *Іосифской* отъ того, что взята изъ Іосифскаго Волоколамскаго монастыря, гдѣ окончилъ жизнь свою Митрополитъ Всероссийскій Даніилъ, которому эта панагія вѣроятно и принадлежала.

Въ ризницѣ, кромѣ трехъ еще старинныхъ панагій, хранятся пять *колыбельныхъ крестовъ* Царскихъ, изъ коихъ на одномъ, сдѣланномъ изъ золота и хранящемъ въ себѣ св. мощи, слѣд. по краямъ надписи: «мѣта 7102 повелѣшиемъ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго «Князя Θεодора Ивановича всѣа «Руси Самодержца и его Благовѣрныхъ Царицы и Великіе Княгини «Ирины сдѣланъ бысть се св. крестъ «Государынъ Царевне и Великои «Княжнѣ Θεодосѣ въ колыбѣль.»

Г. Священные сосуды и утвари.

Изъ нихъ особенно замѣчательны по своей драгоценности и историческому значенію:

α) *Антоніевы сосуды*: одинъ изъ яшмы празеленой, или сосюрита, усѣянный золотыми репейками и листочками, въ кои вставлены яхонты и изумруды. По сторонамъ чаши въ двухъ золотыхъ клеймахъ изображены мусіею Св. Троица и четвероконечный крестъ съ коніемъ, тростию и обыкновенными словосокращеніями. По вѣнцу чаши слѣдующая надпись золотыми писменами: + *ΠΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ-ΠΑΝΤΕΣ* +. По описи соборной 1627 года цѣна сему потиру назначена 451 р. 6 алтынъ и 4 деньги. При-

(22) Истор. описаніе Моск. больш. Усп. собора, А. Лещина. М. 1783, вл 3.

боръ къ нему: лжица изъ агата съ серебрянымъ стеблемъ; серебряная звезда съ Греческою надписью задостойника Великой субботы и блюда изъ празеленой яшмы, оправленное въ золото: въ срединѣ онаго, между четырьмя четверокопечными крестами мусійное изображение Агнца на дискосѣ подь звездою.

Другой сосудъ состоитъ изъ верхней чаши ошксовой съ четырьмя золотыми переймами и изъ серебряной втулки и поддона; онъ украшенъ драгоценными негранными камнями и крупными бурмицкими жемчужинами. Кругомъ на ободкѣ, или вѣнцѣ вырѣзана слѣдующая надпись: *пійте ѿ нѣя бж. се есть кровь моя новаго завета: исавлама: за км: і за многы: +*

Оба сѣи сосуда съ приборомъ, одинъ Греческаго, а другой Русскаго издѣлія, извѣстны подь именемъ *Антоніевыхъ*, потому что принадлежали Св. Антонію Римлянину, игумену древнѣйшаго Новгородскаго монастыря. По сказанію Пролога, онъ, положивъ ихъ въ бочку, бросилъ въ море, откуда они приплыли въ Волховъ, гдѣ вытащили ихъ събыю рыбаки близъ Антоніева монастыря. Изъ Новгорода взялъ сѣи древніе сосуды въ Москву Царь Іоаннъ Васильевичъ (23). На соборѣ 1682 года противъ старовѣровъ Патріархъ Іоакимъ представилъ ихъ въ доказательство четверочастнаго на нихъ креста.

б) Потиръ, дискосъ и звезда золотые, вѣсомъ 7 ф. и 78 з. На звездѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Лѣта 7093 (1585) мѣсяца

«Іулія въ 8 день сдѣлана бысть сѣя звезда въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ всеа Росіи, повелѣніемъ господина Преосвященнаго Діонисія, Митрополита всеа Росіи.»

γ) Сосуды золотые, украшенные изумрудами и рубинами, вѣсомъ въ 30 ф. 58 зол., вкладъ Царя Θεодора Алексіевича 1680 г.

δ) Между потирами находится одинъ небольшой хрустальный, какіе бывали въ первенствующей Церкви Христіанской (24); вѣнецъ его, переймы, втулка и поддонъ серебряные позолоченные; чаша его украшена изображениями Спасителя, Богоматери и Предтечи. Онъ поименованъ въ описи собора 1642 г.

ε) Сосуды золотые съ тремя финифтяными клеймами, на конхъ изображены страсти Господни; они осыпаны брилліантами и яхонтами. Въ 1775 году, Іюля 9 они поставлены были самою Екатериною II на жертвенникъ Успенскаго собора въ возблагодареніе Богу за дарованныя ей победы надъ Оттоманскою Портою и за полезный и славный для Росіи миръ, какъ значитъ въ надписи на поддонѣ потира. На самой чашѣ его начертаны слѣдующія слова: «И возсташе все множество ихъ. Они же исполнишася безумія. Не вѣдять бо что творять. И гнѣвъ на людехъ спихъ. И печалень бысть Царь. Упова на Бога: той бо спасе люди своя и побѣдите лукаваго. Боже, хвалу тебѣ воздаю! Разрѣ-

(24) Историческое, догмат. и таинственное изъясненіе на литургію *И. Дмитревскаго*, тисн. 2. М. 4848, вѣ 4.

(23) *Карамз. И. Г. Р. VIII.*

H. Meulen

Chronolth Engelmann & Graf

С. Кукеев

СОСУДЪ ИЗЪ КОТОРАГО ПОМАЗЫВАЮТСЯ ЦАРИ

H. Meulin

Chromolith. Engelmann & Graf

863

С. 100/101

ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦА

«шилъ болѣзни смертныя. Вельми «обуреваемымъ намъ упованіе пмыи «на Бога. Утѣшитель же Духъ Свя- «тый. И сотвори избавленіе людемъ «своимъ.» На звѣздѣ къ сему по- «тиру прекрасный топазъ съ брил- «лянтовымъ крестомъ, дискось, укра- «шенный по краямъ четырьмя ка- «мями, лжца и копіе золотыя.

6) Сосуды золотыя, данныя Успен- «скому собору Императрицею Ек- «теринною II. На чашѣ четыре дра- «гоцѣнные камей, осыпанные брил- «лянтами: одинъ изображаетъ въ «прекрасномъ рельефѣ Спасителя , «связаннаго и окруженнаго двумя «воинами; другой—снятіе со креста «I. Хріста Ангелами; третій — ликъ «Спасителя съ надписью: *Salvator «mundi, salva nos*, и четвертый — ликъ «Богоматери съ начертаніемъ словъ: «*S. Maria, hora (вм. ora) pro nobis*. На «поддонѣ четыре камей и внизу над- «пись: *Fabrique de Buch à S. Péters- «bourg, 1791*. Дискось, звѣзда, ко- «пье и лжца къ сему потиру зо- «лотыя съ антиками.

7) Потиръ золотой, убранный «драгоцѣнными камнями. Рукоятіе , «поддонокъ онаго и три блюда вы- «точены изъ слоновой кости Импе- «ратрицею Марією Θεодоровною, ко- «торая на поддонѣ вырѣзала слѣд.: ««На память благополучнаго возвра- «щенія моего любезнаго супруга ««изъ похода противъ Шведовъ, Сен- ««тября 18, 1788 года, собствен- ««ныхъ трудовъ моихъ. Марія.»

Между сими утварями заслужи- «ваетъ особенное вниманіе по при- «писываемой древности и по священ- «ному назначенію: небольшая сосю- «риптовая чаша съ поддонкомъ, укра- «шенная эмалію и съ крышкою, на ко- «ей финиотыный змій, связанный уз-

ломъ, какъ символъ мудрости и «здравія (3): въ нее вливается св. миро «для помазанія Государей Россій- «скихъ. Она почитается за упоми- «наемую въ лѣтописяхъ и грамотахъ «*сердоликовую Августову крабійцу* , «или *крабію* , которую вмѣстѣ съ «Царскою утварью прислалъ Моно- «маху Алексѣй Комнишь и которую «завѣщавали большому сыну своему «Великіе Князья, начиная съ Иоанна «Иоанновича (25). Въ чинѣ поставле- «нія на царство Царя Алексія Ми- «хайловича упоминается *скляничный «Виницейскій драгій сосудъ* , въ ко- «емъ подано было на златомъ блюдѣ «пречестное миро для помазанія (26).

Два *Сіона* , или *Іерусалима* , се- «ребряные, замѣчательны своею древ- «ностію , стилемъ и употребленіемъ «въ церковномъ служеніи. Сіи ковчегп «изображаютъ церковь: одну о пяти «верхахъ круглую, а другую одногла- «вую квадратную. Первый, названный «въ соборной описи 1616 г. *Сіономъ «большимъ*, вышиною I арш. 5 верш- «ковъ, шириною II вершковъ; между «колонъ его помѣщены вычеканенные «рельефы XII Апостоловъ съ надпи- «саніями ихъ именъ; а на верху въ «закомарахъ изображенія четырехъ «Пророковъ, окруженные крылатыми «звѣрями и травами. Глава, покры- «тая чекапною чешуей, имѣетъ во- «кругъ себя двѣ главки, позднѣй- «шей работы; но двухъ недостаетъ. Та «половинка , на коей изображенъ «Св. Апостоль Петръ съ ключемъ «въ рукахъ, служитъ дверкою въ «храмъ; на оборотѣ ся вырѣзана «слѣдующая надпись по линейкамъ:

(25) Древняя Росс. Вивліоѳка, I, 67, 407, 454. Карализ. И. Г. Р. VI, пр. 224.

(26) Древняя Росс. Вивліоѳ. VII, 289.

в лѣто 7544 сдѣланъ бысть си іерусалимъ повелѣніемъ благовѣрнаго і христороуки-
вого великаго князя ивана Васильевича
господара всея рѣси въ ке лѣто госпо-
дарства, въ церковь Успенія прчтыи і
ко гробѣ чудотворца петра на москвѣ.

Внутри сего Іерусалима ничего
находится, кромѣ желѣзнаго стержня,
проходящаго отъ жестянаго
поддона до верха. Внизу онъ имѣетъ
чашу съ двумя желѣзными ручками
для ношенія. Вѣсомъ ея утварь 1
пудъ, 11 ф. 7 зол.

Другой Іерусалимъ, или Сіонъ
малый, вышиною 1 арш. $\frac{7}{8}$, шириною
5 вершковъ, изображаетъ одногла-
вую церковь съ тремя вверху ус-
тунами дугообразными, или закома-
рами, въ конхъ вычеканены головы
Ангеловъ, а между столбиками лики
І. Хріста, Богоматери, Іоанна Пред-
течи, Св. Апостоловъ Іоанна, Мар-
ка, Матѣя, Луки, Петра, Павла,
Іакова, Андрея и Сімона. Въ над-
писи на полѣхъ храма значится:
в лѣто 7544 сдѣланъ бысть си
іерусалимъ повелѣніемъ благовѣрнаго и
христороукиаго великаго князя ивана ва-
сильевича господара всея рѣси въ ке лѣто
господарства его, въ црковь Успенія
прчтыи и ко гробѣ чудотворца петра
на москвѣ. Вѣсомъ стотъ Сіонъ 11
ф. 67 зол.

Син Іерусалимы, какбы модели
православной церкви, при соборномъ
служеніи, ставились на престолахъ и
выносимы были въ маломъ выходѣ,
также и въ крестныхъ хожденіяхъ
(27). Подобныя ковчеги находятся
въ Новгородскомъ и Пековскомъ со-

борахъ. Съ формою упомянутого
нами Успенекаго Іерусалима сходны
въ Москвѣ древнія церкви: собор-
ная въ Рожественскомъ монастырѣ
и холодная церковь Св. Николая
чудотворца явленнаго; ибо та и
другая одноглавыя и окапчиваются
вверху тремя рядами теремковъ.

Д. Разныя утвари церковныя.

Изъ нихъ обращаютъ на себя вни-
маніе особенно тѣ, кои запечатль-
ны надписями Россійскихъ Госуда-
рей и вельможъ:

1. Водосвятная серебряная чаша съ
надписью на поддонѣ: «зделана быс
«ея чаша повелѣніемъ Великаго
«Князя Ивана Васильевича всея Русеи
«в домъ святѣй Богородицы на Мо-
«сквѣ Пречистой.»

2. Большая водосвятная чаша, на-
званная въ надписи *чарою*, серебря-
ная съ позолотой, красивой работы,
сдѣлана 1625 года изъ домовой каз-
ны Патріархомъ Филаретомъ. Цѣна
ей на поддонѣ вырѣзана 273 р. и 3
алтына новыми деньгами.

3. Употребляемый при водоосвя-
щеніи *ушатъ серебряный* или *ладья*,
съ четырьмя екобами и съ крышкою,
вѣсомъ 2 пуда, 46 золотниковъ,
вкладъ Царя Алексія Михайловича
1653 г.; его же серебряное *ведро*
для черпанія св. воды на Іорданѣ
въ 10 ф. 24 з. *кружка* серебряная,
бѣлая рѣзная съ рукоятью, вѣсомъ
2 ф. 60 з.; наконецъ *стопа круг-
лая* съ надписью, сходною съ предъ-
идущими: «лѣта 7160 (1652) Ав-
«густа 20 дня, Великій Государь
«Царь и Великій Князь Алексій Ми-
«хаиловичъ всея Русеи і Великая
«Государыня Благовѣрная и Хри-
«столюбивая Царица Марія Ильи-

(27) Древняя Россійская Вивлююика, ч. VI и
въ X ч: Уставъ Московскихъ Святѣйшихъ Па-
тріарховъ.

В. М. 1871 г.

— 1871 г. в Париже —

В. М. 1871 г.

АРХИДИЯКОНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

«нична пожаловали в домъ Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія в великую соборную і Апостольскую церковь стопу серебряную, чемъ наливати воду освященную, при Великомъ Господине Святѣйшемъ Никонѣ Патриархе Московскомъ и всея Русс.»

Для сего же употребленія тамъ хранится ковшъ серебряный, съ двуглавымъ орломъ въ срединѣ, вкладъ Царя Алексія Михайловича въ 1652 году и серебряное ведро владу Болрина Василія Иоанновича Стрѣшнева 1606 г.

Достоинны здѣсь замѣчанія также два драгоценные памятника Екатерины II и великаго Гетмана козацкаго Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ: 1) золотая овальная чаша съ поддономъ для святой воды, съ коюю всегда встрѣчаемы бываютъ Государя Россійскіе при вступленіи ихъ въ Успенскій соборъ. Она украшена двумя финифтяными эмблемами, на коихъ изображены Богоявленіе Господне и Силоамская купель. На поддонѣ вырѣзана слѣд. надпись: *Θεῷ ᾧ πανθθειῖ, τῷ δοτῆρι τῶν ἀγαθῶν, εἰς μνήμην τῆς ἐνώσεως τῆ Ῥωσσία τῆς Ταυριακῆς Χερσονήσου, ἐξ ἧς ἀνέβλεψεν αὐτῇ ἡ τοῦ Χριστοῦ πίστις, Δικατερίνα δευτέρα προβάγει.* 1785, т. е. «Богу всемогущему, подателю благъ приносить Екатерина II въ память присоединенія къ Россіи Херсониса Таврическаго, изъ коего пропстекла для нея вѣра Христова. 1785 года.»

и 2) Блюдо золотое, гладкое, овальное, съ подписью: «Коммандующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю военныхъ судовъ». Въ среди-

нѣ: «Князь Потемкинъ-Таврическій приноситъ въ даръ первопрестольному въ Москвѣ храму Успенія Богоматери 1791 года.» Въсомъ оно 9 ф. 87 з.

Четыре Патриаршія кадильца серебряныя, вызолоченныя, имѣють фигуру одноглавой церквн.

Кромѣ кадиль, видите тамъ серебряную съ рукоятью и съ прорѣзною крышкою *кацею*, или ручную кадильницу, и другую древнѣйшую, похожую на *кацею*, Византійскаго стила, въ видѣ фонарика съ дверкою; на ней вычеканены изображенія Святыхъ Св. Великомученика Димитрія и прочихъ, Царя Ромейскаго Константина Дукаса Комнена и Царицы Евдокіи, жившихъ въ XI вѣкѣ; около лицъ слѣд. надпись: *Κωνσταντος (Κωνσταντος) Χρῆτω πιστος Βασιλ. (εως) Ῥωμῆ (ων) ὁ δουκας αὐτοκρατωρ. Ευδοκία ἐν Χῶ τῷ Θῶ μγ (μεγάλη?) Βασιλ (λυσσ) Ῥωμειων,* т. е. «Комнепъ, Христу вѣрный Царь Ромейскій, Дукасъ, самодержецъ. Евдокія во Христѣ Богъ великая Царица Ромейская.»

Между серебряными ковшами замѣчательны: 1) Двѣ чашки лощатыя съ гладкими поддонами и съ двумя пелюсками сквозными, реберчатыми, а съ лица и сънутри въ ложкахъ вставныхъ по 32 личинки, изображающія Спасителя и Богоматерь съ подписями: *Saluator mundi* и *Regina caeli* (28), а по срединѣ вычеканенъ ракъ. У обѣихъ на поддонкахъ надписи: «лѣта 7134 (1626) «Апрѣля въ 10 день даны сѣмъ соуды на Москвѣ въ соборную и апо-

(28) Въ Путеводителѣ къ Московскимъ Древностямъ (Максимовича), М. 1792, ч. I, ошибочно напечатано: *Deiraga virgo*, а годъ 7154 (1646).

ских Святителей, а другая аксамитная, разрывная, украшенная золотыми басменными дробницами и реньями; оба низаны жемчугомъ.

УШ. Соборная библиотека.

Основаніе соборному книгохранилищу вѣроятно положено вмѣстѣ съ основаніемъ самаго собора Первосвятителемъ Московскимъ Петромъ. Всероссійскій Митрополитъ Св. Іоанъ изъ Кіева перенесъ въ первопрестольную церковь древною утварь, и, полагать надобно, съ нею вмѣстѣ нѣкоторыя книги изъ Кіевскихъ храмовъ (30). Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ и внукъ его Іоаннъ IV обогатили сокровищницу первопрестольнаго храма драгоценными утварями и книгами, взятыми изъ покореннаго ими Великаго Новгорода. Но гибельныя нашествія Монголо-Татаръ и пожары истребляли древнія хартии и книги; а въ пожаръ 1547 г. изъ Успенскаго собора только успѣли вынести чудотворные образа Богоматери Владимірскія и Петровскія, Правила церковныя, привезенныя изъ Константинополя Кипріяномъ. Тогда же, вѣроятно, утратились хранившіеся въ соборѣ великіе ярлыки Хановъ, данныя Церкви и Духовенству. Ревнитель просвѣщенія, Митрополитъ Всероссійскій Макарій основалъ новую библиотеку при соборѣ, въ которую далъ вкладомъ многія книги, подписанныя собственною его рукою. Хотя въ Польско-Литовское нашествіе соборъ, его ризница и книгохранилище потерпѣли многія важныя утраты; но, къ счастью, нѣко-

торыя Макаріевскіе вклады уцѣлели въ немъ отъ хищенія и истребленія. Въ Патріаршіи періодѣ соборная библиотека обогащена была разными рукописями и печатными книгами, кои сохранились отчасти послѣ Наполеоновскаго нашествія. Въ нее положена была 1598 г. избирательная грамота Бориса Годунова, написанная отъ имени Земской думы и утвержденная рукоприкладствомъ Бориса и его сына Θεодора (31). Библиотека сія помещается подлѣ ризницы, на верхнихъ полатяхъ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ харатейныхъ (писанныхъ на теллятинѣ, какъ сказано въ описи), бумажныхъ рукописей и печатныхъ книгъ Славяно-Русскихъ и Латинскихъ церковныхъ, богословскаго и нравственнаго содержанія. Замѣтимъ здѣсь только важнѣйшія изъ нихъ; полное описаніе составило было книгу, въ коей одна Макаріевская великая Мишея заняла бы нѣсколько страницъ.

Изъ харатейныхъ достойны вниманія по своей древности и рѣдкости:

а) *Триодъ постная и цвѣтная*, подлѣ № 167, въ большую четвертку, писанная уставомъ съ крюковыми подсловными нотами, вѣка XIV; она въ казенномъ переплетѣ. Въ одномъ стихѣ приписано другою позднѣйшею рукою на оборотѣ 13 стр.: «Гну Осподарю Великому Князю «Василью Васильевичу,» умерш. 1462 г. Вмѣсто слова Царь, вездѣ употреблено *Цесарь*, напр: «Дньесь «скинетръ Цесаря небъсьнааго про«исходитъ.» «Нѣсть Цесарествье Бо«жые пица и питье.» «Благословенъ «грядиши Цьсарь Издраплевъ.»

(30) Карамз. II. Г. Р. V. 234.

(31) Карамз. II. Г. Р. т. XI.

β) *Мѣсячныя листы*, писанныя уставомъ, въ четвертку, также въ казенномъ переплетѣ, № 166; по видимому, XV вѣка. Январь, Февраль, Апрель, Июнь, Июль, Ноябрь, Декабрь.

γ) *Прологъ* харатейный, писанный четкимъ уставомъ, въ два столбца, въ десть. На концѣ приписано, по видимому, тою же рукою: «Въ лѣто 6914, Сентяб. 24 кончашася спа книги при Великомъ Князи Василѣи Дмитриевичи при Архиепископѣ Фотѣи Киевскомъ и всея Руси на память святыхъ мученицъ Ефросини. — Кончашася спа книги рукою многогрѣшнаго **Викнѣфа** и пр. На задней деревянной доскѣ казеннаго переплета подписано: «Сию книгу переплеталъ **Влехсѣй Ивановъ сынъ Кобяковъ**, лѣта 7053 мѣсяца Октябрия в 1 день.» Сей Прологъ, начала XV вѣка, содержитъ въ себѣ мѣсяцы: Мартъ (назван. Сухой), Апрель (Березозоль), Май (Травень). Июнь (Изокъ), Июль, Августъ (Заревъ). Изъ Рускихъ Святыхъ помѣщены: Св. Феодосій и Антоній Печерскіе, Св. Леонтій Ростовскій, Блаженная Княгиня Ольга, Блаженный Князь Владиміръ, Св. мученики Борисъ и Глѣбъ, Блаженные мученики Варягъ и сынъ его Іоаннъ. Въ заключеніи присоединена: *Похвала и убіеніе и сказаніе страсти святою моученикоу Бориса и Глѣба* (32). На концѣ приписано: «Приложи сии прилогъ святома страстотерпцома чудотворцемъ Борису и Глѣбъ рабъ Божій Феодотъ на спасеніе души своей и отпоущеніе грѣховъ, аминь.»

(32) Подобная находится въ Тулогр. Синод. библіотекѣ.

Изъ рукописей на бумагѣ замѣтимъ:

α) *Евангеліе толковое Св. Апостола Луки*, писанное уставомъ, въ десть, на бумагѣ съ филогранью, или фабрич. знакомъ XV в: рукою и короною съ крестомъ, припошеніе въ 7100 году Всероссийскаго Митрополита Макарія, который далъ его въ великую соборную церковь Успенія Богородицы на память души своей и по своихъ родителяхъ. Оно въ казенномъ переплетѣ съ мѣдными бляхами, подъ № 160.

β) *Псалтирь* съ содержаніемъ псалмовъ и молитвами, писанная крупнымъ уставомъ, въ большой листъ, 7102 года, въ Москвѣ, и украшенная по полямъ красными миниатюрами, а въ заглавіи изображеніемъ Царя псаломъвца. По листамъ подписано собственною рукою Болырина Дмитрія Ивановича Годунова, что онъ «далъ сію книгу при Святѣишемъ Патріархѣ Іовѣ, въ домъ, въ соборъ Успенія Пречистыя Богородицы внутри града на площади, «по своей душѣ и по своихъ родителяхъ, на вѣчную память.»

γ) *Поученіе* «изъбрана отъ Св. Евангелія и многихъ божественныхъ писаній, глаголема отъ Архидіакона изоустъ во всякую недѣлю, на поученіе Христонемитымъ людемъ, или прочтаема также и на господскія праздники, преложена съ Греческаго языка на Рускіи книги в лѣто 6851 (1343).» Рукопись уставная, писана на бумагѣ одной съ первою фабрикой, въ два столбца, въ десть, № 161; судя по знаку фабрич. начала XV вѣка.

δ) Книга, глаголемая *Златая струя*, рукопись уставная, подъ № 65, на бумагѣ тряпичной, судя по фабрич-

ному знаку, XV вѣка, въ десть, съ надписью по листамъ: «Сіа книга «богодуховенная, глаголемая Златая струя, дана бысть Преосвященнымъ Господиномъ Симономъ Митрополитомъ всея Руси, лѣта «седмь тысяць третіаго надесять, «мѣсяца Септемврія, в соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородица и къ гробу святаго великааго чудотворца Петра Митрополита, «въ Богоспасаемый градъ Москву, «на славословеніе Божіе и на прочитаніе душеполезныхъ словесъ «всему православному хрістіанству. «А кто покусится отъ своего «мысла такову вещь учинити, а «сію книгу отъяти от соборныя церкви Успенія Пречистыя Богородица, и отъ гроба святаго великааго чудотворца Петра, или какою хитростию ни буди, а отлучитъ: и «опъ бы Бога боялся и Пречистыя «Богородица и святаго великааго чудотворца Петра и нашего благословенія, а таковы вещи не учинилъ; «вмѣсто благыхъ пріяти будетъ от «Бога и Пречистыя Богородица и святаго великааго чудотворца Петра «сугуба отмщенія своимъ небръже-ніемъ. А вы священники и капрониане и весь причетъ церковный, «тружайтеса и прочитайте сію Богодуховенную книгу без лѣности и «поучайте и наказуйте народъ Хрістоимешныхъ людей всѣхъ православныхъ Хрістіанъ, а нас помнитайте въ святыхъ своихъ молитвахъ, а вамъ Пречистая Богородица и св. великій чудотворецъ «Петръ мзду подасть и всѣмъ «слушающимъ с прилежаніемъ своего для спасенія: а язъ грѣшный «Симонъ Митрополитъ всея Руси «благословляю.»

ε) Препод. отца нашего Іоанна Архіепископа Константинограда Златоуста *Златая струя*, собранная изъ книгъ его Благовѣрнымъ Царемъ Сумеономъ, какъ значится въ прилогъ его. Рукопись уставная, юсовая, на бумагъ, въ десть, конца XIV, или начала XV вѣка, подъ № 168, въ кожаномъ досчатомъ переплетъ казенномъ, въ срединникъ мѣдный драконъ; по листамъ приписано киноварью: «Сіа книга Діонисія чудотворца у Іоанна святаго на Слс-повѣ.»

ζ) *Великая книга Минея четьи*, XII книгъ, писанныхъ на тряпичной бумагъ уставомъ, въ дественный листъ. Изъ приложеннаго къ первой книгъ м. Сентябрь лѣтоисеца Митрополита всея Россіи Макарія видно, что въ сихъ книгахъ содержатся: Святое Евангеліе, четьре Евангелисты толковые, Св. Апостоль и всѣ Св. Апостольскія посланія и дѣянія съ толкованіемъ, три великія Псалтыри разныхъ толковниковъ; Златоустовы книги: Златая струя и Маргаритъ, Великій Златоустъ, Великій Василій и Григорій Богословъ съ толкованіемъ, великая книга Никонская съ прочими посланіями его и прочія всѣ святыя книги собраны и написаны въ нихъ Пророческія, Апостольскія, отеческія, праздничныя и похвальныя слова всѣхъ св. Отець, житія и мученія св. мученикъ и мученицъ, житія и подвиги преподобныхъ и Богоносныхъ Отець и св. преподобныхъ женъ страданія и подвиги, всѣ св. Патерники написаны: Азбучныя, Іерусалимскія, Египетскія, Синайскія, Скитскія и Печерскія, и всѣ святыя книги собраны и написаны, которыя въ Руской землѣ обрѣтаются и съ новыми св.

чудотворцы. Сія церковная Енциклопедія, содержащая въ себѣ не однѣ житія Святыхъ (33), но почти всю церковную литературу того вѣка, дана была, какъ значителен въ лѣтописи, М. Макаріемъ въ домъ Пресвятыя Богородицы и великимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и Іонѣ, въ соборную церковь Успенія Богородицы Рускія Митрополіи, въ 11 лѣто святительства Макарія, «на память его души и по его родителейъ въ вѣчный поминокъ.» Сей драгоценный сборникъ одинъ только полный; потому что въ Патріаршей Московской и въ Софійской Новгородской бібліотекахъ неполные экземпляры онаго. Въ описи Успенскаго собора половины XVII вѣка упомянуты еще: Двѣнадцать Мнѣній мѣсячныхъ писменныхъ, въ полдѣсть.

1) Рукопись уставная на александр. бумагѣ, лощеной, въ дѣсть, съ узорочными заставками, писанная четко и чисто, книги, глаголемыя *Кормица*, *рекше правило закону Греческимъ языкомъ Номосъ*. № 173. На серебряныхъ срединникѣхъ и жукахъ верхней доски, обложенной бархатомъ, вырѣзано: «Книга Боярина і дворецкаго Григорія Василіевича Годунова Правила святыхъ Отець.» Она начинается слѣд. предисловіемъ, повтореннымъ по листамъ самой рукописи: «Всемогущаго содѣтеля твари, пресущественнаго Цѣсаря вѣкомъ, непостижимаго всяческихъ Бога, отца и сына и святаго духа, по дару неизрѣченныя милости, во благочестіе просвѣщенная отъ лѣтъ Россійскаго крестителя и равнаго Апо-

«столомъ Великаго Князя Влади-
«мира, иже на востокъ лежащая
«часть вселенныя превеликая и мно-
«гонародная челоуки, Россійскаго
«государства область: во славномъ
«и великоцарствующемъ градѣ Мо-
«сквѣ того великаго государства,
«въ лѣта державы Богомъ вѣчнаго
«начальника мирови, сирѣчь хрѣсти-
«анскаго сонма благочестиваго Царя,
«паче же во православіи изрядно
«сіятелно Государя и Великаго Кня-
«зя Феодора Ивановича, непробор-
«мага самодержца, правящаго всея
«Россійскія державы скипетра и его
«благовѣрныя и хрѣстолубивыя Ца-
«рицы Великія Княгини Ирѣны, па-
«сущему же тогда Россійскую и
«высокопрестолную великую цер-
«ковь первопрестолнику святѣйше-
«му Кирь Неву, Патріарху Москов-
«скому и всея Русіи. Предстатель
«Російскаго солнца, круга сирѣчь
«Царскому величеству и достойно
«почтенныи величества сапомъ Бо-
«ляринъ и дворецкой Григорей Ва-
«сильевичъ Годуновъ, изволивъ на-
«писати и устроити сію Богодух-
«новенную книгу, составомъ званія
«лежащую: Правила святыхъ Апо-
«столю и седми Вселенскихъ и всѣхъ
«помѣстныхъ святыхъ соборъ, из-
«ложенную на проповѣданіе сущаго
«Бога въ Троицы и на поклоненіе
«Боготелснаго образа Господа Бога
«и Снаса нашего Иисуса Хрѣста и
«Пречистыя Богородицы матере его
«и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка угодив-
«шихъ ему, и на утверженіе истин-
«ныя и непорочныя хрѣстіанскія
«вѣры, на спасеніе роду челоуече-
«скому и на упованіе будущихъ благъ
«и на проклятіе богомерзкихъ ере-
«стикъ, і ихъ ереси держащая до-
«днесь. И даде ю въ домъ Пречистыя

(33) Карамз. И. Г. Р. I. прим. къ стр. XXXIII.

«Богородица во святую соборную и великую церковь честнаго и славаго ея Успенія, идже пребывають многоцѣлбоносныя мощи святыхъ чудотворецъ Петра і Ноны, «милости ради многолѣтнаго здравія и в будущіи вѣкъ воздаянія вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ приснопамятныя надежи, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. «Аминь.»

Сей сборникъ Каноническаго права, съ приложеніемъ статей изъ Римско-Византійскихъ и древнихъ Рускихъ законовъ, посланий Святителей и статей разнаго содержанія, есть Макаріевская сводная Кормчая, неизвѣстная Барону Розенкампу (34). Онъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Номоканонъ, слово о святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, 2) Титлы правиломъ сочтанія, 3) Изложеніе сущаго в книгахъ сихъ сочтанія священныхъ правилъ Св. Апостоль и вселенскихъ св. соборъ и помѣстныхъ, 4) Различныя заповѣди Царя Юстиніана, 5) Избраніе отъ закона Израильтяномъ, 6) Законъ судный Царя Константина, 7) Изложеніе бывшаго Царскаго соединенія при Константнѣ и Романѣ, 8) Посланіе Св. Тарасія, Архіепископа Константина града къ Андріану Папѣ Римскому, еже не поставятъ Епископа на мздѣ, и посланія и правила другихъ Архипастырей, 9) Никиты мниха и пресвитера монастыря Студійскаго Скифита къ Латинамъ о опрѣсноцѣхъ, 10) Правило 6 собора о Орязѣхъ и прочихъ Латинахъ, 11) Написаніе Аѳанасія мниха Іеруса-

лимскаго къ Папковн о древь разумнѣмъ добру и злу, 12) Епифанія Кипрскаго о ересяхъ, 13) Тимофея пресвѣтера отъ различныхъ исходящихъ к нашей непорочнѣй вѣрѣ, 14) Узаконенія Царя Юстиніана о поставленіи Епископовъ и клириковъ, 15) Аѳанасія Архіепископа Александрійскаго посланіе къ Антиоху Князю о множайшихъ и нужныхъ взыскаіиныхъ и божественныхъ писаніихъ недовѣдомыхъ, 16) С. Григорія повья Кесаріи о бывшихъ в нашествіи варварь, 17) С. Григорія Нисскаго посланіе къ Антошію Епископу Милитинскому, 18) Блаж. Пела черноризца къ Хараклію пресвѣтеру сурово нападающа на съгрѣшающа, 19) С. Петра Александрійскаго о отвергнувшихся во время гоненія и пакн кающихся, 20) Великаго Василія о мншескомъ строеніи, 21) отъ Номоканона истолкованіе: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, 22) Великаго Василія о епитиміяхъ, 23) Правила Цареградскаго собора, о незаконныхъ брацѣхъ, 24) Чинъ сродства, 25) Отвѣты Праклійскаго Митрополита Никиты, 26) Пліи Новгородскаго Архіепископа изъ правилъ, 27) Іоанна Митрополита Рускаго, реченаго Пророкомъ, правила церковныя, 28) Впрашаніе Кириково къ Епископу Новгородскому Ніфонту, 29) Сотъ медвеный глаголется, в немже суть клятца въ образъ грѣху пріимемъ, 30) о черноризцѣхъ, 31) С. Василія о епитиміяхъ, 32) Преп. отца Θεодора Студійскаго о останцехъ церковныхъ канонъ, 33) Правила Кирилла Митрополита Рускаго, 34) Св. Василія толкъ священнической чинъ, 35) Толкованіе св. соборной Апостольской церкви, 36)

(34) Обзоріе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, 2 тисн. Спб. 1839, въ 4.

Толкованіе св. Божественной службы, 37) Правило Максима Митрополита Рускаго о постахъ, 38) Поученіе Епископское къ Іереямъ, 39) Сказаніе о черноризцахъ и уставъ монашескій С. Пахомія, 40) Поученіе Епископское всѣмъ христіанамъ, 41) о просфорѣ, 42) Толкованіе Божественныхъ литургій, 43) о святыхъ, первоначальной и единосущной Троицы предсловіе и другое слово Св. Кесарія о томъ же, 44) Поученія церковныя, 45) о томъ, еже не преклоняти колѣну в недѣлю, 46) Петра Антиохійскаго о опрѣснокахъ, 47) о растящихъ власы, 48) о крестѣ Христовѣ, 49) Разговоръ Христіанна съ Жидовиномъ, 50) Слово св. Отець о пасхѣ Жидовской, 51) Мѣрло праведнос, 52) Слово Св. Іоанна Златоуста о смиряющихся, 53) Посланіе Германа Патріарха къ Кириллу Митрополиту всея Росіи, 54) Епистолия на Римляны, 55) Іоанна Митрополита Рускаго къ Архіепископу Римскому объ опрѣснокахъ, 56) Поученія отъ седми соборъ на Латину, 57) о ереси Арменстей, 58) Законъ градскій, 59) Нова заповѣдь Царя Алексія Комнена, 60) Воспоминаніе хранителя, великаго стража Іоанна Фраки о брацѣхъ, 61) отъ книгъ Еноха праведнаго преже Потопа, 62) Никиты Митрополита Пракійскаго отвѣтъ къ Константину Памфілійскому, 63) Царя Константина судъ о послуствѣхъ, 64) Великаго Князя Владиміра о послушествѣ, 65) его же уставъ о церковныхъ судахъ, о десятинахъ и судахъ Епископскихъ и о мѣрлахъ градскихъ, 66) Уставъ Великаго Князя Владиміра Всеволодича, 67)

Свидѣтельствованіе въ Діаконство и Іерейство, 68) Никифора Патріарха Константиноградскаго о различныхъ главахъ, 69) С. Меодія Патріарха Константиноградскаго завѣщаніе, 70) Венедиктово о прощеніи двѣмъ, 71) Слово о еретикахъ, 72) Слово Ісуса сына Сірахова на несплостивые Цари и Князи, 73) Слово о гордости, 74) о судіяхъ и властителяхъ, емлющихъ мзду и неправду судящихъ, 75) Слово С. Пророка Аввакума на обидящая и насильствующая, 76) Св. Василія о судіяхъ и властителяхъ, 77) Максима мниха: чій образъ держитъ соборная церковь, 78) о сынн перваго закона, 79) о ризахъ архіереовыхъ перваго закона, 80) Правило Іереемъ, иже не облачатся въ священныя ризы, ли неразуміемъ, или гордостію, или льностію, 81) Кирилла Епископа Туровскаго сказаніе о иноческомъ чину, 82) Св. Василія великаго запрещеніе инокомъ и инокинямъ, 83) о Ларонихъ ризахъ, 84) Разумъ о сложеніи обою закону Христову Іерейства и скимнаго образа, 85) Чинъ, како подобаетъ погребати братію по уставу монастыря Студійскаго, 86) Слово о Презвитерахъ, 87) Доросія Епископа Турскаго о 12 Апостольхъ и о седмидесяти ученицѣхъ, 88) Судъ Ярославль Володимировичъ, Правда Руская, 89) Никифора Патріарха Царяграда льтописецъ вскорѣ, оканчивающійся смертію Князя Гльба, 90) Епифанія Епископа Кипрскаго сказаніе о Пророцѣхъ, 91) Епископія Царяграда, Никифора Патріарха, 92) Рѣчь Жидовскаго языка предложена на Рускую. По указателю недостаетъ вырванной изъ рукописи послѣдней статьи: «о четвертомъ

«братъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи.» Въ Русской Правдѣ и въ законахъ Мономаха замѣчательны различія, служащія дополненіемъ и поясненіемъ изданному тексту.

*) Прекрасными миниатюрами отличается рукопись въ десть: *Козьмы Нидикоплова Миротворный кругъ*, относящаяся къ XVII вѣку.

Въ историческомъ отношеніи замѣчательны соборныя *Помянники*, или *Синодики*, изъ коихъ одинъ въ 4, XVI вѣка. Въ немъ записаны Митрополиты Кіевскіе и всеа Русіи, отъ Михаила до Філіппа II, Великіе Князья Кіевскіе и всеа Русіи отъ Св. Владимира до Царя Иоанна Васильевича во шлоцѣхъ Юны, Великія Княгини отъ Блаженныя Ольги до Царевны Феодосіи, Казанскіе Цари Александръ и Симеонъ, удѣльные Князья Дмитровскіе и Бѣльскіе, знаменитые роды бояръ, по большей части, пресѣкшіеся: Морозовыхъ, Хабаровыхъ, Годуновыхъ, Сукпныхъ, Кленшныхъ, Татищевыхъ, Мстиславскихъ, Хворостинныхъ, Прошскихъ, Шестуновыхъ, Шайдяковыхъ, Замятин-Сабуровыхъ, Щалкаловыхъ, Шуйскихъ, Темрюковыхъ-Черкасскихъ, Темскихъ, Троекуровыхъ Селеховскихъ, Палецкихъ, Ромодановскихъ, Мясоѣдовыхъ-Висловыхъ, Телятевскихъ, Овчинныхъ, Снегевыхъ, Спцкихъ, Щербатовыхъ, Прозоровскихъ, Воронцовыхъ, Гвоздевыхъ, Пожарскихъ, Оболенскихъ, Батсаръ-Ростовскихъ, Цыплетевыхъ, Коротневыхъ, Мосальскихъ, Елецкихъ, Бутурлиныхъ, Строгановыхъ, Мещерскихъ. Тутъ же вписаны Новгородскіе и Псковскіе переведенцы. На концѣ современная тому вѣку и замѣчательная въ историческомъ

значеніи приписка: «Еще молимся о оставленіи съгрѣшеніемъ ниже во блаженной памяти преставльшихся православныхъ хрістіанъ в нахоженіе безбожнаго Стевана Короля Литовскаго на градъ Луки и пострадавшихъ тогда, во граде избивенныхъ и сожженныхъ за имя Господне и за святыя церкви и за святую нашу непорочную вѣру и хрістіанскую и храбрѣествовавшихъ за Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича.»

Другой Синодикъ, конца XVII вѣка, писанный въ десть красивымъ уставомъ и переплетенный въ двоеохрый бархатъ. Кроме вышеупомянутыхъ въ первомъ статей, въ немъ помѣщены роды Патріарховъ Московскихъ, удѣльныхъ Князей и Бояръ: Ростовскихъ, Суждальскихъ, Дорогобужскихъ, Торускихъ, Голыциныхъ, Ряполовскихъ, Глинскихъ, Куракинныхъ, Ряпшиныхъ, Сулещевыхъ, Одоевскихъ, Пынковыхъ, Урусовыхъ, Блудовыхъ, Кислицинныхъ, Стародубскихъ, Годуновыхъ, Колычевыхъ, Всеволожскихъ, Кутузовыхъ, Тучковыхъ, Плещеевыхъ, Стрешневыхъ, Апраксинныхъ, Милославскихъ, Голохвастовыхъ, Языковыхъ, Русалкиныхъ, Зюзиныхъ, Челяднинныхъ, Шенныхъ, Волинскихъ, Полевыхъ, Кокешкиныхъ, Шенныхъ, Мамоновыхъ, Скрипичинныхъ, Ховринныхъ, Матионинныхъ, Нагихъ, Сабуровыхъ, Кривоборскихъ, Пельовыхъ, Тургеневыхъ, Сабакпныхъ, Самтыковыхъ, Бобарыкинныхъ, Бартеневыхъ, Хабаровыхъ, Колтовскихъ, Киреевскихъ, Простевыхъ и пр. Въ этотъ синодикъ вписаны для поминовенія, по указу Государеву, дворяне, дѣти

боярскія и всякихъ чиновъ люди, убитые на Государевой службѣ подѣ Псковомъ, 7158 года, подѣ Конотопомъ, въ приходѣ Крымскаго Царя и измѣнника Выговскаго, 7167 года, Юня 28, и Пресвятыхъ Богородицы домовые дѣти Боярскіе Патріарша двора, умерщвленные Стенькою Разинымъ. На концѣ записаны вклады деньгами, утварями церковными и деревнями, данные на вѣчное поминованіе, и время кончины Патріарховъ Московскихъ до Іоакима, при которомъ вѣроятно устроенъ былъ етотъ Синодикъ. Не менѣе любопытенъ въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніи Синодикъ XVII вѣка, писанный уставомъ на тряпичной бумагѣ, въ десяти, подѣ № 251; но предѣлы книги нашей не позволяютъ намъ дать подробнаго отчета объ немъ, такъ равно и о другихъ рукописяхъ.

Не останавливаясь на описаніи старопечатныхъ книгъ, по большей части, Патріаршаго періода, между коими есть довольно рѣдкія, замѣтимъ двѣ описи Успенскаго собора, сдѣланныя по указу Патріарха Филарета; объ неполныя, писанныя на тряпичной бумагѣ, скоронисью, въ 4: одна 1632 года, а другая не много позднѣе. Онѣ, сходствуя во многомъ съ описью еего собора 1627 года, хранящеюся въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, обнаруживаютъ тогдашнее состояніе первопрестольной церкви, содержать въ себѣ замѣчательные историческіе и археологическіе факты и техническія слова нашего древняго искусства, коими мы воспользовались въ етомъ сочиненіи.

IX. Торжественные, священныя обряды и достопамятныя событія въ Успенскомъ соборѣ.

Когда Московскій соборъ, 1447 года, положилъ начало независимости Россійской православной Церкви отъ Константинопольской, безъ нарушенія единенія съ Восточною Церковію по ученію и духу, и когда взятіе Царьграда Турками довершило убѣжденіе въ необходимости самостоятельной Іерархіи для Россіи: тогда уже не посылали въ Константинополь, для посвященія въ Митрополиты Всероссійскіе, пастырей, избранныхъ и нареченныхъ при гробницѣ первосвятителя Московскаго Петра. Въ Москвѣ, которая составляла съ XV вѣка средоточіе Россіи, въ первопрестольномъ храмѣ, домѣ Пресвятыхъ Богородицы, началось рукоположеніе Святителей. По актамъ извѣстно намъ (35) древнѣйшее и едва ли не первое поставленіе Митрополита Всероссійскаго Іоасафа 1539 года. Въ соборной церкви, въ присутствіи Царя, знатнѣйшаго Духовенства и Бояръ, совершалось избраніе въ Святителя тремя жребіями, кои полагаемы были въ кіоту Владимірскія Богоматери письма Св. Евангелиста Лукы. Послѣ моленія, одинъ изъ трехъ запечатанныхъ жребіевъ вынимался и распечатывался торжественно; тогда объявляли избраннаго, котораго Царь съ Духовенствомъ сопровождалъ до Западныхъ дверей собора, гдѣ передавалъ его Архіереямъ, которые вводили повонареченнаго чрезъ большія стѣны въ Митрополіцію Бѣлую палату, быв-

(35) Акты археографическ. Экспедиціи, ч. 2.

шую при церкви Ризъ положенской за соборомъ, на Патріаршемъ дворъ, и тамъ посаждали на особомъ столцъ, на креслахъ съ золотымъ зголовьемъ (36). После рукоположенія, новопоставленный Владыка по чиноположенію возводимъ былъ въ соборъ на Святительское *каменное мѣсто*, гдѣ, какъ выше замѣчено, Царь вручалъ ему жезлъ и говорилъ рѣчь, на которую отвѣтствовалъ ему Святитель благодарственнымъ словомъ. Въ 1581 году хиротонисавъ Рускими Архіереями въ Успенскомъ соборъ послѣдній Митрополитъ Московскій и всея Россіи Діонисій (37). Когда учреждено было Патріаршество въ столицѣ Россіи: тогда первый Патріархъ Іовъ рукоположенъ былъ въ Успенскомъ соборъ Константинопольскимъ Патріархомъ Іеремією, 1587 года. После него, тамъ же девять Патріарховъ принимали рукоположеніе и сами избирали по жребію и поставляли Іерарховъ (38), которые и донинѣ хиротонисуются въ семъ первопрестольномъ храмъ.

Не лзя пропустить здѣсь и того, что сія первопрестольная церковь была свидѣльницею поруганія Святителей Філіппа II и Іова, съ которыхъ безчино было сорванъ санъ руками неносвященныхъ, и они повлечены были изъ святилища въ заточеніе.

Выше упомянуто, что, въ Монгольско-Татарское владычество, Великіе Князья посаждаемы были на Великое Княженіе Ханскимъ посломъ у

(36) Древняя Россійск. Вивліоика, ч. I, Спб. 1773, въ 8.

(37) Исторія Росс. Іерархіи, т. I.

(38) Чинъ поставленія Епископа 1645 и 1652 г. найденный Г. Строевымъ, помѣщенъ въ IV томѣ Актовъ историческихъ Археогр. Эксп.

золотыхъ вратъ въ Московскомъ Успенскомъ соборъ. Царское же *въичаніе* начало совершаться въ Москвѣ съ XV вѣка, по образцу церемоніала Византійскихъ Императоровъ (39). Первый торжественный обрядъ Царскаго священія совершенъ 1498 г., когда Іоаннъ III, по присоединеніи большей части удѣльныхъ Княженій къ Великому Княжеству Московскому, даровалъ на краткое время Царскій вънецъ малолѣтному внуку своему Дмитрію въ соборной церкви, въ присутствіи всего Двора и бояръ. Потомъ торжественный обрядъ въичанія на Царство повторенъ былъ при Іоаннѣ Васильевичѣ 1547 года, 16 Января; его совершалъ въ домѣ Пресв. Богородицы Макарій Митрополитъ, который, по чиноположенію, возложилъ на главу Царя Мономаховъ вънецъ, на рамена его св. бармы, на выю крестъ С. Петра Митрополита. Съ того времени вошло въ постоянное употребленіе коронованіе Государей Россійскихъ. Коронованіе Царя Θεодора Іоанновича Митрополитомъ Всероссійскимъ Діонисіемъ было великолѣпнѣе и послужило образцемъ для его преемниковъ. Въ рѣчи своей Царь сказалъ, что «отецъ его велѣлъ ему, по древнему уставу, помазаться и въичаться «Царскимъ вънцемъ, діадимою и св. «бармами.» Это совершено 1584 г. Возложивъ на Самодержца крестъ Мономаховъ, святія бармы и вънецъ, Святитель взялъ его за десную руку и поставивъ на Царскомъ мѣстѣ, вручилъ ему скипетръ съ слѣдующими словами: *блуди хо-*

(39) *Архивышева* повѣствованіе о Россіи, т. II. М. 1838, въ 4. — О вліяніи Греціи на древнюю Русь въ Журналѣ Минист. Народ. Прос. 1841 г. Январь.

ругви великія Россіи! Послъ херувимской пѣсни, въ Царскихъ дверяхъ Митрополитъ возложилъ на Θεодора Мономахову цѣпь Аравійскаго злата, въ концѣ литургіи помазалъ его св. муромъ и причастилъ св. Таниъ. При вѣнчаніи на царство Бориса Годунова первымъ Патріархомъ, всѣ чины давали присягу предъ чудотворною иконой Владимірскія Богоматери: «служить «вѣрою и правдою Царю, Царицѣ «и дѣтямъ его, не измѣнять ни сло- «вомъ, ни дѣломъ, не вредить ни «зеліемъ, ни чародѣйствомъ, доно- «силь о всякихъ скопачъ и загово- «рахъ.» Тогда Борисъ торжественно объявилъ: «Богъ мнѣ свидѣтель, «что въ моемъ царствѣ не будетъ «ни сираго, ни бѣднаго,» — и тряся воротъ рубашки своей, примолвилъ: «отдамъ и сію послѣднюю народу.» Митрополитъ съ благословеніемъ торжественно возлагалъ вѣнецъ на главу Царю, на рамена его бармы и на выю крестъ и золотую цѣпь Мономахову; потомъ помазывалъ его св. муромъ и приобщалъ св. Таниъ. По примѣру Византійскихъ Императоровъ (40), и Димитрій самозванецъ съ Мариною Мнишекъ 1605 г. Іюня 29, вѣнчанъ былъ на царство лжепатріархомъ Игнатіемъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Езуптъ Черновицкій привѣтствовалъ его Латинскою рѣчью и гдѣ потомъ Димитрій торжественно преданъ былъ анаѳемъ Патріархомъ и Духовенствомъ (41). Здѣсь приняла Мономаховъ вѣнецъ (42), бармы и

св. помазаніе на царство Цари Михаилъ, Алексѣй и Θεодоръ. И такъ священный и торжественный обрядъ коронованія и муропомазанія Государей со времени царствованія родоначальника фамиліи Романовыхъ сдѣлался совершенно необходимымъ для освященія правъ самодержавной верховной власти. Здѣсь Петръ I въ 1724 году, короновалъ вторую супругу свою Екатерину I, и возложивъ на нее, вмѣсто Мономаховой шапки, Императорскую корону, оставилъ пресмнникамъ своимъ новый образецъ и уставъ Императорскаго коронованія, коему они донинѣ слѣдуютъ съ нѣкоторыми отмѣнами; такъ напр: Императоръ Павелъ I, кромѣ порфиры, при коронованіи своимъ возложилъ на себя Царскій далматикъ. Въ слѣдствіе манифеста Петра I, 1718 года, въ Успенскомъ соборѣ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, давъ торжественную присягу объ отреченіи своемъ отъ наслѣдованія Всероссійскаго Престола и о признаніи законнымъ наслѣдникомъ меньшаго брата своего, утвердилъ клятву свою св. Тайнами, коимъ приобщился; тогда же присягнули все духовенство и народъ, что ни подъ какимъ предлогомъ не будутъ помогать Царевичу Алексѣю Петровичу къ наслѣдованію Престола. Въ 1742 г. въ день своего тезоименитства тамъ былъ помазанъ муромъ въ Греко-Россійскую вѣру Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій-Готторпскій Петеръ Улрихъ и названъ Петромъ III Θεодоровичемъ, въ послѣдствіи объявленный Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Россійской Имперіи (43).

(40) *Codini περί σφετερισμού Βασιλέως*, с. XVII.

(41) Древняя Росс. Вивліоэика, т. VIII, 148, 49.

(42) Названіе *Мономаховой шапки* встрѣтилось намъ первый разъ въ расходной книгѣ Оруж. палаты 1627 г.

(43) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I, изд. *Θ. Туланскаго*, ч. 2. Спб. 1787, въ 8.

Хотя *бракосочетаніе* Государей Россійскихъ обыкновенно совершалось въ Благовѣщенскомъ соборѣ; но иногда они тамъ же принимали и брачный, гдѣ Царскій вѣнецъ; ибо лѣтописи и грамоты свидѣлствуютъ намъ, что 1391 года Митрополитъ Кипріанъ въ Успенскомъ соборѣ вѣнчалъ Великаго Князя Василія Дмитріевича съ Великою Княгинею Софією Витовтовной (44); въ 1472 г. тамъ же вѣнчана была Царевна Софія Ѳоминична съ Великимъ Княземъ Иоанномъ III, въ присутствіи его матери, братьевъ и сына, множества Князей и Бояръ, Легата Аптонія, Грековъ и Римлянъ (45). Въ 1500 г. въ семь же храмъ Митрополитъ Сімонъ благословилъ брачный союзъ дочери Великаго Князя Иоанна III, Феодосіи съ Княземъ Василіемъ Холмскимъ, а въ 1505 году онъ же вѣнчалъ Великаго Князя Василія Иоанновича съ Соломонією Сабуровой. Въ 1506 г. вѣнчанъ былъ въ Успенскомъ соборѣ Спаскимъ Архимандритомъ Аѳанасіемъ новопросвѣщенный Царевичъ Петръ съ сестрою Великаго Князя Евдокією, а Великій Князь Василій Иоанновичъ съ Великою Княгиней Еленою Глинскою — Всероссийскимъ Митрополитомъ Даниломъ 1526 года. Лжепатріархъ Игнатій въ 1606 году, Мая 8, совершилъ бракосочетаніе Лжедмитрія съ Мариною въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ потомъ Цари Михаилъ и Алексѣй вѣнчаны были Благовѣщенскими протопопами (46); но обрядъ бракосочетанія Царей Феодора II съ Царицею Агаѳією Семіоновною и Иоанна Алексіевича съ

Царицею Параскевою Феодоровной совершалъ Патріархъ Іоакимъ въ первопрестольной церкви.

Кромѣ означенныхъ св. обрядовъ, въ Успенскомъ соборѣ совершались окончившіеся съ XVII вѣкомъ: 1) *пещное дѣйствіе*, 2) *дѣйство Страшнаго суда*, 3) *исхожденіе въ начало индикта* и 4) *вербное дѣйствіе*.

1. Въ пещлю Св. Отець, въ Московскомъ Успенскомъ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ и даже въ другихъ епархіальныхъ совершался *чинъ пещнаго дѣйствія* въ воспоминаніе бывшихъ въ Халдейской пещи трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила. Предъ окончаніемъ утрени, въ Воскресенье, посреди собора, ставилась на амвонномъ мѣстѣ, противъ царскихъ дверей, деревянная печь, окруженная зажеженными свѣчами. Учитель приводилъ туда трехъ отроковъ со свѣчами и пальмами въ рукахъ и Халдеевъ, которые были въ платьѣ изъ червленнаго сукна съ крашенными плечьями; на головѣ имѣли шапки, опущенныя заячиною (47). Послѣ шестой пѣсни, начиналось самое дѣйствіе, къ которому относились прмосы и пѣсни; Халдеи, державшіе въ рукахъ трубки съ пловучею травою, вводили отроковъ одного за другимъ въ печь, гдѣ ставился горнъ съ горящими углями. Халдеи орошали ее трубками съ пловучею травою, производившею пламя. Когда же ключарь спускалъ сверху къ трешеткамъ «въ трусь велиць зѣло съ громомъ» Ангела (48), предъ которымъ падали ницъ Халдеи, опаленные дьяконами:

(44) Степенная книга, I, 548.

(45) *Карамз.* II. Г. Р. VI, 63.

(46) Древняя Росс. Визлюенка, ч. XIII, изд. 2.

(47) Дѣла Патріарш. приказа 479 г. № 87.

(48) Въ соборной Филаретовской описи 1627 г. значится въ ризницѣ: «Два аныгила писаны на «харать», что спущють в пещное дѣйство.»

тогда отроки поклонялись Ангелу до земли, и взявъ его за крылья, ходили съ нимъ трижды въ печи кругомъ при пѣнн; а Халдеи въ это время стояли за пещию съ попкишими главами. Потомъ ключарь взималъ выспрь Ангела, а отроки, по вызову Халдеевъ, выступивъ изъ пещи, кланялись Святителю и пѣли: «Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ!» По окончаніи сего дѣйства, допѣваема была заутреня по уставу (49). Въ Патріаршей столовой бывало *потѣшеніе*, т. е. угощеніе отрокамъ, Халдеямъ съ ихъ учителемъ.

2. Въ недѣлю мясопустную, за алтарями Успенскаго собора совершался *чинъ воспоминанія Страшнаго суда*, или *дѣйство*, названное въ Выходныхъ книгахъ 1638 г. *пѣніемъ Страшнаго суда*. Послѣ заутрени, Святитель выходилъ изъ собора на уготованное ему за алтаремъ мѣсто, предъ конемъ ставилась икона Страшнаго суда, выносимая то изъ Успенскаго, то изъ Благовѣщенскаго собора, а иногда изъ Чудова монастыря, и предъ нею столъ съ водосвятною чашей и свѣчами. Подлѣ Святительскаго мѣста приготавлилось и Царское. Предъ Патріаршимъ мѣстомъ поставляемъ былъ деревянный козель, обитый краснымъ сукномъ (50), вѣроятно, въ поучительное напоминаніе части шуйныхъ. Патріархъ, облачась среди собора, а Царь въ предѣлѣ Св. Дмитрія Селунскаго, при звонѣ ко-

локоловъ, выходили изъ храма въ предшествіи св. хоругвей, крестовъ и образовъ, и занимали свои мѣста за алтаремъ. Дѣйство начиналось пѣніемъ стихирь Страшнаго суда, возглашеніемъ избранныхъ мѣстъ изъ пророчествъ; Евангеліе о Страшномъ судѣ читалъ Святитель и повторяли діаконы на четыре части свѣта. Послѣ водосвятія, Патріархъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою Царя, сукнѣтъ и народъ. Въ Тредіонѣ 1690 года (51) означено: «въ недѣлю мясопустную противъ прошлыхъ лѣтъ дѣйство было въ церкви, Государи не были, подѣ Евангеліе степеней не ставятъ, и свѣчъ изъ дворца не приносятъ, Святѣйшій служилъ литургію въ соборѣ, служилъ Чудовской, а Власти служили по соборамъ раннюю.»

3. 1 Сентября бывало *исхожденіе въ начало индикта*, или *новопровожденія лѣта*, которое въ Выходныхъ книгахъ 1640 — 1647 г. именуется *дѣйствомъ многолѣтнаго здоровья*. Съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора шествовалъ, по окончаніи утрени, Патріархъ, сопровождаемый Духовенствомъ и св. иконами, на мѣсто, приготовленное на площади между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Тамъ ставились сѣдалища для Царя и Святителя, столъ для водосвятія, на палокъ полагалась икона изъ Архангельскаго собора Св. Симеона летопроводца. Въ присутствіи Царя, совершалось по уставу дѣйство по вому лѣту и водоосвященіе (52): послѣ чего, Патріархъ, осѣнивъ Царя

(49) Книга: «Чины Сентября 4, начало индикта, чинъ пещнаго дѣйства и чинъ како восходитъ Святитель на воспоминаніе Страшнаго суда, печатанъ въ Москвѣ, безъ выхода, въ 4.

(50) Тредіонъ 1698 г. въ Древней Росс. Библіо-викѣ, изд. 2. ч. XI.

(51) Древняя Росс. Библіо-викка, изд. 2, ч. XI.

(52) Книга глаголемая погребникъ мирской. Москва. 1639 г. въ листъ.

и народъ животворящимъ крестомъ,
и благословивъ Государя рукою,
поздравлялъ его слѣдующею рѣчью
(53): «Государь Боговѣщавшій и
«Христоролюбивый Царь и Князь Вла-
«димирскій, Московскій, Новгород-
«скій, Царь Казанскій, Царь Астара-
«ханскій и многихъ Государствъ
«Государь и обладатель и всея Ру-
«сїи Самодержецъ! в нынѣшній в
«настоящій день праздника начало
«пидикту, сирѣчь новаго лѣта со-
«борнъ молиши всемилостиваго и
«всещедрого и челоувѣколюбиваго,
«въ Троицѣ славимаго Бога, и Пре-
«чистую его Матерь и Святыхъ
«Архангелъ Михаила и Гавріила, и
«прочихъ святыхъ небесныхъ Силъ
«безплотныхъ, честнаго и славна-
«го Пророка и Предтечи Крести-
«теля Господня Іоанна, Святыхъ
«славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ
«и Святыхъ добропобѣдныхъ муче-
«никъ, Преподобныхъ и Богоносныхъ
«отецъ нашихъ и Святыхъ Правед-
«ныхъ Богоотецъ Іоакима і Анны,
«иже во Святыхъ отецъ нашихъ
«Преосвященныхъ Митрополитъ Пе-
«тра і Алексея и Ионы, Московскихъ
«и всея Русїи чудотворцовъ, и всѣхъ
«Святыхъ о вселенскомъ устрое-
«ніи и о благосостояніи Святыхъ
«Божїихъ церквяхъ, и о вашемъ
«Государевъ многолѣтномъ здра-
«віи, Богомъ вѣщанаго и благоче-
«стиваго и Христоролюбиваго Госу-
«даря нашего Царя и Великаго Князя
«Михаила Ѳеодоровича всея Русїи
«и о боярѣхъ и о Христоролюбивомъ
«воинствѣ и о добротѣхъ и
«о всемъ православномъ Христіань-
«ствѣ, чтобы Всемилостивый, въ
«Троицѣ славимый Господь Богъ

«нашъ, в нынѣшній в настоящій годъ
«и в предидущія многія лѣта вамъ
«Великому Государю Царю и Ве-
«ликому Князю Михаилу Ѳеодоре-
«вичу всея Русїи, умножилъ лѣтъ
«живота вашего и даровалъ бы Го-
«сподь Богъ нашъ Великому Госу-
«дарю и Христоролюбивому вашему
«воинству, свыше побѣду и крѣ-
«пость и храбрость, и одолѣніе на
«вся видимыя и невидимыя враги, и
«возвысилъ бы Господь Богъ вашу
«Царьскую десницу, над Бесерьмень-
«ствомъ и над Латынствомъ и над
«всѣми иноплемениными языки, иже
«бранемъ хотящая и покорилъ бы
«Господь Богъ под нозѣ ваша вся-
«каго врага и супостата и царство
«бы ваше устроилъ мирно и не-
«мятежно во благоденствїи, и во
«изобилїи плодовъ земныхъ. Даѣ
«Господи, вы, Государь Царь и Ве-
«ликій Князь, всея Русїи Самодер-
«жецъ, здравъ былъ съ своею Го-
«сударевою Царицею, и Великою
«Княгинею, а с нашею Великою Го-
«сударынею и съ своими Госуда-
«ревыми благородными чады, и съ
«своими Государевыми Богомолцы,
«съ Преосвященными Митрополиты
«и со Архіепископы и Епископы,
«и со Архимариты і Игумены и со
«всѣмъ освященнымъ соборомъ и со-
«бояры и съ Христоролюбивымъ воин-
«ствомъ и съ доброхоты и со всеми
«православными Христіяны. Здрав-
«ствуй, Государь, нынѣшній годъ
«и в предидущія многія лѣта в
«родъ и родъ и во вѣки.» Послѣ
«сего Патріархъ, благословивъ Царя
«крестомъ и окропивъ св. водою, съ
«Духовенствомъ и св. образами воз-
«вращался въ Успенскій соборъ, гдѣ
«совершалась божественная литургія.
«Когда, по истеченїи XVII вѣка,

(53) Древняя Росс. Библиолика, изд. 2, ч. X.

Петръ I указаль начинать новый годъ съ 1 Января: тогда въ 1700 году совершено было въ Успенскомъ соборѣ молебное пѣніе новому лѣту Архіепіскопомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ.

Наконецъ упомянемъ здѣсь о церковномъ обрядѣ, извѣстномъ съ XVI вѣка и давно уже забытомъ въ Россіи, но оставившемъ слѣдъ въ гуляньѣ на вербной субботѣ:

4. По вступленіи своемъ на Святительскій престолъ, Всероссийскіе Митрополиты и Патріархи ѣздили на ослати вокругъ Кремля и другихъ частей города; въ цвѣтопосную же недѣлю, или недѣлю Ваиі, совершался торжественный и великолѣпный обрядъ *шествія Святителя на ослати*: предъ обѣдено собирался народъ Московскій въ Кремль. Изъ Успенскаго собора выносили большое дерево, обвѣшенное искусственными цвѣтами и птицами, разными естественными плодами, и ставили его на большихъ саниахъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, бляхами и полосами; подъ деревомъ стояли пять отроковъ въ бѣлой одеждѣ и пѣли прмосы (54); позади саней на отводахъ — подъяки. Сію санную вербу везли тихо кони Великаго Государя, покрытые алыми сукнами. За санями шли многіе юноши съ зажженными свѣчами и большимъ фонаремъ, за конемъ несли хоругви, св. иконы и шесть кадей съ вербою; за образами слѣдовало Духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ; за ними бояре и сановники; наконецъ самъ Государь и Святитель; послѣдній ѣхалъ верхомъ, сидя бокомъ на ослѣ, или на конѣ, покрытомъ бѣлою по-

поною; въ лѣвой рукѣ держалъ онъ ходовое Евангеліе, а правую благословлялъ народъ. Осла за поводъ велъ самъ Государь. Отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста, на разстояніи 234 сажень, сто человекъ Стрѣлецкихъ дѣтей устлали путь сукнами. Шестъ вербъ съ цвѣтами и шумихою ставились по обѣ стороны Спасскаго моста, по коему слѣдовало такое шествіе при колокольномъ звонѣ; при этомъ весь народъ падалъ ницъ. У Лобнаго мѣста приготовлены были два стола съ двумя кадками ручной вербы; а на самомъ мѣстѣ амвонъ и налон. По прочтеніи молитвы на этой городской Голгоѣ, Святитель подносилъ Царю ваию и вербу, потомъ раздавалась верба бѣлымъ и чернымъ властямъ и всему священному чину, боярамъ, окольныхкимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дьякамъ, стрѣлецкимъ головамъ и инымъ чинамъ. По прочтеніи Евангелія, приводили осла къ ступенямъ амвона, съ коего сошедши, Патріархъ, по освѣщеніи Царя крестомъ, садился на осла, котораго за поводъ велъ Царь до Успенскаго собора; за ними вся процессія шествовала обратно къ собору, гдѣ совершалъ Святитель божественную литургію. Предъ южными дверями храма стрѣльцы снимали остальные листья, цвѣты и овощи съ нарядной вербы и обдирали вербиныя сани (55).

Въ Успенскомъ соборѣ донынѣ отправляются особенные священные обряды, какъ то: а) въ недѣлю православія, предъ начатіемъ литургіи, среди церкви, а въ XVII вѣкѣ, на

(54) Карамз. II. Г. Р. IX.

(55) Карамз. II. Г. Р. IX. — По Патріаршему казенному приказу расходная книга, № 570, 1650 и 1674 г.

площади за алтарями (56), *обрядъ или дѣйство православія, или синодикъ*, т. е. возглашеніе анаемы отступникамъ, еретикамъ и Государственнымъ измѣнникамъ, а вѣчной памяти православнымъ ревнителямъ благочестія; б) въ великій четвертокъ до обѣдни *елеосвященіе*, послѣ коего помазывается народъ св. елемъ, и *умовеніе ногъ* по чиноположенію; в) 10 Юля, празднованіе *положенію ризы Господней*, которая ко всеобщему бдѣнію выносятся Архіереемъ изъ шатра на палой противъ Патріаршаго мѣста, на величаніе; а послѣ божественной литургіи, полагается на кипарисномъ гробѣ въ шатръ; г) въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста, за всеобщей, на великомъ Славословіи, Архіерей на амвонѣ на четыре страны свѣта воздвизаетъ крестъ, обливаемый гуляфною водою.

Смотря по надобности, черезъ годъ, или черезъ два, въ великій четвертокъ освящается приготовленное въ мурованной палатѣ муро, которое оттуда переносится въ серебряныхъ и оловянныхъ кувшинахъ въ соборный алтарь и, по освященіи за литургіею, обратно препровождается въ церковь дванадцати Апостоловъ.

За недѣлю до праздника Успенія Богоматери издревле установлены семь *крестныхъ хожденій*, послѣ утрени, въ Успенскій соборъ изъ ближнихъ соборовъ и монастырей, а во всю святую седмицу изъ сего собора въ другіе соборы, въ Чудовъ и Вознесенскій монастыри. Кромѣ того, въ благодарное воспоминаніе знаменитыхъ событій для

(56) Выходная книга 1666 г. Марта 4.

Москвы и Россіи, въ теченіе года совершается 13 крестныхъ хожденій изъ первопрестольнаго храма на Москву рѣку, къ церкви Владимірскія Богоматери, въ Срѣтенскій, Новодѣвичій и Донскій монастыри, въ Казанскій и Покровскій соборы и къ церкви Св. Пророка Іліи на Воронцовомъ полѣ, а въ XVI и XVII вѣкахъ, по случаю засухи (II), въ Ильинскій монастырь, за торгомъ бывшій на Ильинкѣ, гдѣ нынѣ церковь Св. Пророка Іліи за ветошнымъ рядомъ, на Новгородскомъ подворьѣ (57). Въ воспоминаніе освобожденія Москвы отъ враговъ съ 1812 года совершается крестное хожденіе вокругъ Кремля. Сверхъ того, бывали еще крестныя хожденія въ Семикъ и въ праздникъ Покрова Божія Матери на Убогіе дома, а 15 Сентября въ Басманную слободу, въ церковь Срѣтенія Владимірскія Богоматери (58). Къ достопамятнымъ событіямъ Успенскаго собора относится торжественное врученіе хоругвей Московскому ополченію въ 1812 году Преосвященнымъ Августинномъ. По возвращеніи изъ крестопоснаго похода, онъ ирнялъ ихъ прострѣленные изъ рукъ начальника ополченія и на память потомству поставилъ въ соборѣ, гдѣ онъ донинѣ хранятся у заднихъ столповъ храма.

Съ погребенія послѣдняго Патріарха Адріана, въ Успенскомъ соборѣ никто не былъ отпываемъ и похороненъ. Издревле установлена была въ соборѣ заукоинная литія, отправлявшаяся ежедневно вечеромъ и утромъ для поминовенія Святѣй-

(57) Древняя Россійская Вивлююнка, изд. 2, ч. X, стр. 325.

(58) По Патріаршему приказу расход. и приход. книга. № 4, 1752 г.

шпхъ Вселенскихъ Патріарховъ, православныхъ Царей и Царицъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ, Благочерныхъ Великихъ Князей и Княгинь всея Русіи, Боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ, Благочерныхъ Князей и Княгинь, и всего священническаго и иноческаго чина; на поминовеніе свое давали въ соборъ свои отчины и вклады Рускіе бояре и люди именитые, какъ значится въ синодикахъ. Указомъ Императрицы Анны 1732 г. повелѣно было: «исправлять въ Успенскомъ соборѣ панихиды по Великихъ Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князьяхъ, по Великихъ Государыняхъ, Царицахъ и Великихъ Княгиняхъ и Ихъ Императорскаго Величества высокой фамиліи прародителейъ, а во вселенскія родительскія субботы ставить кутьи на Патріаршихъ и Архіерейскихъ на всѣхъ 16 гробахъ; Ноября же 1 на память Боярина Ильи Ивановича Морозова.»

Съ давнихъ временъ, при Успенскомъ соборѣ, въ Патріаршемъ, а потомъ въ Синодальномъ домѣ до 1728 г. ежегодно отправлялось десять столовъ: 1) семь столовъ во всю свѣтлую седмицу ежедневно, 2) 22 Юня на память по свят. Патріархамъ, 3) на храмовый праздникъ Успенія Богоматери, 4) Октября 16 на память Патріарха Адриана. По указу Св. Синода, 1728 г. велѣно было отправлять девять столовъ, кромѣ поминовенія Патріарха Адриана, а по указу 1729 г. только три стола: 1) въ день св. Пасхи, 2) на память Св. Патріарховъ въ сырную недѣлю и 3) въ праздникъ Успенія Богоматери (59), а въ послѣдствіи

оставленъ одинъ Успенскій. Сверхъ того, бывалъ въ день Обрѣзанія и Богоявленія Господня у Патріарха *большой столъ* праздничной *Петра чудотворца*, или *Петровской* (60). Въ Патріаршей расходной книгѣ 1678 года записано, что для Московскаго праздника Успенія Богоматери, по указу Патріаршему, кормлено нищихъ и всякихъ чиновъ скудныхъ людей въ крестовой и столовой палатахъ и въ сѣняхъ передъ крестовою 999 человекъ, да на Патріаршемъ дворѣ у заднихъ воротъ, въ каменныхъ сараяхъ 1501 чел. А за кормкою Святѣйшій Патріархъ жаловалъ ручной милостыни самъ по 6 денегъ на человека. Въ вѣкъ Патріаршества Московскаго, при кафедральномъ его храмѣ состояло отъ 10 до 12 человекъ штатныхъ нищихъ, которые именовались *Успенскими*, *Пречистенскими* и *Богородицкими* и получали ежедневно жалованье изъ Патріаршаго казеннаго приказа.

Протоіерей сего собора съ братіею пздревле выдавалъ *спичечныя памяти* брачущимся. Указомъ 1749 г. Декабря 23 повелѣно: «освященія въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ церквей, также отпуски вѣчныхъ памятей быть по прежнему у Протопопа съ братіею Московскаго большаго Успенскаго собора.» Въ Патріаршій періодъ вѣчныя памяти выдавались въ палаткѣ Успенскаго собора при Патріаршемъ домѣ.

Особенную также важность для Государства и Церкви представляетъ въ первопрестольномъ храмѣ всероссійскомъ торжественное освященіе гражданскихъ обязанностей

(59) Дѣла Синодальнаго правленія, 1744 г. № 1472.

(60) Древняя Россійская Вивл. X, 449, 450.

народа върою — присяга подданныхъ своему Государю при вступленіи его на Престоль. Гдѣ Самодержавный, принимая Царское священіе, произноситъ свои обѣты предъ алтаремъ Царя Царей, тамъ и подданные его запечатлѣваютъ вѣрность свою цѣлованіемъ креста и Евангелія. Князья Воротышскіе и Мстиславскіе и другіе Бояре утверждали цѣлованіемъ животворящаго креста у гроба чудотворца Петра (61) *проклятыя*, или клятвенныя записи свои, данныя Царю Іоанну Васильевичу «о повинности впродолженіи службы своей ему «и дѣтямъ его вѣрно, усердно и «безъ всякихъ въ чужестранныя государства нобѣговъ.»

Царскою грамотой Патріарху Іоакиму 1682 года велѣно было собрать въ Успенскій соборъ стрельцовъ и выборныхъ Жданова полка солдатъ и объявить имъ указныя статьи, на основаніи копій даровано имъ прощеніе. Тогда, послѣ божественной литургіи, поставлено было среди собора на одномъ аналогіи св. Евангеліе, а на другомъ десная рука Св. Андрея первозваннаго; по прочтеніи Государевой грамоты, стрельцы принесли повинную и въ свидетельствую своей покорности цѣловали св. Евангеліе и св. мощи (62).

Когда Петромъ I учрежденъ былъ Правительствующій Сенатъ: тогда члены его Сенаторы здѣсь приведены были къ присягѣ 1711 года, Марта 2, блюстителемъ Патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, въ присутствіи самаго Императора. До 1812 года Сенаторы здѣсь при-

водимы были къ присягѣ на свою должность.

Но былъ примѣръ здѣсь и разрѣшенія клятвы. Василій Шуйскій вызвалъ въ Москву изъ Старшцы бывшаго перваго Патріарха Іова для того, чтобы онъ торжественно простилъ и разрѣшилъ всѣхъ православныхъ Христіанъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья и во многихъ клятвахъ. Лишенный зрѣнія Святитель явился въ Успенскій соборъ въ простой монашеской одеждѣ и сталъ у Патріаршаго мѣста; діаконъ на амвонѣ прочелъ ему просьбу народа о разрѣшеніи его отъ клятвы; Іовъ, давъ сіе разрѣшеніе отъ своего имени и всего Духовенства, удался въ Старшцу, откуда вскорѣ потомъ тѣло его принесено въ тотъ же соборъ.

Цари, предъ отправленіемъ своимъ въ военные или богомольческіе походы, въ соборной церкви принимали отъ Святителя благословеніе животворящимъ крестомъ и рукою и окропленіе св. водою. Довынь, Государя Россійскіе, по прибытіи своемъ въ древнюю столицу, всегда прежде имѣютъ шествіе въ Успенскій соборъ для поклоненія св. иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ.

Подобно монастырямъ, сей соборъ, до учрежденія штатовъ въ 1764 году, имѣлъ у себя многія вотчины, коими управлялъ Протопопъ его съ братіею. Вотчины его, называваясь *Богородицкими*, пользовались тарханымъ правомъ.

Самые Ханы Монголо-Татарскіе жаловали храму Пречистыя Богородицы великіе ярлыки для утвержденія Святѣйшихъ Митрополитовъ

(61) Собраніе государ. грамотъ, ч. I.

(62) Дѣянія Петра великаго, изд. Голицына, т. XII.

Рускихъ и всему причту церковному (63).

Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ грамоту 1539 г. на Богородицкія села, деревни и пустоши. Царь Борисъ Феодоровичъ грамотою своею освободилъ ихъ отъ всякихъ даней: ямовъ, подводъ, ямскихъ денегъ, мыта, тамги, помѣрнаго, восмичнаго, вѣса, роговаго, поворотнаго, мостовицны, засѣчнаго, ямчужнаго, полоянничныхъ денегъ; крестьяне Богородицкіе ни дворовъ Государевыхъ не ставили, ни городского дѣла не дѣлали, ни козаковъ въ посоху не давали, ни камени, ни извести не возили, ни луговъ Государевыхъ не косили, ни Татарскихъ коней у нихъ не ставили и т. д. По его грамотѣ, сѣи крестьяне и люди *тянули судомъ, оброкомъ и пошлинами* Протопопу съ братіею. Такія преимущества подтверждены были грамотами Царя Василя Іоанновича, Лжедмитрія, уставною грамотою Московскихъ Тріумфировъ 1611 года, Царей Михаила, Алексія и Феодора, которые приумножили владѣнія Успенскаго собора. Царь Алексѣй Михайловичъ, 1652 г. Марта 24, велѣлъ «вотчины Богородицкія обилить и с вотчинъ «ихъ ямскихъ и стрѣлецкихъ и поворотныхъ и в службу даточныхъ «и податныхъ и в тюремную по-«дѣлку и в сторожи денегъ и никакихъ податей и поборовъ з дворовъ ихъ Московскихъ, мостовыхъ «и рѣшеточныхъ и в городовое дѣло «денегъ и никакихъ податей имать «не велѣлъ (64).» Въмѣсто тархан-

ныхъ пошлинъ, въ 1672 г. онъ пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы свой учугъ въ Астрахани Чеганъ и Чету безоброчно. По сказкамъ генеральнаго двора 1700 г. и 1701 г. за Успенскимъ соборомъ состояло крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 269.

По состоявшемуся въ 1764 году росписанію штатовъ на Архіерейскіе дома, монастыри, соборныя и ружныя церкви, положено при Успенскомъ соборѣ быть: одному Протопопу, двумъ ключарямъ, четырьмя священникамъ, одному протодіакону, двумъ попомарямъ, 6 сторожамъ и 20 звонарямъ.

Успенскаго собора Протопопъ съ братіею, по указанію книги первой ревизіи Москвы съ 1722 по 1727 годъ, довольствовались отъ Его Величества жалованными вотчинами, дворы свои имѣли въ Кремль у Тайницкихъ воротъ, въ приходѣ С. Царей Константина и Елены. Императоръ Павелъ I, желая, чтобы бѣлое священство имѣли образъ и состояніе, соответственныя важности ихъ сана и пользовались приличными тому выгодами, указомъ своимъ, отъ 1797 г. Декабря 18, повелѣлъ учредить въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ по шести священниковъ, которые будутъ имѣть преимущественное право къ заступленію знатнѣйшихъ Протоіерейскихъ мѣстъ и къ употребленію въ почетнѣйшія службы и должности; въ награду же за отличныя заслуги предоставлено начальству удостоивать первенствующихъ изъ нихъ пошенія Архіман-

(63) О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, историко-филос. изслѣдованіе В. Григорьева. М. 1842, гл. 8.

(64) Въ Государственномъ Архивѣ старыхъ

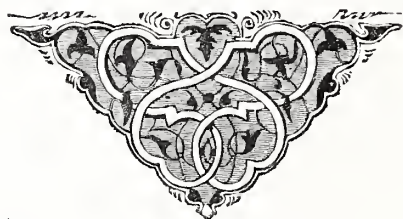
дѣлъ книги, въ №, подъ № 4209, списки Государевыхъ грамотъ Успенскому собору на Москвѣ, и другая такая же, подъ № 4207.

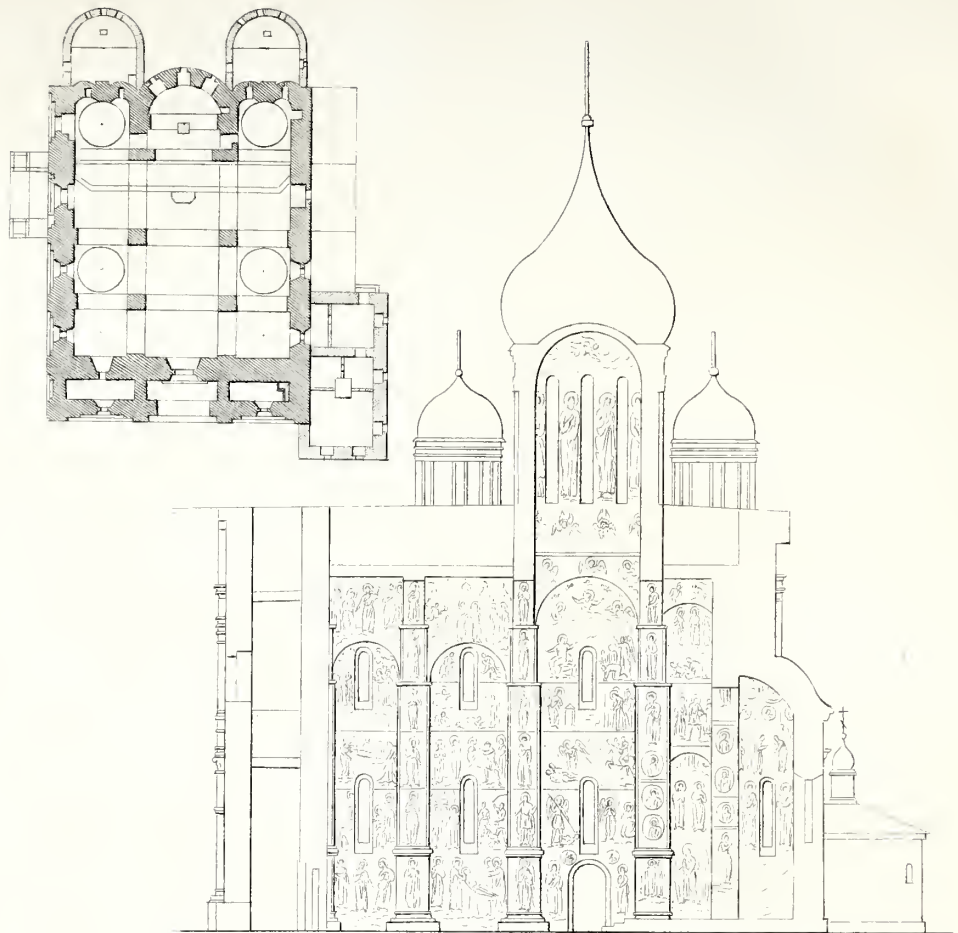
дрічьихъ митрь. Въ коронацію свою, пожаловавъ оиъ Протоіерея сего собора Александра Левшина орденомъ Св. Анны 1 степени, повелѣлъ именоваться ему Протопресвитеромъ, а соборнымъ Священникамъ Пресвитерами. Въ 1818, Февраля 2, Императоромъ Александромъ оклады собора были увеличены и для собора устроено, въ 1816 году, приличное помѣщеніе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Какъ сначала сей храмъ былъ Митрополітчимъ, потомъ съ учрежденіемъ Патріаршества Патріаршимъ,

а съ учрежденіемъ Святейшаго Синода Синодальнымъ.

Разсматриваемая въ столь много различныхъ отношеніяхъ, сія первопрестольная церковь и одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Москвы, блюстительница всероссійской святости, воспріемница обѣтовъ Царей и Іерарховъ, усыпальница Московскихъ Святителей, въ исторіи Іерархій и Государства имѣетъ важное значеніе и мѣсто; какъ свидѣтельница судебъ Россіи и какъ домъ Пресвятыя Богородицы хранитъ въ стѣнахъ своихъ святыню воспоминаній.

Планъ, разрезъ и фасадъ Архангелскаго Собора.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОРЪ.

На гребнѣ Кремлевскихъ горъ, на югъ, въ концѣ XII, или началѣ XIII вѣка, стояла деревянная церковь во имя Началовождя небесныхъ силъ, котораго издревле признавали своимъ заступникомъ Рускіе Князья; въ лицѣ сего Архістратига празднуется 8 Ноября день всѣхъ Ангеловъ-хранителей душъ и тѣлесъ. Великій Князь Іоаннъ Калита, утвердившій право Великаго Княженія исключительно за своимъ родомъ, въ 1333 году соорудилъ на мѣстѣ деревянной, вѣроятно, уже ветхой, каменную церковь С. Михаила въ благодарность Богу за избавленіе Россіи отъ голода, названнаго въ летописяхъ *рослою рожью* (1); въ подражаніе храму Св. Апостолъ, воздвигнутому въ Царьградѣ Константиномъ Великимъ для погребенія Греческихъ Императоровъ (2), онъ назначилъ въ Архангельской церкви усыпальницу себѣ и своимъ

преемникамъ. Этотъ храмъ, построенный въ одинъ годъ, освященъ 20 Сентября, Митрополитомъ Θεогностомъ. Въ летописяхъ и грамотахъ сія *преименитая* церковь, по имени храмоваго праздника и по своему мѣсту, называется *Архангеломъ на Москвѣ* и на площади, гдѣ близь нея стоялъ въ 1462 году дворъ Князя Василія Ярославича Владимірскаго. Въ Княженіе Сімеона гордаго, 1344 и 46 г. росписали Архангельскій соборъ Рускіе Великокняжескіе иконописцы Захарія, Іосифъ и Николай съ дружиною, а въ 1399 г. мастеръ Θεофанъ Гречинъ (3). Зданіе въ 1450 году повреждено громомъ и сильнымъ вихремъ; черезъ 25 лѣтъ послѣ того, пожаромъ, во время коего размѣтаны были два застѣнка храма, гдѣ помѣщались обѣтныя прѣдѣлы: Св. Апостола Акулы и Воскресенія Христова, возобновленные въ 1471 г. на память Шелонской битвы Іоанномъ

(1) Карамз. И. Г. Р. ч. IV и V.

(2) Журналь Минист. народн. проsv. 1841 г. Январь.

(3) Карамз. И. Г. Р. V, и Софійскій временникъ, изд. П. Строевымъ, I, №23.

III и его воеводами. Храмъ, бывшій въ XIV вѣкѣ пренменнымъ и обширнымъ, въ началѣ XVI вѣка оказался ветхимъ и тѣснымъ. Собира- тель Руской земли Иоаннъ III велѣлъ его разобрать и въ 1505 г., заложилъ, по образцу Успенскаго собора, нмъ сооруженнаго, новый, обширвѣйшій; тогда гробницы Великихъ и Удель- ныхъ Князей вынесены были въ другую церковь, а вѣроятно, въ подземныя хранины, о коихъ скажемъ послѣ. Строенiе этого храма поручено было Милану Алевизу Новому. Оконченный не задолго до смерти своего основателя, онъ украшенъ и освященъ въ царствованiе сына Иоаннова Василия; тогда перенесены и поставлены тамъ на уготованныя мѣста мощи его предковъ, между которыми и онъ назначилъ себѣ мѣ- стлу противъ образа Св. Симеона льтопроводца. Въ день храмоваго праздника, 1509 года, освященъ новый соборъ Всероссийскимъ Митро- политомъ Симономъ, въ присутствiи самаго Великаго Князя. Царь Иоаннъ Васильевичъ поставилъ въ новомъ храмѣ новыя иконы, писанныя Нов- городскими и Псковскими мастерами, послѣ пожара 1547 года, во время коего обгорѣлъ и Архангельскiй со- боръ (4). Вскорѣ гробъ Василия при- соединенъ къ гробамъ его предковъ, такъ какъ и его царственныя пре- емниковъ, которые одни за другимъ занимали здѣсь мѣсто до послѣдней отрасли Рюрикова дома, увѣчанной мученическимъ вѣнцомъ, а гробъ но- вой чуждой отрасли, привившейся къ Царственному древу, извергнутъ во- нъ изъ святилища. Въ 1610 году, повѣ- ствуетъ Псковскiй льтописецъ, что

въ Архангельскомъ соборѣ, «бысть шумъ и гласъ и плачь передъ са- мымъ разоренiемъ царства Мос- ковскаго (5).» Въ девятнадцать мѣ- сяцевъ пребыванiя своего въ Кремлѣ Московскомъ Поляки оставили ужа- сныя слѣды разоренiя и поруганiя святыхъ мѣстъ; на равнѣ съ прочими потерпѣлъ и Архангельскiй соборъ, такъ что онъ требовалъ возобнов- ленiя, на которое не щадилъ казны своей Цари Михаилъ и Алексiй. Хотя въ письменныхъ памятникахъ не встрѣтились намъ подробности объ этомъ; но въ царствованiе Ро- мановыхъ сей погребальный храмъ является уже въ благольпiи, обо- гащенный ихъ вкладами. Благоче- стивый и просвѣщенный Феодоръ II обращалъ на него особенное внима- нiе. Въ 1680 и 81 г. мастерами рѣзной и столярной работы устро- енъ въ Архангельскомъ соборѣ по- вый иконостасъ съ позолоченными столбами, гзымзами, базами и капи- телями; стѣнное и иконное письмо поповлено живописцемъ Дорофеемъ Ермолаевымъ. Въ 1743 году «бла- женныя и вѣчподостойныя памяти «Великихъ Государей Царей и Ве- лическихъ Князей писанныя на стѣ- нахъ и декахъ персоны и стѣнное «письмо въ Архангельскомъ соборѣ «мѣстами повредились,» по донесе- нию ключаря Петра Алексiева; въ слѣдствiе этого указано было Им- ператрицею Елисаветою Петровной поновить Государскiе портреты (6). Тогда же на мѣстныхъ образа сдѣлашы серебряныя чеканныя позолоченныя ризы, поля и вѣнцы. Послѣ ужа- снаго пожара въ Москвѣ, 1737 года,

(5) Псковская льтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1857, в. 4.

(6) Дѣла Синодальнаго правленiя 1745 г. № 4445

(4) Акты археограф. Экспедици, I, № 253.

Архангельскій соборъ требовалъ починки, какъ видно изъ дѣлъ Коллегіи Економіи. Около половины XVIII вѣка обрушились пристроенныя къ сѣверной стѣнѣ собора галереи на столбахъ (7), откуда чужестранные послы сматривали на церемоніи. Въмѣсто сихъ галерей, потомъ сооруженъ Архитекторомъ Козаковымъ готическій портикъ, замѣняющій крыльцо. Въ 1772 г. повелѣніемъ Екатерины II, въ этомъ соборѣ возобновлено иконное и настенное писаніе съ точнымъ удержаніемъ прежняго стіля. Въ присутствіи Государыни, 1775 года, въ праздникъ Архангела Михаила, Платонъ въ проповѣди своей возвѣстилъ: «Не мы токмо, но и самыя стѣны храма сего проповѣдуютъ благочестіе и благоговѣніе Благочестивѣйшей Самодержицы къ мѣстамъ святымъ: украшеніе стѣнъ сего храма, сей священный ковчегъ останкамъ святыхъ, сѣн алтарь и служителей его украшающія драгоцѣнныя утвари суть приношенія ея къ Богу любви.» Но ровно черезъ два вѣка, обреченъ былъ сей великолѣпный храмъ, подобно другимъ, на такое же разграбленіе и оскверненіе, какое онъ испыталъ въ пашествіе Литовско-Польское. Въ 1812 году онъ обнаженъ былъ неприятелями отъ своихъ украшеній и обезображенъ; потоки вина были на помостъ храма, куда патаскана была разная рухлядь (8); но, по выходѣ враговъ изъ столицы, вскорѣ онъ возобновленъ благолѣпно попеченіями Архіепископа Августина, и

съ освященіемъ сего собора 1 Февраля, 1812 года, открытъ былъ Кремль, дотолъ недоступный для народа. При семъ священнодѣйствіи обносимы были вокругъ Кремля св. мощи Царевича Дмитрія, два вѣка стоявшія въ немъ неподвижно. Усердіе учрежденныхъ при немъ въ 1826 г. церковныхъ старостъ къ прежнимъ украшеніямъ присовокупило новыя. Такова исторія сего храма въ теченіи пяти вѣковъ его существованія на семъ мѣстѣ!

Осмотримъ его въ теперешнемъ его видѣ и укажемъ на памятники церковные и Государскіе въ этой священной усыпальницѣ Державцевъ Россійскихъ, гдѣ представляется Калита съ осемью своими поколѣніями, роды нѣкоторыхъ Удѣльныхъ Князей; Михаилъ съ своими потомками и гдѣ опочиваетъ угасшій на зарѣ своей жизни одинъ изъ Императоровъ Россійскихъ, внукъ Петра I, юный Петръ II, который, вскорѣ послѣ Царскаго вѣнца, принялъ смертный вѣнецъ.

По обзорѣ исторіи сего храма, займемся разсмотрѣніемъ памятниковъ въ ономъ: 1) самаго храма и его предѣловъ, 2) почивающихъ въ немъ св. мощей и гробницъ Княжескихъ, Царскихъ и Императорской, 3) изображеній Россійскихъ Великихъ и удѣльныхъ Князей и Царей, 4) соборной ризницы и 5) достопримѣчательныхъ событій, относящихся къ сему храму.

Сіе параллелограмное зданіе освѣщено пятью главами; на позолоту средней въ нынѣшнемъ году 50,000 р. пожаловалъ Императоръ Николай I; на вышнихъ стѣнахъ собора вверху мешени, сдѣланныя раковинами; съ южной стороны онъ под-

(7) Сочиненія А. Сулмаркова, т. II, 273.

(8) Описаніе отечественной войны въ 1812 году, соч. Михайловскимъ-Данилевскимъ, ч. III. Спб. 1839, въ 8.

«новичу, въ седмнадцать лѣто
«государства Государя Царя, въ
«первоснадесять лѣто Патріарше-
«ства, лѣта 7138 (1630).»

По тому же верхнему краю, въ заво-
ротъ къ стѣнѣ, слѣдующая надпись:

«Въ лѣто 7099, мѣсяца Мая въ
«15 день, убіенъ бысть Благовѣр-
«ный Царевичъ, Князь Дмитрій
«Ивановичъ Углицкій, Государя Царя
«и Великаго Князя Ивана Василье-
«вича всея Русіи сынъ, повелѣиємъ
«Бориса Годунова, отъ Никитки Ка-
«чалова, да отъ Дашійки Битягов-
«скаго съ товарищи. И пришеены
«быша мощи его честныя съ Углича
«въ царствующій градъ Москву,
«лѣта 7114, мѣсяца....» (Конецъ
надписи закрытъ гробницею Царя
Алексія Михайловича). Такая же
точно надпись вырѣзана на камнѣ
при возглавіи раки, на западной сто-
ронѣ. Въ полукружій сѣни вырѣ-
заны слѣдующія слова:

«При державѣ Благовѣрнаго и
«Христоробиваго Государя, Царя и
«Великаго Князя Василія Ивановича
«всея Русіи, въ первое лѣто госу-
«дарствованія его.»

Въ соборной ризницѣ хранятся
ожерелье и тафья, или шапочка
Царевича, суконная червчатая съ
запной; въ оней 1701 г., объ ней
значилось, что пришеена въ соборъ
стольникомъ Алексѣемъ Нарышки-
нымъ и отдана ключарю отъ лица
Императора Петра I, что прислана
отъ него сія тафья, которую посиль
Благовѣрный Царевичъ Дмитрій.

2. На той же сторонѣ у другаго
столба стоитъ на возвышеніи рака
съ мощами св. мучениковъ Монголь-
ско-Татарскаго времени, подъ спудомъ
*Благовѣрнаго Князя Михаила
и Болгарина его Θεодора, Чернигов-*

скихъ чудотворцевъ. Лики ихъ изоб-
ражены искусною кистью акаде-
мика Козлова на мѣдныхъ дскахъ
гробницы и на стѣнѣ. На самой ракѣ
въ кругѣ была слѣдующая надпись,
сочиненная, по свидѣтельству Н. Н.
Бантышъ-Каменскаго, Архіеписко-
помъ Московскимъ Амвросіемъ (?):
«Во славу тріипостаснаго Бога,
«въ честь приснопамятному Свя-
«тому Михаилу Черниговскому, отъ
«корене равноапостола Владиміра
«Великаго въ седьмой степени

Проншедшему,

«За вѣру и отечество съ другомъ
«своимъ Θεодоромъ Болариномъ въ
«Ордѣ отъ Батыя, въ 1244 лѣто
«(13), 20 Сентября

«Пострадавшему,

«Изъ Чернигова въ столичный
«градъ Москву

«Пришеенному,

«Зѣ же съ Державными своимъ
«сродниками

«Почивающему,

«Благочестивѣйшая, Великая по-
«бѣдами и миромъ превознесенная
«Императрица Екатерина вторая,
«всѣхъ единовѣрныхъ, Греко-вос-
«точныхъ Христіанъ надежда, по-
«кровъ и избавленіе, симу Отто-
«манскій Порты

Изложившая,

Неприступную Бендерскую крѣ-
пость въ прахъ и пепель

Обратившая,

«Побѣдоносное свое оружіе за
«Дунай

Распространившая,

Созженіемъ и совершеннымъ Ту-

Гр. А. Васильевъ

Гр. Е. Граммиковъ

речкаго флота въ Архинелагъ при
Чесмѣ истребленіемъ

« Прославившаяся,

Молдавіи, Валахіи и Архипелаж-
скимъ островамъ вождельныя вы-
годы

« Утвердившая,

Народамъ, обитающимъ въ Крыму,
въ Кубани и Таманѣ свободу

« Даровавшая,

« Одержаніемъ пристаней, Керчи,
Епскули, города Кинбурна, къ по-
вымъ промысламъ и кораблеплава-
ніямъ, въ Черное и Бѣлое море путь

« Отверзшая,

« Возобновляя древнія града Кре-
мля зданія новымъ великолѣніемъ

Сію раку

« Въ торжественное изъясненіе
преславно заключеннаго съ Портою
Оттоманскою, Юля 10 дня, 1774
году мира, и въ знакъ истиннаго
своего благочестія, пламеняющей къ
Богу благодарности

« Въ третіенадесять лѣто

Благословеннаго своего царство-
ванія, при Наслѣдникъ Своемъ Бла-
говѣрномъ Государь, Цесаревичъ и
Великомъ Князь Павль Петровичъ
и Супругъ Его Благовѣрной Госу-
дарынъ и Великой Княгини Наталіи
Алексѣевнѣ, отъ созданія міра 7282
отъ Рождества Христова 1774.»

Воздвигнути благоволила.»

Серебряная рака, искусное про-
изведеніе Петра Роберта, въ 1812
г. похищена неприятелями; теперь
устроена новая мѣдная, посеребренная.

Св. мощи сіи перенесены въ Москву
изъ Чернигова, въ 1575 году (14),

(14) Михайль, Великій Князь Кіево-Чернигов-
скій и Бояринъ его Теодоръ, соч. И. Ивангина-
Писареса. М. 1859, въ 8.

по обѣту Царя Іоанна Васильевича,
который писалъ къ нимъ зазывную
грамоту (Л), и поставлены были
въ соборъ Черниговскихъ чудотвор-
цевъ, находившемся у Приказовъ надъ
Тайницкими воротами. Когда же ун-
раздненъ былъ этотъ соборъ для за-
кладки Кремлевскаго дворца, по пла-
ну Баженова: тогда онъ, повелѣніемъ
Императрицы Екатерины II, торже-
ственно перенесены 1770 г. Авгу-
ста 25, въ Срѣтенскій соборъ на
сѣняхъ, откуда въ 1774 г. перемѣ-
щены въ Архангельскій соборъ.

Отъ южныхъ дверей собора до
сѣверныхъ и позади столбовъ сто-
ять каменные изъ кирпичей, обло-
женныхъ бѣлыми тесаными камнями
съ насѣчками и рѣзбою надгробія съ
лѣтописями надъ могилами Великихъ
и Удѣльныхъ Князей, Царей и Ца-
ревичей и одного Императора Все-
російскаго Петра II, котораго по-
слѣдній гробъ стоитъ насупро-
тивъ раки Св. Царевича Дмитрія.
Весь сіи надгробія одного стила от-
носятся къ XVII вѣку, когда, какъ
видно изъ расходныхъ книгъ 1636
и 1637 г., устроивали ихъ камен-
ныхъ дѣлъ рѣзцы и наводчики (15).
Издравле Государи клалась въ де-
ревянныя раки, кои вставляемы бы-
ли въ каменные гробы, покрываемые
каменною плитой; первыя гробницы,
перенесенныя, по сооруженіи собора
въ 1508 г., едва ли не сверхъ пола,
а послѣдующія въ землѣ; ибо о по-
гребеніи храмоздателя В. К. Василія
1534 г. сказано: «повелѣша въ Ар-
хангель ископати гробъ ему подлѣ
отца его (16).» Для погребенія св.
мощей Дмитрія Царевича сперва

(15) Сказанія современниковъ о Дмитрѣи Са-
мозванцѣ, ч. V. Спб. 1834, въ 8.

(16) Софійскій временикъ, II. 534.

выкопали яму, гдѣ положенъ былъ Царь Борисъ, и каменіемъ выклали; но потомъ яму завалили (17). Надгробницы сіи обнесены мѣдными рѣшетками. Кромѣ высѣченныхъ на камнѣ лѣтописей, надъ гробницами поставлены мѣдныя доски, на коихъ означенъ годъ и день мѣсяца рожденія и кончины Россійскихъ вѣнцесосцевъ. Доски сіи сдѣланы въ 1785 году, по случаю порученія Императрицею Екатериною II Московскому Архіепископу Платону составить списокъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей Россійскихъ, погребенныхъ въ Москвѣ, съ означеніемъ ихъ женъ, дѣтей и потомковъ, также дня ихъ рожденія и кончины. При обзорѣ ризницы скажемъ и о надгробныхъ покровахъ. Надъ нѣкоторыми Царскими гробницами поставлены въ иконостасѣ образа ихъ Ангеловъ и надгробныя иконы древнія, также иконы въ мѣру ихъ возраста при рожденіи.

II. Гробницы Россійскихъ Государей.

Начиная отъ южныхъ церковныхъ дверей, идучи къ западной стѣнѣ, находятся три гробницы рядомъ, на коихъ слѣдующія надписи вязью:

ПЕРВЫЙ РЯДЪ.

на I-й гробницѣ отъ стѣны:

«Въ лѣто 6849 (1341) Марта въ «31, престависъ Благовѣрный Князь «Великій Иванъ Даниловичъ.»

на II-й гробн.:

«Въ лѣто 6861 (1353) Апрѣля «въ 26, престависъ Благовѣрный

(17) *Кавалз.* Н. Г. Р. XII, пр. 27.

«Князь Великій Семіонъ Ивановичь, «сынъ Великаго Князя Ивана Даниловича (18).»

на III-й гробн.:

«Лѣта 7072 (1565) Ноября въ «25 день, престависъ Благовѣрный «Князь Георгій Васильевичъ Москов- «ской, на память Святаго Священ- «номученика Климента Папы Рим- «скаго и Петра Александрійскаго, «въ второй часъ пощн.»

На боку сей третьей гробницы написано:

«Иже глубинами мудростию чело- «вѣколюбивъ вся строя, еже на ползу «всѣмъ подавая, единъ Содѣтелю, «покой, Господи, душа усопшихъ.»

ВТОРОЙ РЯДЪ.

на IV-й гробн.:

«Въ лѣто 6867 (1358) Ноября «въ 13, престависъ Благовѣрный «и Христолюбивый Князь Великій «Иванъ Ивановичь, другой сынъ «Ивана Даниловича (19).»

на V-й гробн.:

«Въ лѣто 6897 (1389) Маія въ «19, престависъ Благовѣрный Князь «Дмитрей Ивановичь Донской (20).»

на VI-й гробн.:

«Въ лѣто 7029 (1521) Феврала «въ 14, престависъ Благовѣрный «Князь Дмитрей Ивановичь Углиц- «кой.»

На боку сей гробницы слѣдующее:
«Мертвымъ и живымъ Боже, у- «мерщвей смерть и жизнь возстані-

(18) Въ другомъ спискѣ тѣхъ же надписей показано Апрѣля 25. Миллерова портф. Надписи, № 7.

(19) Въ другомъ спискѣ: Ноября 3.

(20) Въ др. сп.: Феврала 25.

емъ си всѣмъ подая, Христе, покой
« рабы своя, ихже преставилъ еси. »

ТРЕТІЙ РЯДЪ.

НА VII-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6933 (1425) году, Фев-
раля въ 27 день, престависъ Бла-
говѣрной Князь Великій Василей
« Дмитреевичъ. »

НА VIII-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6998 (1490) Марта въ
« 7, престависъ Благовѣрной Князь
« Великій Иванъ Ивановичъ, сынъ
« Великаго Князя Ивана Васильевича
« всея Русіи (21). »

НА IX-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 7012 (1504) Февраля
« въ 14, престависъ Благовѣрной
« Князь Великій Дмитрей Ивановичъ,
« внукъ Великаго Князя Ивана Ва-
« сильевича всея Русіи (22). »

На боку сей гробницы вырѣзано:

« Кая житейская пища пребыва-
« етъ печали непричастна? Кая ли
« слава стоитъ на земли? »

Отъ южной стѣны, идучи къ за-
паднымъ дверямъ, въ углу, двѣ
гробницы рядомъ.

НА X-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6861 (1353) Юня въ
« 6, престависъ Благовѣрной Князь
« Андрей Ивановичъ, третій сынъ
« Великаго Князя Ивана Даниловича. »

НА XI-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6918 (1410) Августа въ
« 12, престависъ Благовѣрной Князь
« Владимиръ Андрѣевичъ Донской. »

Немного отступа, слѣдуютъ де-
сять гробницъ.

(21) Въ др. сп. : 6999 г.

(22) Въ др. сп. : Февраля 4.

НА XII-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6940 (1432) Августа въ
« 19, престависъ Благовѣрной Князь
« Великій Юрій Дмитреевичъ (23). »

На боку сей гробницы вырѣзаны
на камнѣ двѣ надписи :

« 1. В томъ же гробъ положенъ
« сынъ его, Князь Великій Василей
« Юрьевичъ *Косой*; престависъ въ
« лѣто 6956 (1448) Ноября въ 10. »

« 2. В семъ же гробъ положенъ
« другой сынъ Князь Юрьевъ, Князь
« Великій Дмитрей *Красной*; пре-
« стависъ въ лѣто 6949 (1441) Сен-
« тября 24. »

НА XIII-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6940 (1432) Юля въ
« 10, престависъ Благовѣрной Князь
« Андрей Дмитреевичъ *Донского*. »

НА XIV-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6936 (1428) Августа въ
« 10, престависъ Благовѣрной Князь
« Петръ Дмитреевичъ *Донского*. »

НА XV-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6925 (1417) Юля въ
« 10, престависъ Благовѣрной Князь
« Иванъ Васильевичъ, большей братъ
« Великаго Князя Василья Василье-
« вича *Темнаго*. »

НА XVI-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 7026 (1518) Юня въ
« 26, престависъ Благовѣрной Князь
« Семіонъ Ивановичъ *Колужской*. »

НА XVII-Й ГРОБН. :

« Въ лѣто 6981 (1473) Сентября въ
« 12, престависъ Благовѣрной Князь
« Георгій Ваецльевичъ *Дмитровской*, »

(23) Но по всѣмъ лѣтописямъ Юрій скончался
въ 6942 г., а по Арханг. лѣтописцу, Юня 6, а
не Августа 19, какъ означено въ подписи, по
видимому, не древней.

«братъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси.»

на XVIII-й гробн.:

«Въ лѣто 7002 (1494) Маія въ «29, преставишь Благовѣрный Князь «Борисъ Васильевичъ Волоцкой.»

на XIX-й гробн.:

«Въ лѣто 6989 (1481) Юля въ «5, преставишь Благовѣрный Князь «Андрѣй Васильевичъ, меньшей братъ «Великаго Князя Ивана Васильевича «всея Руси.»

на XX-й гробн.:

«Въ лѣто 6931 (1422) Октября въ «7, преставишь Благовѣрный Князь «Иванъ Владимировичъ *Донского.*»

на XXI-й гробн.:

«Въ лѣто 6934 (1426) Августа въ «16, преставишь Благовѣрный Князь «Авдасей Ярославъ Владимировичъ «*Донского.*»

На гробницѣ вырѣзано:

«Помяни Господи, яко благъ, рабы «своя.»

Отъ западныхъ дверей, плучи къ «сѣверной стѣнѣ:

на XXII-й гробн.:

«Лѣта 7121 (1613) Сентября въ «12 днь, на память Святаго Свя- «щенномученика Автонома, преста- «вишь Благовѣрный, Христолюбив- «вый Великій Государь, Царь и Ве- «ликій Князь Василій Ивановичъ, «всея Руси Самодержецъ, въ Поль- «скомъ Королевствѣ, въ 15 лѣто «живота его; а въ Польше лежало «тѣло его въ Варшавѣ 23 года. И «143 (1635) года, Великій Государь, «Царь и Великій Князь Михайло «Ододоровичъ, всея Руси Самодер- «жецъ, со Владиславомъ Королемъ «Польскимъ учиниши въ братствѣ

«и въ вѣчномъ докончаніи: для того «докончанья посылашь ко Влади- «славу Королю Пословъ своихъ «великихъ, Боярина Князя Алек- «сѣя Михайловича Лвова съ това- «рищи: і о тѣлѣ Царя и Вели- «каго Князя всея Руси, чтобъ его «отпустити, велѣль Королю гово- «рить, и Владиславъ Король тѣло «Царя Василья Ивановича всея Ро- «си, Царскаго Величества Посломъ «отдалъ. И въ царствующій градъ «Москву принесено тѣло его въ лѣ- «тѣ 7143 (1635) Юня въ 10 день, «23 лѣта государства его.» (M)

Подмъ сей гробницы находятся еще три сомнительныя, безъ надписей; но по нѣкоторымъ лѣтописямъ значать (24):

на XXIII-й гробн.:

«Великаго Князя Юрья Данило- «вича Московскаго, который былъ на «великомъ княженіи девять лѣтъ, «убитъ въ Ордѣ отъ Князя Дмитрія «Михайловича Тферскаго, въ 1326 «году: тѣло его, по повелѣнію Царя «Азбѣяка Ординскаго, привезено въ «Москву и погребено въ церкви Свя- «таго Архангела Михаила, Петромъ «Митрополитомъ, въ первую субботу «великаго поста, того-жъ года (25).»

на XXIV-й гробн.:

Князя Ивана Ивановича *Малаго.* О семъ Князѣ въ письменномъ Хронографѣ находится слѣдующее: «Въ «лѣто 6872 (1364) преставишь «Князь Иванъ Ивановичъ, глаголе- «мый *Малый*, братъ Князя Дмитрія

(24) Сокровище Россійскихъ древностей; книга, остановившаяся въ Москвѣ печатаніемъ на 460 стр. 1789 г. см. Соф. временникъ, I, 315.

(25) Но другія свидѣтельства показываютъ, что онъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. См. *Памятники М. Др.* тетрадь II, 9.

«Ивановича, и положенъ бысть на
«Москвѣ, въ церкви Архангела Ми-
«хаила на площади.»

Свидѣтельство сіе подтверждаетъ
изображеніе на стѣнѣ ангела его С.
Іоанна Богослова. см. ниже стр. 76.

XXV-я гробн.

Какъ между Князьями Удѣльными,
погребенными въ семь соборъ, не
находится Галицкаго Князя Димит-
рія, по свидѣтельству летописи (26),
положеннаго здѣсь въ 1441 году:
то, вѣроятно, крайняя къ стѣнѣ гроб-
ница покрываетъ его тѣло; предъ
нею на стѣнѣ изображенъ въ схимѣ
Князь Димитрій Александровичъ (27).

Отъ западной стѣны, идучи къ сѣ-
вернымъ дверямъ, подлѣ стѣны:

на XXVI-й гробн.:

«Въ лѣто 7044 (1536) Августа въ
«3, преставися Благовѣрный Князь
«Георгій Ивановичъ Дмитровскій.»

на XXVII-й гробн.:

«Въ лѣто 6934 (1425) Поября въ
«5 преставися Благовѣрный Князь
«Андрѣй Владимировичъ *Донского.*»

на XXVIII-й гробн.:

«Въ лѣто 7002 (1493) Ноября въ
«6, преставися Благовѣрной Князь
«Андрѣй Васильевичъ Углецкой боль-
«шей.»

Отъ сѣверныхъ дверей къ иконо-
стасу:

на XXIX-й гробн.:

«Въ лѣто 6970 (1462) преста-

(26) Софійскій временникъ, II, 44.

(27) Рукопись полууставная, X-XI вѣка, въ 46,
принадл. Т. О. Большакову. Въ ней подъ 5 днемъ
Февраля значится: «Преставленіе иже во святыхъ
отца нашего Благовѣрнаго Великаго Князя Алек-
сандра Углецкаго, новаго чудотворца, въ лѣто
6942 и положено бысть честное и святое тѣло
его в царствующемъ градѣ Москвѣ.»

«вися Благовѣрный Князь Василей
«Ярославичъ (28).»

На боку сей гробницы вырвано:

«Покой, Спасе нашъ, съ правед-
«ными рабы своя въ сельхъ избран-
«ныхъ ти; аще бо и согрѣшиша вси,
«но не отступиша отъ тебѣ.»

Отъ южныхъ алтарныхъ дверей,
подлѣ иконостаса, къ южной стѣнѣ,
три гробницы рядомъ:

на XXX-й гробн.:

«Въ лѣто 6970 (1462) Марта въ
«28, преставися Благовѣрный и
«Христолюбивый Князь Великій Ва-
«силей Васильевичъ.»

на XXXI-й гробн.:

«Въ лѣто 7013 (1504) Октября
«въ 28, преставися Благовѣрный
«и Христолюбивый Князь Великій
«Иванъ Васильевичъ всея Русіи.»

на XXXII-й гробн.:

«Въ лѣто 7042 (1533) Декабря
«въ 4, преставися Благовѣрный и
«Христолюбивый Князь Великій Ва-
«силей Ивановичъ всея Русіи, во
«иноцѣхъ Варлаамъ.»

На боку сей гробницы написано:

«Въ томъ же гробѣ положенъ,
«Царя и Великаго Князя Ивана Ва-
«силевича сынъ, Царевичъ Димит-
«рій, преставися въ лѣто 7062
«(1554) Июня въ 6.»

Въ предалтаріи съ южной сто-
роны, за иконостасомъ, три гроб-
ницы рядомъ:

на XXXIII-й гробн.:

«Лѣта 7092 (1584) Марта въ 19
«день, на память святыхъ мученикъ
«Хрисанѣа и Даріи, преставися Бла-

(28) Князь Боровскій, ск. Марта 17, см. *Карамз.*
II. Г. Р. т. V, стр. 374.

«говѣрный Государь, Царь и Вели-
«кій Князь Иванъ Васильевичъ всея
«Русіи, а во иноцѣхъ Іона.»

на XXXIV-й гробн.:

«Въ лѣто 7090 (1581) Ноября
«въ 19 день, преставился Благовѣр-
«ный и Христолюбивый Царевичъ,
«Князь Иванъ Ивановичъ всея Русіи,
«на память святаго Пророка Авдѣя,
«въ день недѣльный, въ 14 часъ
«нощи; а погребенъ бысть того-жь
«мѣсяца въ 22 день, на память свя-
«тыхъ мученикъ Архиппа, ученика
«Павла Апостола, и Филимона воина
«и Апѳин.»

на XXXV-й гробн.:

«Лѣта 7106 (1598) Генваря въ
«6 день, въ нощи, преставился Го-
«сударь Царь и Великій Князь Фе-
«доръ Ивановичъ всея Русіи.»

Позади перваго столпа, на правой
сторонѣ семь гробницъ рядомъ: пер-
вая за ракою Царевича Дмитрія.

на XXXVI-й гробн.:

«Лѣта 7184 (1676) Генваря въ
«29 день, на память святаго свя-
«щенномученика Ігнатія Богоносца,
«съ субботы на воскресенье, въ че-
«твертомъ часу нощи, въ первой
«четверти, преставился Благовѣрный
«и Христолюбивый Государь, Царь
«и Великій Князь Алексѣй Михай-
«ловичъ, всея Великія и Малыя и
«Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и по-
«гребенъ на семь мѣствъ Генваря въ
«30 день.»

на XXXVII-й гробн.:

«Лѣта 7178 (1670) Генваря въ
«17 день, на память преподобнаго
«и богоноснаго отца нашего Антопія
«Великаго, въ понедѣльникъ, въ 6
«часу того дни, преставился рабъ

«Божій, Благовѣрнаго Великаго Го-
«сударя, Царя и Великаго Князя
«Алексѣя Михайловича, всея Вели-
«кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
«модержца, и Благовѣрнаго Госуда-
«рыни Царицы и Великія Княгини
«Маріи Ильиничны сынъ, Благовѣр-
«ный Государь, Царевичъ и Великій
«Князь Алексѣй Алексѣевичъ всея
«Россіи, и погребенъ на семь мѣ-
«ствъ Генваря въ 18 день.»

на XXXVIII-й гробн.:

«Лѣта 7153 (1645) Юля въ 12,
«на память преподобнаго отца на-
«шего Михаѣла Маленна, съ суббо-
«ты на Воскресенье, въ третьемъ
«часу нощи, преставился Благовѣр-
«ный и Христолюбивый и Великій
«Государь, Царь и Великій Князь
«Михаѣло Ѳедоровичъ всея Русіи.»

на XXXIX-й гробн.:

«Лѣта 7147 (1639) Генваря въ
«10 день, на память иже во свя-
«тыхъ отца нашего Григорія Архі-
«епископа Нисскаго, преставился Го-
«сударь Царя и Великаго Князя
«Михаѣла Ѳедоровича всея Русіи
«сынъ, Благовѣрный Царевичъ, Князь
«Иванъ Михайловичъ, всея Русіи,
«въ нощи, въ 13 часу, съ среды на
«четвергъ.»

на XL-й гробн.:

«Лѣта 7158 (1649) Октября въ
«6 день, на память святаго Апостола
«Ѳомы, преставился Государя Царя
«и Великаго Князя Алексѣя Михай-
«ловича всея Русіи сынъ, Благовѣр-
«ный Царевичъ, Князь Дмитрій
«Алексѣевичъ всея Русіи, въ нощи
«въ 11 часу, съ пятницы на суб-
«боту.»

НА ХLI-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7177 (1669) Іюня противъ
«19 числа, въ 5 часу ноци, на па-
«мять святаго Апостола Іуды брата
«Господня по плоти, преставися
«рабъ Божій, Благовѣрнаго Великаго
«Государя, Царя и Великаго Князя
«Алексѣя Михайловича, всея Вели-
«кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
«модержца, и Благовѣрныхъ Госуда-
«рыни, Царицы и Великія Княгини
«Маріи Ильичны сынъ, Благовѣрный
«Государь, Царевичъ и Великій Князь
«Симеонъ Алексѣевичъ, и погребенъ
«на семь мѣстъ того-жъ числа.»

НА ХLII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7147 (1639) Марта въ 25
«день, на праздникъ Пресвятыя Бо-
«городицы честнаго и славнаго ея
«Благовѣщенія, въ понедѣльникъ, въ
«9 часу дни, преставися рабъ Бо-
«жій, Благовѣрнаго Государя, Царя
«и Великаго Князя Мпхапла Теоодо-
«ровича всея Русіи Самодержца, и
«Благовѣрныхъ Государыни, Царицы
«и Великія Княгини Евдокіи Лукья-
«новны сынъ, Благовѣрный Царевичъ
«и Великій Князь Василей Михай-
«ловичъ всея Русіи, и погребенъ на
«семь мѣстъ.»

У того-жъ праваго столпа, съ
южной стороны:

НА ХLIII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7189 (1681) Іюля противъ
«21 числа, въ 6 часовъ ноци, въ
«четвертокъ на память святаго Про-
«рока Іезекіиля, преставися рабъ
«Божій, Благовѣрнаго Государя,
«Царя и Великаго Князя Теодора
«Алексѣевича, всея Великія и Малыя
«и Бѣлыя Россіи Самодержца, и
«Благовѣрныхъ Государыни, Царицы
«и Великія Княгини Агафіи Симео-

«новны сынъ, Благовѣрный и Вели-
«кій Государь, Царевичъ и Великій
«Князь Ілія Теодоровичъ, всея Ве-
«ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и
«погребенъ на семь мѣстъ Іюля въ
«23 день.»

НА ХLIV-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7200 (1692) мѣсяца Маія
«съ 23 числа, въ 5 часу ноци во
«второй четверти, съ пятка на суб-
«боту, на память святаго мученика
«Іспидора, иже во островъ Хіосъ,
«преставися рабъ Божій, Благовѣр-
«наго и Благочестиваго Государя,
«Царя и Великаго Князя Петра
«Алексѣевича, всея Великія и Малыя
«и Бѣлыя Россіи Самодержца, и
«Благовѣрныхъ и Благочестивыхъ Ве-
«ликія Государыни, Царицы и Вели-
«кія Княгини Евдокіи Теодоровны
«сынъ, Благовѣрный Государь Ца-
«ревичъ и Великій Князь Александръ
«Петровичъ, всея Великія и Малыя
«и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на
«семь мѣстъ, того-жъ мѣсяца Маія
«въ 14 день.»

На лѣвой сторонѣ позади перваго
столпа, двѣ гробницы рядомъ:

НА ХLV-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7204 (1696) Генваря въ
«29 день, на память святаго Свя-
«щенномученика Игнатія Богоносца,
«въ среду, въ 3 часу дни, въ пер-
«вой четверти, преставися Благо-
«вѣрный и Христолюбивый Госу-
«дарь, Царь и Великій Князь Іоаннъ
«Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя
«и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и
«погребенъ на семь мѣстъ Генваря
«въ 3 день.»

НА ХLVI-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7190 (1682) Апрѣля въ
«27 день, на память святаго Свя-

«щепомученика Симеона Сродника
«Господня, въ четвертокъ вторья
«недѣли по Пасцѣ, въ 23 часу дня,
«во второй четверти, преставися
«Благовѣрный и Христолюбивый Ве-
«ликій Государь, Царь и Великій
«Князь Феодоръ Алексіевичъ, всея
«Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
«Самодержецъ, и погребенъ на семь
«мѣсть Апрелья въ 28 числѣ.»

Противъ сихъ двухъ гробницъ,
на дскѣ, приставленной ко второму
столпу, изображенъ мягкою и чист-
тою кистью въ Фламандскомъ стилѣ,
Царь Феодоръ Алексіевичъ во весь
ростъ, а по обѣимъ сторонамъ лика
его, въ четырехъ клеймахъ начер-
тана слѣдующая достопримѣчатель-
ная надпись, нѣсколько подновленная:

А. «Сей его же здѣ образъ и гробъ
«зрите, Благочестивѣйшій Великій
«Государь, Царь и Великій Князь
«Феодоръ Алексѣевичъ, всея Вели-
«кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
«модержецъ, по отцѣ своемъ вели-
«кославныя памяти, Благочестивѣй-
«шемъ Великомъ Государь, Царь и
«Великомъ Князь Алексіи Михай-
«ловиче, всея Великія и Малыя и
«Бѣлыя Россіи Самодержецъ, восприя
«скипетродержавство Царства Рос-
«сійскаго въ 15 лѣто: бѣ отъ цар-
«ствующаго всеми Царя Бога не-
«беснаго, яко рабъ его любезный и
«по сердцу его избранный, одарен-
«ный постоянствомъ царскимъ не-
«зыблемымъ, благоговенствомъ хри-
«стіанскимъ пещинымъ, бодростію
«по службѣ Божіей, долготерпѣн-
«емъ и милосердіемъ дивнымъ, и въ
«рѣспоту рещи можно, яко сей бѣ
«престоль мудрости, совѣта сокро-
«вищъ, царскихъ и гражданскихъ
«уставовъ охраненіе и укрепленіе,
«прешамъ рѣшеніе, царству Россій-

«скому утвржденіе, сокращеніе
«еже реку: то ему любезно баше,
«что мать нашу православную цер-
«ковъ увеселяше; миръ, тишину и
«всякое народу благополученіе ум-
«ножаше; и во всемъ его царскомъ
«житіи не обреташеся таковое время,

Б. «в нем же бы ему всему пра-
«вославію памяти достойнаго и цер-
«кви полезнаго дѣла не содѣлати.
«К тому же неприятѣлемъ Россій-
«скаго царствія бѣ страшень, в
«побѣдахъ щасливъ, народу любез-
«зень. Сей отъ многолѣтнихъ окре-
«стнымъ браней царству Россійско-
«му миръ достохвалный содѣла; не
«тмы махометанства і цолопоклон-
«ства множество не нуждою, но хри-
«стіанскимъ благочестнымъ промы-
«словъ во свѣтъ православныя вѣры
«привѣде православныхъ христіанъ,
«ниже бяху Махомстаномъ подданныи,
«многая села и деревни отъ ихъ под-
«данства свободи і изъ бусурман-
«скаго плѣна много лѣтъ тамо стра-
«ждущихъ многое число православ-
«ныхъ христіанъ искупи. Многи
«церкви Божія пречудне всякимъ
«благолѣніемъ украси, а на уче-
«ніи свободныхъ мудростей Россій-
«ска народа присно промышляше,
«и монастырь Спаскій, ниже во градъ
«Китаи, на то ученіе опредѣли, и
«чудную и весьма похвалы достой-
«ную свою царскую утвѣрдителную
«грамоту, со всякимъ опаснымъ вѣры
«охраненіемъ, на то ученіе написа.

В. «Домы каменныя на пребыва-
«ніе убогимъ і нищимъ съ довол-
«нымъ препитаніемъ содѣла і оныхъ
«упокояше многія тысящи. Цар-
«скихъ многолѣтнихъ долговъ наро-
«ду отдаде, и впредь дани облегчи;
«Богоненавистныя враждотворныхъ и
«междоусобныя въ местнѣствахъ

Colletti et Senon

Chromalück Engelmann et Graf

Варшавск

ПОРТРЕТЪ ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА

«брани преврати; Царскій свой домъ
«и грады Кремль и Китай препз-
«рядно обнови и многобыточные на-
«роду одежды премени; и пная мно-
«гая и достохвалная и памяти дол-
«жная содѣлавъ, и на вся пользная
«и народу благопотребная предъуго-
«товляше вся.

Г. «Пречуднѣ со всякимъ хри-
«стіанскимъ душеспасительнымъ ко-
«пеходу души своея приуготов-
«леніемъ жизнь сію сконча. Царст-
«вова же сей благочестивейшій и
«милосердный Царь 6 лѣтъ, и мѣ-
«сяца два, а дни 28. А отъ рож-
«денія своего всехъ лѣтъ 21 лѣто,
«три мѣсяца, и дней 28. Преста-
«ви же ся отъ временнаго царствія
«во присносущное и вѣчное блажен-
«ство, (всего)сего народа съ жало-
«снѣмъ рыданіемъ, и со много из-
«ліаніемъ слезнымъ, въ лѣто 7190
«(1682) мѣсяца Априллія въ 27
«дѣнь, въ 13 часа дня, въ первой
«четверти.»

У лѣваго же перваго столпа, съ
южной стороны, противъ раки свя-
таго Царевича Дмитрія.

НА XLVII-Й ГРОБН.:

«Благочестивѣйшій и Самодержав-
«нѣйшій Государь Петръ второй, Им-
«ператоръ Всероссійскій, рождень
«въ лѣто 1715 Октября 12, праро-
«дительное владѣніе приѣмши 1727
«года, 7 Маія, въчашный і пома-
«занный 1728 года Февраля 25.
«Всякихъ благъ чаяніемъ поддан-
«ныхъ своихъ вкратцѣ обнадеживъ,
«изволеніемъ Божиимъ къ вѣчно-
«му царствію преселенъ, въ лѣто
«(7238) 1730 Іаннуарія 19. Разсы-
«пая радость сердець нашихъ, об-
«ратися въ плачь ликъ нашъ, спде
«вънець съ главы нашея. Горе намъ,

«яко согрѣшихомъ. *Плачь Іереміи,*
«глава 5 (29).»

У праваго втораго столпа съ сѣ-
верной стороны, вставлена камен-
ная доска, на которой вырѣзана слѣ-
дующая надпись:

XLVIII.

«Въ лѣто 7074 (1566) Іюня въ
«11 день, на память святыхъ Ано-
«столь Варооломея и Варнавы, пре-
«ставился Царь Казанскій, а во кре-
«щеніи Александръ Сафагирѣевичъ,
«сынъ Царя Казанскаго.»

У лѣваго втораго столпа, съ по-
луденной стороны, вставлена камен-
ная доска, на которой изображено
слѣдующее:

XLIX.

«Въ лѣто 7017 (1509) Марта въ
«13, преставился Царевичъ Петръ,
«сынъ Ибреммовъ, сына Маматякова,
«Царя Казанскаго.»

Всѣхъ надгробницъ 45; въ нѣко-
торыхъ гробницахъ погребено по
двое и даже по трое покойниковъ.

III. *Изображенія Великихъ и Удѣль- ныхъ Князей и Царей.*

Благоговѣніе къ памяти право-
славныхъ Государей земли Руской,
сохранило черты ихъ лица тамъ, гдѣ
опочиваютъ ихъ бренные останки. Въ
Царской усыпальницѣ надъ гробни-
цами, по примѣру церквей Византий-
ской и Грузинской (31), они изобра-

(29) Петръ II погребенъ въ могилѣ Казанскаго
Царевича Петра, котораго гробъ въ 1730 г. пе-
ренесенъ былъ на мѣсто у лѣваго столба съ
южной стороны.

(30) Das veränderte Russland. I Th. Francf. u
Leipz. 1744, in-8, p. 439

(31) Никифоръ Толочановъ, бывшій 1650 года
Посланникомъ въ Грузію, видѣлъ тамъ изобра-
женія Грузинскихъ Царей на образахъ. На сѣ-
верной сторонѣ верхнихъ галлерей Кіевскаго

жены на стѣнахъ и столпахъ фресками, какъ мы замѣтили выше, въ Великокняжескихъ и Царскихъ одеждахъ, только нѣкоторые въ схимѣ, во весь ростъ, съ вѣнцами вокругъ головъ, съ каими изображались Римскіе и Византійскіе Императоры, Франкскіе Короли, какъ помазанники Божіи. Нѣкоторые изъ нихъ, писанные на дскахъ иконнымъ стилемъ, составляютъ драгоценные памятники древней лицевой (портретной) живописи въ Россіи. Таковы лики Великаго Князя Василія Іоанновича и Царя Θεодора Іоанновича, Царевичей Св. Димитрія, Ивана Михайловича и Василія Михайловича съ ихъ Ангелами, и съ вѣнцами вокругъ головъ; безъ вѣнцовъ портреты Царей Михаила, Алексія и Θεодора II, о которыхъ мы еще скажемъ далѣе. Фрески, по всей вѣроятности, относятся къ XVI вѣку, когда соборъ сей расписанъ былъ Греческими и отечественными иконописцами. Въ 1611 году Самуилъ Маскввичъ видѣлъ самъ «при каждой гробницѣ «изображеніе умершаго частию на «стѣнѣ, частию на самомъ гробѣ, «вышитое по бархату (32).» Объ этихъ портретахъ въ 1716 году упоминаетъ Веберъ (33). Въ 1743 и 1773 годахъ они были поновлены въ старинномъ стилѣ и въ такомъ видѣ дошли до нашихъ временъ. Изчислимъ ихъ по порядку, въ комъ не встрѣчается только ликовъ

Софійскаго собора, кромѣ Св. Благовѣрныхъ Князей Владиміра I, Бориса и Гдѣба, изображены Ярославъ, создатель сего базилика Россіи, Всеволодъ Святославичъ, Святославъ Ярославичъ и Святославъ Изясла.

(32) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Спб. 1854, ч. V.

(33) Das veränderte Russland. I Th. Francf. u. Leipz. 1744, in-4

Іоанна IV и сына его Іоанна, Василія Темнаго, Іоанна V, Петра II и нѣкоторыхъ изъ малолѣтныхъ Царевичей:

По южной стѣнѣ отъ иконостаса къ западу портреты :

Храмоздателя, Благовѣрнаго Великаго Князя Іоанна Василіевича, заставленный образомъ

Великаго Князя Василія Іоанновича.

Великаго Князя Іоанна Даниловича.

» » Симеона Іоанновича.

» » Георгія Василіевича.

» » Іоанна Іоанновича.

» » Димитрія Іоанновича.

» » Василія Димитріевича.

» » Іоанна Іоанновича

» » Димитрія Іоанновича.

» » Владиміра Андрѣевича.

» » Андрея Іоанновича.

По задней стѣнѣ къ сѣверу :

Великаго Князя Василія Іоанновича.

» » Георгія Димитріевича.

» » Димитрія Георгіевича.

» » Андрея Димитріевича.

» » Петра Димитріевича.

» » Іоанна Василіевича.

» » Симеона Іоанновича Калужскаго.

» » Георгія Василіевича Дмитровскаго.

По той-же стѣнѣ отъ дверей западныхъ:

Великаго Князя Бориса Василіевича Волоцкаго.

» » Андрея Василіевича Болгарскаго.

» » Іоанна Владиміровича Донскаго.

Предъ тремя неизвѣстными гробницами, на западной стѣнѣ:

Великаго Князя Аонасыя Ярослава Владиміровича Донскаго.

Великаго Князя Аонасія Билиновидосъ (?).

» » Димитрія Александровича (въ схимѣ).

Collin et Jarrin

Chromolek Engelmann et Graf

Саркисов

ПОРТРЕТЫ: I: ЦАРЯ ФЕОДОРА ИОАННОВИЧА
И II: СКОПИНА ШЧУЙСКАГО

По сѣверной стѣнѣ отъ угла къ иконо-
стасу :

- Великаго Князя Іоанна Дмитріевича.
 « « Андрея Іоанновича.
 « « Георгія Іоанновича Дмитров-
 скаго.
 « « Андрея Владиміровича Боль-
 шаго.
 « « Андрея Василіевича Углец-
 каго.
 « « Петра Царевича Ростовскаго.
 « « Василья Ярославича.

На первомъ столпѣ, съ правой стороны :

- Великаго Князя Ярослава Всеволодича
 (съ востока).
 « « Дмитрія Всеволодича (съ юга).
 Благочестиваго Царя Греческаго Михаила
 Палеолога (отъ запада).

Четвертая сторона столпа закрыта
иконостасомъ , что надъ ракою святаго
Димитрія.

На второмъ столпѣ, съ той-же стороны :

Съ восточной стороны, на деревянной
дскѣ, иконнымъ художествомъ изобра-
жены Цари и Великіе Князья Михаилъ
Федоровичъ и Алексій Михайловичъ про-
тивъ ихъ гробницъ.

Доска сихъ портретовъ вышиною 3 ар-
шина и 10 вершковъ и шириною 3 арш.
безъ 2 вершк. На ней изображены во
весь ростъ лики обоихъ Царей въ цар-
скомъ санѣ, съ образомъ Спасителя надъ
нимъ. Сіи портреты писаны въ 1677 г.,
по приказанію Боярина Богдана Хитрова,
жалованнымъ иконописцемъ Федоромъ
Евѣефевымъ; (34) недавно они возоб-
новлены.

- Великаго Князя Георгія Всеволодича
 (съ юга).
 « « Ярослава Всеволодича (съ
 запада).
 « « Александра Ярославича Нев-
 скаго (съ сѣвера).

(34) Книга приход. и расходи. Оружейныхъ
палаты, 1786 г. № 237.

На первомъ столпѣ съ лѣвой стороны :
Великаго Князя Всеволода Ярославича ,
держашій въ рукѣ свитокъ съ слѣду-
ющею надписью :

« Сей святой Великаго Архистратига
« Михаила соборный храмъ, возобновился
« иконнымъ пастѣннымъ писаніемъ, по-
« велѣніемъ Благочестивѣйшія Великія
« Государыни Императрицы Екатерины
« Вторыя, Самодержицы всея Россіи, при
« Наслѣдникѣ Ея, Благовѣрномъ Госу-
« дарѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ
« Павлѣ Петровичѣ, въ лѣто отъ со-
« зданія міра 7281, а отъ воплощенія
« Бога Слова 1772 года.

Великаго Князя Константина Всеволодича
 (съ востока).

« « Михаила Юріевича (съ сѣвера),
 Святителя Саввы и преподобнаго Спме-
 она, Сербскихъ Чудотворцевъ (съ за-
 пада).

На второмъ столпѣ съ лѣвой восточ-
ной стороны на деревянной дскѣ изобра-
женъ Царь и Великій Князь Федоръ Алек-
сѣевичъ. см. стр. 74.

Съ южной стороны изображение Вели-
каго Князя Даніила Александровича , у
котораго въ рукѣ свитокъ съ слѣдую-
щею надписью :

« Сей святой Великаго Архистратига
« Михаила храмъ первоначально созданъ
« при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даніило-
« вичѣ, отъ созданія міра 6844, а отъ
« Рождества Христова 1333. Послѣ,
« ради тѣсноты, повелѣніемъ Великаго
« Князя Іоанна Васильевича всея Россіи,
« лѣта отъ созданія міра 7013, а отъ
« Рождества Христова 1505, съ вѣщ-
« шимъ пространствомъ новый зало-
« женъ. Совершился оный храмъ строе-
« ніемъ и освятился при Великомъ Князѣ
« Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи, лѣта
« отъ созданія міра 7017, а отъ Рож-
« дества Христова 1509, Маія въ 8
« день.

Съ сѣверной стороны, изображеніе
Царя и Великаго Князя Василя Іоан-
новича.

Съ западной стороны, изображеніе Ве-
ликаго Князя Георгія Даніиловича.

IV. Достопамятности ризницы.

Между драгоценностями ея здѣсь обращаетъ на себя особенное вниманіе археолога священный памятникъ древней нашей письменности:

1) Рукописное харатейное *Евангеліе* начала XII вѣка, второе послѣ Остромирова; оно писано уставомъ, въ малый листъ, сыномъ пресвитера Алексѣю для внука Всеволодова, Мстислава Владиміровича, когда онъ княжилъ еще въ Новгородъ, и взято въ Москву изъ Софійскаго Новгородскаго собора Царемъ Иоанномъ IV. Оно украшено изображеніями Евангелистовъ съ ихъ символами, кои писаны корпусными красками. Въ послѣсловіи встрѣчается, сколько намъ извѣстно, въ первый разъ слово *Царь* и затруднявшее филологовъ рѣченіе *Химпеть* (*χαμπετέω*, преклоняюсь до земли), т. е. поклоненіе: «и возивъ (Евангеліе) Царю городу и оучишихъ химпеть.» Доски сего Евангелія покрыты съ лица золотою филографію съ 12 мусивными клеймами, изображающими разныхъ Святыхъ, и середникомъ съ ликомъ Спасителя, окруженнаго четырьмя Евангелистами, двумя Архангелами и двумя Серафимами, Греческой работы и съ Греческими надписями; но мѣстамъ оно украшено драгоценными каменьями и жемчугомъ.

2) Писанный 1594 года на бумагѣ, въ листъ, уставомъ *Псалтырь*, съ изображеніемъ на поляхъ содержанія псалмовъ въ миниатюрахъ, писанныхъ соковыми красками. Первые листы рукописи внизу скрѣплены собственною рукою вкладчика, Копюшаго Боярина Дмитрія Годунова.

3) *Евангеліе*, писанное уставомъ

въ листъ, на Александрійской бумагѣ; Евангелисты, заставицы и наличныя прописныя слова изображены золотомъ и творенымъ серебромъ. Верхняя дѣка переплета, а на исподней срединѣ и на угольнички обложены золотомъ съ золотыми черневыми накладками по трубамъ.

Изъ напрестольныхъ крестовъ и сосудовъ замѣчательны:

1) Серебряный, чеканный крестъ, съ литымъ распятіемъ, образами Богоматери, Іоанна Богослова, и прочихъ Святыхъ; длиною 2 четверти $\frac{1}{4}$ вершка; по мѣстамъ украшенъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ подножій надпись слѣд.: «Въ лѣто 7068 (1560) Апрѣля въ 21 день, повелѣніемъ Благовѣрнаго Царя Ивана Васильевича всея Русіи, здѣланъ сій крестъ въ 27 лѣто государства его в пременитый храмъ в соборъ Архистратига Божія Микхаила, в Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ.» Назади подпись въ пяти мѣстахъ, какъ сказано въ старинной описи, «большими *Фряжскими* буквами» (35), какими начертаны имена св. мощей Іоанна Златоуста, Іоанна Милостиваго, Іоанна Кушника и пр., заключающихся въ семь крестъ. Фряжскою подписью сія названа потому, что изображена вязью, которая, вѣроятно, тогда называлась *Фряжскою*; въ старинныхъ рукописяхъ встрѣчается такая же *Азбука*.

На жертвеникѣ стоитъ на серебряномъ поддонѣ деревянный крестъ, вершка въ два, въ серебряной оправѣ съ фишфтыю, украшенный изумрудами и винисами. На немъ изображены искусною рѣзьбою Господскіе

(35) Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ (Максимовича). М. 1792, ч. I, стр. 429.

ДВА ПРѢКЛАНІЯ ПѢСНІА.

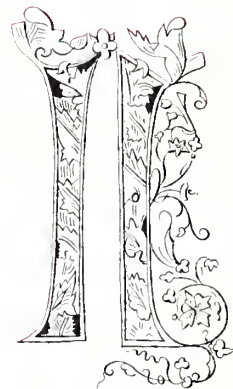
ПѢСНЬ ДАВІДОВА . А . ПОУЧЕНІЕ НА
БЛАГОУСЛѢНІЕ , ІЩЕТАНІЕ ПРОТИВНЫ.

ИЗВѢСТѢТСА ПОУТЬ , КЪ БЛАГО
СЛОВЕНІЮ ВѢЧНОМУ .

ЛЖИХЪ МУЖЪ , ИЖЕ НЕ ИДЕ
НА СОВѢТЪ НЕЧЕСТИВЫХЪ .

ПѢСНЬ И СЕФІАВІСХ ОДѢПЪ

Collette et Sanson

Chromolith. Engelmann.

Смуглов

ОКЛАДЪ ЕВАНГЕЛІЯ XII ВѢКА

G. Blainé.

Chromolith. de Engelmann & Gratz, Paris.

С. 114, 115.

КАДИМО ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЬЕВИЧА.

праздники; на рукоятѣ его слѣд. надпись: «лѣта 7177 (1669), милостію Божіею смиренный Іоаннъ Діаковичъ, Серблемъ Епископъ. Славущи.»

2) Золотой крестъ съ мощами, данный въ Архангельскій соборъ Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ 1677 г. въ вѣчное поминовение по отцу его Царь Алексій Михайловичъ. Онъ украшенъ драгоценными камнями и крупнымъ жемчугомъ.

3) Золотой потиръ съ дискосомъ, звѣздою и двумя золотыми блюдами, вѣсомъ 7 ф. 83 зол., украшенный яхонтами, изумрудами и ладами. На поддонѣ его начертано: «Повелѣніемъ Благочестивыя Великія Государыни, Царицы и Великія Княгини Ірины Θεодоровны всея Русіи, здѣланъ сей потиръ по Великомъ Государь, Царь и Великомъ Князь Θεодоръ Ивановичъ всея Русіи Самодержецъ, въ церковь Архангела Михаила къ его царскому гробу, 106 года (1598).»

Того же года и отъ той же вѣщественной вкладчицы золотое кадило съ чернью, измѣняющее видъ храма; оно украшено драгоценными камнями, вѣсомъ 4 ф. 33½ зол.

Двѣнадцать бархатныхъ покрововъ на царскія гробницы, на копѣхъ кресты, слова и надписи, по большей части, низаны крупнымъ жемчугомъ, украшены по мѣстамъ золотыми и серебряными дробницами и дорогими камнями. Всѣхъ богатѣе покровы на гробницы Царей Михаила, Алексія, Θεодора и Іоанна V; первый оцѣненъ 1789 года въ 11,087 р., второй въ 17,798 р., третій въ 23,057 р., четвертый въ 25,664 р. Покровъ Царя Θεодора Іоанновича замѣчательнъ слѣдующею надписью:

«Нагъ изыдохъ на плачь сей младенецъ сый, нагъ и отиду пакы: что труждаюсь и смущаюсь всеу, въдаю, кое житія сего дѣвство? Како шествунимъ вси равнымъ образомъ отъ тмы на свѣтъ, отъ свѣта же въ тму лютую; отъ чрева материя съ плачемъ въ міръ, отъ міра печальнаго съ плачемъ горестнымъ: зачало и копецъ плачь. Каля потреба суетнымъ свѣта сего? Сонъ, снѣнь, мечта, ни красота житейская; вся суета челоуѣческая, елика не пребываютъ по смерти: не пребываетъ богатство, низшествуетъ слава сего житія яко сонъ, яко снѣнь и яко прахъ преходитъ. Господи! преставльшагося отъ насъ раба своего, Благочестиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Русіи Самодержца, со всеми Святими въ царствіи твоёмъ упокой!» Драгоценные покровы сѣи возлагаются на Царскія гробницы при торжественнѣйшихъ случаяхъ, какъ-то: при коронаціи Государей и пр.

Въ ризницѣ также хранятся четыре ризы священническія, два стихаря съ ораями, епитрахили, воздушіи и покровцы, низанные жемчугомъ.

V. *Преимущества и достопамятныя событія.*

Архангельскій соборъ есть первый въ Епархіи кафедральный Московскаго Митрополита. Въ концѣ XVI вѣка упоминаются Архіереи, числившіеся при етомъ соборѣ; между ними находились Епископы и Архіепископы, иногда даже Митрополиты, для поминовения усопшихъ Великихъ Князей и Царей, тамъ опочивающихъ. Въ

запискѣ о Царскомъ дворѣ 1610—1613 годовъ значится, что «на Москвѣ безотступно жилъ у Царскихъ гробовъ у Архангела Архіепископъ «Еласунскій изъ Грекъ, и служилъ «завсегда по родителямъ Государскихъ (36).» Это былъ Арсеній, именовавшійся *Архангельскимъ*. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ числѣ чередныхъ Архіереевъ сего собора находились Митрополитъ Вешанскій, которому въ 1665 г. вельно было вѣдать Убогій домъ за Стрѣтенскими воротами въ Москвѣ, потомъ вышеупомянутый Сербскій Епископъ Іоакимъ, за тѣмъ Стефанъ Суздальскій Владыка и съ 1682 года Никита, именовавшійся Архангельскимъ и Звенигородскимъ. Въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны былъ Архангельскимъ Архіереемъ прежній Воронежскій Епископъ Левъ Юрловъ, въ царствованіе Анны Іоанновны лишенный сана и претерпѣвшій торговую казнь за вымышленное на него клеветою преступленіе; потомъ Архангельскими Архіереями были Грузинскіе Владыки.

По кончѣ Государей, при гробахъ ихъ въ соборѣ, въ продолженіи сорока дней, дневали и ночевали Бояре, Окольничьи, Думные люди и дьяки изъ приказовъ, также Стольники, по десяти человекъ въ сутки. У гроба Царя Іоанна Алексѣевича въ 1696 году, по указу Петра I, они дневали и почевали во всѣ шесть недѣль по росписи (37).

На поминновеніе свое и родителей

(36) Акты историческіе Археогр. Экспедиціи, т. II. Спб. 1844, въ Я. Исторія Росс. Іерархіи, ч. I.

(37) Собраніе Государств. грамотъ, ч. IV, № 221.

своихъ Великіе и Удѣльные Князья и Княгини давали въ Архангельскій соборъ вклады деньгами и вотчинами: Въ 1366 г. В. К. Іоаннъ Іоанновичъ далъ *кости Московскія* (38), въ 1462 г. В. К. Софія село Баню, въ 1486 г. К. Михайло Верейскій село Якимовское съ деревнями, въ 1504 г. К. Иванъ Волоцкой село Зубарево (39). Царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ Архангельскаго Протопопа съ братією и его преемниковъ тѣмъ, что далъ дядя его Князь Юрій Ивановичъ Московскій по душѣ своей, въ сорокоусты и въ вѣчный поминокъ. До учрежденія Штатовъ соборъ въ 1700 г. имѣлъ 830 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ (40), а въ послѣдствіи до 18,000 душъ крест. Жалованною грамотой въ 1734 г. Императрица Анна Іоанновна утвердила его права и преимущества, кои упрочены были Императрицею Елисаветою Петровною. Царь Алексій Михайловичъ пожаловалъ ему 3000 р. за шубу, коею покрытъ былъ при погребеніи гробъ отца его (41).

На иждивеніе Архангельскаго Протопопа съ братією издавна содержалось въ Бронной Богословской богадельнѣ 100 человекъ нищихъ; на нея ежегодно выдаваемы ими были кормовыя деньги по 300 р. Нищіе, сидѣвшіе у сего собора, именовались *Архангельскими* (42).

Изъ древнихъ обрядовъ и обыча-

(38) Поземельные доходы въ Москвѣ кости бывали великія, среднія и мѣлкія.

(39) Собраніе Государ. грамотъ, ч. I.

(40) Какъ видно изъ вѣдомости по сказкамъ Генеральнаго двора 1700 и 1701 год.

(41) Царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1852. 2 ч. въ 8.

(42) Дѣла Синодальнаго Правленія 1740 г. № 4145.

евъ, совершавшихся въ семь храмъ, особенно замѣчательны:

1) Хиротонисаніе съ XIV вѣка нѣкоторыхъ Іерарховъ. Здѣсь въ 1388 году Митрополитъ всея Россіи Пимень поставилъ Іоанна, а Св. Фотій въ 1416 г. Симеона Архіепископамъ Великому Новгороду (43).

2) Цѣлованіе креста младшими Князьями по любви въ правду у *отня гроба* въ томъ, «чтобы быти «за одинъ до живота и брата своего старѣйшаго имѣти и чтити во «отцово мѣсто (44).»

3) Издревле, во дни поминовеній, на гробы Царскіе просители клали свои челобитныя, какъ бы избирая родителей ходатаями за себя у вѣнценосныхъ дѣтей ихъ. Но Петръ I уничтожилъ такой обычай.

4) Отправляясь куда либо въ походъ, Великіе Князья и Цари прощались въ Архангельскомъ соборѣ съ родителями и предками, просили у нихъ благословенія себя въ отсутствіе. На сырной и страстной недѣляхъ они имѣли обыкновеніе ходить въ Архангельскій соборъ прощаться, а въ день Свѣтлаго Воскресенія христосоваться съ родителями своими (45).

5) Въ праздники С. Михаила Архангела и С. Царевича Дмитрія сюда бывали Царскіе выходы.

6) Издревле Государи Рускіе, послѣ торжественнаго вѣнчанія на царство въ Успенскомъ соборѣ, приходили и донинѣ шествуютъ сюда поклоняться гробамъ своихъ предковъ и испрашивать ихъ себя благословенія на царствованіе свое.

Здѣсь Лжедмитрій, въ 1606 году послѣ Царскаго вѣнчанія, преклонился предъ гробомъ Царя Іоанна Васильевича и со слезами сказалъ: «О родитель любезный! ты оставилъ меня въ сиротствѣ и гоненіи; «но св. твоими молитвами я цѣль «и державствую (46).»

7) Послѣ вѣнчанія Государей, въ преддверіи Архангельскаго собора осыпали ихъ золотомъ и серебромъ.

Лѣтописи приводятъ нѣкоторыя чудесныя событія, коими ознаменованъ этотъ храмъ, такъ на пр.: о свѣчѣ, возгорѣвшейся небеснымъ огнемъ у гроба Великаго Князя Дмитрія Донскаго (47); о шумѣ и вопляхъ, слышанныхъ въ немъ предъ нашествіемъ Поляко-Литовцевъ въ 1610 г. выше сказано нами. см. стр. 62. (48).

Къ достопамятностямъ Архангельскаго собора отнести можно еще и то, что въ 1681 году перенесены были въ него мощи Черниговскихъ чудотворцевъ, когда вновь отстроивалась церковь во имя сихъ Святыхъ у верхнихъ Тайницкихъ воротъ на площади, близъ Приказовъ. Когда въ 1683 году сія церковь была окончена и освящена: тогда и сіи мощи ей возвращены. Во время случившагося въ Кремль пожара, 1682 года, Ноября 26, изъ Успенскаго собора, поврежденнаго огнемъ, вынесены были въ Архангельскій всѣ образа и св. мощи. Вскорѣ послѣ того, Патріархъ и Государи съ крестнымъ ходомъ перенесли туда гробъ Господень и мощи чудотворцевъ Московскихъ,

(43) Софійскій временникъ, I, 382.

(44) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. I, 35.

(45) Древняя Росс. Виблюиоика, изд. 2, ч. X. и Выходныя книги XVII вѣка.

(46) Карамз. И. Г. Р. т. XI.

(47) Степенная книга, I, 507.

(48) Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837, въ 4.

которые до тѣхъ поръ тамъ стояли, пока не возобновленъ былъ Успенскій соборъ (49).

Наконецъ къ достопримѣчательнымъ событіямъ сего храма присовокупить надобно и четырехдневное пребываніе въ немъ тѣла Императора Александра I, везеннаго изъ Таганрога въ С. Петербургъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ на мѣдной доскѣ, утвержденной на лѣвомъ столпѣ, слѣд. надпись :

(49) Древняя Россійская Визитка, ч. X.

«Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Благословенный, Спаситель Россіи въ наше-
«ствіе двадцати языкъ, умиротво-
«ритель Европы, преставился въ
«Таганрогъ въ мѣсяцъ Господне 1825,
«житія его въ 48, царствованія въ
«25, Ноября въ 19 день, тѣло его
«на пути пренесенія въ Санктпетер-
«бургъ, почивало среди сего храма,
«мѣсяца 1826, Февраля въ 3, 4, 5
«и 6 дни, при непрерывныхъ мо-
«литвахъ служителей алтаря и вѣр-
«наго народа.»

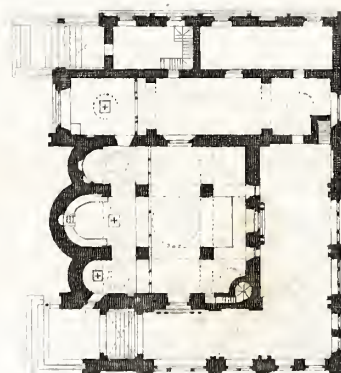

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

Троице-Сергиевский соборъ.

БЛАГОВЪЩЕНСКИЙ СОВОРОЪ.

Первымъ создателемъ его былъ сынъ и преемникъ Димитрія Дюпскаго Великій Князь Василій 1397—1416 года, а по сомнительному свидѣтельству одной летописи, Владимірскаго Князь Андрей Александровичъ 1291 г., соорудившій первую церковь Благовѣщенія деревянную на мѣстѣ Кучкова села (1). Сперва сей храмъ назывался церковью Благовѣщенья на площади, на Великокняжескомъ, Государевомъ дворѣ, потомъ на Царскихъ стѣнахъ, у Царскія казны (2), а въ 1722 и 26 г. у Его Императорскаго Величества на стѣнахъ, потому что онъ на западъ соединялся съ набережными Государевыми палатами посредствомъ сѣней, а съ востока стояла подлѣ него кирпичная палата, построенная въ 1483 году, или Казенный дворъ, замѣненный въ 1758 году каменными галлерейми, въ

концѣ помѣщались Оружейная, Мастерская и Конюшенная палаты, сломанныя 1770 года. Въ грамотахъ онъ именуется, подобно сосѣдственному съ нимъ Архангельскому, святою, великою, божественною соборною церковію (3). Пресловутый въ свой вѣкъ иконописецъ Андрей Рублевъ съ Грешномъ Теофаномъ и Прохоромъ старцемъ росписалъ ее въ 1405 году; тогда же у этого храма поставлены были первые въ Москвѣ боевые часы (часомѣрье) Лазаремъ Сербинномъ. Пришедшій въ ветхость 1482 или 83 года, при Великомъ Князѣ Іоаниѣ III, онъ разобранъ былъ по казну и подклѣтъ Псковскими мастерами и вновь выведенъ, чрезъ шесть лѣтъ, былъ оконченъ, и 9 Августа 1489 года освященъ Митрополитомъ Геронтиемъ (4). Въ 1508 г. Великій Князь Василій велѣлъ Теодору Едикѣеву съ братіей расписать по золоту стѣны его,

(1) Карамз. И. Г. Р. II, пр. 304.

(2) Книга первой ревизіи 1722 и 26 г. въ Государ. архивѣ старыхъ дѣлъ.

(3) Собраніе Государ. грамотъ, т. II.

(4) Софійскій временникъ, II.

Депсусъ, Праздники и Пророки икопостаса обложилъ драгоценными окладами, верхъ церковный покрылъ и позолотилъ; съ того времени церковь сія стала именоваться *златоверхою*. Послѣ великаго пожара въ Москвѣ 1547 года, когда въ златоверхой церкви сгорѣлъ Депсусъ Рублева письма, обложенный золотомъ и многоцѣнные образа Греческаго письма Царскихъ прародителей (5), тогда Царь Іоаннъ Васильевичъ, при возобновленіи сего храма, Новгородскимъ золотомъ позолотилъ верхи его (6); тамъ, какъ видно изъ актовъ собора 1554 года, устройство жертвенника не у стѣны, новонаписанныя иконы, библейское письмо и притчи были предметомъ спора и разсмотрѣнія собора (7), который утвердилъ то и другое, основываясь на древнихъ образцахъ. Къ Благовѣщенской церкви въ послѣдствіи, съ южной стороны пристроена была съ крыльцемъ паперть, гдѣ, по преданію, слушалъ божественную литургію Іоаннъ IV, какъ оглашенный, со времени вступленія своего въ четвертый бракъ; на лѣстницѣ къ этой паперти, въ 1584 году, Царь увидѣвъ комету съ крестообразнымъ знаменіемъ между Благовѣщенскимъ соборомъ и церковью С. Іоанна Лѣстничника, предсказалъ: «вотъ знаменіе моей смерти (8)!»

По свидѣтельствѣ лѣтописи, 1564 года, Января 27, освящены бы-

(5) *Карамз.* II. Г. Р. т. VIII.

(6) Рускій Вѣстникъ 1824 г. № 24: «*Феофанъ Прокоповичъ* сказывалъ, что «Царь Иванъ Васильевичъ, добывши Великаго Новгорода, и вывезши оттуда пренного золота и серебра, самъ этимъ золотомъ позолотилъ соборъ Благовѣщенскій.»

(7) Акты археограф. Экспедиціи, т. I, 242.

(8) *Карамз.* т. IX, пр. 754.

ли у Благовѣщенія на Царевыхъ сѣняхъ въ папертяхъ придѣльные храмы Собора Пречистыя и Собора Архангела Гавріила, тезоименитаго Великому Князю Василію-Гавріилу, родившемуся въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери; тогда же расписаны были и паперти, или преддверія, по примѣру Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ (9). Разграбленный и обезображенный въ нашествіе Литовско-Польское, сей молитвенный дворцовый храмъ Государей Россійскихъ возобновленъ и украшенъ былъ Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ, обогащенъ вкладами его преемниковъ. Стѣнное писаніе въ немъ поновлено съ удержаніемъ стараго стіля, при Петрѣ I, 1697 года. Въ Троицкій пожаръ, 1737 года, испепелившій Москву, обгорѣли кровли, три креста на Благовѣщенскомъ соборѣ, деревянныя его двери и оконницы (10); но благочестивое усердіе Императрицы Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны вскорѣ изгладило всѣ слѣды поврежденій и облекло его въ новое благолѣпіе. Между тѣмъ, когда отъ времени стѣнопись въ немъ потускнѣла и попортилась, Екатерина II, въ 1770 году, поручила Архіепіскопу Московскому Амвросію возобновить ее съ точнымъ соблюденіемъ древняго стіля; въ три мѣсяца окончено поновленіе стѣнописи сего собора, который и освященъ былъ снмъ Архiepіастыремъ въ присутствіи Прускаго Принца Генриха, не задолго предъ мученическою смертію Ам-

(9) Пѣшеходца *Василія Григорьевича Барскаго* *Плаки Албова* путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. Спб. 4800, ч. 2, стр. 539.

(10) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ, вязка 39, № 4357.

вросія. Въ 1799 и 1800 годахъ, повелѣніемъ Императора Павла I оный по внѣшности былъ возобновленъ и, вмѣсто стараго деревяннаго, на паперти насланъ каменный полъ. Въ годину непытанія Москвы онъ потерпѣлъ одинакую участь съ прочими соборами и церквами въ Кремль — былъ ограбленъ и поруганъ; но, векоръ послѣ изгнанія непріятелей, возобновленъ благолѣпно и освященъ Преосв. Августиномъ 23 Марта, 1813 года. Въ царствованіе Николая I, внѣшность и внутренность собора украшены болѣе въ новомъ вкусѣ попеченіемъ церковныхъ старостъ.

Сей узорочный храмъ, стоящій на южномъ хребтѣ Кремлевской горы, носитъ на себѣ тупъ Аѳонскихъ церквей и подобіе Керченской церкви X вѣка, первообраза Византійскаго стиля; онъ состоитъ изъ квадратнаго зданія съ тремя полукружіями на востокъ; съ южной, западной и сѣверной стороны объемлють его крытыя паперти съ двумя входами, или крыльцами; надъ папертями возвышаются примыкающіе къ четыремъ угламъ зданія четыре придела, соединяемые открытыми террасами на кровль, въ восточномъ вкусѣ. Кровля на соборѣ изъ позолоченной мѣди, сведенная двойными теремками, одинъ надъ другимъ; девять его верховъ, или главъ служатъ знаменіемъ девяти Чинувъ ангельскихъ; на средней главѣ, подобно другимъ, покрытой золоченою мѣдью, четвероконечный крестъ съ полумѣсяцемъ при подножій, по преданію, изъ Аравійскаго золота (11). Въ бѣлокаменныхъ спояхъ

(11) Annuntiationis Mariæ, novem habens turres, quarum tecta, uti et totius templi ære deau-

или подклѣтыхъ подъ соборомъ прежде помещалея Разрядный Архивъ, какъ видно изъ дѣлъ о Троицкомъ пожарѣ 1737 года, а до того хранилась Государева казна, которая, по обычаю древняго времени, ввѣрялась ебереженію церкви. Не смотря на многосложность и разнообразіе частей, это массивное зданіе, запечатлѣнное тупомъ разныхъ вѣковъ, представляетъ какое-то стройное и оригинальное единство, которое нѣсколько нарушается только позднѣйшими пристройками и поновленіями. Длинною оно до иконостаса 11 саж. 2 арш., $\frac{1}{2}$ вершка, шириною внутри стѣнъ 14 саж. 2 арш. и 1 вершк., вышиною внутри отъ пола до свода 5 сажень.

Самая же внутренность храма, проявляетъ много предметовъ, важныхъ по своей древности и драгоценности, досточтимыхъ по святости и назидательныхъ по знаменованію.

Начнемъ съ притвора, или паперти, который въ первенствующей Церкви назывался *πρόναος* и *νάρθηξ*, назначенный для кающихся и оглашенныхъ (12).

На сводахъ, стѣнахъ и простѣнкахъ паперти написаны масляными красками лица изъ Священной исторіи и изъ области Еллинскаго любомудрія. Надъ входомъ изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго; вокругъ его Ангелы и Московскіе четыре Святителя; на западной стѣнѣ чудотворный ликъ Всемлостиваго Спаса, къ которому прибѣгавшіе во время Московской чумы 1771

rato cooperta et crux altissimæ turris ex auro purissimo facta est v. Archontologia cosmica J. L. Godefredi Francf. 1699, t. II, f.

(12) *Les Allatus* de templis Græcorum. Colonia Agrip. CCLCCCLX, in-8.

г. оставались невредимыми. На сводах родословіе І. Хріста, изображенія семидесяти Апостоловъ. На стѣнахъ и простѣнкахъ храма и паперти написаны лики во весь ростъ Великихъ Князей Россійскихъ, съ вѣнцами вокругъ головъ: Даниїла Александровича, Димитрія Іоанновича и Василія Іоанновича; Еллинскихъ мудрецовъ, какіе находятся на паперти Аѳонскаго Иверскаго монастыря (13): Трисмегиста, стоика Зенона, Анахарсиса, Менандра, Сократа, Платона, Аристотеля, Фукидида, Плутарха съ хартіями въ рукахъ, содержащими въ себѣ ихъ апоѳегмы, согласныя съ Хрістіанскимъ ученіемъ. У Трисмегиста начертано: «Не создана естества божественна «рожденія, не имѣеть ни начала, ни «конца;» у Сократа: «Добраго мужа «никакое зло не постигнетъ. Душа «наша безсмертна. По смерти, бу- «детъ добрымъ награда, а злымъ «наказаніе.» На свиткѣ у Платона начертано: «Должно надѣяться, что «самъ Богъ низношлетъ небеснаго «учителя и паставника людямъ.» У Аристотеля: «Прежде Богъ, потомъ «слово и духъ съ нимъ сдѣлно.»

Извнѣ надъ западными и сѣверными входами въ соборъ каменные стѣны, съ узорочною рѣзбой, на столпахъ, расписанныя разными красками съ позолотою по мѣстамъ. Самыя двери, похожія на южныя Успенскаго собора, изъ мѣдныхъ листовъ, покрывающихъ желѣзныя полотны; на нихъ изображены раствореннымъ золотомъ, въ пяти рамахъ на каждой половинѣ: Благовѣщеніе Богородицы, таинственныя

и прообразовательныя видѣнія ветхозавѣтныхъ Пророковъ о воплощеніи Сына Божія отъ Дѣвы Маріи, Сивуллы съ ихъ изреченіями, наконецъ и нѣкоторые мудрецы Еллинскаго міра, возвѣстившіе въ своихъ книгахъ истины, близкія къ Евангельскому ученію, и зато получившіе себѣ доступъ въ притворахъ и входахъ храмовъ, какъ-то: Ермій, Омпръ, Менандръ, Дсугинъ (Диогенъ), Платонъ, Плутархъ, Афродитіанъ (Н), Еугопъ (Езопъ?). На мѣдныхъ плащахъ на створахъ изображены Ростовскіе Святители. По свидетельству преданія, сѣи древнія двери взяты изъ Ростовскаго собора, Патріархомъ Філаретомъ, который изъ Ростовскихъ Митрополитовъ возведенъ былъ на Патріаршій престолъ въ Москвѣ. Надъ сѣбною сѣверныхъ дверей написаны на стѣнѣ подлѣ Праотцевъ Іосифа и Веніамина Аристотель и Сивулла съ хартіями.

Коробовые своды тѣснаго храма опираются на два четырехъ-гранные столпа, къ коимъ примыкаютъ скобою, или покоемъ хоры на аркахъ съ перемычками, обнесенные рѣшеткою. Такими хорами древнее устройство восточныхъ церквей отдѣляло женскій полъ отъ мужскаго. Подобныя имъ находятся въ древнихъ церквахъ Переславля-Зальскаго, Владиміра, Смоленска, Могилева, Кіева и пр. Здѣсь обыкновенно слушали божественную службу Царицы съ Царевнами и Царевичами (14). Самый храмъ освѣщается изъ средняго трибуна и съ трехъ сторонъ, въ стѣнахъ, тремя широкими окнами, недавно раздѣланными изъ преж-

13) *Исиходца Василія Григорьевича Еарскаго Пласти-Албова* путешествіе къ св. мѣстамъ. Спб. 1800 г. т. II, 589.

(14) *Путешествіе Платона*, Митрополита Московскаго въ Кіевъ, 1804 г. Спб. 1813, въ 8.

нихъ узкихъ, косящетыхъ. На внутреннихъ стѣнахъ, сводахъ, аркахъ и столпахъ написаны масляными красками изображенія, недавно подновленные въ особенномъ стилѣ, лики Святыхъ, таинственныя видѣнія изъ Апокалипсиса, мученія грѣшниковъ въ аду и блаженство праведныхъ въ раю. Какъ некогда Суздальская и Ростовская соборныя церкви вымощены были *разноцвѣтнымъ краснымъ мраморомъ* (15): такъ и въ Благовѣщенскомъ соборѣ полъ есть *ліоостротонъ*, состоящій изъ квадратныхъ кусковъ агатовидныхъ яшмъ, весьма разнообразныхъ и красивыхъ по своему цвѣторасписанію. Въ западной стѣнѣ за правымъ столпомъ ниша, или углубленіе, гдѣ некогда сидѣвали Цари во время чтенія часовъ и каѣнзмъ. Позади столповъ стоятъ два наоя съ 107 частями разныхъ св. мощей, по большей части, привезенныхъ изъ Греціи.

У праваго столпа *Царское мѣсто* съ шатромъ, деревянное съ рѣзбою, на двухъ мѣдныхъ столпцахъ съ такими же яблоками и орлами; на верху его двуглавый орелъ. Въ трехъ его теремкахъ написаны: Св. Троица и Страстотерпицы Борисъ и Глѣбъ. Въ описи Благовѣщенскаго собора 1680 г. оно названо «мѣстомъ Царя Θεодора Алексіевича.» При Петрѣ I, и у лѣваго столпа стояло Царское мѣсто (16), гдѣ теперь устроенъ кіотъ (порфира), вмѣщающій въ себя: крестъ изъ животворящаго древа, 61 литые и

(15) *Карамз.* II, Г. Р. III, пр. 369. Должно полагать, что этотъ полъ взятъ изъ Ростова или Суздаля, куда, по преданію, привезенъ былъ изъ Константинополя.

(16) Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства, въ каковое привелъ его Петръ I, соч. И. Кирилова. М. 1834, въ Я.

рѣзные на цвѣтныхъ камняхъ, на деревѣ, кости и перламутръ тѣльные кресты, складни и панагин, какіе, большею частію, присылались отъ Восточныхъ Патріарховъ и Императоровъ новорожденнымъ Царевичамъ; изъ нихъ нѣкоторые достойны замѣчанія по древности и по искусству работы Греческой и Руской. Надъ иконостасомъ обоехъ столповъ въ клеймахъ видны два креста съ св. мощами одинъ серебряный, другой мѣдный, присвоенные преданіемъ В. К. Владиміру Мономаху.

Иконостасъ, въ пяти своихъ поясахъ олицетворяющій небесную Іерархію, недавно украшенъ бронзовыми карнизамъ, подзорами и колоннами съ капителями и базами, они составляютъ нѣкоторую противоположность съ образами въ Греческомъ стилѣ, искусной кисти Царскихъ иконописцевъ, достойными художнической реставровки. Въ 1680 году, всѣ иконы въ иконостасѣ надъ мѣстными образами, названныя *Денусомъ* (O), обложены были сканнымъ серебромъ съ позолотою и съ финифтью; предъ каждымъ тябломъ были серебряные и мѣдные подсвѣчники, а въ Денусѣ, на лѣвой поклонной сторонѣ, стояла чудная икона *Спасъ въ бѣлой ризицѣ*, привезенная 1397 году изъ Царьграда отъ Византійскаго Императора и Патріарха чернецомъ Родіономъ Ослябятемъ Великому Князю Василю Димитріевичу (17). Во второмъ тяблѣ или поясѣ иконостаса образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ разгнутымъ Евангеліемъ на словахъ: *Δεῦτε πρός με*

(17) Софійскій временникъ, I, 448.

πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, καὶ ἀναπύσω ὑμᾶς, т. е. «Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и «обремененніи, и азъ упокою вы.» *Матѳ. XI, 28.* Царскія двери, обложенныя чеканнымъ серебромъ, какимъ украшенъ и подзоръ надъ ними; на двухъ столпцахъ по сторонамъ изображены иконнымъ письмомъ три Святителя Василиѣ Великій, Григорій Богословъ и Иоаннъ Златоустъ, Петръ и Алексѣй, С. Николай Чудотворецъ и шесть Св. Архидіаконовъ и Діаконовъ.

На поклоузъ, изъ мѣстныхъ образцовъ три особенно замѣчательны по своей древности и по чудесамъ, какими они ознаменованы:

1) По правую сторону отъ царскихъ дверей: *Всемилюстивый Спасъ*, съдѣицъ на престолѣ съ разгнутымъ Евангеліемъ въ рукъ на слѣдующихъ словахъ: «не судите, да не судими будете» и пр. Въ семъ памятникѣ иконописи XIV вѣка строгость Византійскаго рисунка соединена съ свойственною ему мрачностію колорита, состоящаго преимущественно изъ темной вохры и черной краски. Объ историческомъ значеніи сей иконы свидѣтельствуетъ на ризѣ слѣдующая черневая надпись и пр. (II): «Въ лето міробытія «6845, отъ Рождества 1337 (?) сія чудотворная Спасителяева икона написана при державѣ Великаго Князя «Іоанна Даниловича Калиты, многогрѣшнымъ Михаиломъ: поднесена «бысть святому Владыцѣ Моусею, въ «1325 году, изъ Архимаандритовъ «Юріева монастыря, что во Архіепископа въ великій Новгородъ рукоположенному отъ святаго Петра «Митрополита Московскаго.» Сей образъ, современный началу Митро-

полн въ Москвѣ, прежде украшенъ былъ золотымъ окладомъ, въщомъ и оплечками сканными съ финифтью на подзорахъ; нынѣ сто покрываетъ серебряная вызолоченная риза; отъ древнихъ украшеній на немъ осталась одна гривна, съ тремя драгоценными камнями, значительной цѣны и величины. Въ 1680 году на етомъ мѣстѣ былъ въ золотомъ окладѣ съ драгоценными камнями и жемчугомъ образъ Всемлюстиваго Спаса стоящаго, или такъ называемаго Смоленскаго, съ Архангелами Михаиломъ и Гаврииломъ у возглавія, у подножія Преподобныя Сергій и Варлаамъ; около образа двадцать притчей Евангельскихъ. Тенерь онъ занимаетъ мѣсто у южныхъ дверей алтаря (18). Подлѣ него на правой сторонѣ стояла до 1456 году въ прежней Благовѣщенской церкви чудотворная икона Смоленскія Богоматери, взятая въ плѣнь Юргою; но, по просьбѣ Смоленскаго Владыки Мисаила съ гражданами, была имъ возвращена. Поставивъ на мѣсто ея точный списокъ, Великій Князь Василиѣ Темный съ чадами своими проводилъ се до Дорогомилова и повелѣлъ пѣть ей на каждый день молбенъ (19).

2) Храмовой образъ *Благовѣщенія Богоматери* съ предвѣчнымъ младенцемъ въ персяхъ, памятникъ XVI вѣка (20), въ Греческомъ стилѣ; на задней сторонѣ доски видны слѣды пожара, среди коего онъ уцѣлѣлъ. До 1812 года сія икона была въ золотомъ, а нынѣ въ серебряномъ позолоченномъ складѣ съ драгоцен-

(18) Опись Благовѣщенскаго собора 1680 и 81 годовъ въ л. № 119, въ Архивѣ Оруж. палаты

(19) *Карамз.* II. Г. Р. V, пр. 386.

(20) Акты Археограф. Экспедиціи, т. I.

ными камнями и крупнымъ жемчугомъ въ венцахъ и гривнахъ.

3) На лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ чудотворный образъ *Донскія Богоматери*, въ честь коего основанъ Донскій монастырь; на задней сторонѣ сей древней иконы Греческаго стила изображено Успение Божія Матери. Утвержденный на древкѣ, какъ хоругвь, онъ сопутствовалъ Димитрію Донскому на Куликовское поле, а Борису Годунову въ битвѣ съ Казы-Гиреемъ, приступившимъ къ Москвѣ. До 1812 года золотой окладъ сей достопамятной иконы былъ въсомъ въ 26 фунтовъ, украшенный изумрудами и 2 фунтами, 75 зол. жемчуга; отъ нея уцѣлѣла золотая рама въ 12 фунтовъ, запечатлѣнная знаками испытанія Наполеоновыхъ солдатъ, которые почли ее за мѣдную. Изъ переписной книги 1680 и 81 годовъ видно (21), что по золотому окладу, на золотыхъ плащахъ наведены были чернью двѣнадцать Господскихъ праздниковъ и что сія икона, стоявшая въ затворномъ кіотѣ, украшена была жемчужнымъ ожерельемъ, обвѣшена крестами, панагіями, серьгами и цатами. Теперь окружаютъ ее 18 грудныхъ изображеній Праматерей, искусно писанныхъ на доскѣ въ Фламандскомъ стилѣ, около начала XVIII вѣка, когда онъ сталъ вводиться въ Россію: Св. Евы, Ревекки, Сарры, Рахили, Раавы, Ионилы, Анны, Ависанны, Суматянины, Есфирь, Сусанны, Іудіеи, Тареотянины, Авигей, Руен, Деворры, Маріамы, Лилы.

Близъ сѣверныхъ дверей, вмѣсто древней Новгородской иконы *Св.*

Николая чудотворца, сгорѣвшей въ Москвѣ, поставлена другая, писанная 1509 года, по обѣщанію Благовѣщенскаго собора, что у Великаго Князя на сѣняхъ, Протопресвитера, духовника Царя Василія Іоанновича Теофила Теофилактовича, сыномъ его, зоографомъ Θεодотомъ Теофиловымъ Ухтомскимъ (22), вѣроятно, предкомъ живописца Θεодота Ухтомскаго, жившаго въ царствованіе Петра I.

Рядомъ съ храмовымъ образомъ икона Государскихъ Ангеловъ С. Іоанна Предтечи, С. Апостола Петра и Алексія Божія человека, поставленная въ 1683 году, по смерти Царя Θεодора Алексіевича, вмѣсто образа Св. Θεодора Тирона, который взятъ былъ въ Архангельскій соборъ къ его гробу.

Въ описи 1680 г. значатся еще мѣстные образа въ кіотахъ и въ серебряныхъ окладахъ: Живоначальная Троица и Пресвят. Богородица Одигитриш.

Въ Путеводителѣ къ Московскимъ древностямъ 1792 года упоминается еще въ Благовѣщенскомъ соборѣ объ иконахъ Покрова Божія Матери на золотой доскѣ, Боголюбскія и Борловскія Богоматери, или Блаженное чрево, въ золотыхъ окладахъ, украшенныхъ жемчугомъ, яхонтами и другими драгоценными камнями. Опись сему собору при Царѣ Θεодорѣ Алексіевичѣ показываетъ намъ, какими онъ блисталъ сокровищами; сколько было драгоценныхъ камней и разныхъ жемчуговъ на золотыхъ и серебряныхъ окладахъ образовъ; какія бархатныя и

(21) № 449, въ Архивѣ Оружейной Палаты.

(22) Сокровище Россійскихъ древностей. М. 189 г. стр. 63.

аксамитныя шелены привѣшены были къ мѣстнымъ иконамъ. Все это были жертвы усердія и обѣтные дары Государей Россійскихъ.

Внутренній алтарь собора состоитъ изъ трехъ отдѣленій; среднее освѣщается на востокъ широко раздѣланнымъ окномъ; въ южномъ предъалтаріи, или ризницѣ былъ прежде съ 1489 г. приделъ во имя Св. Василія Великаго, Ангела В. К. Василія III. Горнее мѣсто нишею, или впадиной въ стѣнѣ; половина алтаря устлана также агатовидными яшмами, какъ и самая церковь; стѣны и своды его расписаны ликами Святыхъ. Престолъ и жертвенникъ каменные; за первымъ стоятъ два Корсунскіе креста, вышиною 1 аршинъ и 7 верш.; они обложены басменнымъ серебромъ и дробницами, съ ликами разныхъ Святыхъ и по мѣстамъ съ цвѣтными камнями.

Въ сѣверной стѣнѣ лѣстница ведетъ на хоры и къ верхнимъ четыремъ приделнымъ храмамъ: 1) Входа Христова во Иерусалимъ, сооруженъ 1566 г. 2) Собора Архангела Гавріила. 3) Собора Пресвятыя Богородицы, обѣ освященныя 1564 г., и 4) приделъ Св. Великомученика Георгія, основанный въ XVI вѣкѣ, а въ царствованіе Императора Александра I, посвященный Св. Александру Невскому; въ иконостасъ его помѣщены образъ Ангеловъ царствующаго Дома. Первые три, пощаженыя непріятелями въ 1812 году, сохранили ту же древность своей; полы въ нихъ устланы росписною лещадью, иконостасы древняго писанія покрыты басменнымъ и сканымъ серебромъ. Изъ дѣлъ Придворнаго Архива 1636 года видно, что у Благовѣщенія на сѣ-

нѣхъ была церковь Государева Ангела Св. Михаила Маленна.

II. Ризница Благовѣщенскаго собора.

По драгоценности и древности утварей и другихъ священныхъ памятниковъ, достойна вниманія археолога и благоговѣйнаго читателя святыни. Въ 1812 году она вмѣстѣ съ другими сокровищами соборовъ и церквей увозима была изъ Москвы въ Вологду; нынѣ помѣщается въ шкафахъ, сдѣланныхъ въ 1818 году; на нихъ виднѣнъ вензель Александра I съ надписью:

Увѣщанъ лаврами, столицу посѣщаетъ,
Все ожидетъ, все живитъ и храмы украшаетъ.

Изъ памятниковъ древней писменности и художества ризница украшается двумя драгоценными Евангеліями вкладу Царя Іоанна Васильевича.

1. Евангеліе, писанное уставомъ на тряпичной бумагѣ, въ десть, конца XV или XVI вѣка, оболочено аксамитомъ; верхняя доска золотая, сканная, на коей насажены литыя дробницы Спасителя, четырехъ Евангелистовъ и разныхъ Святыхъ. По краямъ его слѣдующая надпись: «в лѣто. 7076 (1568), Оевраля, повелѣніемъ Благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Самодержца «здѣлано бысть се Евангеліе . . . мѣ » Пречистыя Богородицы честнаго ея «Благовѣщенія.» На другой сторонѣ наугольнички и серединкѣ золотые, филогранные.

2. Евангеліе на тряпичной бумагѣ, писанное уставомъ съ юсами, въ поллиста, съ восьмью миниатюрами позолотому полю, кои писаны корпусными красками: четыре Евангелиста и че-

тыре ихъ сѣмвола, зачала Евангелій украшены цвѣтными заставками. Верхняя дска накладная, золотая съ финифтяными травами, съ чеканными середниками и четырьмя Евангелистами, украшена алмазами, яхонтами, лаллами, изумрудами, топазами, винисами въ гнѣздахъ, по большей части, негранеными, и съ черневою надписью на полоскахъ: «лѣта 7079 (1571) здѣлано бысь сіе Евангеліе «в храм Пречистые Богородицы честнаго ея Благовѣщенія на царской дворъ, на сѣнхъ, повелѣніемъ Благодѣстиваго Царя, Государя, Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи Самодержца и при его благородныхъ чадехъ Царевиче, Князь Иванъ Ивановиче, Царевиче, Князь Ѳеодоре Ивановиче; при освященномъ...» На нижней дскѣ нѣтъ плащей золотыхъ съ финифтью, и двѣ финифтяныя золотыя застежки съ яхонтами.

Два Евангелія въ серебряномъ позолоченомъ окладѣ.

Изъ потировъ особенно замѣчательны:

1. Сосудъ агатовый, названный въ описи 1680 г. аспиднымъ краснымъ, оправленъ въ золоченное серебро, поддонъ серебряный золоченый, украшенъ по мѣстамъ сканными каймами, цвѣтными камнями, винисами, бечетами, аметистами, баусомъ въ гнѣздахъ. По краямъ чаши надпись вырѣзана: в лѣто 3̄7̄13 (6837—1328) «мѣсяца Марта созданы быша суды «сі Хрістолобивымъ Архіепіскопомъ «Новгородскимъ Моисѣемъ.» Надъ нею вырѣзаны изображенія Деисуса, Архангеловъ Михаіла и Гаврііла и С. Пророка Моисея.

2. Сосудъ золотой, гладкой, простой древней работы, съ черневою

надписью по краямъ чаши, по видимому, XV вѣка: «пите отъ нея «вси се е кровь моя,» и проч. Вырѣзанный на ней Деисусъ окруженъ двумя Ангелами и Херувимомъ.

Особенную важность составляютъ здѣсь для Хрістіанскаго міра кресты, содержащіе въ себѣ части животворящаго крестнаго древа и гроба Господня; таковы:

1. Кіотъ съ крестомъ осмиконечнымъ изъ животворящаго древа, въ два вершка длиною, въ золотомъ сканномъ окладѣ съ финифтью и съ жемчугомъ и драгоценными камнями. На задней сторонѣ креста слѣд. надпись:

Ξύλον τοῦ τηρίου καὶ ζωοποιῶν
Древо честнаго и животворящаго *σαυροῦ*, *εἰς αὐτὸν δὲ ἐμονογενῆς*
креста, на немъ же едінородный *ὁ υἱὸς ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ διὰ*
сынъ слово Божіе ради *τῆς ἡμετέρας (ν) σαραν ἐσαυρό(ω)θη*
нашего спасенія распяся *σαρκί.* плотию.

Поля около креста обложены чеканнымъ серебромъ съ изображеніями двухъ Ангеловъ и Равноапостольныхъ Царей Константина и матери его Елены; при подножіи креста золотая панагія Іерусалимскаго Патриарха Ѳеофила съ камнемъ отъ гроба Господня; сверхъ того, на семи серебряныхъ плащахъ изображены чернью праздники Господскіе.

На верхней серебряной дскѣ кіота сего креста слѣдующая надпись: «В «семъ кіотѣ крестъ святой и животворящаго древа, на немъ же распяся Христосъ Богъ, а сей святой «крестъ сотворенъ животворящимъ «самосущнымъ древесемъ, и въ немъ «святое древо отъ того креста,

«иже бѣ прислави отъ Константинополя въ Кіевъ, Великому Князю «Владимиру Манамаху, Константина «Манамаха единогласно нареченнаго, «шапку, и диодиму, и сердоличную «чарку, из нея же иногда веселя- «ся Августъ Кесарь Римскій. Еще «же и той святой крестъ тогда прии- «отъ Митрополита Неонита Ефес- «каго, и Митулнискаго, и Милитен- «скаго и прочихъ. О семъ убо свидѣ- «тельствоуетъ въ восьмой главѣ Сте- «пенной книгѣ. В том же кіотѣ скры- «жалца имуща камень живоноснаго «гроба Господня, и отваленный отъ «гроба, ихъ же Оеофанъ Патрархъ «Іерусалимскій на своихъ персехъ «носилъ. Да в томъ же кіотѣ мощи «мученицы Гликерии, мощи Преподобныя Пароскевьи во плоти, мощи «Матфея новомученнаго во плоти. «Украшеніе его и сканіе (?) Князя «Іоанна Андрѣевича Хворостинина. «Зачато же бысть украшати дѣло «снѣ, в честь Христа Бога нашего, въ «лѣто 7113 (1605), а совершено «бысть въ лѣто 7129 (1621) году.»

2. Крестъ золотой, коего верхняя доска съ финифтяными прорѣзными травами, длиною 1 четв. $\frac{1}{2}$ дюйма, шириною 3 вершка безъ дюйма, заключаетъ въ себѣ крестикъ изъ животворящаго древа. Онъ принадлежалъ Царевичу Алексію Петровичу.

3. Крестообразный кивотъ, вмещающій въ себѣ *Страсти Господни*, серебряный, съ черневыми изображеніями. Въ четырехъ плащахъ его подъ стекломъ содержатся: 1. «ароматы, кои помазано было тѣло І. Христова, 2. часть пешвенной ризы Господней, 3 губа, которою напоили уста І. Христу, 4. его кровь, 5. часть камня гробнаго, 6. часть ризы

Богородицыной, 7. власы изъ брады Христовой, 8. камень отъ столба, къ коему привязанъ былъ Спаситель, 9. вѣнецъ терновый, 10. часть ложной багрянцы, 11. кровь изъ ребра Христова, 12. камень отъ доски, на которую положено было тѣло Иисусово, снятое со креста, 13. часть отъ трости, коею били Иисуса, 14. хитонъ его, 15. камень отъ яслей, 16. ароматы, принесенные Марѳою и Марією.» По краямъ кивота надпись: «Бжтвныя страсти великаго Бога Спаса нашего Христа пренесены изъ Царяграда смѣреннымъ Архіепископомъ Діонисіемъ в святую Архіепископью в Суздаль, в Новгородѣ, в Городецѣ, подшашіемъ, многими подвигомъ споспѣшники святыхъ богоносныхъ отца во Царіградѣ равноангеломъ житиемъ суца, при всесвятѣмъ Патріархѣ Нилѣ, при Великомъ Князѣ Дм.... Константиновичѣ, іже созда раку сію в честь і славы стымъ страстемъ Христовомъ в лѣт 5 ное 1041 (891) индикта кз 5 тм.

На четырехъ полукружіяхъ черневою работою искусно изображены: «Възнесеніе Христовъ, входъ в Іерусалим; се мѣсто иже бѣ полжено; въскресеніе Хревъ.» По сторонамъ животворящаго древа въ четырехъ мѣстахъ слѣдующія буквы:

ф	с	ф	м	п	п	з	г
а	и	—	—	—	—	—	—
т	м	п	м	р	в	к	б
		х	·	·	·	·	
		·	·	·	·	·	
		·	·	·	·	·	
		·	·	·	·	·	

Святыхъ сія, приобрѣтенная за большую цѣну въ Царьградѣ Суздальскимъ Епископомъ Діонисіемъ, нѣсколько времени скрыта была имъ въ каменной стѣнѣ Суздальскаго со-

ВЪ ТѢСНѢ И АРХІ
 ІА ПОВЕЛѢ ШІ ІЗ
 БЛГОВЪЗНАЦІА
 ІВАНЪ БАСИВІУ
 ГДІА ВСЕА РУСИ
 ЗА БЛАГОУМІА
 ВЪ КЪ А'В'ГО ДІА
 ТВА СЕВІ РЕИМЕНІ
 І ВЪ ХРІСТОВЪ
 ХІС'У Д'І ТІА МИ
 ХАНЛА. БЫ ОСТА
 СЕМЪ ГРАДЪ МО
 СКВЪ.

Carrieger del.

Chromolith. de Engelmann et Graf, Beres.

КРЕСТЬ ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

бора и открыта тамъ въ 1401 году; въ послѣдствіи принесена въ Москву (23). см. т. II.

4. Крестъ Корсунскій Царя Константина, украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями, съ надписью на рукоятіи: «Сі крестъ украси «Савва Владыка Ардельскі, отъ Рождества Христова 1639, месяца «Мая 29.»

5 Крестъ золотой съ финифтью и алмазами, и съ надписью:

«Крестъ Господень со святыми «мощами и алмазами, состроися по «мощію Божіею, въ соборную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у Великаго Государя на сѣняхъ, тѣчаніемъ того «собора грѣшнаго ключаря Іоанна, «лѣта 7207 (1699).»

6. Крестъ серебряный, сканный, съ св. мощами, обнизанный жемчугомъ и по мѣстамъ украшенный драгоценными негранеными камнями, на рукоятіи черневая надпись: «лѣта «7061 здѣланъ бысть крестъ в «домъ святаго Николы на Вежича «при благочестивомъ Царь, Великомъ Князь Иванъ Васильевичъ всея «Руси і при Архиепископъ Пиминъ «великаго Новгорода і Пскова, повелѣніемъ ігумена Никитѣора яже «Хъ (?) з братьею.»

Замѣчательнъ въ сей сокровищехранительницѣ золотый дарохранительный ковчегъ, богато и со вкусомъ украшенный; надъ нимъ большой лалль, который былъ въ коронѣ Императора Павла I.

Ни въ какой ризницѣ нѣтъ столько св. мощей, какъ въ Благовѣщенской, гдѣ 32 серебряныхъ вызолоченныхъ ковчега, на верхней крышѣ

коихъ вычеканены рельефомъ лики Святыхъ; они прежде стояли въ алтарѣ у горняго мѣста, и описаны въ Путеводителѣ къ Древностямъ Московскимъ, ч. I, М. 1792 г. Сіи ковчеги, какъ значитса изъ надписей на нихъ, по большей части, устроены Царями Борисомъ Годуновымъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Кромѣ сихъ сокровищъ, здѣсь находятся вклады Царя Михаила Ѳеодоровича серебряная чаша водосвятная, три ковша его и кадило, съ надписями. Изъ священническихъ ризъ богатѣйшія: аксамитныя съ оплечьемъ, низаннымъ жемчугами, и съ разръзною епитрахилью, украшенная жемчугомъ и вышитыми ликами Святыхъ. Здѣсь хранятся пожалованныя Императрицею Екатериной II пять бархатныхъ ризъ съ тремя стихарями; оплечья ихъ низаны жемчугомъ. Александръ I принесъ въ даръ сему храму парчевыя ризы.

Въ 1787 г. считалось жемчугу на ризахъ и стихаряхъ 8 фунт. 40 золотн.; на покровахъ и пеленахъ 12 фунтовъ, снятаго съ обветшалыхъ облачений и утварей 9 фунтовъ, 21 зол., а серебра въ церковной утвари 64 пуда, 33 фун. и 4 зол. (24).

III. *Достопамятныя событія и преимущества сего собора.*

Въ семъ дворцовомъ соборѣ Государя Россійскіе крещаемы бывали, говѣли и, какъ выше замѣчено, не рѣдко принимали брачный вѣнецъ, и предъ дверьми его, иногда въ самомъ храмѣ, послѣ коронаціи своего, осыпавы были золотыми и серебряными деньгами: етотъ об-

(23) Карамз. II Г. Р. V, пр. 254.

(24) Сокровище Россійскихъ древностей, М. 1789, стр. 64.

рядъ совершался, начиная отъ внука Великому Князю Іоанну III Димитрію до Петра I. Здѣсь сочетался бракомъ и послѣдній Царь Казанскій Симеонъ (Едигерь) съ дочерью Кутузова-Клеопина (25). Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ съ крестомъ сопутствовалъ Царю Михаилу Теодоровичу, когда онъ шелъ на бракосочетаніе съ Евдокією Лукьяновной въ 1626 году, говорилъ молитву покровенію ея главы, обручалъ и вѣнчалъ ихъ по священному преданію, дѣлалъ имъ поученіе, благословлялъ ихъ брачную трапезу. Такой же почти обрядъ совершалъ того же собора Протопопъ при первомъ бракосочетаніи Царя Алексія Михайловича съ Марьею Ильиничной (26).

Съ XV вѣка до нашихъ временъ Протоіерей сего собора бывали духовниками Государей Россійскихъ. Прежде они, для безотлучнаго пребыванія при Дворѣ, живали при соборѣ, вверху въ покояхъ съ южной стороны; потому что Цари, по принятому обычаю, начинали и оканчивали день съ благословенія духовника своего. Канцлеръ Флетчеръ, описывая образъ жизни Царя Теодора Іоанновича, говоритъ, что «какъ скоро Государь встанетъ, уместся и одѣнется, то является къ нему духовникъ съ крестомъ въ рукахъ, копнмъ благословляетъ его и даетъ ему приложиться; послѣ сего приноситъ образъ Святаго, празднуемаго въ тотъ день, и ставитъ его вмѣстѣ съ ирочими иконами въ царскомъ покоѣ. Какъ скоро сіе сдѣлаетъ, Царь начинаеть

молиться, и какъ предъ сою, такъ и предъ другими иконами творить земные поклоны; по окончаніи сего, священникъ кропитъ св. водою сперва образа, потомъ самаго Государя. Отходя ко сну, Царь молится съ своимъ духовникомъ (27).»

Изъ Благовѣщенскихъ Протоіереевъ, Царскихъ духовниковъ Андрей былъ Митрополитомъ Всероссійскимъ съ именемъ Аѳанасія. Отечественная исторія намъ свидѣтельствуешь, сколь великое и благотворное вліяніе имѣлъ на Государство и Государя Благовѣщенскій попъ Сильвестръ въ половинѣ XVI вѣка. Царственная книга такъ описываетъ намъ сего необыкновеннаго мужа: «Бысть у «Благовѣщенія, пже на стѣнѣхъ, нѣ- «кій священникъ Сильвестръ, ро- «домъ Новгородецъ: бысть же у «Государя въ великомъ жалованіи «и совѣтъ въ духовномъ и въ дум- «номъ, и бысть яко все могли, и вся «его послушаху... указываніе бо и «Митрополиту и приказнымъ лю- «демъ и, воеводамъ... и спроста «рещи, всякія дѣла Святительскія «и Царскія правяше, и никто же не «смѣяше рещи, ни сотворити не по «его повелѣнію... точю имени и «образа и сѣдалища не имѣяше «Святительскаго и Царскаго... и «чтимъ добръ всѣми и владѣяше «всѣмъ съ своими совѣтниками (28).»

Протопопы Благовѣщенскіе съ братією управляли вотчинами, принадлежавшими сему собору, пользуясь тарханскими грамотами. Въ казны его хранились жалованныя грамоты Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей на вотчин-

(25) Древняя Росс. Библіоика, 2 изд. ч. XIII.

(26) Сказаніе Рускаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собран. П. Сахаровымъ. ч. III. Спб. 1837, вѣ 8.

(27) G. Fletcher of the Russian commonwealth. London, 1592, in-^o.

(28) Каралз. II. Г. Р. VIII.

ныя земли и на рыбныя ловли и другія крѣпости, «для всякаго безрежешья отъ пожара и отъ иныхъ всякихъ причинъ крестьянскихъ.» Московскіе триумвиры 1611 года, уставною грамотой утвердивъ старыя вотчины и села, данныя въ Благовѣщенскій соборъ, возвратили ему тѣ, которыя были розданы. Изъ грамотъ 1) Царя Θεодора Іоанновича 7094 года, на сельцо Сатино, деревни Шеловку, Климову и Ведерникову въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сосенскомъ стапу; 2) Царя Василія Іоанновича 7114 г. въ Московскомъ уѣздѣ на село Кувакино, на село Растопорово, на деревни, пустоши, луга и на все, что к тѣмъ селамъ и деревнямъ изстари потягло, и на мельницу на рѣкѣ Деснѣ и на рыбныя ловли, которыя между мельницею вверхъ и внизъ по Деснѣ и на всѣ угодья. Сіи грамоты подтверждены были Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ. Грамотою Царей Іоанна и Петра Алексіевичей 7191 года вельно было: «Благовѣщенскому Протопопу владѣть в Владимерскомъ, Касимовскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ рыбными ловлями, Рубетцкою ватагою, отъ Добрышина острова внизъ Окою рѣкою до Краснаго острова по Ибердовскую ватагу, по обѣ стороны Оки рѣки и с озерами, истоками, заливами, переливами и с малыми глухими озерами, по прежнему, какъ владѣли (29).»

Съ Благовѣщенскихъ вотчинъ, сель и деревень Царь Алексій Михайловичъ не велѣлъ брать ямскихъ,

стрѣльцкихъ, подымныхъ и поворотныхъ денегъ и въ городное дѣло и въ службу даточныхъ и никакихъ податей и поборовъ.

Съ учрежденіемъ Штатовъ Благовѣщенскій соборъ лишился своихъ вотчинъ, за то наравнѣ съ другими соборами получилъ преимущества: по Штату положено быть при немъ Протопопу, который, какъ выше замѣчено, духовникъ Его Императорскаго Величества, Ключарю, двумъ священникамъ и двумъ діаконамъ. Подобно Успенскому собору, онъ подвѣдомъ Св. Синоду. Императоръ Павелъ I указомъ своимъ, 1797 года Декабря 18, повелѣлъ учредить при этомъ соборѣ шесть священниковъ, которые будутъ имѣть преимущественное право къ заступленію знатнѣйшихъ Протоіерейскихъ мѣстъ. Какъ свидѣтельство особеннаго вниманія Екатерины II къ сему храму, приводимъ здѣсь ея указъ Св. Синоду (30):

«При возобновленіи нынѣшнемъ Московскаго Благовѣщенскаго собора до свѣдѣнія нашего дошло, что въ ономъ оказалось не только преждебывшее сокровищъ церковныхъ небреженіе, но и нѣкоторое расхищеніе; чего ради Синоду чрезъ сіе повелѣваемъ для всѣхъ Московскихъ соборовъ сдѣлать такой распорядокъ, чтобъ церковныя въ нихъ сокровища были въ книгахъ записныхъ, для каждаго собора всегда извѣстны на содержаніи тѣхъ людей изъ священства, которыхъ званіе и должность въ томъ есть; и чтобъ возобновленныхъ сихъ храмовъ чистота

(29) Опись церкви соборной Благовѣщенія, 7488 и 489 г. № 419, въ листъ, въ Архивѣ Оружейной Палаты.

(30) Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма, Москов. большаго Успенскаго собора и о возобновленіи первыхъ трехъ Моск. соборовъ, соч. А. Левшина. М. 1783 г. въ 8.

и опрятность впродъ сохраняемы были непременно съ особливимъ раченіемъ, что самое не токмо въ приличные времена чрезъ надежныхъ людей осматривать должно, все ли такъ содержится и сохраняется, какъ предписано; но и по-всягодно о цѣлости онаго Синоду доносить.»

Донынѣ, послѣ своего коронованія въ Москвѣ, Государя Россійскіе шествуютъ на поклоненіе въ дворцовый храмъ Благовѣщенія, гдѣ некогда державные ихъ предки принимали брачный вѣнecъ, такъ какъ въ Успенскомъ Царскій, а въ Архангельскомъ соборахъ смертныи. Въ сихъ трехъ храмахъ, снимкахъ

съ Византійскихъ, намъ представляются три священные сѣмвола ихъ первообраза Софій: Вѣра, Надежда и Любовь. Какъ въ Благовѣщенскомъ, такъ и въ другихъ двухъ первенствующихъ соборахъ, все проявляетъ благочестіе вѣнценосцевъ Россіи; здѣсь хранится столько священныхъ залоговъ разныхъ вѣковъ и странъ, напоминающихъ обыты Царей, сношенія Москвы съ Греціею, постепенное присоединеніе къ ней удѣльныхъ Княжествъ, судьбы Россіи съ XIV по XIX столѣтіе, вмѣстѣ съ тѣмъ открывается торжественное подтвержденіе, что *Святѣиша Господня пребываетъ въ долготу дней.*

ДРЕВНИЕ

ЧЕРТЕЖИ МОСКВЫ.

Извѣстные намъ планы и чертежи, или виды Москвы съ XV по XVII вѣкъ, приложенные къ описаніямъ Россіи Герберштенна, I. Блевія (1), Л. Готофреда (2), Олеарія, Майерберга и другихъ, не взирая на ихъ большую или меньшую неточность въ цѣломъ; или частяхъ, сообщаютъ намъ попятія о тогдашнемъ положеніи и объемъ древней столицы Россіи, дополняютъ недостаточность у насъ отечественныхъ видовъ и чертежей Москвы XV, XVI и XVII вѣковъ. Хотя геодезическимъ черченіемъ картъ давно уже занимались въ Россіи; ибо въ Книгѣ большаго чертежа сказано, что, по указу Царя Михаила Феодоровича, въ Разрядъ сысканъ старой чертежъ всему Московскому Государству, сдѣлан-

ный давно при прежнихъ Государяхъ. Царевичъ Феодоръ Борисовичъ, подъ руководствомъ своего учителя, составилъ карту Россіи и планъ Москвы. Въ 1627 году, въ разрядъ сдѣланъ былъ новый чертежъ всему Московскому Государству. Но, кромѣ Годуновой, до нашихъ временъ, къ сожалѣнію, не дошли сіи отечественныя карты. Критическое сравненіе ихъ было бы весьма полезно не только въ отношеніи топографіи, но даже исторіи Москвы, сосредоточившей въ себѣ съ XV вѣка міръ Рускій. Предметъ этотъ ожидаетъ дѣлателей. Въ ожиданіи сего сообщимъ нашимъ читателямъ обзоръ чертежей, или видовъ Москвы, приложенныхъ къ сему изданію съ тою цѣлью, чтобы дать объясненіе онымъ, которое можетъ служить дополненіемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и поправкою сдѣланному нами обзоръ Москвы въ I тетради.

Приложенный къ I тетради Памятниковъ Московской Древности видъ Москвы упомянуть въ издан-

(1) *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus, in quo tabulae et descriptiones omnium regionum, editae a Guilielmo et J. Blaeu. Amsterdami, 1640, in-f. ср. Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, изд. Устрялова. Спб. 1822, ч. III, пр. 127, стр. 240.*

(2) *Archontologia cosmica J. L. Gotofredi. Francofurti. 1649, t. I, in-f.*

ной въ С. Петербургъ 1837 года. *Описи предметомъ, сохраняющимся при Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ въ зданіи Кунстъ-камеры, въ отдѣленіи, называемомъ Кабинетъ Петра Великаго*, стр. 44, N° 24, подъ заглавіемъ: «Любопытный планъ Москвы, напечатанный въ Амстердамъ, съ объясненіемъ на Латинскомъ языкѣ.»

Этотъ видъ Москвы, досель неизвѣстный намъ, гравированъ въ большой листъ; въ заглавіи его слѣдующая надпись вязью, неправильно изображенная чужестранцемъ: Царствъ Шюшонъ градъ Москва начальной городъ вѣтъхъ Московскихъ государствъхъ. На поляхъ его помещено объясненіе на Латинскомъ языкѣ, которое мы передаемъ здѣсь въ буквальномъ переводѣ:

«Благосклонный читатель! на сей таблицѣ ты видишь четверчастное раздѣленіе, или четыре укрѣпленія стѣнами города Москвы, изъ коихъ внутреннее называется *Китай городъ* и составляетъ самый городъ; съ нимъ смежна крѣпость, или Царевъ дворъ, огражденный стѣнами и называемый *Кремль градъ*. Оба они обнесены каменною стѣною и по мѣстамъ деревяннымъ тыномъ. Окружающій ихъ съ востока, съ вера и запада городъ именуется *Царьгородомъ*, стѣны его изъ бѣлаго камня, съ землею осыпью. Вокругъ сихъ частей города прострается деревянная стѣна безъ осыпи землей, которая вмѣщаетъ въ себя *Скородумъ*; южная часть его, лежащая по ту сторону Москвы рѣки, также называется *Стрѣлецкою слободою*; потому что тамъ поселены воины и стража Вели-

каго Государя, Царя и Великаго Князя и другіе питомцы Марсовы.»

Въ Китай городѣ, т. е. во внутреннемъ городѣ, означены цифрами слѣдующія мѣста:

1. «Троица, храмъ св. Троицы, извѣстный также подъ именемъ Иерусалима, къ которому въ праздникъ Входа въ Иерусалимъ Царь приводитъ Патриарха, сидящаго на ослии.»

2. «Колокольня вышеозначеннаго храма.»

3. «Палобное мѣсто, построенное изъ кирпичей, гдѣ, во время торжественныхъ молебствій, Патриархъ читаетъ нѣкоторыя молитвы; на немъ дѣлаются объявленія къ народу.»

4. «Площадь, назначенная для казней.»

5. «Неглинныя ворота, которыя называются также и Львиными.»

6. «Москворѣцкія ворота.»

7. «Лавки, гдѣ продаются сапоги.»

8. «Таможня, гдѣ платится пошлина со всѣхъ привозимыхъ товаровъ.»

9. «Ряды, гдѣ продаются всѣ товары.»

10. «Иконный рядъ.»

11. Гостиный дворъ, гдѣ останавливаются купцы, пріѣзжіе изъ окружающихъ городовъ для продажи своихъ товаровъ.»

12. Денежный дворъ.»

13. Дворъ Англичанъ, торгующихъ въ Москвѣ.»

14. Храмъ Вознесенія Христа съ колокольнею, на коемъ глава позлащенная.»

15. Дворъ Микита Романовича, дѣда нынѣ царствующаго Государя Михаила Теодоровича.»

16. Дворъ Булгаковыхъ.»

17. Посольское подворье.»

18. Подворье Митр. Новгородскаго.»

19. Дворъ Степана Васильевича Годунова.»

20. Тюрьмы.»

21. Варварскія ворота.»

22. Ильинскія ворота.»

23. Никольскія ворота.»

24. Типографія.»

25. Дворъ Іоанна де Валь (de Wal) потомъ Адриана Феза, нынѣ Фоглера (Vogelaers).»

26. Дворъ Михаила Микитовича Романова.

27. Домъ Князя Петра Буйносова (Bouffschio).

28. Домъ Князя Андрея Телетевского (Телятевскаго).

29. Домъ Князя Петра Никитича Шереметьева (Selemetoffschii).

30. Домъ Князя Бориса Черкаскаго.

31. Арсеналь, гдѣ хранятся пушки.

32. Судебное мѣсто, гдѣ разбираются гражданскія дѣла и чинится наказаніе за воровство и тому подобныя маловажныя преступленія.

33. « С. Никола монастырь, гдѣ цѣлуютъ крестъ въ видѣ клятвы, въ сомнительныхъ дѣлахъ.

Въ Царьградѣ указаны слѣд.:

1. « Царскія конюшни.
2. « Ворота, ведущія къ водѣ для поила скота.
3. « Царскій аптекарскій садъ.
4. « Новый Земскій дворъ (nova civium curia).
5. « Больница.
6. « Пушечный литейный дворъ.
7. « Конская площадь.
8. « Дворъ Польскихъ купцевъ, смежный съ дворомъ Армянскихъ купцевъ.
9. « Больница, гдѣ продаются соль и рыба.

Имена воротъ во вѣнскихъ городахъ:

1. « Чортовскія.
 2. Арбатскія.
 3. Никитскія.
 4. Тверскія.
 5. Дмитровскія.
 6. Петровскія.
 7. Устрѣтенскія.
 8. Покровскія.
 9. Яузскія.
 10. Серпуховскія. (Херрагоффскіе).
 11. Калужскія. 12. Фроловскія.»
- « Двѣнадцатая часть заключается въ каменной стѣнѣ; десятая и одиннадцатая только въ деревянной; девятая въ деревянной стѣнѣ, слывущая *Болванскій городъ* (Bolbansche vorod?), къ коему примыкаетъ Нѣмецкое кладбище.»

Въ Скородумѣ замѣчены:

1. Садъ Великаго Князя.
2. Бани (aquae calidae s. thermae).
3. Лѣсной рядъ.

Хотя етотъ чертежъ, который мы по владѣльцу назовемъ *Петровымъ*, не тригонометрической, но геодезической, безъ масштаба, сдѣланъ по птичьему полету, или по глазомѣру, какъ панорама; однакожь проекція его была не безъ инструментальной съемки; потому что на немъ съ точностію означено какъ направленіе улицъ Кремля-города, Китай, Царь-города и Скородома, такъ равно теченіе рѣкъ Москвы, Неглинной и Яузы. Мѣстности выполнены съ мѣлочною подробностію: стѣны, ворота, башни, мосты, дворы и церкви города отличены своимъ видомъ и красками.

Кремль, изображенный въризе и отчетливѣе у Л. Готофреда, оставленъ на Петровомъ чертежѣ безъ описанія; но у перваго оно приложено въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Кремленъ городъ (Kremelen gorod), дворъ Императорскій.
2. Китай городъ, средній городъ.
3. Царьгородъ, Царскій городъ.
4. Скородомъ, вѣнскій городъ.
5. Стрѣлецкая слобода.
6. Приказы (curia).
7. Патриаршій дворъ (Patriarchion).
8. Храмъ с. Михаила, кладбище Государей.
9. Амвонъ церковный для совершенія Царскихъ моленій.
10. Ряды купеческіе.
11. Судебныя мѣста города.
12. Литейный дворъ.
13. Конная.
14. Торговля бани.
15. Лѣсной рядъ.
16. Царскій садъ.
17. Конюшни.

Средоточіе Москвы Кремль, названный *Кремленаградъ*, прежшій *Кремникъ* (Р), *Дѣтинецъ*, *Старый*, *Большой городъ*, *Каменный городъ*, *Вышгородъ* (З), какъ на Петровомъ чертежѣ, такъ и на Готофредовомъ, изображенъ съ двойными стѣнами, башнями, полубашнями, стрѣльницами и воротами, обтекаемый отъ сѣвера и запада Неглинною, которая посредствомъ канавъ, пущенныхъ вдоль восточной стѣны Китая, соединяется съ Москвою рѣкою; на югъ у стѣнъ города сія рѣка; съ восточной стороны простирается ровъ. По хребту Кремлевскихъ горъ къ западу видны еще остатки третьей стѣны, защищавшей внутренность Кремля. На Ооминномъ чертежѣ Китай-города означены съ восточной стороны тройныя его стѣны (4). Спаская башня съ воротами, еще непередыланная Головеемъ въ 1626 году (5), сохраняетъ свой древній видъ, какой ей далъ ея зодчій Петръ Соларій Антоній въ 1491 г. Отъ Спаскихъ и Никольскихъ воротъ внутри города идутъ къ соборамъ и дворцу двѣ большія улицы, третья у стѣны *Казенная*, къ коимъ примыкали малыя улицы, переулки и тупики. Отъ Флоровскихъ воротъ шла улица 4 сажени съ получетвертью въ ширину, а между Чудовымъ монастыремъ и Цареборисовскимъ дворомъ другая поперекъ 3 саж. съ получетвертью; между Симоновскимъ подворьемъ у

Никольскихъ воротъ и дворомъ Протопопа Кондратя разстоянія было черезъ улицу $6\frac{1}{2}$ сажень. До этихъ воротъ простиралась улица въ 8 сажень въ первомъ концѣ, а въ среднемъ и послѣднемъ $6\frac{1}{2}$ сажень. Подлѣ Симоновскаго подворья стояли Рожественское Владимірское и поповскіе дворы, между коими былъ переулокъ въ двѣ сажени къ церкви Входъ во Іерусалимъ; другой переулокъ отъ перваго подворья шелъ до Шереметьева двора съ каменною церковью, третій отсюда до Голцинна двора и Троицкаго подворья, которое слыло и Богоявленскимъ монастыремъ, и смежныя съ нимъ Троицкія ворота именовались *Богоявленскими*. Между Чудовымъ монастыремъ и его конюшнями пролегала улица въ 5 сажень шириною, а другая подлѣ стѣны отъ Никольскихъ до Фроловскихъ воротъ; третья въ 5 саж. безъ $\frac{1}{4}$ простиралась отъ стѣны до Водяныхъ воротъ, отъ коихъ до круглой башни, между дворовъ былъ провъздъ, а отъ двора Князя Мстиславскаго до палаты Помѣстнаго приказа шла улица въ 3 сажени. Въ западной части Кремля между Государевыхъ каменныхъ погребовъ и двориковъ близъ стѣны къ Ризположенскимъ воротамъ была улица, въ одномъ концѣ 7 сажень, а въ другомъ 8 саж. Съ площади отъ церкви Рождества Богородицы *на трубу* шелъ переулокъ въ 14 саж. къ Николѣ Гостунскому. (С) Бревенчатыя и досчатыя мостовыя на улицахъ тогда назывались *мостами*; но даже въ половинѣ XVII вѣка въ Кремлѣ порою бывала непроходимая грязь.

Поверхность Кремля, въ то время еще не планированная, представ-

(5) *Копилкина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, стр. 82.

(4) Чертежъ рукоп. Китая знаменитъ чертежникъ Аванасій Ооминъ XVII вѣка; онъ найденъ въ дѣлахъ Стрѣлецкаго приказа П. М. Строевымъ.

(5) Книга расходная Госуд. жалованья въ Архивѣ Оруж. палаты, 7434 г. № 925.

ляла плоскости, овраги, горы; три главные собора были *на площадяхъ*, какъ значится въ летописяхъ, грамотахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ. Площадь, или поле мѣсто, между Спаскими воротами и соборами, нынѣ открытая и очищенная, до конца XVIII вѣка, покрыта была разными зданіями, изъ коихъ главныя: Приказы Казенный, Стрѣлецкій, Казанскій, Разбойный, Ямскій, Холоднй, Судный и проч. Между приказами и Царскими чертогами въ срединѣ занимали мѣсто первенствующіе соборные храмы и Святительскій дворъ, какъ бы въ ознаменованіе союза Самодержавной Царской власти съ Церковію, средоточія гражданскаго и уголовного суда, коего приговоры исполнялись на площади предъ Приказами въ Кремль до 1685 года. Ивановская же площадь была сборнымъ мѣстомъ Ивановскихъ площадныхъ подъячихъ, писавшихъ разные крѣпостные акты въ бывшей тамъ палаткѣ. О *горахъ* въ Кремль свидѣтельствуетъ урочище церкви у Ивановскаго столпа Рождества Христова *въ горахъ* и названіе въ XVIII вѣкѣ южной части Кремлевскаго холма *хребтомъ горъ*. Существовавшіе до конца XVIII вѣка въ некоторыхъ мѣстахъ Кремля овраги въ послѣдствіи засыпаны. О *трубѣ* у Спаскихъ воротъ и подземныхъ водопроводахъ и спояхъ мы уже сказали въ I тетради П. М. Д.

Не столько явственно и отчетливо на Петровомъ, сколько на Готофредовомъ чертежѣ изображена мѣстность Кремля, его церкви, монастыри, подворья, Приказы, набережные хоромы, Царскіе дворцы и терема, близъ коихъ были Гербова башня съ воротами, Стрѣлецкія ворота у

Стрѣтенскаго собора, Царская мыленка у каменныхъ столбовъ, поварни, Аргамачій и Житный дворы и другія службы Царскаго двора, между прочими иконный набережный теремъ, гдѣ жила иконописцы, и еще какія-то *пещеры* у Краснаго крыльца, гдѣ они писали образа (6). Присовокупите къ этому въ Кремлевскихъ улицахъ Боярскіе дворы съ каменными палатами, деревянными хоромами и вышками, кои все на Герберштейновомъ видѣ Москвы изображены о двухъ жильяхъ; потомъ дьяческіе и поповскіе дворы и дворики, нищенскія пзушки, — все это составляло пеструю смѣсь строений, какая видна и на чертежѣ. Замѣчательна тамъ у сѣверной стѣны Кремля, на мѣстѣ нынѣшняго Арсенала, обширная ограда, за кою въ кружалахъ стѣнъ избы: это Лыковъ дворъ, сборное мѣсто Стрѣльцевъ. Противъ него были три подворья монастырскія и дворъ Трубецкаго, занятый нынѣ Сенатомъ.

Китай, или внутренній городъ, какой находился еще въ Костромѣ и въ Липовецкомъ уѣздѣ, также *Красный городъ*, *Повгородъ*, *Иванъ городъ*, прежде *большой посадъ*, обтекаемый съ трехъ сторонъ рѣками, представляется на чертежѣ съ многочисленными его улицами, переулками и тупиками, съ Красною площадью, или Лобнымъ рынкомъ, гдѣ отъ Никольскихъ до Флоровскихъ воротъ стоятъ церкви съ погостами, коихъ считалось 15 на 92 саженьяхъ, и Налобное, или Лобное мѣсто, которое Готофредъ называетъ *амвономъ церковнымъ*, назначеннымъ для моленій Государя

(6) Приходо-расходная книга Оруж. палаты, 188 г. № 248.

(podium Ecclesiasticorum in supplicationibus Imperat. destinatum). Между Никольскимъ мостомъ и Земскимъ приказомъ мѣсто подь двумя большими пунками (7). Главнымъ въѣздомъ въ городъ съ сѣвера *Пеглищенскія*, нынѣ Воскресенскія, ворота съ мостомъ, названы *Львиными* (porta Leonum), вероятно, отъ того, что близъ нихъ во рву находился Львиный дворъ, пригороженный къ стѣнѣ, и Государевъ Сытный дворъ, также Земскій дворъ, съ коего рѣшечные прикащики отряжались для береженія города съ объѣзжими головами (8), составлявшими пожарную команду того времени. Въ II сажняхъ отъ Пеглищенскихъ воротъ означенъ *пушечный аубаръ* (armamentarium, quo tormenta bellica observantur), у котораго въ кружалъ стѣны караульная изба пушечная. Съ юга отъ Москвы рѣки, близъ церкви Спаса Смоленскаго, водяныя Спасскія ворота, или Москворѣцкія, кои вели въ лѣво на великую улицу по берегу Москвы рѣки отъ Живаго до Успенскаго моста; ибо въ право по берегу ея не было проезжей улицы до конца XVIII вѣка. Изъ многихъ воротъ упомянуты еще Варварскія, Ильинскія и Никольскія; но пропущены нынѣ несуществующія, а тогда бывшія: *Пушечныя* у Троицы въ поляхъ, Стрѣтенскія, нынѣшнія Никольскія (9), Васильевскія и Козьмодемьяновскія къ Васильевскому лугу. Тогда въ Китаѣ большими улицами были *Никольская*, *Ильинская*, *Варварская*, *Зачатская* и *Псковская*, а между Никольскою

и Ильинскою урочище *Пять улицъ*. Онѣ соединялись переулками: съ Никольскою Ильинская, *Богоявленскіимъ*, *Воскресенскіимъ* и *Козьмодемьянскіимъ*, съ Ильинскою улицю Варварская Веденскіимъ, Посольскіимъ и Пшатскіимъ; съ Варварскою улицы на Зачатскую шель *Псковскій* переулокъ, а съ Псковскою улицы Знаменскій. Мѣра спмъ улицамъ и переулкамъ означена въ описи Москвы 1626 г. Западная часть Китая занята Гостинымъ дворомъ и купеческими лавками деревянными и каменными, поллавками и шалашами съ печурами, прилавками и скамьями, на конхъ торговали мѣлочными товарами; на крестцахъ стояли сусленики съ суслеными кувшинами, квасники съ яшнымъ квасомъ, лари, кадн, бочки и очаги. Это былъ пестрый базаръ, позорнице оптовой и мѣлочной торговли и промышленности, приволье народной жизни. Въ 1618 году на площади были какія то *больницы* (10). За рядами *подъ горою* Зарядье, гдѣ поселенные Псковичи оставили память свою въ названіи донынѣ существующихъ *Псковскихъ переулковъ* и *Псковской горы*, гдѣ стоитъ церковь С. Великом. Георгія, слывущая на *Псковской горѣ*. На чертежѣ не упомянуты ни *Спасскій старый монастырь на пескахъ*, ни *Ильинскій на торговницѣ*, гдѣ построена была въ 1519 году Климомъ Мужилою каменная церковь, ни *Муромскиій* на Никольскомъ крестцѣ (11); по показанъ одинъ монастырь Николы стара-

(7) Рукон. чертежъ Китай города, сдѣлан. Леонардомъ Фоминнымъ XVII вѣка, въ малый листъ.

(8) Опись Китая города въ Москвѣ 1629 г. см. Акты историческіе, т. III, № 457.

(9) Московскаго стола книга 7454 г. № 47.

(10) Книга расходи. ладону въ Оруж палатѣ 7126 г. Окт. 42, № 4494.

(11) Сборникъ С. Петербургской Дух. Академіи, скороп. XVI или XVII вѣка, въ 4.

го, гдѣ *крестъ цѣлуютъ*, или у *крестнаго цѣлованья*, замѣщеннаго въ послѣдствіи Греческимъ монастыремъ (12). Изъ многихъ церквей, разсѣянныхъ по той части города, означена одна, теперь уже не существующая, Вознесенія Господня *златоверхая* и другая, донинѣ украшающая Китай своимъ дивнымъ здѣтельствомъ: Св. Троицы, или *Иерусалимъ*, обыкновенно называемый храмомъ Св. Василія Блаженнаго, Покровскимъ соборомъ на рву; изъ нѣсколькихъ монастырскихъ и Архіерейскихъ подворьевъ въ Китай одно упомянуто Митрополита Новгородскаго, къ которому въ Новгородскій домъ Софіи Премудрости Божіей 1667 года былъ приписанъ Троицкій монастырь въ Торжку (13), т. е. на нынѣшней Ильинкѣ. На Варварской улицѣ чертежъ нашъ показываетъ *тюрьмы*, бывшія на Англинскомъ дворѣ, близъ церкви С. Георгія на Псковской горѣ, въ началѣ XVIII вѣка называвшейся *въ старыхъ тюрьмахъ*. По тѣснымъ и, болѣею частию, кривымъ улицамъ, тянутся дворы Государскіе, служивыхъ и торговыхъ людей; изъ первыхъ достопамятны: Мытный (таможня, *telonium*), Посольскій (Посольское подворье), Монетный, Печатный, Земскій, Англинскихъ гостей; ряды гостинной, всякихъ товаровъ, самопальный, сайдачный, сѣдельный, ножевой, колокольный, пконный, ветошный и другія. Изъ Боярскихъ дворовъ замѣчены: Никиты Романовича (старый Государевъ дворъ, Знаменскаго монастыря) и Михаила Никитича Романовыхъ, Стефана Годунова, Князей Петра Буйносова,

Бориса Черкаскаго и Андрея Телятевскаго, Бояръ Петра Шереметева и Булгакова, Иоанна де Уаль (Wal). Но здѣсь не означено существовавшихъ, въ 1626 и 29 годахъ, дворовъ на Никольской: Князей Ивана Воротынскаго, Владиміра Долгорукова, Димитрія Трубецкаго, Ивана Катырева, Юрія Хворостинина, Никиты Борятинскаго и Алексѣя Левашева и пр. На Ильинской улицѣ были дворы: Борисовъ, Князей Юрія Сулимова и Никиты Борятинскаго, Михаила Шенна, Юрія Татищева, Безобразова; на Варварской, близъ стараго Государева двора, дворы Булгакова, Князя Феодора Татеева и другихъ, изчисленныхъ въ I тетради П. М. Д.

Кирпичныя стѣны съ башнями, стрельницами и воротами Бѣлаго, или Царьгорода, иногда назывшагося и *Повгородомъ* подобно Китаю, съ запада примыкающія къ Кремлевскимъ, востока къ Китайскимъ, обнесены были *городовою осыпью* у воротъ, каковая находилась и въ старомъ городѣ Костромы, по свидѣтельству Костромскихъ писцовыхъ книгъ 1628 г. Изъ Цареградскихъ воротъ на Петровскомъ чертежѣ показаны *Чортоскія*, или *Черторьскія*, кои были въ *Черторьѣ*, простиравшемся отъ Москвы рѣки по Островъ (Вздвигенку) и по Никитскую улицу; онъ, по видимому, приходился противъ самаго Кремля, такъ что въ 1606 году сторожа съ нихъ могли видѣть паденіе Лжедимитрія изъ дворцоваго окна (14). Изъ несуществующихъ нынѣ воротъ упомяну-

(12) Опись Китая города 1629 г.

(13) Грамота № 479 въ Госуд. Архивъ стар. дѣлъ.

(14) Борова Московская лѣтопись въ Сказаніяхъ соизрем. о Д. С. Спб. 1831, ч. I. стр. 83. Урочище *Черторья* было противъ Кіева на берегу Днѣпра. см. *Карамз.* И. Г. Р. 4, прим. 307.

ты *Дмитровскія* и *Водяныя*, или *Всесвятскія*; но не означены тогда бывшія *Трехсвятскія* у старой прощы, на старомъ Ваганьковъ, и *Козьмодемьяновскія*, или Алексѣевская башня на берегу Москвы рѣки. *Фроловскими* воротами названы нынѣшнія Мясницкія или отъ смежной съ ними церкви С. Флора и Лавра, или по селу *Фроловскому*, показанному въ грамотѣ Донскаго 1389 года и давшему названіе *Флоровскъ*, урочищу въ Бѣломъ городѣ.

Объ улицахъ и переулкахъ, дворахъ, подворьяхъ, церквахъ, монастыряхъ и богадѣльняхъ въ сей части города уже сказано въ обзорѣнн Москвы т. I. Еще въ объясненіи Петрова чертежа уномянута: «больница, Nosocomium, гдѣ соль и «рыба продается.» Подъ словомъ Nosocomium не разумется ли здѣсь шницентательница, или келейная богадѣльня Патриарха Юва, бывшая на Солянкѣ, гдѣ жили престарѣлыя и убогія и гдѣ воспитывались сироты? Въ описи дворовъ XVII вѣка встрѣчается, у Св. Николы въ Мыльникахъ, *гостинный рыбный дворъ* на 53 саженьхъ вдоль и 25 саж. поперекъ. На Запеглиннѣ, къ западу означенъ новый Земскій дворъ (nova civium curia), который вѣроятно устроены вмѣсто, или кромѣ стараго.

Въ этомъ поясъ, обнимавшемъ Кремль и Китай съ трехъ сторонъ, помѣщались дворы гостинной и суконной, Покровской, Стрѣтенской, Мясницкой и другихъ сотенъ, слободы разныхъ мастеровыхъ и ремесленниковъ, на Стрѣтенкѣ, Покровкѣ и Тверской *богадѣльныя избы* и *зѣблыя больницы* (15), между про-

(15) Расходная ладоню и другихъ вещей въ Архивѣ Оруж. пал. 7126 и 28, № 4191 и 4192.

чимъ выселки изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ, какъ напр.: въ Гнѣздицахъ *Новгородская сотня*, *Новгородскій переулокъ* отъ Успенскаго вражка къ Тверской улицѣ, далье *Ржевская сотня*, *Устюжская полусотня*, *Дмитровская сотня* (16), въ приходѣ Введенія на Стрѣтенской улицѣ, *Псковичи*, отъ которыхъ и самая церковь сія, бывшая при Царѣ Іоаниѣ IV однимъ изъ семи Московскихъ соборовъ, именовалась тогда въ *Псковичахъ* (17). Названія сихъ урочищъ. такъ равно и другіе памятники въ Москвѣ, указываютъ намъ на постепенное населеніе столицы Россіи изъ присоединенныхъ къ ней городовъ и Княженій. Улицы же Смоленская, Тверская, Дмитровская, Серпуховская, Калужская и другія проявляютъ централизацию Москвы съ окрестными городами, въ кои онѣ показывали пути сообщенія. На Неглинной Аптекарскай садъ, названный у Майерберга *Государевымъ* (18), и больница (nosocomium), въ сѣверной: Пушечный литейный дворъ, обнесенный стѣною на Неглинной же; у Васильевскаго лужка, гдѣ былъ, въ 1661 г., *Царевъ садъ*, подлѣ Китайской восточной стѣны *бразныя тюрьмы* (19), существовавшія при Борисѣ Годуновѣ, потомъ Царскія конюшни, Конная площадь на Глинницахъ, дворы Польскихъ и Армянскихъ гостей, о которыхъ упоминается въ актахъ Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 1598-1600

(16) Опись дворами и пустымъ мѣстамъ въ Москвѣ 7166 и 67, въ 4, № 687, въ Арх. Оруж. палаты.

(17) Дѣла придворнаго Архива 1636 г.

(18) Рисунки къ путешествію по Россіи Барона Майерберга въ 1661 и 62 годахъ, изд. О. Асслунгольмъ. Спб. 1827, въ л.

(19) Извѣстія изъ Разрядныхъ книгъ 1598 г.

г. въ описаніи пріѣзда въ Москву Кучумова семейства: «А ѣхати въ «Москву полымъ мѣстомъ, мимо «Пречистыя Гребневскія и Литовскаго подворья, а въ ту пору Литовскій дворъ и Арменскій дворъ «не затворяти (20).» Въ этой части города, плотно населенной, улицы узки и кривы; но все имѣютъ направление къ Кремлю и Китаю, какъ къ своему средоточію.

Съ конца XVI вѣка *деревянный*, потомъ съ 1638 года *Земляной городъ, Скородомъ, Скородумъ (?)*, состоящій изъ Зарѣчья на югъ, обнесенъ деревянными стѣнами и башнями, въ конхъ ворота съ однимъ и двумя входами; къ западу примыкаетъ онъ къ Москвѣ рѣкѣ Чортовскими воротами и Чертольскимъ городкомъ, съ востока Яузскими. Большая часть воротъ его имѣетъ одинаковыя названія съ улицами и воротами Бѣлаго города (21). Отъ Царягорода отдѣляется другая часть Скородома съ веровосточнаго, на значительное пространство полыми мѣстами для безопасности отъ пожаровъ, конхъ слѣды видны еще въ пустыряхъ. Во многихъ мѣстахъ на чертежѣ замѣтны сады и огороды между дворами слободъ: Зачатейской, Царицыной, Конюшенной, Малыхъ Лужниковъ, Плотничей, Трубиной, Поварской, Кормовой, Сторожевской, Бронной, Новоникитской, Патріаршей, Новой слободы, что на старомъ Посольскомъ дворѣ, Воротничей, Панкратьевской, Пушкарской, Огородной, Барашевской, Казенной, Кошельной, Таганной, Алексѣевской, Ордынской сотни,

Кузнецкой, Овчинной, Толмачевской, Голутвиной, Кадашевской, Иноземной, Колычевской и проч. Тамъ вдоль деревянной стѣны тянулись Стрѣлецкія слободы съ приходскими ихъ церквами объ одномъ, двухъ и пяти верхахъ; на Москвѣ рѣкѣ, на Яузѣ мѣльницы и торговыя бани; на правомъ берегу Москвы садъ Великаго Князя, у Майерберга *Царскій садъ*; за Яузою Нѣмецкое кладбище, гдѣ похороненъ былъ Ливонскій Ландмаршалъ Бель, близъ *Болванскаго города* (Bolbansche vorod), вѣроятно Монголо Татарскаго становища; отсюда лежала Болванская дорога, гдѣ нынѣ урочище Болвановка съ церковію С. Николая; на Москвѣ рѣкѣ Крымской дворъ, Ногайскій дворъ, Наливки, Бабій городокъ, или Бабья городня (22). Въ этой части города, дальномъ посадѣ, тогда еще были пахатныя поля, сѣнокосы, скотные дворы, хутора, селы, слободы и мѣстами лѣсъ; за Москворѣчьемъ еще оставались острожки, ставленные въ нашествіе Литовско-Польское, по которымъ и церковь С. Георгія въ Ендовѣ называлась тогда *въ острогахъ* (23). За Москворѣчьемъ, въ Скородомѣ было тогда болѣе полыхъ мѣстъ и полей, чѣмъ въ сѣверной части его, гдѣ плотнѣе населеніе. Тогда еще тамъ не смѣли строиться зажиточные люди, изъ опасенія внезапныхъ нашествій Крымцевъ и Ногаевъ. У стѣны Бѣлаго города означенъ Лѣсной рядъ, гдѣ продавались срубы.

Хотя уже въ началѣ XVII вѣка за Землянымъ городомъ были мѣста, населенныя слободами, кои суть: Переславская, Напрудная, Троиц-

(20) Карамз. И. Г. Р. X.

(21) Въ 1 тетради П. М. Д. названія сии смѣшаны по недосмотру, который здѣсь исправляемъ.

(22) Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго. М. 1857, въ Я.

(23) Московскаго стола книга 7452 г. № 15.

кая, Суцовская, Новья слободы, Семчинская, Кудрина, Дорогомшлова и пр.; но на этомъ чертежѣ не значится никакого поселенія за чертою Землянаго города.

Не смотря на свои недостатки, сей чертежъ, какъ по древности и рѣдкости своей, такъ и по скудости матеріаловъ для исторіи древней столицы начала XVIII вѣка, весьма важенъ для ея топографіи и исторіи, дополняя се новыми свѣдѣніями и указаніями. Не всегда точный въ частяхъ, онъ вѣренъ въ общемъ очеркѣ и сходенъ съ планомъ Мичурнина въ 1739 год. Какъ произведеніе Руское, перешедшее въ область иностранной литературы, и какъ принадлежность Петра Великаго, онъ драгоцененъ для всякаго Рускаго.

На время сочиненія этого чертежа прямо указываютъ слѣдующія слова 15 надписи: «Дворъ Никиты Рома-новича, дѣда нынѣ царствующаго Государя Михаила Ѳеодоровича.» Онъ вѣроятно составленъ около того времени когда Царь Михаилъ съ отцемъ своимъ, Патріархомъ Филаретомъ, послѣ Московскаго пожара 1626 г. повелѣлъ Окольничему Князю Григорію Волхонскому и дьяку Василю Волкову переизмѣрять и описать въ среднемъ городѣ большія улицы, переулки и тунки, также земли церковныя и монастырскія; послѣ сего, въ 1627 году, сочиненъ въ Разрядѣ новый планъ Россіи и Москвы, о коемъ упомянуто нами выше. Съ него то вѣроятно и выгравированъ въ Голландіи нашъ чертежъ древней столицы. Самая же опись Москвы 1626 г. хранится въ Московскомъ Разрядномъ архивѣ, за № 16, въ *Стропальной книгѣ Кремлю и Китаю.*

Рускія надписи на этомъ чертежѣ удостовѣряютъ, что онъ сначала сдѣланъ былъ Рускимъ, а не чужестранцемъ. Латинскія же объясненія частей и зданій города, должны быть переведены съ Рускаго; потому что въ нихъ находятся Рускія слова, написанныя Латинскими буквами и объясненныя по Латинь. Время и мѣсто его печатанія не означены; но въ описи Кунстъ-камеры сказано, что онъ изданъ въ Амстердамѣ, хотя этого не видно на самомъ чертежѣ. Сношенія Россіи съ Голландією въ XVII, особенно въ началѣ XVIII вѣка и самая печать даютъ поводъ думать, что этотъ чертежъ гравированъ въ Голландіи при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, или при Петрѣ I; потому что Витзенъ, приводимый Миллеромъ въ статьѣ его о *Россійскихъ ландкартахъ*, увѣряетъ, что «карты о Россіи «вышли въ свѣтъ по указу Царя «Михаила Ѳеодоровича и сына его «Алексія Михайловича.» Въ 1704 г. Петръ I предложилъ печатать въ Голландіи географическія карты. Но упомянутый нами видъ Москвы неизвѣстенъ ни Миллеру, ни Буле (24), ни Аделунгу (25) и не похожъ на идеальный видъ столицы Россіи, приложенный къ Герберингену. Но чертежъ Москвы, сдѣланный Царевичемъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ подъ руководствомъ его учителя (26), и планъ оной, помѣщенный у Олеарія, во многомъ сходны съ Петровымъ съ чертежемъ Москвы въ Ар-

(24) De antiquissimis delineationibus adhuc notis terrarum Russicarum, auct. J. T. Buhle. Mosquæ, 1809, in-4.

(25) Журналъ Министерства Нар. Просв. 1840 г. Апрель и Май.

(26) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, ч. IV. Спб. 1834 г.

chontologia cosmica J. L. *Gotofredi*, *Francfurti ad Mœnum*, t. I, in-f. Весьма вѣроятно, какъ первый, такъ равно и послѣдній, суть снимки съ Годунова чертежа Москвы, какъ своему образцу, только нѣсколько разнятся въ объясненіяхъ.

Кромѣ Готофредова вида, здѣсь приложеннаго, особенно важеньи любопытень чертежъ Москвы, тщательно гравированный на четырехъ склеенныхъ листахъ, длиною 3 аршина и двѣ четверти безъ дюйма, а шириною 1 аршинъ и 10 вершковъ. Сверху надписъ въ облакахъ, окруженная ангелами и осѣненная Императорскою короною съ двуглавымъ подъ нею гербомъ: Росенск. столица Москва. *Caesarea Moscoviae metropolis Moscoa*. Съ правой стороны въ верху на облакахъ изображенъ юноша въ Цесарской одеждѣ, одною рукою съ скипетромъ, опирающійся на глобусъ, а въ другой держащій развитую хартию, на коей видны вѣсы правосудія. Ангелы парящіе осѣняютъ его Императорскою короною и сыплютъ на него разные дары изъ рога изобилія; его окружаютъ Минерва, Цибела въ башенной коронѣ (*turrita*), Клію и другія аллегорическія фигуры; позади Клію два ангела держатъ гербы Кіевскій и Новгородскій; у ногъ юноши, какъ у Юпитера, орель съ распростертыми крылами. Солнце прямо ударяетъ лучами своими ему въ грудь, украшенную крестомъ. Въ облакахъ парятъ ангелы съ гербами Россійскаго государства. Съ лѣвой стороны въ облакахъ Римско-Католическій Епископъ, осѣняемый Духомъ святымъ въ видѣ голубя, и окруженный ангелами и херувимами, одною рукою держитъ два ключа,

а другою благословляетъ корону, подносимую ему двумя ангелами надъ нимъ трубить Слава, предъ нимъ жена на облакахъ, въ царственной одеждѣ и коронѣ со всевидящимъ окомъ на головѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ, а въ другой съ изображеніемъ какого то лица и скрижалъ, на коей начертано: *Moska*; она оперлась на глобусъ. У подножія ея паритъ орель. Надъ нею Ангелъ держитъ Императорскую корону.

Москва во всемъ громадномъ величій и разнообразіи представлена съ южной ея стороны. По обрывистому берегу Москвы рѣки, заваленному льсомъ, видна еще другая стѣна, мѣстами обвалившаяся; за нею подъ навѣсомъ, въ одинъ скатъ у стѣны стоятъ пушки: это арсеналь. На хребтѣ Кремлевскихъ горъ трехъ этажный садъ, примыкающій къ старому дворцу двухъярусному, подлѣ него Оружейная палата съ круглою стрельницей, заслоняющая Благовѣщенскій соборъ; отъ нея тянутся по горѣ зданія Приказовъ, въ послѣдствіи Коллегій, между коими у верхнихъ Тайинскихъ воротъ Черниговскій соборъ пятиглавый. Изъ за верхняго сада выказываются Срѣтенскій соборъ на сѣняхъ, Гербовая башня и крыши несуществующихъ пынь зданій. По ровному скату горы отъ Приказовъ идетъ заборъ къ подольной церкви Св. Константина и Елены, окруженной дворами. На второй башнѣ отъ угловой Свѣдловскій видѣнь крестъ: здѣсь была церковь Петра Митрополита на городѣ. Отъ угловой водовзводной башни Кремля простирается по берегу до каменнаго моста зубчатая стѣна Бѣлаго города. Съ одного конца моста

стрѣльница съ воротами проѣзжими, а съ другаго, башня съ шестью воротами, надъ которыми были каменные палаты, гдѣ содержались колодники по корчемымъ дѣламъ (27). За этою башней видна угловая стрѣльница или Алексѣевская башня, Блага города съ зубчатою стѣною. На мосту стоятъ палаты и лавки; у быковъ его мѣльницы. На рѣкѣ отъ Москворѣцкихъ водяныхъ воротъ живая мостъ; на ней лодки и родъ катера съ парусомъ.

Стѣны Китая города прилегаютъ къ самому Кремлю съ своими бойницами и воротами. Изъ за стѣнъ его выставляется громадная и нестрая масса разныхъ зданій, стоящихъ на его пригоркахъ и горахъ: церквей съ колокольнями, хоромъ съ вышками, палатъ и дворовъ, гдѣ каменное строеніе еще перемѣшано было съ деревяннымъ, огромныя палаты каменные съ избамъ и лачугами.

Отъ Китайской стѣны по берегу Москвы рѣки, гдѣ были Васильевскіе сады, а прежде того Васильевскій лужекъ, тянутся деревянные домики о двухъскатныхъ кровляхъ съ заборами; по краямъ берега городба изъ плетня. Это часть Блага города. На Вишней горкѣ, кромѣ церкви, возвышаются двѣ палаты трехъэтажныя съ вышками.

Внизу сего вида помѣщены монастыри загородные, окружающіе Москву: Андроньевъ, Спасъ новый, Спасъ Симоновъ, Дѣвичій, Андрея Стратилата (Андреевскій въ плъницахъ), Донскій, Даниловскій, Покровскій; по каймамъ въ клеймахъ двуглавые орлы. Недостають только

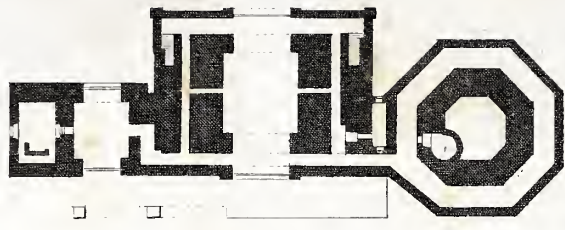
(27) Дѣла Близъ Ухтомскаго 4735 г. въ Разр. Архивъ.

Воскресенскаго монастыря, помѣщеннаго на экземплярѣ Г. Вельтмана.

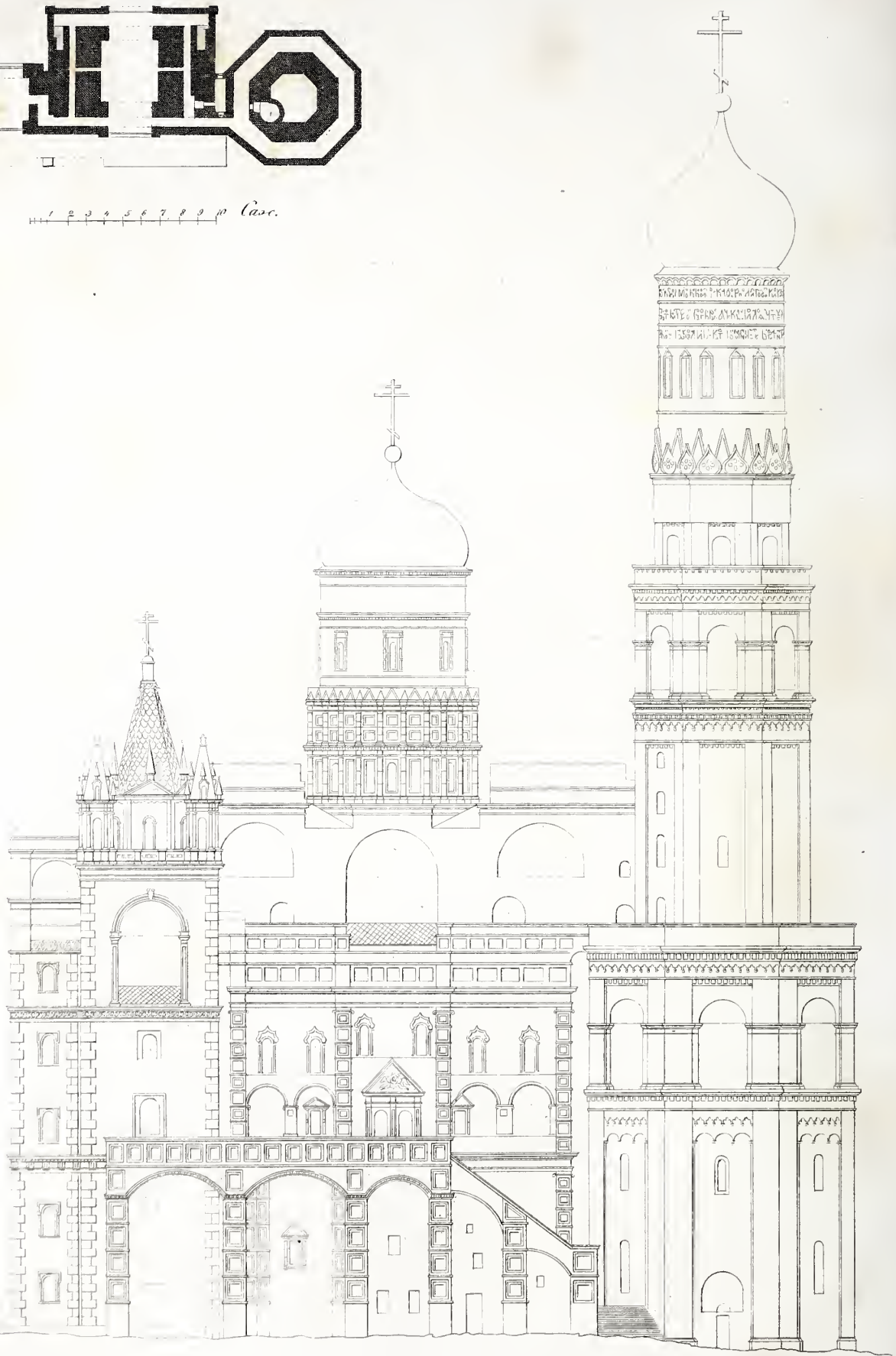
Другія части Москвы теряются вдаль; на первомъ же планѣ, какъ упомянуто выше, выказывается одна южная его сторона съ берега Москвы рѣки со всеми подробностями, весьма отчетливо исполненными и по сему драгоценными для историка и археолога; замѣчательны мѣстность и зодчество многихъ зданій, нынѣ несуществующихъ, но упомянутыхъ въ письменныхъ памятникахъ.

Время и мѣсто изданія не означено на семь видѣ, котораго намъ извѣстны только два экземпляра въ Москвѣ: одинъ, принадлежащій Московскому главному Архиву Минстерства иностранныхъ дѣлъ, а другой Г-ну Вельтману, въ которомъ недостаетъ надписи и лицъ на облакахъ. Но оба относятся къ одному времени т. е. къ началу XVIII вѣка; ибо на каменномъ мостѣ находятся у быковъ мѣльницы, кои въ 1731 году, Марта 14 вѣрно было сломать, и т. д. Осъненіе же Россіи Императорскою короной намѣкаетъ на то время, когда Петръ I принималъ титуло Императора въ 1721 году. Судя же по ошибкамъ въ Русскихъ словахъ и по Латинской надписи, также по изображенію Римскаго Епископа, благословляющаго корону, съ достовѣрностію можно заключить, что сей видъ, снятый въ Москвѣ посредствомъ камеры-обскуры, гравированъ въ чужихъ краяхъ, подъ вліяніемъ Ватикана и проявляетъ его виды на Россію.

Здѣсь приложенъ будетъ снимокъ съ него въ уменьшенномъ видѣ, въ какомъ онъ гравированъ былъ довольно грубо, въ Москвѣ.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Casc.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Cascens

Манастирски храм, катедрала, во конци XVIII века.

ИВАНЪ ВЕЛИКІЙ.

Въ самомъ средоточіи Кремля, на возвышенности площади, названной въ послѣдствіи *Ивановскою*, возноситъ главу свою къ небу Ивановская колокольня, которая съ Царь-колоколомъ и Царь-пушкою причисляется къ Московскимъ чудесамъ. По безпримѣрной высотѣ своей и огромности въ XVI и XVII столѣтіяхъ, она превосходила всѣ колокольни въ Русскомъ мірѣ; по старой мѣрѣ, въ вышину отъ подошвы съ крестомъ она 45 сажень, а по новой, только 38 сажень $1\frac{1}{2}$ арш. (1). Какъ эпоха ея, такъ и самое строеніе весьма замѣчательны по матеріаламъ, формѣ, стилю и значенію.

Пирамидальный фундаментъ ея изъ крупныхъ известковыхъ камней, или нетесей, какъ полагаютъ, равняется со дномъ Москвы рѣки; цоколь

ея изъ бѣлаго камня; нижній ярусъ складенъ контрофорсомъ, а верхъ оканчивается вѣнцемъ изъ дикихъ камней, кои склепаны желѣзными полосами. Масса ея изъ плотныхъ тяжеловѣсныхъ кирпичей; въ стѣнахъ связана полосами брускового желѣза, переплетенными въ разныхъ направленіяхъ. До четвертаго яруса зданіе это осмигранное, а пятый послѣдній ярусъ цилиндрической фигуры, опоясанный надписью и увѣнчанный позлащенной главой съ колоссальнымъ осмиконечнымъ крестомъ; на верхней перекладинѣ его вырѣзаны слова: *Царь Славы*.

Отдѣльно отъ двухъ пристроекъ къ Ивановской колокольнѣ съ сѣверной стороны она представляетъ *столъ* (2), какимъ и называлась въ XVII столѣтіи. Стиль ея болѣе похожъ на Ломбардовизантійскій; ни-

(1) Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства при Петрѣ I, соч. *И. Кирилова*. М. 1834, въ 4, и Путеводитель къ Московскимъ древностямъ и достопамяностямъ (*Максимовича*), ч. I, 1792, въ 12.

(2) Книга о избраніи на превысочайшій престолъ Великаго Россійскаго Царствія Великаго Государя, Царя и Вел. Кн. Михаила Феодоровича, въ листъ, № 40, въ Московскомъ Архивѣ Мин. иностр. дѣлъ.

жий горизонтальный ободъ главы украшенъ подзоромъ изъ мѣдныхъ листовъ съ вырѣзками. Отъ подзора начинается цилиндръ кирпичной кладки—масса колокольни, а снаружи окружаютъ три пояса равной ширины, раздѣленные валиками, между коими помѣщена надпись. Ниже поясовъ фальшивыя окна, коихъ мѣста пролетовъ покрыты черною краской; въ окнахъ, или пролетахъ втораго, третьяго и четвертаго этажей висятъ колокола. Еще ниже сихъ оконъ окружаютъ цилиндръ колокольни золоченыя бронзовыя звезды, около коихъ съ малою вынуклостью Мавританскіе палички, а между ими къ верху готическіе, островерхіе шпил. Съ нижняго до верхняго яруса, постепенно уменьшаясь въ размѣрахъ своихъ, она составляетъ одно стройное цѣлое, въ коемъ незамѣтны сипустуны. Соединяя въ себѣ тяжесть и массивность съ легкостію и смѣлостію, безъ готическихъ разрѣзовъ и безъ излишнихъ орнаментовъ, этотъ колоссъ совершенно удовлетворяетъ условіямъ силы и соответствуетъ своему назначенію, о которомъ мы скажемъ въ послѣдствіи. Это настоящая Русская красота съ болѣе округленнымъ, чѣмъ тонкимъ станомъ, высокая, бѣлая и съ челомъ, обнаженнымъ отъ мелочныхъ украшеній. Ее скорѣе можно назвать античною колонной, высѣченною изъ одной скалы и похожею на башни въ Генуѣ, Пизѣ и Павіи.

Зодчимъ этой колокольни почитаютъ какого-то Ивана Вилье, отъ котораго будто и получила она названіе Ивана Великаго; но ближе къ стому бывшая прежде на семь мѣстъ и теперь находящаяся въ нѣд-

рахъ ея церковь во имя Св. Іоанна Лѣствичника, а можетъ быть, и храмъ съ колокольнею въ Великомъ Новгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ, именовавшійся *Иваномъ Великимъ* (3).

Основатель Великокняжескаго престола въ Москвѣ, Іоаннъ Калита, украшая новую столицу Божіими храмами, въ 1329 году поставилъ на площади своего дѣтница каменную церковь во имя Св. Іоанна Лѣствичника, вѣроятно, своего Ангела; отъ колокольни, при ней построеной, она слыла *подъ колоколами*. Сынъ его и преемникъ Симеонъ росписалъ ее въ 1346 году (4). При сооруженіи новаго Успенскаго собора Фіоравенти-Аристотелемъ, въ ней поставлены были мощи Первосвятителя Петра. На третьемъ вѣкѣ своего существованія церковь сія обветшала. По повелѣнію Іоанна III, обогащеннаго сокровищами покореннаго имъ Новгорода, зодчій Фрязинъ Цебонъ, вмѣсто древней, въ три года воздвигъ новую каменную церковь, для коей Петръ Фрязинъ слылъ колоколъ въ 350 пудъ.

Въ настоящемъ видѣ сооруженіе Ивановскаго столпа вѣроятно начато, не позднѣе, какъ въ царствованіе Феодора Іоанновича и окончано во второе лѣто царствованія Бориса Годунова, какъ значится въ надписи подъ главою:

Изволеніемъ святыя Троицы, повелѣніемъ Великаго Государа, Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича всея Россіи Самодержца, и сына его Благовернаго Великаго Государа, Царевича, Князя Феодора

(3) Карамз. И. Г. Р. II, пр. 256. VI, пр. 629.

(4) Карамз. И. Г. Р. IV.

дора Борисовича всея Россіи, храми сооруженъ и позлащенъ во второе лѣто Государства ихъ рн (1600) году.

Надпись сія, послѣ Годуновыхъ, была залыплена; но, по приказанію Петра I-го, открыта.

Въ два года едва-ли могло быть окончено строеніе огромнѣйшей въ то время колокольни; относительно-же того, что сооруженіе ея приписываютъ благопопечительности Годунова во время голода Московскаго: то самая надпись свидѣтельствуетъ, что сей памятникъ совершенъ за два года до этого бѣдствія.

«Церковь С. Іоанна, находящаяся почти среди замка, пишетъ См. Масквичъ въ 1611 году, «замѣчательна по своей высокой каменной колокольни, съ коей далеко видно во все стороны столицы. На ней 22 колокола, въ числѣ коихъ многіе не уступаютъ величиною нашему Краковскому Сигизмунду; висятъ въ три ряда, одни надъ другими; меньшихъ-же колоколовъ болѣе 30. Непонятно, какъ сія башня можетъ держать на себѣ такую тяжесть (5).» Но видно, что во время пребыванія Поляковъ въ Москвѣ, глава Ивановскаго столпа была повреждена; ибо въ расходныхъ книгахъ Оружейной палаты 1627 года записано, что «котельнаго дѣла староста Дмитрій «Сверчковъ озолотилъ верхъ Ивана «Списателя лѣствицы и за сіе Государево дѣло пожалованъ серебрянымъ ковшемъ въ двѣ гривенки, «десятью аршинами лазореваго отласа, камки адаманки и сорокомъ

«соболей (6).» При Михаилѣ-же Теодоровичѣ, по благословенію отца его Патриарха Филарета, къ Ивановскому столпу пристроено трехъярусное зданіе съ севѣрной стороны; одна часть его, называемая Успенскою, осѣнена куполомъ съ главою и четвероконечнымъ крестомъ, а другая Филаретовская съ пирамидальнымъ верхомъ и готическими орнаментами; въ четырехъ простѣнкахъ сего зданія висятъ большіе колокола: Успенскій, празничный, воскресный, поліелейный или голодарь, и будничный. До 1809 года подъ карнизомъ кругомъ стѣны была слѣдующая надпись, уничтоженная тогда при починкѣ колокольни:

Божією милостію, пожеланіемъ Благочестиваго и Христороубкаго Богомъ вѣнчанаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи Самодержца, по благословенію и по совѣту по плотскому рожденію отца его Государека, а по духовному чину отца и Богомольца, господина Святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи.

Подъ четырьмя большими колоколами до 1812 года находилась церковь во имя Рождества Христова, вмѣсто которой прежде былъ храмъ Воскресенія Христова, сооруженный въ 1532 году Фризскимъ Петромъ малымъ; но лѣстницу къ нему придѣлали въ 1552 году Московскіе мастера. Изъ подписи, бывшей на иконостасѣ въ 1787 году, значилось, что церковь сія въ 1685

5) Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, к. V. Спб. 1834, ст. 8.

(6) Книга расходная Оружейной палаты, 7435, № 926.

году, по указу Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна, Петра и Софии, поновлена была изъ большей казны, при Иоакимъ Патриархъ (7).

Все это зданіе на высотъ Кремлевской, неоднократно терпѣло отъ пожаровъ, бурь и наконецъ отъ непріятелей. Пожары въ Кремль 1701 и особенно 1737 года нанесли ему значительный вредъ; тогда отъ окружавшихъ Ивановскую колокольню зданій огонь проникъ и въ нее, нѣкоторые изъ колоколовъ упали на землю и разбились и, не прежде, какъ въ правленіе Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны 1741 году, были подняты, перелиты и повѣшены на свое мѣсто (8). Въ 1759 году сильный вѣтеръ сорвалъ съ главы Ивановскаго столпа 75 мѣдныхъ листовъ (9). Въ тоже время Архитекторы: Князь Д. Ухтомскій, Карль Бланкъ и П. Никитинъ сомнѣвались въ прочности фундамента, вокругъ коего рыли глубокія ямы, и наконецъ, послѣ многихъ прѣвій, согласно съ мнѣніемъ Мичуринна, утвердили прочность и надежность фундамента колокольни.

Архитекторъ Князь Д. Ухтомскій, (10), сочинившій планъ соборной колокольни, сообщаетъ намъ слѣдующее описаніе оной:

1. Церковь Св. Іоанна епископа съ трапезою. 2. Лѣстница ко второму ярусу. 3. Осмеркъ второго апартамента, гдѣ во время

викторіальныхъ дней для фонтановъ, вмѣсто бассейновъ, поставляемы бывають чаны, а при оныхъ проходы къ окнамъ. 4. Осмеркъ третьяго апартамента и около площадки и при ономъ осмеркъ круглая лѣстница. 5. Палата подъ крыльцемъ, откуда входятъ къ церкви Рождества Христова и погребная яма. 6. Лѣстница въ площадки къ сей церкви. 7. При ней крыльцо галлерей, а подъ ней парапетъ съ площадки. 8. Палата подъ церковію Рождества Христова. 9. Палата запертая. 10. Входное крыльцо къ церкви Рождества Христова. 11. Церковь самая и палата и при ней. 12. Главная лѣстница около четвероугольнаго столпа, что до звонарскаго палаты. 13. Палата, пристроенная къ Ивановской колокольни, въ которой нынѣ находится ведомство Московской губернской канцеляріи подушный сборъ.»

Въ 1812 году, когда взорванныя непріятелями Филаретовская и Успенская части Ивановской колокольни превратились въ громаду камней: тогда устоялъ ея столпъ, давшій только трещину отъ главы до третьяго яруса; по осмотрѣ Архитекторомъ Руско, трещина была пробрана, а вмѣсто разрушенныхъ зданій, построены новыя въ первобытномъ видѣ, но въ измѣненномъ планѣ. Наполеонъ, слышавъ о колоссальномъ крестѣ изъ чистаго золота въ Москвѣ и полагая, что онъ осыплетъ Ивана Великаго, хотѣлъ спясть его; но долго не находилъ смѣлаго охотника для исполненія. Наконецъ, какъ гласитъ преданіе, вызвался одинъ Русскій и спялъ крестъ, который оказался желѣзнымъ, обитымъ мѣдью. Наполе-

(7) Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи, М. 1737, въ 8.

(8) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ въ Москвѣ 1737 г. въ Разрядномъ архивѣ.

(9) Дѣла въ Государственномъ архивѣ Коллегіи Экономіи, связка 283, № 22, 184.

(10) Дѣла Князя Ухтомскаго въ Разрядномъ архивѣ, 1756 г.

онъ велѣлъ разстрѣлять предателя (11). Послѣ же выхода непріятелей, долго не отыскивался крестъ съ Ивановской колокольни; полагали, что онъ увезенъ ими вмѣсто трофея; но напослѣдокъ найденъ въ развалинахъ изломаннымъ (12) и потомъ возобновленный, водруженъ на прежнемъ мѣстѣ.

Отъ исторіи сего памятника перейдемъ къ обзорѣню заключающихся въ немъ достопамятностей, въ числѣ коихъ особенно обращаютъ на себя находящіяся въ немъ церкви и произведенія литейнаго искусства.

Въ нижнемъ ярусѣ Ивановскаго столпа помѣщается вышеупомянутая церковь Св. Іоанна Спсателя лѣствицы, возобновленная въ 1822 году Профессоромъ Московскаго Университета Мудровымъ. Еще въ 1792 году она называлась предѣломъ Успенскаго собора (13).

Въ трехъ остальныхъ ярусахъ и пристройкахъ помѣщена семья, или фамилія 34 большихъ, среднихъ и малыхъ колоколовъ, которыхъ прежде было больше и въ числѣ ихъ нѣкогда находился Новгородскій вечевой колоколъ, трофей Іоанна III (14). По описи 1701 года, показанъ весь онымъ 16,004 пуда. Одни изъ нихъ достопамятны своею древностію, другіе замѣчательны красотой и затѣйливостью формы и отдѣлки, иные своимъ звукомъ и прозваніемъ, судьбою, именами мастеровъ и надписями, составляютъ любопытные

предметы для исторіи литейнаго искусства въ Россіи. Сверхъ того, многіе изъ нихъ расположены по голосамъ; они имѣютъ свой символизмъ, свое особенное назначеніе и наименованіе, какъ-то: *Реутъ* (15), *Лебедь*, *Медвѣдь*, *Баранъ*; *воскресный*, *праздничный*, *поліелейный* или *голодарь*, *будничный*, *ясный*, *глухой*; нѣкоторые изъ нихъ ведутъ свое названіе отъ мѣстности, какъ-то: *Корсунскій*, *Новгородскій*, *Ростовскій*, *Слободской*, *Татаринъ*, *Даниловскій*. Звонъ и благовѣсть въ нихъ бываютъ частый и рѣдкій, звонъ съ реутомъ и валовыми, безъ валовыхъ, съ переборами, во вся. Возвѣщая столицѣ часы Богослуженія, торжественныя или печальныя событія, они служатъ органомъ Церкви, Государства и древней столицы. Когда Москва была еще средоточіемъ Царской и Святительской власти; тогда существовалъ особый уставъ благовѣста на Ивановской колокольнѣ (16). Во время шествія Царя, или Патріарха въ соборъ, давался звонъ; но случаю рожденія Царевичей и Царевенъ; при бракосочетаніи тѣхъ или другихъ звонили въ Успенскій большой колоколъ; кончину Святителя и Государя, или кого либо изъ членовъ Царской фамиліи возвѣщали троекратнымъ удареніемъ въ старыи Успенскій, или Воскресный колоколъ, звонили печально, въ одинъ край. Этотъ вѣщій голосъ внятень былъ всей Москвѣ. Но всѣхъ торжественнѣе, величественнѣе и умнѣе

(11) Москва, или историч. путеводитель, ч. II, М. 4827, въ 8.

(12) Московскія вѣдомости, 4843 года, № 26.

(13) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (Максимовича), М. ч. I, 4792, въ 42.

(14) Карамз. И. Г. Р. т. VI. Можетъ быть, упомянутый на стр. 444, № 5 Татаринъ к.

(15) *Древн. Росс. Вивл. I, 254*: «А реутъ въ докладѣ называтъ поліелейнымъ.» *Реутъ* есть рѣка въ Курской губ., впадающая въ Сѣмь съ юга.

(16) См. уставъ Московскихъ Святѣйшихъ Патріарховъ въ Древней Россійской Библюекѣ, изд. 2, ч. X. М. 4789, въ 8.

лительные зvonъ въ Свѣтлое Воскресенье, который раздается среди полночи, и которому вторять колокола Московскихъ церквей. Ивановская колокольня принадлежитъ ко всѣмъ соборамъ въ Кремль; зvonъ на ней служитъ предначинальникомъ для звона во всѣхъ храмахъ древней столицы.

Древнѣйшіе и замѣчательнѣйшіе колокола :

1) *Медвѣдь*, въ 450 пудъ съ надписью, показывающею мастера Ивана Аванасьева, 7009 года и мѣсто литья онаго въ Новгородѣ.

2) *Реутъ*, или *регутъ*, въ поперешникъ 4 аршина; онъ безъ двухъ ушей, отбитыхъ въ 1812 году; слитъ при Царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ 7130 Андреемъ Чоховымъ въ 2000 пудъ. О времени его литья и мастеръ свидѣлствуетъ намъ слѣд. надпись: "Божіею милостію, повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи Самодержца и по благословенію, по плочкому рожденію отца его Государева, а по духовному чину отца и Богомолца Великаго Государя, Свѣтлѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, слитъ се колоколъ къ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородице и великихъ чудотворца Петра и Іоны 7130 (1622)."

3) *Вседневный*, въсомъ въ 998 пудъ 30 фунт. литый мастеромъ Емельяномъ Даниловымъ 7160 года, по указу Алексѣя Михайловича.

4) *Безымянный*, *подъ лѣстницею*, во пудъ, съ слѣд. Голландскою надписью: anno 1550.

Also heft Godt de werlt beleiit, dat he sine enigen Sone gaff, op dat alle an en geloven nicht verlaeren werden, sonder dat ewige hebben. Johannes. am. 3. Тако возлюбилъ Богъ міръ и пр.

5) Колоколъ *Татаринъ*, въ 40 пудъ, вышиною 1 аршинъ 2 вершка, въ поперешникъ 1½ в. съ надписью: "Божіею милостію, повелѣніемъ Царя и Государя, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси Самодержца, перелитъ сей вѣсть колоколъ Корсунской лѣта шестьдесятъ седмаго. Переливалъ мастеръ Нестеръ Ивановъ сынъ Псковитинова."

Другіе древнѣйшіе колокола: Лебедь мастера Николая Пымчина; на немъ вылита надпись: „Лѣта 7040 (1532) повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя Василья Ивановича, и Божіею милостію Государя всея Русіи и при его сынкѣ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, соляникъ вѣсть сей колоколъ во преименитомъ и славномъ градѣ Москвѣ. „ На немъ же видны были слова Nikiwas obraker 537 и противъ нихъ: а дѣлалъ Николай; въсу въ немъ 445 пудъ. Какъ тотъ колоколъ, такъ и Медвѣдь перелиты были въ 1775 году вмѣстѣ съ Корсунскими зазвонными.

Между нижнимъ и вторымъ ярусами Ивана Великаго находится высокая цилиндрическая пустота, шириною болѣе 4 сажень въ діаметръ; входъ въ нее изъ нижняго яруса, откуда идетъ винтомъ лѣстница во второй этажъ колокольни. Здѣсь-то, по преданію, Самозванецъ назначилъ мѣсто для Римскаго костела (17).

(17) Отечественныя записки, Спб. 1822 г. № 27, стр. 129.

И Патріархъ Гермогенъ изъявлялъ свое негодованіе на Латинскія пѣнія въ Кремль. Въ 1611 году у Поляковъ былъ Латинскій костель въ палатахъ стараго Борисовскаго двора.

II. Успенская часть колокольной названа потому, что на ней виситъ Успенскій большой колоколъ, который въ 1760 году слитъ былъ цеховымъ Альдерманомъ Константиномъ Слизовымъ, въ 3551 пудъ, 4 фута. Но когда въ 1812 году взорвано было непріятелями сіе зданіе: тогда и большой колоколъ при паденіи разбился и потомъ вновь слитъ въ четыре тысячи пудъ, на колокольномъ заводѣ М. Богданова, 90 лѣтнимъ мастеромъ Яковомъ Завьяловымъ, который былъ работникомъ у Слизова при литъѣ прежняго колокола. Въ надписи, сочиненной Преосвященнымъ Августинномъ, между прочимъ значится, что «по счастливымъ и достославномъ окончаніи ужасныхъ и кровопролитныхъ браней и по утверженіи прочнаго мира во всей Европѣ, перелить сей колоколъ изъ стараго, слитаго въ 1760 году, по въ 1812 году, поврежденнаго при паденіи прежней колокольной, взорванной неистовымъ Галломъ, вторгшимся въ Россію съ двадцатью языками, когда они, будучи наказываемы разгнѣваннымъ Господомъ силъ, коего имени и святыни поругаться дерзнули, устремились бѣжать изъ столицы сея. Огнѣва и ярости Божія! Враги святыни и чelовѣчества сполою Божіею всюду гонимы и поражаемы, все пространство отъ столицы сея до самыхъ предѣловъ Россійскихъ покрыли трупами своими и едва малая часть спаслася могла. Поимъ Господеви: славно бо

«прославися. Сокруши Фараона и «трислаты его.» Въ 1819 году сей колоколъ поднять и повѣшенъ въ простѣпкѣ М. Богдановымъ. По сторонамъ онаго въ простѣпкахъ висятъ колокола воскресный и поліслейный.

Подъ колоколами Успенской части, на мѣстѣ Рождественскаго собора, нынѣ находится храмъ во имя *Св. Николая Гостунскаго*.

Основаніе стой церкви въ Кремль, первой тамъ во имя Св. Николая, современно началу освобожденія Россіи отъ ига Монголо-Татарскаго. Она заняла послѣдній участокъ земли, принадлежавшій въ Кремль Ордынцамъ. На площади, еще при Иоаннѣ III, названномъ его современниками *обѣтникомъ Св. Николая* (18), противъ нынѣшняго Николаевскаго дворца стояло Ордынское подворье, гдѣ жила Ханскіе соглядаты, опасные для Московскаго Государя. Супруга Иоаннова, Софія Оомниншна, извѣщенная въ видѣнн Св. Николаемъ о соизволеніи его соорудить храмъ въ его имя, испросила мѣсто сіе у Ахматовой жены (19). Подворье было спесено за городъ, и тамъ обыденкой поставлена была деревянная обѣтная церковь во имя Св. Николая, названнаго *ельнянымъ* и *льнянымъ*; первое, по предаіио, отъ того, что первая церковь была изъ еловаго лѣса; а второе, можетъ статья, если не отъ *льняныхъ* грамотъ, извѣстныхъ въ Псковѣ XV вѣка (20), то, какъ полагають, отъ початковъ *льна* и холста, какіе приносили усердные

(18) *Карамз. И. Г. Р. VI, 254.*

(19) *Moscovix ortus et progressus aut. Daniele Printz a Bucchau. Gubenx, 1679, in 46, p. 48 и 49*

(20) *Карамз. И. Г. Р. VI, пр. 629.*

богомольцы къ Святителю Николаю. Когда же, спустя 25 лѣтъ, церковь обветшала: тогда Великій Князь Василій Иоанновичъ, въ 1506 году, вмѣсто старой, въ девять недѣль построивъ новую, кирпичную, поставилъ въ ней чудотворный образъ Святителя Муромскіаго, украшенный золотомъ и драгоценными камнями; сія икона, какъ свидѣтельствуется рукописное сказаніе, взята имъ изъ Гостунскаго собора, села Гостуни въ Лихвинскомъ уездѣ. Съ того времени церковь сія стала именоваться Николаевскою Гостунскою и въ послѣдствіи была соборомъ. Въ лѣтописи замѣчено, что въ 1533 году Всероссійскій Митрополитъ Сімонъ ее освятилъ; изъ сего заключить можно, что она была или перестроена, или возобновлена, такъ какъ и послѣ пребыванія въ Кремль Поляко-Литовцевъ. Въ 1737 году она обгорѣла и вскорѣ была возобновлена; въ 1812 году непріятель ее разграбилъ и обратилъ въ казарму. Послѣ освобожденія древней столицы, она вновь устроена, украшена и освящена; но когда сей трехъвѣковый памятникъ оказался неумѣстнымъ на площади, назначенной для военныхъ смотровъ и маневровъ: то въ одну ночь 1816 г. былъ сломанъ, а утвари его, св. иконы и престоль перенесены на Ивановскую колокольню, гдѣ и донныи находится Гостунскій соборъ.

Къ достопамятностямъ сего собора отнести можно и то, что въ храмовыя праздники онаго всегда служивали тамъ Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи, самые Цари не рѣдко приходили въ него молиться. Преданіе свидѣтельствуется, что Петръ I-й не выезжалъ изъ Москвы, не

отслуживъ молебна Св. Николаю Гостунскому. Еще по старому заведенію на Москвѣ, невѣсты предъ вступленіемъ въ бракъ, прихаживали сюда съ родителями, или родственниками испрашивать себя на замужство благословія у Чудотворца, который нѣкогда спасъ въ Патарѣ трехъ бѣдныхъ дѣвицъ отъ безчестія и надѣлалъ ихъ приданымъ для вступленія въ законное супружество (21). Не лзя забыть, что изъ священнослужителей сего храма вышелъ первый Московскій типографъ, діаконъ Иванъ Федоровъ, положившій первое начало книгопечатанію въ Москвѣ, которое въ послѣсловіи къ изданному имъ Часослову 1567 года названо *украшеніемъ царства и славою Божіею*. Онъ не только напечаталъ въ Москвѣ первую книгу Апостолъ 1564 года; но изгнанный изъ отечества издалъ многія церковныя книги въ Литвѣ и Галліи и между прочимъ полную Славянскую Библію въ Острогѣ, 1581 года.

Священный стоить памятникъ церковнаго зодчества XVI вѣка былъ квадратный, съ лопатками на вѣншихъ стѣпахъ, съ кровлею на четыре ската и обь одномъ куполѣ съ главою, осѣненною четвероконечнымъ крестомъ. Къ сѣверной его части примыкалъ придѣлъ обь одной главѣ, а къ западной низменная трапеза съ двумя входами съ площади. Главный престоль въ немъ былъ во имя Введенія Богоматери, а придѣлъ во имя Св. Николая, котораго тамъ находились три иконы, перенесенныя на новое мѣсто:

(21) Жизнь и чудеса Св. Николая чудотворца, собр. Графомъ М. Толстымъ. М. 1841, въ 42.

1. Принесенная изъ Гостуни, древяго Греческаго пошиба, съ дьяньемъ; до 1812 года на ней висѣла золотая гривна, въсомъ въ 20 золотниковъ, вкладъ Никиты Молянинова, 1610 года, Ноября 5.

2) Также поясной, Рускаго письма, нынѣ стоящій на сѣверной сторонѣ, такъ называемый *отвратный*, потому что предъ изгнаніемъ изъ Москвы Поляко-Литовцевъ, глаза его сами собою обратились на противную сторону, какъ гласитъ преданіе.

3) Третій во весь ростъ, древяго стила, вырѣзанный изъ дерева, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ церковью въ другой, именуемый *Можайскимъ*.

Третья часть колокольни *Филаретовская*, оканчивающаяся пирамидальнымъ верхомъ съ готическими украшеніями, служить входомъ въ Николаевскую церковь, который былъ прежде съ соборной площади; вмѣсто етого крыльца, Императоръ Павелъ I-й построилъ тутъ гаубвахту.

Основываясь на внѣшнемъ сходствѣ предметовъ, нѣкоторые полагають, будто Ивановскому столпу придано знаменованіе той лѣствицы о 30 ступеняхъ, возводящей челоука къ небу, каковую изобразилъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ; потому что и церковь въ етомъ столпѣ посвящена имени сего Святаго, и высота столпа въ 30 сажень, кромѣ главы и креста, по видному, соотвѣтствуетъ числу степеней Лѣствичника. Но ето мнѣніе болѣе походитъ на искусственное примѣненіе, какое едва-ли имѣли строители сего памятника. Кромѣ церковнаго назначенія, она имѣла гражданское: Годуновъ, по види-

мому, назначалъ ее также подзornoю или сторожевою вежею, каковая необходима была тогда для Москвы при частыхъ набѣгахъ Крымцевъ и Ногаевъ съ юга-востока и нашествій Литвы съ запада. Ето открывается даже изъ того, что во время пребыванія Поляко-Литовцевъ въ Кремль, 1611 года, на Ивановскомъ столпѣ находилась стража, наблюдавшая за движеніемъ Русскихъ (22). До 1807 года тамъ ставали часовые для наблюденія Городской части отъ пожаровъ.

Выше замѣчено нами, что по ея имени названа окружающая ее площадь *Ивановскою*, которая напоминаетъ древній юридическій бытъ города. На ней прежде объявлялись Царскіе указы во всеуслышаніе, или, какъ говорится, во всю *Ивановскую*, и было сборище Ивановскихъ подьячихъ, писавшихъ въ ближней палаткѣ разные акты (площадное письмо), какъ-то: записи, поручныя, порядныя, купчія, заемныя, служилыя кабалы, челобитныя. Петръ I въ 1699 году повелѣлъ было писать крѣпостные акты въ Помѣстномъ приказѣ; но черезъ два года, опять указалъ писать ихъ въ палаткѣ Ивановскія площади особо на то прибраннымъ 24 подьячимъ «для ослабы всенародныя во «локиты и тягости.» По указу 1706 года, Апрѣля 15, опредѣленъ былъ при Ивановской палаткѣ крѣпостныхъ дѣлъ особый староста съ десятию подьячими для письма безграмотнымъ нужныхъ бумагъ. По етому старинный порядокъ дѣлъ вскорѣ смѣненъ новымъ, и тогда Ивановская площадь получила другое назначеніе.

(22) Маскѣвичъ, XIV, 425, 26.

Какъ въ древности на Руси существовалъ обычай наказывать преступниковъ у колоколенъ: то не рѣдко приговоры приказовъ исполнялись на этой-же площади, которая называема была иногда *красною*, до тѣхъ поръ, какъ позорище казни перенесено было на Китайскую красную площадь.

Изъ пристроенныхъ къ Ивановской колокольнѣ зданій особенно замѣчательны по своему назначенію: 1) Палата, поставленная Годуновымъ для бархатной и парчевой фабрики, какую тогда завелъ въ Москвѣ Марко Чинио. 2) Палатка, вновь придѣланная Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ для помѣщенія огромнаго сферическаго глобуса, подареннаго ему Генеральными Штатами (23) и 3) гдѣ нынѣ гаубтвахта, тамъ при Екатеринѣ II находилась рентерей, или казначейство, а при ней палатка, гдѣ хранились старыя утвари и разныя вещи Успенскаго собора (24).

Видъ съ верхняго яруса этого столпа столь величественъ и прекрасенъ на широко-раскинувшуюся Москву съ ея разнообразными окрестностями, что рѣдкій изъ путешественниковъ не входить туда полюбоваться дивною панорамой древней столицы. Въ 1780 г. Римскій Императоръ Іосифъ II съ Митрополитомъ Платономъ, а въ 1812 году Наполеонъ съ Маршалами своими обозрѣвали Москву съ высотъ Ивана Великаго.

Теперь при ономъ стоитъ на пьедесталѣ дивный памятникъ литей-

наго искусства, мѣдный *Царь-колоколь*: и потому мы сообщимъ здѣсь о немъ свѣдѣнія.

Выше упомянуто памп, что литье колоколовъ издревле извѣстно было въ Москвѣ; первый опытъ его видимъ въ XIV вѣкѣ (25). Но въ періодъ возрожденія Россіи, познакомившейся съ искусствами Европы, оно распространилось и усовершенствовалось. При направленіи литейнаго искусства къ колоссальному, первый огромнѣйшій колоколь слитъ былъ въ Москвѣ, 1533 года, въ 1000 пудъ Николаемъ Пѣмчиномъ и повѣшенъ на деревянной колокольнѣ.

Въ 1611 году Маскѣвичъ видѣлъ въ Москвѣ колоколь, который висѣлъ на деревянной башнѣ въ двѣ сажени вышиною. «Языкъ его, говоритъ онъ, расквашаютъ 24 чело-вѣка. Не задолго до нашего выхода изъ Москвы онъ подался на Литовскую сторону; въ чемъ Москвитяне видѣли добрый знакъ; и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ насъ выжили изъ столицы.» По свидѣтельству Оларія, сей колоколь, вылитый при Борисѣ Годуновѣ, имѣлъ въсу 356 центнеровъ и звонили въ него въ большіе праздники (26).» Но онъ упалъ и разбился во время пожара при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ; 1654 года изъ Годуновскаго вылитъ молодымъ Москвичемъ новый въ 8000 пудъ; по свидѣтельству Майерберга, окружность его была 54 фута, поперечникъ 18 футовъ длины, толщина стѣны его 2 фута. Кильбергеръ въ 1674 году засталъ этотъ колоколь уже висѣвшимъ близъ Ивана Великаго на деревянномъ срубѣ. Въ по-

(23) Опытъ о библиотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и Исторіи натуральной Спб. Академіи наукъ, изд. *Г. Баклейстеромъ*. Спб. 1779, въ 8. Das veränderte Rußland, t. II. Francfort u. Leipz. 1744, in-4.

(24) Дѣла Коллегіи Экономіи. 1740 г. № 4107.

(25) *Карамз. И. Г. Р. т. V.*

(26) Сказанія современниковъ о Димитріи Сомозванцѣ, кн. V, Спб. 1834, въ 8.

жарь 1706 г., Іюня 19, колоссъ етотъ оборвался и разбился; остатки его лежали въ Кремль до начала царствованія Анны Іоанновны. По ея повелѣнію, Минихъ поручилъ Французскому механику Жерменю въ Парижѣ составить планъ для перелитія сего колокола совсѣмъ измѣреніями въ 10 т. пудъ. Но смѣта иностраннаго художника показалась чрезмѣрною, такъ что предпріятіе это оставлено было до тѣхъ поръ, какъ нашелся Русскій литейный мастеръ Ивашъ Маторинъ. Устроивъ литейную яму у Ивановской колокольни, онъ сперва отлилъ неудачно въ 1734 году; потомъ, чрезъ годъ, перелилъ етотъ колоколъ довольно уснѣшно, въ 12 т. пудъ; расходы на литье, кромѣ матеріаловъ, стоили 62 т. руб., а на перелитіе 79 т. р. Онъ, какъ замѣчаетъ Минихъ, «вышелъ изъ формы весьма красивымъ и удачнымъ, стоялъ уже въ готовности, чтобы поднять его на колокольню, какъ въ бывшій 1737 года въ Москвѣ пожаръ (Троицкій), разшибся отъ упавшаго на него бруса (27).» Къ общему тогда удивленію, въ то же самое время треснула въ С. Петербургѣ и модель сего колокола, находившаяся при церкви Воскресенія Христова на Литейной. Съ царствованія возобновительницы Москвы Елисаветы Петровны заботился о перелитіи разшибеннаго колокола; за это брался было мастеръ Слизовъ; въ 1770 году Архитекторъ Форстенберъ вызвался впасть вышибенный край въ колоколъ съ тѣмъ, что отъ сего ни мало не будетъ измѣненія въ звукъ его; но смерть сего

Архитектора въ чуму помѣшала исполнить такое предпріятіе, о коемъ производилось и дѣло въ Сенатѣ. Наконецъ дѣланы были многія предположенія о поднятій сего колокола изъ ямы, гдѣ онъ лежалъ, и туда любопытные спускались по лѣстницѣ смотрѣть его.

Императоръ Павелъ I въ 1797 г. поручилъ сіе было искусному механику І. Гирту; но его проектъ не приведенъ въ дѣйствіе изъ опасенія, чтобы, поднимая ету громаду, не разбить въ куски. Императоръ Александръ I съ 1819 г. заботился о поставленіи сего памятника на приличномъ мѣстѣ но судьба предоставила совершеніе етого царствованію Николая I, который поручилъ Г. Монферану извлечь Царь-колоколъ изъ столѣтней могилы. По начертанному предварительно и одобренному плану, приготовлены были машины, и послѣ молебствія, 1836 года, Апрѣля 30, колоколъ вытасченъ былъ наружу при радостныхъ восклицаніяхъ народа, и потомъ поставленъ подлѣ Ивана Великаго на гранитномъ пьедесталѣ (28), на коемъ слѣдующая надпись по мрамору: «Колоколъ сей «вылитъ въ 1733 году (29) повелѣніемъ Государыни Императрицы «Анны Іоанновны. Пребывалъ въ землѣ сто и три года (30) и волею «Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I поставленъ лета «1836 г. Августа въ 4 день.»

Вѣсу въ немъ 12,327 пудъ 19 фунтовъ; вышиною 19 футовъ и 3 дюйма, а окружностію 60 футовъ и

(28) Description de la grande cloche de Moscou, par A. N. de Montferrand, Paris, 1840, in-f.

(29) Въ 1735.

(30) 99 лѣтъ.

(27) Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала, Спб. 1817, стр. 54.

9 дюймовъ; толстота стѣны его въ 2 фута. Снаружи вылиты на немъ рельефомъ изображенія во весь ростъ Царя Алексія Михайловича и Императрицы Анны Иоанновны; подъ ними по фризу лики Спасителя, Божіей Матери и Евангелистовъ, окруженныхъ Херувимами. Рисункъ фигуръ отчетливый и довольно искусный; но онъ не весь удачно вышел, особливо долицное, или драпировка. По сторонамъ въ клеймахъ слѣдующая надпись: «Блаженные и вѣчнодо-
«стойныя памяти Великаго Государя,
«Царя и Великаго Князя Алексія
«Михайловича всея Великія и Малыя
«и Бѣлыя Россіи Самодержца пове-
«лѣніемъ къ первособорной Пресвя-
«тѣй Богородицы честнаго и слав-
«наго Ея Успенія слить былъ вели-
«кій колоколъ, осемь тысящъ пудъ
«мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто
«отъ созданія міра 7162, отъ Рожде-
«ства-же по плоти Бога Слова 1654,
«изъ мѣди сего благовѣститъ начали

«въ лѣто мірозданія 7176 Христовъ
«же Рождество 1668 и благовѣститъ
«до лѣта мірозданія 7208, Рожде-
«ства-же Господня 1701, въ которое
«мѣсяца Іюнія 19 дня, отъ великаго
«въ Кремль бывшаго пожара повре-
«жденъ; до 7239 лѣта отъ начала
«міра, а Христова въ міръ Рожде-
«ства 1731 пребылъ безгласенъ.»

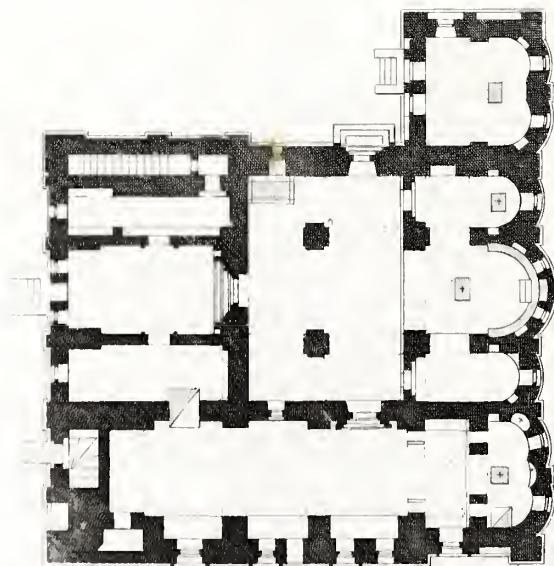
«Благочестивѣйшія и Самодержав-
«нѣйшія Великія Государыни Импе-
«ратрицы Анны Иоанновны Самодер-
«жецы всея Россіи повелѣніемъ во
«славу Бога въ Троице Славнаго и
«въ честь Пресвятыя Богоматери къ
«первособорной церкви Славнаго Ея
«Успенія отлить колоколъ изъ мѣди
«прежняго осемь тысящъ пудъ ко-
«локолъ пожаромъ поврежденнаго съ
«прибавленіемъ матеріи дву тысящъ
«пудъ отъ созданія міра въ 7.....
«Отъ Рождества-же по плоти Бога
«Слова 173.... Благополучнаго Ея
«Величества царствованія въ четвер-
«тое лѣто.»

1 2 3 4 5 6 *Саж.*

1 2 3 4 5 *Саж.*

Синко на копию.

СПАСЪ НА БОРУ.

Одна изъ древнѣйшихъ церквей въ Кремль, если не по зодчеству своему, то по первому сооруженію, Спасъ на Бору, низменная и простая, теперь представляетъ разительную противоположность съ огромными и великолѣпными зданіями: тогда какъ прежде едва ли превышала брусныя избы, хоромы и повалуши Великихъ Князей.

Какъ первая церковь, ровесница Москвѣ, на уединенномъ Боровицкомъ холмѣ, какъ первый Княжескій монастырь и какъ соборъ дворцовый, она была свидѣтельницей и участницею судебъ Москвы зараждавшейся въ первую ея эпоху, возставшей при Калитѣ, возмужавшей и усилившейся при Іоаннѣ III.

Отъ бора, нѣкогда покрывавшаго холмъ въ западной части Кремля, урочище это названо *на Бору*, подобно *Боровицкимъ* воротамъ и со-сѣдственной съ ними церкви Св. Іоанна Предтечи *за Боромъ*. Сооруженіе храма Преображенія на горѣ

Московского города, по видимому, предполагаетъ въ храмоздатель выборъ мѣста, соответствующаго значенію зданія, можетъ быть, и мысль о горѣ Фаворъ, видѣвшей Преображеніе I. Христа.

Подобныя сближенія сродны тому вѣку, такъ какъ сродно было подражаніе младшаго города старшимъ при сооруженіи храмовъ, которые полагали начало городамъ; потому что соборы во имя Преображенія Господня существовали уже въ старѣйшихъ Москвы столицахъ Великокняжескихъ и Княжескихъ: Твери, Суздаль, Переславль-Залѣскомъ, Черниговъ, Псковъ у стараго Костра, Полоцкъ, Овручъ.

Прежде обозрѣнія сего священнаго памятника въ археологическомъ отношеніи, коснемся исторіи его, смежной съ исторіею самой Москвы и Іерархіи.

Первое основаніе Спасопреображенскому монастырю, по сказанію Степенной книги, положено въ XIII вѣкѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Дани-

лова (1), въ ту эпоху, когда еще Москва, иначе Кучково, была однимъ изъ младшихъ и малоизвѣстныхъ Замѣскихъ городовъ Суздальской области, удѣломъ младшаго сына Св. Александра Невскаго, Св. Данила: сей Князь, давшій Москвѣ пѣкоторую политическую значительность въ системѣ сѣверныхъ Русскихъ владѣній, присоединилъ къ своему Княженію Переяславль Замѣскій, гдѣ Юрій Долгорукій, признаваемый за перваго основателя Москвы, соорудилъ каменную церковь Спаса Преображенія, донныи тамъ существующую.

Сія обитель не долго пребывала въ города; но вскорѣ перенесена въ пѣдра онаго, гдѣ уже на мѣсть Букаловой хижины, на Бору, между черторыемъ, или оврагомъ, и болотомъ, по преданію, стояла дубовая церковь во имя Преображенія Господня, сооруженная Благочестивымъ Даниломъ. Хотя Софійскій временникъ (2) и Никоновская лѣтопись (3) въ 1319 году упоминають о Спасовомъ монастырѣ въ Москвѣ городѣ, куда привезено было тѣло Великаго Князя Михаила Тверскаго, пріавнаго въ Ордѣ мученической вѣнцъ; но Степенная книга, заслуживающая не меньшую достоверность, прямо приписываетъ Іоанну Калитѣ переставленіе сего перваго монастыря, въ 1330 году, изъ Данилова на Боровницкій холмъ города Москвы. Супрасльская лѣтопись упоминаеть только о поставленіи на Москвѣ, въ 1330 году, каменной

церкви Спаса (4), коей предшествовало, по благословенію Первосвященителя Петра, основаніе дома Пресвятой Богородицы, Успенскаго собора. Въ Типографскомъ лѣтописецѣ сказано о возгражденіи Спасскаго монастыря 6834 (1326) года (5). Ежели Софійскій временникъ и Никоновская лѣтопись подъ словомъ монастырь разумють иноческую обитель, а не церковь съ погостомъ, какъ оно принимается у Византійскихъ писателей (6) и даже въ просторѣчій Рускаго народа: то Спасскій монастырь существовалъ на Московскомъ Бору еще прежде Калиты; въ такомъ случаѣ Степенная книга выдаетъ за основаніе Калитою монастыря въ своемъ дѣтницѣ одно сооруженіе въ 1330 году каменной чудной церкви, которую онъ украсилъ св. иконами, книгами, сосудами, пеленами и всякими узорочьями; потомъ присоединилъ къ Спасопреображенскому монастырю Даниловскій съ погостомъ и всемъ наследіемъ, «да вкупѣ оба монастыря подъ единымъ началомъ паствы неоскудно устроятся.» Такимъ образомъ набожному сыну Св. Данила принадлежить только распространеніе, огражденіе и украшеніе прежняго монастыря, который возникъ вмѣстѣ съ основаніемъ города, или кремника на Москвѣ, укрѣпленнаго при Калитѣ деревянными стѣнами. Если-жъ на Бору до Іоанна Даниловича существовала деревянная церковь Спаса

(1) Степенная книга, ч. I.

(2) часть I, стр. 330 и 84.

(3) Русская лѣтопись по Никонову списку ч. III, 425. «Положиша его въ монастырь въ церкви Св. Преображенія.

(4) Супрасльская лѣтопись, изд. К. М. Оболенскимъ, М. 1836 г. въ 4.

(5) Опытъ истор. описанія о началѣ города Москвы, соч. М. Ильинскаго, М. 1795, въ 12.

(6) П. Келлена Крымскій сборникъ, Спб. 1857, въ 8.

Преображенія, названная въ Софійскомъ временникѣ, по общему употребленію языка, *монастыремъ*: то, согласно съ Степенною книгою, Калита былъ строителемъ каменной, вмѣсто прежней деревянной церкви, а также основателемъ при ней Спасо-соборскаго монастыря, гдѣ первымъ Архимандритомъ былъ Іоаннъ, въ послѣдствіи Архіепіскопъ Ростовскій, «мужъ сановитъ, словесень, «любомудръ и добродѣтеленъ.» Последнее свидѣтельство кажется достовернѣе, по опредѣлительному сказанію Степенной книги, основанному на древнихъ преданіяхъ, еще свѣжихъ въ XVI вѣкѣ. Самыя обстоятельства благопріятствовали устроенію монастырей въ то время, когда, послѣ губельнаго нашествія Батыя, водворилась внутренняя тишина въ восточной Руси, и когда Монголы не вносили Духовенства и всего причета церковнаго въ общую народную перепль, тѣмъ самымъ освобождая ихъ отъ податей, какими обложены были люди численные. Въ такое время, сынъ Благовернаго Данила, утвержденный Ордою на Великокняжескомъ престолѣ, переставилъ его изъ Владиміра въ Москву, склонивъ и Всероссійскаго Митрополита Петра перенести Іераршескій престолъ въ юный городъ, которому Первосвятитель предрекъ «распростраченіе паче «пныхъ городовъ и прославленіе въ «немъ имени Божія.» Гдѣ поселился Всероссійскій Іерархъ, уполномоченный Ханскими ярлыками, тамъ близъ двора его устроенъ былъ и монастырь, первый въ городѣ на Москвѣ, на Княжескомъ дворцѣ т. е. дворѣ, въ западной части нынѣшняго Кремля; потому, что въ

сѣверо-восточной его части, до Святителя Алексія, мѣсто Чудова монастыря занято было Ханскимъ дворомъ съ конюшнями (7), а до Софій Оумнишны, на площади стояло Ордынское подворье, замѣщенное въ послѣдствіи храмомъ Св. Николая Лынянаго, или Гостунскаго. Вмѣстѣ съ Митрополитомъ, вѣроятно, переселились въ новый городъ выходцы изъ Кіева, Владиміра, Ростова и другихъ сосѣдственныхъ городовъ. Подобно Князю, Владыка имѣлъ свою дружину, своего намѣстника, десятильника; ему служили бояре и отроки. Святительскій дворъ и монастырь вмѣстѣ съ Великокняжескимъ дворцемъ положили основаніе новой столицѣ, какъ средоточію духовной и свѣтской власти, обнимавшей всѣ части Русской земли; они дали первенство юной Москвѣ предъ старѣйшими городами, открывъ путь къ распространенію дотолѣ еще мало извѣстной Москвы, гдѣ вѣроятно, издревле, съ незапамятныхъ временъ, было гнѣздо населенія.

Здѣсь Вѣра, зиждительница городовъ и государствъ на Русь, насадила семена городской и государственной жизни, въ послѣдствіи широко разросшейся на Залѣсской Москвѣ, по которой Европа назвала потомъ и все царство *Московию*; ея кремникъ сдѣлался и престоломъ и жертвенникомъ.

Первый-же монастырь города Москвы былъ разсадникомъ Іерарховъ и обителей, заимствовавшихъ, подобно ему, уставъ свой изъ колыбели Русскаго Хрістіанства, Кіева.

(7) Измагардъ діалектовой отъ созданія міра, оканчивающійся 1697 г. писан. уставомъ, въ 12, принад. К. Аверину.

Какъ до XVI вѣка въ Россійскихъ монастыряхъ не рѣдко пребывали черницы и вмѣстѣ черницы: то, можетъ статья, и Спасоборская обитель была такою киповіей; ибо въ этомъ свидѣлствуютъ намъ: Посланія Митрополита Фотія 1410 года, соборныя опредѣленія 1503 и 1504 годовъ и Стоглавъ, также погребенныя въ Спасскомъ монастырѣ Князя и Княгини, которые въ немъ принимали предсмертное постриженіе и схиму, какъ увидимъ далѣе. Здѣсь находили себѣ пристанище Владыки, прибывавшіе изъ подвѣдомыхъ Москвѣ городовъ по дѣламъ церковнымъ. И здѣсь скончалъ дни свои, и похороненъ Пермскій Апостолъ Стефанъ, прибывшій въ Москву къ Митрополиту Кипріяну. Въ эту эпоху разнасажденія монашества въ сѣверо-восточной Россіи, ревнитель иноческаго житія Калита, предпочтительно любя Спасовъ домъ, обогатилъ его вкладами и доходами, часто посѣщалъ его въ молитвенныя часы, самъ кормилъ и одѣвалъ убогихъ и нищихъ, для которыхъ сія обитель служила пріютомъ, подобно Печерской и другимъ. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ Святителя Петра, Іоаннъ, предъ кончиною своею, отошелъ въ Спасскій монастырь и тамъ облекся въ иноческій образъ (8). Сынъ его Великій Князь Симеонъ, въ подражаніе Митрополиту, присвоившій себѣ титуло Всероссійскаго, украсилъ храмъ Боголюбнаго Преображенія; по его повелѣнію, Гойтанъ расписалъ внутреннія его стѣны. Обитель Спасская была свидѣтельницею обитовъ Государей Россійскихъ, ихъ

(8) Карамз. И. С. Р. т. III.

молельною и молитвенницею и, какъ увидимъ далѣе, участницею въ судьбахъ Москвы. Въ Токтамышево нашествіе она была истреблена огнемъ, и Архимандритъ ея Симеонъ погибъ отъ меча Татаръ; но вскорѣ возобновлена щедротами Дмитрія Донскаго и его сына Василья, укрѣпившихъ городъ Москву каменными стѣнами и стрѣльницами.

Подобно другимъ монастырямъ, Спасоборскій пользовался тарханамп. На вѣчный поминокъ свой и родителей своихъ Россійскіе Державцы давали вклады въ эту дворцовую обитель. Дмитрій Донской завѣщалъ дѣтямъ своимъ: «давать ежегодно Спасскому монастырю на Спасовъ день оброкъ 15 рублей (9). Василій Темный пожаловалъ въ домъ ко Всемилостивому Спасу свое село Клементьевское въ верхъ рѣки Дубни, а сынъ его, Углицкій Князь Андрей, въ Бѣжицкомъ верху свои деревни Пугашино и Кисловку съ пустошью Бабчино со всеми угоды, лѣсами, лугами и пашнями, «по отцу своему, по братіи и по всемъ своему роду, на поминокъ ихъ душамъ вѣчнаго рода покоя будущихъ благъ (10)» Великій Князь Іоаннъ III, положившій конецъ междоусобіямъ Удѣльныхъ Князей и вольности Новгорода, вмѣстѣ съ тѣмъ прочіе начало могуществу и самобытности Россіи, вызвалъ изъ Италіи въ Москву Фряжскихъ зодчихъ для сооруженія новыхъ укрѣпленій Кремника, обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ каменныхъ палатъ и теремовъ, замѣнившихъ на

(9) Собр. Госуд. грамотъ, т. I.

(10) см. Перечень изъ Вкладной книги Новоспасскаго монастыря въ краткомъ историч. описаніи онаго, *У. Карлицкаго*, М. 1802, въ 8.

дворецъ Иоанновомъ тѣсныя деревянныя хоромы, повалуши и брусьяныя избы; тогда-же близъ него искали себѣ приюта прежніе Удѣльные Князья и выходцы изъ Царяграда и Рима. При сооруженіи новыхъ зданій, иноческая обитель на дворецъ сдѣлалась неумѣстною; ее назначено было отдѣлить отъ него и переставить на новое мѣсто, удобнѣйшее для монашескаго житія. О тогдашнемъ переставленіи церквей и монастырей изъ Московскаго Вышгорода, (11) гдѣ уже были мужескій Чудовскій и женскій Вознесенскій, сообщаетъ намъ свѣдѣніе въ 1490 году современникъ Иоанна III-го, Новгородскій Архіепископъ Геннадій: «церкви старыи» — пишетъ онъ — «извѣчныя выношены изъ города, да и монастыри старые извѣчныя съ мѣста переставлены.» Къ етому времени, безъ сомнѣнія, относится и перемѣщеніе Спасопреображенской обители; хотя безъ основанія полагаютъ оное въ 1462 году, когда Иоаннъ III только вступилъ на престолъ. Свидѣтельствами-же тому, что еще въ 1482 и 1488 годахъ она пребывала на прежнемъ мѣстѣ, служатъ (6): «данная Архимандриту Елисею въ домъ Всемилостиваго Спаса, что на Москвѣ городѣ, за дворомъ Великаго Князя (12) и жалованная Великокняжеская грамота. Въмѣсто монастыря, учрежденъ былъ на Бору соборъ съ мірскими Іереями и Протопопствомъ, извѣстный прежде подъ именемъ *верховаго*, т. е. придворнаго.

Еще въ 1350 году пристроенъ

(11) Такъ Кошихинъ (Котошихинъ) называетъ Кремль, стр. 47.

(12) Грамоты на тряпичной бумагѣ скорописныя, въ Москвѣ Государ. архивъ стар. дѣлъ, № 258.

былъ къ етому храму каменный притворъ и придѣлъ. Открытіе въ немъ 1474 года гробницы Благовѣрныхъ Θεотиміи, полагать надобно, случилось при какой либо передѣлкѣ зданія. Лѣтопись упоминаетъ о сооруженіи соборной церкви Спаса на Бору въ 1527 году и объ освященіи оной Митрополитомъ Данииломъ въ присутствіи В. К. Василія Иоанновича. Остатки каменнаго фундамента и дубовыя сваи, открытыя недавно при планированіи Кремля и при копаніи рововъ подъ фундаментъ новаго дворца, свидѣтельствовали о существованіи дубоваго тына и келміи, а человѣческіе оставы и каменные гробы, найденные близъ этой церкви, обнаружили прежнее кладбище. Въ XVI вѣкѣ у Спаса на Бору были хоромы, гдѣ жилъ Казанскій Царь Александръ Сафигирѣвичъ (13). Во время ужаснаго пожара въ 1554 году, когда, по сказанію лѣтописей, «всѣ священные церкви и честныя иконы «и Царскій дворъ и полаты и многія стяжанія и посады всѣ огнемъ погорѣли,» и Спасопреображенская церковь вѣроятно подверглась одинакому жребію и была возобновляема, какъ показываютъ ея стѣны и своды, носящіе на себѣ слѣды передѣлокъ; къ ней пристроены были съ сѣверной и южной стороны придѣлы, изъ коихъ послѣдній во имя Св. мученикъ Гурія, Самопа и Авива напоминаетъ таковой-же придѣлъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ. Въ ружной книгѣ 1631 года означены слѣдующіе придѣлы у Спаса на дворецѣ: 1) Трехъ исповѣдниковъ, 2) Трехъ Святителей, 3) Спиридона

(13) Карамз. И. Г. Р. т. VIII.

чудотворца, 4) Великомученика Мины и 5) Св. Михаила Архангела. При нихъ священно и церковнослужители состояли на Государевомъ жалованьѣ. Изъ Стоглава VII г. видно, что у Спаса на Царскомъ дворѣ бывала ранняя обѣдня въ часъ дни для Царскихъ служебниковъ. Въ запискѣ о Царскомъ дворѣ 1611 и 13 годовъ показано, что «въ церкви «Преображенія на дворѣ служить «Протопопъ; весь дворецъ, ключники и стряпчие, и сытники, и приспѣшники и повары тутъ приходятъ, и рано для ихъ служба «живеть, чтобъ отправаься, шли «всякъ на свой приснѣхъ, къ Царскому столу готовить (14).» Когда Дворъ перенесенъ былъ въ новую столицу, тогда церковь сія пришла въ запустѣніе; о чемъ свидѣлствуютъ намъ слова Н. Кирилова въ 1727 г.: «пятая соборная церковь «Спасъ на Бору, самая старинная, «крыта мѣдью, сквозь которой кровли мѣсъ поросъ (15).»

Послѣ разрушительнаго пожара 1737 г., когда погорѣли у Спаса на Бору кровли и окна, также частію и внутренность, эта церковь была возобновлена повелѣніемъ Императрицы Анны Іоанновны. Въ 1767 году Архитектору Яковлеву поручено было исправить ветхости въ етомъ храмѣ (16); при чемъ, вѣроятно, искаженъ во многомъ древній его стиль. По уничтоженіи Стрѣтенскаго собора, въ Спасскій перенесены изъ него иконы и утвари. Хотя въ

1812 году, при нашествіи враговъ, икопостась и уцѣлѣлъ, но съ престоловъ и жертвенниковъ были сорваны одежды, въ алтарѣ навалены кули съ овсомъ, въ храмѣ мѣшки съ зерновымъ хлѣбомъ, а въ трапезѣ стояли лошади; придѣлъ южный обращенъ былъ въ жилой покой.

Ето многосложное квадратное зданіе, кажущееся вросшимъ въ землю, состоитъ изъ четырехъ придѣльныхъ храмовъ и одного главнаго, соединенныхъ трапезами. Въ срединѣ его находится древнѣйшій всѣхъ пристроекъ 1) Храмъ Преображенія Господня съ трапезою, къ нему прикладенною. Надъ нимъ глава съ трибуномъ, одна изъ девяти, конми соборъ осѣняется; внѣшнія толстыя стѣны его съ лопатками и по мѣстамъ съ карнизами, оканчиваются вверху несомкнутыми трехъугольными фронтонами съ четырехъ сторонъ; входъ въ него съ помоста. вмѣстѣ съ двумя придѣлами храмъ выдается на востокъ семью полукружіями съ пилястрами и карнизомъ надъ ними. Все зданіе изъ тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями, конхъ засовы выставляются наружу; цоколь изъ бѣлаго камня. Стрѣльчатые его своды опираются на четыре четырехгранные столпа съ карнизами въ древнемъ стилѣ, состоящими изъ полочки съ откосомъ; столпы сіи соединены дуговыми перемычками; два изъ нихъ составляютъ средостѣніе трехчастнаго алтаря. Храмъ освѣщается изъ трибуна и изъ верхнихъ оконъ въ стѣнахъ, на коихъ изображены масляными красками разные Святые въ новомъ стилѣ, несоответствующемъ зодчеству храма. Длинною онъ отъ царскихъ до запад-

(14) Акты историческіе Археограф. Экспедиціи, т. II, № 355. Спб. 4844, въ 4.

(15) Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства при Петрѣ I, соч. И. Кирилова. М. 1854, въ 4.

(16) Коллегіи Економіи Журналы 1767 г. № 2913, въ Госуд. Архивѣ стар. дѣлъ.

ныхъ вратъ, ведущихъ въ трапезу, 10 аршинъ и 3 вершка, шириною 10 арш. и 1½ вершка, а высотой 14 арш. и 12 вершковъ.

Иконостасъ не показываесть древности, какою отличаются Царскія двери со столбцами и подзоромъ, гдѣ изображена Тайная вечеря въ двухъ отдѣлахъ: въ одномъ Спаситель преподаетъ ученикамъ своимъ тѣло свое подъ видомъ хлѣба, въ другомъ кровь свою подъ видомъ вина изъ узкогорлаго сосуда, похожаго на алавастръ; на нихъ иконопись конца XVI или начала XVII вѣка. Образа въ двухъ поясахъ иконостаса Фряжскаго стиля. Мѣстные иконы на поклонъ замѣчательны, однѣ по своей древности, другія по искусству письма. Изъ нихъ храмовой образъ Преображенія, (17) хотя древностію своей не восходитъ къ началу Москвы, 1) но замѣчательнъ Византико - Русскимъ пошибомъ, какимъ писались иконы въ XVI и въ XVII вѣкахъ. Онъ въ серебряномъ окладѣ. 2) Не менѣе достопамятенъ по древности и стилю образъ Боголюбскія Богоматери, принесенный, какъ полагаютъ, изъ Боголюбова въ Москву. 3) Изъ древнихъ иконъ, темнаго колорита: Соборъ Св. Архангеловъ Михаила и Гавріила, которые изображены съ тороцами въ ушахъ, какъ знаменіямъ осѣненія Св. Духа; руки свои поддерживаютъ они ликъ предвѣчнаго Младенца. 4) Икона Похвалы Богородицы, храмовая изъ церкви, въ честь ея бывшей на Потышномъ дворцѣ, Строгановскаго письма, отличающаяся твердostí рисунка и свѣтлостью колорита. 5) Храмовый образъ изъ Стрътенскаго собо-

ра Стрътенія Господня, искуснаго Фряжскаго стиля, и наконецъ 6) образъ С. Стефана Пермскаго съ дѣвятиемъ, Московскаго пошиба, XVII вѣка, и съ слѣдующею надписью на особой доскѣ: «С. Стефанъ Епископъ, родомъ бѣ великія Россіи, града Устюга, сынъ клирика соборныя церкви С. Богородицы, иже на Устюгъ, именованъ Сумеона и матери Маріи, и первый Епископъ Перми бысть, иже научи вѣрѣ Христовѣ и крести и грамоту по нхъ языку состави, в ълто 1500, престависъ в ълто 1520, тѣло-же его положено во святѣмъ храмѣ семъ.»

Св. мощи Пермскаго Апостола, причисленнаго въ XVI вѣкѣ къ лику Святыхъ отечественной Церкви, съ 1396 года опочиваютъ подъ спудомъ у сѣверной стѣны храма. Преданіе гласитъ, что до нашествія Поляковъ, онѣ лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей Благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго. Въ описаніи Москвы землемѣромъ Фад. Охтенскимъ 1775 г. значится, будто здѣсь опочивали тогда мощи святаго и блаженнаго Іакова Боровицкаго, новаго чудотворца (18). Вѣроятно, что сочинитель принялъ Св. Стефана за Іакова Боровицкаго.

Алтарь сего храма устроенъ по чиноположенію Церкви въ древнемъ стилѣ, въ какомъ сооружался церковь въ XIV и XV вѣкахъ. Въ ширь, образуемомъ сводами, устроено горнее мѣсто подъ двумя окнами; отъ сѣдалища Святительскаго по обѣ стороны стѣны простраются каменные лавки для священнослужителей. Престолъ каменный, полъ,

(17) см. ниже прим. 26.

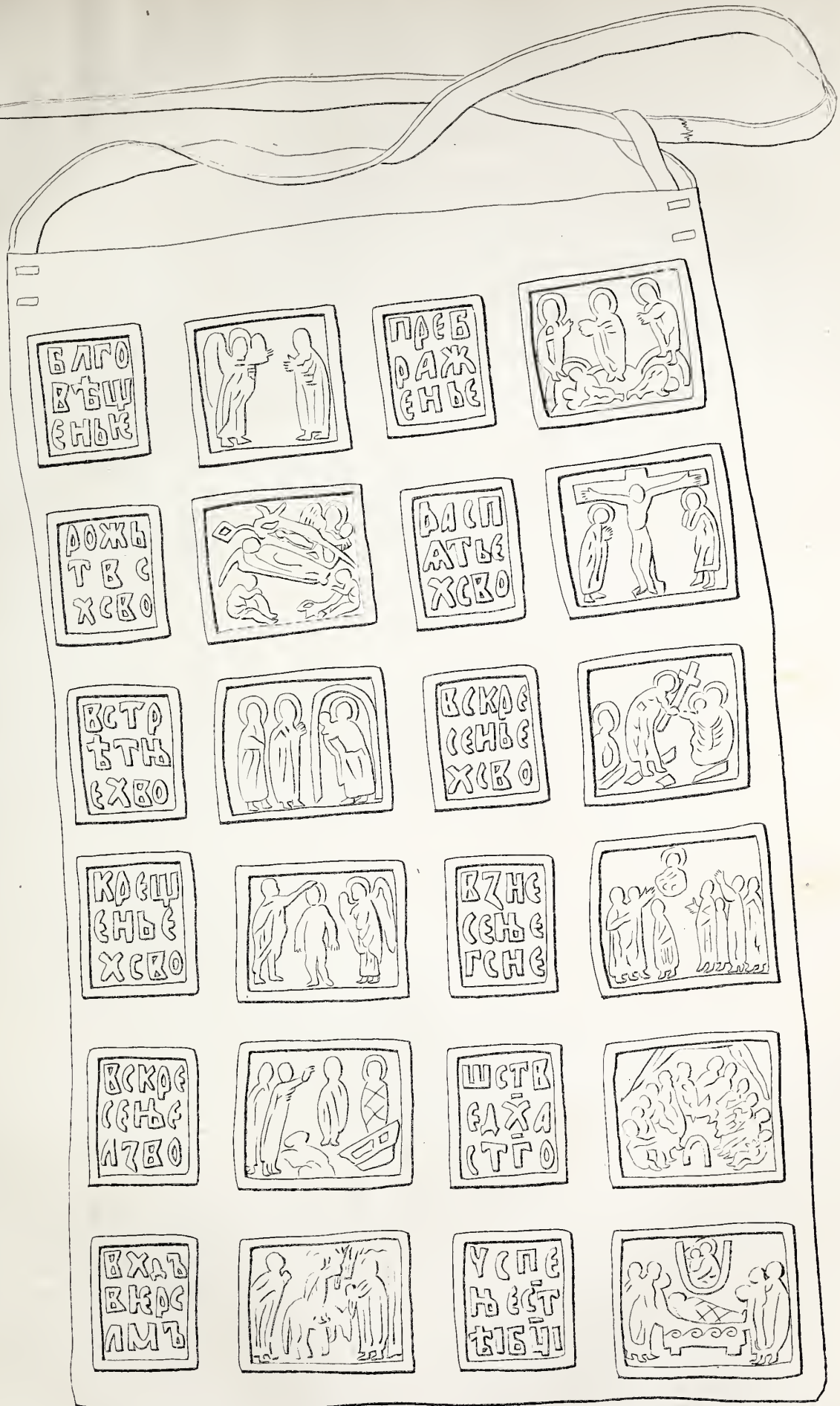
(18) Въ портфеляхъ Миллера въ Моск. Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ.

усланный плитами. Въ стѣнахъ видны впадины для поклажи церковныхъ книгъ и утварей.

Утвари въ ризницѣ, замѣствованныя изъ другихъ церквей; въ ней нѣтъ сосудовъ, книгъ и узорочій набожнаго Калиты, ни вкладовъ Донскаго, и сына его Василя, ни другихъ Князей и Княгинь; всѣ они утрачены въ бѣдственные времена Москвы, или перенесены были на новое мѣсто съ перенесеніемъ монастыря, гдѣ также не сохранились до нашихъ временъ. На поддонѣ серебрянаго сосуда, чеканнаго, съ самоцвѣтными камнями на поддонѣ, вырѣзаны вязью слѣд. слова: «рзз года даны сѣи со-», «сѣды в церковь Стрѣтенѣа Господня», «что у Великаго Государа на сеняхъ», «по водринѣ Ильѣ Даниловичѣ Мило-», «славскомъ и по женахъ его Екате-», «ринѣ Федоровнѣ, да по Ксеніѣ Ика-», «новнѣ в вѣчное поминовеніе.» На серебряной водосвятной чашѣ изображены вязью слова: «Аѣта рзз», «Февраля в к день сѣю водосвятию», «чашѣ далъ въ церковь Пресвѣтѣа», «Владычицы нашеа Богородицы че-», «стныа и славыа еа похвалы, отъ», «воли еѣ свѣтѣа на вѣки неотъем-», «лемо водринъ Ильа Даниловичъ Ми-», «лославскій, а кто похочетъ то отъ», «церкви Божіѣи возхититъ е, тотъ», «великъ отвѣтъ Богу дастъ здѣ и», «в вѣдущемъ вѣцѣ.» Старинные кресты напестольные серебряные съ чернью и позолотою, изъ Стрѣтенскаго собора. Одно только Евангеліе съ серебряными вызолоченными накладками, приношеніе Императрицы Елисаветы Петровны, составляетъ принадлежность этой церкви; набѣлыхъ листахъ его под-

писано: «Тысяща семсотъ пятьдесятаго году, Оевраля дня, сѣе священное Евангеліе пожаловано изъ главной дворцовой Канцеляріи Спасакаго собора, что во дворцѣ набору въ церковь предѣла Архистратига Михаила.» Къ древнѣйшимъ и драгоценнымъ памятникамъ ризницы причислить можно хранящіяся въ ней древности, открытыя 1836 года въ трапезѣ церкви подъ лешадными полами, въ каменной гробницѣ съ остатками тѣла, облеченнаго съ шелковую малоповрежденную одежду: 1) изъ бѣлой глины муравленая чашечка, бывшая съ елеемъ, какой возливаютъ на усопшихъ, удостоенныхъ елеосвященія; и 2) кожаный парамандъ (19) и такой-же поясъ съ вытиснутыми на нихъ изображеніями Господскихъ праздниковъ и съ надписями XIV, или начала XV вѣка: Благовѣщенье, Преображенье Хво, Рожьство Хво, Встрѣтенье Хво, Распятье Хво, Воскресенье, Крещенье Хво, Крещенье Гене, Воскресенье Лзко, Шестке духа стго, Вхдъ в Иерулимъ, Успенье ст Бці. Кожана спихъ утваряхъ довольно тверда, только нѣкоторая часть пояса истлѣла. Можетъ статья, онъ изъ гробницы супруги В. К. Симеона Іоанновича, или сына Донскаго Іоанна, въ иночествѣ Іоасафа, или Маріи, въ инок. Θεотини, которая, по указанію лѣтописи, въ 1399 году Марта 31 положена была въ монастырь у Спаса на Москвѣ; но въ 1473 году обрѣтена «въ тѣлѣ не врежена ни чѣмъ, только риза истлѣ.» В. К.

(19) Парамандъ у Дюканжа объясняется: вмѣсто мантии. Это убрусъ съ вышитымъ на немъ крестомъ и орудіями св. страстей Христовыхъ, какой носятъ монахи на груди.

Лит. № 11. Москва. 1912.

Полный парамастер, найденный в каменной гробнице
у Св. Спаса на Софру.

Іоаннъ III повелѣлъ Алексѣевской Ігуменѣи облечь ее во всѣ новыя ризы монашескія (20).

Въ этой трапезѣ, или притворѣ погребены были, кромѣ сына Донскаго, Великія Княгини: Елена, супруга Іоанна Калиты, Марія, супруга В. К. Симеона Гордаго, Александра Іоанновна и Анастасія Литовская. Вѣроятно, здѣсь надъ тѣлами ихъ были надгробницы съ покровами, надъ коими совершалось поминование по уставу Церкви и по принятому обычаю, свято хранимому Государями; но онѣ уничтожены или при перестройкахъ этого зданія, или разрушены Поляко-Литовцами, которые, по свидѣтельству А. Палицына, не щадяли въ Кремль ни древности, ни святыни.

Изъ храмины, на сѣверной сторонѣ притвора, ведетъ каменная лѣстница по стѣнѣ въ верхній придѣлъ, укромный и тѣсный съ узенькими окнами; здѣсь былъ престолъ во имя Св. Спирідона Тримѣійскаго. На южной сторонѣ, двухпрестольный придѣлъ въ честь С. Архангела Михаила и Св. мученика Мины, съ каменнымъ престоломъ. Входъ въ него извнѣ. Оба безъ иконостасовъ. Судя по закладеннымъ на западъ дверямъ и по карнизамъ на стѣнѣ, заключать можно, что онѣ имѣли сообщеніе съ другими, пристроенными къ нимъ зданіями.

Придѣлъ съ южной стороны отъ входа въ честь трехъ исповѣдниковъ С. Гурія, Самона и Авѣва украшенъ благолѣпнымъ иконостасомъ съ старинными образами. Пристроенная же съ сѣверной стороны, одноглавая церковь XV вѣка, сохранила

только каменный престолъ; она, какъ полагаютъ, посвящена была тремъ Святителямъ: Василію, Григорію и Іоанну. До 1812 года въ сихъ придѣлахъ совершалось богослуженіе.

Церковь сія, нынѣ принадлежащая къ Кремлевскому двору, до указа 1818 года, 2 Февраля, именовалась придворнымъ соборомъ, а до того верховымъ, *Спасомъ на дворцѣ и съ дворца*; въ Стоглавѣ онъ называется *Спасъ на Царскомъ дворцѣ*, а въ Софійскомъ временникѣ на *Государевъ дворъ*, въ грамотѣ XV вѣка за дворомъ Великаго Князя, въ *городѣ*. Въ числѣ надзирателей надъ поповскими старостами въ 1594 году былъ Спасскій Протопопъ съ дворца (21). Когда раскольники подъ предводительствомъ Никиты пусто-свята, 1682 году, вторгнулись въ Кремль оспоривать уставы Церкви: тогда Патріархъ Іоакимъ высылалъ къ народу съ увѣщательнымъ посланіемъ Спасскаго Протопопа (22).

Прежде, какъ монастырь и соборъ Великокняжескій и Царскій, Спасъ на Бору былъ Государскимъ и Царскимъ богомольемъ. Здѣсь Іоаннъ Калита и сынъ Донскаго Іоаннъ, нѣкоторыя Княгини облакаемы были въ инокескій санъ. До сооруженія Архангельскаго собора и Вознесенскаго монастыря Спасская обитель служила для нихъ усыпальницею, а для потомковъ ихъ мѣстомъ поминования усопшихъ предковъ. Здѣсь-же Калита положилъ первое основаніе прирѣвнію нищихъ и убогихъ — первой богадѣль-

(21) Акты археогр. Экспед. I, 360.

(22) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I, соч. Ф. Туланскаго, ч. VI. Спб. 1787, въ 8.

(20) Софійскій временникъ, I, 245. II, 140.

нѣ; здѣсь-же, вѣроятно, совершались крещеніе и постриги ихъ дѣтей. Обитель сія была свидѣтельницей ихъ обѣтовъ, молитвъ и моленій, среди истомы отечества, среди бѣдствій, грозившимъ имъ отъ Орды и Литвы. Спасскіе Настоятели бывали духовниками и свидѣтелями духовныхъ завѣщаній Великихъ Князей, а Мптяй даже и Печатникомъ (23). Изъ нихъ Трифонъ въ 1452 году вѣчалъ В. К. Іоанна III (24). Въ храмовые праздники Всероссийскіе Митрополиты и Патріархи совершали здѣсь литургію въ присутствіи Государей. Въ день Преображенія иногда Патріархъ, освятивъ здѣсь яблоки, подносилъ ихъ Царю (25). Святое мѣсто сіе ознаменовано и чудесными событіями, какія передаютъ намъ лѣтописи, внимательныя къ етому, такъ на пр: въ 1488 году предъ Великимъ днемъ, т. е. Пасхою, на сѣняхъ у Великаго Князя изъ Спасова монастыря закричалъ какой-то Галчанинъ: «горьтъ Москвѣ на Великъ день;» «сбытсья-

же слово его, «прибавляетъ лѣтописецъ. Въ етой обители 1415 года было таинственное возвѣщеніе молящемуся Іерею, духовнику Великаго Князя Василя Димитріевича, о рожденіи сына Василя.» «Се пришедь нѣкоторый,» рече — свидѣтельствуеть лѣтописъ — «иди къ Великому Князю и нарчи сыну его имя Василей; онъ-же воскоръ изыде изъ келія, не бѣ того, иже позвалъ, «и поиде пакы съ монастыря и се усрѣтше посланіи по него; дошеде, дасть молитву Великой Княгини Софьи, бѣ бо сына родила, да и нарече имя ему Василей; онъ-же опытавъ всѣхъ, кто будетъ преже приходилъ по него, никто-же обрѣтесе, ни пославый, ни посла-никъ, и вси дивншася (26).»

Сей священный памятникъ древности церковной и благочестія Государей недавно обозрѣваемъ былъ Императоромъ Николаемъ и Наслѣдникомъ Престола Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ (27).

(23) Собраніе Госуд. грам. I, 79, 104, 206.

(24) Софійск. времен. II, 359.

(25) Древн. Росс. Визіюв. X, 415.

(26) Софійскій временникъ, I.

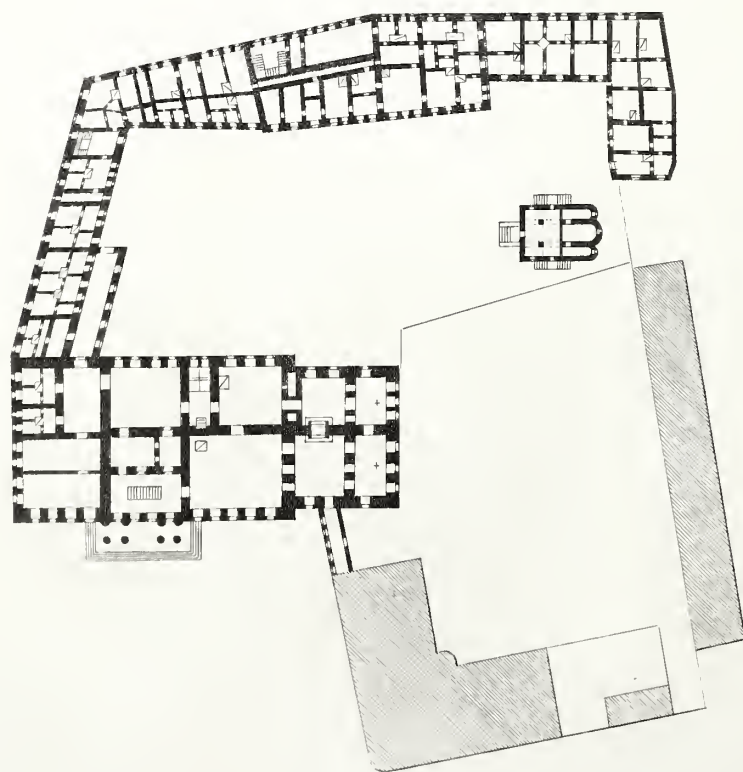
(27) Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1833, въ 42.

Маминаго гора фасада

20 Копчен

Маминаго гора плана

Цыдыбо Монастыро.

ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ.

До Всероссийскаго Митрополита Св. Алексія мѣсто Чудова монастыря занималъ конюшенный дворъ Хана Джанибека, который подарила Святителю изцѣленная имъ Ханша Тайдула, или Тайбола (1). На етомъ мѣстѣ Святитель Алексій, крестникъ Великаго Князя Ивана Калиты и восприемникъ Дмитрія Донскаго, 1365 или 67 года, положилъ основаніе общежительному монастырю сооружеиіемъ деревянной церкви въ память Чуда Св. Архистратіа Михаила въ Колоссахъ, еже есть въ Хоньхъ; отъ сего и обитель ета именуется *Чудовскою* и *домомъ Св. Архангела Михаила*. По устроенной въ ней церкви Благовѣщенія Богоматери, она въ XVI вѣкѣ также называлась *Богородичною* и *Благовѣщенскою* (2). Побужденіемъ къ основанію церкви и монастыря

было «откровеніе Божіе» (какъ свидѣтельствуемъ намъ житіе Свят. Алексія (3), которое, можетъ стать ся, было ему въ день празднованія Чуда Архангела Михаила. По свидѣтельству Степенной книги, Алексій въ обѣтномъ монастырѣ своемъ поставилъ большую каменную трапезу «и камешные погреба: и пода монастырю многа же села и люди и езера съ пивы и пажити (4).» Какъ монастырь Спаса на Бору былъ Княжескимъ, такъ Чудовъ Митрополіичымъ въ городѣ на Москвѣ, куда Святитель Алексій вызвалъ нѣсколько монаховъ изъ Сергіевой обители (5), и гдѣ самъ во «все время житія своего «Богоугодно потрудися (6).» Когда Москвѣ угрожало Ольгердово нашествіе, тогда Св. Алексій съ Вели-

Алексій Митрополитъ — и положень бысть въ церкви Св. Богородицы.»

(3) Миней XVI вѣка, въ 4, на трап. бум. А. И. Лобкова.

(4) Латух. Степ. книга въ прим. 475. Карамз. И. Г. Р. VIII.

(5) см. *Епифанія* житіе Преп. Сергія.

(6) см. грамоту Вселенскихъ Патріарховъ 1667 года въ Исторіи Росс. Іерархіи, ч. II.

(1) Измарагдъ диалектовой отъ созданія міра, оканч. 1697 г. пис. уставомъ, въ 42; принадл. К. Аверину.—Сочиненія А. Сумарокова, ч. VI, 289.

(2) Миней Четви, Іюнь, рукоп. 1708 года, въ Чуд. мон. «въ монастырѣ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія.» И Софійск. Врем. I, 354. «Лѣта 1377, преставися

кимъ Княземъ Димитріемъ и братомъ его Владиміромъ отсиѣлись въ Кремль Московскій, и тѣмъ сохранили и городъ и новый монастырь. Предъ смертію своею, Св. Алексій завѣщавалъ Великому Князю Димитрію Донскому беречь свою обитель и отказалъ въ нее купленныя имъ у Пльи Озакова селы и деревни, также свой подольный садъ на Москвѣ (7). Но въ наше время Токтамыша преемникъ Алексіевъ, Кипріанъ Сербъ, покинувъ свою паству, удалился въ Тверь: Татары вѣроломно ворвались въ городъ, оставленный Княземъ и Святителемъ, разграбили сокровища его, жителей умертвили и наконецъ сожгли все, что только могло горѣть. Тогда и Чудовъ монастырь опустошенъ огнемъ и мечемъ (В); Архимандритъ его Іаковъ былъ въ числѣ убитыхъ чернецовъ (8). При возобновленіи опустошеннаго города, вѣроятно, Донскій возстановилъ и завѣщанный его попеченію монастырь. Лѣтописи ничего не говорятъ намъ о состояніи онаго при Великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ; но упоминаютъ о гибельномъ пожарѣ послѣ Суздальщины въ 1445 году, когда «внутри города не осталось ни единого дерева», когда распались каменные церкви и часть стѣнъ городскихъ; въ 1447 году сгорѣли въ Чудовѣ м. трансъ и кельи Архимандрита Геннадія; въ 1493 году казны, а въ 1547 погибло отъ пожара въ монастырѣ 18 старцевъ и 8 слугъ; «едины мощи Св. Алексія «сохранены бѣша (9).» Царь Іоаннъ Васильевичъ возобновилъ сей мона-

стырь, соорудивъ, 1556 года, на заднихъ воротахъ онаго храмъ Св. Великомученицы Евдокіи въ память режденія Царевны Евдокіи. Въ 1626 году, Мая 3, отъ пожара, опустошившаго Кремль, въ Чудовѣ сгорѣла соборная церковь, которая, какъ полагать надобно, приведена въ прежнее устройство благочестивымъ Михаиломъ и родителемъ его Патриархомъ Филаретомъ, которые вызывали послѣ того каменщиковъ и кирпичниковъ изъ другихъ городовъ для возстановленія Кремлевскихъ зданій. Въ 1677 г. земля монастырская увеличилась присоединеніемъ къ ней смежнаго съ нею двора Боярина Бориса Морозова (10). При Царѣ Θεодорѣ Алексіевичѣ, 1679 года, начато, а въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи окончано при Архимандритѣ Адріанѣ, въ послѣдствіи Патриархѣ, строеніе сохранившихся донынѣ трехъ церквей, трансъ и монастырскихъ службъ (Г). Въ Московскихъ писцовыхъ книгахъ 1689 г. упоминается: «за алтарями церкви Св. Козмы и Даміана въ Кремлѣ конюшенный дворъ монастыря.» Не малый также вредъ нанесли Чудовской обители пожары 1701 и 1737 годовъ; въ послѣдній погорѣли кровли на кельяхъ и двѣ церкви Св. Алексія Митрополита и Св. Апостола Андрея Первозваннаго съ окладными и неокладными образами и церковными утварями (11); но мощи Св. Алексія уцѣлѣли отъ пламени. Вскорѣ послѣ сего бѣдствія, монастырь возобновленъ при Императрицахъ

(7) см. ниже его завѣщаніе.

(8) Карамз. И. Г. Р. т. V, стр. 97.

(9) тамъ же т. VII.

(10) Дѣла Синодальнаго Правленія 1704 года, № 4468.

(11) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ 1737 г. въ Разрядномъ Архивѣ.

Аннѣ и Елисаветѣ, благоговѣвшихъ къ дому Святителя Алексія. О разореніи его въ 1771 году мятежниками скажемъ въ послѣдствіи. По изгнаніи враговъ 1812 г., ограбившихъ его и внесшихъ мерзость запустѣнія на мѣсто святое, онъ устроенъ, возобновленъ и освященъ Преосвященнымъ Августиномъ.

Объ Іерархическомъ значеніи сего монастыря свидѣлствуютъ намъ древнія грамоты, изъ коихъ видно, что онъ состоялъ въ вѣдѣніи Всероссийскихъ Митрополитовъ, а потомъ Патріарховъ, именовался *Лаврою*, а въ Четыхъ Мнѣи 1600 года *великою Лаврою* (12). По перенесеніи Спасскаго монастыря изъ Кремля на новое мѣсто, Чудовъ мон. тамъ остался тогда единственнымъ, главнымъ, какъ Митрополитій. При посвященіи Іерарховъ въ XVI вѣкѣ Архимандриты Чудовскіе съ Новоспасскими бывали *благовѣстниками*; они присутствовали на соборахъ и свидѣлствовали Государевы грамоты. Въ соборномъ уложеніи 1581 года Чудовскому Архимандриту назначена пятая степень въ порядкѣ Пастырей, а по соборному дѣянію 1589 г. и по Уложенію Царя Алексія М., третія степень. Въ етомъ Уложеніи онъ поставленъ степенью выше Новоспасскаго и за безчестье ему присуждено 80 руб. Съ 1744 г. въ обители Алексіевой учреждена кафедра Московской Епархіи и съ того времени онъ сталъ именоваться *Кафедральнымъ Архіерейскимъ*. Архимандриты его издревле священнодѣйствовали въ митрѣ съ осѣненіемъ свѣщнымъ и рипидами, на коврѣ. На ношеніе мантии съ скри-

жалями и Епископскаго посоха Патріарха Александрійскій и Антиохійскій пожаловали имъ въ 1667 году грамоту (13). Со внесеніемъ въ него Архіерейской кафедры учреждены въ немъ Намѣстники и онъ соединенъ съ Архіерейскимъ домомъ.

Волости, принадлежавшія дому Св. Архангела Михаила, пользовались многими льготами. Села его судилъ и вѣдалъ Архимандритъ; онъ не давалъ тамги, но только съ нихъ бралась дань въ выходъ (14); крестьяне ихъ назывались *домовными Чудотворца Алексія*.

По переписи 1678 года, за Чудовымъ монастыремъ состояло 3026 дворовъ, а по вѣдомости Оберъ-Прокурора Баскакова, доходовъ денежныхъ по окладу было 4725 руб. 45 коп. Въ урожайный годъ хлѣба получалось съ десятинной пашни ржи 2422½ четвертей, яроваго 4845 четв. Тогда по штату опредѣлены быть въ монастырѣ: Архимандритъ, намѣстникъ, казначей, проповѣдникъ, 4 вотчинныхъ надзирателя, инквизиторъ, 8 священниковъ, 4 діакона, 4 пономаря, просвирникъ, 4 звонаря, 28 монаховъ разныхъ службъ, 48 бѣльцевъ, 9 приказныхъ служителей, 38 увѣчныхъ и больныхъ и 24 служащихъ имъ. На содержаніе 186 человекъ отпускалось хлѣба 1221 четверть, 1312 р., на церковныя потребности 300 р. обще властямъ для приема гостей 100 руб., а хлѣба 50 четвертей. Противъ оклада въ остаткѣ было денегъ 30,713 р. и хлѣба 6096 четв. (15).

(13) Исторія Росс. Іерархіи, II.

(14) Акты Археогр. Экспедиціи, т. I, № 9.

(15) Дѣйствующее состояніе Всероссийскаго государства при Петрѣ I, соч. И. Кирилова. М. 1854, въ 4.

(12) Въ Чудовской библиотекѣ, подъ № 99.

До назначенія духовныхъ Штатовъ, при Екатеринѣ II, за монастыремъ состояло 18,681 душа крестьянъ. Таково было состояніе монастыря въ экономическомъ отношеніи!

Монастырь сей соответственно большимъ своимъ доходамъ имѣлъ значительные расходы. Изъ расходной его книги 1643 года видно, что казною своей онъ дополнял недостатки государственной казны, на свое пждивеніе покупалъ самопалы, пистолы и сабли, давая пособіе тюремнымъ сидѣльцамъ; въ 1645 году Царь Михаилъ Феодоровичъ взялъ изъ монастырской казны 2000 р. на жалованье въ Устюжскую четверть (16). Въ 1723 году указано употребленіе доходовъ его на содержаніе госпиталей и сиротъ, а въ 1775 году приписанъ къ нему Перервинскій монастырь, гдѣ учреждено училище для бѣдныхъ.

Отъ исторіи монастыря перейдемъ къ его внѣшности.

Самое зданіе въ два яруса, конца XVII вѣка, составляетъ ограду монастыря. Прежде оно соединялось черезъ Никольскую улицу съ Царьборисовымъ дворомъ деревянными переходами, конъ были до конца XVIII вѣка между Архіерейскими покоями и церковью Благовѣщенскою. Строеніе сіе, вмѣщая въ себѣ двѣ церкви съ трапезою и келліями, выступаетъ съ южной и западной стороны на Кремлевскую площадь, а съ восточной примыкаетъ къ Вознесенскому монастырю. При двухъ входахъ въ монастырь сооруженъ

(16) Описаніе Рускихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума. А. Востокова. Сиб. 1842, въ Я.

Архитекторомъ М. Козаковымъ портикъ съ башенками въ Готическомъ стилѣ. Внутри етой ограды, въ сѣверо-восточной части двора, находится:

1. ЦЕРКВИ.

1) *Св. Архангела Михаила*, которая первоначально сооружена Святителемъ Алексіемъ въ 1365 году, деревянная, а потомъ каменная съ приделомъ въ честь Благовѣщенія Богородицы, гдѣ Іерархъ сей, по примѣру Святителя Петра, и гробъ себѣ заложилъ своими руками (17). Спустя 60 лѣтъ послѣ кончины Святителя, верхъ ея обрушился, по алтарь остался неприкосновеннымъ и совершавшіе въ немъ литургію священно-служители невредимыми (18). Етотъ храмъ былъ обширный, единокровенъ и съ помостомъ на земли. Въмѣсто обветшалой, построена въ одно лѣто каменная, меньше прежней, «съ трехъ кровными восходами высирь.» При копаніи рововъ для ея фундамента обрѣтены были нетлѣнныя мощи св. храмоздателя, ознаменовавшія святыню свою чудесами, о коихъ повѣствуютъ намъ лѣтописи. Новую церковь сію освятилъ 1504 года, въ день храмоваго ея праздника, Всероссійскій Митрополитъ Сімонъ съ Новгородскимъ Архіепіскопомъ Геннадіемъ и съ Епископами.

Въ пожары 1626, 1701 и 1737 годовъ, опустошившіе Кремль, храмъ етотъ, какъ выше замѣчено, обгорѣлъ снаружи, но былъ возобновляемъ монастырскою казною и щед-

(17) Житіе Св. Алексія, писан. Пахоміемъ, рукоп. въ листъ на бумагѣ, начала XVIII вѣка, въ библ. Г. Погодина.

(18) Прологъ, Февраля подъ 42 числ. и Мая подъ 20.

ротами Государей, а въ 1779 году Митрополитомъ Платономъ, который украсилъ его и внутри. Кромъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ передѣлокъ, храмъ сохранилъ еще архитектурной характеръ, въ какомъ строился церкви въ XV и XVI вѣкахъ. Квадратное зданіе его, замѣчательное прочностію, массивностію и простотой обнѣнено одною позлащенною главою на фонарь, съ осмиконечнымъ крестомъ; на востокъ, вдоль стѣнъ алтаря, раздѣленного полукружіями на три части, извнѣ пять полуколоннъ, надъ коими простирается поясъ изъ орнаментовъ. На трехъ стѣнахъ храма между лопатокъ посреди дуговые разводы, или паличники, въ коихъ окна, раздѣланныя изъ прежнихъ узкихъ, съ дуговыми перемычками. Три вихода въ храмъ съ вычурными орнаментами надъ дверями Мавританскаго стіля, съ каменными лѣстницами, выше цоколя; придѣланныя къ нимъ крыльца новаго стіля. Подъ храмомъ глубокіе и обширные спон, или подвалы изъ бѣлаго камня, служившіе усыпальницами и кладовыми. На каменной дскѣ, вставленной въ западную стѣну, высѣчена слѣдующая надпись: «Сія церковь «Архангела Михаила устроена при «Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при Архимандритѣ Осогностѣ, «лѣта отъ сотворенія міра 7009, «освящена 7012 лѣта Митрополитомъ всея Русіи Симономъ, Архидіакономъ Новгородскимъ Геннадіемъ и Епископы, а возобновлена «лѣта отъ Р. Х. 1779, при Пресвященномъ Митрополитѣ Московскомъ Платонѣ.»

Во внутренности храма коробовые его своды опираются на четыре че-

тырехгранные столпа, соединенные перемычками; изъ нихъ два отдѣляютъ алтарь отъ корабля, т. е. другой части церкви, которая освѣщается изъ трибуна и шестью окнами въ стѣнахъ, гдѣ продѣланы голосники: своды и внутреннія стѣны украшены подновленными въ 1779 г. фресками, изображающими, по большей части, чудеса Св. Архангела Михаила, блаженство праведныхъ въ Царствіи небесномъ и другіе предметы изъ Св. Исторіи. Два столпа обставлены образами въ старинномъ иконостасѣ съ подзорами, покрытыми по слюдь мѣдными травами. Иконы въ верхнихъ поясахъ праотеческомъ, пророческомъ, праздничномъ и апостольскомъ стилемъ своимъ древнѣе иконостаса нижняго пояса, гдѣ стоятъ мѣстные образа на поклонѣ. Самыя тѣбла и подзоры послѣднихъ мѣдныхъ позолоченныя, а верхнія — деревянные, покрытыя разноцвѣтною слюдою съ мѣдными травами; образа отдѣлены одинъ отъ другаго валиками.

Дѣла III Архива вотчиннаго, 1684 года, свидѣтельствуютъ, что, по указу трехъ Государей: Іоанна, Петра и Софій, велѣно вновь сдѣлать иконостасъ нижняго тѣбла въ Успенскомъ соборѣ по образцу иконостаса Чудовской церкви Св. Архангела Михаила. Столпы и своды алтаря также покрыты фресками. Надъ престоломъ повѣшена деревянная стѣна въ видѣ церковнаго тройнаго верха съ 12 главами, замѣчательная своимъ стилемъ и узорочною рѣзбою по краямъ ея идетъ слѣд. надпись вязью: «Лѣта ,, 4911 Сентавра въ а день сооружена стѣна сіа надъ престоломъ Чюда

„ Архистратига Миѳанла , иже в Хо-
 „ нѣхъ , при державѣ Благовѣрнаго ,
 „ Христіолоубиваго Государя , Царя и
 „ Великаго Князя Миѳанла Феодо-
 „ ровича всея Руси въ кѣ (ε?) лѣто
 „ державы царства его и при его Бла-
 „ говѣрной Царицѣ и Великой Кня-
 „ гинѣ Евдокіе Луквановнѣ и при
 „ Царскихъ дѣтєхъ , при Благовѣрномъ
 „ Царевичѣ Алексіѣ Миѳайловичѣ въ
 „ з лѣто его возраста и при Благо-
 „ вѣрной Царевнѣ Великой Княжнѣ
 „ Иринѣ , и при Благовѣрной Царевнѣ
 „ Великой Княжнѣ Аннѣ и при Бла-
 „ говѣрной Царевнѣ и Великой Кня-
 „ жнѣ Татіанѣ , да Чудова мона-
 „ стыря , при старцахъ при Макаріи и
 „ Кирилѣ , да при Келарѣ старцѣ Сер-
 „ гѣе Лодыженскомъ , да при казначеѣ
 „ старцѣ Варлаамѣ , иже о Хѣ
 „ з братію , монастырскую казною .
 „ руководѣлѣе рака Бжїа Петра Реме-
 „ зова .» На внутреннихъ стѣнахъ
 свѣи написаны въ Греческомъ стилѣ
 Божїа Матерь на престолѣ и восемь
 Пророковъ . Нишь въ южной стѣ-
 нѣ южнаго предѣлтарїа означаетъ
 прежнее мѣсто погребенїа Св. Алек-
 сіа Митрополита (19), откуда онъ пе-
 ренесены были 1485 г. въ трапез-
 ную церковь , которая пристроена
 была къ южной стѣнѣ этого собора,
 какъ показываютъ и оставшіяся въ
 стѣнахъ желѣзныя связи . Въ могилѣ
 Святителя , 1506 года , положень
 Новгородскїй Архіепіскопъ Генна-
 дій , описавшїй чудеса его . Близъ
 нея тамъ-же погребены Матвѣй ,
 Митрополитъ Адрианопольскїй , и пле-
 мянникъ Святителя Алексїа , Даниль
 Ософановичъ , который , по свидѣ-

(19) Исторїа Росс. Іерархїи , ч. VII.

тельству лѣтописи : « много служи
 « Князю Великому въ Ордѣ , на Руси
 « и по чужимъ странамъ , по незнае-
 « мымъ мѣстамъ , по невѣдомымъ зе-
 « млямъ (20). »

Отсюда Благовѣщенскїй придѣль ,
 въ 1680 году , перенесенъ въ новую
 трапезную церковь , сооруженную
 по чертежу Царя Феодора Алексіе-
 вича , тамъ гдѣ и нынѣ она нахо-
 дится ; въ 1686 году она освящена
 Патріархомъ Іоакимомъ вмѣстѣ съ
 придѣломъ Св. Апостола Андрея
 Первозваннаго въ прежней трапезѣ .
 На стѣнѣ , отдѣляющей алтарь отъ
 храма , иконостасъ лѣпной работы ,
 въ коемъ между образами мѣстными
 въ серебряныхъ окладахъ замѣча-
 тельнъ судьбою своей образъ Св.
 Алексїа , писанный на верхней дскѣ
 его гроба . Въ 1682 году онъ изъ-
 явленъ былъ ножемъ отъ цирюль-
 ника Фомки Иванова , зараженнаго
 Кальвинствомъ . Въ трапезѣ ея за-
 мѣчательны древностью письма : ос-
 мцлнстовый образъ Святителя Ни-
 колая и Св. Анастасїи узорьшитель-
 ницы , поступившїй сюда въ 1793
 году , изъ упраздненной церкви во
 имя ея , бывшей въ Охотномъ ряду
 на Житной площадкѣ .

Аркою въ южной стѣнѣ она от-
 дѣляется отъ соборной церкви *Свя-
 тителя Алексїа* , сперва соору-
 женной въ 1483 году Архимандрі-
 томъ Геннадіемъ Гоцзовымъ , а по-
 томъ вновь построенной при Царѣ
 Іоаннѣ Васильевичѣ , который пере-
 несъ въ нее изъ Благовѣщенской
 церкви мощи св. основателя Чудова
 монастыря и поставилъ ихъ у юж-
 ной стѣны (21) въ серебряной ракъ ,

(20) Софїйск. врем. I, 403. и Карамз. И. Г. Р. V, 254.

(21) Карамз. И. Г. Р. т. X.

устроенной родителемъ его 1531 года, въ память его рожденія. Въ 1519 году мощи сии, прославленные различными знаменіями, священнымъ обрядомъ утверждены во славу чудотворенія, и Василій первый поклонился имъ, благодаря Бога за открытіе втораго источника благодати и спасенія для Москвы. Не задолго предъ кончиною своею Царь Феодоръ Иоанновичъ съ Борисомъ Годуновымъ, перекладывая св. останки Іерарха въ новую серебряную раку, сказалъ своему преемнику: «осязай святыню, правитель «народа Хрістіанскаго! управляй «имъ и впредь съ ревностію, ты «достигнешь желаемаго; но все су- «ета и мигъ на земль (22).» Когда вновь сооружена была въ 1686 году, по плану-же Царя Феодора Алексеевича, церковь во имя Святителя Алексія: тогда Цари Иоаннъ и Петръ съ Патріархомъ, въ сопровожденіи Царевны Софіи, при колокольномъ звонѣ, несли на рукахъ своихъ мощи чудотворца изъ Архангельской церкви въ новоооруженную и поставили на приуготовленномъ мѣстѣ, гдѣ и донинѣ онъ стоятъ (23). Въ 1812 году непріатели обнажили раку отъ серебра, ее покрывавшаго; но, вскорѣ послѣ изгнанія ихъ, она облечена въ прежнее благолѣпіе. На крышѣ ея обронное изображеніе Святителя Алексія съ двумя Ангелами. Про-

(22) Тамъ-же т. X. Но въ рукоп. Пахоміевомъ житіи Св. Алексія сказано, «что Царь Борисъ Годуновъ во второе лѣто царствованія своего, 7603 г. Февраля 17, съ Ювомъ Патріархомъ переложилъ мощи Святителя въ новую серебряную раку, устроенную Царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ. см. Рукопись въ листъ, уставная, на бумагѣ, начала XVII вѣка, въ библиотекѣ Профессора Погодина.

(23) Древн. Росс. Вивліов. т. VI.

тивъ гробницы на восточной сторонѣ деревянный кіотъ, золоченный въ полерь; надъ нимъ искусной рѣзбы золоченый орнаментъ, изображающій Ангела, окруженнаго цвѣтами, пшеничкою и виноградною лозой. Въ кіотъ помещены нѣкоторые, по преданію, келейные образа Святителя. Къ западной сторонѣ гробницы, по дикому мраморному грунту рѣзной съ позолотою орнаментъ по левкасу съ среднимъ клеймомъ, гдѣ изображены аллегорическія фигуры, относящіяся къ житію Святителя. По сторонамъ арки четыре мраморныя колонны съ пилястрами подъ мраморъ, съ бронзовымъ карнизомъ. Предъ самою ракови два серебряные подсвѣщника и деревянный дорожчатый посохъ съ надписью на серебряной досчечкѣ: «Смиранный Алексій Митрополитъ «всѣя Россіи;» а подъ возглавіемъ на яблокѣ начертано: «лѣта 7186 «поновленъ бысть сей жезлъ Иоакимомъ Патріархомъ Московскимъ и «всѣя Россіи.» По лѣвую сторону отъ раки на стѣнѣ въ прекрасномъ кіотѣ за стекломъ хранится Святительское облаченіе Алексія, въ коемъ онъ былъ погребенъ: 1) Кресчатый саккошь, коего оплечья, зарукавье и подольники украшены мелкимъ жемчугомъ и серебряными плащами съ мусією; 2) разрѣзная спитрахиль, низанная по мѣстамъ мелкимъ жемчугомъ по таусинному атласу съ 12 кистями на ворворкахъ и 3) подризникъ изъ кизильбашской кушанчатой камки.

Между кіотомъ и трофееми на бронзовой доскѣ читается слѣд. надпись:

«Во славу пресвятыя Единосуц-
«ныя Троицы Отца и Сына и Свя-
«таго Духа, въ честь и память Свя-

«таго Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Павловича всея Россіи, благословеніемъ-же и тщаніемъ Святѣйшаго Синода Члена Філарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, всея обители Настоятеля, обновленный во внутреннемъ устройствѣ, сей храмъ освященъ 14-та Господня 1839, Юля въ 11 день. Работы произведены по рисункамъ Архитектора и Академика Михайла Быковскаго, трудами Рускихъ художниковъ: бронзовая иконостаса, клиросовъ, рѣшетки и подсвѣщниковъ въ Московскомъ заведеніи Графа С. П. Потемкина, подъ собственнымъ его руководствомъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ; серебряная Царскихъ вратъ, изъ 11 пудовъ и 30 фунтовъ, въ заведеніи Московскаго купца Павла Сазикова съ сыномъ, въ продолженіи года и пяти мѣсяцевъ.»

Стѣны въ церкви и трансезъ покрыты синешловою краской, а въ алтарь оранжевою. Живопись въ клеймахъ, произведенная клеевыми красками, кисти Гоцзаго. Стѣны храма украшены трофеями побѣд Рускихъ надъ Турками и Персіянами: ихъ знаменами, бунчуками и ключами отъ крѣпостей.

До 1812 году, на облачальномъ амвонѣ стояло серебряное кресло, устроенное Митрополитомъ Платономъ; теперь оно въ алтарь, на горнемъ мѣстѣ.

Вмѣсто прежняго Платоновскаго, теперь устроено въ 1839 году, на монастырское иждивеніе, иконостасъ бронзовый, посеребранный съ позолотою мѣстами, о двухъ поясахъ.

По матеріаламъ, стилю и знаменованію своему онъ заставляеть насъ войти въ нѣкоторыя художническія подробности при описаніи онаго.

Весь етотъ иконостасъ Виньиоловой архитектуры, сдѣланъ по рисунку Академика Быковскаго. Нижній его ярусъ съ аттикомъ опоясанъ двумя карнизамн. Тѣло иконостаса обложено мѣдною латуною, высеребреною лазгорнымъ составомъ въ глянецъ. Въ етомъ ярусѣ на обѣ стороны, на мѣдныхъ тумбахъ по четыре полуколонны и одна четверть пилястры съ базами и капителями изъ мѣди, черезъ огонь золоченными, надъ ними мѣдный золоченный карнизъ наводильной работы съ посеребренымъ фризомъ. Между колоннами мѣстные образа Фряжскаго письма, по грунту, въ левкасѣ цырованному и позолоченному. Около образовъ рамы бронзовыя наводильныя, золоченныя чрезъ огонь съ разными орнаментами. На съверныхъ дверяхъ изображенъ Архангелъ, знаменующій Ветхій Завѣтъ съ символомъ въ орнаментахъ; надъ нимъ обвивающійся плющъ; на южныхъ Ангелъ Новаго Завѣта съ символомъ онаго: пшеничкою и виноградною лозою. Предъ мѣстными образами четыре бронзовыя подсвѣчника, посеребреныя лазгорнымъ составомъ.

Въ аттикѣ, по правую сторону тумба, на которой изображены слова: Богъ ко плоти жива; надъ нею знаменія Новаго Завѣта: Евангеліе съ его символами и трикирій: все ето изъ бронзы, чеканенной и черезъ огонь позолоченной. Отъ етой тумбы во впадинѣ аттика, обложеною бронзовою гладью съ позолотой въ глянецъ и золоченымъ ор-

паментомъ, простирается рядъ малыхъ образовъ: Иоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Николая Чудотворца, Василя Великаго, Царя Константина Великаго, Князя Владиміра I-го, Преподобнаго Сергія. По лѣвую сторону такая-же тумба съ одинаковыми орнаментами и съ надписью: Бога никто же видѣ. Надъ тумбою скрижали съ X заповѣдями и дикирій—знаменія Ветхаго Завета. Отсюда идетъ рядъ иконъ: Пророковъ Даніила и Іліи, Давида, Самуила и Моусея, Праотцевъ Авраама и Адама. Весь аттикъ оканчивается мѣднымъ карнизомъ наводильной работы, золоченымъ чрезъ огонь. Подъ всѣмъ иконостасомъ цоколь бронзовый, оправленный въ верантикъ.

Лучшее украшеніе иконостаса составляютъ Царскія двери превосходной работы придворнаго фабриканта Сазикова съ его сыномъ, дѣланныя по рисунку Академика Быковскаго. Ширина оныхъ 3 аршина и 4 вершка, а вышиною 6 арш. Работа ихъ не отливная въ форму, но выбивная изъ серебряной латуни, чеканная, въ коей рельефъ часто переходитъ въ горельефъ. Сколько рисунокъ ихъ замѣчательнъ своимъ изяществомъ, столько самое исполненіе отчетливостью и искусствомъ, такъ что по сему можно ихъ назвать единственными въ Россіи. Въ гладкихъ мѣдныхъ рамахъ съ широкимъ внизу цоколемъ идутъ по обѣимъ половникамъ дверей серебряныя арабески; выходя изъ раскинушагося на самомъ притворѣ кочана, оны на срединѣ раздѣляются створнымъ валькомъ изъ пальмовыхъ листьевъ, и въ побѣгъ своемъ обхватываютъ

шесть иконныхъ рамъ и въ разнообразныхъ кругахъ простираются до самаго верха дверей, оканчивающихся вогнутою внутрь полуциркульною линіей. Въ шести рамахъ, увѣнчанныхъ акантными листьями и виноградными лозами съ гроздами, образа Евангелистовъ и Благовѣщенія Богоматери, писанныя даровитымъ Летуновымъ. Въ приличныхъ мѣстахъ помѣщены для полноты и роскоши рисунки сдѣланные съ натуры цвѣты. На срединѣ, въ притворѣ дверей отъ цоколя до самаго верха, тянется гирлянда изъ пальмовыхъ листьевъ, перевязанная лентами. Весь этотъ разнообразный орнаментъ собранъ на мѣдной посеребренной основѣ, укрѣпленной къ дубовой вязкѣ, и какъ со всѣхъ четырехъ сторонъ своей огранки, такъ и въ самомъ створѣ обложенной мѣдною латуною, шлифованною и отдѣланною въ глянецъ лазгорнымъ серебреньемъ. При простотѣ изящнаго зодчества иконостаса великолѣпныя и колосальныя сіи двери какъ бы служатъ необходимымъ дополненіемъ и украшеніемъ цѣлому; и при гладкихъ, отлично выполированныхъ стѣнахъ иконостаса, покрытыя сквозящимъ матомъ, оны отражаются, какъ въ зеркалѣ, въ плечахъ иконостаса.

Надъ сими вратами, достойными именоваться Царскими, бронзовое литое сіяніе; въ срединѣ его превосходно отчеканенный голубь съ яхонтовыми глазками. Вокругъ сіянія литыя бронзовыя облака, посеребренныя лазгорнымъ составомъ въ глянецъ; на нихъ въ разныхъ мѣстахъ 27 херувимскихъ головокъ, литыхъ и посеребренныхъ флюсовымъ составомъ. Надъ облаками вы-

сится бронзовый крестъ, окруженный орудіями св. страстей.

Оба клиросы обложены латуною, серебряною въ углубленіяхъ лазгорнымъ составомъ и въ выступахъ наводильной работы, оправленную въ вераптикъ, такъ что вся поверхность представляется зеркальною. У трехъ частей каждаго изъ клиросовъ между карнизныхъ обичаетъ и по парцовымъ угламъ литые, высокой работы, орнаменты, а на заворотныхъ стѣнахъ орнаментные локотники, вытравленные въ вераптикъ; цоколь клиросовъ также мѣдный, осаженный Французскою меревсеровой отравой. На посеребрешныхъ глядахъ въ бронзовыхъ чеканныхъ вышкахъ написаны на мѣднпкопы на правомъ клиросѣ: Святителей Юанна Златоуста, Николая Чудотворца и Григорія Богослова, а на лѣвомъ Святителей Московскихъ: Петра, Іоны и Филиппа. У праваго клироса Архіерейское мѣсто изъ краснаго дерева; на задней его сторонѣ въ овальной изъ лавровыхъ листьевъ серебряной рамкѣ изображеніе Пророка Моисея.

Между клиросами бронзовая съ дверями рѣшетка съ чеканными по мѣстамъ орнаментами наводильной работы.

Среди церкви бронзовой хоросъ, на ободѣ коего 41 огонекъ, вмѣщающій въ себѣ по свѣчь.

Въ алтарь на престолѣ стоитъ для храненія Св. Таинъ серебряный золоченный ковчегъ, Ломбардскаго стила, вѣсомъ 29 фунт. 80 золотн. На первомъ ярусѣ его четыре черпевыя клейма, на конхъ изображены Страсти Господни; по угламъ четыре Евангелиста, второй ярусъ о четырехъ колоннахъ, между конми

въ срединѣ гробъ Господень, предъ нимъ два Ангела, за нимъ Жены мироносицы. Между вазиками четыре Ангела и шесть Херувимовъ; на куполѣ глава, на коей воскресшій Христосъ.

Надъ престоломъ сѣнь на четырехъ серебряныхъ колоннахъ, мѣстамъ позолоченныхъ, на мѣдныхъ тумбахъ; базы и капители серебряныя съ позолотою. Между колоннами съ серебрянымъ карнизомъ подзоръ серебряный съ 38 серебряными листьями. Надъ карнизомъ перекрестье въ видѣ дугъ, подъ которыми сѣніе серебряное съ позолотою; надъ сѣніемъ крестъ серебряный. Внутри сѣни надъ престоломъ золотой голубь.

За престоломъ семпсвѣчникъ серебряный на подобіе дерева съ шестью вѣтвями и съ семью шандалами филогранной работы.

Надъ горнимъ мѣстомъ въ золоченномъ по левкасу кіотѣ образъ Спасителя, а на четверостепенномъ помостѣ серебряное кресло Митрополита Платона съ вензелемъ его, окруженнымъ лаврами. По обѣ стороны горняго мѣста для придерживанія рипидъ бронзовые кресты съ ручками и внизу подставками, золоченными чрезъ огонь. По правую и по лѣвую его стороны для образцовъ тумбы съ золоченною по левкосу рѣзбою.

Зимнимъ временемъ въ Чудовской соборной церкви, вмѣсто Успенскаго собора, отправляется Архіерейское служеніе въ высокаторжественные дни и Господскіе праздники.

Разные входы въ Благовѣщенскую и Алексѣевскую церкви устроены для того, что, по давнему монастырскому установленію, въ первую

открыть доступъ женщинамъ, а въ другую воспрещень, дабы, какъ указываетъ Сунакаръ: «въ нихъ стояти «не смѣсно коемуждо полу въ особой «церкви, мужамъ особно и женамъ «особно. (24)» Кромѣ сихъ церквей, въ монастырь находились: 1) Воздвиженія Честнаго Креста при больницѣ; 2) Всѣхъ Святыхъ крестовая, прежде бывшая во имя Св. мучениковъ Платона и Романа и сооруженная въ честь своего ангела Митрополитомъ Платономъ, и наконецъ 3) во имя Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла въ Архіерейскомъ домѣ, который построень въ царствованіе Екатерины II-й Митрополитомъ Платономъ, а нынѣ обращень въ Николаевскій дворець, ознаменованный рожденіемъ Великаго Князя Наслѣдника Александра Николаевича, въ 1817 году.

Въ сѣверной части монастыря:

II. Колокольня каменная новаго стня, построенная Митрополитомъ Платономъ; на ней большой колоколь замѣчателенъ слѣдующею надписью: «Божію милостію, повелѣніемъ Госудава, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи Самодержца, снхъ сей колоколъ въ лѣто «Зримъ (1634), въ кѣ лѣто Государства его и при Царицѣ Великой Княгинѣ Евдокии Лукіановнѣ и при благородныхъ чадѣхъ: Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Царевичѣ Князѣ Ивлѣ Михайловичѣ и Царевичѣ Великой Княжнѣ Ирискѣ Михайловнѣ и Царевичѣ и Великой Княжнѣ Анискѣ Михайловнѣ и при нхъ

Богомольцѣ Святѣйшемъ Іосифѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи въ первое лѣто Патріаршества его, и далъ Государь сей колоколъ во городъ Ростовъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы и присно дѣвы Маріи, честнаго ея Успенія и Св. чудотворцевъ Ростовскихъ Леситѣ, Исая, Игнатѣ, по отцѣ своимъ Государевѣ, блаженныя памяти Великомъ Государѣ, Святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, въ вѣчную память, при Митрополитѣ Карлаалѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ. мастеръ Кирилъ Сомовъ.»

III. Кладбище монастырское.

Въ Чудовѣ погребались не токмо Святители, но и знаменитые роды Боярь Россійскихъ: тамъ похоронены были Митрополиты Всероссійскіе: Θεодосій Бывальцевъ 1465 г., Симонъ 1511 г., Аѳанасій въ концѣ XVI вѣка, Епископы Тверскій Евфимій Висленъ 1392 г., Смоленскій Даніилъ (Данилей) 1397 г. и увѣнчанный мученическимъ вѣщемъ Патріархъ Гермогенъ, котораго тѣло въ послѣдствіи перенесено въ Успенскій соборъ; Архипастырн Московскіе: Іосифъ Волчанскій, Платонъ Малюновскій и Тимоѳей Щербатскій, наконецъ Іеромонахъ Епифаній Славинскій, наименованный въ надгробной надписи: «Философомъ и «мудрѣйшимъ истолкователемъ Св. «Писанія.» Въ сей-же обители при церкви Св. Михаила съ 1565 г. хранится прахъ послѣдняго Царя Казанскаго Едигера, во св. крещеніи Симеона Касаевича.

(24) Сунакарій, отъ Р. X. 1701 г.

Изъ вельможъ царствованія Алексія, Θεодора, Петра, Анны и Елисаветы, здѣсь погребенныхъ, замѣтимъ Князей Трубецкихъ, Куракиныхъ, Хованскихъ, Щербатовыхъ и Оболенскихъ, Бояръ Иродіона Матвѣевича Стрѣшчева, сына его Стольника Ивана Стрѣшчева, Илью Морозова, Собакиныхъ. Между ними надпись надъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Куракинѣмъ гласитъ, что онъ «былъ мужъ чудныхъ дарованій, въ 31 годъ жизни своей доброю славою и заслугами превзошелъ многихъ знаменитыхъ мужей престарѣлыхъ, въ отрочествѣ, въ ружьѣ, въ юпошествѣ, у двора, въ начатомъ мужествѣ, правленіемъ Государственныхъ дѣлъ.»

Среди надгробныхъ памятниковъ Сапожниковъ занимаетъ здѣсь мѣсто камень юродиваго Тимофея Архипова, котораго портретъ хранится въ Митрополіцкихъ покояхъ; на его надгробіи слѣд. надпись: «1731 года, Мая въ 29 день, при державѣ Благочестивѣйшія и Великія Государыни нашей, Императрицы Анны Иоанновны, Самодержицы всея Россіи, преставился рабъ Божій Тимофей Архиповъ сынъ, который, оставя иконописное художество, юродствовалъ міру, а не себѣ, а жилъ при дворѣ матери Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Благочестивѣйшія Государыни, Царицы и Великія Княгини Параскевы Θεодоровны, двадцать осемь лѣтъ, и погребенъ въ 30 день Мая.» По сказанію Болтина, Тимофеей когда видалъ Царевну Анну у Царицы Параскевин Θεодоровны, то повторялъ слова: «донъ, донъ, донъ, Царь

«Иванъ Васильевичъ! (25)» По вступленіи своемъ на престолъ, говорить, Анна Ивановна вспомнила это предсказаніе и не рѣдко ѣздила въ Чудовъ монастырь служить панихиды надъ могилою юродиваго Тимофея. На южной стѣнѣ церкви, надъ гробовою его доской съ лѣтописью, видно живописное изображеніе старца, лежащаго во гробѣ, и предъ нимъ монаха, который указываетъ на него предстоящей женѣ

IV. Ризница.

Надъ Благовѣщенскою церковью монастырская ризница, хранящая драгоценныя утвари, облаченія Архіерейскія и Іерейскія, панаци, митры, посохи и св. иконы.

Драгоценнѣйшимъ ея украшеніемъ по справедливости почитается характерный Новый Заветъ, въ два столбца, уставный, въ 12 долю, но преданію, писанный самимъ Святителемъ Алексіемъ и засвидѣтельствованное собственноручною подписью Митрополита Платона. (Е) Это исправленный имъ келейный переводъ, слпченный съ Греческимъ подлинникомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несходный съ кодексамъ Славянскаго перевода XII, XIII и XIV вѣковъ. На концѣ къ нему приложено найденное въ 1779 г. Митрополитомъ Платономъ въ ризницѣ завѣщаніе Святителя, писанное на четверткѣ лощеной бумажки, а противень онаго на триничной бумагѣ позднѣйшаго почерка. Списываемъ здѣсь этотъ драгоценный памятникъ XIV вѣка: *Инокъ Божьей и Святыхъ Гжи Бци и стаго великаго Архангела Ми-*

(25) Примѣч. на Ист. древн. и нынѣш. Россіи, Г. Лекерка, соч. II. Болтина. Спб. 1788, т. II, 467.

H. Meulin

Chromolith. de Engelmann & Graf, Paris

Солнцев

АКСЕДЪ , ПОТИРЪ , ДЖИЩА И КОЛЪЕЩО
ЩАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСЪЕВИЧА.

хаила и Гавриила и всѣхъ стыхъ небесныхъ силъ и великаго Пророка Предтеча и Крестителя Іоанна, стыхъ всехваланныхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и всѣхъ молитвами спаси душу мою грѣшнаго. Аминь. Се азъ смиренный, грѣшный рабъ Божій Алексѣй пишу грамоту душевную цѣлымъ своимъ умомъ: даю столу великому Архангелу Михаилу и честному его чюду село Жиланское, Черкизовское, Тюфтецкое, Никола стын на Софонки, Раменке, что есмь купилъ оу Ильи оу Озюкова, Софроновское с мелницею, Фолниское, Желетовское, Каневское, Анитино, Душеное з деревнами и з бортью, Филиповское з деревнами и з бортью, Обуховскую деревню. А всѣ тѣ села даю с серебромъ и с половники и с третники и з животиною, а что молъ в селехъ челады, а на нихъ серебрецо, а не похотятъ служити и кто куды похочетъ и темъ волъ, отдакъ серебрецо, а хто ростъ дастъ, темъ волъ жь, а огородъ дадутъ, такожь и садовскладъ деревнѣ к тому Михаилу, а монастырь стаго Михаила чюда приказываю товѣ своему сыну Князю Великому Дмитрію Ивановичу всея Русіи. все полагаю на Бога упованіе и на чееѣ, какъ монастырь стаго Михаила поберешь. а садець мой подолней столу Михаилу.

Сіе Евангеліе читывали надъ болящими, какъ значитъ въ надписи на бѣломъ листкѣ его. Благоговѣніе М. Платона къ св. предшественнику своему украсило памятникъ его въ 1798 году; дски, корень и застежки рукописи сплошь низаны среднимъ жемчугомъ; на верхней дскѣ девять серебряныхъ золоченныхъ запонъ,

изъ копѣхъ въ срединѣ на самоцветномъ камнѣ рельефомъ вырѣзанъ Спаситель съ благословляющею рукою. По мѣстамъ Евангеліе это украшено изумрудами и яхонтами.

Напрестольныхъ Евангелій въ ризницѣ 13, различныхъ по цѣнности своей и древности. Лучшее между ними Морозовское, печатанное на Александрійской бумагѣ съ типографскою роскошью, въ Москвѣ, при Царѣ Θεодорѣ Алексіевичѣ, 1681 года; верхняя дска его золотая съ накладными плащами изъ золота, съ чернью, изображающими распятіе І. Х. и четырехъ Евангелистовъ; мѣстами оно усыяно алмазами, виписами и аметистами.

Изъ св. потировъ отличается какъ драгоценностию матеріала, такъ равно искусствомъ работы: данный на поминованіе по Бояринѣ Ильѣ Морозовѣ, 7182 года, золотой потиръ и дска съ финифтяными украшениями и по мѣстамъ усыянный въ розстахъ драгоценными камнями и съ четырьмя образками, на чашѣ наведенными эмалью. Въ немъ вѣсу 5 ф. 60 золот. Вверху звѣздцы, похожей на корону, большой изумрудъ съ вырѣзаннымъ на немъ крестомъ и словами: *ІС. ХС. Ніка*. Къ сему потиру принадлежатъ два золотыя блюда, лжца съ яхонтами, изумрудомъ и сквознымъ лаломъ, копіе съ остриемъ стальнымъ и съ золотою рукоятью, усыянное алмазными искрами.

Другой сосудъ, приношеніе Царевны Марьи Алексѣевны въ 1711 году, имѣетъ чашу золотую, поддонъ и яблоко серебряныя вызолоченныя. Къ нему принадлежитъ золотая звѣздца, на верху коей вставленъ изумрудъ съ вырѣзаннымъ на немъ гер-

бомъ и словами П. Ц. Ф. А. т. е. печать Царя Θεодора Алексѣевича.

Изъ 18 напрестольныхъ крестовъ замѣчательны по своей драгоцѣнности и по знаменитости вкладчиковъ:

1) Крестъ золотой съ св. мощами и литымъ распятіемъ, украшенный жемчугомъ, драгоцѣнными камнями и финифтяными травами. Надпись на немъ показываетъ, что онъ устроенъ при Ювъ Патріархъ и Архимандритъ Пафнутіу, монастырскою казною, 1589 г.

2) Золотой крестъ съ черпечнымъ распятіемъ и св. мощами, украшенный алмазами, жемчугомъ и яхонтами, вкладъ отъ Бояръ Морозовыхъ.

Здѣсь хранятся завѣщанныя въ Чудовъ монастырь Митрополитомъ Платономъ двѣ драгоцѣнныя его панагіи, одна, осыпанная брилліантами въ видѣ звѣзды съ финифтянымъ образомъ Всѣхъ Скорбящія Богоматери и съ портретомъ подъ нею Императрицы Маріи Θεодоровны, пожаловавшей сію панагію Платону; другая съ крупными брилліантами, овальная; въ среднѣ ея финифтяный образъ Спасителя, несущаго на рамъ заблудшеся овца, а назадъ вырѣзанъ гербъ М. Платона съ его девизомъ: *Слава Богу о всемъ*, 1792 года.

Девять митръ Архіерейскихъ различнаго достоинства; изъ нихъ двѣ старинныя отличаются богатствомъ украшеній изъ жемчуга и каменьевъ самоцвѣтныхъ; но богатѣйшая, лучшая изъ всѣхъ и едва ли не единственная во всей Россіи по драгоцѣнности украшеній, по искусству и вкусу работы, есть *Потемкинская*: она по золотому глазету осыпана крупными алмазами, яхонтами, сафирами и другими драгоцѣнными камнями, обнизана окатистымъ жем-

чугомъ. Между двѣнадцатью финифтяными образами, съ лаврами изъ брилліантовъ, изумрудовъ и яхонтовъ, находятся лики: Св. Великомученицы Екатерины и Св. Григорія Арменскаго, Ангеловъ Екатерины II-й и Князя Потемкина. Надъ образомъ Спасителя корона изъ крупныхъ брилліантовъ, а на верху митры возвышается сафиръ съ перекрестіемъ изъ брилліантовъ.

Три посоха Митрополита Платона, пожалованные ему отъ Екатерины II, Павла I-го и Князя Потемкина: одинъ костяной трудовъ самой Императрицы, съ рѣзными образами Господа Саваоа и Св. Михаила Архангела, осыпанныхъ Императорскою короной. На рукоятти слѣд. надпись: «Сей «посохъ пожаловала Великая Госу- «дарыня, Императрица Екатерина «Алексѣевна Преосвященному Пла- «тону, Архіепископу Московскому.» Другой изъ трости, пожалованной ему Павломъ I, съ портретомъ Императора и съ золотыми яблоками и рогами, на конхъ вписаны двѣ крупныя жемчужины. Третій серебряный съ самоцвѣтными камнями, даръ Потемкина Платону въ 1778 году.

Между драгоцѣнными утварями обращаютъ на себя вниманіе золотое чеканное кадло и узорочной старинной работы серебряная съ финифтью ладошница и вмѣстѣ темьяница двухъярусная, въ видѣ пятиглавой церкви; на поддонѣ ея вырѣзана надпись, изъ коей видно, что она даръ Чудову монастырю, въ 1680 году, отъ Боярина Бутурлина по жепѣ его Татианъ.

Умывальница серебряная съ филографью, финифтью и самоцвѣтными камнями, состоящая изъ кунгана и блюда съ прорѣзною крыш-

кой, отличается искусною затѣйливостію Греческой работы.

Кромѣ сего, три серебряныя чаши водосвятныя, въ конхъ вѣсу 32 ф. съ золотн. Одна изъ нихъ приношеніе Царя Θεодора Алексѣевича. Блюда серебряныя, по большей части, надгробныя Годуновыхъ, Морозовыхъ и Голицыныхъ. Между ими замѣчательно большое серебряное умывальное блюдо, пожалованное Екатериною II Платону въ день провозглашенія его Митрополитомъ въ Успенскомъ соборѣ, въ ея присутствіи, 1787 г. Юня 29.

Ризница Чудовская богата Архидіаконскими и священническими облаченіями изъ парчи и бархата. Драгоцѣннѣйшее изъ нихъ облаченіе, устроенное М. Платономъ: Саккосъ изъ золотой камзолной парчи; на передникѣ его три короны и три креста изъ жемчуга, изумрудовъ, топазовъ и другихъ самоцвѣтныхъ камней; подольникъ его, рукава, бока и бортъ украшены жемчугомъ. Омофоръ къ нему блистаетъ подобными украшеніями.

Ученыя сокровища Чудова монастыря состоятъ въ

У. Библиотека.

Еще въ концѣ XVI вѣка упоминается о *книжной палатѣ* Чудова монастыря; теперь она помѣщается подъ сводами южнаго входа и содержитъ въ себѣ драгоцѣнные остатки памятниковъ, уцѣлѣвшіе отъ пожаровъ, хищеній и отъ пожертвованій другимъ Епархіямъ, вновь открывавшимся, кои нуждались въ церковныхъ книгахъ. Теперь въ ней 236 рукописей харатейныхъ и бумажныхъ, и 199 книгъ церковной и гражданской печати.

Въ числѣ рукописей Чудовской библіотеки первое мѣсто занимаютъ священныя или библейскія и богослужебныя какъ для вседневнаго употребленія, такъ и на различныя времена и случаи. Между ими особенно достопримѣчательны по древности своей и по именамъ владѣтелей: 1) *Псалтырь* харатейная XIII вѣка, *Псалтырь* на тряп. бумагѣ, уставная, съ миниатюрами на поляхъ, данная въ Чудовъ кошошимъ Бояриномъ Дмитріемъ Годуновымъ 7108 г. въ л. и *Псалтырь Латинская*, писанная на тряп. бумагѣ Русскими буквами и съ Русскими надписаніями, по видимому, XV вѣка, въ 4, № 40; 2) *Евангеліе* въ поллиста, писанное 7040 (1532) Иваномъ Фроловымъ Плотниковымъ, 3) *Евангеліе толковое* на Матѳея и Марка, въ листъ, данное 7043 г. въ домъ Великаго Архистратига Михаила и Чудотворца Алексія Геронтіемъ, Игуменомъ Антоніева монастыря, 4) *Апостолъ* въ листъ, «данный въ домъ Пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Паѳнутія Макаріемъ Митрополитомъ по своей душѣ, въ вѣчный поминокъ.» Прочія рукописи содержатъ въ себѣ толкованія книгъ Св. Писанія, творенія Св. Отецъ, сочиненія, относящіяся къ Каноническому праву, житія Святыхъ Греческой и Русской Церкви, Минеи, Прологи, Патерики, Пален, Сборники, Хронографы, Космографіи и нѣсколько сочиненій, касающихся до Филологіи, Юриспруденціи и Медицины. Изъ нихъ замѣтимъ здѣсь нѣкоторыя, показавшіяся намъ важными по содержанию и достопамятными по древности: 1) *Правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ*, книги, глаголемыя *Кормчы*, рекше *прав за-*

кону, Греческим языком Помононь, къ коему приложены были (къ сожалѣнію, утраченныя изъ рукописей) Русскія статьи: 66. Ивана Митрополита Русскаго, нареченаго Пророкомъ Христовымъ, правила; 67. Въпроси Курьака, іеже въпроси Іеніскона Новгородскаго Ифонта; 68. Правило Кирила Митрополита Роускаго. Рукопись ета харатейная, писанная въ два столпца четкимъ уставомъ, конца XIV или начала XV вѣка, въ десть, въ древнемъ досчатомъ переплетѣ, облеченномъ въ пергаминъ, № 10. 2) *Преподобнаго отца Никона (Черныя горы) толкованіе Заповѣдей Господнихъ*, 63 главы, рукопись уставная, на пергаминѣ, въ два столбца, въ десть, XIV вѣка, въ современномъ ей досчатомъ переплетѣ, покрытомъ кожею, № 157. 3) Рукопись *Зерцало Чудовское*, начинающаяся предисловіемъ Міхаіла Пселлоса, книгъ глаголемый Диоптра, нашимъ же языкомъ нарицается зръцало, писана уставомъ на пергаминѣ и бумбѣнцѣ, въ два столбца, въ десть, въ досчатомъ переплетѣ, № 113. На заглавномъ листѣ ея достопримѣчательна слѣд. надпись: + Се писахъ азъ послѣднѣ къ шощеухъ и грешни Бжжебне, родомъ Сръбнѣнъ ѿ плѣмена по шѣцъ Николиши, по матери же Растикла. шѣцъ илие Корна, а матери Елена, взнука юнака Селаскратора. въ юности же бѣхъ слуга Црѣ Турьскога Ильдрикъ Палзига. бежа кнже (?) ѿ Црѣ того въ светюю гору построгоухе. Вънизу того листа подписано другою рукою: ѿ Антонѣ ѿ днакона, что бѣхъ оу Николѣ стѣго у мокрого Андрей. Предпоследній листъ заключается слѣдующими словами: «Ѳ лѣт

* swiis. списана быѣ книга еѣа, рекомаа по Еланиѣ Диоптра, по намъ же зръцало въ Госпеенои Константинополи, въ державное лѣто царства Иова Палеолога при Архиепѣкѣ Нилѣ. мѣа Генкаапа къ глаголи црѣстѣи обителѣи" Иперикленто, рѣкою ещнѣнаго слѣдъ Киръ зиновиѣ. Дека а дрдѣ. чрт. 4) *Минѣи Четыи*, Сентябрь, Ноябрь, Декабрь, Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Іюнь, писанныя уставомъ на тряпичной бумагѣ, въ десть, XVI вѣка, № 99. По важности содержанія выписываемъ здѣсь предисловіе, повторенное во всѣхъ книгахъ этой Минѣи: «Въ лѣто *зѣри, «при Богомъ избранномъ и святымъ «елеомъ помазаномъ и крѣпкомъ хранителе и поборшкѣ святыя, истинныя, православныя христіанскія вѣры, благовѣрномъ и Христолюбивомъ «Великомъ Государѣ *Святѣйшемъ Царѣ* «и Великомъ Князе Борисѣ Феодоровичѣ всеа Великія Росіи Самодержце, содержащаго скипетры «великихъ Государствъ на востоцѣ и «на сивере сущихъ, и иныхъ многихъ «странъ Государя и обладателя, и «при ево благовѣрной и Христолюбивой Царнице и Великой Княгинѣ «Маріѣ Григорьевнѣ, и при ихъ «городныхъ чадахъ, благовѣрномъ и «Христолюбивомъ Царевичѣ Князе «Феодорѣ Борисовичѣ всеа Росіи и «Благовѣрной и Христолюбивой Царевнѣ Ксѣніѣ Борисовнѣ, и при «святѣйшемъ Куръ Іове, Патріархѣ «Московскомъ и всеа Росіи, написаны «бысть сіа дванадцать Минѣи четыхъ «въ десть, въ монастырѣ Пречистыя «Богородицы честнаго и славнаго ея «Благовѣщенія, и Великаго Архистратига Михаіла честнаго его «чюдеси, еже есть въ Хонехъ, и ве-

«ликаго в чудесѣхъ, иже во святыхъ
 «отца нашего Алексѣя Митрополита
 «Кіевскаго и всеа Росіи чудотвор-
 «ца, вноутрь царствующаго града
 «Москвы, в велицей лавре, еже есть
 «зовома Чудовъ, повелѣніемъ Ар-
 «химандрита Паѳнотіа з братією. А
 «сихъ книгъ Мнѣи тринацать, зане-
 «же Ноябрь мѣсяць расплетен на
 «двос. А в нихъ писаны празничные
 «слова і похвалныя слова и проро-
 «ческіе проповѣди і апостольскіе
 «мученія и похвалы, і всѣхъ святыхъ
 «житія и мученія святыхъ мученикъ
 «и святыхъ мученицъ и житія и под-
 «визи преподобныхъ и богоuposныхъ
 «отець, и стыхъ преподобныхъ жеп
 «страданія і подвизи и с новыми чу-
 «дотворцы; в нихъ же патерники Кі-
 «евскіе пещеры, да иныхъ книгъ:
 «книга Григорей Богословъ весь
 «толковой в дестъ, да книга Злато-
 «строуй въ дестъ, да книга Льст-
 «вица толковая в дестъ, да книга
 «Патерикъ Синайской в дестъ, а
 «в немъ книга Василія великаго о
 «черноризческомъ житіи, да в немъ
 «же книга хоженіе Данила мнѣи в
 «стемъ граде Іерусалиме, да в немъ
 «же книга Георгіи Писид, да в немъ
 «же книга Григоріа Амирицкаго прѣ-
 «ніе с Герваномъ Жидовиномъ, да в
 «немъ же книга Іаковъ Жидовинъ, да
 «въ немъ же книга Григорей Папа
 «Римскій бесѣда в нихъ персплетены
 «вмѣсте. А писана сіа книга монастыр-
 «скою казноу и пр.» За тѣмъ слѣ-
 «дуетъ обычное проклятіе на похи-
 «тителя. Чудовскія Мнѣи сіи, по со-
 «ставу своему, нѣсколько разнятся отъ
 «Великихъ Макарьевскихъ Мнѣи, о
 «коихъ мы выше упомянул. 5) *Книга*
Степенная, Чудова монастыря, ка-
 «зенная: Сказаніе о святѣмъ благо-
 «честіи Россійскихъ Самодержецъ и

сѣмени ихъ святаго и пр., № 225.
 Она писана уставомъ, въ дестъ, XVI
 вѣка. По листамъ ея отмѣчено:
 «Книга Чудова монастыря, собрана
 «смирнымъ Аѳанасіемъ, Митропо-
 «литомъ всеа Русіи.» Такая отмѣтка
 противорѣчитъ принятому мнѣнію,
 будто Степенная книга собрана Ми-
 трополитомъ Макаріемъ (26). 6) *Кари-*
она Истомина (іеромонаха) *различ-*
ныя поученія и письма, скорописъ
 конца XVII вѣка, двѣ книги, въ 4,
 № 223. Кромѣ поученій, молитвъ
 и писемъ къ Государямъ и Святит-
 елямъ, етотъ сборникъ содержитъ
 въ себѣ поздравленія и привѣтствія
 въ празники и торжества Царицъ
 Евдокии Ѳеодоровны, Царевнамъ Та-
 тіанѣ, Софіи и Наталіи, Царямъ Алек-
 сію Михайловичу, надписи Іоанну и
 Петру, Святѣйшимъ Патріархамъ,
 многія любопытныя замѣчанія и вы-
 писки изъ книгъ и рукописей, пока-
 зывающія любознательность и трудо-
 любіе сего литератора конца XVII
 вѣка. 7) *Арифмологія*, спрѣчь *число-*
словіе всѣхъ, яже насъ учить могутъ,
 числомъ объемлемое, переведеная отъ
Николая Спафарія, лѣта 7181-го,
 Сентемврія. Къ Числословію при-
 ложена Пѣнка, спрѣчь правы цар-
 ственныя и знаменія Кесарей и Ца-
 рей Римско-Нѣмецкихъ отъ Краля
 великаго, перваго Кесаря Нѣмец-
 каго, даже до Матѳіа перваго, Кесаря
 Аустеріака. Рукописъ скорописная,
 въ 4, № 159 (212). 8) *Статутъ*
Великаго Князства Литовскаго,
 которымъ судятъ воеводство Волин-
 ское, рукописъ на бумагѣ, въ 4,
 скорописная, XVII вѣка.

Печатныя книги древностию своей
 не восходятъ далѣе XVII вѣка; онѣ,

(26) см. М. Евгенія Словарь духовныхъ пи-
 сателей, 2 ч. изд. 2, 1824 г. въ Спб. въ 8.

на большей части, Библейскія, церковнослужебныя, богословскаго и историческаго содержанія. Въ числѣ ихъ находятся *Петра Скарги Zywoty Swietych*, три книги Житія Святыхъ, Краковской печати, 1601-1615 и 163 г. въ листъ и *Synodikon*, *Паидекты* на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, въ Оксфордѣ, 2 т. 1672 г. въ л.

Въ Чудовѣ м. также хранятся рѣзные изъ дерева образа и кресты, и другія старинныя и сомнительныя иконы, отобранныя Духовнымъ Начальствомъ.

VI. Достопамятныя событія Чудова монастыря.

Въ теченіе почти пяти вѣковъ Чудову суждено быть не только поприщемъ духовныхъ подвиговъ иночества, но свидѣтелемъ и участникомъ въ дѣлахъ Церкви, Государства и просвѣщенія. Вселенскіе судіи, Патріархи Пасій и Макарій грамотою своею 1667 года подтверждаютъ, что «отъ сѣя св. обители премногымъ богобоязливымъ иночествующимъ мужемъ, акн отъ лозы добродѣтели пресладкимъ прозябати «грезнамъ.» Было даже время, какъ показываютъ намъ факты, что въ стѣнахъ его судимы были дѣла Церковныя и рѣшались Государственныя. Въ такомъ отношеніи исторія сѣй обители не ограничивается тѣснымъ кругомъ монашеской жизни; но соприкасается исторіи Москвы и получаетъ значеніе Государственное. Въ ней первый строитель дома Св. Архангела Михаила является не только поборникомъ православія, непоколебимымъ столпомъ отечественной Церкви, но и ревнителемъ о благѣ Россіи, которой онъ, по

словамъ В. К. Димитрія Донскаго, «даровалъ мирное житіе,» былъ ходатаемъ за нее у корыстолюбиваго Чанибека и лютаго Бердибека, убійцы отца и 12 братьевъ, миротворцемъ враждовавшихъ другъ противъ друга Князей земли Русской, которые являлись къ нему на Третейскій судъ; Тверскій Князь Иванъ Михаловичъ, выкупленный Димитріемъ Донскимъ изъ плѣна Ордынскаго, сидѣлъ у него на дворѣ заложникомъ до тѣхъ поръ, пока его не выкупили отецъ. (27) Можетъ быть, въ этой же обители Святитель Алексій предъ кончиною своею предлагалъ папачію и омофоръ Преподобному Сергію, смиренно отрекшемуся отъ высокаго сана Іерарха. Многіе изъ Настоятелей сего монастыря занимали Іерархическій престолъ; двое изъ нихъ Іоакимъ и Адрианъ были Патріархами Всероссійскими. Престолъ его Архимандритъ, а потомъ Архіепіскопъ великаго Новгорода Леонидъ памятенъ бѣдственною участію своею: въ 1572 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ, «оборвавъ на немъ санъ и въ медвѣдно ошнвъ, собакамъ его затравилъ. (28)» Странный жребій выпалъ Чудовскому чернцу Григорью Богданову Отрепьеву пріять рукоположеніе въ діаконы отъ перваго Патріарха Іова, (29) потомъ сдѣлаться орудіемъ политики Іезуитовъ и Поляковъ, около года царствовать въ Россіи подъ именемъ сына Іоаннова Димитрія и наконецъ безславно погибнуть на площади. Но въ той-же обители Промыслъ попустилъ клятвопре-

(27) Карамз. И. Г. Р. У. прим. 25.

(28) Псков. лѣт. изд. М. Погодина, М. 1837, въ л.

(29) Собран. Госуд. грамотъ, т. I.

ступнымъ Боярамъ сорвать Царскую багрянницу съ Шуйскаго, преемника Лжедимитрія и насильственно облечь его въ иноческій санъ. Во время Стрѣлецкаго бунта 1682 года, въ Чудовъ монастырь неволею постриженъ въ монахи отецъ Царицы Наталіи Кирилловны Кирилль Полуехтовичъ Нарышкинъ и, послѣ постриженія, отвезенъ на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь. (30)

Здѣсь-же находили себѣ покой Святители, оставлявшіе паству свою. Сюда уединился Всероссійскій Митрополитъ Θεодосій Бывальцевъ и взялъ себѣ въ келью одного прокаженнаго, ходилъ за нимъ до самой его смерти, омывая самъ его струны. Здѣсь на молитвенномъ покоѣ провели остатокъ жизни своей Всероссійскіе Митрополиты Симонъ и Анастасій, также Новгородскій Архіепископъ Геннадій.

Но етотъ монастырь служилъ также мѣстомъ осужденія и заточенія нѣкоторыхъ Іерарховъ. Въ немъ заключены были подъ начальство отступникъ, Митрополитъ Всероссійскій Исидоръ, Лжепатріархъ Игнатій, лишенный сана своего, Владыка крамольнаго Новгорода Θεофилъ и обвиненный въ беззаконіяхъ Княземъ, духовенствомъ и народомъ Тверскій Владыка Евфимій. Здѣсь-же враги уморили голодною смертію веледушнаго Патріарха Гермогена, который изрекъ проклятіе изменникамъ и предпочелъ истому предательству и постыдному раболѣпству. Въ 1667 г. 12 Декабря, въ трапезной Благовѣщенской церкви

Чудова монастыря, подъ председательствомъ Патріарховъ Антіохійскаго и Александрійскаго, соборъ осудилъ Патріарха Никона. Когда Вселенскіе судіи сняли съ него Святительскій санъ: тогда опальный, возвысивъ свой голосъ, сказалъ имъ: (31) «Я былъ избираемъ въ присутствіи Царя, со слезами убѣждавшаго меня принять жезлъ правленія, и долженъ быть осужденъ въ его присутствіи. Народъ Русскій былъ свидѣтелемъ клятвъ моихъ предъ Богомъ; вы-же неправый судъ произнесли тайно. Жезлъ настырскій я принялъ въ святой соборной и Апостольской церкви, не по домогательству, но по желанію и слезному моленію безчисленнаго народа; а вы осудили меня въ частной монастырской церкви, въ присутствіи однихъ клеветниковъ моихъ.» Не смотря на это, Никонъ, облеченный въ одежду простаго монаха, отсюда отведенъ былъ, какъ преступникъ, на Земскій дворъ. Расходная книга 1643 г. показываетъ, что въ Чудовомъ монастырѣ пребывали *подначальные*, т. е. находившіеся подъ началомъ; въ числѣ ихъ былъ извѣстный Графъ Шликъ (Шляховъ), переименованный въ св. крещеніи Княземъ Львомъ Александровичемъ Шляховскимъ. (32) Чудовскимъ Архимандритамъ иногда поручались Государственныя дѣла, такъ на-пр. Архимандритъ Авраамій съ Новоспасскимъ Іосифомъ и Келаремъ Авра-

(31) Краткое начертаніе жизни и дѣяній Никона, Патріарха Москов. и всея Россіи, составл. Архимандр. Аполлосомъ, изд. 3. М. 1839, въ 12.

(32) Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума, сост. А. Востоковымъ. Спб. 1842, въ 4.

(30) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I, изд. В. Туманскаго. Спб. ч. I, 1787, въ 3.

аміємъ Палпцынымъ въ 1613 году отправленъ былъ отъ земскаго совѣта съ посольствомъ въ Кострому для умоленія Михаила Романова принять бразды правленія; Архимандритъ Адрианъ въ 1683 году посланъ былъ отъ Царей Іоанна и Петра съ грамотою о помилованіи къ стрѣльцамъ Жданова полка, принесшимъ повинное челобитье. При Петрѣ I, въ Чудовѣ пребывалъ для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ Инквизиторъ, который въ 1722 былъ діаконъ сего монастыря Тимошей (33).

Гдѣ отрехніеся отъ міра съ постриженіемъ воспринимали второе крещеніе, тамъ-же издревле, по введенному обычаю, крещаемы бывали дѣти Государей Россійскихъ, вѣроятно потому, что В. К. Дмитрій Донской принять отъ св. куньли Святителемъ Алексіемъ; по крещеніи, они возлагались на раку св. мощей его. Въ Чудовѣ м. 1559 г. крещенъ былъ Митрополитомъ Макаріемъ, въ присутствіи Царя Іоанна Васильевича, Василій, сынъ Князя Юрія Васильевича Московскаго, Углицкаго и Калужскаго. Здѣсь-же просвѣщены св. крещеніемъ дѣти Іоанна IV-го Царевичи: въ 1554 г. Іоаннъ, въ 1557 г. Ѳеодоръ, а въ 1556 г. Царевна Евдокія; восприемникомъ ихъ былъ Митрополитъ Макарій. Въ 1553 году здѣсь-же и возрожденъ *банею накибитія* Казанскій Утемншь-Гирей. Св. обитель сія прославлена крещеніемъ въ ней Царя Алексія Михайловича въ 1629 году и сына его Петра Великаго (34), въ

1672 году, а въ 1818, въ день С. Пасхи, Наслѣдника Россійскаго престола, Великаго Князя Александра Николаевича, который, по примѣру порфирородныхъ предковъ своихъ, возлагаемъ былъ вѣнценосною Бабкою своею на раку Святителя Алексія. Императоръ Николай, посвятившій ему трофей Персидской и Турецкой войны, повелѣлъ возложить на раку его и медаль, выбитую въ память ся.

Начиная съ Донскаго, Государя Русскіе нерѣдко притекали въ обитель Алексіеву на богомолье; всѣхъ чаще набожный Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, который каждую недѣлю посѣщалъ всѣ монастыри Московскіе; Борисъ Годуновъ бѣсѣдовалъ здѣсь съ Іовомъ Патріархомъ. Въ сырную недѣлю они обыкновенно приходили сюда *для прощенія*, а въ день празднованія Святаго Іерарха, къ обѣднѣ; Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ даже и трапезовалъ съ Чудовскими монахами. Одинъ только Лжедмитрій въ годичное свое царствованіе ни разу не былъ въ этой обители, обличавшей прежде его званіе. Донныя Вѣнценосцы Россійскіе, по прибытіи своемъ въ Москву, притекають въ домъ Архангела Михаила поклониться св. мощамъ онователя его. Не только Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи Московскіе, но и всеменскіе Владыки, бывшіе въ древней столицѣ, посѣщали вели-

ловна, Іюня 29. см. Собраніе записокъ и сочиненій о жизни Петра I, изд. *Θ. Туланскаго*. ч. V. Спб. 1787, въ 8. Но въ рукописи *Свадебъ Царскихъ* XVII вѣка, въ Я, подъ № 174 въ Гл. А. М. и. д. сказано только, что обѣдню служили Чуд. Архим. Іоакимъ и Благовѣщенскій Протопопъ Духовникъ В. Г. Андрей Савиновичъ. Тогда еще было Междупатріаршество; ибо Питиримъ вступилъ на Патріаршескій престолъ Іюля 6, 1672 г.

(33) Древняя Росс. Библиоонка, т. X.

(34) Крещеніе Петра I совершалъ Патріархъ Питиримъ (?); восприемниками его были братъ его Царь Ѳеодоръ и тетка Царевна Ирина Михай-

кую и пречестную лавру. На память святаго ошователя ея, Патріархи совершали въ ней божественную литургію и, при навѣщеніи больничныхъ старцевъ, сами раздавали имъ милостыню. (35)

Обитель благочестія служила вмѣстѣ и приютомъ для наукъ, кои тогда находили въ монастыряхъ себѣ пристанище. Здѣсь помѣщенъ былъ въ 1506 году вызванный Велик. Княземъ Василіемъ изъ Аѳонскаго Ватопедскаго монастыря ученый инокъ Максимъ Грекъ для изъясненія Греческихъ рукописей, хранившихся во дворцѣ. (36) Со времени Патріарха Філарета, по образцу ученыхъ братствъ Малороссіи, въ Чудовъ монастырь заведена была Греко-Латинская школа, существовавшая до основанія Славяно-Греко-Латинской Академіи; учителемъ въ ней былъ Грекъ Арсеній. (37) Въ 1633-же году видѣлъ ее А. Олеарій, ожидавшій отъ нея успѣховъ. (38) Училище сіе именовалось *Патріаршимъ*, потому что состояло подъ вѣдѣніемъ Патріарха. Въ эту школу вызванъ былъ изъ Кіева учителемъ Священныя Богословіи и Философіи Епифаній Славинецкій.

Въ половинѣ XVII вѣка при етомъ Патріархѣ въ Чудовской обители общество ученыхъ монаховъ занималось исправленіемъ церковныхъ Славянскихъ книгъ по Греческому подлиннику. Тамъ трудились надъ етимъ великимъ дѣломъ церкви Епифаній съ Арсеніемъ Грекомъ и Бѣлорусцемъ

Петромъ. Въ помощники имъ даны были чтецы Греческихъ и Латинскихъ книгъ и писцы монахи Чудовскіе Евфимій, Моисей, Іовъ и Козьма Аѳонскіи (39) и другіе; они перевели съ Греческаго нѣсколько духовныхъ сочиненій и составили Словари Славяно-Греко-Латинскіе. Въ 1683 году, въ притворѣ Чудова монастыря на стѣнѣ выставлены были въ присное поученіе и вѣдѣніе всемъ православнымъ хрістіанамъ *заповѣди Божія и церковныя* (40), а на доскѣ изображеніе правой руки съ перстами, сложенными по преданію Св. Отцовъ и Апостоль; по руки пзувровъ, не взирая на угрозы правительства и анаѳемствованіе отъ церкви, срывали сіи листы, замазывали смолою и дегтемъ изображеніе праваго сложенія креста. (41) Во время Московскаго мора Чудовъ былъ позорищемъ пенствованія бунтовщиковъ, которые возстали за икону Боголюбскія Богоматери, снятую Архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ съ Варварскихъ воротъ, куда стекаясь жители толпами, одни другихъ заражали; мятежники устремились ночью въ Чудовъ, разломали ворота, вездѣ искали Амвросія; тогда верхніе и нижніе Архіерейскіе покои, економскіе, консисторскіе и всѣ монашескія кельи были разграблены; окна, двери, печи и мебели въ нихъ разбиты и разломаны; пзувры не пощадили и святыни: въ домовой Архіерейской церкви сор-

(35) Древняя Росс. Вивліоонка, т. X.

(36) Журналъ Министерства народн. просвѣщ. 1884 г. Іюнь, 397 и 98.

(37) Древн. Рос. Вивліоонка, т. VI.

(38) *Vermerkte neue Beschreibung der Russwittischen und Petchischen Reise von Adam Olearius Ascanius. Schestswig. 1656, f.*

(39) *Митроп. Евгенія* Словарь духовныхъ писателей, 2 ч. Сиб. изд. 2. 1828, въ 8.

(40) Древняя Росс. Вивліоонка, т. VI.

(41) *Каріона Истомина* различныя поученія и письма, скороп. въ №, подъ № 225 въ Чудов. библ.

ваны и потоптаны были имъ одежда съ престола и антиминосъ. (42) Буйство мятежниковъ усилилось въ томъ, когда они дорвались въ монастырь до вѣнчаныхъ погребовъ купца Птицына. Они грабили его цѣлыя сутки. Беззащитную обитель никто не защищалъ, кромѣ Бригадиря Мамонова, извѣстнаго подъ именемъ дворянина-философа, съ его дворовыми людьми; но и тотъ раненый изнемогъ. Изъ Чудова буйные бросились въ Донской монастырь на умерщвленіе Архипастыря. Таковъ былъ жребій кафедральнаго монастыря и Московскаго Іерарха въ 1771 году!

Етотъ-же самый монастырь былъ свидѣтелемъ общей любви и благоговѣнія къ преемнику Амвросія Платону, котораго туда сходились жители Московскіе слушать и принимать его благословеніе. Старожилы еще помнятъ, какое впечатлѣніе производилъ на предстоявшихъ Платонъ своимъ служеніемъ и проповѣдью; не забыли, какъ онъ въ праздникъ Святителя Алексія совершалъ литургію въ его облаченіи, (43) какъ онъ въ первый день 1807 года послѣдній разъ прощался съ своею Паствою, торжественно благодаря Господа, что Онъ помогъ ему полвѣка продолжать спасительный

(42) Жизнь Преосвящ. Амвросія, Архiepіскопа Московскаго и Калужскаго, соч. Д. Н. Бантышъ-Каленскаго. М. 1843, въ 8.

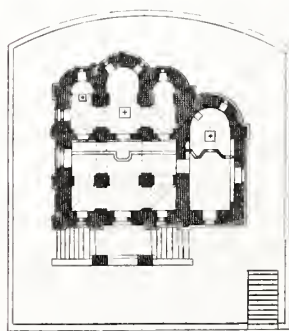
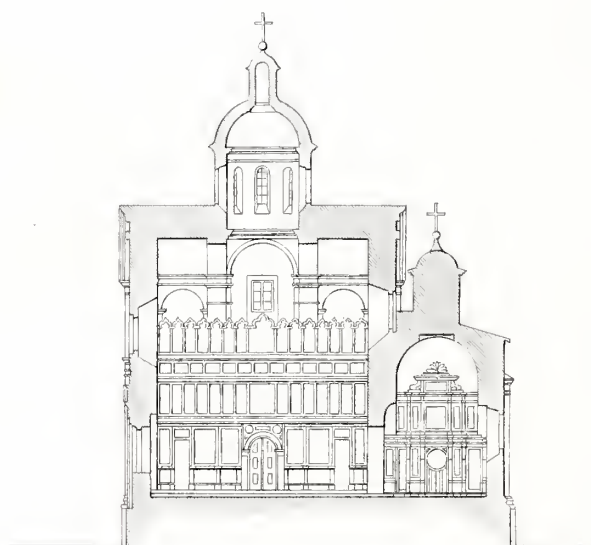
(43) По краямъ саккоса вышита золотомъ и серебромъ слѣд. надпись: «Въ то 7872 сакъ си на спамягъ С. Мученика Димитрія доспѣтъ бысть шовельніемъ Алексія Митрополита.» см. выше стр. 157. Въ VI ч. Исторіи Россійской Іерархіи, стр. 746, сказано, что въ семь саккосъ погребенъ былъ Св. Алексій и обрѣтено тѣло его при копаніи ровъ для фундамента церковнаго.

подвигъ проповѣданія Слова Божія; еще памятенъ и тотъ день 1812 года, наканунѣ вступленія враговъ въ Москву, когда изнуренный старостью и скорбію Платонъ сидѣлъ на крыльцѣ Чудова и слезящими глазами въ послѣдній разъ прощался съ Москвою, обреченною на сожженіе и поруганіе. Святая обитель въ 1812 г. была обращена врагами въ квартиру Наполеонова Штаба и въ которыхъ гвардейскихъ полковъ. Въ ней оставался только одинъ казначей Ааронъ съ двумя монахами; шюки сіи, осужденные врагами на смерть, успѣли спастись въ Москву. По устроеніи и возобновленіи храмовъ въ Чудовѣ, Преосвященный Августинъ съ торжественнымъ освященіемъ соединилъ благотвореніе: тогда въ трапезѣ церкви онъ самъ роздалъ пособіе отъ Царской фамиліи 243 Московскимъ жителямъ, наиболее потерпѣвшимъ отъ непріятели, которыхъ тамъ представилъ ему Графъ Ростопчинъ.

Съ такими воспоминаніями соединено пятнадцатое существованіе въ Москвѣ Алексіевой обители благочестія, свидѣтельствующей намъ о подвигахъ Святителей, о благоговѣніи къ ней Государей и служившей некогда приютомъ для наукъ.

По давнему обычаю, родители предъ начатіемъ ученія дѣтей своихъ, донынѣ приводятъ ихъ въ Чудовъ монастырь испросить благословенія у Святителя Алексія. Въ день-же празднованія памяти его приходятъ крестьяне изъ чудотворцева села Черкизова, помолитъся своему барину.

1 2 3 4 Cov.

Ужгородъ. Ризниця С. Іоанна предмѣру Ко. Сѣрѣ, състроенная
по проекту и подъ руководствомъ С. Гапа съренника.

ЦЕРКОВЬ

РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ.

Въ югозападной части Кремля, у Боровицкихъ воротъ, возвышается, отдѣльно отъ прочихъ зданій, древняя церковь *Рождества Иоанна Крестителя*, известная болѣе по придѣльному ея храму подъ именемъ *Уара мученика*. Какъ мѣсто это искони занято было боромъ: то и церковь донынѣ слыветъ *на бору* и *подъ боромъ*, подобно смежному съ нею храму Спаса Преображенія, и бывшему прежде Предтеченскому монастырю на другомъ берегу Москвы рѣки, что нынѣ церковь Св. Иоанна Предтечи, приписанная къ храму во имя Черниговскихъ чудотворцевъ на Пятницкой. Въ 1636 году Предтеченская церковь именовалась: *что у Аргамачьихъ или Государевыхъ конюшенъ* (1), отъ смежности съ ними, а отъ близости къ Дворцу—*на дворецъ*. (2) По указу Царя Алексія Михайловича, въ 1658 г. и Боровицкія ворота переименованы

Предтеченскими по етому храму, съ ними сосѣдственному.

Боровый холмъ надъ рѣкою, занимаемый храмомъ Рождества Крестителя, котораго празднество приходится въ лѣтнее солнцестояніе и языческое торжествованіе Купалы Славяно-Рускаго міра, напоминаетъ намъ тѣ холмы и горы, на коихъ возжигался Купальскій огонь въ лѣтній праздникъ Предтечи. Лѣтописи намъ ничего не говорятъ о значеніи сего мѣста въ эпоху дохрістіанскую, по даже и въ хрістіанскую эпоху на сѣверѣ Россіи совершались языческіе обряды Купалы, во всю *Ивановскую ночь*; ибо Стоглавъ свидѣтельствуеть намъ, что «противъ праздника «Рождества Великаго Иоанна Предтечи и въ ночи на самый праздникъ, и въ весь день и до ночи «мужи и жены и дѣти въ домѣхъ «и по улицамъ и ходя и по водамъ, «глумы творять всякими играми и «всякими скомрашества, и пѣсни «сатанинскими и плясками, гуельми

(1) Дѣла придворнаго Архива, 1636 г.

(2) *Карализ. И. Г. Р. V, пр. 386. VI, 77. VIII, пр. 46.*

«и иными многими видами и скаредными образованиями. И егда ношь «мимо ходитъ, тогда отходятъ къ «рощъ съ великимъ кричаніемъ, аки «бѣси омываются водою.» Таково было празднованіе Купалы въ Москвѣ, въ XVI вѣкѣ! Какъ не рѣдко мѣста языческихъ требницъ освещались сооруженіемъ на ихъ церквей: то, можетъ быть, и на этомъ холмѣ, гдѣ въ древности пылали Купальскіе огни, воздвигнутъ древнѣйшій на Москвѣ храмъ во имя Крестителя, соименнаго Иоанну Крестителю; вѣроятно, образцемъ ей служила Новгородская церковь Иоанна Предтечи на Петратинѣ дворѣ, поставленная въ началѣ XII вѣка Новгородскимъ Княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ. (3)

Намъ неизвѣстно, когда и кѣмъ именно сначала построена эта церковь; только лѣтописи называютъ ее *первою на Москвѣ*, срубленною въ лѣсу, который покрывалъ это урочище. При ней Первосвятитель Петръ основалъ Митрополитій дворъ; съ тѣхъ поръ она на Петровомъ дворѣ, подобно Новгородской, ей соименной, называлась *соборною*. (4) Великій Князь Василій Темный въ 1461 году, вмѣсто ветхой деревянной, построилъ каменную; черезъ 32 года, она сгорѣла и обрушилась въ пожаръ, происшедшій въ Москвѣ *отъ небеснаго огня*; (5) тогда же подъ ея подвалами, или сносимъ, сгорѣла казна Великія Княгини Софій Оумнишны. Послѣ этого, сынъ Темнаго Иоаннъ Грозный воздвигнулъ новую

каменную церковь, которая освящена была 1509 года, Ноября 5 Митрополитомъ Симономъ. Въ память рожденія Царевича Димитрія, который, по древнему обычаю, въ день рожденія паречень Уаромъ, а при крещеніи Димитріемъ, пристроенъ къ ней придѣлъ въ честь С. Мученика Уара на мѣстѣ древней церкви во имя С. Варлаама Хутынского, которому съ XV вѣка, Ноября 6, установлено праздновать въ Москвѣ и во всей Россіи.

Неизвѣстно намъ состояніе Предтеченской церкви во время пребыванія Поляко-Литовцевъ въ Москвѣ; но, вѣроятно, она испытала ту же бѣдственную участь, какой подверглись всѣ Кремлевскія церкви отъ грабительства враговъ и отъ многихъ пожаровъ, опустошавшихъ Кремль; ибо, кромѣ стѣнъ, въ ней не находимъ ни одного памятника прежнихъ вѣковъ, ни утварей, ни иконъ, ни хартій; замѣтны только позднѣйшія пристройки и поповленія, отчасти измѣнившія стиль и характеръ ея зодчества, сходнаго съ Новгородскимъ церковнымъ. Въ XVII вѣкѣ при ней находилось кладбище, огороженное надолбами, подъ коимъ состояло земли 12 сажень вдоль и 9 поперекъ. Указомъ Царя Алексія Михайловича запрещено было при ней погребать умершихъ. (6) Въ началѣ XVIII вѣка церковь сія окружена была разными зданіями каменными и деревянными; съ одной стороны набережными палатами, съ другой потышнымъ конюшеннымъ дворомъ, гдѣ были конюшенная канцелярія, казначейская и цальмейстерскія кон-

(3) см. Всеволодову грамоту сей церкви въ Рускихъ достопамятностяхъ Общества И. и Д. Р. ч. I, М. 4845, вѣ 8.

(4) *Каралз.* II. Г. Р. V, пр. 262.

(5) Софійск. времен. II.

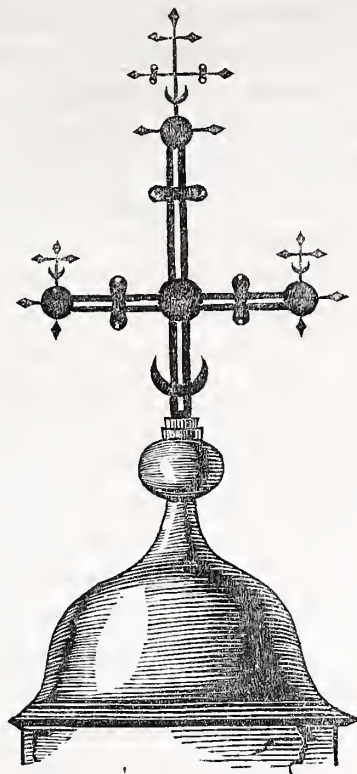
(6) Московскія писцовыя и стропаьныя книги 7497 г. въ л. въ Госуд. Архивѣ стар. дѣль.

торы, конская аптека; близъ самой церкви стоялъ сарай съ драгоценными каретами Цесарскою, Долгоруковскою, Меншиковскою Московскою работы. Въ Троицкѣй пожаръ 1737 года, огонь, изъ Бѣлаго города проникшій въ Кремль, обхватилъ весь сѣнъ зданія, стѣсенный пространствомъ (7): тогда обгорѣли стѣны Предтечевской церкви и погибла древняя ея ризница; но вскорѣ храмъ былъ возобновленъ Архитекторомъ Мичуринскимъ и потомъ причисленъ къ ружнымъ церквамъ. Разграбленная и обезображенная врагами въ 1812 году, по выходѣ ихъ, церковь сія съ папертью служила пристанищемъ для безпріютныхъ церковниковъ; потомъ приведена въ устройство и освящена. При возобновленіи ея сломана и каменная циттообразная колокольница на сѣверной стѣнѣ церкви и паперть на западной сторонѣ; послѣ она обнесена каменнымъ парапетомъ вышшею аришна въ 3 съ лѣстницею. Тогда же при сравниваніи земли, на южной сторонѣ открылось основаніе деревяннаго зданія, примыкавшаго къ самой церкви; лежащія въ землѣ бревна и перекладины обнаружили расположеніе жилища, можетъ быть, остатокъ древняго двора Митрополчяго.

Церковь сія составляетъ квадратъ, съ одною главою, крытою черепицей и осѣненной четвероконечнымъ крестомъ съ придѣланными на концахъ меньшими крестами; (8) снимокъ съ него здѣсь приложенъ.

(7) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ въ Разрядномъ Архивѣ.

(8) См. Стоглавъ, гл. 41.

Стѣны ея кирпичныя древней кладки, сведены вверху трехугольными фронтонами; на вышнихъ стѣнахъ, сѣверной и западной, выдаются по четыре лопатки; на востокъ она оканчивается тремя полукружіями, между коими вставлены пилыстры, а надъ ними карнизъ. Цоколь ея подѣланъ вновь изъ бѣлаго камня; надъ нимъ видны остатки прежняго карниза. Окны однѣ древнія, узкія съ дугообразными перемычками, а другія, вновь раздѣланныя, съ прямыми перемычками. Входъ въ храмъ одинъ съ запада; къ нему недавно пристроено каменное крыльцо, служащее вмѣстѣ и колокольнею. Входъ съ сѣвера обращенъ въ окно. Къ южной стѣнѣ примыкаетъ маленькій придѣлъ во имя Св. Уара, съ осѣмьконечнымъ крестомъ древняго стила, сходный съ первымъ.

Внутренность храма простотою своей соответствует его наружности; въ немъ поповленія также измѣнили стиль и характеръ его. Коровые его своды, образующіе подобіе креста, покоятся на двухъ четырехгранныхъ столпахъ съ откосными карнизами, конъ соединяются перемычками съ другими двумя столпами, отдѣляющими алтарь отъ храма. По видимому, между первыми были палаты, или хоры, на конъ вела въ угловомъ столпѣ лестница, имѣвшая сообщеніе и съ колокольницею. Иконостасъ старинный, но не древній, съ образами Греческаго стиля, поповленнымъ неопытною кистью; онъ состоитъ изъ четырехъ поясовъ, оканчивающихся теремками, на конхъ изображены Праотцы. Царскія двери съ столпами по обѣимъ сторонамъ и съ позоромъ сверху. Въ сѣверной стѣнѣ алтаря видна закладенная дверь, которая, можетъ быть, вела въ другую придѣль, или въ Митрополитій дворъ.

Въ Уаревскомъ придѣлѣ на южной сторонѣ иконостасъ новаго стиля, уже обветшалый. Стоявшій здѣсь современный С. Димитрію-Уару Царевичу образъ С. мученика Уара съ частию его мощей, къ которому притекають молиться матери о больныхъ дѣтяхъ своихъ, теперь находится въ одномъ изъ придѣловъ Архангельскаго собора, коему приписанъ этотъ храмъ, достойный сохраненія.

Предтеченскій храмъ указываетъ намъ также на исторію и значеніе Митрополіи Всероссійской и Патриаршества.

Въ историческомъ значеніи церковь сія особенно замѣчательна тѣмъ,

что, по свидѣтельству летописи, почиталась *первою на Москвѣ*, и что, до сооруженія Успенскаго собора, дома Пресвятой Богородицы была *соборною* при Св. Петрѣ Митрополитѣ, основателѣ Московской Иерархіи. При этой крестовой церкви, онъ утвердилъ дворъ свой, какъ средоточіе судебна-церковной власти Святителя, обнимавшей всю южную, западную и сѣверную Русь до тѣхъ поръ, какъ нарушилось единство Всероссійской Церкви избраніемъ въ Новгородъ, 1415 года, особаго Митрополита на Кіевскую Митрополію. (9) Когда жъ, по кончинѣ Св. Іоны Митрополита, послѣдовало раздѣленіе Митрополіи Всероссійской: тогда Митрополиты, жившіе въ Москвѣ, стали именоваться *Московскими и всея Россіи*, а пребывавшіе въ Кіевѣ — *Кіевскими и всея Россіи*. (10) Всероссійскіе Владыки зависѣли отъ Вселенскаго судіи, Царградскаго Патриарха; но за шесть лѣтъ до паденія Восточной Имперіи, Московскій соборъ утвердилъ независимость Руской православной церкви отъ Константинопольской; съ того времени Митрополиты поставляемы были Рускими Архіереями. (11) Избранные на Святительскій престолъ торжественно были возводимы на Митрополитій дворъ, какъ въ Великомъ Новгородѣ Архіепіскопы на сѣни Владычныхъ палатъ. Знаками ихъ сана были: мантия съ скрижалями и источниками, паннагія, или икона золотая воротная,

(9) Обзоръ Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. Спб. 1839, въ Я.

(10) Исторія Росс. Иерархіи, изд. 2, т. I, ч. I. Кіевъ, 1827, въ 8.

(11) Акты историческіе, т. I, Спб. 1841, въ Я.

золотый крестъ съ парамандомъ, (12) бѣлый, или, какъ полагаютъ, сначала чернѣйшій клобукъ съ воскриліями, посохъ, печать, перстень. Имѣя надзоръ и судебную власть надъ монастырями, надъ чернымъ и бѣлымъ Духовенствомъ, Владыки на дворѣ своемъ судили по священнымъ правиламъ не только духовныя дѣла, но и нѣкоторыя гражданскія, касающіяся до семейнаго права, какъ-то: браки, разводы, отношенія между родителями и дѣтьми, плотскія преступленія; они также утверждали духовныя завѣщанія, имѣли въ своемъ вѣдомствѣ мѣры и вѣсы, даже пользовались *С. Флора и Лаура конскимъ мытомъ*. (13)

У Святителей, по сказанію Стоглава, судили и управу чинили ихъ бояре, дьяки, тиуны, десятники и недѣльщики по ряднымъ грамотамъ и по духовнымъ, по кабаламъ, въ поклажахъ, въ бояхъ, грабежахъ и во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ. Въ судахъ у нихъ сидѣли старосты поповскіе, пятидесятскіе, десятскіе по два и по три, старосты земскіе, цѣловальники и дьяки. (14) По разсмотрѣніи съ благопкусными людьми судныхъ списковъ, Митрополиты утверждали, повелѣвъ взять пошлину съ виноватаго. Когда тяжущіеся были разныхъ сословій: тогда духовная власть имѣла судъ, общій съ свѣтскою. Какъ глава Духовенства, Митрополитъ издавалъ законы касательно внутренняго устройства Церкви, созвавъ для сего соборъ духовныхъ.

Надворъ Святительскій въ назначен-

ные сроки (Рождественное, Сборное), являлись владычные люди на судъ Владычній, на который иногда ставились самые Князья въ спорныхъ дѣлахъ. Всероссийскій Митрополитъ присутствовалъ въ Земской Думѣ и самъ Великій Князь, именовавшій его своимъ отцемъ, испрашивалъ на дѣла свои его благословенія, какъ санкціи. (15) Въ Монголо-Татарскій періодъ Святителямъ съ Духовенствомъ, начиная съ Петра, Ордынскіе Ханы жаловали ярлыки, или тарханныя грамоты, коими повелывалось всемъ повиноваться Митрополиту; тарханы сѣи подтверждались и Русскими Державцами. Въ области своей Святитель, какъ тарханъ, вѣдалъ судомъ и расправою во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ; при личномъ обзорѣ ея онъ училъ и исправлялъ. Владѣя городами и маятностями, онъ получалъ десятину пошлнны съ суда Номакапоннаго и подъездъ, или оброкъ съ поповъ, дань съ церквей, бралъ пошлнны съ перваго и втораго брака и съ трехженцевъ, или вѣнечныя, за грамоты благословенныя, отпускныя, настольныя, патрахильныя вдовымъ попамъ, и уларныя вдовымъ діаконамъ. Монастыри, состоявшіе подъ его вѣдомствомъ, именовались Митрополічьими; таковы были Петровскій на Высокомъ, Новинскій, или на Новомъ, и другіе. Свиту и штатъ Всероссийскаго Митрополита составляли чиновники изъ духовныхъ и свѣтскихъ людей: Намѣстники, казначен, ключники, заказники, десятильники, думцы, стольники, бояре, дьяки, крѣпосницы, отроки и слуги пошлые.

(12) Акты Археогр. Экспедиціи, т. I, № 484 ■ 264.

(13) Акты историческіе, т. I, 488.

(14) См. Стоглавъ.

(15) Опытъ исторіи Росс. государ. и гражд. законовъ, соч. А. Рейца, изд. О. Морозкина. М. 1836, въ 8.

Въ вѣдомствѣ Святельскаго двора состояли также Митрополічьи иконописцы, писцы и пѣвцы. По образу тогдашней жизни, обширностью своего помѣщенія онъ не соответствовалъ обширности своего вліянія и значенія, едва ли не превышавшаго Княжескій дворъ; потому что его чиновники и служители тѣспились въ уютныхъ келліяхъ, теремкахъ, избахъ, хоромахъ и повалушахъ, окружавшихъ соборную церковь и Святительскія палаты въ западномъ углу Кремника на маломъ пространствѣ, которое нынѣ едва ли достаточно для одного монастырскаго подворья.

Тамъ пребывалъ преемникъ Петра Митрополита Феогностъ и другіе Святители до XV вѣка; но Алексій избралъ себѣ мѣстомъ жительства основанный имъ Чудовъ монастырь. Преемникъ его Архимандритъ Митяй самовольно вступивъ на Владычній дворъ, возложилъ на себя Митрополічью мантию и взялъ печать Владычнюю. Въ XV вѣкѣ Митрополічій дворъ перенесенъ былъ ближе къ Велико-

княжескимъ палатамъ, какъ увидимъ далѣе; ибо, по свидѣтельству летописей, въ 1461 году, на мѣстѣ двора Митрополіча былъ уже дворъ Князя Ивана Юрьевича. (16) Тамъ-же упоминается о палатѣ при этой церкви, гдѣ умеръ «въ нужѣ страдальческою смертію «Князь Андрей Ивановичъ.» Выше мы замѣтили, что стому храму супруга Іоанна III ввѣрила храненіе своихъ заветныхъ сокровищъ. Принесенныя изъ Углича въ Москву св. мощи Димитрія Царевича сперва поставлены были въ предѣль Св. Ангела его Уара, откуда потомъ перенесены въ Архангельскій соборъ. Въ день праздника Предтечи и С. Уара Патриархъ Філаретъ здѣсь совершалъ божественную литургію въ присутствіи Царя, своего сына. Царь Алексій Михайловичъ и сынъ его Феодоръ иногда посѣщали храмовый праздникъ сей церкви, какъ показываютъ намъ Выходныя книги ихъ царствованія.

(16) Карамз. II. Г. Р. Г. стр. 56.

ЦЕРКОВЬ

РИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ, ИЛИ ПЕЧЕРСКАЯ.

Церковь сія, стоящая рядомъ съ Грановитою палатой и противъ заднихъ входныхъ дверей Успенскаго собора, достопримѣчательна сколько древностью своего построения, столько и значеніемъ своимъ въ исторіи Іерархіи, какъ домовая Всероссийскихъ Митрополитовъ и Патриарховъ, которыхъ дворъ некогда при ней находился.

Подъ 1449 и 51 годами летописи упоминаютъ о сооруженіи Святителемъ Іоною на этомъ мѣстѣ каменной церкви во имя Положенія ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ; симъ храмомъ увѣковѣчена память побѣды В. К. Василія Темнаго надъ Седяхметовыми Татарами въ 1451 году, Іюля 2, и вмѣстѣ съ тѣмъ положено основаніе Митрополіческому двору, перенесенному сюда съ бору около этого времени; ибо Іона Митрополитъ на своемъ дворѣ, предъ дверьми Пресвятыя Богородицы (1), поставилъ каменную себѣ па-

лату, а Зосима Брадатый построилъ три кельи съ подкльтами. Это были въ Московскомъ кремникѣ одни изъ первыхъ каменныхъ палатъ, о коихъ летописи говорятъ на ряду съ важными государственными и церковными событіями того времени. Спустя 65 лѣтъ послѣ сооруженія этой Митрополіческой церкви, при Митрополитѣ Геронтіи, Псковскіе мастера построили новую, освященную 1486 года. Въ опустошительный пожаръ 1547 года сія церковь сгорѣла съ Митрополіческимъ дворомъ. При возобновленіи ея Макаріемъ Митрополитомъ устроена Святительская палата, напменованная *Макаріевскою* (2) и *Бѣлою*, а потомъ *Золотою*. Въ пребываніи Поляко-литовцевъ церковь сія и дворъ Митрополічій такъ были разграблены и разорены, что первая оставалась безъ служенія, а въ другомъ не лзя было жить; до воз-

(1) Софійск. времен. II, 338.

(2) Книга расходная Патр. Филарета съ 7437 по 140 годъ, № 8 (504), 162 г. № 56.

обновленія ихъ Патріархъ Філаретъ помѣщался въ келейкахъ на Троицкомъ Богоявленскомъ подворьѣ, откуда уже въ 1624 году перешелъ въ свои Государевы новыя кельи; въ томъ-же году иконникъ Назаръ Истоминъ писалъ въ Патріаршую домовую церковь Деисусъ для икопостаса, а котельныхъ дѣлъ староста Д. Сверчковъ починивалъ паникадила. (3) Черезъ два года, ужасный пожаръ въ Кремль истребилъ на Патріаршемъ дворѣ деревянное строеніе и самая церковь тогда потеряла поврежденіе. Въ 1644 году сдѣланы въ ней нѣкоторыя перестройки и поповленія: въ стѣнахъ прибавлены для свѣту окна, а въ главѣ вновь пробиты. Стѣнное писъмо тогда писали Царскіе зоографы Сидоръ Осиповъ и Иванъ Борисовъ. (4) Въ дѣлахъ Патріаршихъ 1624 года упоминается при церкви Ризположенской придѣлъ во имя Св. Великомученика Георгія. (5) Въ нихъ она именуется *на Государевъ Патріаршемъ дворѣ и на стѣнахъ*; когда-же она въ 1655 году отошла къ Государеву двору, тогда причислена къ *верховымъ*, или *стѣннымъ* церквамъ, а нынѣ къ ружнымъ.

Въ пожары 1682 и 1737 годовъ, она потеряла отъ огня вмѣстѣ съ соседственнымъ ей Успенскимъ соборомъ. Въ первый пожаръ, отъ хоромъ Царя Петра Алексіевича и Царевенъ сгорѣла деревянная крыша на ней и надъ папертями, кіотъ около образа Печерскія Богоматери, всхожая къ нему лѣстница и рундукъ. Въ Троиц-

кій пожаръ также сгорѣла на ней крыша съ стропилами, оконницы и куполь, похищена серебряная риза съ храмоваго образа. По указу Императрицы Анны, церковь сія вскоре была возобновлена Архитекторомъ Мичуринымъ, а послѣ разореній въ 1812 г. устроена и освящена въ 1813 году.

Складенная изъ тяжеловѣсныхъ кирпичей, она составляетъ квадратъ; верхъ ея увѣнчивается одною главой, обитою мѣдными вызолоченными листами и четверочастнымъ крестомъ. Подъ нею подвалы со сводами. На вѣншихъ ея стѣнахъ архитектурскіе орнаменты въ византико-готическомъ стилѣ. Окна въ ней однѣ съ дуговыми перемычками и съ паличниками, или валиками въ видѣ Греческой омеги; другія съ прямыми перемычками свидетельствуютъ о перестройкахъ въ позднѣйшее время, въ новомъ стилѣ. На востокъ она оканчивается тремя полукружиями алтаря, подобно другимъ древнимъ храмамъ XV и XVI вѣковъ. Съ южной стороны ведетъ въ нее крыльце безъ кровли о нѣсколькихъ ступеняхъ съ всхожею лѣстницей къ часовнѣ, гдѣ на стѣнѣ изображена Печерская Богоматерь съ предстоящими ей Первосвятителями Московскими Петромъ и Алексіемъ. Образъ сей Богоматери, видимый на Патріаршей печати, напоминаетъ о началѣ Всероссийской Митрополіи въ матерн градовъ Русскихъ, колыбели Русскаго Хрістіанства. По этой чудотворной икопѣ и самая церковь слыветъ *Печерскою*, а народное преданіе налагаетъ на того проклятіе, кто проходитъ мимо сего храма, не поклонясь образу Богоматери. Съ сѣверной стороны служатъ входомъ

(3) Патр. Приказа расходи. и приход. книга, 7432 г. № 4 (502).

(4) Расходная книга по Мастер. Палатѣ 452 г. № 32.

(5) Патр. Приказа расх. и прих. книга, 7432 г. № 4.

крытыя каменные свѣтилы, или переходы съ окнами на сѣверъ, слывущія Патріаршими. Своды и стѣны ихъ въ нынѣшнемъ году, попеченіемъ Барона Бодэ, расписаны орнаментами въ древнемъ вкусѣ и украшены изображеніями десяти Патріарховъ Московскихъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа I, Іосифа, Никона, Іоасафа II, Питирима, Іоакима и Адриана.

Во внутренности церкви сохранилось прежнее расположеніе, сходное съ символическимъ устройствомъ древнихъ храмовъ, здѣсь описанныхъ. Въ ней также крестчатые своды опираются на четыре четырехгранные столпа съ дуговыми перемычками, концы они соединяются одинъ съ другимъ. На восточной стѣнѣ алтаря трещина свидѣтельствуетъ о взрывахъ въ Кремль 1812 года. Полъ въ церкви и алтарь изъ дубовыхъ толстыхъ плитокъ. На внутреннихъ стѣнахъ храма фрески изображаютъ въ лицахъ акафистъ Богоматери, а на просѣтахъ оконъ и столпахъ лики Святыхъ, какіе украшаютъ стѣны и своды алтаря, гдѣ надъ Святительскимъ мѣстомъ написана Печерская Богоматерь съ двумя Первосвященителями Московскими.

Иконостасъ въ четыре пояса; но Царскія двери новѣе самыхъ образовъ, изъ коихъ верхніе покрыты басменными серебряными окладами, XVII вѣка. Изъ мѣстныхъ образовъ замѣчательны искусствомъ стариннаго письма: Храмовый, Владимірскія Богоматери съ дѣянными и Св. Троицы. Предъ ними стоятъ четыре *поставныя тощія свѣчи* деревянныя, расписанныя красками, съ мѣдными поддонами на левникахъ,

вышнюю въ 5 четвертей; на нихъ узловатыя надписи вязью показываютъ, что памятники сіи устроены усердіемъ Патріарха Іосифа въ 1643 и 1645 годахъ. Посреди храма виситъ старинное панцикло изъ спрудной мѣди, съ двуглавымъ орломъ вверху, работы Сверчкова.

Между утварями церковными въ ней не встрѣчается вкладовъ отъ Всероссийскихъ Митрополитовъ и первыхъ Патріарховъ; потому что онѣ отчасти расхищены были Поляками, отчасти погбли въ пожарахъ, остальные перенесены въ новый Патріаршій домъ. Какъ некогда при этой церкви находился Святительскій дворъ: то мы коснемся здѣсь его значенія, состава и судьбы.

Когда, послѣ Флорентійскаго собора и взятія Царьграда Турками, Митрополія Московская сдѣлалась независимою отъ Константинопольскаго Патріаршества, а Кіевская подвластною Риму: тогда уже судебныя обряды и порядокъ следствій измѣнились по святительскому и монастырскимъ судамъ. Въ это самое время Митрополитскій дворъ съ прежняго его мѣста перенесенъ ближе къ первопрестольному храму Юною Митрополитомъ, посвященнымъ, 1446 года, Рускими Архіереями въ Московскомъ домъ Пресвятыя Богородицы.

Когда учреждено было въ Москвѣ, вмѣсто Митрополіи, Патріаршество, шестое въ православной Церкви: тогда въ этотъ святительскій дворъ вступилъ первый Московскій Патріархъ Іовъ, рукоположенный въ Москвѣ, 1588 года, Царградскимъ Патріархомъ Іереміею, а послѣ него и преемники его до Никона, который, какъ увидимъ, перенесъ свой дворъ

на новое мѣсто. Но до того онъ находился при церкви Ризъ положенія, гдѣ пребывали Митрополиты всероссійскіе отъ Іоны до Діонисія, равно и Патріархи отъ Іова до Іосифа, какъ покажутъ намъ свидетельства историческихъ документовъ. Въ чинъ поставленія Митрополита Іосафа 1539 г. значится, что Митрополитъ съ Архіепископами и Епископами пеходилъ изъ соборной церкви западными врата къ Митрополитичью двору. (6) Въ запискѣ о Царскомъ дворѣ и церковномъ чиноначалѣ 1610—13 годовъ «показано, что Патріархъ Московскій всея Русіи безъ съѣзду живеть при Царѣ на Москвѣ; дворъ «его подлѣ двора Царскаго.» (7) Изъ перехода Патріарха Филарета съ Троицкаго подворья на Патріаршій дворъ къ Ризположенію (см. стр. 160) и описанія шествія на ослати въ 1642 году Іосифа Патріарха ясно обнаруживается мѣстность Патріаршаго двора, съ котораго Святитель выѣзжалъ черезъ Ризъ положенскія ворота, бывшія у этого двора и слушалъ объдно у Ризъ положенія, что на *его Патріаршій дворъ*. (8) Въ посланіи Царя Алексія Михайловича въ 1652 году къ Новгородскому Митрополиту сказано, что изъ Патріаршей палаты вышесно было тѣло Іосифа Патріарха въ церковь Ризъположенія, (9) которая въ дѣлахъ Патріаршаго приказа 1653 года называется еще: *на Патріаршемъ дворѣ*. (10) Итакъ не слѣдуетъ ли изъ этого, что церковь Ризъ положенская была свидѣтельницей конца

(7) Акты Археограф. Экспедиціи, ч. 4, № 484.

(8) Историческіе акты, т. II и Древняя Росс. Библиоѡвка, т. VI, 509.

(9) Акты Археограф. Экспедиціи, т. III, № 92.

(10) Патр. казен. приказа приходная книга 1664 г. № 54.

святѣйшей Митрополитъ всероссійской и пачала Патріаршества!

Въ этомъ дворѣ имѣли важное значеніе Святительская палата и сѣни. Первая находилась тамъ, гдѣ нынѣ такъ называемая *золотая палата*, которая, по перенесеніи Патріаршаго двора на новое мѣсто, вѣроятно, обращена въ Царицыну золотую палату. На владычній дворъ сопровождалъ Митрополита Іосифа изъ собора Царь Іоаннъ Васильевичъ до привора палаты, Архіерей нареченнаго Іерарха посадили тамъ на уготованномъ мѣстѣ. (11) Здѣсь, предъ избраніемъ Святителя, сходились на совѣщаніе Митрополиты, Архіепископы, Епископы и весь освященный соборъ, какъ то было предъ нареченіемъ Филарета на Патріаршескій престоль 1619 года. (12) Сюда приходилъ Царь Михаилъ поздравлять отца своего, избраннаго Патріархомъ, котораго здѣсь торжественно возвели Архіерей и Архимандриты на Патріаршее мѣсто и пѣвцы провозгласили ему многолѣтіе. Здѣсь бывало почетное *столованье*, гдѣ по старинному обряду пшты были чаши за здравіе Царя и Святителя.

Большія сѣни, или паперть при этой церкви имѣли такое же значеніе, какое въ Новгородѣ сѣни Владычнаго двора, гдѣ возводили избраннаго Архимастыря въ грановитую палату. (13) Такъ къ 1494 году освященный соборъ вводилъ на сѣни въ Митрополитскій домъ Всероссійскаго Іерарха Сімона, котораго В. К. Іоаннъ III сопроводивъ до западныхъ дверей Успенскаго собора, передалъ въ

(11) Карамз. II. Г. Р. VII.

(12) Древн. Росс. Библиоѡвка. I изд. ч. 4, Апрель.

(13) Сѣверн. Пчела 1833 г. № 244.

руки Епископовъ. (14) Чрезъ стѣну этой церкви, именованная и *Государесыми*, бывали торжественные входы и выходы Святителей. У преддверія ихъ новопоставленные Митрополиты Всероссійскіе и Патріархи возсѣдали на осла, и въ сопровожденіи своихъ дяковъ, четырехъ огнепниковъ съ пальмами и подвойсками, шествовали черезъ Ризположенскія ворота въ Никольскія и объѣзжали городъ, осѣняя врата его крестомъ и кропя ихъ св. водою; возвратясь къ нимъ по совершеніи этого прообразовательнаго шествія, сходили они съ ослиатн. Здѣсь ихъ паства ожидала суда, милости и благословенія. Въ стѣнѣхъ стѣнѣхъ Царь, по принятому обычаю, иногда перемѣнялъ свое государственное платье. Цари Михаилъ, Алексій и Феодоръ посѣщали этотъ храмъ, какъ свидѣльствуютъ намъ Выходныя книги ихъ царствованія. Въ 1684 году, Декабря 19, по особенному случаю, запрещено было ходить Ризположенскою лѣстницей

(14) Собраніе Госуд. грамотъ, IV, 488.

мимо церкви Великом. Екатерины и въ Ризположенскую церковь, а въ трапезу никого, кромѣ церковниковъ, не велѣно было пускать. (15)

Упомянутыя нами Ризположенскія ворота, кои вели въ Патріаршій дворъ, теперь не существуютъ; оставшіеся на углу стѣны вынѣшняго Суходальнаго двора желѣзные двойные крюки, по видимому, остатки сихъ воротъ, противъ коихъ при Царь Иоаннъ Васильевичъ были тюрьмы, а при Царь Михаилъ Феодоровичъ государевы каменные погреба, надъ которыми было сушило деревянное. (16)

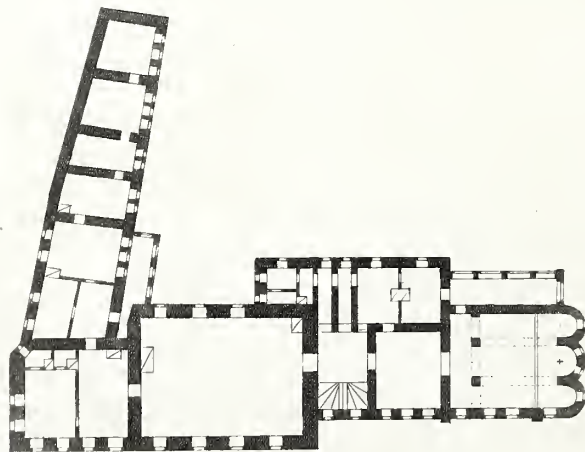
Таково прежнее и настоящее положеніе сего храма, достопамятнаго въ исторіи Іерархіи нашей! По связи съ нею, перейдемъ къ Патріаршему дому, устроенному Никономъ противъ сѣверныхъ дверей дома Пресв. Богородицы, вмѣстѣ съ тѣмъ при описаніи его коснемся значенія, быта и обихода Патріаршаго въ Россіи, тѣмъ болѣе, что при Никонѣ они были въ полномъ развитіи и силѣ.

(15) Древн. Росс. Библ. X.

(16) Книга Московскаго стола въ разрядномъ Архивѣ.

20 Саженей

20 Саженей

Синодальный, презвитий Тамбовской Духов-
 ной семинарии с церковью XII в. в Тамбове.

СУНОДАЛЬНЫЙ, ПРЕЖНИЙ ПАТРИАРШІЙ ДОМЪ.

Это обширное и многосложное зданіе съ пристройками разнаго времени и стіля, на площади противъ сѣверныхъ вратъ Успенскаго собора, состоитъ изъ 1) двухэтажной сунодальной, или мурованной палаты, съ коею соединено другое зданіе архива и канцеляріи Канторы Св. Синода, простирающееся на западъ, 2) собственно Патриаршаго дома, въ три яруса, съ вышкою и 3) церкви Дванадцати Апостоль. —

Первоначальное строеніе принадлежитъ Никону Патриарху, который, по возвращеніи Царя Алексія Михайловича изъ Виленскаго похода, въ 1656 году, торжественно ввелъ побѣдителя въ крестовую палату, сооруженную въ его отсутствіе. Преемники Никона оканчивали начатое имъ строеніе сего Патриаршаго дома, который, по упраздненіи Патриаршества, названъ *Сунодальнымъ*. Въ Троицкій пожаръ 1737 года сгорѣли деревянныя кровли на церквахъ и палатахъ и другія деревянныя стро-

енія на дворѣ Патриаршемъ, который измѣнилъ свой видъ послѣ сего опустошенія; потомъ онъ былъ возобновленъ и увеличенъ пристройками при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; но въ царствованіе Екатерины II Архитекторомъ М. Ф. Казаковымъ приведенъ въ тотъ видъ, какой онъ теперь представляетъ.

На пространствѣ Сунодальнаго двора прежде находились разныя строенія, нынѣ уже несуществующія. На восточной его части стоялъ старый Борисовъ дворецъ, двухэтажное каменное зданіе, выдававшееся на улицу противъ Чудова монастыря, съ которымъ оно соединялось деревянными переходами; близъ восточной части церкви Дванадцати Апостоль, палата духовной Дикастеріи. На самомъ дворѣ Патриаршемъ въ каменныхъ палатахъ помѣщались Патриаршіе Приказы, о коихъ мы упомянемъ въ послѣдствіи, въ 1722 и 27 г. Монастырскій, Церковныхъ и Инквизиторскихъ дѣлъ приказы. (Ж) Сверхъ того, тамъ бы-

ли разныя каменные и деревянные строения, какъ-то: палаты дворни-ская, подъяческая, колодничья, каретная, скатертная, хлѣбодаренная, кормовая, сушеная, каменные сараи, житной дворъ, пивоварня, приспѣшья, поварня (1) и другія службы, кромѣ того, садъ, устроенный еще въ 1635 году садовниками Титомъ Андреевымъ и Иваномъ Телятевскимъ. (2) Зданія сии въ теченіе XVIII столѣтія получали разное назначеніе. Изъ дѣлъ Синодальнаго правленія видно, что Императрица Елисавета Петровна, въ Іюль 1753 года, имѣла временное пребываніе въ Синодальныхъ присутственныхъ апартаментахъ. (3) Въ 1741 году отъ церкви Трехъ Святителей ко дворцу, вмѣсто старыхъ, начаты строиться новыя палаты въ два этажа и каменные переходы отъ палатъ канцеляріи Коллегіи Економіи къ церкви Дванадцати Апостоловъ, подъ кою были проѣзжія ворота. Это зданіе нынѣ занимаетъ канцелярія Конторы Св. Синода и Архивъ, гдѣ хранятся

дѣла Духовнаго вѣдомства съ 1732 года; а въ нижнемъ этажѣ кладовыя. Въ 1744 году, въ палатахъ этого дома, гдѣ состоялъ Синодальный дворцовый приказъ, помѣщена была Штатсъ-Контора и Канцелярія Коллегіи Економіи. Синодальная членская и муроварная палаты перестроены въ царствованіе Екатерины II, какъ показываетъ различіе матеріала, кладки и стіля верхняго этажа отъ нижняго, коего стѣны толщиною въ 4 аршина и 1½ вершка, изъ тяжеловѣсныхъ кирпичей.

Кромѣ архитектурнаго достоинства и историческаго значенія, какимъ запечатлѣнъ сей памятникъ Патріаршества, онъ весьма замѣчательнъ по своей драгоценной ризницѣ и библіотекѣ, которыя возбуждаютъ удивленіе просвѣщенныхъ иностранцевъ и соотечественниковъ.

Чтобы сообщить понятіе о цѣломъ, мы представимъ, согласно принятому плану, обзоръ частей, составляющихъ сию обитель Патріаршества, гдѣ сосредоточены матеріальныя сокровища духовными нумственными.

1. ЦЕРКОВЬ ДВУНАДЕСЯТИ АПОСТОЛОВЪ.

Никоиъ Патріархъ вмѣстѣ съ Святительскимъ дворомъ соорудилъ ее, по образцу Константинопольскаго храма въ честь Св. Апостоловъ; она въ два яруса о пяти главахъ. Крестовая сія Патріаршая церковь украшена была св. иконами, утварями, ризницею и книгами при Никоиѣ и

его преемникахъ; въ храмовой праздникъ служили въ ней Патріархи. Въ нее выношены были изъ келій мощи Патріарховъ Іоасафа II, Питирима и Іоакима, кои отсюда переносились на отпѣваніе въ Успенскій соборъ. (4) Въ южномъ окнѣ мраморная доска означаетъ Патріаршее мѣсто. По учрежденіи Св. Синода Петромъ I, въ этомъ храмѣ 1723 года, устроены новыя иконостасы

(1) Книга расходная Оруж. палаты, 443 г. № 466.

(2) Дѣло о пожарѣ 1757 г. Мая 29, хранящ. въ Архивѣ Конторы Св. Синода, № 466.

(3) Дѣла Коллегіи Економіи 1753 г. № 4564.

(4) Древн. Росс. Библіовика, т. X.

на коемъ начертано : « Сей алтарь « построенъ во имя Св. Дванадцати « Апостоль повелѣніемъ благочести- « вѣйшаго Императора перваго, отца « отечества , Великаго Петра Алек- « сѣевича Всероссійскаго, благосло- « веніемъ-же Святѣйшаго Правитель- « ствующаго Синода, освятися свя- « шею благодатию Пресвятыя Троицы, « Отца и Сына и Святаго Духа 1723 « года. » Тогда церковь сія , бывшая въ два свѣта, раздѣлена деревяннымъ потолкомъ , надъ конемъ теперь въ особой палатѣ помѣщается библио- тека. Этотъ храмъ первый въ Москвѣ освященъ Членами Правительствующаго Синода. Въ 1808 году церковь сія и иконостасъ ея возобновлены и украшены на паживеніе М. П. Самыковой. Въ 1828 году въ трапезѣ ея сооруженъ Прокуроромъ Синодальной Конторы В. М. Михайлова при- дѣлъ во имя Всемилостиваго Спаса. Тамъ въ алтарь надъ жертвенникомъ

вставленъ въ стѣну образъ Спаса съ Патриаршихъ воротъ , писанный 1658 года Симономъ Ѳедоровымъ ; дска его, вышиной въ 3 четв. 1 вер. шириной 3 четверти, образовалась изъ массы кирпичей , которые не распались при сломкѣ стѣнъ воротъ.

Предъ крестовою палатою и большимъ сходомъ къ собору находилась церковь во имя Трехъ Святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны, построенная первымъ Патриархомъ Московскимъ Іовомъ, учредителемъ праздника свѣтъ Іерархамъ; въ 1763г. она обрушилась, а потомъ разобрана. (5) Позади храма XII Апостоловъ стояла колокольня, сломанная въ концѣ XVIII вѣка. Дѣла Патриаршаго приказа упоминаютъ на Святительскомъ дворѣ церковь во имя Соловецкихъ Чудотворцевъ, сооруженная въ 1566 году С. Філіппомъ Митрополитомъ , постриженникомъ Соловецкаго монастыря.

2. КРЕСТОВАЯ, ИЛИ МУРОВАРНАЯ И ЧЛЕНСКАЯ ПАЛАТЫ.

Они составляютъ особенную связь въ два этажа, отдѣленную отъ церкви Дванадцати Апостоль папертью , или сѣнями , съ каменною лѣстницей , ведущею на площадь. Одна изъ палатъ, со сводами, длиною 18 саж. съ 1 арш. , а шириною 8 сажень и 1 арш. освѣщается съ южной и сѣверной стороны окнами. Она называлась прежде *Патріаршею* , *Крестовою* , а потомъ *Синодальною*. Тамъ устроена деревянная рѣзная и вызолоченная сѣнь на столпахъ , гдѣ совершается муровареніе , по чинноположенію Церкви , въ первые дни Страстной седмицы. Подлѣ этого мѣста въ углу устроены стоянцы, на

коихъ тогда выставляется Патриаршая серебряная и золотая посуда съ разными мастями, благовонными травами и цвѣтами, входящими въ составъ мѣра. Въ нижнемъ этажѣ закладенныя двери служили большимъ сходомъ къ сѣвернымъ вратамъ соборной церкви.

Во время Патриаршества, въ этой храмнѣ бывали церковные соборы; здѣсь предсталъ на судъ вселенскихъ Патриарховъ Никонъ, вызванный имъ за самовольное отлученіе отъ паствы въ новый Іерусалимъ ;

(5) Протоколы Коллегіи Економіи 1763 г. № 95.

а въ 1720 г. былъ послѣдній соборъ объ учрежденіи, вмѣсто Патриаршества, Св. Правительствующаго Синода. Наконецъ сія палата въ 1763 году была свидѣтельницей изложенія Митрополита Ростовскаго Арсенія III Максѣевича, съ котораго снятъ былъ Архіерейскій санъ Членами Св. Синода за его голосъ противъ Высочайшаго указа объ отнятій вотчинъ отъ монастырей и Архіерейскихъ домовъ. Въ ней Патриархи торжественно принимали Царя и вселенскихъ Святителей, отправлялись и Царскіе часы; здѣсь въ 1721 году наканунѣ Рождества Христова пѣлъ часы Петръ I съ своими пѣвчими. (6) Здѣсь-же учреждаемы были праздничные столы: Успенскій, Петровскій, семь въ свѣтлую седмицу, въ день поставленія Патриарха, на память Святѣйшихъ Патриарховъ. Въ Успеневъ день Святитель былъ челомъ Царю, чтобы онъ «въ дому Пресвятой Богородицы изволилъ хлѣба кушати.» (7) Никопъ на сію торжественную трапезу приглашалъ и нищихъ Богородицкихъ и пѣвцовъ Лазаря убогаго, которымъ послѣ стола самъ раздавалъ щедрую милостыню. Столъ сей, именуемый *Царскимъ*, донинѣ отправляется въ день праздника Дома Пресвятой Богородицы. Сюда къ Патриарху приходили Цари съ именованнымъ широгомъ въ день своего тезоименитства. Въ 1671 году Царь Алексій Михайловичъ здѣсь принималъ отъ Патриарха благословеніе «обручатися законному браку съ повозбранною дѣвицею Пата-льею Кирилловною.»

(6) Древн. Росс. Визлѣвка, X, 445

(7) Дѣла Патр. Приказа.

Съ этою палатой соединена такъ называемая *Членская*, мѣсто присутствія Конторы Св. Синода. Въ 1721 году, Февраля 12 здѣсь торжественно открытъ установленный Петромъ I и утвержденный вселенскими Патриархами духовный Синодъ со властію равнопатриаршеской. Первое засѣданіе его, въ присутствіи самаго Императора, Архіепископъ Псковскій Теофанъ открылъ словомъ на текстъ изъ С. Іоанна XV, 16: *избрахъ васъ и положихъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ.* Сіе высшее духовное соборное правительство для управленія церковью во Всероссийскомъ Государствѣ, въ духовномъ Регламентѣ, предварительно изданномъ 1719 года, названное по примѣненію къ составу онаго, *Коллегіумомъ духовнымъ*, а по существу и достоинству своему получило оффиціальное наименованіе *Св. Правительствующаго Синода*. Первымъ его Предсѣдателемъ былъ блюститель Патриаршаго престола, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Стефанъ Яворскій, Вице-Президентами Архіепископы Θεодосій Яновскій и Теофанъ Прокоповичъ, первыми Советниками Архимандриты Гавриилъ Бужинскій и Петръ Смѣлевичъ, Оберъ-Прокуроромъ Полковникъ Иванъ Болтинъ. Съ 1726 года не было уже въ Синодѣ ни Президентовъ, ни Вице-Президентовъ, ни Советниковъ, ни Ассессоровъ; но Теофанъ наименованъ первенствующимъ, прочіе-же всѣ Членами Синода. Самое наименованіе духовнаго этого Синода *Святѣйшимъ* заимствовано

(8) См. грамоту Императора Петра I къ Патриарху Константинопольскому Іереміи.

отъ титула Патриаршаго; вселенскіе Патриархи признали Синодъ своимъ во Христъ Братомъ. Такимъ образомъ съ учрежденіемъ его не измѣнилось значеніе Россійской Иерархіи и единеніе нашей Церкви съ Греко-восточною не нарушилось.

Для дѣлопроизводства въ 1727 году при Синодѣ состояла въ Москвѣ Синодальнаго правленія канцелярія; когда-же указомъ 1731 года, Нолбрия 9 большая часть членовъ Синода вызвана была въ С. Петербургъ: тогда Правленіе это стало именоваться *Святѣйшимъ Синодомъ съ Москвъ*; а съ 1742 года, по переведеніи онаго въ С. Петербургъ, учреждена была въ древней столицѣ Коптора, гдѣ назначены присутствующими

одинъ Архіерей и два Архимандрита. (9) Во время коронаціи здѣсь имѣеть засѣданіе Святѣйшій Синодъ.

Въ присутственной комнатѣ на столѣ, кромѣ зеркала, стоятъ серебряный освящальный крестъ и Евангеліе. (3) Первое мѣсто занимаютъ рѣзные изъ дерева съ позолотою кресла, обитыя рытымъ бархатомъ; по преданію, оны остались отъ Патриаршихъ временъ. Въ Секретарской замѣчательна на стѣнѣ большая картина на дскѣ, по видимому, писанная въ XVI или въ началѣ XVII вѣка; (И) она изображаетъ Христіанское воиство подъ предводительствомъ Царя, имѣющаго крестъ въ рукѣ; предъ нимъ Богоматерь на облакахъ, у которой при подножій С. Аннына.

3. ПАТРИАРШІЯ КЕЛЛИ.

Между крестовсю, или мурованною палатой и церковью Дванадцати Апостоловъ занимаютъ мѣсто въ третьемъ этажѣ на сѣверь Патриаршіе покои съ домовою церковью, малою столовой и верхнею палатой, или вышкою, извѣстною подъ именемъ *Петровой*, потому что въ нее, по преданію, иногда уединялся Петръ Великій заниматься дѣлами.

Небольшія двѣ комнаты со стрельчатыми сводами, одна, передняя или приемная, а другая, зала, со шкапами въ стѣнахъ, въ сторонѣ опочивальня и моленная Патриаршая составляли все помѣщеніе Святителя Московскаго и всея Россіи. Окна ихъ на сѣверь и на востокъ. Нынѣ они занимаются Синодальнымъ различнымъ; черезъ стѣни маленькая комната на западъ служила приспѣшною. Въ столовой Патриаршей помѣщается риз-

ница, о коей скажемъ въ послѣдствіи. Въ другой сосѣдственной съ нею палатѣ, отдѣленной узкимъ корридоромъ, церковь во имя Св. Апостола Філіппа, ангела Св. Філіппа Митрополита, устроенная и освященная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Патриархомъ Никономъ въ 1656 году; она называлась: у *Патриарха на стѣнахъ*. Въ ней доннынъ у западной стѣны находится каменное Патриаршее мѣсто, а гербъ Россійской, львиной работы, на сѣверной сторонѣ сводовъ означаетъ Царское мѣсто, здѣсь стоявшее при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. До 1754 года тамъ хранились оставшіеся послѣ духовныхъ особъ пожитки; а вмѣсто того, указомъ 1754 года, Октября 21 велѣно бы-

(9) Исторія Росс. Иерархіи, т. I, ч. I. изд. 2. Кіевъ. 1827, въ 8.

ло перенести въ нее саккосы, омофоры, напуги, поручи, палицы и прочія дорогія алмазныя и жемчужныя вещи, принадлежавшія Патріархамъ; тогда-же сундуки и ларцы поставлены въ Патріаршей спальнѣ. Разграбленная въ 1812 году церковь сія оставалась ураздненною; но въ 1839 г. возобновлена въ древнемъ стилѣ и освящена Митрополитомъ Филаретомъ.

Иконостасъ ея искусно писанъ Патріаршими иконописцами въ Греческомъ стилѣ; царскія двери со столпцами и подзоромъ; на сѣверныхъ вратахъ изображенъ Благоразумный разбойникъ. Престолъ въ ней на каменныхъ столпахъ съ мраморною доскою. Въ этой церкви хранятся мощи разныхъ св. мучениковъ, отъ

коихъ отдѣляются частицы въ антимисы для церквей всея Россіи, а въ алтарѣ на престолѣ стоитъ узкогорлый сосудъ, покрытый перламутровою чешуей, такъ называемый алавастръ съ св. муромъ; по преданію, онъ представляетъ подобіе того самаго алавастра, изъ котораго Магдалина плакала муру на ноги Иисусовы. Въ первые вѣка Русскаго Христіанства онъ доставленъ въ Россію изъ Греціи. По древнему обычаю, при таинственномъ освященіи муръ, какъ-бы въ память общенія отечественной нашей Церкви съ Востокою, прибавляется изъ алавастра въ составъ муръ нѣсколько капель и пополяется повымъ, чтобы никогда не изсякалъ сей священный источникъ. (10)

4. ПАТРИАРШАЯ РИЗНИЦА.

Она заключаетъ въ себя священныя и домашнія утвари и одежды не только Патріарховъ Московскихъ, но и Митрополитовъ Всероссійскихъ: эта сокровищехранительница составляла ихъ *казну—животы, статокъ* — кои теперь размѣщены по шкафамъ, въ трехъ покояхъ. Кромѣ цѣнностей металловъ, камней и жемчужовъ Бурмидскихъ и Кафимскихъ, здѣсь важны по отношенію къ исторіи искусствъ произведенія Пластики и Живописи разныхъ странъ, вѣковъ и стилей, какъ предметы Исторіи и Археологіи, по своему значенію и практическому познанію. Между Цареградскими узорочьями и Фряжскими издѣліями встрѣчаются и отечественныя, проявляющія замысловатость, ловкость и красивую затѣйливость съ прочностію и мас-

сивностію въ отдѣлкѣ. Въ этой сокровищницѣ увидите прекрасныя и драгоценныя геммы и камни Греческой и Русской работы изъ яхонтовъ, сапфировъ, изумрудовъ и другихъ самоцвѣтныхъ камней, коими украшаются Святительскія напуги, кресты, митры и облаченія. Взоръ невольно останавливается на искусной обработанной работѣ серебряныхъ и золотыхъ утварей. Рѣзьба на деревѣ крестовъ и иконъ, шитые и тканые образы и портреты на древнихъ облаченіяхъ достойны вниманія Археолога.

Не вдаваясь въ подробности, какихъ заслуживали бы столь разнообразныя предметы, развлекающіе вниманіе наблюдателя, мы сообразно

(10) Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1838, въ 42.

съ планомъ нашимъ особенно укажемъ на такія, кои достопамятны не только своею древностію и драгоценностію, но и значеніемъ историческимъ, какое особенно даютъ имъ подписи и другіе знаменныя памятники.

Обозрѣніе свое начнемъ съ панагій, какъ главнаго отличія Святителей, знаменующаго печать и исповѣданіе вѣры. (11)

Между тридцатью панагіями здѣсь находятся: наперсныя панагій Всероссийскихъ Митрополитовъ, не многоцѣнныя и простыя. Патриаршія отличаются сколько богатствомъ матеріаловъ, столько узорочностью и превосходствомъ работы. Древнѣйшая изъ Митрополитскихъ: по преданію, Святителя Петра, небольшая, полуовальная, золотая съ онисовымъ камнемъ, или перелюфтою, на коемъ вырѣзанъ рельефомъ Пророкъ Давидъ, а на задней золотой дощечкѣ Богоматерь; она украшена венцами и жемчугомъ. Панагія перваго Патриарха Іова: а) золотая финифтяная съ двухслойнымъ онисомъ въ срединѣ, на коемъ вырѣзано Распятіе, съ предстоящими ему Богоматерью и Св. Іоанномъ Богословомъ, надъ коими изображены слова: *Ἰὼνα, ἰδοὺ ὁ υἱὸς σοῦ*, т. е. «Жено, се сынъ твой,» а назади крестъ, поддерживаемый Св. Царемъ Константиномъ и матерью его Еленою; вокругъ панагія обнизана жемчугомъ и драгоценными камнями. На ней подпись: «7097 (1589) «Генваря въ 26 день Божіею милостию Благочестивый и Благочестивый и Христолюбивый Царь и Великій Государь Феодоръ Ивано-

вичъ, Государь всеа Русіи и Самодержецъ и егѡ Благочестивая и «Христолюбивая Царица и Великая «Княгиня Ирина сію понагью положили на Патриарха Іова Владимировскаго и Московскаго и всеа Русіи «на егѡ поставленіи.» б) Золотая сканная съ финифтью и съ рельефнымъ изображеніемъ на королькѣ: Предста Царица, а назади черное изображение Трехъ вселенскихъ Святителей и съ подписью, которая показываетъ, что панагія сія сдѣлана въ 1595 году, по приказанію Патриарха Іова. в) Панагія круглая Греческая, присланная отъ Патриарха Константинопольскаго Кирилла Патриарху Филарету; на камѣ изъ лазореваго яхонта изображено Благочестивіе Богоматери. г) Другая Иконова, Русской работы, изъ лазореваго ониса съ вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ С. Іоанна Лествичника, обложенная золотомъ и украшенная жемчугомъ, вмѣщаетъ въ себя частицы св. мощей. Она также украшена драгоценными камнями, между коими финифтяныя цвѣты; у привѣски три крупныя Бурмицкія жемчужины.

Драгоценнѣйшими почитаются изъ трехъ: 1) Иконова, сдѣланная заповою и пожалованная ему Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ 1667 г.; она роскошно убрана крупными алмазами, яхонтами, изумрудами и сапфирами по финифтяному полю, на коемъ написаны различныя изображенія Святыхъ съ подписями; 2) Панагія золотая овальная съ св. мощами и съ вырѣзаннымъ на четырехслойномъ онисѣ образомъ Знаменія Богоматери, а на обратной сторонѣ — Богоявленія; длиною, кромѣ возглавія, три вершка; кругомъ въ двѣ нити

(11) Новая скрижаль, изд. Я. М. 1816, въ Я.

ога обнизана крупнымъ жемчугомъ; въ возглавіи ея большой лазоревый яхонтъ; 3) круглая съ лазоревымъ яхонтомъ значительной величины въ среднѣи кругомъ украшена алмазами и яхонтами; въ приходной книгѣ Патріаршаго приказа 7165 г. она названа *Иерусалимскою*, и 4) панагія изъ одного изумруда чистой воды, величиною $\frac{3}{4}$ вершка, осыпанная также изумрудами; она составляетъ камей съ изображеніемъ Спасителя благословляющаго. Наконецъ панагія послѣдняго Патріарха Адріана отличается украшеніями изъ финифти, искусной работы; внизу прившено къ ней сердечко съ словами: I. H. S. MAR, т. е. Iesus hominum Salvator. Maria. Тамъ-же хранятся такъ называемыя *столовыя панагіи*, складныя для Богородичнаго хлѣба, который возносился на трапезахъ: одна золотая, другая серебряная съ филографью. Подобныя панагіи въ описи Патріаршей домовою казны именуются *походными*, *путными*. Какъ вмѣстѣ съ панагіями Патріархи послали на себѣ кресты: то здѣсь хранятся *царскіе* и *тѣльныя* ихъ кресты; первые значительной цѣны и величины, одни золотые, другіе серебряные, съ св. мощами и безъ мощей, отчасти съ камнями и съ жемчугомъ. Послѣдніе-жь древнѣе и меньше первыхъ и, по большей части, изъ самоцвѣтныхъ камней, обдѣланные въ серебро и золото.

Сколько богатствомъ украшеній, а болѣе искусствомъ работы отличаются два осѣняемые креста изъ кипариса, оправленные серебромъ съ финифтью и съ драгоценными камнями. На одномъ весьма мѣлко и красно вырѣзаны всѣ Праздники

Господскіе, а на другомъ — Страсти Христовы. Работа ихъ, судя по стилю, Греческая, XVII или XVI вѣка.

Митръ и *коронъ* Патріаршихъ семь; на нихъ, какъ и на Евангелии, находятся изображенія Христа, Богоматери и Евангелистовъ.

Митра перваго Патріарха неизменная, шитая волоченымъ золотомъ по лазоревой камкѣ съ мѣлкимъ жемчугомъ и опушена по краямъ горностаемъ; безъ креста на верху; на серебряной бляхѣ у ней изображены слова: «Икта ~~здѣ~~ (1596) годѣ Сентявра въ и день, сдѣлана сіа шапка повелѣніемъ Святѣйшаго Іека, Патріарха Московскаго и всеа Россіи.» Ему-же присланная изъ Царьграда корона съ золотымъ крестомъ, по богатству и по формѣ составляетъ противоположность съ вышеупомянутою. Никонова митра большая, крестообразная, визанная по алтабасу съ четырьмя финифтяными образами и крестомъ, пожалована ему въ 1654 году, Октября 20, Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, такъ какъ и другая корона большая, новая, изъ золота съ драгоценными камнями и финифтью. На верхнемъ кругу ея надпись: «Въ царство Благочестивѣйшаго Великаго Государа, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великіа и малыа Россіи Самодержца, духовнаго пастырства при Святѣйшемъ Великомъ Господинѣ Никонѣ, Архиепископѣ царствующаго града Москвы и всеа великіа и малыа Россіи Патріархѣ, въ вѣчнѣю память Божіина Никиты Ивановича Романова ~~жана~~ годѣ, Іюня въ 1 день.» Богатѣйшая изъ всѣхъ

Носители В. К. Василія Душпріора и В. К.
 Софія Румовича на селіи Роніа Мунроуца.

Патриаршихъ митръ есть пожалованная Никону Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ 1652 года; она блистаетъ крупными алмазами, яхонтами, рубинами и изумрудами. Крестъ на ней изъ алмазовъ; образа золотые съ финифтью.

Одинъ изъ древнѣйшихъ омофоровъ, или нарамниковъ Греческій *VI вселенскаго* (Константинопольскаго III) собора; (12) по преданію, онъ принадлежалъ Св. Николаю Чудотворцу, на котораго сама Богоматерь возложила омофоръ, снятый съ него соборомъ за дѣйствіе Иліиной его ревности противъ Арія. Вышеозначенный омофоръ изъ бѣлой камки съ вышитыми на немъ серебромъ и шелкомъ изображеніями, между коими видны ликъ Спасителя, благословляющаго именованно. (13) Два омофора Патриаршіе изъ овечьяго руна въ прообразованіе того, что пастырь возлагаетъ на рамена свои заблудшееся овца; (14) по мѣстамъ они украшены жемчугомъ и драгоценными каменьями.

Святительскіе *сакосы* достопримѣчательны, одни по древности своей, другіе по драгоценности и великолѣпію украшеній; древнѣйшіе весьма широки и почти безъ рукавовъ; всѣ они со звонцами. Изъ нихъ обращаетъ на себя благоговѣнное вниманіе сакошь Первосвятителя Московскаго Петра, тканый по лазоревому атласу кругами, въ конхѣ кресты изъ золотыхъ полосъ; оплечье и зарукавья украшены серебряными басменными дробницами съ мѣлкимъ жемчугомъ. На сакошь Фотія Митрополита, при-

везенномъ изъ Царяграда въ 1409 году, шты волоченымъ золотомъ и серебромъ съ жемчугомъ по лазоревому атласу Праздники и лики Святыхъ, а на подолникѣ древнѣйшіе портреты, вышитые шелкомъ съ золотомъ: Палеолога и Палеологиши, Великаго Князя Василія Димитріевича и Великія Княгини Софіи съ надписями ихъ именъ, первыхъ по Гречески, а вторыхъ по Русски. На поляхъ сакоса также изображенъ Греческими письменами Символь Православныхъ вѣры, который подалъ въ 1654 г. поводъ къ исправленію церковныхъ книгъ. (15) Въ книгѣ Увѣтъ церковный Патриархъ Іоакимъ доказываетъ сакошемъ Фотіевымъ, что въ осьмомъ членѣ Символа вѣры нѣтъ прилога *истиннаго*, какой вошелъ въ старыя книги. Въ етотъ же сакошь иногда облачались Святители при торжествахъ Церкви и отечества: въ немъ Іоакимъ Патриархъ въ 1682 г. вѣнчалъ на царство Государей Іоанна и Петра. (16) На другомъ экземплярѣ Фотіева сакоса также вышитъ золотомъ Символь вѣры; надписанія именъ Греческія и Славянскія. На Діонисіевомъ сакошь, низанномъ жемчугами по лазоревому атласу, выткана Богоматерь съ Спасителемъ и Ангелами; а по сторонамъ вышита слѣдующая надпись: « Повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Пожїею милостїю всея Россїи Самодержца, сдѣланъ высть сей святительской сакошь во скатїю въ

(12) Такъ она именуется и за сто лѣтъ въ описи ризницы 1745 года.

(13) Вѣсѣды къ глаголемому старообрядцу. Москва, 1840, въ 8, стр. 249.

(14) Новая Скрижаль, изд. М. 1846, въ 7.

(15) Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разоренїи Московскаго Государства. Спб. 1772, въ 42, стр. 580.

(16) Собраніе разныхъ записокъ о жизни и дѣланїяхъ Петра Великаго, изд. Ф. Тулманскій, VII, 45.

соборную церковь Богородицы царствѣа Московскаго Пресвященномꙋ Діонисію Митрополитꙋ, по снѣнкъ благовѣрныхъ Царевичѣк и Великихъ Князѣк Іоаннѣк, царскаго его украшенія въ златѣк и жемчугѣк, лѣта 7301 (1583) марта въ 30 день.»

Два сакоса Макарія Митрополита, одинъ изъ Нѣмецкаго рытаго полосатаго бархата, а другой шитый по бѣлому атласу золотыми крестами; на оплечья его четыре серебряныя дробницы басменнаго дѣла, обнизанныя жемчугомъ. Облаченія сѣи пожалованы Святителю Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Первый 1549 г., а второй 1559 г. Последний замѣчательнъ по слѣдующей надписи, на немъ вышито: Благовословеніемъ Отца и Сына и Святаго Духа Бога нашего, въ Троицѣ поклоняемаго, его же поемъ и благодаримъ и превозносимъ во вѣки, съдѣлашъ бысть сѣи Святительскій сакосъ во Святую и Великую, Соборную и Апостольскую церковь Пресвятая и Благословенная Владычница наша Богородица и престо Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, при Святѣйшей Митрополити Богомъ спасаемаго и преименитаго царствія всея Великія Россіи Пресвященному Макарію Митрополиту и всемъ прочимъ Митрополитамъ, имъ же благоволить Богъ на томъ превеликомъ престолѣ Святѣйшія Рускія Митрополити въ роды и роды и во вѣки, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Благочестиваго и Богомъ вычанаго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Государя, Самодержца всея Россіи, въ двадесять снитосъ лѣто Государства его, а въ

« 12 лѣто св. помазаннаго царства «и его благочестивыя и христіолобивыя Царицы и Великія Княгини Анастасіи и благовѣрныхъ чадъ ихъ, Благовѣрнаго Царевича Θεодора и Благовѣрныя Царевны Евдокіи, въ лѣто 7067 (1559), мѣсяца Генваря в 3 день.»

Всѣхъ драгоценнѣе и великолѣпнѣе сакосы Николая Патріарха, какъ передѣланные имъ изъ прежнихъ Святительскихъ облаченій, такъ и вновь устроенныя для него Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, какъ-то: Лазаревскій, Коломенскій и другіе. Въ одномъ изъ нихъ, акеамитномъ, съ принадлежащими къ нему омофоромъ, налицею, епитрахилью и поручами около трехъ пудъ; онъ усыпанъ золотыми дробницами съ чернью, крупными изумрудами и жемчугами. Устроенный Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ для Всероссійскихъ Митрополитовъ, онъ передѣланъ и украшенъ былъ Николаемъ Патріархомъ.

Здѣсь же хранятся Святительскіе параманды и бѣлыя клобуки изъ вязеной шелковой и камчатной матеріи. На клобукъ большаго снаряда Патріарха Філарета низанъ жемчугомъ херувимъ, по сторонамъ четыре плаща серебряныхъ, золоченыхъ, да назади плащъ серебряный, золоченый; на правой сторонѣ наведены чернью на плащахъ: Св. Николай, Св. Петръ и Іона Московскіе и Псаія Ростовскій; на левой сторонѣ на плащахъ: Св. Іоаннъ Златоустъ, Св. Алексій Митрополитъ, Леонтій и Пгнатій Ростовскіе. На заднемъ плащѣ: Св. Варлаамъ Хутынский. Между ликами Святыхъ посажены 12 яхонтовъ лазоревыхъ, обнизанныхъ крупнымъ

жемчугомъ. (17) Всѣхъ великолѣпнѣе и богатѣе клобукъ Никона Патриарха: на чель его вышитъ шелками съ золотомъ и серебромъ Деисусъ, обнизанный жемчугомъ и драгоценными камнями, а на воскриліяхъ Святителя Вселенскіе и Россійскіе; на верху клобука крестъ изъ драгоценныхъ камней.

Патриаршія *мантіи* бархатныя съ источниками и съ скрижалями, низанными жемчугомъ, а на нѣкоторыхъ и драгоценными камнями; на скрижаляхъ вышиты осмиконечные кресты, или образъ Благовѣщенія Богоматери.

Символами Пастырства служатъ также и хранящіеся здѣсь семь *посоховъ* или *жезловъ*, воскресныхъ, папихидныхъ и всѣдневныхъ, по большей части, съ крестами на верху; до Никона они съ рогами, а отъ Никона, съ змѣевидною рукоятью. Осмотримъ здѣсь нѣкоторые важнѣйшіе:

1) Большой чеканный серебряный съ позолотою, сдѣланный на шесть граней; на верху его, на спидъ двѣ жемчужины, а по концамъ два яхонта лазоревыхъ; на трехъ яблокахъ обнизано жемчугомъ, посреди ихъ вѣнцы и изумруды.

2) Берозъ, присланный къ Великому Государю Святѣйшему Патриарху Филарету Казимбашскимъ Царемъ Шахъ-Абасомъ въ 7160 г. По указу Патриарха, къ етому посоху приделаны рога, на конхъ, такъ какъ и на яблокахъ, на трубкахъ и по верху, серебряная подкова; подъ трубкою яхонты и бирюзы; на верху посоха изумрудъ въ золотѣ и въ исподѣ два зерна бурмитскихъ боль-

шихъ; по концамъ въ рогахъ два яхонта лазоревыхъ.

3) Посохъ Цареградскій серебряный, Патриарха Филарета, какъ значится въ надписи на верху его; рога его изъ рыбьей кости; вверху въ посохъ врезаны раковины.

4) Посохъ большой Патриарха Филарета, изъ Индѣйскаго дерева чинара; у сего жезла рога, подроги, первое поле и яблоки обложены чеканнымъ серебромъ съ позолотою; по мѣстамъ украшены бирюзами и ламами въ гнѣздахъ. (18)

Между посохами находится янтарная трость Патриарха Никона.

Изъ перстней Святительскихъ, служившихъ вмѣсто печатей, хранятся здѣсь два: одинъ мѣдный съ голубымъ камнемъ, на коемъ врезанъ драконъ. Въ дѣлахъ Патриаршаго приказа объ немъ значится: «Перстень Арабской мѣди, данный Митрополиту Алексѣю Ногайскимъ Ханомъ.» Другой золотой съ лазоревымъ яхонтомъ; по ободу его подписано чернью: «Тако, Господи, помози на враги намъ, и твоя сохрани крестомъ люди.» Онъ присланъ въ Патриаршую ризницу изъ Чудова монастыря, по именному изустному повелѣнію Петра I, въ 1722 году, Января 29. Съ ними вмѣстѣ находятся другія принадлежности Патриаршей утвари, какъ-то: четки, очки, гребни и часы. Зенные (кармайные) часы Патриарха Филарета серебряныя съ позолотою; на нихъ съ одной стороны Патриаршая печать, изображающая благословляющую руку и буквы Ч. П. Ф., т. е. часы Патриарха Филарета, а съ другой: орелъ одноглавый съ распу-

(17) По Патриарш. Казен. Приказу приходная книга 7165 г. № 64.

(18) Книга Патриарш. домової казны 7166 г. № 543.

ценными крыльями. Наконецъ укажемъ на печати *Патріаршія*, коихъ здѣсь девять, въ томъ числѣ двѣ двойныхъ, или двулишневыхъ: онѣ серебряныя. На однихъ изображена Печерская Богоматерь, а на другихъ Усненіе Богородицы; на обратной сторонѣ благословляющая рука, которая вырѣзана особо на малыхъ печатяхъ. Въ узорочномъ ларцѣ съ перламутровыми украшеніями, хранятся остатки Патріаршей казны, состоящей изъ нѣсколькихъ сотъ серебряныхъ, частію позолоченныхъ копеечекъ XVI и XVII вѣковъ.

Домашняя одежда Патріаршая также достойна вниманія Археолога. Она состоитъ изъ двухъ бархатныхъ рясъ и двухъ полукафтаньевъ, съ широкими другія съ узкими рукавами и съ пуговицами, кои застегиваются съ верху до низу, подобно Кардинальскимъ. Круглая шляпа Никона Патріарха съ большими полями, изъ лебединого пуха; на ней сверху выложенъ былъ крестъ золотыми позументами, кои спороты были Французами 1812 году.

Изъ мебели Патріаршаго дома при Никонѣ уцѣлѣлъ липовый столъ на рѣзныхъ ножкахъ съ позолотой и шкафъ съ роскошною рѣзбою и позолотою.

Въ церкви Св. Філіппа Апостола уставлена пирамидою (или горой) серебряная посуда *Патріаршая*, состоящая изъ подсвѣчниковъ, умывальницъ, столовыхъ и папихидныхъ блюдовъ и тарелокъ, кунгановъ, кувшиновъ, братникъ, стопъ, ковшей рѣпчатыхъ и ложчатыхъ, кубковъ гладкихъ, ложчатыхъ, чешуйчатыхъ съ кровлею и безъ кровли, четвертинъ, чаръ; изъ столовой посуды здѣсь находите мисы, судки, рос-

сольники, сковородки, сулеп, фляжки, торелки, солонки—все серебряныя; (19) нѣкоторыя изъ нихъ съ надписями, другіе безъ надписей; блюда есть превосходной работы въ родѣ Челлини съ вычеканенными изображеніями изъ Исторіи и Мифологіи. Серебряное папихидно въ два яруса въсомъ въ пудъ, прежде вписанное въ церкви дванадцати Апостоловъ, имѣетъ сверху льва съ ключемъ въ лапѣ, а внизу въ складномъ подвѣсномъ яблочкѣ часы.

Здѣсь же находится посуда, употребляемая при мурованіи, въ коей 89 пудъ серебра:

1) Два котла вызолоченные, изъ коихъ въ одномъ серебра 5 пудъ, 28 фунтовъ и 12 зол., а въ другомъ 5 п. 21 ф. 27 з.

2) Кадь для сливанія муръ, съ крышею, на коей литыя изображенія Пророка Самуила, излившаго елей на Саула, и четырехъ Евангелистовъ. Серебра въ ней 11 пудъ 21 ф. 43 з., золота 10 ф. На сихъ котлахъ и кади вырѣзана слѣдующая надпись:

« По Высочайшему и Боголюбивому повелѣнію Благочестивѣйшія Государыни, Великія Екатерины II, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, сдѣланъ сей сосудъ ко употребленію священнаго Мурованія, въ шестое лѣто благополучнаго Ея Величества Царствованія, а отъ Рождества Хріста Спасителя 1767 года. »

Памятникомъ благочестія Императора Павла I здѣсь служатъ 16 серебряныхъ кувшиновъ для храненія муръ, устроенныхъ имъ, вмѣсто прежнихъ оловянныхъ, ко дню его коронованія и муропомазанія.

(19) Книга домовою казны 7466 г. № 543.

Въ числѣ сокровищъ Патриаршихъ занимають мѣсто кресты, рѣзанные на деревѣ и кости, подносные образа, писанные на золотѣ и краскахъ. Между образами встрѣчается безцѣнный памятникъ древняго Византійскаго искусства, относящійся къ первымъ вѣкамъ его: складной, шириною 6 съ $\frac{1}{2}$ верш. длиною $4\frac{1}{2}$ в. образъ С. Апостоль Петра и Павла, въ золотомъ окладѣ съ клеймомъ, гдѣ хранится частица крови Апостола Павла. По преданію, онъ присланъ въ Москву Римскимъ Папою Петру I. На серебряномъ ковчегѣ сплхъ иконъ изображены Силвестръ Папа Римскій, показавшій Константину великому образа первоверховныхъ Апостоловъ (20) и С. Царь Константинъ, предстоющіе двѣнадцатиконечному кресту.

Обозрѣніе этой Патриаршей ризницы переноситъ насъ въ вѣкъ Патриаршества Московскаго, открыва-

етъ намъ въ его памятникахъ весь бытъ и нарядъ Святителей, то величіе, богатство и лѣпоту, какими облеченъ былъ ихъ высокій санъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ краснорѣчивымъ дополненіемъ исторіи Патриаршества и исторіи искусствъ въ сердцѣ Россіи.

Эта сокровищница, заветное достояніе нашей Иерархіи, святыня Москвы и вмѣстѣ памятникъ Всероссийской Митрополіи и Патриаршества, обращаетъ на себя вниманіе любознательныхъ иностранцевъ и соотечественниковъ. Въ теченіи Святой недѣли она бываетъ открыта для любопытствующихъ. Ее обозрѣвали Римскій Императоръ Юсифъ II, Польскій Король Станиславъ Понятовскій, Пруссскій Король Фридрихъ Вильгельмъ и наконецъ Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Великій Князь Александръ Николаевичъ.

5. ПАТРИАРШАЯ БИБЛИОТЕКА.

Первымъ основаніемъ Московской библіотеки Греко-Славянскихъ рукописей, вѣроятно, служила Митрополічья, заведенная среди Ханскаго господства надъ Россією; она составляла ученое сокровище древней столицы, которое едва ли совершенно уцѣлѣло отъ пожаровъ и Монголовъ, опустошавшихъ городъ Москву. (21) Въ XV вѣкѣ Греки и выходцы изъ Рима, прибывшіе въ Москву съ Царевною Софією, перенесли въ новую отчину нѣкоторые сохранившіеся отъ Турец-

каго варварства памятники своей Словесности. По указанію Арндта, Великій Князь Юаннь III получилъ изъ Рима собраніе драгоценнѣйшихъ кодексовъ, а по свидѣтельству Веттермана, часть оныхъ приобретена покупкою. (22) Святители всероссійскіе, хиротонисанные въ Царьградѣ, особенно Греки Θεогностъ и Фотій, привозили оттуда древнія Греческія хартіи; въ нее также поступали рукописи изъ Кіева, Новгородѣ, Пскова и разныхъ монастырей.

Великій Князь Василій IV, на-

(20) Четвъ Мисси Августа 46.

(21) Карамз. И. Г. Р. т. VII.

(22) *Arndtii Chronica livonica*, Halle, 1753, t. II, p. 258, in 4.

шедши въ числѣ сокровищъ предковъ своихъ множество Греческихъ рукописей, для описанія оныхъ вызвалъ изъ Греціи ученаго инока Максима, который съ дозволенія Султана прибылъ въ Москву 1518 года. Когда Василій показалъ ему это собраніе; онъ воскликнулъ: «Государь! вся Греція не имѣетъ «пыль такого богатства, ни Италія, «гдѣ Латинскій фанатизмъ обратилъ «въ пепелъ многія творенія нашихъ «богослововъ, спасенныя мноими «единоземцами отъ варваровъ Магометовыхъ.» (23) Максимъ сдѣлалъ опись (до насъ подошедшую) всѣмъ еще непереведеннымъ сочиненіямъ и вручилъ ее Великому Князю, который повелѣлъ отложить сіи книги особо и начать переводъ съ Толковой Псалтыри и Трїоди; въ помощники ему даны были для перевода Димитрій и Власій, а для писмоводства Троицко-Сергіевскій инокъ Силуанъ и Михаилъ Медоварцевъ. Когда Максимъ научился Славяно-русскому языку, тогда сталъ слнчать Славянскіе переводы съ Греческими подлинниками и началъ въ нихъ множество погрѣшностей отъ непереведенныхъ переводчиковъ. Это было началомъ описанія Царской библіотеки, исправленія церковныхъ книгъ и вмѣстѣ причиною гоненій Максима.

Царь Иванъ Васильевичъ въ 1565 году поручилъ Деритекому Пастору Веттерману разобрать свою библіотеку, которая, по свидетельству послѣдняго, состояла изъ Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ книгъ, хранившихся подлѣ Государева покоя подъ двумя каменными сводами, какъ драгоценное сокровище, и чрезъ цѣлыя сто лѣтъ не открывавшихся.

(23) Карамз. И. Г. Р. VII, 177.

Въ присутствіи Царскихъ дьяковъ и Т. Шрёффера, Иоах. Шрёдера и Данила Бракеля вынуты были оттуда рукописи. Въ числѣ ихъ Веттерманъ нашелъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ и частію утраченныхъ авторовъ Еллады и Рима, также богатые источники Грекоримскаго Законодательства, на кои ссылаются многіе писатели: Пиндаровы пѣнопѣнія, Аристофановы комедіи, Heliodor. Gynothæt. (можетъ быть, Геліодоровъ еротич. романъ Aethiopica?), Полиевы Исторіи, Гестіонову Географію, Замолеп (*Záμνοξις* или *Zamélxi*?) Математику, Basilica и Novellæ constitutiones, Ефановъ переводъ Пандектовъ; Ливіевы, Саллустіевы, Тацитовы, Светоніевы и Юстиновы Исторіи, Цезаревы записки о Гальской войнѣ и Кодровы Епиталамы, Цицеронову книгу de Republica и VIII Historiarum, Виргиліеву Енеиду и Пдилліи, Калвовы рѣчи и поемы, книгу Римскихъ законовъ, Corpus Ulpiani, Papiniani, Pauli и пр., Кодексы Юстиніановъ и Θεοδοσιέωv, Θεοδора, Λωβανία, Ζαμορέτα и пр. изъясненія Новеллъ. (24)

Сии рукописи были на тонкомъ пергаментѣ и въ золотомъ переплетѣ, числомъ до 800. Изъ нихъ Веттерманъ, или Тиманъ Бракель, по приказанію любознательнаго Царя, перевелъ Ливія и Светонія на Русскій языкъ; но переводъ этотъ до насъ не дошелъ. (25)

(24) см. статью Клоузіуса о библіотекѣ Василія IV и Иоанна IV въ Журналѣ Минист. нар. Просв. 1854, Іюнь.

(25) Но предложеніе перваго не должно смѣшивать съ позднѣйшимъ переводомъ Т. Ливія, находящимся въ Патріаршей библіотекѣ, о коемъ см. Ученыя записки Москов. Универ. 1835 г. № III, 690.

Донынѣ еще неизвѣстны жребіи сихъ библіотекъ Василія IV и Іоанна IV, кои, по видимому, составляли одну и ту же, и пощажены были пожарами конца XVI вѣка; но если часть оныхъ сохранилась среди продолжительнаго пребыванія Поляко-Литовцевъ въ Кремль и отъ послѣдовавшихъ за тѣмъ пожаровъ: то не вошла ли въ Патриаршую библіотеку, гдѣ и теперь находятся сочиненія Аристофана, Пиндара и Поливія, упоминаемыя Веттерманомъ, и Латинскій служебникъ съ нотами (Missale) на пергаментѣ, по преданію, привезенный изъ Рима Царевною Софіею. По словамъ, ниже приведеннымъ Митрополита Пасція, въ 1663 г., рукописи сіи ему давно уже были известны (fama jam pridem innotuit). Книгохранилище сіе онъ называетъ *вертоградомъ, заключеннымъ отъ алкающихъ, источникомъ, запечатленнымъ отъ жаждущихъ*. Если допустить, что слова сіи ближе относятся къ древней библіотекѣ, чѣмъ къ новой, составленной за восемь лѣтъ до писема Лигардова: то въ половинѣ XVII вѣка еще хранились остатки библіотеки, осмотрѣнной Максимомъ и Веттерманомъ.

Выписанныя, по опредѣленію Московскаго собора 1654 года, для перенесенія церковныхъ книгъ, Царемъ Алексіемъ и Патриархомъ Никономъ Греческія рукописи были, по большей части, духовнаго содержанія. Для сей цѣли посланъ былъ въ Грецію Іерономахъ Арсеній Сухаповъ, который приобрѣлъ въ монастыряхъ Аѳонской горы, Ватопедскомъ, С. Аѳанасія, С. Діонсія, Пантократоръ, Ксеропотамъ, Эсфигмень, С. Филофея, Ставропигиць, Иверскомъ, изъ библіотеки Венеціанскаго врача П. Розарі 500

старописанныхъ книгъ. Сверхъ того, къ Никону прислано было нѣсколько рукописей отъ Іерусалимскаго Патриарха Досея и другихъ Іерарховъ. Въ числѣ ихъ, какъ свидѣтельствуется Лѣтописью о многихъ «мятежахъ, находились книги древнія, яко отъ того времени, въ неже «они писаны, пройде лѣтъ 1050; «Евангелію же 650 лѣтъ, Псалтыри, «яже писана при Греческомъ Царѣ «Алексѣ Комнинѣ, лѣтъ 600. Евангеліе жъ еще отъ Грскъ принесе «Епископъ Іоакимъ въ Великій Новгородъ, ввсегда благоволеніемъ Божіимъ, первое крести, Григорья «Богослова 737 лѣтъ, Служебнику «600 лѣтъ, Служебнику 400 лѣтъ, «и прочія Евангелія, Псалтыри и «Пророческія книги, Апокалипсисы, «святыми отцы восточными пзрядно «истолкованы, къ симъ Св. Діонсія «Ареопагита, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскинскаго и многихъ Святыхъ, къ симъ «и уставы, а къ той три Одимнен, «Часословы и прочія святія книги; «овымъ убо отъ нихъ отъ того времени, егда писаны, предана 700 «лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 400.» Въ то же время собраны были въ Москву древніе Славянскіе переводы церковныхъ книгъ изъ Новгородскихъ монастырей, изъ Кирилло-Блозерскаго, изъ Троицко-Сергіева, Волоколамскаго и другихъ. Такое собраніе Греческихъ и Славянскихъ рукописей послужило главнымъ основаніемъ Патриаршей, или Синодальной библіотекѣ. Въ 1663 году Митрополитъ Газскій, Пасцій Лигаридъ просилъ позволенія у Царя Алексія Михайловича имѣть свободный входъ въ книгохранилище, для «разсмотрѣнія и чтенія превосход-

«ныхъ книгъ Греческихъ и Латинскихъ.» (26)

Съ того времени сія ученая сокровищница была долго недоступною иностранцамъ и даже соотечественникамъ. Веберъ, въ началѣ XVIII вѣка, видѣлъ въ ней между прочимъ переводъ Библии Мартина Лютера, напечатанный въ Лонебургѣ 1650 года. (27)

Петръ I, въ юности своей, 1684 г. осматривая Патріаршую бібліотечку въ палатахъ Святительскаго дома и нашедши ее въ безпорядкѣ, прогнѣвался за это на Патріарха Іоакима, и приказалъ наставнику своему Зотову разобрать книги, и сдѣлавъ имъ опись, держать за царскою печатью. Въ 1709 году Патріаршая бібліотека обогащена была собраніемъ книгъ Греческихъ, Латинскихъ, Польскихъ и Славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ, найденныхъ послѣ кончины Св. Дмитрія Ростовскаго. (28) Вскорѣ по учрежденіи въ Москвѣ Св. Синода, Патріаршая ризница вмѣстѣ съ бібліотечкой сданы 1722 г. въ вѣдомство его; при сдачѣ оказалось книгъ Греческихъ, Латинскихъ, Польскихъ и Русскихъ 1075. Въ послѣдствіи Латинскія и Польскія книги поступили въ типографскую Синодальную бібліотеку. Когдаже Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ въ 1722 году изъявилъ желаніе осмотрѣть бібліотеку, хранящуюся въ Патріаршихъ палатахъ: тогда игумену Конондн повелѣно было отъ Св. Синода немедленно привести ее въ порядокъ, вмѣстѣ съ

тѣмъ Профессору Елліно-Греческія школы Аѳанасію Скіадѣ поручено составить описаніе Греческимъ манускриптамъ. Въ 1723 году Скіада издалъ въ Москвѣ на Латинскомъ и Русскомъ» Два каталога рукописанныхъ книгъ Греческихъ въ Синодальной бібліотекѣ въ Москвѣ обрѣтающихся, которые въ лѣто 1722, въ мѣсяцѣ Мартѣ имъ разсмотрены и разобраны: отъ нихъ «же первый содержитъ 50 кодиковъ, или книгъ, въ которыхъ и время, въ которомъ оныя были списованы, явилось означено. Другіи же «объемлетъ въ себѣ 304 книги, и «тѣмъ вѣкъ, въ которомъ списованы, по мнѣнію помянутаго Скіады, «есть и означено. При семъ прилагается вмѣсто пристяженія третій каталогъ 93 книгъ рукописанныхъ въ бібліотекѣ Типографіи «Московской содержащихся, и оныя «каталоги дедекованы Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Императору и Самодержцу Всероссійскому, Государю Всемогущейшему.» Печатано въ Москов. типографіи 1723, въ Ноябрѣ, въ 4. Сей каталогъ, изданный въ числѣ 50 экз. нерепечатанъ въ Лейпцигѣ 1724 г. Профессоромъ Каппе, подъ заглавіемъ: *Arcana Bibliothecae Synodalis Mosquensis sacra, in 12.* Рукописи въ немъ распределены по вѣкамъ: отъ VI по XVII в., какъ замѣчаетъ Ф. Маттей, не всегда вѣрно. Первое употребленіе Патріаршей бібліотеки было при свѣркѣ изданной въ Москвѣ 1655 году Славянской Библии; потомъ, по ходатайству Новгородскаго Архіепископа Теофана, пользовались древнѣйшимъ кодексомъ Поваго Завѣта Г. Вилфенгеръ и Ф. Гроссіусъ при

(26) Собраніе госуд. грамотъ т. IV, № 28.

(27) Das veränderte Russland. Stenck. 1744. р. 1. т. II.

(28) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. М. *Евгенія*, 2 ч. Сиб. 1818 г. въ 8.

Бенгелевомъ изданіи Новаго Завета. (29) Таковъ былъ жребій сей библіотеки въ царствованіе Петра Великаго! До временъ Екатерины II она была почти неизвѣстна и едва ли не находилась въ небреженіи, пока не обратилъ наше вниманія Потемкинъ, бывшій еще тогда Генераль-Маіоромъ по арміи и за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ. Составленіе обстоятельнаго каталога этой библіотеки поручено было Крутицкому Епископу Самуилу Миславскому. Когда же онъ произведенъ былъ Митрополитомъ Кіевскимъ: тогда дѣло сіе перешло въ руки Профессора Московскаго Университета Ф. Маттеи, который въ 1776 году издалъ къ Москвѣ опытъ каталога Греческихъ рукописей, посвященный Потемкину, а потомъ перепечаталъ въ С. Петербургѣ 1780, въ 4. Наконецъ въ 1805 году онъ напечаталъ въ Лейпцигѣ, посвященное Императору Александру I, въ 2 томахъ: *Assurata codicum Graecorum Mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimæ Synodi notitia et recensio*, in 8.

По этому каталогу, въ Патриаршей библіотекѣ находилось 403 Греческихъ рукописи, содержащихъ въ себѣ: 1) кодексы Ветхаго и Новаго Завета, творенія св. Отцевъ Церкви, Мисси, соборные акты, каноны и полемическія сочиненія. Древнѣйшею изъ Греческихъ рукописей въ Патриаршемъ книгохранилищѣ Скиада почитаетъ харатейное Евангеліе, писанное уставомъ, VI вѣка по Р. Х. въ 8. Тамъ находятся творенія св. Отцевъ Василія Великаго, Григорія Назіанзина

29) *W. F. Clossii* Dissertatio de nonnullis membranis in Bibliothecis Rossicis. Dorpati. MDCCCXXXVIII, f.

и Іоанна Златоуста, св. Іоанна спасателя мѣствицы, Діонисія ареопагита IX и X вѣковъ, также житія Святыхъ, писанныя въ X вѣкѣ, собранія древнихъ уставовъ (сапопес). Достопамятесть своею древностію, рѣдкостью и формою пергаминный свитокъ въ 5 аршинъ длиною, накрученный на скалку; онъ содержитъ въ себѣ *Литургію Василія Великаго*, принесенную въ Москву Хрисанфомъ, Архимандритомъ града Госнодия 1701 года. Здѣсь хранятся драгоценныя пособія для Богословіи, Каноническаго права и церковной Исторіи; между ими встрѣчаются весьма рѣдкія, какъ то: Толкованія на Новый Заветъ Цареградскаго монаха, современника Алексію Комнину, Евфимія Зиговина, св. Варсонофія *'Αβητηκόν*, посланія Леонтія, Іоанна, Льва и другихъ Митрополитовъ Русскихъ, и прочія уважаемыя творенія, коихъ изчисленіе вывело бы насъ изъ предѣловъ нашего сочиненія. (30) Но мы не можемъ умолчать, что рукописи Патриаршей библіотеки послужили важнымъ пособіемъ для Европейскихъ ученыхъ при изданіи Новаго Завета.

Здѣсь находятся творенія Еллинскихъ классическихъ писателей: Александра Тралліана, Арата, Аристиды, Аристотеля, Аристофана, Атенея, Клеомеда, Димосфена, Діона Хризостома, Діогена Лаертійскаго, Еврипида, Есхина оратора, Есхила, Езопы, Галена, Гезіода, Гомера, Ливанія, Орибазія, Павзанія, Плутарха, Пин-

(30) Въ каталогѣ Румянц. Музея, изд. Востоковымъ, подъ № ССХХ значится реестръ книгамъ Рускимъ рукописнымъ, въ Синодальной библіотекѣ хранящимся, вновь сочиненный въ л. 548 стр. Въ своемъ обзорѣни я пользовался также матеріалами, сообщенными мнѣ Княземъ М. А. Оболенскимъ.

дара, Софокла, Страбона, Теоокрита Оукидита и пр. Къ числу ихъ принадлежатъ разныхъ Императоровъ Nollevæ и извлеченія изъ Дигестовъ и Институцій.

Изъ Патріаршихъ рукописей духовнаго содержанія Маттеи издалъ: 1) Joannis Xiphilini et Basilii M. aliquot orationes. Mosquæ. 1775, in 4. 2) Victoris Antiocheni catena in Marcum, ib. 1775, 2 v. in 8. 3) Gregorii Thessalonicensis X orationes cum singulis Chrysostomi, Amphiloehii et fragmento Jo. Damasceni, ib. 1776, in 8. 4) Gregorii Nazianzeni binæ orationes. M. 1750, in 4, 5) Chrysostomi homiliæ quatuor cum commentariis. Misenæ. 2 v. 1792, in 8. 6) Euthymii Zigabeni commentarius in quatuor Evangelia. Lipsiæ, 1792, 2 v. in 8. 7) Joannis Chrysostomi homiliæ XII. Augustæ Vindelic. 1799, in 8.

Собрание классическихъ писателей Еллады обращало на себя вниманіе Германскихъ филологовъ, которые, находя въ ней обильные предметы для филологической критики и исторіи Греческой Литературы, съ успѣхомъ пользовались вариантами Патріаршихъ рукописей (31) при изданіи Пиндара, Павзанія, Страбона, Оукидида, Плутарха (32) и пр. Въ этой сокровищницѣ Маттеи открылъ Гомеровы мистическіе гимны Цереръ (33) *"Γυμος ἐς Δήμητραν"* Бахусу, *"Γυμος ἐς Βάχχον"*, почитавшіеся утраченными и отрывокъ

изъ Софокловой трагедіи Клитемнестра, напечатанный въ Москвѣ, 1805 г. подъ заглавіемъ: *Fragmentum Clytemnestræ Sophoclis græce et latine cum commentario*, in 4. По свидѣтельству Карамзина, сей библиологъ продалъ Курфирету Саксонскому за 1500 талеровъ манускриптъ Еврипидовой трагедіи, хранящійся въ Дрезденской библіотекѣ. (34).

Знаменитый филологъ Рункений, издавшій Гомеровъ гимны Цереръ, упоминая объ этомъ открытіи, между прочимъ говоритъ: «Еслибъ кто «сказалъ, что въ Москвѣ открывается такой памятникъ Древности, то «всѣ бы почли это за шутку, а не «за правду.» Сверхъ того, изъ рукописей Московской библіотеки Маттеи напечаталъ: 1) *Lectiones Mosquenses*. Lipsiæ, 1779, 2 v. in 8. 2) *Epistolæ Isocratis X, Demetrii Cydonensis VIII, Michaëlis Glycæ III, et Dionis Chrysostomi oratio de exercit. dicendi facultate*. Mosquæ, 1 N°, in 8. 3) *Plutarchus de vitiosa verecundia et de fortuna*. Mosquæ, Lipsiæ et Amstelodami, 1777, in 12. 4) *Plutarchus de superstitione et Demosthenis oratio funebris*. ib. 1775, in 12. 5) *Syntipæ Persæ fabulæ et Porphyrii scholia in Homeri II*. Lipsiæ, 1784, in 4. 6) *Nemesius Emesenus græce et latine cum commentariis*. Halæ Sax. 1807, in 8. 7) *Rufi Ephesii, veteris ac celeberrimi medici opera, nunc plenius et accurate edita*. M. 1806, in 4. 8) *Unius et viginti medicorum Græcorum opuscula et fragmenta cum animadversionibus et vocabulorum indice*. M. 1808, in 4. 9) *Varia Græca ex VIII co-*

(31) *F. A. Wolfs Vorlesungen über die Alterthumswissenschaft*. II T. Leipz. 1834, in 8.

(32) Рукопись Plutarchi vitæ parallelæ, списанная И. Реймомъ съ Синодальнымъ кодексомъ, хранится въ библіотекѣ Моск. Унив. списаніями К. Гофмана нѣкоторыхъ Плут. житій пользовался Спителеръ въ своемъ изданіи Плутарха vitæ paral. Lipsiæ. 1844, in 8.

(33) *Homeri hymnus in Cererem ad codic. Mosquensem dilig. expressus* Gotting. 1786.

(34) Карамз. сочиненія II, 440.

dicibus edita. М. 1811, in 8. Профессоръ Моск. Унив. Гофманъ по кодексамъ Патр. библиотеки издалъ Оуклида, М. 1840 г. и Есхиновъ разговоръ *κατὰ Κτησιφώντος*, 1843 г. въ 8.

Собрание Славяно-Русскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ рукописей на пергаминахъ, бомбиципахъ и тряпичной бумагѣ, съ XII по XVIII столѣтіе, заключаетъ въ себѣ много предметовъ важныхъ, любопытныхъ и драгоценныхъ по содержанию, древности и рѣдкости своей, такъ равно по предисловіямъ, послѣсловіямъ и припискамъ, служащимъ матеріалами для Исторіи. Въ немъ преимущественно находятся сочиненія, касающіяся до Богословія, Каноническаго права, церковной и отечественной Исторіи, также до разныхъ отраслей наукъ. Хотя многіе Русскіе ученые пользовались этимъ сокровищемъ, какъ то: Митрополитъ Евгеній, Амвросій Орнатскій, Н. Новиковъ, Карамзинъ, К. Калайдовичъ, П. Строевъ, В. Рихтеръ, И. Добровскій, Клоссіусъ, Князь М. Оболенскій, М. Погодинъ, Московское Историческое Общество и Археографическая коммисія; однако оно до сихъ поръ еще ожидаетъ отчетливаго каталога, какой, по препорученію Графа Н. П. Румянцева, началъ было составлять К. Калайдовичъ. Не входя въ подробности, несомвѣстныя съ нашимъ планомъ, касательно содержания, Палеографіи, Епиграфики, памятниковъ Миниатюрной живописи и Сфрагистики, мы укажемъ только на нѣкоторыя важнѣйшія Славянскія рукописи, какъ то:

1) Харатейное Евангеліе 1144 года, подъ № 404, въ 4, съ тремя свидѣтельствами о древности

его, изъ коихъ приведемъ второе: «Въ лѣтѣ 3913, а отъ Рождества Христовоа 404, ноемвриа ки, назнаменахъ азъ смиренный Досидей, Архіепископъ и Митрополитъ Сѣчевскій и всея Молдавіи и Бесарахіи Плагинонъ и мѣстодержатель Севастіискаго, до отселетса сіе св. Евангеліе на свое мѣсто на крѣпостѣ, се во, яко ниже свидѣтель, зхивъ вѣше тогда отъ созданія, егда написана. Уже са мнѣнши флѣ лѣтѣ. Греческаго же царства к лѣтѣ Іоанна Козминна Константиноградскаго. (35)

2) Апостолъ съ толкованіемъ, на 241 листѣ, харатейная уставная рукопись въ два столбца, писанная въ 1220 году и засвидѣтельствованная рукою Патриарха Никона 1661 г.

3) Псалтырь съ покаяныи и съ молитвами, 1296 года, повелѣніемъ Княгини Марины писцемъ Захаріемъ, писанная на пергаминахъ, въ малый листъ, превосходнымъ уставомъ, съ фигурными заставками, подъ № 285. Скіада относитъ ее къ X вѣку.

4) Апостолъ, писанный уставомъ на пергаминахъ въ два столбца, въ 4, подъ № 19 лѣта 6815 (1307) замѣчательнъ слѣдующею припискою, на второмъ столбцѣ послѣдней страницы, гдѣ есть сходныя мѣста съ текстомъ Игоревой пѣсни:

Въ лѣтѣ 4506. а индикъ лѣтѣ 6. а паѣ. законнон. лѣтѣ ка. аѣнному крѣг. а. нѣ. въ четвъртокѣ чрвѣчн. а солнцю. а. го перзета. лѣтѣ 5. іе. а паѣ. вѣше. крѣк. въ кѣ. Мрта. а нѣснон аѣн. лѣтѣ. аѣ. мѣа аѣгоус.

(35) Списокъ Русскимъ памятникамъ, собр. и изд. П. Кеппеномъ. М. 1822, въ 8.

въ кѣ днѣ на память свѣдѣ Васильи ,
въ кѣ днѣ. лѣт. написанъ прокъ свѣдѣ
Пантелеимонѣ. Сии же свѣдѣ книги
вда свѣдѣ Пантелеимонѣ. Изосилихъ
Игъменъ сего же монастыря. Сего
же лѣтѣ быѣ кон на Рѣвконъ земли.
Михаилъ изъ Юрьемъ и Княженке
Новгородское. При сихъ Князехъ свѣдѣ
шестѣ и росташе оубовицалин, гышаше
жизнь наша въ Князѣхъ, которыи и
бѣщи скоротнишася члвкѣмъ. А ѱмѣхъ
б. б. НК. ВК. ДД. бб. з. рекше.
Дѣдъ. органъ. мысль. истина. мѣл.
кга. — Потомъ 6. 3. 3. 333. (б)
море: пѣть. земля. дѣлѣ тѣлѣ. море:
мѣдрынъ развѣмѣетъ.»

5) Евангеліе опракошь, писанное на пергамнѣ въ два столбца, полууставомъ, съ фигурными заставными буквами. На последнемъ его листѣ приписано: «Въ лѣтѣ 7500 (1354) написанъ быѣ се свѣдѣ рѣкою многогрѣшна раба Бѣдѣ черница Іоѡ Телеш. къ свѣдѣ оцю Климентѣ, замышленнѣемъ Олександрѣ Константиновича при Великѣ Князѣ Іоѡнѣ Ивановѣ при свѣдѣ свѣдѣ Прѣдславъ-скомъ. а ракъ свѣдѣ Олександрѣ даѣ Бѣздраке і свѣдѣ.»

6) Евангеліе на пергамнѣ, полууставомъ, въ два столбца, написанное 7500 года (1355), повелѣніемъ Архіепископа Новгородскаго Моисея.

7) Евангеліе на пергамнѣ, писанное въ два столбца, конца XIV вѣка, расположенное по дѣямъ, начиная отъ Іоанна. Со втораго листа идетъ слѣдующая вкладная В. К. Василія IV. «Се азъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ «есми во свое строеніе въ Московскою уѣздъ въ церковь Николѣ

«Чудотворцу сіе тетро Евангеліе, «кожное, впростошь переплетъ, безъ «Евангелистовъ, на погость Пруж-«ки, что на рѣчкѣ Пруженкѣ и «земли освященному собору на корм-«леніе у церкви по шести четвер-«тей в полѣ, а и дву потому-же, «да съна двадцать копень нашихъ «болшихъ, да на другой сторонѣ «рѣки Пруженки пустошь Попова, «да пустошь Бобрки, а въ нихъ «нашии паханые земли двенатцать «чет в полѣ, а въ дву потому же, «да лѣсу нашешнаго семнадцать де-«сятинъ, да лѣсу болота три деся-«тины, да съна на рѣчкѣ на Пру-«женкѣ дватцать одна копча, а по-«жаловалъ я на сіе тетро Евангеліе «въ церковь Николѣ Чудотворцу и «освященному собору земли на кор-«мленіе во вѣки неотъемлемо. Аще «кто сіе Евангеліе отъ церкви из-«несетъ, или украдетъ, или кто по-«слѣ насъ Великаго Князя похочетъ «завладѣть, и тотъ отлученъ да бу-«детъ отъ святыхъ и животворящія «Троицы и да будетъ недолголь-«тень на земли. Подписано сіе Еван-«геліе на Москвѣ въ нашихъ Вели-«каго Князя палатахъ на утверже-«ніе нашего жалованья, лѣта седмъ «тысящ шестаго, Мая въ а день.» На оборотѣ: «Князь Василій Васи-«лен Ивановичъ всеа Русіи.»

8) Евангеліе на пергамнѣ, въ два столбца, писанное полууставомъ разными руками, съ узловатыми буквами, въ листѣ. На оборотѣ последняго листа написано кинноварью: «Въ лѣтѣ 7500, индикъ і 6 круга солнечнаго і 6 мѣсѣца Феврала кѣ, на память свѣдѣ отца Офонасья писано быѣ стое свѣдѣ в градѣ в Галичѣ, при княженкѣ Великаго Князя Ивана Ива-

новима рукою грѣшною Фофана. Оже буду не исправлях в коемъ мѣстѣ, исправь Бѣ дѣла читите, а не клеветѣ.“ На 27 листѣ на второй колоннѣ значится: «Лѣта 35 перваго дала Гаврило Матвѣевъ сынъ Рылеевъ на престолѣ Николѣ чудотворцу в Бодарскомъ луку Стоженце Новенские земли.»

9) Евангеліе, писанное на тряпичной бумагѣ красивымъ полууставомъ, съ золотыми заглавіями, зачалами и прописными буквами. Одна на немъ подпись показываетъ, что оно окончено 1537 года; скрѣплено рукою Патриарха Філарета.

10) Евангеліе на Александрійской бумагѣ огромнаго формата, писанное большимъ и красивымъ уставомъ; его заглавія и начальныя буквы украшены разными цвѣтами и золотомъ. По преданію, оно обѣтныи трудъ Царевны Татіаны Михайловны.

11) Одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Библии писанъ на лощеной Александрійской бумагѣ въ листъ полууставомъ, подъ № 915, на оборотѣ перваго листа въ кругу видна слѣдующая надпись: «Въ лѣто 733 (1499) написана вѣсть сія книга Библиа ветхаго и новаго завѣта при в. к. Иванѣ Васильевичѣ, при Митрополитѣ всеороссійскомъ Симонѣ и при Архіепіскопѣ Новгородскомъ Геннадіи вѣ великомъ Новгородѣ, повелѣніемъ Архіепіскопа Архидіакона инока Герасима, а діакни, кои писали, се нѣхъ суть имена Василь Ерусалимскій, Климентъ Архангльскій. На первомъ листѣ отмѣчено: «Книга Варлаама Митрополита Библиа.» На оборотѣ киноварная приписка:

«по сей 1718 годъ преиде сей книзѣ 219 лѣтъ.» Другой списокъ Библии на лощеной Александрійской бумагѣ, въ большой листѣ, пис. полууставомъ, подъ № 21. Надпись на оборотѣ перваго листа показываетъ, что книга сія писана въ дому Пречистыя Богородицы и честнаго и славнаго ея Успенія и Преподобнаго отца нашего Игумена Іосифа всея Русіи, рукою инока Якимъ, постриженника Суздальскаго Спасо-евфиміева монастыря. Третій-же экземпляръ Библии подъ № 22 — 29, въ восьми книгахъ, писанныхъ на бумагѣ полууставомъ, съ киноварными поправками въ текстѣ, отмѣченъ по листамъ слѣдующею подписью: *Σωφρόνιος ἱερομύναχος καὶ Διδάσκαλος ὁ Λειχόνδος.* Исправленіе этой рукописи, какъ показываютъ подписи, по указу Петра I, 1715 — 20 г. поручено было некоторымъ ученымъ мужамъ. (36)

Изъ церковно-служебныхъ книгъ древнѣйшія по времени и драгоценныя по принадлежности мужамъ, знаменитымъ святостию своею: Литургія Св. Іакова Апостола, Служебники и Требники харатейные: Варлаама Хутынскаго, Преподобнаго Сергія, Митрополитовъ Θεοφροноста и Кипріяна, бумажный Служебникъ Архіерейскій Св. Димитрія Ростовскаго. Въ Θεοφροновомъ Требникѣ, подъ № 551, находится подпись, которую Карамзинъ относитъ къ позднѣйшему времени: (37) «Книга рекомаа потребникъ переведена съ моеи келеннои книги Грече-

(36) Сочиненія въ прозѣ и стихахъ Общества любителей Росс. Словесности, ч. III, 169. М. 1823, въ 8.

(37) Карамз. И. Г. Р. IV, пр. 324.

ском, зовомымъ Евхологіонъ, на рускѣи азыкъ, по прошенію моему грѣшному, по повелѣнію же Великаго Князя Іоанна Даниловича, по реклу Калиты; и азъ грѣшныи Феоногъ съ сію книгу своднахъ съ своею, съ нею же велѣхъ переводити, и она во великѣ добра и прѣка переведена: того дѣла и рукою моею грѣшною на сей книжѣ написахъ есмь въ актѣ отъ сотворенія міра свѣтъ, а отъ по плоти Рождества Христова 1329, мѣсяца Августа въ взъ день.» Въ приходной книгѣ Патріарш. приказа 7166 г. № 61, записана: «Книга Преподобнаго Сергія въ десть, что принесъ Пожарскій.» Можетъ быть, это вышеупомянутый Служебникъ его.

Достопримѣчательнъ также пергаминный свитокъ Патріарха Філарета, писанный четкимъ и крупнымъ уставомъ и навернутый на скалку; онъ длиною около 4 аршинъ и содержитъ въ себѣ послѣдованія изъ Архіерейскаго Чиновника о поставленіи въ пѣвцы, чтецы и свѣщеносцы, которое, по правиламъ церковнымъ, совершалось наложеніемъ сего свитка на главу посвящаемого.

Мшней потныхъ здѣсь XII книгъ, харатейные списки XII или XIII вѣка, Стихирарь харатейный, на старинной потѣ, судя по надписи, 1157 года.

Изъ твореній Св. Отецъ достопамятны своею древностію:

1) Десять словъ Св. Григорія Богослова, рукопись на пергаментѣ, уставная XIV вѣка, съ миниатюрнымъ изображеніемъ Святителя, въ листѣ.

2) Поученія избранныя различными премудрыми мужами отъ Св.

Евангелія и отъ многихъ божественныхъ писаній и отъ Златоуста, глаголемая отъ Архіерея, отъ усть во всякую недѣлю на поученіе христіанскими людьми, такожде и на господскія праздники, преложена съ Греческаго языка на Рускія книги въ лѣто 750на Индикта въ 11 день. Рукопись на бумагѣ XVI вѣка, полууставомъ, въ листѣ.

3) Изборникъ, содержащій въ себѣ избранныя мѣста изъ писаній св. Отецъ и другихъ древнихъ писателей о разныхъ предметахъ познанія и жизни христіанской (38), писанъ 1073 года повелѣніемъ В. К. Святослава, четкимъ уставомъ, на пергаментѣ, въ два столбца и украшенъ миниатюрами, кои писаны на пергаментѣ корпусными красками. На 3 листѣ рукописи картина представляетъ нѣкоторый родъ храминны съ открытою аркой, гдѣ изображенъ соборъ разныхъ Святыхъ; впереди видны три вселенскихъ Святителя въ фелоняхъ и омофорахъ; трое изъ прочихъ держатъ четвероконечные кресты. На оборотѣ перваго листа было изображеніе семейства Святославова: его супруги, сыновей и его самого; надъ ними имена: Гълъбъ, Ольгъ, Давыдъ, Романъ, Ярославъ, Княгыни, Святославъ (39). Сей памятникъ древняго Русскаго искусства, изображающій Русскій костюмъ XI вѣка, отдѣленъ былъ отъ рукописи К. Калайдовичемъ и хранится теперь между сокровищами Оружейной Палаты. На оборотѣ втораго листа рукописи въ фигурномъ че-

(38) Карамз. II. Г. Р. II, пр. 152 и Весѣды къ глаголемому старообразцу. М. 1844, въ 8.

(39) Опытъ объ одеждѣ, оружїи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія Славянъ до нашествія Татаръ. Спб. 1832, въ 8.

тверугольшикъ: « Великий въ Князихъ Князь Святославъ въжделаніемъ зѣло въжделавъ държаньмѣ Владыка бавити покрывеныа разумы въглавнѣ многострижныхъ еихъ книхъ прѣмудраго Наснаѣа въ разумѣхъ, повелѣ мнѣ немудрѣвѣдію прѣмѣну сътворити рѣчи инако, навздаща тожество разумъ его, аже акы бочела акбодѣльна съ всякого цѣлѣа псанію събрахъ акы въ единъ сътъхъ въ велимысланное сердце свое, проликаетъ акы сътъхъ сладкъ изъ устѣхъ еихъхъ предъ болады на въ разумѣніе тѣхъхъ мысланъ, аждакъ нмъ новын Пталомеи, не въроу, из желаніемъ паче, и събора дѣлаа многочестыныхъ божественныхъ книхъхъ въѣхъ, или же и своя каѣти испань, въчѣнную ея память сътвори, еже пачи вину възврати. На 4 листъ съ конца послѣсловіе. «А коньхъ въскнхъ книгамъ. Оже ти собѣ не люво, что того и другу не твори. Бѣхъ лѣто *891 (1073) написи олинъ днакъ изборникъ съ великууму Князю Святославу. «Листовъ въ книгѣ 264, а статей во второй половинѣ 189; по слѣдняя же есть: *Лѣтописица въ кратцѣхъ отъ Аввгуста даже и до Константина и Золъ, Царь Гречьскихъ.*»

Другой харатейный списокъ такого Сборника XV вѣка, въ два столпца, въ десть, подъ № 275, имветъ заглавіе: «Сборъ отъ многозъ *Щцъ толкованна о неразумныхъ словесѣхъ въ Буаггеліи и въ Апѣлѣ и въ инѣхъ книгахъ въкратцѣхъ сложенъ; «оканчивается онъ слѣдующимъ послѣсловіемъ:» О оци и сѣхъ и дѣхъ сѣхъхъ оупобаніе повѣрѣхъ наѣа, коснухса трудолыбнѣхъ книги сеа иже ѣ око цркв.*

ное. все тоа ко оудостоивати мнса црковное исполненіе въ неѣдѣкни, а въ тѣмъ шатаетса, на еже рачительство желаніемъ распан к таковоѣхъ куплѣхъ труда, аще же и нехощи снѣ енискахомъ, но озацъ труднѣхъ краа достихомъ, лѣту сущіюу *891. индикта бѣ мѣа Октавра въ вѣдъ, на пачаць стѣго мѣа Арсѣи въ княжествующемъ градѣ великомъ Москвѣхъ, при державѣ великаго Князя Наснаѣа Дмитреевича, при Архиепископѣхъ всеа Руси, Митрополитѣхъ Киприанѣхъ въ прѣстѣхъ обители великаго Спаса образа нерукотвореннаго въ монастырѣхъ Андрониковѣхъ и при игуменствѣхъ Савинѣхъ въ часѣ ѣ пощи, грѣшныи *Шилфи*хъ написахъ сборникъхъ снѣ. Снѣ стѣ и брага о *Хѣхъ* проходяць книгу снѣ не порецѣхъхъ Нѣ ради чарости на дѣню мою, аще и неоудовреніе зрѣте, или погрѣшеніе обрѣцете. Гѣ со всѣми камнѣхъ и мѣлостъ его и съ духомъхъ вашии. аминь.»

4) Прологъ сътворенъ Иоанномъ прозвутерьмъ, Ексархомъ Болгарьскомъ, иже іестъ и прѣложилъ книги снѣ. Снѣ харатейную рукопись, въ листъ, подъ № 107, К. Калайдовичъ относитъ къ IX вѣку (40), но другіе къ XI. Г. Востоковъ относитъ списокъ сего манускрипта, содержащаго въ себѣ переводъ книги С. Иоанна Дамаскина, къ XI или XIII вѣку. На другой рукописи *Шестодневъ*, сочиненной Ексархомъ Болгарскимъ, означенъ 1263 годъ.

5) Сборникъ харатейный, въ 4, писанный, какъ значитса въ отмѣт-

(40) Иоаннъ Екзархъ Болгарскій, изслѣдованіе К. Калайдовича. М. 1824 въ Л. Сравни Профессора Каченовскаго статьи въ Вѣстникѣ Европы 1826 г. № 13—24.

къ: «въ лѣто 7544 при Великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ Московскомъ и всея Русіи Гавриломъ, попомъ Св. Богоявленія, подь № 33.

Эту сокровищницу учености дополняютъ рукописныя сочиненія и переводы Максема Грека, относящіяся къ толкованію Св. Писанія и къ исправленію церковныхъ книгъ, поучительно-полемическія, нравственныя, историческія и филологическія, кои свидѣлствуютъ намъ объ обширности познаній и дарованій сего подвижника учености, достопамятнаго въ исторіи нашей Словесности (41).

При етомъ не лзя еще не указать на полемическія сочиненія: *Просвѣтитель* Іосифа Волоцкаго и *Остенъ*, изд. при Патріархѣ Іоакимѣ, *Щитъ вѣры* Патріарха Адріана.

Въ числѣ книгъ о православномъ ученіи встрѣчается намъ: рукопись бумажная, въ 4, начала XVIII вѣка, подь № 352, объ *Аугсбургскомъ исповѣданіи*, гдѣ сказано, что «Августанское исповѣданіе есть суммовъ публичный пѣкинъ церквей Германскихъ о пяздѣйшихъ вѣры главахъ отъ Божія слова спасенный и утвержденный, и въ Августѣ Виделницкой, сирѣчь въ Авшпургу, на сеймѣ Цесарскомъ Каролю пятому, Цесарю поданный ради извѣщенія вѣры и отраженія клеветъ отъ противныхъ.»

Драгоценнымъ и древнѣйшимъ памятникомъ *Капоническаго права* въ Россіи, по справедливости, почитается здѣсь:

Харатейный списокъ Софійской Кормчей, XIII вѣка, подь № 82,

писанный хорошимъ уставомъ въ листъ и раздѣленный на два столбца, съ книварными заглавными буквами. О мѣстѣ и времени рукописи свидѣлствуютъ слѣдующія надписи, первая въ началѣ: Въ лѣто «57... написаны быша гнигы сия «повѣлѣніемъ благовѣрнаго Князя «Новгородскаго Дмитрія, а стяжаніемъ Боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Климента, и «положены быша въ церкви святыя «Софїи на почитаніе священникомъ «и на послушаніе крестьяномъ и «собѣ на спасеніе души.» За тѣмъ слѣдуетъ обычное заклинаніе на похитителя. Другая надпись на пергаминномъ листкѣ, приклеенномъ къ переплетной доскѣ: «Правило Со- «вейскія старыя, далъ ихъ Князь «Великій Васильи Ивановичъ всея «Роусп Архиепископоу Макарыю, а «велѣлъ ихъ Князь Великій в Со- «оѣи положити по старинѣ; въ лѣто «544 (1526).» Кроме уставовъ все- «ленскихъ и помѣстныхъ соборовъ, Кормчая сія содержитъ въ себѣ важныя статьи, относящіяся къ Капоническому праву, Исторіи и Древностямъ: 1. Иліи, Архіепископа Новгородскаго, жившаго въ XII вѣкѣ, исправленіе нѣкоторыхъ чиновъ церковныхъ. 2. Іоанна, Митрополита Русскаго, названнаго Пророкомъ Христовымъ, посланіе къ Іакову черноризцу. 3. Вопросы Кирика, предложенныя Епископу Новгородскому Ніфонту въ XII вѣкѣ. 4. Правило Курілла, Митрополита Русскаго, на поставленіе Владимірскаго Епископа Серапіона, подлинникъ соборнаго дѣянія. 5. Дополненіе къ церковному уставу Θεодора Студійскаго, принятому игуменомъ Θεодосіемъ въ Печерскую обитель. 6. Крат-

(41) см. ст. Максимъ Грекъ (Еп. Філарета) въ *Москвитинѣ* 43, 2 г. № 44.

кій летописецъ Патриарха Царградскаго Никифора. 7. Уставъ погребенія монаховъ Студійскихъ. 8. Еврейскія слова, находящіяся въ церковныхъ книгахъ и переведенныя на Русскій языкъ. 9. Судъ Ярослава Владиміровича. 10. Уставъ Владиміра I о церковныхъ судахъ. 11. Уставъ Князя Новгородскаго Николая (Святослава) о десятинахъ, данный въ 1137 году Новгородской Софійской церкви. (42)

Къ этому же предмету относятся рукописи: 1) Правила Св. Апостоль съ толкованіями Валсамона, переводъ съ Еллино-Греческаго Епифанія Славинскаго, въ 4 томахъ, 7203 г., въ листъ, № 139; 2) Никонъ Черногорець, 7166 г. № 243; 3) Матвій Властарь, 7187 г. № 117; 4) Никоновы правила № 118, 85 старинные списки Стоглава, Дьянія соборовъ, между коими подъ № 914; Книга соборныхъ дьяній о разныхъ дѣлахъ и о нужныхъ церковныхъ вѣщахъ вопросы и отвѣты собора, въ присутствіи Царя Алексія Михайловича и Вселенскихъ Патриарховъ Пасія и Макарія за ихъ подписью, въ лето 7175 и 7. въ листъ, уставная.

Хранящіяся здѣсь Летописи, Хронографы, Житейники, Каталоги Митрополитовъ и Епископовъ, Посланія Святителей составляютъ значительные источники для Исторіи, коими пользовались наши исторіографы и кои еще могутъ служить запасомъ для разработанія отечественной Исторіи. На многія изъ нихъ ссылается Карамзинъ; другія сдѣлала извѣстными ученому свѣту Археографическая Коммисія. Укажемъ здѣсь на важнѣйшія:

(42) Списокъ Русскимъ памятникамъ П. Келлена. М. 1822, въ 8.

1) Псковская Синодальная летопись XV или XVI вѣка, № 349.

2) Московская летопись, № 52.

3) Кирилловская летопись сокращенная, XV вѣка, № 349.

4) Летописецъ малый вкратцѣ, писан. полууставомъ, въ 4, съ слѣд. подписью на первомъ листѣ: «Азъ смиренный Архіепіскопъ Θεодосій Великаго Новагорода и Пскова руку свою приложилъ 3ѣа Февраля 43, № 253.

5) Летопись о зачавъ царствующаго великаго града Москвы, сочин. Каменевичемъ-Рвовскимъ, N. 92.

6) Древній списокъ, въ сборникѣ XV вѣка, Хроники Манассіи, свѣренный съ Ватиканскимъ спискомъ, изданъ А. Д. Чертковымъ, подъ заглавіемъ: «Премудраго Манасія летописца собраніе лето отъ създа-нія миру начинающее и текуще до самого царства Кир Никифора Во-таніота.» Рукопись эта въ листъ на лощеной хлопчатой бумагѣ, писана полууставомъ и скрѣплена по листамъ рукою Никона Патриарха. (43)

7) Летопись Симеона Логоветы, въ двухъ рукописяхъ, подъ № 88 и 201.

8) Царственная книга, писанная уставомъ и украшенная миниатюрами, на бумагѣ тряпичной, XVI вѣка, въ листъ.

9) Летописецъ сокращенъ отъ различныхъ летописецъ Георгія шюка (Амаргола?) 1386 года, на хлопчатой бумагѣ, въ листъ, № 148.

10) Летопись Дмитрія Ростовскаго, писанная собственною его рукою, въ листъ, № 129 (137).

(43) см. о переводѣ Манассіинной летописи на Славенскій языкъ по двумъ спискамъ Ватиканскому и Патриаршей Библиотеки, соч. А. Черткова. М. 1842, въ 4.

11) Собрание Патериковъ Скитскаго, Печерскаго, Алфавитнаго, на коп ссылается Карамзинъ.

12) Десять книгъ Макаріевской великой Минеи, писанныхъ четкимъ уставомъ, въ листъ на тряпичной бумагѣ, съ живописными заставками, XVI в. Онъ одного почерка и въка съ хранящимся въ Успенскомъ соборѣ полнымъ экземпляромъ, въ 12 книгахъ, съ подписью М. Макарія. см. П. М. Д. тетр. 4, стр. 45.

13) Житія и чудеса С. Панкратія Тавроменія, бывша Епископа и мученіе святаго Сесіе и Сусанны Юля 3; рукопись на хлопчатой бумагѣ, конца XIV въка, въ листъ, съ подписью Никона Патріарха.

14) Слово панегирическое въ похвалу с. великомученика Дмитрія, Оссалонитскаго древле Княжества паслѣдника, нынѣ же царства Христова сопаслѣдника достойнѣйшаго, «отъ свѣтлѣйшаго Князя Антиоха «Кантемира, Его Царскаго освященнѣйшаго Величества Преображенскаго полку солдата, грядущу десятиному возрасту его лѣту, въ святотомъ Господа Спаса нашего монастырь, государственнымъ Славенослатинскимъ Коллегіумъ красящемся, на Греческомъ діалектѣ проповѣданное, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта Господня 1719, Октябрю въ 26 день, томужде побѣдоносцу уставленный.» Скоронисъ на бумагѣ, современная Кантемиру, въ листъ.

15) Каталогъ Кіевскихъ Митрополитовъ, съ краткимъ лѣтописаніемъ, сочин. св. Дмитрія Ростовскаго; XVIII въка, на бумагѣ тряпичной, въ листъ, № 74 (44).

(44) см. Московскій любопытный мѣсяцословъ на 1776 годъ, изд. В. Рубаномъ.

16) Посланія Россійскихъ Митрополитовъ и другихъ лицъ съ XIV по XVI въкъ, объясняющія современное состояніе православной Церкви, рукопись бумажная XVI въка, въ 4, подъ № 562.

Синодальнымъ спискомъ К. Курбскаго пользовался Профессоръ Устряловъ въ своемъ изданіи.

Драгоценна для исторіи Патріаршества въ Россіи, какъ современный началу его памятникъ, Греческая подлинная грамота на бумагѣ, подъ № 788, о поставленіи перваго Патріарха Московскаго Іова, подписанная вселенскими Патріархами Константинопольскимъ Тереміею, Антиохійскимъ Іоакимомъ и Іерусалимскимъ Софроніемъ, съ ихъ печатями, 42 Митрополитами, 19 Архiepіскопами и 20 Епископами. Не менѣе любопытны и важны нѣкоторые Патріарховъ настоятельныя грамоты, духовныя завѣщанія; св. Іосифа, игумена Волоколамскаго, Патріарховъ Московскихъ Іова, Іоасафа, Питирима, Іоакима и Адріана и наконецъ завѣщаніе Святителя Митрофана, Епископа Воронежскаго, скрѣпленное собственною его рукою тако: «Сня изоустная духовная потписал я Епископъ «Митрофанъ Воронежскій своею рукою.» На листъ, приклеенномъ къ оборотной доскѣ переплета, приписано другою рукою: «Сня книга Тестамента, или Завѣтъ Преосвященнаго Епископа Воронежскаго, схимонаха Макарія. Писанъ в Богоспасаемомъ граде Воронеже, в доме «Его Преосвященства соборныя церкви диакономъ Леонасіемъ Евѣимовымъ. Преставился сей Преосвященный Епископъ схимонахъ Макарій Ноемвриа мна 3 дня, 703 года. «А погребенъ Декабря 4 дня, и при-

«существовалъ сам Царское Величество с своимъ Царскимъ сигклинтомъ, из церкви изволилъ нести гробъ с тѣломъ до усыпальницы на своихъ Царскихъ рамѣхъ, и при Его Величествѣ сугклить послѣдовали, которымъ предъ всѣми в слухъ изволилъ говорить иноземцамъ, что *не осталось у меня такого святаго старца*. Ему же *буди вѣчная память!*» — Сей ревнитель православія и отечестволюбецъ въ предсмертной грамотѣ своей, описавъ теченіе жизни своей, даетъ наставленія наставъ, сѣтуеть, что начальниками въ полкахъ поставляются не соотечественники и православные, завѣщаетъ «Епархіи своей великому чину православнымъ хрiстіанамъ съ еретиками и иновѣрцами, съ Латыни, Лютеры и Калвины и злобожными Татарами общеніе и содружество не имѣти.»

Между древними хартіями, важными для Исторіи и Дипломатики, видите собственноручныя письма Царей Θεодора Алексіевича и Петра I къ Патріархамъ Іоакиму и Адриану; Посланіе Іосифа Патріарха къ Датскому Королевичу о супружествѣ съ Царевною Иршиною Михайловною, лѣта 7152 г. № 276 и Еписколяръ, писанный рукою Св. Дмитрія Ростовскаго, его же письмо къ Патріарху Адриану въ 1690 году о Четырехъ Миссїяхъ. Въ дипломатическомъ отношеніи весьма любопытна переписка Патріарховъ Московскихъ съ разными духовными и свѣтскими особами; между прочимъ тамъ находятся письма Гетмана Мазепы къ Патріарху Адриану.

Наконецъ укажемъ на одну рукопись бумажную, полууставную,

въ листъ, содержащую въ себѣ: 1) Азбуку Фряжскую Словенскаго языка съ фигурными изображеніями буквъ и 2) Историкъ, рекше летописецъ святыхъ алфы толковья на пять сотъ на тридцать на два лѣта, или Пасхалія, составленная въ 4311 (1540) году повелѣніемъ Всероссійскаго Митрополита Іоасафа въ Новгородѣ тамошняго Софійскаго собора священникомъ Агазономъ, съ присоединеніемъ пасхальныхъ сочиненій Геннадія, Архіепископа Новгородскаго и Игумена Волоцкаго Іосифа.

Какъ въ область Русской Литературы издавна имѣли доступъ творенія Еллинскихъ и Римскихъ писателей: то и въ Патріаршей библиотекѣ находятся переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ, между прочими: *Тита Ливія* въ IV томахъ, перев. въ Черниговскомъ Коллегіумѣ 1716 года, подъ № 292, и *Овидіевы превращенія*, подъ № 809 (131) съ приписью на заглавномъ листѣ: «Метаморфосеонъ, се есть превращенія, или перемѣны Публіемъ Овидіемъ Насономъ описанныхъ, съ толкованіями,» 8 книгъ, въ листъ. Три изъ нихъ писаны Бѣлорусскою скорописью, а пять остальныхъ Московскою; на бѣломъ листѣ читается слѣдующее: «Книга сія переплетена 425, Апрѣля 5, а го-» «споднѣ си смиренный Димитрій «Архиперей Ростовскій.» Англичанинъ Клеркъ и Французъ Бретонъ, обозрѣвавшіе сію библиотечку въ началѣ XIX вѣка, пишутъ, будто въ ней хранятся *полные переводы Тита Ливія и Виргилія*. (45)

(45) Voyages en Russie etc. par M. Clarke, t. I, à Paris, 1813, in-8 и Nouveaux éléments de Littérature, par Breton, à Paris, t. VI, 1815, p. 451.

Бретонъ между прочимъ замѣчаетъ, будто сіи рукописи, вмѣсто трофеевъ, взяты изъ Москвы Наполеономъ въ Парижъ; но достоверно то, что въ 1812 году Патріаршая бібліотека съ прочими сокровищами изъ Москвы вывезена была въ Вологду.

Кромѣ преложеній изъ классическихкихъ писателей XVI и XVII вѣковъ, въ Патріаршей бібліотекѣ есть переводы иностранныхъ сочиненій объ Исторіи, Географіи, Философіи и другихъ отрасляхъ наукъ,

кои удостоверяютъ, что преобразованію и просвѣщенію Россіи Петромъ I предшествовало заготовленіе вѣнценосными его предками писменныхъ памятниковъ Греческой и Римской учености, распространеніе Русскимъ Духовенствомъ на югъ и сѣверъ Россіи полезныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ Греціи и Рима и что съ основаніемъ ученой сокровищницы въ Москвѣ положено начало исправленію церковныхъ книгъ и классическому образованію.

СУНОДАЛЬНЫЙ, ПРЕЖНИЙ ПАТРИАРШИЙ ДОМЪ.

6. О ПАТРИАРШЕСТВѢ МОСКОВСКОМЪ.

Обозрѣніе Патриаршаго дома, его церквей, сокровищъ матеріальныхъ, умственныхъ и духовныхъ въ ризницѣ и библіотекъ возводятъ мысли къ началу, значенію, существованію и концу самаго Патриаршества въ Москвѣ, также къ составу и значенію Первосвятительскаго двора и штата.

Учрежденіе въ древней столицѣ Россіи Патриаршества, замѣнившаго Всероссійскую Митрополию, способствовало къ вышнему возвышенію Россійской Іерархіи; однако не произвело въ ней никакой существенной перемѣны, кромѣ введенія нѣкоторыхъ новыхъ обрядовъ и установленія четырехъ Митрополитовъ: Новгородскаго, Ростовскаго, Казанскаго и Крутицкаго. (1) Соборомъ 1589 г. опредѣлено поставлять Патриарховъ Московскихъ не въ Царьградѣ, а въ Москвѣ, съ дозволенія Царя и по избранію всего освященнаго Россійскаго собора. Двукратное вступленіе на Патриаршій престолъ и двукратное свер-

женіе Игнатія Іжепатріарха, приверженнаго къ Латинству, подобно Митрополиту Исидору, какъ случайное явленіе, не имѣло вліянія на православную Церковь и на порядокъ Іерархическій. По учрежденіи Патриаршаго двора, духовное ведомство владычнее и монастырское осталось безъ перемѣны до Уложенія Царя Алексія Михайловича, помѣстившаго ихъ въ XII и XIII главахъ онаго 1649 года (2). Въ соборномъ дѣяніи, состоявшемся при немъ же 1667 года, въ присутствіи Патриарховъ Александрійскаго и Антиохійскаго, изданы были разныя постановленія, относящіяся до управленія и ведомства духовной части. Въ 1685 г. Патриаршая область распространилась и возвысилась присоединеніемъ къ ней Кіевской Митрополіи, дотолѣ подчиненной Цареградскому Патриарху. Въ концѣ XVII вѣка предстояла етой верховной власти перемѣна, по види-

(1) Исторія Росс. Іерархіи, ч. I, изд. 2.

(2) Обозрѣніе Кормчей книги въ истор. видѣ сочин. Барона Розенкампфа. 2 тис. Спб. 1839, въ 4.

тому, болѣе вѣшняя, чѣмъ внутренняя: Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, руководствуясь совѣтомъ учителя своего Симеона Полоцкаго, намѣревался было произвести Никона Папою, по примѣру Патріарха Папы Александрійскаго; но это не исполнено въ уваженіе возраженій Іоанна Патріарха и другихъ. (3)

Московскіе Патріархи, получившіе пятую степень по Патріарху Іерусалимскомъ, сперва поставляемы были въ Москвѣ Восточными Іерархами, потомъ Русскими Архіереями: первый изъ нихъ Іовъ посвященъ Цареградскимъ Патріархомъ Іереміею, третій—Филаретъ Θεофаномъ Патріархомъ Іерусалимскимъ, седьмой Іоасафъ II Восточнымъ Святителями Папсіемъ и Макаріемъ, а прочіе Великороссійскими Архіереями.

На Патріаршество кандидаты, предварительно назначенные соборомъ, окончательно избирались въ Успенскомъ соборѣ жребіями, кои полагаемы были въ панагіи на пелену въ кіотъ Владимірскія Богородицы: «кого изъ «волишь Всемилостивый Богъ и Пре- «чистая Богородица, избереть на вы- «сокій и великій Патріаршескій пре- «столь, яже въ величій Россіи, Па- «тріархомъ.» (4) Одинъ изъ трехъ жребіевъ, послѣ молебна, вынимался и распечатывался самимъ Царемъ предъ всѣмъ Царскимъ сѣнклитомъ. Избранный Святитель торжественно былъ провозглашаемъ и возводимъ на Патріаршій дворъ, гдѣ сажали его на Святительское мѣсто и пѣли ему многолѣтіе. При поставленіи возводили его среди соборнаго храма

на оеатронъ, или амвонъ о 12 ступеняхъ съ тремя съдашцами для посвящающаго, посвящаемаго и для Государя, потомъ, по рукоположеніи, на Святительское мѣсто, гдѣ предстоили ему 12 огненныхъ, или пламенныхъ. (И) Царь, присутствовавшій на Святительскомъ поставленіи, подносилъ новопоставленному златую вратную панагію и вручивъ ему жезлъ Святителя Петра, приветствовалъ его рѣчью, на которую отвѣтствовалъ Патріархъ благодарственнымъ словомъ. Въ день своего поставленія Святитель имѣлъ шествіе вокругъ города на ослати, а съ прибытія двухъ Восточныхъ Патріарховъ, въ каретъ, или саняхъ. (5) Въ великіе праздники Патріархъ возлагалъ на себя бархатную зеленую мантию съ высокими травы и со источниками золотыми и серебряными; на скрижаляхъ ея вышитъ былъ образъ Благовѣщенія Богородицы. На главѣ онъ носилъ клобукъ бѣлый съ крестомъ вверху и съ воскриліями, на коихъ изображены лики Вселенскихъ и Московскихъ Святителей. Въ служеніи онъ имѣлъ митру съ крестомъ и съ короною по опушкѣ, саккосъ съ передникомъ, со временъ Іоакима, двѣ панагіи и крестъ, четыре рипиды. При выходѣ на служеніе ему предносили лампаду, съ пѣніемъ и звономъ; а для облаченія восходилъ онъ на амвонъ о трехъ, или о шести ступеняхъ. Божественную литургію совершалъ Патріархъ съ Архіереями. Иногда же онъ носилъ на клобукахъ Серафимы, по воскриліямъ и кресты обнизные, мантии объяринныя, на скрижаляхъ

(3) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Русскихъ Г. Успенскаго. 2 ч. изд. 2. Харьковъ. 1848, въ 8. Ср. М. Евгенья Словарь писат. дух. чина.

(4) Древняя Росс. Енциклопедика, 2 изд. т. VI.

(5) Приходъ въ Москвѣ вселенскихъ Патріарховъ въ Сборникѣ Возник. монастыря, скороп. XVII в. въ 4.

пхъ изображены были Херувимы и кресты. Въ пути предносили ему крестъ и жезлъ; онъ ѣздилъ въ каретѣ въ шесть лошадей и въ саняхъ. По свидѣтельству иностранныхъ писателей, встрѣчавшіеся съ нимъ падали ницъ на землю.

Когда при служеніи Патриаршемъ, Царь приступалъ къ божественной трапезѣ въ алтарь: тогда препоясывали его ораремъ, какъ діакона. Въ великій четвертокъ, при умовеніи погъ, онъ подавалъ полотенце Патриарху, а въ недѣлю Ваій вель за поводъ ося, на коемъ ѣхалъ Іерархъ. (6)

Подобно Всероссійскимъ Митрополитамъ, Патриархъ именовался *Святѣйшимъ*; Царь называлъ его отцемъ своимъ и богомольцемъ, а тотъ Государя — сыномъ своимъ. Соборнымъ опредѣленіемъ первому Патриарху присвоенъ слѣд. титулъ: *Царствующаго града Москвы и великаго Русскаго царствія Патриархъ*. Титулъ Никона былъ таковъ: «Божіею милостию, Великій Государь, Архіепіскопъ царствующаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и всея Сѣверныя страны и Поморія и многихъ государствъ Патриархъ.» (7) Соборнымъ же дѣяніемъ 1677 г. присвоено Іоакиму званіе: «Великій Господинъ Святѣйшій Кръъ Іоакимъ, милостию Божіею Патриархъ Московскій и всея Россіи.»

О печатяхъ Патриаршихъ выше сказано; Никонъ составилъ себѣ и гербъ по образцу Кіевскаго Митрополита. (1) Первопрестольная соборная церковь, гдѣ былъ первый престолъ Патриаршій, именовалась *Патриар-*

хіею, по примѣру Константинопольскаго *Патріархіков*. Такимъ именемъ означаемы были также и область, управляемая Патриархомъ по духовнымъ дѣламъ и мѣстопребываніе, или дворъ его, образовавшійся по примѣру Царскому.

Въ лицѣ Патриарха соединялась власть судебная и правительственная по дѣламъ Церкви: дѣла духовныя судилъ онъ по правиламъ Св. Апостолъ и Отець; а для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ созывалъ соборы. Патриархъ является иногда участникомъ въ государственныхъ дѣлахъ, кои требовали его совѣта и благословенія. Въ царствованіе Михаила Феодоровича указы писались отъ имени Царя и Патриарха Филарета. Въ Уложеніи сказано, что оно издано по совѣту и благословенію Патриарха Іосифа. Никонъ въ отсутствіе Государя былъ правителемъ Государства. Гермогенъ въ земской думѣ рѣшаетъ судьбу Государства. Іосифъ съ духовенствомъ и боярами, по кончинѣ Михаила Феодоровича, избираетъ Царя. Права, предоставленныя Іоанномъ IV Всероссійскому Митрополиту Аѳанасію, Царь Феодоръ I присвоилъ первому Патриарху, который имѣлъ власть: 1) рѣшать дѣла брачныя, наследственные, еретическія и сомнительныя между клиромъ, 2) церковному суду имѣть надзоръ не только надъ клиромъ и монастырями, но и надъ всеми отчинами и служебными людьми, принадлежащими монастырямъ и каѳедрамъ; 3) нарушителей тишины въ храмахъ при Богослуженіи подвергать уголовной казни; а кто изъ духовныхъ будетъ искать суда у бояръ, того лишать сана, дѣла

(6) Судебникъ Ц. и В. К. Іоанна Васил. изд. Татищева. М. 1786, вѣ 8.

(7) Исторія Росс. Іерархіи, т. I.

же пзслѣдовать Патріаршему приказу; 4) весь церковный причетъ и иноковъ, или весь священный чинъ судить только освященнымъ лицамъ, а мірскихъ и всякаго чина людей Патріаршему боярину съ дьяками; въ случаѣ жъ пересмотра дѣла, или жалобы съ обѣихъ сторонъ, судить всѣмъ совокупно. (8) Въ соборныхъ статьяхъ о дѣлахъ, подвѣдомыхъ Патріаршему суду 1667 г. отнесены къ нему: 1) утверждение духовныхъ завѣщаній собственноручною подписью Святителя, по свидѣтельству послуховъ и писавшаго оныя, 2) разбирательство жалобъ родителей на дѣтей въ непослушаніи и нестовствѣ, мужей на женъ и женъ на мужей, рабовъ на господъ въ блудодѣяннн, 3) судъ насильствъ всякаго чина женъ и дѣтей, обезчещенія мужескаго и женскаго пола, 4) о бракахъ и разводахъ, 6) о сынотвореніи и братотвореніи и г. н. Такія дѣйствія обнаруживаютъ сильное вліяніе Патріарха на семейное право. Для благочинія въ церквахъ Іовъ, въ 1604 году, учредилъ восемь поповскихъ старость, чтобы у каждаго было по сороку поновъ и по четыре десятскихъ изъ дьяковъ. Мѣстомъ собранія поповскимъ старостамъ и десятскимъ назначена была поповская изба у Покрова на рву. (9) Смотрителями надъ ними, а вмѣстѣ и присутствующими поставлены пять Протопоповъ: Спасскій съ двorca, Стрѣтенскій, Вознесенскій, Никольскій и Покровскій. Кроме того, Іовъ, какъ ревнитель церковнаго благочинія, поручилъ надзоръ за цер-

(8) *Инокентія* начертаніе церковной Исторіи, отд. II, изд. 3. Спб. 1823 г. въ 8.

(9) Акты Археогр. Экспедиціи, I, №40 и IV, №453.

ковнымъ порядкомъ и за поведеніемъ Духовенства Патріаршему Тіуну Ивану Чортову подъ главнымъ распоряженіемъ Патріаршаго Дворецкаго Князя Феодора Согорскаго и Патріаршихъ Дьяковъ Неудачи Ховралева и Фирса Лазорева; въ ихъ вѣдѣннн состояло назначеніе поповскихъ старость и распределение Московскихъ церквей, въ числѣ коихъ, съ 1551 года, было семь соборовъ, по образцу семи соборовъ Великаго Новгорода: 1) Всѣсвятскій въ Чарторьи, 2) Борисоглѣбскій, 3) Никитскій на Никитской улицѣ, 4) Веденскій въ Псковичахъ, 5) Покровскій на площадкѣ, 6) Ивановскій за болотомъ и 7) Варварскій въ старомъ и новомъ городѣ. При Патріархѣ Іоасафѣ, вмѣсто протопоповъ, главное управленіе надъ поповскими старостами имѣлъ въ Москвѣ Тіунъ Иванъ Михайловъ и поповскій староста Никольскій попь Панкратій; имъ поручень былъ также надзоръ за благовременною и благоговѣйною службой въ церквахъ Московскихъ, за нравственностію духовенства и за продажею състныхъ припасовъ на рынкахъ. (10)

Какъ полный тарханъ въ своей области, Патріархъ власть правительственную и судебную вѣзрялъ приказамъ. Патріархъ Філареть, получивъ, 1625 года, отъ Царя несудимую грамоту (11), учредилъ Патріаршій Разрядъ съ Суднымъ приказомъ, въ коихъ велѣлъ вѣдать не только судныя дѣла духовныя и монастырскія, но и остатки Патріаршихъ и монастырскихъ до-

(10) Акты Археогр. Экспед. II, N 223.

(11) Чтобы поповъ, діаконовъ и всего освященнаго причта церковниковъ судить и вѣдать на Патріаршемъ дворѣ и на церковныхъ земли.

ходовъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, спротскихъ домовъ и училищъ. Въ послѣдствіи образовались приказы: *Духовный, Казенный, Дворцовый, Разрядный и Судный.* (12) Подъ главнымъ начальствомъ Патриарха ими завѣдывали Патриаршіе бояре и крестовые Иеромонахи. Приказы сіи раздѣлялись на столы, имѣли дьяковъ, подьячихъ съ приписью, старыхъ и молодыхъ: подьячіе также различались по особымъ должностямъ, какъ то ясельничихъ, сушиленныхъ дѣлъ. Спутникъ Антиохійскаго Патриарха Макарія, Алеппскій діаконъ Павелъ, какъ очевидецъ, описываетъ намъ устройство этихъ судебныхъ мѣстъ въ Патриаршество Никона слѣд. образомъ: 1) Въ «ряду комнатъ Патриарха находится «семь палатъ, въ коихъ сидятъ семь «судей со множествомъ дьяковъ. Каж- «дая палата назначена для извѣст- «наго рода дѣлъ: одна для чернаго «духовенства, другая для бѣлаго, «третья для казначейства и т. д. Во «вторую палату являюся желаю- «щіе быть священниками со сви- «дѣтельствами отъ жителей око- «лотка; они стоятъ всѣ въ ряду; «Патриархъ даетъ имъ читать кни- «ги, каждому по очереди, утверж- «даетъ того, кто бѣгло читаетъ и «отказываетъ читающимъ неправ- «но. При каждой палатѣ находится «тюрьмы съ цѣпями и колодка- «ми.» (13) Дѣла тяжбы, смотря по своему свойству и по тяжущимся лицамъ, поступали въ сіи приказы, или кому прикажетъ Патриархъ, который все рѣшалъ своимъ сло-

вомъ, безъ апелляціи; только дѣла уголовныя передавались въ Царскіе приказы. Въ недоимкахъ виновные ставились на правезъ предъ Суднымъ приказомъ на Патриаршемъ дворѣ, гдѣ преступники сажаемы были въ колодничью палату. Въ 1677 году, Царь Феодоръ Алексіевичъ упразднилъ Монастырскій приказъ, а дѣла его повелѣлъ вѣдать въ приказъ Большаго Дворца. Дѣла Приказовъ хранились въ Архивѣ, гдѣ, по описи 7166 г. были жалованныя, послушныя и правыя грамоты, межевыя выписи, крѣпости, закладныя кабалы, книги вѣчныя, писцовыя, свѣчныя, оброчныя пустымъ церковнымъ землямъ, печатныя, пошлинныя, заемныя намяти, заемныя кабалы, дѣла судныя и вотчинныя, обыски и распросныя рѣчи.

Теперь уже и не существуютъ на бывшемъ Патриаршемъ, нынѣ Суподальномъ дворѣ тѣ каменные палаты, гдѣ помѣщались приказы; онѣ сломаны въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ.

Судя по обширности области Патриарха и по многочисленности его штата и двора, распорядительная власть Святительскаго дома была весьма значительна. Сію область въ 1656 г. (14) составляли Москва, Московскій уѣздъ, десятины Пехрянская, Вохонская, Радунская, Селецкая, Загородская, Хатунская, Переславская, Медущская, Звенигородская, Юрьевская, Плеская, Кайгородская, Дмитровская, Сурожская, Рузская, Боровская, Можайская, Серпуховская, Щитовская, Нижегородская, Арзамаская, Алатурская, Курмышская, Луховская,

(12) см. статью П. Строева въ Журналѣ Мин. нар. проsv. 1841, февр.

(13) Въ Библиотекѣ для чтенія 4836 г. т. XV Странствованія Арабскаго Патриарха Макарія.

(14) По Патриарш. Казенному приказу приходная книга 7164 г. N 59.

Юрьевская, Повольская, Костромская, Галицкая, Солигалицкая, Бѣлозерская, Пошехонская, Вятская, Пѣнежская, Кеврольская, Торопецкая, Ржевыволодимерская, Брянская, Сѣвская, Рыльская, Курская, Карачевская, Оскольская, города Царя Алексѣева. Церкви въ сихъ десятипахъ, кромѣ Кремлевскихъ въ Москвѣ, обложены были данью, какую онѣ вносили въ Патріаршую казну. Къ Патріаршему дому приписаны были монастыри въ самой Москвѣ, какъ то: Симоновъ, Новинскій, Саввинскій, Θεодоровскій, множество приходовъ въ разныхъ Епархіяхъ, осадные и десятильные дворы въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. Въ первой находились Патріаршія слободы: на Поганомъ (нынѣ Чистомъ) прудѣ, у С. Гавріила Архангела и на Козьемъ болотѣ. Подворья его, кромѣ Кремля, были на Флоровкѣ, гдѣ старый Почтамтъ, на Козьемъ болотѣ, въ Красномъ селѣ на Воробьевыхъ горахъ, на Бережкахъ на Золотомъ клину, въ селѣ Троицкомъ Голенищевѣ, гдѣ Святители живали болѣе лѣтомъ. Многія вотчины, принадлежавшія Патріаршему дому, назывались *домовыми*, *дворцовыми*, *Государевыми Патріаршими*. Онѣ поступили въ него вкладомъ отъ Царей и боярѣ, были приобретены покупкою, или мѣною; особенно умножены при Никонѣ, который купилъ ихъ у Князей А. Трубецкаго и К. Буйносова, Шереметева, Лькова, Приклонскаго, Бабарыкина, Чадаева, Шипова, Голосова и другихъ. По вѣдомости Генеральнаго двора 1701. г. за Патріаршимъ домомъ было 8842 двора, а за его дьяками и дворянами 329 дворовъ; по вѣдомости 1745 года, за Синодальнымъ домомъ со-

стояло 31, 468 душъ. Крестьянъ своихъ Патріархъ, вѣдая по примѣру Царскаго дома, во всякихъ дѣлахъ и податяхъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ, (15) поручалъ особому Дворецкому, который присутствовалъ въ Дворцовомъ приказѣ съ Патріаршимъ Бояриномъ; первый посылалъ туда, для исполненія своихъ распоряженій, посельскихъ и житничныхъ старцевъ, прикащиковъ, которые собирали оброки, хлѣбъ и другіе припасы.

Столь многосложныя дѣла Патріаршей области требовали разныхъ производителей. Для сего въ Штатѣ Святителя состояли различные чиновники, которыхъ, по сказанію Алеппскаго діакона Павла, «находилось подъ его властію великое множество;» они жалованы были въ сіи чины иногда Царемъ, иногда Патріархомъ, какъ то: Бояре, Окольничіе, Думные, Стольники, Тіуны, Стряпчіе, боярскія дѣти, дворяне, десятильщики, дьяки и пр. На нихъ возлагались различныя должности, какъ то: Патріаршіе бояре председательствовали въ приказахъ, вѣдали все свѣтскія дѣла, зависѣвшія отъ нихъ, верстались съ Государевыми Окольничими; (16) Стольники исправляли при Святительскомъ дворѣ такую же должность, какую и Царскіе при большихъ столахъ; Тіуны надзирали за безмѣстными полами въ Москвѣ, чтобы нигдѣ не служили безъ ставленыхъ грамотъ; (17) Стряпчіе имѣли хожденіе по дѣламъ Патріаршаго дома,

(15) Кошкина о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. СПб. 1840, въ 4.

(16) Дьянія Петра I, соч. Голицыныхъ, ч. IX и XV.

(17) Расходная книга Патр. приказа 1746 г. № 64

соприкосновенныхъ свѣтскому суду; десятильники, или десятишники Владычные были сборщиками доходовъ съ десятинь — десятильничныхъ денегъ; Боярскія дѣти Казеннаго приказа « ходили въ недѣляхъ, » т. е. дежурили понеѣдельно и т. д. (18). Но, по соборному опредѣленію 1675 г. поставлены въ приказахъ Патріаршаго дома судьи духовнаго чина изъ Архимандритовъ, Игуменовъ и Келарей, такъ равно и въ Патріаршей епархіи вѣдали духовныя дѣла лица изъ духовнаго чина. Тѣмъ же опредѣленіемъ, вмѣсто боярскихъ дѣтей и дворянъ, управление и сборъ вѣчныхъ пошлинъ и другихъ даней поручены духовнымъ особамъ; потому что, какъ значится въ ѣтомъ постановленіи, « отъ первыхъ объявилось всякое безчиніе ко освященному чину, « налоги, обругательство и убытки. » (19) Въ замѣну того, указомъ Патріарха Іоакима 1675 г. на Патріаршихъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ возложена обязанность въ объѣздахъ своихъ вѣдать монастыри, подворья и дворы людей духовнаго чина для береженья отъ огня и всякаго воровства. (20) Изъ сего видно, что они составляли Патріаршую полицію. По сношеніямъ своимъ Патріархъ имѣлъ собственную канцелярію, которую составляли особыя писцы, въ числѣ коихъ былъ Григорій Отрепьевъ у Іова; также переводчики для иностранныхъ языковъ, преимущественно Греческаго и Латинскаго.

Патріаршій дворъ служилъ такъ-

же средоточіемъ разныхъ ремесель, искусствъ и художествъ, коимъ доставлялъ занятіе, пособіе и поощреніе. При дворѣ Никона Патріарха, по свидѣтельству Алеппскаго діакона Павла, « были свои художники и ремесленники по всемъ частямъ. » Въ дѣлахъ Патріаршаго приказа упоминаются: *пѣвчіе дѣлки первой, другой и средней станицы, подъяки меньшіе двухъ станицъ, писцы, книгописцы, златописцы, иконописцы, живописцы, серебряники, золотыхъ дѣлъ мастера, басманники, кузнецы, столары, рѣзцы, каретники, и т. д.* Самая типографія состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Патріарха, а въ Междупатріаршество подъ управленіемъ Блюстителя Патріаршаго престола Митрополита Павла. (21) Сколь обширенъ былъ его домовый обиходъ, это показываетъ множество разныхъ мастеровъ и рабочихъ, которыхъ названія выпишемъ здѣсь изъ книгъ Патріаршаго приказа: *подкеларники, портные мастера, свитошники, сѣшники, чашники, судовые, скатертники, приспѣшники, повара, поваренные по мясомъ, хлѣбные, квасоваренные, пивовары, гвоздари, истопники, дровосѣки, конскіе мастера, конюхи, водовозы, сторожа сытные, погребные, казенные, разряднаго приказа, дворцовые, почтовые, сушиленные, воротники, прудовые и т. д.* Патріаршимъ всякихъ чиновъ людямъ шло годовое денежное жалованье по окладу и заживное. Встрѣчаются примѣры, что Патріархъ награждалъ бояръ и боярскихъ дѣтей вотчинами и помѣстьями,

(18) Акты Археограф. Экспедиц. IV, № 264.

(19) Полное собраніе законовъ Росс. Имперіи, т. I.

(20) Дѣла Патріар. приказа шрази. год.

(21) Акты Археогр. Экспедиціи, т. IV.

владѣніе коими утверждалось его преемниками.

Въ вѣдомствѣ Патріаршаго дома состояли и нѣкоторыя богадельни, кои построены были и содержались на иждивеніе Патріарха; онѣ назывались его *домовыми*, *келейными*, какъ то: Кировская у стараго рыбаго двора на Кулижкахъ, Тихоновская у Арбатскихъ воротъ и другія. Въ 1676 г. Іюня 28 Іоакимъ Патріархъ указалъ «жить нищимъ «у приходскихъ церквей, гдѣ пристойно, а тѣ избытки, въ которыхъ онѣ жили, сломать и впредь «на тѣхъ мѣстахъ избышекъ не ставить, а на строеніе тѣмъ нищимъ, «которые учнутъ избытки ставить «у приходскихъ церквей, повелѣлъ «Патріархъ давать изъ своего казеннаго приказа по 1 рублю на «человѣка.» (22) Въ томъ же году Царь Феодоръ Алексіевичъ повелѣлъ отдать въ вѣдомство Патріаршаго дома 412 человекъ обоюго пола нищихъ въ Московскихъ богадельняхъ Моусеевской, Покровской, Петровской и Кулижской съ тѣмъ, чтобы ихъ кормить и содержать на его иждивеніе; что стоило тогда въ годъ 1780 рублей, 412 четвертей ржи и 200 пудъ соли. На этотъ предметъ общественнаго призрѣнія указано было собирать въ Патріаршій домъ по 3 алтына съ церковей Митрополитскихъ, Архіепископскихъ и Епископскихъ. Но при Патріаршей соборной церкви находился еще родъ штатныхъ нищихъ, 12 человекъ подъ именемъ *Богородицкихъ*, или *Пречистенскихъ*, *соборныхъ*, которые еженедѣльно получали себѣ содержаніе изъ Патрі-

аршаго Казеннаго приказа, поденной милостыни по 11 алтынъ и 4 деньги. Сверхъ того, въ большіе праздники, торжества и дни поминовеній Государей и Святителей, также при своихъ выходахъ Патріархъ самъ раздавалъ ручную милостыню нищимъ. Въ день Московскаго праздника Успенія Богородицы, по указу Патріаршему, въ 1678 году, кормлено было нищихъ и всякихъ чиновъ скудныхъ людей 2500 человекъ въ крестовой и столовыхъ палатахъ и на Патріаршемъ дворѣ у заднихъ воротъ и въ каменныхъ сараяхъ. Въ такіе дни онѣ посылали еще милостыню тюремнымъ сидѣльцамъ. (23)

Для содержанія двора, на устроеніе или поддержку подвѣдомственныхъ Патріарху церковей, на жалованье дворовымъ, на подарки Царю, придворнымъ, Греческимъ и Палестинскимъ властямъ, на походы для богомолья и обозрѣнія области, на вспоможеніе тюремнымъ сидѣльцамъ и нищимъ, и на другіе предметы его обихода требовались значительные расходы, соразмѣрные его доходамъ. Въ случаѣ войны изъ вотчинъ своихъ онѣ ставилъ солдатъ, служивые, хлѣбные запасы, рожь, муку, крупу, сухари, толокно, и пр. Нерѣдко и самъ Царь въ случаѣ нужды Государственной заимствовался изъ его домовою казны. (24) Финансовою частью двора завѣдывалъ Казенный приказъ, гдѣ были особыя казначейства.

Съ домовыхъ своихъ отчинъ Патріархъ получалъ доходы оброчными статьями и хлѣбомъ (25), для ссып-

(22) По Казенному приказу приходная 7486 г. № 404.

(23) Дѣла Синодал. правленія 1748 г. № 4522.

(24) *Котошилина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. СПб. 1840, въ л.

(25) Акты Археораф. Экспедиціи, ч. IV, 78.

ки его въ Москвѣ были Житничные дворы, одинъ въ Кудринѣ, другою на Флоровкѣ у нынѣшнихъ Мясницкихъ воротъ, при его загородномъ дворѣ на Козьемъ болотѣ и въ другихъ мѣстахъ. Оброки и даннъ взимались въ назначенные сроки: Семеновскій (1 Сентября), Рожественскій, Петропавловскій и Оспожнскій. Подвѣдомственные Патріарху городовыя, ружныя и приходскія церкви ежегодно вносили даннъ въ Казенный приказъ, который взималъ данныя по окладу, пошлины съ переходныхъ поповскихъ и дьяконовскихъ, съ епитрахильныхъ, новоявленныхъ и похоронныхъ, явочныхъ, вѣчныхъ, почеревныхъ (К), печатныхъ, съ грамотъ благословенныхъ, настольныхъ, наказныхъ и зазывныхъ. Сборы тиунскіе съ сороковъ поступали въ Тиунскую избу при сидѣннѣ Успенскаго большаго собора Протопопа и Ключарей. Въ Разрядѣ взимались пошлины съ духовныхъ завѣщаній, положенныхъ къ свидѣтельству. По пунктамъ Патріарха Іоакима 7195 г. велѣно накладывать дань на новопостроенныя церкви въ то время, какъ освящены будутъ: съ дворовъ поповскихъ по 2, съ дьяконовскихъ по 1, съ пономаревыхъ 2, дьячковскихъ и просвирничныхъ по 1 коп., съ помѣщиковъ приходскихъ по 3 коп. да съ заѣзда 10 коп. за десятильничъ доходъ 30 к., помояничныхъ съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ по 4 коп. А по пунктамъ Адриана Патріарха, 7206 г. указано собирать, сверхъ показанныхъ пошлинъ, по 17 к. да на помощь полковымъ попомъ гривенныхъ по 10 к. съ церкви. (23) Дѣла Патріар-

(23) Дѣла Синодал. правленія 4748 г. № 4522.

шаго приказа свидѣтельствуютъ намъ, что изъ Патріаршей домовой казны отдавались въ ростъ и подѣ закладъ деньги разнымъ лицамъ, съ которыхъ брали заемныя памяти и заемныя кабалы. Денежнымъ взыскаціямъ по кабаламъ и безъ кабалъ составляемы были въ приказѣ окладные списки въ книгахъ: боярской, приходной, дворянской, отставныхъ дворянъ, жилецкой, дворовыхъ людей и пр. За неоплатные долги иногда поступали въ собственность Патріаршаго дома заложенные ему вотчины, и помѣстья и дворы. Казна домовая, келейная, Патріаршая и домовая Пречистыя Богородицы состояли въ вѣдомствѣ Патр. приказовъ. По кончинѣ Патріарховъ, та и другая иногда бывала свидѣтельствована и описываема самимъ Государемъ, какъ то случилось послѣ смерти Іосифа Патріарха. (24) Въ 1658 г. Іюля 16, по указу Царя Алексія Михайловича, та и другая казна переписаны были Княземъ Алексѣемъ Трубецкимъ, Окольниковымъ Родіономъ Стрѣшневымъ и дьякомъ Александромъ Дуровымъ. (25) Таковъ былъ составъ, предметы и духъ Патріаршаго управленія!

Съ окончаніемъ XVIII вѣка и съ смертію Адриана окончилось Патріаршество, существовавшее сто одиннадцать лѣтъ въ Москвѣ и соединявшее въ одномъ лицѣ власть собора. Выборъ новаго Патріарха тогда былъ приостановленъ. Духовнымъ приказомъ Петръ I повелѣлъ завѣдывать Блюстителю Патріаршаго престола, Митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому, а Патріаршими и мо-

(24) Лѣты Археограф. Экспедиціи. III.

(25) Книга списокъ съ переписной Патр. дом. казны 7106 г. № 543.

настырскими приказами Боярину Муслину-Пушкину. Съ этимъ вмѣстѣ, хотя измѣнились составъ и значеніе Патріаршаго дома и двора; но порядокъ дѣлъ въ приказахъ и хозяйственное управленіе оставались прежними, даже къ актамъ прикладывалась печать послѣдняго Патріарха до учрежденія духовнаго Коллегіума, вскорѣ переименованнаго въ Святѣйшій Синодъ. Тогда и область Патріаршая названа *Синодальною*. Въ 1701 году, Января 24 на время возстановленъ былъ Патріаршій приказъ; но вскорѣ замѣненъ новыми учрежденіями. До 1739 года продолжали существовать на прежнемъ основаніи приказъ Казенный и Дворцовый, подчиненные Экономическому управленію Синодальной области въ Москвѣ, которое составлено было изъ однихъ свѣтскихъ членовъ. Между тѣмъ еще оставался Штатъ Патріаршаго дома: прежніе Патріаршіе бояре, боярскія дѣти, дворяне, ясельничіе и другіе чины по части хозяйственной, подъ именемъ *Синодальныхъ*, какими тогда назывались и бывшія Патріаршія вотчины. Они управляли прежними имѣніями Святительскаго дома, служили посыльными, езекуторами, потомъ вошли въ составъ Россійскаго дворянства. (26) Съ учрежденіемъ новыхъ Епархій при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ большая часть Синодальныхъ церквей перешла въ вѣдомство Епархіальныхъ Архіереевъ, а для управленія всеми монастырскими и церковными имѣніями учреждена въ 1724

года, Сентября 18, Коллегія Экономич.

Такими перемѣнами окончилось въ вѣкъ преобразованія Россіи сильною волей Петра I Патріаршество Московское, учрежденное послѣднею отраслью Рюрикова поколѣнія.

Правленіе этой высшей власти Духовенства ознаменовано было постоянною заботливостью о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ и возвышеніи отечественной Церкви, о предотвращеніи вліянія на нее Латинства и Лютеранства, о пресѣченіи возникшихъ тогда ересей и расколовъ, объ исправленіи церковныхъ книгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о распространеніи просвѣщенія въ Духовенствѣ и народѣ. Въ Патріаршій періодъ низшее духовенство поручено строгому надзору Епископовъ и Архіепископовъ, отменены тарханскія грамоты, коими пользовались монастыри къ ущербу Государственной казны и промышленности; подтверждены указы Царя Іоанна IV о неувеличиваніи церковныхъ земель и вмѣстѣ съ тѣмъ точнѣе определены права Патріарха, отношенія къ Духовенству и свѣтской власти. Достопамятнымъ свидѣтельствомъ попеченій Патріарховъ о церковномъ благочиніи и соблюденіи въ неприкосновенности православія служатъ намъ многія ихъ постановленія, полемическія сочиненія и бывшіе соборы въ теченіе XVII вѣка. По образцу Греческому, Патріархъ Филаретъ оставилъ многіе новые *дѣйствительные чины*, или служебный порядокъ, а въ 1627 году составлено подробное сказаніе *дѣйствительныхъ чиновъ Св. соборныхъ и Апостольскія великія церкви Успенія*. (27)

(26) Журналь Министер. нар. проsv. 4844 г. Январь.

(27) см. Древняя Росс. Вивлювка, т. X.

Святители Иосифъ и Никонъ незабвенны въ Исторіи Россійскаго Законодательства изданіемъ Кормчей книги, какъ источника церковныхъ и гражданскихъ законовъ; Іоакимъ между прочимъ замѣчателенъ для исторіи сельскихъ церквей описаніемъ Московскаго уѣзда и составленіемъ чертежей (плановъ). Начиная съ Філарета до Адріана, сколько издано полезныхъ книгъ и сколько еще осталось въ рукописяхъ сочиненій и переводовъ, обязанныхъ имъ внушенію и содѣйствію! Не оставлены были имъ безъ вниманія дѣла народнаго образованія и общественнаго призрѣнія, какъ показываетъ намъ заведеніе училищъ и ученыхъ обществъ, какія были въ Чудовъ монастырь и на Крутицахъ; (28)

(28) М. Еггенія Словарь историческій о быв-

также устроеніе и содержаніе имп. богадѣленъ и больницъ проявляютъ въ себѣ начала, развитія въ нашъ вѣкъ подъ другими формами и условіями. По вліянію своему на Государственныя дѣла, особенно Філаретъ и Никонъ являются дѣятельными участниками въ правленіи, какъ ближніе совѣтники Царей благочестивѣйшихъ и Самодержавныхъ.

Если Патриаршество въ эпоху преобразованія Россіи, при устройствѣ новаго порядка дѣлъ, оказалось неумѣстнымъ: то оно было полезнымъ и, можетъ статья, необходимымъ въ эпоху возрожденія и устроенія ея при Михаилѣ, Алексіѣ и Феодорѣ, когда Царская власть опиралась на Святительскую.

шихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, 2 ч. СПб. 1825 г. въ 8.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Если достоверно, что Спасскій монастырь на Бору составлялъ общину чернецовъ и черницъ: то Вознесенскій дѣвичій былъ въ Кремль первымъ особымъ монастыремъ для женскаго пола. *Дѣвичьимъ* онъ названъ потому, что всѣ женскіе монастыри, гдѣ пребывали и вдовы и дѣвы, именовались дѣвичьими, какъ видно изъ исторіи Россійской Іерархіи и также потому, что цѣломудренное вдовство, посвященное на дѣла благочестія, равняется съ дѣвствомъ. Хотя основательницею сей обители почитается Великая Княгиня Евдокія, супруга Донскаго, въ 1393 году; но о Вознесенскомъ монастырѣ въ Москвѣ лѣтописцы упоминаютъ въ 1387 году; (1) посему онъ существовалъ еще при жизни Вел. Кн. Дмитрія Іоанновича. Какъ въ Степенной книгѣ сказано, что В. К. Евдокія «монастырь честень возградн»: то вѣроятно, не она первая его осно-

вала; но возграднла, вновь устроила, обнесла оградою, послѣ Тохтамышева нашествія 1389 г., превратившаго Москву въ пожарище, а предъ смертію своей, поставила каменную церковь, о коей скажемъ въ послѣдствіи. Обитель сія предназначена была для усыпальницы Великихъ Княгинь, Царицъ и Царевенъ, между тѣмъ какъ до основанія Вознесенскаго монастыря, Великія Княгини и Княжны погребались у Спаса на Бору и въ другихъ церквахъ. Какъ Архангельскій соборъ служилъ усыпальницей Русскихъ Государей, такъ Вознесенскій монастырь усыпальницей Государынь. Когда основанъ былъ Новодѣвичій монастырь, тогда Вознесенскій сталъ именоваться *старымъ дѣвичьимъ*. Здѣсь назначила себѣ мѣсто для погребенія Великая Княгиня Евдокія, во инокиняхъ Евфросинія. Послѣ рановременной кончины Великаго Князя Дмитрія Донскаго, оставшись еще въ зрѣлыхъ лѣтахъ, она изнурила тѣло свое постомъ и веригами, по

(1) Карамз. Н. Г. Р. V, пр. 437. «Умеръ Симеонъ Яма въ Москвѣ и погребенъ въ монастырѣ Вознесенія.»

являлась міру въ богатой одеждѣ, украшенной драгоценными бисерами. Злословіе представило сомнительнымъ ея цѣломудріе и коснулось сына сыновей ея. (2) Оскорбленные безславіемъ своей матери, они не могли этого скрыть отъ нея. Въмѣсто всѣхъ доказательствъ, Евдокія сняла передъ ними часть одежды своей — и дѣти ужаснулись, увидѣвъ худобу ея тѣла и кожу, совершенно изсохшую, и тяжкія вериги. Не желая освободить себя отъ бремени злорѣчія, ради имени Божія, она запретила имъ разглашать это другимъ; но отъ исторіи не утаился сей подвигъ самоотверженія Великой Княгини.

Вѣроятно, послѣ этого, Евдокія рѣшилась удалиться отъ міра и устроить себя въ монастырь мѣсто покоя въ сей жизни и по смерти. Самый переходъ ея изъ Великокняжескихъ теремовъ въ иноческую обитель ознаменованъ былъ изцѣленіемъ слѣпца и 30 недужныхъ. (3) Новое устройство монастыря начато, какъ увидимъ далѣе, сооруженіемъ каменной церкви Вознесенія Господня; оно продолжалось супругою Великаго Князя Василя Димитріевича Софією и не прежде окончено, какъ въ 1467 году; зданіе сіе стояло несовершеннымъ шестьдесятъ лѣтъ. (4) Тогда же, вѣроятно, вокругъ церкви поставлены келліи для Игуменн и монашествующихъ. Послѣ пожара въ 1483 году, обитель сія возобновлена въ 1519 году Великимъ Княземъ Васиіемъ Иоанновичемъ. Въмѣстѣ съ Кремлемъ 1547 года сгорѣла и она; въ ней погибло тогда 10 старницъ; изъ церкви вы-

несенъ Протопопомъ только образъ Богоматери, вѣроятно Одигитріи. (5) Въ нашествіе Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея 1571 года, когда вся Москва сгорѣла: тогда и обитель сія испытала одинакую съ нею участь. Въ Синодикѣ монастырскомъ записано, что тогда сгорѣла Игуменья Вознесенская Венедикта съ сестрами. Хотя о возобновленіи сего монастыря не говорятъ намъ лѣтописи; но вѣроятно, Иоаннъ IV, какъ ревнитель иноческаго житія, и набожный сынъ его Θεодоръ не оставили етой обители въ запустѣніи. Десятилетнее пребываніе въ Москвѣ Поляковъ и Литовцевъ запечатлѣло слѣды свои разрушеніемъ, поруганіемъ Святыхъ, грабительствами въ Вознесенскомъ монастырь. Въ 1612 году ему отдано во владѣніе мѣсто Петра Головина съ старыми палатами и погребами, гдѣ поставлена была трапеза монастырская. (6) Хотя въ царствованіе Михаила Θεодоровича сія Государская усыпальница была устроена и украшена новыми приделами и свѣтниками, обогащена вотчинами и вкладами Государя и Бояръ; но въ Кремлевскій пожаръ 1626 года вся выгорѣла и опять возобновлена щедротами Царскими. Въ Архивскихъ документахъ намъ не открылось, въ какомъ состояніи находился сей монастырь до конца XVII вѣка. Рядомъ съ нимъ стояло подворье Новоспасское; отъ случившагося на немъ пожара 1701 года потерпѣлъ и монастырь; потомъ земля сего подворья, по указу Петра I, присоединена была къ Вознесенскому монастырю. (7) Ученый путешествен-

(2) Степенная книга и Карамз. И. Г. Р. V.

(3) Степен. книга, ст. 543 и 44.

(4) Карамз. И. Г. Р. VIII, 483.

(5) Софійск. временникъ, II, 97.

(6) Собраніе Государств. грамотъ, II, N° 257.

(7) Расход. книга Патр. приказа, 1701 г. N° 627.

никъ, Ганноверскій резидентъ Веберъ въ 1716 году сообщаетъ намъ описаніе сего монастыря, который онъ называетъ Чудовымъ (Nonnen-Kloster Eschude monastere): (8) упомянувъ о чудесахъ отъ св. мощей Евфросиніи, онъ говоритъ о рукодѣльяхъ монахинь, о замужнихъ женахъ и дѣвѣцахъ, заключенныхъ сюда своими мужьями и родителями, или добровольно удалившихся по неудовольствію, о многихъ юныхъ прекрасныхъ и знатныхъ черницахъ. (9)

Въ 1721 году Петръ I-й, уважавшій сію обитель, гдѣ хранился прахъ его матери и бабки, указомъ своимъ повелѣлъ Гвардіи капитану Баскакову перестроить оную. Тогда передѣланы и вновь поставлены келліи и службы монастырскія, возобновлены церкви. — Въ такомъ состояніи оставалась сія обитель до Троицкаго пожара 1737 года, когда въ соборной церкви сгорѣли многія иконы, ризница, кровли на церквахъ, кельи властительскія и монахинскія, хлѣбная палата и конюшня; отъ сильнаго огня даже растопились два колокола на колокольнѣ. (10) Все это, по указу Императрицы Анны Иоанновны, было восстановлено, церкви приведены въ прежнее благолюбіе при Игуменѣ Еленѣ Ржевской; начатое Анною довершила Императрица Елисавета Петровна. Въ память сего пожара установленъ крестный ходъ во второе Воскресенье послѣ Троицына дня.

Обитель сія, украшенная богатыми вкладами Государей и добро-

охотныхъ жителей, процвѣтала до 1812 года. Предъ нашествіемъ враговъ въ Москву Игуменія Трифена отправилась съ драгоценными утварями въ Вологду; остальное все разграбили неприятели, которые выслали вонъ изъ монастыря оставшихся немногихъ старицъ. — Хотя онъ и уцѣлѣлъ отъ разрушенія, какому подверглись нѣкоторыя Кремлевскія зданія; но, по выходѣ Наполеоновыхъ войскъ, найденъ заваленнымъ всякою нечистотою. Мѣсто святое не осталось въ заустыніи и скоро было возобновлено и украшено.

Въ сей кладбищенской Царской обители, еще въ 1486 году, былъ для служенія Протопопъ съ священниками. (11) Кромѣ Игуменій и Намѣстницъ, въ немъ находились Келаря, Стряпчіе, Степенные ключники и Приказные, (12) для управленія хозяйственною частью; ибо, по сказкамъ Генеральнаго двора, въ 1701 году за этимъ монастыремъ числилось 2125 дворовъ, а по вѣдомости 1744 года, 15,582 души крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ. (13) Ему принадлежали въ Москвѣ три подворья: 1) въ Кптаѣ, въ Егорьевскомъ переулкѣ, 2) по Земляному городу, въ Хамовникахъ и 3) на Покровской улицѣ. (14).

Въ слѣдствіе указа Петра I, Вознесенскій монастырь подобно другимъ монастырямъ, служилъ мѣстомъ пропитанія для отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ. Въ дѣлахъ Архивскихъ половины XVIII вѣка монастырь сей именуется *соборнымъ, староправильнымъ*. — По

(8) Das veränderte Rußland. I Th. Francf. u. Leip. 1744, in-4.

(9) Nouveaux mémoires sur l'état présent de la grande Russie ou Moscovie (sine loco et anno), in 42.

(10) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ въ Разрядномъ Архивѣ.

(11) Собр. Госуд. грам. 4504 г. ч. I.

(12) Древняя Росс. Библіотека, X, 45.

(13) Исторія Росс. Иерархіи, ч. VI.

(14) Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы, изд. В. Рубановъ. Спб. 1782, въ 42.

учрежденіи Штатовъ , онъ поставленъ первымъ въ числѣ первоклассныхъ женскихъ монастырей.

Зданія сего монастыря нынѣ состоятъ изъ каменныхъ въ два этажа корпусовъ келій, образующихъ скобу, или покой; на южную площадь выступаетъ церковь во имя Святыя Екатерины, выстроенная въ готическомъ стилѣ на мѣстѣ прежней, см. стр. 214, и другая старинная одноглавая подлѣ самой Спасской башни, надъ задними воротами монастыря, нынѣ задѣланными. Посреди двора соборный храмъ Вознесенія. Осмотримъ сіи зданія въ историческомъ и археологическомъ отношеніи.

1. Соборная Вознесенская церковь.

Главную церковь Вознесенія нѣкоторые почитаютъ первою, которую соорудила В. К. Евдокія въ 1393 году. Но существованіе монастыря въ 1387 году, когда въ немъ погребенъ Симеонъ Яма, предполагаетъ другую церковь до построения новой каменной и до вступленія въ него вдовствовавшей В. Княгини. Лѣтопись сказываетъ, что въ 1518 году разобрали въ Кремль старую церковь Вознесенія, (15) которая должна быть прежняя въ монастырѣ, существовавшая до построения другой при Евдокіи; ибо, по истеченіи пятидесяти лѣтъ, едва ли можно было назвать старою каменную церковь, отстроенную въ 1467 году, и за чѣмъ говорить о старой церкви, когда не было новой. Если бѣ действительно Великій Князь Василій Юаншовичъ заложилъ новую церковь въ Вознесенскомъ монастырѣ: то сіе вѣроятно было бы замѣчено у лѣто-

писцевъ, которые постоянно упоминаютъ о построеніи новыхъ и даже о возобновеніи старыхъ церквей. По соображеніи съ обстоятельствами, едва ли справедливо, что въ 1393 году В. К. Евдокія начала сооруженіе Вознесенской церкви въ одно время съ храмомъ во имя Рождества Богородицы на Царскомъ дворѣ. (16) Степенная книга описываетъ намъ избавленіе Москвы отъ Темірѣ-Аксака въ 1395 году, прежде нежели обнаружилась подвиги самоотверженія Евдокіи предъ ея сыновьями. Посему вѣроятнѣе отнести можно строеніе церкви въ монастырѣ къ послѣднему году жизни храмоздательницы, 1407 г. Но Евфросиніи не суждено было видѣть окончаніе сего дома Божія, (17) который принялъ для храненія въ нѣдра свои ея тѣло, 1407 г. Юля 7. Начатое ею продолжала Великая Княгиня Софія Витовтовна, которая совершила церковь «по кольцо «верха.» Но какъ пожаръ повредилъ ея стѣны и своды, то она 60 лѣтъ стояла недостроенною. Когда-жъ супруга Великаго Князя Василя Темнаго, Марія, по объѣту своему, въ 1463 году предприняла разобрать и вновь соорудить тотъ храмъ: тогда нѣкто Василій Ермолинъ придумалъ съ мастерами каменщиками: «изгорѣлое каменье обломаша, и «своды (подвигшіеся) разбиша, и «одѣлаша около ея всея новымъ каменіемъ, да кирпичемъ повымъ «зжепымъ и своды сведоша и вся «совершиша, яко всемъ дивитися «необычному дѣлу ихъ.» (18)

(16) Замѣчанія достопочтеннаго Протоіерея въ семь монастырѣ и Профессора О. А. Голубинскаго.

(17) Софійск. временникъ, I, №35.

(18) Карамз. И. Г. Р. VI, прим. 629.

(15) Карамз. И. Г. Р. VII, пр. 383.

Въ 1468 году церковь сія была окончена, снабжена всѣмъ потребнымъ для богослуженія и освящена Всероссійскимъ Митрополитомъ Філиппомъ I. Черезъ 16 лѣтъ послѣ того, опять она сдѣлалась жертвою пламени; тогда же въ ней сгорѣла чудная икона Одигитрія Богородицы Греческаго письма; но икопникъ Діонисій на уцѣлѣвшей отъ нея доскѣ вновь написалъ сей образъ. Въмѣсто ветхой обгорѣлой церкви, Великій Князь Василій Іоанновичъ 1519 года заложилъ новую. Въ вышеупомянутые пожары она горѣла снаружи и внутри, потомъ была возобновлена. — Квадратное, массивное ея зданіе увѣнчано пятью главами, коихъ верхи не грушеобразныя, какъ на другихъ древнихъ церквахъ и не луковницей, но похожи на шапку, или опрокинутую чашу, опоясанную карнизомъ. Церковь сія съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, въ два свѣта; но окна, вновь раздѣланныя, съ прямыми перемычками. На вѣнчанныхъ стѣнахъ вверху по три мешени съ кружалами, а къ низу по три глухія арки, нѣсколько вдавшіяся внутрь; надъ цоколемъ вставлены въ стѣнахъ многія каменные надгробныя доски съ надписями, относящіяся болѣе къ XVII и XVIII вѣкамъ. Къ сѣверной стѣнѣ этого храма пристроенъ придѣлъ во имя Успенія Богородицы; судя по стилю, зданіе сіе конца XVI, или начала XVII вѣка.

Во внутреннемъ расположеніи храма замѣтно сходство съ Архангельскимъ соборомъ; дуговые своды его опираются на четыре четырехгранные столпа, соединенные одинъ съ другимъ перемычками и поддугами; два изъ нихъ по сре-

днѣ храма, а другіе два составляютъ средостѣніе его и служатъ опорою иконостаса. Кромѣ оконъ, оныя освѣщаются сверху изъ трибуна средней главы. — Великолѣпный алтарный иконостасъ рѣзной и вызолоченной, не старѣе начала XVIII вѣка, занимаетъ все пространство отъ верху до низа; оныя въ шесть поясовъ. Въ верхнихъ тяблахъ, лики Праотцевъ, Пророковъ и Апостоловъ Греческаго стиля, разбѣщенные по числоположенію и отдѣленные колонками витыми и рѣзными. Царскія двери обложены вызолоченнымъ чеканнымъ серебромъ. Въ числѣ пяти мѣстныхъ образовъ достопримѣчательнѣе приписываемо ему древностью, но поновленный образъ Одигитрія Смоленскія Богородицы въ серебряной чеканной ризѣ съ позолотою, устроенной 1814 года; по древней вѣнецъ съ городами и убрусъ, богато украшенные жемчугомъ и драгоценными камнями, такъ какъ и гривна или цата. На затворахъ сего образа, обложенныхъ серебромъ, изображены дѣвчія въ стилѣ XVIII вѣка. Вышитое на бархатной пеленѣ изображение Смоленскія Богородицы 7138 года Княгинцею Мстиславскою выставлено на лѣвомъ столпѣ. — Старинные образа: Спасителя, Благовѣщенія Божія Матери, Святителя Николая и храмовый Вознесенія Господня, писанный въ новомъ стилѣ, украшены серебряными вызолоченными ризами, а на вѣнцахъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Лампады предъ ними серебряныя. Фрески на стѣнахъ, сводахъ и столпахъ подновленные. — Троечастный алтарь сохранилъ еще древній типъ своего зодчества; горнее, или степенное мѣсто въ восточной стѣнѣ нишью

или углубленіемъ , въ коемъ написанъ образъ Печерскія Богоматери. За престоломъ стоитъ четверочастный большой крестъ съ 14 прорѣзными клеймами, въ коихъ вставлены малые кресты съ мощами разныхъ Святыхъ. На немъ слѣдующая надпись: «Устроися сей крестъ въ соборную Вознесенія Господня церковь въ лѣто 1816, въ благополучное царствованіе Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Павловича, послѣ нашествія Галловъ, помощію Христолюбивыхъ дателей, изъ монастырскаго серебра въсу 7 фунт. 83 зол. Сей крестъ, такъ какъ и на Царскія врата и на мѣстные въ иконостасахъ иконы ризы, устроены тщаніемъ сей обители бывшей Пугменіи Трифены.»

Въ южномъ предалтаріи приделъ въ честь Всѣхъ Скорбящія Богоматери, сооруженъ въ 1732 году Императрицею Анною Иоанновной въ память сестры своей Параскевіи, которой каменная надгробница стоитъ противъ Царскихъ дверей. Алтарный иконостасъ остался прежній, похожій стилемъ своимъ и живописью, на другіе иконостасы начала XVIII вѣка.

Ризница довольно богата священными утварями, значительными по цѣнности своей и по знаменитости вкладчиковъ. (А) Въ ней два напестольныя Евангелія, обложенныя позолоченнымъ серебромъ и украшенныя жемчугомъ и дорогими камнями. Два золотые освященные креста съ частицами разныхъ св. мощей; они также усажены жемчугомъ и драгоценными камнями. На подожіи перваго слѣдующая надпись:

«Повелѣніемъ Великаго Государа, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи, и Его Благородныя Царицы и Великаго Княгини Евдокіи, ихъ благородныхъ чадъ, сдѣланъ сей крестъ въ Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Сокольскую и Апостольскую церковь по дщери своей Царевнѣ и Великой Княгинѣ Софіи Михайловнѣ въ вѣчное поминованіе лѣта 7170, въ кѣс въ ономъ крестѣ 81 зол.» На другомъ крестѣ надпись: «Божією милостію повелѣніемъ Благочестиваго и Благоугоднаго Государа, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи сдѣланъ сей крестъ въ Вознесенскій дѣвичь монастырь, въ церковь Боголѣннаго Вознесенія, что въ Кремлѣ городѣ у Флоровскихъ воротъ, лѣта 7139, въ кѣс 65 зол.» Золотый потиръ, къ нему дискосъ, звезда и лѣнца, въсомъ 5 фун. и 49 золотниковъ, вкладъ Царя Алексѣя Михайловича въ 7167 году, по дщери его Аннѣ; а серебряный къ нимъ ковшикъ пожалованъ Царевною Анною Иоанновною, какъ значится въ надписи.—Другой потиръ серебряный вызолоченный, въсомъ 1 ф. 39 зол. данъ 1711 года въ церковь Св. Афанасія и Кирилла у Спасскихъ воротъ.—Серебряная водосвятная чаша, въсомъ 14 ф. 68 золот., съ надписью: «вкладъ Царя Алексія Михайловича.» Здѣсь также хранятся шесть серебряныхъ блюдь, какія ставились на гробницы; всѣ они Царское жалованье. На седьмомъ осмугольномъ, въ 93 золотн. вырѣзаны слѣдующія слова: «Государю Ц. челомъ ударили Голландскіе торговые Нѣмцы: Давидъ Николаевъ съ товарищи 7156 г Фе-

враля въ 21 день.» Изъ священныхъ облаченій замѣчательны ризы и стихарь серебрянаго глазета, сшитые изъ одежды Великой Княжны Наталіи Алексѣевны; ихъ оплечья и крестъ обнизаны жемчугомъ. Въ ризницѣ также есть покровы на Царскіе гроба съ жемчугомъ, шитые и надписями XVII вѣка. (19)

Послѣ обозрѣнія церкви и ея утварей, осмотримъ и гробницы Русскихъ Великихъ Княгинь, Княженъ, Царицъ и Царевенъ, кои размѣщены точно такъ, какъ Государскія гробницы въ Архангельскомъ соборѣ. Онѣ начинаются отъ южныхъ входныхъ вратъ и оканчиваются у сѣверныхъ, занимая мѣсто по стѣнамъ южной, западной и сѣверной, въ одинъ и два ряда. И здѣсь также есть гробницы у сѣверныхъ и южныхъ дверей алтаря.

Всѣ онѣ складены изъ кирпичей, а нѣкоторыя изъ бѣлаго камня; не многія съ высѣченными на камнѣ надписями.

Первая и древнѣйшая здѣсь гробница, основательницы сего монастыря *Преподобной Евфросиніи*, коей память празднуется церковію 7 Іюля. Мощи ея опочиваютъ подъ спудомъ; надъ ними въ 1822 году устроена серебряная риза на образъ Преподобной и мѣдная посеребренная рака.

На правой сторонѣ въ церкви, со входа отъ святыхъ вратъ, подлѣ стѣны Гробъ Государыни, Царицы и Великой Княжны *Евдокии Лукіановны*, супруги Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, отъ роду Стрѣшневыхъ; пре-

ставился въ 7153 (1645) году, Августа въ 18 день. (20)

Подлѣ нея гробъ Государыни, Царицы *Маріи Ильиничны*, супруги Государя Царя Алексія Михайловича, преставился въ 7177 году, Марта въ 3 день, роду Милославскихъ.

Подлѣ сего гробъ Государыни, Царицы *Наталы Кириловны*, супруги Государя Царя Алексія Михайловича, преставился въ 7202 году, Генваря 25 дня, роду Нарышкиныхъ.

Подлѣ тѣхъ же дверей на лѣвую сторону у стѣны гробъ Царицы пнокнии *Елены*, бывшія супруги Государя, Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, преставившагося въ Литвѣ.

Подлѣ нея гробъ Государыни, Царицы *Агаѳии Семіоновны*, супруги Государя, Царя Ѳеодора Алексѣевича, роду Грушенскихъ, преставился въ 7189 году, Іюля 14 дня.

Въ главахъ Великой Княгини Евфросиніи, гробъ Великой Княгини *Софіи Витовтовны*, снохи Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго.

Въ углу гробъ Великой Княгини *Маріи*, въ пнокнияхъ Марѳы, бывшія супруги Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго; преставилась въ 1484 г. Іюля 4.

Подлѣ нея гробъ Великой Княгини *Маріи*, супруги Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, дщери Великаго Князя Бориса Александровича Тверскаго.

Подлѣ нея гробъ Великой Княгини *Софіи Ѳомичны Палеологовой*, Римлянки, (21) супруги Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи.

(20) Древней Росс. Библіов. ч. XI, стр. 236: о погребенныхъ въ Моск. Вознесенскомъ м. Государыняхъ, Царицахъ, Великихъ Княгиняхъ, Царевнахъ и другихъ высокихъ Царскаго рода женскихъ лицъ.

(21) Слово *Римлянка* не уместно; ибо Софія

(19) Москва, или историческій путеводитель, ч. 2. М. 1827, въ 8.

Подъ нея гробъ Великія Княгини *Елены*, бывшія супруги Великаго Князя Василія Іоанновича, во иноцѣхъ Варлаама, матери Великаго Государя, Царя Іоанна Васильевича всея Россіи; скончалась 1503 г. Апрѣля 7. (23)

Подъ ея гробъ благовѣрной Государыни, Царицы *Анастасіи Романовны*, супруги Государя Царя Іоанна Васильевича, преставился въ лѣто 7071 (1563) Августа въ 7 день. (24)

Подъ нея гробъ благовѣрной Государыни, Царицы *Маріи Темрюковны*, урожденной Княжны Черкасской, второй супруги Великаго Государя, Царя Іоанна Васильевича всея Россіи.

Подъ нея гробъ благовѣрной Государыни, Царицы *Марѳы Васильевны* Собакиной, третіей супруги Государя, Царя Іоанна Васильевича, во иноцѣхъ Іоны, которая преставилась Поємрвіа въ 14 день.

Подъ нея гробъ благовѣрныя Государыни, Царицы *Маріи Θεодоровны*, урожденной Нагихъ, во иноцѣхъ Марѳы, пятой супруги Государя, Царя Іоанна Васильевича, во иноцѣхъ Іоны, которая преставилась 7176 (1608), Іюля въ 20 день. (25)

Подъ нея гробъ Великія Государыни, Царевны *Θеодоры Алексеевны*, матери Государя, Царя Алексія Ми-

хайловича, преставился въ 7186 году, Ноября въ 28 день (младенець).

Противъ нея въ погахъ, съ краю гробъ Царевны *Евдокіи Михайловны*, дочери Царя Михаила Θεодоровича, преставился въ 7145 (1638) году, Февраля въ 10 день (младенець). (26)

Подъ ея гробъ Царевны *Софіи Михайловны*, дочери Царя Михаила Θεодоровича, которая преставилась въ 7144 (1636) году, (27) Іюня въ 20 день.

Подъ нея гробъ Царевны *Марѳы Михайловны*, дочери Царя Михаила Θεодоровича, преставился въ 7141 (1633) году, Сентября въ 21 день, (28) (младенець).

Подъ нея гробъ Царевны *Пелагеи Михайловны*, дочери Царя Михаила Θεодоровича, преставился въ 7137 (1629) году, Января въ 25 день, (младенець).

Подъ нея гробъ Царевны *Анны Васильевны*, дочери Царя Василія Іоанновича всея Россіи, (младенець).

Подъ нея гробъ Царевны *Θеодосіи Θεодоровны*, дочери Царя Θεодора Іоанновича всея Россіи, (младенець).

Подъ нея гробъ Царевны *Маріи Іоанновны*, дочери Царя Іоанна Васильевича всея Россіи, (младенець).

Подъ нея гробъ Царицы *Ирины Θεодоровны*, урожденной Годуновой, во иноцѣхъ *Александры*, бывшія супруги Царя Θεодора Іоанновича всея Россіи, (29) сконч. 26 Октября, 1603 г.

(26) Собраніе записокъ и сочиненій о жизни и дѣланіяхъ Петра Великаго, изд. Θ. Туманскаго, ч. 2. СПб. 1787, Сент. 8.

(27) Тамъ же: 1634 г. Іюня 23

(28) Тамъ же: Января 24.

(29) Она урожденная Годунова и имѣла отъ Царя Θεодора Іоанновича дочь Θεодосію во младенцествѣ скончавшуюся, а Царица Ирина, по смерти супруга своего, приняла въ монашество имя Александры въ Новодѣвичьемъ Московскомъ монастырѣ.

по роду, языку и по вѣрѣ была Гречанка; изъ того же не слѣдуетъ называть ее Римлянкою, что она 17 дѣвическихъ лѣтъ провела въ Римѣ.

(22) Она дочь Князя Василія Львовича Глинскаго, преставился въ лѣто отъ созданія міра 7046, въ 3 день Апрѣля.

(23) *Карамз.* II. Г. Р. VI, пр. 556.

(24) У *Карамз.* II. Г. Р. VIII, пр. 585 и 86. въ лѣто 7074 (1560).

(25) Въ Истор. и топогр. описаніи городовъ Моск. Губерніи, М. 1787 (Профес. Х. Чебогаревъ) неправильно показанъ годъ ея кончины 7000 г. е. 4192; по въ 1606 году она писала грамоты, грамоты, а, по свидѣтельству Исторіи Росс. Іерархіи, скончалась 7476 (1603).

За лѣвымъ столпомъ подлѣ западныхъ дверей на лѣвой сторонѣ у стѣны гробъ Царицы *Маріи Владиміровны*, урожденной Княжны Долгорукой, первой супруги Царя Михаила Феодоровича, которая преставилась въ 7133 (1622) году, (30) Генваря въ 6 день.

Подлѣ нея гробъ великія старницы *Уліяніи*, супруги Боярина Юрьевича Захарьина, матери Царицы Анастасіи Романовны.

Въ углу гробъ Царицы *Параскевы Михайловны*, изъ роду Соловухъ, снохи Великаго Князя Иоанна Васильевича, постриженной на Бѣль озеръ и сконч. 1580 г. (31)

Гробъ Царевны *Маріи Иоанновны*, дочери Царя Иоанна Алексіевича, преставилась 7200 (1692) году, Февраля въ 13 день, во младенчествѣ.

Гробъ Царевны *Феодосіи Иоанновны*, дочери Царя Иоанна Алексіевича, преставилась во младенчествѣ, 7198 (1691) года, Мая въ 12 день.

У южныхъ дверей, въ углу гробъ Царевны, Схимонахини *Аноимы*, дочери Государя, Царя Михаила Феодоровича, преставилась въ 7201 (1693) году. (32)

По другую сторону дверей гробъ Царевны *Татіаны Михайловны*, дочери Царя Михаила Феодоровича, преставилась въ 1658 году Августа 23 дня.

Въ головахъ Царевны Татіаны Михайловны, гробъ Великія Княжны *Наталіи Алексіевны*, сестры Им-

(30) Въ Исторіи Росс. Іерархіи, ч. III, не извѣстно, на какомъ основаніи, показанъ годъ 7130 (1622).

(31) *Карамз.* II. Г. Р. IX, 208, стр 609.

(32) При крещеніи наречена Аною, скончалась 25 Октября, въ 63 лѣто ея рожденія, а въ 8 день отъ воспріятія монашества. см. *Энциклопед. Лексиконъ II*, 349.

ператора Петра II, преставилась 1728 году, Ноября 22 дня.

Подлѣ гроба Царицы Маріи Владиміровны гробъ Государыни, Царевны *Анны Алексіевны*, дочери Царя Алексія Михайловича, преставилась въ 7167 (1655) году, Мая 8 (младенецъ).

Тутъ же гробъ: 1) Государыни Царевны *Евдокіи Алексіевны* дочери Царя Алексія Михайловича, преставилась въ 1666 году, Февраля 28 дня, младенецъ. 2) Царицы *Евдокіи Феодоровны*, во инокиняхъ Елены, изъ роду Лопухинныхъ, первой супруги Петра I, престав. 1731 года, Августа 27. (33)

Въ той же Соборной церкви, въ придѣлѣ Всѣхъ Скорбящихъ Богоматери гробъ благовѣрной Государыни, Царевны и Великой Княжны *Параскевы Иоанновны*; она дочь Царя Иоанна Алексіевича и Царицы Параскевы Феодоровны, сконч. 1731 г. Октябр. 8.

Всѣхъ гробницъ 35 съ 1407 по 1731 годъ. Можетъ быть, по образцу Архангельскаго собора, на стѣнахъ предъ ними были изображенія Великихъ Княгинь, Княженъ и Царицъ; но теперь не видно слѣдовъ оныхъ.

2. Церковь св. Михаила Маленна съ придѣломъ.

Въ одноглавой церкви, сооруженной въ XVII вѣкѣ, въ южной части монастыря къ Спасскимъ воротамъ два придѣла: во имя *Святаго Михаила Маленна*, тезоименитаго Царю Михаилу Феодоровичу,

(33) Въ Исторіи Росс. Іерархіи т. III, показано, что здѣсь же погребена дочь Царя Алексія Михайловича Екатерина, по лѣвую сторону дверей церковныхъ подлѣ Евдокіи Алексіевны 1748 г. Но въ Древней Росс. Библиоики, ч. XI значится, что она погребена въ Ново-дѣвичьемъ м. подлѣ трапезою, а въ Вознес. м. гроба ея нѣтъ.

п С. Теодора, иже въ *Пергіи Памфилийской*. Въ первомъ храмовый образъ написанъ, какъ на немъ значитъ, по приказанію Императрицы Анны Иоанновны, на пожалованныя ею деньги, при Игуменъ Евстолиі Ладыгной 1739 года, Мая 31. Осмилистовой образъ Богоматери Треручицы стариннаго хорошаго письма, въ серебряной ризъ и мѣстамъ писанъ жемчугомъ. На лѣвой сторонѣ въ трапезѣ, въ нишѣ стоитъ древнее изваяніе Св. Великомученика Георгія на конѣ; всадникъ юный съ кудрявою головой, не покрытою шлемомъ; на немъ досчатая броня по колѣни; одною рукою онъ держитъ поводъ, а другою поражаетъ простертаго у ногъ своихъ змія. Этотъ раскрашенный горельефъ, по преданію, стоялъ на Флоровскихъ воротахъ, а потомъ въ прежней церкви Георгіевской; онъ вышнюю въ три аршина. Изъ дѣлъ о Троицкомъ пожарѣ 1737 года видно, что въ церкви Св. Георгія его рѣзный изъ камня образъ весь обгорѣлъ. (34) Бывшій во имя храмъ его у Спаскихъ воротъ при Вознесенскомъ монастырѣ, построенъ въ 1527 году Вел. Ки. Василіемъ Иоанновичемъ. (35) Другіе и придѣльные храмы во имя *Св. Аѳанасія и Кирілла, Св. Димитрія Солунскаго и Казанскія Богоматери*, уразднены въ началѣ XIX вѣка. Прежняя на мѣстѣ нынѣшней церковь въ честь *С. Великом. Екатерины* освящена Патріархомъ Іоакимомъ 1686 года, Ноября 24. (36) Въ придѣльной церкви иконостасъ половины XVIII вѣка съ старинными об-

разами, изъ конхъ замѣчательны пошибомъ и украшеніями: храмовый и икона Боголюбскія Богоматери.

При церкви Св. Михаила Малена въ 1824 году устроена Игуменшею Аѳанасіею Черкасовой больница на 12 пнокниъ, освященная тогожъ года, 17 Августа, Пресвященнымъ Філаретомъ. На содержаніе ея пожертвована сумма добротными дателями. Въ 1820 году къ Вознесенскому монастырю приписаны Митрополитомъ Серафимомъ ружная церковь въ Ивановской колокольнѣ *Св. Іоанна Списателя Лѣтвицы*; а въ 1837 г. Митрополитомъ Філаретомъ церковь С. Царей Константина и Елены въ Кремль.

Наконецъ остается еще сказать о *колокольнѣ*, которая стоитъ на восточной сторонѣ. Стилемъ своимъ она составляетъ противоположность съ зданіями готическимъ и византико-русскимъ и, по видимому, строена, или перестроена вначалѣ XVIII вѣка. На ней остались еще древніе памятники литейнаго искусства, колокола 1) съ надписью: «По-
«вельніемъ Государя благовѣрнаго
«Царя и Великаго Князя Іоанна
«Васильевича всея Русіи лѣта 7065
«(1557) году, Іюля, слитъ сей коло-
«коль къ Вознесенію Христову; ма-
«стеръ Нестеръ Ивановъ, сынъ Тко-
«витяновъ.» 2) лѣта 7196 (1688)
«Апрѣля въ 8 день слитъ сей коло-
«коль, повелѣніемъ благовѣрныхъ
«Великихъ Государей, Царей и Вели-
«кихъ Князей: Іоанна Алексѣевича,
«Петра Алексѣевича и Великія Кня-
«жны Софіи Алексѣевны, всероссій-
«скія и малыя и бѣлыя Россіи Само-
«держцевъ, въ Вознесенскій Дѣвичь
«монастырѣ, что въ Кремль городъ
«при Игуменъ Варсоноіи Бутур-

(34) Связка 23 въ Разряд. Архивъ.

(35) *Баралз.* И. Г. Р. VII, пр. 535.

(36) *Древн. Росс. Вивліюенка*, ч. XI, 270.

«линой, да при Келарь стариць Ев-
«шикъ Плецъевой, да при Казначей
«стариць Панфилин Скрыпичиной. Въ-
«су въ немъ сто девяносто два пуда,
«лиль сей колоколъ мастеръ Мпхай-
«ла Ладыгинъ.» — Другіе два коло-
кола литы въ царствованіе Петра
I-го, безъ означенія въ надписи ма-
стеровъ.

3. Достопамятныя событія сего монастыря.

Обитель сія достопамятна, какъ
усыпальница Великихъ Княгинь,
Цариць и Царевень, со времени
Великаго Князя Василя Димитріе-
вича до начала XVIII вѣка; первая,
какъ мы сказали прежде, здѣсь
погребена его мать Великая Княгиня
Евдокія, которая предъ смертію
своей облеклась въ шоческій санъ.
За ней слѣдовали другія Великія
Княгини, вышеупомянутыя. Незаб-
венно въ исторіи не только мона-
стыря, но и Москвы, погребеніе пер-
вой супруги Царя Иоанна Василье-
вича Анастасіи. Когда несли изъ
Архангельскаго собора ея тѣло въ
Вознесенскую обитель, народъ не
давалъ пути ни Духовенству, ни
вельможамъ, тѣсясь на улицахъ ко
гробу. Всѣ плакали, и всѣхъ не-
утѣшнѣе бѣдныя, нищія, называя
Анастасію матерью своей; имъ хо-
тели раздавать обыкновенную при
такихъ случаяхъ милостыню, но они
не принимали ея. Иоаннъ шелъ за
гробомъ съ плачемъ и стенаніемъ;
его вели подъ руки братья, Князя
Юрій, Владиміръ Андрѣевичъ и
юный Царь Казанскій Александръ.
Въ сей Государской обители при-
нимали вольное и невольное пострп-
женіе нѣкоторыя Великія Княгини

и Царицы, какъ то: въ 1484 году
мать Великаго Князя Иоанна III,
Великая Княгиня Марѳа; а въ 1610
году Царица Марія, супруга Царя
Василя Шуйскаго и пр.

Въ ней занимали мѣсто настоя-
тельница: мать Царя Михаила Тео-
доровича Великая шочиня Марѳа,
по вступленіи на царство ея сына,
и Царица Евдокія Теодоровна, пер-
вая супруга Петра I, по восшест-
віи на престолъ юнаго внука ея
Петра II, которой далъ ей прислугу
и содержаніе, приличныя Цариць.
Здѣсь Евдокія перемѣнила шочес-
ское одѣяніе на Царское и бывъ
свидѣтельницаю коронованія въ Мо-
сквѣ Петра II и Анны, окончила
жизнь на 62 году отъ рожденія.

При Лжедимитріѣ сюда переве-
дена была изъ бѣднаго Выкенинскаго
монастыря послѣдняя супруга Царя
Иоанна Васильевича Марія, во шоч-
иняхъ Марѳа; къ ней ѣздилъ съ
Патріархомъ Ювомъ Царь Борисъ
спрашивать ея, не участвуетъ ли
она въ заговорѣ противъ него; но
не узнавъ отъ нея ничего, приказалъ
только удвоить за нею присмотръ.
Между тѣмъ вскорѣ вступившій въ
Москву Самозванецъ Лжедимитрій
велѣлъ приготовить ей лучшіе по-
коп въ монастырѣ съ особливою
прислугою и какъ бы почтитель-
ный сынъ, ежедневно навѣщалъ ее.
Но когда обманъ открылся и обличенный Самозванецъ былъ умерщ-
вленъ, тогда Москвичи, притащивъ
трупъ его къ воротамъ Вознесен-
скаго монастыря, вызвали шочиню
Марѳу, прежнюю Царицу, спраши-
вали ее: «точно ли убитъ сынъ ея?»
Она отвѣчала: «объ етомъ надобно
«было спросить, когда онъ былъ
«живъ, а теперь уже онъ не мой.»

(38) Въ 1812 году Промыслу угодно было сохранить отъ поруганія враговъ въ стѣнахъ сей обители св. мощи порфиророднаго мученика Дмитрія. Священникъ Иванъ Яковлевъ Веніаминовъ скрываетъ ихъ за иконостасомъ соборной церкви, откуда онъ потомъ перенесены были въ Архангельскій соборъ на прежнее мѣсто.

Дѣвничій сей монастырь служилъ мѣстопробываніемъ для Государевыхъ невѣстъ до вступленія ихъ въ бракъ. Въ 1482 году, въ немъ жила до вѣнчанія обрученная невѣста старшаго сына Іоаннова Елена, дочь Молдавскаго господара Стефана. Когда жена и сынъ Бориса Годунова преданы были насильственной смерти; тогда въ Вознесенскій монастырь заключена и дочь его, прекрасная Ксенія, по повелѣнію Самозванца; тамъ держали ее до его прибытія, рѣшившаго ея судьбу. Супруга Царя Іоанна Васильевича, въ 1606 году, приняла къ себѣ въ покой Марину Мишеку, невѣсту мнимаго сына своего, какъ будущую свою невѣстку; она у ней жила до свадьбы. Во время пребыванія Марини тамъ женихъ навѣщалъ ее ежедневно; и стѣны смрадной и благочестивой обители нередко оглашались пѣснями и музыкою; тамъ Царь Русскій, къ соблазну и негодованію своихъ подданныхъ, забавлялъ плясками прекрасную Польку. Изъ Вознесенскихъ келій она перешла на престолъ Русскій Царицею.

Здѣсь же коротали вѣкъ свой въ уединеніи, молитвахъ и трудахъ нѣкоторыя Царевны Русскія. Выше замѣтили мы, что сюда

(38) Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, ч. IV. Сиб. 1854, въ 8.

не рѣдко заключаемы были особы женскаго пола за преступленія, или по какому либо подозрѣнію. Монастырь сей посѣщали Цари въ Сыропустную и Свѣтлую недѣли для поклоненія праху опочившихъ предковъ и родственниковъ своихъ, и на память ихъ слушали панихиды. Въ праздники здѣсь служивали обѣдни Патріархи, а въ 1667 году три Патріарха Антіохійскій, Александрійскій и Московскій здѣсь совершали Божественную литургію и пѣли панихиду надъ Царицыными гробами. Великіе Князья и Цари издревле жаловали въ обитель Вознесенскую на поминовеніе предковъ своихъ вотчины и другіе вклады. (M) Такъ еще 1453 года Великая Княгиня Софья Витовтовна отказала въ нее село Доренское и дворъ свой внутри города; Іоаннъ III, въ 1472 году село Петровское съ половиннымъ серебромъ; Князь Михаилъ Вереѣйскій въ 1486 году село Вахрутинское и 50 руб. На поминовеніе Царевны Θεодосіи Борисъ Годуновъ въ 1592 году пожаловалъ село Чертенъ въ Мосальскѣмъ уездѣ. (39) Въ сей обители монахи и бѣллицы издревле занимались разными рукодѣльями: вышивали шелкомъ и золотомъ, обшивали образа, митры и облаченія жемчугомъ и дорогими каменьями. Къ Вербному Воскресенью онъ донныя приготавливаютъ нарядную вербу. Предъ монастыремъ на площади тогда бываетъ народное гулянье. По древнему уставу, во всю первую недѣлю Великаго поста ворота запираются.

(39) Указатель источниковъ Исторіи и Географіи Москвы П. Хавскаго. М. 1840, въ 8.

ЦЕРКОВЬ

КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ.

Существовала ли эта церковь при В. К. Димитріѣ Донскомъ, летописи ничего не говорятъ; но при немъ были уже Константиноленскія восторы Кремля, вѣроятно, получившія свое названіе отъ церкви. Въ 1470 году летопись упоминаетъ о пожарѣ на Подольѣ близъ церкви Константина и Елены отъ двора Богдана Носова. (1) Незвѣстно также, послѣ пожаровъ, не возобновила, В. К. Елена Глинская, сію церковь въ честь своего ангела. Въ дѣлахъ придворнаго Архива 1630 года значится: «церковь Царя Константина, что въ Кремль городъ у стѣны;» (2) потомъ она называется, по своему мѣстоположенію, *что подъ горою*, а переулочъ, бывший близъ нея, *Цареконстантиновскимъ*. Церковь сія, прежде, вѣроятно, деревянная, вмѣстѣ съ Кремлемъ испытывала бѣдствія частыхъ въ немъ пожаровъ.

(1) Караліз. И. Г. Р. VI.

(2) Дѣла придворнаго Архива 7438 г.

Дѣла придворнаго Архива показываютъ, что въ 1651 году Бояринъ Илья Данпловичъ Милославскій строилъ сію церковь каменную, которую потомъ возобновила въ 1692 году Царица Наталія Кирилловна и Царевичъ Алексѣй Петровичъ. Съ того времени сохранила сія церковь свой прежній типъ и мало потерпѣла отъ позднѣйшихъ передѣлокъ и поновленій; къ ней пристроена довольно обширная трапеза съ осмигранною колокольней. Въ 1756 году, въ ней возобновлены иконостасъ, стѣнное и иконное писмо, исправлены ветхости подъ смотрѣніемъ Князя Д. Ухтомскаго. (3) Разграбленная неприятелями въ 1812 году, она долго служила пристанищемъ для разоренныхъ церковнослужителямъ и сторожамъ.

Самый храмъ составляетъ квадратное зданіе, построенное изъ тяжеловѣснаго кирпича; по угламъ его вы-

(3) Дѣла Архитектора Кн. Ухтомскаго въ Разрядномъ Архивѣ.

даются лопатки; окна съ теремками вверху, въ два свѣта; съ южной и сѣверной стороны вхожія крыльца; а съ западной надъ входомъ или притворомъ колокольни подъ всею церковью обширные подвалы, прежде служившіе помѣщеніемъ для церковнослужителей и сторожей. Глава надъ нею на глухомъ подглавіи, осыенная четвероконечнымъ крестомъ съ полумѣсяцемъ при подножіи. Другая малая глава надъ трапезою означаетъ придѣльный храмъ. Внутренность церкви стилемъ соотвѣтствуетъ внѣшности; сводъ ея стрельчатый; въ стѣнахъ голосники. Иконостасъ старинный въ пять поясовъ съ витыми столбиками, концы разделяются иконы Греческаго письма, конца XVII вѣка. Возобновленный храмъ сей въ 1837 году, Сентября 22 освященъ Митрополитомъ Филаретомъ.

На правой сторонѣ къ трапезѣ устроенъ крестьянномъ Княгини Голицыной Феодоромъ Сидоровымъ благолѣпный придѣлъ во имя Св. Николая, который и прежде здѣсь существовалъ; ибо въ дѣлахъ Государственнаго Архива упомянуто о починкѣ его въ 1741 году. Когда

при этой церкви жили дворами священно и церковнослужители Успенскаго собора, она была ихъ приходскою, какъ показываютъ и подписи на каменныхъ доскахъ, вставленныхъ въ стѣны церковныя. Между прочимъ на одной значитъ, что 14 мая (1323) года погребенъ здѣсь ключарь Успенскаго собора Евдокимъ; но вѣроятно по ошибкѣ, вмѣсто 14, начертано 7. По сему должно отнести время погребенія къ 1723 году, когда уже считали лѣта отъ Рождества Хр. а въ XIV вѣкѣ отъ сотворенія міра. Другія подписи въ стѣнахъ не ранѣе конца XVII вѣка. Какъ при этой церкви, смежной съ Константиновскимъ застѣнкомъ, находился Разбойный приказъ: то уличенные въ преступленіи приводимы были здѣсь къ присягѣ и къ увѣщанію, прежде чѣмъ отводились въ застѣнокъ на пытки.

Такъ церковь сія приписана была въ 1786 году къ Чудову монастырю, а послѣ 1812 года, къ Вознесенскому. Теперь она окружена аглинскимъ садомъ тамъ, гдѣ еще въ началѣ XVIII вѣкѣ простирались тѣсныя улицы и переулки между разными дворами.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ

НА

ЖИТНОМЪ ДВОРѢ.

Церковь сія на противоположномъ концѣ Кремлевскаго подола у стѣны Благовѣщенской башни, на прежнемъ Житномъ или Запасномъ дворѣ. Етотъ дворъ поставила Великая Княгиня Софія Витовтовна на землѣ Ивана Оюмина. (1) По вѣдомости въ Патриаршей библіотекѣ (2) значится о строеніи въ 1658 и 59 годахъ Житнаго двора, гдѣ въ трехъ отдѣльныхъ зданіяхъ хранился всякаго рода хлѣбъ, который привозили изъ Государевыхъ волостей. Въ 1737 году пожаръ истребилъ большую часть етихъ строеній; остальные сломаны въ 1773 г. при закладкѣ новаго двора въ Кремль по плану Баженова.

Намъ не извѣстно, была ли тамъ церковь до построенія теперешней въ 1731 году Императрицею Анною Иоанновной въ честь явленнаго образа Благовѣщенія Богоматери на внутренней городской стѣнѣ. Пре-

даніе гласитъ, что въ царствованіе Иоанна Васильевича онъ явился одному узнику въ етой башнѣ и освободилъ его отъ пытки и казни. Вѣроятно, какой нибудь особенный случай служилъ побужденіемъ Императрицѣ Аннѣ соорудить здѣсь етотъ храмъ въ самый годъ своего вступленія на Всероссійскій Престоль. Изъ дѣлъ разряднаго Архива 1737 года, видно что въ Троицкой пожаръ храмъ сей уцѣлѣлъ, только сгорѣла при немъ караульная изба съ сѣнями. Послѣ 1812 года, онъ долго оставался безъ служенія; наконецъ былъ возобновленъ доброохотными дателями и причисленъ къ ружнымъ.

Квадратное и одноглавое зданіе етого храма съ трапезой примыкаетъ къ стѣнѣ Благовѣщенской башни, которая замѣняетъ колокольню. Въ подвалахъ его помѣщаются церковнослужители. Самая церковь, довольно обширная, въ два свѣта. Алтарный иконостасъ ея, въ четыре

(1) Собраніе Госуд. грам. т. I.

(2) Свитокъ подъ № 445.

нояса, состоитъ изъ образовъ стараго письма въ Греческомъ стилѣ; храмовый образъ, писанный по штукатурѣ масляными красками на южной стѣнѣ, въ великолѣпномъ кѣлтѣ, украшенъ серебряною ризою. Изъ вкладовъ Августѣйшей храмоздательницы здѣсь сохранялось напрестольное Евангеліе въ серебряномъ окладѣ съ надписью (3), коей теперь въ немъ не находится: «Въ лѣто 1731, Ноября въ 3 день, «сіе св. Евангеліе серебряное, повелѣніемъ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, дано въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя

«Богородицы, которая построена въ Кремль городъ на Житномъ дворѣ.»

Въ трапезѣ, 1825 года, устроена Г-жею Кроткою придѣль во имя св. Іоанна милостиваго. Тамъ въ небольшой мѣдной гробницѣ хранится золотой ковчегъ, длиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, вставленный въ другой серебряный, съ частицею мощей сего святаго изъ упраздненной церкви въ имя его, бывшей до 1812 году у Арбатскихъ воротъ. На задней сторонѣ ковчега вырѣзана слѣд. надпись: «Сіи златыи ковчегъ построенъ, въ немъ же мощи Св. Іоанна милостиваго положены суть, повелѣніемъ Великіе Государыни, «благовѣрные Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кирилловны, лѣта 1736, Генваря въ 5 день.»

(3) Москва, или историческій путеводитель. М. 1 27, ч. II, 8.

ПРИДВОРНЫЯ

КРЕМЛЕВСКИЯ ЦЕРКВИ.

1. ЦЕРКОВЬ РОЖЕСТВЕНСКАЯ.

Праздникъ Рождества Богородицы 8 Сентября памятеиъ побѣдою Донскаго надъ Мамаемъ въ 1380 году. Благочестивая супруга В. К. Дмитрія Иоанновича Евдокія, безъ сомнѣнія, желала увѣковѣчить знаменитый день Куликовской битвы сооруженіемъ храма въ честь сего праздника на своемъ дворѣ. Послѣ нашествія Туктамышева и послѣ кончины супруга своего, Евдокія въ 1393 году, на мѣстѣ деревянной церкви Лазарева Воскресенія (Н) построила каменную въ честь Рождества Богородицы съ придѣломъ праведнаго Лазаря внутри, близъ большаго алтаря, (1) украсила ее св. иконами, книгами, пеленами многоцѣнными, серебряными и золотыми сосудами. Въ присутствіи храмоздательницы, Великаго Князя Василія и братьевъ его Юрія, Андрея, Петра и Константина, Митрополитъ Кипріанъ, Февраля 1,

освятилъ великимъ священіемъ сію церковь, названную въ лѣтописи «зѣло чудною.» Въ 1395 году внутреннія ея стѣны чудно расписаны были Теофаномъ Гречинномъ и Симеономъ Чернымъ съ учениками. Другой лѣтописецъ прибавляетъ, говоря объ этой самой церкви, что въ ней «на десной странѣ, цѣдеже и донинѣ «есть Воскресеніе Лазарево.» (2)

Едва прошло полвѣка сооруженію сего храма, какъ его постигли разныя бѣдствія, одно за другимъ: въ 1445 году съ него сломило бурю крестъ; въ 1454 году проразилъ сію церковь ужасный громъ, въ 1473 г. она сгорѣла, а въ 1480 г. внезапно ночью обрушились ея своды и побили св. иконы и множество сосудовъ въ казнѣ Великаго Князя, которая, какъ видно, по обычаю того времени, хранилась подъ сводами этой церкви. Послѣ этого лѣтописи намъ не говорятъ, была ли она возобновлена, или оставалась

(1) Карамз. И. Г. Р. V, пр. 254. «Но и та «малая церквица не бѣ оставлена, но внутри «близъ большаго алтаря причислена бысть служба Св. Лазаря.»

(2) Лѣтописецъ отъ 6744 до 7042 г. М. 4784, въ 4.

разрушенною до 1514 года, когда, повелѣніемъ Великаго Князя Василя III Алевизъ Фрязинъ построилъ на Государевомъ дворѣ церковь Рождества Богородицы съ придѣломъ праведнаго Лазаря. Въ современномъ описаніи свадьбы Вел. Князя Василя Иоанновича 1526 г. упоминается о церкви Рождества Богородицы, у которой тогда были хоромы Великія Книжныя и рѣшетка къ оной изъ дворца отъ Снаса. (3) Какъ первоначальная церковь въ теченіе столѣтія могла обветшать и притомъ она неоднократно испытала поврежденія: то вѣроятно въ 1514 году она была перестроена, или вновь сооружена на прежнемъ, или на другомъ мѣстѣ, именуясь то по главному престолу, то по придѣлу и *Рождественскою* и *Лазаревскою*. Въ царствованіе Иоанна IV лѣтописи упоминаетъ «о хоромахъ Царицы «позади Рождества Пречистыя и «св. Лазаря. (4) Если бы надъ древнею въ XVI вѣкѣ надстроена была новая: то едва ли ее пощадили великіе пожары 1547 и 1571 годовъ, когда на Государевомъ дворѣ, по свидѣтельству лѣтописи, «ничего не осталось и когда толстое «железное прутье на связкахъ перегорѣло и переломалось.» (5) Вѣроятно, Цари Феодоръ Иоанновичъ и Борисъ Годуновъ, возстановившіе и украсившіе дворъ Государевъ, не оставили безъ возобновленія сего храма и, можетъ быть, надстроили надъ нимъ верхнюю церковь; ибо въ запискѣ 1610 и 13 годовъ упо-

мянута церковь Рождества Богородицы *на стѣняхъ*, позади хоромъ, куда хаживали Царицы и Цари на богомолье. (6) По этому можно предполагать, что нижняя древняя церковь переименована была въ честь Св. Лазаря, а верхняя *на стѣняхъ* посвящена празднику Рождества Богородицы. Къ ней въ 1619 году присоединенъ былъ придѣлъ во имя Св. Никиты Столпника, Переславскаго чудотворца; но объ устройствѣ въ ней Лазаревскаго придѣла нигдѣ, сколько намъ извѣстно, не упоминается. (7) Въ самый годъ, 1626, пожара, истребившаго большую часть Кремлевскихъ зданій, когда, по словамъ Никоновской лѣтописи, «въ Кремль не осталася ничто», (8) по указу Государеву, были приставлены «у каменнаго дѣла у Рождества Пречистыя Богородицы и у праведнаго «Лазаря, что у Государя на стѣняхъ, «жилицы Василя Симоновъ, Князь «И. Болховской и Лука Чихачевъ.» (9) Когда же надъ Мастерскою палатою надстроенъ былъ въ 1636 году Теремный дворецъ, или хоромы Царскіе: тогда къ нему примкнула сія церковь, соединенная съ нимъ переходами. Мѣстность ея такъ обозначена 1648 году въ описаніи свадьбы Царя Алексія Михайловича: «у дверей, что у дворца къ Рождеству въ придѣлъ къ Лазарю — у «дверей, что отъ Рождества изъ придѣла Никиты Столпника къ Государеву крыльцу, что къ верхнимъ «хоромамъ.» (10) Неизвѣстно намъ, съ котораго времени и почему эта дре-

(3) «Роспись, кому гдѣ быти по крыльцомъ «и по дворехъ,» рукоп. въ Моск. Архивѣ Мин. иностр. дѣлъ.

(4) Софійскій временникъ, II, 295.

(5) Карамз. И. Р. Р. IX, пр. 157.

(6) Акты историческіе, т. II, № 355.

(7) Расходн. книга Оруж. пал. 7427 г. № 909.

(8) Никон. лѣтоп. VIII, 252.

(9) Тамъ же.

(10) Сказаніе о жизни Русскаго народа, II. Сахарова, ч. 3. Спб. 1857, въ 8.

ная церковь упразднена и оставалась въ забвеніи до 1837 года, когда открыли ее заваленною мусуромъ и бочками съ дегтемъ. Императоръ Николай I повелѣлъ возстановить и возобновить въ первобытномъ стилѣ этотъ священный памятникъ Московской древности. По кладкѣ стѣнъ и по внутреннему размѣщенію церковь сія заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ одинъ изъ немногихъ памятниковъ Архитектоники XIV вѣка. Стѣны ея изъ бѣлыхъ камней безъ проемныхъ желѣзныхъ связей, а своды частью изъ кирпича и бѣлыхъ камней; они стрѣльчатые съ распалубками и въ самомъ храмѣ опираются на два толстые круглые столпа, вышиною 3 аршина $8\frac{1}{2}$ вершка до карнизовъ; другіе два четырехгранные столпа, подобно первымъ, соединенные арками, отдѣляютъ алтарь отъ храмоваго корабля. Въ столпѣ съ правой стороны сдѣлана ниша, или углубленіе для Государева, или Великокняжескаго мѣста, на коемъ теперь изображенъ скачущій всадникъ съ мечемъ въ рукѣ, Литовскій гербъ погоня, вошедшій въ составъ Россійскаго герба; позади столпа въ западной стѣнѣ видна такая же ниша, какъ полагаютъ, для Царицына мѣста. Въ сѣверо-западномъ углу приделанъ каменный столпъ съ дверью въ маленькую хранину внутри его, гдѣ на стѣнѣ изображенъ теперь воскресенный Лазарь; въ западной стѣнѣ замѣтно задѣланное отверстіе, обращенное къ етому столпу. Такъ какъ подобныя столпы въ сѣверо-западной части церквей служили ходомъ на колокольницу, какія къ ней обыкновенно пристроивались въ древности: то, можетъ быть, и этотъ столпъ имѣлъ

подобное назначеніе; но теперь трудно опредѣлить это съ точностію при внѣшнихъ пристройкахъ церкви, окруженной другими зданіями. Западные двери, съ древними архиволтами изъ бѣлаго камня, закладены; остаются только однѣ входныя южныя со стеклами, замѣняющія окно. Прежде онѣ извнѣ обогнуты были, подобно западнымъ, архиволтомъ, который вверху оканчивался мысомъ, а теперь украшены рѣзнымъ архиволтомъ въ Ломбардскомъ стилѣ. Къ западной стѣнѣ пристроенъ родъ паперти изъ кирпича съ дверью въ противоположной стѣнѣ; сія хранина подъ коробовымъ сводомъ длиною 6 аршинъ, 3 четверти, а шириною 4 арш. 2 вершка.

Самый храмъ освѣщается однимъ окномъ въ сѣверной стѣнѣ, а алтарь, раздѣленный простѣнками на три части, тремя щелевидными окнами; въ южной стѣнѣ его три впадины, служившія вмѣсто шкафовъ. Престолъ и жертвенникъ найдены были складеными изъ тяжеловѣснаго кирпича; подъ первымъ открыты кости человѣческія, вѣроятно, Княгини Маріи Лугвенева Олгердовича Волынскаго, внуки Гедеминовой и дочери Вел. Князя Дмитрія Іоанновича. По свидѣтельству Никоновой летописи, тѣло сей Княгини, а 1399 году, положено на Москвѣ въ каменной церкви Рождества Богородицы. (11) Вдоль сѣверной стѣны найдены были еще кости человѣческія—доказательство бывшаго здѣсь кладбища при церкви. За престоломъ былъ каменный столпъ, вѣроятно, для запрестольнаго образа. На стѣнахъ сего

(11) Карамз. И. Г. Р. IX, пр. 114.

храма еще оставались слѣды толстой штукатурки и фресковъ, изъ коихъ одинъ на поддугѣ арки изображалъ Ангела трубящаго съ слѣдующими словами изъ Апокалипсиса: *Ангель Господень трубитъ на землю*. Теперь стѣны его вновь расписаны. Иконостасъ устроенъ въ древнемъ стилѣ, соответствующемъ стилю храма, который теперь посвященъ Лазареву воскресенію. Длинною церковь сія отъ алтаря до западной стѣны 3 сажени и 1 вершк., а шириною 4 саж. и 11 вершк.; вышиною отъ полу до сводовъ 2 сажени, 2 аршина и 5 вершковъ.

Какъ она примыкала къ прежнему терему Великихъ Княгинь и хоромамъ Царницъ: то и была ихъ домовою; вмѣстѣ съ тѣмъ она служила усыпальницей и казнохранилищемъ. Изъ Царственной книги видимъ, что В. К. Василій Іоанновичъ, предъ кончиною своею, повелѣлъ духовнику своему служить божественную литургію въ этой церкви и оттуда принести къ себѣ св. дары для своего напутствованія. Въ этомъ храмѣ на праздникъ Рожества Богородицы Иванъ Пересвѣтовъ подаль Царю Іоанну Васильевичу двѣ книжки съ Царскими рѣчами. (12) Въ XVII вѣкѣ, въ день Лазарева воскресенія сюда бывали Царскіе выходы. (13)

О времени сооруженія верхней новой церкви надъ нижнею древною мы сказали выше. Изъ грамотъ 1684 года значится, что отъ Приказа Большаго дворца и Оружейной палаты устроены были переграды

(12) Тамъ же т. IX, стр. 349.

(13) Выходныя книги въ Архивѣ Оруж. палаты.

по обѣ стороны Рождественской церкви и каменная лѣстница противъ Кормоваго дворца, называвшаяся *Рождественскою*. (14) Одноглавая церковь сія на западной оконечности дворцовыхъ зданій составляетъ квадратъ, къ коему примкнута трапеза. Сводъ въ ней стрельчатый, укрѣпленный двойными проемными связями изъ толстыхъ желѣзныхъ полосъ. Окна готическія съ висячими арками и разноцвѣтными стеклами, въ два свѣта; въ нижнихъ оконницахъ вставлены искусно сдѣланныя изображенія на стеклѣ Господскихъ праздниковъ. Три арки ведутъ изъ храма въ трапезу. Тусклое освѣщеніе, соответствующее характеру храма и таинственности священнодѣйствія, при свѣтѣ лампы и свѣчъ, разливааетъ какое то спокойствіе въ стѣнахъ храма, украшенныхъ фресками въ старинномъ стилѣ. Какъ входныя двери, такъ и звѣзды окна отличаются богатствомъ и затѣйливостію орнаментовъ въ старинномъ вкусѣ. Все вообще зданіе сто такъ устроено и украшено, что оно фizioгноміей своею переноситъ васъ въ XVII вѣкъ.

Пространный алтарь, съ тремя нишами въ восточной его стѣнѣ, возвышенъ на три ступени. Простой въ четыре пояса алтарный иконостасъ составленъ изъ разныхъ иконъ старинныхъ, подновленныхъ и новыхъ, кои отдѣлены одна изъ другихъ столбиками. Изъ мѣстныхъ образовъ особенно достопримѣчательна икона *Теодоровскія Богоматери*, принесенная въ Москву изъ Костромы матерью Царя Михаила Теодоровича. Хотя этотъ образъ искусна-

(14) Собраніе Госуд. грамотъ, т. IV, N 467.

го письма, въ должномъ нѣскольکو и подновленъ; по сохранилъ свой древній типъ. До 1812 года его покрывали богатыя украшенія, приложенныя усердіемъ и благоговѣніемъ Русскихъ Царей и Царицъ. Подъ самою иконою на доскѣ читается слѣд. надпись: «Лѣта 7191, мѣсяца Марта, при Благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ всея Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи Самодержцѣ, обновилъ сіа св. икона Пресвѣтлыа Богородицы, именованаа Феодоровская, повелѣніемъ Великіа Государыни, благородныа Царевны и Великіа Княжны Маріи Алексѣевны писаніемъ и украшеніемъ златомъ и серебромъ и каменіи драгоцѣнныи и жемчугомъ.» Сему обѣтному образу ежегодно съ 1613 г. праздновали 14 Марта въ память избранія на царство Михаила Романова; (15) донинѣ отправляется здѣсь акаѳистъ Богоматери по особенному повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны. На лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ въ деревянномъ створчатомъ кіотѣ, (на коемъ еще уцѣлѣли останки старой иконостаса и часть басменнаго оклада) стоялъ до 1812 года образъ Владимірскія Богоматери, которую носили въ крестныхъ ходахъ при Царяхъ Алексѣѣ и Феодорѣ; нынѣ оный замѣщенъ другою подобною иконою. До 1812 года стоявшій здѣсь старинный списокъ Іерусалимскія Богоматери замѣнилъ въ Успенскомъ соборѣ древній подлинникъ, тогда утраченный. Старинная, отчасти записанная икона Св.

15) Древняя Росс. Вивлюевка, V. 159 и Описание Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. М. 1832, въ 8.

Никиты Переславскаго съ дѣянъемъ есть храмовая бывшаго здѣсь придела въ честь сего Св. Столпника, вѣроятно, въ южномъ предалтаріи. Въ 1660 году приделъ етотъ еще тамъ находился; ибо въ Выходныхъ книгахъ того года записано, что 1 Сентября Царь Алексій слушалъ всеношну въ приделѣ у Св. Никиты Переславскаго, что у Рождества Богородицы въ верху, на съняхъ. (16)

Предъ мѣстными иконами поставлены мѣдные подсвѣчники стариннаго стила. Царскія двери, современныя построенію самой церкви, гораздо древнѣе иконостаса; онъ съ двумя столпами по обѣимъ сторонамъ; надъ ними подзоръ, на коемъ изображена Св. Троица и Тайная вечеря подъ двумя видами, такъ какъ на Царскихъ вратахъ у Спаса на Бору.

Трапеза, довольно обширная, по ниже церкви, украшена также фресками; освѣщается слабо пѣзъ окопъ съ разноцвѣтными стеклами. По угламъ двѣ израцатыя печи въ видѣ столпа, на старинный манеръ. У сѣверной стѣны противъ окошка въ церковь прежде была лежанка, у коей ставвали креслы для Царицы. Хотя изустное преданіе и гласитъ, будто здѣсь Царицы разрѣшались отъ бремени; но, вѣроятно, онъ въ етомъ предхрамїи, въ теченіе сорока дней послѣ родовъ, до воспріятія очистительной молитвы слушали у окна божественную службу. Въ храмовой праздникъ Государя и Государыни приходили сюда не только къ обѣднѣ, но и къ вечерни. Царскіе праздничные вы-

(16) № 654, въ 8.

ходы сюда бывали на Святой недѣль, въ дни празднованія Богоматери Θεодоровской, Одигитрія и Владимірской, Прав. Лазаря и

Св. Никиты Столпника. Священникъ сей церкви Никита, мужъ житія святаго, былъ Царскимъ духовникомъ. (17)

2. ВЕРХОСПАССКИЙ СОБОРЪ.

Церковь сія, именованная по своему мѣсту, *верховою, на верху, на сплнхъ, за золотою рѣшеткою*, а по образу Спасителя, *Верхоспасскимъ соборомъ*, даже *Спасомъ новымъ*, построена сперва Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ въ 1635 и 36 годахъ; зодчимъ ея былъ подмастерье каменныхъ дѣлъ Баженко Огурцовъ. (18) Въ послѣдствіи она была поповляема. При вступленіи своемъ на престолъ Царь Θεодоръ Алексіевичъ повелѣлъ своимъ иконописцамъ сдѣлать въ нее четыре иконостаса; (19) въ 1696 году она была освящена Іоакимомъ Патріархомъ. По истеченіи полвѣка, ее возобновила Императрица Анна Іоанновна въ 1733 году. Но въ Троицкій пожаръ сгорѣла на этой церкви кровля и богатая ризница, хранившаяся надъ Грановитою палатой. Императрицы Анна, Елисавета и Екатерина II, перѣдко слушавшія здѣсь божественную литургію, возобновили и украсили этотъ дворцовый храмъ. Одна изъ ревностѣйшихъ любительницъ благолѣпія церковнаго Матрена Павловна Солтыкова обогатила сей домъ Божій своимъ вкладомъ: сдѣлала въ ней весь серебряный чеканный иконостасъ, Царскія двери и престолъ,

кои сохранены отъ хищенія враговъ въ 1812 году. Утраты, потерпѣныя въ сію бѣдственную годину, вознаграждены были Царскими щедротами. Но особенное вниманіе обратилъ на этотъ молитвенный храмъ своихъ вѣнценосныхъ предковъ Императоръ Николай I. По собственному его усмотрѣнію и распоряженію, церковь сія 1836 года отдѣлана въ лучшемъ видѣ; на стѣнахъ ея и трапезы написаны въ старинномъ стилѣ лики разныхъ Святыхъ. Въ стѣнѣ, отдѣлавшей ее отъ придѣла, устроена арка; обѣ трапезы соединены въ одну, такъ какъ было прежде.

Въ богатомъ иконостасѣ алтарномъ изъ мѣстныхъ образовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе:

1) Храмовая икона: Изображенія Всемилостиваго Спаса, древняго Византійскаго стила, покрытая слюдою и непоновленная; вышиною онъ 15½ вершковъ, а шириною 11½ верш. На немъ вѣнецъ и гривна, плч ожерелье украшены брилліантами по особенному благоговѣнію къ сей св. иконѣ М. П. Солтыковой; но въ ризницѣ хранится древній на него окладъ и вѣнецъ изъ чистаго золота съ финифтью. По изустному преданію, сей чудотворный образъ привезенъ въ Россію изъ Рима Греческою Царевной Софією Оомнишною и былъ ея компанымъ; потомъ при Царѣ

(17) Древняя Росс. Библіовика, XVII, 420.

(18) Расходная книга Оруж. палаты, 7144 и 45 г. № 957.

(19) Дѣла придворнаго Архива.

Михаилъ Θεодоровичъ поставленъ въ сію церковь.

2) Образъ Св. Логгіна Сотника, отличный своимъ Фряжскимъ пошибомъ и мастерствомъ кисти, которому отдалъ справедливость и знаменитый Брюловъ. Ликъ сего свидѣтеля крестныхъ страданій Спасителя и сострадальца, изображенный и на знамени Царя Алексія Михайловича, потому помѣщенъ въ этой Царской церкви, что Св. Логгінъ признанъ помощникомъ Государямъ Россійскимъ. Не одно преданіе, но даже исторія етому свидѣтельству; она повѣствуетъ, что когда предсказано было въ 1415 году однимъ святымъ старцемъ Великой Княгини Софій Витовтовны роженіе сына Василія, тогда же возвѣщено, что «мученикъ Логгінъ отъ Бога данъ въ помощники всему роду Московскихъ Государей.» (20)

Не менѣ примѣчательна искусствомъ письма икона Св. Θεодора Стратилата, ангела Царя Θεодора Алексіевича. Стариннаго стиля икона Новоникитской Богоматери въ богатомъ серебряномъ, вызолоченномъ складѣ съ звѣздами изъ восточныхъ хрусталей. Прочіе образа въ иконостасѣ произведенія Царскихъ иконописцевъ.

На сѣверной сторонѣ придѣлъ въ честь *Св. Іоанна Предтечи* съ стариннымъ иконостасомъ начала XVIII вѣка; въ числѣ мѣстныхъ образовъ находится Св. Θεодоръ Стратилатъ. Прежде здѣсь былъ придѣлъ во имя Св. Іоанна Бѣлоградскаго, тезоименитаго Царевичу Ивану Михайловичу; пбо въ Ружной книгѣ 1641

года, № 361, упоминается о придѣлѣ Св. Іоанна Бѣлоградскаго у Нерукотвореннаго Спаса, а въ расходной книгѣ Оружейной палаты записано, что «7145 и 44 годовъ «строили у Государя въ верху на «сѣняхъ новую церковь каменную «Всемиловитаго Спаса Нерукотвореннаго образа, да придѣлъ Св. «Іоанна Бѣлоградскаго.» (21) Въ эту церковь Царь Θεодоръ Алексіевичъ пожаловалъ серебряные золоченые сосуды съ чернью, какъ значится изъ надписи на оныхъ. Но при Царѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ сей придѣлъ посвященъ былъ его ангелу Св. Іоанну Предтечи.

Въ храмовый праздникъ, 16 Августа, какъ свидѣлствуютъ Выходныя книги, Цари Михаилъ, Алексій и Θεодоръ слушали у Спаса за Золотою рѣшеткою божественную литургію, говѣли и причащались св. Таинъ въ посты. Сей храмъ достопамятенъ крещеніемъ въ немъ Царевичей Θεодора Алексіевича и Іоанна Алексіевича. Здѣсь отправлялось молебствіе при вступленіи ихъ въ совершеннолѣтіе. Царь Алексій Михайловичъ самъ приводилъ въ этотъ соборъ сыновей своихъ Алексія и Θεодора *дать въ послуженіе Господу Богу*, и взявъ оттуда Спасовъ образъ, слѣдовалъ съ Царевичемъ въ соборную Апостольскую церковь въ предшествіи Архимандрита Троицкаго-Сергіева монастыря и пѣвчихъ дьяковъ. Патріархъ при этомъ случаѣ, по совершеніи молебствія съ водосвятіемъ, благословлялъ юнаго Царевича. Этотъ торжественный обрядъ *объявленія* служилъ обнародованіемъ Царя о вступленіи сына сво-

(20) *Карализ. И. Г. Р. V, пр. 249.*

(21) Въ Архивѣ Оруж. палаты; № 980.

его въ совершенполѣтіе. (22) Когда мятежные Стрѣльцы въ 1682 году требовали смерти Боярина Ивана Нарышкина, брата Царицы Наталіи Кириловны : тогда онъ приведенъ былъ въ стотъ храмъ , гдѣ напутствовалъ себя къ мученической кон-

чинъ исповѣдію , причащеніемъ св. Таинъ и соборованіемъ въ присутствіи сестры Царицы Наталіи и Царевны Софіи. Готовый на смерть , онъ вышелъ оттуда съ иконою Богоматери къ убійцамъ , ожидавшимъ его у Золотой рѣшетки. (23)

3. СЛОВУЩАГО ВОСКРЕСЕНІЯ , ИЛИ ОБНОВЛЕНІЯ ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Когда именно основанъ стотъ храмъ , положительно сказать не лзя по недостатку данныхъ ; но , судя по стилю строенія и по образамъ икопостаса , не ранѣе конца XVII вѣка. Въ Памятникѣ вѣры (24) время сооруженія его назначено 1686 года безъ указанія источника. Не есть ли сія церковь памятникъ Польскаго похода Царя Алексія Михайловича ; ꙗко Государь сей въ 1655 г. Сентября 24 велѣлъ подъ Смоленскомъ поставить противъ Молоховскихъ воротъ тафтяную церковь Воскресенія Словущаго? (25) Можетъ быть , начатое родителемъ строеніе храма совершилъ сынъ его Теодоръ , котораго и ангелъ стоитъ между мѣстными образами.

Въ настоящемъ видѣ храмъ сей объ одиннадцати главахъ позолоченныхъ , съ четвероконечными крестами и полумѣсяцемъ при подножіи ; какъ шен у главъ , такъ и карнизъ около церкви украшенъ разноцвѣтными кафелями. Форма ея квадрат-

ная ; сводъ стрѣльчатый ; окна въ два свѣта на сѣверной сторонѣ. На входныхъ западныхъ дверяхъ изображены восемь Сивиллъ со свитками въ рукахъ и безъ свитковъ : Смиійская , Пхрукія , Ернора , Амолфа , Ерухтея , Делпхина , Тубуртина , Кумерія. (26) Надъ сими дверями на западной стѣнѣ хоры на кронштейнахъ , украшенныя рѣзбою , позолотою и живописью. Старинный прекрасный икопостасъ отличается вычурною рѣзбой ; онъ представляетъ блестящее смѣшеніе позолоты , серебряныя и красокъ подъ фарфоръ и перламутръ. Въ немъ образа Фряжскаго стиля , писанные Царскими иконописцами , кромѣ древняго списка иконы Владимірскія Богоматери. Надъ нимъ рѣзное Распятіе І. Христа съ предстоящими ему Богоматерью и Св. Іоанномъ Богословомъ. Предъ нимъ виситъ старинное , прекрасной работы , панцидло о десяти перьяхъ и шандалахъ , между конми помѣщены лѣтныя Ангелы съ лѣліями въ рукахъ ; на нижнемъ его яблокѣ циферблатъ. Стѣны церкви расписаны

(22) Статистическое описаніе Москвы Г. Га-стеева , ч. I. М. 1844 , вѣ 8.

(23) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣланіяхъ Петра I , собр. Ө. Тулани-скинъ , ч. I. Спб. 1787 , вѣ 8.

(24) Памятникъ вѣры. М. 1833 , вѣ 8.

(25) Последнихъ дворцовыхъ записокъ , 2 ч. М. 1769 , вѣ 8.

(26) т. е. Самійская , Фргійская , Ернорей-ская , Амалфія , Делфійская , Тибурійская , Ку-манская. Ерухтея должно быть искаженное слово.

фресками, соответствующими значенію храма, съ приличными текстами изъ Св. Писанія. Вся отдѣлка и украшеніе этой Царской церкви произведены подь распоряженіемъ Гофмаршала Барона Бодде.

За престоломъ водружено Распятіе І. Х. вырѣзанное на деревѣ рельефомъ, въ ростъ человеческій, съ надписаніями вверху Еврейскимъ, Греческимъ и Римскимъ. Подь симъ

престоломъ въ 1682 году скрылся было отъ ярости Стрѣльцевъ братъ Царицы Наталіи Кириловны Аванасій Нарышкинъ. По вѣроломный рабъ Хомяко, имъ благодѣтельствованный, указалъ мятежникамъ его убѣжище. Извлекиши Нарышкина изъ святилища, они разсѣкли его на части предь дверьми церкви и бросили оттуда на соборную площадь. (27)

4. РАСПЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Она надь проходнымъ корридормъ къ Печерской Богоматери, или Ризположенской церкви; шириною 5 аршинъ, 9 вершковъ, а длиною 8 аршинъ, 12 вершковъ. Освѣщеніе въ ней изъ одного окна въ западной стѣнѣ. Полъ ея штучный, изъ бѣлаго и чернаго мрамора. Въ четырехъ пояскомъ ея иконостасъ образа, по преданію, вышиты Царевнами; но лица ихъ писаны на холстѣ, а доличное, или драпировка составлена изъ разноцвѣтной шелковой ткани, наклеенной на доски. Въ нижнихъ клеймахъ иконостаса изображены: Иисусъ сынъ Сіраховъ и Афродитіанъ, Омиръ и Менаандръ, съ хартіями, на коихъ начертаны ихъ изреченія. На южной стѣнѣ церкви въ кіотѣ видѣнъ ликъ Еммануила, стоящаго на солнцѣ, а на сѣверной сторонѣ въ кіотѣ изображеніе Богоматери съ луною подь ногами, какъ прообразуется она въ 12 главъ Апокалипсиса. Въ алтарѣ замѣчательнъ образъ надь жертвенникомъ, писанный на холстѣ, вышиною 1 аршинъ, 11 вершковъ, а шириною 1 арш. $3\frac{1}{2}$ в. На этомъ образѣ написаны искусною и отчетливою кистью, современною XVII

вѣку, предстоящіе въ моленіи Живо-творящему кресту Цари Константинъ и Елена, Алексій Михайловичъ и Марія Ильинична съ Никомомъ Патріархомъ, у котораго въ рукѣ на свиткѣ начертано: «Яко одушевленну ти припадаемъ и взываемъ «ти, кресте мой пресвятый, ты ми «просвѣти душу и умъ и слухъ и «усты и языкъ и дыханіе!» Изображеніе сіе, современное Никому Патріаршеству, сходно съ иконою, стоящею на Голгоѣ въ Новомъ Іерусалимѣ, а крестъ съ мощами разныхъ Святыхъ подобенъ находящемуся на островѣ Кіи, въ Крестномъ монастырѣ, который основанъ Никомомъ. (28) Въ сооруженіи сего храма видѣнъ вкусъ и духъ сего Патріарха, строителя Новаго Іерусалима.

Въ сѣверной сторонѣ отъ алтаря отдѣляется кіотами съ образами мѣсто, называемое моленію Царя Алексія Михайловича. На востокъ у стѣны стоитъ крестъ изъ трехъ

(27) см. Собраніе записокъ о жизни Петра I, изд. В. Туланскимъ, ч. I.

(28) Исторія Росс. Іерархій, ч. IV.

дерево кедра, педга и кипариса, изъ коихъ, по преданію, составленъ былъ подлинный крестъ. (29) Онъ въ настоящую мѣру съ крестомъ, каковой, по описанію, обрѣтенъ былъ Царицею Еленою въ Іерусалимѣ. На немъ горельефное изображеніе І. Христа, вырѣзанное изъ дерева, длиною 2 аршина, $6\frac{1}{2}$ вершковъ, съ надписаніемъ вверху на трехъ языкахъ. Позади его въ кіотѣ образъ Богоматери и Св. Іоанна Богослова. По обѣимъ сторонамъ сей молитвенной храмы, въ кіотахъ за сѣною образа Страшнаго суда и Страстей Господнихъ. При входѣ съ запада

была занавѣска, за которую благочестивый Царь уединялся для моленія предъ ликомъ Распятаго Спасителя.

Дверь въ сѣверной стѣнѣ изъ этой церкви ведетъ на хоры храма Словущаго Воскресенія; въ нее искусно вставлены древнія Царскія врата съ вычурною рѣзбою, взятыя изъ Ризположенской церкви, гдѣ онѣ помѣщены были въ западномъ окнѣ, вмѣсто ставней. Изъ описи Патріаршей домовою казны 1648 года видно, что сіи врата поступили въ Ризположенскую церковь изъ Патріаршаго села Троицкаго-Голенищева. (30)

5. ЦЕРКОВЬ СВ. ЕКАТЕРИНЫ МУЧЕНИЦЫ.

Сію церковь у Царицы на снѣгахъ строилъ въ 1627 году Палатный мастеръ Джанъ Талеръ; она освящена была въ слѣдующемъ году, Поляря 1, въ присутствіи Царя и Царицы. Въ 1687 году Царь Іоаннъ и Петръ съ Царевною Софіею повелѣли сдѣлать въ нее новый иконостасъ. (31) По описи 1737 года, въ этой верховой церкви «Царскія двери были гладкія позолоченныя, въ среднѣхъ городы, на дверяхъ шесть клеймъ съ образами. Въ трапезѣ иконостасъ деревянный о двухъ столбахъ витыхъ на тумбахъ, надъ столбами по гызму съ дорожниками флемованными, на гызмахъ по штучкѣ рѣзной, въ среднѣхъ вверху его выгнуто дугою съ дорожниками флемованными.»

Въ пожаръ 1737 года, Мая 30, сгорѣлъ этотъ иконостасъ, оцѣненный тогда во 150 р. Вскорѣ послѣ того, церковь сія была возобновлена, а при Императрицахъ Елисаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II обогащена св. утварью и облаченіями. Отъ хищенія враговъ въ 1812 году случайно сохранился драгоценный вѣнецъ на храмовый образъ Св. Екатерины, украшенный брилліантами, какъ полагаютъ, приношеніе Императрицы Екатерины II. Теперь сія церковь, по волѣ Государя Императора, возобновляется.

Какъ домовая церковь, она съ XVII вѣка была Царскимъ богомольемъ и мѣстомъ крещенія дѣтей Царя Алексія Михайловича: Царевнѣ Маріи и Θεодосіи, Царевича Симеона. (32) Въ храмовый праздникъ здѣсь служивалъ Патріархъ со властями въ присутствіи Царя, Царицы и дѣ-

(29) см. о крестѣ Господнемъ въ Собраніи сочиненій Студентова Кіевской дух. Академіи, т. I. Кіевъ, 1839, въ 8.

(30) 7456 г. № 43 въ Государ. Архивѣ старыхъ дѣлъ.

(31) Дѣла Придворнаго Архива.

(32) см. Выходныя книги его царствованія въ Архивѣ Оруж. палаты.

тей Царя Алексія Михайловича Царевенъ Маріи и Θεодосіи и Царевича Симеона. (33) Но изо всѣхъ Царей усерднѣе посѣщаль сію церковь Алексій Михайловичъ, которому 1660 года Св. Великомученица Екатерина въ сонномъ видѣніи возвѣстила о рожденіи дочери Екатерины.

На мѣсть видѣнія въ Серпуховскомъ уѣздѣ онъ устроилъ Екатерининскую пустынь. (34) Юный Петръ I съ матерью своей часто ходилъ къ божественной службѣ въ сію церковь; къ ней примыкало черезъ сѣни большое отдѣленіе дворца, гдѣ они помѣщались.

Изъ упраздненныхъ верховыхъ церквей, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и грамотахъ, были на дворцѣ слѣдующія:

1. СРЪТЕНСКІЙ СОБОРЪ НА СЪНЯХЪ.

Онъ соединялся съ набережнымъ Верхомъ переходами и выходилъ почти противъ церкви Спаса на Бору; былъ каменный одноглавый. Царь Иоаннъ Васильевичъ соорудилъ его

въ 1560 году для своихъ дѣтей; а въ 1801 году онъ сломанъ. При этомъ соборъ находился придѣлъ во имя Св. Николая, заложенъ 6990 (1482) г. (?) (35)

2. СПАСЪ НА СЪНЯХЪ У ЦАРЕВЕНЪ.

Сія церковь находилась подлѣ бывшего Троицкаго подворья

въ Кремль и сломана въ 1809 году.

3. УСПЕНІЯ БОГОМАТЕРИ.

Она пазывается *въ верху*, на сѣняхъ у Царевенъ; занимала мѣсто между Верхо-Спасскимъ соборомъ и теремами, надъ входомъ въ кон изоб-

ражено Успеніе Богоматери. Церковь сія сооружена въ 1680 и 81 годахъ; она еще существовала въ 1792 году. (36)

4. СВ. АПОСТОЛЬ ПЕТРА И ПАВЛА.

Храмъ етотъ отстроенъ въ 1684 году на деньги изъ Помѣстнаго приказа. Указомъ Царскимъ тогда же повелѣно было покрыть сію цер-

ковь по желѣзнымъ стропиламъ дощатою мѣдью и главы сдѣлать желѣзныя, обитыя дощатою луженою мѣдью.

(35) Путеводитель къ Москов. древностямъ, ч. I. М. 1792, въ 42.

(36) Архива III вотчиннаго 7492 (1684), № 5057.

(33) Древняя Росс. Визлюевка, т. X.

(34) Исторія Росс. Иерархіи, ч. IV.

5. СВ. МУЧЕНИЦЫ ЕВДОКІИ.

Церковь сія именуется *на стѣнахъ*, то у *Государя*, то у *Государыни*, а болѣе *на верху*. По мнѣнію П. М. Строева, она стояла вѣдъ нынѣшняго терема, близъ Спаса за Золотою рѣшеткою къ Синодальному двору. На рисункахъ коронованія Царя Михаила Феодоровича она изображена высокою, пятиглавою. Сей Государь, безъ сомнѣнія, соорудилъ ее въ честь ангела своей супруги Евдокии Лукіановны. На Мичуринскомъ

планѣ Москвы 1739 г. уже не означено сей церкви, которая вѣроятно сломана въ XVIII столѣтіи.

Въ храмовые и въ церковные праздники обыкновенно Цари, иногда и Царицы слушали въ сихъ церквахъ божественную литургію, молебствовали, говѣли и приобщались св. Таинъ. Здѣсь крещаемы были нѣкоторые Царевичи и Царевны; здѣсь брали молитву Царицы послѣ родовъ.

ГОСУДАРСТВЪ ДВОРЕЦЪ.

Дворецъ въ древности имѣлъ такое жъ значеніе, какъ и *дворъ*, *дльтинецъ*, *cour du palais*, т. е. полое мѣсто, земля вокругъ строенія. *Государевымъ дворомъ* называлось мѣстопребываніе Государя съ его семействомъ и дружиною, или придворными, дворовыми людьми, также покон, гдѣ они помѣщались. Потомъ дворъ означалъ все чины, окружавшіе Царя и при немъ служившіе. Какъ дворъ былъ также мѣстомъ суда, совѣщанія и главнаго управленія: то посему именуется онъ по преимуществу *палатою*, *παλατίου*, сугія: въ такомъ смыслѣ и Церковь возноситъ молитвы о *всей палатѣ*, *παντός τοῦ παλατίου*, т. е. о верховной Царской думѣ и вообще о дворѣ Царскомъ, потомъ уже о гражданскихъ чиновникахъ. (1)

Въ первомъ знаменованіи дворъ въ XVI вѣкѣ былъ *большой* и *малый*, съ *пзбушками*, *старый* и *новый*; къ тому и другому вели раз-

ныя ворота, кои были большія на Государевомъ дворѣ, другія за Царскими хоромами, у мыльни новой, у церкви за дворцемъ къ сѣнику. (2)

Хозяйственныя заведенія, или службы, окружавшія Государевы палаты, также назывались *дворами* и *дворцами*, какъ-то: Кормовой, Хлѣбный, Поваренный, Сытенный, Житный, Потышный, Колымажный и т. д., кои находились въ вѣдомствѣ приказа Большаго дворца.

Собственно Государевъ дворецъ состоялъ изъ разныхъ зданій, сначала деревянныхъ, а потомъ въ концѣ XV вѣка каменныхъ, соединенныхъ съ деревянными, о коихъ скажемъ въ послѣдствіи.

Помѣщеніе Московскихъ Великихъ Князей было укромное и уютное въ деревянныхъ хоромахъ, теремахъ, пзбахъ, сѣникахъ; оно соответствовало ограниченному составу пхъ двора, простотѣ образа жизни и духу времени. По низверженіи вла-

(1) Въ большой Ектеніи. см. *Ducangii Glossarium Graecitatis mediae et infimae.*

(2) *Карамз. И. Г. Р. IX, пр. 367.*

дычества Татаръ, вмѣстѣ съ разширеніемъ Государства и съ введеніемъ при Московскомъ дворѣ обычаевъ и обрядовъ Византійскаго, особливо по вступленіи Іоанна III въ супружество съ дочерью Ѳомы Палеолога, установлены были новые придворные чины по примѣру Греческихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ умножилась пышность и великолѣпіе Двора. Въ Великокняжескую столицу, уже свободную отъ Ордынскихъ выходовъ и даней, стекались сокровища Новгорода и другихъ удѣльныхъ Княжествъ, къ ней присоединенныхъ. Вызванные изъ Италіи зодчіе (стѣнные, городовые и палатные мастера) въ это время начали украшать Москву огромными, дотогдѣ небывалыми въ ней храмами, палатами и теремами изъ бѣлаго камня и жженого кирпича; укрѣпили городъ каменными стѣнами, башнями съ воротами. Въ 1484 году сынъ Фрязины заложилъ каменную палату за Благовѣщенскимъ соборомъ, а въ 1487 и 91 годахъ построилъ палату велику на площади, вѣроятно, нынѣшнюю Грановитую, которая замѣнила древній теремъ, прежде тамъ стоявшій. Вскорѣ потомъ, вмѣсто стараго деревяннаго двора, заложень былъ имъ каменный. (3) По пожаръ, въ 1493 году, Іюля 28, опустошившій весь Кремникъ, остановилъ работы. Въ это время сгорѣли и деревянные хоромы на Ярославичевомъ дворѣ за Архангельскимъ соборомъ, поставленные на время для житья Великаго Князя, такъ что онъ до постройки новаго дворца переехалъ въ крестьянскіе дворы на Яузу при церкви Св. Ни-

(3) Никон. лѣтоп. VI, 52 и ч. 419, 422.

комы въ Подкопаеть. (4) Черезъ шесть лѣтъ послѣ этого гибельнаго пожара, Іоаннъ III велѣлъ заложить Миланцу Алевизу на старомъ дворѣ у Благовѣщенья палаты каменные кирпичныя, а подъ ними погреба и ледники, съ коробовыми сводами, кои донынѣ остались; отъ Краснаго крыльца до Благовѣщенскаго собора они составляютъ четыре отдѣленія съ простѣтками и дверями. (О) Въ сін палаты перешелъ жить весной 1508 года Вел. Кн. Василій Іоанновичъ. Сперва онъ, потомъ жена его Елена Глинская и сынъ его Іоаннъ IV распространили и украсили каменный дворъ, сблизивъ его пристройками съ палатою на площади. Изъ росписи о свадьбѣ Вел. Кн. Василія Іоанновича (II) отчасти намъ открываются зданія, составлявшія дворець; она упоминаетъ *Среднюю палату съ каменными стѣнами* и съ *Соловою избою, Западную палату*, въ которую вели двери изъ стѣнъ, *Постельное* и *Красныя крыльца*, пли задніе и передніе переходы, *Постельную избу* у первыхъ, *хоромы Великой Княгини* у Рождества Богородицы съ заднимъ крыльцомъ и рѣшетками, у Спаса на дворѣ *Стѣникъ* и *малый погребъ*, *Набережную палату*, *Чердаки*. (5) Но весь сін зданія сдѣлались жертвою пожара въ 1547 году, Іюня 21: «сгорѣли Благовѣщенье златоверхое, палаты каменныя, златомъ украшенныя, избы деревянныя, всякая казна и въ погребахъ все выгорѣло.» (6) Бывшій въ Мо-

(4) Карамз. И. Г. Р. VI.

(5) Роспись въ 1525 г., кому гдѣ быти по крыльцамъ и въ дверехъ, столбець, писан. на 5 листкахъ въ историч. дѣлахъ Моск. главнаго Архива Мин. иностр. дѣлъ.

(6) Карамз. И. Г. Р. IX, пр. 356.

сквъ 1553 г. первый Англинскій путешественникъ Кл. Адамъ такъ описываетъ намъ дворець Іоанновъ, возобновленный послѣ пожара: «дворецъ квадратный, низменный, не имѣеть блеска и убранства нашихъ палатъ; окна въ немъ узкія со стеклами; по всѣмъ стѣнамъ лавки для сидѣнья.» (7) «Въ Московскомъ дворцѣ Государя— говоритъ І. Кобенцель 1575 г.—такъ много золота и серебра, что почти не возможно сосчитать всѣхъ сосудовъ.» Покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго, обогативъ казну Московскаго Царя, доставила ему новыя средства украсить чертоги его и столицу, превращенную въ пенелице 1547 г. Но онъ, раздѣливъ государство на Земщину и Опричнину, перенесъ дворець свой изъ Кремника въ Бѣлый городъ, гдѣ построилъ себѣ крѣпость, обнесенную каменными стѣнами. Потомъ названіе *Опричнина* замѣнено словомъ *Дворъ*. (8) При нашествіи Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея въ 1571 году, Мая 24, вся Москва сгорѣла, на дворець Государевомъ ничего не осталось: «въ Грановитой, въ проходной, въ набережной и иныхъ палатахъ прутье желѣзное толстое, что кладено крѣпости для связки, перегорѣло и переломалось отъ жару.» Кремлевскія зданія оставались, большею частію, въ развалинахъ до тѣхъ поръ, какъ Цари Θεодоръ I и Борисъ Годуновъ возобновили ихъ, расширивъ и украсивъ дворець Царскій; тогда пристроены были къ Золотой и Грановитой палатамъ Столовая и

Панихидная; на своемъ дворець Борисъ поставилъ высокія каменные палаты съ садомъ позади ихъ, сломанныя въ 1807 году. Дворецъ украшеніями своими возбуждалъ удивленіе въ чужестранцахъ; Царская казна славилась несмѣтнымъ множествомъ золота и серебра. «Дворецъ, по свидѣтельству Елассонскаго Архіепископа Арсенія, блисталъ золотомъ; въ приемной замъ надъ престоломъ стоялъ образъ Богоматери, мозаически составленный изъ яхонтовъ, алмазовъ, сапфировъ, топазовъ и другихъ драгоценныхъ камней и жемчугу. Близъ престола стоялъ массивный золотой шаръ, изображавшій всю землю. Потолокъ во дворець, покрытый золотомъ, походилъ на полушаріе. Вездѣ тамъ видны были картины, обои и искусно сдѣланныя роши, виноградники, грозды, розы и разныя птицы. Въ палатѣ Царицы Ирины висѣлъ превосходной работы левъ, державшій въ лапахъ змью, къ коей привѣшено было множество прекрасныхъ канделябровъ, сплетенныхъ на подобіе корзины. Эта палата украшалась мозаическими образами Богоматери съ Предвѣчнымъ младенцемъ, Ангеловъ, Іерарховъ, Мучениковъ и Св. Угодниковъ. Всѣ они блистали дорогими камнями и жемчугами.» (9)

Послѣ нашествія Поляко-Литовцевъ, дворцовыя зданія остались безъ кровель, половъ, лавокъ, оконницъ и дверей. (10) Со вступленіемъ

(7) *Rerum Moscoviticarum auctores. Francofurti. MDC. in f.*

(8) Акты Археограф. Экспедиціи. т. I, пр. 65.

(9) *Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniß des russischen Reichs. Berlin. I B. 1820, in. 8°.*

(10) Описаніе Государственнаго разряднаго Архива. П. Иванова, М. 1843, въ 8.

на престолъ Михаила Романова началось возобновленіе и устроеніе разореннаго и ограбленнаго дворца, въ коемъ зданія соединялись однѣ съ другими посредствомъ деревянныхъ переходовъ; но въ пожаръ 1626 года, Мая 3, по выраженію лѣтописца, «въ Кремль не оста-ся ничто.» (11) Бѣдствія сїи не остановили усердія Царя къ возстановленію жилища своихъ предковъ; оно вскорѣ приведено было въ прежнее благолѣпіе. Въ 1635 и 36 годахъ надъ Мастерскою палатою воздвигнуты каменные хоромы съ вышкою, или такъ называемый Теремъ. Цари Михаилъ, Алексій и Осодоръ, Царевна Софія особенно заботились объ украшеніи вѣнчости и внутренности дворца, гдѣ умножили разныхъ художниковъ и ремесленниковъ, о которыхъ выше было сказано. Тамъ находились Мастерскія палаты, Иконный теремъ, Серебряная палата иконнаго воображенія, Верхняя типографія. Рейтенфельсъ, бывший въ Москвѣ 1670 года, гогоритъ, что «огромный Царскій дворецъ служитъ какъ бы вѣнцемъ громадѣ Кремлевскихъ зданій. Въ немъ три отдѣленія: первое, каменное, единственное по величинѣ и формѣ; второе, деревянное, гдѣ живетъ Царь зимою для сохраненія здоровья; третье, также каменное, въ которомъ нѣкогда жилъ «тестъ нынѣшняго Государя Шля Даниловичъ (Милославскій).» (12) Но какъ Кремль и въ немъ Царскій дворъ загроможденъ былъ еще деревянными избамн, хоротами и даже мыльнями, то пожары не преставали

опустошать его. Такъ въ 1682 году, Ноября 26, сгорѣли во дворцѣ хоромы Царя Петра Алексіевича и Царевенъ.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ Россіи въ XVIII вѣкѣ и дворъ Государевъ получилъ Европейское образованіе въ составѣ и значеніи своемъ. Многіе прежніе дворскіе чины уничтожены и замѣнены новыми. По перенесеніи столицы изъ Москвы въ С. Петербургъ, онъ опустѣлъ. (13) Императрица Анна Іоанновна, вскорѣ послѣ коронаціи своей, 1731 года, вѣроятно, по неудобности помѣщенія въ Кремль, перѣехала оттуда въ новоотстроенный на Яузѣ деревянный дворецъ Аннегофъ. Тогда чертоги прежнихъ Царей сохраняли еще древній типъ въ своемъ составѣ и устройствѣ до пожара 1737 года, который измѣнилъ видъ не только Кремля, но и всей Москвы, лишивъ ее многихъ драгоценныхъ памятниковъ древности; тогда дворецъ сдѣлался жертвою огня, пощадившаго только то, что не могло горѣть. При Аннѣ возобновленіе его началось и продолжалось медленно, при Елисаветѣ окончено; она возстановила дворецъ въ другомъ стилѣ, господствовавшемъ въ ея вѣкѣ. При этомъ многое переначено, сломано. Тогда же вошло въ употребленіе слово *Дворецъ* въ томъ значеніи, въ какомъ оно нынѣ принимается. Сїи палаты перестроены въ началъ царствованія Екатерины II, которая предназначалась воздвигнуть въ Кремль колоссальный великолѣпнѣйшій дворецъ по плану Баженова; памятникомъ его осталась одна деревянная модель въ Оружейной палатѣ. Во

(11) Никонова лѣтоп. VIII, 252.

(12) De rebus Moschoviticis ad Seren. M. Petrificae Ducem Cosmum III. Patavii, 1680, in 4.

(13) Древняя Росс. Вивлиоика, т. X, 94.

время строенія она имѣла пребываніе въ Пречистенскомъ деревянномъ дворцѣ, перенесенномъ съ Воробьевыхъ горъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ домъ Князя С. М. Голицына. Въ 1812 году Кремлевскій набережный дворецъ сожженъ Французами; въ 1817 году увеличенъ надстройками, а съ 1838 по 1844 годъ на мѣстѣ его сооруженъ огромнѣйшій дворецъ по плану Архитектора Тона, величественный памятникъ царствованія Николая I.

Части древняго дворца замѣчательны по своему значенію въ Царскомъ семейномъ быту и въ государственномъ отношеніи; онѣ составляли особыя отдѣленія, какъ то: хоромы Государевы, Княжескія, Царскія, Царицы, Царевичей, большихъ и меньшихъ Царевенъ, терема, сѣнники, свѣтлицы и чердаки. Какъ внутреннія Государевы комнаты, чертоги, особенно верхнія, такъ равно вообще дворецъ, назывались *Верхомъ*, въ отношеніи къ Царскому дворцу *верховый* значилъ комнатный, а *верхній* — придворный. (14) Сверхъ того въ объемъ его входили *палаты, крыльца, лѣстницы, рундуки, сѣни, сѣнники.*

Палаты были собственно храмины съ Царскимъ престоломъ, гдѣ Государь, являясь во всемъ величій своего сана, принималъ и угощалъ чужестранныхъ пословъ и Святителей, изрекалъ судъ, имѣлъ совѣщаніе съ боярами о дѣлахъ государственныхъ. Смотри по своему назначенію, онѣ были различныя, какъ то: Золотая большая подписная, Средняя, или Государева и меньшая, или Царицына, Столовая,

Отвѣтная, Панихидная, Золотая расправная, Печатная, Мастерскія Государева, Царицъ и Царевенъ, Ольгина. *Палатными* людьми назывались чиновники, составлявшіе верховную Царскую думу.

Крыльца, крылья хоромъ и палатъ, были ничто иное, какъ внѣшніе выступы съ лѣстницею ступенчатой и ея площадками, или отдыхами. Такой выступъ, или крыльцо, отъ Благовѣщенскаго собора до Грановитой палаты, по лицевой сторонѣ переходовъ дворца, соединенъ былъ съ тремя длинными лѣстницами на площадь: одна у Благовѣщенской паперти, другая средняя противъ дверей Золотой палаты, третья у Грановитой палаты, называемая нынѣ Краснымъ крыльцомъ. У паперти были входныя двери, у двухъ же остальныхъ лѣстницъ рѣшетки, или преграды. Согласно съ обрядностію Двора, по первой лѣстницѣ вводились послы Христіанскихъ державъ, по средней Ордынскіе, Кизилъбапскіе, Турскіе. По Красной лѣстницѣ бывали входы и выходы Царскіе. Встрѣчи посламъ дѣлалась меньшая на крыльцѣ, средняя въ сѣняхъ, большая у палатныхъ дверей. Со времени Царя Михаила Феодоровича, въ углу задней стороны Верхат. е. дворца, вровень съ Краснымъ крыльцомъ, широкое крыльцо съ лѣстницею называлось *Постельнымъ*; оно вело въ проходныя сѣни. Съ этого крыльца объявлялись Царскіе указы и приговоры. У Ризположенской церкви, примыкающей къ северной сторонѣ дворца, было *Ризположенское* крыльцо. Въ третьемъ ярусѣ нынѣшняго терема, у церкви Спаса Нерукотвореннаго, предъ переднею палатою каменное крыльцо

(14) Иоаннъ Екзархъ Болгарскій, изд. К. Калайдовича. М. 1824, стр. 213, въ л.

называлось *переднимъ*, *каменнымъ* *переднимъ*, а съ 1679 года *золотымъ*, за *золотою рѣшеткой*; до времени Павла I оно было прямое. Лѣстница внизъ вела къ Постельному крыльцу. Наконецъ лѣстница, бывшая еще въ 1682 году, какъ выше замѣчено, противъ Кормоваго дворца, у церкви Рождества Богородицы, именовалась *Рождественскою*.

Подъ словомъ *Рундукъ* разумѣли возвышенный помостъ со ступенями передъ сѣнями, помостъ для шествія Царскаго, возвышенное мѣсто, родъ амбона.

Что жь касается до *Сѣней*, составлявшихъ необходимую принадлежность Русскихъ избъ и хоромъ, то онѣ были отдѣль строенія предъ входомъ въ жилые покои; ими издревле раздѣлялись кѣлти, сѣнники или горницы съ обѣихъ сторонъ дома. Подъ ними обыкновенно находились подкѣлты. *Набережныя сѣни* В. К. Дмитрія Донскаго принимаются въ лѣтнихъ за набережный теремъ; (15) такъ *сѣни владычныя*, вмѣсто владычныхъ палатъ. *На сѣняхъ* значило наверху. Въ дворецъ сѣни были *Государевы*, *Царицыны*, *Царевныны*, *Святыя*, *Передія*, *Мастерскія*, *Проходныя*, *теплыя*, *холодныя*. (16)

Сѣнникъ была холодная горница или кѣль, которая служила ночивальною новобрачнымъ. При описаніи свадьбы Царя Михаила Теодоровича съ Евдокією Стрѣшневой

такъ изображается сѣнникъ: «А въ сѣнникъ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по конь съ низанными застѣнками съ парадными. Да надъ дверьми внутри и съ надворья и надъ окны въ сѣнникъ поставлены были кресты золотые съ мощами. А у постели въ головахъ положены были два сголовенца, а на нихъ шапки Государевы, а въ ногахъ положенъ коверъ, да одѣяло, да шуба соболья и покрыто простынею, а какъ несли въ сѣнникъ постели Государскія и въ то время несли предъ постелью два образа Рождество Христово, да Рождество Богородицы, да крестъ воздвизательный и поставили у постели въ головахъ; да въ сѣнникъ жь у Государя въ головахъ поставили образъ Пресвятыя Богородицы со младенцемъ, письмо чудотворца Петра. А постелью слали въ сѣнникъ Боярныи Федоръ Ивановъ Карповъ, да Лукьянъ Стефановичъ Стрѣшневъ, и дружки и свахи и спальники, которые живутъ у Государя въ комнатахъ, на снопахъ ржаныхъ, вшедь въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ. А постлали подъ постелью тридевятъ сноповъ ржаныхъ, а на верхъ того семь перинъ и бумажниковъ и сголовей бархатныхъ и камчатныхъ и атласныхъ, и покрыли одѣяломъ.» (17)

(17) Описаніе въ лицахъ торжества, происшедшаго въ 1626 году, Февраля 5. при бракосочетаніи Государя, Царя и Вел. Кн. Михаила Теодоровича съ Государынею Царицею Евдокією Лукьявовною изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва, 1840, въ Я.

(15) *Гарамиз*. И. Г. Р. У, пр. 85.

(16) Выходныя книги XVII вѣка, изд. II. *Стрессовскій*. М. 1844, въ Я.

КРАСНОЕ КРЫЛЬЦЕ.

Главнымъ и торжественнымъ входомъ во дворець съ южной стороны служитъ крыльце, которое, какъ и въ Китаѣ у Императорскаго дворца парадное крыльце (1), съ XVI вѣка называлось *краснымъ* и *переднимъ*. (Р) Издревле оно имѣло деревянную гонтовую кровлю съ шатрами; въ 1685 году Князь Василій Голицынъ устроилъ надъ нимъ мѣдную позолоченую кровлю на желѣзныхъ стропилахъ, отъ коей оно слыло *золотымъ*. (2) По указу Великихъ Государей, въ 1686 году, рѣщикъ Григорій Ивановъ сдѣлалъ изъ бѣлаго камня трехъ львовъ и двухъ орловъ, (3) кои донныи видны на етомъ крыльцѣ. Подъ нимъ были какія то печюры, гдѣ работали иконописцы. (4) Когда сгорѣла на

Красномъ крыльцѣ мѣдная кровля въ пожаръ 1737 года, съ тѣхъ поръ оно оставалось открытымъ.

Лѣстница, называвшаяся *красною*, (5) состоитъ изъ 43 каменныхъ ступеней, раздѣленныхъ тремя отдыхами. При входахъ на него устроены съ восточной и южной стороны два каменные портика съ арками и фронтонами, на коихъ высѣчены изъ бѣлаго камня двуглавые орлы на оба лица. Во время коронацій ступени крыльца устланы червчатою камкой, бархатомъ и краснымъ сукномъ.

Всѣ торжественные и праздничные выходы и входы Русскихъ Царей совершались по етому крыльцу, по коему они шествовали изъ дворца на коронаваніе и бракосочетаніе въ Успенскій соборъ и обратно въ свои палаты.

Мѣсто сіе запечатлено многими знаменитыми воспоминаніями, кои даютъ ему историческое и политическое значеніе между государ-

(1) Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшня Россіи Г. Деклерка соч. *Болшина*. 2 т. Спб. 1788, въ 4.

(2) Дѣла III Архива Вотчин. № 5067.

(3) Память ближнему боярину Князю В. Е. Голицыну въ дѣлахъ главн. Моск. Архива Мин. иностр. дѣлъ.

(4) Дѣла Архива Оруж. палаты.

(5) Древн. Рос. Библіо. ч. V. I, 502.

ственными памятниками. Попеременно оно было свидетелем то радостных, то печальных событий. Здесь являлся Царь своим подданным, которые стекались на площадь Царскую *видеть пресвятлыя Государевы очи*. Здесь Иоаннъ Грозный, принявъ письмо Курбскаго отъ вѣрнаго слуги его Шибанова, слушалъ чтеніе обличительнаго посланія, воззивъ въ ногу посланца острый жезлъ свой. Не задолго предъ кончиною своею, Царь, смотря съ етого крыльца на комету, сказалъ окружающимъ его: *соть знаменіе моея смерти! Лжедимитрій* обнародовалъ, что каждую среду и субботу на Красномъ крыльцѣ онъ будетъ принимать челобитныя. (6) Въ 1682 году, мятежные Стрѣльцы, прежде построившіе домъ Боярину Матвѣеву изъ надгробныхъ камней съ могилъ родительскихъ, тогда съ неистовствомъ требовали его смерти, угрожали гибелью всему Царскому дому. Къ нимъ вышла на Красное крыльце Царица Наталія Кириловна съ Царемъ Иоанномъ Алексѣевичемъ и безуспѣшно увѣщевала ожесточенныхъ. Они не послушались ея; приставили лѣстницы къ переградѣмъ и изторгнувъ Матвѣева изъ Царскихъ рукъ, бросили его на коня, потомъ среди площади разсѣкли его на части. (7) Тогда же умерщвлены на Красномъ крыльцѣ шесть Бояръ, шесть Стольниковъ, три думныхъ Дьяка, два Доктора иноземныхъ, четыре Полковника, 40 подьячихъ и 9 боярскихъ слугъ. Сюда же стеклись раскольники подъ

предводительствомъ Никиты распопа требовать собора, о коемъ скажемъ въ послѣдствіи. Сюда же приходили толпами раскаявшіеся Стрѣльцы съ веревкою на шею, съ топорами и плахами въ рукахъ, и повергнувшись на землю, предавали себя правосудію Царскому. Наконецъ можно ли забыть, что въ Сентябрь 1812 года, по Красному крыльцу Наполеонъ вступилъ во дворецъ Русскаго Царя съ своими Королями и Маршалами, какъ бы для того, чтобы оттуда посмотреть на всеожженіе Царелюбивою Москвою.

Площадь предъ Краснымъ крыльцемъ называлась прежде *старою красною*, а нынѣ *Царскою*. На ней Цари, Императоры и Императрицы Россійскіе давали пиршества народу во дни своихъ коронацій и по случаю празднествъ мира. При торжествѣ коронаціи Анны Ивановны здѣсь были фонтаны съ винами для народа, разставлены столы съ разными кушаньями, жареные быки съ позолоченными рогами. (8) Здѣсь воздвигнуты были Триумфальныя ворота съ эмблематическими надписями въ честь побѣды Петра I подъ Полтавою. По преданію старожилонъ, на етой площади до конца XVIII вѣка стояли деревянныя буточки, наполненныя столбцами; въ нихъ укрывались отъ непогоды старыя бояре, сбравшіеся сюда на совѣщаніе. Такъ какъ Красная площадь дѣйствительно была и въ Кремль, и въ Китай, то на ней сходились послѣ объѣди Московскіе граждане толковать о дѣлахъ и на нее Царь высылалъ своего боярнина узнавать мнѣніе народное.

(6) *Карамз.* И. Г. Р. т. X.

(7) *Исторія о невинномъ заточеніи Боярина А. С. Матвѣева*, изд. П. Новосильца. Сиб. 1776, въ 8.

(8) Дѣла Коллегіи Економіи, 1742 г. № 428.

СВЯТЫЯ СЪНИ.

Красное крыльце ведетъ въ такъ называемыя Святыя съни, преддверіе Грановитой палаты, отъ коей онѣ въ XVII вѣкѣ назывались *Грановитыми*. (1) При входѣ ихъ на фронтонъ рельефъ изображаетъ скачущаго всадника съ саблею въ рукѣ, какой составляетъ Литовскій гербъ погоню; по сторонамъ его леопардъ и крылатый драконъ. Неизвѣстно на вѣрное, когда сдѣлано сіе изображеніе, и не относится ли оно къ тому времени, когда Іоаннъ III выдалъ дочь свою Елену за Литовскаго Князя

Александра. Святыми съни сіи называются потому, что на стѣнахъ ихъ написаны были лики разныхъ Святыхъ. Безъ перегородки онѣ длиною 11 сажень и 1 аршинъ, а шириною $4\frac{1}{2}$ сажени. Надъ ними тайникъ, небольшая комната, въ коей дугообразное окно обращено въ Грановитую палату. Въ этихъ сѣняхъ Цари встрѣчали, послѣ своего коронованія, Патриарховъ и весь освященный соборъ; тамъ было сборное мѣсто Стольниковъ и другихъ придворныхъ чиновъ. Среднюю и большую встрѣчу посламъ чужестраннымъ дѣлали бояре въ этихъ же сѣняхъ.

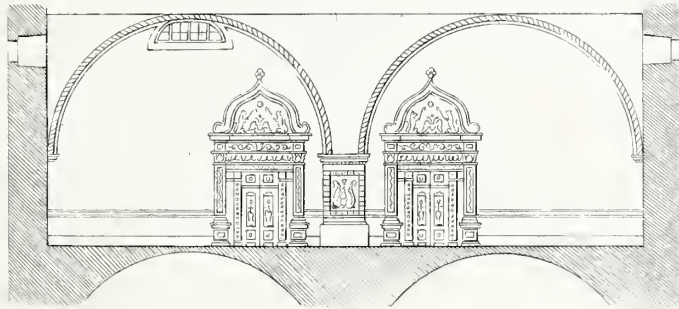
(1) Древн. Рос. Вивліоекка, VIII, 421.

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА.

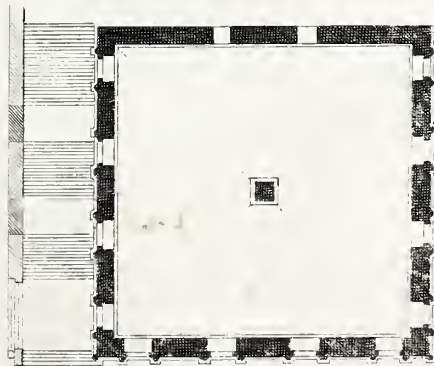
Грановитою сія палата названа потому, что внѣшняя ея стѣна на востокъ облицована гранеными бѣлыми камнями, а ребра сводовъ, какъ въ Новгородской Грановитой палатѣ, украшены гранями. Какъ выше мы замѣтили, она построена при Великомъ Князѣ Юаннѣ III Италіанскими зодчими Маркомъ Руфомъ и Петромъ Антопіемъ. Въ XVI вѣкѣ она известна была подъ именемъ *большой, Государской и Грановитой подписной*, иногда *большой золотой* въ отличіе отъ Средней золотой палаты. Во время Кремлевскихъ пожаровъ 1547, 1571 и 1626 годовъ она вся выгорала, потомъ была возобновляема такъ, что однѣ стѣны остались на древнемъ основаніи. Въ 1686 году, по указу Великихъ Государей, она перестроена Княземъ В. В. Голицынымъ, какъ видно изъ дѣлъ Вотчиннаго Архива, гдѣ упоминается о *льтописныхъ словахъ* вокругъ внѣш-

нихъ стѣнъ этой палаты. (1) Тронцкій пожаръ въ 1737 году не пощадилъ и сего Царскаго чертога, который потомъ возобновленъ былъ къ коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны. Въ теченіе трехъ вѣковъ внѣшность и внутренность Грановитой палаты измѣнялась. Одно изъ главнѣйшихъ украшеній составляла тамъ стѣнопись, замѣчательная своимъ значеніемъ. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тамъ на сводѣ написанъ былъ въ кругу Еммануилъ, сѣдящій на небесныхъ дугахъ, подъ ногами его многоочитыя колеса; въ лѣвой рукѣ держалъ онъ златой потиръ, а въ правой палецъ; въ вѣнцѣ его семь клиновъ и подпись I. X. Еммануилъ. Около его другой кругъ, въ коемъ написано четыре Евангелиста прообра-

(1) Въ указѣ 7493 сказано: «къ строенію церкви св. Апостоль Петра и Павла на главы «взять изъ Пушкарскаго приказа мѣдь зеленую «дощатую, которая была около Грановитой палаты подъ льтописными словами.» см. Дѣла Архива III вотчин. 7492 (1684), № 5067.

1 2 3 4 5 *Саж.*

1 2 3 4 5 *Саж.*

Траншеиная полая.

зованныхъ; на золотомъ кругу надъ главою Еммануила начертано: *Богъ Отецъ премудростию своею основа землю и утверди вѣки и благослови вѣнецъ лѣты благодати Твоея, Господи!* А на празеленомъ кругу другая подпись въ дверяхъ: *Превѣчное слово Отчее, иже во образъ Божіи сый, и составляй тварь отъ небытія въ бытіе, иже времена и лѣта своею областію положій! Благослови вѣнецъ лѣты благодатию своею; даруй миръ церквамъ твоимъ, побѣды вѣрному Царю, благоплодіе же земли и намъ велию милость.* Около того круга во весь сводъ большой кругъ по самыя шалыги, въ коемъ отъ ногъ Еммануиловыхъ до большого круга врата, гдѣ стоялъ Ангелъ со скипетромъ и со свиткомъ. Около Ангела облако раздвоилось. Подъ нимъ изображеніемъ и облакомъ среди вратъ видѣтъ стоящій съ посохомъ человекъ. Внутри круга шесть крылъ и солнце; между крылъ сверху лице человѣческое, обвитое змѣинымъ хвостомъ, коего конецъ простирается къ солнцу. На правой сторонѣ лице львиное, также обвитое змѣинымъ хвостомъ, протяженнымъ къ солнцу, на левой сторонѣ змѣиная голова, а по правую, между крылъ глава львиная, обвитая хвостомъ. По правую сторону человека во вратахъ начертано: *Узкимъ бо путемъ вводятся души праведныхъ въ царство небесное; а по лѣвую сторону человека надъ змѣинымъ кругомъ во вратахъ подпись: широкимъ бо путемъ вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго ада.* Подъ вратъ изображенъ воздухъ подъ видомъ дѣвы и Ангелъ, летящій въ клинѣ огненномъ; далѣе къ низу вратъ — дѣволъ, въ котораго стрѣляетъ

изъ лука Ангелъ. По земли видѣтъ бѣгущій заяцъ. Ниже Ангела сидитъ смерть съ трубою въ рукахъ.» Тамъ же изображены были лики Россійскихъ Державцевъ С. Владиміра, Ярослава великаго, Всеволода I, Мономаха, Георгія Долгорукова, Александра Невскаго, Данила Московскаго, Іоанна Калиты, Донскаго и преемниковъ его до Θεодора I, подлѣ котораго стоялъ у трона Правитель Борисъ Годуновъ въ шанкѣ мурманкѣ и въ верхней златой одеждѣ на опашку. (2)

По случаю брачныхъ пиршествъ Царскихъ въ этой палатѣ поставлены были въ большемъ мѣстѣ надъ Государевымъ престоломъ образа и заставки низаные, а по стѣнамъ — тѣ и другіе перваго наряда, по лавкамъ постилалась полавочники суконные со львами. Для Государя и Государыни устроено было чертожное мѣсто, обитое червчатымъ бархатомъ, съ двумя столовьями золотыми, на кои клался два сорока соболей. У Царскаго мѣста поставленъ былъ столъ, покрытый тремя скатертями; на немъ перепеча, сыръ и солошца. Новобрачныхъ вѣнценосцевъ сопровождали сюда верховые протопопы, кропившіе путь ихъ св. водою. (3) Послѣ молитвы покровенію главъ, большая сваха чесала голову Царю и Царевнѣ гребнемъ, омоченнымъ въ меду; потомъ осыпали ихъ хмѣлемъ и золотомъ. Снарядивъ ихъ, отсюда отпускали въ соборный храмъ для вѣчанія.

Зданіе сіе, запечатлѣнное тѣномъ Венеціанскаго зодчества, строено изъ кирпича съ облицовкою изъ бѣлаго

(2) Карамз. И. Г. Р. X, пр. 453.

(3) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. III, № 72.

камня; оно квадратное, вышиною отъ горизонта земли 8 сажень и 1 аршинъ, шириною 10 сажень и 2 аршина, а длиною съ стѣнами $17\frac{1}{2}$ саж. Окна въ два свѣта съ прямыми перемычками и съ узорочными отставными колонками извнѣ; на оконныхъ подушкахъ выстѣчена изъ камня корона съ осмиугольною звѣздою, окруженная двумя львами. Стрѣльчатые своды его опираются на четырехгранный столпъ, занимающій мѣсто посреди храминны. Вокругъ его полки для посуды и бронзовая рѣшетка, къ коей приделаны въ нѣсколько рядовъ подсвѣчники. Направо въ красномъ углу, подъ бархатнымъ балдахинномъ съ глазетовыми завѣсами, подбитымъ горностасвымъ мѣхомъ, Императорскій тронъ, возвышенный на четыре ступени. Стѣны палаты обиты малиновымъ бархатомъ; въ простѣнкахъ оконъ помѣщены 36 щитовъ съ гербами Россійской имперіи, выставленными при Екатеринѣ II. На лѣво отъ входа устроено въ видѣ амфитеатра мѣсто для музыкантовъ. Сколько замѣчательна сія царственная палата въ архитектурномъ отношеніи по своему стилю и прочности, столько еще замѣчательнѣе по своему историческому и политическому значенію въ бытѣ Государственномъ и Государевомъ, какъ Царскій чертогъ послѣднихъ родовъ Рюрикова дома, Годуновыхъ, Шуйскаго и Романова поколѣнія, какъ мѣсто торжественнаго присутствія Царя во всемъ его величій и лѣнотѣ и наконецъ какъ мѣсто важнѣйшихъ совѣщаній о дѣлахъ земскихъ и церковныхъ.

Послѣ священнаго коронованія, въ сей палатѣ Русскіе Цари принима-

ли поздравленіе отъ своихъ подданныхъ и ознаменовывали начало царствованія своего милостями. Здѣсь же давались большіе обѣденные столы не только въ день ихъ коронаціи и бракосочетанія, но и по случаю рожденія и крещенія Царевичей и Царевенъ; здѣсь праздновали победы и миръ, здѣсь угощаемы были чужестранные послы и Патріархи вселенскіе. Послѣ обрученія Ажедмитрія съ Мариною Сеподмирскою 1606 года, въ Грановитой палатѣ привѣтствовалъ Самозванца рѣчью Князь Василій Шуйскій, тогда Тысяцкій. Послѣ же бракосочетанія его, тамъ былъ по три дни большой столъ съ музыкою; за кривымъ столомъ сидѣли воеводы, послы и пріятель воеводскіе; подчивали Бояринъ Петръ Басмановъ, Окольникъ Князь Григорій Ромодановскій и дворянинъ Микулъ съ приставами. (4) Предъ коронованіемъ сюда приносили съ Казеннаго двора св. Животворящій крестъ Господень и Царскій чинъ бояре и верховые Протопопы при колокольномъ звонѣ и оттуда препровождали ихъ въ Успенскій соборъ.

При торжественномъ поставленіи на царство Алексія Михайловича въ 1645 году, Патріархъ Іосифъ со всемъ освященнымъ соборомъ явился въ Грановитую палату; проговоривъ молитву, благословилъ Царя Животворящимъ крестомъ, окропилъ его и Государеву шапку св. водою. Когда же Государь пошелъ за столъ, Патріархъ дѣйствовалъ надъ Богородичнымъ хлѣбомъ, стоя за столомъ и прочитавъ молитву Господню, благословилъ ру-

(4) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. II, № 138.

кою все столы. Государь повелѣлъ съѣсть Святителю за своимъ столомъ, а Властямъ за другимъ. По правую руку отъ себя Царь пожаловалъ Бояръ боярскимъ столомъ, который назывался кривымъ. (5) Такая обрядность наблюдалась при коронаціи Алексія, Θεодора и Іоанна съ Петромъ I.

При торжественномъ приемѣ чужестранныхъ пословъ, въ Грановитой палатѣ Царь возсѣдалъ на тронъ, въ Мономаховой шапкѣ, въ діадимъ (С) и со скипетромъ въ рукѣ, окруженный ближними Боярами и Князьями: здѣсь къ нему представлялись послы Цесарскій, Англискій, Датскій, Польскій, Турецкій, Кизилбашскій и другіе. Когда Борисъ Годуновъ здѣсь принималъ Датскаго Принца Іоанна, сына Фридриха II: тогда Царь съ Царевичемъ стояли подъ драгоценнымъ балдахинномъ, въ бархатныхъ порфирахъ, искусно вышитыхъ крупнымъ жемчугомъ и украшенныхъ дорогими камнями; на его коронѣ и на бармахъ блистали неоцѣненные камни. Послѣ взаимныхъ дружественныхъ привѣтствій, они пошли къ столу, приготовленному въ этой палатѣ, гдѣ стояли Царскія золотыя кресла и предъ ними серебряный столъ съ позолоченнымъ подножіемъ. Надъ столомъ висѣла отличнаго мастерства корона съ боевыми часами. Средній тамъ столъ съ верху до низу обставленъ былъ золотою и серебряною посудой. Кушанья изготовлено на двѣсти блюдъ. Тамъ устроены были пирамиды изъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ. Русскому Государю тогда съ благоговѣніемъ пред-

стояли Касимовскій Царь Уразметъ, Татарскій и Сибирскій Царевичи Урусланъ и Маметкуль съ сановитыми боярами въ богатѣйшихъ златотканыхъ одеждахъ. Входъ въ палату стерегли иностранные офицеры въ ружьѣ по Европски, а по сторонамъ трона поставлены были рынды, удивлявшіе своею неподвижностью.» (6)

Палата сія была свидѣтельницей торжества Іоанна IV о покореніи Казани, въ 1552 году. Въ ней онъ три дни угощалъ храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, пословъ, бояръ, воеводъ и духовенство. На одиъ награжденія издержано было тогда до 400 пудъ серебра въ дѣль. Въ ней Петръ I, 1709 года въѣхавшій въ Москву въ триумфальной колесницѣ, торжествовалъ съ сподвижниками своими побѣду надъ Карломъ XII подъ Полтавою.

Не одними только торжествами и пиршествами ознаменована сія Царственная храмнина, но и Государственными дѣяніями ко благу Церкви и Отечества.

Здѣсь былъ соборъ у Царя Михаила Θεодоровича и отца его Патриарха Філарета въ 1622 году, Октября 12, о дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ. Царь Алексій Михайловичъ здѣсь председательствовалъ въ 1653 году, Окт. 1, на большомъ соборѣ, или Царскомъ совѣтѣ касательно объявленія войны Польскому королю Яну Казимиру за нарушеніе мирныхъ постановленій и о принятіи въ подданство Гетмана Богдана Хмельницкаго со всемъ его войскомъ и Малороссією. (7) Но еще достопамя-

(5) Древняя Росс. Визвіюнка, ч. VII, 302 и 3.

(6) Карамз. II. Г. Р. т. X.

(7) Собраніе Государ. грамотъ, ч. III, N° 157

тень соборъ, въ 1682 году, на раскольниковъ, требовавшихъ прѣнія о вѣрѣ. Какъ это возстаніе старовѣровъ соединено было съ мятежемъ Стрѣльцевъ и съ раздорами въ Царскомъ сѣмействѣ: то мы коснемся сего событія, замѣчательнаго въ церковной и политической исторіи, руководствуясь свидѣтельствомъ очевидца, оставившаго намъ описаніе. (8) Вскорѣ послѣ кончины Царя Θεодора Алексіевича, раскольники, поддерживаемые Стрѣльцами и Княземъ Хованскимъ, возстали противъ новоправленныхъ Никономъ книгъ церковныхъ подь предлогомъ защиты древняго благочестія и старопечатныхъ книгъ. Подь руководствомъ монаха Сергія, раскопа Никиты и другихъ, написавъ челобитную отъ лица всѣхъ полковъ и чернослободцевъ, они требовали собора на Лобномъ мѣстѣ предь всѣмъ народомъ, въ присутствіи Государей, Царицы Наталіи Кириловны и Патріарха съ Духовенствомъ. Когда жь такое требованіе было отвергнуто: тогда они съ Крестомъ, Евангеліемъ и образомъ Страшнаго суда явились у Краснаго крыльца; за ними слѣдовали Стрѣльцы и народъ. Но выслушавъ ихъ въ Отвѣтной палатѣ, соборъ отложенъ былъ до другаго дня. Состязаніе ихъ въ Крестовой палатѣ съ Патріархомъ Іоакимомъ и Архіереями не рѣшило дѣла, но придало имъ болѣе дерзости; старовѣры сошлись въ Кремль, поставили тамъ у Архан-

гельскаго собора на мѣстѣ съ Крестомъ, Евангеліемъ и образомъ Страшнаго суда, зажгли предь ними свѣчи и настоятельно требовали собора на площади въ присутствіи Государей и Патріарха, предь лицомъ всего народа; не слушали обличительныхъ статей, какія читалъ имъ посланный отъ Патріарха іерей. Въ Грановитой палатѣ собрались Государи, Святитель, знатнѣйшее Духовенство и Бояре. Послѣ разногласій о мѣстѣ собора, Князь Хованскій, поклявшійся раскольникамъ за ихъ безопасность, призвалъ ихъ въ Грановитую палату. Туда они вступили съ св. иконами, книгами и зажженными свѣчами, въ сопровожденіи многихъ посадскихъ людей. Они поставили посреди ея противъ Царскаго мѣста на мѣстѣ съ Крестомъ, Евангеліемъ и св. иконами, поклонились до земли Царицѣ и Царевнамъ; но миновали Патріарха и Властей. На Царскомъ мѣстѣ сидѣла Царевна Софія Алексіевна, на другомъ мѣстѣ Татіяна Михаиловна, по правую сторону Царица Наталія Кириловна, подь Царицы Царевна Марѳа Алексіевна, а между Царскихъ мѣстъ Царевна Анна Михаиловна. Подь Софію въ углу поодаль сидѣлъ Патріархъ Іоакимъ съ Митрополитомъ Новгородскимъ и прочими Властями; по лѣвую сторону стояли Бояре. На вопросъ Патріарха раскольникамъ: «Какова ради дѣла придете въ Царскія палаты и что требуете отъ насъ? Никита отвѣчалъ: «пришли къ Царемъ Государемъ побить челою о неправленіи православныхъ Христіанскія вѣры, чтобы Царское свое праведное разсмотрѣніе дали съ вашими новыми законодавцы и чтобы церкви

(8) Во 190 мѣ году мѣсяца Мая въ 8, днѣ в царствующемъ градѣ Москвѣ, по смерти Царя Θεодора Алексіевича, бысть чудо преславно и ужасно и удивленія достойно: рукоп. уставная конца XVII вѣка, въ 42, въ библіотекѣ И. П. Царскаго, другая XVIII вѣка у Профессора Погодина.

«Божія были въ мирѣ и соединеніи, «и служба была бы въ церкви Божіи, какъ при Государь Царь Михаилъ Θεодоровичъ и при Святѣйшемъ Патріархъ Філаретъ Никитичъ служили служебникамъ. — Патріархъ на это возразилъ, что «не подобаетъ простолюднѣмъ дѣла церковная исправлять, а должно повиноваться матери соборной и апостольской церкви, потомъ всемъ Архіереямъ, о ихъ спасеніи пекущимся.» «У насъ, сказалъ Іоакимъ, «вѣра православная, стараго православія, въ ней же св. отцы Богу «угодниши, и исправлена з Греческихъ «и с нашихъ харатейныхъ книгъ по «Грамматикъ; а мы отъ себя ничего «не внесохомъ въ церковь Божію, но «все отъ Божественныхъ писаній. Вы «же грамматическаго разума не ко- «снулись и не знаете, какову силу «в себѣ содержатъ.» Но это увѣщаніе не остановило и не убѣдило изступленнаго Никиту; онъ отвѣчалъ, что «пришелъ говорить не о Грамматикъ, но о догматахъ церковныхъ», какими называлъ осужненіе Архіерейское крестомъ и свѣчами! Когда же выступилъ на состязаніе Холмогорскій Епископъ Леонасій, тогда въ пылу спора Никита толкнулъ его рукою въ грудь. При этомъ Софія, вскочивъ съ престола, воскликнула: «Видите ли, что Никита дѣлаетъ, въ «нашихъ глазахъ Архіерея бьетъ, а «безъ насъ и давно убьетъ!» Нѣкоторые изъ предстоявшихъ сказали: «Нѣтъ де, Государыня, онъ не билъ, «лише только рукою отвелъ, да не «велѣлъ ему преже Патріарха говорить.» — Но Софія продолжала, обратясь къ ересеначальнику: «Да ты, «Никита, со Святѣйшимъ Патріархомъ говоришь! и довелось тебѣ

«у насъ и на очахъ быти, не томо «что говорити! Помнишь ли, Никита, какъ ты отцу нашему блаженныя памяти и Святѣйшему «Патріарху и всему освященному «собору принесъ повинную и великою клятвою клялся: Аще де и «впредь стану о вѣрѣ бить челомъ, «или вечнѣть по прежнему, и будетъ де на мнѣ клятва св. Отецъ «седми вселенскихъ соборовъ; а нынѣ ты опять за то дѣло принялся.» — Смущенный Никита только въ оправданіе свое принесъ то, что на челобитную его не все даны были отвѣты въ сочиненномъ на нее Жезлѣ Симеона Полоцкаго. — Затѣмъ Царевна велѣла читать челобитную раскольниковъ; чтеніе ея прерывалось возраженіями и опроверженіями съ той и другой стороны, кои дошли до того, что Софія, какъ главное дѣйствующее лице на этомъ соборѣ, вставъ съ престола, сказала: «Мы не хотимъ сея «хулы слышати, что отецъ нашъ и «братъ еретики, и мы де поидемъ «вси изъ царства вои.» Съ этимъ словомъ она отошла отъ престола на сажень. Тутъ раздался голосъ разномыслія; Бояре восклицали съ плачемъ: «За что де Царемъ Государямъ изъ царства вои птти, мы «де ради за нихъ Государей головы «свои положить.» — А нѣкоторые Стрѣльцы сказали: «Пора Государыня давно вамъ въ монастырь! «Полно де царствомъ тѣмъ мутить! «Намъ бы де здоровы Цари Государи были, а безъ васъ пусто не «будеть.» Софія, молча, сѣвъ на Царское мѣсто, велѣла продолжать чтеніе челобитной. Во время чтенія опять возникли словопрѣнія о двоперстномъ и троеперстномъ сло-

жеин, о сугубой ащлуи, ссыла-
лись на Греческія и Славянскія
рукописи и книги, на свитоки Свя-
тѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ,
представляли въ свидѣтельство Ан-
тоніевы св. сосуды, указывали на
позображеніе въ Грановитой палатѣ
Господа Саваоа; но не могли по-
бѣдить упорства поборниковъ Ни-
киты. По окончаніи чтенія челобит-
ной, Царица Наталія Кирилловна
пошла въ свои покои; о присутствіи
и приниаемыхъ юному Петру рѣ-
чахъ сочинитель ничего не говоритъ.
(9) Софія, видя, что убѣжденія не
дѣйствуютъ на умы закоснѣлыхъ въ
своемъ заблужденіи, и что ей на-
добно принять другія рѣшительныя
мѣры, распустила соборъ словами:
«идите вы съ миромъ!» и сама
ушла. Тѣмъ окончилось это прѣисе
о верѣ въ Царскомъ чертогѣ, гдѣ
были представители всѣхъ чиновъ
и сословій. (11)

Но можно ли еще прейти мол-
чаніемъ, что въ этомъ священномъ
чертогѣ Царей сама Екатерина II,
1767 года, послѣ приведенія къ при-
сягѣ депутатовъ изъ всѣхъ сосло-
вій въ Успенскомъ соборѣ, вру-
чила имъ Наказъ для руковод-
ства Комисіи при сочиненіи новаго
Уложенія. (10) Когда же они отъ
лица всей Россіи просили ее при-
нять наименованіе *великой, премуд-
рой и матери отечества*; она от-
вѣтствовала имъ симъ истинно цар-
ственными словами: «Я о дѣлахъ
«моихъ оставляю безпристрастно

«судить времени и потомкамъ; пре-
мудрою никакъ себя назвать не
«могу; ибо премудръ одинъ Богъ:
«а любить Богомъ врученныхъ мнѣ
«подданныхъ, я за долгъ званія мо-
«его почитаю и быть любимою отъ
«нихъ есть мое желаніе.»

Въ 1782 года, Октября 5, при
открытіи Московской губерніи со-
брашы были въ Грановитой палатѣ
всѣ дворяне Московскіе, чины и по-
вѣренныя, городскіе головы, члены
Магистрата и 48 человекъ знатнѣй-
шаго купечества, которые, по ука-
занію Церемонімейстера, заняли
тамъ назначенныя имъ мѣста. Предъ
портретомъ Императрицы Екате-
рины II поставлены были креслы
Государскія, ниже ихъ — кресла для
главнаго Начальника Москвы; по лѣ-
вую сторону отъ нихъ столъ, по-
крытый бархатомъ съ золотою ба-
храмой. На столѣ лежала книга
Высочайшихъ учрежденій, перепле-
тенная въ газетъ, съ Государст-
веннымъ гербомъ. За ними, по обѣ
стороны были въ два ряда стулья
для Губернскихъ чиновъ и дворян-
ства, а скамьи, обитыя бархатомъ,
для купечества. Когда же, по при-
бытіи своемъ въ собраніе, Главно-
командующій Графъ Чернышевъ въ
рѣчи своей объяснилъ цель собра-
нія: тогда при колокольномъ звонѣ
и барабанномъ боѣ, все оно отпра-
вилось по церемоніалу въ Успен-
скій соборъ гдѣ совершенно было
благодарственное молебствіе. По-
томъ губернскіе чины и дворянство
собрались въ Грановитую палату
слушать чтеніе всѣхъ частей Учре-
жденія.

(9) см. Слово благодарственное П. Толкина въ
ч. XV Древней Росс. Визлювики, стр. 259.

(10) Московскія вѣдомости 1767 г.

ЗОЛОТАЯ ПАЛАТА.

Золотою палатой теперь называется находящаяся под церковью Спаса за Золотою рѣшеткой въ нижнемъ этажѣ дворцовыхъ зданій, примыкающихъ къ Грановитой палатѣ съ сѣверной стороны. Но въ древности были Золотыя палаты: Большая, Грановитая, Средняя, или Государева, и Меньшая, или Царицына. Двѣ изъ нихъ именовались *подписными* отъ стѣнописей, а всѣ вообще *золотыми* отъ позолоты внутри. Образцемъ для нихъ служила *χρυσοτοχιλίον*, Золотая Столовая, въ Царьградѣ, которая составляла часть Большаго дворца (*τῶν μεγάλων παλατίων*). (1)

Собственно Золотая средняя палата, занимавшая средину верховыхъ палатъ, находилась между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою палатою.

Отъ дверей ея шла средняя лѣстница у преградъ, или Краснаго крыльца. Она сооружена въ началѣ

(1) Журналъ Министер. народ. проsv. 1844 г. Январь.

XVI вѣка, потомъ нѣсколько разъ опустошаема была пожарами и возобновлялась, наконецъ сломана при постройкѣ дворца Императрицею Елисаветою Петровной. Ея видъ сохранился на рисункахъ коронаванія Царя Михаила Феодоровича. На сводахъ ея и стѣнахъ фрески по золотому полю изображали событія изъ Священной и отечественной исторіи, вмѣстѣ съ аллегорическими лицами добродѣтелей и пороковъ, время года и явленій природы: весна представлялась отроковицей, лѣто юношей, осень мужемъ съ сосудомъ въ рукѣ, зима старцемъ съ обнаженными локтями; четыре Ангела съ трубами знаменовали четыре части свѣта. Въ нѣкоторыхъ картинахъ слова начертаны были вязью. (2) Въ переднемъ мѣстѣ тамъ стоялъ тронъ Царскій, надъ нимъ св. иконы. Теперь въ новомъ Кремлевскомъ дворцѣ Георгіевская зала замѣнитъ Золотую палату.

(2) Карамз. И. Г. Р. X, 269.

Какъ въ Царскомъ быту, такъ равно и въ устройствѣ высшаго управленія достопамятна сія древняя палата по своему знаменованію и употребленію. Въ ней Государи Россійскіе принимали и выслушивали чужестранныхъ пословъ, восточныхъ и Россійскихъ Патріарховъ и Властей. Въ ней представлялся Царю Іоанну Васильевичу первый Англискій путешественникъ въ Россію Ченселоръ, покоренные Москвъ Цари Казанскій и Астраханскій, какъ подданные, (3) а Царю Михаилу Теодоровичу отецъ его Філаретъ, нареченный Патріархомъ, говорилъ рѣчь, на которую вѣнценосный его сынъ отвѣтствовалъ ему благодарственнымъ и поздравительнымъ словомъ. (4) Особенную важность придавало Золотой палатѣ собраніе Царскаго совѣта, или Царской думы, которая также называлась *Золотою* и *Совѣтною*. Здѣсь Царь Іоаннъ Васильевичъ въ первомъ засѣданіи этой думы, куда допущены были и куницы и посадскіе люди, имѣлъ совѣщаніе о дѣлахъ государственныхъ. Потомъ здѣсь разсматривались и рѣшались дѣла чинами, назначенными отъ Царя и не рѣдко подъ его председательствомъ. Судьями были Бояре, Окольничіе и Думные дворяне (5); письмоводствомъ управляли Думные дьяки. Собранія думы были обыкновенныя и чрезвычайныя; въ послѣднихъ присутствовали только члены, приближенные къ Государю и тѣ, которые приглашались были въ засѣ-

даніе. Они обсуживали всѣ дѣла, предложенныя ей на разсмотрѣніе верховною властію и особенно дѣла, поступившія въ нее изъ приказовъ, какъ по обыкновенному теченію производства, такъ и по жалобамъ на Приказы. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, представленныхъ ей на разсмотрѣніе, она рѣшала собственною властію, о другихъ докладывала Государю. При изложеніи опредѣленной Дума употребляла извѣстную форму: «Великій Государь указалъ и Бояре приговорили.» Одни изъ чужестранныхъ писателей въ началѣ XVIII вѣка такъ изображаютъ намъ засѣданіе этого совѣта: «Царь, сидя на высокомъ и драгоценномъ тронѣ, предлагалъ дѣла, подлежація разсмотрѣнію. Въ ближайшемъ къ нему кругу сидѣли Князья, Бояре, Воеводы и духовныя Власти; другой кругъ составляли созданные дворяне, депутаты провинцій, судьи и председатели приказовъ; третій кругъ — думные дьяки. За тѣмъ собирались мнѣнія и голоса, такъ же выслушиваемы были доказательства въ защиту, или въ опроверженіе дѣла; при чемъ дьяки должны были приводить древнія права, обычаи и обряды, какъ рѣшаемо было въ подобныхъ случаяхъ. Потомъ составлялось рѣшеніе, которое тутъ же утверждалъ и подписывалъ самъ Царь.» (6)

Въ Золотой палатѣ давались праздничныя Царскіе столы и обѣды чужестраннымъ посламъ. Въ 1605 году здѣсь за обѣдомъ Борисъ Годуновъ внезапно встрѣтилъ смерть свою,

(3) *Карамз.* II. Г. Р. т. VIII.

(4) *Собраніе Государ.* грамотъ, т. II.

(5) *Журналъ Минист. нар. просв.* 1844, Февраль, ст. Профессора Неволлина: *Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра I.*

(6) *Die heutige Hölzerin oder gegenwärtige Staat. aller Nationen in Europa, von Salmen u. C. Reichard.* Altona. 1752, in *Н. Сравни Котомиллина о Россіи въ царствованіе Алексія Мих.* Спб. 1840, въ 4.

едва успѣвъ благословить сына своего на Царство и воспринять иноческій чинъ съ именемъ Боголюбна.

Въ сѣняхъ етой палаты 1682 года, Января 19, въ присутствіи Патріарха и Бояръ сожжены были всѣ разрядныя книги и записки о разрядныхъ случаяхъ, кои служили поводомъ къ спорамъ о мѣстничествѣ, и запрещено держать ихъ въ домъ, или другомъ мѣстѣ подѣ страхомъ наказанія. При етомъ дѣйствіи Патріархъ возгласилъ: «да погнѣнетъ въ огнь Богомъ ненавистное враждотвореніе, брато-ненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и къ тому да не вспомняется во вѣки!» (7)

Что жь касается до *Золотой меньшей палаты*, то она упоминается въ 1626 году при бракосочетаніи Царя Михаила Феодоровича съ Евдокією Лукьяновной Стрѣшниневою; но мѣста ея съ достовѣрностью опредѣлить нельзя; ибо только сказано, что «Государь велѣлъ изготovitи Золотую меньшую палату для своего бракосочетанія.» (8) Выходныя книги указываютъ въ 1633 году на Золотую Царицыну палату. При описаніи свадьбы Царя Алексія Михайловича въ 1648 году встрѣчается сія палата; но опять мѣсто ея съ точностію не показано. По записнымъ книгамъ значится, что 1636 года, Іюля 7, въ ней были у Государя Литовскіе посланцы; въ 1661 г. Цесарскіе послы, а въ 1680 году, по указу Царя Феодора Алексіевича, въ ней сидѣли за расправными дѣлами изъ разныхъ приказовъ Бояре, Окольнічіе и Думные люди и слу-

шали изъ приказовъ спорныя дѣла. (9) По видимому, она разшилась отъ Золотой расправной палаты, гдѣ собиралась Царская дума и гдѣ разбираемы были старшинства родовъ, и отъ Золотой Царицыной палаты, которая существовала въ концѣ XVI вѣка; ибо въ наказъ 1613 года Царя Михаила Феодоровича Князю Ѡ. П. Мстиславскому съ товарищами велѣно: «къ Царскому приходу въ Москву изготovitи палату Золотую, что была Царицы Ирины. (10)

При обзорѣнн Святительскаго дома у Ризположенской церкви мы замѣтили, что палата сія должна быть та, которая упоминается въ древнихъ актахъ подѣ именемъ *Маркаріевской*, (11) или *Бѣлой*, (12) и *Святительской*, гдѣ совершались торжественныя обряды возведенія на Святительское мѣсто и провозглашенія избраннаго по жребію Святителя. Въ чемъ удостовѣряютъ семь сѣдалищъ въ окнахъ и стѣнѣ, по числу семи вселенскихъ соборовъ, для Патріарха, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; ибо и при поставленіи Іоасафа Митрополитомъ Всероссийскимъ было семь Архипастырей. (13) Самыя изображенія на стѣнахъ и сводахъ соответствовали назначенію храминъ. Сверхъ того, двѣ двери въ сѣверной стѣнѣ вели въ Патріаршій корридоръ къ Ризположенской домовоі церкви. Даже въ дѣлахъ конца XVIII вѣка палата сія и въ преданіи именовалась *Патріаршею*.

(9) Древн. Росс. Библіотѣка, ч. XIII и XX.

(10) Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива, составлен. П. Ивановымъ. М. 1843, въ 3.

(11) По Патріаршему казенному приказу приходная 7160 г. № 534.

(12) *Караиз.* И. Г. Р. IX, 464 и 65

(13) Акты Археограф. Экспедиціи, т. I.

(7) Древн. Росс. Библіотѣка, XVII,

(8) Собраніе Государ. грамотъ, III, № 72.

Судя по етому, она сперва должна была имѣть іерархическое значеніе, а потомъ получила государственное, когда изъ Святительской обращена въ Царицыну; что, вѣроятно случилось при учрежденіи уже Патріаршества, а не при перенесеніи Никономъ Патріаршаго дома на новое мѣсто, какъ мы было прежде полагали: (14) слѣдовательно она та самая, которую описалъ намъ Арсеній Елассонскій, представлявшійся здѣсь Царицѣ Иринѣ съ Патріархомъ Антиохійскимъ. По сему въ ней изображена Св. Царица Ирина, тезоименитая супругъ Царя Θεодора Иоанновича. Когда же въ 1627 г. пристроена къ сѣверной сторонѣ церковь Св. Екатерины: тогда, вѣроятно, уничтожены или перестроены были зданія, составлявшія Святительскій дворъ.

Мѣстоположеніе ея ясно представляется въ Выходныхъ книгахъ: 1674 года, при торжествешомъ объявленіи Царевича Θεодора Алексіевича, «Великій Государь и Государь Царевичъ изволили итить черезъ садъ въ проходныя сѣни, мимо Золотыя полаты Государыни Царицы, на передней рундукъ Государыни Царицы.» Въ 1676 году, Генваря 30, тѣло Великаго Государя Θεодора Алексіевича изъ деревянныхъ хоромъ несли въ переднія сѣни на рундукъ, а съ рундука въ проходныя сѣни, что передъ Золотою палатою Государыни Царицы и на Постельное крыльце.»

Царицына золотая палата иногда замѣняла Государеву Золотую палату. Такъ въ праздникъ Рожде-

ства Христова 1661 года, Царь Алексій Мпхайловичъ, послѣ объѣдн, надѣвалъ въ Царицыной палатѣ свое Государево платье «для того, что его Золотая палата «была не наряжена.» (15) Она служила приемою залой, гдѣ Царица въ большіе праздники и дни своего тезоименитства принимала поздравленія отъ Царя, Царевичей, бояръ, придворныхъ чиновъ, гостей и даже отъ посадскихъ и чернослободцевъ, жаловала ихъ, въ присутствіи Царя, именными прогами и допускала къ рукъ. По случаю рожденія Царевичей и Царевенъ къ Государынь здѣсь Святители, Власти, Бояре, Окольничіе, думные люди, спальники, дьяки, гости, гостиныя сотни и черныхъ сотенъ торговые люди и мужики являлись съ поздравленіями и, по старинному обычаю, на зубокъ новорожденному съ дарами, кои состояли изъ св. иконъ, святыни, червонцевъ, серебряныхъ кубковъ, соболей, бархатовъ, атласовъ и обшарей золотныхъ. Въ сей царственной храминѣ представлялась Царицѣ Марьѣ Пльшпичнѣ 1653 года Царица Грузинская, а въ 1667 году Вселенскіе Патріархи Пансій и Макарій и Московскій новопоставленный ими Патріархъ Іоасафъ. Здѣсь Царица Наталія Кириловна въ 1674 г. принимала Царевича Грузинскаго, Царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ, которые поднесли ей дары. Въ 1671 году Патріархъ Іоакимъ подносилъ новобрачнымъ Царю Алексію Михайловичу и Царицѣ Наталіи Кириловнѣ кресты, иконы и дары «въ Царицыной Золотой палатѣ,

(14) см. Церковь Ризъ положенія, стр. 461.

(15) Выходныя книги. М. 1844 г. вѣ 4.

«что подь церковію Семилюстиваго «Спаса.» (16)

Храмина сія, еще сохранившая на внѣшности восточной стѣны слѣды древнихъ орнаментовъ, квадратная, въ длину и ширину 14 аршинъ; внутри двѣ арки, одна другую пересѣкающія, по видимому, сдѣланы для укрѣпленія сводовъ и стѣнъ, такъ какъ и проемныя желѣзныя связи въ ней, идущія крестъ на крестъ. Въ южной и восточной стѣнахъ по три окна съ дугообразными перемычками и съ углубленными сѣдалищами. Входная дверь съ запада, а въ сѣверной двѣ боковыя двери въ углахъ, идущія въ Патриаршіи корридоръ; одна изъ нихъ теперь закладена. Полъ состоитъ изъ дубовой лещадн, въ родѣ паркета. На сводахъ, стѣнахъ, откосахъ оконъ по золоту написаны дѣянія С. Царя Константина и Елены, Царицы Динарн, дочери Иверскаго Царя Александра, воевавшей съ Персами и Великія Княгини Ольги, соборъ о Царѣ Теофиль иконоборцѣ, сунасарь въ недѣлю православія, лики Св. Царицъ Ирины, Теодоры, Софін и Благовѣрныхъ Ольги, мѣстами гербы, цвѣты и травы. На сводахъ простирается подпись вязью: «Подписана сія золотая палата въ мѣсто зрѣнъ Августа а день, а въ внѣшнемъ зрѣнъ годѣ Іюна в н день, при Благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Повелѣніемъ Благовѣрнаго Христіановѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Самодержца Всероссійскаго; возобновлена для коронаціи Благовѣрнаго

Государя Императора Павла I въ мѣстѣ годѣ.»

Съ Петра I храмина сія утратила свое первобытное значеніе и служила кладовою до тѣхъ поръ, какъ Императоръ Павелъ I возобновилъ ее и нарекъ *Золотою палатою* въ память бывшей во дворцѣ. На другой день его коронаціи Члены Св. Синода и Архіереи собрались въ Золотой палатѣ, гдѣ потомъ представлялись Государю знатнѣшія дамы. (17) Въ царствованіе Николая I, ознаменованное возстановленіемъ и сохраненіемъ памятниковъ отечественной Древности, палата сія возобновлена въ древнемъ стилѣ, соответствующемъ прежнему ея значенію.

Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ объ упомянутой выше и уже съ начала XIX вѣка несуществующей *Ольгиной палатѣ*. Она находилась во второмъ этажѣ каменнаго трехэтажнаго зданія, бывшаго на мѣстѣ нынѣшней Александровской улицы противъ Потѣшнаго дворца, что нынѣ Ордонапсъ-гаузъ. Въ квадратной сей храмнѣ былъ всякій сводъ съ высѣченнымъ изъ камня львомъ и окна съ дугообразными перемычками и желѣзными рѣшетками. (18) Ольгиной она названа въ честь и память Великія Княгини Ольги, коей дѣянія изображены были на внутреннихъ стѣнахъ и сводахъ сей храмны, какъ то: отправленіе Ольги въ Царьградъ, ея крещеніе, сооруженіе храмовъ Божіихъ въ Кіевѣ, принятіе пословъ и т. д.

(17) Матеріалы для полной и сравнительной Статистики Москвы, Г. Гастева, ч. I. Москва, 1844, въ 8.

(18) По замѣчанію Архитектора Г. Томанскаго, бывшаго при сломкѣ ея.

(16) Древн. Росс. Вивліювика, VI, 309.

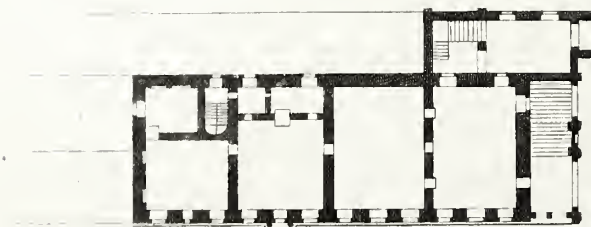
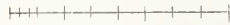
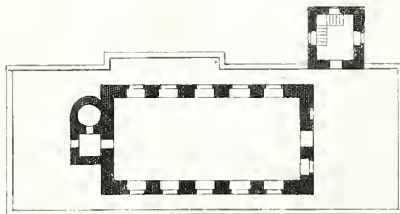
(19) Неизвѣстно, когда и кѣмъ построена была сія палата, посвященная Св. Равноапостольной Ольгѣ; сломана въ 1802 году.

Изъ золотой Царицыной палаты былъ выходъ въ сѣни ея и оттуда на возвышенную площадку Постельнаго крыльца, которая въ послѣдствіи называлась *Боярскою*; у ней

(19) Въ дѣлахъ Архитектора Князя Д. Ухтомскаго находится требованіе въ 1797 г. Января 8, Главнокомандующаго М. М. Измайлова о томъ, въ которомъ году Золотая палата въ Кремлѣ сломана, для донесенія Его Императорскому Величеству. Дѣла Разряднаго Архива.

Бояре, приѣзжавшіе ко двору, выходили изъ своихъ экипажей, или слезали съ лошади; ибо они, по сказанію Котошихина, къ самому крыльцу и на дворъ Царской не вѣзжали. Указъ 1670, Апрѣля 26 обнаруживаетъ, что Стольники, Стряпчие, дворяне Московскіе и жильцы до того приѣзжали въ Кремль мимо стараго Денежнаго двора къ лѣстницѣ подлѣ Стрѣтенія Господня на площадь; но потомъ запрещено приѣзжать на эту площадь боярамъ на лошадяхъ и людямъ ихъ становиться съ экипажами.

Мережанский Соборъ въ Спб. м. в.

ЦАРСКІЕ ТЕРЕМА.

Изъ многихъ теремовъ, издревле существовавшихъ въ Москвѣ, остался только одинъ въ ея Кремль *теремъ*, или *теремный дворецъ*, какъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ древняго Русскаго гражданскаго зодчества и вмѣстѣ свидѣтель и указатель домашняго быта Русскихъ Царей. Онъ достопамятенъ и внѣшностью и внутренностію своею въ архитектурномъ отношеніи, такъ равно и значеніемъ историческимъ и вмѣстѣ государственнымъ. Стиль сего зданія съ его вычурными, символическими орнаментами представляетъ намъ пестрое смѣшеніе Ломбардскаго стиля съ Русскимъ и даже Индѣйскимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ; ибо теремъ имѣетъ разительное, хотя, можетъ быть, и случайное сходство съ чертогами Мадуде въ Индостанѣ. (1) Внутреннее расположеніе и убранство Московскихъ теремовъ соответству-

етъ образу жизни и вкусу прежняго Царскаго двора, гдѣ самая тѣспота помѣщенія не раздѣляла, но сближала царственнаго хозяина съ его сѣмьею и дворомъ. Здѣсь жили дѣти и внуки Царя Михаила Феодоровича, здѣсь имѣлъ пребываніе Царевичъ Феодоръ Алексѣевичъ, который въ 1674 году шествовалъ отсюда съ родителями своимъ въ Успенскій соборъ, гдѣ былъ объявленъ народу, какъ Наслѣдникъ престола. Въ этой верхней комнатѣ своего дяди и отца, вѣроятно также, и Петръ I съ матерью своею, Царицею Наталіей Кирилловною проводилъ лѣта своего дѣтства. Изъ выходныхъ книгъ видно, что въ теремахъ собиравлись засѣданія Думы, отправлялась полунощница на Пасху и бывали сѣмейные столы. Тамъ въ 1667 году, Сентября 2, кушалъ у Царевича Алексія Алексѣевича Царь отецъ его съ матерью, Царицею Марьею Ильиничной и съ дѣтьми своими Царевичами Феодоромъ, Симеономъ и

(1) *Monuments anciens et modernes de l'Indostan*, par L. Langlès, à Paris, t. II, in-f.

Иоанномъ. (2) На свѣтлое Воскресенье, предъ шествиѣмъ въ соборъ къ заутреннѣ, столники и дворяне Московскіе входили здѣсь къ Государю *видѣть его пресвѣтлыя очи.*

Самое названіе сего зданія *теремомъ* возобновляетъ въ памяти прежній бытъ Русскаго народа, когда теремъ имѣлъ во внутренней его жизни особое назначеніе. Хотя Рейфъ въ *Этимологическомъ Словарѣ* производитъ это слово отъ Арабскаго *harém*, женскій покой, вышка; но достовернѣе, оно перешло въ Русскій міръ не изъ Аравіи, но изъ Греціи, гдѣ *τέραςιον*, или *τέρεμιον* значилъ покой, горницу, дѣвичью свѣтлицу и комнату для новобрачныхъ. По возвращеніи своемъ изъ Царяграда, Вел. Кн. Ольга поставила въ Кіевѣ на теремномъ дворѣ своемъ *каменный теремъ*. (3) Въ честь и память ея на Царскомъ дворѣ въ Москвѣ сооруженъ былъ въ XVII вѣкѣ *Ольгинъ теремъ*, или *Ольгина палата*. см. выше. Историческое сказаніе упоминаетъ о *златоверхомъ набережномъ теремѣ* Вел. Кн. Евдокии, супруги Донскаго. (4) Въ XVII вѣкѣ, кромѣ описываемаго нами терема, находились еще между нимъ и Патриаршимъ дворомъ Царицыны и Царевнины хоромы, кои слыли также *теремами*. Въ набережныхъ палатахъ тогда же былъ *иконный теремъ*, расписанный въ 1672 году. (5) Впрочемъ такое названіе было не

официальнымъ, какъ и теперь, по народнымъ, слѣдственно пронесткло изъ жизни народной.

Описываемый нами теремъ въ западной части Кремля не означенъ на планахъ Олеарія и Майерберга; впрочемъ первый говоритъ, что «въ недавнее время построены красивѣйшія палаты каменныя въ Итальянскомъ вкусѣ для юнаго Государя. Другіе иностранные путешественники по Россіи въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, потому не упоминаютъ о теремѣ, что онъ находился внутри Царскаго двора и былъ для нихъ недоступнымъ. Это каменное, пятиэтажное зданіе занимаетъ высокое и казнстоемъство въ Кремль. Ярусы его, по мѣрѣ своего возвышенія, уменьшаются въ своихъ размѣрахъ, такъ что верхніе ярусы идутъ уступами.

Нижній этажъ, древнѣйшій другихъ, относится по своему строенію къ 1487 году; въ немъ теперь сараи и кладовыя, подъ коими находятся еще блококаменные выходы, или подвалы. Въ немъ прежде помещалась Мастерская Государева палата, (6) которая была розсаднымъ ремесль и художествъ въ Московскомъ мірѣ; другія Мастерскія палаты, въ томъ числѣ Серебряная и Оружейная занимали мѣсто нынѣшнихъ Кавалерскихъ корпусовъ и часть пробѣжей улицы Александровской. Въ XVII вѣкѣ существовали двѣ Мастерскія палаты: одна Государева, другая Царицына. Первою завѣдывалъ Стряпчій съ ключемъ, а другою Казначей боярыня; при нихъ были особые дѣяки. По записнымъ книгамъ значится Мастер-

(2) Выходы Государей, Царей и Великихъ Князей съ 1632 по 1682 годы. Москва, 1844, въ 4.

(3) Летопись Несторова по Лаврентьевскому списку. М. 4 24, въ 4.

(4) Повѣданіе и сказаніе о побойцѣ В. К. Дмитрія Донскаго, изд. И. Снегирева. М. 1335, въ 8.

(5) Дѣла придворнато Архива.

(6) Выходы Государей Царей съ 1632 по 1682 годъ.

ская Государева палата съ 1627 по 1709 годъ, Мастерскія палаты Царицы Марьи Ильиничны съ 1657 по 1672 годъ, Царицы Натальи Кирпловны съ 1672 по 1695 годъ, Царицы Прасковьи Θεодоровны съ 1685 по 1701 годъ, Царицы Агаѳи Симеоновны съ 1682 г. Царевны Натальи Алексіевны и пр. (7) Въ Государевыхъ и Царицыныхъ палатахъ хранились Царское платье, шанки и бѣлая казна, т. е. полотна, скатерти, ширинки и убрусы, которыя готовились на Хамовномъ дворѣ въ Кадашевой слободѣ и въ Брентовѣ. Мастерской палатѣ подвѣдомы были разные ремесленники и художники, которые были у Государева дѣла, какъ-то: мастера станочнаго, рѣзнаго, столярнаго, куячваго и сабельнаго дѣла, серебряныхъ и золотыхъ дѣла мастера, часовники, иконописцы и живописцы, посошники, чеботники, заварочники, нашивочники, обшивочники, пестредильники, портные, папличные мастера и пр. (8)

Два верхніе яруса теремовъ надъ Мастерскою палатой, составляющіе четвертый и пятый этажи, надстроены въ царствованіе Михаила Θεодоровича въ 1635 и 36 годахъ каменнаго дѣла мастеромъ Антипою Константиновымъ. (9) Последний изъ сихъ ярусовъ самый высокій, назывался *верхнею комнатою*. Прежде крыша его была мѣдная, вызолоченная, по которой онъ слылъ *златоверхимъ*; а нынѣ желѣзная, раскрашенная шахматами. На вѣншей его стѣнѣ съ восточной стороны надъ

(7) Опытъ одревнѣстяхъ Русскихъ *Успенскаго*. т. II.

(8) Дѣла придворнаго Архива.

(9) Приходно-расходная книга Оруж. палаты 1635 и 36 г. № 964.

входными дверями видна слѣдующая надпись, которая показываетъ намъ время сооруженія теремовъ: *Божією милостію и повелѣніемъ Государа, Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича и всея Русіи Самодержца и многыхъ Государствъ обладателя здѣланы сѣи хоромы его Государевыхъ дѣтелъ, Царевичу Князю Алексію Михайловичу, Царевичу Князю Ивану Михайловичу в лѣто отъ сотворенія міра 7244 г.*

Сѣи ярусы окружены со всѣхъ сторонъ открытыми террасами, или переходами; подъ лежачимъ каменнымъ поломъ для прочности положена чугунная черепица въ видѣ лотковъ съ загнутыми подъ прямымъ угломъ краями. Главный входъ въ четвертый этажъ съ востока; надъ входнымъ крыльцемъ башенка шатровая съ Россійскимъ гербомъ на верху ея. Вѣншія стѣны теремовъ нестрѣютъ разными орнаментами: то рѣзными столбиками, то наличниками, карнизамъ и фигуркамъ; надъ окнами въ несомкнутыхъ сандрикахъ и на лицевой сторонѣ на рапетовъ вставлены высѣченные изъ камня гербы Россійскихъ городовъ и областей; они, вѣроятно, относятся къ царствованію Алексія Михайловича, который повелѣлъ присланному отъ Римскаго Императора Фердинанда Герольдмейстеру Хуреличу сочинить гербы всѣмъ упомянутымъ въ своемъ титулѣ городамъ и областямъ со старинныхъ печатей и денегъ. (10) Въ числѣ

(10) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Г. *Успенскаго*. 2 ч. Харьковъ. 1848 въ 8, и Родословіе пресвѣтѣйшихъ и гетможнейшихъ великихъ Московскихъ Князей и всея Россіи непобѣдимѣйшихъ Монарховъ, собр. Лав-

гербовъ не рѣдко встрѣчается роза, которая, по свидѣтельству Герберштейна, выбивалась на старинныхъ Русскихъ деньгахъ. (11) Такія изображенія, соответствующія значенію зданія, составляютъ замѣчательные памятники Геральдики XVII вѣка и достойные Царскаго чертога символы. Замѣчательно красное окно, осяевающее двуглавымъ орломъ въ клеймѣ; оно называлось *челобитнымъ* потому, что, какъ гласитъ преданіе, при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, въ назначенное время изъ него опускался внизъ на каменный столпъ ларецъ, въ который просипали кланіи свои челобитныя Государю. Иногда предъ этимъ окномъ доносчики кричали *Царское слово*, или такъ называемое *слово и дѣло*, за которое они подвергали себя и обносимыхъ розыску и пыткѣ. (12)

Отъ внѣшности перейдемъ къ внутренности сего зданія. Какъ намъ неизвѣстно прежнее его расположеніе и убранство, то удовольствуемся обозрѣть его въ настоящемъ видѣ, который напоминаетъ старинный бытъ Русскихъ Царей; ибо въ немъ увидимъ собранные и ресторированные его памятники и образцы.

Этотъ ярусъ вмѣщаетъ въ себя пять покоевъ, или палатъ, конныя называются *переднею*, или *трапезною*, *соборною*, или *гостиною*, *престольною*, или *троною*, *опочивальною* и *молетною*. Каждый изъ

рептіемъ Хуреличемъ, священно Цесарскаго и Королевскаго Величества Леопольда I совѣтникомъ и священнаго Римскаго государства герольдомъ, 1673 г. рукоп. въ №, въ Моск. Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ.

(11) *Regum Moscoviticarum scriptores*. Basilea. 1556, in f.

(12) *Архивъ Гессе* повѣствованіе о Россіи, т. II.

нихъ замѣчательнѣе по своему значенію въ древнемъ бытѣ и убранствѣ въ старинномъ вкусѣ; основа ихъ и размѣщеніе остались неизмѣнными. Своды въ нихъ коробовые съ готическими пазухами надъ окнами; они опираются на пяты, выдавшіяся изъ стѣны и украшенныя орлами. Отъ пяты идутъ граненыя ребра, или лузги, мѣстами переплетенныя между собою. Двери входныя изъ одной палаты въ другую съ дугообразными перемычками и съ рѣзными на камнѣ наличниками.

Первая съ восточнаго входа палата названа *трапезною* по тому, что, вѣроятно, она служила столовою; длиною она 10 аршинъ, а шириною 12 арш. Въ ней три окна на югъ и одно на сѣверъ. На ея стѣнахъ, сводахъ, пазухахъ и на откосахъ оконъ написаны по левому полю лики Спасителя, окруженнаго Евангелистами и Ангелами, также мѣстами травы, разводы и цвѣты; въ двухъ клеймахъ на стѣнахъ изображены Св. Цари Константинъ и Елена, Великій Князь Владиміръ I и Вел. Кн. Ольга, распасадители Христіанской вѣры. Не забыты здѣсь и обычныя принадлежности домашняго быта: двѣ муравленныя печи изъ узорочныхъ кафелей, въ старинномъ вкусѣ рѣзный деревянный поставъ для столовой утвари, дубовый широкій столъ, лавки и стулья, обитые малиновымъ бархатомъ. Здѣсь полы, какъ и въ прочихъ комнатахъ, изъ дубовой лещадн.

Изъ трапезной переходите прямо въ *соборную*, или *думную палату*, длиною 19 арш. и 11 вершк., а шириною 8 арш. 13 вершк. Вдоль стѣны по старому обычаю также разставлены лавки и стулья, обитые желтымъ

бархатомъ. Своды, стѣны и оконные откосы также расписаны, какъ и въ первой, только по голубому полю; въ пяти клеймахъ на стѣнахъ изображены: Св. Борисъ и Глѣбъ, Св. Николай чудотворецъ, Александръ Невскій и Св. Царяца Александра.

За соборною слѣдуетъ *престольная*, гдѣ въ красномъ углу, у краснаго, или челобитеннаго окна стоитъ Царскій престолъ, а предъ нимъ большой столъ, на коемъ желательно бы видѣть Уложеніе Царя Алексія Михайловича. Постлапный на полу коверъ, по преданію, вышитъ Царевнами. На сводахъ храмы изображены Господь Вседержитель, окруженный Вселенскими и Московскими Святителями; на откосахъ оконъ и по стѣнамъ — гербы Великихъ и удѣльныхъ Княжествъ, Царствъ и областей Россійскаго Государства: Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Повгородскій, Псковскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій, Тверскій, Смоленскій, Черниговскій, Рязанскій, Ярославскій, Ростовскій, Белоозерскій, Волынскій, Подольскій, Могилевскій, Нижегородскій, Пермскій, Вятскій, Югорскій, Томскій и пр. Двѣ двери въ сѣверной стѣнѣ; одна ведетъ въ маленькой корридоръ, откуда ходъ въ верхній теремъ, а другая въ буфетъ, гдѣ находятся два постава, для конхъ посуду выбиралъ самъ Императоръ Николай I. Храмина сія въ длину 9 арш. и 12 вершк. въ ширину 8 арш. 10 $\frac{1}{2}$ вершк.

Царская *опочивальня*, длиной 9 арш. 11 $\frac{1}{2}$ вер., а шириной 6 арш. 2 вершка; убрана соответственно образу жизни, вкусу и духу XVII вѣка. По свѣтлозеленому полю ея сводовъ и стѣнъ написаны разные цвѣты; на

стѣнахъ ея въ четырехъ клеймахъ фрески изображаютъ четыре рождества, празднуемая Церковію: I. Христа, Богоматери, Предтечи Господня и Св. Николая. (13) У западной стѣны видите деревянную кровать, украшенную рѣзьбою въ старинномъ вкусѣ; небо ея поддерживается четырьмя точеными столбиками; завѣсы ея изъ богатой Китайской шелковой ткани; въ головахъ повѣшена досія, или пологъ изъ серебрянаго глазета съ вышитыми на немъ двуглавымъ орломъ и словами: *ἘΝΤΥΝΕ ΚΑΙ ΚΑΤΕΒΟΛΟΥ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΕ, ΒΑΣΙΛΕΥ.* 1687. т. е. «Наляцы, и успѣвай и царствуй, Царю.» Одыяло изъ такой же матеріи, какъ и завѣсы. Въ углу опочивальни муравленая печка изъ разноцвѣтныхъ кафелей.

Прямо изъ опочивальни створчатая дверь ведетъ въ *образную* или *моленную* храмину, которая прежде составляла одну изъ главныхъ принадлежностей и Царскаго чертога и боярскихъ хоромъ. Это была домашняя, семейная часовня, или крестовая божница, гдѣ хозяинъ съ домочадцами начиналъ и окончивалъ день молитвами. (14) Храмина сія въ теремахъ шириной 6 $\frac{1}{2}$ аршинъ, а длиной 4 аршина и 9 $\frac{1}{2}$ вершк., на Западъ освѣщается однимъ окномъ. По золотому полю свода и стѣнъ изоб-

(13) Въ описаніи свадьбы Царя Михаила Теодоровича съ Княжною Марією Владиміровною Долгорукою, 1625 года видно, что въ сѣвникъ предъ постелію Государскую несли два образа Рождество Христова, Рождество Пресв. Богородицы, да крестъ воздвизальный.

(14) Такъ называлась передняя горница, въ коей въ старину обыкновенно отправлялись молитвы утреннія и вечернія и за тѣмъ вся восточная сторона убрана была иконами и крестами, и отъ сего принадлежція къ господскимъ домамъ поны назывались крестовыми и. см. Сапфиръ *Кн. Ант. Каптелина*. Спб. 1762, въ 4.

ражены лики разныхъ Святыхъ , а въ двухъ деревянныхъ створахъ съ богатою рѣзьбою рококо и съ позолотой, размѣщены образа, кресты и панагін , кои большею частью были компанты Царя Алексія Михайловича. Въ некоторыхъ крестахъ заключены св. мощи. Многія иконы обложены то золотомъ , то серебромъ басменнымъ и чеканнымъ , украшены панагіями , гривнами и драгоценными камнями и жемчугами. Между ими встрѣчаются достопримѣчательныя по древности и мастерству письма , особенно рѣзные на кости и деревъ , пзъ коихъ есть Греческой и Русской работы, весьма отчетливой и тонкой. Это собраніе памятниковъ древней и старинной иконописи , рѣзбы и оброчной работы составляетъ здѣсь священное сокровище , какъ главнѣйшее украшеніе Царскихъ чертоговъ , гдѣ въ старину выставались не картины и портреты , а *Божіе милосердіе*. Предъ кіотами стоитъ палатка съ рукописною Псалтырюю времени Царя Алексія Михайловича; онъ покрытъ старинною бархатною пеленкой съ серебряными кружевами.

Изъ коридора въ сѣверо-западной части этого зданія всходимъ по узкой каменной лѣстницѣ въ подзорную башенку, или фонарикъ, откуда откроются взорамъ разнообразно величественныя и прекрасныя виды непамятной Москвы съ ея окрестностями. Внизу этой башенки , по видимому , пристроенной послѣ сооруженія терема , ведетъ дверь въ верхній теремъ, или *верхнюю комнату* , которая теперь состоитъ изъ одной залы , длинной 19 арш. 17 вершк. , а шириной 8 арш. 13 вершк. съ коробовымъ сводомъ ; по

прежде разгорожена была на двѣ половины. Подобно стѣнамъ и откосамъ оконъ, онъ расписанъ разными цвѣтками. Съ южной и сѣверной сторонъ двѣнадцать оконъ съ разноцвѣтными стеклами , соответствующіе числу мѣсяцевъ года, освѣщаютъ сію палату, открывая отсюда взорамъ величественную панораму древней столицы. Двѣ муравленные печки здѣсь составляютъ единственное украшеніе. Вышность ея представляетъ болѣе роскоши въ орнаментахъ, чѣмъ внутренность. На сандрикахъ надъ окнами пзваны пзъ крѣпкаго пзвестковаго камня разныя историческо-символическія фигуры: то двуглавый орелъ, то одноголовый въ коронѣ, то левъ, то барсъ, то центавръ и ястребъ, терзающій голубя.

Судя по затѣйливости плана и отдѣлкѣ въ строеніи , по расточительности въ орнаментахъ, двухвѣковое зданіе сіе въ XVII вѣкѣ было однимъ изъ огромнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ въ Московскомъ Кремлѣ; оно въ себѣ проявляло назначеніе , достойное Царскаго чертога. Съ перенесеніемъ резиденціи изъ Москвы въ С. Петербургъ терема оставался въ запустѣніи. Тогда какъ въ пожарѣ Троицкій 1737 года обгорѣли все почти дворцовыя зданія, въ теремахъ отъ огня только перелопались стекла, пстлѣли рамы и повреждена была кровля. (15) При перестройкѣ дворца въ 1743 году Императрица Елисавета Петровна оставила сіе завѣтное зданіе неприкосновеннымъ. Въ послѣдствіи въ немъ помѣщалась Оружейная палата до 1810 года. Наполеонъ въ 1812 году

(15) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ въ Разрядномъ Архивѣ.

обратилъ его въ жилые покои для своей свиты, которая оставила и здѣсь слѣды искаженія. Потомъ терема съ прочими дворцовыми зданіями, по волю Императора Александра I, приведены были въ возможное устройство. Но въ 1836 году, по указу Императора Николая I возстановлены и убраны по древнимъ образцамъ, копъ рисунокъ составилъ Академикъ Солнцевъ, подъ надзоромъ Гофмаршала Барона Боде.

При обозрѣніи сего зданія, величественнаго своею древностію и значеніемъ, нельзя миновать пристроеннаго къ нему съ сѣверной стороны чугуннаго корридора въ четвертомъ этажѣ, гдѣ, какъ полагаютъ, были нѣкогда сѣни верхняго жилья Царичныхъ хоромъ. (16) Этотъ корридоръ примыкаетъ къ придворной церкви Словущаго Воскресенія. Здѣсь останавливаютъ вниманіе дверь на право, лѣстница въ низъ и окно у дверей, напоминающіе роковой конецъ Лжедмитрія. Преслѣдуемый ожесточеннымъ на-

родомъ, Самозванецъ бросился во дворецъ своей жены Маринны, оттуда въ верхній ярусъ къ мыльнѣ, бывшей между Мастерской палатой и нынѣшнею церковью Спаса, вѣроятно, надѣясь спуститься по нижней лѣстницѣ на Сытной дворъ (17); но этотъ выходъ нашедши запертымъ, въ отчаяніи выскочилъ на Сытный дворъ, названный у иностранныхъ писателей о Россіи *Житнымъ*, откуда повлеченъ былъ чернію на площадь Лобнаго мѣста.

Какъ оригинальный стиль строенія теремовъ, такъ особенно историческія воспоминанія, коими запечатлѣно двухвѣковое ихъ существованіе, поставляютъ ихъ въ число замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Московскаго Кремля. Кремлевскіе терема съ другими примыкавшими къ нимъ палатами входили въ составъ *теремнаго двора* или дворца въ Москвѣ, имѣвшаго особенную ограду и ворота, кои въ день и ночь охранялись Сотникомъ съ сотнею стрельцовъ. (18)

(16) Достопамятности Московскаго Кремля, состав. А. Вельтманомъ. М. 1842, въ 8.

(17) Карамз. II. Г. Р. XI, 294, пр. 545.

(18) Акты историческіе Археогр. Коммисіи, т. II, № 355.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Оружейная палата, издревле составляя важную принадлежность Государева двора, заключала въ себѣ завѣтное Царское оружіе наступательное и оборонительное, холодное и огнестрѣльное, знамена и трофеи; къ ней присоединились государственныя сокровища, состоящія въ священныя утваряхъ Царскаго сана, разныхъ нарядахъ и узорочьяхъ, въ драгоценныхъ камняхъ, посудѣ золотой и серебряной, разной рухляди, богатой конской сбруѣ и Царскихъ экипажахъ. По существу своему, всѣ такіе предметы или драгоценности или достопамятности, любопытныя и важныя въ матеріальномъ, художническомъ и историческомъ отношеніи. Въ нихъ проявляется для насъ значеніе, обрядность и велельніе прежняго Двора. Въ этомъ государственномъ Музее представляются намъ памятники быта домашняго и государственнаго, военнаго и гражданскаго. Въ составъ нынѣшняго хранилища Государскихъ сокровищъ вошли Мастерская Государева и

Оружейная Палата, отдѣленія Казеннаго и Конюшеннаго приказа.

Издревле Государскія регалии, суды т. е. посуда, золотыя и серебряныя, драгоценныя ткани и разныя узорочья, или такъ называемая казна, хранились на Казенномъ дворѣ (1), извѣстномъ съ XV вѣка. Учрежденіемъ въ 1511 году Оружейничаго положено начало Оружейнаго Приказа. Казна была большая, казна Царей, Царицъ, Царевенъ и Царевичей. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ 1547 году сторѣла *Оружейничья палата*, (2) гдѣ хранились древнѣйшія оружія его предковъ.

Изъ современныхъ Польскому нашему писателей извѣстно уже, какую утрату потерѣла тогда Царская казна. Въ Троицкій пожаръ 1737 года огонь проникъ въ Мастерскую и Оружейную палаты, гдѣ загорѣлись полы и рамы въ окнахъ, такъ что присутствующіе

(1) Акты историческіе, II, № 355.

(2) Карамз. и. Г. Р. УИИ, пр. 473.

и приказные съ опасностію своей жизни спасли казенныя вещи и уборы, посуду и дѣла; но не могли охранить верхней палаты, гдѣ лежали Шведскія плѣнныя знамена и кавалергардскаго корпуса уборы. (3) Оружейная палата находилась между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. По указу Императрицы Елисаветы Петровны, 1761 г. Марта 2, начато тамъ строеніе каменной галлерей для помѣщенія въ ней и хранения вещей Оружейной палаты; но при закладкѣ Баженовскаго дворца 1773 г. сія галлерей была сломана, а палата перемѣщена въ дворцовыя зданія, бывшія на мѣстѣ нынѣшнихъ кавалерскихъ корпусовъ и отчасти Александровской улицы. Въ 1806 году, по плану архитектора Еготова, на мѣстѣ стараго Годунова двора сооружено зданіе для Мастерской и Оружейной палаты, гдѣ и донынѣ онѣ находятся. Теперь для нее сооружается новое огромное зданіе у Боровицкихъ воротъ по плану Тона, утвержденному Императоромъ Николаемъ I.

Описи Царской казны при Борисѣ Годуновѣ и Василіи Шуйскомъ свидѣтельствуютъ намъ о нестоимости ея богатствъ. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Оружейная казна переписана въ 1630 году; а при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1664 году упоминается Оружейная палата, которая переписана была въ 1682 и 1687 годахъ. По указу Екатерины I, въ 1727 году, Января 26, всѣ четыре отдѣленія Мастерской и Оружей-

ной палаты, двухъ приказовъ Казеннаго и Конюшеннаго соединены были въ одну подвѣдомственность. Перепись ихъ возложена была на Князя В. Одоевскаго, а въ 1733 году мѣста сіи подчинены Генераль-Лейтенанту Волкову, который съ присутствовавшими въ Палатѣ Совѣтниками Княземъ Урусовымъ, Головинымъ и Шереметевымъ сдѣлалъ личную повѣрку вещамъ. По вступленіи на престолъ Екатерины II, повелѣно было составить всѣмъ вещамъ *порядочную опись* начальнику палаты Дѣйствительному Тайному Совѣтнику М. Г. Собакину. Въ 1775 году Государыня поручила разборъ вещей Мастерской и Оружейной палаты въ главное смотрѣніе Генераль-Аншефу Г. А. Потемкину. Онъ раздѣлилъ трудъ свой на двѣ экспедиціи, надъ одною изъ нихъ начальствовалъ Лейб-гвардіи Маіоръ Толстой, надъ другою сперва Полковникъ Колюпановъ, потомъ Гвардіи Капитанъ Зыбинъ. Черезъ семь мѣсяцевъ, Потемкинъ, усмотрѣвъ бездѣйствіе этихъ экспедицій, вмѣсто ихъ, опредѣлилъ къ описанію палаты Капитана Е. Оболюева, который сочинилъ каталогъ золотой и серебряной посуды съ отмѣтками, заимствованными изъ прежнихъ описныхъ книгъ. Но и этотъ каталогъ, безъ плана и системы, оказался недостаточнымъ. При опредѣленіи въ 1782 году П. Н. Кожина начальникомъ Мастерской Оружейной палаты, Потемкинъ предписалъ окончить начатыя предшественниками его описи, «дѣлая «раздѣленіе по сортамъ, со всевозможною акуратностію.» Слѣдствіемъ такой мѣры было сочиненіе Альфавита по азбучному порядку

(3) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ 1737 года въ Разрядномъ Архивѣ.

всѣмъ названіямъ вещей, поступившихъ въ палату. Онъ, большею частію, выписанъ былъ изъ книгъ и столбцевъ Палатскаго Архива. Опыты такихъ описей свидѣлствуютъ намъ о попеченіи начальства имѣть отчетливое и вѣрное обозрѣніе государственныхъ сокровищъ, важныхъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніи. При всѣхъ недостаткахъ сіи опыты не бесполезны, какъ матеріалы для ученой разработки.

Въ царствованіе Александра I, Главнначальствующій надъ Мастерскою и Оружейною палатами П. С. Валуевъ съ А. Ф. Малиновскимъ издалъ въ Москвѣ 1807 г. I часть описанія оныхъ подъ названіемъ *Древняго Русскаго Музея*, съ гравированными естампами. Въ слѣдъ за тѣмъ появились обозрѣнія сей палаты П. Свѣшнина, 1826 г. и П. Евреннова, 1834 г. потомъ въ 1843 г. Краткій указатель, или справочная книжка для посѣтителей Московской Оружейной палаты.

Пользуясь какъ сими пособіями, такъ равно и Архивомъ Оружейной палаты, мы представимъ читателямъ нашимъ краткое указаніе достопамятностей и драгоценностей сего Музея отечественной Археологій и вмѣстѣ государственной сокровищехранилищы. Это собраніе Государственныхъ сокровищъ, какъ памятникъ древности, искусства и исторіи, служа представителемъ Государева сана и быта, обращаетъ на себя вниманіе особенно тѣмъ, что многіе предметы въ немъ, однѣ, какъ памятники отечественные, другіе, какъ драгоценности и рѣдкости,

имѣютъ государственное и историческое значеніе, и могутъ служить важнымъ матеріалами для отечественной Археологій.

Какъ порядокъ и значеніе предметовъ предпочтительнѣе порядка размѣщенія, не рѣдко случайнаго: то мы укажемъ на первые, смотри по ихъ важности и знаменательности.

Предметы, заключающіеся въ Русскомъ Государственномъ Музее, суть:

1) Царскія утвари или регалии, какъ то: короны, скипетры, державы, бармы, Великокняжескія и Царскія паперсныя цѣпи, кресты, навагіи, ордена и другія украшенія Государскихъ одеждъ; престолы Царскіе.

2) Коронаціонныя одежды Государей Россійскихъ, начиная съ Царя Іоанна Васильевича до Императора Николая I.

3) Государственныя оружія и знаки: знамя, мечъ, щитъ и печать.

4) Кабинетныя вещи, принадлежавшія Государямъ Россійскимъ и посуда Царская.

5) Портреты и Медали.

6) Разныя оружія Русскія и иностранныя; знамена, стяги и хоругви; конская сбруя.

7) Трофеи побѣдъ, одержанныхъ Русскимъ оружіемъ.

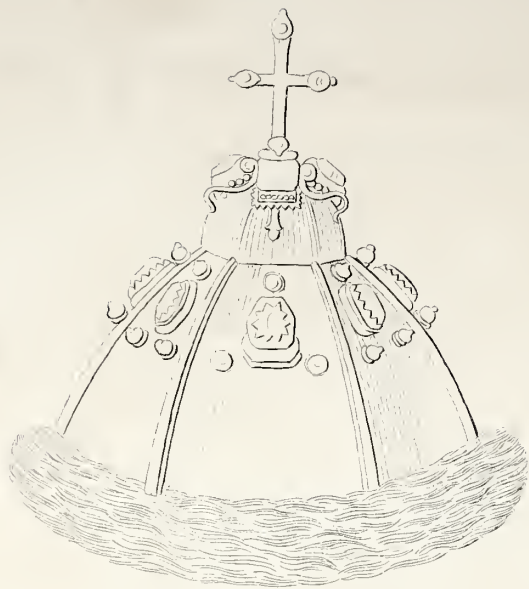
8) Екипажи Царскіе и Патриаршіе.

9) Модель Кремлевскаго дворца Екатерины II.

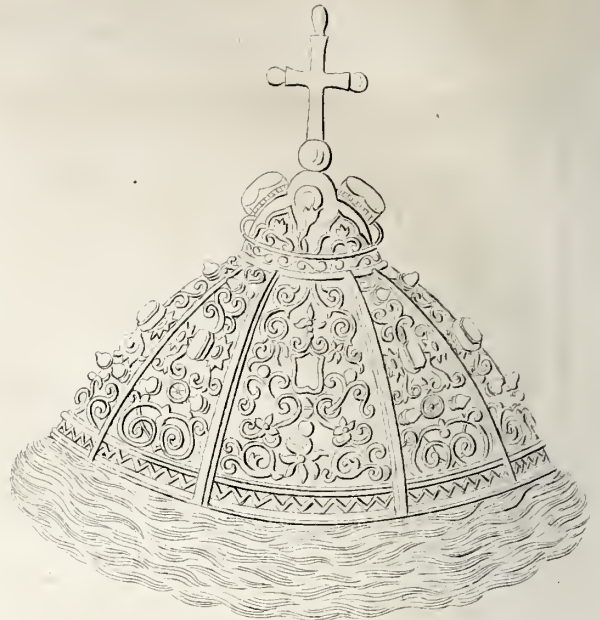
10) Библіотека Царская и Архивъ Оружейной палаты.

11) Набатный колоколъ.

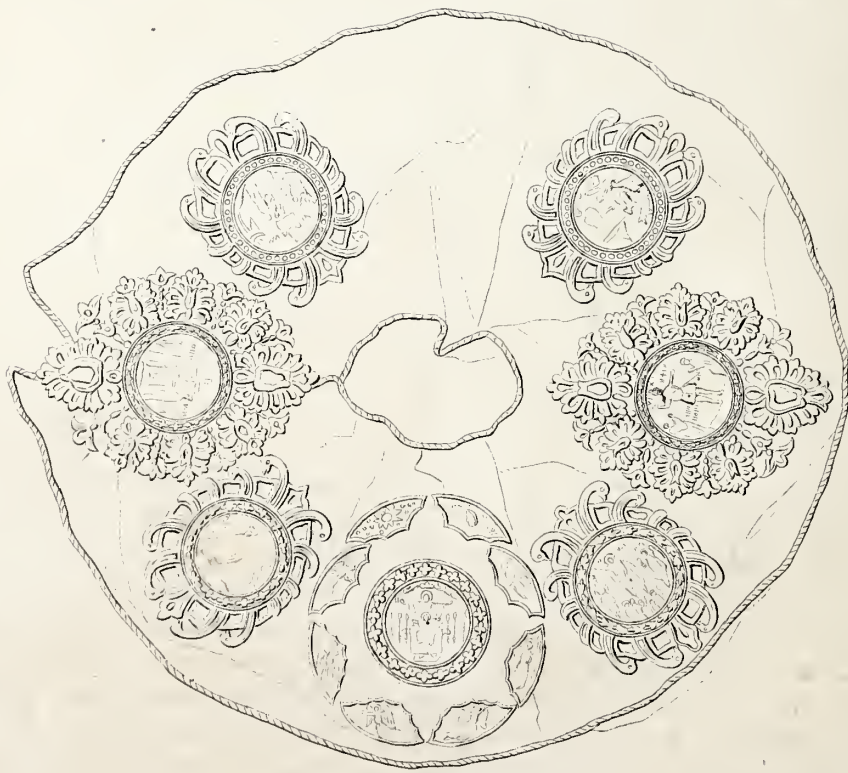
12) Памятникъ Стрѣлецкаго бунта.

A

B

C

A. Цѣрковн. В. В. В. Монецнава сѣщиваго нарядѣ.

B. _____ вимпирѣ нарядѣ.

C. Цѣрковн. В. В. Монецнава.

I. СВЯЩЕННЫЯ УТВАРИ ЦАРСКАГО САНА, ИЛИ ЦАРСКІЙ ЧИНЪ.

Чужестранные путешественники въ XVI вѣкѣ, описываютъ намъ великолѣпнѣ Государскихъ утварей, изъ которыхъ многія утрачены въ смутное время Россіи, когда Царскія сокровища сдѣлались добычею Поляковъ. (А) При Царѣ Мпханлѣ Θεодоровичѣ въ 1641 г. было пять шапокъ Царскихъ. Теперь древнѣйшею изъ коронъ почитается такъ называемая (4).

1) *Мономахова большаго*, или *перваго наряда*, Греческой сканной работы, золотая, съ золотымъ вверху четвероконечнымъ крестомъ, украшенная яхонтами, ладами, изумрудами и жемчугомъ; по краямъ она опушена сободемъ. Книга большаго наряда свидѣтельствуесть намъ, что, по указу Царя Мпханла Θεодоровича, Бояринъ Князь И. Б. Черкасскій привѣшивалъ Государева большаго наряда шапки: въ Мономаховѣ шапкѣ вѣсу 2 фунта и 20 золотн. безъ соболя, а въ вѣнцѣ 11 ф. 74 зол. (5) Мѣрою сія шапка: въ вышину до перваго яруса 3 вершка; яблоко 1 вершокъ, крестъ $1\frac{1}{2}$ вершка, а ширина въ діаметръ $4\frac{1}{2}$ вершка.

По преданію, вошедшему въ лѣтописи, грамоты и чиновники Царскаго вѣнчанія, шапка сія названа *Мономаховою* отъ того, что въ 1116 году прислана въ Россію изъ Греціи къ Великому Князю Кіевскому Владиміру Всеволодовичу Мономаху съ прочимъ Царскимъ чи-

номъ: крестомъ животворящаго древа, цѣпью златою и св. бармами. По сказанію книги о гербахъ и печатяхъ, не согласному съ Хронологією, Константины Мономахъ (1042) прислалъ оный Великому Князю Владиміру Всеволодовичу. (6) По въ грамотѣ утвердительной Константинопольскаго Патріарха Іоасафа и 36 Митрополитовъ и Епископовъ 1564 года сказано: «Владиміръ, «супругъ Царевны Анны, сестры «Царя Багрянороднаго Мономаха, «вѣнчанъ Митрополитомъ Ефесскимъ «и Антіохійскимъ, посланнымъ изъ «Царяграда съ дарованными регали- «ями.» (Б) Изъ сего сказанія, основаннаго на свидѣльствѣ Греческаго лѣтописца, открывается, что Царскій чинъ присланъ былъ Великому Князю Владиміру I по брачному его свойству съ домою Мономаха и что преданіе смѣшало Византійскаго Мономаха съ Русскимъ. Чиновникъ вѣнчанія на царство Іоанна IV и сына его Θεодора I подтверждаетъ, что шапка съ крестомъ и бармами дарованы Греческимъ Царемъ Константиномъ Мономахомъ на поставленіе Великимъ Князьямъ Русскимъ. Хотя даже въ другой избирательной грамотѣ Бориса Годунова на царство и повторено прежнее сказаніе, но какъ она не согласна съ первою (7) и съ вышеприведенными свидѣльствами: то мы остановимся на преданіи, присвояющемъ сіе Царственное отличіе просвѣтителю Руси св. кре-

(4) Описаніе древняго Россійскаго Музея, ч. I. Москва, 1807, въ Я, и Журналъ Мин. нар. пр. 1844 г. Іюль.

(5) 7449 и 167 № 785.

(6) Древн. Росс. Вивліюэ. VI, ст. VI.

(7) Выходы Государей, Царей и Великихъ Князей съ 1632 по 1682 г. М. 1844, въ Я.

щеніемъ. Въ душевныхъ грамотахъ Великихъ Князей отъ Іоанна Калиты до Іоанна III *шапка золота*, цѣпь золотая съ крестомъ и бармы отзываются старшему сыну. (8) И Царь Іоаннъ IV въ 1572 году завѣщевалъ своему сыну весь *чинъ Царскій*, который возлагается былъ на Θεодора Іоанновича, на Бориса Годунова, на Василья Шуйскаго, Михаила, Алексія и Θεодора. Когда же надобно было въ 1682 году вѣнчать вмѣстѣ двухъ Царей братьевъ, Іоанна и Петра: тогда же сдѣлали другой такой же чинъ Царскій — другую Мономахову шапку, которая въ послѣдній разъ употреблена была при коронованіи обонхъ Государей. При торжественныхъ случаяхъ возлагали на себя сіе завѣтное наглавіе Государя Россійскіе; наименованіе его обратилось въ нарицательное.

2) Корона Мономахова втораго ряда. Съ первою она весьма сходна видомъ, величиною, украшеніями и работою; но золотыя досечки, изъ коихъ она состоитъ, гладкія, а не сканныя. Изустное преданіе, не основанное на историческихъ свидетельствахъ, приписывало ее Великой Княгини Ольгѣ; но вѣроятно же она относится къ 1682 году; ибо къ коронаціи Царей Іоанна и Петра сдѣлана противъ древней Мономаховой шапки другая точно такая изъ золота, драгими каменьями украшенная корона, (9) которая возложена была на Царя Петра I.

Двѣ золотыя короны Іоанна V и Петра I, сходныя съ Мономаховою шапкой, украшены алмазами и увѣнчаны крестомъ на яблѣкѣ.

3) Сдѣланная къ коронаціи Императрицы Екатерины I корона въ 1724 году отличается отъ древнихъ Царскихъ вѣнцовъ своею фигурой, сходною съ Европейскими Императорскими коронами. Ее возлагали на себя при коронованіи Петръ II въ 1728 году, Февраля 25. По образцу ея сдѣлана новая для коронованія Императрицы Анны Іоанновны. Отъ прежней короны остался одинъ только серебряный оставъ, съ коего сняты алмазы. Въ первой 2536 алмазовъ, 4 крупныя яхонта, 17 лаловъ, 5 шпинаровъ, 1 винисъ и 1 хрусталь-смазень; подъ алмазнымъ крестомъ на верху значительной величины и цѣны малъ Водокшанскій.

4) Въ память присоединенія къ Россіи Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго здѣсь хранятся короны оныхъ, украшенныя драгоценными камнями и выносившіяся съ прочими регаліями на подушкахъ въ чиновные дни. Корона царства Казанскаго, вѣроятно, устроена для послѣдняго Царя его, крещенаго въ Москвѣ 1553 года и, по свидетельству Маржерета, коронованнаго Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, который предоставилъ ему весь Царскій титулъ. (10) На этой коронѣ Царя Симеона, подобно какъ было и на коронѣ Царицы Ирины Θεодоровны, двѣнадцать золотыхъ городковъ въ ознаменованіе XII Апостоловъ. (11) Сію корону возлагали на себя Царь Михаилъ Θεодоровичъ до 1627 года, когда сдѣланъ былъ алмазный вѣнецъ. — Астраханская корона устроена для Царя Михаила Θεодо-

(8) Древн. Росс. Вивліов. VII.

(9) *Туманскаго* ч. V. стр. 260.

(10) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. ч III. Записки Маржерета. Спб. 1852. въ 8.

(11) *Карамз.* И. Г. Р. т. X.

A

B

C

A. Корона Императора Александра I.
 B. Украшения и др. вещи.
 C. Императорское знамя.

ровича въ 1626 и 27 годахъ Нѣмецкими мастерами въ Приказъ Золотыхъ дѣлъ. Въ первой разъ возложилъ на себя сію корону Царь въ 1628 г. на отпускнуой аудіенціи Оомы Кантакузина, Посла отъ Турскаго Царя Мурата. Чтожъ касается до Сибирской короны съ золотымъ крестомъ, то, по всему вѣроятію, принадлежитъ не къ эпохѣ завоеванія Сибири, но къ царствованію Петра I и называется въ дѣлахъ алтабасною.

5) О подданствѣ Грузіи напоминаеть здѣсь золотая корона Грузинскаго Царя Георгія, о союзѣ Мальты съ Россіею Мальтійская серебряная корона съ Мальтійскимъ на верху ея крестомъ.

6) Къ вѣнцу Мономахову принадлежатъ скипетръ и держава, пзвѣстные также подъ именемъ Мономаховыхъ. Первый золотый, съ эмалью и чернью; вышиной 1 аршинъ; на яблокъ его четырехконечный крестъ изъ крупныхъ алмазовъ съ изумрудами, поддерживаемый двумя двуглавыми орлами въ коронахъ. Сверху до низу етотъ скипетръ украшенъ алмазами, яхонтами и изумрудами; на немъ навѣдены по эмали въ клеймахъ: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Богоявленіе, Преображеніе Господне, Лазарево Воскресеніе, Распятіе, Входъ въ Иерусалимъ, Омно невѣріе, Воскресеніе и Вознесеніе Христово, Сошествіе Св. Духа. На одномъ клеймѣ Рождества Христова изображены числа 1658, а на другомъ внизу въ С. М.

Держава, или такъ называемое державное яблоко, символъ шара земнаго, покореннаго крестомъ, ко-

торый и утвержденъ на яблокъ; она золотая, превосходной работы, въ окружности 13 вершковъ, а вышиною $9\frac{1}{2}$ вершк., украшена алмазами, изумрудами, яхонтами и бурмицкими и кафимскими жемчугами. На ней искусно изображено эмалью: Помазаніе Давида на царство Пророкомъ Самуиломъ, побѣда Давида надъ Голиафомъ, возвращеніе перваго послѣ побѣды и гоненіе отъ Саула. Стилъ рисунковъ сходенъ съ произведеніями школы Рафаеля и Челлини. Регалии сіи употреблялись при вѣнчаніи на царство Государей Россійскихъ и при знаменитыхъ торжествахъ.

7) Золотая крестчатая цѣпь Мономахова, состоящая изъ 88 плоскихъ колець, Греческой сканной работы, въсомъ 2 ф. и 17 з., длиною 2 аршина и 2 вершка. Ею преносясьвались крестообразно черезъ оба плеча Государя Россійскіе. Подобныя цѣпи Великихъ Князей Іоанна Іоанновича 1355 года, Василія Дмитріевича 1389 года и Василія Темнаго 1425 года, Царей Іоанна Васильевича 1533 г. и Михаила Феодоровича 1613 года, съ богословіемъ, полнымъ титуломъ Царскимъ и соответственными текстами изъ С. Писанія, кои здѣсь списшемъ: "Тронце пресущественнаа, равнобожественнаа и равночестнаа, и равносопрестольнаа, и равносокрѣтнаа, и равносилаа и равнодѣйственнаа и равносущнаа, и соприсосущнаа, и совезначальнаа и единоначальнаа и триоставнаа и нераздѣльнаа въ тріехъ составѣхъ единого Божества, Царь царствующиихъ и Господа господствующиихъ, непреодоленнаго и всакиа силы крѣпчайшаго, низъ же Цари царству-

ютъ и величїи величаются. Сего въ Тронцѣхъ принославилаго Бога нашего, недоумѣваемыми судьбами и неизреченными премудрыми промыслами всако зданїе отъ небытїа въ бытїе создается, и отъ несущихъ въ существо приводится, отъ рода въ родъ лѣтани считаются. Того и мы просимъ, направь насъ на истинну Твою. Мы великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, Самодержецъ всея Русїи: Московскїй, Владиміерскїй, Новгородскїй, Царь Казанскїй, Царь Астороханскїй, Царь Сибирскїй, Господарь Пековскїй, великій Князь Смоленскїй, Тверскїй, Югорскїй, Вятскїй, Пермскїй, Черниговскїй, Болгарскїй и иныхъ, Господарь и великій Князь Новгорода Низовскїа земли, Рязанскїй, Ростовскїй, Арзамаскскїй, Белоозерскїй, Удорскїй, Анфланскскїй, Обдорскїй, Вендинскскїй и всея Скверныа страны Повелитель, и Господарь Иверскїа земли, Карталинскыхъ и Грузинскыхъ Царей и Кабардинскїа земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Господарствъ Господарь и Обладатель, вѣчманъ бысть Царскимъ вѣнцомъ и діадимомъ на Владиміерское и на Московское и на Новгородское Государство, и на Казанское и на Астораханское и на Сибирское Царство, и на всѣхъ великїа и преславныа Государства Россійскаго Царствїа, лѣта седмь тысячъ сто двадесеть перскаго годѣ. Кожїе ко слово: Язъ избрахъ тѣ Царь, възъ тѣ за десницу твою, и устрою тебе обладати людьми Моими ко вса дни живота твоего. Яце ходиши по заповѣдямъ Моимъ, твориши волю

Мою, дамъ тебѣ сердце смислено и мудрость, и будеши, яко ижесть быль таковохъ ни единыхъ во Царѣхъ, и по тебѣ не будетъ и аще твориши судъ и правду посреди землѣ, и слышиши воздыханїе и слезы сущихъ въ скорѣхъ, и управленїе твориши нѣхъ вѣкорѣ, и умножу лѣтъ живота твоего."

Къ наперснымъ цѣпямъ присоединяются Царскїе наперсные кресты и Патріаршія панаци, изъ коихъ на одной, богатѣйшей, по срединѣ алмазный крестъ на финифтяномъ полѣ, гдѣ изображены четыре Евангелїста, а на другой — камей изъ большого хризопраза, на коемъ вырвано рельефомъ Успенїе Богоматери. Между сими клейнодами Малтїйскїй крестъ напоминаетъ намъ о командорствѣ Императора Павла I, который, по убѣжденїамъ Мальтїйскихъ кавалеровъ, принялъ въ свое покровительство сей древнѣйшїй орденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ званїе Великаго Маистра.

Къ Царской утвари принадлежать также *бармы*, или порамники, кои именуются святыми по святости сана и по изображенїамъ Святыхъ. Названїе сіе производитъ Малшновскїй отъ *βάρμια*, бремя, тягость; Оленнѣ отъ Латинскаго *ragma* и Новогреческаго *πάρμια*, щитъ, покрывающїй перси и рамена; а Сабинннѣ отъ Мезоготскаго слова, перешедшаго въ Славянскїа нарѣчїа *Varin*, перси, лоно, и Исландскаго *Varin'g*, кайма, опушка одежды, отъ коего и Нѣмецкое *Bräme*, *Sebräme*, опушка платья, бахрома. (12) Въ обрядникѣ поставленїа на

(12) О бармахъ *Прот. Сабинина* въ Русск. Истор. Сборникѣ, т. III. М. 1838. въ 8.

Великое Княженіе бармы названы *ожерельемъ*, въ чинѣ поставленія на царство Алексія Михайловича—*дидимою*, а въ древнемъ житіи Князя Михаила Черниговскаго—*порамницами*. Утварь сія сдѣлана изъ золота съ финифтяными изображеніями Святыхъ и Греческими писменами. Преданіе присвоиваетъ ее Великому Князю Владиміру Мономаху, которому она прислана изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣнцемъ и державою, какъ знаменія Царскаго сана. (13)

Сію завѣтную святыню возлагали Самодержцы Россійскіе сверхъ кобата, или становаго кафтана, при вѣчаніи своемъ на царство и при другихъ торжественныхъ случаяхъ, когда они являлись во всей лѣпотѣ своего сана. Иоаннъ III въ первый разъ возложилъ Мономаховы бармы на внука своего Дмитрія при вѣчаніи его на царство 1498 года. По видимому, во всеоружіи Царя, какъ слуги Божія, бармы знаменовали *щитъ вѣры*, съ коимъ, по указанію Св. Апостола, долженъ стать противу козней міра воннъ Христовъ. (14)

Какъ въ числѣ отличій Царскаго сана издревле были *жезлы*, или *посохи*, знаменія правленія народомъ, какія вручались Государямъ при вступленіи ихъ на престолъ: то и здѣсь хранятся многіе изъ нихъ, коихъ древность опредѣляется преданіемъ и старинными описаніями, а не надписями. Посохи или жезлы сѣи бывали праздничные, перваго, втораго и третьяго наряда, причастные, панихидные, комнатные, хо-

довые, также монастырскіе, каковыя подносили Царю въ монастыряхъ; одни въ видѣ трости, другіе съ костьюлемъ, или рукояткою, одни съ гербами, другіе съ набалдашникомъ. Въ Выходныхъ книгахъ упоминаются Греческій, Индѣйскій, пироговой, костяной, золотой, каповый и т. д.

Древнѣйшій здѣсь посохъ, по преданію, В. Кн. Иоанна Калиты съ серебрянымъ набалдашникомъ.

Присвоиваемый Иоанну III жезлъ изъ Индѣйскаго дерева съ *призорною* (подзорною) трубкой въ набалдашникъ, украшенномъ серебряною фигурою льва, борющагося съ дракономъ.

Трость Бориса Годунова изъ единороговой кости, высоко цѣненной въ древности, съ двумя гербами изъ серебра на обоймцахъ. Царю Михаилу Феодоровичу присвоивается такъ называемый *каповый жезлъ* на рогахъ, на концѣ коихъ вставлено по крупному яхонту.

Костяной жезлъ, изпещренный золотыми травами, съ тройнымъ орломъ подъ короною, вѣроятно, тотъ самый, который упоминается въ Выходныхъ книгахъ съ 1677 г.

Всѣхъ отличіе искусствомъ работы и богатствомъ украшеній золотой посохъ, усыянный алмазами, яхонтами, хризопразами и изумрудами. На рукоятіи у него плія, увѣчанная алмазнымъ крестомъ съ крупными изумрудами. Вышнюю онъ 2 аршина, 11 вершковъ. По видимому, онъ тотъ самый, который въ Выходныхъ книгахъ 1679 г. называется *Греческаго дѣла*. По письменному ярлыку, онъ присланъ Императоромъ Еммануиломъ Палеологомъ Вел. Князю Василю Дмитриевичу.

(13) *Карамзинъ* (И. Г. Р. II, 455) подлагаетъ, что съ Царскою утварью и бармы могли быть даромъ Императора Алексія.

(14) Ефесемъ. Посл. VI, 47.

Среди Царскихъ утварей хранятся найденныя 1822 года близъ Старой Рязани остатки древнѣйшихъ украшеній Княжескаго сана; онѣ состоятъ изъ золотыхъ, сканной работы съ финифтью, гривень, или дробницъ, запястьевъ, перстней, цѣпочекъ, крестиковъ и отломковъ отъ убора, изъ конхъ иные украшены рубинами, сапфирами, винисами и жемчугомъ. Всю въ этихъ вещахъ 6 ф. 83 зол. На одной гривнѣ или дробницѣ изъ муси поясное изображеніе юнаго Князя съ вѣнцемъ вокругъ головы и съ звѣздовиднымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ; на другой: поясной ликъ Богоматери съ монограммою *MP — ΘΥ*, на подобной же ей односторонней бляхѣ — Богоматерь съ словами *МАРІА*. На гладкомъ полѣ цаты, образующей эллипсисъ, изображенъ распятый Спаситель съ предстоящими ему Богоматерью и Иоанномъ Богословомъ; надъ ними два Херувима, а по сторонамъ слова изъ Евангелія: *ιδού ὁ υἱὸς τοῦ*, т. е. се сынъ твой, *ιδού ἡ μήτηρ τοῦ*, т. е. се мати твоя. Къ четыремъ изъ сихъ дробницъ приделаны граненныя ушки, украшенныя мѣлкими рубинами, безъ сомнѣнія, для цѣпочки, кою сѣ украшения прикрѣплялись къ оплечіямъ; на одной изъ нихъ изображеніе св. жены съ надписью *Α ΟΡΗΝΑ*, а на другой: *Α ΒΑΡΒΑΡΑ*. Яшмовые кресты, по видимому, должны быть тѣлшыне. Золотой крестообразный перстень съ однимъ большимъ и четырьмя малыми изумрудами. Прочія золотыя мѣлкія украшенія вѣроятно служили убранствомъ Княжеской одежды. Какъ финифтяныя изображенія, такъ и сканная работа пощажена

временемъ, только жемчугъ осыпался и потускнѣлъ. (15)

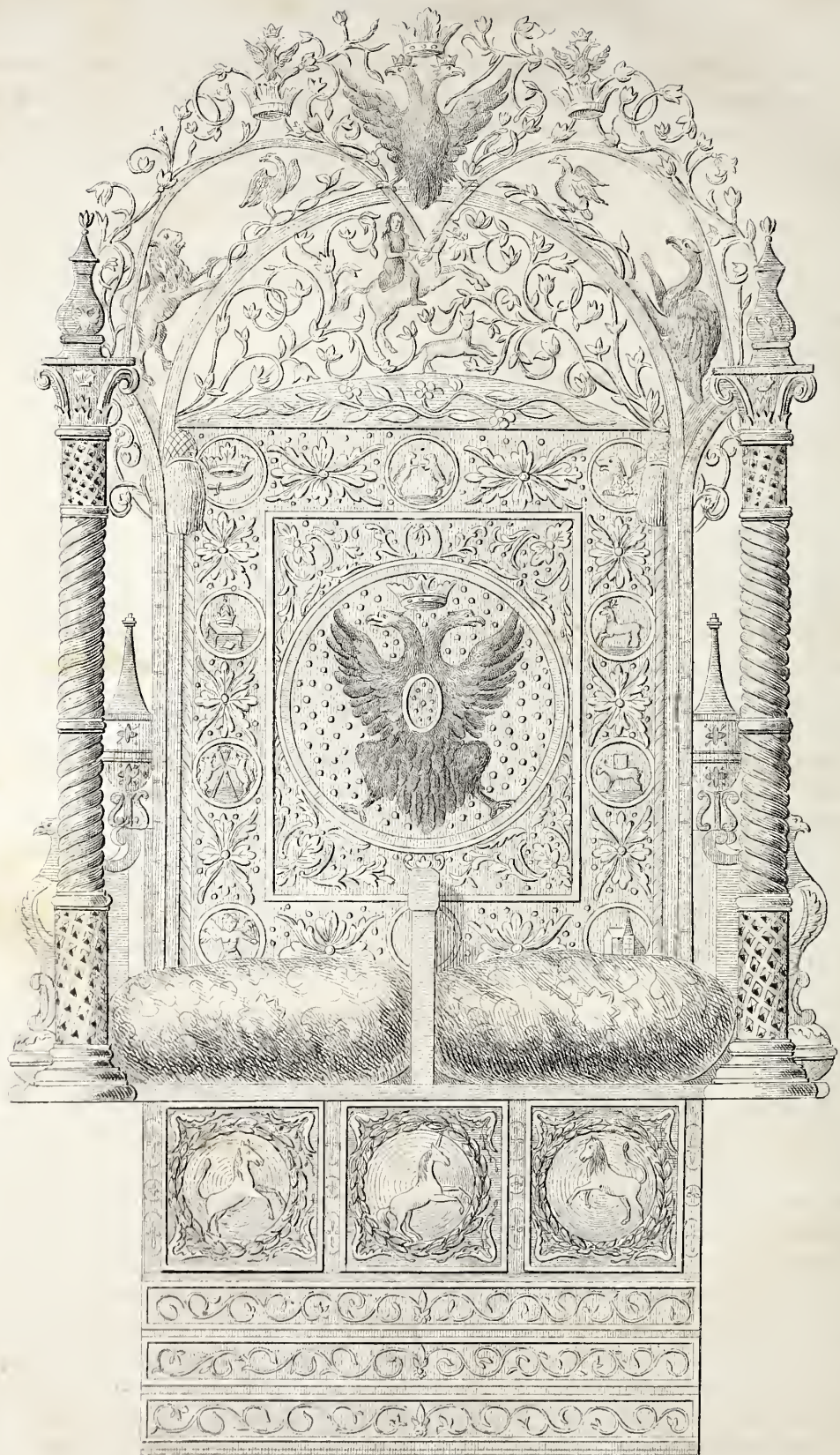
Памятники двойственнаго царствованія Іоанна V и Петра I золотыя скипетры, а присоединенія Польши къ Россіи — скипетръ Польскаго Короля Станислава Августа, а присоединенія Грузіи къ Россіи — скипетръ Грузинскаго Царя Георгія.

Древнѣйшіе Княжескіе костюмы представляетъ намъ миниатюрная картина на пергаментѣ изъ Святославова сборника XI вѣка. Она изображаетъ сѣмейство Великаго Князя Святослава Ярославича съ его супругою Одою, урожденною Графинею Штадской и сыновьями Глѣбомъ, Олегомъ, Давидомъ, Романомъ и Ярославомъ. Замѣчательны сколько лица ихъ, грубо очертанныя, а болѣе костюмъ: шапки, одежда и обувь, коими отличается отъ прочихъ лицъ Святославъ, держащій въ рукѣ книгу, вѣроятно, самый Сборникъ, (16) изъ коего вынута сія титульная картина.

Изъ Государскихъ троновъ, 1. древнѣйшій, присвоиваемый преданіемъ Великому Князю Іоанну III; онъ выдается за присланный ему изъ Греціи, по случаю бракосочетанія его съ Греческою Царевной Софіею Оумничною. Кресла сѣ обложены слоновою костью, на коей вырѣзаны рельефомъ происшествія изъ исторіи Царя Давида и Самсона, осада какого то города, со стѣнъ коего стрѣляютъ изъ пушекъ, сены охоты, разныя арабески. На спинкѣ

(15) Письма К. Калайдовича объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи. М. 1822. в. 8.

(16) Харатейная рукопись сія, прежде принадлежавшая Воскресенскому монастырю, или Новому Іерусалиму, а теперь хранится въ Патриаршей библіотекѣ.

Сувениръ Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ.

сихъ кресель изображень двугла-
вый орель подъ тремя коронами,
окруженный львомъ и единорогомъ.
2. Украшенныя бирюзами и лалами
креслы присланы Царю Борису
Годуну въ 1605 году отъ Пер-
сидскаго Шаха Аббаса. 3. Кресла
Царя Алексія Михайловича, подне-
сенныя ему въ 1659 году отъ Ис-
паганской Армянской компаніи; на
спинкѣ ихъ вышитые золотомъ и
серебромъ по черному бархату два
Ангела съ трубами держатъ корону
надъ слѣдующею надписью: *Potent-
tissimo et invictissimo Moskovitarum
Imperatori Alexio, in terris faelici-
ter regnanti, hic tronus, summa
arte et industria fabrefactus, sit
futuri in coelis et peremnis faustum
faelisque omen, anno Xristi 1659.*
(В) На верху перететивы, литой изъ
серебра, двуглавыи орель подъ тремя
коронами; а по сторонамъ его изоб-
раженія Св. Апостола Петра съ
ключемъ въ рукѣ и Св. Николая
чудотворца съ Евангеліемъ. По ал-
мазнымъ украшеніямъ сей тронъ
слыветъ алмазнымъ и выносятся
въ Успенскій соборъ по случаю
Высочайшаго коронаванія Государя
Императора. 4. Кресла, убранныя
бирюзами, бериллами, лалами и
жемчугомъ, по ярлыку на нихъ,
Царя Михаила Феодоровича, а по
работѣ ихъ, должны быть XVI
вѣка; онѣ выносятся въ Успенскій
соборъ во время коронаванія, для
Государыни Императрицы.

Величественнѣе и огромнѣе всѣхъ
двойный серебряный о трехъ сту-
пеняхъ тронъ Царей Иоанна V и
Петра I, дѣланный въ Гамбургѣ 1682
года. Онъ отличается богатствомъ,
затѣйливостью и роскошью укра-
шеній, искусствомъ отдѣлки. Мѣсто

для сидѣнья перегорожено ручкою
на двое; по сторонамъ его спереди
два витыхъ столпа, поддерживаю-
щіе своими капителями серебряную
арку; за нею позади мѣста и по
сторонамъ чеканныя позолоченныя
травы прикрѣпленныя; на задней стѣ-
нѣ вверху два попугая и орель
одноглавыи, подъ ними скачущіи на
конѣ воинъ, или погоня, и Россій-
скій гербъ, поддерживаемый львомъ
и грифомъ. Задняя стѣна до поду-
шекъ закрыта покровцемъ, или до-
сіею, на коемъ вышиты волоченымъ
золотомъ и серебромъ съ шелкомъ
гербы Россійскаго государства. За
досіей окно у лѣваго сидѣнья, гдѣ,
какъ свидѣтельствуеетъ преданіе,
сидѣла во время аудіенцій Ца-
ревна Софія и подсказывала брату
своему Иоанну то, что слѣдовало
ему говорить отъ своего лица. Предъ
этимъ трономъ три серебряныхъ
столпа съ двуглавыми орлами на
верху и два столнца. Его освѣняетъ
великолѣпный балдахинъ.

Какъ памятникъ присоединенія
Польскаго Королевства къ Россій-
ской Имперіи, здѣсь помѣщенъ
тронъ, вывезенный изъ Варшавскаго
Королевскаго замка и въ бронзо-
вомъ ящикѣ подлинная Польская
конституція, данная Императоромъ
Александромъ I.

Съ благоговѣніемъ останавливает-
ся вниманіе предъ драгоценнымъ
памятникомъ законодательства Рус-
скаго — подлиннымъ Уложеніемъ
Царя Алексія Михайловича, съ под-
писью Патріарха Іосифа, Бояръ,
Околыничихъ и выборныхъ лю-
дей, 1648 и 49 годовъ. Оно хра-
нится въ серебряномъ позолочен-
номъ ковчегѣ, устроенномъ за-
конодательницею Россіи Екатери-

ною II, въ 1767 году, когда она издала Наказъ. На этомъ ковчегъ изображена слѣд. надпись: «Подлинное Уложеніе правъ въ Государствѣ Россійскомъ, сочиненное при державѣ Его Величества, Царя Алексія Михайловича 1649 года.— Для сохраненія сего Уложенія ков-

чегъ сей сдѣланъ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны II, въ 1767 году.» Столбецъ этотъ бумажный, изъ наклеенныхъ одинъ на другой листовъ, шириною около 5 вершк., а длиною 350 или 473 аршина (?).

II. ЦАРСКІЯ ОДЕЖДЫ.

Собраніе Царскихъ костюмовъ съ XVI по XIX вѣкъ составляетъ любопытный и важный предметъ для Археологін, показывая переходъ отъ древней Русской одежды къ Европейской. Здѣсь видимъ коронаціонныя, парадныя и всѣдневныя одежды Государей и Государынь Россійскихъ, маскарадныя ихъ платья съ богатымъ шитьемъ. Становые аксамитные кафтаны и кобаты, (Г) похожіе на саккосъ, Царей Иоанна Васильевича и Михаила Теодоровича, древнѣйшіе въ этомъ гардеробѣ. По образцу одного древняго кобата, или далматика, здѣсь хранящагося, Императоръ Павелъ I сдѣлалъ себѣ такой же, въ коемъ и короновался. За ними слѣдуютъ коронаціонныя платья Императрицы Екатерины I, Петра II, Императрицъ Анны Ивановны, Елисаветы Петровны и Екатерины II, Императора Павла I и Императрицы Маріи Теодоровны, Александра I и Елисаветы Алексѣевны, Николая I и Александры Теодоровны, также коронаціонныя платья Ихъ Величествъ, присланныя въ Оружейную палату послѣ Высочайшей коронаціи въ Варшавѣ 1831 года. Онѣ состоятъ изъ парчевыхъ, газетовыхъ и бархатныхъ робъ, маптіи, или порфиръ

и мундировъ съ приборомъ. Замѣчательны: нешвенная сорочка изъ рѣдички, поднесенная Царю Алексію Михайловичу въ 1673 году Армянскомъ Савельевымъ, Петра I богатый кафтанъ, Польской кафтанъ изъ краснаго сукна и простое его никиперское платье, которое онъ носилъ въ Саардамѣ, (17) его сапоги вышиною 1 аршинъ, $2\frac{1}{2}$ вершка, шириною вверху 9 вершковъ, его палка изъ грушеваго дерева, обтянутая кожей, длиною 1 аршинъ, 10 вершковъ; на тесьмѣ ея вытканы шелкомъ слѣдующія слова: «Изъ рукъ преобразителя Россіи и ихъ же дѣло.»—Изображеніе на слоповой кости коронаціи Императрицы Екатерины I, по преданію, вырѣзанное самимъ Петромъ I, съ надписью: 1724 г. *коронована въ Москвѣ*; на обратной сторонѣ коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны 1742 г.

Богатствомъ и роскошью украшеній отличаются гардеробъ Петра II и маскарадныя платья Екатерины I и Елисаветы Петровны. Судя по

(17) Персидскій Принцъ Хозрев-Мирза, осматривая его платье Петра I, сказалъ: «У Русскихъ не было бы ни купеческихъ, ни военныхъ кораблей, еслибъ Шахъ Петръ не носилъ этого грубаго платья.»

описанію выходовъ Царскихъ , ето собраніе костюмовъ недостаточно ; здѣсь не находится полнаго наряда большой казны , платья стаповаго , ѣздоваго , военнаго , запаснаго , столоваго , смирнаго , или траурнаго , вашихиднаго , причастнаго , хороннаго , ходильнаго . Въ числѣ его встрѣчаются многія одежды , мало пзвѣстныя намъ , какъ то : платно , діадима , разнаго рода кафтаны , кобаты , фрезы , онашни , охобни , однорядки , чуги , кебенки , куптуши , терлики , епанчи , и т. д. (18) Довольно обстоятельное свѣдѣніе объ нихъ можно почерпнуть изъ Кропильныхъ книгъ Оружейной палаты .

При гардеробѣ хранятся Импе-

раторскія шляпы , перчаткы рукавицы , перчатки , Великокняжескіе и Царскіе посохи , жезлы и трости и между прочимъ трость Императора Петра II ; сапоги Императоровъ Павла I , Александра I и Николая I , черевки на высокихъ коблучкахъ Императрицъ Екатерины I , Анны , Елисаветы и Екатерины II ; также отличной работы стальная колыбель , сдѣланная въ Туль 1779 года для Великаго Князя Александра Павловича .

Въ золотыхъ медальюнахъ за стекломъ содержатся *волосы* Царей Михаила и Алексія , Императоровъ Петра I и Петра II , Императрицы Елисаветы Петровны и Герцогини Голштинской Анны .

III. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ОРУЖІЯ, ЗНАМЯ И ПЕЧАТЬ.

Въ числѣ регалій находятся древнія Государственныя *печати* , большая и малая , Государственный *щитъ* и *мечъ* , кои выносятся въ чиновные дни ; первый , круглый , мѣрою въ діаметръ 13 съ $\frac{1}{4}$ вершковъ , украшенный драгоценными камнями , а другой длиною 2 аршина съ $\frac{1}{2}$, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка . Клинокъ его состоитъ изъ стальной полосы съ золотою насѣчкой , а ефесъ покрытъ орлиными головами изъ золота , надъ коими корона съ крестомъ . Етотъ мечъ издревле находился подъ присмотромъ Оружейничаго ,

(18) Выходы Царей Михаила , Алексія и Теодора , изд. П. Строева . М. 1843 , въ 4 .

который сопровождалъ Государя въ походахъ воинскихъ .

Въ походахъ Царскихъ большое знамя , называвшееся *стягомъ* и *хоругвию* , означало присутствіе самого Государя въ ратномъ станѣ ; оно ввѣрялось Оружейничему или двумъ воеводамъ . На немъ по желтому атласу на оба лица вышитъ Россійскій гербъ , окруженный гербами Россійскихъ губерній ; длиною оно 2 аршина съ $\frac{1}{2}$, а шириною 2 аршина ; древко съ копьемъ на концѣ 4 аршина . Нынѣ знамя сіе выносятся однимъ изъ знатѣйшихъ чиновниковъ въ день коронаціи и при погребеніи Государей Россійскихъ .

IV. КАБИНЕТНЫЯ ВЕЩИ И ДОМАШНІЯ УТВАРІ ГОСУДАРЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

По историческому значенію, по драгоценности матеріаловъ, достоинству и роду работы, многія изъ этихъ вещей представляютъ намъ особенную важность, а надписи на некоторыхъ изъ нихъ служатъ источниками для Русской Эпиграфики, и вмѣстѣ съ тѣмъ проявляютъ духъ времени и народности. Какъ стиль работы, затѣйливыя и необычайныя формы и разныя украшенія, такъ равно и древнія ихъ названія любопытны по своему отношенію къ прежнему образу жизни и правамъ. Здѣсь находится посуда дѣла Греческаго, Фряжскаго, Нѣмецкаго, Кизилбашскаго, Турскаго, Московскаго, изъ золота и серебра, съ финифтью, или эмалью, сканью, чернью и драгоценными камнями; чаши, блюда, тарелки, розсольники, подлившники, мисы, передачи, вѣки, овощники, ковши, наливки, (родъ ковшей съ рукоятью), кунганы, сулеп, братины, разнovidныя кружки, турьи рога, стопы, ставцы, достокаши, кубки съ личинами, яблочками, съ травками, лощатые, чеканные, черневые, чарки медвѣнныя и полевья, съ пелюзкою, водовзводъ и горы. Между вещами, драгоценными по матеріаламъ встрѣчаются драгоценныя по искусству, каковы произведенія Бенвенуто Челлини и кружки и стопы, украшенныя превосходною рѣзбою на кости. — Сѣн богатые и рѣдкія утвари составляли приборы и убранство Царскихъ столовъ праздничныхъ, торжественныхъ, именинныхъ, брачныхъ, родильныхъ, крестинныхъ и п. д.

Спутникъ Патріарха Цареградскаго Іереміи II Арсеній Архіепіскопъ Елассонскій въ коннѣ XVI вѣка, какъ очевидецъ, говоритъ, «что они «видѣли во дворцѣ Царскомъ множество превеликихъ золотыхъ сосудовъ, какихъ и въ умѣ себѣ «представить не можно; величина ихъ «была такова, что 12 человекъ не «могли бы унести одного сосуда; «некоторые изъ нихъ изображали «льва, другіе медвѣдя, иные волка, «быковъ, коней, зайцевъ, оленей.» Тамъ же замѣтили мы—продолжаетъ онъ — «единорога съ превеликимъ «рогомъ, разныя роды животныхъ. «Всѣ сѣи животныя, золотыя или «серебряныя, разставлены были въ «стройномъ порядкѣ.» (19) И теперь некоторые изъ сосудовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ двухъ великихъ потрясеній, испытанныхъ Москвою въ началѣ XVII и XIX вѣковъ, имѣютъ видъ птицъ и звѣрей. Таковы серебряныя барсы и орелъ, присланные въ даръ Царю Михаилу Ѳеодоровичу Датскимъ Королемъ Хрістіаномъ IV, серебряный пѣтухъ, даръ Новгородцевъ Великому Князю Іоанну III, орелъ и лебедь изъ того же металла: первый, полученный Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ отъ Польскаго Короля Іоанна II Казимира 1672 года, а другой отъ Шведскаго Короля Карла XI, 1674 г.

Столовая посуда и домашнія утвари

(19) Labores et iter humilis Elasson. Archiepiscopi Arsenii вѣ Johanns Sammlung kleiner Schriften. 1820, in-8.

ри Государей Россійскихъ болѣе относятся къ XVI и XVII вѣкамъ; это только малые остатки отъ тѣхъ сокровищъ Царскаго двора, о коихъ съ удивленіемъ говорили иностранцы, бывавшіе тогда въ Москвѣ; но они для насъ тѣмъ еще драгоценнѣе, что служатъ памятниками искусства и прежняго быта Государей Русскихъ.

Нѣкоторыя утвари преданіемъ приписываются разнымъ особамъ Царскаго дома, а другія въ надписяхъ, гербахъ и вензлахъ носятъ на себѣ неоспоримые признаки своего вѣка и владѣтеля. Другія изъ нихъ, какъ наследственное, завѣтное достояніе, съ благословеніемъ переходили отъ отца къ сыну; нныя суть дары иностранныхъ Государей и гостей, или Русскихъ Иерарховъ, бояръ и купцевъ. Укажемъ на древнѣйшія и достопамятнѣйшія изъ сихъ вещей по ихъ значенію историческому, таковы: 1) Серебряная вызолоченая чаша съ надписью: Князь Семенъ Ивановичъ. (Д) 2) Чарка серебряная Великаго Князя Иоанна III, хрустальной боченокъ, поднесенный ему въ 1476 году Архіепіскопомъ Новгородскимъ Теофиломъ, оправленные въ серебро питьевые роги искусной работы. 3) Золотой ковшъ съ чеканною рукоятію и съ черневою надписью въ кругу: Василій Гожіею милостію Великій Государь всея Русіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій и Новгородскій и Тверскій и Смоленскій и Псковскій и Югорскій и иныхъ Государь. 4) Три ковша, ложчатая братина и деревянная чарка въ серебряной оправѣ внука его, Царя Иоанна Васильевича, 5) Фар-

форовая сулея съ серебряною кровлею и цѣпочкою Царевича Иоанна Иоанновича, съ надписью, 6) два большіе кубка и перечница Царя Θεодора I, 7) золотой ковшъ и чарка Царя Бориса Годунова, чарка и стопа изъ раковины Царя Василія Шуйскаго; 8) два серебряныя ложчатые блюда присвоиваются Димитрію Самозванцу по преданію и по гербу на нихъ, какой имъ употреблялся на печатяхъ. Достопамятны два стакана съ изображеніями Сивилль и словами ихъ пророчествъ, и чарка съ слѣдующею надписью: «Желаешь славы земныя, за то не наследуешь небесныя. Не злѣсь, смирился, человекъ. Хвала Бога и моля про Государево многолѣтнее его здравіе: чарка добра человека, пить изъ нее на здоровье.» На другой чаркѣ видно слѣдующее наставленіе: «Пскушайся, аще не вредитъ, испей мѣрно; не вино вино, проклято пѣанство.» Одна братина запечатлѣна извѣстною надписью: «Любовь уподобяся сосуду злату, ему же разбитія пикини «же не бываетъ, аще и погнется.» Чаша, называемая братиною, изъ цѣльнаго серпентина, или змѣевика, съ поддонкомъ и репейками изъ сапфировъ, изумрудовъ и рубиновъ представляетъ намъ сходство съ сосудами Антонія Римлянина.

Осмотримъ Царскія домашнія утвари XVII вѣка. Вотъ три золотые ковша съ драгоценными камнями и жемчугомъ, Царя Михаила Θεодоровича, въ числѣ коихъ подаренный ему въ 1618 году матерью его Великою инокою Марѳою Ивановной на Свѣтлое Воскресенье, его серебряная чернилица, чарки, ста-

каны, братины, сулен, ковшъ стекляшый, серебряные вѣсы, жаровня и два кувшина, потомъ серебряные кубки, стоны, кунганы, россольники, рукомойники, поднесенные ему отъ разныхъ лицъ, три серебряныя горки съ готическими зданіями на вершинѣ, искусной работы; двѣ золотыя братины съ надписями: одна лощатая съ финифтяными украшеніями, другая съ репьями изъ драгоценныхъ камней. На 10 серебряныхъ блюдахъ подписанъ полный титулъ Царя Михаила Теодоровича. Восемь кубковъ серебряныхъ присланы ему въ даръ отъ Датскаго Короля Христіана IV и Датскаго Королевича Волдемара 1644 г. Оплачено перьяное отъ Цареградскаго Патріарха Кирилла въ 1632 г.

О возшествіи на престолъ и бракосочетаніи Царя Алексія Михайловича поминуютъ здѣсь серебряные кубки, поднесенные ему отъ духовныхъ властей, бояръ и посадскихъ людей, и присланные ему отъ Королей Англійскаго, Шведскаго, Датскаго, Польскаго и Литовскаго, отъ Голландскихъ Штатовъ и Любскихъ мѣщанъ. Въ числѣ ихъ и серебряная чаша, поднесенная ему въ 1653 году Никономъ Патріархомъ. Изъ комнатныхъ вещей Царицы Наталіи Кирилловны отличаются искусствомъ работы, богатствомъ и затѣйливостью украшеній серебряные вызолоченные рукомойникъ, зеркало Нидѣйское съ жадовою рукояткой, ставецъ и ковшъ; здѣсь же и Акаонстникъ, по преданію, писанный собственною рукою Царицы, длиною въ вершокъ. Достоянны также замѣчания разная серебряная посуда, принадлежавшая Царямъ Теодору,

Іоанну и Петру Алексіевичамъ, Царевичу Алексію Петровичу, дочерямъ Царя Алексія Михайловича Маріи, Θεодосіи и Софіи, три перстня Царицы Елены (Евдокіи) Теодоровны и часы зѣнные т. е. карманные, серебряные и золотые, въ числѣ коихъ золотые величшною въ грецкій орѣхъ съ портретомъ Императора Фердинанда II. Нѣкоторые сосуды запечатлѣны именами Князей Воротынскихъ, бояръ Годуновыхъ, Князей Кубенскихъ, Голицыныхъ, Черкасскихъ.

Кто не обратитъ вниманія на вещи, ознаменованныя именемъ и употребленіемъ Петра I! Вотъ сорочка, въ которой онъ родился, (20) его серебряные стаканы, стопа, стоянецъ, чарки, братины, ковши, сковороды, блюда, тарелки, рукомойникъ и кубки. На серебряномъ его горшечкѣ начертано: *Государя Царевича Петра Алексіевича*, а на чаркѣ: *чарка собственнаго его издѣлія*. На серебряномъ кубкѣ, поднесенномъ родителю его въ 1648 г. Рязанскимъ Архіепіскопомъ Давидомъ, вырѣзано на днѣ *Lesna* въ память побѣды при Лесномъ, гдѣ Шведскіе офицеры шли изъ этого кубка за здоровьемъ побѣдителя. Хрустальный стаканъ съ изображеніемъ Полтавской битвы напоминаетъ намъ судьбину Карла XII и торжество Петра I, а хрустальный кубокъ съ вѣданнымъ на днѣ червонцемъ — посѣщеніе Богемскихъ заводовъ. Перламутровая чаша съ Голландскою подписью свидѣтельница пребыванія Петра въ

(20) Нижняя перепонка (*indusium, tunica Annius*) яйца, заключающаго въ себѣ утробнаго младенца. Родившійся въ такой сорочкѣ почитается счастливымъ. см. Словарь Россійской Академіи, 4 изд.

Голландіи. Здѣсь же костяныя его пуговицы и гребень, его записныя книжки съ отмѣтками его руки и другія мѣлкія вещи, драгоценныя тѣмъ, что онѣ были въ рукахъ Великаго Монарха. Замѣчательнъ самоваръ изъ горнаго хрусталя съ рѣзьбою оброчно и вглубь, которая изображаетъ между прочимъ льва съ мечемъ на глобусъ Европѣ и надписью: *Publica defendo*.

Также достопамятны разныя вещи изъ серебра и золота, бывшія собственностію Императрицъ Анны Ивановны, Елисаветы Петровны и Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I. На золотомъ куб-

кѣ, поднесенномъ Императору Николаю I Сербскимъ Господаремъ Милошемъ Обреновичемъ въ 1835 году, изображена слѣдующая надпись: «Августѣйшему Сербіе Покровителю Всероссійскому Императору благодарная Сербія и Милошъ Обреновичъ.»

Надобно бы выступить изъ предѣловъ сей книги, если бы изчислять и описывать съ подробностію и отчетливостію всѣ вещи, изъ коихъ впрочемъ немногія, какъ мы замѣтили, имѣютъ историческое значеніе по надписямъ, но многія замѣчательны въ художественномъ отношеніи.

V. ПОРТРЕТЫ И МЕДАЛИ.

Кромѣ выше упомянутаго нами миниатюрнаго изображенія В. К. Святослава Ярославича съ его семействомъ, въ Оружейной палатѣ хранятся портреты и бюсты Государей Россійскихъ и чужестранныхъ, также и нѣкоторыхъ знаменитыхъ мужей. Укажемъ на опыте.

Стѣны нынѣшней палаты украшены рельефными изъ мрамора изображеніями всѣхъ Русскихъ Государей, начиная съ Великаго Князя Рюрика включительно до Императрицы Екатерины II.

Въ разныхъ мѣстахъ разставлены портреты, писанныя масляными красками: Великихъ Князей, Царей и Императоровъ отъ Рюрика до Императрицы Елисаветы Петровны.

Поляные портреты Патриарха Филарета Никитича, родоначальника царствующаго дома Романовыхъ,

въ мѣрѣ Феодора Никитича и его супруги, потомъ Великой Царицы Марьи Ивановны.

Царей Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича, и Царя Иоанна Алексіевича. Портретъ Феодора, во весь ростъ, по видимому, современный; на немъ изображенъ сей Царь въ ферези, усыянной драгоценными камнями въ вѣнцѣ Мономаховомъ, съ перстнями на пальцахъ, съ крестомъ въ рукѣ; на ногахъ у него красныя сапоги. Замѣчательны три портрета Петра I въ младенчествѣ. Первый изображаетъ его безъ одежды, стоящаго на подушкѣ, гдѣ лежитъ Андреевская лента и корона; въ рукѣ у него натянутый лукъ; надъ нимъ солнце въ полномъ свѣтѣ. Здѣсь дано ему подобіе Феба, или Геркулеса. На прочихъ онъ въ старинной Царской шубѣ и съ ожерельемъ на шеѣ.

Четвертый портретъ изображаетъ Петра въ зрѣломъ возрастѣ, въ Европейскомъ мундирѣ; еще портретъ его, тканый изъ шерсти.

Царевны Софїи Алексіевны, Царевича Алексія Петровича и Великой Княжны Анны Петровны, поясные.

Императорскіе портреты:

Екатерины I,
Петра II,
Анны Иоанновны.

Елисаветы Петровны три портрета, изъ коихъ одинъ представляетъ ее прекраснѣйшимъ младенцемъ, замѣчательнъ по искусству кисти.

Екатерины II, тканый, во весь ростъ.

Павла I.

Марїи Ѳеодоровны.

Александра I, писанный Лоренцомъ.

Елисаветы Алексіевны.

Императора Николая I, во весь ростъ.

Достопамятенъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи поясной портретъ: 1) Стольника Петра Ивановича Потемкина, знаменитаго посольствомъ своимъ въ Испанію, Францію и Англїю. Этого Русскій дипломатъ XVIII вѣка представляется намъ въ полномъ боярскомъ парядѣ: на немъ сверхъ кафтана шуба парядная и шапка горлатная съ петлею и запою. 2) Графа А. П. Бестужева - Рюмина въ одеждѣ ссыльнаго.

Наконецъ портреты 1) Польскихъ Королей съ Болеслава храбраго до Фридерика Августа II, писан. Бакчарелли и 2) Европейскихъ Государей, современныхъ послѣднему Польскому Королю:

Екатерины II,
Иосифа II, Римскаго Императора,
Густава III, Шведскаго Короля,
Георга III, Англійскаго Короля,
Фридриха II, Прусскаго Короля,
Людовика XVI, Французскаго

Короля,

Пія VI, Папы Римскаго.

Въ художественномъ отношеніи всѣ сіи произведенія разнаго достоинства.

Въ малочисленномъ собраніи нумизматическомъ здѣсь находятся: Штемпель пробнаго полтинника Царя Петра I; на лицевой сторонѣ изображеніе его въ древней Царской одеждѣ и трехъярусной коронѣ на главѣ, съ подписью: Царь Петра Самодержецъ Россійскій, а на другой: разпластанный двуглавый орелъ съ тремя коронами и съ державою и скипетромъ въ лапахъ; по краямъ надпись: монета добраа цена полтина 13 годѣ.

Медаль золотая, пожалованная для ношенія на груди Князю В. В. Голицыну съ изображеніемъ на одной сторонѣ Царей Иоанна и Петра Алексіевича, а съ другой — Правительницы Царевны Софїи Алексіевны. Кругомъ по ободку она украшена драгоценными камнями. Подобная медаль въ С. Петербургскомъ Минцъ-Кабинетѣ названа *золотою большою Московскою*.

Сто шестнадцать золотыхъ медалей съ 1742 по 1790 годъ подаренныхъ Шведскимъ Королемъ Канцлеру Графу Остерману въ 1792 году по случаю мира, заключеннаго между Россією и Швеціей. Отъ Канцлера сего 1810 года онѣ поступили въ Мастерскую Оружейную палату.

VI. ОРУЖІЯ.

Собраніе древнихъ оружій въ Московской Оружейной палатѣ, составляя важный предметъ для отечественной Археологій, служитъ для насъ указаніемъ состоянія военнаго дѣла, вкуса въ украшеніяхъ и художнической дѣятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуесть о тѣлесной силѣ и ловкости ратниковъ. По работѣ, оружія сѣи *иностранныя* и *отечественныя*, или дѣланныя по образцу первыхъ, какъ показываютъ самыя названія оныхъ; ибо между ими находятя Греческія, Нѣмецкія, Литовскія, Польскія, Монголо-Татарскія, Турецкія и Персидскія разныхъ вѣковъ. По назначенію, онѣ *оборонительныя* и *наступательныя*, *холодныя* и *огнестрѣльныя*, конми сражались прежде пѣхота, конница и стрѣльцы. Къ первымъ, извѣстнымъ подъ именемъ *доспѣховъ*, относятся тѣ, кои составляютъ главное прикрытіе воина, както: панцири, кольчуги, байданы, бахтерцы, колонтари, юшмапы; куяки, зеркала, латы, кирасы, шишаки, мисюрки, шлемы, прилбицы, шляпы, шапки разнаго рода, маски; оплечья, бармицы, наручи, рукавицы, накольнички, поножи, или бутурлики, служившіе защитою для ногъ. Сверхъ этихъ доспѣховъ, *щиты* плоскіе и выпуклые, также оборонительно-наступательное оружіе — *тарчи*, или *торчи* съ желѣзною наручною, къ коей придѣлано было длинное желѣзное острие. Между доспѣхами встрѣчаемъ разные конскіе приборы както: оголовы, ошейки, паперси, пахви, рѣшмы, арчакки; наузы,

наметы, накольнички, чалдары и т. п.

Изъ наступательныхъ оружій здѣсь хранятся: мечи, сабли, палаши, кончары, ятаганы, ножи, панцеръ-штехеры, джиды или джериды, чингалыща, кортики, бердыши, оскорды, копыя, дротикки, сулицы, рогатины, совни, молотки, протазаны, луки, стрѣлы, самострѣлы, сръзны, северги, томарикки, саадаки, колчаны, тахтун, кистени и т. п. Въ числѣ огнестрѣльныхъ находятя пищали, тюфяки, ручныя мортиры, самострѣлы, или самопалы, винтовки и пр.

Собраніе сіе дополняется военными музыкальными орудіями и разнаго рода знаменами. Къ первымъ относятся тулумбасы, литавры, трубы и т. п., а къ другимъ стяги, или знамена, хоругви, прапоры, штандарты и наверхья знаменныя, о коихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Замѣчательны также хранящіеся здѣсь древніе знаки достоинства, както: шестоперы, пернаты, чеканы, булавы. Отличіе рындѣ и подрындѣ составляли находящіеся здѣсь булатные *топорикки* съ золотою насѣчкою и съ серебряною рукоятію, какіе они держали на плечахъ въ присутствіи Царя. *Посольскими топорикки* сѣи названы, безъ сомнѣнія, потому, что рынды съ ними стояли при торжественномъ приѣмѣ пословъ отъ иностранныхъ державъ. Сѣи тѣлохранители Царскіе, учрежденные по образцу Византійскихъ *πελεκηφόροι*, сопровождали Государя въ разныхъ походахъ и въ Государевомъ полку бывали то у боль-

шаго кеня, у сулицы и рогатицы. (21)

Подробное и отчетливое описание всѣхъ сихъ предметовъ ратнаго дѣла составило бы цѣлое отдѣльное сочиненіе; но мы, по принятому плану, укажемъ только на тѣ, кои могутъ быть достопримѣчательны въ историческомъ и археологическомъ отношеніи. Объясненіе старинныхъ названій оружія и самыя изображенія читатели могутъ найти въ сочиненіи, изданномъ по Высочайшему повелѣнію: Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. 2 т. Спб. 1841, въ 4.

Въ числѣ наступательнаго оружія особенно важны принадлежавшія историческимъ лицамъ, такъ напр:

1) Мечъ булатный Царя Константина съ черепомъ изъ сѣровато-бѣлой яшмы и серебрянымъ огнвомъ. Онъ присланъ въ Оружейную палату Императоромъ Павломъ I: на булатной его полосѣ наведенъ золотомъ ликъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и Ангелами, держащими надъ нею корону и двѣ горящія свѣчи; тамъ слѣдующая надпись: *ΣΥ ΒΑΣΙΛΕΥ ΑΝΑΝΙΚΗΤΕ, ΔΟΓΕ ΘΕΟΥ ΠΑΝΤΑΝΑΞ*, т. е. «Ты Царю «непобѣдимый, Слово Божіе Вседержитель.»

2) Сабля булатная съ рукоятью, украшенною алмазами, лалалами и яхонтами, присвоиваемая преданіемъ Владиміру Мономаху, (22) съ изображеніемъ на клинкѣ двухъ свѣчей и надпись: *ΠΑΝΑΓΙΑ Ο ΘΕΟΤΟΚΕ, ΒΟΝΘΗΣΟΝ ΔΟΥΛΟΝ ΣΟΥ. ΕΤΟΣ ΑΠΟ ΧΟΥ*, т. е. «Пресвятая

«Богородица, помози рабу твоему; «годъ отъ Христа». На ножкахъ ея устье, наконечникъ и двѣ обоймы съ кольцами золотые, по мѣстахъ украшены драгоценными камнями.

3) Булатная рогатина съ серебряною по трубкѣ ея накладкою, на коей наведены чернью разныя изображенія, какъ-то: Государь, сядущій на престолѣ, звѣршная охота, наказаніе кнутомъ и т. д. Оружіе сіе принадлежало Тверскому Князю Борису Александровичу, призванному Новгородцами на Княженіе въ 1425 году, какъ значится въ надписи по краямъ трубки: рогатина Бѣлаго Князя Бориса Александровича.

4) Палани желѣзные, одинъ съ начертаніемъ 1436 г. другой съ 1474 г. и шпага изъ волчковаго желѣза 1441 года.

5) Сабля и булава Польскаго Короля Стефана Баторія. На полость у первой изображенъ золотомъ его портретъ; другая изъ яшмы (жадовая) съ золотымъ сканнымъ черепомъ, съ изумрудами и яхонтами на яблокѣ; въ закрѣпѣ у рукоятки вставленъ изумрудъ.

6) Сабля булатная Князя Θεодора Мстиславскаго, племянника В. К. Василію Іоанновичу съ надписью на обухѣ: сабля княжъ Θεодорока Мстиславскаго.

7) Сабля булатная Князя Д. М. Пожарскаго, взятая изъ Троицкой Лавры въ 1830 г. (Е)

8) Сабля такая жъ гражданна Козьмы Мишича Сухорукова.

9) Булатный тесакъ съ прорѣзью и золотою насѣчкою, сдѣланный въ Москвѣ Ниломъ Провитомъ 1617 года, какъ значится изъ слѣдующей Славянской надписи по тулу полосы:

(21) Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ, II, 270.

(22) Карамз. И. Г. Р. III, пр. 22, приписываетъ егогъ мечъ С. Борису и Андрею

SY TESAK SDEELAL POWELENIEM GOSSUDARA TZAIRA I WELIKOBO KNESA MICHAILA FEODOROWITSCHA VSEA RRU-SYI V PAETOE LEETO GOSSUDARSTWA IEBO MAESETZA. PO PRIKASU KRAITSCHENO Y ORUSCHNITSCHENO MICHAILA MICHAILOWITSCHA SALTIKOWA, DELAL MASTER NIAL PROSWIT.

10) Шпага и два шпажные клинка Петра I, съ надписаніями его имени.

11) Дѣвѣ пиццали шестивинтовныя, съ насѣчками золотою и серебряною. На одной изображены двухглавый орелъ и надпись: *пиццаль Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ лѣто 7200 (1692)*. А на другой также изображение герба и подобной надписи съ 7187 годомъ.

12) Сабля булатная, подаренная Екатериною II внуку своему Александру I, съ Греческой надписью и съ богатымъ приборомъ.

Значеніе другихъ древнихъ по работъ мечей и сабель не определено ни исторією, ни преданіемъ; первые, въ золотой оправѣ съ самоцвѣтными камнями, по видимо-му, Византійскаго издѣлія, и употреблялись болѣе въ церемоніяхъ, чѣмъ на войнѣ. Между Нѣмецкими рыцарскими мечами есть нѣсколько зубчатыхъ, или зубатыхъ съ обѣихъ сторонъ; на другихъ длинныхъ и съ большою рукоятью, надпись на полосѣ: *Soli Deo gloria*. т. е. «единному Богу слава.» О вѣкѣ и принадлежности одного княжала свидѣтельствуеетъ надпись на немъ: «Князь Андрей Ивановича

лѣта 7021 (1513). «сына Великаго Князя Іоанна III. Однѣ иностранныя и отечественныя оружія отличаются превосходствомъ и богатствомъ работы; другія замѣчательны по историческому своему значенію. Такова купа желѣзныхъ бердышей, конми защищались иноки Троицко-Сергіева монастыря во время 16-мѣсячной осады Поляками. Недостаетъ только здѣсь такъ называемаго *Троицкаго чеснока*, или *пометныхъ каракуль*, киданныхъ для поврежденія конницы, кои хранятся въ Тихвинскомъ монастырѣ.

Изъ Царскихъ оружій замѣтимъ богато украшенные саадаки Царей Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича. Первый золотой съ драгоценными камнями и съ финифтяными изображеніями; въ срединѣ клеймъ его двухглавый орелъ съ тремя коронами, окруженный орломъ, держащимъ въ лапахъ корону, грифомъ съ державою, единорогомъ съ скипетромъ и львомъ съ мечемъ; внизу вѣдѣнь, поражающей змій. Другой саадакъ съ двухглавымъ орломъ въ срединѣ, вокругъ коего слѣд. надпись на Греческомъ и Славянскомъ языкѣ: «Христе Царю Вседержителю, подаждь съ небеси вѣрному Царю благодать и побѣды на земли съ оружіемъ силъ на пораженіе враговъ нехощащиму, чтобы побѣдоносными возвратителю со славою, какъ вѣкогда Великому Царю Константину, такъ и нынѣ Князю Алексію подаждь крестомъ побѣды надъ сопротивными нехощащиму, Спасителю мой, съ оружіемъ воинственнымъ. Въ гербѣ видѣнь 1656 годъ. Налучи къ саадаку золотые съ гербами блп-

стають драгоценными каменьями; покровецъ на него изъ волоченого серебра и золота, обнизанный жемчугомъ; на немъ вышитъ двуглавый орелъ. Тохтуй на саадакъ изъ краснаго сафьяна; на немъ вышитъ золотомъ Кремль Московскій, окруженный Русскими гербами. Огромная пищаль Царя Алексія Михайловича длиною 2 аршина и $2\frac{1}{2}$ вершка: на дуль ея вырѣзана слѣдующая надпись: «лѣта 7162 года мѣсяца Апрѣля въ 5, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Росіи Самодержца. сдѣлана сіа пищаль въ Оружейной палатѣ, делалъ М. П. Г. М.»

Превосходны по работѣ и украшеніямъ ружья и пистолеты, принадлежавшіе Императрицамъ Аннѣ Ивановнѣ, Елисаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II, которыя ѣзжали съ ними на охоту. Въ числѣ оружія отличаются чингалища и кинжалы, роскошно убранные драгоценными камнями, два Индѣйскіихъ кинжала, напоенные ядомъ, булатныя сабли Московской выковки XVII вѣка.

Въ собраніи доспѣховъ Русскихъ и чужестранныхъ особенно замѣтны достопамятныя по историческому значенію, каковы:

1) Булатный шишакъ, или Ерихонская шапка, съ золотою насѣчкою, приписываемый Великому Князю Александру Невскому. (Ж) Вокругъ его тульи образъ на филифти Архангела Михаила, а по бокамъ двѣ Царскія короны, похожія на Грузинскія.

2) Шлемъ съ остаткомъ желѣзнаго носа; по наверхшю серебряные позолоченные образа: Спасителя, С. Василія Великаго, Георгія По-

бѣдоносца, Θεодора стратилата и Архангела Михаила, съ словами: «Архистратнже Михаиле помози рабѣ своему Θεодору.» Кольчуга, покрывавшая уши и затылокъ шлема, найдена соржавшею комкомъ подлѣ сего шлема, въ 1808 году, подлѣ кочкою въ лѣсу близъ села Лыкова, въ 20 верстахъ отъ Юрьева-Польскаго. По мѣсту и по имени Св. Θεодора приписывается стотъ шлемъ Великому Князю Ярославу-Θеодору Всеволодовичу, бѣжавшему съ програнной битвы Липецкой Апрѣля 21, 1216 года. (23)

3) Булатный шишакъ В. К. Юрія Всеволодовича, найденный, по убіеніи его Татарами, въ сраженіи 1237 году, на рѣкѣ Сяти.

4) Шишакъ Царевича Іоанна, сына Царя Іоанна Васильевича, съ слѣд. надписью по вѣнцу шишака: «Побѣдѣннѣмъ благовернаго и христіанскаго Царя Великаго Государя Івана Васильевича всеа Русіи Самодержца здѣланъ шлемъ сей благородному сыну его Царевичу Івану Івановичу въ четвертое лѣто отъ рожденія его, въ препенитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто же Іюна въ и день.»

5) Шапка Ерихонская и наручи изъ краснаго булата, принадлежавшія Правителю Государства въ междоцарствіе Князю Θ. П. Мстиславскому.

Другіе шлемы и шишаки Татарскіе, Калмыцкіе, Нѣмецкіе, Литовскіе и Русскіе, съ наушниками и носами, замѣнявшими личицу, съ длиннымъ шишомъ, или шишлемъ въ видѣ ворон-

(23) Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія Славянъ (Оленина) Спб. 1832, въ 8. Списокъ Русскимъ памятникамъ, П. Кеппена. М. 1822. въ 8.

ки. Верхъ ихъ назывался *вершьемъ*, низъ *вънцомъ*, а середина между вънцомъ и шиномъ — *подвершьемъ*. Нѣкоторые пзъ шпшаковъ съ *бармицею*, или сѣткою, которая закрывала щеки, затылокъ и плеча. Родъ шлемовъ составляли желѣзныя шапки съ *бармицею*, пзвѣстныя подь *пменемъ мисюрокъ*; пзъ нихъ однѣ были *прилбицы*, у копъхъ тульи доходила до лба, и *наплъшники*, имѣвшіе, вмѣсто тульи, почти плоскій кругъ, защищавшій одну маковцу головы.

Къ оборонительному оружію принадлежатъ также вышуклые и плоскіе *щиты*, по большей части, круглые; однѣ пзъ кожи и тростника, другіе пзъ желѣза и булата, съ бархатною, или кожанною покрывшкою, пзъ булата и мѣди; нѣкоторые пзъ нихъ украшены серебромъ, золотомъ и драгоценными камнями. Два круглые щита въ 3 четверти въ діаметръ, по описи, покрыты *единороговой* (китовой?) кожей; однѣ съ серебряными репьями и росписанный золотомъ; на другомъ наверхъ пзъ бирюзъ и драгоценныхъ камней. Вокругъ его золотой *вънецъ* съ жемчугомъ. По описи 1687 года, етотъ щитъ присланъ Царю Михаилу Оеодоровичу Персидскимъ Шахомъ Шахъ Аббасомъ въ 1644 году. Съ исключеніемъ немногихъ, по вѣроятности, древнихъ, прочіе всѣ XVII столѣтія; только нѣтъ между ними малыхъ угловатыхъ щитовъ Греческихъ, о конхъ упоминаетъ Герберштейнъ.

Чтожъ касается до кольчугъ и панцирей (3), то большей части оныхъ въкъ и мѣсто остаются не определенными; всѣ онѣ желѣзныя, одна только кольчуга серебряная, относимая къ XVII столѣтію. Панцири

же однѣ коропчатые, другое вострогвоздные, плоскогвоздные и стычныя. На кольцахъ одной желѣзной байданы, или кольчуги съ короткими рукавами, изображено: «Съ нами Богъ, никто же на нызъ» другая носитъ на мѣдной мишенѣ начертаніе имени Князя Петра Ивановича Шуйскаго, убитаго подь Оршею 1564 г. Подобный бахтерцу кукъ, составленный пзъ желѣзныхъ пластинокъ, есть даръ Мунгальскаго Царя Алтына Царю Михаилу Оеодоровичу. Замѣчательны также:

1) Полное вооруженіе Трапезондской работы, убранное серебромъ и кораллами; оно состоитъ пзъ двухъ сабель, двухъ винтовокъ, пистолетовъ съ приборомъ.

2) Зерцало (латы), составное пзъ стальныхъ щитковъ, съ золотою насѣчкою и съ полнымъ титуломъ Царя Михаила Оеодоровича:

НА ПЕРЕДНЕМЪ ЩИТКѢ.

«Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилу Оеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Рязанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибѣрскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій,

НА ЗАДНЕМЪ ЩИТКѢ.

и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Дроглицкій, Бѣлозерскій, Инфланскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибѣрскіе земли и Сѣверныя страны

Повелитель и Государь и всея Пермскіе земли Каргалинскихъ и Грузинскихъ, Царь Кабардинскіе земли, Черкесскихъ и Горскихъ Князь и иныхъ многихъ Государствъ Обладатель. Повеленіемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссїи здѣланы сїи зерцала въ четвертое лѣто Государства его.

По приказу крайчаго Михаила Михайловича Салтыкова дѣлали мастерахъ Митрей Коноваловъ, а вытраванбалъ и золотилъ Нѣлчинъ Андрей Тирманъ лѣта рѣдъ году Юль въ 16, день."

3) Зерцало, почти сходное съ первымъ, Царя Алексія Михайловича; оно также стальное съ мѣлкими долами, съ золотою насѣчкой, въ среднихъ кругахъ орлы двоеглавы на золотѣ съ разноцвѣтною финифтью. Изъ надписи значится, что зерцала сїи сдѣланы въ 1670 году повелѣніемъ Царя Алексія Михайловича при Бояринѣ и Оружейничемъ Богданъ Хитровъ съ товарищи.

Къ доспѣхамъ принадлежатъ хранящіяся здѣсь булатныя и стальныя зарукавья, поручи, рукавицы, бутурлыки.

Изъ военныхъ музыкальныхъ орудій находятся здѣсь трубы ратнаго строя, бубны, литавры, состоящіе изъ мѣдной чаши съ натянутою на верху кожей, и похожіе на нихъ тулумбасы, набаты, барабаны XVII вѣка.

Здѣсь вниманіе останавливается на воинской святынь — знаменахъ, столь чтимыхъ въ Язычествѣ у Славяно-Руссовъ и столь уважавшихся по введеніи у нихъ Хрістіанства, что безъ нихъ войска не от-

правлялись въ походъ и не вступали въ битву. Именуясь то хоругвями, то стягамъ, онѣ означали все движенія и положенія войска или полковъ, какъ напр: приготовленіе къ бою, вступленіе въ битву, отступленіе, такъ равно и самое правленіе ратью и Государствомъ. (24) Древнѣйшими изъ Русскихъ знаменъ въ Оружейной палатѣ почитаются:

1) Хоругвь Великаго Князя Дмитрія Донскаго съ изображеніемъ на оба лица по лазоревой камкѣ Св. Николая чудотворца и предъ нимъ въ открытомъ шатрѣ молящагося Князя съ дружиною; по краямъ полотна видны тропарь Святителю. Полотно сіе длиной 3 четверти $1\frac{1}{2}$ вершк., а шириной 12 вершк. $\frac{1}{2}$.

2) Другое знамя изъ палеваго гродетура, уже обветшавшее, длиной 2 аршина, шириной 1 арш. 6 вершковъ. На полотнѣ въ кругу изъ виноградныхъ вѣтвей изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго; на вѣнцѣ слова О Ω Ν, а въ вѣнца ΙΣ ΧΣ. Убрусъ поддерживается Архангелами Михаиломъ и Гаврииломъ, коихъ имена надписаны бѣлою краскою. Внизу изображенія Спаса лики трехъ Святыхъ. На полѣ знамени пятиугольныя и осмиугольныя звѣзды. Можетъ быть, сто самой тотъ великій стягъ, (25) предъ которымъ Донскій преклонялъ колено на Куликовской битвѣ.

(24) *Понизитъ стязи (Игор. п.), сташи, пали стязи, поставитъ, навологитъ стязи.* Несторъ 175. Русск. лѣтопись по Никон. сп. 11, 5. Русск. лѣтоп. по Воскр. сп. 172. Тоже самое значеніе имѣли у Римлянъ Signa. Слово *стягъ* вѣроятно Свео Готское Stang, шесть, древко.

(25) «Князь же Великій, съехъ съ коня долой и падъ на колено прямо Великому полку герцогу знамени, на немъ же бѣ образъ Владыки І. Хріста. Карамз. И. Г. Р. V, пр. 76.

Оно поднесено было Государю Императору Маіоромъ Челищевымъ и по Его повелѣнію, передано въ Оружейную палату. (26)

3) Великій стягъ Царя Іоанна Васильевича, сооруженный въ 1560 году; на его полотнѣ изъ тафты, въ темноглубомъ кругу съ золотымъ обводомъ и съ Херувимами и Серафимами, изображенъ Спаситель въ бѣлой одеждѣ и на бѣломъ конѣ, окруженный золотыми звѣздами и мѣлкими кружками въ видѣ крестовъ. Ниже круга представлено небесное воиство, а еще ниже въ каймѣ Іоаннъ Евангелистъ, съ надписью: «Видѣніе Іоанна Богослова.» Въ откосъ другой кругъ съ изображеніемъ Архангела Михаила на конѣ, держащаго въ одной рукѣ мечъ, а въ другой — крестъ. По мѣстамъ разныя надписи изъ Апокалипсиса, между прочимъ на правомъ бедрѣ Спасителя: «Царь Царемъ и Господь Господемъ.» По сторонамъ его: «Обоимъ въ ризѣ очеркленъ кровію и нарицаетъ имя его слово Божіе и имятъ на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано Царь Царемъ и Господь Господемъ.» Надъ нижнею каймою, подъ воиствомъ небеснымъ означенъ 7068 годъ (1560). На другой сторонѣ этого стяга все тѣже изображенія, только въ большемъ кругу, вмѣсто надписей, звѣзды, а на нижней каймѣ слова: «Повелѣніемъ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Івана Васильевича, Государя всея Россіи, здѣлано бысть сіе знамя великій стягъ 7068.» Свидѣтелями покоренія Сибири здѣсь два знамя Ермака.

(26) Вѣстникъ Европы, 1827 г. № 20.

Знамя освободителя Москвы отъ Поляковъ Князя Дмитрія Пожарскаго, изъ малиноваго гродетуря длиною оно 2 арш. 9 вершк. шириной 1 арш. 13 вершковъ. На одной сторонѣ его изображенъ золотомъ и серебромъ городъ Тереховъ, Архистратігъ Михаилъ и передъ нимъ преклоняющій колѣна Іисусъ Навинъ, котораго ликъ украшалъ и Великокняжескіе стяги въ XV и XVI столѣтіяхъ. Вдоль краевъ надпись изъ V гл. книги I. Навина. На другой сторонѣ знамени золотое поясное изображеніе Спасителя, благословляющаго правою рукою, а въ левой держащаго раскрытое Евангеліе на словахъ изъ Матоея XXV, 34—5: «Прійдите, благословеніи отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ суженія міра. Возлаждахъ, и дахти мнѣ мѣсти; возжаждахъ, и напоете мѣ; страненъ вѣхъ, и введете мѣна въ пагъ, и одѣете мѣ.» По краямъ изображенъ тропарь и кондакъ Всемилоствому Спасу. Знамя сіе въ 1827 году поступило въ Оружейную палату изъ церкви села Пурихъ, Нижегородской губерніи, некогда принадлежавшаго Князю Д. Пожарскому. (27)

Весьма замѣчательно по изображеніямъ древняго Русскаго оружія одно изъ знаменъ царствованія Алексія Михайловича, съ надписью по верху каймы золотыми буквами: «Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи Самодержца знамя.» По сторонамъ написано употребительное

(27) Вѣстникъ Европы, 1827 г. № 25 и 24.

тогда оружіе и другія ратныя принадлежности, какъ-то: ерихонка, чекавъ, топорокъ, зеркало, прилбица, саадакъ, барабанъ, пушка, шатерь, затинная пищаль, литавры, трубы, бубень, сабля, мечь, пороховые рога, пернатъ, булава. Посреди знамени изображенъ Царь Константинъ въ царской одеждѣ, на сѣромъ конѣ, вдали сраженіе Христіанъ съ невѣрными; а въ верхнемъ углу древка грудной образъ Спасителя, вправо отъ него крестъ и подъ нимъ солнце. Подъ верхнею каймою слѣдующая надпись: Благовѣрный Царь Константинъ Константиновичъ показываетъ войску своему живнѣйша на небеси крестъ Господень и глгиз изъ облака глаголющъ, похваляя насъ.

Еще достопамятны знамена Сибирское 7205 (1695) и Стрѣльческихъ полковъ, прапоры двухъоткосные и однооткосные.

Обозрѣвъ оружіе наступательное и оборонительное, необходимо упомянуть о важнѣйшихъ, по значенію и богатству, конскихъ уборахъ.

Таковы: сѣдла Бориса Годунова и Князя Д. Пожарскаго, два сѣдла съ богатѣйшими украшеніями изъ драгоценныхъ камней, присланныя Екатериной II отъ Турецкаго Султана, одно въ 1775 г., а другое въ 1795 г. Санныя помости Царя Алексѣя Михайловича отличаются богатствомъ украшеній изъ жемчуга и камней драгоценныхъ. Много заняло бы мѣста отчетливое описаніе разныхъ конскихъ приборовъ и доспѣховъ, кои налагаемы были на лошадей. Но не лѣзя пропустить безъ вниманія богатой попоны, подъ которою Князь Меншиковъ подвелъ Петру Великому коня; на ней изображенъ самъ Государь, высѣкающій изъ скалы истуканъ жены въ коронѣ и съ крестомъ въ рукѣ; вдали на морѣ корабли. Сверху слова: «Богу по-
«моществующу.»

Образецъ полного вооруженія древнихъ Русскихъ воиновъ представляютъ намъ шесть восковыхъ фигуръ во весь ростъ человѣческой, въ томъ числѣ одного коннаго саадашника.

VII. ТРОФЕИ.

Разные трофеи, состоящіе болѣе изъ оружія, знаменъ и крѣпостныхъ ключей, служатъ намъ свидѣтелями войнъ Россіи съ разными народами и ея побѣдъ.

Вѣроятно, большая часть древнихъ оружій и броней Монголо-Татарскихъ, Турецкихъ, Литовскихъ, Польскихъ и Ливонскихъ, составляютъ трофеи Русскаго воинства.

О побѣдахъ надъ Швеціею свидѣтельствуютъ барабаны, трубы и литавры, взятыя на Полтавской

битвѣ 1709 года и носилки, или зенфта Карла XII, (И) также дротики отъ Шведскихъ знаменъ. Вотъ шпага и палашъ, одна съ гербомъ, 1700 г., а другой съ вензелемъ Карла XII и надписью: *Vivat Carolus rex Sueciae*; офицерскіе значки съ вензелемъ его же. Въ 1737 году, какъ выше замѣчено, много сгорѣло знаменъ и ружей, отнятыхъ Русскими у Шведовъ.

О судьбѣ Польши напоминаютъ знамена и штандарты, пожалован-

ные Польскими полкамъ Императорами Александромъ I и Николаемъ I, знамена мятежническія 1831 года, въ числѣ коихъ одно съ надписью: *L'Empereur Napoléon au régiment Polonais*. Тамъ же хранятся ключи отъ Польской крѣпости Замостья и въ бронзовомъ ящикѣ подлинная конституція Польскаго царства, подписанная въ 1817 году Императоромъ Александромъ I.

Среди сихъ трофеевъ достопамятны дары Парижанъ своему Военному Губернатору, въ 1814 году, Русскому Генералу, въ послѣдствіи Фельдмаршалу, Князю Сакену: шпага съ брилліантовыми украшеніями, богато отѣланный карабинъ и пистолеты, хранящіеся въ ящикѣ. На трехгранномъ клинкѣ шпаги вырѣзано: *Paix 1814. La ville de Paris au Général Sacken*.

Свидѣтелями побѣдъ Русскаго оружія надъ Турціей и Персією:

1) Ключи отъ Турецкой крѣпости Браилова въ Валахіи, взятой Русскими 1809 г.

2) Байракъ, или знамя Турецкой крѣпости Варны въ Булгаріи, въ 1828 г.

3) Тронъ Аббасъ-Мирзы съ надписью на мѣдной досчечкѣ: *Тронъ Наслѣдника Персіи Аббасъ-Мирзы, завоеванный при вступленіи Россійскихъ войскъ въ Тавризъ въ 1827 году.*

Подъ знаменами Польскими сдѣлана, по Высочайшему повелѣнію, слѣдующая надпись:

Александръ I,

Благодѣтель Польши,

пожаловалъ знамена сіи своей Польской арміи.

Великодушію отвѣчала измѣна.

Храбрая вѣрная Россійская армія знамена сіи возвратила, взявъ приступомъ и пощадивъ Варшаву 25 и 26 Августа, 1831 года.

Къ трофеямъ, взятымъ изъ Польши, принадлежать:

Портреты 22-хъ Польскихъ Королей, съ Болеслава Храбраго до Фридерика Августа, писанные Бакчаремли, изъ Варшавскаго Королевскаго замка.

Десять портретовъ знаменитыхъ мужей Польши, между которыми изображеніе Николая Коперника.

И 22 мраморныхъ бюста на pedestалахъ знаменитыхъ Поляковъ.

VIII. ЦАРСКІЕ И ПАТРИАРШЕ ЕКИПАЖИ.

Для лѣтняго и зимняго пути Русскіе издревле употребляли два простые и удобнѣйшіе по устроению, временамъ года и климату экипажа — тѣлегу и сани. Опытъ придумалъ къ нимъ защиту отъ непогодъ — верхъ, или покрывку: изъ тѣлеги образовалась кибитка, повозка, изъ саней возокъ, а изъ нихъ

постепенно разные экипажи, болѣе покойные, выгодные и красивые, какіе устроивались для знатнѣйшихъ особъ, между тѣмъ усвоенныя себѣ народомъ тѣлеги и сани сдѣлались неизмѣннымъ его достояніемъ.

Однимъ изъ древнѣйшихъ экипажей упоминаются въ лѣтописяхъ XV вѣка, *каптанъ* съ оглоблями,

родъ возка, въ какихъ ѣзжали Великіе Князья и Княгини. (28) Каптанъ сѣн обивался соболями; (29) по свидѣтельству Котошихина, «для зимняго ѣзды учинены бываютъ Царницы и Царевнамъ каптанъ на саняхъ избушками, обиты бархатомъ, или сукномъ краснымъ, по обѣ стороны двери съ затворами слюдяными и съ завѣсами тафтяными; а для лѣтняго ѣзды колымаги сдѣланы на рыдванную статью, покрыты сукномъ же, входятъ въ нихъ по лѣстницамъ, а сдѣланы бываютъ просто, какъ и простая телега.» (30) Другіе употребительнѣйшіе экипажи тогда встрѣчаются возки и сани, по которымъ кучеръ назывался *возницю*, а лошади *санниками*. Не рѣдко сани составляли родъ одровъ, на которыхъ носили усонныхъ.

Сближеніе Московскаго Государства съ Западомъ познакомило его съ употребленіемъ Европейскихъ экипажей. Въ XVI вѣкѣ появились у насъ кареты, рыдваны, колымаги, берлинны и т. п. Первая карета, обитая бархатомъ, была прислана Англискою Королевою Елизаветою Борису Годунову. Марина Мнишекъ въѣзжала (31) въ Москву въ великолѣпной колесницѣ, украшенной серебряными орлами и запряженной десятию лошадьми. Патріархи Московскіе имѣли у себя не только кареты для выѣзда, но и при дворѣ своемъ каретныхъ мастеровъ. Царь Θεодоръ Алексіевичъ указал боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ ѣздить лѣтнимъ време-

немъ въ каретахъ, а зимнимъ въ саняхъ на двухъ лошадахъ. (32) Кареты въ то время состояли изъ шести или четверомѣстной фуры съ кряквами, на дрогахъ, безъ рессоръ и козелъ, имѣли верхъ, или зонтъ на столбикахъ и запрягались къ дышлу по двѣ лошади, или съ передовыми по парно, только постромки ближней пары къ каретѣ были гораздо короче переднихъ. Кучеръ сидѣлъ верхомъ на одной изъ коренныхъ лошадей, а на передней парѣ — форрейторъ. Зимніе возки и сани, вообще безъ козелъ, запрягались и къ дышлу и къ оглоблямъ, съ неизменною дугой, которая, подобно головѣ у лошади, украшалась пучкомъ строусовыхъ перьевъ; возница сидѣлъ на коренной лошади, которую иногда вели подъ устцы. Возокъ состоялъ изъ комнатки съ маленькими окошечками и съ широкими дверцами, обитъ былъ снаружи краснымъ сукномъ, или шелковою тканью. Царницы возокъ имѣлъ напередѣ гербъ. Въ него запрягали отъ одной до двѣнадцати лошадей.

За сѣдельною, санною, каретною и колымажною казною смотрѣли *Столловыя прикащики*. (33) Дворъ, гдѣ хранились Царскіе экипажи, назывался *Колымажнымъ*; онъ состоялъ въ вѣдомствѣ Конюшеннаго приказа, такъ какъ и каретники, шлейшники, сѣдельники, колесники, кузнецы и пр. которыхъ было до 100 челов. Въ каменномъ сараѣ у церкви Св. Іоанна Предтечи до 1737 года стояли кареты

(28) *Карамз.* И. Г. Р. VII, пр. 324.

(29) тамъ же XII, пр. 406.

(30) *Котошихина* О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1840, въ 4.

(31) Тамъ же.

(32) *Арцыбшевска* Повѣствованіе о Россіи, т. III, кн. 6.

(33) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1840, въ 4.

Цесарская большая, Долгоруковская, Меншиковская, Московской работы и прочія, кои тогда сгорѣли. (34)

Изъ старинныхъ экипажей, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, теперь хранятся въ Оружейной палатѣ нѣкоторые, служащіе намъ памятниками великолѣпія и пышности прежнихъ Царскихъ выѣздовъ. Укажемъ на замѣчательнѣйшіе изъ нихъ Патріаршіе и Царскіе:

1. Карета Патріаршая, снаружи обитая алымъ бархатомъ, а внутри рытымъ, съ окнами слюдяными; въ ней устроено мѣсто для Святителя, надъ конемъ стояль образъ. На переднемъ щиткѣ козелъ изъ позолоченаго желѣза видны изображенія двухъ львовъ и буквы S. B.

2. Карета Аглинская, у коей зонть или верхъ на столбикахъ, съ бархатными завѣсами, внутри обитая рытымъ бархатомъ и съ Царскимъ мѣстомъ. Кузовъ ея украшенъ рѣзбою на деревѣ, изображающею звѣриную охоту и сраженія. Вся отѣлка отличается искусствомъ и роскошью. Ее относятъ къ XVII вѣку.

3. Двѣ небольшія, дѣтскія каретки, или возки лѣтній и зимній, обитые снаружи Голландскою кожею, тисненою золотомъ, съ слюдяными окошечками. Въ нихъ, по преданію, катался въ дѣтствѣ Петръ I.

4. Карета, сдѣланная въ С. Пе-

(34) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ 1737 г. въ Разрядномъ Архивѣ.

тербургъ 1739 года для Императрицы Анны Иоанновны, украшена затѣйливою рѣзбой, живописью и позолотою.

5. Садовая коляска, въ родѣ двойныхъ пролетокъ, Петербургской работы, 1739 года. На пей Россійскій гербъ и вензловое имя Императрицы Анны.

6. Зимняя линейя, въ коей Императрица Елисавета Петровна ѣхала изъ С. Петербурга въ Москву для коронаванія. Она устроена въ видѣ комнаты съ 14 окнами и двумя дверями; внутри ея столъ и кругомъ диваны, обитые зеленымъ сукномъ.

7. Карета, доставшаяся Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ Графа А. Г. Разумовскаго въ 1753 году, замѣчательна искусствомъ работы и роскошью украшеній; она вся вызолочена снаружи, на дверцахъ и бокахъ ея кузова изображены искусною кистию группы амуровъ и между ими крылатый Фебъ. Внутри она обита бархатомъ; верхъ ея увѣнчанъ Императорскою короною на подушкѣ. Длинною она около 4 сажень.

8. Карета, купленная въ 1775 году у Сенатора Мельгунова.

Прекрасны въ своемъ родѣ кареты Вѣнская, Берлинская, Голштинская и Цесарская; онѣ, по большей части, раззолоченныя, съ рѣзбою и живописью.

Нѣкоторые изъ сихъ экипажей употреблялись при торжественномъ шествіи Царской фамиліи къ коронаціи изъ Петровскаго подъѣзднаго дворца въ Кремль.

IX. БАЖЕНОВА МОДЕЛЬ КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА.

Обозрѣвая достопамятности Оружейной палаты, не можемъ оставить безъ вниманія деревянную модель дворца, сдѣланную по плану Баженова, его помощникомъ Архитекторомъ Елевзоемъ Назаровымъ; она длиною 25 аршинъ, вышиною съ крышею 2 аршина. Какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ видны искусная тщательность и отчетливость работы. Назадъ тому 70 лѣтъ, она стоила казны 40,000 рублей. Пятиэтажное это колоссальное зданіе по горѣ Кремлевской обняло бы древнія зданія Кремля, соборы, церкви, монастыри, дворцовыя и Патріаршія, отъ Спасскихъ до Троицкихъ воротъ. Словомъ, модель сія представляетъ тотъ видъ, какой хотѣла дать Московскому Вышгороду Екатерина II.

Въ день обновленія Царьграда, 1 Іюня 1 (35) сдѣлана была торжественная закладка 1773 года на мѣстѣ Тайницкихъ воротъ противъ Архангельскаго собора, гдѣ и зодчій Баженовъ, послѣ совершенія молебствія съ водосвѣтіемъ, произнесъ рѣчь на сей предметъ. При закладкѣ положена въ основаніи мѣдная доска съ такою надписью:

«Повелѣніемъ Благочестивѣйшія «Великія Государыни Екатерины «вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссийскія, Избавительницы Москвы отъ смертоносныя «язвы, Побѣдительницы Оттоманской «Норты, Сохранительницы каждаго «своего подданнаго безопасности,

(55) см. рѣчь Баженова на заложеніе Кремлевскаго дворца въ Сочиненіяхъ Сумарокова, ч. II. Но по Мѣсяцеслову Обновленіе Царьграда показано 11 Мая.

«Законодательницы Всероссийской, «къ славы Великой Имперіи, къ «чести своего вѣка, къ безсмертной «памяти будущихъ временъ, къ «украшенію столичнаго града, къ «утѣхѣ и удовольствію своего народа, положено великолѣпныхъ «сихъ чертоговъ основаніе въ лѣто «отъ сотворенія міра 7281, отъ «воплощенія сына Божія 1773, мѣсяца Іюня 1 дня, Царствованія Ея «Величества въ одиннадцатый годъ; «строеніе производилось подъ главнымъ смотреніемъ отъ арміи Генераль-Поручика и Кавалера Михаила Михайловича Измайлова.»

Въ атрибутахъ съ прихода въ средину закладки Дворца:

I. Надпись надъ Орденомъ Св. Андрея:

«Сіе чудо новое: подъ неприступнымъ градомъ,
«Наполнилась земля разверстымъ пынѣ адомъ.

II. Надъ Орденомъ Александровскимъ:

«Сіе чудо новое: а Россы творящи,
«Зритъ воздухъ на себя суда горящи.

III. Надъ Орденомъ Георгіевскимъ:

«Сіе чудо новое: Геллеспонтъ пришелъ къ кончинѣ,
«Огнемъ Россы дѣйствуютъ въ водахъ и пучинѣ.»

IV. Надъ Орденомъ Екатериинскимъ:

«Сіе чудо новое: весь міръ на то взираетъ,
«Россійскій Сципіонъ валъ южный попраетъ.»

V. На камнѣ, покрывавшемъ мѣсто закладки, мѣдная доска съ надписью:

«Сему зданію прожектъ сдѣлалъ и
 «практику началъ Россійской Архи-
 «тектъ, Москвитянинъ, Василій
 «Ивановичъ Баженовъ, Болонской и
 «Флорентинской Академіи Худо-
 «жествъ Академикъ, главной Артил-
 «леріи Архитектъ и Капитанъ, сего
 «зданія начальной Архитектъ и Экс-
 «педиціи онаго строеія Членъ,
 «отъ роду ему 35 лѣтъ. — По со-
 «чиненіи прожекта, за Архитекта
 «былъ Титулярной Совѣтникъ Мат-
 «вѣй Козаковъ.—Есть Экспедиціи сего
 «строеія были Членами: Дворянинъ,
 «Статскій Совѣтникъ Федоръ Ни-
 «кифоровичъ Борисовъ; Дворянинъ,
 «конной Гвардіи Ротмистръ Иванъ
 «Григорьевичъ Вахрамѣевъ; Дворя-
 «нинъ Пріемеръ-Маіоръ Михайло
 «Андрѣевичъ Суровцовъ, Коллеж-
 «скій, при Экспедиціи, Секретарь
 «Константинъ Яковлевичъ Титовъ.
 «Закладка была Іюня 1773 года при
 «Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣев-
 «нѣ второй и при Наслѣдникѣ, Сынѣ
 «Ея, Павлѣ Петровичѣ. Надпись сію
 «составилъ С. Петербургской Ака-
 «деміи Художествъ гравироваль-
 «щикъ Иванъ Пурышевъ.»

На трехъ щитахъ, подъ аттри-
 бутами поставленныхъ, надписи:

«Да процвѣтетъ Москва, подобіемъ
 райска-крина,

«Возобновляетъ Кремль и градъ
 Екатерина;

«Народы на небо радостно вопіють,
 «Младенцы изъ гробовъ то зрѣти
 возстають.

«Герои Россіе! вы что изобразили,
 «Какъ боги дерзостныхъ гигантовъ
 поразили.

«Визирь отъ имени Минервина бѣ-
 житъ,

«Подъ Бендеромъ земля пылаетъ и
 дрожитъ.

«Станбуль не ожидалъ сего ужасна
 вида,

«Въ которомъ Росская явилась Фе-
 мида.

«Покрыла пламенемъ весь бездны
 горизонтъ,

«Пучины рыжеть огонь и стонеть
 Геллеспоитъ.

Уже запасено было огромное ко-
 личество кирпича, бѣлаго камня и
 извести; приступили къ копанию
 рововъ для фундамента. Но когда отъ
 близости ихъ къ стѣнамъ Архангель-
 ского собора открылась опасность
 въ томъ, что съ южной стороны онѣ
 дали трещину: тогда Императрица
 Екатерина II отложила ето величе-
 ственное предпріятіе, коего памят-
 никомъ осталась только одна мо-
 дель. Многіе отличившіе Архитек-
 торы замѣтствовали отъ нея для
 своихъ плановъ части фасадныхъ
 видовъ, или некоторыя отдѣленія
 внутреннихъ комнатъ и галлерей,
 или орнаменты. Въ етой модели
 придворная церковь служила какъ
 бы программой для церквей въ нѣ-
 которыхъ благотворительныхъ за-
 веденіяхъ Москвы. (36) По одной
 етой модели можно судить о гениі
 Баженова; она важна для насъ еще
 и тѣмъ, что сохраняетъ модели
 храмовъ и зданій, уже несуществу-
 ющихъ въ Кремль, какъ на пр.:
 Срѣтенскаго и Гостунскаго собо-
 ровъ.

Черезъ 70 лѣтъ мысль Екате-
 рины II осуществилась Николаемъ
 I въ сооруженіи величественнѣй-
 шаго и огромнѣйшаго дворца, кото-
 рый стилемъ своимъ соответству-
 етъ древнимъ зданіямъ священнаго
 Кремля, нашего Іерусалима

(36) Москвитянинъ, 4844 г. № 9.

X. АРХИВЪ ПРИ МАСТЕРСКОЙ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЪ.

1. Библиотека.

Какъ при этомъ Архивъ находится библиотека: то мы сперва скажемъ объ ней. Исторія намъ не говоритъ, было ли книгохранилище при дворѣ Московскихъ Великихъ Князей; но при взятіи Тохтамышемъ Москвы, по сказанію Троицкой лѣтописи, «книгъ толко мно-жество снесено, что въ соборныхъ церквахъ до тропа наметано, сохрaненья ради спроважено, то все «безъ вѣсти створиша.» (37) Если Великіе Князья Василій Дмитріевичъ, сынъ его Василій Темный и внукъ Іоаннъ III давали вкладомъ отъ себя рукописи въ церкви и монастыри: то не лзя не полагать, чтобы у нихъ въ клятвахъ и теремахъ не было собранія письменныхъ памятниковъ для собственнаго употребленія. По духу того времени, книги сіи должны быть, большею частію, церковныя, или историческія. Прежде сказано было о библиотекѣ В. К. Василія IV, наследованной имъ отъ отца и возбуждавшей удивленіе и зависть въ Максимъ Грекъ и Веттерманъ, (38) которые нашли въ ней неоцѣненные сокровища Словесности Греческой и Римской, состоявшія изъ 800 харатейныхъ рукописей. Неизвѣстно, пощадилъ ли ихъ пожаръ въ Кремлѣ 1547 года, когда сгорѣли «древнія хартии и книги,» когда изъ Успенскаго собора успѣли вынести съ чудотворною иконою Богоматери только Церковныя правила. Но Ве-

ликокняжеская библиотечка, хранившаяся подъ каменными сводами, могла тогда уцѣлѣть отъ огня; по въ описи Царскаго Архива 1584 года упомянуто 22 ящичка «съ книгами Великаго Князя Василья, по сль отца его Великаго Кн. Ивана.» (39) О библиотекѣ Царя Іоанна Васильевича свидѣльствуютъ многіе случаи, особенно собственныя его сочиненія, въ копѣхъ онъ часто ссылается на книги разныхъ Отцевъ Церкви. Онъ, какъ видно, былъ у него подручными. Изъ его дворцовой библиотечки поступили нѣкоторыя рукописи въ Патріаршую, въ разныя монастырскія и даже частныя.

Съ тѣхъ поръ, какъ учреждена и дѣйствовала типографія въ Москвѣ, Царямъ подносины были отпечатанныя въ нихъ книги, кои поступали въ царское книгохранилище.

Безъ сомнѣнія, долговременное пребываніе Поляковъ въ Кремлѣ потребовало между многими памятниками древняго быта Москвы и собранія книгъ и рукописей, въ томъ числѣ, можетъ быть, и драгоценную библиотечку Великокняжескую.

Съ царствованія дома Романовыхъ, когда Москва начала обогащаться учеными сокровищами Европы и когда усиливалась дѣятельность книгопечатанія, тогда образовались библиотечки Патріаршая и Царская. Въ описи Царскаго имущества 1634 г. показано только 11 книгъ, въ числѣ копѣхъ книга Аристотелева въ полдестъ. (40)

(37) Карамз. И. Г. Р. V, пр. 96.

(38) Журналъ Министерства Народ. Просв. 4834, Іюнь: Библиотечка В. К. Василія IV, ст. Профес. Кюстгуса.

(39) Акты Археограф. Экспедиціи, т. I, № 289.

(40) Дѣла Оружейной палаты Архива, опись 7142 г.

По указу Царя Михаила Феодоровича изъ Бѣлозерскаго Кирилова монастыря въ 1639 году вытребованы для Царской библіотеки книги, вдвойнѣ тамъ находившіяся, въ томъ числѣ Судебникъ лучшій и Судебникъ Казимировъ. (41) Последняя не рѣдко обогащается была приношеніями Святителей, которые благословляли Государей назидательными сочиненіями, такъ на пр.: Патріархъ Іосифъ въ 1642 году благословилъ Государя Царевича Алексія Михайловича книгою: *Главизны наказательныя о правоучительствѣ Царя Василья Греческаго къ сыну своему Царю Льву*. Царю Алексію Михайловичу посвящены были нѣкоторыя книги, изданныя въ Кіевѣ и Москвѣ, для него переводились въ Посольскомъ приказѣ иностранныя газеты Куранты. Такъ какъ читалъ онъ и Отцевъ Церкви и отечественныя лѣтописи и Квinta Курція на Русскомъ языкѣ: то не лзя думать, чтобы у него не было библіотеки. Въ Архивѣ Оружейной палаты хранится опись книгамъ, оставшимся, по смерти Царя Феодора Алексѣевича, въ 7 коробахъ и 4 ящикахъ, сдѣланная въ 1683 году, по указу Петра I; изъ нея значится, что всѣ почти книги были церковныя, числомъ 154 и значительное количество тетрадей. Въ послѣдствіи многія книги Царской библіотеки поступили въ вѣдомство Посольскаго Приказа, а оттуда въ Иностранную Коллегію, что нынѣ главный Архивъ Министерства иностр. дѣлъ. Въ докладѣ етого Приказа 1696 года значится, что «Ихъ Царскаго

«Пресвѣтлаго Величества книгохранилища всѣ книги ихъ Государскія «разобраны чпномъ и назираются «особно и обносятся въ вѣдѣніи и «всячески суть соблюдаемы, чтобы «не пропадали напрасно гдѣ.»

Теперь остатки прежней дворцовой библіотеки заключаются въ немногихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ. Въ числѣ первыхъ находится только 6 сочиненій, изъ коихъ примѣчательнѣйшія:

1. Псалтырь, писанная въ Москвѣ полууставомъ на Александрійской бумагѣ большаго формата, въ 7102 году, въ царствованіе Феодора Ивановича, при Патріархѣ Іовѣ, по повелѣнію Боярина Дмитрія Ивановича Годунова. При каждомъ почти псалмѣ въ лицахъ изображено содержаніе его миниатюро.

2. Прологъ съ нотами и съ разными миниатюрами, писанный, какъ сказано въ посвященіи Царю Феодору Алексѣевичу, «въ его Государскихъ палатахъ, его же Царскими рабы: воображеніе св. иконъ, лицъ, заставицъ и строкъ прошенныхъ многогрѣшнымъ Потанкомъ Максимовымъ; рѣчи же и поета, тексты и поднеси и прочіе труды многогрѣшнымъ Андрейкомъ Михайловымъ въ лѣто 7188 году.»

Свѣтскихъ рукописей только двѣ: 1) о морскомъ плаваніи, къ тому о управленіи корабля на морѣ и что прилежитъ къ компасу и картѣ совершенно въ ней описано есть въ лѣто отъ Р. X. 1698, мѣсяца Марта, въ Амстердамѣ, иже написалъ Ілія Федоровъ Коніевичъ, рабъ Слова Божія, съ разными математическими чертежами, въ 4. 2) Писаніе о зачпнаніе знакъ и знамянъ, или праноровъ, съ рисунками, изс-

(41) *Арцъбышева* Повѣствованіе о Россіи, кн. VI.

бражающими знамена съ гербами 12 коленъ Израильскихъ и знамена Англійскія, Датскія, Шведскія и Голландскія, въ 4.

Печатныя книги, числомъ 48, почти все Славянскія духовнаго содержанія, кромѣ двухъ Голландскихъ и двухъ Русскихъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ:

1. Анологіонъ, сирѣчь Цвѣтословъ, или Труфологъ, составленный отъ св. Отець, изображенныхъ здѣ; на заглавномъ листѣ выгравированы лица разныхъ Святыхъ; 4 изданіе, во Львовѣ, 1651 г. въ 4.

2. Патерикъ, или Отечникъ Печерскій, въ Кіевѣ, 1678 г. въ 4.

3. Псалтырь съ возсѣдованіемъ, напечатанная въ Москвѣ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Никонѣ въ 1658 г. въ 4.

4. Огородокъ Маріи Богородицы, розмайтими цвѣтами словесъ на праздники Господскія, Богородичны и прочихъ Святыхъ насажденный Намѣстникомъ св. великія чудотворныя Лауры Печерскія Кіевскія Антоніемъ Радвильовскимъ, напеч. въ Кіевѣ 1676 г. въ 4.

5. Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей, напеч. при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ Москвѣ 1647 года, въ 4.

6. *Verantwoording van de ware Christelijke Godgeleetheit, door Robert Barclay. Amsterdam. 1683, in 4.* 7. *Hollandtsche Scheepsbouw. Amsterd. 1696, in 4.*

2. АРХИВЪ.

Этотъ остатокъ официальныхъ бумагъ изъ разныхъ Приказовъ дворцовыхъ состоитъ изъ рукописныхъ книгъ и столбцевъ, кои содержать въ себѣ съ XVI по

XVIII вѣкъ описи городскихъ церквей, ризницъ, Царскихъ образцовъ, платья, оружія, денегъ и рухлядей; разныхъ чиновъ людей, служившихъ по городамъ; вещей, хранившихся въ Мастерской Оружейной палатѣ; вещей, употреблявшихся при коронаціи Государей; дворовъ Московскихъ. Здѣсь найдете книги приходныя, расходныя и кропельныя, записныя книги явочнымъ, ставочнымъ и мировымъ челобитнымъ, купчимъ, суднымъ дѣламъ, очнымъ ставкамъ, указамъ, приставнымъ памятямъ, закладнымъ, жплымъ записямъ, срочнымъ сказкамъ и пр., также книги выходныя, расходныя церковному строснію, ладонныя и пр., числомъ 1374. (42) Какъ сии рукописи представляютъ намъ указанія на бытъ Россійскаго Государства и Царскаго двора, начатки цивилизаціи въ Москвѣ, источники для Археологій, отечественной Исторіи, Юриспруденціи и Дипломатіи: то мы здѣсь представимъ обзорніе нѣкоторыхъ документовъ.

1. *Описи церквей XVII вѣка* содержатъ въ себѣ исчисленіе священныхъ утварей и книгъ, находившихся въ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго города и за Землянымъ городомъ. Такая опись составлена по повелѣнію Царя Алексія Михайловича 1657 года, Думнымъ Дворяниномъ Прокофіемъ Кузнецомъ Елизаровымъ и Дьяками Федоромъ Ивановымъ и Абрамомъ Кащевымъ, съ показаніемъ, сколько находится въ означенныхъ частяхъ Москвы церквей, кладбищъ, церковной земли, дворовъ на ней,

(42) Вѣстникъ Европы 1827 г. № 43 и 46.

и кто тѣ кладбища и церковныя земли къ своимъ дворамъ и огородамъ приняли, и кто живетъ близко тѣхъ церквей, церковныхъ земель и кладбищъ. По сдѣланіи такой описи, Царь повелѣлъ кладбища обнести наглухо заборомъ вышиною полтретьи т. е. 2 съ $\frac{1}{2}$ аршина, и сверхъ того, въ Кремль, у церквей Входа въ Іерусалимъ, Козмы и Даміана, Благовѣрнаго Царя Константина и Іоанна Предтечи, мертвыхъ впредь не погребать; ибо какъ въ морозное повѣтріе 1655 года при оныхъ много было погребено умершихъ отъ заразы: то, дабы отъ разрыванія земли впредь не могло случиться заразы. По этой описи оказалось въ Кремль, кромѣ соборовъ, монастырей и верховыхъ церквей, 4 приходскія церкви; въ Кптаѣ, сверхъ монастырей, 2 собора и 42 церкви съ кладбищами, кромѣ одной; въ Белоомъ городѣ 81, изъ коихъ только 5 безъ кладбищъ; въ Земляномъ городѣ и за городомъ 102 церкви, а всего въ Москвѣ, кромѣ придворныхъ и домовыхъ церквей, соборовъ и монастырей, было приходскихъ церквей 229.

2. *Описание Патриаршей ризницы*, сдѣланное при сдачѣ ея въ вѣдѣніе Святейшаго Синода, по указу Сенатскому 1722 года. Между прочими утварями оказалось саккосовъ 76, митры 4, короны двѣ большая и меньшая, омофоровъ 17, патрахилей 15, панагія 31; книгъ рукописныхъ и печатныхъ на Греческомъ, Латинскомъ, Польскомъ и Русскомъ языкахъ до 1075. Въ описи Патриаршей казны упоминаются и жалованныя и послушныя грамоты, правыя и межевыя выписи и всякія крѣпости по городамъ и

уѣздамъ; онѣ состоятъ изъ жалованныхъ грамотъ на села и деревни, данныя Царями Патриархамъ, разныя льготы и привилегіи Духовенству; тамъ находится также описаніе св. иконъ, крестовъ, облачений, книгъ, домашнихъ рухлядей и прочихъ вещей Патриаршихъ, по повелѣнію Петра I, въ 1722 г. отданныхъ въ вѣдѣніе Св. Синода.

3. Изъ *описей платья и вещей Царскимъ* древнѣйшая и любопытнѣйшая опись платья, оружію и рухлядямъ Бориса Годунова, 7097 (1589) года, № 665. Въ ней упоминаются о трехъ оерезяхъ червчатыхъ бархата Венцейскаго; оерезей суконныхъ и тафтяныхъ показано 24; опашень бархата червчатого краснаго; опашней изъ разныхъ матерій 9; шубъ 8; ормяковъ 5; кафтановъ 28; чюговъ 15; терликовъ Рускихъ; сверхъ того, нѣсколько колпаковъ, шапокъ, наурузовъ, тафей; зеркала булатныя Турскія, хрустальныя Литовскія, щиты, луки, саадаки, налучи, сабли и рогатины. Въ числѣ доспѣховъ и оружія замѣчательны: «рогатина Московская наведена золотомъ, на туль «подпись слова имя Бориса Θεодоровича, скепице вязовое;» «Шеломъ желѣзной наведенъ золотомъ, недодѣланъ, по вѣнцу травы чеканныя промежъ травъ слова подпись имя Бориса Θεодоровича. За тѣмъ слѣдуютъ конюшенныя его рухляди. Между серебряной посудой внесены деревянныя Троицкія енды, ковши, братины, блюда, кувшины, какіе подносились Царямъ отъ Троицко - Сергіевскаго монастыря, такъ равно и отъ Кирилло-Бѣлозерскаго. Не менѣе любопытны и важны въ археологическомъ отно-

шеніи описи Царскимъ платьямъ и вещамъ съ 1629 по 1676 годъ. Изъ описи 1634 года, сдѣланной при Постельничемъ Степанѣ Хрущовѣ и при дьякѣ Василѣ Прокофьевѣ видно, что тогда находилось у Царя Михаила Феодоровича платья: ошашней обьяринныхъ, бархатныхъ, атласныхъ съ Кизилбашскими и тафтяными нашивками 36; однорядокъ парядныхъ скорлатовыхъ червчатыхъ, бѣлыхъ, свѣтлолимонныхъ, малиновыхъ, брусничныхъ, багровыхъ, темновиншевыхъ 9; однорядокъ чистыхъ съ тафтяными нашивками, малиновыхъ, темнопесочныхъ, красовиншевыхъ, свѣтлогвоздичныхъ, коричневыхъ, брусничныхъ, сизовыхъ, кропивныхъ и другихъ 17; шубъ парядныхъ 28; шубъ чистыхъ 7; шубъ суконныхъ 2; шубъ нагольныхъ хребтовыхъ 3; шуба столовая, хребты бѣлыи, нашивка торочковая бѣлая, покрыта тафтою бѣлою; шуба Русская соболья, крытая Турскимъ бархатомъ, круги серебряные велики, шитье золотное съ разными шолки; козухъ атласный золотной по червчетой земль, на вороту пугвицы и петли пизаны жемчугомъ и гнѣздъ; шубъ сонныхъ 5; кафтановъ теплыхъ 6; становыхъ 24; зипуновыхъ атласныхъ 15; камчатныхъ; полевой лазаревой тафтяной 1; обьяринныхъ 2; ерезей теплыхъ камковыхъ, тафтяныхъ, обьяринныхъ 18; холодныхъ 10; зипуновъ теплыхъ 6; ожерельевъ стоячихъ 28; тафти скорлатовыи червчатые 5; колпаковъ 3; шапокъ горлатныхъ трехъ парядовъ съ шлыккомъ, столовыхъ и другихъ 8; бархатныхъ 4; скорлатныхъ съ мѣховыми опушками и съ пухомъ 7, посоховъ Индійскаго дерева 4, ка-

повыхъ на рогахъ 23, Троицкихъ 6, Кирилловскихъ 17, кленовыхъ съ подушками бархата червчатого 2; стульевъ деревянныхъ золоченыхъ 2; подножьеви собольныхъ, крытыхъ бархатомъ и багрецомъ 3; лѣтнихъ, поволоченныхъ багрецомъ 2; ѣздовое платье: ерезей зуонныхъ разныхъ цвѣтовъ 9; ерезей ормачныхъ 3; суконныхъ 12; ормяковъ толстыхъ ординскихъ 2; кебеняковъ 5; епанчей 4; шляпъ пуховыхъ черныхъ 3; страя 1; солнечниковъ 2; кафтановъ ѣздовыхъ бархатныхъ и Турскихъ отласовъ 19; чюгъ 8; кафтановъ атласныхъ стежныхъ 5; кафтановъ ѣздовыхъ камчатныхъ клинчатыхъ 15; налатниковъ атласныхъ и бархатныхъ 4; подлатниковъ атласныхъ и обьяринныхъ 3; рукавицъ ролдужныхъ 12; полевыхъ, пуховыхъ, вязаныхъ, замшанныхъ зеленыхъ, теплыхъ бархатныхъ 14; ножей булатныхъ Турскихъ и Персидскихъ 25; штановъ 9; пагавицъ 2; за тѣмъ слѣдуетъ изчисленіе обуви: чулокъ атласныхъ, камчатныхъ, камковыхъ, тафтяныхъ, суконныхъ, чеботовъ, башмаковъ и подвязокъ. Въ описи упоминаются часы: колымага башнею съ планидами, Венцейское дѣло, флягою, зеркаломъ, въ перстнѣ золотомъ 11, воротныхъ 10, въ томъ числѣ одни подаренные Царевичу Алексію Патриархомъ Филаретомъ; стекло зажигательное большое, три трубки призорныхъ, т. е. подзорныхъ, камень магнитъ въ серебрѣ и пр. Въ описи паннихиднаго платья повторяются тѣже названія одеждъ и обуви, какъ и въ предъидущей.

4. *Переписная книга платью и казнь Великихъ Государынь Царевенъ 1673 года* показываетъ намъ

не только нарядъ и костюмъ ихъ гардероба, но и домашній обиходъ. Изъ нея видимъ, что у Царевны Ирины было двѣ шапки горлатныхъ, черева лисьи, два опашня скорлатныхъ алыхъ и червчатыхъ, 18 шубокъ изъ атласу кизилбашскаго, изъ бархату Венецейскаго и Персидскаго, изъ камки кизилбашской съ травами золотыми и шелковыми по серебряной, золотой и свѣтлодымчатой землѣ; лѣтничокъ камковыхъ, атласныхъ, обьяриныхъ, тафтяныхъ 32; тѣлогрѣй теплыхъ атласныхъ, камковыхъ, обьяриныхъ, тафтяныхъ, червчатыхъ, жарковыхъ 23; холодныхъ изъ такихъ же матерій 12.

Въ описи платья Царевны Софін Алексеевны представляется намъ весь костюмъ ея: шапка лисья горлатная; опашня сукно скорлатъ алыи, круживо и нашивка золота веревчата, подушка тафта ценна безъ пуговиць, а въ 7183 г. на этотъ опашень нашиты 15 пуговиць золотыхъ съ яхонтики червчаты, въ закрѣпкахъ искорки алмазныя. Ея шубки бархатная Венецейская по червчатой землѣ, травы и рѣпки золоты, подкладка тафта ала. Сверхъ того, шубокъ атласныхъ 2, обьяриныхъ золотныхъ 4; лѣтничковъ обьяриныхъ и атласныхъ 9; тѣлогрѣй теплыхъ обьяриныхъ 2; атласныхъ и камчатныхъ 7; холодныхъ обьяриныхъ, атласныхъ и камчатныхъ 16; одѣялъ теплыхъ 2, холодныхъ 2. Кромѣ того, тамъ находится опись платья Царевень Анны и Татианы Михайловны, Евдокии, Марфы, Екатерины, Маріи и Θεодосіи Алексеевны.

5. Въ *Кроильныхъ книгахъ*, съ 1672 по 1700 годъ, объясняющихъ

намъ значеніе и покроемъ одеждъ, заключается опись платья Царей, Цариць, Царевичей и Царевень, церковныхъ облачений съ показаніемъ, когда скроено каждое изъ нихъ, сколько отпущалось разныхъ матерій на этотъ предметъ и въ какую цѣну. Такъ въ кроильной книгѣ Царицы Наталіи Кириловны и Царевны Ирины Михайловны съ ея сестрами и Царевны Евдокии Алексеевны съ сестрами значатся: треухи, каптюры, ожерелья бобровыя, опошши, шубки, распашницы, лѣтнички, тѣлогрѣи и т.п.

6. Въ *Посольской кроильной книгѣ* 7169 г. описаны подарки, или поминки, даваемые Посламъ и отправленные къ иноземнымъ Государямъ; изъ нихъ открываются отношенія Россійскаго Двора къ другимъ Дворамъ. Такъ послано въ поминкахъ къ Бранденбургскому Курфюрсту Князю Эрнриху Вилмигу съ посланникомъ Иваномъ Желябужскимъ соболей на 1000 р. да съ нимъ же Хкулянскому Князю соболей на 500 р.; Крымскому послу на отпуску Северъ Агъ шуба изъ камки золотой Кизилбашской на соболемъ мѣху цѣною въ 38 р.; Шигъ - Гирей Мирзы Черкесскаго Узденемъ 20 человекамъ на отпуску дано по однорядкѣ въ 3 р. 50 к. каждая и по лисей шапкѣ въ 1 р. 50 к.

7. *Книга чиновная Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Алексеевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца*, Мастерской палаты всякихъ чиновъ людемъ, при сидѣннхъ Постелничего Алексѣя Тимоѣевича Лихачева, да Укладничего Ивана Петровича Чаплыгина, да дьяковъ Митрофана Тугаринова, Гаврила Деревкина, нынѣшняго 109 году.

Изъ нее мы узнаемъ число дворцовыхъ служителей: комнатныхъ истопниковъ 5, комнатныхъ сторожей 8, постельныхъ сторожей, постельныхъ истопниковъ, мастеровыхъ людей: закройщиковъ, портныхъ мастеровъ, шапочниковъ, завязочниковъ, кружевныхъ мастеровъ, нашивочниковъ, обшивочниковъ, чоботниковъ, часовниковъ, красильниковъ, скорняковъ и пр. Одни изъ нихъ получали денежное и хлѣбное жалованье изъ Приказу Большаго Дворца и съ Сытнаго, Хлѣбнаго и Кормоваго дворецъ, другіе изъ Казеннаго приказа. Сторожама и истопникамъ выдавались кормовыя деньги, когда они бывали за Великимъ Государемъ въ походахъ. Дѣла въ столбцахъ показываютъ, что въ 7203 году находилось при дворцѣ 32 человека верховыхъ богомольцевъ, которые составляли родъ Царской богадельни. Сочинитель книги *the russian impostor* въ 1664 г. говорить, что «въ Царскомъ дворѣ была «богадельня для стариковъ, изъ которыхъ нѣкимъ по 120 лѣтъ; съ ними Царь находилъ удовольствіе «говорить о томъ, что бывало въ «старину при его предкахъ.»

8. Въ *Чиносной книгѣ Царицы Наталіи Кириловны* всѣмъ чномъ, которые вѣдомы Ея Великія Государыни въ Мастерской палатѣ с году, означены: Окопичей, дьякъ, двое подьячихъ, пять дворовыхъ боярынь, двѣ казначей, 14 дѣвушекъ боярыней, три карлицы, 18 постельницъ, 6 комнатныхъ бабъ. Сверхъ денежнаго оклада, имъ выдавались кормовыя и праздничныя деньги. Въ штатѣ Царицы еще состояли уставщикъ, 8 крестовыхъ дьяковъ, каптурникъ, портомойные

дѣти боярскіе, мовные истопники, 12 сѣнныхъ истопниковъ, и 27 сѣнныхъ сторожей. При Царицѣ Маріи Ильиничны были пріѣзжія боярыни, дворовыя боярыни, постельницы, комнатныя. У Царицы Евдокеи Ѳеодоровны было три боярыни и двѣ казначей. При особѣ Царевича и В. К. Петра Алексѣевича находилась кормилица Княгиня Ненила Ерофьевна Лвова и 11 постельницъ. У Царевича Алексѣя Петровича была мама съ окладомъ 100 р. боярыня, 5 постельницъ. У Царевны Наталіи Алексѣевны была мама Княгиня Ромодановская, кормилица Княгиня Ухтомская, учительница Федора Петрова, 8 постельницъ, 11 комнатныхъ бабъ. Въ штатѣ ихъ упоминается Уставщица и Псаломница.

9. *Выходныя книги* съ 1632 по 1682 годъ содержать въ себѣ подробное извѣстіе о торжественныхъ и обыкновенныхъ выходахъ Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора къ божественной службѣ въ церкви, объ аудіенціяхъ знатнѣйшему духовенству, посламъ чужестранныхъ державъ и пр. съ показаніемъ, въ какомъ они при такихъ случаяхъ нарядъ. Сія книга издана въ Москвѣ 1844 г. П. М. Строевымъ съ указателемъ историч. топографич. реальнымъ и филологическимъ. (43) Сія акты объясняютъ намъ частную жизнь нашихъ Государей въ XVII вѣкѣ, обрядность двора, Царскіе костюмы и служатъ повѣрною многихъ историческихъ фактовъ, въ коихъ непосредственно участвовали Царствующія особы. (44)

(43) см. въ Вѣстникѣ Европы, 1837 г. № 46, ст. Г. Зубарева, стр. 257.

(44) Журналъ Министерства нар. просв. 1844, Іюль.

10. Книги записныя разныхъ дѣлъ съ 1627 по 1766 годъ, заключають въ себѣ акты стариннаго судопроизводства: челобитныя, явочныя прошенія о бѣглыхъ людяхъ, купчія и данныя на имѣнія и дворы, записныя книги суднымъ дѣламъ, очнымъ ставкамъ и невершенымъ старымъ дѣламъ. Изъ этихъ актовъ значится, что въ случаѣ чьего либо отпирательства отъ своей руки, свидѣтельствуя ея подъячье Ивановской площади; въ такомъ случаѣ пошлинь бралось въ 1680 г. за пересудъ и правой десятокъ съ рубля по 14 алтынъ и 4 деньги; съ дворовой записки при продажѣ дома по 3 деньга съ рубля; съ мировыхъ челобитень по 3 алтына, по 2 деньга съ человека. Приставныя памяти даваны были приставамъ, чтобы представлять къ суду тѣхъ, на конхъ была явка о неплательствѣ денегъ по заемнымъ кабаламъ и закладнымъ, также въ побояхъ о безчестьи и увѣчьи. Ставочныя прошенія состояли въ томъ, что, если въ слѣдствіе приставной памяти приставъ въ скоромъ времени не представитъ къ суду, тогда истецъ проситъ, чтобы отвѣтника представить къ суду. Кромѣ того, здѣсь помѣщены памяти жилья, наемныя жилья и поручныя; первыя составляли условія объ отдачѣ людей въ ученіе или услуженіе, другія — условія о наймѣ домовъ, лавокъ и пр., третьи суть росписки, даванныя приставамъ отъ постороннихъ людей, коими ручались въ томъ, что отвѣтникъ явится въ срокъ къ суду. Наконецъ срочныя сказки, коими назначались сроки поручителямъ для явки въ судъ.

11. Приходныя книги показыва-

ють, какими имѣніями владѣли Государя, съ чего и по сколько за Государей собиралось пошлинь; а изъ *Расходныхъ книгъ* съ 1613 по 1768 годъ, етой летописи Царскаго двора и города, можно видѣть, на какіе предметы издерживалась собственная казна Царская и сколько велики были ихъ годовые приходы и расходы. Изъ сихъ книгъ мы заимствовали нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія: о сооруженіи церквей, теремовъ, о надстройкѣ Спасскихъ и Троицкихъ воротъ, о поднятіи воды изъ Москвы рѣки на Свибловскую башню и т. п.

12. Въ *Ладонныхъ книгахъ* записывалось, въ какія церкви, монастыри и богадѣльни, когда и по сколько отпускаемо было отъ Государя ладону съ означеніемъ цѣны ему. Изъ нихъ узнаемъ о времени основаніи нѣкоторыхъ церквей, объ урочищахъ оныхъ и церквахъ уже несуществующихъ.

13. Книги переписныя *книгамъ*, которые по указу Святѣйшаго Патриарха въ 198 году Сентября въ день переписанія въ Спасскомъ монастырѣ, что за иконымъ рядомъ, подлѣ церкви въ верхней кладовой палаткѣ; № 691. Изъ етой описи открывается, что писанныхъ и печатныхъ книгъ на Латинскомъ, Греческомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ было числомъ 603. Между духовными встрѣчаются и свѣтскіе классическіе писатели, изъ коихъ примѣчательнѣйшихъ счислемъ здѣсь такъ, какъ они означены въ описи: книга Цицеронъ опера умнiя; книга Тертуліанъ; Лексиконъ Латинскій Цицерона; Калепинъ великій на 11 языкахъ; Трактатусъ де факты цыенцыя етъ игноранція

(45); книга Григорія Папы Римскаго; книга Греческая Патерикъ писменный на пергаментъ; 11 книгъ Бароніушевыхъ; Мартинова исторія о Польскомъ Королевствѣ; Лѣтописецъ Бароніумъ; Кроника Полская Матвѣя Стриковского; Уложенія Польскаго Королевства; к. Бароніева на ае лѣтъ; к. писменная лѣтописательная о Кіевскомъ Княжествѣ; Лексиконъ Латинно-Словенскій; книга Лапонская; Лексиконъ Польско-Словенскаго языка; Посланіе Кикероніо; Лѣтописецъ всея земли, Латинская; десять книгъ Синопимовъ; 18 книгъ Греко-Словенскихъ Грамматикъ; Вещей поселянскихъ (de rusticis); Тита Ливія Патавскаго о Исторіяхъ, Латинская; втораго Плинія исторіи Естественныхъ Т. 7. Латинская; Посланіе Кикеронова къ домашнимъ; Трагедіи, или плачевныя стихи, Латинская; Разумъ суда Римскаго, Лат.; Плаута Комика, Лат.; Лексиконъ шестероязычный; Алкоранъ Махаметовъ на Польскомъ языкѣ; Нѣмецкая Грамматика; Псалтырь Воложская и пр. Сверхъ того, здѣсь показаны творенія и животы т. е. житія Св. Отецъ, Акты соборовъ, сочиненія о Каноническомъ правѣ. Судія церковный решити и визати Латин. области ключей церковныхъ; Зерцало Саксонское, или Уложеніе Саскаго и Магдебурскаго Государства, Уставъ Королевскаго Полскаго общей привилегіи; Млатъ на чародѣи, потомъ на Польскомъ сочиненія математическія и медицинскія.

14. Книга описная вещамъ, взятымъ на сраженіи подъ Полтавою 1709 г. Декабря въ день «Великкіи Государь Царь і Великкіи Князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великкіи

(45) (De ficta scientia et ignorantia?)

«и Малыя и Бѣлыя Росні Самодержецъ указалъ по именному своему Великаго Государя указу взятое въ баталні Свѣской ружье и знамена и литавры і иные всякне военные припасы, откуда будутъ присланы принимать в полату оружейную. Сей Великаго Государя імяной указъ приказалъ записать в полате Оружейной Генеральный Президентъ и Комендантъ Московскій и Сибирскихъ провинцій судня Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ.» Въ этой книгѣ съ подробностію описаны принятыя въ палату Шведскія знамена и прапоры разныхъ региментовъ и полковъ, всего 295, серебряныя литавры, шесть барабановъ мѣдныхъ, 29 знаковъ офицерскихъ золоченыхъ съ гербами и 34 знака бѣлыхъ, 11 булавъ и шестоперовъ серебряныхъ, наконецъ Королевскія носилки, «на нихъ тѣтанъ штофной лазоревой, «одѣяло, стеганое на бумагѣ, покрыто отласомъ писаннымъ, коймы штофовые, подбито выбоикою цвѣтною.»

Выше замѣчено уже нами, что большая часть сихъ трофеевъ въ 1737 году сгорѣла.

Напоследокъ остается еще сказать о *столбцахъ писменныхъ*, кои хранятся въ Архивѣ Дворцовой канторы. Онѣ начинаются съ 1611 и продолжаются до 1706 года; между ними находится съ означеніемъ года 746 связокъ, безъ означенія времени 33 связки. Извѣстныхъ годовъ 7954 столбца, а неизвѣстныхъ годовъ 228, всего въ 779 связкахъ 8122 столбца. (46) Въ этихъ писменныхъ памятникахъ XVII вѣка открываются замѣчательныя под-

(46) Вѣстникъ Европы, 1837 г. № 16.

робности о Русскомъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ, о внутреннемъ и внешнемъ бытѣ Царскаго двора; тамъ находятся многія важныя грамоты, извѣстія о посольскихихъ дѣлахъ, обрядахъ свадебныхъ, крестинныхъ, объ увеселеніяхъ, бывавшихъ при дворѣ Государей Россійскихихъ, обычаяхъ въ тѣ времена, вообще о внутренней жизни народа Русскаго, о производящей промыш-

ленности, Государевыхъ ремесленникахъ и художникахъ, которые находили себѣ приютъ, занятіе и содержаніе въ мастерскихъ палатахъ Кремля и въ дворахъ Китая, въ слободахъ Бѣлаго и Землянаго города, въ Замоскворѣцкомъ Скородомѣ. Сими источниками пользовался Г. Гаммель и Памятники Московской Древности заимствовали изъ нихъ нѣкоторыя любопытныя и важныя свѣдѣнія.

XI. НАБАТНЫЙ КОЛОКОЛЬ.

Набатными колокола именуется по тому, что въ нихъ звонили по какому нибудь чрезвычайному случаю въ городѣ, какъ то: при пожарѣ, мятежѣ, или нападеніи непріятеля; такой звонъ, обыкновенно частый, назывался *всполохомъ*, *набатомъ* отъ Арабскаго слова *nabuat*, перешедшаго къ намъ отъ Татаръ. (47) Подобные колокола извѣстны были также въ другихъ городахъ Россіи подъ именемъ *впчевыхъ*. Такиимъ образомъ колокола, имѣвшіе сначала религіозное значеніе, получили въ жизни народной гражданское. Впрочемъ *набатомъ* также назывался и большой барабанъ, или тулумбасъ. Маржеретъ, описывая Русское войско, говоритъ, что «всякой генералъ имѣлъ свой набатъ, «родъ барабана, покрытаго кожею, «который возили на лошади.» (48)

Кромѣ набатныхъ колоколовъ, въ

городахъ находились *осадные*, которыми извѣщали горожанъ о приступѣ непріятеля. Такъ Псковичи въ 1581 году звонили въ осадной колоколъ при осадѣ Пскова Баторіемъ. (49)

Набатные колокола обыкновенно висѣли на башняхъ и персяхъ стѣпъ городскихъ, какъ напр. въ Псковѣ. Недавно въ Болховѣ и Мценскѣ сняты вѣчевые или набатные колокола, изъ коихъ послѣдній висѣлъ на вечевой башнѣ. Въ Тобольскѣ между колоколами Спасской церкви на торгу есть Углицкій набатный колоколъ (I), коего звукъ извѣстилъ тамошнихъ жителей о убіеніи Царевича Дмитрія: (50) онъ слыветъ *ссылнымъ*.

Такие колокола висѣли на нѣкоторыхъ башняхъ Кремля, какъ то: на Спасской, Тайницкой и Троицкой; звономъ своимъ они извѣщали всѣ концы Москвы о какой либо напасти и сзывали ихъ на помощь. Во время бунта Стрѣлецкаго 1682 года, по сказанію очевидца

(47) Словарь этимолог. Рейфа.— Въ 1554 г. Атаманъ Федоръ Павловъ нагналъ Ханскіе *набаты*, возимые на лошадяхъ. *Аричьбишева повѣствованіе* о Россіи, кн. IV. пр. 4372.

(48) *Карамз.* II. Г. Р. X, 244, пр. 404. Слова Маржерета: *Chaque général a son propre nabat: ce sont des tambours de cuir qui se portent à cheval.*

(49) Древняя Росс. Вивлюэнка, VI, 476.

(50) см. *Записки Медвѣдева* въ Запискахъ Русскихъ людей. Спб. 1858, въ 8.

его, Сильвестра Медвѣдева, «биша въ колокола набатные по всему «Кремлю.» По значенію своему Кремлевскій набатъ былъ большой, предполагающій малые набаты; первымъ иногда служилъ большой колоколъ на Ивановской колокольнѣ.

Нѣкоторые почитали хранящійся въ Оружейной палатѣ Московскій набатный колоколъ за вѣчевый Новгородскій. Но надпись на немъ гласитъ, что онъ при Петрѣ I перелитъ изъ стараго набатнаго, который, какъ значится въ книгѣ Пушкарскаго Приказа, вылитъ въ 1680 году колоколеннымъ мастеромъ Оедоромъ Дмитриевымъ на Неглинскомъ пушечномъ дворѣ. (51) Прочтемъ самую надпись: 1714 Июля въ 4 день вылитъ сей набатный колоколъ изъ стараго набатнаго жъ колокола, которой разнился, Кремля города, въ Спаскиихъ воротехъ, вѣсу въ немъ 71 пудъ. мѣхъ сей колокола мастеръ Иванъ Моторинъ.» Вышнюю опись, кромѣ ушей, 1 аршинъ, 11 вершковъ. По свидѣтельству старожиловъ-очевидцевъ, онъ висѣлъ въ набатной башнѣ, второй отъ Спасскихъ воротъ. Изъ дѣлъ о Московскомъ бунтѣ 1771 года значится, что въ этотъ колоколъ тогда ударили въ набатъ. За это Екатерина II велѣла отнять у него языкъ, безъ косяго онъ висѣлъ тамъ до 1803 года. (52) Тогда при починкѣ стѣнъ и башенъ Кремля его сняли и поставили въ Кремль подъ каменнымъ шатромъ, гдѣ хранились большія пушки; по сломкѣ шатра, перемѣстили этотъ

колоколъ въ Арсеналь, а оттуда потомъ въ Оружейную палату.

Другой же переполошнный колоколъ, можетъ быть, перелитый изъ Новгородскаго вѣчеваго, висѣлъ близъ Спасскихъ воротъ, на стѣнной сторожевой, или подзорной башенкѣ, гдѣ еще остались и перекладины. Онъ видѣнъ на картинахъ коронованія Царя Михаила Оеодоровича. Этотъ набатъ смѣшивали съ первымъ, хранящимся въ Оружейной палатѣ. Преданіе гласитъ, будто Царь Оеодоръ Алексіевичъ, испуганный звономъ въ полночь, возложилъ на него свою опалу, сослалъ къ Архангельску въ Корельскій Николаевскій монастырь, гдѣ погребены дѣти Новгородской Посадницы Марфы. Въ слѣдствіе ли опалы, или по ходатайству Новгородцевъ, (53) только колоколъ этотъ подлинно тамъ находится. На немъ видна слѣд. надпись:

Акта 7182 Июля въ 25 день, вылитъ сей набатный колоколъ Кремля города Спаскиихъ воротъ; вѣсу въ немъ 150 пудовъ. Подъ сею надписью вырѣзана другая:

7189 года Марта въ 1 день. по повелѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Оеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россій Самодержица Оказу данъ сей колоколъ въ морю, въ Николаевскій Корельскій монастырь за Государское многолѣтнее здравіе и по его Государскихъ родителейъ въ вѣчное поминкованіе неотъемлемо, при Игуменкѣ Арсеніѣ. (54)

(51) Книга Пушкарскаго Приказа 1680 г. въ библиот. И. В. Царскаго, въ л. N° 292.

(52) Матеріалы для полной и сравнительной Статистики Москвы, Г. Гастева, ч. I. М. 1844, въ 8.

(53) Московскій Телеграфъ 1833 г. No 15. Смѣсь.

(54) Географическій Словарь Россійск. Государства, изд. Максимовичемъ и Щекатовымъ. М. 1804. ч. III, стр. 754.

Въ Оружейной палатѣ съ набатнымъ колоколомъ хранятся двѣ чугунныя доски, на коихъ вымита слѣд. надпись, относящаяся къ исторіи Стрѣльцкихъ бунтовъ:

I.

«По Можайской дорогѣ въ столбѣ надпись на доскахъ.»

«Въ нынѣшнемъ 207 году, въ 3 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. У сего столба положено въ сей ямѣ казенныхъ воровъ, измѣнщиковъ и крестопреступниковъ и бунтовщиковъ, Московскихъ Стрѣльцевъ: Федорова полку, Казакова; Афонасьева полку, Чубарова; Иванова полку, Чернова; Тихонова полку, Гундертмарка, сто двадцать человекъ, а казнены они за то въ прошломъ 206 году, по Его Великаго Государя указу и по грамотѣ и разряду велено имъ со всею братіею тѣхъ же полковъ изъ Стараго къ полку Боярина и Воеводы Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и съ Полковники своими и съ Полуполковниками быть до Его Государева указу въ городѣхъ въ указныхъ мѣстахъ, и они тому Его Великаго Государя указу учинились противны, и въ тѣ указные города съ Полковники своими не пошли, и нѣхъ Полковниковъ и Полуполковниковъ и Капитановъ изъ полковъ своихъ выслали вонъ; а вмѣсто ихъ выбрали себѣ въ тѣ полки, такнхъ же воровъ, свою братью Стрѣльцовъ и съ полковыми пушками и съ ружьями изъ Торопца шли къ Москвѣ по письму изъ Девичьяго монастыря отъ Царевны

«Софьи Алексѣевны, которое при-
«несъ къ нимъ въ полки той же
«службы Чубарова полка бѣглый
«Стрѣлецъ Васка Тума, а какъ подъ
«Воскресенскимъ монастыремъ съ
«ними Стрѣльцы сшелся Вндрей-
«скаго железнаго заводу заводчиковъ
«Михаилы и Прокофьи дѣтей Бата-
«шевыхъ Мастеръ Григорій Духовъ,
«1771 года, Апрѣля дня.»

II.

«Преображенскаго полку солдатъ
«дву человекъ Петра Головова, да
«Петра Погорѣльскаго; по Правда
«Творецъ Господь обратилъ тое бо-
«лѣзнь на главы ихъ, когда стали
«пытать вышеупомянутаго Алешку
«Сучкова, который тотчасъ пови-
«нился и сказалъ, что затѣялъ на-
«прасно и оговорилъ Афонасьева жъ
«полку Чубарова трехъ человекъ
«Матюшку Сорокина, Ивашку Трои-
«скаго, Ларку Недосѣкина, которые
«также нныи съ пытокъ, а нныи и
«безъ пытокъ повнились и сказали,
«что они все семдесятъ три чело-
«вѣка, которые сидѣли въ томъ Ново-
«спаскомъ монастырѣ, въ томъ за-
«говорились; а когда ихъ спраши-
«вали: для чего они: въ бѣдѣ сидя,
«большую затѣваютъ? противъ чего
«они сказали, что говорилъ имъ Стрѣ-
«лецъ же Ивашка Колокольцовъ: мы
«де одни пропадаемъ, а потѣшные
«останутся въ радости, пусть же
«де и они враги наши пропадутъ;
«лучше де намъ не однимъ умереть.»
«И тѣмъ послѣдуя они своему Са-
«танѣ, который, хотя и вѣдаеть, что
«мучится, однакои людей къ себѣ
«прельщаетъ, хотѣлъ и нынѣ чис-
«тыхъ поганить, а вышеупомянутыхъ
«уже близъ гибели довелъ.»

Чугунныя доски сѣи съ надписями, какъ показываетъ 1771 годъ, вылиты при Императрицѣ Екатерицѣ II и что замѣчательно, въ самый годъ Московскаго мора и бунта. Подобныя доски изъ жести

съ описаніемъ преступленій и злодѣйствъ Стрѣльцевъ выставлены были въ 1682 году на каменномъ столбѣ среди Красной площади; но въ слѣдующемъ году были уничтожены.

ПОТЪШНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

Къ дворцовому строенію между прочимъ въ Кремль принадлежитъ такъ называемый Потъшный дворецъ, нынѣ Коммендантскій домъ, занимающій мѣсто вдоль Западной Кремлевской стѣны между Троицкими и Боровицкими воротами. Это зданіе состоитъ изъ стараго дворца, къ коему въ началѣ XIX вѣка пристроены съ южной и съверной сторонъ каменные двухъэтажные корпуса, или флигели.

Какъ памятникъ зодчества XVII вѣка, самый дворецъ заслуживаетъ вниманіе; онъ составляетъ двѣ четырехъярусныя каменные палаты, соединенныя среднею трехъярусною; одна изъ нихъ обращена окнами на западъ, другая на востокъ.

Это сложное зданіе, неоднократно передѣланное и возобновленное снаружи и внутри, только въ основѣ своей, въ нѣкоторыхъ частяхъ и деталяхъ сохранило слѣды первоначальнаго своего стilia, такъ что его трудно примѣнить къ какому нибудь роду зодчества исключи-

тельно. Вамъ здѣсь представляются то элементъ Нѣмецко-готическій, то Мавританскій, то Византійскій. Зодчій этого дворца вѣроятно былъ изъ числа тѣхъ иностранныхъ художниковъ, которые при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ украшали Москву памятниками церковнаго и гражданскаго зодчества.

Фасадъ палаты, обращенный на востокъ, сохранилъ нѣсколько прежнихъ орнаментовъ, особенно при главномъ входѣ съ фронтономъ и двумя большими полуколоннами изъ бѣлаго камня, кои отличаются прекрасными высѣчками. Окна все передѣланы. Верхній ярусъ образуетъ теремъ, или вышку съ Византійскими арками, гдѣ была домовая церковь, коей алтарь свѣщенный на востокъ, отдѣляется отъ стѣны. На лицевой его сторонѣ остались еще готическіе орнаменты. На стѣнахъ и окнахъ, выходящихъ на южную часть двора, къ счастью сохранились роскошныя и вычурныя орнаменты стilia Мавританскаго,

смѣшеннаго съ причудами стіля Возрожденія, онѣ показываютъ намъ, каковы должны быть всѣ окна въ первобытномъ ихъ видѣ. Сандрики, фронтоны, полуколонны, колонны, откосы, подушки украшены замысловатою и отборною высьчкою на камнѣ: на нихъ представлены въ купахъ львы, единороги, драконы, центавры, птицы, окруженные узорами и узлами изъ травъ и цвѣтовъ, искусно отдѣланныхъ и переплетенныхъ. Сѣверная сторона этого зданія, обнаженная отъ всѣхъ архитектурическихкихъ украшеній, составляетъ разительную противоположность съ южною. Западная палата, выступающая своимъ фасадомъ къ Кремлевскому саду, сохранила на стѣнахъ и окнахъ нѣкоторые изъ прежнихъ орнаментовъ, кои отличаетъ средній ярусъ отъ верхняго. Свѣщенный балконъ есть совершенно новое произведеніе. Не взирая на разныя передѣлки и пристройки, во внутренности сего зданія уцѣлѣли старыя коробовыя своды съ мысообразными пазухами, на кои они опираются пятами. Нѣкоторыя изъ комнатъ въ среднемъ ярусѣ довольно обширны и помѣстительны; другія, соответственно прежнему быту, тѣсны и уютны. Надъ чердакомъ стоитъ на четырехъ столбахъ съ пролетами башенка, замѣнявшая колокольню церкви; она, по видимому, служила подзорною вышкой, откуда открывается взору вся почти Москва во всемъ ея величій и разнообразной красотѣ. Подъ сводами нижняго яруса простираются глубокіе каменные выходы и погреба.

Судя по явнымъ остаткамъ первоначальнаго стіля, какъ замѣчаютъ

вашъ ученый зодчій Каменскій, зданіе сіе въ Москвѣ вмѣстѣ съ теремами было однимъ изъ красивѣйшихъ памятниковъ гражданскаго зодчества въ XVII столѣтіи, который оправдывалъ и внѣшностью названіе свое потѣшнаго.

Не останавливаясь на одной безгласной внѣшности сего зданія, поищемъ въ исторіи его значенія, которое отчасти намъ открываетъ бытъ Царскаго двора.

Владѣльцемъ и строителемъ сего дома былъ Бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій, котораго предки въ XV вѣкѣ вышли изъ Польши. Неизвѣстно, съ котораго времени Милославскіе владѣли сими дворовымъ мѣстомъ въ Кремль; но построеніе палаты Милославскаго съ вѣроятностію относятъ къ царствованію Алексія Михайловича и, безъ сомнѣнія, къ тому времени, когда сей Государь сочетался бракомъ съ дочерью Боярина Ильи Даниловича Марією. Въ память сего событія Царскій тестъ въ своемъ домѣ 1653 года соорудилъ церковь, какъ свидѣтельствуется надписью, высьченная на стѣнѣ при входѣ въ храмъ. (1) «Лѣта 7161 («1653) Сентября въ 1 день, на «память Священномученика Григорія Великаго Арменія, при державѣ «Благовернаго Великаго Государя «Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержца, и «при Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ «создана и освящена сія церковь «Пречистыя Богородицы честныя и «славныя ея похвалы въ дѣму у

(1) Теперь ея уже не видно; но она сохранилась въ Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Москвы, ч. I. М. 1792, въ 12.

«Боярина Илья Даниловича Милославскаго.» При этомъ храмъ съ южной и сѣверной стороны тогда же сооружены были два придѣла, одинъ во имя Св. Алексія Божія челоуѣка, а другой въ память Св. Маріи Египтянки, тезоименитыхъ Царю Алексію Михаиловичу и первой его супругѣ Марьи Ильиничны. Въ книгѣ первой ревизіи 1722 года церковь эта упоминается на *Потъшномъ дворѣ*; но въ концѣ XVIII вѣка она упразднена и теперь въ запустѣніи.

Въ храмовые праздники Царь Алексій Михаиловичъ нерѣдко слушалъ въ этой церкви божественную литургію, какъ по смерти тестя своего въ 1668 году, такъ и при жизни первой своей супруги. (2)

Въ Архивахъ намъ не удалось открыть, когда и почему именно Боярскій дворъ Милославскихъ обращенъ въ Царскій Потъшный дворецъ. Но, по кончинѣ Царицы Маріи Ильиничны въ 1670 году, когда началась вражда у Милославскихъ съ Нарышкиными, породнившимися съ Государемъ, и когда послѣдніе взяли верхъ надъ первыми, тогда уже дворъ Милославскаго, вѣроятно, поступилъ въ дворцовое ведомство и вошелъ въ составъ Дворца; ибо въ 1672 году Рейтенфельсъ, описывая Царскій дворецъ, говоритъ, что въ немъ «третье отдѣленіе каменное же, гдѣ нѣкогда жилъ тесть нынѣшняго Государя Илья «Даниловичъ.» (3) Племянникъ Илья Милославскаго Иванъ Михаиловичъ, врагъ Боярина Матвѣева, является

участникомъ въ замыслахъ Царевны Софій, его свойственницы, и въ бунтѣ Стрѣлецкомъ. Подъ кровомъ одной и той же церкви погребены тѣла обонхъ враговъ, Ивана Милославскаго и жертвы его, Артамона Матвѣева: эта церковь Св. Николая въ столпахъ, гдѣ было родовое кладбище Милославскихъ. Но по кончинѣ Царя Иоанна Алексѣевича, въ единодержавіе Петра I, 1697 года, трупъ Боярина Ивана Милославскаго, лежавшій въ землѣ 17 лѣтъ, былъ выкопанъ изъ могилы, на свиньяхъ отвезенъ въ село Преображенское и тамъ преданъ поруганію. «Гробъ его, по свидѣтельству Желабужскаго,» поставленъ былъ у плахъ измѣнничихъ, «и какъ головы имъ сѣкли, и руда точила въ гробъ на него Ивана «Милославскаго.» (4) Въ сѣверной стѣнѣ трапезы въ нижней церкви Св. Николая чудотворца еще уцѣлѣла надгробная каменная доска съ надписью: Редъ Боярина Иоанна Михаиловича Милославскаго, мѣта зрѣт. Назадъ тому полвѣка сняты стоявшія противъ этой надписи каменные надгробія, кои пощажены были въ 1697 году. Послѣ такой заgrabной кары надъ этимъ потомкомъ Милославскихъ; ихъ Кремлевскій дворъ въ дѣлахъ конца XVII и начала XVIII вѣка уже именовался *Потъшнымъ дворцемъ*. Таковъ былъ жребій дома и рода Милославскихъ, Царскихъ родственниковъ!

Посмотримъ, что прежде и потомъ разумѣли на Руси подъ словомъ *потѣха*. *Царскую потѣху*, или увеселеніе издревле составляла

(2) Выходы Царей Михаила, Алексія и Теодора съ 1632 по 1632 годъ. М. 1844, въ 4.

(3) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680, in 8.

(4) Записки Желабужскаго, стр. 54 въ Запискахъ Русскихъ людей. Спб. 1838, въ 8.

зимняя и лютняя полевая потьха на звѣри, лосинная, оленья, медвѣжья, волчья, лисья, заячья. (5) По примѣру Европейскихъ Государей, почитавшихъ охоту благороднѣйшимъ занятіемъ, предъуготовленіемъ къ ратному дѣлу, она служила и для Россійскихъ Царей обычнымъ и почетнымъ увеселеніемъ, отдыхомъ отъ Царственныхъ трудовъ. Подобно Римскому Императору Фердинанду II, Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1668 году издалъ *Урядникъ соколыничаго пути*, гдѣ девизомъ его было: *Дѣлу время, потьхы часъ*. Какъ прежде съ Ханами, такъ потомъ съ Европейскими Государями Державцы Русскіе пересылались соколами и кречетами. Въ статейномъ спискѣ Волэд. Племянникова, 1518 года, Римскій Цесарь Максимилианъ говоритъ: «И что будетъ отъ такіе *потьхи* «Брату нашему угодно отъ соколовъ «вашихъ, или отъ собакъ, или отъ «пныхъ нашей *потьхи*, и то мы хотимъ къ Брату своему посылати.» (6) Въ Москвѣ тогда были *Соколыя* и *большая Псарня*. Потѣхами завѣдывали Приказы Ловчій и Соколыничій 1610 года; въ первомъ состояли всякіе потѣшныя, собаки борзые, гончія, медвѣжскія и волкодавы, медведи, волки, лисцы и зайцы, до трехъ сотъ псарей конныхъ и пѣшихъ при великой Псарнѣ, остуны съ звѣрицами лосинными и еленными; въ другомъ кречеты, соколы и ястребы, при нихъ кречетники, соколыники и ястребники. Встрѣчающаяся намъ въ историческихъ актахъ *Потѣшная палата*

(5) *Котоминскія* О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1840, въ 4.

(6) Древняя Росс. Визлюонка, ч. IV.

1620 года (7), вѣроятно, завѣдывала Государевыми потѣхами, или была мѣстомъ для потѣхъ, такъ какъ въ С. Петербургѣ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ *зала* для шутовскихъ маскарадовъ называлась *потѣшною*. Подъ словомъ *потѣха* въ старину разумѣли еще разныя игры народныя и скоморошья, музыку, пляски, маскированье, *игрушки*, т. е. маневры и наши турниры, или ристалища, потомъ фейерверки, или *огнешия потѣхи*, кои производились *потѣшишками*; (8) даже первая рота юной гвардіи отрока Петра набрана изъ потѣшныхъ, которые были при птичьихъ и псовыхъ охотахъ; она называлась *потѣшною*.

Охотничьи дворы издревле извѣстны были подъ именемъ *красныхъ, потѣшныхъ*, какіе находились въ Кіевѣ, Черниговѣ, Псковѣ, Переяславлѣ и Угличѣ. (9)

Въ 1671 году Польское посольство сообщаетъ намъ описаніе Потѣшнаго двора въ Москвѣ:

«Мѣсяца Февраля въ 14 день по милости Царскаго Величества были «есмы на *потѣшномъ дворѣ*, нарочно къ тому построеномъ на «изрядномъ мѣстѣ, у котораго псарни на особомъ гораздо заборамъ «укрѣпленномъ широкомъ дворѣ «розные на розныхъ звѣрей, про«странные хорошіе затворы, вся«кому звѣрю два затвора, дабы тѣмъ «безопаснѣе, въ одномъ затворивъ, «въ другомъ дозиратель вычистилъ «и звѣрь могъ гдѣ переходить. По«казовано намъ тогда въ началѣ мед«вѣдя бѣлого безмѣрнаго величія,

(7) Акты историческ. I, № 92 и 355.

(8) Ратный уставъ I, 443.

(9) *Каралъ*. И. Г. Р. II и VI. Исторія города Углича, соч. Киселева. Ярославль, 1844, въ 3.

«шея, глава далече разна отъ обык-
 «лыхъ медвѣдей; посемъ бѣлыхъ
 «медвѣдковъ нашимъ обыклымъ мед-
 «вѣдемъ ровныхъ; посемъ медвѣдя
 «обыклого изъ ларя псарн Царского
 «Величества выгнать хотѣли, кото-
 «рымъ было не въ мочь, сътъ на
 «него якн матицу здѣлану заставивъ
 «съ толстыхъ вервей, чтобъ въ ней
 «запутался очамъ на потѣху, но ин-
 «коею мѣрою не дался поднять и
 «не вышелъ; посемъ инго на кана-
 «тъ у столба посреди двора изъ ларя
 «высадилн, и нѣкоторые окрестъ
 «стоящіе псарн съ виламн боролнся
 «потѣшно видѣнію, только однако
 «одного напужалъ и вилы не удер-
 «жали; пустилн потомъ и инго на
 «канатъ жъ, но боротнся уже не
 «смѣлъ съ людьми, для чего по два
 «пса меделянскихъ, которыхъ было
 «множество, и борзыхъ на него пу-
 «щали, которые съ нимъ колнко ча-
 «совъ на перемѣнахъ ломалнся, пу-
 «щали потомъ на канатахъ волковъ
 «и борзыми собаки ихъ травилн, на
 «послѣдокъ затравилн двѣ лисицы.
 «Показывали намъ и соболя живого,
 «малымъ чѣмъ разна куннцы, толь-
 «ко черпѣйша и лютѣйша.» (10)
 Посланики не говорятъ, гдѣ именпо
 находился етотъ Потѣшный дворецъ;
 ибо такіе существовали въ разныхъ
 мѣстахъ Москвы, какъ то: Львиный
 дворецъ у Неглинскихъ, или Льви-
 ныхъ воротъ, на Ваганьковѣ въ Бѣ-
 ломъ городѣ, Кречетный дворецъ въ
 Земляномъ городѣ, Красной дворецъ
 въ Красномъ селѣ на Воробьевѣ,
 Потѣшный дворецъ въ Коломенскомъ и
 звѣринецъ въ подмосковномъ Госу-
 даревѣ селѣ Измайловѣ. Но вѣроят-

(10) Въ дѣлахъ главнаго Моск. Архива Ми-
 нистер. иностр. дѣлъ.

но, описаніе етого Потѣшнаго двора
 относится къ Потѣшному Кремлев-
 скому двору, который тогда со-
 стоялъ въ ведомствѣ и въ сосѣд-
 ствѣ Конюшеннаго двора.

Когда же Москва стала болѣе и
 болѣе знакомиться съ гражданствен-
 ностію Европы и когда Русскіе по-
 слы къ Европейскимъ державамъ
 передалн своимъ соотчичамъ понятіе
 о драматическихъ представленіяхъ
 тогда и въ Москвѣ появились но-
 ваго рода потѣхи — первые, хотя
 еще и грубые, опыты драматиче-
 ского искусства. Съ ними познако-
 мили Русскихъ выходцы изъ Гер-
 маніи и Польши, гдѣ тогда были въ
 употребленіи Минстеріи, заимство-
 ванные изъ Св. Исторіи и житей-
 ского быта. А. Лизекъ въ 1675 г.
 описываетъ намъ видѣнныхъ имъ въ
 Москвѣ фигляровъ и фокусниковъ,
 которыхъ народъ почиталъ моро-
 чилми. Рейтенфельсъ, какъ очеви-
 децъ, рассказываетъ о предстаре-
 ніи при Дворѣ странствующими ак-
 терами исторіи Ассуира и Есѣпри.
 «Во время представленія — говоритъ
 «онъ — Царь сидѣлъ передъ сценою
 «на скамейкѣ; для Царицы и дѣтей
 «былъ устроенъ родъ ложи, изъ ко-
 «ей они смотрѣли сквозь рѣшетки, а
 «вельможи стояли на самой сценѣ.»
 Но етотъ путешественникъ опять
 не указываетъ намъ мѣста во двор-
 цѣ, гдѣ были сіи первые опыты
 драматическаго искусства. Исторіо-
 графъ Миллеръ почитаетъ Крем-
 левскій Потѣшный дворецъ за пер-
 вый придворный театръ. Словарь
 Россійской Академіи объясняетъ
 Потѣшный дворецъ «опернымъ до-
 «момъ, при Царѣ Алексѣ Михайло-
 «вичѣ учрежденнымъ.» Директоромъ
 театра былъ Бояринъ Артамонъ Сер-

гъевичъ Матвѣевъ, у котораго дворовые люди, научась отъ иностранныхъ комедіантовъ и музыкантовъ, играли вмѣстѣ съ ними на театрѣ и на музыкальныхъ инструментахъ. По свидѣтельству Голицова, Царевна Софія, любившая изящныя искусства и не рѣдко отступавшая отъ старинныхъ обычаевъ, сама бывала въ числѣ дѣйствующихъ лицъ на домашнемъ театрѣ при братѣ своемъ Θεодорѣ. Преданіе приписываетъ ей сочиненіе какой то трагедіи и переводъ Мольеровою комедіи: *Врачь противъ воли*. Какъ она иногда пребывала въ домъ своего дѣда Милославскаго: то посему и приписываютъ ей заведеніе домашняго театра въ Потыиномъ дворцѣ. Туманскій въ 1780 году называетъ «это мнѣніе общимъ.» (11) Но этого, какъ замѣчаетъ Г. Строевъ, не подтверждается никакими современными фактами; ибо Архивскія записки положительно намъ свидѣтельствуютъ, что Царскій театръ устроенъ былъ въ Преображенскомъ селѣ, гдѣ только для одного Двора представлялись комедіи, трагедіи, балеты съ музыкаю и танцами. Изъ драматическихъ піесъ того времени, заимствованныхъ, большею частію, изъ Св. Писанія по образцу Западныхъ Мистерій, намъ извѣстны: *Страшное изображеніе втораго пришествія Господня, Олофернъ, Иудифъ, Артаксерксъ, Аманъ, Есфирь и Агасферъ, о Евангельскомъ миролюбцѣ и Лазарь, Блудный сынъ, Три отрока въ печи* и пр. (12) Такія драмы представляемы были и въ

духовныхъ училищахъ въ Кіевѣ, Ростовѣ и въ Москвѣ въ *Славно-Латинскихъ Ашпахъ*, т. е. въ Спасскомъ училищѣ. (13) О театральныхъ потѣхахъ при Дворѣ въ Разрядныхъ запискахъ 1676 года значится: «Была комедія въ Преображенскомъ; тѣшили Великаго Государя иноземцы (вышныя актеры); какъ Алаферна Царица Царю голу отсыкла и на органахъ играли Нѣмцы, да люди дворовые боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева. Того жъ года была другая комедія тамъ же, какъ Артаксерксъ вельзь повѣститъ Амана, и въ органы играли и на фіолахъ и въ струменты и танцовали. Въ третіе тамъ же тѣшили Великаго Государя на заговѣннѣ Нѣмцы и люди Артамона Сергѣевича на фіолахъ и на органахъ и на струментахъ, и танцовали, и всякими потѣхами разными.» Въ соседственномъ съ Преображенскимъ селомъ Пзмайловѣ былъ также дворцовый театръ у Царицы и Царевенъ. Тамъ дочь Царя Іоанна Алексѣевича Анна сама распоряжалась представленіями, стоя за кулисами. Въ антрактахъ являлись дураки и дуры, шуты съ шутками и забавляли зрителей подъ звуки рожка съ припѣвами, или разными фарсами. (14) Веберъ рассказываетъ намъ о театрѣ, учрежденномъ въ 1716 году Царевною Наталіей, которая съ позволенія Царя велѣла играть трагедію. Для сего построено былъ большой домъ, раздѣленный на ложи и партеры. Тамъ иг-

(11) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, ч. VII. Спб. 1787, въ 8, стр. 299.

(12) Древняя Росс. Вивліюника, VIII и IX.

(13) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, М. Евсеіа. Спб. 1828, въ 8.

(14) Русская старина Г. Карпиловска. Спб. 1825, въ 16.

рали десять актеровъ и актрисъ, природныхъ Русскихъ, которые не выѣзжали изъ своего отечества. Царевна сама писала трагедіи и комедіи на Русскомъ языкѣ, заимствуя ихъ содержаніе изъ Библейской и Свѣтской исторіи. Въ антрактахъ Арлекинъ разточалъ свои шутки; наконецъ выступалъ ораторъ, который рассказывалъ содержаніе представляемаго дѣйствія, изображая ужасъ крамоль и плачевный ихъ конецъ. Какъ полагали, во всемъ этомъ представленіи подъ другими только именами изображался одинъ изъ послѣднихъ мятежей въ Россіи, т. е. Стрѣлецкій. При этомъ театрѣ было шестнадцать музыкантовъ, чисто Русскихъ, которые играли, подобно прочимъ, безъ манерности (*ohne Manieren*).» (15) Сообщая такіе факты, весьма замѣчательные для исторіи гражданской образованности въ Россіи, отечественные и чужестранные писатели положительно не подтверждаютъ преданія о томъ, что Кремлевскій потѣшный дворецъ былъ опернымъ домомъ до 1701 года, когда Петръ I далъ начало публичному театру, вызвавъ актеровъ изъ Богеміи и Германіи; для театральнаго представленія онъ построилъ на Красной площади *деревянную комидіальную храмину*. Но сводя преданіе и обстоятельства мѣста и времени съ описаніемъ Рейтенфельса, можно предполагать, что этотъ подвижной театръ XVII вѣка былъ не въ одномъ Преображенскомъ селѣ, а на время помѣщался и въ Потѣшномъ дворцѣ. (16)

(15) Das veränderte Rißland. 2 Th. Francf. 1744, въ 4.

(16) Дѣянія Петра Великаго, соч. И. Голикова, т. I, изд. 2. Москва. 1837, въ 8.

Если только вѣрить преданію, не рѣдко утѣшающему насъ въ недостаткѣ исторіи; то въ Потѣшномъ дворцѣ юный Петръ I получилъ первое свое образованіе подъ руководствомъ Зотова. Тамъ его наставникъ велѣлъ изобразить на стѣнахъ покоевъ отечественную исторію въ лицахъ, артикуль родителя его со всеми военными экзерциціями, знатнѣйшіе Европейскіе города, зданія, корабли и т. п. (17)? Расходныя книги Оружейной палаты свидѣтельствуютъ намъ, что въ покои къ Царевичу Петру были покупаемы *потѣшные Нѣмецкіе листы*, т. е. лубочныя картинки забавнаго содержанія, (18) какими украшались стѣны комнатъ для его *потѣхи* и наученія. Между прочимъ и это самое не было ли также поводомъ къ наименованію сего дворца *потѣшнымъ*, такъ какъ онъ соединялъ въ себя разныя Царскія потѣхи.

Въ царствованіе Анны Ивановны здѣсь нѣкоторое время пребывала Цесаревна Елисавета Петровна, потомъ жилъ Московскій Главнокомандующій Графъ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ, при которомъ въ 1737 году это зданіе сгорѣло, потомъ было возобновлено. На чертежѣ столичнаго города Москвы, изд. Мичурниа въ 1739 г. значится въ Кремль: *Потѣшный домъ Ея Императорскаго Величества*. При Екатеринѣ II, въ 1780 году, помѣщалась въ немъ Кремлевская Экспедиція; (19) потомъ онъ оставался пустымъ.

(17) Матеріалы для полной и сравнительной Статистики Москвы Г. Гастева, ч. I. М. 1841, въ 8.

(18) Книга приходно-расходная Ор. пал. 7442 и 43 г. № 764.

(19) Историческое и топогр. описаніе городовъ Московской губерніи. М. 1787, въ 8.

По указу Императора Александра I, 1806 года, Апрѣля 5, сообразно плану, представленному Главнoначальствующимъ Кремлевскою Экспедиціею П. С. Валуевымъ, вѣлно было исправить такъ называемый Потышный дворецъ и устроить въ немъ помѣщеніе для Коммeнданта съ необходимыми по роду его слу-

жбы пристройками. На этотъ предметъ ассигновано 79,000 р. (20) Въ 1809 г. пристроены, какъ выше сказано, два каменные корпуса, изъ коихъ одинъ выходитъ къ Троицкимъ воротамъ, а другой примыкаетъ къ Конюшенному двору.

(20) Полное собраніе законовъ Росс. Имперіи, т. XXIX.

АРСЕНАЛЪ.

Между Троицкими и Никольскими воротами, тамъ, гдѣ въ XVII вѣкѣ было сборное мѣсто Стрѣльцевъ, дворы Князя Лыкова (1) и другихъ бояръ, теперь стоитъ величественный Арсеналь, или, какъ прежде его называли, *Артиллерійскій Цейгаузъ*, *Оружейной домъ*. Это есть хранилище огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, артиллерійскихъ снарядовъ, между коими находятся древнія оружія, достопамятныя для исторіи отечественныхъ художествъ и ратнаго дѣла въ Россіи. Цѣлю основанія въ столицѣ такого Арсенала было заготовленіе на всю армию двойной пропорціи оружій всякаго рода и аммуниціи. Двухъярусное обширное и красивое это зданіе начато строеніемъ по образцу Венеціанскаго Арсенала, съ 1701 года, Саксонцемъ Іоанномъ Конрадомъ. По указу 1702 года, Января 21, взяты были подъ всякіе припасы

къ строенію сего Цейгауза конюшенный дворъ Патриаршій и Симоновское подворье. (2) Надпись надъ фронтономъ главнаго входа показываетъ, что сооруженіе Московскаго Арсенала окончано не прежде, какъ въ 1736 году. Вскорѣ послѣ того, именно 1737 года, во время опустошительнаго для столицы Троицкаго пожара этотъ Арсеналь обгорѣлъ снаружи и отчасти внутри, а возобновленъ въ 1754 г. подъ надзоромъ Архитектора Князя Д. Ухтомскаго. (3) Изъ его донесенія видно, что подъ сводами Цейгауза находился погребъ на 12 столбахъ и что въ палатахъ потолоки опирались на своды. Въ это самое время, снаружи и изнутри двора вокругъ зданія починены карнизы, архитравы и фризы изъ бѣлаго камня; а при портикѣ отъ Трубецкаго двора, что нынѣ Сенатъ, капители, базы, колоннады, гзымзы, пьедесталы и

(1) По указанію Вязниковской рукописи, въ 1657 году здѣсь пребывалъ Сербскій Митрополитъ Θεодосій.

(2) Дѣла Синодал. правленія, 1702 г. № 625.

(3) Дѣла Князя Ухтомскаго въ Разрядномъ Архивѣ.

прочіе орнаменты. При портикѣ возстановленъ фронтонъ съ арматурой и прочими рѣзными и тесаными орнаментами. Для восхода въ верхній ярусъ, въ четырехъ мѣстахъ назначено было сдѣлать каменные лѣстницы, а во второмъ ярусѣ, по всѣмъ сводамъ нижняго въ пазухахъ устроить кирпичныя шанцы для облегченія сводовъ, а крышу покрыть желѣзомъ. Этотъ планъ не скоро приведенъ былъ въ исполненіе. Екатерина II обратила вниманіе на участь Петрова Арсенала; въ 1765 году на его постройку она повелѣла употребить матеріалы назначенной въ сломку городской стѣны Бѣлаго города отъ Тверскихъ до Пречистенскихъ воротъ. Но это зданіе долго стояло опустылымъ; работа начиналась и останавливалась, и не прежде, какъ въ царствованіе Александра I совершенно приведена къ окончанію. При нашествіи Наполеона въ 1812 году сѣверо-восточная часть Арсенала, примыкающая къ Никольскимъ воротамъ, была взорвана неприятелями, остальное сгорѣло; потомъ возобновлено. Все это зданіе, образующее трапецію, замыкаетъ со всѣхъ сторонъ обширную площадь, или дворъ; въ сѣверно-западной части его каменные подвалы. Отъ Троицкихъ воротъ и съ площади оно имѣетъ два входа. Вдоль внѣшнихъ стѣнъ его на площадь разставлены на лафетахъ трофеи 1812 года войны съ Наполеономъ, мѣдныя пушки и гаубицы разнаго калибра:

Французскихъ	365.
Австрійскихъ	189.
Прусскихъ	123.
Неаполитанскихъ	40.
Баварскихъ	34.

Вестфальскихъ	1.
Саксонскихъ	12.
Ганноверскихъ	1.
Итальянскихъ	70.
Виртембергскихъ	3.
Испанскихъ	8.
Голландскихъ	22.
Польскихъ	5.

и того 875 п.

Кромѣ сихъ трофеевъ, достопримѣчательны памятники литейнаго искусства въ Россіи, древнія пушки, (4) принадлежащія Арсеналу, и теперь стоящія около Оружейной палаты:

1. Онагръ, вѣсомъ 312 пудъ, 27 ф. съ надписью:

Бжѣію млѣтію повелѣніемъ Гдѣа Црѣа Великого Кнзѣа Івана Васильевича всеа Русіи заклана оцѣла Онагръ в лѣта 7310 г. дѣлаа неркон Кузницѣа.

2. Дробовикъ, болѣе извѣстный въ Москвѣ подъ именемъ Царь-пушки по своей необыкновенной величинѣ, есть причудливое и вмѣстѣ искуснѣйшее произведеніе Андрея Чохова. Это огромное орудіе, причисляемое къ чудесамъ Московскаго міра, вѣсомъ 2400 пудъ, имѣетъ, хотя неправильныя, но красивые размѣры и отчетливую отдѣлку. На етомъ дробовикѣ довольно искусно изображенъ въ барельефъ Царь Θεодоръ Іоанновичъ на конѣ, въ полномъ Царскомъ облаченіи, со скипетромъ въ рукѣ, съ двойнымъ вѣнцомъ на главѣ, Царскимъ и Святымъ. Надъ изображеніемъ Государя на дульной части слѣд. надпись: «Бжѣію млѣтію Црѣа и Великій Кнзѣа Феодоръ Ивановичъ Гедѣа и Самодржецъ всеа Великия Русіа. Повеленіемъ благовер-

(4) Журналъ Министр. нар. проsv. 1838, Сенгаврь.

наго и Христорокилицы Царя и Великого Князя Федора Ивановича Гдѣя Самодержца всея Великия Россіи. при его Благочестивой и Холубивой Црце, Великой Княгине Ирине.» Съ лѣвой стороны: «Санта высь сіа пушка в пренменитомъ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 734, в третье лѣто гедарства его. Дѣлаа пушку пушечной литецъ Ондрей Чуховъ.» Ядро этой широкодульной пушки вѣситъ 120 пудъ. По сказанію Сам. Маскѣвича въ 1611 году. «Пахолки, влезши въ эту пушку по трое, играли тамъ въ карты «подъ самымъ запаломъ, который «служилъ имъ вмѣсто окна.» (5)

3. Длинная и узкодульная пушка *Троиль* вѣсомъ 430 пудъ, такъ какъ и другая *Аспидъ* вѣсомъ 370 пудъ литы Андреемъ Чухомъ въ царствованіе Феодора I, 7098 года.

4. Мортира Димитрія Самозванца, вѣсомъ 116 пудъ, 32 фунта. О времени отлитія и мастеръ скажетъ намъ изображенная на ней надпись:

Бжїею млѣтїю повелѣнемъ Кайкаго Гдѣя Црѣя и Великого Кнѣзя Дмїтрея Ивановича всея великия Россіи Самодержца в первое лѣто гедарства его здѣлана высь сіа пушка в царствующемъ граде Москвѣ в лѣто зрїд мѣца Сентавра в кз днѣ мастер Ондрей Чуховъ. Этотъ памятникъ бѣдствїи Россіи, въ началѣ XVII вѣка, сохранилъ Петръ I и тогда, когда, послѣ несчастной битвы подъ Нарвою въ 1700 г. велѣлъ перелить старинныя орудія и многіе церковныя коло-

кола въ полевыя пушки. Это любопытное обстоятельство увѣковѣчено словами указа 1703 года: «Великій Государь, по имянному своему указу, сего мортира перелить не указалъ.» (6)

5. Длиннѣе всѣхъ упомянутыхъ нами и отличнѣе отдѣлкою одноорогъ двухъпудоваго калибра, вѣсомъ 779 пудъ, съ надписью: «Божїею милостїю, повелѣнемъ Самодержавнаго Великаго Государя Царя и Великаго Кнѣзя Алексея Михайловича всея Великия и Бѣлыя и Малыя Россіи Самодержца въ кѣ лѣто благочестивымъ и Богохранимымъ державы Царства его в славномъ пренменитомъ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7178 вылита сіа пушка вѣсомъ 779 пудъ, ядро безъ четверти в пудѣ. Единорогъ яблоко держитъ, ядро (здѣсь слова непонятныя) супостата побѣдилъ; литецъ сію пушку пушечный мастеръ Мартыанъ Осиповъ.»

По вѣдомости 1727 года въ Московскомъ Арсеналѣ хранилось мѣдныхъ и чугуныхъ пушекъ 964, мортиръ 114, гаубиць 12, дробовиковъ мѣдныхъ 55; артиллерійскихъ служителей при немъ состояло 247, мастеровыхъ 131 чел. (7)

Въ огромной залѣ подъ коробовыми сводами верхняго этажа, простирающейся чрезъ все зданіе, хранится теперь бѣлое и огнестрѣльное оружіе Московскаго, Орловскаго, Воронежскаго и Ярославскаго запаса, знамена, музыкальныя воинскія орудія

(6) О пушечномъ литейномъ искусствѣ въ Россіи, соч. Мурзакевича въ Журналѣ Мин. нар. просвѣщ. 1838, Сентабрь.

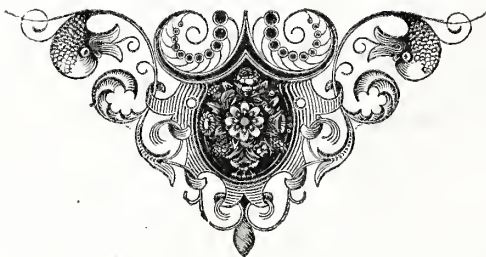
(7) Цвѣтущее состояніе Россійскаго Государства, И. Кирилова. М. 1832, въ Я.

(5) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. ч. V. Спб. 1834, въ 8.

и конская сбруя кавалеріи. Въ нижнемъ этажѣ помѣщены пушки и единороги съ зарядными ящиками, запасными лафетами, походными кузницами и прочими снарядами. Въ числѣ ихъ замѣчательны восемь мѣдныхъ пушекъ, отлитыхъ въ Тавризѣ 1827 года Персидскими мастерами,

во время пребыванія тамъ Императорскихъ Россійскихъ войскъ.

При обзорѣ Арсенала не лѣзя пропустить достопамятнаго дня, 2 Сентября 1812 года, когда горсть Москвичей взявъ изъ него оружіе, отваживалась было противостать Наполеоновой арміи.

КРЕМЛЕВСКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ.

Укрѣпленія городскія на югѣ Россіи обыкновенно назывались *Вышгородами*, а на сѣверо-западѣ и востокѣ *Кромами*, *Кромнами*, *Кремниками* и *Кремлями*, гдѣ горожане укрывались (1) отъ нападенія враговъ. Сходныя съ Кремлемъ названія другихъ Славянскихъ городовъ *Кременца*, *Крема*, (2) *Кременчуга*, *Кременца*, *Кромницы* и пр. удостоверяють, что слово это должно быть Славянское, или Греческое. (3) Хотя мы прежде сказали о сродствѣ *Кремля* съ *Керменемъ*, или *Крымомъ*; но для соображенія еще укажемъ на синонимы *Кремлю*: у Геродота *Κρημνοί*, *Степні*, Греческій торговый городъ у Царскихъ Скифовъ на Азовскомъ морѣ, *Степна*, крѣпость въ Писидіи, у Плинія старшаго *Степніси*, мѣсто на Сѣверовосточномъ берегу Евксинскаго попта.

(1) Исторія Княжества Псковскаго, соч. М. Еггенія, ч. I. Кіевъ, 1834, въ 42.

(2) *Regum Lusaticarum*, t. IV, p. 42.

(3) I Коляръ находитъ сходство и сродство *Кремону* съ *Кремнемъ* и *Кремлемъ*.

Имена этихъ городковъ и крѣпостей, вѣроятно, происходятъ или *κρημα*, или *κρημνω*, завышваю, закрываю, ограждаю, или отъ *κρημνός*, крутизна, на какихъ болѣе сооружались крѣпости. Но какъ Русскіе, заимствуя иностранныя слова, часто примѣняли ихъ къ созвучнымъ въ своемъ языкѣ: то *Кримъ*, *Кремь* могли превратиться сперва въ *Кремникъ*, а потомъ, съ прибавленіемъ благозвучной буквы *л*, для удобности произношенія, (К) въ *Кремль*; это названіе встрѣчается въ летописяхъ подъ 1446 и 1453 года, когда уже раздѣленная Орда клонилась къ паденію. (4) Въ Московскомъ мѣрѣ *Кремль* еще сблизился съ областнымъ стариннымъ словомъ *Кремлевникъ*, которое донинѣ употребительно въ Шенкурскѣ: оно, знаменуя боръ, или лѣсъ, растущій на моховыхъ болотахъ, выражаетъ самую мѣстность Московскаго Кре-

(4) *Карамз. И. Г. Р. V*, прим. 386 и *Софійск. вѣстникъ II*, 45.

мля; ибо (5) на мѣстѣ Московскаго Кремля съ незапамятныхъ временъ находились боръ и моховое болото, *моховище*, о коихъ свидѣтельству ютъ намъ самыя урочища *Боръ* и *Моховал*.

Среди такихъ бора и моховища, или Кремлевника, съ 1339 по 1340 годъ, срубленъ былъ, какъ выше замѣтили мы, дубовый дѣтинецъ, или *Кремликъ*, занимавшій меньшее въ сравненіи съ нынѣшнимъ пространство; ибо сѣверо-западная стѣна тогда отдѣлялась отъ Неглинной на значительное разстояние. По образу строенія крѣпостей въ то время, деревянныя стѣны его, вѣроятно, также обмазаны были глиною, (6) какъ и въ Твери, внутри набиты землею, пескомъ и щебнемъ, обведены рвомъ и осыпью, или землянымъ валомъ, которая поддерживалась деревянными срубами. Стѣны сии, или забрала назывались *городомъ*, *оградю*, сверхъ коей были, по примѣру древнихъ Русскихъ крѣпостей, въ два ряда раскаты, или катки и башни.

Какъ мѣсто городскихъ стѣнъ, *исходовъ* и *входовъ*, или вратъ, по чиноположенію, было освящаемо при *окладываніи града*: (7) то стѣны, особливо ворота его, «какъ *огражденныя ангельскою силою*,» почитались священными; по первымъ совершаемы были крестныя хожденія, а послѣднія обыкновенно

(5) Отечество. Записки 1844 г. № 2. Смѣсь стр. 84 и 85. см. тетрадь I П. М. Д. Въ числѣ Новгородскихъ посадниковъ встрѣчается Иванъ *Кремлицъ*, котораго сохранилась и печать.

(6) *Никон. лѣт.* IV, 23. «Того же лѣта 6877 «градъ Тверь срубили древянь и глиною помазали» *Царствен. лѣтоп.* 303.

(7) Чинъ і уставъ, како подобаетъ окладовати градъ, въ книгѣ Потребникъ мирской. Москва, 1639, въ десть.

посвящались тѣмъ Святымъ, которыхъ церкви близъ нихъ находились, или которыхъ иконы на нихъ ставились; во время крестныхъ хожденій у воротъ городскихъ читалась Святителемъ *вратная молитва*. (Л) Отъ сего они и получили въ городской жизни не только государственное, но и религіозное значеніе, какъ увидимъ далѣе при обзорѣни Московскаго Вышгорода, какимъ столица Россіи называлась въ XVII вѣкѣ. (8)

Послѣ Всесвятскаго пожара въ Москвѣ, Димитрій Донскій приступилъ къ построенію каменнаго города по чертѣ деревяннаго, вѣроятно, съ помощію иностранныхъ зодчихъ; съ зимы 1365 года возли камень изъ окрестностей Москвы, а весною 1367 года заложили стѣны крѣпости, которая была строена изъ блага известковаго камня, подобно прочимъ зданіямъ того вѣка; въ срединѣ между двухъ рядовъ камней наваленъ былъ нетесь, булыжникъ со щебнемъ; желѣзныя связи едва ли тогда употреблялись. Такая крѣпость окончена была незадолго предъ нашествіемъ Мамаея. Съ восточной стороны вели въ нее четверо воротъ: Никольскія, Фроловскія и Константиноеленскія (9) съ стрѣльницами и желѣзными затворами; въ западной части Кремля, вѣроятно, уже были Боровицкія ворота, упомянутыя въ душевной грамотѣ В. К. Василія Димитріевича. (10) О стѣнахъ съ южной и сѣверо-запад-

(8) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1840, въ 4.

(9) Въ сказаніи о побѣдѣ Д. Д. надъ Мамаемъ упомянуты *Алексѣевскія ворота*, можетъ быть, тоже что Тимошевскія. *Русск. Ист. Сборн.* статья П. *Снегирева*. III, 21.

(10) Собраніе Государ. грамотъ, т. I.

ной стороны, защищаемых рѣками Москвой и Неглинной, лѣтописи намъ ничего не говорятъ; можетъ быть, по берегу этихъ рѣкъ срублены были деревянные стѣны. Черезъ ровъ, окружавшій сію крѣпость, вели деревянные мосты на городняхъ, или клѣткахъ; по краямъ рва прострѣлились надолбы, или тынь. Какъ по обычаю того времени и по примѣру другихъ городовъ, въ случаѣ непріятельскихъ нападений предмѣстья города были выжигаемы изъ предосторожности отъ примета къ граду: то жители оттуда переходили въ осадные дворы Кремника. (11) При осадѣ Москвы Тохтамышемъ, когда выжепъ былъ посадь, жители его искали убѣжища въ крѣпости. Такіе осадные дворы являются и въ Московскомъ Китаѣ даже въ XVII вѣкѣ. Кремлевской твердыни не могли взять ни Ольгердъ, ни Едигей, ни Мазовша; ибо ее защищали глубокіе рвы, высокія каменные стѣны и бойницы, непреступныя для Монголовъ, не только холодное оружіе, но и пушки, пушкичи и тюфяки, вѣроятно, только не огненный бой, или снарядъ, но каменометныя орудія, самострѣлы и коловраты. (12) Эту твердыню Тохтамышъ, взявъ не силой, но коварствомъ, предалъ городъ и жителей его мечу и огню. Послѣ сего, Дмитрій Донскій и сынъ его Василій I возстановили городскія укрѣпленія, сколько позволили имъ средства и обстоятельства того времени.

Послѣ несчастной для Русскихъ битвы съ Татарами подъ Суздалемъ, когда и Великій Князь Василій Тем-

ный былъ захваченъ въ плѣнъ послѣдними, Кремль въ 1445 году сгорѣлъ, стѣны его и ворота во многихъ мѣстахъ разсѣлись, Москвичи въ отсутствіе Великаго Князя вскорѣ ихъ починили сами собою. Черезъ годъ послѣдовало землетрясеніе, отъ коего, по видимому, потерпѣли и стѣны городскія; въ 1471 году, когда внутри города пожаръ истребилъ многіе дворы, житницы городскія и дворецъ Житный, тогда «обгорѣ градная кровля и вся приправа городная,» т. е. раскаты, башни, тынь передъ рвомъ и рогатки. Черезъ восемь лѣтъ послѣ того, отъ поварни за южною стѣною сгорѣла градная кровля.

Такія укрѣпленія оказались непрочными и ненадежными въ ту эпоху, когда съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія преобразовалось искусство осаждать и защищать крѣпости. Иоаннъ III вызвалъ къ себѣ изъ Италіи зодчихъ, городовыхъ, стѣнныхъ и палатныхъ мастеровъ для устроенія въ своей столицѣ крѣпости обширѣйшей и прочнѣйшей. На этотъ предметъ, по его повелѣнію, заготовленъ былъ кирпичъ, дѣланный по способу Аристотеля-Фіоравенти, бѣлый камень, известка и бутъ. Въ 1485 и 92 годахъ сооружены были каменные стѣны, башни и бойницы съ верхнимъ, среднимъ и подошвеннымъ боями, по берегу Москвы рѣки, потомъ вдоль площади отъ этой рѣки до Неглинной; по юго-восточному косоуглу четыре прясла стѣны выведены были къ Москвѣ рѣкъ уступами, одно другаго ниже. Работу прервалъ на нѣкоторое время ужасный пожаръ въ 1493 году; но въ 1495 году она продолжалась: тогда заложили сѣверо-западную стѣну

(11) Такъ Переяславскіе жители пошались въ осаду, т. е. укрѣпленіе. *Софійск. вел.* II, 220.

(12) *Карамз.* II. Г. Р. V, пр. 94.

не по старой чертѣ, по берегу Неглинной; для разширенія города съ той стороны снесены были разные дворы на разстояніе 110 сажень. (13) Въ 1499 году Миланецъ Алєвизъ вывелъ каменную стѣну отъ Великокняжескаго двора по Боровицкую стрѣльницу. Западная часть ограды шла по выдававшемуся Боровицкому холму и спускалась по засыпанному оврагу, или черторью; между этимъ холмомъ и Трѣницкими воротами, гдѣ, по вѣроятію, находились Чертольскія ворота, въ послѣдствіи закладенныя; тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо по водотoku фундаментъ замѣненъ дубовыми сваями. По образцу укрѣпленій того вѣка, въ стѣнахъ съ зубцами сдѣлашы были для пусканія стрѣль лучныя, а для огненнаго боя мушкетныя и пушечныя бои, осадныя стоки, родъ откосныхъ оконъ, изъ коихъ лили на осаждавшихъ кипятокъ и растопленную смолу и сѣру; (14) позади ихъ на кружалахъ каменныя площадки, или платформы съ парапетомъ вмѣщали военный снарядъ и ратныхъ людей. Въ этихъ стѣнахъ устроены ворота съ стрѣльницами; зодчій Флоровскихъ воротъ былъ Петръ Антоній въ 1491 году, Антоній Фрязинъ въ 1485 году — Чушковыхъ воротъ съ стрѣльницею, гдѣ вывелъ онъ къ Москвѣ рѣкъ тайникъ, у косяго были въ 1584 году *водныя ворота*. (15) Въ стѣнѣ, между Спасскими и Константинов-

скою башнями, устроены донынѣ уцѣлѣвшій корридоръ, или крытый переходъ, имѣвшій сообщеніе съ послѣднею; въ немъ лежали камни, ядра, заготовленные на случай осады и разныя воинскія орудія; въ послѣдствіи тамъ содержались преступники. Черезъ три года послѣ того, заложена была Антономъ стрѣльница на мѣстѣ прежней Свибловской, (16) съ тайникомъ и слухами, кои составляли родъ подземныхъ галлерей. Въ 1492 году лѣтописецъ упоминаетъ о башнѣ съ Неглинскими воротами, кои, судя по мѣстности, выходили на берегъ сей рѣки, гдѣ она образовала уголъ и занимали мѣсто Собакинской башни. Кроме означенныхъ воротъ, были еще *Тимошевскія*, (17) *Константиноволенскія*, *Боровицкія*, *Знаменскія* или *Троицкія* и *Чертольскія*, коихъ имена въ послѣдствіи перемѣнялись; нѣкоторыя изъ нихъ закладены на глухо. Въ нихъ находилось по двое и по трое створовъ сощитами, или полотнами, обитыми желѣзомъ и мѣдью, кроме того, желѣзныя рѣшетки, или герсы, кои сверху опускались въ случаѣ осады города. Башни, или бойницы одиѣ были *воротныя*, или со входными воротами и, по большей части, съ косями проѣздами, а другія *глухія* и *отводныя*, замѣнявшія бастіоны; а

(13) Никон. лѣтоп. VI, 437 и 432.

(14) Книга расходная въ Архивѣ Оружейной палаты 4584 и 4585 г. въ №, № 4236.

(15) Теперь въ Кремлевскихъ стѣнахъ нѣтъ осадныхъ стоковъ, кои, вѣроятно, уничтожены при передѣлкѣ первыхъ въ 4696 году; но въ стѣнахъ Китай города они остались.

(16) Вѣроятно, названіе сіе получила она отъ Боярина Феодора Свибла, котораго В. К. Дмитрій Донскій посылалъ въ Новгородъ собирать черный боръ; но эту башню именуютъ также *Беклемишевою*, по видимому, отъ Боярина Беклемишева-Берсена, котораго дворъ въ XV вѣкѣ находился въ Кремлѣ.

(17) Сіи ворота, встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ подъ 4475 г., находились между Флоровскими воротами и Свибловской башни; онѣ служили для сообщенія между подоломъ Кремника и большимъ посадомъ.

наугольные башни круглыя, а пречія квадратныя, или четверугольныя. Выдаваясь нѣсколько впередъ, онѣ прикрывали стѣны города, копъ верхи имѣли двухскатную деревянную кровлю. Изнутри Кремля на стѣны его вели въ разныхъ мѣстахъ деревянные всходы. Въ самомъ городѣ, по гребню горы и сколо Фроловскихъ и другихъ воротъ шелъ частоколъ, копъ огорожены были и площади городскія. Разстояніемъ одна башня отъ другой на выстрѣлъ изъ лука или пицали для того, чтобы онѣ могли обстрѣливать. Подъ землею устроены были изъ кирпича и бѣлаго камня подвалы, ходы, спон и водныя течы, по свидѣтельству лѣтописи Крекшнна, «осаднаго рода сидѣнья;» въ первыхъ хранились порохъ, пушечныя ядра и другіе военные снаряды; а послѣднія проводили изъ рѣки воду въ городъ. Въ 1508 году Алевизъ Фрязинъ обложилъ кирпичемъ ровъ около стѣны; выкопаны пруды и устроена плотина. (18) Такъ устроена и снаряжена была эта крѣпость, намятникъ эпохи Архитектуры XV вѣка!

Она называлась *городомъ, каменнымъ и большимъ городомъ* (Volsigogod), а послѣ построенія Китая, *старымъ каменнымъ городомъ и Кремлемъ*, который составляетъ величественный намятникъ эпохи освобожденія Россіи отъ ига Монгольскаго и утвержденія ея самобытности вмѣстѣ съ единодержавіемъ.

Судьба Юанновыхъ стѣнъ замѣчательна во многихъ отношеніяхъ отъ конца XV до начала XIX вѣка, какъ увидимъ далѣе. Етой твердыни безъ

осадныхъ орудій не могли взять ни Магметъ-Гирей въ 1521 году, ни Девлетъ-Гирей въ 1571 г., ни Казы-Гирей въ 1591 году. Чужестранные путешественники, какъ очевидцы, оставили намъ свидѣтельства, копъ здѣсь повторимъ. Алб. Кампензе въ началѣ XVI вѣка такъ отзывастся о Кремлевской крѣпости: «она находится посрединѣ города въ видѣ отдѣльнаго, довольно «большаго городка, и окружена «твердыми стѣнами и башнями.» (19) Современникъ Кампензе, Павелъ Ювій Новокомскій говоритъ, что «Неглинная при впаденіи своемъ въ «Москву образуетъ полуостровъ, «на концѣ коего стоитъ весьма кра- «сивый замокъ съ башнями и бой- «ницами, построенный Италіанскими «архитекторами, — «по образцу Ми- «ланской крѣпости,» прибавляетъ Гзанини.

По свидѣтельству Датскаго Принца Юанна въ 1602 году, «въ самомъ замкѣ, т. е. Кремль, огражденномъ высокими и толстыми стѣнами, было четыре башни четверугольныя съ воротами, въ копъ народъ могъ входить и въѣзжать «со всѣхъ сторонъ.» (20)

Въ такомъ положеніи находился *старый большой городъ Кремль* (21) до самаго нашествія Поляко-Литовцевъ! По сказанію Маскѣвича, они нашли на каждой башнѣ и на воротахъ по 4 и по 6 орудій, кромѣ полевыхъ пушекъ, копъ такъ было много, что и перечестъ

(19) Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, отд. I, т. I. Спб. 4836, нр. 8.

(20) Wäsfänge Magazin für die Historie u. Geographie, Th. VII.

(21) Московскаго стола книга въ Разрядн. Архивѣ 7124 г. № 4.

(18) Софійск. временникъ, II, 214.

целью. Опъ же упоминаеть о склепѣ въ Цейгаузѣ, который служилъ пороховымъ погребомъ. (22) Державшись тамъ 19 мѣсяцевъ, они привели крѣпость сію въ оборонительное положеніе, окружили ея турами и острожками; нѣкоторыя ворота завалили; на башняхъ Кремлевскихъ тогда развѣвались Польскія знамена. Съ Деревяннаго и съ Каменнаго большаго города, также изъ подъ навѣсу у Земскаго двора нарядъ, т. е. пушки поставлены были по всемъ воротамъ и противъ воротъ Кремля, (23) по городо-вымъ воротамъ, стѣнамъ, у рѣшетокъ стражи. При отбитіи Кремля Русскими, съ южной стороны часть стѣны и Петровская башня съ церковью на ней были разрушены отъ пушечныхъ выстрѣловъ, въ другихъ мѣстахъ стѣны и башни потеряли значительное поврежденіе.

По вступленіи на престолъ Царя Михаила Феодоровича, укрѣпленія Кремлевскія были восстановлены; надъ Флоровскими и Троицкими воротами надстроены верхи Христоф. Головеевъ, который въ 1633 г. взвелъ воду изъ Москвы рѣки въ Свиблову башню, а оттуда на Государевъ Сытный и Кормовой дворцы и на поварни. Разрушенная Петровская башня съ церковью С. Петра Митрополита на городъ вновь сооружена; *порухи* въ стѣнахъ починены, а послѣ пожара 1626 года, вновь сдѣланы на шпѣ деревянная кровля и

всходы, мосты въ башняхъ, въ 1636 г. подведено городской стѣны 60 сажень. (24) По указу Царскому 1631 года, въ Устюжѣ Жельзнопольской сдѣланы желѣзныя опускающія рѣшетки къ городскимъ воротамъ. (25) Олеарій и Графъ Карлъ упоминають о тройныхъ каменныхъ стѣнахъ, кои составляли ограду Кремля. (26) По описи въ 1646 г. состоянія Кремлевскихъ укрѣпленій показывается, что опъ требовали возобновленій и поправокъ; ибо во многихъ мѣстахъ стѣнъ, оказались трещины, нѣкоторые слухи, тайники и всходы обвалились. Изъ нея видно, что между Никольскими и Фроловскими воротами былъ во рву застынокъ, гдѣ стояла зеленая казна и что между Фроловскими и Константиновскими воротами о двухъ слухахъ въ застынкахъ возвышалась надъ двумя сводами глухая отводная башня. Свибловская башня тогда называлась Беклемшевскою, а Водозводная Свибловскою и Свирловскою. Въ Никольскихъ воротахъ съ верхними боями были три всхода лѣстничные съ затворами въ застынокъ, гдѣ находилось два слуха и еще всходъ со двора Князя Лыкова. Угольную башню Собакину на Неглинной окружалъ застынокъ, примыкавшій къ Сытному двору съ загородной стороны. Въ южной части Кремлевскихъ стѣнъ подлѣ Петровской башни находилась глухая къ Тайницкимъ,

(22) Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, ч. V. Сиб. 4834, въ 8. При построеніи новой церкви Св. Екатерины, у Вознес. мон. открытъ былъ двухъярусный подвалъ, гдѣ найдены порохи и каменные ядра.

(23) Акты Археограф. Экспедиціи, т. II, № 470.

(24) Книга расходная Оруж. палаты 7444 г. № 957.

(25) Приказныя дѣла 1630 г. № 80 въ Главномъ Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ.

(26) Moscou, tableau statistique, géograph., topogr. et historique de la ville, par M. J. H. Schnitzler, à Paris, 4834, in 8.

Craccia Sannicja

0 1 2 3 4 5 Cady

или Тайниковскимъ (27) воротамъ съ тайникомъ вверху и отводною Тайницкою башней, потомъ Благовѣщенская съ верхнимъ боемъ и Благовѣщенскими воротами. Самый же тайникъ шелъ отъ первыхъ воротъ до другихъ. Между Беклемишевскою и Тайницкою башнями простирался по городской стѣнѣ оружейный анбаръ подъ навѣсомъ, гдѣ хранились пушки и пищали, ядра каменные и желѣзные; у отводной Тайницкой башни былъ Бархатный дворъ Захарьина. По указанію етой описи, отъ Боровицкихъ воротъ къ Денежному двору стѣна городская простиралась на 98 сажень; Троицкія ворота, названныя *Знаменскими*, имѣли ходъ къ слуху. Отъ нихъ до Никольскихъ воротъ къ городской стѣнѣ внутри Кремля стояли боярскіе дворы. Нѣкоторыя изъ воротъ служили *запасными* для вылазокъ и для сообщенія съ другими частями города; къ нимъ вели каменные и деревянные мосты черезъ Неглинную и рвы; изъ первыхъ извѣстны старыя Знаменскій, или Троицкій и Спасскій. Какъ у Фроловскихъ, такъ и Знаменскихъ воротъ были Стрѣлецкія караульни; при всѣхъ воротахъ находились городовые воротники, на башняхъ стояли стражи днемъ и ночью; на стѣнахъ — *стѣнной караулъ*; (Н) по примѣру другихъ городовъ, вѣроятно, были фонари по башнямъ для вселожнаго времени и осады. (28) Въ часъ ночи ворота запирались, а за часъ дня отпира-

лись. (29) Сверхъ того, городъ въ ночную пору охранялся объѣздными головами и рѣшеточными прикащиками. На Фроловскихъ, Троицкихъ и Тайницкихъ воротахъ часы показывали время на восточную, южную и западную стороны города. На нѣкоторыхъ изъ башенъ висѣли набатные колокола, о коихъ выше сказано. (30)

Починка стѣнъ и башенъ продолжалась нѣсколько лѣтъ въ царствованіе Алексія Михайловича; но, какъ увидимъ, оказалась недостаточною. Въ 1658 году нѣкоторыя городскія ворота были переименованы, какъ замѣчено въ I тетради Нам. Моск. Дрв.; ибо, по указу сего Государя, въ 1666 году, вытребованы были изъ Вологды и другихъ городовъ каменщики и кирпичники для городского каменнаго дѣла въ Кремль, Китаѣ и Бѣломъ городѣ. (31)

Въ концѣ XVII вѣка, найдено необходимымъ чинить городскія стѣны и башни; дѣло сіе производилось подъ вѣдомствомъ Пушкарскаго приказа, который въ 1680 г. заготовилъ для починки *рухомыхъ мѣстъ* въ Кремль городъ Тульское желѣзо, известь, круху и мѣлъ съ хрущемъ пополамъ, бутовый камень и кирпичъ изъ полевыхъ сараевъ. По уговорной записи, «крестьяне «Князя Ю. Н. Борятинскаго уговорились сдѣлать по Кремлю городу «отъ Спасскихъ до Николаевскихъ «воротъ, а отъ нихъ до круглыя «башни наугольной, что противъ

(27) Опись ветхостямъ въ башняхъ и стѣнахъ Московскихъ, въ Кремль и Китаѣ, 1646 г. въ Москов. Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ.

(28) Акты юридическіе, ч. I, 366.

(29) *Туланскаго* Собраніе записокъ и сочиненія о дѣланіяхъ Петра I, ч. I, 155.

(30) О первомъ и главномъ Стрѣльцкомъ бунтѣ въ Москвѣ, въ полномъ собраніи всѣхъ сочиненій А. Сумарокова, ч. VI. М. 1787, въ 8.

(31) Акты историч. IV, 155 и 56.

«Земскаго приказу съ подошвы съ
«камени быть сзагородную сторону
«изнутри рухомыя мѣста вычистить
«за ново и выстлатъ по городу ле-
«щадьми, а изнутри города сдѣлать
«перила каменные съ зубцами, а на
«зубцахъ гусенокъ, на полбашнѣ
«сдѣлать шатерь съ вышкою, а гдѣ
«водъ нти зубцы каменные трубы,
«а сзагородную стѣну зубцы под-
«нять выше, какъ понадобится, и
«покрыть ихъ каменными лещадьми,
«промежъ зубцовъ сдѣлать падины
«и покрыть лещадьми жъ и залить
«смолою и паугольную башню и
«кругъ еѣ отводъ все вычистить за
«ново и всю ту починку выбѣлнить.»
Указомъ Царскимъ изъ Рейтарскаго
приказа въ томъ же году подтвер-
дено «за ново подѣлать стѣны из-
«нутри города съ подошвы бѣлымъ
«камнемъ и кирпичемъ, по городо-
«вой стѣнѣ выстлатъ кирпичемъ же
«и зубцы надстроить.» (32) Хотя это
строеніе въ правленіе Царевны Со-
фійи и братьевъ ея остановлено было
на время Стрѣлецкими бунтами;
по довершено въ единодержавіи Пе-
тра I. Въ это время было 16 ба-
шенъ глухихъ, отводныхъ и ворот-
ныхъ. При тогдашней передѣлкѣ
стѣнъ, вѣроятно, уничтожены осад-
ные стоки; нѣкоторыя ворота за-
кладены; деревянной двускатной
кровли не замѣтно уже на видахъ
Кремля, паданныхъ при Петрѣ I.
Тогда еще за первой стѣною предъ
рвомъ, шла широкая площадка въ
видѣ бермы, для помѣщенія войскъ;
на ней были мѣста для засады и для
ратныхъ сварядовъ, обнесенныя ка-
менною стѣною съ косыми входами.

(32) Книга Пушкарскаго приказа 1680 г. № 292 въ библиот. И. И. Царскаго.

Когда Карлъ XII, заключившій
съ Польскимъ Королемъ Августомъ
тайный союзъ, угрожалъ нашестві-
емъ на Москву: тогда Петръ I, въ
1707 г. Мая 6 и Юля 25, пове-
лѣлъ укрѣпить Кремль и Китай
инженерамъ по правиламъ форти-
фикаціи и для сего прислалъ въ
Москву Бомбандиръ Поручика Кор-
ченина, который немедленно при-
ступилъ къ етому. (33) Тогда у Со-
бакинской башни къ Никольскимъ во-
ротамъ близъ Аптекарскаго саду сдѣ-
ланы были фланки, въ воротахъ Спас-
скихъ и Никольскихъ накачены вдвое
и втрое бревнами, а внизъ устроены
по обѣ стороны фланки и реданъ;
ворота зарублены съ землею на 15
футовъ, за рвомъ сдѣланъ контраш-
карфъ. Тогда Константиновская,
Спаская и Никольская башни были
укрѣплены, у Смирловской устро-
енъ цѣлый болварокъ, или *болго-
родъ*; отъ нея до Водозводной башни
устроены реданы и фланки по со-
стоянію мѣста. Отъ Водозводной
башни до Каменнаго моста пове-
лѣно сдѣлать *кладу на волю*, отъ
этого моста до первой круглой
башни укрѣпить также, какъ и отъ
Москвы рѣки. Въ это время въ
Кремль и Китай устроены въ удоб-
ныхъ погребяхъ мѣста для пороха;
къ осадѣ приготовлены были подъ-
емные мосты съ равелинами на кон-
цѣ оныхъ. (34) Такъ Петръ Вели-
кій, заботясь о приведеніи Москвы
въ оборонительное положеніе, сое-
динилъ въ ней съ древними укрѣ-

(33) Исторія Россійскихъ Государей отъ Юри-
ка до Петра II, неизвѣстнаго автора съ замѣ-
чаніями Адмирала Нагаева, скоропись въ листъ,
№ 96 въ библиот. И. И. Царскаго.

(34) см. указъ 1707 г. въ Полномъ Собраніи
законовъ Россійской Имперіи, т. IV.

плѣніями новѣйшія по правиламъ Фортификаціи. Но Полтавская битва дала безопасность столицѣ.

Во время Троицкаго пожара 1737 года, сгорѣли деревянные мосты въ башняхъ, затворы въ воротахъ. Вся такія поврежденія не скоро могли быть исправлены за множествомъ работъ въ Кремль, и только въ 1759 году, Мая 23, Императрица Елисавета Петровна указала: «въ «Москвѣ городовыя стѣны, ворота «и башни, если найдется въ шихъ «поврежденіе, во всемъ исправить «тѣмъ же манеромъ, какъ и прежде «было, безъ всякой отмѣны, а на- «передъ сего всегда снимать планы «и фасады.» (35) Но повелѣніе это не приведено было въ исполненіе; ибо указъ Синодальной Конторы 1765 года, Апрѣля 26, отмѣнилъ крестные ходы по градскимъ стѣнамъ «для того, что во многихъ мѣ- «стахъ тѣ грады разобраны, а въ «пшыхъ развалились и ходить она- «сно.» (36)

Отъ разныхъ поповленій и передѣлокъ при Екатеринѣ II, видъ Московскаго Кремля былъ отчасти измѣненъ; деревянная двускатная кровля на стѣнахъ уничтожена. При закладкѣ Бажановскаго дворца сломаны были многія зданія, между прочимъ другая стѣна со стрѣльницами, которая шла отъ Беклемишевской до Водозводной башни по берегу Москвы рѣки, Тайницкая башня съ воротами, въ послѣдствіи вновь выстроенная. При Павлѣ I Кремль укрѣпленъ былъ бастіонами съ брустверами и палисадами. Укрѣпленія сіи уничтожены въ царствованіе

Александра I, который обратилъ вниманіе на состояніе Кремля; ибо стѣны его пришли въ ветхость, во многихъ мѣстахъ дали трещины, осыпалась и даже обвалились, такъ что груды кирпича лежали вокругъ оныхъ; Кремлевскій ровъ заваленъ былъ всякаго рода пометомъ; кирпичная его гарнировка, по большей части, осыпалась. Въ 1802 году на починку, возобновленіе и очищеніе Кремля отпущено было 24,500 р. (37) Тогда растреснувшаяся Водозводная башня скрѣплена была въ двухъ мѣстахъ обручами изъ толстаго плоскограннаго желѣза, Спаская и Троицкая башни съ воротами возобновлены и въ нѣкоторыхъ частяхъ передѣланы на новый стиль, надъ Никольскими воротами надстроены готическій верхъ. Съ уничтоженіемъ пытокъ сломанъ глухой Константиновской заставокъ, цѣвнѣ пристроенный къ Константиновской башнѣ, коей ворота были закладены. Въ это же время уничтожены мосты Спасскій и Никольскій и мѣсто самое сравнено, а въ воротахъ сняты желѣзные опускающія рѣшетки и затворы. До 1812 году по стѣнамъ ходили рундомъ солдаты послѣ пробитія зори.

Въ такомъ видѣ Наполеонъ въ 1812 году засталъ еи, какъ онъ называлъ ихъ, *гордыя стѣны* (*les fières murailles*); онъ привелъ ихъ въ оборонительное положеніе. Тогда всея ворота Кремлевскія, исключая Никольскихъ и Троицкихъ, были завалены на глухо бревнами и землею; у Тайницкихъ и Благовищенскихъ воротъ устроены ба-

(35) Государ. Архива связка 253, № 22, 484.

(36) Древняя Росс. Визлюевика, ч. XI, 432.

(37) Матеріалы для полной и сравнительной Статистики Москвы, М. Гастева. М. 1844, въ 8.

тарен по берегу Москвы рѣки; на стѣны взвезены были пушки, а для удобнѣйшаго дѣйствія артиллеріи сломаны нѣкоторыя строенія въ Кремль, какъ бы осажденнаго. Но когда Наполеонъ не могъ удержаться въ немъ; тогда обречь его на совершенное разрушеніе. По его приказанію, подъ стѣнами, башнями и воротами подведены были подкопы съ порохомъ, къ конямъ представлены скоропалительные фитили; по поспѣшности Французскихъ инженеровъ и случившейся проливной дождь помѣшали исполненію разрушительнаго плана. Они успѣли только взорвать съверо-восточную сторону Арсенала, болѣе половины Никольской башни, часть Ивановской колокольни, известную подъ именемъ Филаретовской съ пристройками, и три прясла южной Кремлевской стѣны съ башнями Петровскою, Безыменною и Водозводною.

Какъ стѣны и башни Кремлевскія состояли въ вѣдѣніи Кремлевской Экспедиціи: то начальникъ ея Князь Юсуповъ въ 1815 году застроилъ два пролома въ стѣнѣ по Москворецкому берегу и поправилъ три башни, употребивъ на то 32,786 р. между тѣмъ представилъ Государю Императору смету для возобновленія прочихъ стѣнъ и башенъ. По Высочайшему повелѣнію, въ 1816 году все Кремлевскія укрѣпленія сданы въ вѣдомство Коммисіи строеній, коей и предписано было Графомъ Торماسовымъ сдѣлать все необходимыя приготовленія къ ихъ возобновленію. При этомъ по назначенію Коммисіи, Архитекторъ Бове, сочинивъ новыя планы и фасады Кремлевскихъ стѣнъ и башенъ, нашелъ нужнымъ увеличить размеры

предположенныхъ построекъ, сдѣлать значительныя отступленія отъ прежней формы и объема зданій. Когда планы и фасады были утверждены Государемъ: тогда въ 1817 году начато возобновленіе разрушенныхъ и обветшавшихъ стѣнъ и башенъ Кремля изъ матеріаловъ и суммъ Коммисіи строенія; оно кончилось въ 1819 году. На этотъ предметъ употреблено матеріалами и деньгами 277,206 р. 23 $\frac{3}{4}$ к. Съ того времени до нынѣ стѣны и башни остаются въ томъ видѣ, какой дало имъ это возобновленіе. (38)

Кремлевскія укрѣпленія составляютъ неправильный пятиугольникъ, коего самыя длинныя стороны юго-восточная и съверо-западная. Стѣна, простирающаяся по набережной, отъ башни Беклемишевской до Водозводной, имѣетъ протяженіе на 300 сажень; стѣна между башнями Водозводной до Угольной, 390 сажень; отъ нея до Беклемишевской — 350 сажень. По разнымъ мѣстамъ высота и толщина стѣнъ не одинакова. Измѣреніе показываетъ, что самая большая высота ихъ между Троицкою и Боровицкою башнями 8 сажень, 3 аршина и 5 вершковъ, а толщина 7 аршинъ. За тѣмъ болѣе высокая стѣна между Спасскою и Никольскою башнями до 7 сажень и 1 аршина съ 4 вершками, а толщина 7 аршинъ и 2 вершка. Самая меньшая высота у Тайницкихъ воротъ — 12 аршинъ и 10 вершковъ, а толщина 6 аршинъ и 13 вершковъ.

Въ окружности своей Кремль имѣетъ двѣ версты, сорокъ сажень.

(38) Возобновленія Кремлевскихъ стѣнъ и башенъ, ст. М. Гастева въ Москов. Губерн. Лѣтомостяхъ 1842 г. № 29.

Въ немъ теперь пять въѣзжихъ воротъ: Спасскія, Никольскія, Троицкія, Боровицкія и входія Тайницкія; тринадцать башенъ именныхъ и безыменныхъ, или глухихъ, крытыхъ черепицею: Беклемишевская, или Свибловская, Набатная, Константиновская, Сенатская, Угольная, или Собакаша, Водовзводная, Благовъщенская, Петровская, остальные безыменные; четыре наугольные башни круглыя, а прочія четвероугольныя. Троицкія ворота каменнымъ мостомъ соединяются съ Борисоглѣбскою или Патриаршею стрѣльницей, иначе Кутафьею, которая представляетъ разительное сходство съ бойницами Новодѣвичьяго монастыря. Другая стрѣльница

осталась у Тайницкихъ воротъ. Еще замѣтимъ полубашенку, или шатерь на восточной стѣнѣ между Спаскими воротами и набатною башней; на ней висѣлъ переносимой колоколь. На зубцахъ этой стѣны еще видны желѣзные крючья, на коихъ воткнуты были головы Стрѣльцовъ въ началѣ царствованія Петра I; надъ поколемъ мѣстами остались слѣды поясковъ, конми обведены были прежде стѣны.

Какъ нѣкоторыя изъ городскихъ башенъ и ворота, имѣя историческое значеніе, представляютъ замѣлительность и важность въ городской жизни: то мы рассмотримъ ихъ въ отдѣльныхъ статьяхъ.

СМАССКИЯ ВОРОТА.

Однѣ изъ главныхъ входныхъ воротъ Московскаго Кремля, замѣчательныхъ своимъ зодчествомъ и запечатлѣнныхъ историческими воспоминаніями, издревле именовались *Фроловскими* и *Флоролаврскими*, (1) отъ бывшей при нихъ церкви Св. Флора и Лавра, потомъ *Іерусалимскими* отъ церкви Входъ во Іерусалимъ, и наконецъ *Спасскими* отъ вратнаго образа. На мѣстѣ ихъ въ Кремникъ Донскаго была Фроловская стрельница съ желѣзными воротами, откуда суковникъ Адамъ при осадѣ Токтамышевой изъ коловрата застрѣлилъ любимаго его Мурзу. (2) Когда Іоаннъ III предпринялъ сооруженіе новыхъ прочнѣйшихъ твердынь города: тогда вызванный имъ изъ Італіи Миланецъ Петръ Антоній Соларій въ 1491 году воздвигъ Фроловскую

(1) Супрасльская рукопись, содержащая Киевскую и Новгородскую сокращенныя лѣтописи. М. 4836, въ Я. Въ Смоленской крѣпости были также *Фроловскія ворота*. *Историч. акты*, т. II, № 259.

(2) *Каралз. И. Г. Р. V.*

башню съ воротами, о чемъ свидѣтельствуютъ намъ каменные доски съ Латинскою и Русскою надписями на лицевой и обратной сторонахъ:

IOANNES VASILII, DEI GRATIA
MAGNUS DUX VOLODIMERIAE,
MOSCOVIAE, NOVOGORODIAE,
TFERIAE, PLESCOVIAE, VETICAE,
ONGARIAE, PERMIAE, VOLGARIAE
ET ALIARUM, TOTIUS RUSSIAE
D-NUS, ANNO 30 IMPERII SUI HAS
TURRES CONDERE JUSSIT, ET
STATUIT PETRUS ANTONIUS SOLARIUS
MEDIOLANENSIS, ANNO
NATIVITATIS DOMINI 1491. K. M. П.

Іоаннъ Васильевичъ, Божию милостію Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Тверскій, Псковскій, Калужскій, Угорскій, Пермскій, Болгарскій, и иныхъ и всел Россіи Государь, въ лѣто 30 государствованія своего снъ вашнн повелѣлъ постронть; а дѣлаалъ Петръ Антоній Соларій, Медіоланецъ, въ лѣто отъ воплощенія Господня 1491. К. М. П.

Верхъ башни етой былъ низменный шатровой; на немъ, по свидѣтельству Сам. Маскѣвича, въ 1611 году, стоялъ на шарѣ орель, знаменіе Московскаго герба. (3) По сказанію одного стариннаго лѣтописца, Іоаннъ III, принявъ въ Московскій гербъ вооруженнаго всадника, велѣлъ поставить его изваяніе на возвышенномъ мѣстѣ у Фроловскихъ воротъ, гдѣ В. К. Василій въ 1527 году соорудилъ церковь во имя Св. Георгія побѣдоносца. Этотъ гербъ Московскій поверстанъ въ храмовой образъ, который, по упраздненіи Георгіевской церкви, поставленъ въ транзевъ церкви Св. Михаила Маленна въ Вознесенскомъ монастырѣ. (4) По указу Царя Михаила Ѳеодоровича, Англичанинъ, часовою мастеръ Христофоръ Головей въ 1626 году соорудилъ на этихъ воротахъ пирамидальную башню, донынѣ существующую, и устроилъ на ней часы, (5) вмѣсто старихъ боевыхъ, о конхъ упоминаетъ въ 1624 году приходная книга Оружейной палаты. Тогда считали часы дня и ночи отъ восхожденія до захожденія солнца и обратно. (6) Баронъ Мейербергъ въ 1661 году называетъ Спасскіе часы *Московскими* (*horologium Moscoviticum*), описывая ихъ слѣдующимъ образомъ: «Часы сіи показываютъ время «отъ восхожденія до заката солнца. «Въ лѣтній солнечный поворотъ, «когда дни бываютъ самые долгіе, «когда ночь въ 7 часовъ; эта машина показываетъ и бьетъ 17 ча-

«совъ дневныхъ. Утвержденное надъ «часовою доской неподвижное изображеніе солнца лучемъ своимъ «показываетъ часы, означенные на «часовомъ кругѣ. Это самые большіе часы въ Москвѣ.» (7) На картинахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича видны на Спасской башнѣ часы съ циферблатомъ и солнцемъ со звѣздами. Въ 1705 году Петръ I велѣлъ передѣлать Спасскіе часы по Нѣмецкому обыкновенію на двѣнадцать часовъ. Мастеромъ былъ часовщикъ Екимъ Гарновъ (*Garpaull*). Часы сіи были устроены по образцу Амстердамскихъ *съ танцы*. (8) Въ Троицкій пожаръ 1737 г. когда горѣла и Спасская башня часовая машина была повреждена и не прежде, какъ въ царствованіе Елисаветы Петровны возобновлена. Настоящіе часы башенные желѣзные съ огромнымъ мѣднымъ барабаномъ (цилиндромъ), съ боемъ часовъ, четвертей и курантовъ, или игральною колокольною музыкой, для которой повѣшены тамъ 33 колокола. Механизмъ часовъ помещенъ въ 4 и 5 ярусахъ башни. Спасскіе часы, какъ главные въ городѣ, служатъ для повѣрки времени и распределенія занятій. До 1681 года висѣлъ тамъ Кремлевскій набатный колоколъ, о которомъ выше сказано нами. (9) По указу Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1628 году, на «Фроловскія ворота сдѣланы «были какіе-то четыре болвана въ

(3) Сказаніе современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. V. Спб. 1834, вѣ 4.

(4) Русскій Вѣстникъ, 1803 г. № V.

(5) Расх. книга Государева жалованья, 7134, № 923, вѣ 4.

(6) также № 879, вѣ 4.

(7) *De Mayerberg iter Moscovicum*, 1676, in-f.

(8) Расходная книга Оружейной палаты 1705 и 1709 г. № 269 и 489.

(9) Географическій словарь Росс. Государства, изд. Максимовича и Щекатова. М. 1804 г. III 751 — 40.

«суковныхъ однорядкахъ.» (10) При Фроловскихъ воротахъ издревле состояли особые часовники и воротники; тамъ же находилась до XVIII вѣка *Стрѣлецкая караульня* и *Опасный караулъ*, которыя держала Надворная пѣхота.

Въ 1658 году, Апрѣля 16, по указу Царя Алексія Михайловича, Фроловскія ворота переименованы Спасскими, вѣроятно, отъ стоящаго надъ входомъ въ оныя образомъ Спаса Смоленскаго, въ честь котораго существовала до конца XVIII вѣка церковь Спаса Смоленскаго у Москворѣцкихъ воротъ, памятникъ взятія Смоленска; тамъ на городской стѣнѣ видимо изображеніе Спасителя во весь ростъ съ припавшими къ стонамъ его Святими въ моленіи. Воротный образъ въ Москвѣ писанъ на стѣнѣ Спасской башни по сырой штукатуркѣ, въ Греческомъ стилѣ, рѣдкими чертами по помѣтѣ. На открытомъ у Спасителя Евангеліи начертано: *Рече Господь ко пришедшимъ къ нему Юдеомъ: азъ есмь дверь; но въ часовнѣ на спискѣ съ воротной иконы читается: Въ мѣсяцъ предана сѣтъ и пр. По сторонамъ Спасителя два Ангела парящіе, у подножія Св. Варлаамъ и Сергій въ моленіи.*

При возобновеніи Кремлевскихъ стѣнъ въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи, Спасская башня была поправлена. По описанію Н. Кириллова, она окружена была съ четырехъ сторонъ четырьмя маленькими башенками; вышиной она отъ шатра до орла 19 саж. $\frac{1}{6}$; длиной 6 саж. $\frac{2}{3}$. Въ проѣздѣ во-

ротъ ея было два щита, одинъ обитый мѣдью, другой — желѣзомъ; между ими сверху опускались желѣзныя рѣшетки, или герсы, (11) кои предъ 1812 годомъ были уничтожены; съ обѣихъ сторонъ боковыя ворота вели на валы, или болверкѣ. Въ пожаръ 1737 года Спасскія ворота потерпѣли отъ огня; вокругъ башни надъ сводами тогда сгорѣли кровли въ два яруса и створчатыя ворота. По указу Императрицы Елисаветы Петровны, онѣ возобновлены были вмѣстѣ съ другими Кремлевскими зданіями; въ началѣ царствованія Александра I при поправкѣ воротъ приделаны въ ихъ входахъ Архитекторомъ Бакиревымъ несоответственный стилю зданія порталъ съ колоннами Коринѳскаго ордена и двѣ каменные часовни. Обозрѣвъ прежнее состояніе этой воротной башни, посмотримъ ее въ настоящемъ видѣ.

Стиль ея Баженовъ называетъ готическимъ, (12) или лучше сказать, смѣшаннымъ, судя по вѣку строенія и по зданію; ибо она сооружена въ концѣ XV и въ началѣ XVII вѣка. Первый ея Архитекторъ былъ Итальянецъ, а послѣдній Англичанинъ. Отъ сего въ сооруженіи ея слилось готическое съ византійскимъ и мавританскимъ. Она складена изъ тяжеловѣснаго кирпича, цоколь ея и орнаменты изъ бѣлаго камня и лекальнаго кирпича; связи изъ полоснаго и брусковаго желѣза. Толстыя ея стѣны двойныя, между конми находятся кор-

(11) Цвѣтущее состояніе Росс. Государства М. 1834, въ Я.

(12) Слово его на заложеніе Кремлевскаго дворца въ Полномъ собраніи сочиненій А. Сумарокова, ч. II. М. 1787, въ 8.

(10) Расходная книга Оружейной палаты 7131 г. № 921.

ридоры съ каменными и деревянными лѣстницами; наружная стѣна съ внутреннею скрѣплена каменными упорами. На стрѣльчатомъ сводѣ сихъ воротъ возвышается стройная и великолѣпная башня, которая постепенно уменьшаясь къ верху въ своихъ размѣрахъ византійскими арками, оканчивается осмиграннымъ пирамидальнымъ шпилемъ, который осѣненъ двуглавымъ орломъ изъ позолоченой мѣди. Всѣхъ ярусовъ этой башни девять, различныхъ по своему виду и орнаментамъ. Сколь простъ нижній ярусъ, составляющій параллелеграмъ, столько средній и верхніе пестрятъ разнаго рода архитектурическими украшеніями; тамъ внѣшнія стѣны обставлены готическими арками, балюстрадами, пилястрами и городками, кои отличаются вычурною рѣзбою въ разныхъ порѣзкахъ. Верхній ярусъ подъ шпилемъ состоитъ изъ осьми пролетовъ, раздѣленныхъ двойными колоннами, въ византійскомъ вкусѣ. На двухъ ярусахъ парапеты оканчиваются угловыми башенками въ видѣ пирамидъ. Но не смотря на такое разнообразіе, доходящее до пестроты, все зданіе представляетъ красивое оригинальное единство, стройную соразмѣрность частей съ цѣлымъ.

Изъ Спасской башни въ XV вѣка вели въ большой посадъ, нынѣшній Китай три моста, у коихъ была пушечная изба, сгорѣвшая въ 1488 году; (13) потомъ устроенъ былъ черезъ ровъ каменный мостъ, извѣстный подъ именемъ *Спасскаго*. Когда засыпанъ былъ этотъ ровъ,

(13) Карамз. И. Г. Р. V, пр. 70, 85. VI, пр. 259.

тогда сломанъ и мостъ, на мѣстѣ его сдѣлали мостовую. Въ XVII вѣкѣ улица отъ Спасскихъ воротъ называлась *казенною*. Смежная съ ними на стѣнѣ красивая башенка на четырехъ столбахъ слыла *Царскою*, *сторожевою*, *набатною* и *всполюшною*, о коей сказано выше. Пристроенная къ задней стѣнѣ воротъ каменная гаунтвахта съ галерею на каменныхъ столпахъ, по стилю строенія, относится къ началу XVIII вѣка.

Спасскія ворота замѣчательны не только по своему зодчеству и по другимъ памятникамъ, съ коими онѣ соединены, но еще болѣе по религіозному, историческому и даже юридическому значенію, какое онѣ получили въ жизни народной и государственной. Съ конца XIV по XIX вѣкѣ онѣ не рѣдко бывали свидѣтелями достопамятныхъ событій и чудесъ, коими увѣковѣчилось въ исторіи Московскаго міра ихъ существованіе; въ народномъ вѣрованіи онѣ почитаются священнымъ входомъ богоспасаемаго града. Исторія указываетъ намъ, что онѣ ознаменованы разными священными обрядами и Святительскими шествіями; какъ триумфальныя, онѣ были входными при торжественныхъ шествіяхъ Государей Россійскихъ. Съ древнихъ временъ черезъ нихъ совершаются изъ Кремля многія крестныя хожденія. Въ крестный ходъ 22 Октября, при Патріархахъ, Іерархъ, освятивъ воду на Спасской башнѣ, шелъ оттуда по городскимъ стѣнамъ и крошилъ ихъ св. водою. (14) Въ вербное воскресенье путь чрезъ сѣн врата

(14) Древняя Росс. Всплѣоенка, VI, 245.

уступаемъ былъ краснымъ сукномъ, а на мосту ставился парадный вербъ. Здѣсь Патріархъ за большимъ вербнымъ древомъ шествовалъ на ослики къ Лобному мѣсту, останавливался на приготовленномъ ему амвонѣ и сказавъ предъ вратнымъ образомъ Спасителя краткую литію, троекратно кропилъ врата св. водою. Всероссийскіе Митрополиты и Патріархи въ день своего поставленія и вступленія на Паству, шествовавъ на ослики вокругъ города, въ сихъ вратахъ читали вратную молитву. Здѣсь Россійскіе Государя и Святители съ дворомъ и освященнымъ соборомъ торжественно и благоговѣнно принимали чудотворныя иконы Владимірскія Богоматери изъ Владиміра, Спаса Вседержителя изъ Новгорода, Нерукотвореннаго Спаса изъ Вятки, Благовѣщенія Богородицы изъ Устюга, Св. Николая Гостунскаго и Великорыцкаго, св. мощи Черниговскихъ чудотворцевъ, Св. Дмитрія Царевича изъ Углича, Св. Філіппа Митрополита изъ Соловецкаго монастыря и Юва Патріарха изъ Старицы. При встрѣчѣ мощей сего послѣдняго въ 1652 году, по сказанію самаго Царя Алексія Михайловича, «весь пожаръ т. е. Красная площадь, занятъ былъ людьми пѣшимъ, такъ что «яблоку не гдѣ было упасть.» Спасскія съ другими Кремлевскими воротами были заперты для народа и открыты только для проноса гроба Патріаршаго. При этомъ Святитель Іосифъ со слезами сказалъ Царю: «Вотъ смотри, Государь, «каково хорошо за правду стоять, «и по смерти слава!» (15)

(15) Акты Археологической Экспедиціи, т. V, № 57

Въ Римѣ существуетъ обычай ползти на колѣняхъ по священной лѣстницѣ изъ Пилатова дворца въ Латеранскіхъ палатахъ, а въ Вильнѣ не проходить съ покровенною головою сквозь *Острую браму* (16) города, освященную иконою Остробрамской Богоматери: такъ и въ Москвѣ издревле введено снимать шапки и шляпы въ Спасскихъ воротахъ. Народное преданіе гласитъ, будто въ Латинской надписи, выше приведенной нами, заключается проклятіе на тѣхъ, которые пройдутъ чрезъ сіи врата съ покровенною головою. (17) Начала сему обычаю, донинѣ существующему, искать надобно въ самомъ мѣстоположеніи и значеніи сихъ воротъ, въ уставѣ Церкви чествовать св. иконы, какія находятся на лицевой и обратной сторонѣ воротъ, наконецъ особенно въ сказаніи о чудесахъ, коими онѣ ознаменованы.

Какъ главные входныя, городскія врата сіи вели прямо къ Государеву двору: то входившіе и въѣзжавшіе въ нихъ снимали шапки изъ почтенія къ Великимъ Государямъ. Съ почтеніемъ Царю земному здѣсь соединилось благоговѣніе къ Царю небесному, котораго ликъ изображенъ надъ вратами. Старинное сказаніе дополняетъ, что за нарушеніе сего обряда, заставляли класть по пятидесяти земныхъ поклоновъ предъ вратнымъ образомъ. Наконецъ стольникъ Лызловъ (18) сообщаетъ намъ сказаніе о видѣніи одной слѣпой «инокнижницы Вознесенскаго монастыря «во время нашествія на Москву

(16) *Ostra brama*, ворота въ Вильнѣ подлѣ монастыря Св. Троицы, надъ коими образъ Остробрамской Богоматери.

(17) Москва, или историческій путеводитель. М. 4351, ч. 2, въ 8.

(18) Сибирскія Исторія. М. 4787, ч. 2, въ 8.

«Магметъ - Гирей. Съ прозрѣніемъ
 «тѣлесныхъ и душевныхъ очей, она
 «увидѣла на яву, среди ужаснаго
 «шума и вѣтра, звона колоколовъ,
 «Святителей съ соборомъ, пдущихъ
 «вонъ изъ города въ Спасскія во-
 «рота съ чудотворною иконою Вла-
 «димірскія Богоматери и другими
 «св. образами, крестами и Еванге-
 «ліями; за ними слѣдовалъ безчи-
 «сленный сонмъ народа. Въ то же
 «время на встрѣчу имъ выступивъ
 «изъ Китая города Преподобный
 «Сергій и С. Варлаамъ Хутынский,
 «пали къ стопамъ Святителей съ
 «моленіемъ, не оставлять паствы и
 «города. «О преподобніи, сказали
 «имъ Святители, мы много молихомъ
 «Всемилющаго Бога и Пречистую
 «его мать, еже бы избавитися
 «народу сему отъ подлежащаго
 «пльненія; Господь же не токмо
 «намъ повелъ изыти изъ града
 «сего, но и Пречистыя своя матеря
 «икону изнести повелъ; понеже лю-
 «діе страхъ Божій презрѣша, и о
 «заповѣдяхъ его вознерадѣша и сего
 «ради понусти Богъ варварскому
 «языку приити дождь, яко да нака-
 «жутся и покаяніемъ къ Богу об-
 «ратятся.» По вторичному проше-
 «нію Преподобныхъ, Святители съ
 «иконами и святынею, совершивъ
 «молитву предъ образомъ Богома-
 «тери и осѣнивъ народъ Живо-
 «творящимъ крестомъ, возврати-
 «лись въ городъ.» — Согласно съ
 «этимъ сказаніемъ изображены на
 «вратной иконѣ Спасителя Преподобные Сергій и Варлаамъ въ мо-
 «леніи у подножія Его, а на вну-
 «тренней сторонѣ написана Богома-
 «терь, окруженная Святителями Мо-
 «сковскими въ моленіи. Рукописное
 «сказаніе, заимствованное у Лызлова,

повторяя это чудесное видѣніе, от-
 «носящееся къ 1521 году, присо-
 «вокупляетъ о встрѣчѣ Преп. Сер-
 «гія съ Варлаамомъ тамъ, гдѣ ны-
 «нѣ Лобное мѣсто. Къ этому при-
 «соединить надобно вѣроятное по-
 «дражаніе установленію Едесскаго
 «Царя Авгаря: воздавать поклоне-
 «ніе святому убрусу Спасителя,
 «утвержденному на городскихъ во-
 «ротахъ Едессы. (19)

Всѣ такія обстоятельства вмѣстѣ
 послужили основаніемъ донынѣ су-
 «ществующаго этого обычая, свя-
 «щеннаго для Русскаго народа, для
 «котораго Спасскія ворота служатъ
 «напоминаніемъ многихъ важныхъ со-
 «бытій.

Здѣсь встрѣченъ былъ освящен-
 «нымъ соборомъ Іоаннъ III, по воз-
 «вращеніи своемъ изъ покореннаго имъ
 «великаго Новгорода; здѣсь имѣлъ
 «торжественное вхожденіе Іоаннъ IV,
 «послѣ завоеванія Казани. Въ сихъ
 «вратахъ первый Архіепіскопъ Ка-
 «занскій Гурій, совершивъ молеб-
 «ствіе, простился съ Царемъ и Ми-
 «трополитомъ и продолжалъ отсюда
 «путь свой до Москвы рѣки въ со-
 «провожденіи крестнаго хода. При
 «торжественномъ вѣздѣ Маринны
 «Миншекъ, жены Ажедмитрія, во
 «Флоровскихъ воротахъ Польскіе
 «музыканты играли свою народ-
 «ную пѣсню: *На свѣки съ счастье
 и несчастье.* Но едва минуло нѣ-
 «сколько дней, какъ Василій Шуй-
 «скій съ Лобнаго мѣста чрезъ Фло-
 «ровскія ворота вступилъ въ Кремль
 «съ крестомъ въ одной рукѣ и съ
 «мечемъ въ другой; въ слѣдъ за тѣмъ
 «протащенъ здѣсь бездыханный и

(19) Начертаніе Церковной Исторіи, Пресв. Иннокентія, 2 отд. Сиб. 1823, въ 8.

обезображенный трупъ Самозванца на Лобную площадь. Врата сіи были свидѣтелями торжественнаго радостнаго входа юнаго Михаила Теодоровича, котораго народъ Московскій встрѣтилъ, какъ ангела избавителя, послѣ долговременныхъ смуть и страданій. Сямъ же путемъ съ XVIII вѣка шествовали въ Кремль Россійскіе Императоры и Императрицы для священнаго коронаванія. Здѣсь Никонъ Патріархъ, отверженный Царемъ, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и оставилъ добровольно свою Цаству.

Съ торжественными и знаменитыми воспоминаніями о семъ зданіи соединяются и печальныя. Черезъ сіи врата ввезены были въ недра Кремля гробницы Царя Василя Шуйскаго изъ Польскаго плѣна, юнаго Петра II и Александра Благословеннаго, встрѣченныя рыданіями народа. Во время мятежа при Царѣ Теодорѣ Іоанновичѣ крамольники хотѣли было выбить Царь-пушкою запертыя Спасскія ворота; но Государь сюда выслалъ бояръ уговаривать мятежниковъ, обѣщая имъ сослать въ заточеніе Богдана Бѣльскаго, противъ котораго возсталъ народъ. Когда Карлъ XII угрожалъ нападеніемъ на Москву: тогда сіи ворота, подобно другимъ, были завалены бревнами съ землею. см. стр. 234. Въ 1812 году Французы и онъ такимъ же образомъ были укрѣплены; по выходѣ непріятелей, въ проѣздъ поставлены были бочки съ порохомъ и съ зажженными фитилями; но отважные казаки погасили ихъ и тѣмъ сохранили стотъ трехвѣковой памятникъ отъ разрушенія, на какое онъ былъ обреченъ Наполеономъ. Непріятелю, приставивъ лѣстницу къ

образу Спасителя, нѣсколько разъ покушались снять съ него мѣдную вызолоченую ризу, которую они почли за золотую; но никакъ не успѣли, то сами падали, то лѣстница обламывалась.

Спасскія ворота имѣли такое жъ значеніе въ городской жизни Московскаго міра, какъ *судныя врата* въ Іерусалимѣ, кои вели къ Голгоѣ. Предъ ними объявлялись судейскіе приговоры на Лобномъ мѣстѣ и совершались казни на Лобномъ рынкѣ, или такъ называемой Красной площади. Преступникъ, приведенный на сіе мѣсто изъ Констаціновскаго, или Никольскаго застѣнка, предъ казнію, выслушавъ смертный приговоръ себѣ, молился Спасову вратному образу, кланялся на все четыре стороны и просилъ прощенія и молитвъ у предстоявшихъ. Въ одной старинной пѣснѣ описывается казнь какого-то Боярина, который, вступивъ на высокій срубъ противъ Спасскихъ воротъ,

Молился Спасу чудному образу,
И на все стороны низко поклонился.

Указомъ 1685 г. Февраля 5 и 15 отмѣнена смертная казнь въ Кремль, которую вѣчно было производить предъ Спасскими воротами. (20) Здѣсь совершались ужасныя казни Стрѣльцевъ.

Изъ судебныхъ дѣлъ XVII и начала XVIII вѣка открывается намъ, что у Спасскихъ воротъ иногда подкидывались письма. Въ указѣ 1728 года, Марта 27, значится, что тамъ поднято было подметное письмо, оправдывавшее и защищавшее Князя Меншикова, сосланнаго

(20) Полное собраніе законовъ Росс. Имперіи. т. II, № 4110.

въ Сибирь. Изъ соборнаго постановленія въ 1681 году открывається, что у Спасскихъ воротъ продаваемы были тетради, листы и столпцы.

(21) Здѣсь до начала XVIII вѣка представлялись для охотниковъ лубочныя картинки и здѣсь на мосту сживали нищіе, калеки и слѣпые, наши рапсодисты, которые воспѣвали Лазаря и Алексѣя Божьяго челоуька.

(22) Въ посланіи къ Юву Патріарху 1604 года представляются безпорядки духовенства, коихъ свидѣлемъ былъ Фроловскій мостъ, а именно: «А садятся безмѣстные, «попы и дьяконы у Фроловскаго моста и безчинства чинятъ великія, «межь себя бранятся и укоризны «чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, «а нынѣ межъ себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймуются обѣдни служить и «они съ своею братьею, съ кото-

(21) Акты историческіе, т. V.

(22) У Римлянъ въ древности нищіе также сбпрали милостыню на мостахъ, какъ видно изъ словъ Сенеки v. b. 25. In pontibus fluminum stabant mendicī stipem petentes.

«рыми бранились, не простясь, Бо- «жію литургію служатъ. (23) При этихъ же воротахъ Писцовая книга 1689 г. упоминаетъ о каменной часовенкѣ, подъ коюю погребень 1649 г. какой то Македонянинъ. Теперь по обѣ ихъ стороны стоятъ новыя каменные часовни, коихъ не означено на приложенномъ къ сему изданію видѣ; потому что онъ взятъ съ стариннаго рисунка.

Указомъ 1654 г. Января 9 за- прещено старымъ подьячимъ первыхъ статей възъзжать въ Кремль на лошадяхъ, а вельно останавливаться у Спасскихъ воротъ, между тѣмъ какъ боярамъ дозволено было възъзжать въ городъ на лошадяхъ. При Петрѣ I въ этихъ воротахъ съ раскольниковъ брали установленную пошлину за бороду.

Столь многія воспоминаія, оживотворяя сей памятникъ древняго зодчества и городской жизни, увѣковѣчиваютъ существованіе его въ Исторіи и въ памяти народной.

(23) Акты Археограф. Экспедиціи, ч. I.

КРЕМЛЕВСКІЯ НИКОЛЬСКІЯ ВОРОТА.

Крестное хожденіе вокругъ Кремля, въ память освобожденія Москвы отъ непріятелей въ 1812 году, 11 Октября, составляетъ для древней столицы торжественное и трогательное напоминаніе того незабвеннаго дня, когда, назадъ тому тридцать три года, въ самую полночь оглушающіе удары взрывовъ нашего Вышгорода, потрясая землю, воздухъ и воду, гуломъ своимъ отзывались во всѣхъ его концахъ и окрестностяхъ. Въ сѣн ужасныя мгновенія устрешеннымъ жителямъ Москвы представлялось, что наступилъ конецъ свѣта; но, по судьбамъ Промысла, сто былъ конецъ бѣдствій Россіи и начало спасенія Европы. Такой разгромъ возвѣстилъ о выходѣ изъ Москвы отчаянныхъ непріятелей, которыхъ ожидала небесная кара на гибельномъ пути ихъ бѣгства.

Давно уже изглажены слѣды Наполеоновскихъ разрушеній въ Москвѣ; красноорѣчивымъ свидѣтелемъ ихъ остался дивный памятникъсвя-

тыни неприкосновенной и несокрушенной—образъ Святителя Николая Чудотворца на Никольской башнѣ, какъ знаменіе, что, при всѣхъ потрясеніяхъ Россіи, завѣтная святыня, ся вѣрная опора и внутренняя сила, пребываетъ непоколебимой и ненарушимой *въ долготу дней.*

При етомъ воспоминаніи обратимъ вниманіе на художественное и историческое значеніе сего памятника Москвы, запечатлѣннаго именемъ святаго покровителя Россіи, тезоименитаго ея Самодержцу.

Льтописъ, умалчивая о Никольскихъ воротахъ въ дубовомъ дѣтницѣ Калиты, упоминаетъ объ нихъ тогда, когда уже существовалъ каменный Кремникъ Донскаго; потому что чрезъ сѣн ворота (вторыя изъ главныхъ городскихъ послѣ Флоровскихъ) въ 1380 году выступили его дружины на Куликовскую битву въ сопровожденіи Духовенства съ св. иконами и крестами. При окладываніи каменнаго

града на Москвѣ Донскимъ 1367 г., быть можетъ, самъ Святитель Алексій по чиноположенію, освящая основу и снхъ воротъ, молилъ «объ огражденіи входовъ и псхოდовъ ихъ Ангельскою силою,» (1) благословлялъ строителей.

Какъ православное отечество наше издревле благоговѣло къ памяти Святителя Николая, особливо въ Кіевѣ, Новгородѣ, Рязани, Можайскѣ, а въ Переславлѣ Зальскомъ были и ворота Никольскія въ городъ: то и етотъ входъ въ Кремникъ съ востока посвященъ былъ имени Св. Николая, котораго Церковь величаетъ: «предстателемъ, заступникомъ и утѣшителемъ всѣхъ скорбящихъ.» На Кремлевскихъ воротахъ образъ сей Св. Николая Можайскаго, который пишется въ одной рукѣ съ церковію, въ другой съ мечемъ, есть явленный въ 1403 году при Великомъ Князѣ Василю Дмитріевичѣ. (2) Сколько по иконѣ, изображенной на стѣнѣ воротной башни, столько и по древнему монастырю Св. Николы стараго, или Большая Голова, на крестцѣ, гдѣ нынѣ Греческій Николаевскій монастырь, самыя ворота называются *Никольскими*, и улица Китая города — *Никольскою*; она оканчивается также соименными первымъ воротами. Какъ въ числѣ чудесъ Святителя Николая встрѣчается наказаніе клятвopеступниковъ и защита бравшихъ его въ поруки: то предъ иконою его на крестцѣ цѣловали крестъ въ спорныхъ дѣлахъ

(1) Чинъ окладованія города въ мірскомъ Требникѣ. М. 1639 г. в. л.

(2) Жизнь и чудеса Св. Николая чудотворца, изд. Графа М. Толстаго. М. 1844 г.

и давали вратнаго чудотворца въ поруки. Сосѣдственный съ ними прежде торгъ и площадь не рѣдко открывали къ тому случаю.

Какъ крѣпостныя ворота города, снабженныя стрѣльницею, Никольскія на ночь запирались, а утромъ отворялись. Была година, когда Шемяка съ Можайскимъ Княземъ въроломно овладѣли Москвою, изъ которой изгнанъ былъ Великій Князь Василю Темный, имъ ослѣпленный; но въ то самое время, какъ для супруги Князя Василя Владиміровича, Гуліаніи, въ заутреню, отворены были Никольскія ворота, дружина Великаго Князя подъ предводительствомъ Плещеева, неожиданно ворвалась въ городъ и овладѣла онымъ. (3)

Когда Іоаннъ III, вмѣсто обветшалаго Кремника, сооружалъ новый каменный городъ на Москвѣ: тогда зодчій Флоровскихъ (Спасскихъ) воротъ, Петръ Антоній Фрязинъ, въ 1491 году, у Никольскихъ воротъ заложилъ стрѣльницу «не по «старой основѣ.» Въ началѣ XVII вѣка, по свидѣтельству описи Кремля, всходъ въ Никольскихъ воротахъ былъ съ Лыкова двора, два слуха къ застѣнкамъ. (4)

Въ послѣдствіи ворота сіи именовались Іерусалимскими по смежной съ ними въ Кремль церкви Входъ въ Іерусалимъ за Симоновскимъ подворьемъ, близъ Владимірскаго подворья Рожественна монастыря. Извнѣ ихъ, по обѣ стороны, былъ *застѣнокъ*, извѣстный подъ именемъ *Никольскаго*, и два выхода на застѣнѣ съ правой и лѣвой руки, не давно закладенные. Въ самомъ проѣздѣ во-

(3) Карамз. И. Г. Р. VI.

(4) Никон. лѣт. II, 427. Софійскій временникъ, II.

ротъ было два воротныхъ щита, а между ими опускныя желѣзныя рѣшетки или герсы. (5) Башню покрывалъ низменный шатровый верхъ, замѣненный, въ началѣ XIX вѣка, высокимъ пирамидальнымъ въ готическомъ стилѣ, для соответствія Спасской башнѣ. Къ коронаціи Императора Александра I Гонзаго украсилъ стотъ верхъ глобусомъ съ двуглавымъ орломъ. Ворота сіи соединялись съ Красною площадью каменнымъ мостомъ на сводахъ, подъ коими жили въ избушкахъ аптекарскіе рабочіе. Близъ нихъ также въ XVIII вѣкѣ стояли караульни для воротниковъ, (6) которые обязаны были запереть городскія ворота и хранить отъ нихъ ключи. Въ Троицкой пожаръ 1737 года башня сія обгорѣла; но вскорѣ возобновлена Архитекторомъ Мичуриннымъ.

Сія твердыня Московская, означенная священными шествіями, такъ равно и походами Россійскаго воинства, которое издревле почитаетъ Святителя Николая своимъ покровителемъ.

До XVIII вѣка Всероссійскій Митрополитъ и Патріархъ, въ день своего посвященія, объѣзжая на осель городъ Кремль, предъ Никольскими воротами говорилъ молитву и кропилъ ихъ св. водою. Изстаринъ, крестный ходъ, обтекавшій градскія стѣны, въ сіихъ воротахъ сходилъ застѣнкомъ для соединенія съ дру-

(5) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства при Петрѣ Великомъ соч. Ш. Кирилова. М. 1834 г. въ 4.

(6) Приходная книга Оружейной палаты 7141 г. № 887, определено жалованье Кремля города воротникамъ: Флоровскихъ воротъ, Тайницкихъ, Боровицкихъ, Каменнаго моста и Никольскихъ воротъ.

гими отдѣленіями; но въ 1765 году отмѣнены указомъ изъ Синодальной Канторы потому, что стѣны во многихъ мѣстахъ разобраны, а въ иныхъ развалились. (7) Въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ, черезъ Никольскія ворота, 22 Октября, бываетъ изъ Кремля крестный ходъ въ Казанскій соборъ. Но гдѣ вѣра совершала свои священныя обряды, тамъ нѣкогда буйствовало изуверство. Въ 1720 году во время крестнаго хода чрезъ Никольскія ворота, одинъ богохульникъ и иконоборецъ поразилъ палкою образъ Спасителя и обругалъ крестъ Господень. (8) Какъ сіи ворота были смежны съ сборнымъ мѣстомъ Стрѣльцовъ вдоль сѣверной стѣны Кремля, гдѣ нынѣ Арсеналь: то выступая черезъ нихъ въ походъ, они всегда молились чудотворному образу Святителя Николая. При отправленіи Россійскаго воинства въ Крымскій походъ 1697 года, по освященіи Патріархомъ полковыхъ знаменъ, Святитель съ Духовенствомъ, Царь Іоаннъ и Петръ съ Царевною Софіею провозжали воинство по конецъ Никольскаго моста, и тамъ жаловали къ рукѣ бояръ, воеводъ и полководцевъ.

Въ теченіе четырехъ столѣтій сколько превратностей испытали сіи городскія ворота! Черезъ нихъ проходили полчища Тохтамыша, Сигизмунда III и Наполеона; въ 1408 году онѣ были свидѣтелями осады Москвы Едигеемъ въ 1551 г. нашествія Крымскихъ Татаръ, а въ 1611 и 1612 годахъ, битвы Русскихъ съ Поляками за Москву, Октября 22

(7) Древняя Россійская Библіоѳика, ч. IX и X, 463 и 9. X. 56. 62. 66.

взять былъ первымъ Китай городъ, а изъ Кремля вышли черезъ Никольскія ворота выпущенныя Полякамъ жены гражданъ Московскихъ, 25 Октября сданъ былъ Пожарскому и Сухорукому Кремль, гдѣ осажденные отъ голода пожирали падалъ и человѣческое мясо. Флоровскими и Никольскими воротами видоша — свидѣтельствуесть очевидецъ Палицынъ — «все воинство и «все православнн народы во градъ «Кремль во мнозѣ радости.»

При всѣхъ превратностяхъ и бѣдствіяхъ Москвы, къ коимъ присоединить должно землетрясенія и пожары, икона Св. Николая на Никольской башнѣ оставалась невредимою. Протекло два вѣка, какъ черезъ снн ворота не вступали въ Кремль иноплеменные враги; но въ 40 дневное пребываніе Французовъ въ Москву, Никольскія ворота служили входными; потому что Спасскія были завалены бревнами и камнями.

Вмѣстѣ съ Кремлемъ и Никольскія ворота преданы были Наполеономъ на разрушеніе. Подъ ними проведенъ былъ подкопъ съ порохомъ; рассчитано время и сила его дѣйствія. Когда догорѣлъ до своей цѣли скоропалительный фитиль, тогда сверкнулъ огонь, вѣковая твердыня дрогнула и треснула; вдругъ повалилъ клубами густой дымъ и пылъ столбомъ, за нимъ съ трескомъ и громомъ полетѣли на воздухъ, какъ перья, камни, желѣзо и бревна башни, Арсенала и стѣны Кремлевской, и падая по Красной площади и Никольской улицѣ, завалили ихъ, индѣ глубоко вонзился въ землю. (8) Отъ сильнаго потрясенія

(8) Одно изъ такихъ бревенъ съ Никольской

не только въ Китаѣ, но и въ Бѣломъ городѣ дрожали стѣны зданій, лопались стекла, выпадали оконницы и двери въ домахъ, мебель и людей кидало съ одного мѣста на другое, какъ бы въ землетрясеніе; но образъ Святителя Николая въ кѣлтѣ за стекломъ остался невредимымъ на стѣнѣ Никольской башни; даже не оборвалась веревка, на которой привѣшенъ былъ фонарь со свѣчею, хотя ударъ и разрывъ прошли мимо образа въ самомъ близкомъ разстояніи; въ одномъ только мѣстѣ рухлое стекло, вопреки своему свойству, погнулось, но не разбилося. Башня лишилась своего верха; въ то время, какъ сѣверная ея сторона была оторвана взрывомъ, верхъ угловой башни слетѣлъ во прахъ; часть городской стѣны и Арсенала обращена въ груды камней. Это случилось въ полночь, когда съ безоблачнаго неба пролился на Кремль обильный дождь, а на разсвѣтъ уже толпа Московскихъ жителей съ умиленіемъ стояла предъ полуразрушенною башнею и молилась со слезами лику Святителя Николая, чудесно уцѣлѣвшему среди ужаснаго разрушенія трехвѣковой твердыни.

О такомъ чудесномъ событіи свидѣтельствуютъ предъ потомствомъ Архипастырь Московскій и Императоръ Россійскій. При освященіи Успенскаго собора 1813 года, Августа 30, Августинъ, изчисляя чудеса Божіаго милосердія въ Москвѣ, такъ возвѣстилъ въ словѣ своемъ:

башни, упавъ на дворъ Греческаго Николаевского монастыря, вонзилось въ землю торчмя аршина на два. Это многіе видѣли.

«Никольская башня съверху до «половины разрушена; стѣна съ съ- «верной стороны оторвана; но об- «разъ падъ вратами Святителя и «чудотворца Николая, и стекло, «покрывавшее ликъ угодника сего, «ни мало не потеряли поврежде- «нія. Самый фонарь, предъ обра- «зомъ на слабой верви повѣшенный, «взрывомъ подкопа, разрушившимъ «половину Арсенала и башни Ни- «кольской, не былъ оторванъ.» (II)

Александръ Благословенный самъ начерталъ слѣдующую надпись, изображенную на мраморной доскѣ подъ образомъ:

Въ 1812 годѣ, во время непрі- «ательскаго нашествія твердыня сіа по- «чти вся была разрушена подрывкомъ «непріятеля; но чудесною силою Бо- «жіею св. образъ великаго угодника «Божія Святителя Николая, здѣ на-

чертанный на самомъ камени, а не «только самый образъ, но и самое сте- «кло, покрывавшее оный, со свѣщею «остались невредимыми. Кто Богъ ве- «лій яко Богъ нашъ. Ты еси Богъ «творяи чудеса; дивенъ Богъ во Скв- «тыхъ своихъ.

Вскорѣ послѣ выхода непріятелей, «сіи достопамятныя ворота были во- «зобновлены Архитекторомъ Росси по «образу башни при Маріинской цер- «кви въ Старгардѣ, (9) и не давно «мы съ благоговѣніемъ смотрѣли на «торжественное и священное шествіе «чрезъ нихъ крестнаго хода, въ со- «провожденіи Императора Николая I, «съ Наслѣдникомъ Престола, для «освященія закладки обѣтнаго храма «Спасителю міра и Россіи.

(9) Въ Wallische Studien, XVIII Jahrg. I. d. Stuttgart. 1840, in 8, видъ Старгардской башни.

ТРОИЦКІЯ ВОРОТА.

Въ западной части Кремля городскія ворота между Потышнымъ дворцомъ и Арсеналомъ назывались *Троицкими* отъ Троицкаго подворья, близъ нихъ бывшаго, и отъ иконы Св. Троицы, на нихъ изображенной съ внутренней стороны, *Богоявленскими* отъ церкви Богоявленія на этомъ подворья, наконецъ *Знаменскими* отъ иконы Знаменія на внешней ихъ сторонѣ и отъ того, что отъ нихъ лежалъ путь на Знаменку. Каменнымъ мостомъ на сводахъ чрезъ Неглинную онѣ соединяются съ круглою стрельницею, которая именуется *Патріаршею*, *Борисоглыбскою* и *Кутафьею*. Отъ этихъ воротъ до Дрогомилевой слободы улица называлась Смоленскою потому, что вела на Смоленскую дорогу. По виду своему воротная сія башня сходствуетъ съ Спасскою; длиною она, по свидетельству И. Кирилова, 8 сажень, поперекъ $8\frac{1}{2}$, вышиной 30 саж. Въ проѣзжихъ ея воротахъ было трое затворовъ, обитыхъ железомъ и опускная желѣзная рѣшетка.

Времени построенія Троицкихъ воротъ не лзя съ точностію опредѣлить по недостатку положитель-

ныхъ свидѣтельствъ; онѣ упоминаются въ письменныхъ памятникахъ конца XVI и въ началѣ XVII вѣка.

До самаго царствованія Михаила Феодоровича, онѣ имѣли низменный шатровый верхъ, подобно прочимъ воротнымъ башнямъ. Въ первой четверти XVII в. Христофоръ Головей построилъ надъ ними верхъ и свѣтлицу. (1) После пожара 1737 года, ворота сіи были возобновлены, по указу Императрицы Елисаветы Петровны въ 1759 г. Въ 1812 году онѣ горѣли, потомъ восстановлены.

Чрезъ сіи ворота въ 1812 году Сентября 2 вступили, а Октября 11 вышли Наполеоновы войска.

Какъ на Спасскихъ, такъ и Троицкихъ воротахъ находились башенные боевые часы еще въ половинѣ XVII вѣка и набатный колоколъ. Здѣсь устроены были куранты, кои приводилъ въ движеніе колокольный музыкантъ руками и ногами. До 1812 года, когда чрезъ сіи ворота провозимы были гробы вельможъ: тогда на курантахъ играли: *Святый Боже*.

(1) Книга расходная Оруж. пал. 7144 г. № 937.

ПОКРОВСКО-ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ.

Етотъ единственный въ своемъ родѣ храмъ, возвышающійся на покатомъ холмѣ предъ стѣнами Кремля и господствующій надъ Красною площадью, извѣстенъ въ отечественныхъ грамотахъ и летописяхъ подъ именемъ *Троицкаго* и *Покроскаго собора*, а въ народѣ слыветъ просто *Василіемъ Блаженнымъ*. Иностранные писатели XVII столѣтія называли его *Иерусалимомъ*, вѣроятно, по придьлу входа во Иерусалимъ, по торжественному хожденію Патріарха въ Цвѣтоносное Воскресеніе и по некоторому сходству съ Иерусалимскимъ храмомъ. Отъ мѣстности своей онъ именовался *на рву*; потому что на оконечности площади, имѣющей неровную пологость къ Москвѣ рѣкѣ и къ стѣнѣ Кремлевской, былъ прежде глубокой ровъ, въ послѣдствіи засыпанный. До построенія сего храма въ древности на етомъ мѣстѣ находилось кладбище съ деревянною церковью во имя Св. Троицы на рву; примыкавшая къ ней площадь

называлась *Троицкою*. На етомъ городскомъ погостѣ въ 1552 году, Августа 2, погребенъ былъ Христарди юродивый Василій Блаженный, который прославился въ народѣ подвигами благочестія и чудесами, а при дворѣ грознаго Іоанна своими предсказаніями. Его могила послужила основаніемъ великолѣпному храму, памятнику завоеванія двухъ Царствъ.

Въ благодарность къ Богу за покореніе Казани, Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1554 году, на *Казанскія деньги* поставилъ здѣсь обѣтннй храмъ Покрова Богоматери, освященный Митрополитомъ Макаріемъ, того же года Сентября 30. На другой годъ лѣтомъ сія деревянная церковь была разобрана и вмѣсто ея заложена каменная о девяти верхахъ, Покрова Божія Матери и Св. Троицы съ разными придьлами. (1) О построеніи етой церкви скажетъ намъ сама летопись: «Государь вельмъ

(1) Никон. Лѣтоп. VII, 232, 238.

ЦЕРКОВЬ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННАГО

«заложить церковь каменну Покровъ
 «о девяти верхахъ, который тогда
 «быль преже древянь, о Казанскомъ
 «взять у Флоровскихъ воротъ на-
 «до ровомъ придель той же церкви
 «Живоначальныя Троицы, Николу
 «Чудотворца Вятцкова; а преже то-
 «го за два года заложена една
 «Троица, и Государь велель при-
 «бавить къ той же церкви храмъ
 «Покрова Богоматери и придель и
 «поставиши церковь древяну Св.
 «Николы Вятцково и съ его образа
 «написать въ новый храмъ Покрова,
 «и свящаю Митрополитъ Іюля въ
 «29 день.» (2) Черезъ семь лѣтъ
 послѣ того, «Октября 1 священи
 «придѣлы въ новомъ городѣ у Фло-
 «ровскихъ воротъ, что ставлены о
 «Казанскомъ взятіи и Астрахан-
 «скомъ, Живоначальная Троица, да
 «Входъ во Іерусалимъ, да Никола
 «Великорѣцкой, Кипреанъ и Усти-
 «на, Варламъ Хутынской, Алек-
 «сандръ Свирскій, Григорій Епис-
 «копъ Арменскій, Александръ, Иванъ
 «и Павелъ, новые Патріархи Царе-
 «градскіе; а были тутъ Царь, Ца-
 «рица, Царевичи. А большая цер-
 «ковь средняя Покровъ тогда не
 «совершена.» Изъ послѣднихъ словъ
 видно, что церковь Покровская и
 въ семь лѣтъ еще не отстроилась
 и, какъ предполагать надобно, не
 прежде совершена, какъ въ концѣ
 XVI вѣка. Когда же гробъ
 Василя Блаженнаго прославленъ
 былъ разными чудесами и, по
 сказанію летописца, «мнози отъ раз-
 «личныхъ недуговъ исцѣлишася:»
 (3) тогда въ 1588 году сынъ и пре-
 емникъ Іоанновъ Феодоръ I пове-

лель воздвигнуть надъ св. его мо-
 щами каменный храмъ и уставить
 день празднованія повому Москов-
 скому чудотворцу 2 Августа. (4) Къ
 нему въ 1589 году, Іюля 3, присое-
 динены мощи другаго подвижника,
 Іоанна юродиваго, прозваннаго *водо-
 носцемъ и большимъ колпакомъ* отъ
 того, что онъ носилъ воду для дру-
 гихъ и надвѣвалъ на голову большой
 желѣзный колпакъ. Подвизаясь въ
 юродствѣ и въ тяжкихъ веригахъ,
 онъ предсказалъ бѣдствіа Годунову.

Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно
 имя зодчаго стои диковиной церк-
 ви, которая оригинальнымъ зодче-
 ствомъ своимъ составляетъ исклю-
 ченіе изъ господствовавшаго въ XVI
 вѣкѣ стиля; но памятно народное
 преданіе, повторенное иностранными
 писателями, будто Царь Іоаннъ Ва-
 сильевичъ, столь былъ доволенъ
 зданіемъ, что велель выколоть глаза
 зодчему, дабы онъ не могъ про-
 извести ничего подобнаго. (5) Сход-
 ное съ симъ сказаніе разносилось въ
 Італіи объ участи зодчаго Венеціан-
 скаго собора въ честь Св. Марка.
 Выражая удивленіе современниковъ
 рѣдкому произведенію искусства,
 такое преданіе даетъ поводъ ду-
 мать, что зодчимъ Московскаго
 храма былъ изъ числа тѣхъ Фря-
 зиновъ, которые украсили Москву
 памятниками церковнаго и граждан-
 скаго зодчества.

Въ началѣ XVII вѣка, когда сей
 храмъ вполнѣ еще сохранялъ тотъ
 видъ, какой далъ ему художникъ,
 Датскій Принцъ Іоаннъ младшій
 такъ изображаетъ его въ путевыхъ
 запискахъ. (6) «Предъ замкомъ на

(2) Карамз. И. Г. Р. VIII, пр. 365 и 587.

(3) Хронографъ скорописн. конца XVII вѣка,
 въ листъ.

(4) Карамз. И. Г. Р. X, 285.

(5) *Moscovia gloriosa*. Erfurt, 1744, in 42.

(6) *Johannis die jüngern Herzogs von Dänemark Aufi-*

«южномъ концѣ большой четвероугольной площади, на кругломъ возвышеніи стоитъ храмъ, называемый Иерусалимомъ. Онъ построенъ почти четвероульникомъ, однако съ большимъ разнообразіемъ въ формахъ; на немъ девять башенъ, покрытыхъ жестию (Zleif?) столь искусно и красиво, что нельзя не удивляться. Внутренность его съ низу до верху наполнена капеллами, или придѣлами, конхъ считаютъ до ста (?); тамъ стоятъ образа Святыхъ. Въ одномъ изъ нижнихъ придѣловъ днемъ и ночью всегда горятъ восковыя свѣчи; туда всякой ходитъ молиться.» Но Сам. Маскѣвичъ 1611 года полагаетъ тамъ не болѣе 30 алтарей, изъ конхъ всѣ нижніе обращены были у Поляковъ въ конюшни, а серебряная рака надъ мощами Василия Блаженнаго оборвана. (7) Послѣ того, спустя 60 лѣтъ, I. Struys, обозрѣвавшій Московскій Иерусалимъ, говоритъ, что «церковь Иерусалимская безспорно прекраснѣе всѣхъ прочихъ. Хотя и полагаютъ, что она построена по образцу храма Соломонова; но я не видывалъ ничего ей подобнаго, ни равнаго. Церковь сія расположена на весьма просторномъ мѣстѣ, окруженномъ богатѣйшими купеческими лавками.» (8).

Неизвѣстно, поцаженъ ли былъ сей памятникъ церковнаго зодчества пожаромъ, который въ Польское нашествіе испепелилъ весь Китайгородъ; но другіе пожары въ XVII

вѣкѣ нанесли значительной вредъ этому зданію, окруженному тогда разными строеніями, болѣею частью, деревянными. Такъ въ 1626 году отъ загорѣвшагося верха на церкви Живоначальныя Троицы на рву распространился пожаръ по всему городу. Когда въ 1668 году, 29 Августа, въ день тезоименитства Храмоздателя, въ Китай всѣ дворы и ряды сдѣлались жертвою пламени: тогда на церкви Покрова сгорѣли всѣ главы (9) и, вѣроятно, не уцѣлѣла и внутренность ея; потому что въ слѣдующій праздникъ Покрова Богоматери крестное хожденіе было къ Николѣ явленскому, или явленному на Арбатѣ, гдѣ находился престолъ въ честь сего праздника. (10) Вскорѣ послѣ мора, бывшаго въ Москвѣ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, по Государеву указу, уничтожено кладбище при Покровскомъ соборѣ на рву; онъ огороженъ былъ деревянными надолбами.

По свидѣтельству Географическаго Словаря Щекатова и Максимовича, при возобновленіи Покровскаго собора, въ 1680 году перенесены были въ пѣдра его престолы пятнадцати церквей, стоявшихъ на Красной площади, именно: Св. Параскевіи Пятницы, Василия Кесарійскаго, Богоявленія Господня, Θεодосіи дѣвicy, Евангелиста Марка, Іоанна Предтечи, Ризъ положенія, Преподобнаго Сергія, Св. Николая чудотворца, Рождества Христова, Аѳанасія и Кирилла, Зачатія и Рождества Богородицы и Всѣхъ Святыхъ. Но въ писцовой книгѣ 1689

die Reife u. Einzige in Wäsfing's Magazin für die Historie u. Geographie, Th. VII.

(7) Рукопись Филарета, Патриарха Московскаго и всея Россіи. М. 1827, въ №.

(8) Les voyages de I. Struys en Moscovie, t. I, à Rouen, 1724, въ 42.

(9) Лѣтопись скорописная, конца XVII вѣка, въ листъ.

(10) Вязниковскій сборникъ, скороп. XVII вѣка, въ №.

года упоминаются сіи церкви на площади съ означеніемъ занимаемаго ими пространства; по сему переставленіе некоторыхъ изъ нихъ въ Покровско-Троицкій соборъ относится къ концу XVII вѣка. Въ описаніи Россіи И. Кирилова 1727 года упомянута соборная церковь Троицкая на рву съ придѣлами; при Петрѣ I въ 1701 году на Красной площади стояла уже *Комидіальная храмينا*. Въ 1682 году, по указу Царя Θεодора II, на церкви Св. Василія Блаженнаго сооружена желѣзная глава, обитая досчатымъ желѣзомъ по образцу главъ Покровскаго собора. На это строеніе деньги взяты были изъ приказа Холоньяго суда. Тогда же вокругъ придѣловъ подъ главнымъ карнизомъ на гончарныхъ луженыхъ плиткахъ изображена надпись, уничтоженная за ветхостію въ 1782 году, но сохраненная въ Путеводителѣ къ древностямъ Московскимъ, 1792 г. Спешемъ эту надпись, наполненную анахронизмами (11):

«Божіимъ благоволеніемъ и Пречистыя Богородицы милостію и всѣхъ Святыхъ молитвами, повелѣніемъ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, и Преосвященнаго Макарія Митрополита, лѣта 7062 (1554) году, начата созданиемъ сія церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, да на томъ же основаніи девять церквей: 1. Входъ во Иерусалимъ, 2. Живоначальныя Троицы, 3. Иже во святыхъ отецъ нашихъ трехъ Патріарховъ Александра, Іоанна и Павла новаго, 4. Святыхъ священномученикъ Григорія

(11) Сынъ отечества, 4839, N. XII, въ смѣси стр. 65.

«Великія Арменіи и Кипріана, 5. «святыхъ мученицы Устиніи, 6. Преподобнаго Александра Свирскаго, «7. Варлаама Хутынскаго, 8. Великаго Чудотворца Николая, 9. Θεодосіи дѣвницы. И поставлена бысть сія святая церковь, егда самъ христілюбивой Царь Иванъ Васильевичъ, всея Россіи, со всеми своими воинствы ходилъ въ Казань и многихъ тамъ побилъ, и разорилъ и градъ взялъ, и Царь Казанскаго съ Мурзами привезъ въ Москву.» «А при сынѣ его, Благочестивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ и по благословенію Святѣйшаго Патріарха Іоакима, Московскаго и всея Россіи, (12) та церковь и колокольня расписана и главы желѣзныя покрыты дощатымъ желѣзомъ, разными образцами, и полужены; церковь и паперти покрыты черепицею. Да у той же церкви, повелѣніемъ Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по благословенію Святѣйшаго Патріарха, въ 7188 (1680) году, (13) вновь сдѣланныхъ каменныхъ восемь церквей, вмѣсто тѣхъ, которыя были деревянныя на Красной площади.»

«А именно: 1, Рождества Богородицы, гдѣ почиваютъ мощи Іоанна Блаженнаго, подъ спудомъ. «2, Василія Блаженнаго, гдѣ почиваютъ и мощи его, подъ спудомъ же; 3, Великомученицы Параскевы; «4, Василія Великаго; 5, Іоанна

(12) Вмѣсто: при Царѣ Θεодорѣ Алексіевичѣ.

(13) При Царѣ Θεодорѣ I Патріархомъ былъ Іовъ, посвященный 1589 г. Января 23.

«Предтечи; 6, Всѣхъ Святыхъ, подъ колокольнею; 7, Богоявление Господне; 8, Сергія Чудотворца, освящена 7185 (1614) года, индикта «15, Февраля 4 день.» (14)

На медной доскѣ, выставленной въ Васильевской церкви, изображена слѣдующая древняя надпись Покровскаго и Василія Блаженнаго собора, что на рву: Бжѣимъ благоволеніемъ и пречистымъ Бжѣимъ мѣтїю и всѣхъ свѣтлыхъ мѣтвямъ, повелѣніемъ благочестиваго Црѣя і Великаго Кнѣзя Іоанна Васильевича всея Россіи и Пресвѣщеннаго Макарія Митрополита всея Россіи, въ мѣсто и отъ сотворенія мѣра зѣбу, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1554 года начата созданиемъ церковь Покрова Пресвѣтлыя Бжѣимъ, да на томъ же основаніи воина церквей: (изчислены всѣ тѣже, что и въ первой надписи, кроме 9 придѣла Св. Θεодосіи дѣвпцы) и поставлена бысть сіа стѣла церковь, егда самъ хрѣстобогъ Царь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи со всѣми своими воинствы ходи въ Казань, и многыхъ тамо пекли и разори и градъ взъ и Царя Казанскаго съ мурзами приклезе къ Москву.

Повелѣніемъ же и предзотою Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государина Императрицы Екатерины II, соборная оная Покрова Пресвѣтлыя Бжѣимъ церковь съ придѣлами возобновлена, црѣткованіа ея въ 23 мѣсто, отъ Рождества Хрѣтова въ 1784 году, при Навѣдникѣ ея Блгокѣномъ Гдрѣ Цесаревичѣ и Вели-

комъ Кнѣзѣ Павлѣ Петровичѣ и супругѣ его Блгокѣрномъ Гдрѣ Великомъ Кнѣзѣ Маріи Феодоровнѣ и чадѣхъ ихъ Блгокѣрныхъ Гдрѣхъ К. К. Александрѣ Павловичѣ, Константинѣ Павловичѣ, и Блгокѣрномъ Гдрѣ К. К. Александрѣ Павловичѣ, при главномъ начальствѣ и дирекціи Свѣтѣйшаго Правительствующаго Синода Члена Пресвѣщеннѣйшаго Платона, Архіепископа Московскаго и Калужскаго и Свѣтотронцкаго Сергіева Лавры Свѣнно Архимандрита. Возобновленіе производилось на выданную казенную десяти тысячъ рублевую сумму, подъ смотреніемъ онаго собора Протоіерея Іоанна Герасимова.

Этотъ соборъ въ 1737 году, памятомъ по гибельному пожару, неспыталъ одинакую участь съ Москвою; тогда въ Покровской и Васильевской церкви съ 18 при нихъ придѣлами сгорѣли алтарныя иконостасы, свѣи, крыши, оконницы, ставни, св. иконы и вся утварь безъ остатку. (15) Сенатскимъ указомъ тогоже года велѣно: «въ Покровскомъ соборѣ и въ церкви Св. Василія блаженнаго, что на рву, и «при томъ соборѣ 18 церквей не «править отъ Коллегіи Економіи.» Но только черезъ два года, Архитекторъ П. Мичуринъ подалъ въ Коллегію смѣту, чего будетъ стоить возобновленіе этого храма, и уже въ царствованіе Елисаветы Петровны 1744 года это приведено въ исполненіе на деньги, выданныя изъ Коллегіи Економіи. (16) Тогда же снятъ съ этого храма планъ съ опи-

(15) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ 1737 года, N. 476, въ Разрядномъ Архивѣ.

(16) Дѣла Коллегіи Економіи въ Государ. Архивѣ, 4798 года.

(14) Неверно показаніе года; 7183 соотвѣствуетъ 1677.

саніемъ, хранящійся въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ. Въ теченіе сорока лѣтъ это многосложное зданіе потребовало новыхъ поправокъ. Императрица Екатерина II обратила на него свое вниманіе; на возобновеніе и украшеніе его, какъ сказано въ приведенной надписи, она пожаловала 10000 р. Съ пожертвованіемъ благочестивыхъ вкладчиковъ на эту сумму Покровскій соборъ былъ возобновленъ; внутреннія стѣны его расписаны, старые иконостасы замѣнены новыми, шпиль его верховъ покрыты гончарною черепицею, самыя главы раскрашены.

Въ 1812 году, этотъ соборъ, подобно Кремлю, обреченъ былъ Наполеономъ на истребленіе; въ приказѣ своемъ отъ 19 Сентября Императоръ Французовъ велѣлъ начальнику Артиллеріи Ларивоасьеру (17): *срыть сей храмъ (démolir la mosquée!)*. Но священный памятникъ благочестія Русскихъ Царей, пережившій два вѣка съ половиною, уцѣлѣлъ отъ разрушенія, хотя и не избѣгъ отъ разграбленія; по выходѣ враговъ изъ Москвы, вскорѣ онъ приведенъ былъ въ устройство и Декабря 1 тогоже года торжественно освященъ Преосвящ. Августинномъ. Въ 1817 году, возвышенная площадка, на коей стоитъ этотъ храмъ, была очищена отъ деревянныхъ лавокъ и другихъ пристроекъ, кои ее загромождали; вся она выровнена и превращена въ террасу, обложенную съ сѣверо-восточной стороны тесанымъ дикимъ камнемъ и огороженную желѣзными перилами. Пространство между Покровскимъ соборомъ и

Кремлемъ, также очищенное, образуетъ широкую улицу, служащую продолженіемъ Красной площади до самой набережной.

Къ этому надобно присоединить виѣшнее и внутреннее украшеніе этого храма, которое сдѣлано благочестивымъ усердіемъ старосты его А. И. Озерскаго. Его стараніемъ онъ возобновленъ по многимъ частямъ въ прежнемъ его стилѣ, виѣшнія его стѣны, куполы и главы покрыты разными красками, соответственно нестротъ орнаментовъ и деталей, кресты и яблоки на главахъ, вмѣсто желѣзныхъ, сдѣланы мѣдные и вызолочены; внутреннія стѣны расписаны въ томъ же стилѣ, иконостасы и нѣкоторые приделы благолѣпно возобновлены.

Въ такомъ видѣ теперь представляется намъ этотъ храмъ, послѣ столькихъ пожаровъ, перестроекъ, поновленій, послѣ разрушенія Поляками и Французами. Сравнивая его видъ назадъ тому два вѣка у Олеарія (18) съ настоящимъ, находимъ значительныя перемѣны въ его виѣшности; многія детали и орнаменты при передѣлкахъ или уничтожены, или замѣнены другими: на осмерикѣ средняго храма нѣтъ уже осьми главокъ надъ теремками, или кружалами, ни открытыхъ парапетовъ, кои уступили мѣсто крытымъ переходамъ съ тройными сводами вокругъ церквей. Первоначальное число девяти главъ соответствовало девяти чинамъ Ангельскимъ; теперь ихъ десять. Вмѣсто трехверховой колокольни, сооружена въ концѣ XVIII вѣка пирамидальная на осмерикѣ.

(17) Данилевскаго описаніе отечественной войны въ 1812 году Т. III. Спб. 1859, въ 8.

(18) Ausführliche Beschreibung der fundamen Weise nach Moskow und Perßen. Schönewig. 1697, in f.

Все это многосложное здание, несущее на себя печать разных вкусов и стилей, состоит из среднего осмерика пирамидальной фигуры, обставленного большими и малыми куполами с главами; вокруг его идет крытая галерея с пролетами, на 24 колоннах. Стилем своим средняя церковь сходствует с современными ей церквями в селе Коломенском и на Кремлевском Троицком подворье, изображенном на картинах коронации Царя Михаила Феодоровича. Она отличается причудливою роскошью в архитектурных орнаментах, но большей части, состоящих из сложных кружал, или кокошников, стрельчатых городков, карнизов, валиков и тому подобных украшений из лекального кирпича. Большие верхи разного вида состоят из осмигранных столбов с шеями, увенчанных главами то чешуйчатыми, то ложчатыми, то диагонально перевитыми и подобно ананасу, зубчатыми. Столь разнообразные их орнаменты и детали представляют нам причудливое смешение стилей Мавританского, Готического, Ломбардского, Индийского и Византийского. Трибуны малых глав состоят из тройных кружал, выходящих один из других; цилиндрические шейки или фонари их с узкими продольными окнами. Главные входы, или наружные выступы с ступенчатою лестницею в церкви на север и юг на столбах с крышею, над кою с каждой стороны возвышаются по два шатра. Один ведет прямо в церковь Входа во Иерусалим и в Покровский собор, а другой в

церковь Св. Николы Великорязца, куда бывали, как увидимъ далѣе, крестные ходы. Съ сѣвера входъ ведетъ въ нижнюю церковь, въ которой прежде южное и сѣверное предхрамiе составляло открытые проходы подъ арками съ пролетами. Внутренность храмовъ, большею частью, тѣсная и мрачная, не соответствуетъ наружности своимъ орнаментами; своды стрельчатые и коробовые. Замѣтно, что въ этомъ здании многимъ пожертвовано фасаду.

Не смотря на такую многосложность и разнообразіе частей сего здания, оно представляетъ намъ единство мысли въ символическомъ значеніи. Восемь его главъ образуютъ четвероконечный крестъ. Кто знаетъ, можетъ быть, завоеватель царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, разнообразною купою сихъ храмовъ хотѣлъ проявить величественную совокупность владѣній Русскаго государства и покореніе Кресту враговъ Христовыхъ. Зодчій, по видимому, былъ только рабочимъ исполнителемъ мысли Самодержца, кою онъ долженъ подчинить законы искусства.

Прежде мы привели свидѣтельства иностранныхъ писателей XVII вѣка объ этомъ необыкновенномъ памятникѣ церковнаго зодчества; теперь еще взглянемъ на него чужими глазами въ новѣйшемъ описаніи Виконта Дарленкура въ 1843 году. (19) «Какъ изобразить это зданіе — говорить о немъ — самое непостижимое и чудное, какое только можетъ прозвѣсти воображеніе чловѣка! «Двухъярусный этотъ храмъ разделенъ на 20 предѣловъ со сводами, имѣющихъ сообщеніе одинъ

(19) L'Etoile polaire, 2 t. Bruxelles. 4843, in 42.

« съ другими. На немъ 16 башенъ
 « и 16 (?) куполовъ большихъ
 « и малыхъ , каждый различнаго
 « стилия ; они представляютъ все
 « цвѣты драгоценныхъ камней Во-
 « стока. Въ самой пестротѣ сего
 « азіатскаго памятника проявляется
 « безпримѣрное богатство изобрѣ-
 « тенія и свобода идей. Надъ его
 « луковичными куполами, похожими
 « то на слѣвленіе сталактитовъ, то
 « на мозаику изъ самоцвѣтныхъ кам-
 « ней , возвышается пирамидальный
 « шпиль, оканчивающійся золотымъ
 « шаромъ : тамъ группируется безъ
 « порядка и плана масса маленькихъ
 « портиковъ индійскихъ , кіосковъ
 « китайскихъ , колонокъ греческихъ
 « и пристроекъ византійскихъ. Все
 « это вмѣстѣ можно бы почесть про-
 « изведеніемъ варварскимъ , еслибы
 « искусство не было тамъ разточе-
 « но щедрою рукою. »

Теперь всѣхъ престоловъ глав-
 ныхъ и придѣльныхъ въ этомъ со-
 борѣ одиннадцать : Живоначальная
 Троица, Входа во Иерусалимъ, Рож-
 дества Богородицы, Покрова Пресв.
 Богородицы, Св. Василія блаженна-
 го, Іоанна милостиваго , Александра
 Свирскаго , Святителя Николая
 Великорѣцкаго , Григорія Великія
 Арменія, Варлаама Хутынскаго, Ад-
 ріана и Наталія. Кромѣ нѣкоторыхъ
 древнихъ образовъ, алтарные иконо-
 стасы новые , другіе теперь возоб-
 новляются ; изъ первыхъ особенно
 замѣчательны въ художническомъ и
 историческомъ отношеніи два мѣст-
 ные образа въ нижней церкви : 1)
 Св. Троицы, повидимому, современ-
 ный иконъ сего имени въ Троицко-
 Сергіевой лаврѣ и стольже замѣ-
 чательный по стилю своему и 2) Св.
 Благов. Князя Александра Невскаго

съ дѣяньемъ , писанный искусною
 кистию на золотѣ ; оба вѣроятно ,
 XVI вѣка и въ Византійскомъ стилѣ.
 Такъ называемые придѣлы тамъ со-
 ставляютъ отдѣльныя церкви, окру-
 женныя узкими обходами , какъ бы
 улицами съ площадками, кон ведутъ
 отъ одной къ другой. Обширнѣе
 всѣхъ храмъ Покрова въ осмерикѣ ;
 внутреннія стѣны его , подобно
 церкви С. Николая Великорѣц-
 каго , съ мозаиками, приставны-
 ми полуколоннами и карнизамъ ;
 окна въ четыре свѣта съ вну-
 тренними разсвѣтами. Никольская
 церковь замѣчательна прекраснымъ
 иконостасомъ въ старинномъ вкусѣ
 и надписью на стѣнѣ , гдѣ изобра-
 жено сказаніе о причинѣ соору-
 женія сей церкви и крестнаго хода.
 Въ нижней церкви опочиваютъ подъ
 спудомъ св. мощи Василія блажен-
 наго, котораго желѣзные и мѣдныя
 вериги и кресты съ изгладившими-
 ся почти писменами лежатъ на его
 ракъ ; въ придѣльной церкви Рож-
 дества Богородицы также подъ спу-
 домъ мощи Іоанна Хріста-ради ю-
 родиваго. На желѣзныхъ его вери-
 гахъ, состоящихъ изъ толстой кол-
 чатой цѣпи , круга и пояса, видны
 неразобранныя писмена ; желѣз-
 ный колнакъ его сохранялся до 1812
 года ; въ 1782 году весь опѣ , по изу-
 стному преданію , вѣсилъ 1 пудъ ,
 30 фунтовъ. Прежде въ колокольнѣ
 была церковь во имя Богоявленія
 Господня, при ней въ другой связи
 церкви во имя Препод. Сергія ,
 Всѣхъ Святыхъ , Апостола Андро-
 ника и Св. Марія Египетскія , пе-
 реставленныя сюда съ Красной пло-
 щади. Къ сѣверной и южной стѣнѣ
 пристроены были упраздненныя
 въ 1782 году храмы : Св. Параскевіи

пятницы, Св. Иоанна Предтечи и Василія великаго. Отъ древняго кладбища его остался одинъ камень съ начертаніемъ словъ: *Іюна, ѿсі.*

Съ исторіею этого многопрестольнаго собора соединено воспоминаніе о крестныхъ ходахъ и св. обрядахъ, кои къ нему относились. Съ XVII вѣка бывали сюда изъ Успенскаго три крестные хода, учрежденные Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ: 1) въ большой праздникъ Покрова Богоматери 1 Октября, 2) въ праздникъ рождества Св. Николая 29 Июля къ придѣльному храму Николы Великорѣцкаго, котораго чудотворный образъ приносимъ былъ изъ Вятки въ Москву 1555 года, (20) и 3) наконецъ въ праздникъ Входа въ Іерусалимъ, когда Патріархъ въ сонутствіи крестовъ и хоругвей шествовалъ на ослати къ Іерусалимской церкви; предъ нимъ вели на саняхъ огромное дерево, украшенное овощами и искусственными цвѣтами; отроки въ бѣлыхъ одеждахъ подстилали Святителю одежды на пути и пѣли: *Осаина и проч.* Это духовное торжество, окончившееся съ XVII вѣкомъ и съ Патріаршествомъ, называлось *Ходомъ Іерусалима.* (21) см. стр. 332. Изъ стихъ трехъ ходовъ доньше сохранился только одинъ Покровскій.

Цари Россійскіе притекали съ молитвою ко гробу Блаженнаго; самъ Борисъ Годуновъ въ 1588 году, туда приносилъ зимою большаго сына своего младенца.

(20) Сборникъ скорописный XVII вѣка, в. 4, в. библиот. А. И. Озерскаго.

(21) Выходы Государей Царей Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича и Феодора Алексеевича, изд. *И. Строева.* М. 1844, в. 4.

Въ храмовые праздники этого собора, причисленнаго къ нижнимъ, слушали въ немъ божественную литургію Цари Михаилъ, Алексій и Феодоръ. По преданію, Императрица Елисавета Петровна имѣла особенное благоговѣніе къ св. Василію блаженному. (22) Когда Царь Иоаннъ Васильевичъ въ 1551 года учредилъ въ столицѣ своей, по числу вселенскихъ соборовъ, семь Московскихъ соборныхъ церквей: тогда въ число ихъ включенъ и Покровскій; Протопопъ его былъ однимъ изъ семи поповскихъ старость, которые наблюдали за церковнымъ благочиніемъ и собирались ежедневно въ поповской избѣ у сего собора. (23) Тамъ при всякой придѣльной церкви прежде былъ особый священникъ съ причетомъ. Въ ризницѣ сохранился покровъ на св. мощи Василія Блаженнаго, низанный жемчугомъ—вкладъ Царицы Анастасіи Романовны.

Къ достопамяностямъ его принадлежитъ еще и то, что въ немъ, 1595 года, хранилась *большая казна*, которую покусались было разграбить Князь В. Щепинъ и В. Лебедевъ съ сообщниками и въ то же время зажечь Москву; но заговоръ былъ открытъ и злоумышленники казнены. Нищія, здѣсь собиравшіеся подъ покровъ Св. Василія, блаженнаго по нищетѣ духа, слыли *Васильевскими*; наравнѣ съ Успенскими, Архангельскими и Чудовскими они получали въ праздники милостыню отъ Царя и Патріарха. (24)

(22) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Сиб. 1774, в. 42.

(23) Акты Археографич. Экспедиціи, I, № 252 и II, № 225.

(24) Дѣла Патріаршаго Приказа.

ЛОБНОЕ МѢСТО.

Однѣ изъ памятниковъ древняго быта Москвы, замѣчательныхъ не столько по своему изяществу и огромности, сколько по религіозному и политическому значенію, есть Лобное мѣсто, которое называлось и *Краніевымъ* и *Царевымъ*. Это *взорное мѣсто*, т. е. открытое, весьма видимое, (1) возвышается въ Китай городѣ, на перекресткѣ Красной площади, гдѣ пересѣкаются четыре улицы въ Кремль, къ Москворѣцкимъ, Ильинскимъ и Курятнымъ или Воскресенскимъ воротамъ. Отъ Спасскихъ воротъ прямо къ нему вѣлъ бывшій Спасскій мостъ, а отъ другихъ, также сомненныхъ имъ, мосты, которые напоминаютъ намъ Комиціальные мосты, смежные съ оградой и трибуномъ (*Sertum*) въ древнемъ Римѣ, гдѣ между Капитоліей и Палатинскою горой простирался *forum*. (2) Къ Лобному

мѣсту чрезъ сіи мосты некогда стекались, по призыву пабата, жители изъ посадовъ, изъ Московскаго Загородья и Зарѣчья. Исторія юридическихъ древностей открываетъ намъ, какое имѣли значеніе у Іудеевъ, Грековъ, Римлянъ и Франковъ городскія *ворота, мосты, площади* и подобныя Лобному мѣста; послѣднія обыкновенно бывали круглыя, огороженныя или тыномъ, или рѣшеткою; здѣсь торжественно производился судъ и расправа. Если такое сходство не случайное: то весьма вѣроятно, что Фряжскіе зодчіе, строившіе Кремль и Китай, могли переносить и осуществлять воспоминанія городовъ Святаго и Вѣчнаго въ Москвѣ, которую называли *третьимъ Римомъ*.

Лобнымъ и *Краніевымъ* названъ былъ холмъ, находившійся близъ

(1) Прологъ 49 Іюня и Церковный Словарь Петра Алексѣева, ч. I. М. 1815, въ 8.

(2) *Reisen im Inneren von Russland und Polen*, von I. S. Kohl. I Th. Dresden, 1811, in 12.

Западныхъ вратъ Иерусалима, гдѣ распятъ былъ Спаситель міра, и гдѣ, по общему преданію всего Востока, погребенъ первый человекъ; объ немъ упоминаетъ Евангелистъ Матвѣй XXVII, 33, Марко XV, 22, Лука XXIII, 33 и Іоаннъ XIX, 17. Въ подражаніе сему, какъ выше замѣчено, и Спасскія ворота въ Москвѣ прежде именовались не только Флоровскими, но также Іерусалимскими (3) по имени близкой къ Лобному мѣсту церкви Входъ во Іерусалимъ. Отъ лба, по Еврейски Golgotha; Голголасъ, чело, черепъ, и мѣсто сіе названо *Лобнымъ, Налобнымъ, Краплевымъ*, по объясненію Памвы Беринды, *Лицою горою* (4) отъ сходства холма въ Іерусалимѣ съ человѣческимъ черепомъ, или отъ лежавшихъ череповъ на семь позорницъ казни, или, какъ мы сказали, отъ головы Адамовой, тамъ погребенной. (5) Отъ сего слова произошло и средне-Латинское *Iobium, Iobia*, значущее открытый портикъ, возвышенное мѣсто, амвонъ, кафедра, (6) что вполне соответствуетъ и назначенію Московскаго Лобнаго мѣста, какъ увидимъ изъ историческихъ свидѣтельствъ. На Миланскомъ нарѣчій *Iobbia*, бѣсѣдки или галлерей, гдѣ собиравлись граждане для совѣщанія о дѣлахъ. На планѣ Москвы, сочиненномъ въ царствованіе Михаила Осодоровича, прило-

жено слѣдующее описаніе онаго : (7)

« Налобное мѣсто, или возвышенный помостъ; вышка, конклавъ, « построенный изъ кирпича; на немъ « Патриархъ въ торжественные дни « читаетъ нѣкоторыя молитвы; на « немъ также объявляются указы. » Оlearій, передавшій намъ изображеніе сего городского памятника, называетъ его *theatrum proclamationum*, а Мейербергъ позорницею (*Schauplatz*), сценою, гдѣ « совершались « торжественные обряды, обнароды- « вавшы были указы; оно служило « трибуномъ, съ коего Царь, или его « Саловники, говорили народу. » (8)

« Подлѣ сего зданія », замѣчаетъ Оле- « арій, лежали на землѣ двѣ огромныя « пушки, обращенныя противъ боль- « шой улицы, коею обыкновенно « Татары дѣлывали свои нападенія. »

(9) Въ донесеніи Польскихъ пословъ Королю своему 1671 года оно такъ описано: « приближаясь къ « Кремлю, мы увидѣли мѣсто каме- « немъ бѣлымъ построено на восемь « граней, на 30 локоть, къ видѣнію « широко, велико, съ рѣшеткою вмѣ- « сто дверей желѣзныхъ, колѣно отъ « земли выведены, Лобное названо, « на которомъ однажды въ годъ « Царское Величество народу ока- « зывается, тамъ же и сына, его же « хочетъ имѣти наследникомъ, когда « доростетъ 16 лѣтъ, объявляетъ. » Изъ сего открывается несправедливость объясненія въ Академическомъ Словарѣ, согласнаго вопро-

(3) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I. СПб. 1834, вѣ 8.

(4) Лексиконъ Славено-Русскій Памвы Беринды въ Кушенинскомъ монастырѣ, 1833, вѣ 4.

(5) Dictionnaire histor. crit. chronol. géogr. et litt. de la Bible, par A. Calmet, t. II. à Toulouse 1733, in 8.

(6) Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae Latinitatis, t. IV. Palae, 1773, in 8.

(7) *Nalobne meest, conclave seu coenaculum, e latere extractum, in quo Patriarcha diebus supplicationum nonnullos canit cantus, etiam serui! publicis promulgationibus.*

(8) *Meyerberg iter Moscovicum.*

(9) A. Olearii Colligite und viel vermehrte Reise-Beschreibungen nach Moskau und Persien. Hamburg, 1696. f.

чемъ съ народнымъ мнѣніемъ, будто на Лобномъ мѣстѣ казнены были смертію преступники.» (9)

Древнее сказаніе, ходящее въ рукописяхъ, относитъ начало Лобнаго мѣста къ чудесному явленію Преподобныхъ Сергія и Варлаама предъ Флоровскими воротами, при нашествіи Магметъ-Гирей на Москву въ 1521 году. Въ память этой встрѣчи Святыхъ ревнителей о благи Россіи устроено Лобное мѣсто.

Въ отечественной Исторіи первый разъ говорится о Лобномъ мѣстѣ тогда, какъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, 1549 г., послѣ ужаснаго пожара и бунта въ Москвѣ, отслушавъ на немъ молебень, въ присутствіи Всероссійскаго Митрополита, говорилъ собравшемуся народу о причинахъ бѣдствій въ Государствѣ и торжественно обѣщаль охранять народъ отъ притѣсненій и грабительства, быть его судіею и защитникомъ. (10) Этотъ фактъ уже свидѣтельствуемъ намъ о существованіи и назначеніи сего мѣста, названнаго *Царевымъ*. Лѣтописи наши молчатъ о томъ, гдѣ именно въ Москвѣ сбиралось вече, среди безначалія, при нашествіи Тохтамыша и Улу-Ахмета, когда Донскій и Святитель оставили столицу и когда Василій Темный взятъ былъ въ плѣнъ; (11) но, вѣроятно, такое мѣсто находилось въ большомъ посадѣ, нынѣшнемъ Китай, предъ главными воротами Кремника. Неизвѣстно также, было ли оно тогда деревяннымъ помостомъ со степенями, какъ вече въ Новгородѣ и Псковѣ, или состояло

изъ большихъ камней, какіе донынѣ существуютъ въ Англій, Ирландіи, Вестфаліи, Брауншвейгѣ, Мекленбургѣ, гдѣ Славяне оставили слѣды своего быта и бытія. На рѣкѣ Соснѣ, по указанію книги Большаго чертежа, были *каменные суды*.

Весьма вѣроятно, что Лобное мѣсто изъ кирпича построено на главной Московской площади въ одно время съ башнями и воротами Китая Италіанскими зодчими. Въ юридическихъ актахъ XVII вѣка упоминается, что оно было «кирпичное съ деревянною рѣшеткою, которая запералась желѣзнымъ засовомъ,» (12) потомъ имѣло навѣсъ, или шатеръ на столбахъ. Когда же впоследствии оно обветшало; то въ 1786 г., по прежнему плану, построено изъ дикаго тесанаго камня и въ такомъ видѣ дошло до нашихъ временъ. Оно состоитъ изъ круглаго возвышеннаго помоста съ каменными перилами; на верхнюю его площадку съ малымъ амвономъ отъ запада ведетъ каменная ступенчатая лѣстница. Въ прошломъ столѣтіи оно обставлено было мѣлочными лавочками и къ нему примыкало кружало, тогда называвшееся *подъ Пушкою*. Московское купечество представляло было городскому Начальству проектъ: сдѣлать надъ Лобнымъ мѣстомъ куполь и поставить тамъ огромный рѣзный крестъ съ изображеніемъ страстей Христовыхъ и самаго Іерусалима, нынѣ находящійся въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ; но этотъ проектъ не состоялся. (13)

(10) Словарь Росс. Академіи ч. III. СПБ. 1772, въ II.

(11) Карамз. И. Г. Р. VIII.

(12) Акты юридич. ч. I. № 227. СПБ. 1845.

(13) Статистическое описаніе Москвы, соч. Гагстена ч. I. М. 1841, въ 8.

Отъ внѣшности сего памятника перейдемъ къ его религіозному и политическому значенію, какое онъ имѣлъ въ прежнемъ бытѣ Московскаго Государства. Донынѣ еще мѣсто сіе освящается молебнымъ пѣніемъ, во время крестныхъ хожденій черезъ Спасскія ворота; Архіерей восходитъ на него и, по прочтеніи Евангелія, осѣняетъ народъ и городъ животворящимъ крестомъ. На этомъ мѣстѣ поставлены были для чествованія народу св. мощи Димитрія Царевича, принесенныя изъ Углича.

По освобожденіи Москвы отъ Поляко-Литовцовъ, воеводы Князь Пожарскій и Трубецкій двинулись изъ Бѣлаго города съ хоругвями, крестами и св. иконами въ Китай къ Лобному мѣсту, гдѣ ихъ встрѣчали осажденные изъ Кремля, Архіепіскопъ Галасунскій Арсеній съ св. клиромъ и чудотворною иконою Владимірской Богоматери, съ другими св. образами и крестами. Освобожденные съ освободителями на этомъ мѣстѣ совершивъ благодарственное молебствіе со слезами, вступили въ свободный Кремль. (14) Здѣсь Патріархъ Никонъ, встрѣтивъ 1654 года принесенный изъ Царьграда образъ Влахерпенія Богоматери вмѣстѣ съ главою Св. Григорія Богослова, осѣнялъ ими Богоснасаемый градъ. (15) Всероссийскіе Митрополиты и Патріархи, въ день своего вступленія на паству, съ Лобнаго мѣста преподавали ей благословеніе. (16) Здѣсь Ни-

конъ Патріархъ напутствовалъ благословеніемъ Царя Алексія Михайловича, ополчившагося въ походъ для возвращенія отъ Польши древнихъ Русскихъ городовъ: Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска. Здѣсь Патріархъ Іоакимъ благословлялъ Русское ополченіе, собранное на защиту Кіева и Литовской Украины отъ Турокъ и возложилъ на военачальниковъ Князей Черкаскаго и Долгорукова животворящій крестъ и икону Преподобнаго Сергія.

Но изъ всехъ церковныхъ обрядовъ, какіе совершались на Московской Голговъ, самый торжественный и великолѣпный былъ: шествіе Патріарха на ослати въ цвѣтоносную недѣлю. (17) Тогда все протяженіе отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста на 234 сажени устлали краснымъ сукномъ сто отроковъ; по обѣ стороны Спасскаго моста разставлены были шесть вербъ съ листьями и шумихою; у Лобнаго же мѣста приготовлялись два стола, покрытые краснымъ сукномъ; а на нихъ двѣ писанныя кадочки съ рукою вербою, около нихъ 14 возовъ вѣтвей для Стрѣльцовъ и народа; тамъ же ставили для Царя мѣсто Государево, обитое серебромъ съ золотою бахрамою. (18) Нарядную вербу, украшенную всякими цвѣтами, овощами, искусственными птицами и мѣдною шумихою, везли къ этому мѣсту Царскіе кони на саняхъ; покрытыхъ алымъ сукномъ и полосами; ее сопровождало Духовенство съ св. иконами, кре-

(14) Сказаніе А. Падисина объ осадѣ Троицы Сергіева монастыря, рукоп. скороп. конца XVII вѣка, вѣ 4

(15) Древ. Рос. Визіюонка, изд. 2. ч. XI

(16) Полное собраніе Зак. Росс. Имперіи, ч. 4.

(17) Древн. Рос. Визіюонки, изд. 2. ч. XI.

(18) Алфавитный реестръ разнымъ Царскимъ древнимъ вещамъ, съ 1614 по 1764 годъ, рук. въ л. въ Моск. Архивѣ М. И. Д.

стами, хоругвями и свѣчами, съ колокольнымъ звономъ. Когда крестный ходъ, въ сопутствіи Царя и бояръ достигалъ Лобнаго мѣста: тогда Патріархъ тамъ подносилъ Государю ваю и вербу. По прочтеніи Евангелія, приводили ося къ ступенямъ мѣста; Святитель, благословивъ Царя животворящимъ крестомъ, сходилъ съ амвона и сѣлся на ося съ крестомъ въ одной рукѣ и съ ходовымъ Евангеліемъ въ другой. Царь велъ за поводъ ося до самаго Успенскаго Собора. Между тѣмъ нарядная верба ѣхала предъ ними и какъ скоро останавливалась на мосту противъ Грановитой Палаты: тогда Стрѣльцы бросались на вербныя сани, обдирали съ нихъ сукно и разхватывали съ вербы листья, цвѣты и овощи. (19) Тѣмъ обыкновенно и оканчивалось сіе торжественное дѣйство. Съ прекращеніемъ Патріаршества уничтожено было совершеніе этого обряда и наконецъ самое существованіе Стрѣлецкаго войска: слѣды же сего торжества остались въ гуляньѣ по Лобной площади въ Вербную субботу.

Когда Москву покрывалъ еще свѣжій пепель и когда еще не остыли слѣды враговъ ея въ 1812 году, оставившихъ послѣ себя разрушеніе древности и оскверненіе Святыни Московской: тогда Преосв. Августинъ, отслуживъ на Лобномъ мѣстѣ молебень съ водосвятиемъ, крестообразно окропилъ градъ на всѣ четыре стороны съ возгласеніемъ слѣдующихъ словъ: «Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ

« воды сея освящаетъ древній благочестивый градъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребывающимъ врага нечестиваго, врага Бога и человѣковъ оскверненный, во имя « Отца и Сына и святаго Духа.» (20) Во дни смертнаго ужаса, какой въ 1830 году, распространила въ Москвѣ убійственная холера, Митрополитъ Филаретъ, на память преподобнаго Сергія, 23 Сентября, совершая крестное хожденіе, общественною церковною молитвой съ Лобнаго мѣста преподавъ унылому и утраченному народу утѣшеніе и подкрѣпленіе св. Вѣры, которое водворило въ сердцахъ отраду и спокойствіе. Это мѣсто было также позорищемъ преній о догматахъ и обрядахъ Церкви въ 1682 году, когда раскольники, подъ предводительствомъ Никиты пустосвята, требовали собора на Лобномъ мѣстѣ въ присутствіи Царицы Наталіи Кирилловны, обоихъ Царей и Патріарха; послѣ тщетныхъ состязаній съ Патріархомъ Іоакимомъ и Царевною Софіею въ Грановитой палатѣ, они самовольно вошли на этотъ городской амвонъ съ своими иконами, книгами и свѣчами, и тамъ торжественно читали народу защищеніе своего вѣрованія и возраженіе на Никоновы нововведенія въ Православную Церковь.

Какъ Религія издревле составляла въ Русскомъ мѣрѣ тѣсный союзъ съ государственною жизнью; то и мѣсто сіе, ознаменованное не только священными обрядами, но и правительственными дѣйствіями, соединяло въ себѣ религіозное значеніе съ политическимъ. Оно служило какъ бы вѣчевымъ

(19) Книга расх. по Патріаршему приказу 7438 г. Кн. расх. II. 7432, № 670.

(20) Очерки жизни Московскаго Архіепіскопа Августина, соч. П. Снегирева, М. 1841, в. 8.

помостомъ, Государственнымъ амвономъ, Царскимъ трибуналомъ. Здѣсь нѣкогда чины Государственные торжественно провозглашали Царя спротившему Царству. Въ бурные дни Московскаго Государства, посланцы отъ Гришки-Отрепьева здѣсь прочли народу письма, исполненныя лести и коварства; ослѣпленная чернь имъ повѣрила и, провозгласивъ Царемъ Лжедмитрія, какъ истиннаго сына Юанна IV, цѣловала ему крестъ, забывъ свою присягу Годунову. Въ 1605 году здѣсь встрѣченъ былъ Разстрига Святителями и всѣмъ клиромъ Московскимъ при пѣніи молебна, заглушасомъ игрою Польскихъ музыкантовъ; здѣсь Богданъ Бѣльскій, снявъ съ груди своей образъ Св. Николая, поцѣловалъ его съ клятвою, что новый Государь есть действительно сынъ Юанновъ. Когдажъ обманъ обличился, заблужденіе открылось: тогда истязанный и изувѣченный Димитрій просилъ у судей своихъ, какъ милости, нести его на Лобное мѣсто; «тамъ, говорилъ онъ, «тамъ я объявлю истину всѣмъ людямъ!» Но яростная чернь повлекла къ городской Голговъ уже бездушный и обезображенный трупъ Отрепьева съ любимцемъ его Басмановымъ, и тамъ положила его на столъ съ маскою, вольною и дудкою. Смятенное спротившее Государство осталось безъ души — безъ Царя. «Нельзя быть «Русской земль — повторялъ гласъ народный — ни на малое время безъ «Государя.» Собравъ чины Государственныхъ изъ всѣхъ областей Россійскихъ, народъ поспѣшилъ избрать Царемъ Василія Шуйскаго, и при звукѣ литавръ и трубъ, со звономъ колоколовъ, Бояре и знатнѣйшіе

Дворяне и Духовные повели Василія изъ Кремля на Лобное мѣсто, предъ коимъ не задолго предъ тѣмъ, по волю Лжедмитрія, лежала на плахѣ голова Шуйскаго, и гдѣ еще тогда валялось искаженное тѣло Самозванца. Тамъ нареченъ былъ Царемъ и вскорѣ потомъ объявленъ лишеннымъ царства Шуйскій, которому судьба обрекла временную могилу на распутии подъ Варшавою. (21) Насильно приведенный на сіе мѣсто крамольниками Патріархъ Гермогенъ для сужденія Царя Василія Шуйскаго, смѣло обличалъ ихъ предъ народомъ въ измѣнѣ и клятвопреступленіи; но правдивый голосъ Архипастыря заглушенъ былъ буйнымъ крикомъ народа. (22) Печальныя сіи воспоминанія смѣняются утѣшительными для отечества, коихъ свидѣтелемъ было Лобное мѣсто, когда на немъ провозглашенъ былъ Царемъ Михаилъ Романовъ. Послѣ созванія освященнаго собора и Царскаго Сѣноклита на Кремлевскомъ Тронцкомъ подворьѣ, они послали на Лобное мѣсто Рязанскаго Архіепископа Феодорита и боярина Василія Морозова возвѣстити народу о избраніи въ Цари Благовѣрнаго и Великаго Государя Михаила Феодоровича. При етомъ извѣстии народъ единогласно воскликнулъ: «да «будетъ Царь и Государь Московскому Государству и всей Московской Державѣ!» (23) На древней картинѣ избранія Царя Лобное мѣсто изображено такимъ точно,

(21) Карализъ. И. Г. Р. т. X и XI. На Крестахъ (kryżowa droga) въ Польшѣ и Литвѣ обыкновенно хоронятъ душегубцевъ и самоубійць.

(22) Древн. Росс. Вивліодонка XI, 517.

(23) Книга о избраніи на преемочайшій престолъ Великаго Россійскаго Царства Великаго

какъ оно нынѣ есть: на немъ видѣнъ Архіепіскопъ со свиткомъ въ рукѣ и два монаха, бояре безъ шапокъ. Со всѣхъ сторонъ оно окружено толпами народа. На немъ написано: *бояринъ, Архіепіскопъ, лобное мѣсто.*

Приведенный выше примѣръ рѣчи Царя Іоанна Васильевича къ народу служить вѣроятнымъ свидѣтельствомъ о существованіи издавна обычая говорить къ народу съ Лобнаго мѣста въ чрезвычайныхъ случаяхъ Государства. Въ эпоху казней 1570 г., Іоаннъ IV, собравъ на Красную площадь разбѣжавшихся отъ страха гражданъ Московскихъ, громогласно спросилъ ихъ: «Народъ! увидишь муки «и гибель, но караю измѣнниковъ; «ответствуйте, правъ ли судъ мой?»—Народъ воскликнулъ: «Да «живетъ многія лѣта Государь «Великій! Да погибнуть измѣнники! (24).

Висѣвшій на стѣнной башенкѣ у Спасскихъ воротъ всполошенный колоколъ сзывалъ жителей Москвы для выслушанія Государя; съ этого мѣста и Царь Алексій Михайловичъ, во время народнаго возстанія на ближнихъ боярѣ, успокоивалъ крамольныхъ словомъ своимъ. По возвращеніи своемъ изъ Польскаго похода, 1655 г., онъ имѣлъ торжественное шествіе на Лобное мѣсто, куда предшествовало ему Духовенство въ крестномъ хожденіи, и многіе отроки, держа въ рукахъ листы, пѣли хвалебныя пѣсни. (25)

Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Великія Россіи, 1643 г. въ листѣ № 40. Въ главномъ Архивѣ Мин. Ин. дѣлъ.

(24) *Карамз. И. Г. Р. IX. 459.*

(25) *Собр. Госуд. грамотъ, ч. III, 540.*

До XVIII вѣка около сего мѣста издревле бывали два замѣчательныя сходбища: одно называлось *Крестцомъ*, на который сбирались безмѣстные Крестовые попы, а другое—городская стоянка, на которую стекался по праздничнымъ днямъ послѣ обѣдни Московскіе жители судить и рядить о разныхъ дѣлахъ, семейныхъ и государственныхъ; туда не рѣдко, какъ гласитъ преданіе, высылалъ и Царь своего боярина выслушивать общественное мнѣніе, какъ *гласъ народа*, который Русская пословица называетъ *гласомъ Божиимъ*.

Это мѣсто замѣняло и трибуналъ; ибо съ него во всеуслышаніе народу объявлялись Царскіе указы и смертные приговоры преступникамъ, которыхъ казнили на Красной площади, называвшейся въ началѣ XVII вѣка *Торгомъ, Пожаромъ*, а отъ Лобнаго мѣста *Лобнымъ рынкомъ*. (26) При Іоаннѣ IV площадь была позорищемъ ужасныхъ казней. (27) Тамъ обыкновенно выставлялись на позорище тѣла казненныхъ; туда трупъ Дмитрія Самозванца, подобно дядѣ Царя Іоанна Васильевича Юрію Глинскому, вытасченъ былъ черниою на Лобную площадь. Изъ застѣнковъ преступникъ, какъ выше объяснено, приводимъ былъ къ Лобному мѣсту, съ котораго объявляли ему приговоръ. Около этого трибуна стояли висѣлицы и

(26) Подлинныя свѣдѣнія о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время Самозванцевъ, изд. П. Муханова, М. 1814, въ 8.

(27) Но такъ же Красная площадь была въ самомъ Кремлѣ, гдѣ, какъ увидимъ изъ указа 1665 года, совершались казни преступниковъ. Вѣроятно до того, та и другая была позорищемъ казней.

столбы; тамъ жгли въ срубахъ еретиковъ и колдуновъ, зарывали живыхъ въ землю женъ за мужеубійство, тамъ сажали на колъ, колесовали, четвертовали (28) и т. п. При Петръ I, на той площади представлялось ужасное позорище Стрѣлецкихъ казней: Лобное мѣсто обставлено было висѣльницами, колесами, желѣзными тычинами, на конхъ воткнуты были головы; на Красной площади лежали плахи съ топорами. Подѣлу Царевича Алексія и Царицы Евдокии 1718 г., Марта тамъ бояринъ Стефанъ Глбовъ посаженъ былъ на колъ, Епископъ Доспоей, Кикинъ, ризничій Суздальскаго монастыря и одинъ еще Русскій колесованы, тѣла ихъ сожжены, а головы воткнуты на шести. (29) Въ 1727 г. Юня 10 Императоръ Петръ II велѣлъ снять оттуда столбы и висѣльницы; съ тѣхъ поръ Красная площадь не обагралась уже кровію преступниковъ—и Лобное мѣсто теперь

огмашается не смертными приговорами, не предсмертными криками и стenanіями казнимыхъ, но молебными пѣснопѣніями Священнослужителей. Вокругъ его открыто свободное и мирное приволье торговль и промышленности. Въ Лазарево воскресенье его окружаютъ узорочныя вербы и цвѣты искусственныя, кои досель покупаютъ жители Москвы, сбѣрающіеся въ этотъ день сюда на гулянье, а въ послѣдніе дни Страстной недѣли раставляются столы съ куличами, пасхами, крашеными и расписными ящиками. Лѣтомъ по площади раскидывается подвижный садъ съ разными деревьями, кустарниками и цвѣтами. И такъ, Лобное мѣсто, запечатлѣнное торжественными событіями, теперь навсегда утратило свое политическое назначеніе, данное ему прежнимъ бытомъ Москвы, но сохранило религиозное, какъ мѣсто священное, съ косяго преподается Пастырями Церкви миръ и благословеніе Богоспасаемому граду.

(28) Карамз. II. 2 р. IX. 458.

(29) Das vorüberste Rußland, Th. I, 254.

К О Н Е Ц Ъ.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ОПИСАНІЮ УСПЕНСКАГО СОБОРА.

А.

Повторимъ здѣсь самыя слова Первосвятителя, переданныя намъ Степенною книгой и Никоновскою летописью: «Аще мене, «сыну, послушаеши, и храмъ Пречистыя Богородицы воздвигнеши, и мене упокоиши въ своемъ градѣ, и самъ прославишися паче нѣхъ Князей, и сынове, и внуцы твои въ роды: и градъ сей славень будетъ во всѣхъ градѣхъ Русскихъ, и Святители поживуть въ немъ, и въздутъ руки его на плеча врагъ его, и прославится Богъ въ немъ.»

стран. 9. По видно, что въ концѣ XVII вѣка, придѣль *Похвалы Богородицы*, уже перенесенъ былъ на верхъ, гдѣ нынѣ находится, какъ заключить можно изъ слѣдующихъ словъ Треодиона: «1677 года на 5 недѣли поста объдно служилъ Псковской, а въ «*верху у Похвалы Богородицы* утрению и «объдно служилъ Симоновскій Архимандритъ.» *Древн. Росс. Визлѳоника*, XI, 45 и 46.

Б.

стран. 12. Г. Кеписнъ сообщаетъ намъ противное мнѣніе: «Другая равнобрно важная для насъ икона ссть образъ Милосердаго Спаса, отысканный мною въ алтарѣ «Московского Успенскаго собора. Икона сія, «какъ явствуетъ изъ хранящагося въ числѣ «рукописей Имп. Академіи наукъ, въ 4, № 97, сказанія о Новгородской церкви Св. Софій, Премудрости Божіей, писана въ Царь-градѣ, при Царѣ Мануилѣ, послѣ 1143 года. Сь нея уже въ послѣдствіи времени писаны большіе образа, находящіеся въ Нов-

городскомъ Софійскомъ и Московскомъ Успенскомъ соборахъ и называемыя *Корсунскими*.» см. *Списокъ Рускимъ памятникамъ*. М. 1822 г. въ 8, стр. 39 и 40. Но икона Спасителя въ алтарѣ Успенскаго собора, четвертная, и такъ записана иконикомъ, что не проявляетъ древности своей, а большая древнѣйшая стоитъ на поклоу, въ ряду мѣстныхъ образовъ, на правой сторонѣ отъ царскихъ дверей; что и доказываетъ слѣд. извлеченіе изъ вышеуказанной рукописи конца XVII вѣка: *О чудномъ видѣніи Спасава образа Мануила Гречскаго Царя*:

«Во святѣй Софій, въ великомъ Новѣ-градѣ, стоялъ во время Божественныя литургіи Дмитрій Ласкиревъ, и призва Софійскихъ Священниковъ, Прокопія Священника съ товарищи, и возрѣвъ на образъ Милосердаго Спаса, иже и донынѣ стоитъ на правомъ столпѣ противъ мѣста владычя, златомъ риза и икона утворенна, а лице и руцѣ и носъ вапомъ, яко-же горазди изографи видятъ. И вопросилъ ихъ Дмитрій Грекъ: Въдомо-ли вамъ про ту икону каковъ слухъ? Они-же ему отвѣщали: слухъ, Господице, таковъ, что не одна та икона изъ Корсуна привезена Гречскаго писма. И Дмитрій отвѣща: у насъ-де о томъ и писаніе въ нашей въ Греческой земли есть, что та икона прежде Владимірова крещенія во Царь-градѣ была; а писмо Мануила, Царя Гречскаго. Нькогда убо вхаль Царь Мануилъ на свою потребу и узрѣ Священника неподобное дѣуща, и повелѣ на него Царь раны возложити нещадно. И въ ту ночь явися

Мануилу Царю Спасъ тѣмъ образомъ , яко же на иконѣ , его же написалъ Царь Мануилъ. И рече ему: «Почто , Царю , восхищаша Святительскій судъ , его-же ти не предахъ? Предано тебѣ начальство въ челоуѣцехъ и отъ супостатъ обороняти; Святителемъ же повелѣно о душевномъ исправленіи пещися , и пмѣють духовнѣ визати и рѣшити.» И повелѣ Спасъ пришедшимъ Ангеломъ возложити раны на Царя Мануила , указываючи пречистымъ перстомъ своимъ , яко же нынѣ видимъ на иконѣ написано. И возбнувъ Царь , и услыша раны на тѣлѣ своемъ тяжки , и воставъ , притече ко иконѣ Спасовѣ , и узрѣ руку Спасову , указывающую низу , а не тако , яко же онъ написалъ бѣ прежде. И восплакавеша горць Царь , и оттоль не учалъ восхищати Святительскаго суда. И та нынѣ икона чудотворная у Богородицы на Москвѣ въ Соборнѣй церкви стоить. А здѣся у Софїи Премудрости Божїи епмокъ съ чудотворнаго того Спасова образа и донныѣ стоить.»

Извлечено изъ рукописи Библиотеки Акад. наукъ, въ тем. листа, № 97, писана въ концѣ XVII вѣка. Эта же повесть находится и въ рукописныхъ Повгородскихъ летописяхъ.

В.

страни. 13. Въ подписи слова *тѣ Родѣи* , можно читать такъ: т. е. Россїи, или Россїею. Она показываетъ , что риза сія сдѣлана въ Греціи, или Греческимъ художникомъ въ Россїи.

Татищевъ утверждаетъ , что сей образъ Владимірскія Богоматери назывался въ древности *Пирогощею* потому , что изъ Царяграда привезенъ гостемъ Пирогощею въ Кїевъ , гдѣ 1131 г. Мстиславъ заложилъ церковь С. Богородицы Пирогощу. Въ 1160 г. В. К. Андрей Боголюбскій взялъ сію Святыню во Владимір на Клязьмѣ , а въ Москву она перенесена 1395 года , при нападеніи Тамерлана , и съ тѣхъ поръ называется *Владимірскою*. Кѣнигсбергскій епискокъ подлѣ 1154 годомъ , на стр. 231 въ рукоп. дополненіи свидѣтельствуетъ совѣмъ другое , а именно :

« Въ томъ же лѣтъ иде Андрей отъ отца своего къ Суждалю и принесе идя икону Святоѣ Богородицы , юже принесоша въ единомъ кораблѣ съ Пироговищею изъ Царяграда , и вкова въ ню болѣе 30 гривенъ золота , кромѣ серебра , и дорогого каменїа , и женчюга. Украсивъ ю , и поставивъ ю въ церкви своей въ Володимери.» И такъ , она была не Пирогощая , но только привезенная съ нею изъ Царяграда; да и какъ могъ Князь Андрей поставить ее во Владимірѣ 1154 года , когда она стояла въ Кїевѣ еще при Игорѣ Святославичѣ въ 1186 году? Въ рукоп. дополненіи къ Кѣнигсб. еписку не сказано также , чтобъ сія чудотворная икона была Пирогощею , какъ показываютъ самыя слова его : « Яко палату краену сію созда въ Володимірѣ и въ Боголюбомъ ; златомъ же и каменьемъ драгимъ и жемчугомъ украси ю , и иконами безцѣнными , и всякими удивн узорчьи. И въ ней же и чудотворная Мати Божїя , къ ней же вси Хрестїанѣ и пр. Но Степенная книга гласить , что Георгію отъ Царя-града принесенъ Пирогощею купцемъ образъ Богоматери , «его-же написала Богославный Лука Евангелиеть.» Такое несогласіе въ показанїяхъ предполагаетъ , что не одна была Пирогощая ; но что принесенная въ Москву есть пнеанная , по преданію , Еванг. Лукою. Ярополкъ 1174 г. отдалъ ее зятю своему Глѣбу Рязанскому ; но угрожаемый войною , вскорѣ возвратилъ ее Владиміру , откуда она перенесена , какъ сказано , въ Москву. Неизвѣстно только , уцѣлѣли ли украшенїя чудотворной иконы во время взятїи въ 1238 г. Владиміра Татарами , которые , какъ повѣствуетъ летопись , ничего не пощадили. Но работа золотой ризы кажется позднѣе XI вѣка. Въ описи сей иконы 1627 года значатся на ней не существующїе теперь приклады Государей , именно: Цаты серебряныя и золотыя , панагїи и кресты золотыя , рясъ , серьги , сто пятьдесятъ золотыхъ Угорскихъ и Московскихъ , повгородки золотыя и серебряныя вызолоченныя.

В въ первой колоннѣ 15 стр. уничтожить, *стран.* 15. во второй колоннѣ Протоіерей А. Левшинъ въ *Историческомъ описаніи Московскаго большаго Успенскаго собора.* М. 1783 г. стр. 25, замѣчаетъ, основываясь на свидѣтельствѣ дрсвнихъ записокъ, что «образъ Успенія Божія Матери, который въ праздничные дни полагается на налой, на декъ отъ той купѣли, въ которой крещена Пресвятая Богородица.»

Д.

на стран. 16 Д уничтожить.

къ стран. 17-4). Сообщаемъ здѣсь и выписку изъ сказанія, наполненнаго несообразностями:

«На Устюгѣ В. по конецъ большой слободы есть церковь Св. Великомученика Георгія. И въ той церкви стоялъ мѣстный образъ его В. М. Георгія многоцѣлебной, вырванъ на трехъ камняхъ драгимъ мастерствомъ, точно рѣзь не сквозная. И чудесь ради отъ той св. иконы, по указу Царя и В. К. Алексія Михайловича (?), правищаго тогда скипетры Россійскаго Самодержавства, и по благословенію Великаго Г-на, Святѣйшаго Кирь Патріарха Філарета Никитича (?), взята бысть съ великою честию изъ града Устюга въ Богоспасаемый градъ Москву въ св. соборную и апостольскую церковь У. П. Б. и поставленъ бысть въ той-же соборной церкви въ придѣлѣ Св. Петра Митрополита Ростовскаго (?) и всея Россіи Чудотворца. На той-же св. иконѣ В. М. Хр. Георгія вверху есть подпись Греческимъ языкомъ (?), а по переводу съ Греческаго языка бывшаго на Устюгѣ въ лето 7151 г. Воеводы Петра Степановича Потоцкаго на Россійствѣ написано тако:» Великій Царь Константинъ Греческій, молясь Великомученику и Побѣдоносцу Георгію за побѣду на враги вся Султаны и Сарманы (?) и въ вѣчную память въ большой церкви постави отъ воплощенія Господа нашего І. Х. въ 333 году.»

Эта повесть записана въ Октоихѣ.

Е.

Свѣдѣніе сіе заимствовано изъ описи соборной.

Ж.

стран. 24, Преданіе указываетъ гробницу Аванасія Митрополита въ Новоспаскомъ монастырѣ, гдѣ есть несколько гробницъ въ усыпальницѣ безъ *лѣтописей* (надписей), кои сбиты были въ 1812 г. Сочинитель Исторіи Іерархіи противорѣчитъ касательно мѣста погребенія сего Святителя, котораго гробницу предполагаютъ въ Успенскомъ соборѣ; въ первомъ изданіи онъ говоритъ о кончинѣ его и погребеніи въ Новоспаскомъ м., а въ другомъ — въ Чудовѣ, куда онъ пошелъ на покой и гдѣ хранится писанная имъ Стенная книга. Но въ описаніи Новосп. монастыря, изданномъ при Архимандритѣ Вакинѣ Карнинскомъ, хотя и упоминается Митрополитъ Аванасій въ числѣ Архимандритовъ, какимъ онъ, по справкамъ, не бывалъ; а не сказано, чтобы онъ погребенъ былъ въ Новоспаскомъ м. Вѣрно только то, что гробницы его не могло быть въ Успенскомъ соборѣ, какъ мы и показали.

на стран. 26 (вмѣсто 3. *чит.*). Это сѣдалище раздѣляется на два мѣста, одно, по преданію, занималъ самъ Патріархъ, а другое Блюститель Патріаршаго Престола. Извѣстенъ отвѣтъ Петра I Феодану Прокоповичу на вопросъ: долго-ли сему мѣсту стоять пустымъ?

И.

стран. 56. Вѣроятно, въ Москвѣ, по примѣру Новгородѣ и Пскова, гдѣ были церкви С. Ильи *сухаго* и *мокраго*, устроены церкви и крестные ходенія въ честь сего Пророка, подававшего ведро и дождь. Крестные ходы къ той и другой церкви бывали, какъ видно изъ устава Московскихъ Патріарховъ и Выходныхъ книгъ, не въ одинъ праздникъ Св. Пророка Ильи, но и умилостивительные во время засухи или безпрерывныхъ дождей.

КЪ ОПИСАНІЮ АРХАНГЕЛЬСКАГО СОБОРА.

I.

страни. 1 Св. Михаилъ Архангелъ былъ покровителемъ Кіева, по сему изображеніе его вошло въ гербъ города.

K.

страни. 65. Теперь въ клеймѣ раки помещена другая подпись, въ коей сказано и объ отысканіи св. мощей Священникомъ Веніаминѣ послѣ выхода изъ Москвы неприятелей въ 1812 г. и о сооруженіи новой раки.

Л.

страни. 67. Предлагаемъ здѣсь и любопытное посланіе Царя Іоанна Васильевича, современное шестой эпохѣ казней, пятому его супружеству и посвященію Антонія въ Митрополиты Всероссийскіе:

«Посланіе благочестиваго Царя и Великаго Князя Івана Васильевича всея Руси и всего освященнаго Собора, къ Великимъ страстотерпцемъ и исповѣдникомъ: къ Великому Князю Михаилу Черниговскому и боярину его Θεодору имѣюще образъ сицевъ:

«Святѣи Великомученицы и исповѣдники Господни, благоверный Княже Михаиле, и ты, боярине его Θεодоре, понеже вѣру соблюдоште во Христа Господа нашего въ Троицѣ славимаго, тричленного истиннаго Божества, славу и власть и честь непоколебимую и крѣпкую силу Отца и Сына и Святаго Духа проповѣдаваше, дерзостне подвигъ скончавше, теченіе совершивши и своими кровными страданіи, Христа Бога нашего истиннаго исповѣдаваше, и нечестіе злочестиваго Царя возразисте и православіе тогда заступисте, отъ всѣхъ многихъ напастей и бѣдъ, душевныхъ же и тѣлесныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, и иноплемениныхъ нахоженіе и разореніе и приясте отъ Бога вѣщи и царствіе безконечное на небесѣхъ со всеми Святими Страстотерпцы Христова, душевне же и тѣлесне, душевнѣ убо Царств-

вія иного неизживущаго приясте, тѣлесне же чудесемъ даръ приясте, кровми Вашими обогрившися и Духа Святаго въ тѣлесѣхъ Вашихъ живущаго сохраняющаго и дѣйствующа чудеса, имуща Отечество Ваше сохраняюще отъ толе и до селе; яко нѣкос молчаніе бысть. Нынѣ-же при насъ убогихъ и недостойныхъ рабъ своихъ Господу нашему Іисусу Христу, за него-же страдавши, произволившу Васъ своихъ угодниковъ прославити толкими чудеса и толкое отступниковъ многочисленное воинство, и злокозненное ихъ ухищреніе Вашими Святими молитвами въ Троицѣ Славимому Христу Богу Нашему, и заступленіемъ, ни вочтоже положено бысть Вашими ко Господу молитвами, по глаголющему пророку: сътъ сокрушися, мы избавлени быхомъ, помощь наша во имя Господне сотворившаго небо и землю. Мы же смиреннѣи, со Отцемъ своимъ Митрополитомъ и со Святителемъ и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и со Инокѣ, и со Бояры и со всеми Православными Христіаны, слышавши сія величія Божія и Вашія Святѣи чудодѣйствія, прославихомъ славимаго Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, прославляющаго Васъ, угодниковъ своихъ и радостию духовною возвеселихомся, яко въ наша лѣта Господу Нашему Іисусу Христу надъ нами таковое милосердіе евое содѣвающе, тѣмъ же совѣтовахомъ, мы смиреннѣи со Отцемъ своимъ Антоніемъ Митрополитомъ всея Руси и со Святителемъ Русскія земли и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ и со Инокѣ и съ Бояры и со всеми Православными Христіаны, еоборне совѣтоваваше, къ Вамъ, Святѣи, вѣрою влекомы, желающе ваша мощи видѣти въ славномъ градѣ Москвѣ; тѣмъ же соборне единомышленно мы, смиреннѣи, со Отцемъ своимъ Антоніемъ Митрополитомъ всея Руси, и со всеми Православными Христіаны, моленіе послахомъ къ Вашей Святѣи, не яко властельски и заповѣдающе, но

яко рабски и припадающе молимъ вашу Святиню, не яко отшедшихъ, но яко живыхъ васъ молимъ. Понеже челоуколюбія неизреченнаго Господа Нашего Исуса Христа смотрѣнія устыдѣтесе и съ нимъ единеніе соблюдасте, и заповѣди его сохраните и пребываете въ любви его и Господь нашъ Исусъ Христосъ васъ состави себѣ самому, яко же уди главъ, единый духъ съ нимъ бытей душъ вашихъ и тѣлесъ, или яко исмесися и не токмо живымъ, но и по скончаніи вашемъ, не отступаете, персти ваша и кости полны того суть благодати; яко во страшной и животворящей Господа нашего Исуса Христа смерти блаженной души пречистаго тѣла отступлены, и божествомъ не различивъ, отбѣгъ отъ него иже во нѣдрехъ сый присносущнаго Отца, и душею бѣ во адѣ и тѣломъ во гробѣ. Сицемъ образомъ душа и тѣлеса ваша другъ друга ближнихъ своихъ отступивша, Господа же нашего Исуса Христа не различившася, и тѣлеса ваша своихъ душъ лишены быша, Господа же нашего Исуса Христа живота истиннаго въ себѣ имате, якоже душа ваша въ того живутъ руку, тако и тѣлеса ваша того имуть жителя, и сего ради дѣмономъ страшни и душевныя изцѣлевати струны и тѣлесныя болѣзни неизцѣльныя уврачеваете и дарованія духовная и сила вся, якоже живымъ, даровавшаго и душъ отлучившихся. Васъ ничтоже лишнія имуще являетесе дѣйства ради; якоже вы извѣствующе слова еже не ложной обеща: вѣруй въ мя смерти не имѣть видѣти во вѣкъ, «и паки рече» нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, «яко живыми и мертвыми обладая, вси бо тому живи суть; тѣмъ же и мы вѣруемъ, яко раби есте живаго Бога и сами по смерти живи есте. Якоже и мы вамъ молимся къ вашей любви возводяще, презрите беззаконія наша, не возгнушайтесе срамныхъ дѣлъ нашихъ, очистите согрѣшенія наша, не отыдѣте въ дальняя страны, или въ недовѣдомая мѣста, или въ руки отступниковъ, за наши согрѣшенія

умолени будите труды своими и поты и заколеніи кровными, яже ради изліясте за нмя его святое, подобящесе его милосердію; якоже онъ челоуколюбія ради на землю сниде и воплотися отъ пречистыя Матере его, тако вы подобящесе владычню челоуколюбію, призрите на наше смиреніе, услышите моленіе Святительское и всего освященнаго собора, подадите себѣ намъ не бо властельски заповелѣваемъ, но рабски молимъ: вы вѣдите себѣ посланнымъ отъ насъ къ вамъ; не бо они мощи ваши принесутъ, но вы сами благоизвольно приидите къ намъ и насъ просвѣтите и градъ сохраните по Божію изволенію, изволите съ нами въ царствующемъ градѣ Москвѣ жити, и насъ и всего православія сохраняюще, призрите на достояніе Христіанское и на люди Христіанскіе и подайте миръ градовомъ Христіанскимъ; освятите церкви Христіанскія, облекуте Іерея въ правду, даждѣте царемъ судъ, разрушите иноплемennыхъ рати, уставите обдержанціи на ны мятежи и утолите усобныя брани сими всеми и иными Божіи ми дарованіи, и насъ пришествіемъ своимъ просвѣтите, а впредь просвѣщайте въ славу и въ хвалу Христу Богу нашему; ниже бо отечество ваше безъ сохраненія будутъ, возможно бо Божією благодію вашей Святини, яко же молнии, повсюду милосердіемъ проникати и охранити, токмо насъ не оскорбите и не оставите сирыхъ, приидите къ намъ благоизволеніемъ, милостію и челоуколюбіемъ и насъ сподобите вашей Святини благодаростве прославите; Бога ради услышите моленіе преосвященнаго Антонія Митрополита всея Русіи и всего еже о немъ освященнаго собора и нашего убожества моленія и всего православнаго Христіанства.»

Изъ Сборника А. Озерскаго, рукоп. XVII в.

М.

Въ Варшавѣ, въ Краковскомъ предмѣстіи, подъ могилою Василія и Дмитрія Шуйскихъ Сигисмундъ воздвигнулъ мраморный памятникъ съ слѣд. надписью:

Jesu Christi Dei Filii
 Regis Regum Dei exercitus gloria.
 Sigismundus Rex Poloniae et Sveciae,
 exercitu Moscovitico ad Clusinam caeso,
 Moschoviae Metropoli deditioe accepta,
 Smolensco Rpecae restituto,
 Basilio Szuyski M. Duce Moschoviae
 et fratre ejus Demetrio Militiae Praefecto,
 captivis jure belli acceptis, ac in arce
 Gostinensi sub
 custodia habitis, ibique vita
 functis; sortis humanae memor
 ossa illorum huc deferri,
 et ne se regnante etiam hostes iniusteque
 sceptris parantes justis ac sepultura
 carerent,
 in hoc se ad publicam posteritatis memoriam

Regnique sui nomen exstructo trophaeo,
 deponi jussit.

Anno a partu Virginitis 1620.

Regnorum nostrorum Poloniae 33, Sveciae 27.

«Во славу Иисуса Христа, Сына Божия, Царя Царей, одержавъ побѣду въ Клужинѣ, занявъ Москву, возвративъ Смоленскъ республикѣ, плѣнивъ Великаго Князя Московскаго Василія съ братомъ его Димитріемъ, главнымъ Воеводою Россійскимъ, Король Польскій и Шведскій Сигизмундъ, по ихъ смерти, велѣлъ здѣсь честно похоронить тѣла ихъ, не забывая общей судьбы чело-вѣческой, и въ доказательство, что во дни его царствованія не лишались погребенія и враги, вѣнценосцы беззаконныя.» см. *Карамз.* II. Г. Р. XII.

КЪ ОПИСАНІЮ БЛАГОВѢЩЕНСКАГО СОБОРА.

Н.

Максимъ Грекъ въ своемъ словѣ говорить, что «у многихъ Рускихъ ходило по рукамъ сочиненіе Персидскаго Философа Афродитіана о вочеловѣченіи І. Христа.» Фабрицій въ *Biblioth. Graeca*, t. x, p. 489, l. v, c. 45, между неизданными и по времени не точно известными Греческими писателями приводитъ и Афродитіана, который находится и на дверехъ южныхъ Успенскаго собора.

О.

Денусомъ обыкновенно называютъ три образа: въ срединѣ Спасителейъ, а по сторонамъ Богородицень и Предтечевъ. Названіе сіе произошло отъ надписанія подъ такими образами *молитви*, *δέησις*, которое незнавшіе Греческаго языка почли за собственное названіе иконъ. Но, какъ видно изъ описи Благор. собора 1680 г. и изъ другихъ старинныхъ описей, что *Денусомъ* именовался и весь иконостасъ подъ мѣстными образами, состоя иногда изъ нѣсколькихъ табль, такъ напр.: «а денусъ три табля, на первомъ 36 образовъ, въ другомъ табль 20 праздниковъ, въ третьемъ табль восемь образовъ «Пророковъ.»

П.

Къ сожалѣнію, встрѣтилось затрудненіе снять ризу и поверить надпись, ежели она есть на иконѣ. Какъ въ Путеводителѣ къ Моск. древностямъ, такъ и въ Сокровищѣ Росс. древностей она напечатана несогласно съ изображенною нынѣ на ризѣ; ибо пми снята съ прежняго оклада. Въ годахъ очевидный анахронизмъ.

Р.

Хотя въ I тетради мы сказали, что слово Кремль встрѣчается въ самомъ началѣ XVII вѣка; однако оно попало намъ еще и въ XV вѣкъ, какъ то: «1446 г. бысть знаменіе въ Москвѣ въ 6 часовъ ноци Октября 1, потрясая градъ Москва *Кремль*, и посадъ, и «храмы поколебашеся.» *Совѣ. Врем.* 11, 48. Въ лѣтописцѣ, приведенномъ у Карамзина, подъ 1453 годомъ Апрѣля 9, сказано: погорѣ Москва *Кремль* весь.» *Карамз.* II. Г. Р. V, пр. 386. Что-жъ касается до словопроизводства *Кремль*, я предложилъ только собранныя мною указанія и факты; по рѣшеніе предоставляемъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ; ибо *sub judice lis est.*

КЪ ОПИСАНІЮ ДРЕВНИХЪ ЧЕРТЕЖЕЙ МОСКВЫ.

Опись москвы 1626 г.

С.

Въ книгѣ Московскаго стола Разряднаго Архива, № 16, помѣщена слѣд. *опись Москвы* 1626 г. дополняющая и объясняющая тогдашнее состояніе города :

Лѣта 7134, Маія въ 12 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Гоеударевъ, Великій Гоеударь, Святѣйшій Патріархъ Ѳларетъ Никитичъ, Московекій и всеа Русіи вельяи Околицему Князю Григорью Константиновичю Волконскому, да дьяку Ваенлю Волкову ѣхати в Кремль городъ и в Китай для того: въ нынѣшнемъ въ 134 году Маія въ 3 день загорѣлося въ Китае городъ двory и Китай городъ выгорѣлъ и отъ Китая Кремль городъ выгорѣлъ и отняти было нельзя, потому что в тѣ поры вѣтры были великше, да и потому что улицы и переулки и тупики были передъ прежнимъ тѣсны; а преже сего блаженные памяти при Гоеударѣ, Царѣ и Великомъ Князе Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи для береженья отъ пожаровъ учинены были улицы большіе, въ ширину по двенадцати сажень, а переулки по шти сажень и отъ городовые стѣны двory ставлены были далеко; и после Московекаго разоренья тѣхъ улицъ и переулковъ приняли многіе во двory великше люди и к городской стѣнѣ поставили двory близко, а у иныхъ двory межъ города и проѣзду нѣтъ, поставили двory до стѣны. И Околицему Князю Григорью Константиновичю Волконскому, да дьяку Василью Волкову в Кремль городе и в Китай измѣрити и описати улицы большіе и переулки и тупики в Государеву указную сажень, сколько нынѣ было сажень въ ширину, которая большая улица и переулки и тупики до нынѣшняго пожару,

какъ поставили двory после Московскаго разоренья и каковы были улицы и переулки мѣрою в ширину устроены напередъ сего блаженные памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князе Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и сколько нынѣ у двory е обе стороны въ прибавку к улицамъ и к переулкамъ земли отойдетъ противъ прежние мѣры в Китае и въ Кремль городе великихъ чиновъ людямъ сказати, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Гоеударевъ Великій Гоеударь, Святѣйшій Патріархъ Ѳларетъ Никитичъ Московекій и всеа Русіи указали: в Кремль городе и въ Китае большія улицы и переулки и тупики перемерити и учинити для береженья отъ пожаровъ впредь потому-жъ, какъ было блаженные памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князе Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, а Гоеударевъ указъ о улицахъ и о переулкахъ, каковымъ быть въ ширину, будетъ имъ тотчасъ (?): а описавъ измѣривъ улицы и переулки и тупики, велѣти имъ то все написать въ роспись подлинно по етатямъ, да и того имъ досмотрѣти и въ роспись написать, имянно: сколько тѣхъ двory будетъ, у которыхъ земли к улицамъ и к переулкамъ убавить не доведетца, да и можно ли не тѣхъ двory прибавити земли в тѣ двory, у которыхъ двory убавить доведетца и сколько нынѣ было около церквей и отъ городской стѣны до двory сажень и по сколько сажень было напередъ сего. А описавъ и измѣря вправду и написавъ на роспись по етатямъ порознь, о томъ о всемъ доложити имъ Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Гоеударева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Ѳларета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, а до Государева указу великимъ людямъ отъ улицы хоромъ и городбы етавити не велѣтъ, а какъ Государь, Царь и

Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи укажутъ имъ, по сколку сажень быти большимъ проезжимъ улицамъ и переулкамъ и тупикамъ в ширину, по сколку сажень около церквей и отъ города учинити, и имъ по Государеву указу такъ и учинити. Да то все велѣти имъ написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги отдать дякомъ думному Ѳеодору Лихачову, да Михайлу Данилову, да Ѳеодору Степанову.

И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи указу Околничей Князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Василей Волковъ въ Кремль городе и въ Китаѣ измѣрели и описали улицы большіе и переулки и тупики и около церквей и монастырей и отъ городовыя стѣны до дворовъ въ Государеву указную въ дворовую сажень, сколько было ныне сажень в ширину, которая большая улица и переулки и тупики и около церквей и монастырей и отъ города до нынешняго пожара, какъ поставили двори послѣ Московскаго разоренья и измѣри и написалъ на росписѣ, порознь, по статьямъ, о томъ о всемъ докладывали Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи.

И Маія въ 21 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи росписи о улицахъ большіихъ и о переулкахъ и о церковныхъ и о монастырскихъ земляхъ слушали и указали: въ Кремль городе улицамъ большимъ къ воротамъ быти межъ каменныхъ

стѣнъ и палатъ по прежнему, какъ было преж сего, а межъ деревянныхъ стѣнъ къ Никольскимъ и къ Ризположенскимъ воротамъ большіе улицы въ полшести сажени, а къ Водянымъ воротамъ межъ каменныхъ приказовъ и боярина межъ Князь Ѳеодоровскаго двора Ивановича Мстиславскаго большіе улицы быти въ пять сажень, а изъ улицы въ улицу, что межъ Дохтурова Ѳалентина и боярина Ѳедора Ивановича Шерметева и боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова дворовъ и межъ Князь Ивана Голицына и Симоновскаго монастыря и поповскихъ дворовъ въ переулкѣ поперегъ четыре сажени, а отъ городской стѣны, отъ Никольскихъ воротъ и до Вознесенскаго монастыря по прежнему, какъ было преж сего, а межъ Чюдовскаго монастыря и Чюдовскихъ конюшенъ указали быти поперегъ пять сажень, а отъ Ѳоловскихъ воротъ и до Круглыя башни и отъ Круглыя башни и до Водяныхъ воротъ быти велѣли по прежнему, какъ было преж сего. А в Китаѣ городе указали быти отъ Никольскихъ воротъ и отъ Земскаго приказу и до Стрѣтенскихъ воротъ отъ города отъ стѣны по двѣ сажени с третью, а отъ Стрѣтенскихъ воротъ до Шльинскихъ и до Варварскихъ и до Васильевскихъ быти по прежнему; а отъ Васильевскихъ воротъ и до Водяныхъ воротъ указали быти по прежнему по две сажени с третью. А улицы большіе Никольская и Шльинская и Варварская указали быти, гдѣ доведется межъ деревянныхъ стѣнъ в полсеми сажень, а гдѣ межъ каменныхъ стѣнъ и палатъ, и тому указали быти по прежнему, а гдѣ каменная палата с одну сторону или с другую, и тѣ палаты указали выпускать в улицу; а Зачатцкую улицу учинити велѣли в четыре сажени, потому что она не проезжая, ворота Васильевскіе затворены и в нихъ не възять; а переулки изъ улицы в улицу в четыре сажени, а тупики и переулки изъ переулковъ в двѣ 2 сажени и в сажень.

КЪ ОПИСАНІЮ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

В.

Хотя въ Исторіи Росс. Іерархіи между Настоятелями Чудова монастыря и нѣтъ Іакова; но какъ тогда въ городѣ Москвѣ не было другихъ монастырей, кромѣ Спаскаго и Чудова: то весьма вѣроятно, что Іаковъ былъ Настоятелемъ послѣдняго, гдѣ существовала тогда Архимандрія. Елисей показанъ первымъ 1379 г., а послѣ него Феоданъ 1432 г. Въ промежутокъ 53-ми лѣтъ могъ быть Архимандритомъ Іаковъ.

Г.

Сія надпись уставная вязью вытѣсна на каменной дскѣ, вставленной въ сѣверной стѣнѣ притвора:

«Лѣта 7188, (1680) мѣсяца Августа начаты
«быти созданы Святые храмы во славу
«Всетворца Бога, первый храмъ в честь
«Приснопѣты Богоматере Дѣвы Маріи,
«славнаго ея Благовѣщенія, второй Св.
«Первозваннаго Апостола Андря, третій
«Святаго Чудотворнаго Алексія Митропо-
«лита Всероссійскаго, и дѣже і мощи его;
«всеи убо с трапезами и подъ ними съ
«монастырскими службами, повелѣниемъ бла-
«женныя памяти Благодѣстивѣйшаго, Вели-
«каго Государя, Царя и Великаго Князя
«Феодора Алексѣевича, всея Великія и Ма-
«лыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, по его
«Государскому чертежу и указной мѣрѣ,
«каковъ чертежъ от него Государя при-
«сланъ в Чудовъ монастырь, благослове-
«ніемъ же Великаго Господина Святѣйшаго
«Кур Іоакима Патриарха Московскаго и всея
«Росіи и сѣверныхъ странъ; совершены же
«при Благодѣстивыхъ великихъ Государяхъ,
«Царяхъ и Великихъ Князяхъ Іоаннъ Алек-
«сѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великой
«Государынь, Благовѣрной Царевнѣ и Вели-

«кой Князю Софіи Алексѣевнѣ, всея Вели-
«кня и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержицѣхъ,
«в четвертое лѣто ихъ царскаго скипетро-
«державства, ихъ Государскимъ на сие строе-
«ние жалованіемъ и монастырскою казною и
«ктиторовъ святыхъ обителей сія подаваніемъ
«7194-го лѣта (1686); тщаніемъ же усерд-
«нымъ сицеваго строения Пречестнаго Госпо-
«дина Андріана Архимандрита святыхъ обителей
«сея, да Келаря монаха Варлаама и труж-
«дающихся братіи.—» Но другой стѣнѣ
«слѣд. надпись: «Благословеніемъ Божиимъ,
«тщаніемъ же и усердіемъ Св. Пр. Синода
«Члена и ихъ Императорскихъ Высочествъ въ
«законѣ Учителя, Придворнаго Проповѣдни-
«ка, Преосв. Платона, Митрополита Москов-
«скаго и Калужскаго и пр. съ 1775 по 1778
«годъ Архангельская церковь возобновлена
«стѣннымъ писаниемъ съ позолотою во всѣхъ
«мѣстахъ вновь и покрыта желтымъ и выкра-
«шена снаружи, иконостасъ въ той же церкви
«и въ немъ св. образа все поновлены за по-
«во и къ той церкви придѣланы три камен-
«ныя крыльца. 2. Въ церкви Алексія Митро-
«полита и въ олтарѣ все клейма штукатур-
«ной работы вызолочены, а земля серебромъ
«и покрыта лакомъ съ голубою краскою и
«въ клеймахъ образа поновлены, надъ св.
«престолами повѣшены два балдахина: въ
«Алексѣевской—бархатной малиновой съ га-
«сомъ, кистями и шнурами золотыми, а въ
«Благовѣщенской—штофной травчатой. Въ
«Алексѣевской церкви сдѣлано мѣсто Архіе-
«рейское и хоры рѣзные вызолочены; изъ
«трапезы въ церковь Алексѣевскую вмѣсто
«оконовъ сдѣланы двѣ желѣзныя фигурныя двѣ-
«ри. На оныхъ двухъ церквахъ десять главъ
«и десять крестовъ вызолочены, а крышки
«покрыты бѣлымъ листовымъ желѣзомъ. 3. При
«оныхъ церквахъ сдѣлано вновь церковное
«парадное крыльцо на столбахъ каменныхъ
«съ папертью и помы все выстланы бѣлымъ

« камнемъ. 4. Колокольня каменная сдѣлана
 « вновь и покрыта бѣлымъ желѣзомъ; пере-
 « литъ старой колоколь въ триста пудъ съ
 « прибавленіемъ мѣди 50 пудъ. 5. Построенъ
 « вновь Архіерейскій домъ на 44 саженьяхъ о
 « двухъ этажахъ со всякимъ въ немъ уборомъ
 « и въ томъ же домъ церковь Петра и Павла;
 « крышка покрыта желѣзомъ, а снаружи сдѣ-
 « лана ограда каменная съ рѣшетками желѣз-
 « ными. 6. Братскія кельи и иные вновь сдѣ-
 « ланы, а другія передѣланы, также конюш-
 « ня сдѣлана вновь и покрыта все желѣзомъ.
 « 7. Противъ палатъ сдѣланъ садъ и во ономъ
 « вырытъ колодезь и надъ нимъ шатерь.
 « 8. Влѣзь монастыря сдѣланъ вновь конюшен-
 « ный дворъ и покрытъ весь желѣзомъ « и т. д.
 Подпись заключается девизомъ М. Платона :
 « Богу о всемъ да будетъ слава!»

Е

На первомъ листѣ сихъ книгъ Нового
 Завета написано собственною рукою Митро-
 полита Платона : *τοῦτο εὐαγγέλιον ὡς τινα*
θυσίαν, δὲ φιλάττειν, ταπεινὸς Πλάτων, Ἀρ-
χιεπίσκοπος Μόσχας καὶ Καλοῦρας ἐπέγραψα
ἰδίᾳ χειρὶ 1781 ἔτους. — « Вышеписанный Архі-
 « епископъ, былъ же недостойный Митропо-
 « литъ Московскій Платонъ и наки завѣща-
 « ваю хранить сіе Евангеліе , яко собствен-
 « ною рукою Стителя Алексія писанное :
 « вкупъ же со своеручною его духовною на
 « концѣ сея книги приложенною.»

« 1798 года подписано сіе в Трцкой Сер-
 гіевой Лаврѣ.»

КЪ ОПИСАНІЮ ПАТРИАРШАГО ДОМА.

Ж.

Какъ приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ,
 такъ равно и Инквизиторы учреждены были
 Петромъ I; они имѣли предметомъ благо-
 чиніе по духовной части. Въ инструкціи
 1722 года, Декабря 12 Протоинквизитору,
 Провинціалъ-инквизиторамъ и Инквизито-
 рамъ поставлено въ обязанность смотрѣть,
 все ли по учиненному при поставленіи Архіе-
 реями обещанію исправляется, во всемъ ли
 они поступаютъ по правиламъ и по Духов-
 ному Регламенту, отдають ли св. Синоду
 достойную честь и т. д. Сии Инквизиторы
 правленіе имѣли въ Москвѣ въ Синодальномъ
 домѣ.

З.

Пастоль въ присутствіи Крестъ и Евангеліе
 стоятъ на первомъ мѣстѣ, а на второмъ зер-
 нало, какъ бы въ знакъ преимущества духов-
 ной власти предъ свѣтскою, или лучше
 сказать, преимуществва Божественнаго зако-
 на предъ человѣческимъ.

И.

Картина сія длиною 6 арш. и 2 четв. а
 шириною 2 арш. она писана масляными крас-
 ками на доскѣ въ полу-фряжскомъ стилѣ.
 Подлинное ея содержаніе еще въ точности
 не опредѣлено; по видимому, она аллегориче-
 ская, а не историческая.

И. стр. 194.

Огвенники, или Пламенники были служеб-
 ни въ одеждѣ краснаго цвѣта, съ остроко-
 нечными на головѣ шапками и съ жезлами
 въ рукахъ. Они изображены на картинѣ
 коронованія Царя Михаила Феодоровича и
 упоминаются при церемоніаль поставленія
 Патріарховъ.

І.

Гербъ этотъ его помѣщенъ въ книгѣ: Рай
 мысленный, 1659, въ 4.

К.

Почеревныя брались съ незаконно при-
 житыхъ дѣтей.

КЪ ОПИСАНІЮ ВОЗНЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Л.

Къ сожалѣнію, не имѣвъ случая самъ обозрѣть ризницу Вознесенскаго м. я долженъ заимствовать нѣкоторыя свѣдѣнія объ ней изъ книги: Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ государства Россійскаго, М. 1827, ч. I.

М.

«Іюля въ 7 дсиь. Въ Вознесенской дѣвичій монастырь къ Государынѣ и Великой старицѣ иноки Марѣи Ивановны въ хоромы отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ *застѣнокъ* образъ Пречистыя Богородицы Владимирской, по полемъ святыя поясныя, окладъ басмянной, венецъ сканной Трифоновской Ступишина, по полемъ низано жемчугомъ мелкимъ, дробницы большія, круглыя золочены, басмянныя. *Застѣнокъ* Преч. Одигитрія, риза че-

канная гладкая, вѣнцы и короны сканная съ финифты, по полемъ окладъ басмянной изъ церковныхъ, по полемъ низано жемчугомъ мелкимъ, межъ жемчугу дробницы большія круглыя золочены, другія басмянныя; *застѣнокъ* Преч. Милостивыя окладъ и венецъ басмянной Іонинской Протопоповъ, что въ кіотѣ въ желѣзномъ, по полемъ низано жемчугомъ мелкимъ, межъ жемчугу дробницы большія круглыя, на нихъ рѣзаны Святыя, другія дробницы мелкія басмянныя. *Застѣнокъ* Пречистыя окладъ басмянной, вѣнцы чеканные, *очелье* и ожерелье низано у образа по три рясы, да двѣ сережки, по полемъ низано жемчугомъ мелкимъ, межъ жемчугу дробницы большія круглыя золочены, на нихъ рѣзаны святыя, другія дробницы басмянныя мелкія.»

Книга расходная Оруж. пал. № 743, 7129 г.

КЪ ОПИСАНІЮ РОЖЕСТВЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

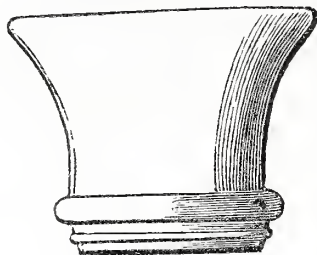
Н.

Въ статьѣ, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ Москов. губерн. ведомостямъ, № 25, 1842 г. объ обрѣщеніи и возобновленіи древнѣйшей церкви *Воскресенія Лазарева* сказано, что первое упоминаніе въ летописяхъ объ этой церкви подъ 1339 годомъ, по случаю совершившагося въ ней знаменія; « въ лето 6847, Августа въ 13 день бысть знаменіе въ церкви Св. Лазаря отъ иконы Св. Богородицы, на вечери, изъ обою очію яко селзы течаху, и подставиша двѣ вощеницы; наутріе же утѣдавшѣ людіе и хо-

« душа со кресты и пѣша молебны.» Сочинитель утверждаетъ на Рускомъ Временникѣ и Супрасльской летописи. Тоже самое чудо описано и въ первой Новгородской летописи и Софійскомъ временникѣ подъ тѣмъ же годомъ. Но, какъ очевидно, оно случилось не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ, гдѣ былъ *Лазаревскій монастырь*, на который и сдѣлана ссылка въ указателѣ къ Супрасльской летописи и на церковь Св. Лазаря въ Новгородѣ, въ указателѣ къ Софійскому временнику. Мы замѣтили выше, что при церкви Лазаря въ Москвѣ было кладбище, какъ обнаружилъ найденныя тамъ многія кости мертвыхъ при копаніи земли въ 1838 году, такъ рав-

но и при церкви Спаса на Бору. См. описание ея выше. Изъ найденныхъ въ послѣдней представляемъ здѣсь снимки съ каменной гроб-

ницы и глиняной муравленой чашечки, изъ которой возмывались освященный елеи и вино на усоншихъ:

КЪ ОПИСАНІЮ ГОСУДАРЕВА ДВОРЦА.

О.

Въ Кремль, отъ Краснаго крыльца до Благовѣщенскаго собора, подъ прежнимъ дворцемъ находятся обширные подвалы съ коробовыми сводами. Входъ къ нимъ съ Запада:

Онѣ состоятъ изъ 4 отдѣленій:

1-е. Со входу длиною 7 арш. и шириною 7 арш

2-е. Длинною и шириною 10 арш.

3-е. Раздѣленное двумя арками, шир. 11 арш. длиною 14 съ 2 отдушниками.

4-е. Длинною и шириною 14 арш. съ 2 глухими окнами на вост. стѣнѣ и съ отдушиной на запад. стѣнѣ.

2, 3 и 4 отдѣленія имѣютъ простѣвки толщиной арш. по 5, съ двумя дверями, отъ коней остались только ржавые желѣзные крюки и мѣста для засововъ.

П.

Въ каменныхъ сѣняхъ у дверей средніе полаты, 2 челоѣвка, Чюдинъ Митрофановъ, да Иванъ Клобуковъ.

Да въ каменныхъ же сѣняхъ въ дверехъ столовой избѣ, 1 челоѣвкъ Василей Казаковъ.

А въ другихъ дверехъ въ тѣхъ же сѣняхъ противъ средніе лѣстницы, на площадь 1 челоѣвкъ Истома Черговской.

Къ дверемъ изъ сѣней въ западную палату 2 челоѣвка Оеонасей Моринъ да Пухъ Тетеринъ.

А у дверей изъ западные полаты на постельное крыльцо, и у другихъ дверей съ постельнаго крыльца на передніе переходы 2 челоѣвка Феодоръ Огаревъ, да Микита Казариновъ.

У сѣнныхъ дверей передъ постельною избюю бити, и у дверей нижніе лѣстницы и по постельному крыльцу смотрити 2 челоѣвка, Петръ Федчищовъ да Третьякъ Левонтиевъ.

А у дверей сквозе полату къ Великой Княгини хоромамъ къ обонимъ дверемъ дѣти боярскіе Великіе Княгини.

А у Великіе Княгини у другихъ хоромъ бити и по крыльцу Великіе Княгини смот-

рйти къ Рождеству Пречистые дѣти боярскіе и Великіе Княгини.

А у рѣшетки съ повареннаго дворца къ Великой Княгини хоромамъ быти, да на заднее крыльцо Великіе Княгини дѣти боярскіе Великіе Княгини.

А у рѣшетки, что съ постельнаго крыльца на дворецъ быти и къ нижней рѣшетки подъ переходы 2 человека, Василей Семснновъ сынъ Ступишинъ да Щепокъ Бѣлого.

А у другіе рѣшетки, что къ Рождеству Пречистой изъ дворца отъ Спаса, 2 человека, Дмитрей Горинъ да Никифоръ Хвощинской.

У Спаса сидѣть не пропускать мимо стѣпикъ 1 человекъ, Невѣжа Копинъ.

А по конецъ погреба малаго стеречи къ стѣпникужъ. (все это вычеркнуто).

А у Рождества Пречистой на землѣ стеречи къ стѣпникужъ 1 человекъ, Федоръ Баграковъ.

У воротъ, которые подъ переходы съ дворца на площадь, 2 человека, Иванъ Кузминъ да Чернышъ.

А на переднихъ переходехъ на красномъ крыльцѣ быти и къ средней лѣстницѣ и къ Благовѣщенью смотрити по крыльцу 3 человека, Гаврило Тырчковъ да Матѣй Козодавлевъ да Салтаневъ.

А отъ столовой избы по крыльцу къ набережной полатѣ и у дверей къ чердакамъ 2 человекъ, Яковъ Щелкамовъ да Свѣрицынъ.

У рѣшотки зъ дворца мимо етоловую избы 2 человека Василей Замятинъ да Бориско Щекинъ.

А съ площади у рѣшотки быти мимо полату 2 человека, Постникъ Путитинъ да Тѣритинъ Низовцовъ.

А у средней лѣстницы у рѣшотки быти 2 человека, Степанъ Скрыповъ да Изгорода Билибинъ.

А у дверей что къ Благовѣщенью съ площади въ паперти, а быти 2 человека, Иванъ Низововъ да Левка Брянцовъ.

У другихъ дверей къ паперти на крыльцо и къ казеннымъ дверемъ 2 человека, Чюра да Юрій Сидоровъ.

А у Архангела быти и смотрити по площади по всей 2 человека Василей Бирячинской да Мяжкой Битяговской.

Къ Тронмъ воротамъ, ко Фроловскимъ, къ Ризположенскимъ, къ Нижнимъ, къ 2-мъ по 2 человека а къ нижнимъ 4 человека.

Ко Фроловскимъ, Никифоръ Дубенской да Неклюдко Клырской, Игнатъ Дюннинъ, Митя Ковѣзинъ.

А къ Ризположенскимъ, Поспѣлъ Лебедевъ, да Митя Опанинъ.

А къ Нижнимъ воротамъ, Угримъ Львовъ, Гриця Мельниковъ, Иванъ Бурцовъ.

Роспись, кому едѣ быти по крыльцолѣ и въ дверехъ. Подлинникъ, писанный столбцомъ, хранится между Историческими дѣлами въ Московскомъ Архивѣ Минист. Иностран. дѣлъ и сообщенъ отъ Кнзя М. А. Оболенскаго.

Р.

Въ народномъ быту Русскомъ многіе предметы природы, общежитія и искусства называются *красными* въ смѣслъ красивыхъ, благообразныхъ, благолюбивыхъ, милосердныхъ. Такъ весна, солнце, площади, села, дворы, ворота, окна именовались красными. Въ такомъ значеніи и главнос крыльцо восточное съ лѣстницею извѣстно съ начала XVI вѣка подъ названіемъ *краснаго* по сего красности и вмѣстѣ потому также, что въ дни торжества по ступенямъ его постилались красныя сукна, камки и бархаты.

Подъ *Царскою палатою* разумѣли Бояръ, Окольниковъ, Думныхъ дворянъ, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, какъ видно изъ Соборнаго дѣянія объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества въ XVII т. *Древн. Росс. Вислюѣчки.*

КЪ ОПИСАНІЮ ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЫ.

С.

Діадима, *диадѣма*, собственно увясло, бѣлое головное украшеніе Царей (см. *Исхода XXXVI*, 54 «увясло изъ вуссона»; знакъ царскаго сана. *Cic. Phil. II*, 34. III, 5. У Георгія Кодиша она такъ описана: *Stemma olim appellatum diadema, id autem erat lata vitta ex unionibus et margaritis, posita quidem in Imperatoris fronte vel circa cerebrum retro ligata*. Но въ Русскихъ писемныхъ памятникахъ XVII вѣка подъ діадимною разумется широкое ожерелье, парамникъ, налагавшійся на царское платье и украшенный золотыми и серебряными плещами и дробницами съ изображеніями Святыхъ, также драгоценными камнями. Это тоже, что бармы, переведенныя *порамницами* въ Филологовомъ житіи Благов. Кнзя Михаила Черниговскаго. Въ гравированныхъ изображеніяхъ къ Азбукѣ Каріона Истомнина надъ царскимъ платномъ, или кобатомъ надписано *diadema*.

Т.

Послушаемъ сказаніе очевидца объ окончаніи сего замѣчательнаго прѣвія: «Народи же видѣвши отцовъ, вельми возрадовашеся, что безъ вреда изъ полаты изыдоша, и поидоша вошь изъ Кремля Хованскій же приказалъ дать 100 человекъ стрельцовъ и проводить ихъ до двора, ради обережн. Егда же изыдоша вошь изъ града, народи же начаша молити отцевъ прилежно со слезами дабы на Лобнѣмъ мѣстѣ почели для божественныхъ писаній. Отцы же, по умоленію ихъ, сотвориша и начаша на Лобнѣмъ мѣстѣ чести Соловецкія тетради и толкомъ разсказывати ересп.—И довольно поучивше отъ божественныхъ писаній; бже народу многое множество с женами и дѣтми слушающе прилежно и дивящися Пиконны

въры ученію... И поидоша за Таганскія «роты, поюще: «Владычице, прими молиству рабъ своихъ—и о тебѣ радуется—Царь Небесный. Народи же вси по нихъ идуще и другъ другу возвышающе с радостію:» намъ де Цари Государи приказали по старому креститься. «И приидоша за Яузъ ко Всемилостивому Спасу, глаголемому в Чигасы, близъ Титова приказу, и повелѣша звонити довольно три часа. И егда выидоша в церковь и начаша молебень совершати Пресвятѣй Богородицѣ одигитриѣ, и послѣ молебна поидоша в дом, идѣже преже пребывающе; народи же проводивше ихъ до двора, разыдошася съ миромъ. Царевна же Софья, по псхожденіи отецъ изъ грановитыя палаты, поиде во свои царскія полаты. И по малѣ прииде Патріархъ к ней со властью и поклоняшеся ей до земля, глаголюще: «Не дай, Государыня, благоверная Царевна, Софья Алексеевна, в поносъ и униженіе и в поносъ моихъ таковымъ расколыникамъ»... Она же повелѣла призвати выборныхъ всѣхъ полковъ. И егда приидоша выборные, и нача Царевна имъ говорити: «Молятъ васъ благоверные Цари Государи и мы с ними же и васъ царскій синклитъ и потомъ святѣйшій Патріархъ и Преосвященные Митрополиты и весь освященный соборъ, не промѣняйте вы насъ и все Россійское государство на шестерыхъ чернцовъ и не дайте в поруганіе святѣйшаго Патріарха и потомъ всего освященнаго собора.» И поклоняшеся вси Царевны и Патріархъ и власти стрельцамъ, слезами обливающеся; выборные же рѣша: «Намъ, Государыня, благоверная Царевна, до того дѣла нѣтъ, что стоять за старую вѣру и не наше то дѣло: то дѣло святѣйшаго Патріарха и всего освященнаго собора.» И общася имъ Царевна дать дары и чести великія—инымъ выборнымъ

дать по сту и по пятидесяти рублей и велѣла понти на погребяхъ, чего они хотятъ.» Но, какъ Титова полку выборные не пошли; Царевна приказала отобрать у нихъ все оружіе и жалованныя грамоты, отказать имъ отъ Царскаго двора; когда же они стали угрожать, что «пора опять за собачьи «кожи приниматься»; тогда она велѣла возвратить имъ отобранное, сказавъ; «ну су, Цари Государи в непокорствѣ вашемъ прощаютъ, живите по прежнему; а оружія и пороховой казны у васъ не отымутъ и жалованныхъ грамотъ, и вы принесите с своею братіею за одну челобитную, что впредь сего дѣла не вчинять.» Вечеру того дни у выборныхъ былъ совѣтъ въ Стремянномъ приказѣ, и придумали, что «вовсе отказать старцамъ и посадскимъ, намъ де до того дѣла нѣтъ.» Потѣмъ они пришли къ Царевнѣ и сказали: «Наша де, Государыня, немоощь стала и рядовые насъ хотятъ каменіемъ прибить, а иныхъ де нашу братью «в тюрьму пересадили и не вѣдаемъ о себѣ сами, что будетъ и намъ, на утре живи ли будемъ, или нѣтъ; и хотимъ списывать по прежнему приказу и 3 барабаны итти. И паша де, Государыня, топерѣ стала немощь.» Узнавъ объ этомъ, Патріархъ поспѣшилъ къ Царевнѣ. «Наша топерѣ конечная погибель пришла! Напрасно де ихъ раздражили!»— На это отвѣчала ему Софія: «Не кручинься, батюшка, ты объ этомъ дѣль! Я знаю, какъ ихъ уговорить.» Тотчасъ она велѣла разослать памяти по всемъ приказамъ, чтобы со всякаго полку шли на опасный караулъ къ Троицѣ на рву по сту человекъ солдатъ и пушкарей. Между тѣмъ, какъ нѣкоторые изъ стрѣльцовъ придумали убить выборныхъ и по прежнему итти съ барабанами къ Патріарху, приближалъ изъ дворца какой то человекъ и сказалъ: «Дворяне и вся надворная пѣхота великихъ Государей! Цари Государи жалуютъ васъ погребомъ на десять человекъ по ушату пива простаго и подѣльнаго, по мѣрѣ вина и меду.» Они перестали думать и побѣжали

всякой десятокъ съ своимъ ушатомъ, да и перепились пьяни. Служивые, соединившись, принесли повинныя за руками, что «имъ до того дѣла нѣтъ и впредь вчинять не будутъ.» Послали сто человекъ по отцевъ: Никиту привели на Лыковъ дворъ, а прочихъ на Патріаршій и разсажали порознь; Никитѣ отрубили голову, а прочихъ его единомыслениковъ разослали по разнымъ монастырямъ.— Сочинитель заключаетъ свой любопытный рассказъ словами: «И что видѣли своимъ очима и что слышахомъ отъ своея о Христѣ братіи сія и написахомъ.»

Сравни: Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, соч. Протоіерея *Андрея Иоаннова*, изд. 2. Спб. 1795, въ 8. и Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви, сочнн. *И. Руднева*, М. 1838, въ 8.

Наконецъ здѣсь не можемъ пропустить, что Грановитая палата была свидѣтельницею отреченія отъ престола Царевича Алексія Петровича въ 1718 году. Привезенный въ Москву изъ Неаполя, куда скрылъ было его своякъ, Австрійскій Императоръ Карлъ VI, несчастный Алексій приведенъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ, какъ преступникъ, въ грановитую палату, гдѣ, по Царскому приказу, собралась знатнѣйшіе Князья и Бояре. Туда же явился и Царь, судія своего сына; онъ велѣлъ снять съ него шпагу. Царевичъ, припадши къ ногамъ его, просилъ о помилованіи и о дарованіи живота. Петръ сказалъ ему: «Будетъ тебѣ и то и другое, лишь ты, какъ изъявилъ себя въ писаніи къ наслѣдству недостойна, отречись предъ всеми отъ престола!» Когда Алексій отвѣчалъ ему, поклонясь до земли: «исполню твою волю Государскую»; тогда велѣно было Шафирову читать это отреченіе, а Царевичу предъ крестомъ и Евангеліемъ, лежавшими на столѣ, поднимъ персты, повторять слѣдующее клятвенное обѣщаніе: «Я, рабъ Божій и старшій сынъ его Величества Петра Алексѣевича, Царя и Самодержца всероссійскаго, недостойный Царевичъ Алексій,

« объявляю передъ святымъ Евангеліемъ и
 « Животворящимъ крестомъ , яко передъ са-
 « мимъ Богомъ, что за еодьянную передъ Его
 « Величествомъ , Государемъ Царемъ и от-
 « цемъ моимъ вѣнность отрѣшенъ я и ли-
 « шень наследства Россійскаго престола на
 « все будущее время живота моего ; каковое
 « отрѣшеніе признаваю я по истинѣ правд-
 « ливымъ по причинѣ самовольнаго моего
 « тяжкаго преступленія и великаго недо-
 « стоинства. Того ради обещаюсь и клянусь
 « всемогущимъ Богомъ въ Троицѣ , яко выш-
 « нимъ судіею и его пречистою Матерію ,
 « прискондъвою Маріею и всеми Святыми ,
 « что долженствую я той отца моего и Госу-
 « дара высокой воли въ совершенномъ пови-
 « новеніи быть и никогда того наследства не
 « добывать , ниже домогаться , ни какими
 « либо способами искать и ни подъ коимъ
 « видомъ онаго не принимать, хотя бы оно
 « мнѣ отъ зломышленныхъ людей и предла-
 « галось; а обязуюсь всегда призывать и по-

« читать , какъ и нынѣ признаваю и почи-
 « таю , законнымъ наследникомъ Всероссій-
 « скаго Престола моего младшаго брата ,
 « Его Величества Царя другаго сына , отъ
 « втораго, Богомъ благословеннаго брака рож-
 « деннаго, Царевича Петра Петровича. Чего
 « въ заключеніе цалую Св. Евангеліе и Живо-
 « творящій крестъ Спасителя моего , а подъ
 « симъ своеручно подписуюсь.» Успенскій
 Протопопъ Василій Ясенинъ и Канцлеръ
 Шафировъ заручили также сіе клятвенное
 обещаніе, а Петръ I приписалъ: «Сію клят-
 « ву далъ по нашей точной воли , по своему
 « же признанію о недостойнствѣ къ наслед-
 « ству сынъ нашъ Алексѣй. Ее хранить тща-
 « тельно; списки же съ нея разослать повсю-
 « ду и въ церквахъ прочитать ко увѣднью
 « всѣхъ верныхъ нашихъ подданныхъ.» см.
 Описаніе Успенскаго собора въ III т. стр.
 51 , П. М. Д. и Отечественныя записки ,
 1844 г. №. 4.

КЪ ОПИСАНІЮ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ.

А.

Въ грамотѣ о избраніи Царя Михаила Осодоровича сказано: «Царскую казну, мно-
«гое собраніе изъ давнихъ лѣтъ, прежнихъ
«Великихъ Гоеударей нашихъ, и ихъ Цар-
«скіе утвари, Царскіе шапки и коруны и
«ихъ Царское всякое достояніе и Чудо-
«творные образы къ Жигмонту Королю ото-
«слали» и пр. По свидѣтельству Сам. Мае-
кѣвича, Бояре дали въ закладъ Полякамъ
двѣ Царскіе короны, изъ коихъ одна при-
надлежала Годунову, а другая, еще не
совсѣмъ оконченная работой, Дмитрію,
мужу Миншковны. Беръ говоритъ, что изъ
Царскихъ окровищъ взято въ Моеквѣ 7 ко-
ронъ и 3 екипетра другія безцѣнныя вещи,
на счетъ коихъ въ 1612 году* содержалое
Королевское войско. Но къ этому присоеди-
нимъ для соображенія елова П. Писецкаго:
*Pignoris loco acciperant coronas Dueum,
unam a Maximiliano Imperatori olim Duci
Juans datam, alteram a Demetrio comparatam,
utraque autem erat ex auro solido,
gemmis et lapidibus pretiosis ornata: duos
pilcos auro et lapidibus pretiosis consector,
quibus Duees Mosehoviee coronari solebant,
seerptrum et pomum aureum, utrumque lapi-
dibus rarioris pretii insigne. v. Pauli
Pisecii Chronica gestorum in Europa memo-
rabilium.*

Б.

Древнѣйшее извѣстіе о Мономаховой шап-
кѣ находимъ въ записной книгѣ большому
наряду въ Оруж. Палатѣ съ 7149 по 157
годъ, № 785:

«По Государеву Царя и Великаго Князя
«Михаила Осодоровича всяя Россіи указу,
«Бояринъ Князь П. Б. Черкаекой привѣщи-
«валъ Государева большаго наряду шапки,
«а по всѣу въ Манамаховѣ шапке вѣсу 20
«фунт. и 2 золотн. безъ соболя, въ венцѣ
«вѣсу 11 ф. 74 зол.»

В.

«Могущейшему и непобѣдимѣйшему
«Моековекому Императору Алексею, на
«землѣ щастливо царствующему еей тронъ
«съ величайшимъ искусствомъ и тщеніемъ
«содѣланный, да будетъ щастливымъ пред-
«знаменованіемъ грядущаго въ небесахъ без-
«конечнаго блаженства. Лѣта Хр. 1659.»

Поднесены кресла еи Царю Алексею
Михайловичу отъ имени торговой въ Пе-
тагани Армянской компаніи Армянномъ Са-
радовымъ.

Обстоятельное о семъ извѣстіе, получен-
ное изъ Гоеударетвеннаго Иностранной
Коллегіи Архива, еостоитъ въ слѣдующемъ:

«1659 года Августа 7 пріѣхалъ изъ Пер-
«сіи въ Атраханъ Шахова чиновника Ах-
«томать-Девлети прикащикъ, Армянинъ За-
«харій Сарадовъ, и явился къ тамошнимъ
«воеводамъ, Князю Львову и Беклемишеву,
«съ полученною имъ предварительно отъ
«Царя Алексея Михайловича на нми това-
«рищей его, торговыхъ Армянъ, провѣжено
«грамотою; въ свидѣніе чего и отпущенъ
«онъ былъ 19 Сентября, а въ Моекву до-
«ѣхалъ не прежде 27 Марта 1660, гдѣ какъ
«ему, такъ и девяти челоукамъ, при немъ
«находившимся, опредѣленъ былъ изъ двор-
«ца поденной кормъ, а потомъ вмѣсто
«свѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, указано
«выдавать ежедневно деньгами.»

«Апрѣля 12 допущенъ былъ Сарадовъ на
«аудиенцію къ Государю, и поднесъ въ даръ
«Его Величеству слѣдующіе вещи: писанную
«на медномъ листѣ Тайную Вечерю; Цар-
«ское мѣсто, или кресла, оправленные золо-
«томъ, украшенные алмазами, яхонтами, жем-
«чугомъ и бирюзами; перетень золотой съ
«алмазомъ; жаровню есеребряную съ еулей-
«кою есеребряною и съ благовонными ку-
«решьями; пятнадцать еулей Шахомъ упо-
«требляемаго напитка шарапу; три еулей-

«ки водки гуляевой, четыре сулейки вод-
«ки ароматной; стекляницу водки парызжо-
«вой; шесть золотанковъ аромата восточ-
«наго; двенадцать ваіевъ, или вербъ. Сверхъ
«того представилъ Царевичу Алексію Алек-
«сіевичу скринку съ золотымъ верхомъ,
«украшенную дорогими камнями, въ кото-
«рой вѣлана чернилица, два перстня золо-
«тыя съ алмазми, плетеную серебряную
«коробочку съ замкомъ для храненія дорогихъ
«вещей, и полтора пуда имбирю Индѣйскаго
«въ сахаръ.»

«На другой день вельно было пріѣзжему
«Армянину явиться въ Посольскій приказъ,
«гдѣ сдѣланъ былъ ему вопросъ: можетъ ли
«онъ промыслить для Государя дорогихъ
«камней, всякихъ узорочныхъ товаровъ, птицъ
«и звѣрей Индѣйскихъ, а равно вызвать въ
«Россію золотописцевъ, серебряныхъ и золо-
«тыхъ дѣлъ мастеровъ, гранильщикова и
«всякихъ художниковъ.»

«На сіе Саратовъ объявилъ, что, въ
«угодность Государю, отецъ его Саратовъ,
«былъ предувѣдомленъ о потребности Рос-
«сійскому двору въ разныхъ узорныхъ то-
«варахъ, докладывалъ Шахову ближне-
«му человеку и, съ дозволенія его, посы-
«лалъ нарочно для покупки алмазовъ и
«яхонтовъ въ Индію, бирюзыжъ купилъ и
«кресла сдѣлалъ въ Шпагани чрезъ при-
«дворныхъ мастеровъ; что онъ можетъ сдѣ-
«лать другіе кресла для Государя еще до-
«роже и красивѣе, что всякихъ драгоцен-
«ныхъ камней и рѣдкостей, также полугаевъ
«легко доставить, потому что прикащики
«его вѣзды во все Государства; что затруд-
«няется токмо привозомъ звѣрей, въ раз-
«сужденіи морскаго пути, что если ему
«заказанъ будетъ чепракъ, то одинъ мож-
«но сдѣлать въ пятьдесятъ тысячъ рублей,
«что разныхъ художниковъ въ Персіи много;
«которыхъ постарается вызвать въ Россію,
«и что къ усердной службѣ побуждаетъ
«его не корысть, а единовѣріе и покро-
«вительство Россійскаго Монарха къ Хри-
«стіанамъ.»

«Государь приказалъ потребовать отъ
«сего Армянина свѣденіе о цѣнѣ поднесен-
«ныхъ имъ кресель. Саратовъ просилъ при-
«нять ихъ безцѣнно, и не хотѣлъ объявить,
«чего онъ стоитъ. А какъ лучшіе Москов-
«скіе гости и торговые люди оцѣнили уже
«сіи кресла: то спросимъ еще былъ тотъ
«Армянинъ о подлинной цѣнѣ всѣхъ подар-
«ковъ; почему и объявилъ онъ, что все сіе
«стоило ему 24,443 руб. 50 коп. — Въ
«награжденіе Саратову заблагоразсудилъ
«пожаловать Государь серебра четыре тыся-
«чи, да мѣдью девятнадцать тысячъ, пять
«сотъ рублей, въ число которыхъ дозволено
«было ему купить на осьмнадцать тысячъ
«рублей изъ Сибирскаго Приказа соболей
«по казенной цѣнѣ и другихъ товаровъ; изъ
«Москвы онъ отпущенъ былъ Августа 2.»

Г.

Кобать происходитъ отъ средняго Грече-
скаго слова, заимствованнаго изъ Персид-
скаго языка, *кабъддионъ*, или *кабадионъ* т. е.
кабъдионъ, *оакжотъ*, покровъ, одежда, платье Эта
одежда тамъ изъяснена въ изданіи Георгія
Курополата: Diebus festis Despota fert scar-
anicum auro illitum, unionibus et margaritis,
quam circumfusas appellant, discinctum
кабъддионъ. *Georgii Codini curopolatae de*
officiis magnae ecclesiae et aulae Constanti-
tin. c. III. Parisiis. MDCXLVIII, in f.

Д.

Неизвестно, какому изъ Князей, соименныхъ
съ Симеономъ Иоанновичемъ, принадлежала
сія чаша; но едва ли сыну Калиты, который
именовался Великимъ Княземъ. Были еще сего
имени и отчества Князья Можайскій и Кост-
ромскій.

Е.

Въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ кончилъ
жизнь Авраамій Палицынъ, хранится въ риз-
ницѣ сабля въ серебрянозолоченой оправѣ и
съ камнями, данная вкладомъ отъ Князя

Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Тамъ же и падашь Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Въ этомъ мы видимъ повтореніе обычая древнихъ и среднихъ вѣковъ посвящать храмамъ оружіе побѣдителей. см. Географ. истор. и статист. описаніе Ставропигіальнаго 1 класса, Соловецкаго монастыря, составл. *Архимандритомъ Досифеемъ*. 3 ч. М. 1836, вл 8.

Ж.

Въ описи Оружейной Палаты 1701 года № 164, отмѣчено: «Шанка ерихонская краснаго желѣза (*) вѣнецъ и наверхъ вѣнца другой вѣнецъ и подвершье и полка и затылокъ наведено золотомъ травы. Да посреди шанки коруны наведены золотомъ же, да въ полкъ и въ вѣнецъ шесть гвоздиковъ репча-тыхъ серебряны золочены; да семь гвоздиковъ серебряныхъ же гороцатыхъ золочены; затылокъ прикрѣпленъ на трехъ цѣпочкахъ серебряныхъ золоченыхъ; въ нихъ шесть гвоздей серебряныхъ золочены жъ: да въ ушахъ и въ затылкѣ двѣнадцать гвоздиковъ гороцатыхъ; у шанки исподней вѣнецъ золотъ, въ немъ по сказкѣ и по счету золотаго дѣла мастера Ивана Мягкова, 43 яхонта червчатыхъ, да 82 алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ съ финифты, одна искорка выпала и лежитъ съ носомъ въ бумажкѣ; да въ шанкѣ и въ полкъ въ золотыхъ же гнѣздахъ съ финифты два яхонта червчатыхъ, да десять алмазовъ; подвершье золотое съ финифты рознымъ, въ немъ въ золотыхъ же гнѣздахъ съ финифты четыре алмаза; уши прорѣзные наведены золотомъ, опушка золотая, въ опушкѣ 61 яхонтъ червчатыхъ, да на наушье жемчугу 74 зерна бурмицкихъ, да 4 алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ, да три запана съ финифты, въ нихъ три изумруда большихъ, около нихъ по двѣнадцати искорокъ яхонтовые червчатыхъ, въ другомъ укѣ въ опушкѣ въ золотыхъ гнѣздахъ 57 яхонтовъ червчатыхъ, да на наушкѣ жемчугу 76 зеренъ бурмицкихъ,

(*) Въ описи 7 95 года прибавлено: «Дѣла *Микиты Давыдова*.»

4 алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ три запаны въ нихъ по изумруду большому, около одной запаны десять искоръ яхонтовья червчатыхъ, у нижней запаны въ дву кольцахъ по изумруду; носъ съ лица наведенъ золотомъ, травы исподъ золочены гладью на верку накладная (sic) золотая, а на ней Ангель Хранитель чеканной съ финифты верху, надъ Ангеломъ алмазь въ золотомъ гнѣздѣ съ финифты по сторонамъ въ золотыхъ же гнѣздахъ, верху два яхонта червчатыхъ, да въ исподи два изумруда на носу въ подножїи Ангела съ сторонъ закрѣплены два зерна бурмицкія большіе, промежъ ими въ гнѣздахъ золотыхъ два яхонта червчатыхъ, промежъ яхонтовъ алмазь граненой двои лопасти, однѣ червчатия, другіе желтые атласные.»

«А по переписи 195 году и по осмотру нынѣшняго 1701 году та шанка на лицо, въ ней тулья отласъ желтой стеганъ на бумагѣ; цѣна той шанкѣ тысяча сто семдесятъ пять рублей.»

Глава 34. листъ 928 на обор. и 229.

И.

Сравни описаніе ихъ на стр. 309 сей книги.

І.

Надпись на этомъ колоколѣ сообщена Архіепіскопомъ Тобольскимъ Евгеніемъ Казанцевымъ въ 1529 году. Вотъ она: «Сей «колоколъ, въ который били въ набатъ при «убіенїи благовѣрнаго Царевича Дмитрія «1593 году, присланъ пзъ горада Углича «въ Сїбирь въ ссылку въ городъ Тобольскъ «къ церкви Всемилостиваго Спаса на торгу, «а потомъ на Софїйской колокольнѣ былъ «часобитной, вѣсу въ немъ 19 п. 20 ф.»

К.

Кремень, по замѣчанію Профессора Бодянскаго, происходитъ отъ *кремъ*, *кремъ*, такъ какъ *камень* отъ *камъ*, *пламень* отъ *пламъ* и пр. Въ нарѣчіяхъ по восточной

вѣтви язычная буква нерѣдко сливается съ другими буквами для легкости въ произношеніи, напр: корабль, вмѣсто корабъ, земля, вмѣсто земя (о зель, на зель), Переяславъ, вм. Переясловъ, Авраамъ, Іаковъ и пр. А потому Кремль есть просто *кремъ*, *кремъ*, потомъ *кремень*, т. е. городъ, укрѣпеніе, крепость, построенныя на скаль, или кремнистой горѣ. Съ ними въ свойствѣ названія Греч. *Κρήμιος*, Сгета, выше приведенныя, хотя бы стѣны (*Steine*) и укрѣпенія ихъ построены были изъ камня, кирпича, дерева или земли. Имя *Кремля*, *Крема* встрѣчается не только въ Россіи, но и въ Италіи, Германіи и Турецкихъ владѣніяхъ. Укажемъ на сѣи географическіе синонимы: Сгета, въ Итал. Ломбардіи, Krcmten, названіе деревень въ Пруссіи, Бранденбургъ, Постдамъ, островъ на Дунавъ въ Турецкой Силестріи, Кгемені, въ Турецкой Булгаріи, Виддинъ и два мѣста верхній и нижній Кремени, наконецъ Kriml, имена нѣкоторыхъ деревень въ Австріи. см. Geographisch statistisches Hand-

wörterbuch über alle Theile der Erde, von Dr. J. Möller. 1. D. Gotha, 1840, in 8. Чтожъ касается до *Кромъ*: то, (если это не тотъ же *Кремъ*, или Кремль) слово это представляетъ вѣтшнее сходство съ Греческ. *Κρόμιξ*, куча камней, каменная гряда и *Κρόμιος*, скала, крутизна. Но какъ въ употребленіи языка народъ обыкновенно придаетъ иностраннымъ словамъ свое произвольное значеніе, какое находитъ въ подобозвучныхъ съ ними отечественныхъ: то по сему и производили отсюда *укромный*, вмѣстительный) *Кромъ* отъ крою, укрывало, потому что въ крепости укрывались при нападеніи непріятелей и отъ *Кромъ*, потому что крепость *Кромъ* составляла отдѣльную, *кромъшную*, опричную часть посада и предмѣстій. Въ старинномъ языкѣ соответствуетъ сему слово *Кромъ*, ларъ, большой ящикъ. Но, вѣроятно, *Кромъ* и *Кремъ*, по производству своему и значенію, одного корня; въ первомъ буква *e* по употребленію измѣнилась въ *o*, а къ последнему удержалась безъ перемѣны.

КЪ КРЕМЛЕВСКИМЪ УКРѢПЛЕНІЯМЪ.

Д.

МОЛИТВА, ЕГДА БЫВАЕТЪ ХОЖДЕНІЕ ОКОЛО ГРАДА
ГЛАГОЛЕТСЯ ОТЪ АРХІЕРЕЯ У КІИЖДО ВРАТЬ.

Господи Боже нашъ, въ Троицѣ вѣстасный, вѣрными прославляемый и во единствѣ Естества присно величаемый! Отче безначальный, вселенская силою твоею отъ небытія все же быти приведый творещій! Сыне безначальный, также премудростию своею благоустроеный, Душе соприиспосущный и животворящій, онаже благостию своею удобриый, Единный истинный отъ всѣхъ Силь небесныхъ непрестанно славословимый Боже! на земли Церковное Священноначаліе, по образу Іерархіи небесныхъ Твоихъ служителей учиниый и наше смиреніе во великое Архіерейское призваый Сослужительство, сже пасты Стадо Твое словесное пишамы негиблющими, жертву же безкровную и прилежныя молитвы о вселенскихъ

требованіяхъ приносити Тебѣ уповательно! — Призри отъ святаго жилища Твоего на умоленія сердца моего и услыши смиренный гласъ молитвы раба Твоего! Даруй христонменному граду сему благосостояніе неразоримое, даже до предѣль времени вселенная, укрѣпи противъ враговъ навѣтовати и обстояти хотящимъ, якоже во дни Царя Іезекіи укрѣпилъ еси градъ Іерусалимскій, и послы на сопостаты его Ангела Твоего съ мечемъ, сто осмьдесятъ и пять тысячъ отъ полковъ Ассирійскихъ истребившаго во едину ночь! Благотѣрнымъ же Государемъ нашимъ и Великимъ Княземъ имркъ даруй силу непреоборимую на сопротивныя и соблюдай ихъ во здравіи и благоденствіи яко зѣнцу ока, покоряя подъ позѣ ихъ хотящіе бранемъ и подаа имъ побѣды на иноплеменники, якоже кроткому Давиду далъ еси на Голиаѳа. Гради же всѣхъ и всеи дяржавы, ихъ покровительству крп-

лома милости Твоя и сей градъ сохрани отъ врагъ ненавѣтованъ, жители распроетрани. Благослови миромъ и обиліемъ всецескимъ, якоже во дни Царя Соломона изволил еси благословити Сионъ достойніе свое, ополчилъ окрестъ его Ангела Хранителя, да врагомъ неприступленъ явится, страшенъ же и силою Твоею побѣдоносенъ, жилища въ немъ еущія долговременно соблюди, жители ихъ здравіемъ, миромъ, изобиліемъ, чадородіемъ благослови, единство въры утверди! Отъ глада же, труса, потопа, огня, бури, меча, нашествія иноплемennыхъ и междоусобныя брани избави! Молитвами всепречестыя Владычицы нашея Богородицы, присно Дѣвы Маріи, и пже во Святыхъ Отець нашихъ: Петра, Алексія, Іоанна и Филиппа всея Россіи Чудотворцевъ и всехъ Святыхъ, яко Тобою соблюдаемы и спасаемы, хвалу и благодареніе и поклоненіе Тебѣ возсылаемъ вѣрни людие твои и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. *Аминь.*

М.

По преданію, сообщенному намъ почтеннымъ Археофиломъ П. С. Макеютиннымъ, въ царствованіи Алексія Михайловича и Теодора Алексѣевича, Стрѣлецкіе полки и Нѣмецкіе Сотники составляли Московское войско подобно полу-европейскому и полу-азіатскому; ставили часовыхъ въ Кремль: при Соборѣ, Дворцѣ, Палатахъ гдѣ хранились Царскія драгоценности, казна, и пр.

Набожность Царей, религіозность Боларъ и теплая вѣра народа проявлялась и въ тогдашнихъ воинскихъ обязанностяхъ. Доказательствомъ этому служитъ слѣдующій обрядъ и обычай Стрѣльцовъ: Когда наступитъ 9-й часъ вечера, или по тогдашнему 8-й часъ ночи, тогда начинается Стрѣлецкая стрельба перекликаться; ибо ворота Кремля затворялись и запирались въ 8 часовъ

вечера зимою, а лѣтомъ въ 9 часовъ; отпирались же всегда послѣ заутрени, а въ большіе дванадцатые праздники, также на Св. Пасху, Рождество Христово, Крещенія, Успенія, и пр. отпирались въ благоветѣ заутрени.

Близъ Собора Успенскаго часовый стражъ первый начинаетъ протяжно и громогласно, какъ бы на распѣвъ, возглашать: «*Пресвятая Богородица, спаси насъ!*» За нимъ второй въ ближнемъ притинѣ, возглашаетъ: «*Святые Московскіе Чудотворцы, молитесь Бога о насъ!*; потомъ 3-й «*Святый Николай Чудотворецъ, моли Бога о насъ!*» потомъ 4-й; «*Вси Святые, молитесь Бога о насъ!*; 5-й «*Славень городъ Москва!*» 6-й, «*Славень городъ Кіевъ!*» 7-й «*Славень городъ Владиміръ,*» 8-й «*Славень городъ Суздаль,*» и такъ поименуютъ: *Ростовъ, Ярославль, Смоленскъ,* и пр... Первый снова восклицаетъ: *Пресвятая Богородица, спаси насъ!* — Послѣ чего, какъ сей стражъ, такъ и другіе, чтобы не спать и не дремать до благоветѣ къ заутрени, поютъ вполголоса разныя церковныя духовныя стихиры, тропари, молитвы.

Н.

Для сравненія съ настоящимъ и для дополненія къ обзорнѣю Моеквы прилагаемъ здѣсь описаніе къ *чертежу мѣстоположенія Столичнаго города Москвы*, Н. Мичурина 1739 г., которое находится при весьма немногихъ экземплярахъ сего плана, недавно перепечатаннаго въ С. Петербургѣ.

Въ немъ означены не только Кремль, Китай городъ, Бѣлый городъ и Земляной городъ, но и все находящіяся въ оныхъ ворота, улицы, Императорскія дома и публичныя строенія, Соборныя и приходскія Церкви, Монастыри, Архіерейскія и другія подворья, рѣки, пруды, сады и прочія знатнѣйшія мѣста.

ВЪ КРЕМЛЬ СОВОРНЫЯ ЦЕРКВИ.

1. Успеніе Богородицы.
2. Благовѣщеніе.
3. Архангела Михаила.
4. Спаса, что во дворѣ.
5. Спаса Преображенія
6. Чудотворца Николая.
7. Черниговскихъ. —
8. Ивановская колокольня.
9. Домъ Патріаршій.

ДОМЫ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

10. Каменной.
11. Конюшенной. —
12. Потѣшной.
13. Житный дворъ. —

МОНАСТЫРИ И ПОДВОРЬЯ.

14. Чудовъ.
15. Вознесенской.
16. Троицкое подворье.
17. Крутицкое.
18. Кирилловское. —

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

19. Благовѣщеніе Богородицы, что на Житномъ дворѣ.
20. Уара Чудотворца.
21. Царя Константина.
22. Бориса и Глѣба.

ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ.

23. Коллегіи и Канцеляріи.
24. Цейгаузъ. —

ВОРОТА.

25. Спасскія.
26. Тайницкія.
27. Предтеченскія.
28. Троицкія
29. Никольскія.

ВЪ КИТАѢ СОВОРНЫЯ ЦЕРКВИ

1. Казанской Богородицы.
2. Живоначальныя Троицы, что на рву.

МОНАСТЫРИ.

3. Богоявленскій.
4. Спасской.
5. Никольской Греческой.
6. Знаменской. —

ПОДВОРЬЯ.

7. Новгородское.
8. Казанское.
9. Воскресенское.
10. Иосифское Вологодское.
11. Пафнутаевское.
12. Колязинское.
13. Архіерея Вологодскаго.
14. Ипатское.
15. Иверское.
16. Прилуцкое.
17. Ростовское.
18. Нижегородское.
19. Воронежское. —

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

20. Владимірскія Богородицы, что у Никольскихъ вѣрогъ.
21. Живоначальныя Троицы, что на Поляхъ.
22. Жень Мурносоиць.
23. Іоанна Богослова.
24. Николы большаго Креста.
25. Космы и Даміана.
26. Введеніе Богородицы.
27. Воскресеніе, что Булгаково. —
28. Грузинской Богородицы.
29. Климента папы Римскаго и Пятница у Гостина Двора. —
30. Великомученика Георгія.
31. Максима Исповѣдника.
32. Варвары Христовой мученицы. —
33. Николая Чудотворца, что у Москворѣцкихъ вѣрогъ.
34. Спаса Преображенія у Москворѣцкихъ вѣрогъ.
35. Николая Чудотворца, что словець Мо-
крое. —

36. Зачатіе, что въ Углу.
37. Николая Чудотворца, что въ Углу.

ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ.

38. Главная Аптека.
39. Монетный дворъ.
40. Гостинный дворъ.
41. Мытной дворъ.
42. Посольскій дворъ.
43. Печатный дворъ.
44. Ряды и лавки.
45. Лобное мѣсто.
46. Аптекарскіе сады.

ВОРОТА.

47. Воскресенскія.
48. Никольскія.
49. Шльинскія.
50. Варварскія.
31. Москворецкія.

ВЪ ВЪЛОМЪ ГОРОДЪ МОНАСТЫРИ

1. Воздвиженскій.
2. Петровскій.
3. Срѣтенской.
4. Златоустовской.
5. Алексѣевской.
6. Никитскій.
7. Моисеевскій.
8. Георгіевскій.
9. Рождественской.
10. Варсонофьевской.
11. Ивановской.

МОНАСТЫРСКІЯ ПОДВОРЬЯ.

12. Суздальское.
13. Савинское.
14. Тверское.
15. Рязанское.
16. Вацкое.
17. Псковское.
18. Коломенское.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

19. Всѣхъ Святыхъ, что у Всесвятскихъ
воротъ.

20. Николая Чудотворца, что въ Башма-
ковъ. —

21. Иоанна Предтечи, что на Льнивкѣ. —

22. Николая Чудотворца, что на Зна-
менкѣ. —

23. Антипы Чудотворца.

24. Николая Чудотворца въ Таругинѣ. —

25. Ржевской Богородицы.

26. Пятница, что на Нарышкинѣ дворѣ.

27. Луки Евангелиста.

28. Знаменіе Богородицы.

29. Иоанна Предтечи.

30. Савы Стратилата.

31. Тихона Чудотворца.

32. Благовѣщеніе Богородицы.

33. Мпхаила Малепна.

34. Николы, что въ Ваганковѣ. —

35. Николы Чудотворца, что у старога
Каменнаго моста.

36. Прины Христовой мученицы, что на
Нарышкинѣ дворѣ. —

37. Димитрія Селунскаго.

38. Знаменіе Богородицы на Нарышкинѣ
дворѣ. —

39. Бориса и Глѣба,

40. Ризъ Положенія.

41. Иоанна Милостиваго.

42. Козмы и Даміана, что въ Кисловкѣ.

43. Діонисія Ареопагита.

44. Георгія на Красной горкѣ.

45. Пророка Или, что на Тверской.

46. Леонтія Ростовскаго.

47. Вознесеніе Господне.

48. Пророка Елисеа.

49. Воскресеніе Христова.

50. Иоанна Предтечи, что у Никитскихъ
воротъ.

51. Воскресеніе, что на Вршкѣ. —

52. Успеніе Богородицы.

3. Георгія, что на Тверской.

54. Николая въ Гнѣздикахъ.

55. Димитрія Селунскаго, что у Твер-
скихъ воротъ.

56. Воскресеніе, что у Охотнаго ряду. —

57. Спасъ, что на Тверской.

58. Козмы и Даміана, что за Гагаринымъ дворомъ.

59. Воскресеніе, что на Дмитревкѣ. —

60. Настасіи Премудрости, что у Охотнаго ряда.

61. Алексѣя Митрополита.

62. Сергій, что на Дмитревкѣ.

63. Спасъ, что словесъ въ Китаѣ. —

64. Словущесъ Воскресеніе, что у Кузнецкаго мосту.

65. Рождества Христова, что въ Столешникахъ. —

66. Сергія Чудотворца.

67. Сергія, что на Трубѣ.

68. Іоакима и Анны.

69. Николы, что въ Звонаряхъ. —

70. Софія Прсмудрия. —

71. Введеніе Богородицы, что на Срѣтенскѣ.

72. Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ.

73. Мученика Эвпла.

74. Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ.

75. Гребенскія Богородицы.

76. Георгія, что въ старыхъ тюрьмахъ.

77. Николы, что въ Блинной.

78. Николы, что въ Столпахъ.

79. Архангела Гавріила.

80. Успеніе Богородицы, что на Покровскѣ.

81. Троицы, что на Грязяхъ.

82. Козмы и Даміана, что на Покровкѣ.

83. Покровъ Богородицы на Покровкѣ.

84. Спасъ на Глинищахъ.

85. Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ.

86. Благовернаго Князя Владиміра.

87. Петра и Павла.

88. Троица, что на Хохловкѣ.

89. Трехъ Святителей

90. Петра и Павла у Ильинскихъ воротъ.

91. Николай Подконай.

92. Рождество Христово.

93. Кира Іоанна.

94. Николзя въ Мыльничкахъ.

ПУБЛИЧНЫЯ И ДРУГІЯ ЗНАТНЫЯ СТРОЕНІЯ.

95. Домъ Блаженныя памяти Государыни Царевны Екатерины Іоанновны.

96. Дворъ бывшаго Генерала Адмирала Федора Матвѣевича Апраксина, гдѣ нынѣ главная Аптека.

97. Пушечной дворъ.

98. Встошныя ряды.

99. Охотной рядъ.

100. Петровской питьевой дворъ.

101. Запасный Колымажный дворъ.

102. Рыбный Соляной дворъ.

103. Васильевской садъ.

БОРОТА.

104. Всесвятскія.

105. Пречистенскія.

106. Арбатскія.

107. Никитскія.

108. Тверскія.

109. Петровскія.

110. Срѣтенскія.

111. Мясницкія.

112. Покровскія.

113. Яузскія.

ВЪ ЗЕМЛЯНОМЪ ГОРОДѢ МОНАСТЫРИ.

1. Зачатейской Дѣвичей.

2. Страстный Дѣвичей.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

3. Николы, что въ Кіевцахъ.

4. Пророка Іліи Обиденнаго.

5. Воскресеніе Новое.

6. Воскресеніе Старое.

7. Успеніе въ Остожьѣ.

8. Троица, что въ Зубовъ.

9. Покрова Богородицы у Пречистенскихъ воротъ.

10. Пятница Божедомская.

11. Іоанна Предтечи въ Старой Конюшенной.

12. Успеніе, что на Могильцахъ.

13. Покрова Богородицы, что въ Левшинѣ.

14. Власія Чудотворца.

15. Благовѣщеніе Богородицы на Сивце-цмъ Вржкѣ.
16. Аѳанасія и Кирила.
17. Николы, что въ Плотникахъ.
18. Троица, что на Арбатѣ.
19. Николы Явленнаго.
20. Николы на Пескахъ.
21. Спасъ на Пескахъ на Арбатѣ.
22. Иоанна Предтечи въ Кречетникахъ.
23. Симеона Столпника.
24. Николы на Курьихъ ношкахъ.
25. Ржевской Богородицы, что на Поварской.
26. Бориса и Гльба, что на Поварской.
27. Рождество Христова, что въ Кудринѣ.
28. Федоровской Богородицы у Никольскихъ воротъ.
29. Вознесеніе Господне на Никитской.
30. Георгія, что на Всполю.
31. Воскресеніе, что въ Бронной.
32. Иоанна Богослова, что въ Бронной.
33. Спиридона Чудотворца, на Патріаршемъ пруду.
34. Ермолая Чудотворца на Козьемъ болотѣ.
35. Рождества Христова, что въ Палашахъ.
36. Благовѣщеніе Богородицы, что на Тверской.
37. Пимена Чудотворца, что на Тверской.
38. Рождество Богородицы, что на Дмитровкѣ.
39. Успеніе Богородицы, что на Дмитровкѣ.
40. Знаменіе Богородицы, что на Петровкѣ.
41. Спасъ на Пескахъ.
42. Сергія, что въ Пушкаряхъ.
43. Николы, что въ Грачахъ.
44. Троица, что на Срѣтенкѣ.
45. Успеніе Богородицы, что въ Печатникахъ.
46. Спаса, что въ Пушкаряхъ.
47. Панкратія Чудотворца.
48. Николы, что въ Дербинскомъ.
49. Николы, что на Мясницкой.

50. Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ.
51. Харитона Исповѣдника въ Огородникахъ.
52. Воскресеніе въ Барашахъ.
53. Введеніе въ Барашахъ.
54. Иоанна Предтечи въ Казенной.
55. Іакова Апостола.
56. Пророка Іліи на Воронцовомъ полѣ.
57. Грузинскія Богородицы.
58. Николы, что въ Воробий.
59. Троицы въ Серебренникахъ.
60. Николы, что въ Кошеляхъ.

ЗА ЛУЗОЮ.

61. Архидіакона Стефана.
62. Симеона Столпника.
63. Покрова Богородицы, что на Горкѣ.
64. Николы на Болвановкѣ.
65. Никиты Христова Мученика.
66. Николы, что въ Котельникахъ.
67. Космы и Даміана Новаго.
68. Космы и Даміана Стараго.
69. Спаса въ Чигасахъ.
70. Воскресеніе въ Гончарахъ.
71. Введеніе въ Гончарахъ.

ЗА МОСКВОЮ РЪКОЮ.

72. Георгія въ Ендоезахъ.
73. Никола Заяцкой.
74. Космы и Даміана въ Садовникахъ.
75. Николы на Пупышахъ.
76. Архангела Михаила въ Овчинникахъ.
77. Пятница, что на Пятницкой.
78. Никиты Христова Мученика въ Кузнецкой.
79. Николы, что въ Кузнецкой.
80. Троица въ большихъ Лужникахъ.
81. Спасъ, что на Болвановкѣ.
82. Словущее Воскресеніе.
83. Троица, что на Вешняковѣ.
84. Софій Премудрыя въ среднихъ Садовникахъ.
85. Иоанна Предтечи на Пятницкой.
86. Черниговскихъ Чудотворцевъ на Пятницкой.
87. Климента папы Римскаго.

88. Варлаама, что на Ордынкъ.
89. Николы, что въ Пыжовъ.
90. Покрова Богородицы въ Пыжовъ.
91. Георгія, что на Ордынкъ.
92. Николы, что въ Толмачахъ.
93. Воскресеніе въ Кадашевъ.
94. Георгія Кесарійскаго на Полянкъ.
95. Успеніе Богородицы, что на Полянкъ.
96. Екатерины Мученицы на Ордынкъ.
97. Спасъ, что въ Наливкахъ.
98. Казанскія Богородицы у Калужскихъ
воротъ.
99. Иоанна Воинственника.
100. Марья Чудотворца.
101. Петра и Павла въ большой Яки-
манской.
102. Николы въ Голутвинъ.
103. Иоакима и Анны въ Якиманской.
104. Космы и Даміана въ Кадашевъ.
105. Николы, что въ Берсеневахъ.

**ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ И ДРУГІЯ
ЗНАТНЫЯ МѢСТА.**

106. Каменномостской Питейной дворъ.
107. Царицынъ Лугъ
108. Конюшенной Остоженной дворъ.
109. Монетной Кадашевской дворъ.
111. Полковой Артилеріей дворъ.
112. Житный дворъ, что у Калускихъ
воротъ.

**ЗА ЗЕМЛЯНЫМЪ ГОРОДОМЪ МОНА-
СТЫРИ.**

1. Поводъвичей.
2. Повинской.
3. Андроньевской.
4. Спаса Новаго.
5. Крутицкаго Архіерея подворье.
6. Спаса Симонова.
7. Покровской.
8. Даниловъ.
9. Донской.
10. Андрьевской.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

11. Николай, что въ Хамовникахъ.

12. Тихвинской Богородицы въ малыхъ
Лужникахъ.

13. Иоанна Предтечи у Дѣвичья мона-
стыря.

14. Саввы Освященнаго.

15. Воздвиженіе Честнаго Креста.

16. Знаменіе Богородицы.

17. Неопалимыя Купины.

18. Благотѣщеніе Богородицы на Бере-
скахъ.

19. Смоленскія Богородицы.

20. Успеніе Богородицы въ Ямской Дор-
гомилевской.

21. Троицы въ Доргомилевъ.

22. Николы на Щепяхъ.

23. Девяти-мученикъ.

24. Покрова Богородицы, что въ Кудринъ.

25. Иоанна Предтечи, что за Преснею.

26. Николы, что на Трехъ Горахъ.

27. Трехъ-Святителей, что въ Грузинахъ.

28. Василія Кесарійскаго въ Тверской
Ямской.

29. Николы, что въ Новой Слободѣ.

30. Казанскія Богородицы, что въ Су-
щовъ.

31. Тихвинской Богородицы, что въ Су-
щовъ.

32. Пимена Чудотворца, что въ Ворот-
никахъ.

33. Иоанна Воина на Старомъ Убогомъ
дому.

34. Трифона Чудотворца въ Напрудной.

35. Троица, что въ Троицкой.

36. Андріана и Наталіи въ Мъщанской.

37. Филиппа Митрополита.

38. Троица, что на Капелькахъ.

39. Иоанна Предтечи въ Переславкѣ.

40. Ксенія, что въ Черкасскомъ саду.

41. Спасъ, что въ Спасской.

42. Спасъ, что на Шенинъ дворъ.

43. Петра и Павла въ Новой Басманной.

44. Богоявленіе, что въ Вхаловъ

45. Покрова Богородицы что на Оль-
ховцѣ.

46. Тихвинскія Богородицы, въ Крас-
номъ Сель.

47. Соборъ Покрова Богородицы въ Покровскомъ Сель.

48. Спаса Пресвятыя въ Старомъ дворцѣ.

49. Введеніе Богородицы въ Семеновской Салдатской Слободѣ.

50. Петра и Павла въ Лафертовой Салдатской Слободѣ.

51. Успеніе Богородицы, что на Головинскъ дворцѣ.

52. Николы, что въ Покровскомъ Сель.

53. Никиты Христова Мученика въ Старой Басманной.

54. Николы, что въ Кобыльскомъ.

55. Тронца, что въ Сыромятникахъ.

ЗА ЯУЗОЮ РѢКОЮ.

56. Николы, что на Ямахъ.

57. Алексія Митрополита въ Алексѣевской.

58. Сергія, что въ Ямской Роговской.

59. Мартына Исповѣдника въ большой Алексѣевской.

60. Воскресеніе, что въ Таганкѣ.

61. Николы, что на Студенцѣ.

62. Сорока Мучениковъ, у Спасова монастыря.

63. Николы за Симоновымъ монастыремъ.

64. Рождества Богородицы, въ той же Служней Слободѣ.

ЗА МОСКВОЮ РѢКОЮ.

65. Успеніе Богородицы, что въ Кожевникахъ.

66. Тронца въ Кожевникахъ.

67. Петра и Павла, въ Ямской Коломенской.

68. Вознесеніе, что за Серпуховскими вороты.

69. Тронца, что на Шаболовкѣ.

70. Положеніе Ризъ, за Калусскими вороты.

ДОМЫ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И ДРУГІЯ ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ.

71. Головинской домъ.

72. Лефортовской дворецъ, что въ Нѣ-

мецкой Слободѣ.

73. Преображенской дворецъ.

74. Въ Семеновской Слободѣ дворецъ, что былъ домъ Меншикова.

75. Покровской дворецъ.

76. Артиллерійскій Полевой дворъ.

77. Гранатный дворъ.

78. Фуражный дворъ, Житный дворъ.

79. Сокольничей дворъ.

80. Хамовной дворъ.

81. Ямская Переславская Слобода.

82. Воробьевской дворецъ.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ УЛИЦЪ, РѢКЪ, ПРУДОВЪ, САДОВЪ И ПРОЧИХЪ ЗНАТѢЙШИХЪ МѢСТЪ ВЪ КИТАѢ.

А. Площадь.

В. Улица Москворецкая.

С. Никольская.

Д. Ильинская.

Е. Варварская.

ВЪ БѢЛЪ ГОРОДѢ.

Ф. Пречистенская.

Г. Знаменка.

Н. Арбацкая.

І. Никитская.

К. Тверская.

Л. Дмитревка.

М. Петровка.

Н. Рождественка.

О. Срѣтенка.

Р. Мясницкая.

Q. Покровка.

Р. Яусская

С. Кузнецкой мость.

ВЪ ЗЕМЛЯНОМЪ ГОРОДѢ.

Т. Остоженская.

У. Пречистенская и Зубова.

W. Поварская.

Х. Никитская.

Y. Тверская.

Z. Дмитревская.

А. Петровская.

В. Срѣтенская.

- С. Мясницкая.
- Д. Покровка.
- Е. Семеновка.
- Е. На Вшивой Горкѣ.
- Г. Гончары.
- И. Большая Якиманская.
- И. Малая Якиманская.
- К. Козмадемьянская.
- Л. Ордынка.
- М. Пятницкая.
- Н. Кузнецкая.
- О. Большіе Лужники.
- Р. Татарская.
- Q. Нижніе Садовники.

ЗА ЗЕМЛЯНЫМЪ ГОРОДОМЪ.

- Р. Якиманская Доргомцловская.
- С. Смоленская.
- Т. Савинская.
- У. Улица Калусская.
- У. Донская.
- W. Серпуховская.
- Х. Ямская Коломенская.
- У. Улица Кожевники.
- З. Большіе Каменьщики
- а. Кудрина.
- б. Ямская Тверская
- с. Улица Сушова.
- д. Улица Боротники.
- е. Большая Мѣщанская.
- ф. Новая Басманная.
- g. Старая Басманная.
- h. Улица Ольховцевъ.
- і. Тхалово.
- к. Большая въ Пѣмецкой Слободѣ.
- l. Село Покровское.
- m. Сырмятники.
- n. Николаевская.
- о. Малая Алексѣевская
- р. Большая Алексѣевская.
- q. Воронья.
- г. Таганка, Семеновка тожъ.
- s. Воронцовская.

- t. Ямская Рогоска горѣ.
- u. За Преснею.
- v. Грузинскія Слѣпки.
- w. Солдатскія Слободы.
- x. Гвардіи Преображеннаго полку.
- y. Гвардіи Семеновскаго полку.
- z. Съѣзжей дворъ.
- ≈ Москва рѣка.
- ∪ Неглинна рѣка.
- Патріаршей прудъ.
- ↑ Пресня рѣка
- △ Красной прудъ
- ∪ Луза рѣка.
- ∪ Хотимовка рѣка.
- ∪ Воробьевскія горы.
- ∪ Огороды.
- ∪ Дровяной дворъ.
- ∪ Новодѣвичьяго монастыря.
- ∪ Лефортовской ручей.

См. Москва за сто лѣтъ по плану Мичурина въ Моск. Вѣдом. 1842 года N 59.

О.

См. СПб. Вѣдомости 1720 года. Декабря 17-го. Сего Декабря въ 13 день въ Санкт-Петербурѣ на площади сожжѣнъ богохульникъ и иконоборецъ Шуискаго уѣзда Василья Зміева крестьянинъ Івашка Красный, за то, что Октября 23 дня, сего же 720 года, какъ было въ Москвѣ изъ соборной Церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Крестное хожденіе въ Соборную Церковь Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, именуемаго Казанскія, онъ Івашка обругалъ Спасителя образъ и Животворный крестъ Господень въ Никольскихъ воротахъ и для того пойманъ.

П.

Вѣрный снимокъ Никольской башни приложенъ къ 42 N° Москов. Губерн. Вѣдом. 1842 г.

О П Е Ч А Т К И.

НА ПЕЧАТАНО	Ч И Т А Й
страж.	
III, колон. 2. 1) ея	оной.
IV, к. 2. Пречистенка	Остоженка
VI, к. 1. (detinens)	(detinens?)
к. 2. бѣлымъ городомъ	<i>Бѣлымъ городомъ.</i>
XXII, к. 1. появались	появились.
XXVIII, к. 2. сооруженыя	сооруженныя.
XXX, прим. 29. <i>Шестарши</i>	<i>Шестарши,</i>
XXXI, к. 1. (3) уничтожить.	
XXXIII, к. I. Голстунскаго	Голстунскаго.
XXXV, пр. 45. <i>Фриденс</i>	<i>Фриденс.</i>
XLII, к. 2. Кремена	Кремена.
XLIII, к. 1. девять воротъ	десять воротъ (с).
к. 2. кутафьею (с)	Кутафьею (т).
XLIV, (8) исключить.	
XLVII, к. 1. Рейтенфельсь	Рейтенфельсь.
LIV, к. 1. Наливокъ (ж)	Наливокъ (з).
LXVI, к. 1. Витиканъ	Ватиканъ.
Алфавитъ въ примѣчаніяхъ перемѣнить.	

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ОЧЕРКЪ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ИСТОРИИ МОСКВЫ.

ГЛАВА I.

Значеніе Москвы. Московія. Памятники ея священные или церковные, государственной и народной жизни. Московскія урочища старыя и новыя. Эпохи монументальной исторіи столицы. Начало и средоточіе, ея раздѣленіе. Третн п сады. Кремль. Стѣны его деревянныя и каменныя. Опустошительныя нашествія Батыя и Олгерда. Строеніе города. Внутреннія и вѣншія причины распространенія онаго. Художества: Зодчество церковное и гражданское, памятники онаго. Живопись и ваиіе. Чертевая и обронная работа. Художники того вѣка. Монета. Литейное искусство. Состояніе Москвы въ концѣ XIV вѣка и характеръ этого періода.

Стр.

I

ГЛАВА II.

Возобновленіе Москвы послѣ нашествія Тохтамыша. Нашествія Тамерлана и Едигея. Основаніе Стрѣтенскаго монастыря. Состояніе Москвы въ половинѣ XV вѣка. Подворья въ Кремль Площади. Пожары. Третн. Улицы. Слободы. Села подмосковныя. Рѣшетки. Причины распространенія художествъ въ Москвѣ. Художники иностранныя. Зодчество и его памятники церковныя и гражданскіе. Тайники, трубы и каменная мельница. Рудокопство. Литейное искусство. Монета. Первые боевыя часы. Иконописное искусство и его стили: Корсунскій и Фряжскій. Иконописцы. Миниатюрная живопись. Вышиваніе шелками. Участь ваиія. Рѣзьба на камняхъ и пр. Характеръ вѣка

XIII.

ГЛАВА III.

Состояніе Москвы и названіе ея частей въ началѣ XVI вѣка. Основаніе Китая-города и его вородъ; объемъ и названія его. Достопримѣчательныя въ немъ мѣста и улицы. Построеніе Благо-города. Чужестранныя дворы и иногородныя подворья въ Москвѣ. Александрова слобода. Земщина и Опричина. Слободы Благо города. Улицы Благо города. Посадъ съ его слободами и селами. Замоскворѣчье. Скородомъ. Объемъ и населеніе Москвы. Описанія ея иностранцами. Образъ строенія жилищъ. Пожары. Возобновленіе послѣ нихъ Учрежденіе Каменнаго приказа. Художники и ремесленники отечественныя и иностранныя. Строеніе обѣтныхъ храмовъ, возобновленіе и сооруженіе церквей; монастыри. Образъ строенія храмовъ. Памятники гражданской архитектуры. Состояніе и господствующій стиль иконописи. Подлинники. Строгоновская Школа. Иконописцы. Типографія. Вліяніе Патріаршества на художества. При дворѣ Царскомъ художества находятъ себѣ покровительства. Литейное искусство и его памятники. Участь ваиія. Филогранная работа. Характеръ періода.

XXIV

ГЛАВА ГГ.

Стр.

Состояніе, объёмъ и составъ четырехъ городовъ и загорожья Москвы. Число домовъ и церквей. О зодчествѣ церковномъ и гражданскомъ. О зодчихъ. Памятники того и другаго въ XVII вѣкѣ. Изящное садоводство и покровители его. Иконопись и живопись; Русскіе и чужестранные въ Москвѣ иконописцы и живописцы, Патриаршіе и Государевы. Строгоновская школа иконописи. Портреты. Гравированіе и граверы. Ваяніе. Рудоконство и литейное искусство; литейщики и памятники онаго. Монетное дѣло. Часы и часовщики. Характеръ XVII вѣка въ отношеніи къ образованности Россіи.

XLII.

ГЛАВА ГГ.

Слѣдствіе переселенія двора изъ Москвы въ С. Петербургъ. Вѣдшее состояніе ея въ началѣ XVIII вѣка. Число жителей, церквей, домовъ. Оставшіяся тогда древнія зданія церковныя и гражданскія. Преобразованія въ строеніи домовъ и расположеніи улицъ. Зодчество того вѣка. Упраздненіе домовыхъ церквей; монастыри: Новинскій и Феодоровскій. Зодчіе начала XVIII вѣка. Памятники времени Петра I. Слѣдствія пожаровъ. Церковная и гражданская живопись. Живописцы. Планъ Академіи ремеселъ въ 1730 году. Состояніе гравированія и ваянія. Рѣзьба на деревѣ и кости. Горное дѣло. Литейное искусство, памятники его. Часовое мастерство. Монетное дѣло. Троицкій пожаръ. Планаъ Москвы Мичурнина. Заключеніе.

LXXIV.

ГЛАВА ГГЗ.

Состояніе Москвы въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны. Мѣры къ устроенію и украшенію столицы. Пожары, наводненіе и моръ. Каменный приказъ. Зодчіе. Стилъ зодчества. Возобновленіе древнихъ зданій и уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ оныхъ. Проектъ огромнѣйшаго дворца въ Кремль, гдѣ построены были новыя зданія. Готическій стилъ. Новыя памятники на мѣстѣ древнихъ. Измѣненіе наружности города. Живопись и иконопись; живописцы. Гравированіе и граверы. Рѣзьба на деревѣ и ея произведенія. Лѣпная работа. Литейное искусство, оборонная работа и монетное дѣло; ихъ памятники. Общество Исторіи и Древностей; коллекціи древностей въ Москвѣ. Заключеніе.

LXXXVIII.

ГЛАВА ГГГ.

Состояніе Москвы до 1812 года. Вступленіе въ нее Наполеоновыхъ войскъ. Пожаръ и грабежъ въ городѣ. Выходъ непріятелей, взорваніе Кремлевскихъ зданій и новый пожаръ. Устроеніе духовной части и возстановленіе Святыхъ. Открытіе. Кремля Истребленныхъ, сожженныхъ и ограбленныхъ Церкви и Монастыри; поновленіе оныхъ. Упраздненіе Церквей въ Москвѣ. Уничтоженіе Гостунскаго Собора въ Кремль. Утраты въ 1812 году. Собранія отечественныхъ древностей. Любители и знатоки оныхъ. Возсозданіе древняго стила церковей Архитекторомъ Тономъ. Историческое направленіе; распространеніе идеи о народности. Наукообразное изслѣдованіе древностей. Матеріалы. Собраніе отечественныхъ древностей въ Москвѣ. Любители и знатоки. Заключеніе.

XCIX.

Пояснительныя примѣчанія.

CVII.

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.	1
Придѣлы Собора.	6
Св. Иконы.	11
Шатеръ надъ ризною Господней.	21
Раки и гробницы Святителей.	23
Патріаршее мѣсто.	26
Царскія мѣста.	27
Пашикадила.	31
Соборная ризница.	31
Соборная Библіотека.	42
Торжественные священные обряды и достопамятныя событія въ Успенскомъ соборѣ.	49
АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ.	62
Св. Мощи.	65
Гробницы Россійскихъ Государей.	68
Изображенія Великихъ и Удѣльныхъ Князей и Царей.	75
Достопамятности ризницы.	78
Преимущества и достопамятныя событія.	79
БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОБОРЪ.	83
Св. Иконы.	87
Ризница Благовѣщенскаго Собора	90
Достопамятныя событія и преимущества сего Собора.	93
ДРЕВНІЕ ЧЕРТЕЖИ МОСКВЫ.	97
ИВАНЪ ВЕЛИКІЙ.	109
СПАСЪ НА БОРУ.	121
ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ.	131
Церкви.	134
Колокольна.	140
Кладбище монастырское.	141
Ризница.	142
Библіотека.	145
Достопамятныя событія Чудова Монастыря.	148
ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ (Уара Мученика).	153
ЦЕРКОВЬ РИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ, или ПЕЧЕРСКАЯ.	159
СВНОДАЛЬНЫЙ, ПРЕЖНІЙ ПАТРІАРШІИ ДОМЪ.	165
Церковь дванадесяти Апостоловъ.	166
Крестовая, или муроварная и членская палаты.	167
Патріаршія Келліи.	169
Патріаршая ризница.	171
Патріаршая Библіотека.	177
О Патріаршествѣ Московскомъ.	195
ВОЗНЕСЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.	20
Соборная Вознесенская церковь.	208
Ризница.	210
Достопамятныя событія.	214

	Стр.
ЦЕРКОВЬ СВ. КОНСТАНТИНА и ЕЛЕНЫ.	217
БЛАГОВѢЩЕНІЕ и Л ЖИТНОМЪ ДВОРѢ.	219
ПРИДВОРНЫЯ КРЕМЛЕВСКІЯ ЦЕРКВИ.	221
Церковь Рождественская.	—
Верхоспасскій соборъ.	226
Словущаго Воскресенія, или обновленія храма Воскресенія Христова.	228
Распятская Церковь.	229
Церковь Св. Екатерины Мученицы.	230
Срътенскій Соборъ на Сѣняхъ.	231
Спасъ на Сѣняхъ у Царевенъ.	231
Успенія Богоматери.	231
Св. Апостоль Петра и Павла	231
Св. Евдокіи Мученицы.	232
ГОСУДАРЕВЪ ДВОРЕЦЪ.	233
Красное Крыльце.	239
Святія Сѣни.	242
Грановитая Палата.	242
Золотая Палата.	249
ЦАРСКІЕ ТЕРЕМА.	255
ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.	262
Священныя утвари Царскаго Сана, или Царскій чинъ.	265
Царскія одежды.	272
Государственныя оружія, знамя и печать.	273
Кабинетныя вещи и домашнія утвари Государей Россійскихъ.	274
Портреты и медали.	277
Оружія.	279
Трофеи.	286
Царскіе и Патріаршіе экипажи.	287
Баженова модель Кремлевскаго дворца.	290
Архивъ при Мастерской Оружейной Палатѣ.	292
Набатный колоколь.	301
ПОТЪШНЫЙ ДВОРЕЦЪ,	305
АРСЕНАЛЪ.	313
КРЕМЛЕВСКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ.	317
СПАССКІЯ ВОРОТА.	328
КРЕМЛЕВСКІЯ НИКОЛЬСКІЯ ВОРОТА.	336
ТРОИЦКІЯ ВОРОТА.	341
ПОКРОВСКО-ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ.	342
ЛОБНОЕ МѢСТО.	351

РЕГИСТРЪ РИСУНКОВЪ.

	Стр.
1. Древній Чертежъ Москвы, изъ Герберштейна.	IV
2. Планъ Москвы, состав. въ Царств. Михаила Ѳеодоровича.. . . .	XXV
3. Планъ Москвы I. Готѳреда, половины XVII вѣка.	XLV
4. Планъ, разръзъ и фасадъ Успенскаго Собора.	1
5. Иконостасъ Москов. Успенскаго Собора.	11
6. Образъ Владимірскаго Богородицы.	13
7. Барельефъ подъ именемъ Св. Великомуч. Георгія.	17
8. Корсунскіе кресты.	18
9. Сѣнь надъ престоломъ въ Успенскомъ Соборѣ.	—
10. Шатеръ въ Успенскомъ Соборѣ.	21
11. Образъ Ризъ положенія при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.	22
12. Патріаршее мѣсто.	26
13. Древнее Царское мѣсто.	27
14. Южныя Врата въ Успенскомъ Соборѣ.	30
15. Окладъ Евангелія Натальи Крпловны.	32
16. Сосуды Антонія Римлянина.	35
17. Сосудъ, изъ коего помазываются Цари.	37
18. Дарохранительница или Сіонъ В. К. Іоанна III.	37
19. Дарохранительница Петра I-го.	38
20. Планъ, разръзъ и фасадъ Архангельскаго Собора.	61
21. Царскія вѣнцы и тафья Дмитрія Царевича.	66
22. Портретъ Царя Ѳеодора Алексѣевича.	74
23. Портретъ Царя Ѳеодора Іоанновича.	76
24. Окладъ Евангелія XII го вѣка.	78
25. Снимокъ Псалтыря, писаннаго при Годуновѣ.	78
26. Крестъ Царя Іоанна Васильевича.	79
27. Кадило Царя Ѳеодора Алексѣевича.	79
28. Планъ, фасадъ и разръзъ Благовѣщенскаго Собора.	83
29. Крестъ Царя Ѳеодора Алексѣевича.	93
30. Планъ и фасадъ колокольни Івана Великаго.	109
31. Планъ и фасадъ Церкви Спаса на бору.	121
32. Кожавый парамандъ	128
33. Планъ и фасадъ Чудова Монастыря	131
34. Дискось, Потиръ, Лжива и Копьецо Царя Ѳеод. Алексѣевича.	143
35. Планъ и фасадъ Церкви Рождества Предтечи.	153
36. Планъ и фасадъ Синод. прежняго Патріаршаго Дома.	165

	Стр.
37. Изображеніе В. К. Василя Дмитр. и В. К. Софьи Витовтовны, на саккосѣ Фотія Митроп.	173
38. Планъ и фасадъ Грановитой Палаты.	242
39. Планъ и фасадъ Теремнаго Дворца въ Кремль.	255
40. Корона В. К. Владиміра Мономаха.	265
41. Корона Екатерины I-й, Государственный Щитъ и Знамя.	266
42. Серебряный Тронъ Царей Іоанна V. и Петра I-го.	271
43. Спасскія ворота.	328
44. Видъ Церкви Василя Блаженнаго (Покровско-Троицкаго Собора).	342

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	напечатано:	должно читать:
XXXIV.	См. Варсонофьевскаго М.	Ипатьевскій, гдѣ было родовое кладбище Годуновыхъ.
XXXVIII.	въ рукахъ	лапахъ.
На естамп. 78 см.	Снимокъ съ Псалтыря, писан. при Царѣ Борисѣ Годуновѣ.	при Болринѣ Дмитрѣ Годуновѣ.
— —	79 Крестъ Царя Іоанна Васильевича.	Крестъ Царя Θεодора Алексѣевича.
— —	93 Крестъ Царя Θεодора Алексѣевича.	Крестъ Царя Іоанна Васильевича.

89 B18718

GETTY CENTER LIBRARY

3 3125 00051 5144

